

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

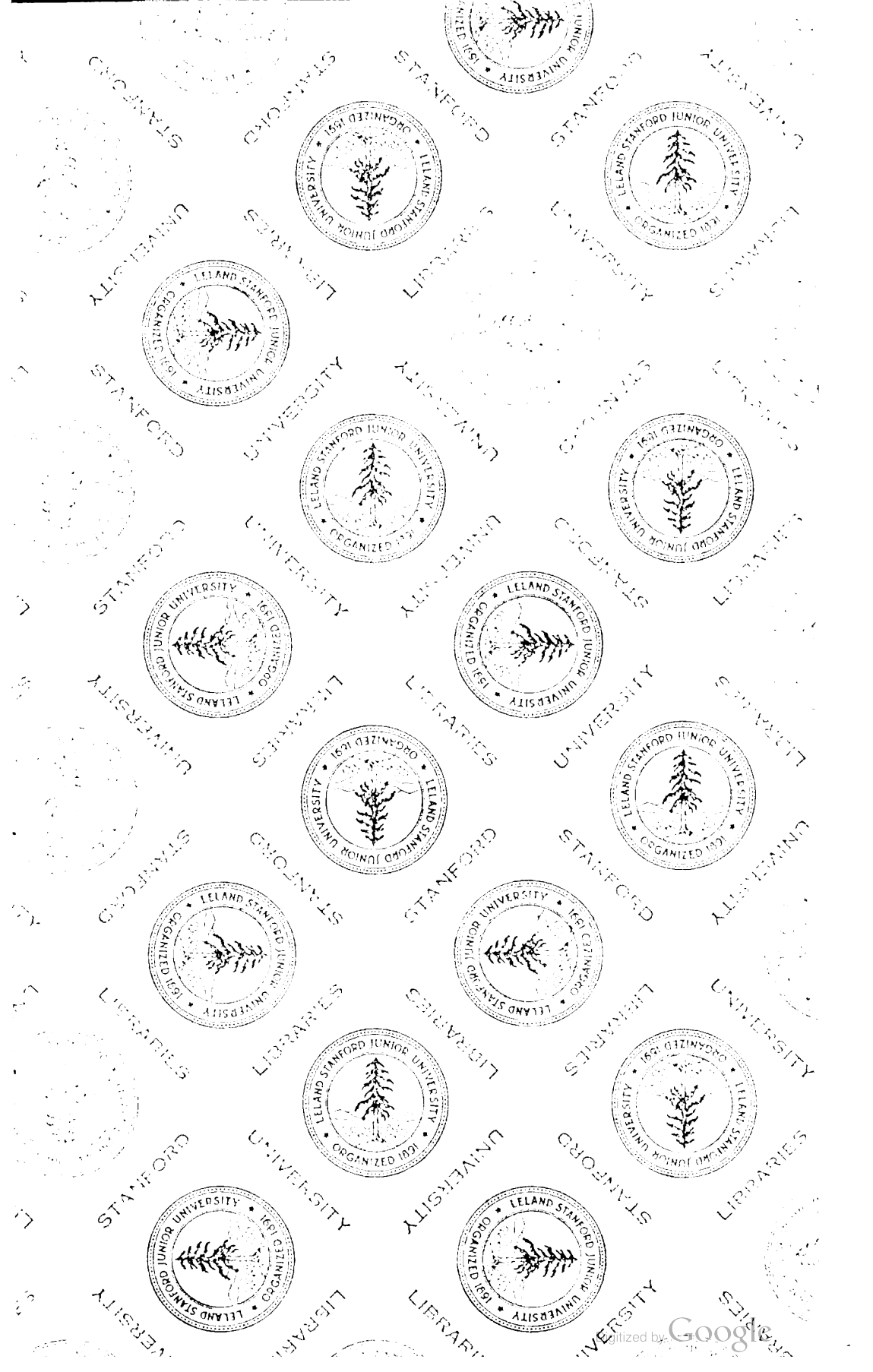
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 6105 131 065 570

KIEV UNIVERSITET
UNIVERSITETSKĪĀ IZVĒSTĪĀ
1886
missing
no. 4

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXVI.

№ 5.—МАЙ.

1886 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.		СТР.
Часть II—неофициальная.		V. Новые материалы для истории царствованія Петра Великаго — Профессора Иконникова	81—144
отдѣлъ I.		Прибавленіи.	
I. Гербертъ или папа Сильвестръ II — Соч. студента Горового, удостоенное историко-филологич. факультетомъ золотой медали.	1—40	I. Исторія Кіевской духовной академіи.—Приватъ-доцента Голубева	57—88
отдѣлъ II.		II. Приложенія къ сочиненію: „Исторія Кіевской дух. академіи“. — Приватъ-доцента Голубева	65—88
II Элементы ученія объ электричествѣ. — Проф. Шиллера	185—224	III. Курсъ политической экономіи. — Профессора Антоновича	561—624
III. О нѣкоторыхъ приложеніяхъ теоремы Миттаг-Леффлера. — Стипендіата Бумрѣва	225—232	IV. Отчетъ лѣчебницы.—Приватъ-доцента Добронравова.	105—160
Критика и библіографія.		VI. Таблицы метеор. наблюденій за августъ и сентябрь 1885 г.	—
IV. Польскій ученый трудъ о Дубровникѣ. — Профес. Флоринскаго	71—80		

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать шестой.

№ 5—МАЙ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи, Пироговская улица д. № 4.

1886.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ II—НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СТР

ОТДѢЛЪ I.

- I. Гербертъ или папа Сильвестръ II.—Сочиненіе студента **Горового**, удостоенное историко-филологическимъ факультетомъ золотой медали 1—40

ОТДѢЛЪ II.

- II. Элементы ученія объ электричествѣ.—Профессора **Шиллера** 185—224
- III. О нѣкоторыхъ приложеніяхъ теоремы Миттагъ-Леффлера.—Стипендіата **Букрѣва** 225—232

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

- IV. Польскій ученый трудъ о Дубровникѣ.—Профессора **Флоринскаго** 71—80
- V. Новые матеріалы для исторіи царствованія Петра Великаго.—Профессора **Иконникова** 81—144

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Исторія Кіевской духовной академіи.—Приватъ-доцента **Голубева** 57—88
- II. Приложенія къ сочиненію: „Исторія Кіевской духовной академіи“.—Приватъ-доцента **Голубева** . . . 65—88

	СТР.
III. Курсъ политической экономіи.—Проф. Антоновича .	561—624
IV. Отчетъ лѣчебницы.—Приватъ-доцента Добронравова .	105—160
V. Таблицы метеоролог. наблюденій за августъ и сентябрь 1885 г.	

ОПЕЧАТКИ.

Статья 1-я	стран.	строка	напечатано	слѣдуетъ
	1	6 св.	факультетомъ,	факультетомъ
Критика и библиогр.	85	1 св.	д'Аржангло	д'Аржанто

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ГЕРБЕРТЪ ИЛИ ПАПА СИЛЬВЕСТРЪ II.

ГЛАВА I.

Humanitas prima in activis, divinitas secunda in speculativis (Gerbertus; Ep. 23).

(Сочиненіе бывшаго студента Александра Горового, удостоенное историко-филологическимъ факультетомъ, золотой медали ¹⁾).

Гербертъ, по происхожденію овернецъ, родился около половины X вѣка ²⁾, какъ думаютъ, въ городкѣ Орильякѣ или его окрестностяхъ и принадлежалъ къ незнатному семейству. Наши свѣдѣнія о происхожденіи, родинѣ и родныхъ Герберта чрезвычайно скудны: они ограничиваются свидѣтельствомъ Рихера о томъ, что онъ былъ родомъ изъ Аквитаніи, и слѣдующимъ не вполне яснымъ мѣстомъ изъ позднѣйшаго письма Герберта къ общинѣ Орильякскаго монастыря: *valeant quondam mei nati vel affinitate conjuncti, si qui supersunt, quorum tantum speciem nec omnia satis novi: non eorum aliquo fastu oblitus*; во второй и послѣдній разъ Гербертъ упоминаетъ о своихъ родныхъ, жалуясь Оттону II на то, что Итальянцы исподтишка называютъ его „*equum emissarium, uxorem et filios habentem propter partem familiae meae de Francia recollectam*“. Съ дѣтства отданный на воспитаніе въ Орильяксій монастырь, Гербертъ получилъ здѣсь первоначальное образованіе ³⁾ подъ руководствомъ аббата мо-

¹⁾ Авторъ окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету въ декабрѣ 1885 года, представилъ настоящее сочиненіе на заданную тему, но испытанію на степень кандидата, по причинѣ тяжелой болѣзни, не подвергался, а въ февралѣ 1886 г. скончался. Сочиненіе печатается въ томъ видѣ, какъ было представлено въ факультетъ.

²⁾ Рихеръ, ученикъ Герберта, говоритъ, что графъ Борцелонъ, Боррель, прибылъ въ Орильяксій монастырь, „*in quo utpote adolescens* (Гербертъ) *cum adhuc intentus moraretur*“ III 43, а это событіе случилось, какъ думаютъ, ок. 967 г. см. ниже.

³⁾ *In coenobio sancti confessoris Geraldii a puero altus est.*

настыря Геральда и ученаго монаха Раймунда. Орильяксій монастырь бенедиктинцевъ, основанный въ началѣ X вѣка графомъ Геральдомъ Орильякскимъ, въ честь апостола Петра и св. Климента, былъ къ половинѣ столѣтія уже однимъ изъ значительнѣйшихъ монастырей на югѣ Франціи. Такому цвѣтущему росту монастыря содѣйствовали—съ одной стороны выхлопотанное его основателемъ непосредственное подчиненіе папскому престолу съ совершеннымъ изъятіемъ изъ юрисдикціи мѣстной администраціи ¹⁾, съ другой стороны рядъ выдающихся аббатовъ, которые высоко поставили монастырь въ уваженіи окрестныхъ жителей ²⁾ и привлекли знатныхъ почитателей, обогатившихъ монастырь въ своихъ завѣщаніяхъ ³⁾. Третьимъ аббатомъ монастыря былъ тотъ самый Одонъ, который впоследствии, сдѣлавшись аббатомъ Клюни, приобрѣлъ себѣ громкую славу, какъ реформаторъ западнаго монашества. Вѣроятно, его пребываніе и въ Орильякѣ не осталось безрезультатно для благосостоянія монастыря. Уже его преемникъ, Адральдъ ⁴⁾, принужденъ былъ расширить монастырскую церковь, не вмѣщавшую всего стекавшагося народа ⁵⁾, а заступившій мѣсто Адральда Геральдъ оказывается въ состояніи раздать окрестнымъ жителямъ, съ цѣлью привязать ихъ къ монастырю, 10000 мансовъ, не считая городовъ ⁶⁾.

При этомъ Геральдъ Гербертъ и былъ принесенъ въ монастырь. Къ сожалѣнію мы не знаемъ времени назначенія Геральда аббатомъ и поэтому не можемъ точно установить срока, раньше котораго не могло начаться воспитаніе Герберта; во всякомъ случаѣ это былъ конецъ 50-хъ или начало 60-хъ годовъ X столѣтія. Выдающійся по способностямъ и живости характера, Гербертъ за время своего воспитанія въ монастырѣ успѣлъ завязать тѣсныя отношенія со многими членами общины, которыя онъ поддерживаетъ и много лѣтъ

¹⁾ Annal. Benedict. III, 304. Подобной привилегіей пользовался монастырь Клюни.

²⁾ Уже при четвертомъ аббатѣ, Адральдѣ, пришлось расширить монастырскую церковь „propter affluentem populum“ Annal. Benedict. III, 441.

³⁾ Annal. Benedict. III, 513, ib. 548.

⁴⁾ Не непосредственный впрочемъ, такъ какъ между нимъ и Одономъ былъ еще Арнульфъ, назначенный „соаббатомъ“ Одона въ Орильякѣ послѣ перехода послѣдняго въ Клюни. Annal. Benedict. III, 441.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Ibid. 569.

спустя послѣ своего удаленія изъ монастыря. Откровенный и дружескій тонъ его писемъ аббату Геральду¹⁾, своему бывшему наставнику Раймунду²⁾, указываетъ на искренность и близость его отношеній, особенно къ послѣднему; обращаясь къ Геральду, онъ прославляетъ тотъ часъ, когда ему удалось узнать челоуѣка, одно воспоминаніе о которомъ разгоняетъ всякую печаль³⁾; онъ не напрасно считалъ бы себя болѣе счастливымъ, если бы хотя по временамъ могъ наслаждаться его присутствіемъ; образъ друга запечатлѣнъ у него въ сердцѣ, и путешествіе къ нему *charitatis plenum*⁴⁾; упоминаніе о его смерти, онъ говоритъ: „*clarissimo patre Geraldo orbatus, non totus superesse visus sum*“⁵⁾.—Въ письмѣ къ орильякскому монаху Бернарду онъ называетъ его „*dulcissime pater*“⁶⁾, всю же общину—„*sanctissimus ordo meus altor et informator*“⁷⁾.

Но особенно лестно отзывается Гербертъ о своемъ орильякскомъ наставникѣ Раймундѣ, монахѣ благороднаго происхожденія и преемникѣ Геральда⁸⁾. Если онъ приобрѣлъ какія нибудь знанія, то послѣ Бога благодаренъ за нихъ Раймунду болѣе, чѣмъ кому бы то ни было другому⁹⁾, онъ ему всѣмъ обязанъ¹⁰⁾. Уже въ послѣдствіи, сдѣлавшись знаменитымъ учителемъ свободныхъ искусствъ въ Реймсѣ, Гербертъ приглашаетъ Раймунда продолжать прерванные занятія¹¹⁾, и пишетъ

¹⁾ Ерр. 16, 17, 35, 46, 71.

²⁾ Ерр. 45, 91, 170.

³⁾ Ер. 46.

⁴⁾ Ер. 71.

⁵⁾ Ер. 81.—Трудно, впрочемъ, опредѣлить дѣйствительную стоимость этихъ краснорѣчивыхъ завѣреній въ любви и привязанности, такъ какъ Гербертъ давалъ ихъ, повидимому, не всегда безъ задней мысли: наиболѣе нѣжныя изъ его писемъ въ Орильякъ относятся къ затруднительнымъ моментамъ въ его жизни, когда онъ нуждался или въ помощи для борьбы съ общественнымъ мнѣніемъ (ер. 196), или просто въ пріютѣ (ерр. 45, 46); независимо отъ этого, дружба вліятельнаго на югѣ Франціи аббата была важна для той политической партіи, къ которой принадлежалъ Гербертъ. Геральдъ могъ доставлять интересныя для партіи свѣдѣнія и былъ поощряемъ къ этому общаніями подарковъ на церковь (ерр. 17, 35).

⁶⁾ Ер. 92.

⁷⁾ Ер. 45.

⁸⁾ Ер. 45.

⁹⁾ Ер. 196.

¹⁰⁾ Ер. 92; *cui omnia debeo*.

¹¹⁾ *Studia nostra, tempore intermissa, anima retenta repetimus, quibus, si placet magistrum quondam nostrum Raimundum, interesse cupimus.*

Раймунду, что латины и варвары, раздѣляющіе его занятія знаютъ, какъ онъ сильно привязанъ къ своему бывшему наставнику, и желаютъ его присутствія. Гдѣ получилъ образованіе Раймундъ, и какими онъ обладалъ знаніями, неизвѣстно; свѣдѣнія же о его занятіяхъ съ Гербертомъ ограничиваются краткой замѣткой Рихера, что Гербертъ въ Орильякѣ „grammatica edoctus est.“¹⁾ Съ преподаваніемъ грамматики въ IX и X вѣкахъ знакомятъ насъ нѣсколько уцѣлѣвшихъ трактатовъ о ней изъ этого времени²⁾. Изъ нихъ мы видимъ, что грамматика въ это время представляла самостоятельный и важный предметъ школьнаго преподаванія. Авторы трактатовъ объ „искусствѣ грамматики“ и комментаріевъ на болѣе ранніе трактаты выказываютъ начитанность въ римскихъ классикахъ и полное знакомство съ литературой грамматической, т. е. съ трудами Плинія Секунда, Валерія Катона, Веррія Флакка, Проба Непера, Доната, Помпея, Конанція, Сергія, Марціана Капеллы, Присціана, Евтихія, Беды, Павла, шотландскихъ грамматиковъ и пр.³⁾ Планъ одного изъ наиболѣе употребительныхъ учебниковъ грамматики, составленнаго Грабаномъ Мавромъ по Присціану⁴⁾, даетъ понятіе объ объемѣ тѣхъ свѣдѣній, которыя входили въ составъ средне-вѣковой грамматики, какъ предмета школьнаго изученія. Этотъ учебникъ распадается на двѣ части: первая представляетъ латинскую грамматику въ собственномъ смыслѣ этого слова съ тою особенностью, что въ ней видное мѣсто занимаетъ ученіе о количествѣ слоговъ, подкрѣпляемое примѣрами изъ латинскихъ поэтовъ; вторая часть есть ничто иное, какъ краткая теорія словесности: здѣсь даются понятія о трехъ главныхъ родахъ поэзіи драматическомъ, повѣствовательномъ и смѣшанномъ и о ихъ дальнѣйшихъ подраздѣленіяхъ. Драматическая поэзія дѣлится на трагическую, комическую, сатирическую и мимическую⁵⁾; повѣсткова-

¹⁾ III, 43.

²⁾ См. Werner 29—36.

³⁾ Таковы: отрывокъ „ars grammatica“, извлеченный Гагеномъ изъ одной Бернской рукописи X ст. и изданный имъ въ „Anecdota Helvetica“.

⁴⁾ Комментарій на Присціана, находящійся въ рукописи X или XI вѣка и пр. соотвѣственно римскимъ praetextata, tabernaria, atellana и planipes.

⁵⁾ Angelitica (у Диомеда ἀγγελητικὴ) est, qua sententiae describuntur. Itē in chriae eidem deputantur.

тельная—на ангелитическую¹⁾, историческую²⁾ и дидактическую³⁾; виды смѣшанной поэзіи суть героическая (Иліада, Энеида), лирическая (Архелохъ, Горацій). Въ концѣ приложены *Glossae verborum* in *Donatum* majorem съ самымъ разнообразнымъ истолкователемъ словъ и схематическая таблица всѣхъ 124 родовъ стихосложенія. Отсюда видно, что, по мнѣнію автора учебника, преподаваніе грамматики въ школахъ, не смотря на самостоятельную постановку, не должно было упускать изъ виду подготовленія учениковъ къ чтенію римскихъ классиковъ и въ частности поэтовъ; оно могло сопровождаться чтеніемъ по крайней мѣрѣ избранныхъ мѣстъ изъ латинскихъ классиковъ, и вѣроятно на подобныя чтенія и намекаетъ Гербертъ, приглашая Раймунда продолжать прерванные занятія⁴⁾.

Въ то время, когда юноша Гербертъ прилежно занимался въ Ориль-якѣ, случилось событіе, имѣвшее рѣшающее вліяніе на всю дальнѣйшую судьбу его: въ южную Францію прибылъ графъ Барцелоны Боррель и явился въ монастырь св. Геральда *grandi gratia*. О цѣляхъ и времени его прибытія во Францію источники молчатъ, изъ выставленныхъ же на этотъ счетъ изслѣдователями гипотезъ сравнительно болѣе заслуживаетъ вниманія та, которая приурочиваетъ это событіе къ 967 г.:⁵⁾ Боррель въ этомъ году расширилъ свое родовое владѣніе Ургель Барцелонскимъ графствомъ, доставшимся ему по смерти бездѣтнаго двоюроднаго брата Сеніофреда⁶⁾, и потому могъ отправиться къ Лотарю за утвержденіемъ въ сомнительномъ⁷⁾ наслѣдствѣ. Принятый самымъ почетнымъ образомъ аббатомъ монастыря, рассказываетъ дальше Рихеръ, Боррель получилъ отъ него вопросъ, нѣтъ ли въ Испаніи людей, достигшихъ совершенства въ свободныхъ искусствахъ⁸⁾, на который от-

¹⁾ *Historica est, qua narrationes genealogiae companionuntur.*

²⁾ *Didascalica est, qua comprehenditur philosophia Empedoclis et Lucretii. Item astrolugia et phaenomena Arati et Ciceronis et Geogrica Virgilii et his similia.*

³⁾ Минъ III.

⁴⁾ Въ средніе вѣка при рѣдкости книгъ и жадѣ знаній совмѣстныя чтенія вообще были въ модѣ, и для нихъ предпринимались длинныя и трудныя путешествія. См. весьма любопытное описаніе подобнаго путешествія у Рихера IV, 50.

⁵⁾ *Büdingen* S. 18.

⁶⁾ *Ib.* Генеалогію Барцелонскихъ графовъ см. *Bouquet* IX, 68—69.

⁷⁾ Къ этому времени были еще въ живыхъ его дяди Олива Кабрета и Миро см. *Schäfer Geschichte v. Spanien* II, 293 съ прим. 5.

⁸⁾ *An in artibus perfecti in Hispaniis habeantur.* *Rich.* III, 49.

вѣчалъ утвердительно. Тогда Геральдъ уговорилъ герцога взять съ собой въ Испанію кого-нибудь изъ монаховъ его монастыря для обученія этимъ искусствамъ. Для этой цѣли былъ избранъ Гербертъ, котораго герцогъ отдалъ подъ руководство Гаттона, епископа Виха¹⁾.

Если не считать позднѣйшихъ фантастическихъ слуховъ, возникшихъ подъ вліяніемъ глубокаго удивленія современниковъ къ математическимъ познаніямъ Герберта²⁾, то о періодѣ его ученія въ Испаніи приходится ограничиваться краткимъ свидѣтельствомъ Рихера, что у Гаттона³⁾ Гербертъ весьма много и успѣшно занимался математикой. Изученіе средне-вѣковыхъ математическихъ наукъ, т. е. ариѳметики, геометріи, астрономіи, астрологіи, музыки, дѣйствительно процвѣтало въ X вѣкѣ среди населенія христіанской Испаніи. Этому способствовало непосредственное сосѣдство и общеніе съ такимъ высоко-цивилизованнымъ и обращающимъ особенное вниманіе на точныя прикладныя знанія народомъ, каковы были Испанскіе Арабы IX—XI вв. Уже въ IX в. христіанское населеніе калифата вполнѣ подчинилось вліянію арабскаго языка и культуры. Вмѣсто евангелія, пророковъ и апостоловъ—какъ жалуется одинъ благочестивый патріотъ⁴⁾ того времени—изучались арабскіе комментаторы св. писанія, поэты, философы; всѣ болѣе способные юноши знали одинъ арабскій

¹⁾ Vich или Vichu в Каталоніи—древній Vicus Ausaniensis, Ausonia.

²⁾ Вильгельмъ Мальмесбюри въ своей хроникѣ „о дѣяніяхъ англійскихъ королей“ передаетъ со словъ народной молвы (quae per omnia ora volitant) слѣдующее объ учености и жизни Герберта (II, 10 а отсюда и у Альберта „trium fontium“, въ его хроникѣ подъ 987 г.) Изъ Орильякскаго монастыря, гдѣ онъ воспитывался и провелъ юность, Гербертъ по изученіи Пифагорова бивіумъ, наскучивъ монашествомъ и стремясь къ славл, бѣжалъ ночью въ Испанію, къ Арабамъ. У этого народа, предавагшагося глубокому изученію чародѣйства и искусства угадывать будущее, онъ изучилъ астрологію и подобныя ей науки, научился предсказывать по пѣнію и по полету птицъ, вызывать загробныя тѣни (exsurgere ex inferno tenuis figuras) постигъ наконецъ все то дурное и хорошее, до чего доводитъ человѣка жажда знанія. Кромѣ того, онъ хитростью выманилъ у одного стараго волшебника ревниво имъ оберегаемую книгу о самыхъ тайныхъ наукахъ, а для того, чтобы защитить себя отъ мести волшебника, заключилъ союзъ съ дьяволомъ.—Не всѣ однако даже въ то время вѣрили этимъ баснямъ; такъ самъ же Мальмесбюри называетъ ихъ грубыми выдумками, которыми чернь имѣетъ обыкновеніе оскорблять славу ученыхъ, объявляя всякаго, превосходящаго ее въ знаніяхъ, находящимся въ сношеніяхъ съ дьяволомъ.

³⁾ Apud quem (Hattone) etiam in mathesi plurimum et efficaciter studuit.

⁴⁾ Альваро, патрицій изъ Кордовы, написавшій житіе своего друга св. Евлогія († 859 г.), см. выдержк. у Dozy Hist. mu. d'Espagne II т.

языкъ, читали только арабскія книги, составляли изъ нихъ библіотеки и вездѣ кричали о превосходствѣ арабской литературы; о христіанской же отзывались съ презрѣніемъ. Подобное явленіе, хотя и не въ такихъ размѣрахъ, мы можемъ констатировать и относительно свѣдѣній Испаніи X вѣка; здѣсь также изучался арабскій языкъ, переводились арабскія книги и распространялась арабская образованность. Къ числу упоминаемыхъ Боррелемъ *perfecti in artibus*, кромѣ Гаттона, безъ всякаго сомнѣнія, еще слѣдуетъ причислить Лупита Барделонскаго, ученаго Іосифа Испанца, Бонифація, епископа Жиронскаго, изъ которыхъ первый перевелъ (конечно съ арабскаго) книгу объ астрологіи¹⁾, второй самъ написалъ трактатъ „объ умноженіи и дѣленіи чиселъ“, которымъ очень интересовались во Франціи²⁾, а послѣдній, быть можетъ, былъ учителемъ Герберта³⁾. Здѣсь-то Гербертъ провелъ нѣсколько лѣтъ, прилежно изучая точныя науки. Насколько его занятія были успѣшны, насъ лучше всего убѣждаетъ то восторженное удивленіе, которое вызывалъ Гербертъ во Франціи „покрытой мракомъ“ своими познаніями въ музыкѣ, о которой здѣсь „въ продолженіи долгаго времени ничего не знали“, въ астрономіи „едва доступной человѣческому пониманію“ и пр. Одинъ изъ современниковъ Герберта увѣряетъ, будто послѣдній, не ограничиваясь христіанской Испаніей, посѣтилъ и Калифатъ⁴⁾, и это не невѣроятно⁵⁾,

¹⁾ G-ti ерр. 24.

²⁾ 17, 25.

³⁾ Это можно заключить изъ тѣхъ выраженій глубокаго уваженія, которыя Гербертъ высказываетъ въ письмѣ къ Бонифацію—ер. 25.

⁴⁾ *Ademar Cabanensis* (988—1029) *Historiar. libri III*, „*Causa sophiae primum Franciam dein Cordobam lustrans*“—Bouquet X, 146. Подъ *Francia* здѣсь, правдоподобно, видѣть испанскую марку, которая тогда причислялась къ Франціи, а подъ *Cordoba* авторъ, очевидно, разумѣетъ Калифатъ.

⁵⁾ Что пытается доказать Бюдингеръ, посвятившій этому вопросу цѣлую главу (S. 8. 7—16). Въ своихъ доказательствахъ онъ опирается главнымъ образомъ на два пункта: 1) что Арабы еще въ X в. были нетерпимы въ дѣлѣ религіи и науки, 2) что слишкомъ мало Гербертъ жилъ въ Испаніи для того, чтобы посѣтить Калифатъ съ научными цѣлями и научиться арабскому языку. Но полная толерантность Арабовъ по отношенію къ евреямъ и христіанамъ, занимавшимъ выдающіяся мѣста въ ихъ школахъ, по отношенію къ образованной части христіанскаго населенія въ самомъ Калифатѣ уже въ IX в. установлена въ настоящее время внѣ всякаго сомнѣнія: „большая часть христіанъ, говоритъ Дози, и притомъ самая образованная, не жаловалась на свою судьбу подъ властью мавровъ: ихъ не преслѣдовали и они довольствовались тѣмъ. Многіе изъ нихъ служили въ арміи, зани-

хотя, къ сожалѣнію, нигдѣ не подтверждается самимъ Гербертомъ, или Рихеромъ. Впрочемъ, враждебное отношеніе христіанскаго Запада къ Арабамъ и къ ихъ учености, казавшейся невѣжественному населенію по сію сторону Пиринеевъ сверхъестественной, въ достаточной степени могло бы объяснить это молчаніе какъ Герберта, такъ и его ученика. Такъ или иначе, но нужно признать несомнѣннымъ фактъ арабскаго вліянія на знанія Герберта. Заимствовалъ ли онъ арабскую ученость непосредственно въ Калифатѣ или знакомился съ нею только при помощи переводовъ съ арабскаго и подъ руководствомъ *perfectorum in artibus*, но въ его математическихъ свѣдѣніяхъ и инструментахъ безспорно видны слѣды этой учености; Герберту же принадлежитъ заслуга распространенія въ Европѣ арабскихъ цифръ и приведенія ихъ въ связь съ математическими вычислениями. Трудно, впрочемъ, опредѣлить, гдѣ у Герберта кончается вліяніе Боэція и начинается вліяніе Арабовъ, трудно потому, что, какъ тотъ, такъ и другіе черпали свои свѣдѣнія главнымъ образомъ изъ однихъ и тѣхъ-же греческихъ источниковъ.

За время своего пребыванія въ Испаніи Гербертъ умѣлъ составить довольно обширный кругъ избраннаго знакомства. Находясь въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ къ своему наставнику Гаттону и Боррелю, онъ близко сошелся еще съ однимъ замѣчательнымъ ли-

мали выгодныя мѣста при дворѣ или въ палатахъ знатныхъ арабовъ. Они подражали своимъ властелинамъ во всемъ, что видѣли у нихъ“. „Пораженные блескомъ арабской литературы, христіане не уважали латынь и сами писали по-арабски“. (*Hist des Musulmans d'Espagne. t. II*). Что касается до „трехлѣтняго“ пребыванія Герберта въ Испаніи (967—970), то не слѣдуетъ забывать, что этотъ срокъ—во всякомъ случаѣ не такой ужъ короткий—есть не болѣе, какъ догадка, и что оба года установлены лишь на основаніи болѣе или менѣе удачныхъ соображеній. Наконецъ, незнаніе Гербертомъ арабскаго языка Бюдингеръ основываетъ на просьбѣ Герберта къ Луитпу Барселонскому о присылкѣ ему перевода арабскаго труда объ астрологіи (ер. 24); ясно, что Герберту, ведшему въ обширныхъ размѣрахъ школьное дѣло и занятому массой постороннихъ дѣлъ, было гораздо удобнѣе получить готовый переводъ книги, нежели переводить самому. Эта гипотеза, не смотря на ея шаткость и далеко не-научную достовѣрность приводимыхъ фактовъ—Бюдингеръ ссылается на Ашбаха, который свѣдѣнія о Калифатѣ заимствовалъ у Конде, а Конде съ появленіемъ труда Дози лишился права на какое бы то ни было довѣріе ученыхъ—принята однако безъ дальнѣйшей провѣрки всѣми послѣдующими изслѣдователями. Но, если Бюдингеру простительно было говорить въ 1854 г. о релігіозномъ фанатизмѣ испанскихъ Арабовъ, то намъ очень странно слышать повтореніе того же въ 1867 г. у Ольери (*Vie de Gerbert Ch. II*), спустя, слѣдовательно, много лѣтъ послѣ появленія труда Дози.

цемъ, аббатомъ Кузанскаго ¹⁾ монастыря Гвариномъ. Этотъ Гваринъ, прославившійся въ прекрасныхъ искусствахъ (*in ornatis studiis*) и „сіявшій въ мірѣ подобно звѣздѣ“, обладалъ замѣчательнымъ даромъ краснорѣчія и оказывалъ изумительное вліяніе на современниковъ: извѣстно, что онъ убѣдилъ венеціанскаго дожа Петра Урзеоли оставить преступно захваченный тронъ и вступить въ Кузанскій монастырь для искупленія грѣховъ ²⁾. Гербертъ, судя по нѣкоторымъ указаніямъ въ его корреспонденціи, былъ очень близокъ съ Гвариномъ, онъ называетъ его *familiaris poster abbas*, а Гваринъ съ своей стороны приглашаетъ Герберта въ трудныхъ для него обстоятельствахъ вернуться назадъ въ Испанію ³⁾. Сколько времени провелъ Гербертъ въ Испаніи, источники не говорятъ; Рихеръ однако упоминаетъ, что изъ Испаніи Гербертъ отправился въ Римъ въ сопровожденіи герцога и епископа, т. е. Борреля и Гаттона ⁴⁾—и это даетъ поводъ думать, что путешествіе относится въ 970 г. Въ этомъ году архіепископская кафедра была перемѣщена изъ завоеванной Арабами Таррагоны въ Вихъ: Гаттонъ дѣлался такимъ образомъ архіепископомъ. Въ выданной по этому поводу буллѣ папы прямо говорится о присутствіи Борреля въ Римѣ и намекается на присутствіе Гаттона ⁵⁾. Прибывъ въ Римъ и явившись къ папѣ, герцогъ и архіепископъ отрекомендовали ему Герберта, какъ юношу необыкновенно свѣдущаго въ свободныхъ искусствахъ и могущаго съ успѣхомъ преподавать математику. Для христіанской Европы того времени подобный человѣкъ былъ находкой, и папа не замедлилъ увѣдомить императора Оттона I о прибытіи въ Италію человѣка „въ совершенствѣ знающаго математику“. Императоръ тотчасъ же далъ папѣ порученіе удержатъ Герберта при себѣ и ни въ какомъ случаѣ не отпускать его назадъ. Папа сообщилъ Боррелю и Герберту волю императора, но обѣщалъ, что Гербертъ не будетъ долго задержанъ и въ непродолжительномъ времени возвратится въ Испанію. На этомъ условіи они согласились

¹⁾ Кузанъ вблизи нынѣшняго Вильефранша въ Руссильонѣ.

²⁾ Badinger, S. S. 22—25.

³⁾ Ер. 45. Вѣроятно, черезъ Герберта Гваринъ сошелся и съ Геральдомъ, орийскимъ аббатомъ. См. ер. 17.

⁴⁾ III, 43.

⁵⁾ *Confratrem nostrum Attonem dato pallio ordinavimus.*

разстаться съ Гербертомъ и вернулись домой, а папа представилъ Герберта императору. По порученію императора Гербертъ былъ при его дворѣ (въ Италіи) нѣкоторое время учителемъ ¹⁾ въ Римѣ, конечно, придворной школы. Насколько успѣлъ Гербертъ приблизиться къ старому императору, неизвѣстно; но за то весьма вѣроятно, что начало его сближенія съ Оттономъ II, Теофаніей, Адельгейдой, ея ученымъ духовникомъ Эцманомъ, впоследствии Зельдскимъ аббатомъ ²⁾, восходитъ къ этому времени; по крайней мѣрѣ въ самыхъ раннихъ изъ своихъ писемъ Гербертъ обнаруживаетъ прочныя и, повидимому, давнишнія связи съ этими лицами ³⁾. При своемъ замѣчательномъ умѣ и не менѣе замѣчательной способности принаравливаться къ людямъ и обстоятельствамъ, Гербертъ имѣлъ безспорно много шансовъ сдѣлать блестящую карьеру при императорскомъ дворѣ, и онъ не преминулъ бы, конечно, воспользоваться этимъ случаемъ, если бы онъ былъ простымъ честолюбцемъ. Но жажда знанія пересиливала въ богато одаренной натурѣ молодаго Герберта стремленіе къ внѣшнему блеску и почету, и, когда ему явилась возможность пополнить пробѣлы въ своемъ образованіи, онъ не задумался бросить мѣсто придворнаго учителя и всѣ связанныя съ нимъ надежды для скромной роли ученика реймскаго архидіакона. Когда императоръ спрашивалъ его объ его знаніяхъ, Гербертъ отвѣчалъ, что въ математикѣ онъ достаточно свѣдущъ, но желалъ бы еще изучить и логику ⁴⁾. Скоро ему представился случай для этого: во дворѣ Оттона явился въ это время посланникомъ отъ Лотаря реймскій архидіаконъ, имя котораго Рихеръ къ сожалѣнію обозначаетъ только первой и послѣдней буквами G—s ⁵⁾. Этотъ G. по словамъ Рихера былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ схоластиковъ своего времени ⁶⁾. Сойдясь съ нимъ и ис-

¹⁾ Richer. III, 44.

²⁾ Одионъ въ эпитафіи Адельгейды говоритъ о немъ слѣдующее: „Abbatem ibi (Sal-sae) praefecit (Adelheid.). Ecce magnum boni testimonii virum humana scientia et divina sapientia doctum, quem in divinis litteris habere voluit assidue praeceptorem“.

³⁾ Ерр. 1, 6, 21, 22 и др.

⁴⁾ Rich. III, 44.

⁵⁾ Быть можетъ Гераній. По крайней мѣрѣ, въ числѣ подписавшихся на одномъ соборѣ, происходившемъ около Суассона въ маѣ 973 или 985 г., находится реймскій архидіаконъ Gerannus. Migne. t. 137 p. S. 27. ff.

⁶⁾ In logica clausissimus habebatur. Подъ „logica“ Рихеръ разумѣетъ діалектику въ обширномъ смыслѣ слова. См. III, 46—47 и заключеніе s-d haec de logica 48.

просивъ у императора позволеніе, Гербертъ отправился съ своимъ новымъ другомъ и учителемъ въ Реймсъ, гдѣ архіепископская школа стяжала себѣ огромную славу. Въ непродолжительномъ времени Гербертъ сдѣлалъ большіе успѣхи подъ руководствомъ Г. и теперь представлялъ, какъ учитель, находку для всякой школы. Поэтому мы не станемъ удивляться, что реймскій архіепископъ Адальберонъ, которому Гербертъ былъ представленъ, какъ великій ученый, и успѣлъ весьма понравиться „передалъ ему, по его просьбѣ, толпы учениковъ, чтобы обучать ихъ свободнымъ искусствамъ“¹⁾.

Въ X вѣкѣ Франція представляла въ культурномъ отношеніи далеко не отрадное зрѣлище²⁾. Безсиліе королевской власти, произволъ сеньоровъ, невѣжество духовенства также губительно вліяли на состояніе образованности, какъ и внѣшнія вторженія Сарацинъ изъ Ломбардіи, съ запада и сѣвера Нормановъ и Венгровъ съ востока. Не говоря уже о томъ, что между свѣтскими самый ничтожный процентъ былъ грамотныхъ, что за недостаткомъ таковыхъ приходилось отказываться отъ письменнаго веденія судопроизводства, что многіе не имѣли представленія даже объ основныхъ истинахъ религіи³⁾—и духовенство, хотя оно въ средніе вѣка служитъ главнымъ хранителемъ и разсадникомъ просвѣщенія, является къ этому времени крайне невѣжественнымъ и распущеннымъ. Одни не понимаютъ молитвъ, которыя читаютъ; другіе за незнаніемъ латинскаго языка говорятъ на соборахъ нѣмецкихъ епископовъ на гальскомъ народномъ нарѣчій; большинство ведетъ развратную жизнь⁴⁾, а нѣкоторые открыто женятся и притомъ на родныхъ сестрахъ. Извѣстенъ, наконецъ, фактъ съ пятилѣтнимъ епископомъ, сыномъ графа де-Вермандуа, утвержденнымъ папой. Даже многіе изъ монастырей, которые въ

¹⁾ Rich. III, 45.

²⁾ Факты, приведенные въ нижеслѣдующемъ очеркѣ состоянія наукъ во Франціи въ X в., заимствованы главнымъ образомъ изъ VI т. Hist. lit. de la France, особенно стр. 1—84.

³⁾ Въ чемъ сознаются сами Бенедиктинцы, хотя они склонны скорѣе оптимистически смотрѣть на состояніе наукъ въ это время.

⁴⁾ Sacerdotes dei non faciebant ministerium suum, Presbyteros etiam cum feminis habitare et quia, digni non essent sanctorum reliquias contrectare, qui ipsasquoque literas ignorarent, quos legerent. Flotildie visiones. Du-Chest. II p. 621—525. См. также Hist. Lit. de la France, t. VI p. 3.

эпоху самых тяжелых гонений на науку давали ей прибѣжище, оказываются въ печальномъ положеніи, подчиненные аббатамъ изъ мірянъ, которые являлись сюда со своими женами, дѣтьми, солдатами, охотничьими собаками; нерѣдко подвергаясь опустошительнымъ набѣгамъ варваровъ, проникавшихъ не только въ Лотарингію, но и въ Шампанію, Бургундію, монастыри теряли на ряду со своимъ благосостояніемъ и дисциплиной также возможность и желаніе заниматься наукой. И въ самомъ дѣлѣ, какая наука мыслима среди полной нищеты и подъ руководствомъ аббатовъ, которые не знаютъ „Отче нашъ“ и, когда имъ представляютъ уставъ, сознаются что не умѣютъ читать! Монахи обнищавшихъ монастырей по неволѣ идутъ въ міръ зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба, кумятся съ мірянами, заражаются всѣми ихъ пороками и, возвращаясь обратно въ монастырь, вносятъ сюда привычки, пріобрѣтенныя за его стѣнами ¹⁾. Школы, нѣкогда славныя и многолюдныя, пустѣютъ, книги и цѣлыя бібліотеки исчезаютъ въ пламени и непріятельскихъ разгромахъ. Дѣло доходитъ до того, что человѣкъ, прошедшій *duas artes*, т. е. *trivium* и *quadrivium*, считается чудомъ, а книги становятся такой рѣдкостью, что многіе не находятъ болѣе драгоценныхъ подарковъ церквамъ и монастырямъ, какъ сочиненія религіознаго содержанія,—и комментаріи св. Амброзія на Луку или Рабана Мавра на Іеремію, какъ святыни, сохраняются въ алтаряхъ. Вліяніе религіи въ это время въ тѣхъ формахъ, въ какихъ оно выражалось, скорѣе способствовало сгущенію мрака невѣжества, чѣмъ его разсвѣнію. Вспомнимъ, что истекало тысячелѣтіе христіанской эры, что приближалось шестое тысячелѣтіе (по Библіи) сотворенія міра, которое должно было быть наполнено видимымъ царствованіемъ Христа. Это вѣрованіе, распространенное по всей Европѣ X вѣка, глубоко вкоренилось и во Франціи. Аббонъ изъ С. Флери еще въ молодости слышалъ его провозглашаемымъ съ церковной каеодры въ Парижѣ, а Адсо изъ Мутье писалъ по совѣту королевы Герберги въ опроверженіе этого всеобщаго заблужденія. Спрашивается, къ чему

¹⁾ De monasteriorum vero non statu sedapsu..... Quaedam a Paganis succensa vel destructa, quaedam rebus spoliata et ad nihilem prope sunt redacta; si tamen quorundam adhuc rei dentur superesse vestigia nulla eis regularis formae servantur. Nunc autem in monasteriis Deo dicatis Abbates laici cum suis uxoribus, filiis et filiabus, cum militibus morantur et canibus. Consilium Traslejan. c. III, см. также Richer, III, 83—42.

было теперь заниматься наукой, образовывать свой умъ, если кончина міра угрожала такъ страшно близко? Стоило ли предаваться чтенію языческихъ писателей древности, если за это придется дать тяжкій отвѣтъ на судъ Христовомъ? Многіе факты доказываютъ, что подобныя сомнѣнія волновали въ X в. умы не только массъ, но и образованнѣйшихъ людей своего времени. Послѣдніе, забывая знанія, пріобрѣтенныя въ молодости, кидая свои научныя занятія, удалились отъ воли міра сего въ пустыни и въ ограды монастырей и заботились только объ одномъ: подвигами строгаго благочестія и аскетизма искупить заблужденія молодости и заслужить вѣчное спасеніе. Когда Іоаннъ изъ Горзе для уясненія трактата св. Августина о Троицѣ пожелалъ заняться „Введеніемъ“ Порфирія, аббатъ монастыря Эйнольдъ отелонилъ его отъ этого намѣренія, говоря, что вполне достаточно изучать св. писаніе, и однако этотъ аббатъ пользовался репутаціей человѣка, „который никому не уступитъ въ знаніи человѣческихъ и божественныхъ наукъ“. Антипатію Эйнольда къ свѣтскимъ поэтамъ раздѣляетъ и знаменитый клонійскій реформаторъ Одонъ, не смотря на то, что въ молодости онъ изучалъ грамматику, риторику, діалектику и науки *quadrivium*'а (по Марціану Капеллѣ); извѣстно явившееся ему за чтеніемъ *Виргиліа* видѣніе въ формѣ прекрасной вазы, наполненной змѣями, причемъ онъ понялъ, что ваза есть форма поэтическихъ произведеній, а змѣи—ихъ содержаніе. Тоже приходится замѣтить и о четвертомъ аббатѣ Ключни, знаменитомъ Майолѣ, распространившемъ за 50 лѣтъ своего правленія власть на 37 монастырей въ восточной Франціи и Бургундіи и даже на нѣкоторые въ Германіи и Италіи. Изучивъ въ молодости философію и другія свободныя науки въ ліонской школѣ, онъ, сдѣлавшись аббатомъ въ Ключни, не позволялъ однако своимъ ученикамъ читать „выдумки древнихъ философовъ и *Виргиліа*“. Наконецъ папскій легатъ Леонъ съ одинаковымъ презрѣніемъ отзывался о Платонѣ, *Виргиліи*, Теренціи и „всемъ остальномъ стадѣ философовъ“. Эти факты чрезвычайно важны, они заранѣе опредѣляютъ то отношеніе, въ которое должна была стать охватившая Францію церковная реформа къ свободному знанію и наукѣ. Мы видимъ, что главнымъ стремленіемъ клонійскаго устава („*consuetudines clunicenses*“) является самая мелочная регламентація внѣшней жизни монаховъ и учениковъ съ одной стороны, а съ другой умерщвленіе плоти посредствомъ необыкновенныхъ лишеній. Что касается

до науки, то она носитъ въ монастырскомъ клюнійскомъ уставѣ чисто служебный характеръ и допускается лишь, по скольку это необходимо для домашняго обихода и чтенія св. писанія. Наиболѣе полное преподаваніе ограничивается обыкновенно чтеніемъ, письмомъ, пѣніемъ, началами ариеметики, грамматикой Доната. Этотъ общій взглядъ на уровень образованности среди французскаго общества, духовенства и монашества въ X вѣкѣ оправдывается и отзывами современниковъ. Аббонъ изъ С. Флери жалуется на полный упадокъ, въ которомъ находилась наука въ его дѣтствѣ и на недостатокъ учителей, хоть что нибудь знавшихъ. Рихеръ говоритъ, что Галлія до Герберта была покрыта прахомъ невѣжества; наконецъ, Адемаръ изъ Шабоннѣ приводитъ свидѣтельство одного пріора такого содержанія: „въ Аквитаніи нѣтъ никакой науки, тамъ всѣ невѣжественны, а, если кто выучитъ немного грамматики, то онъ тотчасъ же считаетъ себя Виргиліемъ; во Франціи есть наука, но и тамъ ея мало“.—Не смотря однако на глубокое невѣжество, въ которомъ коснѣло громадное большинство, нельзя сказать, что наука окончательно заглохла. Литературныя и научныя традиціи каролингской эпохи при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ не прекращались совершенно; онѣ передавались немногими хранителями изъ рукъ въ руки на протяженіи IX и X вѣковъ. Мабильонъ оказывается, какъ мы увидимъ, правъ, говоря, что „упадокъ не былъ настолько великъ, чтобы *ничего* не осталось отъ святости и знанія предшествовавшихъ вѣковъ“. Ученые Бенедиктинцы въ „Литературной исторіи Франціи“ собрали съ рѣдкой тщательностью и трудолюбіемъ указанія историческихъ памятниковъ на явленія умственной жизни и ея представителей въ IX—X вѣка, и, хотя далеко не всѣ изъ названныхъ ими школъ и ученыхъ заслуживаютъ особеннаго вниманія съ нашей стороны, во всякомъ случаѣ имъ принадлежитъ заслуга собранія фактовъ, представлявшихъ сумму знаній X в. и раскрывающихъ непосредственную преемственность этихъ знаній отъ Алкуина до Ремигія Оксеррскаго.

Упадокъ монастырской жизни до начала X вѣка включительно, а затѣмъ характеръ клюнійской реформы помѣшали остаткамъ каролингской культуры сосредоточиться исключительно въ монастыряхъ, какъ это было въ Германіи. Здѣсь является по примѣру Италіи особый типъ свободныхъ учителей-схоластиковъ. Принадлежа къ духовному сословію и заимствуя свою ученость преемственно другъ отъ

друга или изъ монастырскихъ школъ, эти учителя не связывали однако неразрывно своей дѣятельности съ монастырями. Одни изъ нихъ дѣлались домашними наставниками въ богатыхъ фамиліяхъ; другіе собирали вокругъ себя — преимущественно въ большихъ городахъ — кружки учениковъ, взимая съ нихъ за обученіе нерѣдко очень высокую плату, какъ на это жалуется Аббонъ изъ С. Флери. Въ своемъ преподаваніи эти учителя не руководствовались какими либо опредѣленными программами, но сообщали своимъ ученикамъ то, что сами знали. Такимъ образомъ одни давали первоначальную грамматическую подготовку, другіе изучали съ учениками творенія св. отцевъ; были и такіе, которые славились преподаваніемъ логики и даже философіи. Нужно однако замѣтить, что объемъ программы весьма рѣдко заходилъ за предѣлы *trivium*'а, т. е. грамматики, риторики и діалектики. Мы видимъ очень немного учителей въ родѣ Ремигія Оксеррскаго, который, кромѣ Доната, Присціана и діалектики Августина Блаженнаго, проходилъ съ своими учениками „Сатириконтъ“ Марціана Капеллы, представлявшій энциклопедію знаній того времени ¹⁾. Дѣятельность свободныхъ учителей находила себѣ извѣстную поддержку и поощреніе со стороны епископовъ. Французскіе епископы, избираемые преимущественно изъ первыхъ фамилій страны, иногда получали тщательное для своего времени воспитаніе и отличались любовью къ наукѣ. Заботясь о поддержкѣ школъ въ своихъ епархіяхъ, они прибѣгали къ помощи свободныхъ учителей и поручали имъ возстановлять пришедшія въ упадокъ школы. Благодаря этимъ соединеннымъ усиліямъ епископовъ и свободныхъ учителей, наиболѣе значительныя школы IX вѣка продолжаютъ свою дѣятельность и въ X вѣкѣ. Ліонская школа, славящаяся съ самаго начала среднихъ вѣковъ, и въ X вѣкѣ поддерживаетъ свое значеніе: въ ней преподають теологію и свободныя искусства, и ея наставникъ Антоній (впослѣдствіи l'Isle-Barbe'скій аббатъ) былъ „in philosophia satis eruditus“.

Ремигій Оксеррскій, прямой наслѣдникъ Алкуиновской учености ²⁾,

¹⁾ Онъ состоялъ изъ 10 книгъ, изъ которыхъ двѣ первыя трактовали de nuptiis Philologiae et Mercurii, а остальныя были посвящены наукамъ *trivium*'а и *quadrivium*'а.

²⁾ Ремигій былъ ученикомъ Гейрика, знаменитаго учителя въ аббатствѣ св. Жермена Оксеррскаго, учителями Гейрика были Гаймонъ (впослѣдствіи Гальберштадтскій епископъ) и Лупъ Феррьерскій;—оба получили образованіе въ Фульдской школѣ у Грабана Маюра, ученика Алкуина.

учреждаетъ на рубежѣ IX и X вѣковъ въ Парижѣ свободную школу, въ которой преподаетъ науки *trivium'a* и *quadrivium'a*, комментируя Марціана Капеллу и др.; послѣ Ремигія мы видимъ здѣсь нѣкоторое время Лютихскаго каноника Губольда, который, применивъ къ каноніи св. Женевьевы, въ короткое время „*multos scholarium instruxit.*“ Тотъ же Ремигій, вмѣстѣ съ сотоварищемъ по ученію у Гейрика Губольдомъ С. Амандскимъ, возстановилъ школы въ Реймсѣ. По показанію Флодоарда, обѣ школы въ Реймсѣ: и каедральная, и сельскаго духовенства находились въ полномъ упадкѣ, когда преемникъ Гинемара Фульконъ (882—900) занялся ихъ возстановленіемъ; призвавъ на помощь Губольда и Ремигія, онъ поручилъ имъ преподаваніе свободныхъ искусствъ, самъ же занимался съ учениками теологіей. Что трудъ реймскихъ учителей не пропагъ даромъ, видно изъ того, что и при ихъ преемникахъ выходили изъ Реймской школы такіе воспитанники, какъ Флодоардъ и Аббонъ изъ С.-Флери. Первый обнаруживаетъ знакомство въ своихъ произведеніяхъ съ Титомъ Ливіемъ, Цезаремъ, Виргиліемъ, Евтропіемъ и пр.; второй же дѣлается извѣстенъ своими трудами по астрономіи—о движеніи солнца, звѣздъ, луны, планетъ и пр.—и тонкими изысканіями въ діалектикѣ, гдѣ онъ „*quosdam dialecticorum nodos syllogismorum enucleatissime enodavit.*“ Что касается монастырскихъ школъ, то, не смотря на указанныя неблагопріятныя условія, все таки мы встрѣчаемъ въ описываемый періодъ нѣсколько такихъ, въ которыхъ, кромѣ грамматики и св. писанія изучались свободныя искусства. Между ними безспорно первое мѣсто принадлежало школѣ монастыря С.-Флери на Луарѣ. Въ этой школѣ, о которой упоминаетъ еще Теодульфъ, получилъ первоначальное образованіе знаменитый Аббонъ. Сдѣлавшись впоследствии самъ здѣсь учителемъ, Аббонъ преподавалъ риторику, діалектику, геометрію, астрономію; интересно при этомъ замѣтить, что онъ ничего не говоритъ о теологіи и чтеніи св. отцовъ: очевидно, что эти науки стояли у него на второмъ планѣ. Аббонъ нашелъ себѣ достойнаго преемника въ лицѣ монаха того же монастыря Константина. Гербертъ, который былъ съ этимъ Константиномъ хорошо знакомъ, называетъ его „*scholasticus adprime eruditus*“, дѣлитъ своими знаніями въ области астрономіи и посвящаетъ ему трактатъ о дѣленіи чиселъ.—Таковы остатки школьной учености, находимые во Франціи до Герберта. Суммируя ихъ, мы получаемъ весьма скромные результаты. За исклю-

ченіємъ весьма немногихъ личностей, знакомыхъ съ нѣкоторыми произведеніями классической литературы, вся ученость схоластиковъ этого времени въ сущности сводится къ „Сатирикону“ Марціана Капеллы; комментируя свѣдѣнія, заключенныя здѣсь, схоластики получали отъ своихъ наивныхъ и невѣжественныхъ современниковъ названія великихъ ученыхъ, поучающихъ слушателей всему, что есть „самого глубокаго въ наукахъ человѣческихъ“. Но видя результаты этихъ наукъ, зная ихъ источникъ, мы не можемъ не относиться скептически къ такимъ голословнымъ отзывамъ. Каковы бы ни были способности учителя, изъ Сатирикона нельзя было извлечь серьезныхъ знаній. Наполненный аллегорическими образами, написанный частью прозой, частью въ стихахъ, Сатириконъ давалъ, среди грубой риторической болтовни, весьма неясныя и скудныя свѣдѣнія о наукахъ *trivium'a* и *quadrivium'a*¹⁾. Какъ мало способна была заимствованная отсюда ученость проникать въ умы, мы лучше всего видимъ изъ той легкости, съ которой отъ нея отрекались наиболѣе выдающіеся изъ ея представителей (Одонъ, Майоль).

Блестящій и поразительный контрастъ съ преподаваніемъ этихъ схоластиковъ составило выступленіе Герберта въ роли учителя Реймской школы. Рихеру мы обязаны подробнымъ планомъ школьнаго преподаванія Герберта. Изъ этого плана видно, что въ кругъ занятій Герберта съ учениками входили всѣ отдѣлы *trivium'a* и *quadrivium'a*, за исключеніемъ грамматики, т. е. риторика, діалектика, ариметика, музыки, геометрія и астрономія. Такимъ образомъ школа, находившаяся подъ его руководствомъ, вполнѣ заслуживала названіе высшей школы свободныхъ искусствъ, но преподавались они уже не по Марціану Капеллѣ, а по Аристотелю и Боэцію, сопровождались чтеніемъ латинскихъ классиковъ и поэтовъ, диспутами и массой пособій для нагляднаго обученія. Изъ приводимаго Рихеромъ обстоятельнаго списка книгъ²⁾, по которымъ Гербертъ преподавалъ ученикамъ риторику и діалектику, видно, что здѣсь Гербертъ пользовался главнымъ образомъ обработками Боэція³⁾. Начавъ съ „Введенія“ Порфирія къ ка-

¹⁾ Книга, напимѣръ, посвященная геометріи, наполнена главнымъ образомъ описаніемъ странъ свѣта.

²⁾ См. Richer III, 44, 47.

³⁾ Впрочемъ имя Боэція нужно, кажется, понимать въ собирательномъ смыслѣ,

тегоріямъ Аристотеля по латинскимъ его обработкамъ ритора Викторина и Боэція¹⁾, онъ далѣе объяснялъ ученикамъ, вѣроятно также по переводу и комментаріямъ Боэція, Аристотелевы категоріи „de interpretatione“; топику — „sedes argumentorum“, которую Цицеронъ перевелъ съ греческаго на латинскій, а консулъ Маплій разъяснилъ 6 книгами комментаріевъ, и произведенія Боэція, касающіяся логики, именно: 4 книги de topicis differentiis, двѣ de syllogismis categoricis; три de syllogismis hypotheticis²⁾; затѣмъ de definitionibus, de divisionibus³⁾. Почти всѣ эти книги удѣлѣли до нашего времени⁴⁾, и мы, не входя въ систематическій ихъ разборъ, ограничимся нѣсколькими замѣчаніями, знакомящими съ общимъ характеромъ и направленіемъ той науки, которая, подъ именемъ логики, преподавалась Гербертомъ обширному кругу учениковъ. Тѣ комментаріи на Порфирія, съ которыми Гербертъ прежде всего знакомилъ своихъ учениковъ, начинаются общимъ дѣленіемъ философіи на теоретическую и практическую, или спекулятивную и активную. Спекулятивная философія, по сущности разсматриваемыхъ объектовъ, распадается на три части: первая занимается разумнымъ, вѣчнымъ и неизмѣннымъ (Богъ, духовная субстанція души) и соотвѣтствуетъ въ собственномъ смыслѣ слова

включая сюда кромѣ самого Боэція и его предшественниковъ и послѣдователей. Въ комментаріяхъ, собранныхъ у Миня въ 64 т. подъ общимъ заглавіемъ „Boetius“, мы рѣшительно не можемъ нѣкоторые приписать самому Боэцію. „In Porphyrium dialogi II a Victorino translati“, какъ показываетъ само заглавіе и какъ говоритъ объ этомъ Рихеръ, (III, 46 стр. см. прим.) принадлежатъ ритору Викторину, писавшему въ половинѣ IV вѣка, а не Боэцію. Въ „In Porphyrium commentarii quinque, a se (Boetio) translatus“, не смотря на заглавіе (не знаемъ, впрочемъ, кѣмъ выставленное) мы находимъ выраженіе, ясно указывающее, что они принадлежатъ не Боэцію а позднѣйшему комментатору: „Sacpe enim et apud Aristotelem λογικως virissimiliter ac probabiliter dictum invenimus et apud Boetium, et apud Alexandrum“ (M. t. 64 p. 86).

1) „Imprimis enim Porphyrii ysagogas, idest introducti-ones, secundum Victorini rhetoris translationem inde tiam easdem secundum Manlium explanavit.“ Rich. III, 46

2) Въ изданныхъ собраніяхъ произведеній Боэція есть только двѣ книги о гипотетическихъ силлогизмахъ.

3) Здѣсь не упомянуты еще Рихеромъ комментаріи Боэція къ обѣимъ „аналитикамъ“ Аристотеля и къ его же топикѣ, съ которыми Гербертъ впрочемъ не считъ нужнымъ знакомить своихъ учениковъ, такъ какъ онѣ въ достаточной степени замѣняются вышеприведенными сочиненіями.

4) См. Migne. 64.

греческой теологіи¹⁾; вторая — познающимъ²⁾ разсудкомъ (идеи, какъ причины вещей; души, на сколько онѣ связаны съ тѣломъ) и третья—сущностью и состояніями тѣла — фізіологія. Вторая часть, примыкая съ одной стороны къ первой, съ другой къ третьей, составляетъ естественный переходъ между ними. Практическая или активная философія также дѣлится на три части, изъ которыхъ первая стремится къ усовершенствованію нравственной природы человѣка (этика); вторая—къ усовершенствованію общественной жизни (политика), третья—частной жизни (экономія³⁾). Для яснаго и полного пониманія философіи необходимо предварительное изученіе логики, которую одни считали частью философіи, другіе ея орудіемъ или даже механическою принадлежностью (*supellectilem*⁴⁾). Ученіе о логикѣ достаточно развито Аристотелемъ въ его трактатахъ о категоріяхъ⁵⁾, о положеніяхъ, о сужденіяхъ, о силлогизмѣ, о діалектическихъ и аподиктическихъ заключеніяхъ. Но какъ полное пониманіе логическихъ опредѣленій служитъ облегченіемъ при занятіяхъ философіей, такъ въ свою очередь эти опредѣленія нуждаются въ предварительномъ разъясненіи. Выясненіе понятій о родѣ, видѣ, отличіи существенномъ (*proprium*) и случайномъ (*accidens*) пролагаетъ путь при всякомъ занятіи философіей⁶⁾ и въ то же время оно необходимо въ логикѣ, гдѣ эти 5 терминовъ постоянно встрѣчаются, какъ заранѣе извѣстные. Выясненію этихъ то „*quinque res*“, безъ которыхъ немислимо никакое логическое опредѣленіе, и посвящены два вышеупомянутыхъ комментарія.—Любопытно то, что Боэцій написалъ са-

¹⁾ „*Est enim intellectibile, quod unum atque idem per se in propria semper divinitate consistens, nullis unquam sensibus, sed sola tantum mente intellectuque capitur. Quam partem Graeci Θεολογίαν nominant* (Migne t. 64, p. 4).

²⁾ *Quae omnia..... intellectibiles substantiae fuissent, sed corporum tactu ab intellectibilibus ad intelligibilia degenerarunt, ut non magis ipsa intelligantur, quam intelligant.*

³⁾ Migne t. 64, p. 11—12.

⁴⁾ Доказательства тѣхъ и другихъ въ пользу своихъ взглядовъ на логику и примиреніе этихъ взглядовъ приведены въ первой книгѣ комментаріевъ на Порфирія. Migne t. 64, p. 73—75.

⁵⁾ Какъ извѣстно, категоріи Аристотеля представляютъ 10 самыхъ общихъ атрибутовъ, къ которымъ могутъ быть сведены всѣ вещи, они суть: *substantia, qualitas, quantitas, relatio, ubi, quando, situs, habere, facere, pati.*

⁶⁾ *Haec autem generis et speciei differentia, proprii atque accidentis disputatio in omni nobis philosophiae cognitione quasi quamdam viam parat.* Migne t. 64, p. 11—12.

⁷⁾ См. *ib.* p. 16.

мостоятельный трактатъ *de definitione*¹⁾, гдѣ онъ впадаетъ въ одномъ существенномъ пунктѣ въ противорѣчіе съ тѣмъ положеніемъ Аристотеля, которое онъ вполне раздѣляетъ въ своемъ комментарий *in categorias Aristotelis*²⁾; именно, въ первомъ случаѣ онъ говоритъ, что въ опредѣленіи играетъ гораздо болѣе важную роль *proprium*, чѣмъ *accidens*³⁾, а во второмъ—что наоборотъ *accidens* обуславливаетъ отличіе прежде всего между индивидуами⁴⁾. Въ этомъ противорѣчій нельзя не замѣтить столкновенія различныхъ системъ античной философіи, эклектическій сводъ которыхъ задумалъ Боэцій. Придерживаясь въ однихъ случаяхъ реалистическихъ воззрѣній Аристотеля, онъ нерѣдко однако подпалъ вліянію неоплатониковъ. Подчиненіе послѣднимъ сказалось уже въ вышеприведенномъ раздѣленіи спекулятивной философіи; оно также сказывается и въ послѣдовательномъ дробленіи видовъ, при чемъ индивидуумъ оказывается однимъ изъ самыхъ мелкихъ подраздѣленій⁵⁾, и во взглядѣ, на *quinque- res* не просто какъ на мысленныя представленія, но какъ на дѣйствительно существующіе интеллекты, неразрывно присущіе всѣмъ тѣламъ⁶⁾ какъ конкретнымъ, такъ и отвлеченнымъ, и относящіеся слѣдовательно къ разряду *intelligibilia*.—Это онтолого-метафизическое направление философіи, явившееся у Боэція подъ вліяніемъ ученія неоплатониковъ (Порфирія), какъ извѣстно, не только не прекратилось съ нимъ, но получило широкое развитіе. Уже Исидоръ и Алкуинъ поставили теологію на мѣсто метафизики, а Эригена со своимъ двойственнымъ дѣленіемъ природы пошелъ еще дальше, прямо ставъ на

¹⁾ *Ib.* pp. 891—910.

²⁾ *Ib.* pp. 159—294.

³⁾ *Sed accidens in diffinitione minimum, proprium maximum valet. ib.* 896.

⁴⁾ *Principaliter vero individuae substantiae dictae sunt quod omne accidens prius in individuas, post vero in secundas substantias venit. ib.* p. 182.

⁵⁾ *Ponit substantiam magis genus, supponitur substantiae corpus et incorporeum. Corpori animatum corpus et inanimatum. Animato corpori animal sensibile et animal insensibile. Sub animali animal rationale et irrationale. Sub rationali mortale et immortale. Sub mortali hominem.* (еще какъ родовое понятіе), и наконецъ, *sub homine singulos homines.* *Mign: t. 64, p. 40, 41.* Этотъ „*arbor Porphyrii*“ съ немногими измѣненіями принять и Боэціемъ. *Migne t. 64, p. 880).*

⁶⁾ *Cum res omnes, quae verae sunt, sine his quinque esse non possint, has ipsas quinque res vere intellectas esse non dubites. Sunt autem in rebus omnibus conglutinatae et quodam modo conjunctae atque compactae. In Porphy. dialog. (Migne t. 64, p. 19).*

точку зрѣнія неоплатониковъ. Благодаря этому, въ IX и X вѣкахъ платоновскій реализмъ достигаетъ преобладанія въ сферѣ универсальныхъ вопросовъ и обнаруживается во взглядахъ образованнѣйшихъ людей, каковы Грабанъ Мавръ, Ремигій Оксерскій¹⁾).

Обращаясь къ философскимъ воззрѣнιάмъ Герберта, мы видимъ въ нихъ тотъ же эклектизмъ съ значительнымъ преобладаніемъ идей платоновскихъ. Въ своемъ трактатѣ „De rationali et ratione uti“, разрѣшая задачу о томъ, можно ли разсматривать понятія „разумное“ и „пользующееся разумомъ“, какъ субъектъ и предикатъ, не смотря на то, что объемъ втораго понятія уже объема перваго (дѣти спящія, хотя одарены разумомъ, не пользуются имъ), онъ опирается то на Аристотеля, то на Платона²⁾. Въ своемъ знаменитомъ спорѣ съ саксонскимъ „философомъ“ Отрикомъ онъ развиваетъ взглядъ Платона на добрую волю Бога, какъ на причину созданія міра³⁾, и доказываетъ на основаніи *argor Porphyrii*, что объемъ понятія „rationale“ шире понятія „mortale“⁴⁾. — Ясный и положительный умъ Герберта не могъ однако помириться съ тѣми крайностями, которыхъ достигаетъ у неоплатониковъ метафизическое представленіе о реальномъ мірѣ идей. Сущность спора съ Отрикомъ касается вышеприводимаго раздѣленія философіи, и, хотя Гербертъ обѣщаетъ изложить предметъ по Викторину и Боэцію⁵⁾, однако въ самомъ изложеніи дѣлаетъ нѣсколько существенныхъ отступленій. Исходя изъ того взгляда, что задачей философіи служитъ познаніе божественныхъ и

¹⁾ Первый говорятъ: „Nihil aliud est genus, quam *substantialis* similitudo ex diversis speciebus in cogitatione collecta;“ второй: est autem forma *partitio* substantialis ut homo; homo est multorum hominum *substantialis unitas*. „См. Werner S. 46, An. 3 и 4. ср. in Porphyr. comment: nihilque aliud species esse putanda est, nisi cogitatio collecta ex individuorum dissimilium numero *substantiali* similitudine, genus vero cogitatio collecta ex specierum multitudine (Migne t. 64, p. 85).

²⁾ Migne t. 139, pp. 159—168.

³⁾ Etenim cum a Platone causa creati mundi non una, sed tribus dictionibus „bona Dei voluntas“ declarata sit, constat hanc creati mundi causam, non aliter potuisse proferri etc. Rich. III, 63. Ученіе о благодѣи всего сотвореннаго развивается Боэціемъ въ письмѣ къ римскому діакону Іоанну (Migne t. 64 p. 1311—1314); здѣсь между прочимъ говорится: „qui ea (substantialia), ut essent, efficit (т. е. Deus) bonus est. Voluntatem igitur boni comitata sunt, ut essent bona, in eo quod sunt.

⁴⁾ Rich. III, 65.

⁵⁾ Secundum Vitruvii (?) et Boetii divisionem Rich. III, 60. Ошибка Рихера, поставившаго вмѣсто риторика Викторина, архитектора Витрувія, очевидна.

человѣческихъ дѣлъ¹⁾, онъ дѣлитъ, правда, практическую философію, вмѣстѣ съ Боэціемъ, на экономію, политику и этику²⁾, но видами спекулятивной философіи онъ уже признаетъ не Боэціевы *intellectibilia*, *intelligibilia* и физиологію, а теологію, математику и естествознание (*scientia naturalis*).

Что касается до физиологіи, то онъ ее включаетъ въ отдѣлъ естествознанія, совершенно справедливо замѣчая, что между естествознаніемъ и ею такое же отношеніе рода къ виду, какъ между философіей и, напримѣръ, філологіей³⁾. Такимъ образомъ въ X вѣкѣ Гербертъ рѣшается поставить на ряду съ теологіей естествознаніе и точныя науки и вмѣсто ученія объ идеяхъ, какъ причинахъ вещей, выдвигаетъ гипотезу численныхъ отношеній, какъ таковыхъ, въ которыхъ заключаются или изъ которыхъ могутъ быть выведены первоначала всѣхъ вещей⁴⁾. Рѣзко отступая въ этомъ пунктѣ отъ вышеприведеннаго раздѣленія философіи, Гербертъ не перестаетъ однако быть послѣдователемъ Платона. Не безъ основанія Платону приписываютъ заслугу открытія, что законы физическаго міра разлагаются на численныя отношенія и могутъ быть изображены математическими формулами. Въ „Тимей“ мы находимъ схему математическихъ и физическихъ ученій о вселенной, прочное основаніе численныхъ отношеній въ гармоніи и любопытную теорію о пяти правильныхъ твердыхъ тѣлахъ: тетраэдрѣ, кубѣ, октаэдрѣ, додекаэдрѣ и икосаэдрѣ, какъ формахъ первоначальныхъ элементовъ, изъ которыхъ составлена вселенная. Эта высокая роль чиселъ отмѣчена и у Боэція⁵⁾.

Отъ діалектики Гербертъ переходитъ съ своими учениками къ риторикѣ. Онъ высоко ставилъ искусство оратора, какъ средство убѣждать и удерживать въ границахъ разгоряченные умы и, по его собственнымъ словамъ, всегда соединялъ стремленіе *bene vivendi* съ

¹⁾ Ideo, inquam, inventa est (philosophia), ut ex ea cognascamus divina et humana. Rich. III, 62.

²⁾ Rich. III, 60.

³⁾ Rich. III, 61.

⁴⁾ На просьбу Оттона III. „Nos Arithmeticae librum edoceatis, ut pleniter ejus instructi documentis aliquid priorum intelligamus Subtilitatis“ (ср. 158). Гербертъ отвѣчаетъ: „Nisi enim firmum teneretis ac fixum, vim numerorum vel in se omnium rerum continere primordia, vel ex se profundere etc. (ср. 154).“

⁵⁾ Numerorum vis summum philosophiae acumen continet (Migne t. 68, p. 1333).

стараніемъ *bene dicendi*. Необходимымъ условіемъ достиженія этой двойной цѣли онъ считалъ по возможности лучшее знакомство съ классическими авторами¹⁾. Находя поэтому, что безъ предварительнаго знакомства съ слогомъ и языкомъ хорошихъ писателей нельзя и приступать къ теоретическому изученію искусства²⁾, онъ предварительно занялся съ своими учениками чтеніемъ и объясненіемъ латинскихъ поэтовъ. Таковыми были *Виргилій*, *Стацій* и *Теренцій*, изъ сатириковъ *Ювеналь*, *Персій* и *Горацій* и кромѣ того историкъ *Луканъ*. Лишь послѣ основательнаго ознакомленія учениковъ съ этими писателями и ихъ „способами выраженія“ (*locutionum modi*), Гербертъ приступалъ къ самой риторикѣ³⁾. Онъ изготавилъ особую таблицу риторики на 26 листахъ пергамента, расположенныхъ въ двѣ колонны и говоритъ, что эта таблица, безъ сомнѣнія, удивительная для невѣждъ, весьма полезна для трудолюбивыхъ учениковъ, такъ какъ уясняетъ имъ тончайшія и неясныя правила риторики и закрѣпляетъ эти правила въ ихъ памяти. Преподавши имъ правила искусства по вышеназваннымъ комментаріямъ на „*Топики*“ *Аристотеля* и *Цицерона*⁴⁾, онъ и тутъ еще не считалъ дѣла оконченнымъ: ученики переходили къ особому софисту и занимались подъ его руководствомъ диспутами съ цѣлью достигнуть искусства исполнѣ свободно и непринужденно примѣнять усвоенныя правила къ дѣлу⁵⁾. Такъ широка и даже блистательно для того времени было поставлено Гербертомъ преподаваніе логическихъ наукъ.

Но еще болѣе замѣчательны тѣ средства и приборы, къ которымъ онъ прибѣгалъ для уясненія ученикамъ трудностей наукъ *quadrivium'a*. Онъ начиналъ съ ариѳметики. До Герберта въ христіанской Европѣ, или по крайней мѣрѣ по сю сторону *Пиринеевъ*, счетъ велся по способу *Римлянъ*, и нечего говорить о томъ, какъ несовершенна была эта си-

¹⁾ „*Nam et apposite dicere ad persuadendum et animos furentium suavi oratione ab impetu retinere summa utilitas. Cui rei praeparandae bibliothecam assidue comparo*“ etc *Ep. 44, ad Ecbertum ab. Turonensem.*

²⁾ *Quod sine locutionum modis, qui in poëtis discendi sunt, ad oratoriam artem ante perveniri non queat. Rich. III, 47.*

³⁾ *Ib.*

⁴⁾ *Rich. III, 46, 47.*

⁵⁾ *Sic ex arte agerent, ut praeter artem agere viderentur, quod oratoris maximum videtur Rich. III, 48.*

стема 7 буквъ (C, D, I, L, M, V, X) для производства самыхъ простыхъ арифметическихъ вычислений. Вплоть до самого Герберта умноженіе производилось путемъ повтореннаго сложенія, но такъ какъ и сложеніе большихъ чиселъ было слишкомъ затруднительно, то, обыкновенно, множимое и множитель дробили на мелкія части, дѣлили цѣлый рядъ мелкихъ умноженій—опять таки повтореннымъ сложеніемъ—и эти частныя произведенія или вѣрнѣе суммы накопецъ складывали вмѣстѣ¹⁾. Для облегченія такой страшно долгой и утомительной работы составлялись особыя таблицы сложенія и умноженія (calculi) на манеръ нынѣшнихъ таблицъ лагариемовъ. Чаще однако счетъ велся просто на пальцахъ. При помощи пальцевъ умѣли изображать даже значительныя числа, но за то далѣе изображенія отдѣльныхъ чиселъ здѣсь дѣло не могло идти²⁾. Герберту первому принадлежитъ громадная заслуга введенія и распространенія на Западѣ арабскихъ цифръ. Онъ употреблялъ, рассказываетъ Рихеръ³⁾, 9 знаковъ⁴⁾, которыми могутъ быть выражены всевозможныя числа. Приготовивъ изъ рога тысячу такихъ знаковъ, онъ на особой счетной доскѣ, называемой abacus, съ легкостью множилъ и дѣлилъ любыя числа. Изъ приводимаго однако Рихеромъ краткаго и неяснаго описанія этого abacus'a не легко составить себѣ понятіе о немъ. Непредѣленно упомянувъ, что abacus представлялъ счетную доску, раздѣленную вдоль на 27 четырехугольниковъ, въ которыхъ Гербертъ, комбинируя свои 9 цифръ, производитъ умноженіе и дѣленіе всякаго числа, онъ отсылаетъ интересующихся за болѣе подробными свѣдѣніями къ трактату Герберта, написанному для одного грамматика Константина⁵⁾. Намъ, дѣйствительно, извѣстенъ трудъ Герберта „De numerorum divisione“, посвященный Константину изъ С.-Флери⁶⁾, но

¹⁾ См. Трактатъ „De argumentis lunae libellus“, помѣщенный между произведеніями Бэды и относящійся къ 994 г. Migne t. 90, p. 701. 55.

²⁾ Werner S. S. 60, 61.

³⁾ Rich. III, 54.

⁴⁾ Изображеніе этихъ знаковъ, встрѣчающихся уже, благодаря Герберту, въ математическихъ трактатахъ конца X и начала XI в., нерѣдко напоминаетъ наши цифры; вотъ оно: / (Igil), ꝛ (Andras), ∑ (Ormis), ((Arbas), q (Quinas), |⊖ (Tormas), ∆ (Zenes), ∞ (Temenias), ∞ (Celentis).

⁵⁾ Rich. III, 54.

⁶⁾ Migne t. 139, p.p. 85—92. Гербертъ написалъ этотъ трактатъ много лѣтъ спустя послѣ оставленія педагогической дѣятельности, какъ самъ говоритъ объ этомъ въ вступ-

изъ этого, замѣтимъ, очень темнаго труда все таки нельзя извлечь опредѣленныхъ указаній на счетъ устройства Гербертова abacus'a. Мы видимъ только, что Гербертъ воспользовался въ своемъ abacus'ѣ тѣми преимуществами, которыя даетъ для счета значеніе цифры по занимаемому ею мѣсту ¹⁾, но что недостатокъ нуля, явившагося въ Европѣ въ началѣ XII вѣка, въ значительной степени стѣснялъ дѣленіе многозначныхъ чиселъ, заставляя прибѣгать къ болѣе или менѣе сложнымъ искусственнымъ приемамъ ²⁾.

Отъ ариметики Гербертъ переходилъ къ музыкѣ, и такой переходъ вполне объясняется характеромъ самой музыки, какъ предмета школьнаго изученія въ средніе вѣка. Въ теоріи музыки обращали почти исключительное вниманіе на численныя отношенія между звуковыми колебаніями различныхъ тоновъ. И въ музыкальных трактатахъ Боэція мы находимъ подробныя указанія на ариметическія отношенія октавы (1:2), квинты (2:3), кварты (3:4), полутона (243:256), находимъ свѣдѣнія объ отношеніи большаго полутона apotome къ меньшему limma vel diesis (139:104), о коммѣ—сопта—или разницѣ между цѣлой октавой и совокупностью кварты и квинты, представляющихъ не 7 полныхъ тоновъ, но 6 тоновъ и 2 лиммы ($>75:74$ и $<74:73$), объ измѣреніи коммою тона, лиммы и апотомы и т. д. Эта теорія музыки, построенная на чисто ариметической подкладкѣ дѣйствительно могла занять мѣсто на ряду съ ариметикой и составляла вмѣстѣ съ нею первый отдѣлъ quadrivium'a, трактующій о числахъ и численныхъ отношеніяхъ.

Обращаясь къ X вѣку, мы видимъ во Франціи до Герберта нѣсколько писателей, произведенія которыхъ о музыкѣ ³⁾ обнаруживаютъ знакомство съ музыкой Боэція, таковы: Аврелианъ изъ Beaume, Ремигій Оксеррскій, Одонъ Ключійскій, Регинонъ Прюмскій и Гукбальдъ С.-Аманскій. Аврелианъ въ началѣ своего „Tonarius regularis“ излагаетъ по Боэцію общую теорію музыки; Одонъ въ „діалогѣ о

ленія, обращенномъ къ Константину: „Itaque cum aliquot lustra jam transierunt, ex quo nec librum, nec exertitium harum rerum habuerimus, quaedam repetita memoria eisdem verbis proferimus.“

¹⁾ In partitione numerorum abaci sicut se habent singulares ad singulares sic quodammodo habent se decem ad decenos et centeni ad centenos“ etc c. VI.

²⁾ C. C IX, XIII.

³⁾ Migne t. t. 132, 133, 140, 142, 143.

музыкѣ“ говоритъ о монохордѣ, мензурѣ, тонахъ, полутонахъ, созвучіяхъ, аккордахъ и т. п. Изъ краткихъ словъ Рихера не видно, чтобы Гербертъ въ преподаваніи теоріи музыки отступалъ отъ Боэція. Онъ обозначалъ на монохордѣ различные тоны и полутоны съ ихъ подраздѣленіями, показывалъ ихъ созвучія и правильно располагалъ въ аккорды¹⁾. Отсутствие гаммы, изобрѣтенной полувѣкомъ позже Гвидономъ, Ареццскимъ монахомъ, въ значительной степени затрудняло пониманіе этой отвлеченной теоріи музыки, и Рихеръ, рассказывая, какъ Гербертъ распространилъ ея знаніе во Франціи²⁾, признается однако самъ, что и учитель Герберта по логикѣ архидіаконъ Г. былъ удержанъ отъ изученія музыки трудностями этого предмета³⁾.—Но если въ области теоріи музыки Гербертъ и не пошелъ далѣе Боэція, за то его практическому генію Европа обязана устройствомъ едва-ли не перваго въ средніе вѣка гидравлическаго органа⁴⁾. Изъ письма Герберта къ орильякскому аббату Геральду видно, что уже въ бытность аббатомъ Боббіо Гербертъ владѣлъ органомъ: онъ обѣщалъ переслать его въ Орильякъ⁵⁾ и, кажется, исполнилъ обѣщаніе, такъ какъ въ позднѣйшемъ письмѣ⁶⁾ рекомендуетъ Константина изъ С.-Флери между прочимъ, какъ могущаго обучать игръ на органѣ. Что касается устройства гербертова органа, то до насъ сохранилось позднѣйшее, но чрезвычайно любопытное описаніе его. Вильгельмъ изъ Мальмесбюри такъ описываетъ органъ, находившійся въ его время въ Реймскомъ соборѣ и устроенный, по его словамъ, Гербертомъ: паръ кипящей воды наполнялъ пустой барабанъ и, вырываясь затѣмъ черезъ многочисленныя въ мѣдной тру-

¹⁾ Cujus (musicae) genera in monochordo disponens eorum consonantias sive symphonias in tonis ac semitonis, ditonis quoque ac diesibus distinguens, tonosque in sonis rationabiliter distribuens, in plenissimam notitiam redegit III, 49.

²⁾ III, 49.

³⁾ III, 45.

⁴⁾ Изобрѣтеніе гидравлическаго органа приписываютъ Ктезибію; жившій, кажется, въ половинѣ III в. до Р. Х. его ученикъ, Геронъ Александрійскій, оставилъ описаніе разныхъ машинъ, дѣйствовавшихъ силою воздуха и воды или пара (Уэв. I, 142, 143).

⁵⁾ Organa porro et quae vobis dorigi praecipistis in Italia conservantur, pace regnorum facta, vestris obtutibus representanda Ep. 71 ad Geraldum.

⁶⁾ Ergo si quisquam vestrum cura talium rerum promovetur et in musica perdiscenda et in his, quae fiunt ex organis, quod per me adimplere nequeo..... per Constantinum Floriacensem complere curabo Ep. 22.

бѣ отверстія (конечно снабженныя поднимающимися по желанію играющаго клапанами), производилъ различные тоны¹⁾.

Ариметика и музыка составляли первый отдѣлъ *quadrivium'a*, вторымъ отдѣломъ его служили науки о величинахъ и ихъ отношеніяхъ: геометрія и астрономія²⁾. Рихеръ ничего не говоритъ о характерѣ преподаванія Гербертомъ геометріи, но это молчаніе съ избыткомъ выкупается дошедшимъ до насъ учебникомъ по геометріи самого Герберта. Этотъ учебникъ имѣлъ для X в. громадное значеніе, такъ какъ знаніе геометріи до Герберта не простиралось далѣе тѣхъ начальныхъ свѣдѣній, которыя давали Марціанъ Капелла и Исидоръ Севильскій, а насколько скудны эти свѣдѣнія, мы уже выше видѣли.—Геометрія Герберта³⁾, въ которой онъ упоминаетъ имена Эвклида, Никомаха, Платона и Боэція, носитъ чисто практическій характеръ геометріи Римлянъ. Послѣ общихъ аксіомъ и понятій о геометрическихъ фигурахъ, Гербертъ знакомитъ съ способами измѣренія длины площадей и особенно долго останавливается на треугольникѣ, играющемъ важную роль въ землемѣрномъ искусствѣ. Отъ площадей онъ переходитъ къ поверхности кубическихъ тѣлъ и ихъ объему. Значительную часть геометріи составляютъ примѣры пракческаго измѣренія. При помощи астролябіи, сосуда, наполненнаго водой, стрѣлы съ привязанной ниткой и измѣренія тѣни

¹⁾ Extant enim apud illam (Remensem) ecclesiam doctrinae ipsius documenta: horologium arte mechanica compositum, organa hydraulica ubi mirum in modum per aquae calae factae violentiam ventus emergens implet concavitatem barbiti et per multiforatiles transitus aere fistulae modulatos clamores emittunt. Bouquet X, 244. Мы не видимъ никакого основанія искуснаго и начитаннаго Герберта лишать чести устройства подобнаго инструмента; ссылающіеся на сомнительную репутацію Вильгельма изъ Мальмесбюри, передающаго это описаніе, забываютъ объяснить, откуда, у этого наивнаго и нечужественнаго монаха могла взяться идея подобнаго приложенія силы пара. (См. Olleris p. 41).

²⁾ Послѣдовательность наукъ *quadrivium'a* по Боэцію устанавливается самимъ Гербертомъ въ прологѣ къ его геометріи. In quatuor matheseos ordine disciplinarum tertium post arithmeticae musicaeque tractatum geometrica speculatio naturaliter obtinet locum. Migne t. 139, p. 91.—Рихеръ въ своей передачѣ не выдерживаетъ этой послѣдовательности послѣ ариметики и музыки онъ вдругъ говоритъ объ астрономіи, послѣ нея упоминаетъ о геометріи и въ концѣ опять возвращается къ ариметикѣ, описывая абакусъ III, 49—54.

³⁾ Migne t. 139 p. p. 91—151. Время составленія неизвѣстно. Нѣкоторые, основываясь на VIII в. Герберта, въ которомъ онъ пишетъ изъ Италіи Адальберону Реймскому о найденныхъ имъ прекрасныхъ томахъ Боэція съ геометрическими фигурами, относятъ составленіе ея ко времени втораго пребыванія Герберта въ Реймсѣ.

онъ показываетъ на численныхъ примѣрахъ способы вычислять площади разной формы, число могущихъ на нихъ помѣститься зданій, измѣрять высоту доступныхъ и недоступныхъ предметовъ (башенъ, церквей, горъ), узнавать ширину рѣки, глубину колодца и т. п. Очевидно, какое громадное значеніе имѣло для того невѣжественнаго времени рѣшеніе подобныхъ практическихъ вопросовъ. Но заслуга Герберта еще болѣе возвышается тѣмъ обстоятельствомъ, что мы видимъ въ немъ стремленіе стрѣшиться отъ тѣхъ грубыхъ и неточныхъ формулъ, которыя придумали для облегченія римскія грамотники (*agrimensores*); что онъ вводилъ при рѣшеніи своихъ задачъ гораздо болѣе искусные и точные приемы, которые даютъ результаты настолько близкіе къ исполнѣ научнымъ, насколько это возможно безъ употребленія большихъ чиселъ, корней и возвышенія въ степень. Объяснимся на примѣрѣ. Грамотники рекомендовали вычислять площадь равносторонняго треугольника по слѣдующей формулѣ: $\frac{a^2 + a}{1}$, гдѣ a сторона треугольника. Не говоря уже о ея нематематичности, эта крайне неточная формула была придумана для избѣжанія необходимости отыскивать высоту треугольника. Гербертъ, показавъ способъ съ помощью лука, стрѣлы и нитки находить высоту всякаго треугольника, указываетъ на преимущества геометрическаго приема; при этомъ для равносторонняго треугольника рекомендуетъ съ точностью, замѣтимъ, почти до 0,01, — принимать высоту равной $\frac{6}{7}$ стороны ³⁾. Въ численномъ примѣрѣ онъ впрочемъ избѣгаетъ геометрическаго приема, какъ дающаго сравнительно большія числа, но взамѣнъ этого даетъ другой приемъ, на практикѣ исполнѣ замѣняющій геометрическій. Рѣшая этимъ приемомъ вопросъ, сколько помѣстится зданій длиною въ 20 ф., а шириной въ 10 ф. на равнобедренной площади, бокъ которой 100 ф. и основаніе 90 ф., онъ находитъ 20 ⁴⁾, и этотъ результатъ разнится отъ истиннаго менѣе чѣмъ на 0,1 (0,0975). До насъ дошло письмо Герберга къ Адельдальду Утрехтскому ⁵⁾, гдѣ онъ, по поводу вычисленія

¹⁾ C. X. L. Ad altum cum sagittis et filo mensurandum.

²⁾ Multo vero simplicior faciliorque et expeditior erit regula.... si tota basis per totam perpendiculararem ducatur, et nati inde numeri medietas areae tibuatur c. XII.

³⁾ Ep. ad Adelboldum см. ниже.

⁴⁾ C. LXXIII;

⁵⁾ Migne t. 139, p. p. 151—154.

площади равносторонняго треугольника, объясняетъ преимущества геометрическаго способа надъ граматическимъ. Письмо это замѣчательно тѣмъ, что кромѣ указанія громадной разницы между результатами того и другаго способовъ, Гербертъ объясняетъ въ немъ вполне правильно и геометрически возникновеніе этой разницы, заключающееся въ томъ, что граматики, измѣряя треугольную площадь квадратами и четырёхугольниками, не принимали въ расчетъ тѣхъ отрѣзковъ этихъ фигуръ, которые остаются внѣ измѣряемой площади. Способъ доказательства при этомъ у Герберта такъ вѣренъ и наученъ, что спеціалисты признали это маленькое письмо первымъ геометрическимъ произведеніемъ среднихъ вѣковъ ¹⁾. Но, кромѣ своихъ научныхъ достоинствъ, это письмо для насъ драгоцѣнно въ томъ отношеніи, что даетъ живой образчикъ той ясности, наглядности и убѣдительности Герберта въ объясненіи излагаемаго вопроса, которыми восхищались его ученики (Рихеръ) и которыя въ самомъ дѣлѣ замѣчательны. Указавъ Адельбольду рельефно на примѣръ съ большими числами на разницу между приведенными результатами, онъ прибавляетъ: „Видишь-ли, насколько различаются эти два правила?—И пусть будетъ тебѣ общее правило для нахождения высоты въ равностороннемъ треугольникѣ: отнимай всегда отъ стороны седьмую часть и шесть остальныхъ считай за высоту.—Но чтобы ты лучше понялъ то, о чемъ идетъ рѣчь, возьмемъ примѣръ на меньшихъ числахъ. Данъ тебѣ треугольникъ, сторона котораго равна 7 фут. длины; по геометрическому правилу я его (площадь) измѣряю такъ: отнимаю отъ стороны седьмую часть и остальные $\frac{6}{7}$ принимая за перпендикуляръ, умножаю его на сторону и говорю: $6 \times 7 = 42$; половина этого числа 21 и есть площадь означеннаго треугольника“.—Найдя далѣе ту же площадь по правилу граматиковъ и указавъ на разницу онъ обращается опять къ Адельбольду: „Итакъ, смотри: для треугольника одной и той же величины получились двѣ различныя площади, а этого быть не можетъ. Но чтобы ты долѣе не ожидалъ, я объясню тебѣ причину разницы. Я полагаю, тебѣ извѣстно, какіе футы называются длинными, какіе квадратными“ и т. д. Тѣми особенностями въ геометріи Герберта и въ его письмѣ къ Адельбольду, бла-

¹⁾ Hankel. Zur Geschichte der Matemat. S. 314.

годаря которымъ Гербертъ становится выше грамотиковъ, онъ обязанъ арабскому вліянію.

Особенно подробно у Рихера описано преподаваніе Гербертомъ астрономіи, которою онъ сѣмѣлъ глубоко заинтересовать своихъ учениковъ. Въ звѣздную ночь онъ наблюдалъ съ ними теченіе свѣтилъ небесныхъ¹⁾ и съ помощью нѣкоторыхъ инструментовъ и своего необыкновеннаго дара ясно и понятно излагать предметъ, добился того, что, по крайней мѣрѣ, болѣе способные изъ учениковъ правильно усвоили себѣ начала науки. Для того невѣжественнаго времени, когда астрономія казалась „едва доступною человѣческому пониманію“, когда ее всюду смѣшивали съ искусствомъ гадать по звѣздамъ, это была громадная заслуга. „Чтобы читатель ясно могъ представить себѣ умъ этого великаго человѣка и все его искусство въ устройствѣ инструментовъ“²⁾—Рихеръ даетъ подробное ихъ описаніе. Это были: 1) деревянный шаръ, ось котораго, обозначаемая двумя полюсами была поставлена параллельно земной оси, а косвенное положеніе по отношенію къ горизонтальной поверхности обозначено при помощи круга, „который Греки называютъ *horvzon*, а Латины *circulus limitans* или *determinans*“.—На этомъ шарѣ Гербертъ наглядно показывалъ ученикамъ восхожденіе и захожденіе созвѣздій какъ сѣвернаго, такъ и южнаго полушарій³⁾. 2) Полукругъ, изображающій въ разрѣзѣ половину небеснаго шара, для нагляднаго представленія параллельныхъ круговъ. Діаметромъ ему служила трубочка, концы которой изображали оба полюса. Отъ одного полюса къ другому полукругъ былъ раздѣленъ на 30 частей параллельными линіями, причемъ вдоль шестой, одиннадцатой, пятнадцатой, девятнадцатой и двадцать четвертой линій были придѣланы пять трубочекъ, изъ нихъ третья обозначала экваторъ, первая и пятая полярные круги, а вторая и четвертая круги лѣтнаго и зимняго солнцеворота⁴⁾. Назначеніе всѣхъ шести трубочекъ мы узнаемъ изъ письма Герберта къ Константину изъ С.-Флери: „*De sphaerae constructione*“⁵⁾. Трубочку, придѣланную къ діаметру

¹⁾ Nam tempore nocturno ardentibus stellis operam dabat II', 50.

²⁾ Ut et tanti viri sagacitas advertatur et artis efficacia lector commodissime capiat. ib.

³⁾ Rich. III, 50.

⁴⁾ III, 51.

⁵⁾ Migne t. 139, p. p. 155, 156. Въ томъ письмѣ дается описаніе инструмента, на-

полукруга, Гербертъ наводилъ на полярную звѣзду и, поставивъ такимъ образомъ полукругъ по направленію земной оси, онъ укрѣплялъ его неподвижно въ этомъ положеніи, а затѣмъ черезъ пять остальныхъ трубочекъ опредѣлялъ названные параллельные круги ¹⁾. 3) Планетарій съ колурами и параллельными кругами. Поперекъ обоихъ колуровъ, точки пересѣченія которыхъ представляютъ полюсы, онъ помѣстилъ свой полукругъ съ изображеніемъ параллельныхъ круговъ; наискось-же къ этимъ послѣднимъ поставилъ зодіакальный кругъ, внутри котораго „помѣстилъ съ удивительнымъ искусствомъ пути планетъ“. Показывая на этомъ планетаріи движеніе планетъ и положеніе ихъ орбитъ относительно оси міра и экватора, онъ объяснялъ ученикамъ, что такое абсиды (т. е. кульминаціонныя точки планетъ), какъ велика высота планетъ и разстояніе ихъ одна отъ другой ²⁾. 4) Шаръ, на поверхности котораго укрѣпилъ въ опредѣленныхъ разстояніяхъ изображенія созвѣздій—конечно важнѣйшихъ. вмѣсто оси онъ опять воспользовался трубкой, наводя которую на полярную звѣзду, приводилъ свой шаръ въ аналогичное положеніе съ небеснымъ сводомъ, т. е, такимъ образомъ, что подъ каждымъ небеснымъ созвездіемъ находилось соотвѣтствующее изображеніе на шарѣ. „При этомъ истинно божественно было, наивно восхищается Рихеръ, что даже несвѣдущіе въ этомъ искусствѣ, съ помощью этого шара, какъ только ему показывали одно созвѣздіе, въ состояніи были найти всѣ другія безъ помощи учителя ³⁾“.—Гербертъ приготовлялъ свои снаряды съ искусствомъ и тщательностью, что должно было производить еще болѣе глубокое впечатлѣніе на учениковъ; изображенія созвѣздій у него были устроены изъ желѣзныхъ и мѣдныхъ проволокъ ⁴⁾, а свои

значеннаго, также для представленія параллельныхъ круговъ, не болѣе сложнаго, такъ какъ здѣсь эти круги были представлены не въ разрѣзѣ, а на двухъ полушаріяхъ.

¹⁾ *Igitur predicto modo (по направленію земной оси) locato hemisphaerio, ut non moveatur ullo modo, prius per primam fistulam (вдоль діаметра) boreum polum, per secundam arcticum circulum, per tertiam aestivum, per quartam aequinoctialem, per quintam hiemale, per sextam antarcticulos circulos metiri poteris.*

²⁾ III, 52.

³⁾ III, 53.

⁴⁾... *ferreis atque aereis filis signorum figuras complicavit* III, 63.

шары, отшлифовавъ на токарномъ станкѣ, онъ обтягивалъ конской кожей¹⁾ и раскрашивалъ разными красками²⁾).

Рихеръ не приводитъ названій книгъ, по которымъ Гербертъ преподавалъ науки *quadrivium*'а и не приводитъ, вѣроятно, потому, что не зналъ ихъ. Читая у Рихера, съ какими тяжелыми усиліями—даже при всѣхъ своихъ приборахъ и умѣніи—обучалъ Гербертъ арифметикѣ и астрономіи, становится понятнымъ, что о систематическомъ изложеніи теоріи наукъ по руководствамъ здѣсь не могло быть и рѣчи, и что тотъ способъ нагляднаго уясненія истинъ, который избралъ Гербертъ, былъ единственно возможный. При такомъ способѣ преподаванія Гербертъ могъ и не указывать ученикамъ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ онъ черпалъ свои знанія, предоставляя имъ думать, что всѣ эти „божественные“ инструменты его собственное изобрѣтеніе—и мы видимъ, что Рихеръ дѣйствительно находился въ такомъ убѣжденіи. Но какого бы мы ни были высокаго мнѣнія объ умѣ Герберта и его практическихъ способностяхъ, было бы слишкомъ смѣло предполагать, что идея всѣхъ этихъ планетаріевъ, абакуса, музыкальнаго органа и пр. такъ же принадлежитъ ему, какъ и ея осуществленіе. Возникающій отсюда вопросъ объ источникахъ математической учености Герберта трудно разрѣшить вполне опредѣленно. Мы знаемъ, что у Герберта было 8 томовъ Боэція „*De Astrologia, praeclarissima quoque figurarum geometriae aliaque non minus admiranda*“³⁾ и въ то же время видимъ, что геометрія его въ значительной степени напоминаетъ, какъ по содержанію, такъ и по характеру, геометрію, приписываемую Боэцію; можемъ думать, что и теорія музыки не разнилась отъ Боэціевой, наконецъ, имѣемъ отзывъ Герберта о Боэціи, какъ объ „ученѣйшемъ и краснорѣчивѣйшемъ комментаторѣ свободныхъ наукъ“⁴⁾. Съ вѣроятностью такимъ образомъ можно предположить, что Гербертъ не мало долей своихъ теоретическихъ свѣдѣній въ наукахъ *quadrivium*'а обязанъ Боэцію;

¹⁾ *Difficillimi operis incipimus sphaeram*, пишетъ Гербертъ Трирскому монаху Регинію, *quae et torno jam sit exposita et artificiose equino corio obvoluta.*

²⁾ *Diversorum colorum pulchritudine.*

³⁾ *In mathesi vero quantus sudor expensus est, non incongruum dicere videtur* III, 58. *Ratio vero astronomiae, quanto sudore collecta sit, dicere inutile non est* III, 50.

⁴⁾ Ep. VIII;

но это все еще не рѣшаетъ вопроса объ его инструментахъ и приборахъ¹⁾. Въ громадной степени дѣло облегчилось бы, если бы было доказано основательное знакомство Герберта съ греческой литературой: сферы, планетаріи, гидравлическіе органы, основательное знаніе геометріи—все это греческій геній изобрѣлъ и описалъ задолго до Р. Х. Но не говоря уже о крайней рѣдкости въ то время греческихъ книгъ на Западѣ, трудно доказать даже, что Гербертъ свободно зналъ греческій языкъ²⁾. Тѣ случаи, гдѣ Гербертъ въ своемъ спорѣ съ Отрикомъ ссылается на Платона, или слѣдуетъ ему, какъ отмѣчено въ своемъ мѣстѣ, могутъ быть объяснены изъ трудовъ, приписываемыхъ Боэцію, а нѣсколько десятковъ греческихъ словъ, написанныхъ полатыни и встрѣчающихся у Герберта и Рихера, почти всѣ можно указать въ трудахъ Боэція по философіи и математикѣ. Послѣ всего этого остается обратиться къ Испаніи, гдѣ Гербертъ, по его собственнымъ словамъ, достаточно основательно изучилъ математическія науки³⁾, и допустить, что тѣми примѣненіями практическихъ результатовъ греческой науки, которые дѣлаетъ на своихъ инструментахъ, онъ обязанъ Арабамъ. Стоитъ вспомнить

¹⁾ Такъ онъ его называетъ въ прологѣ къ своей геометріи. (Migne t. 139) p. 91. Герберту же приписываютъ прекрасную эпитафію Боэцію, которая была высѣчена по распоряженію Оттона III, на его мраморномъ памятникѣ въ Павіи. (Gregorov. Gesch. d. St. Rom).

²⁾ Бюдингеръ (S. S. 38—41) задается цѣлью объяснить изъ латинской литературы происхожденіе гербертовыхъ инструментовъ по астрономіи, но результаты, достигаемые имъ, довольно скромны: у Цицерона въ „De republica“ (ib. I, c. 14) въ нѣсколькихъ словахъ дается описаніе сферы, напоминающей гербертовъ снарядъ № 1, и замѣтка объ инструментѣ Архимеда, на которомъ показывались движеніе и обращеніе солнца; луны и солнца; луны и пяти планетъ; замѣтимъ: у Макробія, котораго Гербертъ могъ знать, дается понятіе о тѣхъ небесныхъ кругахъ, которые Гербертъ представлялъ на своихъ снарядахъ. Но относительно сложнаго гербертова инструмента для опредѣленія параллельныхъ круговъ, такъ точно и съ такими подробностями описаннаго Гербертомъ въ письмѣ къ Константину изъ Изъ С.-Флери, относительно его снарядовъ № 2 и № 4, Бюдингеръ подобныхъ указаній нигдѣ не находилъ и считаетъ ихъ изобрѣтеніями Герберта.

³⁾ Бюдингеръ думаетъ (S. 50 прим.), что такое знаніе Гербертомъ греческаго языка вытекаетъ уже изъ сношеній съ дворомъ Теофаніи, но мы однако видимъ, что и къ Теофаніи и даже къ греческому императору (ер. 113) Гербертъ пишетъ письма на латинскомъ языкѣ безъ одного греческаго слова; что касается до той *græcisca subtilitas*, которую Оттонъ III приглашаетъ Герберта развить въ немъ (Ер. 153), то на этомъ выраженіи нельзя ничего основывать. Мы находимъ опредѣленное указаніе только на одну греческую книгу, которую Гербертъ интересовался, это *Ὀφθαλμικὸς* (у Герберта *ophthalmicus*) Демосфена.

⁴⁾ Rich. III, 44.

о наглядномъ и практическомъ характерѣ школьнаго преподаванія и науки у Арабовъ, о ихъ глобусахъ и другихъ учебныхъ пособіяхъ, чтобы увидать разительное сходство того же у Герберта. Стоитъ сопоставить его абакусъ, на которомъ производились съ помощью *арабскихъ цифръ дѣленіе и умноженіе*, съ извѣстіемъ о недошедшемъ до насъ, но извѣстномъ Герберту, трактатѣ *ученаго испанца Іосифа о дѣленіи и умноженіи чиселъ*, чтобы прійти къ весьма вѣроятному выводу о записинойскомъ происхожденіи этого абакуса и допустить реальную подкладку въ фантастической оболочкѣ легенды, сообщаемой Вильгельмомъ изъ Мальмесбюри, о чудесной книгѣ, которую Гербертъ похитилъ у арабскаго колдуна.

Труды Герберта, какъ учителя въ Реймской школѣ, не пропали даромъ. Въ числѣ его учениковъ мы видимъ кромѣ, короля Роберта, отданнаго матерью въ школу Герберта¹⁾, еще нѣсколькихъ, которые, занявъ впоследствии выдающіеся посты, преимущественно епископовъ и аббатовъ, принесли не мало пользы дѣлу общественнаго просвѣщенія, распространяя знанія учителя между своими учениками и въ подвѣдомственныхъ себѣ школахъ. Таковы были: Фульбертъ, епископъ Шартрскій, Гербертъ (Herbert), аббатъ монастыря Ланьи, Ингонъ, родственникъ короля Роберта и аббатъ монастыря С.-Жерменъ де-Пре, Лейтерикъ, архіепископъ Санскій. Особенно замѣчательны Фульбертъ и Гербертъ; изъ нихъ первый, итальянецъ родомъ, основалъ въ Шартрѣ школу, славившуюся въ XI и XII вв., и за свою ученость получилъ прозваніе Сократа Французовъ²⁾; второй, по происхожденію

¹⁾ A piissima matre scolae Remensi traditus, domno Gerberto ad erudiendum est datus, qui eum sufficienter liberalibus instrueret disciplinis. Helgaldi, Vit. Roberti reg. Bouq. X, 99. Бюддигеръ считаетъ невозможнымъ приурочить этотъ фактъ ко второму пребыванію Герберта въ Реймсѣ „когда онъ былъ занятъ дѣлами Германіи, шаткой политикой Каролингговъ“ и т. д. (S. 64, стр. 185); но не говоря уже о томъ, что Робертъ, родившійся около 970 г. (биографъ, говоря о его смерти въ 1031 г., прибавляетъ, что онъ былъ „sexagenaris ut credimus“ Bouquet p. 116) былъ слишкомъ молодъ для того, чтобы мать отдала его даже въ концѣ 70-хъ годовъ этого столѣтія въ Реймсѣ—одно письмо Герберта заставляетъ насъ почти безъ всякаго сомнѣнія утверждать, что ученіе Роберта въ Реймсѣ относится именно ко времени послѣ возвращенія Герберта изъ Боббіо: „An memoria dignum sit, пишетъ онъ Орильякскому монаху Бернарду, aliorum iudicio derelinquo et quod Italia excessi... et quod interdum nobilissimis scholasticis disciplinarum liberalium suaves fructus ad vescendum offero.

²⁾ Quem peritia liberalium artium tota Francia praedicabat. Ex vit. Olb Gemlac. Bouquet t. X, 375.

еврей, также славился своею образованностью и—что особенно возбуждало удивленіе—пріятнымъ голосомъ и искуснымъ пѣніемъ¹⁾. Кромѣ того, Гербертъ оставилъ послѣ себя цѣлую математическую школу, представители которой, усвоивъ знанія Герберта, широко ихъ распространили и даже пытались развивать²⁾. Ученикъ его Бернелинъ, написавшій въ 4 книгахъ *Liber abaci*, распространилъ употребленіе этого инструмента среди лотарингскихъ счетчиковъ, и изъ такихъ абацистовъ упомянемъ Франка Лютихскаго, труды котораго³⁾ доказываютъ, что и въ эти вѣка умы математиковъ не переставала волновать знаменитая проблема о квадратурѣ круга. Адельбольдъ, для котораго Гербертъ написалъ свое письмо объ измѣреніи площади равносторонняго треугольника, оказался настолько способнымъ ученикомъ, что, не ограничиваясь въ геометріи усвоеніемъ Гербертова учебника, пошелъ далѣе и пытался на примѣръ, по данной Гербертомъ формулѣ для объема шара, доказать, что при удвоеніи радіуса объемъ шара увеличивается въ 8 разъ т. е. что объемы шаровъ относятся, какъ кубы ихъ радіусовъ. Наконецъ знаменитый Рейхенаусскій монахъ Германъ Контрактъ († 1054) является также, если не ученикомъ, то прямымъ послѣдователемъ Герберта; въ своихъ трудахъ „*De mensura astrolabii*“⁴⁾ и „*De utilitatibus astrolabii*“, онъ, говоря объ устройствѣ этого инструмента и многочисленныхъ его приложеніяхъ въ дѣлѣ астрономическихъ измѣреній, о солнечныхъ часахъ и т. п., многое заимствуетъ прямо изъ геометріи Герберта⁵⁾. Высокаго вниманія при этомъ заслуживаетъ то обстоятельство, что на ряду съ греческими и латинскими терминами у Германа стоятъ и арабскіе; такимъ образомъ, если не у самого Герберта, то у его прямого послѣдователя мы можемъ, уже безъ всякаго сомнѣнія, констатировать арабское вліяніе въ области астрономическихъ свѣдѣній.

Познакомившись съ Гербертомъ, какъ учителемъ школьной филосо-

1) *Doctrinis liberaliter institutus..... in omni literarum peritia tunc temporis et cantandi arte vocisque excellentia inter coeteros maxime florebat. Ex appendice altera chronici Fontannel. Bouquet t. X, 324.*

2) Wern. SS. 77, 78.

3) Mign: t. 143, p. 1373. SS.

4) Migne t. 143, pp. 379 SS.

5) На примѣръ С. С. 21 и 82 объ измѣреніи высотъ.—Замѣтимъ, что нѣкоторые (Тритемій Chron. Hirsau. ad an. 999) приписывали эти два труда даже самому Герберту.

фіи и математики, мы перейдемъ къ краткой характеристикѣ его начитанности, литературной образованности, вкусовъ и воззрѣній. Здѣсь мы опять увидимъ неизмѣримое его превосходство надъ схоластиками того времени. Въ вѣкъ общаго забвенія и пренебреженія науки, мы находимъ въ Гербертѣ горячаго ея приверженца и страстнаго библіофила. Гербертъ самъ признается, что ничего нѣтъ для него дороже тѣхъ знаній, которыя можно извлечь изъ многочисленныхъ томовъ¹⁾ знаменитыхъ людей. Онъ говоритъ, что въ Римѣ и другихъ частяхъ Италіи, и въ Германіи, и въ Лотарингіи—всюду, не жалѣя трудовъ и издержекъ, онъ старался составить себѣ библіотеку, доставая произведенія разныхъ писателей и оригинальныя рукописи²⁾. Мы видимъ, что вообще далеко не безкорыстный въ житейскихъ дѣлахъ Гербертъ³⁾, не задумываясь, тратилъ золото для пріобрѣтенія списковъ интересныхъ для него книгъ. „Я послалъ чрезъ присланнаго вами клирика—нишетъ Гербертъ одному Санскому аббату, который для него переписывалъ какую то книгу „не малой величины“—два солида. Если позволите, я буду дѣлать то же до тѣхъ поръ, пока вы, окончивъ трудъ, не скажете: „довольно“⁴⁾. Обращаясь къ одному монаху изъ Боббіо, онъ говоритъ: „Ты знаешь, съ какимъ усердіемъ разыскиваю я со всѣхъ сторонъ книги; ты знаешь, сколько писцовъ разсѣяно по городамъ и по полямъ Италіи“; и проситъ достать ему изъ богатой библіотеки⁵⁾ монастыря копию съ трехъ книгъ, прибавляя, что немедленно возвратитъ, что это будетъ стоить⁶⁾. Доставая книги, гдѣ можно, за деньги, онъ весьма ловко пользуется всякимъ удобнымъ случаемъ для этой же цѣли. Одинъ разъ за книги онъ съ полнѣйшей готовностью предлагаетъ монастырю свою поддержку въ дѣлѣ избранія желаемаго аббата⁷⁾; въ другомъ случаѣ онъ

¹⁾ *Nihil enim nobis antiquius in humana rebus clarissimorum hominum scientia, quae utique multiplicibus librorum voluminibus explicatur.* Ep. 174.

²⁾ *Bibliothecam assidue comparo et sicut Romae dudum ac in aliis partibus Italiae in Germania quoque et Belgica scriptores auctorumque exemplaria multitudine nummorum redimi.* Ep. 44.

³⁾ См. ep. ep. 166, 189.

⁴⁾ Ep. 116. *Abbati Romulfo Sennonensi.*

⁵⁾ Это мы видимъ изъ ея каталога конца X в., изданнаго у Муратори. *Antiqu. Italic.* t. III, col. 818.

⁶⁾ *Spondeo tibi, frater, et certum teneo... quicquid erogaveris, cumulatim remittam, secundum tua scripta et quo tempore jusseris.* ep. 30 *Raimundo monacho.*

⁷⁾ *Patrem vobis dignum citius exquirite. Nostra ope; si indigetis, uteomini et consilio*

ставить просителю условіемъ исполненія его просьбы переписку книгъ¹⁾; монаху, желавшему получить глобусъ, онъ прямо пишетъ, что, по причинѣ трудности работы, онъ не получитъ глобуса даромъ, а только за копію съ извѣстной книги²⁾. Насколько онъ дорожилъ книгами, лучше всего показываютъ его письма къ монахамъ S.-Pierre de Gand'скаго монастыря, которые удерживали должныя Герберту книги; свое письмо по этому поводу къ нимъ онъ начинаетъ въ подражаніе Цицерону: *Quousque abutemini patientia fidissimi quondam, ut putabatur, amici*; сравнивъ такимъ образомъ ихъ поступокъ съ измѣной Катилины; онъ обѣщаетъ далѣе—въ случаѣ упорства съ ихъ стороны, разорвать съ ними дружбу и грозить (отъ имени архіепископа Адалъберона) наказаніемъ³⁾. Но и доставъ наконецъ желаемыя книги, Гербертъ не всегда могъ успокоиться: благодаря той небрежности, съ которой обходились въ это время съ произведеніями свѣтскихъ авторовъ, въ однѣхъ изъ полученныхъ книгъ не доставало конца, въ другихъ—начала, въ третьихъ были пропуски; такимъ образомъ ему опять приходилось обращаться къ разнымъ лицамъ для пополненія этихъ дефектныхъ экземпляровъ⁴⁾.

Благодаря такимъ усиліямъ и тратамъ, благодаря помощи друзей,—въ чемъ самъ онъ признается⁵⁾—Герберту удалось составить

et auxilio iuxta vires et scientiam. Libros nostros festinatus remittite etc. Fratrib. Blandiniac. ep. 96.

¹⁾ *Qui (libri) Orbacis et apud S. Basolum sunt, perscribantur. Fax quod oramus, ut faciamus quod oras Airardo, ep. VII.*

²⁾ *Si erga te curam tantarum detinet rerum (Sphaerae) volumen Achiliidos Stacii diligenter compositum nobis dirige, ut sphaeram, quam gratis propter difficultatem sui non poteritis habere, tuo munere valeas extorquere. Ep. 134. Ремигію Трирскому монаху См. также ep. 148 къ тому же.*

³⁾ *Quosdam codices nobis vestra sponte obtulistis (въроятно, за поддержку въ избраніи аббата см. стр. 36, прим. 4), sed retinetis. Aut librorum restitutione cum adjuncto charitas reintegrabitur, aut depositum male retentum bene merito supplicio condemnabitur. Ep. 105. Fratrib. Blandiniac. ex persona Adalberon.*

⁴⁾ *De morbis ac remediis oculorum Demosthe es philosophus librum edidit, qui inscribitur ophthalmicus; ejus principium, si habetis, habemus, simulque finem Ciceronis „pro rege Dejotaro“. Ep. 9 ad. abb. Gisalbert. Praegravat affectus tuus, amantissime frater, opus Achiliidos, quod bene quidem incoepisti, sed defecisti, dum exemplar defecit Ep. 148. Ad praesens autem rescrii te tantum, quod deest nobis in primo volumine secundae editionis Boetii in libro „Perihermenias“ (de interpretatione), hoc est, ab eo loco ubi scriptum est... usque ad eum locum, ubi dicitur... Ep. 123. Ad Thietmarum Moguntinum.*

⁵⁾ *Adiutus benevolentia ac studio amicorum comprovincialium, ep. 44.*

себѣ, вѣроятно, богатую бібліотеку.—Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ ея каталога; тѣ же указанія, которыя можно извлечь изъ писемъ Герберта, не даютъ и приблизительнаго понятія объ ея составѣ и объемѣ; въ своихъ письмахъ, обращаясь къ извѣстнымъ лицамъ, по поводу опредѣленныхъ книгъ, которыя они ему переписывали или были должны, онъ часто употребляетъ общія выраженія: „книги, дорогія намъ и вамъ“, „книги“, „нѣкоторые списки, „и другія“¹⁾, которыя намъ ничего не говорятъ. Поименованы также въ большинствѣ случаевъ только тѣ, которыхъ у него не доставало и которыя онъ именно пытался приобрести; при этомъ мы далеко не всегда можемъ утверждать, что его попытки увѣнчались успѣхомъ, а слѣдовательно не можемъ сказать, что всѣ упоминаемыя Гербертомъ книги были ему извѣстны: нѣкоторыми изъ нихъ онъ могъ интересоваться по наслышкѣ. Но даже и въ послѣднемъ случаѣ собраніе указаній на эти книги будетъ имѣть свою цѣну: оно дастъ понятіе о литературныхъ вкусахъ Герберта и укажетъ на тѣ области знанія, въ которыхъ онъ стремился расширить свои свѣдѣнія. Мы уже видѣли, какъ высоко ставилъ Гербертъ искусство оратора; понятно, что и „отца римскаго краснорѣчія“ Цицерона онъ долженъ былъ особенно любить; онъ забывался среди самыхъ грустныхъ для него обстоятельствъ, упиваясь потоками цicerоновскаго краснорѣчія, и жаждалъ только продолженія этого наслажденія²⁾. Приглашая Константина изъ С.-Флеры къ себѣ, онъ проситъ его захватить съ собою цicerоновы: „De republica“, „In Verrem“ и другія защитительныя рѣчи³⁾, а у какого то аббата Гизильберта пытается достать конецъ: „Pro rege Deiotaro“⁴⁾.—Аббата С.-Тьерри въ Реймсѣ Айрарда онъ проситъ исправить ему текстъ Плинія и достать комментатора Теренція Ев-

¹⁾ Ep. ep. 7, 8, 44, 82, 96, 105, 108. Въ концѣ 44 письма былъ приложенъ списокъ книгъ, копія съ которыхъ Гербертъ желалъ достать отъ Турскаго аббата Экберта: „quos ascribi velimus, in fine epistolae designabimus.“ Къ сожалѣнію, этотъ списокъ не дошелъ до насъ.

²⁾ Agite ergo, ut coepistis et fluentia M. Tullii sitiendi praebeate. M. Tullius mediis s: ingerat curis, quibus post urbis nostrae perditionem sic implicamur Ep. 174. Ad Romulf Sennonensem.

³⁾ Comitentur iter tuum Tulliana opuscula, et „De republica“, et „In Verrem“ et quae pro defensione multorum plurima Romanae eloquentiae parens conscripsit Ep. 87. Библиотека въ С.-Флеры была одной изъ самыхъ богатыхъ въ то время во Франціи, чему не мало способствовалъ Аббонъ. См. Hist. Lit. de la France t. VI p. p. 35—36.

⁴⁾ Ep. 9.

графія ¹⁾. Отъ аббата Адсо изъ Мутье онъ хочетъ достать „Исторію Юлія Цезаря“ ²⁾, изъ Трира онъ достаетъ, хотя и безъ конца, Ахиллеиду Стація ³⁾, отъ монаха Рейнарда изъ Боббіо ⁴⁾—реторику Викторина, „*ophthalmicus*“ Демосоена ⁵⁾, астрологию ⁶⁾ М. Манилія. Въ Италіи, кажется, сѣверной онъ нашелъ много сочиненій Боэція по астрологіи, геометріи и проч., о чемъ съ радостью сообщаетъ Адальберону въ Реймсъ ⁷⁾. Чѣмъ увѣнчались его поиски въ Римѣ, видно—къ сожалѣнію только отчасти—изъ письма его къ римскому діакону Стефану: поручивъ, вѣроятно, въ бытность свою въ Римѣ, его надзору переписку нѣкоторыхъ книгъ, онъ теперь его проситъ переслать въ Реймсъ черезъ Суассонскаго графа Гвидона сочиненія Светонія, Кв. Аврелія Симмаха ⁸⁾ и другія, „которыя ты знаешь“ прибавляетъ онъ ⁹⁾. Наконецъ, въ Испанію, какъ мы уже видѣли, онъ обращается за трудомъ ученаго испанца Іосифа „*De multiplicatione et divisione numerorum*“ и за переводомъ какой то астрологіи.

Въ этомъ перечнѣ книгъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе почти полное отсутствіе упоминаній о произведеніяхъ римскихъ поэтовъ. Думать, что Гербертъ не зналъ и не интересовался поэтами нельзя уже по одному тому, что онъ, читалъ съ своими учениками *Виргилія, Стація, Теренція, Персія, Ювенала, Горація и Лукана* ¹⁰⁾,

¹⁾ Plinius emendetur, Eugraphius recipiatur. Ep. 7.

²⁾ Historiam Julii Caesaris a domino Azone abbate Dervensi ad rescribendum nobis acquirite. Ep. 8. Ad Adalberonem. Вѣроятно дѣло идетъ о „*De bello Gallico*“, съ которой такъ хорошо былъ знакомъ ученикъ Герберта Рихеръ.

³⁾ См. ep. ep. 134, 148 ad Remigium monach. Trevirensium.

⁴⁾ Fac ut mihi scribantur M. Manilius, „*De astrologia*“, Victorinus „*de rhetorica*“, Demosthenes „*ophthalmicus*“ Ep. 130. Что Гербертъ эти книги получилъ, можно думать изъ его письма къ аббату Гизильберту, у котораго онъ уже ищетъ только конца *Офтальмика*.

⁵⁾ Врачъ Демосоевъ Филолетъ жилъ при Неронѣ и его ближайшихъ преемникахъ.

⁶⁾ Т. е. его „*Astronomicum*“, который дѣйствительно посвященъ главнымъ образомъ астрологіи. См. Bernhardt Grundr. d. Rom. Lit. S. 452.

⁷⁾ Ep. 8. Mantuae, quod egerim super negotiis vestris, praesens melius explicabo... Quod reperimus, speretis, id est octo volumina Boethii de astrologia, praeclarissima quoque figurarum geometriae aliaque non minus admiranda.

⁸⁾ Извѣстный риторъ и эпистографъ конца IV в.

⁹⁾ Mihi quidem ac nostro A. (adalberoni) archiepiscopo Suetonios Tranquillos Quintosque Aurelios (вѣроятно по два экземпляра) cum ceteris, quos nosti per Guidonem Sueonicum comitem discretis ac sine lite, quis cujus sit remittes. Ep. 40.

¹⁰⁾ Legit itaque ac docuit Maronem et Statium, Terentiumque poetas, Juvenalem quoque ac Persium Horatiumque satiricos, Lucanum etiam historiographum. Rich. III, 47.

поэтому остается предположить, что, не смотря на всѣ розыски, онъ нигдѣ не могъ открыть слѣдовъ поэтическихъ произведеній, за исключеніемъ развѣ такихъ, которыя были и у него.—Далѣе видно, что Гербертъ, не смотря на весь свой умъ, не могъ не отдать дань вѣку, интересуясь астрологіей ¹⁾, и что, кромѣ того, его занимала медицина. Относительно послѣдней онъ замѣчаетъ, что, изучая теорію науки, онъ уклонялся отъ практики врача ²⁾. Приобрѣтаемыми однако изъ трудовъ Демосфена, Корнелія Цельса ³⁾ и др. познаніями онъ охотно дѣлился съ обращающимися къ нему за совѣтомъ: одному больному монаху онъ посылаетъ рецептъ и лѣкарство отъ каменной болѣзни съ наставленіемъ соблюдать діету ⁴⁾; въ другомъ случаѣ онъ сожалеетъ, что за неимѣніемъ медикамента, не можетъ помочь больному печенью ⁵⁾. Кромѣ того, можно думать, что онъ сообщалъ свои знанія въ медицинѣ ученикамъ: по крайней мѣрѣ Рихеръ говоритъ, что онъ въ Реймсѣ съ жадностью изучалъ науку Гиппократъ Косскаго ⁶⁾, а другой ученикъ Герберта Фульбертъ Шартрскій особенно славился своими познаніями въ медицинѣ ⁷⁾.

Переходя къ краткой характеристики образованности и умственного развитія Герберта, мы прежде всего укажемъ на немногіе ясныя слѣды начитанности въ римскихъ классикахъ, которые намъ удалось отыскать въ его письмахъ. Изъ прозаиковъ онъ цитируетъ Цицерона ⁸⁾ и Саллюстія ⁹⁾, изъ поэтовъ

¹⁾ Олери хочетъ видѣть подъ этой астрологіей астрономію (р. 63), но къ сожалѣнію трудно съ нимъ согласиться; Рихеръ, говоря о преподаваніи астрономіи, такъ и называетъ ее „astronomia“, въ письмахъ же Герберта мы встрѣчаемъ только терминъ „astrologia.“

²⁾ Cum scientiam eorum (medicorum) tantum affectaverim, officium semper fugerim Ep. 151.

³⁾ Ep. 176.

⁴⁾ Nunc particula antidoti ac ejus scriptura contentus tuo vitio imputa, si quod poratum ad salutem non servando diaetam, verteris in perniciem Ep. 151.

⁵⁾ Itaque cum tibi desit artifex medendi, nobis remediorum materia, supersedimus describere ea, quae medicorum pertisimi Italia iudicaverunt vitiatum jecori Ep. 176.

⁶⁾ Cum aviditate discendi logicam Hippocratis Choi de studiis liberalibus saepe et multum cogitarem, quodam die equitem Carnatinum in urbe Remorum positus offendi IV, 50.

⁷⁾ Bouquet t. X p. 447.

⁸⁾ Mementote illius Tulliani: stultum est ab eis fidem exigere, a quibus multoties deceptus sis Ep. 27.

⁹⁾ Ut ait Sallustius, omnes homines, qui de rebus dubiis consulunt, oportet esse remotos ab ira, odio, misericordia Ep. 71 cp. Catil. c. 51.

торыя кривая проходить. Такого рода кривая называется *силовою линією*. Очевидно, что черезъ каждую точку электрическаго поля можно провести свою силовую линію, и притомъ—только одну, ибо для каждой точки поля существуетъ только одно направленіе силы. На томъ-же основаніи заключаемъ, что двѣ силовыя линіи, проведенныя черезъ двѣ различныя точки поля, не могутъ пересѣкаться другъ друга, и идутъ рядомъ, не встрѣчаясь, или служатъ другъ другу продолженіемъ. Проведя силовыя линіи черезъ достаточно большее число точекъ электрическаго поля, мы представимъ себѣ наглядно, какъ измѣняются направленія силы поля и какъ они переходятъ одно въ другое.

Вообразимъ себѣ гдѣ-либо въ электрическомъ полѣ нѣкоторый безконечно малый контуръ, охватывающій безконечно малую площадь; затѣмъ проведемъ силовыя линіи черезъ всѣ точки упомянутого контура; проведенныя такимъ образомъ линіи образуютъ нѣкоторую трубчатую поверхность, которая вырѣжетъ изъ пространства поля нѣкоторый каналъ, содержащій въ себѣ безконечно тонкій пучекъ силовыхъ линій. Такого рода каналъ носить названіе *силовой нити*. Все пространство электрическаго поля мы можемъ представить себѣ составленнымъ изъ безчисленнаго множества силовыхъ нитей, лежащихъ непосредственно другъ возлѣ друга. Такъ какъ вообще силовыя линіи идутъ не параллельно одна другой, но распредѣляются въ полѣ, то приближаясь, то удаляясь относительно другъ друга, то различныя сѣченія одной и той-же силовой нити не будутъ одинаковы. Въ тѣхъ мѣстахъ электрическаго поля, гдѣ сѣченія силовыхъ нитей будутъ меньше, эти послѣднія будутъ распредѣлены гуще, нежели въ тѣхъ мѣстахъ поля, гдѣ ихъ сѣченія дѣлаются больше. По ходу силовыхъ нитей въ электрическомъ полѣ мы можемъ судить о направленіи силы поля въ его различныхъ точкахъ; по густотѣ распредѣленія силовыхъ нитей мы можемъ судить, какъ будетъ показано дальше, о величинѣ силы поля.

§ 6. Свойства силовыхъ нитей.

Разсмотримъ теперь положеніе, высказанное въ концѣ предъидущаго параграфа, и изслѣдуемъ, какимъ образомъ можно сдѣлать заключеніе о силѣ поля по формѣ силовой нити, черезъ него проходящей. Форма силовой нити опредѣляется двумя признаками: ея направленіемъ и ея толщиною; первое, т. е. ось нити, совпадаетъ съ направленіемъ силы поля; вторая, т. е. величина площади сѣченія нити и находящаяся отъ нея въ очевидной зависимости густота распредѣленія нитей, должна опредѣлять величину силы поля.

Мы начнемъ съ простѣйшаго случая, когда поле обусловлено только однимъ полюсомъ, съ количествомъ электричества e . Направленіе силы, съ

которую этотъ полюсъ e дѣйствуетъ на полюсъ единицу, помѣщаемый въ различныя точки поля, совпадаетъ всегда съ прямою, соединяющею оба полюса, а величина этой силы будетъ обратно пропорціональна квадрату длины упомянутой линіи. Слѣдовательно, силовыя линіи нашего поля будутъ прямыми линіями, или расходящимися отъ полюса во всѣ стороны до бесконечности, если e положительно, или сходящимися къ полюсу со всѣхъ сторонъ отъ бесконечности, если e отрицательно; сила-же поля въ разныхъ его точкахъ будетъ обратно пропорціональна квадрату разстоянія этихъ послѣднихъ отъ полюса e . Точно также легко видѣть, что силовыя нити въ нашемъ случаѣ представятся въ видѣ бесконечно тонкихъ конусовъ, вершины которыхъ будутъ сходиться въ полюсъ e . Форму сѣченія для этихъ конусовъ, т. е. форму ихъ директрисъ, мы можемъ выбрать совершенно произвольно, лишь-бы эти сѣченія были бесконечно малы, и всѣ конусы вмѣстѣ выполняли-бы собою все пространство поля. Площади поперечныхъ сѣченій каждаго изъ такихъ конусовъ будутъ, очевидно, возрастать прямо пропорціонально квадратамъ ихъ разстояній отъ вершины конуса, т. е. отъ полюса e . Обозначая, слѣдовательно, черезъ λ и λ' для одного и того же конуса площади двухъ его поперечныхъ сѣченій, находящихся на разстояніяхъ r и r' отъ его вершины, мы будемъ имѣть:

$$\frac{\lambda}{\lambda'} = \frac{r^2}{r'^2} \text{ или } \frac{\lambda}{r^2} = \frac{\lambda'}{r'^2}. \quad (23)$$

Если одно изъ сѣченій конуса, положимъ λ , будетъ бесконечно мало, то и всякое другое его сѣченіе λ' будетъ тоже бесконечно мало, если только оно не удалено на бесконечность отъ вершины, т. е. если r' не бесконечно велико. Дѣйствительно, замѣчая, что

$$\lambda' = \frac{\lambda}{r^2} \cdot r'^2,$$

мы заключаемъ, что первый множитель правой части приведеннаго равенства бесконечно малъ; слѣдовательно, все произведеніе останется бесконечно малымъ до тѣхъ поръ, пока второй множитель, т. е. r'^2 , не сдѣлается бесконечно великъ, т. е. пока мы не удалимъ λ' на бесконечность, гдѣ упомянутое произведеніе можетъ принять конечное значеніе *).

*) Для большаго поясненія приведеннаго разсужденія замѣтимъ, что бесконечно малю величиною мы называемъ такую, которая получается отъ дѣленія конечной, доступной измѣренію, величины на бесконечно большое число частей, вообще совершенно произвольно выбранныхъ, но находящихся въ конечныхъ отношеніяхъ другъ къ другу. Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ наоборотъ, что для составленія конечной величины изъ бесконечно малыхъ нужно эти послѣднія сложить другъ съ другомъ въ бесконечномъ числѣ, т. е. взять сумму со-

Такъ какъ каждое поперечное сѣченіе нашей силовой нити остается безконечно малымъ, то мы можемъ заключить, что сила поля для каждой точки такого сѣченія остается одна и та-же по величинѣ и по направленію. Что касается до этого послѣдняго, то оно, очевидно, перпендикулярно къ упомянутому сѣченію; величина-же силы поля въ различныхъ поперечныхъ сѣченіяхъ конуса обратно пропорціональна квадратамъ ихъ разстояній отъ полюса e , т. е. отъ вершины конуса. Обозначая поэтому черезъ γ и γ' величины силы нашего поля для сѣченій нити λ и λ' , мы будемъ имѣть:

$$\frac{\gamma}{\gamma'} = \frac{r'^2}{r^2} \quad \text{или} \quad \gamma r^2 = \gamma' r'^2. \quad (24)$$

Перемножая соотвѣтственно равенства (23) и (24), мы получимъ:

$$\frac{\gamma\lambda}{\gamma'\lambda'} = 1 \quad \text{или} \quad \gamma\lambda = \gamma'\lambda', \quad (25)$$

откуда видимъ, что произведеніе изъ поперечнаго сѣченія и соотвѣтствующей ему силы поля остается одно и то же для всей длины конической силовой нити. Это произведеніе носитъ названіе *напряженія силовой нити*.

Возьмемъ теперь какое нибудь косвенное сѣченіе нашего конуса; пусть α будетъ уголъ, который перпендикуляръ (нормаль) къ этому сѣченію образуетъ съ осью конуса, пусть λ будетъ величина площади поперечнаго сѣченія, проведеннаго черезъ ту-же точку оси конуса, кака упомянутое косвенное. Тогда величина площади Λ этого послѣдняго представится очевидно въ видѣ

$$\Lambda = \frac{\lambda}{\cos \alpha} *),$$

при чемъ величина косинуса берется всегда положительною, будетъ-ли α больше или меньше $\frac{\pi}{2}$, ибо величина площади должна опредѣляться всегда положительною. Такъ какъ площади λ и Λ расположены всѣми своими

стоящую изъ безконечнаго большаго числа безконечно малыхъ слагаемыхъ, или повторить одну и ту-же безконечно малую величину безконечно большое число разъ, другимъ словами: умножить на ∞ . Слѣдовательно, безконечно малая величина, умноженная на конечную, дастъ произведеніе тоже безконечно малое, ибо въ противномъ случаѣ мы пришли-бы къ заключенію, что конечн я величин (наше произведеніе), раздѣленная на конечное число частей, дастъ безконечно малую величину, что противорѣчило-бы опредѣленію, приведенному выше.

*) Къ приведенному результату мы приходимъ, считая площадь λ ортогональнымъ приложеніемъ площади Λ , т. е. принимая безконечно короткій отрѣзокъ конуса между сѣченіями λ и Λ за цилиндръ, и образующія конуса — за параллельныя линіи, перпендикулярныя къ λ .

точками бесконечно близко одна отъ другой, по сравненію съ ихъ разстояніемъ r отъ вершины конуса, то мы можемъ принять, что сила поля остается одна и та же во всѣхъ точкахъ этихъ площадей и равна, положимъ γ ; направленіе ея будетъ очевидно перпендикулярно къ площади λ . Составляющая этой силы поля, направленная по нормали къ площади Λ , т. е. проложеніе силы поля γ на упомянутую нормаль, будетъ очевидно $\gamma \cos \alpha$, причемъ $\cos \alpha$ долженъ считаться положительнымъ или отрицательнымъ, смотря потому, въ какую сторону отъ сѣченія Λ мы проведемъ нашу нормаль, которая можетъ при этомъ образовать съ направлениемъ силы поля уголъ, меньшій или большій $\frac{\pi}{2}$. Обозначая черезъ Γ упомянутое проложеніе силы поля и помня, что

$$\Gamma = \gamma \cos \alpha, \quad \Lambda = \frac{\lambda}{\cos \alpha},$$

при чемъ Γ можетъ быть положительною и отрицательною величиною, мы заключаемъ, что

$$\Gamma \Lambda = \pm \gamma \lambda, \quad (26)$$

откуда слѣдуетъ, на основаніи (25), что произведеніе изъ площади любого косвеннаго сѣченія конической силовой нити и слагающей силы поля, перпендикулярной къ этому сѣченію, остается однимъ и тѣмъ же для всей длины нити и равнымъ положительной или отрицательной величинѣ напряженія этой послѣдней, смотря по тому, дѣлается-ли нормаль къ косвенному сѣченію острый или тупой уголъ съ направлениемъ силы поля въ точкахъ сѣченія.

Изъ поля, обусловленнаго однимъ полюсомъ e , выдѣлимъ мысленно нѣкоторый произвольной величины и формы объемъ, не заключающій въ себѣ полюса e и не простирающійся до бесконечности. Силовыя линіи нашего поля, т. е. прямыя, проведенныя во всѣ стороны отъ полюса до бесконечности, или пройдутъ мимо выбраннаго нами объема, или коснутся его поверхности, или, входя и выходя изъ объема, пересѣкутъ его поверхность, при чемъ каждая линія пересѣчетъ его въ четномъ числѣ точекъ, изъ которыхъ однѣ будутъ соотвѣтствовать мѣстамъ вхожденія силовыхъ линій въ объемъ, а другія—мѣстамъ ихъ выходенія изъ онаго. Такъ какъ объемъ по условію не простирается до бесконечности, а силовыя линіи уходятъ въ бесконечность, то ни одна изъ силовыхъ линій, вошедшихъ въ объемъ, въ немъ не кончится, а выйдетъ изъ него, удаляясь въ бесконечность. Такимъ-же точно образомъ будутъ пересѣкать поверхность объема, входя и

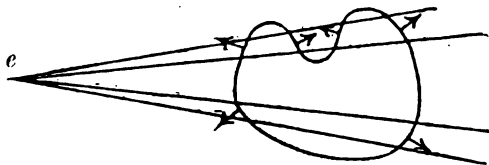
выходя изъ него, и силовыя нити поля, проведенныя въ этотъ послѣднемъ съ одинаковымъ или различнымъ для каждой нити напряженіемъ. Поверхность нашего объема (фиг. 2) разобьется пересѣкающими ее силовыми нитями на безконечное число элементовъ, изъ которыхъ каждая пара будетъ въ то же время представлять два косвенныхъ сѣченія одной и той же силовой нити. Къ каждому изъ упомянутыхъ элементовъ поверхности мы проведемъ нормали, направленные въ сторону внѣ объема; на каждую изъ такихъ нормалей проложимъ силу поля, имѣющую мѣсто въ точкахъ соотвѣстственнаго элемента поверхности, и проложеніе умножимъ на величину площади элемента. Пусть $dS_1^*)$ будетъ величина какого-либо изъ образованныхъ вышеупомянутымъ способомъ элементовъ нашей замкнутой поверхности; пусть γ_1 будетъ величина силы поля на этомъ элементѣ, и пусть α_1 будетъ уголъ нормали, всегда внѣшней къ элементу, съ направлениемъ силы поля γ_1 . Тогда упомянутое выше произведение выразится въ видѣ $dS_1 \gamma_1 \cos \alpha_1$ и представитъ, на основаніи (26), положительную величину напряженія нити, отсѣкающей отъ поверхности элементъ dS_1 , если уголъ α_1 будетъ острый; а этотъ послѣдній случай будетъ очевидно тогда, когда элементъ dS_1 будетъ соотвѣтствовать мѣсту выходженія нити изъ объема. Но такъ какъ нить не можетъ выйти изъ объема не войдя прежде въ него, то элементу dS_1 будетъ непремѣнно соотвѣтствовать другой dS'_1 , черезъ который та-же нить входитъ въ объемъ, и внѣшняя нормаль къ которому будетъ дѣлать съ направлениемъ силы поля γ'_1 на элементѣ нѣкоторый тупой уголъ α'_1 . Для этого второго элемента произведение $dS'_1 \gamma'_1 \cos \alpha'_1$ будетъ равно тому-же самому напряженію нити, но взятому съ отрицательнымъ знакомъ, и слѣдовательно:

$$dS_1 \gamma_1 \cos \alpha_1 + dS'_1 \gamma'_1 \cos \alpha'_1 = 0.$$

Къ подобному-же заключенію мы прійдемъ относительно каждой пары элементовъ, соотвѣствующихъ входженію и выходженію каждой изъ безчисленнаго числа нитей, проходящихъ черезъ нашъ объемъ. Слѣдовательно, составляя для каждаго элемента поверхности замкнутаго объема произведение $dS \gamma \cos(\gamma, n)$, въ которомъ dS представляетъ величину площади элемента, γ —величину силы поля въ точкахъ элемента, (γ, n) —уголъ направленія силы поля съ внѣшнею нормалью къ элементу, и беря сумму такихъ произ-

*) Символь d , поставленный передъ буквеннымъ обозначеніемъ какой-либо величины, показываетъ, что эта величина считается безконечно малою.

Фиг. 2.

веденій для всего бесконечно большаго числа элементовъ поверхности, мы должны въ результатѣ сложенія получить нуль, ибо всѣ произведенія попарно будутъ равны и противоположны другъ другу. Обозначая операцію суммованія знакомъ Σ , мы представимъ вышесказанное заключеніе въ видѣ нижеслѣдующаго равенства:

$$\Sigma dS \gamma \cos(\gamma, n) = 0. \quad (27)$$

Если электрическое поле обусловлено нѣсколькими полюсами, расположенными или отдѣльно, или непрерывно, то сила поля въ каждой изъ точекъ этого послѣдняго, т. е. сила, съ которою всѣ полюсы дѣйствуютъ на полюсъ-единицу, предполагаемый въ упомянутой точкѣ, будетъ, очевидно, слагаться изъ силъ всѣхъ наличныхъ полюсовъ, или, другими словами, будетъ равна геометрической суммѣ силъ всѣхъ полюсовъ; а такъ какъ проложеніе геометрической суммы на какое нибудь направленіе равно алгебраической суммѣ проложеній на то же направленіе отдѣльныхъ слагающихъ *), то проложеніе силы нашего сложнаго электрическаго поля на направленіе нормали къ какому нибудь элементу замкнутой поверхности, проведенной въ полѣ, будетъ равно суммѣ проложеній на то же направленіе всѣхъ силъ отдѣльныхъ полюсовъ. Слѣдовательно, обозначая черезъ dS величину площади элемента поверхности, черезъ γ —силу поля въ точкахъ этого элемента, черезъ (n, γ) уголъ этой силы съ внѣшнею нормалью къ элементу, черезъ $\gamma_1, \gamma_2 \dots$ величины силы поля на томъ-же элементѣ dS , которыя имѣли-бы мѣсто, если-бы поле было обусловлено соответственно только однимъ первымъ, или вторымъ, и т. д. полюсомъ, черезъ $(n, \gamma_1), (n, \gamma_2) \dots$ углы силъ $\gamma_1, \gamma_2 \dots$ съ тою-же нормалью n , мы будемъ имѣть:

$$\begin{aligned} \Sigma dS \gamma \cos(n, \gamma) &= \Sigma dS (\gamma_1 \cos(n, \gamma_1) + \gamma_2 \cos(n, \gamma_2) + \dots) \\ &= \Sigma dS \gamma_1 \cos(n, \gamma_1) + \Sigma dS \gamma_2 \cos(n, \gamma_2) + \dots \end{aligned}$$

Но каждая изъ суммъ послѣдней части равенства, на основаніи (27), равна нулю; слѣдовательно:

$$\Sigma dS \gamma \cos(n, \gamma) = 0 \quad (28)$$

для всякой замкнутой поверхности, проведенной въ любомъ электрическомъ полѣ и ограничивающей объемъ, не заключающій въ себѣ ни одного изъ дѣйствующихъ полюсовъ.

Вообразимъ себѣ одну изъ силовыхъ нитей нѣкотораго поля, не проходящую ни черезъ одинъ изъ полюсовъ, обуславливающихъ поле. Пересѣчемъ эту нить въ двухъ произвольно выбранныхъ мѣстахъ двумя плоско-

*) См. Шиллеръ. Основанія Физики, § 4.

стами, перпендикулярными къ направленію нити въ томъ и другомъ мѣстѣ, и приложимъ теорему (28) къ объему нити, заключенному между обоими вышеупомянутыми сѣченіями. Поверхность, ограничивающая этотъ объемъ, составлена во-первыхъ изъ трубчатой боковой оболочки нити и во-вторыхъ— изъ двухъ поперечныхъ сѣченій нити. Направленіе силы поля въ точкахъ первой поверхности всюду совпадаетъ съ этою послѣднею; слѣдовательно, проложеніе силы на нормаль къ элементу поверхности здѣсь всюду будетъ равно нулю. Что касается до поперечныхъ сѣченій, то во-первыхъ, вслѣдствіе безконечной малости ихъ площади, мы можемъ принять, что сила поля для всѣхъ точекъ каждаго изъ сѣченій остается одна и таже; во-вторыхъ, направленіе вѣдшей нормали на одномъ сѣченіи совпадаетъ съ направлениемъ силы поля, которая по условію параллельна нити и перпендикулярна къ ея сѣченію, а на другомъ сѣченіи вѣдшая нормаль будетъ прямо противоположна направленію силы поля. Поэтому, если мы обозначимъ силу поля на одномъ сѣченіи черезъ γ , а на другомъ—черезъ γ' , площади-же того и другаго сѣченія—черезъ λ и λ' , то проложенія силы поля на вѣдшую нормаль того и другаго сѣченія будутъ соответственно $+\gamma$ и $-\gamma'$, или $-\gamma$ и $+\gamma'$, смотря по тому, у какаго сѣченія нормаль совпадаетъ съ силою, или ей противоположна. Слѣдовательно, вся наша сумма (28) для даннаго случая будетъ состоять только изъ двухъ членовъ, относящихся къ поперечнымъ сѣченіямъ, ибо для боковой поверхности нити эти члены будутъ, какъ мы выше сказали, нулями. Итакъ, теорема (28) представится теперь въ видѣ:

$$\pm \lambda \gamma \mp \lambda' \gamma' = 0, \text{ или } \lambda \gamma = \lambda' \gamma', \quad (29)$$

откуда заключаемъ, что во всякомъ полѣ для каждой изъ силовыхъ нитей, не проходящихъ черезъ дѣйствующіе полюсы, произведеніе изъ площади поперечнаго сѣченія и силы поля, ему соотвѣтствующей, будетъ по всей длинѣ нити одинаково. Такое произведеніе носитъ названіе *напряженія нити*, и измѣряется, какъ легко видѣть, въ единицахъ количества электричества. Дѣйствительно, такъ какъ наименованіе числа, выражающаго площадь λ есть цент.², а наименованіе γ : дина \times (един. электр.)⁻¹, т. е дина \times (цент. $\sqrt{\text{дина}}$)⁻¹, то наименованіе числа, выражающаго произведеніе $\lambda \gamma$, будетъ очевидно:

$$\text{един. напряж. нити} = \frac{\text{дина}}{\text{цент.} \sqrt{\text{дина}}} \cdot \text{цент.}^2 = \text{цент.} \sqrt{\text{дина}} = \text{ед. электр.} \quad (30)$$

Впослѣдствіи мы увидимъ, что тождество наименованій количества электричества и напряженія силовой нити имѣетъ свое особое значеніе, подобное

тому, какое обуславливается тождествомъ наименованій работы силы и кинетической энергіи движущейся массы.

Мы видѣли уже, что все электрическое поле можно представлять себѣ образованнымъ изъ безчисленнаго множества пролегающихъ другъ возлѣ друга силовыхъ нитей. Чтобы съ большимъ удобствомъ можно было судить о свойствахъ поля по выполняющимъ его силовымъ нитямъ, мы будемъ представлять себѣ эти послѣднія выбранными такимъ образомъ, чтобы напряженіе у всѣхъ нитей имѣло одинаковую, произвольно выбранную, но опредѣленную величину. Пусть ϵ будетъ такое общее для всѣхъ нитей поля напряженіе; тогда для какой либо нити, проходящей черезъ данную точку поля, мы будемъ имѣть:

$$\lambda\gamma = \epsilon, \quad \text{откуда} \quad \gamma = \frac{\epsilon}{\lambda}, \quad (31)$$

гдѣ γ есть сила поля въ упомянутой точкѣ, а λ —площадь поперечнаго сѣченія проходящей черезъ нее силовой нити. Такъ какъ величина ϵ для всѣхъ нитей выбрана одинаковою, то мы заключаемъ, что сила поля въ данной точкѣ всегда обратно пропорціональна площади сѣченія проходящей черезъ эту точку нити. Если γ и γ' будутъ величины силы поля для двухъ какихъ либо его точекъ, а λ и λ' —площади сѣченій нитей, проходящихъ черезъ эти точки и имѣющихъ одинакія напряженія, то на основаніи (31):

$$\gamma : \gamma' = \lambda' : \lambda.$$

Представимъ себѣ нѣкоторую плоскость весьма малой площади S , проходящую черезъ данную точку поля перпендикулярно къ силовымъ нитямъ идущимъ вблизи отъ упомянутой точки. Такъ какъ плоскость S по условію весьма мала, то мы можемъ принять, что сила поля γ во всѣхъ ея точкахъ одна и та же по величинѣ и направленію; если такъ, то и площади сѣченій λ силовыхъ нитей постоянного напряженія ϵ , проходящихъ черезъ плоскость, перпендикулярно къ ней, должны быть приняты одинаковыми. Число такихъ силовыхъ нитей выразится очевидно отношеніемъ $\frac{S}{\lambda}$. Если-бы мы составили изъ площадей S цѣлую единицу площади въ томъ предположеніи, что черезъ каждую изъ такихъ площадей S проходило-бы одно и тоже число силовыхъ нитей постоянного напряженія ϵ , то черезъ всю единицу площади прошло-бы такое число N силовыхъ нитей, которое было-бы во столько-ко разъ больше $\frac{S}{\lambda}$, во сколько 1 больше S , т. е. мы имѣли-бы:

$$N = \frac{S}{\lambda} \cdot \frac{1}{S} = \frac{1}{\lambda}, \quad \text{откуда} \quad N = \frac{\gamma}{\epsilon},$$

и слѣдовательно:

$$\gamma = \epsilon N. \quad (32)$$

Количество N , выражая число нитей для данной точки поля, отнесенное къ единицѣ площади, проведенной черезъ эту точку перпендикулярно къ направленію соотвѣтствующей силы поля, можетъ быть, очевидно, принято за мѣру *плотности* нитей поля около упомянутой точки. Выраженіе (32) показываетъ, что при одномъ и томъ-же напряженіи нитей, проведенныхъ въ электрическомъ полѣ, сила этого послѣдняго въ различныхъ его точкахъ будетъ пропорціональна соотвѣтствующимъ величинамъ густоты нитей, т. е. пропорціональна числу нитей, которыя прошли-бы черезъ единицу площади, проведенной черезъ ту или другую точку перпендикулярно къ силовымъ нитямъ, въ предположеніи ихъ равномернаго распредѣленія по площади.

Предположимъ теперь, что весьма малая плоскость S пересѣкаетъ косвенно пучекъ силовыхъ нитей; пусть α будетъ при этомъ уголъ, который дѣлаетъ нормаль къ этой плоскости съ направленіемъ силы поля γ въ ея точкахъ, т. е. съ направленіемъ пересѣкающихъ плоскость силовыхъ нитей, при чемъ это послѣднее, по малости пучка нитей, можетъ быть принято одинаковымъ для всѣхъ ихъ. Площадь сѣченія каждой изъ нитей, образованнаго упомянутою плоскостію, выразится тогда черезъ $\frac{\lambda}{\cos \alpha}$, при чемъ λ будетъ площадь поперечнаго сѣченія, одинаковая для каждой изъ нитей безконечно тонкаго пучка. Число силовыхъ нитей, проходящихъ черезъ площадь S подъ угломъ α къ ея нормали будетъ тогда $S \cdot \frac{\lambda}{\cos \alpha}$; а число N подобныхъ нитей, отнесенное къ единицѣ поверхности, будетъ очевидно:

$$N = 1 : \frac{\lambda}{\cos \alpha}, \text{ откуда, на основаніи (31), } N = \frac{\lambda \cos \alpha}{\epsilon}$$

и слѣдовательно: $\gamma \cos \alpha = \epsilon N$. (33)

Но $\gamma \cos \alpha$ есть слагающая силы поля въ направленіи проведенной нами нормали; слѣдовательно заключаемъ, что слагающая силы электрическаго поля, по выбранному направленію, пропорціональна числу, отнесенному къ единицѣ площади, силовыхъ нитей, проходящихъ черезъ безконечно малую площадь перпендикулярно къ упомянутому направленію, при чемъ это число должно быть взято положительнымъ или отрицательнымъ, смотря по тому, дѣлаетъ-ли направленіе проходящихъ нитей острый или тупой уголъ съ направленіемъ, принятымъ за нормаль.

Сравнивая равенства (32) и (33), мы находимъ:

$$N' = N \cos \alpha, \quad (34)$$

откуда заключаемъ, что число нитей, проходящихъ черезъ воображаемую

площади-единицу, тѣмъ менѣе, чѣмъ больше наклонъ нормали этой послѣдней къ направленію силы поля.

Если намъ извѣстно число нитей N' , отнесенное къ единицѣ площади, проведенной въ данномъ направленіи черезъ данную точку поля, то число нитей, проходящихъ дѣйствительно черезъ элементъ площади dS , помѣщенный въ томъ-же направленіи въ безконечной близости отъ упомянутой точки, будетъ очевидно равно $N'dS$ и будетъ различно для различныхъ элементовъ одной и той-же поверхности конечныхъ размѣровъ, проходящей черезъ разныя точки поля. Число нитей n , проходящихъ черезъ какуюнибудь конечную часть этой поверхности, очевидно, выразится слѣдующимъ образомъ:

$$n = \sum N' dS,$$

при чемъ сумма должна быть взята по всѣмъ элементамъ упомянутой части поверхности. На основаніи (33), мы можемъ дать предъидущему равенству видъ:

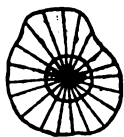
$$n = \frac{1}{e} \sum dS \gamma \cos \alpha, \quad (35)$$

гдѣ α есть уголъ, который направленіе силы поля γ образуетъ съ нормалью къ тому или другому изъ элементовъ поверхности. Нашу поверхность, конечныхъ размѣровъ, мы выберемъ замкнутою и не охватывающею собою ни одного изъ дѣйствующихъ полюсовъ. Нормали къ ея элементамъ проведемъ такимъ образомъ, чтобы онѣ направлялись внѣ объема, ограничиваемаго поверхностію; кромѣ того сумму (35) возьмемъ по всей замкнутой поверхности. Тогда n представитъ намъ число силовыхъ нитей, направляющихся по всѣмъ внѣшнимъ нормальямъ поверхности, т. е. изъ нея выходящихъ. На основаніи теоремы (28), это число будетъ равно нулю, ибо сумма $\sum dS \gamma \cos (n, \gamma)$ обращается для замкнутой поверхности въ нуль. Такъ какъ $\gamma \cos (n, \gamma)$ вообще не обращается въ нуль для каждаго элемента поверхности, то равенство суммы нулю можетъ быть обусловлено только тѣмъ, что одни ея члены будутъ положительными, а другіе отрицательными; первые представляютъ число нитей, направленія которыхъ образуютъ острые углы съ внѣшними нормальями, т. е. которыя *выходятъ* изъ объема; вторые представляютъ число нитей, направленія которыхъ образуютъ съ внѣшними нормальями тупые углы т. е. которыя *входятъ* въ рассматриваемый нами объемъ. Слѣдовательно, равенство вышеприведенной суммы нулю показываетъ, что *во всякій конечный объемъ, не заключающій въ себѣ дѣйствующихъ полюсовъ, всегда столько-же входитъ силовыхъ нитей, сколько изъ него ихъ выходитъ*; т. е. другими словами, всякая силовая нить, прошедшая въ замкнутое пространство, не простирающееся до безконечности и не содержащее дѣйствующ-

щихъ полюсовъ, непремѣнно выйдетъ изъ этого пространства вонъ; точно также наоборотъ, всякая нить, выходящая изъ упомянутого замкнутого пространства, должна предварительно въ него войти. Слѣдовательно, силовые нити не могутъ ни начинаться, ни кончаться въ пространствѣ, не простирающемся до безконечности и не содержащемъ дѣйствующихъ (т. е. обуславливающихъ поле и нити) полюсовъ. Наоборотъ, силовые нити могутъ имѣть свои концы только въ безконечности или въ дѣйствующихъ массахъ.

Разсмотримъ теперь, въ какой зависимости находится число силовыхъ нитей отъ количества электричества полюсовъ, въ которыхъ эти линіи начинаются или кончаются. Обратимся сперва къ полю, обусловленному только однимъ полюсомъ, съ количествомъ электричества e . Окружимъ нашъ полюсъ нѣкоторою произвольною поверхностію, и опредѣлимъ число силовыхъ нитей, даннаго напряженія e , выходящихъ черезъ эту поверхность наружу. Для этой цѣли мы должны опредѣлить сумму произведеній вида $\sum dS \gamma \cos(n, \gamma)$, взятую по всѣмъ элементамъ нашей поверхности; но эта сумма уже не будетъ обращаться въ нуль, какъ въ случаѣ (28), ибо объемъ, ограниченный рассматриваемою поверхностію, содержитъ дѣйствующій полюсъ e . Очевидно, что всѣ силовые нити, которыя проходятъ черезъ нашу замкнутую поверхность, пройдутъ также и черезъ нѣкоторую сферу, радіуса r (фиг. 3), описанную около полюса e , ибо всѣ нити нашего поля расходятся изъ этого полюса, или къ нему сходятся, смотря по знаку количества e . Сила поля въ точкахъ упомянутой сферической поверхности будетъ

Фиг. 3.

всюду одна и та же и равна, очевидно, $\frac{e}{r^2}$, направляясь по радіусамъ сферы; слѣдовательно, силовые нити, напряженія e , проходящія черезъ сферу (нормально къ ней) будутъ имѣть въ точкахъ сферы одну и ту же площадь сѣченія, опредѣляе-

мую частнымъ $e : \frac{e}{r^2}$, т. е. $\frac{er^2}{e}$. Для поверхность сферы $4\pi r^2$ на площадь вышеопредѣленнаго сѣченія силовой нити, мы найдемъ число силовыхъ нитей, проходящихъ черезъ сферу, т. е. число $\frac{4\pi e}{e}$, которое по предъидущему представить вообще число нитей, проходящихъ черезъ всякую замкнутую поверхность, окружающую полюсъ e , независимо отъ того, какое положеніе занимаетъ полюсъ внутри этой поверхности. Итакъ, для замкнутой поверхности, проведенной въ электрическомъ полѣ, обусловленномъ однимъ полюсомъ e_1 , и окружающей этотъ полюсъ, мы можемъ написать слѣдующее равенство:

$$\sum dS \gamma_1 \cos(n, \gamma_1) = 4\pi e_1, \quad (36)$$

каково-бы ни было положеніе полюса внутри объема, ограниченнаго упомянутою поверхностію. При этомъ γ_1 представляетъ силу поля на элементъ dS , а (n, γ_1) —уголъ между направлениемъ силы поля и внѣшнею нормалью къ элементу dS . Если внутри нашей поверхности существуютъ еще другіе полюсы $e_2, e_3 \dots$ и т. д., изъ которыхъ каждый, взятый отдѣльно, обусловливалъ-бы на соответственномъ элементѣ dS поверхности величины силы поля: $\gamma_2, \gamma_3 \dots$ и т. д., то мы имѣли-бы для каждаго изъ нихъ равенства:

$$\Sigma dS \gamma_2 \cos(n, \gamma_2) = 4\pi e_2, \quad \Sigma dS \gamma_3 \cos(n, \gamma_3) = 4\pi e_3 \text{ и т. д.} \quad (37)$$

Если-бы кромѣ того были налицо нѣкоторые полюсы $e'_1, e'_2 \dots$ и т. д., которые размѣщались-бы внѣ объема, ограничиваемаго нашею поверхностію, и изъ которыхъ каждый, взятый отдѣльно обусловливалъ-бы на соответствующемъ элементѣ dS поверхности величины силы поля: $\gamma'_1, \gamma'_2 \dots$ и т. д., то мы имѣли-бы, на основаніи (27), для каждаго изъ нихъ равенства:

$$\Sigma dS \gamma'_1 \cos(n, \gamma'_1) = 0, \quad \Sigma dS \gamma'_2 \cos(n, \gamma'_2) = 0 \text{ и т. д.} \quad (38)$$

Складывая равенства (36), (37) и (38), получаемъ:

$$\begin{aligned} \Sigma dS [\gamma_1 \cos(n, \gamma_1) + \gamma_2 \cos(n, \gamma_2) + \dots + \gamma'_1 \cos(n, \gamma'_1) + \gamma'_2 \cos(n, \gamma'_2) + \dots] = \\ = 4\pi (e_1 + e_2 + \dots). \end{aligned} \quad (39)$$

Но сумма, стоящая въ скобкахъ [] лѣвой части предыдущаго равенства, представляетъ, для каждаго элемента нашей поверхности, сумму проложеній на внѣшнюю нормаль къ этому элементу различныхъ слагающихъ силы поля, обусловленной всѣми наличными полюсами $e_1, e_2 \dots e'_1, e'_2 \dots$, каковая сумма проложеній равняется проложенію на ту же нормаль всей слагаемой силы поля; если мы, слѣдовательно, обозначимъ величину этой послѣдней черезъ γ , то можемъ упомянутую сумму замѣнить черезъ $dS \gamma \cos(n, \gamma)$, и равенство (39) написать въ видѣ:

$$\Sigma dS \gamma \cos(n, \gamma) = 4\pi \Sigma e, \quad (40)$$

гдѣ правая часть равенства представляетъ алгебраическую сумму всѣхъ полюсовъ, находящихся внутри объема, ограниченнаго нашею поверхностію, и при чемъ кромѣ того сила поля γ можетъ быть обусловлена еще и другими полюсами, кромѣ окруженныхъ поверхностію, которые расположены внѣ этой послѣдней. Если мы теперь припомнимъ, что, на основаніи (35), лѣвая часть предыдущаго равенства (40) пропорціональна положительному или отрицательному числу силовыхъ нитей, проходящихъ черезъ нашу поверхность по направленіямъ выбранныхъ нормалей, то придемъ къ заключенію, что для нашего случая это число выразится слѣдующимъ образомъ:

$$n = \frac{1}{e} 4\pi \Sigma e. \quad (41)$$

Если мы будемъ вычислять число проходящихъ силовыхъ нитей для различныхъ отдѣльныхъ частей нашей поверхности (изъ выраженія (35)), то для однихъ частей это число можетъ опредѣлиться положительнымъ, если соотвѣтственные $\cos(\alpha, \gamma)$ будутъ положительные, для другихъ—отрицательнымъ, если соотвѣтственные значенія $\cos(\alpha, \gamma)$ будутъ таковыми; первый случай, очевидно, будетъ соотвѣтствовать нитямъ, выходящимъ изъ ограниченного поверхностію объема, второй случай—нитямъ входящимъ. Если число входящихъ и выходящихъ нитей одинаково, то число всѣхъ нитей, проходящихъ черезъ замкнутую поверхность, равно нулю, какъ въ томъ случаѣ, когда эта поверхность не охватываетъ собою ни одного изъ дѣйствующихъ полюсовъ; въ противномъ случаѣ избытокъ выходящихъ линий надъ входящими опредѣляется избыткомъ положительныхъ электрическихъ массъ надъ отрицательными въ охватываемомъ поверхностію объемѣ, какъ это показываетъ равенство (41). Если замкнутая поверхность охватываетъ только положительные электрическія массы, то число силовыхъ нитей, выходящихъ изъ ограничиваемаго ею пространства, будетъ болѣе числа нитей, въ него входящихъ; если поверхность охватываетъ отрицательныя электрическія массы, то число выходящихъ нитей будетъ менѣе числа входящихъ. Отсюда заключаемъ, что силовые нити могутъ начинаться въ положительныхъ электрическихъ массахъ и кончаться въ отрицательныхъ. Другими словами, всякая силовая нить, вышедшая изъ положительной массы, или удалится въ бесконечность, или окончится въ отрицательной массѣ; наоборотъ, всякая нить, оканчивающаяся въ отрицательной массѣ, приходитъ къ ней или изъ бесконечности, или изъ некоторой положительной массы.

Если электричество находится въ равновѣсіи на какомъ либо проводникѣ, то оно должно распредѣлиться по его поверхности (см. § 2) подѣйствіемъ наэлектризованныхъ частей проводника другъ на друга, и при томъ такъ, что дѣйствіе всего заряда на каждый элементъ поверхности проводника будетъ перпендикулярно къ этому элементу и направлено наружу отъ проводника, внутри котораго дѣйствіе заряда на любое предполагаемое тамъ количество электричества должно быть равнымъ нулю (см. § 3). На основаніи вышесказаннаго заключаемъ, что сила поля вблизи отъ проводника направлена перпендикулярно къ элементамъ поверхности этого послѣдняго, наружу или внутрь отъ оной, и что сила поля внутри проводника равна нулю. Отсюда же слѣдуетъ, что силовые нити начинаются или кончаются при поверхности наэлектризованнаго проводника, направляясь перпендикулярно къ элементамъ этой послѣдней. Число силовыхъ нитей, выходящихъ изъ проводника, пропорціонально количеству расположеннаго на немъ положительнаго электричества; число входящихъ въ проводникъ силовыхъ нитей пропорціонально количеству отрицательнаго электри-

чества проводника. Последнее заключеніе является очевиднымъ, если мы мысленно окружимъ проводникъ нѣкоторою замкнутою поверхностію, безконечно близкою къ поверхности проводника, и примѣнимъ къ нитямъ, чрезъ нее проходящимъ, теорему (41).

Представимъ себѣ нѣкоторый элементъ dS поверхности проводника, вырѣзанный изъ этой последней одною изъ силовыхъ нитей, выходящихъ изъ проводника или въ него входящихъ. Продолжимъ мысленно каналъ силовой нити внутрь проводника (фиг. 4). Такимъ образомъ получимъ безконечно тонкій каналъ, пересекающій поверхность и перпендикулярный къ ея элементу dS ; часть канала, лежащая внѣ проводника, представитъ силовую нить; его часть, лежащая внутри проводника, будетъ только фиктивнымъ продолженіемъ нити, такъ какъ внутри проводника нѣтъ силовыхъ нитей, и сила поля равна нулю. Проведемъ затѣмъ два поперечныя сѣченія нашего канала, лежащія внутри и внѣ проводника и оба безконечно близко къ элементу dS , вслѣдствіе чего площади того и другого сѣченія могутъ быть приняты равными другъ другу и площади элемента dS . Такимъ образомъ, элементъ dS представится окруженнымъ нѣкоторою замкнутою поверхностію, образованною боковою поверхностію нашего канала и двумя его поперечными сѣченіями. Къ этой замкнутой поверхности приложимъ теорему (40). Прежде всего видимъ, что сила поля равна нулю на частяхъ поверхности, лежащихъ внутри проводника; внѣ проводника эта сила направлена параллельно боковой поверхности канала и перпендикулярно къ сѣченію, на которомъ величина этой силы можетъ быть принята равною силѣ поля γ , при элементѣ проводника dS . Обозначая, наконецъ, черезъ σ плотность электричества на упомянутомъ элементѣ dS проводника и слѣдовательно — черезъ σdS количество электричества на томъ-же элементѣ, мы представимъ равенство (40), приложенное къ нашей замкнутой поверхности, въ слѣдующемъ видѣ:

$$\gamma dS = 4\pi \sigma dS, \text{ откуда } \sigma = \frac{1}{4\pi} \gamma, \quad (42)$$

т. е.: *электрическая плотность на какомъ нибудь изъ элементовъ проводника пропорціональна силѣ поля при этомъ элементѣ.* Ту-же плотность σ легко выразить съ помощію густоты N силовыхъ нитей при элементѣ dS поверхности проводника; дѣйствительно, на основаніи (32), мы получаемъ непосредственно изъ (42):

$$\sigma = \frac{e}{4\pi} N. \quad (43)$$

Свойства силовыхъ нитей позволяютъ найти соотношеніе между электрическою плотностію или силою поля съ одной стороны, и съ другой сто-

роны—силою, съ которою наличное электричество поля дѣйствуетъ на наэлектризованные элементы поверхности проводниковъ. Упомянутая сила, какъ мы видѣли въ § 2, должна въ каждомъ элементѣ наэлектризованной поверхности направляться перпендикулярно къ этому элементу и наружу отъ объема, занятого проводникомъ. Кромѣ того, если мы обозначимъ черезъ γ величину силы поля при какомъ-либо элементѣ поверхности dS проводника, перпендикулярной, очевидно, къ этому элементу, черезъ γ' —величину той слагающей силы поля, которая обусловлена электричествомъ самаго элемента и которая тоже къ нему перпендикулярна, наконецъ черезъ σ —электрическую плотность на элементѣ dS , то сила, съ которою дѣйствуютъ на элементъ dS всѣ электрическія количества поля, за исключеніемъ электричества σdS самаго элемента, представится въ видѣ: $(\gamma - \gamma')\sigma dS$. Называя черезъ p величину упомянутой силы, отнесенную къ единицѣ площади, и, помня, что для элемента площади dS она будетъ въ такомъ случаѣ представляться въ видѣ $p dS$, мы напомнимъ равенство:

$$p = (\gamma - \gamma')\sigma. \quad (44)$$

Слагающая силы поля γ' легко опредѣляется на основаніи нижеслѣдующихъ соображеній. Представимъ себѣ поле, обусловленное однимъ только наэлектризованнымъ элементомъ поверхности dS , содержащимъ въ равновѣсіи количество электричества σdS . Силовыя нити будутъ выходить съ обѣихъ сторонъ такого элемента, направляясь къ нему перпендикулярно; по обѣ стороны элемента и въ безконечной отъ нихъ близости сила поля будетъ по величинѣ одна и та-же, положимъ γ' , направленія-же ея будутъ съ обѣихъ сторонъ поверхности dS другъ другу противоположны. Продолживъ силовыя нити на безконечно малую длину по обѣ стороны отъ элемента, проведемъ тамъ и сямъ два поперечныя сѣченія этихъ нитей, при чемъ площади этихъ сѣченій, по ихъ безконечной близости къ элементу dS , могутъ быть приняты равными каждая dS . Такимъ образомъ получимъ безконечно тонкій замкнутый отрѣзокъ канала, внутри котораго будетъ заключено количество электричества σdS . Прилагая сюда извѣстнымъ способомъ теорему (40), найдемъ:

$$2\gamma' dS = 4\pi\sigma dS, \quad \text{откуда:} \quad \gamma' = 2\pi\sigma. \quad (45)$$

Принимая во вниманіе только-что полученный результатъ и помня (42), мы можемъ представить (44) въ слѣдующемъ видѣ:

$$p = 2\pi\sigma^2 = \frac{\gamma^2}{8\pi}. \quad (46)$$

Количество p носить названіе *напряженія электричества*. Обращая вни-

маніе на наименованіе электрической плотности (20), мы представимъ наименованіе электрическаго напряженія въ слѣдующемъ видѣ:

$$\text{ед. электр. напряж.} = \left(\text{ед. эл. плотн.} \right)^2 = \frac{\text{дина}}{\text{цент.}^2}, \quad (47)$$

откуда видимъ, что это наименованіе одноименно съ наименованіемъ давленія, выраженнаго въ абсолютныхъ единицахъ, т. е. въ динахъ на квадратный сантиметръ. Направленіе напряженія, распределеннаго по данной поверхности, очевидно, противоположно давленію.

Единица электричества, распределенная равномерно на сферѣ, съ поверхностію въ одинъ цент.² (т. е. съ радіусомъ въ $\sqrt{\frac{1}{4\pi}}$ цент.), обусловитъ напряженіе въ 2π на каждый квадратн. сантиметръ, т. е. 6.28. $\frac{\text{лин.}}{\text{цент.}^2}$.

Одна треть микрокулона *), распределенная на сферѣ съ поверхностію въ $\sqrt{2\pi}$ цент.² (т. е. съ радіусомъ почти въ 0,448 цент.), обусловитъ напряженіе въ одну мегадину на квадратный сантиметръ, т. е. напряженіе противоположное и почти равное атмосферному давленію. Чтобы произвести такое-же напряженіе на шарѣ съ поверхностію въ четверть квадрат. метра (т. е. съ радіусомъ почти въ 14 цент.) потребно количество электричества приблизительно въ тысячу третей микрокулона.

§ 7. Потенціальная функція и потенціалъ.

Процессъ постепеннаго заряженія какого-либо проводника тѣмъ или другимъ электричествомъ мы можемъ представить себѣ, какъ послѣдовательный приносъ къ проводнику нѣкоторыхъ количествъ электричества одного и того-же вида. По мѣрѣ того какъ электричество накаплиется на проводникѣ, очевидно, все болѣе и болѣе затрудняется новый притокъ къ нему одноименнаго электричества, вслѣдствіе постепенно усиливающагося отталкиванія приводимыхъ зарядовъ накапливающимся на проводникѣ электричествомъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что для привода на проводникъ послѣдовательныхъ количествъ электричества, т. е. для его заряда, нужна всегда нѣкоторая посторонняя сила, которая нагоняла-бы электричество на проводникъ, побѣждая при этомъ сопротивленіе электрическихъ силъ, обусловленныхъ наличнымъ зарядомъ проводника. Точки проложенія внѣшнихъ силъ гонящихъ электричество на проводникъ, а также и силъ сопротивляющихся увеличенію заряда проводника, находятся, очевидно, въ тѣхъ элек-

*) См. § 4.

трическихъ полюсахъ, съ которыми связано приносимое къ проводнику количество электричества. Эти полюсы могутъ быть размѣщены или на изолированномъ проводникѣ, который приближается къ заряжаемому проводнику, прикасается къ внутренней сторонѣ этого послѣдняго *) и отдаетъ ему свое электричество, которое распредѣляется по его внѣшней сторонѣ; или упомянутые полюсы могутъ перемѣщаться независимо отъ движенія самаго проводника, какъ въ случаѣ, когда одинъ заряженный проводникъ соединенъ проводящимъ каналомъ (металл. проволокою) съ заряжаемымъ проводникомъ; тогда взаимное отталкиваніе электрическихъ массъ заряженнаго проводника обуславливаетъ переходъ по проволоцѣ электричества на незаряженный проводникъ, причемъ такой переходъ будетъ происходить вообще до тѣхъ поръ, пока усиливающееся взаимное отталкиваніе электрическихъ массъ на заряжающемся проводникѣ не уравнивается силъ, которыя гонять электричество по соединительной проволоцѣ и обуславливаются постепенно уменьшающимся взаимнымъ отталкиваніемъ электрическихъ массъ разряжающагося проводника.

Изъ предъидущаго очевидно, что на зарядъ проводника до опредѣленной степени должна быть затрачена нѣкоторая работа внѣшнихъ силъ, которая производится противъ электрическихъ силъ, препятствующихъ заряду, и проявляется или скопляется въ электрическомъ зарядѣ въ видѣ *электрической энергии*. Наоборотъ, при разрядѣ проводника электрическія силы помогаютъ электричеству уходить съ проводника, производя сами работу, которая тратится или на зарядъ другаго проводника, играя роль работы внѣшней силы, какъ въ приведенномъ выше примѣрѣ, и въ такомъ случаѣ опять превращается въ электрическую энергію, или превращается въ другихъ случаяхъ въ другіе виды энергіи, нагрѣвая проводникъ, разрушая его, разлагая химически, производя искру, превращаясь въ энергію магнитную и т. п.

Если, кромѣ заряжаемаго проводника, въ электрическомъ полѣ еще находятся другіе заряженные проводники, то дѣйствіе скопленныхъ на этихъ послѣднихъ электричествъ, направленное на электрическія количества, приводимыя къ заряжаемому проводнику, или оказываетъ сопротивленіе процессу заряденія, или ему способствуетъ. Первый случай вообще можетъ имѣть мѣсто, когда на сосѣднихъ проводникахъ скоплено электричество, одноименное съ приводимымъ къ заряжаемому проводнику; второй случай имѣетъ мѣсто, когда на сосѣднихъ проводникахъ скоплено разноименное электричество. Въ первомъ случаѣ на зарядъ проводника должна быть по-

*) Заряжаемый проводникъ мы можемъ всегда представить себѣ полымъ, ибо электричество распредѣляется по поверхности.

трачена большая работа, или—опредѣленная затраченная работа даетъ меньшій зарядъ; во второмъ случаѣ та же затраченная работа обусловитъ большій зарядъ. На этомъ обстоятельстве основывается употребленіе конденсаторовъ, когда рядомъ съ заряжаемымъ проводникомъ (одна обкладка конденсатора) находится еще проводникъ, носящій на себѣ электричество противнаго знака (другая обкладка конденсатора).

Изъ предыдущаго мы видимъ, что величина работы, сдѣланной или имѣющей быть сдѣланною электрическими силами противъ электрическихъ силъ поля, даетъ намъ во многихъ отношеніяхъ понятіе объ электрическихъ количествахъ, обуславливающихъ данное поле. Кромѣ того легко видѣть, что величина работы, затраченной на приведеніе опредѣленнаго количества электричества вообще въ опредѣленную точку электрическаго поля, даетъ намъ понятіе о силѣ поля въ упомянутой точкѣ.

Объ электрическомъ зарядѣ можно составить себѣ понятіе, опредѣляя величину двоякаго рода работы: или работу, потраченную на существующій уже зарядъ проводника, или работу, которую нужно затратить, чтобы къ существующему уже заряду добавить опредѣленное количество электричества. Работа, затраченная на то, чтобы привести на проводникъ, или систему проводниковъ, данный наличный зарядъ изъ безконечнаго удаленія отъ проводника, называется *электрическою энергіею проводника* или *системы проводниковъ*. Работа, которую нужно затратить, чтобы на данный проводникъ, при томъ или другомъ его зарядѣ, привести изъ безконечности единицу положительнаго электричества, называется *потенціаломъ* проводника, или точнѣе—величиною *потенціальной функціи* на проводникѣ. Работа, которую нужно затратить, чтобы привести единицу положительнаго электричества изъ безконечности вообще въ какую-либо данную точку электрическаго поля, называется *потенціальною функціею* въ упомянутой точкѣ. Иначе, потенциальная функція въ данной точкѣ (а слѣдовательно въ частномъ случаѣ и на проводникѣ) можетъ быть опредѣлена какъ работа, которую должны выполнить силы поля, при удаленіи единицы положительнаго электричества изъ упомянутой точки въ безконечность. Наконецъ, *потенціаломъ* одного количества электричества (или проводника) на другое называется та работа, которую выполняютъ силы, дѣйствующія на второе количество электричества при удаленіи этого послѣдняго въ безконечность. Поэтому потенциальную функцію въ данной точкѣ можно опредѣлить какъ потенциалъ проводниковъ поля на единицу положительнаго электричества, предполагаемаго въ упомянутой точкѣ. На основаніи такого опредѣленія терминъ *потенціалъ* часто употребляется безразлично вмѣсто *потенціальной функціи*.

Такъ какъ силы, дѣйствующія между электрическими полюсами, суть

взаимныя, то работа этихъ силъ не зависитъ отъ формы пути, проходимаго ихъ точками приложенія между двумя какими либо положеніями этихъ послѣднихъ *). Приведемъ въ краткомъ видѣ доказательство вышеупомянутаго положенія. Представимъ себѣ нѣкоторый неподвижный полюсъ O , который притягиваетъ или отталкиваетъ другой полюсъ A съ силою, зависящею только отъ взаимнаго разстоянія OA полюсовъ O и A . Если полюсъ A перемѣщается по какому нибудь радіусу, исходящему изъ полюса O , то работа силы, приложенной къ A и зависящей отъ полюса O , будетъ очевидно одна и та-же, по какому-бы изъ безчисленнаго множества вышеупомянутыхъ радіусовъ не перемѣщался полюсъ A , лишь-бы его начальное и конечное разстояніе отъ дѣйствующаго полюса O были для всѣхъ случаевъ одни и тѣ же. Другими словами, представимъ себѣ двѣ концентрическія сферы, описанныя около полюса O радіусами OA_1 и OA_2 , представляющими начальное и конечное разстояніе полюса A отъ центра O ; тогда работа центральной силы, приложенной къ A , будетъ одна и та же, по какому-бы изъ радіусовъ не перемѣщался этотъ полюсъ между двумя выше упомянутыми сферами, при чемъ очевидно, направленія силы и пути будутъ или совпадать другъ съ другомъ, или направляться прямо противоположно другъ другу. Предположимъ теперь, что путь точки A между двумя вышеупомянутыми сферами не совпадаетъ съ радіусомъ; въ такомъ случаѣ мы можемъ каждый элементъ пути разложить на двѣ части: одну, направленную по радіусу, и другую, перпендикулярную къ нему; на каждой изъ этихъ послѣднихъ частей работа центральной силы будетъ нуль, ибо направленія силы и пути будутъ взаимно перпендикулярны; на первыхъ частяхъ сила и путь будутъ совпадать другъ съ другомъ, и сумма всѣхъ элементарныхъ работъ дастъ ту же величину, какъ будто бы точка A перемѣщалась отъ одной сферы къ другой по одному и тому-же радіусу, не сходя съ него. Такимъ образомъ мы видимъ, что, какимъ-бы путемъ не перемѣщалась точка A съ одного своего разстоянія OA_1 отъ центра O до другого разстоянія OA_2 , работа центральной силы, приложенной къ этой точкѣ и обусловленной центромъ O , будетъ одна и та-же, независимо отъ формы пути, начинающагося и оканчивающагося на одиѣхъ и тѣхъ-же сферахъ. Частный случай упомянутыхъ выше перемѣщеній точки A будетъ тотъ, когда эта точка перемѣщается по различнымъ путямъ между двумя какими нибудь начальнымъ и конечнымъ положеніями; тогда работа центральной силы, приложенной къ упомянутой точкѣ, при всякихъ формахъ пути останется одна и та-же. Если къ точкѣ A приложено нѣсколько силъ, зависящихъ отъ дѣйствія нѣсколькихъ неподвижныхъ центровъ, то, при различной формѣ путей точки A между

*) См. напр. Шиллеръ. Основанія физики, § 34.

двумя одними и тѣми-же ея положеніями, работа каждой силы будетъ оставаться одна и та-же; а такъ какъ работа равнодѣйствующей равна суммѣ работъ слагающихъ *), то и эта работа, при упомянутыхъ условіяхъ, не будетъ зависѣть отъ формы пути. Изъ вышеприведеннаго заключаемъ, что, если точка приложенія электрическихъ силъ перемѣщается въ полѣ дѣйствія неподвижныхъ электрическихъ массъ, то работа приложенныхъ къ ней силъ зависитъ только отъ начальнаго и конечнаго ея положенія въ полѣ. Такъ какъ въ безконечности силы поля равны нулю, то при всякихъ перемѣщеніяхъ въ безконечности работа этихъ силъ тоже равна нулю; слѣдовательно, работа силъ поля при перемѣщеніи ихъ точки приложенія изъ любого положенія въ безконечности въ опредѣленное положеніе, находящееся въ конечномъ разстояніи отъ дѣйствующихъ массъ, или наоборотъ, будетъ зависѣть только отъ этого послѣдняго положенія. Отсюда заключаемъ, что потенциальная функція въ данной точкѣ поля зависитъ только отъ положенія этой послѣдней, а не отъ того, по какому пути и съ какой стороны приведена въ эту точку воображаемая единица электричества.

Если всѣ взаимодействующіе полюсы измѣняютъ свое положеніе, то сумма работъ всѣхъ силъ, приложенныхъ ко всѣмъ полюсамъ, зависитъ только отъ начальныхъ и конечныхъ положеній этихъ послѣднихъ. Упомянутое положеніе дѣлается очевиднымъ для какого угодно числа взаимодействующихъ полюсовъ, если мы его обнаружимъ для случая двухъ полюсовъ. Если мы къ данному движенію двухъ полюсовъ, между двумя ихъ положеніями, приложимъ еще новое произвольное, но одинаковое для обоихъ полюсовъ; то сумма работъ силъ, съ которыми полюсы дѣйствуютъ другъ на друга, не измѣнится при выше описанномъ движеніи. Дѣйствительно, въ такомъ случаѣ къ прежней работѣ прибавится еще работа взаимныхъ силъ на элементахъ приложеннаго пути; но такъ какъ приложенные пути для обоихъ полюсовъ одинаковы, а взаимныя силы равны и противоположны, то сумма прибавочныхъ работъ будетъ равна нулю. Выбирая прибавочный путь такъ, чтобы онъ всѣми своими элементами былъ равенъ и противоположенъ данному пути одного изъ полюсовъ, мы приведемъ случай перемѣщенія обоихъ полюсовъ къ случаю неподвижности одного изъ полюсовъ, при чемъ работа силы, приложенной къ другому, перемѣщающемуся полюсу, будетъ равна суммѣ работъ силъ, приложенныхъ къ тому и другому полюсу, когда они оба перемѣщаются; но первая работа, мы уже знаемъ, зависитъ только отъ начальнаго и конечнаго разстояній между полюсами; слѣдовательно и вторая сумма работъ зависитъ только отъ относительныхъ положеній обоихъ полюсовъ въ началѣ и концѣ ихъ перемѣщенія. Если имѣемъ нѣсколько взаимо-

*) См. Основанія физики, § 26.

дѣйствующихъ полюсовъ, то сумма работъ всѣхъ взаимныхъ силъ при измѣненіи взаимныхъ разстояній между полюсами будетъ слагаться изъ работъ силъ, съ которыми каждые два полюса дѣйствуютъ другъ на друга. Но сумма работъ каждой пары взаимныхъ силъ опредѣлится только начальнымъ и конечнымъ разстояніями соответствующихъ двухъ полюсовъ; слѣдовательно, сумма работъ всѣхъ взаимныхъ силъ будетъ зависеть только отъ начальныхъ и конечныхъ взаимныхъ разстояній всѣхъ полюсовъ. Отсюда заключаемъ, что электрическая энергія даннаго проводника, или системы проводниковъ, зависитъ только отъ окончательнаго распредѣленія электричества, но не отъ того способа, какимъ оно приведено изъ безконечности на проводники.

Обозначимъ черезъ V и V' величины потенціальной функціи въ двухъ какихъ нибудь точкахъ даннаго электрическаго поля, т. е. величины работы, выполняемой силами поля при перемѣщеніи единицы положительнаго электричества изъ той и другой точки въ безконечность. Такъ какъ работа силъ поля при перемѣщеніи единицы электричества изъ точки V въ точку V' не зависитъ отъ формы пути, то мы можемъ опредѣлить ее, удаляя $+1$ электр. изъ V въ безконечность и затѣмъ приводя ту-же $+1$ электр. изъ безконечности въ точку V' ; на первомъ пути работа электрическихъ силъ поля будетъ V , а на второмъ пути— V' ; слѣдовательно работа отъ V до V' будетъ $V - V'$; т. е. работа, производимая силами поля, при перемѣщеніи единицы положительнаго количества электричества изъ одного положенія въ другое, равняется разности потенціальныхъ функцій въ начальномъ и конечномъ положеніяхъ.

Обозначимъ черезъ γ силу поля въ какой либо точкѣ; проведемъ черезъ эту точку элементъ длины ds въ направленіи, образующемъ уголъ α съ направленіемъ силы поля γ ; тогда работа силы поля при перемѣщеніи $+1$ электричества по длинѣ ds будетъ очевидно $ds \cdot \gamma \cos \alpha$. Но если мы обозначимъ черезъ V и V' значенія потенціальной функціи въ началѣ и концѣ элемента ds , то та-же работа представится разностію $V - V'$, откуда получаемъ:

$$ds \cdot \gamma \cos \alpha = V - V' \quad \text{или} \quad \gamma \cos \alpha = - \frac{V' - V}{ds}. \quad (48)$$

Разность $V' - V$ представляетъ собою приращеніе потенціальной функціи въ направленіи разсматриваемаго элемента длины, на длинѣ ds ; частное $\frac{V' - V}{ds}$ есть приращеніе потенціальной функціи въ томъ-же направленіи, но уже на длинѣ, равной единицѣ; т. е. продолживъ длину элемента ds до величины равной единицѣ, мы нашли-бы на концахъ такой прямой раз-

ность потенциаловъ равную $\frac{V' - V}{ds}$, если-бы значеніе потенциальной функціи возрастало въ направленіи разсматриваемой прямой равномерно на величину $V' - V$ для каждого послѣдующаго элемента длины ds . Другими словами, выше упомянутое частное можно назвать приращеніемъ потенциальной функціи по данному направленію, отнесенное въ данной точкѣ къ единицѣ длины въ упомянутомъ направленіи. Выраженіе (48) показываетъ намъ, что слагающія силы поля въ данной точкѣ по данному направленію равна отрицательному приращенію потенциальной функціи, отнесенному къ единицѣ длины въ упомянутой точкѣ по упомянутому направленію.

Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что потенциальная функція, измѣняясь отъ одной точки электрическаго поля къ другой, уменьшается по направленіямъ, совпадающимъ съ силовыми линіями или образующимъ съ этими послѣдними острые углы. Дѣйствительно, при перемѣщеніяхъ по такимъ направленіямъ положительнаго полюса, силы поля, дѣйствующія на него, должны совершать положительную работу, что явствуетъ изъ опредѣленія направленія силовыхъ нитей (см. § 6); а такъ какъ эта работа, отнесенная къ $+1$ электр. количества, выразится разностию $V - V'$, то должно быть $V > V'$, гдѣ V есть предыдущее, а V' послѣдующее значеніе потенциальной функціи, если идти въ упомянутомъ выше направленіи. Точно также, наоборотъ, потенциальная функція увеличивается въ направленіяхъ, прямо противоположныхъ направленіямъ силовыхъ линій или образующихъ съ ними тупые углы. Перпендикулярно къ силовымъ линіямъ потенциальная функція очевидно не измѣняется; это очевидно уже изъ того, что слагающія силы поля, перпендикулярная къ какой либо силовой линіи, есть нуль; кромѣ того изъ (48) мы видимъ, что при $\cos \alpha = 0$ также и $V' - V = 0$. Слѣдовательно, если мы проведемъ нѣкоторую поверхность, всѣми своими элементами перпендикулярную къ соотвѣтствующимъ пересѣкающимъ ее силовымъ линіямъ, то во всѣхъ точкахъ этой поверхности потенциальная функція будетъ одна и та-же. Такая поверхность называется *эквипотенціальною*. Въ предыдущемъ параграфѣ мы видѣли, что силовые нити, входя въ проводникъ или изъ него выходя, направляются перпендикулярно къ его поверхности; отсюда заключаемъ, что величина потенциальной функціи во всѣхъ точкахъ поверхности проводника одна и та-же. Такая-же величина потенциальной функціи, какъ на поверхности проводника, должна быть и во всѣхъ точкахъ внутри его. Дѣйствительно, силы поля равны нулю внутри проводника и параллельно его поверхности; тамъ-же, гдѣ для двухъ точекъ значенія потенциальной функціи различны, можетъ быть произведена электрическими силами работа, измѣряемая для $+1$ электр. разностию упомянутыхъ значеній; слѣдовательно, по направленію между разными значеніями потенциальной функціи

должны дѣйствовать слагающія силы поля; если-же эти слагающія для даннаго направленія равны нулю, то разность значеній потенціальной функціи по этому направленію тоже должна быть равна нулю. Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что всегда затрачивается одна и та-же работа на приведеніе изъ безконечности опредѣленнаго количества электричества въ какую угодно точку на поверхности или внутри проводника; то есть работа, затраченная на зарядъ проводника, не зависитъ отъ того, къ какой части этого послѣдняго мы будемъ приводить электричество.

Если V для данной точки поля представляетъ величину работы, которую производятъ силы электрическаго поля, дѣйствующія на $+1$ электричества, помѣщенную въ упомянутой точкѣ, при перемѣщеніи этой единицы изъ начальнаго положенія въ безконечности, то подобна-же работа для того случая, когда въ упомянутой точкѣ будутъ предположены e единицъ электричества, будетъ, очевидно, eV , при чемъ e можетъ быть положительнымъ или отрицательнымъ количествомъ. Величина eV представитъ слѣдовательно то, что было названо выше *потенціаломъ* электрическихъ массъ, обусловливающихъ данное электрическое поле, на электрической полюсъ e , помѣщенный въ точкѣ поля, для которой значеніе потенціальной функціи есть V . Предположимъ, что различные полюсы $e_1, e_2, \dots e_n$ размѣщены въ точкахъ поля, гдѣ значенія потенціальной функціи суть $V_1, V_2, \dots V_n$ при чемъ разсматриваются только тѣ силы поля, которыя обусловлены не самими упомянутыми полюсами, а другими наличными электрическими массами; тогда работа силъ поля, дѣйствующихъ на полюсы $e_1 \dots e_n$, при удаленіи этихъ послѣднихъ изъ ихъ положеній въ безконечность, т. е. потенціалъ электрическихъ массъ поля на упомянутые полюсы, будетъ очевидно:

$$e_1 V_1 + e_2 V_2 + \dots e_n V_n, \quad (49)$$

что можно вообще представить сокращенно въ видѣ суммы:

$$\sum e V. \quad (49)'$$

Выше упомянутое электрическое поле, силы котораго обусловливаютъ въ различныхъ его точкахъ значенія $V_1, V_2 \dots$ потенціальной функціи, въ свою очередь обусловливается, очевидно, нѣкоторыми электрическими массами, расположенными вообще по нѣкоторымъ электрическимъ полюсамъ $e'_1, e'_2 \dots e'_i$, которые распределены по поверхностямъ заряженныхъ проводниковъ, или, можетъ быть, лежатъ отдѣльно (дискретно). О полюсахъ $e'_1, e'_2 \dots$ мы можемъ сказать, что они лежатъ въ полѣ дѣйствія полюсовъ $e_1, e_2 \dots e_n$ точно также, какъ эти послѣдніе лежатъ въ полѣ дѣйствія первыхъ. Если мы обозначимъ черезъ V' , съ различными знаками внизу, значенія въ различныхъ точкахъ поля потенціальной функціи, обусловленной группой полю-

совъ e_1, e_2, \dots , то потенциалъ этихъ полюсовъ на полюсы e'_1, e'_2, \dots, e'_i представится очевидно въ формѣ суммы:

$$e'_1 V'_1 + e'_2 V'_2 + \dots e'_i V'_i \quad (50)$$

или

$$\sum e' V'. \quad (50)'$$

и выразить работу силъ, приложенныхъ къ полюсамъ e'_1, e'_2, \dots при удаленіи этихъ послѣднихъ въ бесконечность. Но такъ какъ эти силы равны и противоположны силамъ, приложеннымъ къ полюсамъ e_1, e_2, \dots , и точно также равны и противоположны другъ другу перемѣщенія первой группы полюсовъ отъ второй въ бесконечность, или второй отъ первой въ бесконечность, то работы (49) и (50) будутъ, очевидно, одинаковы, т. е.

$$\sum V e = \sum V' e'. \quad (51)$$

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ, зная потенциальную функцію для каждой точки поля, опредѣлить *электрическую энергію* данныхъ электрическихъ массъ, т. е. ту работу, которую выполняютъ взаимныя силы, дѣйствующія между какъ угодно малыми частями упомянутыхъ массъ, при удаленіи этихъ частей другъ отъ друга на бесконечное разстояніе. Пусть V будетъ значеніе потенциальной функціи для той точки электрическаго поля, въ которой лежитъ нѣкоторое, какъ угодно малое, количество электричества ϵ , входящее въ составъ электрическихъ массъ поля. Тогда работа силъ, съ которыми остальные массы поля дѣйствуютъ на ϵ , при удаленіи этого послѣдняго на бесконечное отъ нихъ разстояніе, будетъ по предыдущему ϵV ; та-же величина представитъ также работу силъ, съ которыми ϵ дѣйствуетъ на остальные массы поля, при удаленіи этихъ послѣднихъ на бесконечное разстояніе отъ ϵ . Для другого количества электричества ϵ' , лежащаго въ точкѣ поля, гдѣ значеніе потенциальной функціи есть V' , вышеупомянутая работа выразится черезъ $\epsilon' V'$, и т. д. Если мы теперь сложимъ всѣ произведенія ϵV , взятыхъ для всѣхъ частей массъ, лежащихъ въ данномъ пространствѣ, т. е. образуемъ сумму $\sum \epsilon V$, то получимъ двойную работу, выполняемую ихъ взаимными силами, при удаленіи частей $\epsilon, \epsilon' \dots$ на бесконечное разстояніе другъ отъ друга. Дѣйствительно, выраженіе ϵV , напримѣръ, заключаетъ въ себѣ, какъ одно изъ слагаемыхъ, работу силы, съ которою ϵ и ϵ' дѣйствуютъ другъ на друга; но ту-же работу заключаетъ въ себѣ и выраженіе $\epsilon' V'$; слѣдовательно работа силы, дѣйствующей между ϵ и ϵ' , войдетъ два раза въ сумму $\sum \epsilon V$; точно тоже скажемъ и о работѣ силы, между какими нибудь двумя частями ϵ'' и ϵ''' разсматриваемыхъ электрическихъ массъ; эта работа будетъ включена въ произведеніяхъ $\epsilon'' V''$ и $\epsilon''' V'''$, значенія которыхъ понятны, и опять повторится два раза въ суммѣ

$\Sigma \varepsilon V$. Такимъ образомъ мы видимъ, что *электрическая энергія* Q данныхъ электрическихъ массъ должна представиться въ слѣдующемъ видѣ:

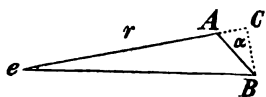
$$Q = \frac{1}{2} \Sigma \varepsilon V. \quad (52)$$

Количество Q носить также названіе *потенціала* данныхъ электрическихъ массъ *самихъ на себя*. Такъ какъ мы рассматриваемъ обыкновенно электрическія массы, расположенныя въ равновѣсіи на поверхностяхъ одного или нѣсколькихъ проводниковъ, то при образованіи суммы (52) мы должны припомнить, что величины потенциальной функціи остаются неизмѣнными на поверхностяхъ проводниковъ. Если мы поэтому обозначимъ черезъ $V_1, V_2, \dots V_n$ значенія потенциальной функціи на первомъ, второмъ и т. д. проводникахъ, или, какъ говорятъ короче, *потенціалами* этихъ проводниковъ, если далѣе мы обозначимъ чрезъ $E_1, E_2 \dots E_n$ количества электричества на соотвѣтствующихъ проводникахъ, то электрическая энергія Q упомянутой системы проводниковъ можетъ быть представлена въ слѣдующемъ видѣ:

$$Q = \frac{1}{2} E_1 V_1 + \frac{1}{2} E_2 V_2 + \dots + \frac{1}{2} E_n V_n: \quad (53)$$

Разсмотримъ наконецъ, какимъ образомъ потенциальная функція опредѣляется непосредственно по величинѣ и расположенію электрическихъ массъ, обусловливающихъ данное поле. Представимъ себѣ сперва, что поле обусловлено только однимъ полюсомъ, съ количествомъ электричества e ; на разстояніи r отъ e представимъ себѣ единицу положительнаго электричества; тогда сила, съ которою полюсъ e дѣйствуетъ на упомянутую единицу по направленію увеличивающагося ихъ взаимнаго разстоянія будетъ $\frac{e}{r^2}$; сила, дѣйствующая на ту-же единицу по направленію, образуемому угломъ α съ разстояніемъ r , считаемымъ прочь отъ полюса, будетъ $\frac{e}{r^2} \cos \alpha$. Прове-

Фиг. 5.

демъ изъ точки A , въ которой находится единица электричества, безконечно короткую прямую AB въ направленіи, опредѣляемомъ угломъ α съ линіею r (фиг. 5); линію AB выберемъ на столько короткою, чтобы для каждой ея точки можно было принять одну и ту-же силу поля $\frac{e}{r^2}$ и считать разность $eB - eA$ безконечно малою. Работа силы, дѣйствующей по направленію AB , при перемѣщеніи ея точки приложенія на длину AB , будетъ очевидно:

$$\frac{e}{r^2} \cos \alpha \cdot \overline{AB}. \quad (54)$$

Но опуская изъ B перпендикуляръ на eA , или, что все равно, описывая изъ e кругъ радіусомъ eB до пересѣченія круга съ eA , мы находимъ, что

$$\overline{AB} = \frac{\overline{AC}}{\cos \alpha} = \frac{\overline{eB} - \overline{eA}}{\cos \alpha},$$

кромѣ того мы можемъ принять

$$r^2 = \overline{eB} \cdot \overline{eA},$$

вслѣдствіе чего выраженіе (54) превращается въ

$$\frac{e}{\overline{eB} \cdot \overline{eA}} (\overline{eB} - \overline{eA})$$

или, называя разстоянія точекъ A и B отъ e черезъ r и r_1 :

$$\frac{e}{r} - \frac{e}{r_1}. \quad (55)$$

Если теперь нашъ полюсъ единица перемѣстится далѣе изъ точки B по какому нибудь направленію на бесконечно малую длину до точки, находящейся на разстояніи r_2 отъ e , которое, какъ прежде, бесконечно мало разнитися отъ r_1 , то соотвѣтственная работа приложенной силы выразится по предыдущему разностію

$$\frac{e}{r_1} - \frac{e}{r_2},$$

и т. д. Предположимъ, что рассматриваемый полюсъ единица, продолжая перемѣщаться далѣе и постоянно мѣняя какъ угодно направленіе своего пути, пройдетъ бесконечно большое число бесконечно малыхъ элементовъ пути, пока не отодвинется на конечное разстояніе отъ своего первоначальнаго положенія A и не прійдетъ въ нѣкоторую точку, находящуюся на разстояніи r' отъ полюса e , отличающемся уже на конечную величину отъ разстоянія r . Складывая величины работы, произведенной приложенною силою на всѣхъ элементарныхъ путяхъ, мы получимъ, очевидно, только разность

$$\frac{e}{r} - \frac{e}{r'}, \quad (56)$$

при чемъ всѣ промежуточные члены сократятся. Эта разность представить, очевидно, искомую работу приложенной къ полюсу-единицѣ силы при перемѣщеніи его изъ начального своего положенія въ конечное; кромѣ того мы видимъ, что упомянутая работа (56) не зависитъ отъ формы пути полюса единицы между обоими его положеніями. Если конечное положеніе полюса единицы находится на бесконечномъ разстояніи отъ дѣйствующаго полюса e , то выраженіе (56) обратится въ $\frac{e}{r}$ и представитъ потенціальную функ-

цію поля, обусловленнаго однимъ полюсомъ e , въ точкѣ A , находящейся на разстояніи r отъ полюса.

Если электрическое поле обусловлено нѣсколькими полюсами e, e', e'', \dots , расположенными непрерывно или дискретно, то потенциальная функція въ данной точкѣ A такого поля будетъ, очевидно, равна суммѣ потенциальныхъ функцій, обусловленныхъ каждымъ полюсомъ, ибо работа равнодѣйствующей равна суммѣ работъ слагающихъ. Обозначая черезъ V значеніе потенциальной функціи въ точкѣ A поля, находящейся на разстояніяхъ r, r', r'', \dots отъ соответствующихъ дѣйствующихъ полюсовъ, мы будемъ имѣть, на основаніи предыдущаго:

$$V = \frac{e}{r} + \frac{e'}{r'} + \frac{e''}{r''} + \dots = \sum \frac{e}{r}. \quad (57)$$

На основаніи вышеприведеннаго легко опредѣлить наименованіе единицы значенія потенциальной функціи. Дѣйствительно, на основаніи (57), мы имѣемъ очевидно:

$$\text{един. потенц. ф.} = \frac{\text{един. электр.}}{\text{ед. длины}},$$

откуда, припоминая наименованіе единицъ количества электричества (18) и длины, получимъ:

$$\text{един. потен. ф.} = \frac{(\text{грам.})^{1/2} (\text{цент.})^{1/2}}{\text{сек.}} = (\text{дина})^{1/2}. \quad (58)$$

Потенціалъ двухъ полюсовъ e и e' , находящихся на разстояніи r другъ отъ друга, представится, на основаніи (49) и (57), въ видѣ

$$\frac{ee'}{r}, \quad (59)$$

откуда

$$\begin{aligned} \text{единица потенціала} &= \frac{(\text{един. электр.})^2}{\text{цент.}} = \frac{\text{грам. цент.}^2}{\text{сек.}^2} = \\ &= \text{дин. цент.} = \text{эргъ}. \end{aligned} \quad (60)$$

Подобнымъ-же образомъ найдемъ, что

$$\text{един. электр. энергіи} = \text{эргъ}. \quad (61)$$

§ 8. Эквипотенціальныя поверхности.

Представимъ себѣ нѣкоторое электрическое поле, выполненное силовыми нитями. Легко видѣть, что черезъ каждую точку поля мы можемъ провести такую поверхность, которая будетъ своими различными элементами перпендикулярна къ пересѣкаемымъ ею силовымъ нитямъ. Дѣйствительно

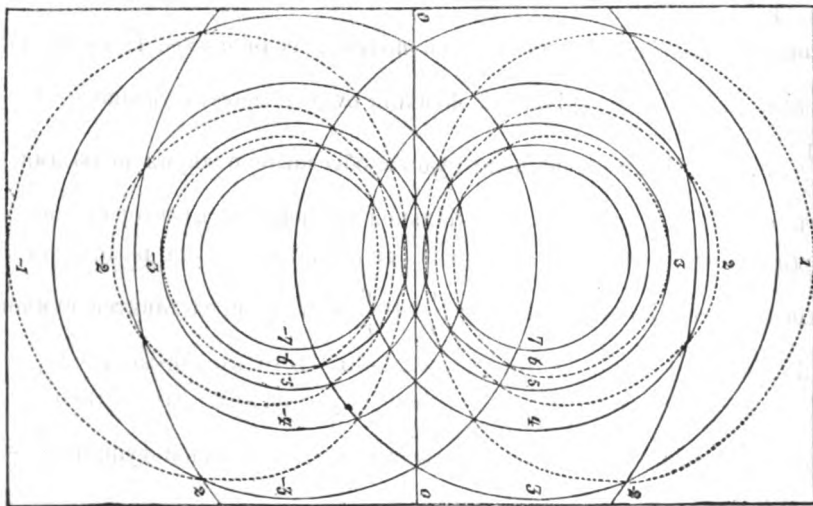
мы проведемъ черезъ данную точку сперва поперечное сѣченіе (безконечно малой площади) той силовой нити, внутри которой упомянутая точка приходится; это сѣченіе будетъ первымъ элементомъ упомянутой выше поверхности; бокъ о бокъ съ первымъ элементомъ мы проведемъ поперечныя сѣченія сосѣднихъ силовыхъ нитей, и т. д. построимъ, элементъ за элементомъ, всю поверхность. Если точка приложенія электрическихъ силъ поля (положимъ, нѣкоторый воображаемый полюсъ $+1$) перемѣщается вдоль по поверхности, проведенной вышеупомянутымъ способомъ, то она движется всегда по направленію, перпендикулярному къ силамъ поля, вслѣдствіе чего работа, совершаемая этими послѣдними при такомъ перемѣщеніи, будетъ равна нулю; но съ другой стороны мы знаемъ, по предыдущему параграфу, что работа электрическихъ силъ поля, приложенныхъ къ полюсу $+1$, измѣряется разностію потенциальныхъ функцій при началѣ и концѣ пути точки приложенія, и что упомянутая разность должна быть равна нулю, если работа равна нулю; отсюда заключаемъ, что значенія потенциальной функции во всѣхъ точкахъ разсматриваемой нами поверхности должны быть одинаковы; поэтому и сама такая поверхность носить названіе *эквипотенціальной*, или *равнаго потенциала*. Изъ предыдущаго мы заключаемъ, что, имѣя въ данной точкѣ электрическаго поля опредѣленное значеніе потенциальной функции, мы найдемъ еще безчисленное множество точекъ, лежащихъ на проведенной черезъ данную точку эквипотенціальной поверхности, гдѣ значеніе потенциальной функции будетъ то же самое. Очевидно, что черезъ каждую изъ точекъ поля мы можемъ провести соотвѣтствующую эквипотенціальную поверхность, идя всегда перпендикулярно къ силовымъ линіямъ. Если точки поля обладаютъ одинаковыми значеніями потенциальной функции, то черезъ нихъ пройдетъ одна и таже эквипотенціальная поверхность; если значенія потенциальной функции въ разсматриваемыхъ точкахъ поля различны, то черезъ эти послѣднія пройдутъ различныя эквипотенціальныя поверхности, которыя, понятно, нигдѣ не могутъ пересѣчь другъ друга. Если мы проведемъ двѣ различныя эквипотенціальныя поверхности, то работа электрическихъ силъ поля, при перемѣщеніи ихъ точки приложенія отъ любой точки одной поверхности къ любой точкѣ другой, будетъ всегда одна и та же, ибо разность значеній потенциальныхъ функцій на крайнихъ точкахъ каждаго изъ упомянутыхъ путей будетъ одна и та же.

Эквипотенціальныя поверхности могутъ быть намѣчены въ данномъ электрическомъ полѣ безъ предварительнаго черченія силовыхъ линій. Для этого слѣдуетъ вычислить потенциальную функцію для каждой точки поля по формуламъ предыдущаго параграфа и отмѣтить точки, гдѣ величины этой функции будутъ одинаковы. Для нѣкоторыхъ простѣйшихъ случаевъ форма эквипотенціальныхъ поверхностей является непосредственно очевид-

ною изъ формулы, представляющей различныя величины потенціальной функціи. Такъ напримѣръ, если электрическое поле обусловлено только однимъ электрическимъ полюсомъ e , то величина потенціальной функціи въ точкѣ поля, находящейся на разстояніи r отъ полюса, будетъ $\frac{e}{r}$; отсюда заключаемъ, что для всѣхъ точекъ, находящихся на одномъ и томъ-же разстояніи отъ полюса, т. е. лежащихъ на поверхности описанной около полюса сферы, величина потенціальной функціи будетъ одна и та же; слѣдовательно, въ такомъ случаѣ эквипотенціальныя поверхности представятся сферами, описанными около полюса, и на каждой изъ такихъ сферъ будетъ свое, одинаковое для всей сферы, значеніе потенціальной функціи. Если въ нашемъ примѣрѣ $e = 1$, то значенія потенціальной функціи на сферахъ радіусовъ 1, 2, 3 и т. д. до ∞ , описанныхъ около полюса, будутъ: 1, $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, ... 0, при чемъ нулевое значеніе потенціальной функціи будетъ на безконечно-большомъ удаленіи отъ полюса; если $e = -1$, то на тѣхъ-же сферахъ значенія потенціальной функціи будутъ соотвѣтственно: -1 , $-\frac{1}{2}$, $-\frac{1}{3}$, ... 0. Если наше поле будетъ обусловлено двумя полюсами, положимъ e и e' , то значеніе потенціальной функціи въ нѣкоторой точкѣ поля, находящейся на разстояніи r отъ одного полюса и на разстояніи r' отъ другого, будетъ, на основаніи (57): $\frac{e}{r} + \frac{e'}{r'}$, т. е. представится суммою потенціальныхъ функцій, которыя имѣли-бы мѣсто въ той-же точкѣ, если-бы поле было обусловлено отдѣльно тѣмъ или другимъ изъ полюсовъ. Легко видѣть, что точки поля, имѣющія значеніе потенціальной функціи $\frac{e}{r} + \frac{e'}{r'}$, будутъ лежать, во первыхъ, на пересѣченіи двухъ эквипотенц. поверхностей, обладающихъ соотвѣтственно значеніями $\frac{e}{r}$ и $\frac{e'}{r'}$ потенціальной функціи, въ случаѣ отдѣльнаго существованія полюсовъ e и e' въ разсматриваемомъ полѣ. Но подобныя-же точки поля со значеніемъ $\frac{e}{r} + \frac{e'}{r'}$ потенц. функ. будутъ лежать также на мѣстѣ пересѣченія и множества другихъ отдѣльныхъ эквипотенціальныхъ поверхностей, для которыхъ сумма значеній потенціальныхъ функцій будетъ равна $\frac{e}{r} + \frac{e'}{r'}$. Черезъ всѣ такія мѣста пересѣченій пройдетъ, очевидно, одна эквипотенціальная поверхность двухъ полюсовъ, со значеніемъ на ней потенціальной функціи $\frac{e}{r} + \frac{e'}{r'}$. Предыдущія сообра-

женія даютъ намъ легкій способъ вычертить по точкамъ эквипотенціальныя поверхности для нѣсколькихъ полюсовъ. Именно, мы опишемъ около каждаго изъ полюсовъ рядъ сферъ, которыя будутъ представлять эквипотенціальныя поверхности для случаевъ, если-бы каждый изъ полюсовъ былъ единственнымъ въ полѣ. На каждой изъ такихъ сферъ будетъ свое значеніе потенциальной функціи, которое будетъ суммоваться со значеніями потенциальной функціи, обусловленными присутствіемъ остальныхъ полюсовъ. Въ точкахъ пересѣченія сферъ другъ съ другомъ сумма значеній отдѣльныхъ потенциальныхъ функцій будетъ, очевидно, равна суммѣ значеній, связанныхъ съ каждой изъ пересѣкающихся сферъ. Поэтому, соединяя точки пересѣченія сферъ съ одинаковыми значеніями упомянутой выше суммы, мы получимъ эквипотенціальныя поверхности, обусловливаемыя всѣми полюсами вмѣстѣ. Прилагаемый рисунокъ (фиг. 6) представляетъ часть поля, обусло-

Фиг. 6.

вленнаго двумя равными и взаимно-противоположными полюсами, при чемъ плоскость рисунка проходитъ черезъ прямую, соединяющую оба полюса. Круги, описанные около полюсовъ, представляютъ сѣченія частныхъ эквипотенціальныхъ поверхностей, проведенныхъ такимъ образомъ, чтобы значенія потенциальныхъ функцій на нихъ разнились другъ отъ друга послѣдовательно на единицу. Очевидно, что значенія потенциальной функціи, будучи обратно пропорціональны разстояніямъ отъ соответствующаго полюса, будутъ для сферъ съ большими радіусами меньше, и наоборотъ; кромѣ того, на двухъ сферахъ, описанныхъ равными радіусами около того и другого полюса, потенциальныя функціи будутъ равны и противоположны. Точки пересѣченія сферъ съ равными и противоположными частными значеніями потенциальной функціи будутъ, очевидно, лежать въ плоскости, дѣлящей по-

поламъ прямую между полюсами и перпендикулярной къ этой послѣдней; упомянутая плоскость представить нулевую эквипотенціальную поверхность обоихъ полюсовъ. Точки пересѣченія сферъ съ частными значеніями потенциала 7 и —6, 6 и —5, 5 и —4, и т. д. дадутъ поверхность съ потенциаломъ +1; подобнымъ-же образомъ черезъ точки пересѣченія сферъ —7 и 6, —6 и 5, и т. д. пройдетъ эквипотенціальная поверхность —1. На рисункѣ проводимыя вышеописаннымъ способомъ эквипотенціальныя поверхности (ихъ сѣченія съ плоскостію рисунка) обозначены пунктиромъ, и для каждой поверхности обозначена величина потенциальной функціи.

Въ предыдущемъ параграфѣ уже было упомянуто, что поверхности наэлектризованныхъ проводниковъ тоже относятся къ разряду эквипотенціальныхъ, ибо силовыя нити направляются перпендикулярно къ элементамъ этихъ поверхностей. Такое заключеніе, какъ мы припомнимъ, вытекало изъ того обстоятельства, что точки приложенія электрическихъ силъ тогда находятся въ равновѣсіи, когда къ нимъ приложенныя силы направлены въ стороны невозможныхъ для точекъ приложенія перемѣщеній, т. е. перпендикулярно къ поверхности проводника. Каждую изъ эквипотенціальныхъ поверхностей даннаго электрическаго поля мы можемъ себѣ представить поверхностію проводника, заряженнаго нѣкоторымъ количествомъ электричества. Въ такомъ случаѣ мы получимъ нѣкоторое поле, въ которомъ новыя силовыя нити направятся по прежнему перпендикулярно къ нашей поверхности, такъ какъ эта послѣдняя, не переставая быть эквипотенціальною, стала теперь ограничивать нѣкоторый проводникъ. Новый зарядъ мы можемъ подобрать такимъ образомъ, чтобы новыя силовыя нити по своему числу совпадали со старыми, и тогда заряженная поверхность обусловитъ вокругъ себя тоже самое электрическое поле, какое прежде было обусловлено другими электрическими массами. Итакъ, данное электрическое поле, обусловленное силовыми нитями, выходящими изъ какой-либо эквипотенциальной поверхности, можетъ быть разсматриваемо, какъ зависящее отъ электрическихъ массъ, распределенныхъ въ равновѣсіи на той-же поверхности, какъ проводникъ, и служащихъ точками исхода или конца прежнихъ силовыхъ нитей, проходившихъ въ томъ или другомъ направленіи черезъ поверхность. Разница между обоими случаями будетъ та, что электрическія массы, предполагаемая на эквипотенциальной поверхности, воспроизведутъ только тѣ изъ прежнихъ нитей, которыя распредѣлялись внѣ объема, ограниченнаго разсматриваемою поверхностію; внутри-же упомянутаго объема, по условію электрическаго равновѣсія, не можетъ быть никакихъ электрическихъ силъ, а слѣдовательно не будетъ и силовыхъ нитей. То же самое заключеніе явствуетъ изъ того обстоятельства, что силовыя нити должны проходить непременно только между мѣстами поля, съ различными значе-

ніями потенціальной функціи; распредѣляясь же внутри заряженной эквипотенціальной поверхности, замѣняющей охватываемыя ею электрическія массы, силовыя нити должны бы были, выходя изъ однихъ мѣстъ этой поверхности, входить въ другія мѣста той-же поверхности, т. е.—начинаться и кончаться при одинаковыхъ значеніяхъ потенціальной функціи, что невозможно.

Какъ примѣръ вышеописанной замѣны одного распредѣленія электрическихъ массъ другимъ, приведемъ случай электрическаго поля вокругъ одного полюса, заряженного количествомъ e электричества. Эквипотенціальныя поверхности представляются для этого случая сферами, описанными изъ полюса какъ центра. Одну изъ этихъ сферъ, радіуса R , мы выберемъ за эквивалентный полюсу проводникъ. Такъ какъ сила поля, на разстояніи R отъ полюса, выразится черезъ $\frac{e}{R^2}$, то плотность электричества на рассматриваемой нами сферѣ должна выразиться одинаковою для всѣхъ точекъ сферы величиною $\frac{1}{4\pi} \cdot \frac{e}{R^2}$ (§ 6 (42)). Все количество электричества, распредѣленного на сферѣ, будучи равнымъ произведенію изъ плотности и площади поверхности сферы, представится въ видѣ $4\pi R^2 \cdot \frac{e}{4\pi R^2}$, т. е. будетъ равно количеству электричества, сосредоточеннаго прежде въ полюсѣ. Потенціальная функція и сила поля въ точкахъ, находящихся внѣ сферы радіуса R , останется та же, что прежде въ случаѣ одного полюса e , помѣщеннаго въ центрѣ сферы. Изъ предыдущаго заключаемъ наоборотъ, что сфера, заряженная равномѣрно даннымъ количествомъ электричества, дѣйствуетъ на внѣшнія точки, какъ одинъ полюсъ, помѣщенный въ центрѣ сферы, гдѣ сосредоточено все распредѣленное по сферѣ электричество.

Точно также, рассматривая рисунокъ, представляющій систему эквипотенціальныхъ поверхностей для случая двухъ равныхъ разноименныхъ полюсовъ, мы приходимъ къ заключенію, что безконечная проводящая плоскость, соединенная съ землею (имѣющая потенціалъ нуль), и помѣщенный передъ нею нѣкоторый наводящій полюсъ могутъ быть замѣнены эквивалентно тѣмъ-же полюсомъ и еще другимъ, равнымъ и противоположнымъ первому, помѣщеннымъ на перпендикулярѣ, опущенномъ на плоскость изъ перваго полюса, по другую сторону отъ плоскости, на одинаковомъ разстояніи съ даннымъ полюсомъ. Такимъ образомъ новый полюсъ, замѣняющій заряженную плоскость, будетъ зеркальнымъ изображеніемъ въ этой послѣдней даннаго наводящаго полюса. Такого рода полюсъ, замѣняющій собою отведенную къ землѣ поверхность, заряженную вліяніемъ внѣшняго полюса, носитъ вообще названіе *электрическаго изображенія*.

Наконецъ, замѣтимъ еще, что, если намъ дана одна эквипотенціальная поверхность, напимѣръ—поверхность заряженныхъ проводниковъ, и извѣстны сѣченія силовыхъ нитей, проходящихъ черезъ эту поверхность, то мы можемъ постепенно построить всѣ остальные поверхности поля, переходя отъ одной къ другой, бесконечно близкой къ первой. Изъ контуровъ сѣченій силовыхъ нитей, данныхъ на рассматриваемой эквипотенціальной поверхности (или проводникѣ), мы проведемъ нормали къ этой послѣдней. Бесконечно-малыя длины такихъ нормалей, начиная отъ поверхности, должны совпадать съ силовыми линіями, а слѣдовательно бесконечно-короткіе цилиндры, построенные на сѣченіяхъ силовыхъ нитей, должны совпадать съ нитями, проходящими черезъ нашу поверхность. Обозначимъ затѣмъ черезъ l разность значеній потенциальной функціи на двухъ бесконечно-близкихъ эквипотенціальныхъ поверхностяхъ; эта разность представитъ, какъ мы знаемъ, работу силъ поля при переходѣ съ одной эквипотенціальной поверхности на другую. Если мы обозначимъ черезъ γ силу поля вблизи отъ какаго либо элемента эквипотенціальной поверхности и черезъ v —разстояніе этого элемента отъ соотвѣтствующаго элемента бесконечно-близкой поверхности, то для всѣхъ элементовъ поверхности произведение $\gamma \cdot v$, равное l , должно оставаться постоянною величиною. Припоминая, что $\gamma = 4\pi\sigma$, гдѣ σ есть электрическая плотность на соотвѣтственномъ элементѣ проводника, или вообще: $\gamma = \frac{e}{\lambda}$, гдѣ e есть напряженіе силовой нити, проходящей черезъ соотвѣтственный элементъ эквипотенціальной поверхности, а λ —площадь сѣченія этой нити, мы приходимъ къ заключенію что

$$4\pi\sigma \cdot v = l, \quad \text{или} \quad \frac{e}{\lambda} \cdot v = l, \quad (62)$$

откуда:

$$v = \frac{l}{4\pi\sigma}, \quad \text{или} \quad v = \frac{l}{e} \lambda,$$

вслѣдствіе чего заключаемъ, что разстояніе между различными частями двухъ эквипотенціальныхъ поверхностей будетъ обратно пропорціонально электрической плотности на одной изъ поверхностей, если она проводникъ, или вообще—прямо пропорціонально толщинѣ силовыхъ нитей, проходящихъ черезъ обѣ поверхности. Такимъ образомъ мы видимъ, что эквипотенціальныя поверхности, разнящіяся другъ отъ друга на одну и ту же величину потенциальной функціи, будутъ ближе другъ къ другу и гуще распределены въ тѣхъ мѣстахъ поля, гдѣ сѣченія силовыхъ нитей меньше и слѣдовательно—распредѣленіе самыхъ нитей гуще.

Легко видѣть, что въ случаѣ заряженнаго проводника, части котораго имѣютъ различную кривизну, послѣдующія эквипотенціальныя поверхности

будутъ лежать своими соотвѣтствующими частями ближе къ тѣмъ частямъ проводника, кривизна поверхности которыхъ больше, т. е. которыя сильнѣе закруглены, ибо на такихъ мѣстахъ электрическая плотность и густота силовыхъ нитей будутъ больше, а слѣдовательно сѣченія силовыхъ нитей будутъ меньше. Чтобы уяснить себѣ это обстоятельство, замѣтимъ сперва, что форма эквипотенціальныхъ поверхностей, по мѣрѣ удаленія отъ проводниковъ, приближается къ сферической, съ одинаковыми сѣченіями проходящихъ силовыхъ нитей. Дѣйствительно, если мы вообразимъ себѣ нѣкоторую точку, разстоянія которой отъ различныхъ точекъ проводника довольно значительны по сравненію съ размѣрами проводника, то эти разстоянія тѣмъ менѣе будутъ отличаться другъ отъ друга, чѣмъ дальше отъ проводника мы выберемъ точку. Въ предѣлѣ, на безконечномъ разстояніи отъ проводника, мы можемъ поэтому принимать, что всѣ r въ выраженіи $\sum \frac{e}{r}$ для потенциальной функціи равны другъ другу и разстоянію безконечно отдаленной точки поля отъ нѣкоторой точки, лежащей вообще гдѣ либо среди проводниковъ, въ конечномъ разстояніи отъ ихъ различныхъ частей. Называя эту общую для всѣхъ r величину черезъ r_∞ , мы придемъ къ заключенію, что на разстояніи r_∞ потенциальная функція приближается къ значенію $\frac{E}{r_\infty}$, гдѣ E , равное $\sum e$, представляетъ сумму всѣхъ электрическихъ массъ, распределенныхъ на проводникахъ. Отсюда-же видимъ, что эквипотенціальныя поверхности въ безконечности приближаются къ концентрическимъ сферамъ, какъ будто-бы поле было обусловлено однимъ полюсомъ E , помещеннымъ въ центрѣ сферы съ радіусомъ r_∞ . Но такъ какъ разстоянія между соотвѣтственными частями концентрическихъ сферъ одинаковы, то по (62) на каждой изъ этихъ сферъ должны быть одинаковы величины γ и λ . Если въ полѣ существуютъ только проводники съ одинаковыми потенциалами, или только одинъ проводникъ, то всѣ силовыя нити, пересѣкающія поверхность проводника, идутъ, направляясь въ безконечность, и до сферы радіуса r_∞ . Но выходя изъ наиболѣе закругленныхъ частей проводника, перпендикулярно къ поверхности этихъ частей, силовыя нити будутъ сильнѣе расходиться и слѣдовательно отсѣкутъ отъ сферы радіуса r_∞ большую часть по сравненію съ нитями, выходящими болѣе параллельно другъ другу изъ болѣе плоскихъ частей проводника. Но если нитями пересѣчется большая часть упомянутой сферы, то и число нитей будетъ большее, ибо на этой сферѣ сѣченія всѣхъ проходящихъ нитей одинаковы. Слѣдовательно, чѣмъ острѣе кака-либо часть проводника, тѣмъ большее число нитей изъ нее выходитъ и тѣмъ большая на ней электрическая плотность. Мы должны замѣтить, что вышеприведенное разсужденіе имѣетъ силу, пона мы можемъ считать, что всѣ

нити проводника идутъ въ бесконечность и проходятъ черезъ сферу r_∞ , что, очевидно, не всегда имѣетъ мѣсто, ибо нити могутъ начинаться на одномъ проводникѣ и кончаться на другомъ, не уходя въ бесконечность. Поэтому мы можемъ представить себѣ и такой случай, когда часть проводника будетъ заострена, а электрическая плотность на этой части не будетъ оттого больше, чѣмъ на плоскихъ частяхъ проводника. Легко видѣть, что подобнаго рода примѣръ представляетъ проводникъ, отведенный къ землѣ, плоская часть котораго обращена къ заряженному изолированному проводнику, а заостренная часть обращена прочь отъ этого послѣдняго. Въ такомъ случаѣ вообще ни одна нить не направится отъ отведеннаго проводника въ бесконечность, ибо, какъ на бесконечности, такъ и на отведенномъ проводникѣ, значеніе потенциальной функціи равно нулю, а между одинаковыми значеніями потенциальной функціи силовыя нити направляться не могутъ.

§ 9. Зависимость электрическихъ зарядовъ отъ величины потенциальной функціи на проводникахъ, и наоборотъ.

Заключеніе о зависимости между значеніями потенциальной функціи на проводникахъ и соотвѣтствующими количествами электричества основывается на томъ обстоятельстве, что *данное количество электричества можетъ только однимъ способомъ быть расположено на данномъ проводникѣ*, который, вмѣстѣ съ другими проводниками, обуславливаетъ извѣстное электрическое поле. Дѣйствительно, предположимъ, что электричество, находящееся въ равновѣсіи на каждомъ изъ проводниковъ данной системы, могло-бы быть распределено иначе, оставаясь въ томъ-же количествѣ на каждомъ проводникѣ; въ такомъ случаѣ мы могли-бы прибавить къ зарядамъ проводниковъ новыя количества электричества, равныя существующимъ уже зарядамъ, но соотвѣтственно противоположныя имъ по знаку, и распределить эти прибавочные заряды иначе, чѣмъ распределены прежніе заряды. Если существуетъ только одинъ законъ распределенія данныхъ количествъ электричества на проводникахъ, то новыя равныя и противоположныя первоначальнымъ заряды распределятся такъ - же, какъ распределены существующіе уже заряды; тогда въ каждомъ элементѣ поверхности проводника къ прежней электрической плотности прибавится новая, равная и противоположная первой, и въ результатѣ мы будемъ имѣть проводники съ электрическою плотностію, всюду равною нулю, т. е. получимъ незаряженные проводники. Если же, кромѣ одного закона распределенія, существуетъ еще другой, то новыя заряды могутъ распределяться по этому другому закону, и на однихъ мѣстахъ одного и того-же проводника добавочный зарядъ обусловитъ бѣльшую противоположную плотность, а на другихъ меньшую, такъ

что различныя части проводника останутся въ результатѣ заряженными избыткомъ положительнаго или отрицательнаго электричества, хотя количества электричества обоихъ знаковъ для каждаго проводника будутъ по условію равны другъ другу. Мы получимъ такимъ образомъ невозможный случай системы проводниковъ, на каждомъ изъ которыхъ электричества обоихъ видовъ будутъ распределены раздѣльно въ равныхъ количествахъ. Если-бы такой случай былъ возможенъ, то на всякой системѣ нейтральныхъ проводниковъ, въ каждой точкѣ которыхъ мы представляемъ себѣ (на основаніи явленія электрической индукціи) существующими въ неопредѣленномъ количествѣ равные другъ другу электрическіе заряды обоихъ видовъ, любое количество одного знака могло-бы распределиться по одному закону, а равное ему количество электричества другого знака—по другому закону; въ результатѣ мы имѣли-бы возможность непрерывно продолжающагося самозаряженія различныхъ частей проводника соответственно равными и противоположными по знаку возрастающими количествами электричества. Независимо отъ того, что предположеніе о случаѣ распределенія электричества обоихъ знаковъ въ равныхъ количествахъ на каждомъ изъ проводниковъ поля противорѣчитъ нашимъ наблюденіямъ, это предположеніе не согласно съ законами электрическаго взаимодействія, выраженными въ разсмотрѣнныхъ нами свойствахъ силовыхъ нитей и эквипотенціальныхъ поверхностей. Дѣйствительно, если на каждомъ изъ проводниковъ распределено столько-же положительнаго электричества, сколько отрицательнаго, то въ каждый изъ проводниковъ столько-же войдетъ силовыхъ нитей, сколько изъ него выйдетъ, и любой изъ входящихъ нитей мы подыщемъ соотвѣтствующую выходящую, которую можемъ считать какъ-бы продолженіемъ первой; такимъ образомъ мы увидимъ, что любая нить поля, вышедшая изъ какого нибудь проводника, должна была въ него прежде войти, и любая нить, входящая въ проводникъ, должна изъ него выйти; слѣдовательно, ни одинъ изъ проводниковъ не пошлетъ въ поле новой нити, не вошедшей прежде въ него изъ поля, и не заглушитъ въ себѣ ни одной нити, вошедшей въ него изъ поля; другими словами, ни одна нить поля ни начнется, ни кончится гдѣ-либо въ проводникахъ; если такъ, то всѣ нити должны начинаться и кончаться въ безконечности, что невозможно, ибо при началѣ и концѣ нити должны быть разныя значенія потенциальной функціи; въ безконечности-же всѣ эти значенія одинаковы и равны нулю. Для того-же, чтобы на проводникахъ возможно было распределеніе въ равныхъ количествахъ разноименныхъ электричествъ, необходимо, чтобы между проводниками былъ по крайней мѣрѣ одинъ, который служилъ-бы пріемникомъ или источникомъ избытка силовыхъ нитей, т. е. чтобы по крайней мѣрѣ одинъ изъ проводниковъ былъ заряженъ избыткомъ того или другого электричества.

Изъ предыдущаго вытекаетъ непосредственно то заключеніе, что каждая изъ произвольнаго числа n равныхъ частей электричества, расположеннаго на данномъ проводникѣ, входящемъ въ составъ электрическаго поля, распредѣляется на этомъ проводникѣ по одному и тому же закону, какъ остальные равныя части. Дѣйствительно, если-бы различныя изъ n частей электричества были распредѣлены различно, то мы могли-бы любую изъ этихъ частей оставить одну на проводникѣ, приводя къ нему $(n-1)$ частей противоположнаго электричества, распредѣляющагося очевидно такъ же какъ эти $(n-1)$ частей, но только съ плотностію обратнаго знака; въ такомъ случаѣ получили бы n различныхъ распредѣленій для одного и того-же количества электричества, заряжающаго данный проводникъ. Поэтому мы заключаемъ, что *всякій прибавочный зарядъ долженъ увеличивать или уменьшать электрическую плотность на одномъ и томъ-же проводникѣ въ одинаковомъ отношеніи для всѣхъ частей этого послѣдняго*; т. е. съ увеличеніемъ количества электричества на одной части проводника въ опредѣленное число разъ, количество электричества на другихъ частяхъ того же проводника увеличивается во столько же разъ, и наоборотъ.

Кромѣ того очевидно, что если данный наэлектризованный проводникъ наводитъ черезъ вліяніе нѣкоторое количество электричества на другихъ проводникахъ, то, съ увеличеніемъ электрической плотности на наводящемъ проводникѣ, во столько-же разъ увеличивается плотность наведенныхъ электричествъ; т. е. каждое новое наведенное количество электричества распределяется по одному и тому же закону. Дѣйствительно, если-бы существовали два различные закона распредѣленія одного и того же количества наведеннаго электричества, то мы могли бы расположить на наводящемъ проводникѣ равныя количества электричества противоположныхъ знаковъ, которыя расположатся, какъ доказано выше, по одному и тому же закону и взаимно нейтрализуютъ другъ друга; распредѣленные же по различнымъ законамъ равныя и противоположныя количества наведеннаго электричества обусловятъ, слагаясь вмѣстѣ, нѣкоторые равныя и противоположныя заряды на различныхъ частяхъ изолированныхъ проводниковъ, что, какъ мы видѣли выше, невозможно безъ присутствія проводника, заряженнаго одноименнымъ электричествомъ. Итакъ заключаемъ, что если каждый новый зарядъ распределяется по проводнику и наводитъ новые заряды на другихъ проводникахъ по одному и тому же закону, то *каждое новое распределеніе электричества не зависитъ отъ существующихъ зарядовъ* и происходитъ такъ, какъ будто бы этихъ послѣднихъ не было.

Представимъ теперь себѣ рядъ проводниковъ 1, 2, 3, . . . i , . . . n , расположенныхъ опредѣленнымъ образомъ относительно другъ друга. Пусть 1-й проводникъ будетъ заряженъ единицею количества электричества, а всѣ

остальные проводники изолированы и заранее не заряжены, такъ что на нихъ будутъ распределены только наведенныя первымъ проводникомъ электричества. Обозначимъ значенія потенциальной функціи на каждомъ проводникѣ по порядку, для рассматриваемаго случая, черезъ

$$p_{1,1}, p_{2,1}, p_{3,1} \dots p_{i,1} \dots p_{n,1},$$

при чемъ первый значекъ буквы показываетъ, на какомъ изъ проводниковъ берется величина потенциальной функціи, которая, по условію равновѣсія, будетъ одна и та же для всѣхъ точекъ проводника; второй же значекъ показываетъ, что упомянутая величина имѣетъ мѣсто для случая, когда *первый* проводникъ заряженъ единицею положительнаго электричества, а остальные изолированныя проводники не имѣютъ никакихъ зарядовъ, кромѣ наведенныхъ электричествъ того и другого знака, въ равныхъ другъ другу количествахъ для каждаго изъ проводниковъ. Если мы теперь увеличимъ при тѣхъ же условіяхъ зарядъ наводящаго (т. е. перваго) проводника до E_1 единицъ электричества, то, по предыдущему, во столько-же разъ увеличится количество электричества на каждой части какъ наводящаго, такъ и наводимыхъ проводниковъ; а слѣдовательно, во столько-же разъ увеличатся и значенія потенциальной функціи во всѣхъ точкахъ поля, ибо каждое изъ такихъ значеній представляется суммою частныхъ отъ дѣленія количества электричества на разстояніе заряжаемой имъ точки проводника отъ рассматриваемой точки поля. Итакъ, если наводящій (первый) проводникъ будетъ заряженъ количествомъ E_1 электричества, а остальные проводники изолированы и предварительно не заряжены, то значенія потенциальной функціи на различныхъ проводникахъ будутъ соотвѣтственно:

$$p_{1,1} E_1, p_{2,1} E_1, \dots p_{i,1} E_1, \dots p_{n,1} E_1. \quad (63)$$

Точно также, когда мы вообще обозначимъ черезъ

$$p_{1,i}, p_{2,i}, \dots p_{i,i} \dots p_{n,i}$$

значенія потенциальной функціи на тѣхъ-же проводникахъ для случая, когда проводникъ i заряженъ единицею электричества, а остальные проводники не заряжены предварительно и изолированы, то, при увеличеніи заряда проводника i до E_i , мы получимъ слѣдующія значенія потенциальной функціи соотвѣтственно на каждомъ изъ нашихъ проводниковъ:

$$p_{1,i} E_i, \dots p_{i,i} E_i, \dots p_{n,i} E_i. \quad (64)$$

Предположимъ теперь, что всѣ наши изолированныя проводники заряжены одновременно соотвѣтственными количествами электричества $E_1, E_2 \dots E_i \dots E_n$. Тогда, какъ было объяснено выше, каждое изъ упомянутыхъ количествъ распределится на соотвѣтствующемъ проводникѣ и на-

электризует своимъ вліяніемъ другіе проводники такимъ же точно образомъ, какъ въ случаѣ, когда другіе совмѣстные заряды не существовали-бы. Слѣдовательно и значеніе потенціальной функціи во всякой точкѣ нашего электрическаго поля, для случая упомянутыхъ совмѣстныхъ зарядовъ, будетъ равно суммѣ тѣхъ значеній этой функціи въ той-же точкѣ поля, какія она имѣла бы въ частныхъ случаяхъ предварительныхъ зарядовъ $E_1 \dots E_n$ на каждомъ проводникѣ отдѣльно. Такимъ образомъ значеніе потенціальной функціи V_1 на *первомъ* проводникѣ, для случая совмѣстныхъ зарядовъ, будетъ состояться изъ суммы слѣдующихъ значеній: 1) изъ величины $p_{1,1} E_1$, которая имѣетъ мѣсто, когда *первый* проводникъ, заряженный электричествомъ E_1 , электризуетъ своимъ вліяніемъ другіе проводники (63), 2) изъ величины $p_{1,2} E_2$, имѣющей мѣсто, когда *первый* проводникъ, не будучи предварительно заряженъ, электризуется вліяніемъ *второго* проводника, заряженного электричествомъ E_2 , и т. д. $\dot{)$ изъ величины $p_{1,i} E_i$, имѣющей мѣсто, когда *первый* проводникъ электризуется вліяніемъ электричества E_i , расположеннаго на проводникѣ \dot{i} , и т. д. до послѣдняго члена суммы: $p_{1,n} E_n$. Прилагая подобное же разсужденіе къ составленію значенія потенціальной функціи V_2 на *второмъ* проводникѣ и т. д. до V_n , мы получимъ слѣдующія выраженія для потенціальныхъ функцій $V_1, V_2, \dots V_1 \dots V_n$ на соответствующихъ проводникахъ, заряженныхъ одновременно количествами электричества $E_1, E_2, \dots E_i \dots E_n$:

$$\begin{aligned} V_1 &= p_{1,1} E_1 + p_{1,2} E_2 + \dots p_{1,i} E_i + \dots p_{1,n} E_n, \\ V_2 &= p_{2,1} E_1 + p_{2,2} E_2 + \dots p_{2,i} E_i + \dots p_{2,n} E_n, \\ &\vdots \\ V_i &= p_{i,1} E_1 + p_{i,2} E_2 + \dots p_{i,i} E_i + \dots p_{i,n} E_n, \\ &\vdots \\ V_n &= p_{n,1} E_1 + p_{n,2} E_2 + \dots p_{n,i} E_i + \dots p_{n,n} E_n. \end{aligned} \quad (65)$$

Изъ предыдущаго мы видимъ, что разысканіе соотношеній между электрическими зарядами n проводниковъ данной системы и значеніями на этихъ послѣднихъ потенциальной функціи приводится въ зависимость отъ n^2 различныхъ коэффициентовъ вида p_{ij} , при различныхъ значеніяхъ значковъ i и j , измѣняющихся, каждое, отъ 1 до n . Каждые n коэффициентовъ, соотвѣтствующихъ опредѣленному значенію j , сопряженному со всѣми значеніями i взятыми отъ 1 до n , представляютъ собою рѣшеніе частной задачи, когда проводникъ j зараженъ единицею электричества, а другіе проводники электризуются только черезъ вліяніе. Упомянутые коэффициенты носятъ названіе *потенціальныхъ коэффициентовъ* и могутъ быть разсматриваемы какъ данныя, характеризующія опредѣленную систему проводниковъ въ отношеніи

О некоторых приложениях теоремы г. Миттаг-Леффлера.

Теорема г. Миттаг-Леффлера, относящаяся къ функціямъ, которыя на конечномъ разстояніи не имѣютъ другихъ особенныхъ точекъ, кромѣ полярныхъ (мероморфнымъ, по терминологіи Бріо и Буке), какъ извѣстно выражается такъ:

Данъ безконечный рядъ величинъ: $a_1 a_2 a_3 \dots$, которыя всѣ не равны и подчиняются условію:

$$\lim_{v \rightarrow \infty} \text{mod } a_v = \infty$$

Данъ безконечный рядъ *цѣлыхъ рациональных* функцій переменнаго u :

$$g_1(u) g_2(u) g_3(u) \dots$$

изъ которыхъ каждая для $u = 0$ обращается въ нуль. Въ такомъ случаѣ всегда можно образовать мероморфную функцію $F(z)$, не имѣющую другихъ полюсовъ, кромѣ: $a_1 a_2 a_3 \dots$ и такую, что для каждаго опредѣленнаго значенія v , разность:

$$F(z) - g_v \left(\frac{1}{z - a_v} \right)$$

для $z = a_v$ имѣетъ значеніе конечное и опредѣленное, такъ что вблизи $z = a_v$ она можетъ быть представлена рядомъ, расположеннымъ по цѣлымъ, положительнымъ и возрастающимъ степенямъ разности: $z - a_v$.

Для этого мы разлагаемъ функцію: $g_v \left(\frac{1}{z - a_v} \right)$ въ рядъ по цѣлымъ и положительнымъ степенямъ z :

$$g_v \left(\frac{1}{z - a_v} \right) = \sum_{\mu=0}^{\mu=\infty} A_{\mu}^{(v)} \left(\frac{z}{a_v} \right)^{\mu}$$

и опредѣляемъ цѣлое число m , такъ, чтобы рядъ:

$$\sum_{\nu=1}^{\nu=\infty} \left\{ g_{\nu} \left(\frac{1}{z-a_{\nu}} \right) - \sum_{\mu=0}^{\mu=m-1} A_{\mu}^{(\nu)} \left(\frac{z}{a_{\nu}} \right)^{\mu} \right\}$$

былъ сходящимся. Функція, представляемая этимъ рядомъ, и есть иско-
мая функція $F(z)$.

Миттагъ-Леффлеръ доказалъ, что число m , обладающее упомянутымъ
свойствомъ, всегда существуетъ и можетъ быть найдено *).

Примѣнимъ эту теорему къ двумъ весьма простымъ частнымъ
случаямъ.

1) Пусть мы имѣемъ безконечный рядъ функцій:

$$g_{\nu} \left(\frac{1}{z-a_{\nu}} \right) = \frac{1}{z-\nu\omega} \quad (\alpha)$$

гдѣ ω какая-нибудь постоянная величина, а ν получаетъ всѣ цѣлыя
числовыя значенія отъ $-\infty$ до $+\infty$, включая и нуль. Легко образовать
функцію, которая обладаетъ свойствами функціи $F(z)$ теоремы, если въ
этой послѣдней $a_{\nu} = \nu\omega$ и g_{ν} имѣетъ форму (α) . Прежде всего нетрудно
убѣдиться, что для рассматриваемаго случая $m = 1$.

Дѣйствительно, разложивъ g_{ν} въ рядъ:

$$\frac{1}{z-\nu\omega} = -\frac{1}{\nu\omega} - \frac{z}{\nu^2\omega^2} - \dots$$

который сходится, коль скоро $\text{mod } z < \text{mod } (\nu\omega)$, мы видимъ, что рядъ:

$$\sum'_{\nu} \left(-\frac{1}{z-\nu\omega} + \frac{1}{\nu\omega} \right) \quad (\beta)$$

сходящійся *). Это легко понять, если замѣтимъ, что общій членъ этого
ряда можетъ быть представленъ въ видѣ:

$$-\frac{z}{\omega^2} \cdot \frac{1}{1 - \frac{z}{\nu\omega}} \cdot \frac{1}{\nu^2}$$

*) Доказательство этой теоремы читатель найдетъ въ нашей работѣ: Аналити-
ческія выраженія однозначныхъ функцій. Кіевъ 1884. § 8 стр. 34. (также: Унив.
Изв. 1883. № II).

*) Значекъ при суммѣ указываетъ на то, что членъ, соответствующей $\nu=0$,
долженъ быть опущенъ.

что модули количествъ: $v\omega$ неопредѣлено возрастаютъ и что рядъ: $\sum' \frac{1}{v^2}$ сходящійся.

Такимъ образомъ присоединяя къ (β) членъ, соотвѣтствующій значенію $v=0$ въ (α), мы видимъ, что выраженіе:

$$\frac{1}{z} + \sum' \left(\frac{1}{z - v\omega} + \frac{1}{v\omega} \right)$$

представляетъ нѣкоторую функцію, не имѣющую другихъ полюсовъ, кромѣ $z = v\omega$. Такъ какъ сходимость предыдущаго ряда не зависитъ отъ порядка, въ какомъ слѣдуютъ одинъ за другимъ его члены, то помѣстивъ рядомъ члены, соотвѣтствующіе двумъ значеніямъ v , равнымъ, но противоположнымъ по знаку и сдѣлавъ приведеніе, найдемъ:

$$\frac{1}{z} + 2z \sum_{v=1}^{v=\infty} \frac{1}{z^2 - v^2\omega^2}$$

Но изъ элементовъ извѣстно, что это есть ничто иное, какъ: $\frac{\pi}{\omega} \cotg \left(\frac{\pi z}{\omega} \right)$.

Итакъ:

$$\frac{\pi}{\omega} \cotg \left(\frac{\pi z}{\omega} \right) = \frac{1}{z} + \sum' \left(\frac{1}{z - v\omega} + \frac{1}{v\omega} \right)$$

Отсюда-же видно, что:

$$\frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{1}{\operatorname{sn}^2 \left(\frac{\pi z}{\omega} \right)} = \frac{1}{z^2} + \sum' \frac{1}{(z - v\omega)^2} \quad (1)$$

гдѣ v получаетъ всѣ цѣлыя числовыя значенія отъ $-\infty$ до $+\infty$ кромѣ $v=0$. Изъ этого выраженія слѣдуетъ между прочимъ, что значеніе ряда:

$\sum' \frac{1}{v^2}$ есть истинное значеніе неопредѣленнаго выраженія.

$$\frac{\pi^2}{\operatorname{sn}^2(\pi z)} - \frac{1}{z^2}$$

для $z=0$. Поступая по извѣстнымъ правиламъ, найдемъ;

$$\sum' \frac{1}{v^2} = \frac{\pi^2}{3} \quad (2)$$

2) Пусть данъ безконечный рядъ раціональныхъ функцій переменнаго z :

$$g_{\nu, \nu'} \left(\frac{1}{z - a_{\nu, \nu'}} \right) = \frac{1}{(z - \nu\omega - \nu'\omega')^2} \quad (\gamma)$$

гдѣ ω и ω' постоянныя количества, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ одно составное, а ν и ν' получаютъ всѣ цѣлыя, числовыя значенія отъ $-\infty$ до $+\infty$, включая и нуль. Каждая изъ функцій: $g_{\nu, \nu'}$ имѣетъ двойной полюсъ: $z = \nu\omega + \nu'\omega'$ и обращается въ нуль для $z = \infty$.

Легко обнаружить, что и для этого случая $m = 1$. Дѣйствительно, замѣтивъ, что существуетъ лишь *конечное* число комбинацій (ν, ν') , для которыхъ $\text{mod } z \geq \text{mod } (\nu\omega + \nu'\omega')$ и разложивъ функцію $g_{\nu, \nu'}$ въ рядъ:

$$\frac{1}{(z - \nu\omega - \nu'\omega')^2} = \frac{1}{(\nu\omega + \nu'\omega')^2} + \frac{2z}{(\nu\omega + \nu'\omega')^3} + \dots$$

который будетъ сходиться, коль скоро $\text{mod } z < \text{mod } (\nu\omega + \nu'\omega')$, мы найдемъ, что двойно-безконечный рядъ:

$$\sum_{\nu, \nu'} \left\{ \frac{1}{(z - \nu\omega - \nu'\omega')^2} - \frac{1}{(\nu\omega + \nu'\omega')^2} \right\} \quad (\delta)$$

сходящійся *). Въ самомъ дѣлѣ, общій членъ этого ряда можетъ быть написанъ такъ:

$$2z - \frac{z^2}{\nu\omega + \nu'\omega'} \cdot \frac{1}{\left(1 - \frac{z}{\nu\omega + \nu'\omega'} \right)^2 \cdot (\nu\omega + \nu'\omega')^3}$$

Взявъ достаточное число членовъ, мы всегда достигнемъ того, что для всѣхъ остальныхъ членовъ $\text{mod } z < \text{mod } (\nu\omega + \nu'\omega')$. Въ этомъ предположеніи, множитель:

$$\frac{2z - \frac{z^2}{\nu\omega + \nu'\omega'}}{\left(1 - \frac{z}{\nu\omega + \nu'\omega'} \right)^2}$$

*) Значекъ при суммѣ указываетъ на то, что членъ, соответствующій комбинаціи: $(\nu = 0, \nu' = 0)$ долженъ быть опущенъ.

всегда остается величиною конечною. Кромѣ того мы знаемъ, что рядъ:

$$\sum'_{v, v'} \frac{1}{(v\omega + v'\omega')^3}$$

сходящійся и притомъ независимо отъ группировки его членовъ. Итакъ, присоединяя къ (δ) членъ, соответствующій комбинаціи ($v=0$, $v'=0$) въ (γ), мы заключаемъ, что выраженіе:

$$\frac{1}{z^2} + \sum'_{v, v'} \left\{ \frac{1}{(z - v\omega - v'\omega')^2} - \frac{1}{(v\omega + v'\omega')^2} \right\} \quad (3)$$

представляетъ нѣкоторую однозначную, мероморфную функцію $f(z)$, которая не имѣетъ другихъ особенныхъ точекъ, кромѣ двойныхъ полюсовъ $z = v\omega + v'\omega'$.

Нетрудно убѣдиться, что $f(z)$ есть функція doubly-periodическая, съ періодами ω и ω' и удовлетворяющая дифференціальному соотношенію:

$$[f'(z)]^2 = 4 \left[f(z) - f\left(\frac{\omega}{2}\right) \right] \left[f(z) - f\left(\frac{\omega + \omega'}{2}\right) \right] \left[f(z) - f\left(\frac{\omega'}{2}\right) \right] \quad (4)$$

Такъ какъ сходимость ряда (3) не зависитъ отъ порядка его членовъ, то мы можемъ представить его въ такомъ видѣ: сначала напомнимъ члены для $v'=0$, а затѣмъ всѣ прочіе. Для $v'=0$ изъ (3) найдемъ:

$$\frac{1}{z^2} + \sum'_v \left\{ \frac{1}{(z - v\omega)^2} - \frac{1}{v^2\omega^2} \right\}$$

или, обращая вниманіе на выраженія (1) и (2):

$$-\frac{\pi^2}{3\omega^2} + \frac{\pi^2}{\omega^2} \cdot \frac{1}{\operatorname{sn}^2\left(\frac{\pi z}{\omega}\right)}$$

Далѣе, для v' отличнаго отъ нуля, имѣемъ:

$$\frac{1}{\omega^3} \sum'_{v'} \left\{ \frac{1}{\left(\frac{z - v'\omega'}{\omega} - v\right)^2} - \frac{1}{\left(-\frac{v'\omega'}{\omega} - v\right)^2} \right\}$$

что, на основаніи тѣхъ-же выраженій, можно написать такъ:

$$\frac{\pi^3}{\omega^2} \frac{1}{\operatorname{sn}^2 \pi \frac{(z - v'\omega')}{\omega}} - \frac{\pi^3}{\omega^2} \frac{1}{\operatorname{sn}^2 \left(\frac{v'\omega'}{\omega} \pi \right)}$$

Такимъ образомъ, если положимъ:

$$-\frac{\pi^2}{3\omega^2} - \frac{2\pi^2}{\omega^2} \sum_{\nu'=1}^{\nu'=\infty} \frac{1}{sn^2\left(\frac{\nu'\omega'}{\omega} \pi\right)} = C$$

C постоянная величина, то найдемъ:

$$f(z) = C + \frac{\pi^2}{\omega^2} \left\{ -\frac{1}{sn^2\left(\frac{\pi z}{\omega}\right)} + \sum_{\nu'=1}^{\nu'=\infty} \frac{1}{sn^2\frac{\pi(z - \nu'\omega')}{\omega}} + \sum_{\nu'=1}^{\nu'=\infty} \frac{1}{sn^2\frac{\pi(z + \nu'\omega')}{\omega}} \right\} \quad (5)$$

Изъ этого выраженія непосредственно видимъ, что:

$$f(-z) = f(z)$$

$$f(z + \omega) = f(z)$$

Такъ какъ ω и ω' въ (3) входятъ совершенно симметрично, то найденное выраженіе (5) не измѣнится, если ω замѣнимъ чрезъ ω' и обратно. Отсюда слѣдуетъ, что:

$$f(z + \omega') = f(z).$$

Итакъ функція $f(z)$ есть четная, doubly-періодическая втораго порядка, съ періодами ω и ω' и съ одной безконечностью $z=0$ втораго порядка. Вслѣдствіе этого, на основаніи извѣстной теоремы *) заключаемъ, что $f'(z)$ будетъ третьаго порядка, въ параллелограммѣ періодовъ будетъ имѣть безконечность $z=0$ третьаго порядка и три простыхъ нуля:

$$z = \frac{\omega}{2}, \quad z = \frac{\omega + \omega'}{2}, \quad z = \frac{\omega'}{2}$$

Такимъ образомъ двѣ функціи, изъ которыхъ одна представляетъ лѣвую часть уравненія (4), а другая-правую, могутъ отличаться лишь постоянною величиною. Легко убѣдиться, что эта послѣдняя въ настоящемъ случаѣ сводится къ 1.

*) См. напр. Briot et Bouquet, Theorie des fonctions elliptiques Livre IV Ch. 3 § 156.

Функція $f(z)$, опредѣляемая рядомъ (3) для всѣхъ конечныхъ значеній переменнаго, есть одна изъ основныхъ функцій анализа. Всякая однозначная аналитическая функція, для которой существуетъ алгебраическая теорема сложенія аргументовъ, есть ничто иное, какъ раціональная функція отъ $f(z)$ и $f'(z)$. Эту функцію Вейерштрассъ въ своихъ лекціяхъ обозначаетъ чрезъ $p(z)$.

Б. Букрѣвъ.

Кіевъ.

3 Іюня 1886 года.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Польскій ученый трудъ о Дубровникѣ.

Złoty wiek literatury Dubrownika przez Adama Rzażewskiego (Pamiętnik Akademii umiejętności w Krakowie. Wydziały filologiczny i historyczno-filozoficzny. Tom piąty. W Krakowie. 1885).

Дубровникъ—это удивительное полуславянское, полуитальянское государство, его замѣчательная исторія, его старая образованность и литература на народномъ славянскомъ языкѣ, какъ извѣстно, за послѣднее время стали предметомъ болѣе или менѣе внимательнаго и обстоятельнаго изученія въ славянскихъ литературахъ. Въ прежнихъ нашихъ критико-библиографическихъ замѣткахъ намъ не разъ приходилось отмѣчать важнѣйшія явленія въ области этого изученія ¹⁾. Хорватскимъ ученымъ и средоточію ихъ—юго-славянской Академіи въ Загребѣ прежде всего, конечно, наука обязана оживленіемъ и разширеніемъ занятій исторіей и литературой Дубровника ²⁾. Но и русскіе ученые (какъ А. Майковъ, В. Макушевъ, Р. Брандтъ, В. Князень и др.) сдѣлали болѣе или менѣе значительные вклады для разъясненія этой, одной изъ любопытныхъ страницъ политической и культурной исторіи южнаго славянства. Новѣйшая польская литература, вообще относящаяся индифферентно или пренебрежительно къ славянскимъ изученіямъ, также по видимому удѣляетъ нѣкоторое вниманіе Дубровнику. Такъ, въ журналѣ „Biblioteka Warszawska“ за 1875 г. (іюль) была

¹⁾ Ср. Новые матеріалы для исторіи Дубровника. Журн. Мин. Нар. Просв. 1881 г. Августъ; Замѣтки о новыхъ книгахъ по славяновѣдѣнію. Универс. Извѣстія 1886.

²⁾ Отмѣтимъ здѣсь кстати начатый въ прошломъ году новый большой трудъ почтеннаго президента югославянской Академіи д-ра Фр. Рачкаго: Prilozi za poviest humanisma i renaissance u Dubrovniku, Dalmaciji i Hrvatskoj,—Rad Jugoslavenske Akademije znaknosti i umjetnosti. Knj. LXXIY 1881.

помѣщена довольно подробная, хотя и несамостоятельная, статья Казимира Пулавскаго о Дубровникѣ, его исторіи, управленіи и гражданственности. Теперь въ послѣднемъ томѣ ученаго сборника краковской Академіи наукъ находимъ довольно большую монографію г. А. Ржонжевскаго о золотомъ вѣкѣ дубровницкой литературы. Трудъ этотъ въ силу нѣкоторыхъ своихъ особенностей представляетъ извѣстный интересъ и заслуживаетъ того, чтобы о немъ сказать нѣсколько словъ.

Весьма полезная и почтенная дѣятельность историко-филологическаго отдѣленія краковской Академіи, какъ извѣстно, запечатлѣна узко-національнымъ характеромъ: какъ отдѣльныя ея изданія, такъ періодическія сборники, *Pamiętniki* и *Rozprawy*, посвящаются почти исключительно матеріаламъ и изслѣдованіямъ въ области исторіи, языка и литературы польскаго народа и польской земли. Изученіямъ внославыянскимъ въ нихъ почти не отводится мѣста. При такомъ положеніи дѣла появленіе на страницахъ пятаго тома *Pamiętnika* ¹⁾ цѣлой монографіи объ одномъ изъ важныхъ и замѣчательныхъ явленіи южно-славянскаго исторіи на первый взглядъ составляетъ отрадный фактъ, который могъ бы быть истолкованъ въ пользу широты направленія польской ученой литературы. Монографія заинтересовала насъ какъ своимъ заглавіемъ, такъ и тѣмъ, что она напечатана въ авторитетномъ академическомъ изданіи. Въ настоящее время, когда юго-славянская Академія прекрасно выполнила изданіе почти всѣхъ наиболѣе замѣчательныхъ дубровницкихъ писателей, и уже имѣется нѣсколько спеціальныхъ изслѣдованій по дубровницкой литературѣ, въ наукѣ чувствуется потребность въ трудѣ, который далъ бы общую характеристику эпохи наивысшаго разцвѣта литературы въ Дубровникѣ. Судя по заглавію можно было думать, что опытъ подобной характеристики представляетъ монографія г. Ржонжевскаго. Съ другой стороны насъ занимало то обстоятельство, что за подобную задачу взялся именно польскій ученый, притомъ подъ знаменемъ краковской Академіи. За скудостью другихъ данныхъ, представлялась возможность видѣть въ

¹⁾ Кромѣ статьи Ржонжевскаго, въ *Pamiętnik*ѣ помѣщены слѣдующія изслѣдованія: 1, *Войцеховскаго*, а, О *Kaźmierzu Mnichu*; 6, О *życiu i pismach Wincentego z Kielc*; 2, *Капо*, *Jon Ostrońóg* i traktat jego o naprawie Rzeczypospolitej; 3, М. *Бобржинскаго* *Jan Ostrońóg*, *studjum z literatury politycznej XV stulecia*. 4, Б. *Антоновича*, О *średniowiecznych źródłach do rzeźb znajdujących się na szkatułce z kości słoniowej w skarbcu katedry na Wawelu*.

разсматриваемой монографіи въ нѣкоторомъ родѣ показатель состоянія славяновѣдѣнія, славянскихъ изученій въ Польшѣ, особенно въ той части ея, которую принято считать средоточіемъ польской науки и образованности.

Чѣмъ же на дѣлѣ является работа г. Ржонжевскаго? Что новаго привноситъ она въ изученіе Дубровника и золотого вѣка его литературы?

Начнемъ съ того, что содержаніе монографіи не вполне отвѣчаетъ ея заглавію. О золотомъ вѣкѣ дубровницкой литературы авторъ говоритъ только во второй, меньшей по объему части своего труда (22 стр.); первая же, главная (31 стр.), посвящена общему очерку внѣшней и внутренней исторіи Дубровника съ древнѣйшихъ временъ до 1669 г. Конечно, весьма похвально намѣреніе автора выяснитъ историческую обстановку, при которой развивается дубровницкая литература, но оно могло бы быть выполнено въ коротенькомъ введеніи, а не въ нѣсколькихъ главахъ, разработанныхъ въ ущербъ основной темѣ. Затѣмъ рѣшительно непонятно, почему этотъ общій историческій очеркъ прекращается на 1669 г. Безъ существенной необходимости, остановившись на нѣкоторыхъ подробностяхъ древнѣйшей исторіи Дубровника, г. Ржонжевскій проходитъ полнымъ молчаніемъ времена упадка республики въ концѣ XVII и въ XVIII вв., который однако несомнѣнно оказалъ вліяніе на судьбу этой разцвѣтшей дубровницкой литературы. Во всякомъ случаѣ авторъ, принявшись за работу, значительно разширилъ свою задачу, что отозвалось неблагоприятно на главномъ занимавшемъ его сюжетѣ. Нельзя же на какихъ нибудь пятидесяти страницахъ представить сколько-нибудь обстоятельный обзоръ политической и литературной исторіи Дубровника! На обѣ части своего труда, историческую и литературную, г. Ржонжевскій склоненъ смотрѣть какъ на самостоятельный ученый трудъ. Многочисленные ссылки и цитаты, находящіяся почти на каждой страницѣ, должны свидѣтельствовать объ его начитанности и учености; въ текстѣ и примѣчаніяхъ онъ пускается въ критическую оцѣнку источниковъ и пособій, развязно, съ авторитетомъ знатока дѣла предлагаетъ новую группировку и объясненіе тѣхъ или другихъ фактовъ, претендуетъ на новизну выводовъ и обобщеній. Но какимъ же методомъ, съ какими средствами выполненъ этотъ новый, самостоятельный трудъ о Дубровникѣ?

Чтобы оцѣнить по достоинству сочиненіе г. Ржонжевскаго, нужно совершенно отрѣшиться отъ современности и представить себѣ, что авторъ писалъ свою работу по крайней мѣрѣ лѣтъ двадцать назадъ. Все сдѣланное въ наукѣ по отношенію къ Дубровнику за послѣднія двадцать лѣтъ осталось ему недоступнымъ. Словно забывъ, что наука постоянно движется впередъ, г. Ржонжевскій излагаетъ исторію Дубровника и его литературы не на основаніи новизданныхъ матеріаловъ и монографій, а исключительно по трудамъ и изданіямъ давно устарѣлымъ, хотя и весьма важнымъ для своего времени, каковы напр. сочиненія Энгеля, Аппендини и др. Прекрасные сборники документовъ венеціанскаго и дубровницкаго архивовъ, изданные Югославянской Академіей, послѣднія загребскія изданія дубровницкихъ писателей новѣйшія статьи и изслѣдованія Рачкаго, Любича, Ягича, Павича, Зоры, Брандта, Князева и др.—все это совершенно ему не извѣстно. Чѣмъ можно объяснить такое поразительное пренебреженіе автора къ литературѣ предмета? Намѣренное оно или случайное? Пожалуй, мы готовы были бы допустить, что имѣемъ дѣло съ какимъ-то старымъ, давно написаннымъ сочиненіемъ, которое лишь по недоразумѣнію попало на страницы краковскаго академическаго изданія, еслибъ въ самой монографіи не оказывалось несомнѣнныхъ указаній на ея новѣйшее происхожденіе ¹⁾. Какъ бы то ни было, грубое невѣжество г. Ржонжевскаго по части новѣйшей разработки избраннаго имъ сюжета и скудость источниковъ бывшихъ у него въ распоряженіи, которою онъ обязанъ исключительно самому себѣ, отозвались печально на работѣ и поставили автора ея въ весьма комическое положеніе. Почти на каждой страницѣ онъ дѣлаетъ непростительные промахи и ошибки, не знаетъ и непонимаетъ многихъ давно выясненныхъ фактовъ, ведетъ бесполезную полемику и, черпая матеріалъ для своей статьи исключительно изъ старыхъ изданій и пособій, весьма неудачно маскируетъ свое ученое незнаніе. Такимъ образомъ трудъ, польскаго ученаго, при всей бойкости и живости изложенія, не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ обстоятельности, не соответствуетъ современной постановкѣ въ наукѣ даннаго вопроса и

¹⁾ Такъ на стр. 120 читаемъ: *Ostatnie wypadki, zakończone traktatem Berlińskim 1877 r. zmieniły istniące tu dotąd geograficzne warunki i Austryja, która do Dalmacyi przyłączyła Bośnię i Hercegowinę, zśrodkowała i połączyła ze sobą podzielonych dotąd granicami jednoplemieńców.*

потому съ перваго момента своего появленія на свѣтъ оказывается устарѣлымъ.

Подтвердимъ сказанное фактическими указаніями.

Первыя страницы (5) монографіи заняты краткими замѣтками по географіи исторіи и этнографіи Далмаціи вообще и въ частности дубровницкаго округа. Относящіяся сюда свѣдѣнія авторъ черпаетъ исключительно изъ такихъ старыхъ сочиненій, какъ книги: Энгеля (*Geschichte von Dalmatien*), Драгутина Селяна (*Zemljeopis pokrajina iliriskh* 1843), К. В. Запа, (*Všeobecný Zeměpis* 1846) Чѣрнига, *Handbuch der vergleichenden Statistik* 1862), Шафарикъ, (*Slowensky Narodopis*). Онъ очень мало знакомъ съ прекраснымъ очеркомъ В. Макушева „Задунайскіе и адриатическіе Славяне“ (1867) и совсѣмъ не знаетъ доселѣ остающагося лучшимъ описанія Далмаціи Петтера, (*Dalmatien*. Gotha, 1867), а также большаго труда Березина Хорватія, Славонія, Далмація и военная граница (1872). Равнымъ образомъ ему остаются неизвѣстны новѣйшія сочиненія по статистикѣ Австріи—Фикера, Брахелли, Крижка, Смыта, вслѣдствіе чего читатель труда г. Ржонжевскаго знакомится съ административнымъ устройствомъ Далмаціи, ея экономическимъ и культурнымъ состояніемъ, на основаніи устарѣлыхъ данныхъ, относящихся лишь къ пятидесятымъ годамъ. Отъ академическаго изданія, конечно, можно было бы ждать и болѣе новыхъ показаній по отношенію къ землямъ и народамъ, входящимъ въ составъ того-же государства, въ предѣлахъ котораго выходитъ и самое изданіе. Изъ частныхъ отмѣтимъ здѣсь слѣдующее. Этнографическій очеркъ славянскаго населенія Далмаціи и въ особенности Морлаковъ, составленный авторомъ преимущественно по Энгелю вышелъ бы болѣе содержательнымъ и вѣрнымъ дѣйствительности, еслибъ польскому ученому удалось ознакомиться съ такими прекрасными монографіями какъ: *Любича*, *Običaji kod Morlakah u Dalmaciji*, *Иречка*, *Wlachen und Maurowlachen in den Denkmählern von Ragusa*, *Раячича*, *Das Leben, die Sitten und Gebräuche der im Kaiserthum Oesterreich lebenden Südslaven* (1873), *Бошшича*, *Sbornik sadašnjich pravnih običaja kod Južnich Slovena* и мн. др. Во всякомъ случаѣ тогда авторъ не говорилъ бы о сношеніяхъ Морлаковъ съ гайдуками, выходцами изъ турецкихъ земель, (120 стр.) какъ о современной чертѣ, не видѣлъ бы въ славянскомъ населеніи Далмаціи только хорватовъ, (119 стр.)

а сообщил бы нѣчто и о сербахъ православныхъ, не приписывалъ бы Дубровнику первое мѣсто въ новѣйшемъ возрожденіи народной литературы въ Далмаціи, забывая о Сплѣтѣ и Задрѣ (120 стр. *W odrodzeniu tém Dubrownik, jak ongi, piérwsze zajmuje miejsce*). Утвержденіе г. Ржонжевскаго, будто бы Сербія при Стефанѣ Дечанскомъ и Стефанѣ Душанѣ наравнѣ съ Угріей и Венеціей заявляла притязанія на Далмацію (118 стр.), не подтверждается историческими фактами. Равнымъ образомъ несправедливо поспѣшное заключеніе автора о томъ будто бы Дубровникъ совсѣмъ не раздѣлялъ превратной судьбы Далмаціи и до эпохи Наполеона оставался совершенно независимымъ государствомъ. (*W tym pełnym zmian historyeznym losie Dalmacyi nie brał udziału Dubrownik, miasto to bowiem uważane byto zawsze za rzeczpospolitą niezależną aż do czasów Napoleona*, 118 стр.). Достаточно указать, что въ XIII в. и первой половинѣ XIV в. Дубровникъ находился въ такой же зависимости отъ Венеціи, въ какой и другія далматинскія города—общины, о чемъ г. Ржонжевскій могъ узнать изъ прекрасной статьи Любича (*Rad.* 1868 г. V.) и изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ недавноизданныхъ документовъ венеціанскаго и дубровническаго архивовъ (см. о нихъ наши вышеупомянутыя статьи). Затѣмъ и Угрія и Турція также давали себя чувствовать Дубровнику.

Приступая къ исторической части своей монографіи, г. Ржонжевскій начинаетъ съ жалобы на скудость источниковъ и недостатковъ монографій по исторіи Дубровника: *Nieszczęściem zaniedbane źródła, brak materyjału i niedostatek pojedynczych monografij nie pozwalają złożyć zeń obrazu skończonego i całkowitego* (122 стр.). Нѣсколько ниже онъ еще разъ упоминаетъ о „полномъ отсутствіи критическаго изданія историческихъ матеріаловъ“ (*Zupełny niedostatek krytycznego wydania materiałów historycznych nie pozwala na sformułowanie szczegółowego i dokładnego obrazu téj epoki* 126 стр.). Всѣ эти сѣтованія по меньшей мѣрѣ неосновательны. Нельзя, конечно, оспаривать того, что въ цѣломъ исторія Дубровника далеко еще не обработана такъ, какъ того требуетъ современное состояніе науки, тѣмъ не менѣе по отношенію къ изданію историческихъ матеріаловъ и разъясненію частныхъ вопросовъ дубровницкой исторіи за послѣднее время сдѣлано довольно много. Такимъ образомъ, если о чемъ приходится жалѣть, то лишь о томъ, что нашъ авторъ ничего не знаетъ объ этихъ новыхъ изданіяхъ, трудахъ и монографіяхъ. Напомнимъ ему,

что съ 1879 г. юго-славянская Академія предприняла систематическое и критическое изданіе историческихъ матеріаловъ, хранящихся въ архивахъ Дубровника, и по настоящее время выпустила въ свѣтъ два тома *Monumenta Ragusina*, представляющіе драгоцѣнныя данныя для внѣшней и внутренней исторіи знаменитой республики. Тою же Академіей издано 10 большихъ томовъ грамотъ и другихъ историческихъ матеріаловъ, хранящихся въ венеціанскихъ архивахъ и относящихся къ исторіи южныхъ Славянъ (*Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium*); весьма значительное количество этихъ матеріаловъ прямо относится къ Дубровнику. Тоже нужно сказать о двухъ другихъ сборникахъ: Медо Пудича „Споменици српски“ (2 т. 1858—1863 г.) и В. Макушева „Историческіе памятники южныхъ славянъ и сосѣднихъ имъ народовъ, извлеченные изъ итальянскихъ архивовъ и библіотекъ“ (2 т.—I, Варшава 1874; II—Бѣлградъ 1882). Наконецъ, въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, особенно въ загребскомъ „*Starine*“ разсѣяно достаточно матеріала, относящагося къ исторіи Дубровника. Справедливо ли послѣ этого жаловаться на полную скудость или даже отсутствіе источниковъ для изученія предмета, занимавшаго польскаго ученаго? Тоже самое нужно сказать относительно лѣтописей и хроникъ. Нашъ авторъ, повидимому, и не подозреваетъ, что въ 1883 г., въ Загребѣ, въ новой серіи академическихъ изданій „*Scriptores*“ вышли въ одномъ томѣ безымянныя дубровницкія авналы и хроника Николая Раньины ¹⁾. Такимъ образомъ юго-славянская Академія положила начало критическому изданію дубровницкихъ лѣтописцевъ. Сколько намъ извѣстно въ Сплѣтѣ уже давно приготовлено такое же изданіе важнѣйшей дубровницкой хроники Юнія Растича (XVII в.); но эта послѣдняя весьма распространена и въ рукописяхъ, такъ что и ее авторъ могъ бы имѣть въ рукахъ, если бы не остановился передъ поисками. Далѣе, весьма значительныя извлеченія изъ Червы и другихъ дубровницкихъ хроникъ сообщены В. Макушевымъ въ его большомъ трудѣ: *Изслѣдованія объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника* (1867). Наконецъ извѣстны старыя изданія хроники Радци (*La storia di*

¹⁾ *Scriptores. Volumen I. Annales Ragusini anonymi item Nicolai de Ragnina. Zagrabiae. 1883* (*Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium Volumen, XIV*). На стр. 169 г. Ржонжевскій прямо говоритъ о хроникѣ Раньины, что она до сихъ поръ не издана (*do tychczas nie wydane*).

Raugia scritta nuovamente in tre libri. In Lucca. 1595), Орбиница (Il regno degli Slavi. Pesora. 1601), Лукарица (Copioso ristretto degli annali di Rausa libri XI in Venetia 1605), безъ сомнѣнія имѣющіяся въ библіотекахъ краковской Академіи и Ягеллоновскаго университета ¹⁾. Все это совершенно игнорировано г. Ржонжевскимъ. Изданія новыхъ матеріаловъ естественно вызвали цѣлый рядъ изслѣдованій и монографій по исторіи Дубровника, таковы напр. работы: Матковича, *Prilozi k trgovačko-političkoj historiji republike Dubrovačke* (Rad Jugosl. Akad. VIII и XV), Любича, *Odnosaji medju Dubrovnikom i Mletci* (Rad. V, XVII), К. Ипечка, *Die Handelsstrassen und Bergwerke von Serbien und Bosnien während der Mittelalters*. Prag. 1879. — *Die Wlachen und Maurovlachen in den Denkmählern von Ragusa*. 1879, Рачкаго, *Traživanja i pismarah i knjižarnicah Dalmatinskih* (Rad. XXVI) и др. Пусть этихъ монографій не много, но отрицать ихъ существованіе, какъ это дѣлаетъ нашъ авторъ, едвали и справедливо и полезно въ интересахъ дѣла. Новѣйшія сочиненія русскихъ и южно-славянскихъ ученыхъ по исторіи южныхъ славянъ, мимоходомъ затрагивающія Дубровникъ, также могли бы очень пригодиться польскому ученому. Въмѣсто того, чтобы ознакомиться со всѣми этими нововизданными матеріалами и монографіями по исторіи Дубровника, г. Ржонжевскій предпочелъ отдѣлаться напрасными сѣтованіями на недостаточную разработку даннаго предмета и построилъ свой очеркъ политической исторіи Дубровника на основаніи слѣдующихъ трехъ сочиненій: Аппендини, *Notizie storico-critiche sulla antichita storia e letteratura dei Ragusei* (1802), Энгеля, *Geschichte des Freistaates Ragusa* (1807) и Майкова, *Исторія сербскаго языка въ связи съ исторіей народа* (1857). Для характеристики внутреннего устройства Дубровника онъ воспользовался еще однимъ сравнительно болѣе новымъ сочиненіемъ Рейца, *Verfassung und Rechtszustand der dalmatischen Küstenstädte und Insel in Mittelalter* (1871). Насколько хорошо выполнена эта компиляція г. Ржонжевскимъ, и какой интересъ она можетъ представлять для науки, объ этомъ предоставляемъ судить читателямъ. Слишкомъ много потребовалось бы времени и мѣсто, чтобы перечислить здѣсь всѣ замѣченныя нами ошибки и промахи автора. Замѣтимъ только, что изъ источниковъ, кромѣ Червы и Раци, ссыл-

¹⁾ Изъ этихъ трехъ лѣтописцевъ г. Ржонжевскій знакомъ лишь съ Раци.

ки на которыхъ нѣсколько разъ попадаются въ текстѣ, авторъ наибольшее вниманіе обратилъ на сборникъ грамотъ Я. Шафарика (*Acta archivi Veneti, spectantia ad historiam Serborum et reliquorum Slavorum meridionalium*. 1860), и на свидѣтельства византійскаго историка Константина Порфиророднаго. Но сборникъ Шафарика послѣ соотвѣствующихъ, болѣе полныхъ и исправныхъ изданій югославянской Академіи не имѣетъ особаго значенія. Константинъ же Порфирородный извѣстенъ г. Ржонжевскому не въ греческомъ оригиналѣ, а лишь въ латинскихъ извлеченіяхъ Стриттера (*Memoriae populorum*). Нечего и говорить уже, что новѣйшая литература по критикѣ этого драгоценнаго для старой славянской исторіи источника совсѣмъ недоступна польскому ученому. И вотъ съ такой-то эрудиціей, съ такою начитанностью въ источникахъ г. Ржонжевскій имѣетъ смѣлость полемизировать съ Майковымъ въ толкованіи свидѣтельствъ Константина Порфиророднаго (124 стр.) или, упрекать въ фантастичности и неосновательности сообщеній покойнаго проф. В. Макушева (125 стр.), такъ много и съ пользой потрудившагося для уясненія исторіи Дубровника!

На послѣдней части монографіи г. Ржонжевскаго, посвященной очерку золотого вѣка дубровницкой литературы, приходится всего меньше останавливаться. Значенія ея опредѣляется тѣми средствами, какими располагалъ авторъ при составленіи ея. Оказывается что и здѣсь онъ не имѣлъ подъ руками новѣйшихъ изданій дубровницкихъ поэтовъ и писателей и совершенно незнакомъ съ новѣйшими изслѣдованіями по исторіи дубровницкой литературы. Какъ извѣстно, югославянская Академія съ самого начала своей дѣятельности задалась цѣлью издать полныя собранія сочиненій всѣхъ выдающихся дубровницкихъ писателей, произведенія которыхъ дотолѣ были совсѣмъ неизвѣстны въ печати или извѣстны въ небольшихъ отрывкахъ или сохранились въ старыхъ изданіяхъ. Задача эта въ настоящее время значительно осуществлена. Подъ общимъ заглавіемъ „*Stari pisci hrvatski*“ въ Загребѣ вышло уже 14 большихъ томовъ, въ которыхъ помѣщены полныя собранія сочиненій слѣдующихъ писателей: М. Марулича, Шипка Менчетича и Г. Держича, Мавра Ветранича, Николы Димитровича и Николы Налешковича, Петра Гекторевича и Аннибала Лучича, Маріана Держича, Ник. Налешковича, А. Чубрановича, М. Целегриновича, Мишетича Бобалевича, Ивана Гундулича,

Франа Лукаревича Бурины, Бунича Бабулинова, Мароя и Орація Мажибродича, Марины Бурешича, Г. Пальмотича. Теперь печатаются произведения А. Глегевича, найденныя русскимъ ученымъ г. В. Качановскимъ. Всѣ эти изданія исполнены прекрасно, критично, оставлены необходимыми біографическими и библіографическими замѣчаніями. Параллельно съ изданіемъ текстовъ возрасталъ интересъ къ изученію самой литературы. Изъ относящихся сюда монографій, отмѣтимъ хоть нѣсколько наиболѣе видныхъ, таковы: Павича, *Historija dubrovačke drame* (1871), Ягича, *Trubaduri i najstariji hrvatski lirici* (Rad. IX), Зоры, *O Jegjursi Andrije Čubranovica* (Rad. XXVII), Р. Брандта „Историко-литературный разборъ поэмы Ивана Гундулича“ Османъ (Кіевъ 1879), Князева, Мавръ Ветроничъ, дубровницкій поэтъ XVI в. (Юбилейный сборникъ проф. Ламанскаго) и др. Всѣ эти монографіи и самыя загребскія изданія дубровницкихъ писателей остались совершенно неизвѣстны г. Ржонжевскому. Матеріалъ для оцѣнки золотого вѣка дубровницкой литературы онъ черпаетъ изъ старыхъ сборниковъ—хрестоматій Пучича (*Slavjanska antologija iz rukopisah Dubrovačkih pjesnikah* 1844), Кукулевича-Сакцинскаго (*Pjesnici hrvatski XV veku* 1858) и Мажуранича (*Pirska čitanka* 1856). Лишь немногихъ писателей авторъ изучалъ въ болѣе полномъ видѣ по старымъ изданіямъ. Главнымъ же руководителями при разборѣ матеріала и группировкѣ фактовъ служатъ ему маленькая устарѣвшая статейка Крижка „*Překlad veškeré literatury jihoslovanske*“ и Обзоръ славянскихъ литературъ А. Пыпина, но не новѣйшее, передѣланное и дополненное изданіе (1879 г.), а первое, вышедшее въ 1865 г. Не трудно, конечно, понять, сколько новаго и интереснаго должна представлять характеристика дубровницкой литературы, написанная при такихъ условіяхъ! Что удивительнаго, если о наиболѣе крупныхъ писателяхъ авторъ сообщаетъ лишь взглядъ и нѣчто, о многихъ знаетъ только по имени и не знаетъ ихъ сочиненій, давно изданныхъ, и находитъ для себя величайшее удовольствіе въ исправленіи пустяшныхъ ошибокъ перваго изданія исторіи литературы Пыпина? Болѣе подробный разборъ монографіи г. Ржонжевскаго намъ кажется лишнимъ. *Sapienti sat!*

Т. Флоринскій.

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ЦАРСТВОВАНИЯ ПЕТРА В.

(Сборникъ Императорскаго Русскаго историческаго общества, томы XXXIV, XL, XLIX и LI. СПБ. 1881—1886; 560+XLVII; 498+LXXXII; LXIX+427; XLVI+478).

Съ 1868 г. Русское историческое общество успѣло издать 52 тома своихъ трудовъ, содержащихъ въ себѣ преимущественно матеріалы, большая часть которыхъ относится къ исторіи Россіи въ XVIII столѣтіи. Въ числѣ послѣднихъ значительное собраніе документовъ посвящено времени Петра В.; они извлечены изъ русскихъ государственныхъ и частныхъ архивовъ (т. XI—письма, указы и замѣтки Петра I, свыше 600 документовъ; т. XXV—переписка и бумаги гр. Б. П. Шереметева 1704—1722 гг.), а также изъ иностранныхъ государственныхъ архивовъ (донес. саксон. лег. совѣтн. Лефорта, сообщ. изъ Дрезден. арх. проф. Э. Германомъ, т. III, 1721—27 г.; донес. прус. послан. бар. Густ. Мардефельда, т. XV, съ 1721 и далѣе по 1730 г., сообщ. имъ же; т. XX—донес. другихъ лицъ 1697—1718, сообщ. тѣмъ же Германомъ; т. XXXIX и L—донес. англійск. чрезвычай. посланника Ч. Витворта и секретаря Л. Вейсброда, 1704—1711 г.).

Матеріалы русскихъ и иностранныхъ архивовъ, изданные Обществомъ, безъ сомнѣнія, далеко не исчерпываютъ всего собранія документовъ, относящихся къ правительственной дѣятельности Петра В. и такую цѣлью Общество не задается. Этой послѣдней должна, какъ извѣстно, удовлетворить спеціальная коммиссія, образованная вскорѣ послѣ 200-лѣтняго юбилея Петра В. Редакція этого обширнаго предпріятія возложена на акад. А. Θ. Бычкова и въ „Отчетахъ“ Императорской Академіи Наукъ и Русскаго историческаго Общества было

сообщено, что все число собранных по настоящее время документовъ (въ государственныхъ и частныхъ архивахъ) простирается до 8,000 нумеровъ. Между ними самыми ранними являются учебныя тетради Петра и извѣстное письмо его къ матери, парицѣ Наталіи Кирилловнѣ, изъ Переяславля (20 апр. 1688 г.), въ которомъ онъ, именую себя ея сынишкою, въ работѣ пребывающимъ, проситъ о высылкѣ канатовъ для кораблей, строящихся на Переяславскомъ озерѣ. Оканчиваются же собранные документы письмомъ Петра къ прус. королю (25 янв. 1725 г.), въ которомъ царь, за 3 дня до своей кончины, проситъ Фридриха-Вильгельма I о присылкѣ ему врача, королев. лейб-медикуса фонъ-Сталя, яко славнаго практикуса. Въ числѣ собранныхъ матеріаловъ обращаютъ на себя особенное вниманіе черновыя бумаги руки самого государя, несомнѣнно свидѣтельствующія, что главная и существенная часть содержанія нѣкоторыхъ дипломатическихъ документовъ во время Сѣверной войны, подписанныхъ канцлеромъ гр. Головкинымъ, писана самимъ государемъ; что важныя письма и бумаги, шедшія отъ имени разныхъ лицъ, какъ боярина Ѳ. А. Головина, гр. Б. П. Шереметева, генер. А. А. Вейде и др., принадлежатъ также Петру В.; наконецъ, что значительное число законодательныхъ актовъ и документовъ, заключающихъ въ себѣ распоряженія по устройству морскаго и военнаго дѣла, по развитію въ государствѣ торговли и промышленности, по устройству въ немъ заводовъ и фабрикъ, по распространенію въ народѣ грамотности и образованія въ высшемъ сословіи, по водворенію правосудія, по искорененію взяточничества и хищенія казны, по водворенію экономіи въ расходахъ и пр., были лично составляемы государемъ, иногда даже въ нѣсколькихъ редакціяхъ. Не менѣе имѣютъ значенія черновыя работы Петра по составленію уставовъ воинскаго и морскаго. До сихъ поръ приписывалось Ѳеофану Прокоповичу составленіе пространнаго и очень важнаго указа Синоду (31 янв. 1724 г.) о званіи монашескомъ, о правилахъ жизни въ монастыряхъ мужскихъ и женскихъ, о помѣщеніи въ первыхъ убогихъ отставныхъ солдатъ и нищихъ, а въ женскихъ малолѣтнихъ сиротъ обонхъ половъ, между тѣмъ указъ этотъ отъ начала до конца писанъ самимъ Петромъ; его же перу принадлежатъ очень многія реляціи о побѣдахъ надъ шведами и о взятіи разныхъ крѣпостей, а въ соч. Шафирова: „Разсужденіе, какія законныя причины его царское величество къ началію войны противъ Карла XII

шведскаго имѣлъ“, многія мѣста и все заключеніе писаны Петромъ. Не смотря, однако, на обиліе собраннаго комиссіей матеріала, утратилось много писемъ Петра къ вн. А. Д. Меншикову, къ князьямъ Голицынымъ, къ вн. Я. Ѳ. и Г. Ѳ. Долгоруковымъ и мн. др. лицамъ. Необходимо еще прибавить, что, въ то же собраніе, кромѣ того, войдутъ матеріалы, извлеченные изъ иностранныхъ архивовъ (такъ въ Берлинскомъ и Вѣнскомъ архивахъ получены копіи съ весьма важныхъ матеріаловъ, относящихся къ Сѣверной войнѣ и дѣлу ц—ча Алексѣя ¹⁾).

Уже на первыхъ порахъ своей дѣятельности Русское историческое общество приняло на себя трудъ систематическаго извлеченія матеріаловъ изъ важнѣйшихъ иностранныхъ архивовъ и обратилось съ этой цѣлью отчасти къ русскимъ миссіямъ за границею, отчасти къ иностраннымъ ученымъ, а также поручило извлеченіе этихъ матеріаловъ нѣкоторымъ изъ своихъ членовъ.

Историческое значеніе и важность этого рода матеріаловъ въ свое время оцѣнено было по достоинству учеными, занимающимися отечественной исторіей ²⁾. Напомнимъ здѣсь, съ какимъ знаніемъ и настойчивостію собиралъ извѣстія о Россіи и сосѣднихъ странахъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ, въ иностранныхъ архивахъ и библіотекахъ, гр. Н. П. Румянцовъ, и ему же принадлежитъ починъ въ извлеченіи архивныхъ матеріаловъ, относящихся къ эпохѣ болѣе близкой къ намъ. Такимъ образомъ, въ 1817 г., при посредствѣ русскаго посла въ Лондонѣ, гр. С. Р. Воронцова, ему удалось получить изъ тамошняго архива иностр. дѣлъ всѣ матеріалы, касающіеся сношеній Россіи съ Англіей, съ древнѣйшихъ временъ до XVIII в.; другой экземпляръ этихъ извѣстій снялъ для себя гр. Воронцовъ. Въ болѣе широкомъ смыслѣ новѣйшими извѣстіями о Россіи въ иностранныхъ архивахъ интересовался А. И. Тургеневъ. Во время путешествій по Европѣ, ему удалось приобрѣсти много матеріаловъ съ древнѣйшаго времени до XIX в., въ библіотекахъ Германіи, Италіи, Франціи, Англіи, Даніи и Швеціи; а въ Парижскомъ государственномъ архивѣ онъ сдѣлалъ обширныя извлеченія изъ донесеній французскихъ пословъ отъ времени Петра В. до

¹⁾ Отчетъ Акад. Наукъ 1880 г., стр. 10—17; Ист. Вѣст. 1885, № 4, с. 244—245.

²⁾ Общую оцѣнку дѣятельности Общества см. въ статьѣ проф. Брикнера (Сборн. Госуд. Знаній, т. VIII, стр. 87—93, о первыхъ 26 томахъ Сборника).

конца XVIII стол. включительно. Матеріалы эти были представлены импер. Николаю I, а имъ переданы на храненіе въ Государственный архивъ, гдѣ и пользовались этими данными историки Устряловъ, Соловьевъ и мн. другіе. „Выписки Тургенева оказались до такой степени подробны, замѣчаетъ Устряловъ, что я не жалѣю о неудачѣ моихъ поисковъ въ Парижѣ“ (Ист. цар. Петра В., т. I, предисл. стр. lxxxiii). Извлеченія изъ этихъ матеріаловъ, въ русскомъ переводѣ, были напеч. въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1843 г. (т. XXXVI и XLI: изв. о Рос. въ цар. Петра В. и Екатерины I и характеристики соврем. госуд. дѣятелей¹⁾); но объ обстоятельности ихъ скорѣе можно судить по изданію П. П. Пекарскаго, который сдѣлалъ переводъ донесеній марк. де-ла Шетарди (1740—42), снабдивъ его, по обыкновенію, весьма подробными примѣчаніями и дополненіями (Спб. 1862, XXII + 638). Въ другихъ трудахъ также встрѣчаются указанія на извлеченія Тургенева, какъ-то: депешъ (247) голланд. резидента Келлера, открытыхъ имъ въ 1844 г. (Д. Толстой, Римск. католиц. въ Россіи, I, 111—112); французскихъ посланниковъ въ цар. Екатерины II и матеріаловъ Туринской библіотеки (Щебальскій, Рус. партія въ Польшѣ, 32); англійскихъ донесеній въ цар. Александра I (Морошкинъ, Іез. въ Россіи, II, 248); нѣкоторые же матеріалы, собранные Тургеневымъ, были изданы Археографическою комис. (Акты, извлеч. изъ иностр. архивовъ, 1841—1842, 2 тт., Спб. 1075—1719). Сюда вошли: 1) выписки изъ Ватиканскаго тайнаго архива и другихъ Римскихъ библіотекъ и архивовъ, отчасти извлеченныхъ имъ, а отчасти заимствованныхъ изъ коллекціи аббата Альбертранди, доставшейся Тургеневу; 2) акты, извлеченные изъ архивовъ и библіотекъ Англіи и Франціи 1557—1679 г.

Русское историческое общество (съ 1871 г.), въ своей очередь, отвело на страницахъ издаваемого „Сборника“ обширное мѣсто матеріаламъ изъ иностранныхъ архивовъ. Такъ, здѣсь были помѣщены, кромѣ названныхъ извѣстій, донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615—1616 гг., изъ Нидерланд. госуд. архива (т. XXIV); донесенія за время царствованія Екатерины I и Петра II (Лефорты), Анны Ивановны (Лефорты, гр. Линара. Пецоляда, Зума), извлеченные изъ Дрезденскаго архива (т. III, V; VI

¹⁾ Депеши Маньяна о событіяхъ 1730 г. напеч. въ *La Russie et les russes*, par N. Tourgueneff, III, 258—286 (перев. въ Памят. нов. рус. ист., т. I).

и XX); донесенія графа Мерси д'Аржангло импер. Маріи Терезіи и госуд. канцлеру графу Кауницу-Риттбергу съ 5 янв. 1762—4 января 1764 г., и переписка Мерси съ русскимъ министерствомъ ¹⁾, изъ Вѣнскаго госуд. архива (тт. XVIII и XLVI); донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля съ 1763—1772, изъ Берлинскаго государственнаго архива (т. XXII и XXXVII); переписка Екатерины II съ Фридрихомъ II (изъ Берлин. и Спб. госуд. архивовъ, т. XX); дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1762—1776 (тт. XII и XIX), извлеченная изъ Англійскаго государственнаго архива. Въ ряду этихъ матеріаловъ весьма видное мѣсто принадлежитъ донесеніямъ французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ, съ отчетами о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ во Франціи съ 1681—1725 годъ (т. XXXIV, XI и I, II). Остается пожелать, чтобы скорѣе были пополнены тѣ пробѣлы въ коллекціи иностранныхъ извѣстій, которыхъ недостаетъ за нѣкоторые, болѣе важные періоды (какъ цар. Елисаветы Петровны) и чтобы, одновременно съ тѣмъ, были изданы документы другихъ иностранныхъ архивовъ, параллельно съ напечатанными по настоящее время (какъ о цар. Петра В., такъ и Екатерины II); такъ какъ вообще правильная оцѣнка извѣстныхъ историческихъ явленій возможна лишь при существованіи, по возможности, полного собранія данныхъ, а тѣмъ болѣе такихъ документовъ, которые представляютъ освѣщеніе и изложеніе фактовъ съ разныхъ точекъ зрѣнія и подъ вліяніемъ разнообразныхъ интересовъ, побужденій и цѣлей, каковыми являются извѣстія иностранныхъ дипломатовъ ²⁾. Весьма немногіе изъ этихъ матеріаловъ были изданы отдѣльно (напр. дука де-Лирія, для цар. Петра II и Анны Ив.; Гарриса—лорда Мальмсбери—для цар. Екатерины II ³⁾). Само собою понятно, что эти документы должны быть, въ свою очередь, пополнены донесеніями русскихъ посланниковъ, хранящимися въ Московскомъ глав-

¹⁾ Петръ III по депеш. графа Мерси, проф. Брикнера (Древ. и Нов. Рос. 1878, III).

²⁾ Въ Берлинѣ была издана книга, подъ заглавіемъ: *La cour de Russie il y a cent ans* (3-е изд. 1860),—сборникъ донесеній французскихъ и англійскихъ посланниковъ съ 1725—1788 годъ, но они представляютъ лишь краткія извлечения и не могутъ вполне замѣнить матеріаловъ, издаваемыхъ нынѣ Рус. историч. обществомъ.

³⁾ Донесенія перваго помѣщены въ переводѣ въ „XVIII вѣкъ“ Бартенева, кн. II и III; извѣстія втораго въ Рус. Арх. 1866, 1867 и 1874 гг. (кн. I); ср. *Louis XV et Elisabeth de Russie* (по матер. арх. Франц. мин. ин. дѣлъ). Par A. Vandal, P. 1882.

номъ и Спб. архивахъ министерства иностранныхъ дѣлъ, частью изданными прежде, а отчасти издаваемыхъ теперь Обществомъ; но и здѣсь мы встрѣчаемъ еще не мало пробѣловъ ¹⁾.

I.

Сношенія Россіи съ Франціей начались сравнительно позже, чѣмъ съ другими западно-европ. державами. Правда, еще въ 1586 г. прибылъ къ устью Сѣверной Двины первый французскій корабль изъ Диеппа, подъ нач. Жака Соважа, который оставилъ дневникъ своего путешествія (*Relation du voyage en Russie*, изд. въ *La chronique de Nestor*, trad. en français, par L. Paris. P. 1834, t. I, 385—396); но до царствованія Михаила Ѳеодоровича эти сношенія не имѣли серьезнаго значенія ²⁾ и даже послѣ неоднократныхъ попытокъ завести непосредственныя торговыя сношенія Россіи съ Франціею въ цар. Алексѣя Михайловича ³⁾ и послѣ того до царств. Петра В., ни одна,

¹⁾ Важность этихъ донесеній даже для исторіи иностранныхъ державъ подтвердилась еще недавно въ трудахъ русскихъ ученыхъ (А. С. Трачевскій: *Исторія Испаніи въ XIX в.*, М. 1872; *Союзъ князей и нѣмецкая политика Иосифа II, Фридриха II и Екатерины II*, Вѣст. Евр. 1876 и отд.; *Россія и Франція въ концѣ прошедшаго вѣка 1794—1799*, Вѣст. Евр. 1885, № 6).

²⁾ При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ была сдѣлана попытка войти въ близкія сношенія съ Франціей; но она не увѣчалась успѣхомъ, вслѣдствіе большихъ требованій въ пользу французскихъ купцовъ и вѣроятныхъ происковъ англійской торговой компаніи. Поводомъ къ посольству во Францію послужили вступленіе на престолъ ц. Михаила и неправды Польши и Швеціи (посольств. къ Людовику XIII Ив. Коядырева). Первый франц. посолъ, Людовикъ де-Гэ-Курмененъ, пріѣхалъ въ Россію въ 1629 г. (Соловьевъ, IX, 192—195).

³⁾ При Алексѣѣ Михайловичѣ сношенія съ Франціей происходили: въ 1654 г., съ Людовикомъ XIV (гонецъ Мачехинъ), по поводу войны съ Польшею (Соловьевъ, X, 351—353); въ 1667 г., во время управленія Посольскимъ приказомъ Ордина-Нащокина (посольство въ Испанію и Францію столы. Потемкина и дьяка Румянцева), съ цѣлью заключенія торговыхъ договоровъ (подробности объ этомъ интересномъ посольствѣ см. въ Древ. Рос. Вивлиоѳ., т. IV; Сынъ Отеч. 1851, № 7; *La Russie du XVII siècle dans les rapports avec l'Europe occidentale*, par Em. Galitzine, Paris, 1855, по франц. извѣстіямъ; Рус. посольство во Франціи въ 1668 г., А. Попова, по нов. означен. изданію; а также Н. А. Попова въ Моск. Вѣд. 1856, №№ 38 и 41; дневникъ Катѣ, состоявш. приставомъ при Потемкинѣ, перевод. съ изд. (подлинникъ въ Париж. націон. библиот.) кн. Голицына М. Полуденскимъ, въ статьѣ: Русск. посольство при Людовицѣ XIV (Рус. Вѣст. 1863, № 10, стр. 602—622, ср. Древ. и Нов. Рос. 1875, III, 203—211). Въ 1670 г. царь отправилъ къ Людовику XIV грамоту, извѣщавшую его о томъ, что русскіе и польскіе уполномоченные, въ числѣ другихъ государей, избрали его въ посредники при своемъ договорѣ (Соловьевъ, XII, 250). Въ 1673 г. посылался Андрей Виніусъ, переводчикъ Посольскаго приказа, въ Англію,

ни другая сторона не обнаружили особенной настойчивости добиться какого нибудь прочнаго результата ¹⁾; между тѣмъ какъ тогда уже установились постоянныя и непрерывныя сношенія съ Австріей, Англіей, Голландіей, Даніей, итальянскими государствами и папскимъ дворомъ, а въ Москвѣ отъ времени до времени пребывали польскіе и шведскіе резиденты ²⁾. Болѣе близкимъ сношеніямъ Россіи съ Франціей, безъ сомнѣнія, много вредила религіозная рознь; такъ какъ москвитяне, по многимъ причинамъ, болѣе благосклонно относились

Францію и Испанію съ предложеніемъ союза противъ турокъ (Соловьевъ, XII, 247—248; наше изслѣд. Ближ. бояр. Аѳ. Лавр. Ординъ-Нащокинъ, Рус. Стар. 1883, т. XX, стр. 273—285). О посольствѣ въ нач. царств. Ѳедора Алексѣевича (Берхъ, 74—79).

¹⁾ Въ 1687 г., въ правленіе Софін и во время завѣдыванія посольскимъ приказомъ просвѣщеннаго кн. В. В. Голицына (гспожнимъ миссію Іоан. Лихуды въ Венецію и крымскіе походы Голицына) было отправлено посольство во Францію и Испанію (кн. Як. Ѳ. Долгорукова и кн. Як. Мышецкаго) съ приглашеніемъ, между прочимъ, Людовика XIV вступить въ союзъ противъ турокъ, но послѣдній не сочувствовалъ этому плану какъ по причинѣ враждебныхъ отношеній къ императору и Венеціанской республикѣ, такъ и по торговымъ связямъ Франціи съ Турціей (о посольствѣ Долгорукова см. Тр. и лѣтоп. Моск. общ. истор., т. VII; Біогр. кн. В. В. Голицына, тамъ же, т. VII и статью Погодина въ Складчинѣ); однако вслѣдъ за тѣмъ прибыли въ Москву Людовикъ XIV и два іезуита (А в р и л ь и Б о в о л ь е) съ просьбою о пропускѣ ихъ въ Китай, и хотя Голицынъ принялъ ихъ ласково, но отпустилъ ихъ съ тѣмъ, по причинѣ дурнаго приѣма, оказаннаго во Франціи русскому посольству (Соловьевъ, XIV, 63—68). Въ правленіе той же Софін былъ въ Россіи (съ іюля по дек. 1689) французъ Ла-Невилль (прибывшій изъ Варшавы), сообщившій много свѣдѣній о Софін, кн. Голицынѣ, московской смутѣ, походахъ въ Крымъ и т. под. (*Relation curieuse et nouvelle de Moscovie etc.*, Гага, 1699, посвящ. Людовику XIV; вновь перепеч. Франкомъ, П. 1860, рус. перев. съ примѣч., но и съ пропусками въ Рус. Вѣст. 1841, № 9 и 10; библиогр. свѣд. у Аделунга, 230—233; Семнадц. перв. лѣтъ царств. Петра В., Погодина, стр. 72—92). При посредствѣ же Бранденбургскаго двора, въ томъ же году, дана была царская грамота о дозволеніи пріѣзжать и селиться въ Россіи французскимъ эмигрантамъ, протестантскаго исповѣданія, принужденнымъ оставить свое отечество вслѣдствіе уничтоженія *нантскаго эдикта* (Соловьевъ, XIV, 63—68).

²⁾ Памятники дипломатич. сношеній съ Германіей съ 1488 г. и дал.; съ итальянск. госуд. съ 1582 по 1699 г., изд. II отд. собств. Е. И. В. канцеляріей; Бутурлинъ, Бумаги Флорентинскаго архива, М. 1871, 2 ч.; Акты (Тургеневскіе) ватиканск., туринскаго, англ. и франц. архив. и библ.; Переписка папъ, изданная І. Григоровичемъ, Спб. 1836; Гамель: Англичане въ Россіи въ XVI и XVII вв. Спб. 1865; Россія и Англія, издан. Ю. Толстого, Спб. 1875; Документы, касающ. сношеній Россіи съ Англіей съ 1581—1601, извлеч. изъ Моск. арх. ин. дѣлъ Ю. В. Толстымъ (Сборн. Рус. ист. общ., т. XXXVI); Памятн. диплом. сношеній Россіи съ Польшою, Крымомъ и Турціей съ 1487 г., 2 тома, извлечен. изъ того же архива Г. Ѳ. Карповымъ (Сборникъ, тт. XXXV и XLI); Донес. голланд. послан. о посольствѣ ихъ въ Швецію и Россіи 1615—16 гг. (Сборн., т. XXIV); Статейные списки разныхъ посольствъ печатались въ изданіяхъ Моск. общ. ист. и древностей Рос., Запис. Одес. общ. ист. и др.

къ протестантамъ, нежели къ католикамъ, въ особенности послѣ смутнаго времени; поэтому и въ наказахъ, данныхъ разнымъ агентамъ о наймѣ иностранцевъ въ русскую службу, предписывалось не приглашать лицъ, исповѣдующихъ католическую вѣру. Повидимому легче было придти къ соглашенію на другой почвѣ, на почвѣ торговыхъ и экономическихъ интересовъ.

Обращаемся къ нашимъ матеріаламъ. Въ изданныхъ недавно Русскимъ историческимъ обществомъ документахъ, извлеченныхъ изъ Архива французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, помѣщена, въ видѣ приложенія, записка старшаго чиновника французскаго мин. иностран. дѣлъ Ле-Драна, составленная въ 1726 г., по порученію министерства, о переговорахъ, веденныхъ между Россією и Францією съ 1613 года для заключенія договоровъ, которая наглядно и послѣдовательно представляетъ намъ общій ходъ этихъ отношеній, а будучи основана на официальныхъ французскихъ матеріалахъ, тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ и значительную историческую важность.

Какъ извѣстно, по вступленіи на престолъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ считалъ нужнымъ сообщить объ этомъ многимъ иностраннымъ дворямъ и въ томъ числѣ французскому королю Людовику XIII. Но такъ какъ въ то время, по замѣчанію официальной записки, французскій дворъ былъ занятъ совершенно другими дѣлами и ему некогда было думать о государяхъ столь отдаленныхъ земель, тѣмъ болѣе, что право ц. Михаила на московскій престолъ было оспариваемо сыномъ польскаго короля Сигизмунда Владиславомъ, то это изъясненіе дружбы осталось тогда безъ всякихъ послѣдствій. Но спустя нѣкоторое время, король, отправляя де-Гэ-Курменена въ Святую землю и на Востокъ, далъ ему приказаніе направить свой путь въ Москву и заключить съ царемъ *торговый договоръ*. Великій князь, принявъ съ почестію этого посланника, назначилъ уполномоченныхъ, съ которыми открылись переговоры и послѣдовало даже соглашеніе, въ Москвѣ, 12 ноября 1630 (7138 г., оба года въ текстѣ). Затѣмъ царь вручилъ посланнику грамоты къ королю, въ которыхъ, заявляя жалобу на то, что въ грамотѣ не были перечислены всѣ его титулы и званія, сообщаетъ, что онъ повелѣлъ своимъ боярамъ принять предложенія короля и поддерживать съ нимъ хорошія отношенія; что онъ разрѣшилъ всѣмъ французамъ торговать въ его владѣніяхъ, производить имъ тамъ торговлю, внося въ его казну двухпроцентную пошлину;

дозволяется имъ исповѣдывать римско-католическую вѣру, имѣть своихъ священниковъ и монаховъ, для управленія дѣлами паствы, съ тѣмъ только, однако, чтобы они не отправляли всенародно богослуженія по обрядамъ римско-католической церкви; царь изъявлялъ согласіе, чтобы мѣстные судьи не вѣдали дѣлъ, возникавшихъ между французами, а имѣли бы право разбирать только искъ между французами и русскими; онъ обѣщалъ дѣлать все отъ него зависящее ко благу и для интересовъ короля: обѣщалъ приказать поставлять провизію и лошадей, отправляемымъ черезъ его владѣнія посольствамъ въ Турцію и Персію; отпускать французамъ по сходной цѣнѣ персидскіе и восточные товары, такъ чтобы имъ не представлялось никакой необходимости отправляться за ними дальше. Хотя этотъ договоръ касался исключительно торговли, тѣмъ не менѣе онъ возбудилъ опасенія шведскаго короля, поселивъ въ немъ подозрѣніе, что союзъ между Франціею и Россіею заключенъ во вредъ Швеціи. Съ другой стороны, отдаленность обоихъ государствъ и *нерасположеніе французовъ къ торговлѣ съ Россіей* были причиной, что съ царями не было заключено другихъ договоровъ.

Затѣмъ, официальная записка упоминаетъ о посольствахъ изъ Россіи во Францію: въ 1654 г., для сообщенія королю (Людовіку XIV) о поводахъ къ войнѣ, которую царь хотѣлъ объявить Польшѣ, и съ просьбою о внимательствіи короля, чтобы получить отъ этой державы удовлетвореніе; въ 1668 г. (пос. П. И. Потемкина), чтобы снискать благорасположеніе короля къ сыну царя, имѣвшему намѣреніе добиваться польской короны; въ 1681 г. (его же), съ просьбой оказать помощь польскому королю противъ турокъ ¹⁾, и въ 1687 г., когда послы явились, по словамъ той же записки, скорѣе торгашами, домогающимися покрытія всѣхъ своихъ издержекъ и безошлинной продажи своихъ товаровъ, чѣмъ посланниками, которымъ поручено вести какое нибудь государственное дѣло, вслѣдствіе чего король объявилъ имъ, что отнюдь не намѣренъ содержать на свой счетъ посланниковъ, которыхъ царь отправить къ нему, и что съ своей стороны онъ будетъ производить содержаніе отправляемымъ къ царю посланникамъ своимъ, чтобы они

¹⁾ Кольберъ мало вѣрилъ въ пользу сношеній Россіи съ Франціей. Посольство въ Москву де-ла-Шикетьера въ 1681 г. не состоялось (инструк. ему, Сборн. XXXIV, 399—408 и Galitzine, La Russie de XVII siècle, с. 28).

не были въ тягость царю ¹⁾. Главнѣйшимъ пунктомъ переговоровъ, веденныхъ въ С.-Дени (кн. Я. О. Долгоруковымъ со стороны Россіи и Кольберомъ де-Круасси со стороны Франціи), было приглашеніе, сдѣланное француз. королю, какъ „знаменитѣйшему властителю въ свѣтѣ“, вступить въ союзъ противъ турокъ „во славу имени христіанскаго“, въ надеждѣ, что тогда легко будетъ разрушить Оттоманскую имперію; но франц. король сослался на прежніе договоры Франціи съ Турціею и на то, что этимъ разрывомъ онъ погубилъ бы торговлю своихъ подданныхъ на Востокѣ. Посолъ отвѣчалъ на это, что государи ихъ также находились въ мирѣ съ Турціею, но что, когда идетъ рѣчь о славѣ имени Христа, не слѣдуетъ обращать вниманіе на трактаты и что они не усумнились напасть на султана и составить союзъ для его покоренія; что же касается торговли, то когда турки будутъ побѣждены, его велич. можетъ ее вести съ тѣми, которые займутъ ихъ мѣсто, а относительно славы его велич. можетъ пріобрѣсти достаточную ея долю, присоединившись къ нимъ и вступивъ въ союзъ, заключенный ими съ Польшею. Послы снова предлагали франц. правительству открыть торговлю съ Россіею въ Архангельскѣ. Де-Круасси выразилъ обѣщаніе короля содѣйствовать установленію послѣдней и просьбу о пропускѣ іезуитовъ и миссіонеровъ въ Китай черезъ Сибирь вмѣстѣ съ караванами, ходившими два раза въ годъ изъ Тобольска въ Пекинъ (11—15 ²⁾).

Въ такомъ видѣ находились отношенія обѣихъ державъ до Петра В.—Причиною новыхъ сношеній были уже политическія обстоятельства, вызванныя сѣверною войною и заставившія, съ одной сто-

¹⁾ Въ запискѣ о посольствѣ 1681 г. замѣчено „Король послалъ дворецкаго, чтобы содержать ихъ во все время пребыванія во Франціи, ибо вел. кн. московскій обыкновенно содержитъ на своемъ издѣвленіи пословъ въ своихъ владѣніяхъ“ (Сборн. XXXIV, стр. 1—10).

Въ Бомонѣ послы не позволили осматривать своихъ сундуковъ подъ тѣмъ предлогомъ, что иначе король, до полученія назначенныхъ ему подарковъ, можетъ узнать, въ чемъ они состоятъ (с. 3). Въ запискѣ о пос. 1687 г. (11—19) сказано: „Они снимали печати по дорогѣ и главнымъ образомъ въ г. С. Дени, гдѣ открыто торговали тканями и мѣхами, забывая такъ сказать званіе посланниковъ, чтобы дѣйствовать въ качествѣ мелочныхъ торговцевъ“. Это вызвало жалобы откупщиковъ и мѣры со стороны правительства, которыя, въ свою очередь, привели къ столкновенію съ полиціей.

²⁾ О посольствѣ Долгорукова см. статью А. Малиновскаго въ Труд. и лѣтоп. Моск. общ. ист., т. VIII, стр. 86—113; Библ. для чт. 1835, т. IX, стр. 45—82. Передъ отъѣздомъ Петръ В. поручилъ ему пріобрѣсти тамъ астролябію и другіе инструменты (Устряловъ, Ист. цар. Петра В., II, 398).

роны, Петра В. искать себѣ новыхъ союзниковъ, а съ другой—опасенія Людовика XIV, чтобы эти событія не причинили затрудненій въ системѣ политическаго равновѣсія Западной Европы.

Сношенія эти завязались въ м. Биржахъ (Ковенск. г., Поневѣж. у.), во время пребыванія тамъ Петра В. и польскаго короля Августа II (въ февр. 1701 г.¹⁾), при посредствѣ французскаго посланника при дворѣ послѣдняго—дю-Герона. Впослѣдствіи переговоры эти продолжались черезъ русскаго посланника при томъ же дворѣ, черезъ Паткуля и др. Петръ В. былъ недоволенъ своими отношеніями къ Голландскимъ Штатамъ и Англіи ²⁾), которые, при всемъ томъ, извлекали изъ торговли съ Россією громадныя барыши; поэтому онъ хотѣлъ подорвать торговлю голландцевъ на Балтійскомъ морѣ, гдѣ они распоряжались тогда почти одни; съ этою цѣлью онъ предлагалъ королю заключить торговый договоръ, для обоюдной пользы подданныхъ обоихъ государствъ, чтобы такимъ образомъ французы могли воспользоваться долею выгодъ отъ торговли съ русскими ³⁾). Съ своей стороны царь тре-

¹⁾ Свиданіе Петра I съ Августомъ II въ Биржахъ, рукоп. польск. диплом. (Времен. Моск. общ. ист., т. XVII, 10—17).

²⁾ „До сихъ поръ ему приходилось лишь поплачиваться въ союзѣ съ императоромъ, англійскимъ королемъ и голландцами, которые не исполняли принятыхъ на себя обязательствъ, хотя онъ и соблюдалъ свое“ (Сборн., т. XXXIV, стр. vi).

³⁾ Въ Россіи памятенъ былъ поступокъ голландцевъ съ русскимъ купцомъ Лаптевымъ. Вотъ какъ жаловались торговые люди на это при Алексѣѣ Михайловичѣ: „При державѣ отца твоего ярославецъ торговый человекъ Антонъ Лаптевъ ѣздилъ съ товаромъ черезъ Ригу въ Голландскую землю, въ Амстердамъ, съ соболями, лисицами и бѣлками, чтобъ тѣ товары испродать, а ихъ товаровъ въ ихъ землѣ закупить. Проѣхалъ онъ Антонъ ихъ нѣмецкія три земли, а они нѣмцы, сговорясь и согласившись заодно, у него ничего не купили ни на одинъ рубль, и поѣхалъ онъ изъ нѣмецкой земли на ихъ нѣмецкихъ корабляхъ съ ними нѣмцами вмѣстѣ къ Архангельскому городу, и какъ скоро онъ сюда пріѣхалъ, то у него тѣ-же нѣмцы купили всѣ его товары большою цѣною. Московскіе торговые люди, которые въ то время были на ярмаркѣ, нѣмцамъ начали говорить въ разговорныхъ рѣчахъ: какая это правда, что государя нашего торговый человекъ заѣхалъ съ товарами въ ваше государство, и вы у него, сговорясь, товару не купили, его чуть съ голоду не поморили и, торговая у него въ своей землѣ соболи и лисицы самую дешевою, половиною цѣною, здѣсь купили большою цѣною? А въ Московскомъ государствѣ иноземцы торгуютъ, по милости государя нашего, многіе люди всякими товарами повольно, а заговоромъ у насъ, торговыхъ людей, никакихъ нѣтъ, и такой неправды мы не по-сѣемъ вамъ сдѣлать, по милости государя нашего къ вамъ; вамъ слѣдовало бѣ, за милость государя нашего, также правду чинить и торговать безъ всякой хитрости. И нѣмцы намъ отвѣчали: для того мы у Антона Лаптева товару не купили, чтобъ нинѣшъ русскимъ торговнымъ людямъ ѣздить въ наши государства было не повадно; а если въ нашихъ государствахъ русскіе люди станутъ торговать, какъ мы у васъ, то мы всѣ останемся безъ

буетъ одного, чтобы король доставилъ ему возможность *завладѣть какимъ нибудь портомъ при Балтійскомъ морѣ*, способствуя, чтобы война противъ Швеціи продолжалась и заставивъ польскую республику принять въ ней участіе. И Людовикъ XIV думалъ воспользоваться содѣйствіемъ Петра В. въ своей борьбѣ съ германскимъ императоромъ, съ помощью денегъ и войска, напр. въ видѣ диверсій въ Венгріи. Повидимому эти переговоры настолько заинтересовали тогда Людовика XIV, что уже въ сентябрѣ 1702 г. состоялось назначеніе де-Балюза въ качествѣ французскаго чрезвычайнаго посланника въ Россіи, куда и прибылъ онъ изъ Варшавы въ декабрѣ 1702 г.¹⁾ Тѣмъ не менѣе, эта миссія не имѣла желаннаго успѣха; такъ какъ царскіе министры требовали, чтобы условія договора были предложены Франціей; тогда Балюзъ былъ отозванъ (въ іюлѣ 1703 г.) и въ началѣ 1704 г. возвратился въ Варшаву. Только въ слѣдующемъ году переговоры эти опять возобновились, для чего былъ отправленъ, въ маѣ 1705 г., изъ Гаги въ Парижъ, А. А. Матвѣевъ, состоявшій посланникомъ при Генеральныхъ Штатахъ, но инкогнито, какъ говорится въ русскомъ статейномъ спискѣ его посольства²⁾.

промысловъ, такъ же оскудѣемъ, какъ и вы торговые люди; мы и персидскихъ купцовъ точно также отъ себя проводили, и вамъ бы поставить себѣ и то въ большую находку, что мы Антона Лаптева съ голоду не уморили. *Такъ-то, государь, они надъ нами насмѣхаются!* и т. д. (Соловьевъ, X, 147).

¹⁾ Инструкція де-Балюзу (Сборн. XXXIV, 408—414). Письма короля и марк. де-Торси къ де-Балюзу (414—417). Донесенія де-Балюза на стр. 23—37. Въ Москвѣ онъ получалъ по 100 руб. въ недѣлю на содержаніе. Стр. 29.

Французское правительство, кромѣ означенный цѣли, интересовалось знаніемъ настоящей силы Московскаго государства и не угрожаютъ ли странѣ какія либо новыя смуты, а также о торговлѣ этого государства съ *Индією*.

„Господствующая страсть царя, замѣчаетъ де-Балюзъ, строить военные корабли, и потому онъ считалъ бы со стороны вашего велич. большимъ доказательствомъ дружбы, если бы вамъ угодно было выслать ему рисунки нѣкоторыхъ изъ вашихъ болѣе значительныхъ кораблей, вмѣстѣ съ описаніемъ ихъ размѣровъ, вмѣстимости, а также количества пушекъ, экипажа и солдатъ. Это было повторено мнѣ нѣсколько разъ, словесно и письменно; но я не могъ ничего отвѣчать на это, равно какъ и на заявленное требованіе о возвратѣ московскаго корабля, вышедшаго изъ Архангельска и захваченнаго французскимъ каперомъ“ (стр. 31 и 35).

Петръ желалъ теперь уже установить торговлю съ Франціей чрезъ Средиземное море, Константинопольскій проливъ, Азовское море и Азовъ, представляя ее болѣе выгодной и значительной, чѣмъ торговля съ Архангельскомъ (стр. 37).

²⁾ Рукоп. Имп. публ. библ. Статья Пекарскаго: „Повѣзда гр. Матвѣева въ Парижъ въ 1705 г.“ (Современникъ, т. LVII, отд. 2, стр. 39—66).

Между тѣмъ, на основаніи переговоровъ дю-Герона и Балюза, тогда же состоялось соглашеніе о временномъ покровительствѣ подданнымъ Россіи и Франціи въ ихъ торговлѣ, причемъ французскимъ каперамъ запрещено было мѣшать этой послѣдней и плаванію русскихъ кораблей, носящихъ флагъ царя и снабженныхъ его грамотами. Условія эти были подтверждены въ Гагѣ, на совѣщаніи между де-Бріордомъ и Матвѣевымъ, и на основаніи письменнаго укрѣпленія, даннаго Пуссеномъ въ Даніи русскому посланнику А. П. Измайлову. Тогда же царь объявилъ своимъ подданнымъ, что они могутъ свободно торговать и плавать во Францію и въ прилегающихъ къ ней моряхъ. Но въ 1703 г. московское судно „Апостолъ св. Андрей“, плывя изъ Архангельска въ Лондонъ, подъ русскимъ флагомъ и съ обычными свидѣтельствами, притомъ не имѣя никакого запрещеннаго товара, было захвачено французскимъ каперомъ и отведено въ Дюнкирхенъ и хотя капитанъ его добился снятія запрещенія, но оно было отмѣнено королевскимъ совѣтомъ и корабль былъ конфискованъ, вопреки обѣщаніямъ, даннымъ министрами, и нейтралитету, строго соблюдавшемуся Россіею; затѣмъ, въ 1704 г. былъ конфискованъ другой корабль „Св. Андрей“, вышедшій изъ Архангельска въ Голландію, и отведенъ въ Дюнкирхенъ ¹⁾.

Теперь Петръ В. ходатайствовалъ передъ королемъ объ оказаніи справедливости русскимъ судамъ, а именно, чтобы оба корабля были немедленно освобождены съ *приличнымъ вознагражденіемъ*, а также, чтобы Матвѣеву, посланнику его въ Голландіи, были возвращены вещи, взятые у него на голландскомъ кораблѣ, который отведенъ въ Остенде и на которомъ находились двое слугъ его, ѣхавшихъ изъ Москвы съ этими вещами, или чтобы ему заплатили стоимость послѣднихъ, по принятымъ правиламъ относительно посланниковъ ней-

Съ Матвѣевымъ отправился одинъ только секретарь—Петръ Ларіоновъ.

Въ Парижѣ съ 1703 г. жилъ русскій агентъ, дворянинъ Постниковъ, но безъ посланческаго характера. Къ нему пересылались изъ Россіи извѣстія о побѣдахъ царскихъ войскъ; эти извѣстія онъ переводилъ на франц. языкъ и передавалъ министру иностр. дѣлъ, который показывалъ ихъ королю (Соловьевъ, XV, 67—70, 74).

О Матвѣевѣ у Соловьева, XIV, 113 и д. Донесенія его изъ Парижа, по шведск. архиву (Времен. М. общ. ист., т. XIX, 11—17).

¹⁾ Изъ русскихъ извѣстій видно, что захваченные дюнкирхенскими каперами корабли принадлежали: „Св. Андрей Первозванный“—братямъ Баженинымъ, а другой—Елизару Избранту (Соловьевъ, XV, 70).

тральныхъ державъ. Что такое покровительство было оказываемо французскимъ подданнымъ, соответственно установленному соглашенію, Петръ ссылаясь на случай, бывшій въ 1703 г., когда архангельскій губернаторъ заставилъ англійскаго капитана, который завладѣлъ въ заливѣ французскимъ кораблемъ „La Main-de-Dieu“, нагруженнымъ виномъ, отпустить его съ грузомъ и экипажемъ и объявилъ именемъ царя англичанамъ, голландцамъ и гамбургцамъ, что если на будущее время они покусятся предпринять въ заливѣ что либо противъ кораблей и подданныхъ французскаго короля или короля испанскаго, то онъ будетъ считать это неповиновеніемъ царской волѣ и заставить ихъ возмѣстить убытки¹⁾. Но французское правительство оправдывалось тѣмъ, что конфискація двухъ кораблей была постановлена не потому, что на нихъ былъ московскій флагъ, но потому, что консаменты не были подписаны и въ нихъ не было объяснено, согласно установленіямъ и общему обычаю европейскихъ государствъ, имѣющихъ порты, кому слѣдовалъ грузъ, вслѣдствіе чего и сочли, что онъ предназначался голландцамъ: „Я долженъ прибавить, писалъ де-Поншартренъ къ де-Торси, что такъ какъ эти корабли проданы и вырученныя за нихъ деньги давно раздѣлены между частными каперами, то хотя бы настоящее требованіе и было болѣе справедливо, чѣмъ оно есть въ дѣйствительности, весьма трудно, чтобы не сказать болѣе, обратно получить отъ нихъ эти деньги“. Относительно вещей Матвѣева французское министерство обѣщало дать удовлетвореніе, по полученіи описанія вещей и обозначенія ихъ цѣнности. Затѣмъ оно обѣщало объявить прежнее повелѣніе короля о свободномъ плаваніи русскихъ кораблей подъ условіемъ соблюденія ими установленныхъ правилъ (ibid. 41—43).

Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ—сынъ извѣстнаго любимца царя Алексѣя Михайловича и авторъ не менѣе извѣстныхъ записокъ о московской смутѣ въ правленіе Софіи, стоявшей жизни его отцу²⁾; какъ сторонникъ петровской реформы³⁾, онъ принадлежалъ къ новому

¹⁾ Памятная записка, поданная москов. посломъ 19 нояб. 1705 г. (Сборн., т. XXXIV, стр. 37—41).

Подробности о поступкѣ франц. каперовъ см. въ письмѣ д'Ибервиля. Ibid. 45—46.

²⁾ Записки эти изданы Туманскимъ и Сахаровымъ.

³⁾ Описаніе замѣчательной бібліотеки его, состоявшей преимущественно изъ политическихъ и философскихъ сочиненій XVII и XVIII стол., на русскою и иностранныхъ языкахъ, см. въ Лѣтоп. рус. литер., изд. Тихонравовымъ, т. V, стр. 57—79.

поколѣнію. Само собою понятно, что продолжительное пребываніе его при европейскихъ дворахъ въ качествѣ русскаго полномочнаго министра (съ 1699—1712 г. въ Голландіи, приче́мъ въ 1707—708 г. онъ былъ съ чрезвычайнымъ порученіемъ въ Лондонѣ; 1712—1715 состоялъ полномоч. мин. въ Вѣнѣ. Бант. Каменскій, Слов. достопамят. людей), не мало способствовало тому, что его статейный списокъ замѣчательнъ многими любопытными чертами. Не отличаясь богатствомъ свѣдѣній о Франціи, онъ не лишенъ, однако, интереса сравнительно съ другими документами подобнаго рода; притомъ необходимо имѣть въ виду, что онъ составленъ уже въ ту важную эпоху, когда Петръ В. началъ приводить въ исполненіе свои планы и намѣренія касательно сближенія Россіи съ Европою.

Статейный списокъ Матвѣева обращаетъ вниманіе на города, черезъ которые проѣзжалъ посоль, на замѣчательныя зданія (общественныя и частныя), на другія достопримѣчательности, на фабрики, укрѣпленія, населенность, занятія жителей, на положеніе и политическій строй страны и т. п.¹⁾ Не касаясь этихъ частныхъ, мы приведемъ здѣсь нѣсколько лишь мѣстъ, чтобы нагляднѣе представить, на какія стороны жизни считалъ необходимымъ обратить вниманіе русскій посоль. „Никоторое государство, какъ Франція, читаемъ тамъ, не имѣетъ такого многаго числа и изрядства въ Европѣ каретъ и убору богатаго на лошадяхъ и работою внутреннею и внѣшнею, богато учрежденною въ каретахъ. Не только высокія особы, или шляхетство, но и купечество богатое, употребляютъ кареты и если со фіакрами или извозчиками наемными ихъ исчислить, то можетъ число состоять изъ 25,000 каретъ.

¹⁾ Отношеніе Матвѣева къ таможенному досмотру представляетъ контрастъ съ прежними взглядами на этотъ предметъ. „Въ г. Перонне..., читаемъ въ стат. списокѣ, по уложенію королевской конторы или таможи, приходили къ послу откупщики, которые по-французски называются визитеры, спрашивать и осматривать заповѣдныя товары, т. е. стофовъ или матерій золоченыхъ, бѣлыхъ нитяныхъ кружевъ, серебряныхъ сосудовъ, чаю и табаку. Однако же они, храня честь посольскую, ничего не досматривали изъ рухляди посольской, только спрашивали съ учтивостію, что такіа вышепоименованныя вещи есть ли при обозѣ посольскомъ? На что имъ учиненъ отвѣтъ съ твердостью, что посоль, яко шляхетичъ честной, имѣетъ ради нужды своего только обиходу, а не купецъ, и заповѣдныя и незаповѣдныя товары при себѣ не имѣетъ; а если имъ, тѣмъ дозорщикамъ, въ томъ есть какое сомнѣніе, чтобы они, взявъ ключи, всю ту рухлядь путевую посольскую сами пересмотрѣли. Тѣмъ отътомъ они, дозорщики, были гораздо довольствѣе и ничего не досматривали“.

„Чистота столовъ и уборства, порядокъ въ ѣствахъ, вкусъ сладостей ихъ и богатства сервизовъ, или посуды серебряной.... *ни при-
мѣнна ни которымъ народамъ.* Повары, по искусству въ стряпаньѣ
яствъ всякихъ имѣютъ превосходительство *изо всей Европы* и ихъ
всегда всѣ народы тщательно употребляютъ у себя въ свою службу...
Множество столовыхъ имѣютъ уборовъ, большихъ серебряныхъ та-
релокъ или блюдь, и не только изъ высокихъ особъ всегда держать
тамъ серебряный сервизъ, но и купечество знатное парижское по-
всевременно ѣдятъ на серебрѣ.

„Король, кромѣ общихъ податей, хотя самодержавный государь,
никакихъ насилуваній не можетъ, особливо же ни съ кого взять ни-
чего, развѣ по самой винѣ свидѣтельствованной противъ его особы
въ погрѣшеніи смертномъ, по истинѣ разсужденной отъ парламента;
тогда уже по праву народному, не указомъ королевскимъ, конфиска-
ціи или описи позитки его подлежать будутъ. Принцы же и вель-
можи ни малой причины до народа не имѣютъ и въ народныя дѣла
не вмѣшиваются и отъ того никакую тѣсноту собою чинить николи
никому не могутъ. Къ сему же всѣ вельможи дачами отъ короля са-
мого довольствованы годовыми. Смертный законъ имѣютъ о взяткахъ
народныхъ и о нападкахъ на него“.

Но отъ Матѣева не укрылась и обратная сторона положенія
французскихъ провинцій въ блестящій вѣкъ царств. Людовика XIV.
„Отъ французскаго города Меле, читаемъ тамъ же, по пути, по обѣ-
имъ сторонамъ селы великія и жилия и въ нихъ вездѣ костелы ка-
менные старинные, *но поселянство въ тѣхъ селахъ отъ поборовъ ко-
ролевскихъ изнуренное, въ конечной пребываетъ скудости, лошади и
ослы и скотъ гораздо мелокъ*“.

Говоря о французскомъ шляхетствѣ, авторъ дневника касается
майората, на который обратилъ вниманіе Петръ В., и правъ млад-
шихъ членовъ знатныхъ фамилій, причѣмъ замѣчаетъ, что, на осно-
ваніи постановленій по этому предмету, „все шляхетство николи ни
мірскаго, ни духовнаго правленія не отпадаетъ“.

Съ особеннымъ вниманіемъ относится составитель журнала къ
воспитанію юношества и положенію женщины во Франціи. Въ статьѣ:
о обученіи вельможескихъ дѣтей, читаемъ: „Всей Франціи высокихъ
фамилій дѣти, отъ самыхъ юностныхъ ногтей, имѣютъ воспитаніе
зѣло изрядное, поученіе въ разныхъ языкахъ и во всѣхъ свободныхъ

наукахъ, особливо же въ математикѣ, географіи, геометріи, ариметикѣ, въ воинскихъ обученіяхъ и конной ѣздѣ, на что имѣютъ учрежденныя въ Парижѣ великія академіи, и потомъ въ танцахъ и пѣніи и разныхъ музыкахъ.... а особливо же женскій полъ высокородныхъ фамилій—изрядствомъ голосовъ и игрою музыкъ на всякихъ разныхъ инструментахъ и открытостью любительныхъ своихъ и добронравныхъ поступковъ, *особливо же ко иностраннымъ, превосходитъ всѣ европейскіе народы.*

„По истинѣ съ несказаннымъ удивленіемъ достойно упоминать, что ни едина особа и мужеска и женска пола изъ благородныхъ фамилій французскихъ найтиса не можетъ, которая бы вышеобъявленныхъ обученій по своему честному воспитанію не обучена была. Больше же всего тотъ порядокъ въ семъ народѣ хваленъ есть, что *дѣти ихъ никакой косности, ни ожесточенія отъ своихъ родителей, ни отъ учителей не имѣютъ*, но отъ добраго и остраго наказанія словеснаго, *паче нежели отъ побоевъ*, въ прямой волѣ и смѣлости воспитываются, и безъ всякой трудности вышеобъявленнымъ своимъ обучаются наукамъ.

„Ни самой *женской полъ* во Франціи никакого зазору отнюдь не имѣетъ во всѣхъ честныхъ обращать поведеніяхъ съ мужескимъ поломъ, *какъ бы самые мужи*, со всякимъ сладкимъ и человеколюбнымъ пріемствомъ и учтивостью. Особенно же высокихъ фамилій дамы между собою повседневно съѣзжаются и, имѣя музыки, сами на нихъ играютъ безззорно и поютъ, куда свободно не токмо особъ чинныхъ изъ господъ французовъ, но и изъ иностранныхъ свободно есть пріѣздъ съ ними веселиться, что онѣ за честь еще и за увеселеніе вмѣняютъ.

„Въ то же время, какъ вышеупомянутый посоль былъ, въ обычай вошло поведеніе, что самые принцы и принцессы королевской крови, именно его корол. высокость дюкъ-де-Орлеанъ и мадамъ принцесса дю-Мейнъ и иные, оперы и комедіи, сами въ своихъ особахъ отправляли въ своихъ дворахъ при собраніи только своихъ ближнихъ и при надворныхъ людяхъ своего дома. Также и высокихъ фамилій господа и госпожи въ домахъ своихъ, дѣлая театры, тоже чинили для обученія лучшаго и безззорнаго себѣ пѣнія, музыки и танцевъ, особливо же для изряднаго изреченія языка французскаго, имѣя при себѣ молодыхъ мужеска и женска полу дѣтей, изъ чего они благо-

временный и полезный случай себѣ получаютъ по всякому искусству своему изъ такой изрядной свободы“.

Затѣмъ, въ статейномъ спискѣ рассказывается о другихъ собраніяхъ, объ игрѣ въ карты (бозетъ, лацкнетъ, фараонъ), карнавалѣ, балахъ и т. п. „Если же кто не играетъ въ карты, замѣчается здѣсь же, то свободенъ есть въ то время съ кѣмъ ни есть и разговаривать *безъ всякаго подозрѣнія*“.

„Я нашелъ въ этомъ посланникѣ гораздо болѣе ума, знанія европейскихъ дѣлъ и вѣжливости, чѣмъ того ожидалъ“, писалъ о Матвѣевѣ д'Ибервиль, французскій посланникъ въ Голландіи (Сборн. XXXIV, с. 43 ¹⁾). Онъ зналъ голландскій, нѣмецкій и латинскій языки ²⁾, а незадолго до отъѣзда своего во Францію успѣлъ порядочно изучить и французскій языкъ. Лично Матвѣевъ былъ въ пользу договора съ Франціей и сообщалъ д'Ибервилю, что причина прежнихъ неудачъ въ этомъ дѣлѣ заключалась въ предосудительномъ поведеніи и корыстолюбіи нѣкоторыхъ московскихъ пословъ и посланниковъ. Входя въ торговые интересы французовъ, онъ замѣтилъ, что французскія вина очень цѣнятся въ Москвѣ и что тамъ ихъ употребляютъ много съ тѣхъ поръ, какъ царь отмѣнилъ налогъ, взимаемый въ количествѣ около 25 эю съ бочки (ibid. 46), прибавляя, что французы въ свою очередь могли бы получать оттуда воскъ, деготь, доски для постройки кораблей и др. товары.

Въ отвѣтъ на отзывную грамоту Матвѣева, Людовикъ XIV писалъ Петру В. (20 сент. 1706 г.), что онъ только ждетъ, чтобы Европа нѣсколько успокоилась для заключенія союза между обѣими державами, но съ своей стороны ограничился лишь выраженіемъ любезностей (ibid. стр. 48); хотя въ то же время ³⁾ увѣрялъ, что ему желательно,

¹⁾ Въ анекдотической литературѣ XVIII в. (Lamberty, Mém. histor. cocern. le XVIII siècle, III, p. 745) рассказывается, что Матвѣевъ, будучи женетъ на красавицѣ своего времени (кн. Бятынской), былъ очень ревнивъ и однажды собственноручно избилъ въ Гагѣ башмачника, чересчуръ будто-бы пристально разсматривавшаго хорошенькую пожку посланницы. Но потомъ, когда Матвѣеву растолковали, что у людей образованныхъ не принято быть ревнивыми, онъ, желая походить во всемъ на европейцевъ, предоставилъ полную свободу своей супругѣ. Далѣе сообщается, что жена Матвѣева соперничала съ женою Лилленрота, шведскаго посланника въ Гагѣ.

²⁾ Предисл. къ стат. списку и Сборн. стр. 47.

³⁾ Письмо это сопровождалось также письмомъ къ царю министра де - Торси, писаннымъ по повелѣнію короля (20 дек. 1706), которое обѣими сторонами признавалось

чтобы все русскіе корабли, приходящіе въ гавани королевства, съ грузомъ сырья или русскихъ издѣлій, были дружественно принимаемы, лишь бы только хозяева кораблей заботились о соблюденіи уставовъ, изданныхъ королемъ, и надѣется, что царемъ будетъ изданъ указъ о пропускѣ въ свои гавани французскихъ кораблей, на случай ежели бы таковыя могли отправиться, и столь же дружественномъ приѣмѣ ихъ, какъ и англійскихъ и голландскихъ кораблей. „Людовикъ XIV, замѣчаетъ официальная записка, не считъ тогда нужнымъ принимать на себя большихъ обязательствъ относительно царя, такъ какъ русскіе въ то время не обладали еще ни одною гаванью при Балтійскомъ морѣ и Архангельскій портъ служилъ для французовъ единственнымъ морскимъ путемъ въ ихъ страну. Въ послѣдующіе годы русскіе часто ссылались на это письмо де-Торси, при требованіи о возвратѣ нѣсколькихъ морскихъ призовъ, взятыхъ французскими судохозяевами у русскихъ подданныхъ“ (ibid. xv—xvi).

Эти условія рѣшительно измѣнились въ пользу Россіи *послѣ полтавской битвы*. Приобрѣтенія, сдѣланныя на Балтійскомъ морѣ, позволили Петру запясться созданіемъ сильнаго флота и устройствомъ новыхъ портовъ на сѣверѣ Россіи, а успѣхъ оружія, поколебавшій могущество Швеціи, обратилъ на нее вниманіе Европы и Людовикъ XIV пришелъ къ убѣжденію, что при такомъ положеніи дѣлъ не слѣдуетъ пренебрегать союзомъ съ государствомъ, власть котораго усиливалась съ каждымъ днемъ; тѣмъ болѣе, что, не смотря на полную побѣду, одержанную надъ шведами, Петръ В. не прочь былъ заключить миръ съ Карломъ XII и этотъ послѣдній, въ свою очередь, передавалъ черезъ француз. послапника при Оттоманской портѣ Дезаллера, при проѣздѣ его черезъ Бендеры въ Константинополь, что Людовикъ XIV доставитъ ему большую услугу, способствуя заключенію мира съ царемъ. Содѣйствуя же заключенію мира, Людовикъ XIV полагалъ тѣмъ легче достигнуть потомъ установленія всеобщаго мира въ Европѣ, въ которомъ онъ и самъ такъ нуждался ¹⁾.

равнозначущимъ съ предположеннымъ договоромъ (Записка Ле-Драна, с. xiv). О переговорахъ Матвѣева въ Парижѣ по его донесеніямъ у Соловьева, XV, 71—74. О пребыв. Матвѣева въ Англии, Сборн. Рус. ист. общ. стр. 49—51; ср. тт. XXXIX и L (весьма много мѣстъ въ обоихъ томахъ посвящено ему).

¹⁾ Цѣлью его было доставить испанскій престолъ внуку своему Филиппу V.

Порученіе это опять было возложено на того же де-Балюза (съ пол. 1710—до нач. 1713 г.). Для этого послѣдній воспользовался пребываніемъ Петра въ Польшѣ ¹⁾; но возникшая, подѣ давлениемъ Карла XII (разсчитывавшаго на поддержку Польши въ пользу Станислава Лещинскаго ²⁾), война съ Турціей (1711) совершенно измѣнила всѣ надежды на успѣхъ въ этомъ дѣлѣ и миссія де-Балюза снова не привела ни къ какому результату. Петръ В. справедливо былъ увѣренъ въ сочувствіи Людовика XIV его противникамъ, въ уклончивости отъ прямого и рѣшительнаго вліянія въ Константинополь и на Карла XII; напротивъ, представитель Франціи при Оттоманской портѣ дѣйствовалъ вопреки интересамъ Россіи, въ чемъ напрасно пытался разуверить французскій король (444, 466 ³⁾). Поэтому и переговоры съ де-Балюзомъ имѣли вообще сдержанный характеръ; хотя де-Балюзъ продолжалъ настаивать на важности для Франціи торговли съ Россією, которою былъ бы нанесенъ значительный ущербъ голландцамъ. Для этого казалось лучше всего было бы устроить сильную торговую компанію,

¹⁾ Аудіенціи даны были ему въ Яворовѣ. Во время второй аудіенціи царь работалъ въ саду надъ постройкой лодки (Стр. 60). „Въ Яворовѣ вовсе не скрываютъ брака царя“ (съ Екатериною), замѣчаетъ Балюзъ (64, май 1711 г.). Но интересуясь сношеніями съ Россією для своихъ политическихъ видовъ, офиц. записка французскаго министерства замѣчаетъ: „Кардиналъ Ришелье отклонилъ Густава Адольфа отъ завоеванія Ливоніи, для униженія могущества австрійскаго дома; было бы весьма важно въ настоящемъ положеніи дѣлъ отклонить царя отъ завоеванія тѣхъ же областей для той же цѣли“ (420). Покинувъ Швецію за союзъ ея съ Англіей и Голландіей, Людовикъ XIV до такой степени интересовался теперь союзомъ съ Россією для униженія австрійскаго дома, что онъ думалъ польстить Петру предложеніемъ своихъ услугъ для полученія согласія отъ султана на проходъ русскихъ кораблей въ Средиземное море изъ Чернаго. Онъ безъ сомнѣнія будетъ очень чувствителенъ къ выгодамъ и славѣ, которыя ему доставитъ возможность прохода своего флота съ Востока на Сѣверъ, оглябая при этомъ почти всю Европу“, говорится въ официальной запискѣ (420—423, 431—433, 450). Съ другой стороны, примиривъ Россію съ Швеціей, онъ думалъ, что тогда царь окажетъ давленіе на Англію и Голландію, такъ какъ онъ дорожитъ торговлею съ Россією, особенно важною для нихъ со времени обладанія ею на Балтійскомъ морѣ (430).

²⁾ Людовикъ XIV предлагалъ при этомъ возложить венгерскую корону на Августа, союзника Петра В., съ тѣмъ, чтобы возстановить въ Польшѣ кор. Станислава (450).

³⁾ Въ письмѣ къ де-Балюзу (2 іюня 1711 г.) король говоритъ даже: „Чтобы ни говорили русскіе по этому предмету, я вамъ подтверждаю, что мое намѣреніе вовсе не состоитъ въ стараніяхъ устранить турокъ отъ союза съ шведскимъ королемъ“ (458); „я не хочу обязаться дѣйствовать противъ интересовъ шведскаго короля, на котораго я не имѣю никакого повода жаловаться“ (460). 9 іюля 1711—все письмо представляетъ изложеніе политики короля (ср. стр. 463, 465).

которая имѣла бѣ постоянную контору въ Петербургѣ и которой необходимо оказать на первыхъ порахъ поддержку, такъ какъ она нѣкоторое время будетъ терпѣть убытки, пока не приобрететъ силы забрать въ свои руки *всю торговлю* съ этимъ государствомъ. Попытка нѣкоторыхъ лицъ во Франціи завести тогда торговлю на свой страхъ окончилась разореніемъ, между тѣмъ, какъ голландцы, въ виду конкуренціи стали продавать товары въ Россіи въ ущербъ себѣ, чтобы только разорить французскихъ эмигрантовъ. Поэтому предлагалось дать значительныя льготы компаніи, а въ Россіи добиться на нѣкоторое время освобожденія отъ пошлинъ ¹⁾. Но всѣ эти попытки должны были окончиться ничѣмъ, когда Петръ узналъ, что король въ 1715 г. подписалъ договоръ, возобновлявшій союзъ между Франціей и Швеціей, въ силу котораго онъ предоставилъ послѣдней значительныя субсидіи ²⁾.

Въ это время со стороны Россіи во Франціи находились только повѣренные въ дѣлахъ: Крокъ, въ 1711 г., состоявшій до того времени на службѣ короля (453), Волковъ (1711—1712 г.), Лефортъ (1712—1718), племянникъ адмирала Ф. Я. Лефорта ³⁾, любимца Петра, бывшій въ Парижѣ въ качествѣ коммерціи-совѣтника, а потомъ повѣреннаго, наконецъ перешедшій на службу въ Саксонію и состоявшій даже посланникомъ при русскомъ дворѣ ⁴⁾. На него возложено было порученіе установить непосредственную торговлю съ Россіею черезъ Петербургъ, почему онъ старался разузнать о положеніи во Франціи англичанъ и голландцевъ, относительно договоровъ, привилегій и т. п. (490). Вскорѣ же по прибытіи послѣдняго въ Парижъ, было условлено отправить въ Россію судно въ 150 тоннъ, нагруженное товарами, которое должно было отправиться какъ бы для совершения открытій и чтобы узнать можно ли положительно разсчитывать на сдѣланныя торговые предложенія, причемъ, смотря по степени ихъ прочности, давалось обязательство въ будущемъ мартѣ отправить 2 корабля, въ 400 тоннъ каждый, нагруженные всѣми пригодными това-

¹⁾ Донес. и записка де-Балюза, Сборн. XXXIV, стр. 51—96. Инструкціи и письма марк. де-Торси къ Балюзу, 427—489.

²⁾ Стр. xxi.

³⁾ Ibid. стр. xxi и 96.

⁴⁾ Донес. его напеч. въ Сборн. Рус. ист. общ., томы III и V. Крокъ умеръ, не вступивъ даже въ отправленіе своей обязанности (стр. 453 и 471). Волковъ состоялъ въ званіи секретаря. Полномочія Лефорта ограничивались лишь торговыми дѣлами (стр. xxi и стр. 96).

рами на точныхъ условіяхъ, предложенныхъ графу де-Поншартрену, чтобы такимъ образомъ положить основаніе учрежденію компаніи, которую намѣревались тогда образовывать. Но, узнавъ, что графъ де-Поншартренъ приказалъ написать интендантамъ главнѣйшихъ приморскихъ городовъ королевства, чтобы они сообщили мѣстнымъ купцамъ о намѣреніи завести непосредственную торговлю съ Россіей и пригласить ихъ къ участию въ ней, Лефорть заявилъ Поншартрену, что было бы удобнѣе, не дѣйствуя слишкомъ гласно, дабы тѣмъ не возбудить тотчасъ *зависти въ сосѣднихъ державахъ*, переговорить о томъ съ находящимися въ Парижѣ торговыми депутатами, которые съ своей стороны могли бы написать частнымъ образомъ лицамъ, по мнѣнію ихъ наиболѣе способнымъ и имѣющимъ средства вести торговлю ¹⁾).

Если сношенія черезъ Архангельскъ казались неудобными и даже опасными, то возникновеніе торговаго порта у Петербурга и открытіе другихъ прибалтійскихъ портовъ значительно облегчало эти сношенія. Однако и на этотъ разъ дѣло о непосредственныхъ торговыхъ сношеніяхъ затянулось надолго. Только въ 1714 г. была составлена статсъ-секретаремъ Амло инструкция для лица, отправляющагося въ Петербургъ съ цѣлью ознакомленія съ положеніемъ иностранной торговли въ Россіи и ея условіями. Въ планъ изученія этого вопроса входили: договоры, тарифы, ярмарки, способы доставки, цѣны на вывозные товары, списки необходимыхъ товаровъ, способы торговли (обмѣномъ и на деньги), вексельные обороты, монета, мѣры, вѣсы, количество судовъ англичанъ, голландцевъ, гамбургцевъ, маклеры, проценты, имена русскихъ и иностранныхъ, которые вели торговлю въ Петербургѣ и т. п. вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось тому же лицу поручить ближе узнать царя, наследника престола, кн. Меншикова, главныхъ министровъ, генераловъ, интересы двора, сношенія съ иностранными государствами; проникнуть предначертанія царя для увеличенія своего государства и своего могущества, преимущественно же что касается до флота; а также объ образѣ правленія, о совѣтахъ и судебныхъ учрежденіяхъ, о доходахъ царя, какъ обыкновенныхъ, такъ и чрезвычайныхъ, о религіи и о духовенствѣ, о числѣ войска и о всемъ, что относится къ средствамъ, для того чтобы вести и поддерживать войну.

¹⁾ Записка на стр. 94—96.

Теперь порученіе это возложено было на де-Лави (de-Lavie ¹⁾), въ званіи комиссара, что вызвало неудовольствіе со стороны Швеціи, такъ какъ этимъ поступкомъ Франція повидимому молча признавала за царемъ обладаніе Петербургомъ и другими гаванями, которые Петръ завоевалъ у Шведовъ на Балтійскомъ морѣ. Вслѣдствіе этого французское правительство старалось объяснить, что де-Лави не имѣетъ назначенія быть *консуломъ*, а отправленъ въ Петербургъ лицами, заинтересованными судьбою французскихъ кораблей, которые отправились изъ Сентъ-Мало и другихъ гаваней въ Балтійское море, чтобы позаботиться о ихъ выгодахъ и обратить вниманіе на сбытъ груза, какъ равно и того, который будетъ посланъ въ обмѣнъ, а потому, какъ видно, у шведовъ нѣтъ никакихъ основаній для жалобъ и онѣ возникли безъ сомнѣнія лишь для того, чтобы постараться увеличить препятствія для торговли королевскихъ судовъ и объяснить несправедливую задержку нѣкоторыхъ изъ этихъ кораблей, которые они захватили и увели въ Стокгольмъ ²⁾). Де-Лави сомнѣвался даже въ возможности полученія его писемъ графомъ де-Поншартреномъ (424).

И де-Лави ожидалъ большихъ выгодъ для Франціи отъ торговли съ Россією; онъ рассчитывалъ на уменьшеніе торговли Англіи (на $\frac{1}{3}$), Голландіи (на $\frac{2}{3}$) и Гамбурга ³⁾); на полученіе изъ владѣній царя всѣхъ предметовъ, необходимыхъ для снабженія арсеналовъ, что дало бы возможность сберечь значительныя суммы; а такъ какъ царь

¹⁾ Т. XXXIV, стр. 490—493. По его словамъ, онъ былъ способенъ для консульскихъ обязанностей, такъ какъ могъ свободно говорить на семи языкахъ и переводить съ нихъ (стр. 109).

²⁾ Письмо изъ Гамбурга (стр. 493—494). Де-Лави объяснял это нарушеніемъ условія, заключеннаго царемъ съ королемъ датскимъ, который, получивъ 5 милліоновъ руб., обязался привести свой флотъ въ такое положеніе, чтобы онъ могъ заодно дѣйствовать съ русскимъ и сражаться со шведами или загнать ихъ въ одинъ изъ ихъ портовъ, а это причинило Россіи значительныя убытки, такъ какъ всѣ иностранныя корабли, въ томъ числѣ и нѣсколько французскихъ, шедшихъ въ Ригу, Ревель, Нарву и Петербургъ, были захвачены, что отсрочило открытіе торговли въ этомъ послѣднемъ и лишило царя большихъ ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ (стр. 99—100). Съ другой стороны, въ Петербургѣ находилось на нѣсколько милліоновъ товаровъ, назначавшихся для нагрузки захваченныхъ кораблей (стр. 103).

³⁾ Голландцы и англичане, замѣчаетъ де-Лави, старались убѣдить царя продолжать торговлю въ Архангельскѣ и навсегда лишить Францію той торговли, которую она можетъ весьма выгодно вести съ Петербургомъ; но государь сохраняетъ твердое желаніе не только основать въ этомъ городѣ главную свою торговлю, но даже предоставить свободу участвовать въ ней всѣмъ государствамъ, которые пожелали бы здѣсь торговать (98—99).

намѣревается соединить Балтійское море съ Каспійскимъ, то въ Россіи значительно процвѣтетъ торговля съ Персіей и ея караваны, приходящіе сюда въ январѣ, февралѣ и мартѣ, дадутъ поводъ къ огромному сбыту всякаго рода товаровъ и фабричныхъ произведеній, изготовляемыхъ во Франціи, такъ какъ армяне, покупающіе французскія сукна въ Смирнѣ, получаютъ возможность имѣть ихъ здѣсь по болѣе дешевой цѣнѣ. Онъ предлагалъ сдѣлать обмѣнъ французскихъ произведеній на 200,000 пудовъ канатовъ, которые желалъ царь поставить для Франціи и Испаніи. Голландцы, прибавляетъ онъ, не безъ основанія сопротивлялись утвержденію нашей торговли, ибо собственная ихъ торговля не можетъ существовать безъ нашихъ и испанскихъ товаровъ ¹⁾.

Со смертію Людовика XIV (1 сент. 1715 г.) и вступленіемъ въ управленіе Франціей Регента, сношенія съ Россіей значительно оживились ²⁾.

II.

Уже на первыхъ порахъ герцогъ Орлеанскій поспѣшилъ дать дозволеніе *многимъ* мастеровымъ разныхъ цеховъ отправиться заниматься своимъ ремесломъ въ Россіи и Лефортъ (вторично прибывшій тогда во Франціи въ качествѣ русскаго агента), узнавъ, что нѣкоторые изъ нихъ были арестованы, просилъ освободить ихъ, что и было тотчасъ исполнено; немедленно имъ были выданы паспорта и возвращены ихъ платье и вещи ³⁾. Въ то же время 20 русскимъ дворянамъ позволено было поступить въ число французскихъ гардемаринъ ⁴⁾. Мало этого.

¹⁾ Т. XXXIV, 98—99, 106—108. Недружелюбныя отношенія Голландскихъ Штатовъ и Англіи къ возраставшему вліянію Россіи на морѣ, по чисто торговымъ соображеніямъ, подробно изложены у проф. Брикнера (Путеш. Петра В. за границу въ 1711—1717 гг., Рус. Вѣст. 1881, № 2, с. 620—638).

²⁾ По словамъ Сенъ-Симона, Петръ В. имѣлъ намѣреніе посѣтить Францію еще въ концѣ цар. Людовика XIV, но король приличнымъ образомъ отклонилъ его желаніе.

³⁾ Сборн., т. XXXIV, 495—96 и ххп.

⁴⁾ Это были: Александръ Жеребцовъ, Григорій Сумбуловъ, Левъ Милославскій, Александръ Волконскій, Михайлъ Римскій-Корсаковъ, Андрей Полянский, Семенъ Мордвиновъ (отецъ извѣстнаго адмирала), Борисъ Юсуповъ, Петръ Салтыковъ, Иванъ Кикинъ, Иванъ Несвицкій, Безобразовъ, Пушкинъ, Иванъ Дубровскій, Даніилъ Путиловъ, Борися Барятинскій, Алексѣй Глѣбовъ, Алексѣй Кологривовъ, Абрамъ Мещерскій, Корсаковъ (116—117). Ср. Первые русскіе гардемаринны за границею въ XVIII стол., А. Рачинскаго (по док. Моск. глав. арх. мин. ин. д.). Сборн. Моск. арх. мин. ин. д., в. I, 177—207.

Такъ какъ полномочія Лефорта ограничивались торговыми дѣлами ¹⁾, то Регентъ предлагалъ вступить въ сношенія черезъ своихъ министровъ въ Гагѣ, Польшѣ и при германскихъ дворахъ, чтобы увѣрить царя, что онъ можетъ вполне положиться на употребленныя именемъ короля старанія въ дѣлѣ примиренія сѣверныхъ государей и что королю желательно вступить въ тѣсную дружбу съ государемъ, *снискавъ тѣмъ себѣ такое уваженіе и скрѣпить эти узы заключеніемъ торговаго договора между своими и русскими подданными* ²⁾. Необходимо замѣтить, что въ этомъ сближеніи приняла также участіе Пруссія и прусскій министръ баронъ Книппгаузенъ отправился съ тою же цѣлью въ Гагу (1716); такъ какъ Петръ намѣревался часть зимы слѣдующаго года провести въ Голландіи. Обѣ стороны пришли тогда къ слѣдующему соглашенію: царь приметъ на себя гарантію *утрехтскаго и баденскаго договоровъ*; французскій король откажется отъ выдачи субсидіи королю шведскому и, напротивъ, субсидія (25,000 эку ежемѣсячно) должна выдаваться, до окончанія сѣверной войны, Россіи; наконецъ, король окажетъ свое содѣйствіе въ умиротвореніи сѣвера, безъ всякаго пристрастія къ шведскому королю ³⁾. По словамъ французской официальной записки самое путешествіе Петра В. во Францію было связано съ желаніемъ достигнуть этого соглашенія, а за нимъ послѣдовалъ и Книппгаузенъ.

Извѣстіе о намѣреніи Петра посѣтить Францію вызвало снова надежду на возможность сближенія обѣихъ державъ и расширенія сферы вліянія Франціи. Поэтому французское правительство немедленно распорядилось о подобающемъ приѣмѣ „иностранной знатной особы“ по пути слѣдованія и сообщеніи всѣхъ свѣдѣній о Петрѣ во время его путешествія. Въ литературѣ существуютъ болѣе или менѣе подробныя данныя объ этомъ путешествіи и пребываніи Петра во Фран-

¹⁾ Въ августѣ 1716 г. Лефортъ подвергся было заключенію въ тюрьмѣ Сенъ-Мартенъ по консульскому приговору, на основаніи жалобы купца Юсса; но былъ немедленно освобожденъ правительствомъ (507—508).

²⁾ Стр. ххп. Поэтому поводу были даны настоятельныя инструкціи представителямъ Франціи; графъ де-Круасси видѣлся съ царемъ въ Гамбургѣ, а графу де-ла-Марку поручено было повидаться съ нимъ въ Пирмонтѣ или Ахенѣ (стр. 496—505; 501—509, инструкція).

³⁾ Стр. ххiv—ххv. Ср. Соловьевъ, т. XVII, 68—74.

ціи¹⁾; но изданные матеріалы сообщаютъ нѣсколько новыхъ данныхъ объ этомъ эпизодѣ въ жизни Петра²⁾.

Преподавъ необходимыя распоряженія по поводу его путешествія, инструкція прибавляетъ, что королю угодно „оказать ему (царю) все отличіе и вниманіе, могущія заявить съ его стороны уваженіе, не отдавая ему, однако, тѣхъ почестей, отъ которыхъ повидимому это знатное лицо уклоняется, дабы избѣжать затрудненій при церемоніалѣ. Поэтому д'Енровиллю, командующему королевскими войсками въ Дюнкирхенѣ, поручалось оказать царю любезность, объяснивъ что лишь вслѣдствіе его желанія сохранить полнѣйшее инкогнито, его корол. высоч., не смотря на собственное желаніе отнестись къ нему съ особымъ вниманіемъ, предписалъ не дѣлать ничего, кромѣ того, что захочетъ онъ самъ, предпочитая предоставить ему полную свободу дѣйствій“ (126—127).

Между тѣмъ, къ царю былъ отправленъ камеръ-юнкеръ де-Либуа, который долженъ былъ пріѣхать въ Голландію³⁾ и узнать, какія почести угодно будетъ ему принимать при соблюденіи инкогнито и съ этою цѣлью повидаться съ русскимъ посланникомъ въ

¹⁾ О пребываніи Петра В. въ Парижѣ въ 1717 году (изъ записокъ герц. де-Сенъ-Симона), Журн. Мин. Народ. Пр. 1856, т. LXXXIX, стр. 1—24; Петръ В. во Франціи въ 1716 г., по француз. бумагамъ и мемуарамъ, Эд. де-Бартеlemi (Revue Contemporainie). Переводъ отсюда въ Ежегод. прибавл. къ Рус. Инвалиду 1865, № 5; Петръ В. въ Парижѣ, М. Полуденскаго (по мемуар. марш. Тессе и Журналу путеш. Петра В. 1717, изд. II, отд. соб. Е. И. В. канц.), Рус. Арх. 1865, стр. 63—90; Петръ В. во Франціи въ 1717 г.: новыя о немъ извѣстія, переводъ съ франц. подлин. писемъ де-Бернажа, сооб. М. М. Ковалевскій (Рус. Стар. 1875, т. XIII); Новыя данныя о пребываніи Петра В. въ Парижѣ (донесенія Гримальдо изъ Испанск. главн. архива, рукоп. Британск. музея), М. М. Ковалевскаго, Рус. Мысль 1884, № 1, 104—114; Рус. Вѣст. 1881, № № 1—3 (статья проф. Брикнера); Журн. Мин. Нар. Просв. 1883, № 2, 5, 8, 10; 1885 (статья пр. Брикнера по поводу матеріаловъ, изд. Русск. истор. общ.); извѣстія Данжо; Flassan, Hist. de la diplom. française, IV, 445—459; Братья Олсуфьевы и ихъ переписка съ Меншиковымъ (Рус. Арх. 1883); Письма Петра къ Екатеринѣ (Письма рус. государей), а также дѣян. Петра В. Голикова, Матер. для ист. рус. флота и др.

²⁾ Здѣсь помѣщены инструкціи и донесенія, вызванныя путешествіемъ Петра В., стр. 123—216; 510—544; xxi—xxvii (Записка о переговорахъ). Журналь путеш. во Францію и пребыв. въ Парижѣ Петра В. (Отеч. Зап. 1822, ч. XII, 145—166; 312—328).

³⁾ О пребываніи Петра В. на пути въ Голландію см. статью Гашара въ Bullet. de l'Acad. royale des sciences, des lettres et des beaux arts de Belgique (2-me sér., t. LVI, Brux. 1878, 510—546).

Гагѣ кн. Куракинымъ. „Князь Куракинъ, по словамъ той же инструкціи, изъ всѣхъ посланниковъ царя отличается наибольшей вѣжливостію и талантами; намѣренія его всегда были прямы“¹⁾; на случай же его отсутствія де-Либуа даны были другія порученія и полномочія. Де-Либуа поручалось также предложить вѣжливымъ образомъ, нельзя ли замѣнить содержаніе царя и его гостей определенной суммой въ размѣрѣ 1200—1500 ливровъ въ день, не считая экипажей. вмѣстѣ съ тѣмъ де-Либуа былъ врученъ пропускной билетъ, освобождающій отъ всякихъ пошлинъ одежду и вещи царя и его свиты, съ запрещеніемъ ихъ осматривать и накладывать на нихъ печати; но, прибавлялось, если онъ узнаетъ, что кто либо изъ свиты царя захотѣлъ бы воспользоваться этою льготой, чтобы ввести въ королевство запрещенные товары или начать торговать во вредъ доходамъ короля, то заявить объ этомъ кому либо изъ царскихъ пословъ, однако такъ, чтобы слова эти не могли вызвать неудовольствіе царя. Наконецъ де-Либуа предоставлялось производить и утверждать всѣ непредвидѣнные и чрезвычайные расходы, которые онъ признаетъ необходимыми сверхъ смѣты. Де-Либуа удалось повидаться съ кн. Куракинымъ, который служилъ переводчикомъ между нимъ и царемъ. Последний отказался занять въ Парижѣ помѣщеніе, „подобающее столь великому монарху“, что поставило правительство въ новое затрудненіе. И въ то время, какъ хотѣли отвести для царя отдѣльное зданіе возлѣ Лувра или Медонъ (142—143), онъ просилъ помѣстить его въ Парижѣ въ одномъ изъ частныхъ домовъ и во всякомъ случаѣ желалъ избѣжать королевскихъ дворцовъ (147). Если бы ему представили домъ съ видомъ на рѣку, то это было бы наслажденіемъ для царя, замѣтилъ Куракинъ де-Либуа (147). „Онъ особенно любитъ смотрѣть на воду“, прибавляетъ де-Либуа (173).

Въ Дюнкирхенѣ (22 апр. н. с., въ 6 час. утра) царь осматривалъ старый портъ и перешелъ пѣшкомъ черезъ каналъ противъ Рисбау, а возвратившись оттуда осматривалъ бассейнъ и магазинныя строенія. На другой день, въ тотъ же часъ, онъ осматривалъ Рисбау, форты Реверскій и Бѣлый, гдѣ его застигъ приливъ, что представило нѣкоторую опасность, но Петръ съ легкостью вскочилъ на

¹⁾ С.-Симонъ говоритъ: „Куракинъ понималъ свое высокое происхожденіе и былъ очень уменъ, ловокъ и образованъ“. Точно такой же отзывъ дѣлаетъ о немъ и Гримальдо.

лошадь, причемъ одна изъ каретъ даже пострадала. Ему чрезвычайно не нравятся наши коляски, замѣчаетъ де-Либуа (144). Затѣмъ Петръ осмотрѣлъ еще шлюзы и повидимому остался очень доволенъ работами. Уже въ началѣ своей мисси, де-Либуа замѣтилъ, что расходы должны значительно превысить смѣту и помышлялъ о сокращеніи ихъ (отмѣною ужина и т. п.), но находилъ, однако, что такое распоряженіе не соотвѣтствовало бы достоинству короля¹⁾. До сихъ поръ, прибавляетъ онъ, я не узналъ дѣйствительной причины путешествія царя, кромѣ простаго любопытства и нѣкоторой врожденной любознательности. Я усматриваю какія-то неясныя намѣренія устроить торговлю, но *сомниваюсь* въ томъ, чтобы это составляло главную цѣль.

Де-Либуа дѣлаетъ такую характеристику Петра: „Царь очень высокъ ростомъ, нѣсколько сутуловатъ и имѣетъ привычку держать голову немного внизъ. Онъ смугль и въ выраженіи лица его есть нѣчто суровое; кажется онъ обладаетъ живымъ умомъ и большой смѣтливостію; въ движеніяхъ его замѣтно нѣкоторое величіе, впрочемъ не всегда выдерживаемое. Онъ задумчивъ и вмѣстѣ разсѣянъ, хотя для всѣхъ доступенъ и простъ въ обращеніи; говорятъ, что онъ очень силенъ и способенъ къ работѣ физической и умственной“ (145). Монархъ этотъ охотно показывается на улицахъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы за нимъ не бѣгали; онъ часто соглашался принимать за столомъ (175²⁾. Въ немъ встрѣчаются зародыши добродѣтели, но

¹⁾ Де-Либуа запрещено было дѣлать сокращенія (154—155). Въ это время выходило болѣе 400,000 ливр. въ день, кромѣ экипажей (166). Въ Голландіи выдавалась извѣстная сумма об. гоф. марш. Олсуфьеву (172). Де-Либуа постоянно жаловался на передержки и расходы (179, 183, 186). Въ Парижѣ ежедневный расходъ на приемъ царя простирался до 600 экю (С. Симонъ).

²⁾ Гримальдо отмѣчаетъ, что, разъѣзжая по Парижу и его окрестностямъ, царь всегда держитъ при себѣ карандашъ, которымъ набрасываетъ на бумагу чертежъ всего, что покажется ему заслуживающимъ вниманія; въ другомъ мѣстѣ онъ прибавляетъ: „съ удивительною обстоятельностью царь заноситъ въ записную книжку все достопримѣчательное. Нерѣдко онъ заходитъ въ магазины, чтобы справиться о цѣнахъ какъ сырыхъ продуктовъ, такъ и мануфактурныхъ издѣлій“. Онъ хвалитъ бережливость царя и отрицаетъ тѣ анекдоты о распутствѣ и разгульных пирушкахъ его, о которыхъ подробно говорятъ современные французскіе мемуары. Онъ изображаетъ Петра вѣжливымъ и предупредительнымъ въ обращеніи и, судя по тому интересу, съ какимъ изучалъ Петръ все, имѣющее отношеніе къ наукамъ математическимъ, механикѣ и техникѣ, а также къ изящнымъ искусствамъ, авторъ донесеній полагаетъ, что главная цѣль путешествія Петра была—пересажденіе этихъ знаній на почву отечества.

они въ *дикомъ состояніи* и чрезвычайно перемѣняны съ недостатками (163). Царь встаетъ рано, обѣдаетъ около 10 часовъ, ужинаетъ около 7 час. и удаляется въ свои комнаты ранѣе 9 час.; онъ употребляетъ водку (анисовку) передъ обѣдомъ, пиво и вино послѣ полудня, за ужиномъ ѣстъ мало, а иногда и вовсе не ужинаетъ (165, 174, 184 ¹⁾). Петръ желалъ, чтобы король назначилъ къ нему какого нибудь морскаго офицера, который хорошо говорилъ бы *поголландски* и могъ бы служить ему переводчикомъ въ Парижѣ. Ему не нравились переѣзды въ назначенное время (145 ²⁾); онъ просилъ замѣнить кареты двухколесными и двухмѣстными экипажами; онъ хотѣлъ ѣхать съ быстротою почты (150). По поводу этихъ требованій де-Либуа замѣчаетъ: „этотъ маленький дворъ весьма перемѣчивъ, нерѣшителенъ и всѣ отъ престола до конюшни чрезвычайно склонны къ гнѣву“ (151). Вскорѣ однако де-Либуа запрещено было входить въ прежніе вопросы, которые могли бы служить предметомъ простаго любопытства (155).

Вице-канцлеръ Шафировъ произвелъ на де-Либуа самое пріятное впечатлѣніе: „онъ кажется вѣжливымъ и остроумнымъ и въ дѣлахъ пользуется довѣріемъ едва ли не большимъ, чѣмъ князь Куракинъ, которому, впрочемъ онъ нисколько не уступаетъ въ изяществѣ манеръ“. Замѣтивъ далѣе, что царя вездѣ встрѣчали съ королевскими

¹⁾ Тутъ же де-Либуа дѣлаетъ общія характеристики кн. Куракина, кн. Я. Долгорукаго, ген. Бутурлина, Толстого, Ягужинскаго (причемъ замѣчаетъ объ извѣстномъ его недостаткѣ: онъ никогда не ложится спать трезвымъ), Макаровъ, Остерманъ, С. Рагузинскомъ, Нарышкинѣ, Арескинѣ, главномъ священникѣ: кажется его дѣло только пить (стр. 163—165). Свита Петра состояла изъ 22 челов. и 39 челов. низшихъ чиновъ и прислуги (168—170); потомъ число ихъ увеличилось (175). „Случалось уже три раза, что цѣлый столъ оставался пустымъ, такъ какъ царь обѣдалъ у себя, а всѣ вельможи ѣли украдкой припасы, взятые безъ всякой мѣры и приличія изъ нашихъ буфетовъ“ и т. п. (173).

„Намъ удалось приготовить черный хлѣбъ, который царь очень любитъ“; „онъ ѣстъ всѣ наши кушанья и пьетъ наши вина, кромѣ шампанскаго“ (175). „Царь любитъ пить нѣсколько холодное пиво и красное вино Нью, но не сладкое; не употребляетъ ни сладкихъ напитковъ, ни сластей, предпочитаетъ соусы съ приправами, неклеваный, даже черствый хлѣбъ и горошекъ; ѣстъ много сладкихъ апельсиновъ, грушъ и яблокъ. Кромѣ страстной недѣли, царю подавали скоромное кушанье, а постное по пятницамъ и по субботахъ (184). „Сегодня (2 мая н. с.) день ихъ пасхи и чтобы достойно отпраздновать это торжество, они всѣ напились, за исключеніемъ только царя, который, говорятъ, никогда не пьетъ до помраченія разсудка“ (189). Еще: „Мнѣ кажется, онъ не можетъ себя представить, какова въ Парижѣ толпа“ (175).

²⁾ Желаніе это было исполнено (151, 153, 186, 188, 190). Относительно морскаго офицера, говорящаго поголландски, также было сдѣлано распоряженіе (157—160, 187). „Его величество не говоритъ и не понимаетъ пофранцузски“ (188).

военными почестями, де-Либуа пишетъ: „онъ принималъ привѣтствіе сословіи и всѣхъ знатныхъ особъ по происхожденію и по должностямъ, которыя они занимаютъ, весьма вѣжливо, любезно и милостиво, нисколько не измѣняя благородныхъ и царственныхъ пріемовъ, свойственныхъ этому великому государю. Видя, что *голландцы и другіе выдумываютъ небылицы*, я счелъ нужнымъ записать то, что происходило. Здѣсь (Кале, 27 апр.), какъ и въ Дюнкирхенѣ, онъ все осматривалъ и очень хвалилъ, особенно крѣпости и полевые укрѣпленія (167).

28 апрѣля, въ часъ пополудни (въ Кале) царь осматривалъ Лионскій полкъ и остался имъ очень доволенъ; потомъ осматривалъ фортъ Міеле и присутствовалъ на охотѣ; онъ не обладаетъ граціей, но видно, что въ такія минуты онъ старается нравиться; мнѣ показалось, что онъ ухаживалъ за хозяйкою, супругой президента (178). Но „де-Либуа и де-Бернажъ были чрезвычайно смущены тѣмъ, что всѣ ихъ заблаговременныя распоряженія и встрѣчи оказывались иногда напрасными, вслѣдствіе желанія царя избѣжать ихъ и слѣдовать немедленно далѣе. Вотъ что писалъ де-Бернажъ герц. Орлеанскому изъ Аміена, 7 мая 1717 года: „Быть можетъ вы съ трудомъ повѣрите, что царь проѣхалъ здѣсь вчера и что я не имѣлъ чести его видѣть. Въ то же время я уговорился съ г. де-Либуа привести всѣхъ лошадей на дворъ епископскаго дома, гдѣ царь долженъ былъ остановиться и гдѣ я помѣстилъ моихъ чиновниковъ, по случаю отсутствія епископа съ тѣмъ, чтобы угостить царя обѣдомъ если бы онъ пріѣхалъ достаточно рано для дальнѣйшаго путешествія, или ужинкомъ если бы, пріѣхавъ поздно, онъ остался бы здѣсь ночевать. Черезъ часъ пріѣхалъ маркизъ де-Нель и одобрилъ мои распоряженія. На встрѣчу царю былъ высланъ чиновникъ съ тѣмъ, чтобы проводить его въ домъ епископа, но кромѣ того я отправилъ за городъ одну изъ своихъ каретъ на случай, если бы царь пожелалъ пересѣсть въ нее, чтобы не ѣхать по городу въ какомъ-то открытомъ фаэтонѣ, поставленномъ на каретныя дроги, въ родѣ носилокъ, экипажѣ, избранномъ его царскимъ велич. для переезда изъ Кале сюда. Королевскій намѣстникъ и я ожидали его въ домѣ епископа вмѣстѣ съ марк. де-Нель и г. де-Либуа, такъ какъ онъ не любитъ чтобы его встрѣчали, и мы рассчитывали, что онъ заѣдетъ по крайней мѣрѣ закусить и перемѣнить лошадей, какъ вдругъ намъ пришли ска-

зять, что онъ прислалъ за лошадьми своего курьера и, сѣвъ въ карету у городскихъ воротъ, торопливо проѣхалъ по городу, не желая ни останавливаться, ни видѣть кого бы то ни было. Онъ даже до такой степени опасался, что за нимъ послѣдуютъ, что, во избѣжаніе этого, онъ вышелъ изъ кареты, заложеной лишь парой лошадей, не ранѣе какъ проѣхавъ болѣе мили, послѣ чего пересѣлъ въ свой экипажъ. Такимъ образомъ мои трехдневныя приготовленія послужили лишь для угощенія главнѣйшихъ чиновъ свиты, заѣхавшихъ въ епископскій домъ для смѣны лошадей. Говорятъ, что торопливость, съ которою царь проѣхалъ мимо Аміена, была вызвана тѣмъ, что онъ много слышалъ о любопытствѣ его жителей, ибо для него нѣтъ ничего непріятнѣе толпы, собирающейся смотрѣть на него.... Весьма вѣроятно, что епископъ Аміенскій будетъ жаловаться, такъ какъ я, не желая, чтобы пропали сдѣланныя приготовленія, пригласилъ дамъ на ужинъ, предназначавшійся царю въ домъ епископа, а г. де-Бернажъ далъ большой балъ въ этомъ дворцѣ, владѣлецъ котораго предоставилъ его въ мое распоряженіе, весьма основательно считая излишнимъ прерывать свои разъѣзды, чтобы пріѣхать сюда видѣть царя и его не увидѣть. Я полагалъ, что царь ночевалъ въ Бретелъ, и потому весьма вѣроятно, что всѣ приготовленія, сдѣланныя въ продолженіе трехъ дней епископомъ въ Бове, окажутся напрасными“ (191—193).

Вслѣдъ за тѣмъ въ „Сборникъ“ помѣщено письмо епископа Бовезскаго (отъ 11 мая), который сообщаетъ, что онъ и интендантъ сдѣлали съ своей стороны всѣ приготовленія, необходимыя для пріема, между прочимъ предполагено было устроить вокальный и инструментальный концертъ и иллюминацію съ фейерверкомъ; а въ комнатахъ, отведенныхъ для ночлега царя, повѣшены были портреты московскихъ государей, отца и дѣда царя; „но всѣ эти приготовленія, такъ же какъ и мои старанія на счетъ угощенія, оказались напрасными“, замѣчаетъ епископъ. Онъ уѣхалъ, не останавливаясь, и обѣдалъ въ убогой деревушкѣ въ $\frac{1}{4}$ мили разстоянія отъ города, называемаго Оклоннь. „Доѣхавъ сюда, онъ, конечно долженъ былъ перемѣнить лошадей, но онъ велѣлъ вывести ихъ за городскія ворота, пишетъ епископъ. Узнавъ объ этомъ, интендантъ и я тотчасъ отправились туда. Главнѣйшія лица свиты остановились здѣсь и обѣдали у меня. Я полагаю, что они рассказывали царю о сдѣланныхъ

мною приготовленіяхъ; какъ бы то ни было, царь принялъ меня весьма милостиво и нѣсколько разъ повторилъ мнѣ, что крайне сожалѣть о томъ, что онъ не зналъ, что мой домъ былъ назначенъ для его помѣщенія, прибавивъ, что если бы это обстоятельство было ему извѣстно, то онъ охотно остановился бы у меня. Мы заключили изъ разговоровъ его вице-канцлера и другихъ чиновниковъ, что царь не любитъ, когда на него смотрятъ, и не позволяетъ, чтобы кто либо, кромѣ лицъ служащихъ ему, подавалъ ему кушанье, поэтому ничто не можетъ быть грязнѣе того обѣденнаго стола, который былъ ему поданъ въ деревнѣ. Онъ заплатилъ лишь 18 франковъ за обѣдъ для себя и для людей и досталъ изъ собственнаго кармана салфетку, служившую ему вмѣсто скатерти“ (194—196).

Вотъ отзывъ о Петрѣ, сдѣланный герцогомъ С.-Симономъ:

„Монархъ этотъ удивлялъ своимъ чрезвычайнымъ любопытствомъ, которое постоянно имѣло связь съ его видами по управленію, торговлѣ, образованію, полиціи; любопытство это касалось всего, не пренебрегало ничѣмъ, и въ самыхъ мелкихъ своихъ чертахъ клонилось къ пользѣ;—любопытство неослабное, рѣзкое въ своихъ обнаруженіяхъ, ученое, дорожившее только тѣмъ, что дѣйствительно стоило того;—любопытство, блиставшее понятливостью, меткостью взгляда, живою воспріимчивостью ума. Все обнаруживало въ немъ чрезвычайную обширность познаній и что-то постоянно послѣдовательное. Онъ удивительно умѣлъ совмѣщать въ себѣ величіе самое высокое, самое гордое, самое утонченное, самое выдержанное, и въ то же время ни мало не стѣснительное, какъ скоро онъ видѣлъ его обезпеченнымъ передъ другими. Въ его обращеніи была какая то непринужденная фамиллярность, но съ явнымъ отпечаткомъ старинной грубости его страны, отъ чего всѣ его движенія были скоры и рѣзки, желанія непонятны, и не допускали никакого стѣсненія, ни противорѣчія. Столъ его, часто не совѣмъ пристойный, былъ все еще скромнѣе того, что за нимъ слѣдовало; часто также онъ сопровождался вольностями властелина, который вездѣ былъ, какъ у себя дома. Предположивъ видѣть или сдѣлать что нибудь, онъ не любилъ зависѣть отъ средствъ: они должны были подчиняться его волѣ и его слову. Желаніе видѣть все безъ всякаго стѣсненія, отвращеніе быть предметомъ наблюденій, привычка къ полной независимости въ своихъ дѣйствіяхъ часто были причиною того, что онъ предпочиталъ брать наемныя кареты, даже фіакры или

первую попавшуюся карету, чья бы она ни была и хотя бы онъ не зналъ ея владѣльца. Онъ садился въ нее и приказывалъ везти себя куда нибудь въ городъ или за городъ. Такое приключеніе случилось съ госпожею Матиньонъ, которая выѣхала для прогулки: царь взялъ ея карету, поѣхалъ въ ней въ Булонь и въ другія загородныя мѣста; а госпожа Матиньонъ, къ удивленію своему, осталась безъ экипажа. Въ подобныхъ-то случаяхъ маршалъ де-Тессе и свита царя, отъ которой онъ такимъ образомъ исчезалъ, должны были слѣдить за нимъ, иногда вовсе теряя его изъ виду.

„Петръ былъ мужчина очень высокаго роста, весьма строенъ, довольно худощавъ; лицо имѣлъ круглое, большой лобъ, красивыя брови, носъ довольно короткій, но не слишкомъ, и на концѣ кругловатый; губы толстоватыя; цвѣтъ лица красноватый и смуглый; прекрасныя черныя глаза, большіе, живые, пронизательные и хорошо очерченныя, взоръ величественный и пріятный, когда онъ остерегался, въ противномъ случаѣ—строгій и суровый, сопровождавшійся конвульсивнымъ движеніемъ, которое искажало его глаза и всю фізіогномію и придавало ей грозный видъ. Это повторялось впрочемъ не часто; притомъ блуждающій и страшный взглядъ царя продолжался лишь на одно мгновеніе: онъ тотчасъ оправлялся. Вся его наружность отличала въ немъ умъ, глубокомысліе, величіе и не лишена была граціи. Онъ носилъ полотняный галстухъ; круглый темнорусый парикъ, безъ пудры, не достававшій до плечъ; верхнее платье черное, въ обтяжку, гладкое, съ золотыми пуговицами; жилетъ, штаны, чулки; но не носилъ ни перчатокъ, ни нарукавниковъ; на груди поверхъ платья была орденовая звѣзда, а подъ платьемъ лента. Платье было часто совсѣмъ разстегнуто; дома шляпа всегда на столѣ, но никогда на головѣ, даже на улицѣ. При всей этой простотѣ, иногда въ дурной каретѣ и почти безъ провожатыхъ, нельзя было не узнать его по величественному виду, который былъ ему врожденъ. Онъ мало цѣнилъ красоту произведеній одного богатства или чистой фантазіи, особенно если не понималъ ихъ назначенія“.

Петръ остановился въ Парижѣ (8 мая н. с., с. xxv), въ домѣ маршала де-Вильруа¹⁾, въ отелѣ Ледигьеръ, расположенномъ вблизи

¹⁾ Воспитатель короля Людовика XV (стр. xxv).

Петръ нашелъ и это помѣщеніе слишкомъ роскошнымъ и распорядился тотчасъ поставить свою походную кровать въ гардеробной (Сенъ-Симонъ).

сада и арсенала и въ незначительномъ разстояніи отъ рѣки (157, 207—208 ¹⁾). О частной жизни царя въ Парижѣ въ напечатанныхъ матеріалахъ находимъ мало извѣстій ²⁾, большею частію они ограничиваются, конечно, дипломатическими переговорами. Послѣднихъ мы воснемся далѣе, а здѣсь упомянемъ лишь о тѣхъ данныхъ, которыя относятся къ жизни царя въ Парижѣ ³⁾.

По пріѣздѣ въ Парижъ, царь пожелалъ видѣть процессію изъ собора Notre-Dame, въ которой долженъ былъ участвовать кардиналъ де-Ноаль (206, 208 ⁴⁾). Обратное свое путешествіе онъ пожелалъ совершить по прежнему, большими переѣздами, на смѣнныхъ лошадяхъ (211). Маршалъ Вильруа, въ письмѣ къ марк. де-Ментенонъ, удалившейся по смерти Людовика XIV въ Сенсирскій женскій монастырь, высказалъ слѣдующее замѣчаніе о Петрѣ: „Не могу передать вамъ достоинства, изящности и любезности обращенія, съ какими король отдалъ и принялъ визитъ царя; но долженъ въ то же время замѣтить, что этотъ государь, *мнимый варваръ*, вовсе не походитъ на такового; онъ проявилъ такія чувства величія, великодушія и привѣтливости, какихъ мы вовсе не ожидали“ (стр. xxv, примѣч. ⁵⁾).

Веденіе переговоровъ со стороны Франціи было возложено на маршала Тессе ⁶⁾, которому была дана на этотъ счетъ обширная ин-

¹⁾ Ср. Рус. Арх. 1865 г., Петръ В. въ Парижѣ, 63—90.

²⁾ Подробности см. въ „Русскомъ журналѣ“, у С.-Симона и др. (см. выше). Ср. Герцогъ С.-Симонъ и его мемуары (Рус. Вѣст. 1880, № 8).

³⁾ Въ то же время де-Лави писалъ изъ Петербурга: „Дезуиты, имѣющіе здѣсь церковь и школу, высказывали въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ, передававшихъ имъ о томъ, до какой степени они недовольны поѣздкой царя во Францію въ такое время, когда духъ народа повидимому враждебенъ намъ, вслѣдствіе чего они опасаются, что его цар. вел., намѣревавшійся присоединиться къ римской церкви, переимѣнитъ мнѣніе, особенно если замѣтитъ нерасположеніе двора къ папскому престолу и настроеніе кард. де-Ноаль относительно буллы Unigenitus“ (27 мая 1717, стр. 216).

⁴⁾ Петръ В. смотрѣлъ дважды церковную церемонію: 27 мая (т. е. 16 стар. ст.), по случаю праздника Тѣла Господня („маршалъ показывалъ ему крестный ходъ изъ соборной церкви Богоматери“) и 3 іюня (24 мая стар. ст.) изъ отеля Ледигьеръ, крестный ходъ изъ прихода св. Павла (С.-Симонъ).

⁵⁾ 11 іюня (н. с.) Петръ сдѣлалъ визитъ марк. Ментенонъ въ Сентъ-Сирѣ (здѣсь онъ осматривалъ ея школу). Объ этомъ посѣщеніи есть письмо ея къ племянницѣ, де-Кайль, въ собр. писемъ ея, издан. Ла-Бомелемъ (VI, 238), и нѣкоторыя подробности у Сентъ-Симона.

По случаю прощальнаго визита королю было напередъ условлено, чтобы при этомъ не было никакихъ церемоній (Сентъ-Симонъ). Авторъ записокъ упоминаетъ, что Петръ съ прискорбіемъ замѣтилъ, что роскошь погубитъ Францію. Ср. Сборн. XLIX, 23—24.

⁶⁾ Маршалъ Тессе былъ избранъ по указанію герц. де-Сентъ-Симона, какъ человѣкъ

струкція (стр. 510—531). Но переговоры эти должны были вестись на столько тайно, чтобы нѣмецкіе и другіе иностранные шпіоны, наблюдавшіе за всѣми дѣйствіями, не заподозрили какихъ либо намѣреній со стороны Франціи (196, 208), а въ нихъ принималъ участіе извѣстный уже намъ Книппгаузенъ (209).

Инструкція, данная маршалу Тессе, имѣетъ историческій интересъ. Въ ней изложены главные основанія договоровъ и отношеній Франціи къ европейскимъ державамъ. Эти связи, заключенныя во время германскихъ войнъ, были утверждены вестфальскими договорами, по которымъ Франція и Швеція взаимно гарантировали другъ другу пріобрѣтенія, сдѣланныя ими на счетъ Имперіи. Франція оказывала тогда всевозможную поддержку Швеціи: такъ, чтобы содѣйствовать возвращенію шведскому королю его владѣній въ Германіи, Людовикъ XIV приказалъ ввести свои войска въ предѣлы Имперіи. Въ Бендерахъ онъ приказалъ предложить Карлу XII средства для немедленнаго возвращенія его въ свои владѣнія, и въ то же время безъ всякаго обязательства велѣлъ передать значительную сумму генералу Стенбоку для содержанія войска, собраннаго въ Помераніи и которое нѣсколько времени спустя разбило датчанъ при Гадебушѣ. Версальскій договоръ 1715 г. скрѣпилъ эти связи, а субсидія, назначенная королемъ Швеціи, простиралась до 1,800,000 ливровъ (подробности договора см. на стр. 510—514; ср. стр. xxxi—xxxii). Виды французскаго правительства въ отношеніи къ новой державѣ, заявившей свои права на участіе въ европейскихъ дѣлахъ, Россіи, влонились къ тому, чтобы связать царя такими обязательствами, въ силу которыхъ онъ отказался бы впредь отъ мысли заключить союзъ съ вѣнскимъ дворомъ и чтобы французскій король могъ занять главное мѣсто при переговорахъ и посредничествѣ о сѣверномъ мирѣ, такимъ образомъ, чтобы вѣнскій дворъ, не могъ одинъ завладѣть этими переговорами и выговорить себѣ новыя условія для осуществленія своихъ честолюбивыхъ замысловъ. Во Франціи предполагали тогда, что царь желаетъ принять большое участіе въ дѣлахъ Европы и особенно въ дѣлахъ Имперіи и что прусскій король поддерживаетъ въ немъ это намѣреніе для пріобрѣтенія

очень привычный къ иностранцамъ, благодаря своимъ неоднократнымъ военнымъ путешествіямъ и посольствамъ въ Испанію, Туринъ, Римъ и къ др. дворамъ Италіи.... Ему стоило большихъ трудовъ слѣдовать, а часто и бѣгать за нимъ (т. е. за царемъ).

Царь пробылъ въ Парижѣ 6 недѣль (26 апр. по 9 іюня с. с.).

себѣ столь могущественнаго союзника (520—521). Сохраняя за собою свободу дѣйствій въ отношеніи существующихъ трактатовъ, французское правительство полагало, что можно было бы пока заключить съ царемъ дружественный договоръ и условія для взаимной торговли. Такимъ образомъ сдѣлано было бы начало для болѣе тѣсныхъ связей, которыя легче будетъ установить, когда сѣверныя дѣла примутъ болѣе опредѣленное положеніе. На этомъ основаніи маршалу Тессе поручено было ограничиться въ своихъ переговорахъ съ русскими министрами предложеніями простаго союза дружбы и искреннихъ отношеній, поддержанныхъ торговымъ договоромъ, который гарантировалъ бы равныя права подданнымъ обѣихъ державъ въ торговыхъ дѣлахъ (525—526).

Но представители Россіи не могли ограничиться подобными условіями. Соглашаясь гарантировать утрехтскій и баденскій трактаты, царь требовалъ, чтобы Франція обязалась напередъ признать его завоеванія въ Швеціи и отказала бы этой послѣдней въ своей субсидіи ¹⁾. Ей предлагали принять въ союзъ Россію вмѣсто Швеціи. „Европейская система измѣнилась, говорили русскіе министры, основаніе всѣхъ вашихъ трактатовъ заключается въ трактатѣ вестфальскомъ; Франція вступила въ союзъ со Швеціей лишь потому, что въ то время король шведскій имѣлъ владѣнія въ Германіи и могущество Швеціи вмѣстѣ съ вашими союзниками въ Германіи составляло противовѣсъ силѣ императора. Съ тѣхъ поръ положеніе Европы во многомъ измѣнилось. Франція утратила своихъ соперниковъ въ Германіи, полууниженная Швеція не можетъ оказать ей никакой помощи, могущество императора значительно возросло. Царь предлагаетъ Франціи не только свой союзъ, но и содѣйствіе Пруссіи, безъ которой онъ не могъ бы дѣйствовать, Польша также весьма охотно приметъ участіе въ этомъ союзѣ; а оказывая вамъ услугу, Россія конечно навлечетъ на себя неудовольствіе императора... Чѣмъ заплатитъ Франція царю за то, что онъ вступаетъ въ обязательство, обезпечивающее ея трактаты?

¹⁾ Главную причину неудачи союза Россіи съ Франціей справедливо видѣли тогда въ Англіи, подъ влияніемъ которой находилось правительство, и сожалѣли, что былъ упущенъ удобный случай поддержать вѣсъ и вліяніе Франціи на сѣверѣ, въ Германіи и въ цѣлой Европѣ. „Съ тѣхъ поръ уже неоднократно приходилось намъ раскаиваться въ послѣдованіи пагубнымъ винушеніямъ Англіи и въ безумномъ пренебреженіи предлагаемыхъ намъ Россією условій“, говорятъ С.-Симонъ (*Mém. du duc de Saint-Simon. Paris, 1872, IX, 236—237. Ср. донес. кн. Долгорукова о томъ же, Сборн., т. XLIX, стр. 69—70, 100—102*).

(стр. 197—198). Между тѣмъ, возрастающее могущество Австрійскаго дома должно внушать опасенія (200); поставьте меня на мѣсто Швеціи и, въ силу этого договора, я обѣщаю вамъ все, на что вы могли рассчитывать со стороны этой послѣдней“. Подобныя заявленія Тессе называетъ (донес. марш. д'Юкселю) лишь „припираніемъ къ стѣнѣ“; но онъ полагалъ, что заключеніе торговаго договора не можетъ встрѣтить препятствія (532—535). Съ своей стороны французское правительство считало невозможнымъ гарантировать впередъ всѣ завоеванія царя въ Швеціи, отказать въ субсидіи послѣдней до истеченія договора (а оставалось лишь 10 мѣсяцевъ), а тѣмъ болѣе согласиться на подобную же субсидію въ пользу Россіи (—542); впрочемъ, при дальнѣйшихъ совѣщаніяхъ, были сдѣланы нѣкоторыя уступки; такъ, Регентъ согласился прекратить субсидіи Швеціи по окончаніи срока, но, не внося этого условія въ письменный договоръ, и на это дали свое согласіе царь и бар. Книппгаузенъ; но такъ какъ субсидія въ пользу Россіи была также отклонена, то и царь, въ свою очередь, отказался отъ требуемой диверсіи, на случай нарушенія трактатовъ, гарантированныхъ Франціею. Тогда рѣшено было принять посредничество этой послѣдней для прекращенія смутъ на сѣверѣ съ тѣмъ, что король французскій будетъ руководствоваться полнѣйшимъ безпристрастіемъ въ этомъ дѣлѣ (ххix—ххxiv). Что же касается статей торговаго договора, то онѣ почти не встрѣтили препятствій: 19 іюня (н. с.) всѣ эти условія были уже улажены, но договоръ не могъ быть подписанъ передъ отъѣздомъ царя, который торопился на воды въ Спа, а бар. Книппгаузенъ долженъ было отправить еще курьера въ Берлинъ, чтобы узнать волю своего короля (стр. ххxiv).

Договоръ былъ подписанъ 15 авг. (н. с.) въ *Амстердамъ*, съ согласія на него царя и прусскаго короля. Главнѣйшія статьи его заключались въ слѣдующихъ условіяхъ: 1) обязательство охраненія общеннаго спокойствія, возстановленнаго утрехтскимъ и баденскимъ договорами, а также договоровъ, которые поведутъ къ умиротворенію сѣвера; 2) назначеніе комиссаровъ, которые должны собраться въ 8-мѣсячный срокъ, по подписаніи настоящаго договора, съ цѣлью выработать проектъ торговаго и морскаго трактата, главнымъ основаніемъ котораго должно служить предоставленіе подданнымъ ихъ величествъ, ихъ кораблямъ, товарамъ и имуществу всѣхъ тѣхъ привилегій, преимуществъ и выгодъ, какими пользовались въ гаваняхъ и

владѣніяхъ той и другой державы наиболѣе покровительствуемыя націи; 3) всѣ другіе договоры и союзы остаются въ силѣ, если они не противорѣчатъ настоящему договору; 4) приглашеніе всѣхъ другихъ державъ приступить къ договору въ интересахъ сохраненія мира въ Европѣ. Секретными статьями договора опредѣлялось: 1) выработать въ непродолжительномъ времени условія взаимной помощи и содѣйствія (субсидіями и войсками) для поддержанія мира, въ случаѣ нападенія какой нибудь другой державы на союзныя государства; 2) принять посредничество короля французскаго при заключеніи мира съ шведскимъ королемъ, подъ условіемъ полнѣйшаго съ его стороны безпристрастія, причемъ, по минованіи срока договора, существующаго между французскимъ и шведскимъ дворами, король обязуется не входить ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ съ этимъ дворомъ въ обязательства. Вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняло свою силу обязательство, по секретной конвенціи, заключенной въ Берлинѣ (16 сент. 1716 г.) между французскимъ и прусскимъ дворами, добиться въ пользу Пруссіи Штеттина. Ратификаціи царя цѣликомъ были написаны порусски; копія же договора и полномочій на томъ же языкѣ, но съ прибавленіемъ французскаго перевода ¹⁾.

Возникшія было затрудненія относительно порядка подписей представителей договаривавшихся державъ были устранены (такъ, французскій посолъ де-Шатонёфъ добивался, чтобы во всѣхъ экземплярахъ договора оставалось первенство за королемъ, но русскіе уполномоченные на это не согласились) такимъ образомъ, что этотъ договоръ былъ изготовленъ въ шести экземплярахъ, для того, чтобы каждая изъ трехъ державъ имѣла по два экземпляра, въ которыхъ двѣ другія державы могли бы предоставить ей всѣ почести, какія она была въправѣ требовать; точно также были сдѣланы взаимныя уступки и относительно подписей договора. Но, въ виду новыхъ затрудненій на Сѣверѣ (требованіе шведскаго короля возвратитъ прежде всего земли, отнятыя у него датскимъ и прусскимъ королями, недовольство его на Францію за договоры и возобновленіе военныхъ дѣйствій) и въ Европѣ вообще (посягательство испанскаго короля Филиппа V на Сардинію), не дали возможности осуществиться постановленію дого-

¹⁾ Стр. xxxvi—xli. Договоръ напечатанъ въ Полн. Собр. Зак. № 3098, но обѣщанные на стр. 158 XLIX т. Сборника приложенія къ нему и варианты не помѣщены здѣсь.

вора о назначеніи комиссаровъ для заключенія торговаго и навигаціоннаго трактата между тремя означенными державами ¹⁾).

Ближайшимъ послѣдствіемъ посѣщенія Петромъ Франціи было возведеніе его въ члены академіи, которое принялъ онъ весьма охотно. Де-Лави хлопоталъ о возведеніи въ то же званіе и доктора Арескина, которое, по его словамъ, послѣдній заслуживалъ по своей учености и по тѣмъ любопытнымъ наблюденіямъ, какія онъ можетъ сообщать во Францію ²⁾).

Вскорѣ послѣ этого (23 ноября 1717 г.) лейденскія газеты сообщали уже въ статьѣ изъ Франкфурта, что туда прибыло большое число семействъ французскихъ ремесленниковъ, въ сопровожденіи трехъ комиссаровъ, которые везутъ ихъ въ Россію для открытія различныхъ мануфактуръ ³⁾. Имъ было назначено крупное жалованье, что вызвало даже недовольство между русскими, такъ что царь вынужденъ былъ произвести нѣкоторыя перемѣны и часть ихъ отправить обратно на родину ⁴⁾.

Между тѣмъ смерть Карла XII измѣнила положеніе дѣлъ на Сѣверѣ. И онъ самъ склонялся уже къ отдѣльному миру съ Петромъ, а королева Ульрика (супруга пр. Гессенъ-Кассельскаго), по вступленіи своемъ на престолъ, первымъ своимъ дѣломъ считала—отдѣльное соглашеніе съ царемъ, чтобы такимъ образомъ освободиться отъ врага, по ея мнѣнію, самаго опаснаго и наиболѣе способнаго препятствовать спокойствію и возрожденію Швеціи; но совѣтъ графа де-ла-Марка начать дѣло примиренія съ королей великобританскаго и прусскаго отдалили исполненіе этого намѣренія. Тогда же поручено было находившемуся въ Парижѣ французскому посланнику при шведскомъ дворѣ Кампредону немедленно отправиться въ Стокгольмъ (причемъ ему было назначено 300,000 эку золотомъ), чтобы поддержать королеву въ этомъ намѣреніи ⁵⁾. Ему предписывалось дѣйствовать заодно съ лордомъ Картретомъ, посланнымъ въ Швецію королемъ великобританскимъ. Между тѣмъ англійская эскадра, находившаяся въ Балтійскомъ морѣ, должна была поддерживать шведовъ, въ виду возмож-

¹⁾ Т. XXXIV, стр. XLV.

²⁾ Ibid. 269.

³⁾ Ibid. 269.

⁴⁾ Ibid. 273, 282.

⁵⁾ Въ дѣйствительности было привезено золота въ слиткахъ на 1593 марки, 4 унціи и 1 драхму франц. вѣса (т. XL, стр. XII).

ной высадки русскаго флота и вторженія датчанъ; а король прусскій, не желая терять приобрѣтенныхъ уже выгодъ, поспѣшилъ войти въ соглашеніе съ Англіей (трактатъ, заключен. въ Берлинѣ въ 1719 г.). Франція и Швеція желали привлечь въ этотъ союзъ и короля Августа польскаго, чтобы сообща принять мѣры, какія понадобятся, дабы поставить въ должныя границы черезчуръ большое могущество царя (ХІ, хіі—хііі). Такъ былъ разстроенъ тогда конгрессъ, собранный на остр. Аландѣ (донесеніе Кампредона отъ 10 окт. 1719 г.). Вскорѣ затѣмъ были заключены мирные договоры Швеціи съ королями великобританскимъ и прусскимъ, а при посредствѣ англійскихъ министровъ, и перемиріе съ Даніей. Въ трактатѣ Швеціи съ Англіей прямо заявлялось, что для протестантской религіи, для торговли обоихъ королевствъ и для всего христіанскаго міра чрезвычайно важно, чтобы *море* не находилось въ произвольной власти московскаго царя и если царь откажется заключить миръ съ Швеціей и возвратить ей прежнія ея владѣнія, то король обязывается не только давать вспомошествованіе для достиженія этой цѣли, но и побудить къ тому прочихъ союзниковъ (хvi). Кампредонъ заявилъ королевѣ о желаніи французскаго короля возобновить союзный трактатъ, срокъ котораго уже истекъ (хxi). По отреченіи же королевы Ульрики отъ престола, королемъ шведскимъ былъ провозглашенъ супругъ ея, что окончательно отняло у герцога голштинскаго надежду на шведскій престолъ и на возвращеніе отъ Даніи завоеванныхъ наслѣдственныхъ его владѣній, между тѣмъ всѣ его расчеты покоились на Россіи; поэтому и Данія поспѣшила заключить трактатъ съ Швеціей (въ іюнѣ 1720), причемъ французскій король гарантировалъ ей герцогство Шлезвигское.

Тѣмъ не менѣе надежды Швеціи на благоприятный исходъ ея дѣла не оправдались. Правда, соединеніе англійскаго и шведскаго флотовъ заставили Петра стянуть всѣ корабли къ Петербургу; но уже вскорѣ послѣ того шведскому правительству пришлось разочароваться въ возможности осуществленія общей коалиціи противъ Россіи (ххiv—ххv). Въ виду опасности, король шведскій надѣялся склонить Пруссію выступить противъ Россіи съ значительными средствами; собрать, при помощи субсидіи Англіи и Франціи, армію изъ войскъ нѣсколькихъ курфирстовъ и князей, которыхъ отецъ шведскаго короля предупредилъ уже на этотъ счетъ; послать ее въ Ливонію, и, въ крайности, привлечь въ эту коалицію императора. Тогда, какъ полагали, съ помощью

многочисленной арміи, можно будетъ загнать царя *въ лѣса и болота Россіи*, если онъ не предпочтетъ согласиться на предложенныя ему союзными державами условія; но въ то же время король склонялся уже на уступку Россіи Петербурга съ Ингріей, провинціи Кексгольма, морскаго порта между Петербургомъ и Ревелемъ, а въ крайнемъ случаѣ и Нарвы (ххп—ххvi). Однако, всѣ эти планы оказались неосуществимыми и только сдѣлано было предложеніе императору „принять сообща необходимыя мѣры, чтобы поставить царя въ должныя предѣлы, такъ какъ нельзя допускать его сдѣлаться полновластнымъ владыкою Балтійскаго моря, предписывать законы Швеціи и Польшѣ и стать въ такое близкое сосѣдство съ Германіей, чтобы имѣть возможность нарушить спокойствіе имперскихъ князей“ (стр. ххviii и хххv). Дѣйствительно, императоръ охотно согласился принять участіе въ переговорахъ.

Но соперничество державъ и взаимное недовѣріе и въ этомъ случаѣ повредили интересамъ Швеціи. Родилось опасеніе, чтобы императоръ не завладѣлъ всецѣло утвержденіемъ мира на Сѣверѣ и не вошелъ предварительно въ невыгодное для нихъ соглашеніе съ царемъ; къ этому присоединилось разстройство финансовъ главнѣйшихъ покровителей Швеціи, вслѣдствіе паденія акцій Южной компаніи въ Англіи и системы Ло во Франціи (хххп). Вслѣдствіе этого, на предложеніе короля шведскаго устроить дѣятельную коалицію въ его пользу, французскій король считалъ нужнымъ пока отказать въ этомъ союзѣ, такъ какъ онъ не могъ уже связывать себя такимъ договоромъ, который требовалъ бы отъ него объявить войну Россіи, не имѣя для того ни предлога, ни возможности, по географическому положенію своего государства (хххvi ¹).

Въ такихъ обстоятельствахъ король шведскій обратился къ посредничеству Кампредона, а въ Парижѣ велъ переговоры о возможности болѣе тѣснаго сближенія, послѣ заключенія мира, между Рос-

¹) По поводу этихъ сношеній есть интересное примѣчаніе въ запискѣ Ле-Драна: „Императорскій посолъ въ Константинополь, гр. Вермонтъ, и англ. посланникъ, сильно хлопотали у вел. визири, стараясь подбить Турцію объявить войну царю подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ нарушилъ прутскій трактатъ, оставивъ свои войска въ Польшѣ. Но царскому послу Дашкову удалось, при помощи и поддержкѣ франц. посла Бонаака, не только разрушить всѣ эти интриги, но и заключить между царемъ, его государемъ, и султаномъ договоръ вѣчнаго мира, подписанный 26 ноября (17 дек.) 1720 г.“ (стр. lv).

сіей и Франціей, уполномоченный царя — баронъ Шлейницъ ¹⁾. Поэтому въ началѣ 1721 г. Кампредону предписано было отправиться въ Петербургъ (хл). Принимая посредничество Франціи, Петръ В. поставилъ непремѣннымъ основаніемъ при веденіи переговоровъ возвращеніе Швеціи лишь Финляндіи и части Карелии, за исключеніемъ Выборга и Кексгольма, которые онъ оставлялъ за собою (хлн). Обѣ стороны склонялись принять на этотъ разъ исключительное посредничество французскаго короля, чего непремѣнно желала Франція. Кампредонъ признавалъ, что дѣла царя были теперь въ слишкомъ блестящемъ положеніи, такъ что совершенно было напрасно надѣяться будто потребность въ мирѣ заставитъ его возвратить Швеціи Эстонию и Ливонию ²⁾; а отъ французскихъ офицеровъ онъ узналъ, что у царя имѣется 115 тыс. человѣкъ регулярнаго войска; что пѣхота его превосходна; что онъ ничего не долженъ ни офицерамъ, ни солдатамъ, ни строителямъ кораблей, съ которыми аккуратно расплачивается каждые четыре мѣсяца; что казна его полна денегъ и въ обширныхъ владѣніяхъ его чуть не каждый день открываются новыя залежи рудъ и новыя источники доходовъ; что въ Финляндіи у него 25,000 солд. и собираются послать туда еще 15,000; что казакамъ и калмыкамъ отданъ приказъ выступить въ походъ; что царь намѣревается посадить на суда 40,000 чел., для чего у него готово 200 галеръ, и что, кромѣ того, у него есть 48 превосходныхъ линейныхъ кораблей, не считая фрегатовъ, и болѣе 300 галеръ и 1100 грузовыхъ судовъ. Хотя и нѣтъ сомнѣнія, что большинство москвитянъ вздыхаютъ о мирѣ и почти всѣ бояре и офицеры сильно недовольны тѣмъ, что ихъ принуждаютъ служить въ чужой странѣ, гдѣ они разоряются, приходятъ въ отчаяніе отъ образа жизни, но пока царь живъ, онъ будетъ поступать по своему... Монарху этому въ точности извѣстно все, что дѣлается въ Швеціи. Его увѣдомляютъ обо всемъ получающіе отъ него жалованье соглядатаи и онъ знаетъ, до какой степени доходитъ нищета въ этомъ королевствѣ (лvn). Кампредона поражала та твер-

¹⁾ Съ 1714—1717 г. Шлейницъ состоялъ уполномоченнымъ отъ Россіи на конгрессѣ въ Брауншвейгѣ, на которомъ шли переговоры о мирѣ при посредствѣ императора (хlv). Обвиненіе его въ выдачѣ тайны и оправданіе (XLIX, 8—12, 20, 30, 53—55, 64, 68 212 и др.).

²⁾ Переговоры эти отчасти были уже подготовлены миссіей Румянцова, неоднократно ѣздившаго въ Стокгольмъ. Мотивы, по которымъ царь отказывался дѣлать какія либо уступки, кромѣ заявленныхъ герц. Орлеанскому, обстоятельно изложены въ переговорахъ рус. министра съ Кампредономъ (XI, стр. ххv—ххх).

дость, съ какою русскіе министры настаивали на своихъ требованіяхъ, и онъ считалъ уже всякое промедленіе со стороны шведовъ гибельнымъ для королевства (LVII—LIX). Въ личныхъ объясненіяхъ съ царемъ, Кампредонъ услышалъ заявленіе послѣдняго, что „Богъ наказалъ бы его, если бы, изъ угожденія иностранцу, онъ отнялъ бы у своего государства плоды столькихъ трудовъ, крови и денегъ“. Онъ склонялся только присоединить къ сдѣланнымъ уступкамъ еще денежное вознагражденіе за удерживаемыя Россіею земли (до 4 мил. руб.); обѣщалъ не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Швеціи, и заодно съ Франціей стараться доставить абсолютную власть въ королевствѣ королю и упрочить престолонаслѣдіе за гессенскимъ домомъ; но настаивалъ на мирѣ для того, чтобы имѣть возможность устроить внутреннія дѣла своего государства (LIII). По дѣламъ Швеціи Кампредонъ ѣздилъ самъ въ Стокгольмъ.

Когда же было получено извѣстіе о возстановленіи мира между Англіей и Франціей съ одной стороны и Испаніей съ другой, о прибытіи англійскаго флота въ Зундъ, шведы надѣялись, что это заставитъ царя умѣрить свои требованія; тѣмъ болѣе, что Швеція снова получила отъ французскаго короля субсидію въ 2,250,000 ливровъ; однако, категорическое настояніе царя и пребываніе русскихъ фрегатовъ въ Каттегатѣ, которые грабили тамъ шведскіе корабли, побудили шведскихъ уполномоченныхъ заключить миръ въ *Нимтадтѣ*, 30 августа (10 сент. 1721 г.). Попытка императора заставить шведовъ снова перенести переговоры въ Брауншвейгъ не имѣла болѣе успѣха. По возвращеніи же своемъ въ Петербургъ, Кампредонъ присутствовалъ на торжествахъ, бывшихъ по поводу заключенія мира, во время которыхъ царь провозглашенъ былъ императоромъ (3 ноября 1721 г.), и затѣмъ отправился въ Москву (LXXIV, LXXXII ¹).

Но когда зашла рѣчь о возможности болѣе тѣснаго союза между Россіею и Франціею, вызванная самимъ Кампредономъ, по которой не шла далѣе гарантіи мирныхъ трактатовъ и торговыхъ сношеній, то русскіе министры выразили уже желаніе царя, чтобы Франція гарантировала, съ участіемъ Пруссіи и Даніи, порядокъ престолонаслѣдія, который онъ опредѣлитъ, чтобы установила прямыя торговыя сношенія, которыя доставили бы ей такія выгоды, какія захватили въ свои руки англичане и голландцы, и взяла въ свои руки китоловный

¹) О празднованіи этого мира см. Сборн., т. XL, стр. 273, 298, 305 и др.

промыселъ на берегахъ Лапландіи, находившійся въ распоряженіи однихъ голландцевъ, но при этомъ они выразили также надежду, что король не откажется признать за царемъ *титулъ императора всея Россіи*, которымъ императоръ германскій Максимилианъ I несомнѣнно именовалъ въ 1514 г. царя Василя Ивановича, а король Великобританскій и Венеціанская республика давно уже давали этотъ титулъ нынѣшнему царю, имѣющему, кромѣ того, нѣсколько писемъ отъ королей испанскихъ, гдѣ эти государи титулуютъ его точно также, и титулъ автократа, которымъ именуютъ его король и императоръ, обозначаетъ въ сущности одно и то же. Наконецъ, нѣсколько дней спустя (21 ноября 1721 г.) царь повелѣлъ официально объявить Кампредону и прочимъ иностраннымъ министрамъ, что онъ принялъ титулъ императора и что царь, полагаясь на дружбу короля, надѣется, что онъ соблаговолитъ признать за нимъ этотъ титулъ, уже признанный нѣсколькими державами, прибавивъ при этомъ, что такая любезность ни къ чему дальнѣйшему не обязываетъ, такъ какъ царь не стремится пріобрѣсти вмѣстѣ съ титуломъ иного ранга или какія либо прерогативы противъ тѣхъ, которыя всегда доселѣ соблюдались между нимъ и королемъ. Далѣе было сообщено, что вн. Долгорукій (Василій Лукичъ, бывшій посланникомъ въ Даніи, назначенный посломъ въ Парижъ въ концѣ 1720 г., см. т. XL, стр. 111, 104, 123, 152, 155, 168, 228, 410, 414; т. XLIX, стр. xxxix—1; 30, 64, 81, 88, 97, 120, 294; 69, 75, 116, 196, 307, 368, 388—389 и др.¹⁾) получилъ приказаніе сдѣлать такое же заявленіе королю и что немногія короны откажутъ царю въ этомъ титулѣ, а онъ самъ, безъ признанія ими этого титула, не будетъ вести съ ними никакихъ переговоровъ. Графъ Кинскій (герман. посолъ) высказался тогда же Кампредону, что императоръ, его государь, не признаетъ императорскій санъ за особой царя и вообще не признаетъ даже императора Восточной имперіи; письмо же императора Максимилиана I, на которое ссылаются русскіе (московитскіе) министры, навѣрно поддѣльное. Не смотря, однако, на эти соображенія, король прусскій не замедлил прислать своему министру въ Петербургъ повелѣніе принести царю поздравленіе съ новымъ титуломъ и объявить о признаніи его императоромъ... Онъ надѣялся, по словамъ офиц. записки франц. министерства, этою лю-

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ дѣятелѣ Верховнаго совѣта у Корсакова: Воцареніе импер. Анны Ивановны. Казань, 1880, с. 25—28. -

безностью купить исполнение еще болѣе года тому назадъ заключеннаго имъ договора на счетъ брака принца Филиппа, сына маркгр. Альберта Бранденбургскаго съ вдовствующею герц. курляндской, племянницею царя ¹⁾. Изъ того же, что царь намѣревался поддерживать свое требованіе, Кампредонъ понялъ, что тутъ готовится новое прѣпятствіе къ заключенію предложеннаго имъ союза:

Вопросъ о титулѣ надолго остался спорнымъ въ сношеніяхъ Россіи съ Франціею ²⁾; однако, не смотря на эти непріятности, вскорѣ снова возникли толки о возобновленіи прежняго союзнаго договора между Россіею и Франціею, въ связи съ торговымъ трактатомъ (т. XL, стр. 319); причеиъ болѣе существеннымъ изъ нихъ представляется проектъ обширной торговой компаніи, записка о которой была подана нѣсколько лѣтъ назадъ царю однимъ англійскимъ негоціантамъ, для ловли семги, трески, моржей и китовъ, на пространствѣ отъ Двины до Печоры. Записка эта была передана въ коммерцъ-коллегію, и царь одобрилъ проектъ ея въ принципѣ. Президентъ коммерцъ-коллегіи П. А. Толстой хотѣлъ въ особенности привлечь къ этой торговлѣ французскихъ купцовъ и вступилъ по этому поводу въ переговоры съ де-Лави и Кампредономъ. Оба они настаивали передъ француз-

¹⁾ Сборн., т. XL, стр. lxxiv—lxxxi, 308—318. Впрочемъ прусскій король опасался, чтобы это не поссорило его еще больше съ императорамъ (XL, стр. 393).

Еще въ маѣ 1718 г. де-Лави писалъ: „При поискахъ въ архивахъ найдено письмо покойнаго импер. Максимилиана, написанное 209 лѣтъ тому назадъ, въ которомъ этотъ монархъ далъ царю Василію Іоанновичу, коронованному въ 1505 г., титулъ императора и приглашалъ его заключить съ нимъ союзъ. Копія съ этого документа будетъ выдана иностраннымъ министрамъ. Письмо это было найдено братомъ вице-канцл. Шафирова, состоящимъ секретаремъ при московской канцеляріи“ (Сборн., т. XXXIV, 340). Подробности объ этой грамотѣ см. у Карамзина (т. VI, 137, прим. 353; т. VII, 36, пр. 49, 101).

Въ проектѣ Амстердамскаго договора русскіе министры употребили было титулъ „Его Царское Величество“ для обозначенія своего государя, но министры франц. короля, видя, что русскіе часто домогались придавать этому титулу значеніе „*Caesarea Majestas*“, сочли долгомъ избѣгать титула „Царское“, хотя многіа коронованныя особы не дѣлали затрудненія въ предоставленіи этого титула, вслѣдствіе чего въ контръ-проектахъ, врученныхъ отъ имени короля, были употреблены выраженія: „Царь“ и „Его Величество Царь“; такое измѣненіе перешло и въ самый договоръ (Сборн., т. XXXIV, стр. ххii).

Проектъ договора съ Франціею 1723 г. о согласіи ея дать императорскій титулъ на извѣстныхъ условіяхъ (LII, 49—59. Ср. т. XLIX, стр. 39—40).

²⁾ Императ. Іосифъ II, будучи въ Москвѣ, заинтересовался харатейною грамотою Максимилиана и, прочитавъ ее, сказалъ съ усмѣшкою чиновникамъ Моск. арх. иностр. д. „Господа! покажите это французскому королю“. Нѣмецкая грам. съ франц. и рус. переводомъ напеч. 10 мая 1718 г. въ Имп. Сиб. типогр. (Карамзинъ, VII, пр. 101).

скимъ правительствомъ на устройствѣ столь выгодной компаніи и ругались за ея несомнѣнный успѣхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ они думали добиться какъ нибудь преимущественныхъ выгодъ для французской торговли съ Россіей вообще и связать такимъ образомъ восточную торговлю (персидскую и даже индійскую) съ западною. По этому вопросу была составлена записка (при помощи франц. купца Лебона) и отправлена въ министерство иностранныхъ дѣлъ ¹⁾. Не касаясь здѣсь подробностей этой записки мы замѣтимъ только, что, добиваясь такихъ выгодъ, представители Франціи имѣли въ виду нанести полный ущербъ торговлѣ англичанъ и особенно голландцевъ.

Въ тѣхъ же донесеніяхъ неоднократно сообщается о намѣреніи царя заключить союзъ съ королемъ съ тѣмъ, чтобы выдать за него замужъ младшую дочь—Елисавету. По отзыву Лави она была очень красива собою и хорошо сложена; ее можно назвать даже красавицей, если бы не рыжеватый цвѣтъ волосъ, что, впрочемъ, можетъ измѣниться съ годами, прибавляетъ онъ. Она умна, очень добра и великодушна. Мать ея не разъ повторяла ей, чтобы она со вниманіемъ училась французскому языку, такъ какъ она имѣетъ важныя причины желать, чтобы та изучила именно этотъ, а не другой языкъ (XL, 39—40; XLIX, 324). Былъ даже слухъ, что царскому министру въ Парижѣ поручалось предложить младшую изъ дочерей царя въ невѣсты королю (268). Затѣмъ, Кампредонъ сообщаетъ о такомъ же планѣ относительно герц Шартрскаго, старшаго сына Регента, съ возведеніемъ его на польскій престолъ (предположеніе о сватовствѣ Анны Петровны было оставлено), прибавляя, что это легко выполнить и сколько выгодъ и почета доставило бы это Франціи! Вскорѣ затѣмъ состоялось даже официальное предложеніе о томъ царю, но явились и весьма существенныя препятствія въ осуществленіи этого плана (304; т. XLIX, стр. xxxi—lx, 223—227, 318—320 и др.; т. LII, 62—69 ²⁾).

III.

„Мнѣ очень жаль, пишетъ де-Лави, что я здѣсь имѣю лишь весьма скудный матеріалъ для донесеній: отъ публики тщательно скрываютъ дурныя извѣстія и сообщаютъ лишь то, что можетъ нравиться народу, а часто выдумываютъ ихъ единственно для усыпленія; здѣсь

¹⁾ Сборн., XL, 216—217, 248, 229—230, 359—361, 375, 382—384, 395, 417—424 (Записка о торговлѣ). Объ исходѣ этого дѣла, XLIX, 2—3, 123—124, 309—311; LII, 129.

²⁾ Рус. изв. о томъ же и посольство кн. А. Б. Куракина у Соловьева (XVII, 120—129).

нѣтъ обычая печатать какую либо газету; правда, иногда появляются летучіе листки объ успѣхахъ его цар. велич., но весьма рѣдко упоминается о томъ, что происходитъ въ странѣ; а потому для пріобрѣтенія свѣдѣній приходится знакомиться съ знатными лицами, приглашать ихъ на увеселительныя собранія, и, когда они выпьютъ немного лишняго, является возможность разузнать отъ нихъ о *самыхъ секретныхъ дѣлахъ*; такимъ путемъ я часто узнавалъ, что дѣлается въ Сенатѣ и при дворѣ князя Меншикова. Если бы ваше высоч. признали возможнымъ дать мнѣ средства увеличить мои расходы, то я могъ бы узнавать о всѣхъ принимаемыхъ здѣсь мѣрахъ, тѣмъ болѣе, что я имѣю удовольствіе говорить на нѣсколькихъ языкахъ, что мнѣ чрезвычайно благопріятно, а такъ какъ дворянство чрезвычайно уважаетъ англійскихъ и голландскихъ купцовъ, то я изъ политическихъ цѣлей вижусь съ ними безъ церемоніи и узнаю отъ нихъ многія вещи о князѣ Меншиковѣ и о Сенатѣ, о которыхъ я иначе бы не зналъ“ (Сборн., т. XXXIV, стр. 214—215).

Въ своихъ донесеніяхъ представители Франціи извѣщаютъ, что они получили свѣдѣнія о Россіи то отъ какого либо именитаго лица (XXXIV, 110; XL, 43, 48—сына Шафирова; 60, 88, 149, 242), то отъ своихъ соотечественниковъ, занимавшихъ видное положеніе въ Россіи (ibid. XXXIV, 215, 294; XL, 28, 38, 124, 208), то отъ иностранныхъ купцовъ (312), то, наконецъ, отъ пріятелей и друзей (XL, 33, 35, 159, 303); но вообще они признаются, что болѣе или менѣе важныя свѣдѣнія получить трудно; такъ какъ сообщеніе ихъ строго преслѣдуется правительствомъ (XL, 88), а русскіе не словоохотливы на подобныя сообщенія (XL, 159, 434). Съ самимъ царемъ французскіе дипломаты обыкновенно говорятъ поголландски (XL, 226 ¹⁾), хотя онъ знаетъ и нѣмецкій языкъ (201). Меншиковъ могъ объясняться понѣмецки (XL, 364); Остерманъ—пофранцузски и понѣмецки (323), Толстой—поитальянски (164), но Апраксинъ, кн. Г. Θ. Долгоруковъ и др. только порусски (107 и 364). Они сообщаютъ о благосклонномъ отношеніи къ нимъ Шафирова (XL, 320, 330, 379—380), Ягужинскаго (400—403), Толстого, который, въ качествѣ президента коммерцъ-и мануфактуръ-коллегіи, желалъ учредить русско-французскую торговую компанію и предложилъ Кампредону составить записку по этому предмету (201—207, 225, 395, 359—360, 383 и др.).

¹⁾ Вообще, Петръ любилъ говорить на этомъ языкѣ (XXXIV, 102).

Само собою понятно, что главное вниманіе представителей иностранных державъ сосредотачивалось въ ихъ извѣстіяхъ на личности Петра. Отзывы о немъ французскихъ дипломатовъ весьма благосклонны и часто даже проникнуты восторженнымъ тономъ. Они признаютъ „геній этого монарха“ (XXXIV, Лави, 205); сообщаютъ, что онъ принимаетъ постоянное участіе какъ въ дѣлахъ государственныхъ, такъ и въ обыкновенномъ трудѣ ¹⁾. По поводу спуска на воду 80-пушечнаго корабля (Св. Петръ), въ октябрѣ 1717 г., де-Лави пишетъ: „Царь все время присутствовалъ при этой работѣ, ободря собственнымъ примѣромъ рабочихъ, окончившихъ корабль; не разъ онъ съ топоромъ въ рукахъ помогалъ подрубать подпоры, не обращая вниманія на опасность и увлекался нетерпѣніемъ, не смотря на видѣнные имъ примѣры, ибо при спускѣ послѣдняго корабля передъ его отъѣздомъ за границу два человѣка были убиты, а третій спасся какимъ-то чудомъ, такъ какъ корабль прошелъ черезъ него, не задѣвъ его“ (ibid. 257—258). О нетерпѣніи царя въ подобныхъ случаяхъ не разъ упоминается въ нашихъ донесеніяхъ (261 ²⁾). Простота въ обстановкѣ и отношеніяхъ составляла преобладающую черту въ характерѣ царя: „Удивительно видѣть, что этотъ монархъ появляется въ народѣ какъ частное лицо и что каждый изъ его придворныхъ имѣетъ большую свиту, чѣмъ онъ“ (267, 324). Посѣщеніе заводовъ, арсеналовъ, фабрикъ и мастерскихъ составляло ежедневное занятіе царя какъ въ Россіи, такъ и за границею (308, 312); онъ любознателенъ ко всему, даже до малѣйшихъ бездѣлицъ, изъ которыхъ можетъ извлечь пользу для своего государства, читаемъ о немъ въ тѣхъ же извѣстіяхъ (324). Петръ любилъ сравнивать себя съ праотцемъ Ноемъ; а обозрѣвая съ горестью старый русскій міръ, замѣчаетъ Лави, онъ выражалъ надежду, что, посредствомъ новыхъ учрежденій, ему удастся придать новый видъ этому міру (ibid. стр. 8).

¹⁾ Онъ первый министръ во всѣхъ дѣлахъ (Сборн., XLIII, 73) и лучшее средство довести что либо до свѣдѣнія царя и узнать его мнѣніе—это говорить съ нимъ и ему же лично подавать записки, написанныя на понятномъ для него языкѣ, притомъ такъ, чтобы онъ не проходили черезъ руки ни одного изъ его министровъ. Занскиваніе въ министрахъ бываетъ иногда полезно при другихъ дворахъ, но при царскомъ можетъ только компрометтировать (LII, 6—7, 40). Разъ онъ займется чѣмъ бы то ни было, онъ становится недоступенъ ни для чего другого и, покуда не кончитъ начатыхъ дѣлъ, не хочетъ слышать ни о какихъ иныхъ (LII, 387).

²⁾ Чествованіе Петромъ „дѣдушки русскаго флота“ (XLIX, 345—352, 370).

На самомъ дѣлѣ господствующая страсть царя, писалъ де-Балюзъ изъ Варшавы (1704), строить военные корабли, и потому онъ считалъ бы со стороны вѣщ. велич. большимъ доказательствомъ дружбы, если бы вамъ угодно было выслать мнѣ рисунки нѣкоторыхъ изъ вашихъ болѣе значительныхъ кораблей, вмѣстѣ съ описаніемъ ихъ размѣровъ, вмѣстимости, а также количества пушекъ, экипажа и солдатъ (XXXIV, 35). Морское дѣло Петръ В. зналъ въ совершенствѣ (XL, 286), а потому постройка и спускъ кораблей обыкновенно не обходились безъ личнаго участія царя. Съ этимъ дѣломъ тѣсно связывалось постоянное стремленіе его дать морской торговлѣ и положенію Россіи надлежащее направленіе и развитіе.

Проекты реформъ и ихъ судьба занимаютъ видное мѣсто въ разсматриваемыхъ нами донесеніяхъ ¹⁾, но въ то же время въ нихъ постоянно встрѣчаются отзывы, свидѣтельствующіе о нерасположеніи къ реформамъ духовенства и другихъ слоевъ общества (292—294, 302 ²⁾). Мало этого самая судьба этихъ реформъ ставится въ зависимость отъ большей или меньшей продолжительности жизни Петра В.

„Когда я заговорилъ съ вице-адм. Крюйсомъ о частныхъ болѣзняхъ царя, писалъ Лави въ 1717 г., онъ откровенно сообщилъ мнѣ, что если Богъ отзоветъ его изъ здѣшняго міра, то можно опасаться, что его преемникъ вмѣстѣ съ дворянствомъ покинетъ этотъ городъ, чтобы возвратиться въ Москву и возстановить тамъ свою резиденцію и что Петербургъ опустѣетъ... Я думаю, что это составляетъ главнѣйшую причину, по которой этотъ государь принуждаетъ своихъ дворянъ производить здѣсь крупныя затраты на постройку домовъ, дворцовъ и др. зданій и отдавать своихъ дѣтей на службу въ его флотъ, чтобы такимъ образомъ частный интересъ дворянъ побуждалъ ихъ и послѣ него не ослабѣвать въ совершенствованіи его плановъ, которые уже стоили жизни столькимъ людямъ и на осуществленіе которыхъ потрачены такія большія суммы“ (XXXIV, 117—118; ср. 301, 320, 482; т. XL, стр. 5, 27—38; 121, 127, 129—130). Въ ми-

¹⁾ Царь прилежно собираетъ всевозможные регламенты всѣхъ гильдій, кожевенныхъ заводовъ, мануфактуръ, какъ и другихъ общественныхъ учреждений, которыя всѣ часто имъ посѣщаются и съ большимъ вниманіемъ все изучаетъ, говоритъ швед. комис. секрет. Прейсъ по пов. пребыв. Петра въ Голландіи въ 1716—17 гг. (Чт. М. О. ист. 1877, II, 4, 11).

²⁾ Сами священники иногда принимали на себя роль агитаторовъ противъ царя, жалуюсь, что теперь русскіе безъ бороды, храмы безъ паствы, священнѣйшіе законы попираются и мы стоимъ подъ игомъ иностранцевъ (XXXIV, 292).

нугу откровенности, Петръ прямо и открыто высказывалъ своимъ вельможамъ, склоннымъ къ старинѣ, что, послѣ его смерти, они поспѣшатъ отказаться отъ завоеванныхъ имъ земель, и даже согласятся, лишь бы вернуться къ своей прежней жизни, уничтожить Петербургъ и флотъ, которые стоили столько крови, денегъ и труда (XL, 38). Москва кишѣла заговорщиками (XXXIV, 307, 314, 391 и др.). Это 29-й заговоръ, открытый со времени его вступленія на престолъ, замѣчаетъ Лави въ 1718 году (ib. 314; о новомъ заговорѣ, т. XLIX, 3, 33—34, 39).

Новая столица, съ именемъ которой связывалось торжество новаго порядка, дѣйствительно стоила громадныхъ жертвъ. Лави такъ изображаетъ (1717 г.) постепенное заселеніе Петербурга и его окрестностей: „Царь издалъ четыре указа... Первый указъ повелѣваетъ переселить сюда изъ Москвы и другихъ мѣстъ Россіи еще 5000 семействъ различнаго состоянія, которымъ будетъ предоставлено помѣщеніе на самое непродолжительное время въ тѣхъ видахъ, чтобы побудить ихъ строить себѣ дома; по послѣднему же, сдѣланному исчисленію, количество домовъ, находящихся въ этомъ городѣ, простирается до 59,000 (sic!), считая въ этомъ числѣ дворцы и прочія зданія ¹⁾. Вторымъ указомъ предписывается Сенату вытребовать сюда шестую часть русскихъ товаровъ, предназначенныхъ въ 1717 г. для вывоза за границу; остальные же $\frac{5}{6}$ должны быть по обыкновенію привезены въ Архангельскъ...; по третьему указу повелѣно вырубить 50,000 мачтъ...; лѣсъ этотъ употребятъ на сваи для постройки новой гавани, такъ какъ старая не можетъ вмѣщать болѣе 50 кораблей; четвертый указъ подобнаго же содержанія касается возстановленія Ревельскаго порта, разрушеннаго бурей“ (XXXIV, 110—112; ср. 213, 227). Далѣе читаемъ: „Входъ въ Кроншлотъ чрезвычайно затруднителенъ. За двѣ мили до крѣпости фарватеръ представляетъ каналъ отъ 5—6 саж. ширины. По обѣ стороны виднѣются обломки кораблей, погибшихъ оттого, что чуть-чуть уклонились отъ фарватера. Въ портъ входятъ между двумя батареями, вооруженными 150 пушками каждая. Справа лежитъ Кроншлотъ, представляющій не болѣе какъ каменную башню для гарнизона; слѣва остр. Ретусари, на которомъ всего 6 лѣтъ тому назадъ были лишь лѣсъ, да нѣсколько рыбацкихъ хижинъ. Нынѣ тамъ уже выстроено до 100 великолѣпныхъ домовъ, а всего предпо-

¹⁾ Въ 1713 г. было 1015 домовъ, а въ 1740 г.—1740; въ концѣ царств. Петра В. число жителей возросло до 100,000 чел. (Семеновъ, Геогр. слов., IV, 449).

ложено въ постройкѣ 2300 домовъ. Рокуютъ большой каналъ въ полмили шириною, который будетъ пересѣкать весь островъ. Онъ будетъ весь выложенъ камнемъ. Въ концѣ этого канала, съ правой стороны, выстроится 6 доковъ для починки кораблей, которые стануть вводить въ каналъ черезъ арку во 100 ф. вышиною, съ устроенною на верху ея большою башнею съ маякомъ. Здѣсь два закрытые рейда, одинъ для военныхъ кораблей, другой для купеческихъ. Тотъ и другой окружены плотинами на сваяхъ, изъ которыхъ въ послѣдствіи образуется крѣпость въ 15 бастіоновъ. Всѣ эти плотины и сваи будутъ заложены камнями. Основаніе уже сдѣлано, а будущую весною тутъ будутъ работать 20000 человѣкъ... Словомъ, можно сказать, что это будетъ одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ портовъ въ Европѣ. Чтобы поскорѣе населить Кроншлотъ, царь отдаетъ дворцы по 5000 руб. за каждый съ разсрочкою платежа на 10 лѣтъ, а тѣмъ, кто уплачиваетъ чистыми деньгами, по 4000 р. Министрамъ онъ каждому даритъ по дворцу. Каналы, которые онъ проводитъ отъ Ладожскаго озера, выходятъ превосходными“ (XL, 286—287). Чтобы судить, какъ тяжки были эти сооруженія ¹⁾ для населенія, приведемъ еще слѣдующія данныя. „Вчера я слышалъ отъ нѣсколькихъ архитекторовъ и инженеровъ, пишетъ Лави, что царь ежегодно теряетъ около $\frac{2}{3}$ людей, употребляемыхъ на работы и вызываемыхъ изъ отдаленныхъ мѣстностей Россіи и виноваты въ томъ лица, завѣдывающія содержаніемъ этихъ несчастныхъ; изыскиваютъ средства этому помочь и облегчить положеніе бѣдняковъ, страдающихъ отъ подобной алчности“ (223). Однажды между Петербургомъ и Кроншлотомъ замерзло 700 чел., а въ мѣстахъ, гдѣ готовятъ уголь, погибло до 600 чел. (117—118), въ другой разъ, вслѣдствіе поднятія воды въ заливѣ, обрушились стѣны форта (245 ²⁾).

Мы видѣли, что Петръ В. лелѣялъ мысль о приобрѣтеніи вліянія на Черномъ и на Балтійскомъ моряхъ; о свободномъ плаваніи русскихъ кораблей по Босфору и Дарданельскому проливу и о проведеніи своей торговли въ Средиземное море (XXXIV, 233); такое же вни-

¹⁾ Лави старался получить отъ архитекторовъ Леблонда (франц.) и Фрезини (итал.) планы построекъ Кроншлота и Васильевскаго остр. (XXXIV, 223).

²⁾ Насчитываютъ, что на работахъ крѣпостей и Ладожскаго и Кронштадтскаго каналовъ погибло болѣе 150000 крестьянъ, да болѣе 500000 на войнѣ и во флотѣ. Поэтому, во многихъ провинціяхъ мужское населеніе рѣдѣетъ и преобладаютъ во множествѣ женщины и дѣти, замѣчаетъ Кампредонъ (XL, 455).

маніе онъ обращалъ на Каспійское море и восточную торговлю (106, 115, 234—238); на Сибирь (XL, 17); на торговлю съ Китаемъ (XXXIV, 303, 380, XL, 22, 288 ¹⁾), а въ связи съ этимъ на проведеніе каналовъ (XXXIV, 233—238, 384, 388; XL, 128); на снятіе вартъ и т. п. (XL, 72—73). Онъ дорожитъ такимъ важнымъ приобрѣтеніемъ какъ Ливонія (XL, 59, 229); возстановляетъ Ревельскій портъ; возвращаетъ привилегіи Нарвы (XXXIV, 386); онъ мечтаетъ о посылкѣ русскихъ купеческихъ кораблей въ Испанію, Португалію и Италію съ цѣлью показать русскій флагъ, узнать различные виды торговли, и, ознакомивъ съ ними подданныхъ, возбудить въ послѣднихъ соревнованіе, чтобы въ послѣдствіи они сами заводили торговля сношенія; наконецъ предполагаетъ учредить консульства въ такихъ городахъ, гдѣ необходимо поощрить торговлю (XL, 267—268). Съ другой стороны, въ донесеніяхъ обращается вниманіе на всестороннее изученіе царемъ богатствъ страны и развитіе усовершенствованій, какъ напр. разведеніе шелководнаго червя въ Астрахани (XXXIV, 303), умноженіе сахарныхъ заводовъ (387—388), устройство олонецкихъ минеральныхъ водъ (XL, 72 ²⁾), разработка рудъ, открытыхъ въ Сибири и другихъ мѣстахъ (128), улучшеніе выдѣлки пороха (235—236, 241—242) и т. п.

Французскія донесенія сообщаютъ также не мало свѣдѣній относительно новыхъ учрежденій Россіи и реформъ Петра. У Лави находимъ слѣдующее интересное мѣсто: „Передавали мнѣ, что одинъ, офицеръ-морякъ имѣлъ смѣлость написать царю въ Олонецъ письмо, въ которомъ упрекаетъ его за изданіе новыхъ законовъ, вредныхъ интересамъ его и его подданныхъ, утверждаетъ, что онъ вообще не имѣлъ права издавать никакихъ законовъ безъ согласія московскаго земскаго собора (*sans les consentement des états de Moscovie*) и эти свои утвержденія доказываетъ рядомъ весьма свободныхъ разсужденій. Его велич. со вниманіемъ прочиталъ письмо и, сообщивъ содержаніе его окружающимъ, отослалъ его въ Сенатъ для производства суда надъ авторомъ. Далѣе сообщается о допросѣ его въ Сенатѣ и бѣгствѣ въ Кроншлотъ (XL, 83—84). Въ донесеніяхъ иногда сообщается о недовольствѣ Петра на Сенатъ за медленность въ его дѣй-

¹⁾ Здѣсь, между прочимъ, говорится, о посольствѣ Ланга и приѣмѣ, оказанномъ ему Петромъ по возвращеніи изъ Китая. Журналы его путешествій были напеч. въ XVIII в.

²⁾ Подробности см. въ книжкѣ архіеп. Игнатія: Воспоминаніе о пришествіяхъ Петра I въ Олонецъ, Спб. 1849.

ствіяхъ и потворство злоупотребленіямъ (XXXIV, 218, 222, 277—278 и др.); о враждѣ между Сенатомъ и Меншиковымъ (181); приводится мнѣніе Сената объ иностранныхъ офицерахъ (XL, 365—366); объ учрежденіи коллегій и важности ихъ для правосудія и порядка въ разныхъ частяхъ управленія (XXXIV, 264 — 265, 280; XL, 4 — 5, 22, 79); о ревизіи въ управленіи губернаторовъ (XXXIV, 269); о разныхъ общественныхъ явленіяхъ, вызванныхъ реформою: объ ассамблеяхъ (397 ¹⁾), о преслѣдованіи суетвѣрій („арестъ лжепророка“, XXXIV, 108), мнѣніе Петра В. о постахъ (XL, 66), о современныхъ еретикахъ (130—131), о вѣротерпимости царя (XXXIV, 234, 236: XL, 260), о церемоніи вн. папы (XL, 169, 191 ²⁾), о посылкѣ за границу молодыхъ людей для изученія морскаго дѣла, наукъ, искусствъ и ремеслъ ³⁾ и т. п. Лави сообщаетъ извѣстіе о томъ, что баронъ Ниродъ собирался (1718) устроить академію въ своемъ имѣніи, въ Эстоніи, чтобы доставить въ ней образованіе иностранцамъ, но въ особенности русскимъ, которые должны были платить только по 30 р. съ человѣка (XXXIV, 301).

Въ другихъ мѣстахъ, по тому или другому поводу, приводятся нѣкоторые, не лишеныя интереса факты, какъ напр. по поводу смерти князя-кесаря Ромадоновскаго — о 20,000 человѣкъ, казненныхъ имъ за время завѣдыванія юстиціей (XXXIV, 252); о стоимости почтовыхъ сообщений (242—243); о племянникѣ Мазепы—Войнаровскомъ (290); о іезуитахъ, бывшихъ въ Россіи (XL, 27, 45); о наводненіи въ Петербургѣ въ 1721 (347—350 ⁴⁾); о дѣлѣ Монса (LII, 343 и д.); о дѣлѣ Шафирова (XLIX, с. 261—321) и т. п. ⁵⁾. Но болѣе всего вниманіе

¹⁾ „Ассамблеи устраиваются три раза въ недѣлю поочередно у знатныхъ придворныхъ. На нихъ одни играютъ въ шахматы или въ карты, другіе курятъ, пьютъ, разговариваютъ о новостяхъ дня, даже о торговлѣ, такъ какъ именитые купцы допускаются на эти собранія. Если кто, когда царь проходитъ по комнатамъ, почтительности ради встанетъ, того подвергаютъ штрафу, т. е. заставляютъ выпить огромный бокалъ вина. Сѣзжаются въ 4 часа, разсѣжаются въ 10 ч. веч. Дамы сидятъ въ отдѣльномъ апартamente, куда къ нимъ иногда призываютъ для танцевъ министровъ и др. сановниковъ (XL, 2). На празднествахъ, бывшихъ въ Петербургѣ въ 1721 г. „дамы очень много пили“ (378). Объ „обязательныхъ попойкахъ“ (336). О запрещеніи, подъ штрафомъ, говорить на ухо (XLIX, 3).

²⁾ Кампредонъ объясняетъ эту церемонію желаніемъ посмѣяться надъ духовенствомъ.

³⁾ О прибытіи 100 молодыхъ людей (1720 г.) изъ-за границы и назначеніи вмѣсто нихъ 150 другихъ дворянъ для изученія тѣхъ же предметовъ (XL, 127—128).

⁴⁾ Убитокъ, причиненный имъ, доходилъ почти до 3 мил. рублей (XL, 349).

⁵⁾ По случаю новаго года (1725), въ залахъ Сената происходило пиршество, на которомъ недавно принявшій православіе балмизкій князь появился одѣтый во французское платье (LII, 393).

представителей Франціи останавливается на экономическомъ бытѣ, на финансовыхъ средствахъ, на новыхъ мѣрахъ правительства къ поднятію промышленныхъ силъ страны.

Въ интересахъ этого послѣдняго Петръ считалъ необходимымъ возможно широкое усвоеніе результатовъ западно-европейской цивилизаціи. Съ этою цѣлью совершались имъ систематическія посылки за границу русскихъ, для изученія наукъ и искусствъ и приглашенія иностранцевъ въ Россію съ обязательствомъ научить русскихъ его подданныхъ необходимымъ знаніямъ ¹⁾. Петръ открыто признавалъ пользу для русскихъ этой практической школы (XX, 365 ²⁾. Но если являлась возможность замѣнить русскими иностранцевъ, онъ охотно дѣлалъ это (XL, 123). Заботясь о развитіи морскихъ силъ страны царь старался возбудить интересъ у своихъ подданныхъ къ морской торговлѣ (125) и поощрить русское производство посредствомъ тарифа, регулирующаго таможенные пошлины, но вмѣстѣ съ тѣмъ и побуждающаго русскихъ къ распространенію торговли съ иностранными землями (123). Впрочемъ, отдавая должное уму и понятливости русскихъ (56, 105), Лави высказываетъ общераспространенный тогда отзывъ, что обладая изумительнымъ талантомъ перенимать все, чему ихъ учать, они чужды творческаго генія, свойственнаго другимъ націямъ (122). Для приглашенія иностранцевъ въ русскую службу за границу царь содержалъ во многихъ мѣстахъ своихъ агентовъ (XXXIV, 13; XL, 39, 122). Между тѣмъ, вслѣдствіе натянутыхъ отношеній къ Англіи, во время шведской войны, происходитъ существенная перемѣна и въ пользованіи иностранцами.

Англичане постепенно замѣняются французами, которымъ ввѣряется управленіе фабриками и др. работы (XXXIV, 109—110 ³⁾. Сюда прибыло 17 французовъ разныхъ ремесленниковъ и художниковъ, между ними находится одинъ пожилой человѣкъ, профессоръ философіи, вызванный для того, чтобы преподавать русскому дворянству, лично извѣстный кард. де-Полиньяку (226), писалъ Лави въ 1717 г. и тогда же поджидали еще цѣлую колонію французовъ, со-

¹⁾ При дворѣ не любили названій „московскаго“ и „Московія“ (XXXIV, 164).

²⁾ Нерасположеніе въ то время къ службѣ доходило однако до того, что нѣкоторые предпочитали ей смерть и отдѣливались самоубійствомъ (XXXIV, 302).

³⁾ Во время пребыванія своего въ Парижѣ царь оправилъ въ Россію болѣе 100 семействъ художниковъ всякаго рода и писалъ къ Меншикову, чтобы къ прибытію ихъ были приготовлены дома и все необходимое“ (Доп. къ дѣян. Петра В., Голикова, XI, 414).

стоящую из 200 сем. (236 ¹). Русскому агенту Лефарту поручено было пригласить из Парижа ремесленников с шелковых фабрик (252). В донесениях встречается ряд указаний на лиц, выехавших из Франціи въ Россію. Это были: капит. Франкъ, кораблестроитель Пангало (284, XLIX, 104), архитекторъ Ж.-Бат.-Александръ Леблондъ (XXXIV, 112, 115, 219, 223, 261, 283), работавшій въ Кронштадтѣ, Кроншлотѣ и Петербургѣ, инженеръ Кулонъ, знавшій русскій языкъ (265—268, 319 ²), директоръ чулочной фабрики въ Москвѣ—Монбрионъ и оружейнаго завода—Луботье (308, 312), Гравело, знатокъ всякаго рода драгоценныхъ камней (380), инженер. де-Коллонгъ (220), С. Илеръ, бывшій нач. морской академіи (119, 240, 372, 379), генер. Дюпре и капитанъ Шапюзо, командовавшій легкимъ фрегатомъ (214), инженер. майоръ Лепино, франц. эмигрантъ (180—181), Деленуа, предназначавшійся въ директоры зеркальной и хрустальной фабрикъ (259), капит. Блори, команд. кораблемъ, плававшимъ въ иностранные порты (346), полков. лейтенантъ Бриньи (инж.), посланный во Псковъ, Смоленскъ и Вел. Луки для снятія плана этихъ мѣстъ (XL, 97), инженеръ Конвенанъ (сынъ совѣтника парламента въ Оранжѣ), посланный съ порученіемъ построить нѣсколько укрѣпленій на южной границѣ (81), директоръ импер. мануфактуры Менаръ (110 ³), Касси, засѣдавшій въ мануфак. коллегіи (116), полк. Дориньи (124), инженер. Віардъ, строившій новыя укрѣпленія въ Ригѣ и ген.-майоръ Казеневъ, назначенный царемъ съ порученіемъ въ Польшу (151), живописецъ Каравакъ (91 ⁴), франц. капит. Касаръ, принятый на службу съ званіемъ контръ-адмирала (XXXIV, 350), Багаре-де-Бресси, посланный въ Германію и Францію по дѣламъ торговли и для приглашенія въ Россію опытныхъ рудокоповъ (XI, 235), де-Ліонъ, изобрѣвшій новый способъ выдѣлыванія пороха (241), инженеры: баронъ Любрасъ, назначенный распланировать мѣстность для постройки города и порта Рогервикъ (417; XLIX, с. 1) и д'Алансонъ, бывшій вмѣстѣ съ Бриньи

¹) О прибытіи 65 франц. ремесленниковъ въ 1718 г. (XXXIV, 298); о множествѣ выехавшихъ безъ дозволенія и паспортовъ (334); о разборѣ прибывшихъ мастеровъ и назначеніи имъ жалованья (269, 272—273, 495—496); о французскихъ офицерахъ (XXXIV, 294; XL, 208, 368).

²) Ему порученъ былъ осмотръ рѣкъ и мѣстъ, гдѣ предполагалось соединить Балтійское и Ледовитое моря.

³) Дѣло объ оскорбленіи, нанесенномъ имъ Лави, тамъ же (XL, стр. 109—118).

⁴) Весьма интересное столкновеніе его съ патеромъ Кафо (стр. 91—98).

въ персид. походѣ; Маньянъ, служившій при Толстомъ и изучившій русскій языкъ (XLIX, 281, 396; LII, 114) и мн. др. Въ числѣ выѣхавшихъ въ Россію было однако много неблагонадежныхъ людей и потому въ послѣдствіи многимъ изъ нихъ было отказано въ работѣ (XL, 101).

Между тѣмъ какъ французское правительство даетъ согласіе на вступленіе своихъ подданныхъ въ русскую службу, Англія отзываетъ своихъ офицеровъ, судостроителей и матросовъ изъ Россіи и даже предлагаетъ имъ нѣкоторыя льготы, чтобы побудить ихъ къ возвращенію на родину (XI, 57—58); а въ слѣдствіе постановленія парламента, подъ страхомъ строгихъ наказаній воспрецавашаго мастерамъ какихъ бы то ни было профессій обучать кого бы то ни было изъ подданныхъ царя, однажды въ Россію возвратились изъ Англіи до 70 чел., посланныхъ туда на свой счетъ царемъ для обученія (84). По словамъ де-Лави, Петръ давно понялъ, что король Георгъ и голландцы смотрѣли на возникновеніе его могущества на Балтійскомъ морѣ, какъ на нѣчто весьма опасное для ихъ взаимныхъ интересовъ и въ нѣсколькихъ случаяхъ онъ не могъ воздержаться отъ выраженія своего неудовольствія до того, что разъ объявилъ министрамъ двухъ упомянутыхъ державъ, Витворту и де-Би, что онъ скорѣе подвергнется риску потерять корону, чѣмъ оставить недоконченнымъ свое дѣло, или не довести его до совершенства, потому что флотъ онъ справедливо считаетъ душою своего государства (95—96).

Въ Москвѣ, въ 1720 г., католическая община состояла изъ 300 душъ, преимущественно холостыхъ людей. Она имѣла великолѣпную церковь съ гербомъ и портретомъ во весь ростъ импер. Іосифа; іезуитскія постройки были очень удобны и обширны. Но въ 1719 г. іезуиты были удалены отсюда и уѣхали въ Вѣну; тогда ихъ мѣсто, по желанію царя, заняли капуцины, встрѣтившіе радушный пріемъ даже между русскими, благодаря своимъ бородамъ. Они вели пропаганду между кальвинистами и лютеранами и имѣли иногда успѣхъ. Впрочемъ между капуцинами и отцами реформистами возникли на первыхъ же порахъ несогласія и непріятности, много вредившія интересамъ самой общины (XL, 27, 45, 99—102).

Вникая въ положеніе страны, обратившей на себя вниманіе Европы, французскія донесенія сообщаютъ не мало интересныхъ и обстоятельныхъ цифровыхъ данныхъ о военныхъ и морскихъ силахъ (см. напр. списокъ кораблей русскаго флота на стр. 34—36, т. XL),

о фабрикахъ, заводахъ, о промышленномъ и экономическомъ состояніи Россіи ¹⁾. Такова, между прочимъ, обширная записка Кампредона о доходахъ и расходахъ царской казны за 1722 г. (XL, 427—464; XLIX, 397—414), роспись которыхъ, составленную въ камеръ-коллегіи, при всей трудности, ему удалось добыть отъ людей, близко знакомыхъ съ этимъ дѣломъ (XLIX, стр. 428, 434).

Въ этой запискѣ сообщается, что во всей Россіи тогда считалось 273 города, 49,447 мѣщ. домовъ и 761,526 крестьянск. избъ и что постоянный доходъ, извлекаемый изъ этого источника, простирался до 3,254,637 руб., что составляло по тогдашнему курсу 22,000,459 ливровъ франц. монетою ²⁾; а вмѣстѣ съ прочими доходами (подушная подать 1 мил., кабаки 1 мил., табакъ 300,000, соляныя копи 296,666, чеканка монеты 200,000 р., таможи 400,000 р. ³⁾, торговля сибир. и китайск. товарами 200,000 р., экстра-ордин. налоги 778,533 р., доходы на содержаніе двора 400,000 р., получаемые съ госуд. имущ., съ конфиск. имѣній и т. п.—сумма черезчуръ скромная, по выраженію Кампредона)—7,829,836 р.— Въ той же запискѣ подробно разсматриваются различныя статьи бюджета ⁴⁾. При этомъ Лави и Кампредонъ утверждаютъ, что царь, не смотря на огромныя затраты, вызванныя войною, никому не былъ долженъ и умѣлъ еще сберечь огромныя запасы серебра, а потому ему не приходилось прибѣгать, для покрытія своихъ расходовъ, къ бумажнымъ деньгамъ. Меня это не удивляетъ, имѣя въ виду чрезвычайную экономность царя, которую невозможно довести еще далѣе и которую самые благоразумные люди могли бы пожалуй назвать скупостію, замѣчаетъ Лави (XL, 98—99, 463).

¹⁾ Въ донесеніяхъ между прочимъ упоминается о сношеніяхъ Петра В. съ извѣстнымъ Ло (XL, 424). Кампредонъ переслалъ во Францію черезъ капитана Дешарье, присланнаго въ Россію для изученія торговли, копіи съ регламентовъ, духовнаго, гражданскаго и военнаго, всѣ записки, касающіяся торговли, образчикъ многихъ товаровъ и пороха, гораздо лучшаго качества, чѣмъ французскій. Отправляя Дешарье, царь поручилъ ему двухъ русскихъ кораблестроителей, для усовершенствованія въ королевскихъ портахъ, съ жалованьемъ по 400 р. въ годъ (3000 ливровъ). Сборн. III, 157, 211.

²⁾ О курсѣ рубля см. т. XXXIV, 243, 384. Въ 1727 г., по сенатскимъ свѣдѣніямъ, числилось городовъ: губернскихъ и провинціальныхъ — 50, приписныхъ, пригородовъ и крѣпостей—263 (Кириловъ, Цвѣт. сост. Всерос. госуд., М. 1831, II, 133).

³⁾ По расчету, изъ Россіи вывозилось тогда товаровъ на 2 мил., а ввозилось на 1 м. 600 т. р., такъ что балансъ представлялъ 400,000 р. въ пользу Россіи.

⁴⁾ Цифры эти нѣсколько разнятся отъ официальныхъ за тотъ же періодъ (Куломзинъ, Вѣсти. Евр. 1869, № 5, с. 337—341). О населеніи Россіи см. въ статьѣ „Подушная подать и 1-я ревизія“, В. Ключевского (Рус. Мысль 1886, №№ 5 и 7).

По словамъ автора записки, доходъ казны могъ бы быть еще значительнѣе, если бы реформы царя не встрѣчали сильной оппозиціи со стороны раскольниковъ и крестьянъ, которые уклоняются отъ выгодъ торговли и предпочитаютъ скорѣе закапывать свои деньги въ землю, чѣмъ пускать въ обороты (это недоверіе служить главною причиною рѣдкости денегъ въ Россіи); они плохо ведутъ сельское хозяйство, между тѣмъ какъ высшіе сановники, областная администрація и чиновники отягощаютъ народъ своими поборами (такъ крестьяне вмѣсто 6—7 руб. уплачиваютъ 14 и 15 руб.), въ ущербъ казнѣ. Рядомъ съ этимъ въ донесеніяхъ мы находимъ множество данныхъ о громадныхъ злоупотребленіяхъ, открытыхъ царемъ.

На первомъ планѣ здѣсь стоитъ знаменитое дѣло Соловьевыхъ. Лави упоминаетъ глухо о немъ въ началѣ 1715 г., причемъ прибавляетъ, что къ нему причастны многія знатныя лица (XXXIV, 100). Соловьевъ, содержавшій банкирскую контору въ Амстердамѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ повѣреннымъ по дѣламъ Меншикова (братъ же его служилъ у послѣдняго въ качествѣ дворецкаго). Благодаря этому, открылось, что Меншиковъ имѣлъ въ амстердамскомъ банкѣ 300,000 р. (около 1¹/₂ мил. ливровъ ¹), которые, по разсмотрѣніи бумагъ Соловьева, были истребованы оттуда, а Петръ взялъ ихъ на необходимыя потребности (177). Въ сент. 1717 г. Лави увѣдомляетъ уже объ арестѣ Соловьева и отобраніи у него счетныхъ книгъ. Соловьевъ былъ тогда же препровожденъ въ Петербургъ подъ строгимъ конвоемъ (Нарышкина и 25 солдатъ прусской корол. гвардіи). По свѣдѣніямъ Лави, въ упомянутыхъ книгахъ оказалось 5 мил., похищенныхъ у царя, и около 50 мил., положенныхъ однимъ сановникомъ, какъ полагали Меншиковымъ (251); но къ этому дѣлу было примѣшано и множество другихъ лицъ (262, 271—272). Слѣдствіе, произведенное по дѣламъ Соловьева въ Архангельскѣ, стоило жизни кн. Волконскому, на котораго оно было возложено (277—278); кромѣ того, тогда же сгорѣла до тла канцелярія кн. Меншикова, въ которой погибло много важныхъ бумагъ, 60,000 руб. и цѣнный брилліантъ, принадлежавшій покойной сестрѣ царя, Наталіи (113). Братья Соловьевы были заключены въ крѣпость. Меншиковъ подвергся допросу и былъ сильно скомпрометтированъ этимъ дѣломъ (302, 390); отъ него потребовали отчета

¹) Въ другомъ мѣстѣ Лави отмѣчаетъ, что сумма, взятая изъ амст. банка, = 500,000 ефимк. или 2 мил. ливровъ (182).

въ его распоряженіяхъ по управленію въ Лифляндіи, Эстляндіи и Ингрїи (393, XL, 83). Весь убытокъ, нанесенный казнѣ братьями Соловьевыми, оцѣнивали тогда въ 600,000 р., а ихъ имѣнія, предназначенныя къ конфискаціи, въ $1\frac{1}{2}$ мил. р. (XL, 17). Соловьевыхъ допрашивали подъ пыткой (23). Дворецкій Меншикова, Соловьевъ, скончавшійся въ тюрьмѣ, оставилъ на значительную сумму драгоценностей и серебряной посуды (98). Въ 1721 г. съ Меншикова снова была потребована сумма въ 100,000 р. (XL, 367).

Не менѣе важное дѣло представляетъ извѣстный процессъ сибирскаго губернатора кн. М. П. Гагарина. Въ маѣ 1717 г. Лави писалъ: „Князь Гагаринъ, сибирскій губернаторъ, заключилъ договоръ на поставку Сенату извѣстнаго количества золота, которое онъ рассчитывалъ получить изъ Китая, но проектъ этотъ разлетѣлся дымомъ“ (XXXIV, 213); а въ февр. 1718 г. онъ извѣщаетъ объ этомъ такъ: „Злоупотребленія высокопоставленныхъ лицъ даютъ намъ ежедневно новый матеріалъ для сообщенія. Различныя свѣдѣнія, передаваемые людьми, заинтересованными тою или другою партіею, мѣшаютъ отличить истину отъ лжи. Это соображеніе было причиной, почему я съ прошлой почтой не сообщилъ слухи, дошедшіе до меня о дѣлѣ кн. Гагарина и кн. Долгорукова, предсѣдателя Сената. Увѣряютъ, что первый изъ нихъ присвоилъ себѣ значительную сумму золота посредствомъ торговли съ Китаемъ, веденный имъ безъ разрѣшенія государя. Узнавъ объ этомъ, предсѣдатель Сената хотѣлъ погубить его, опираясь на строгое исполненіе своей обязанности, состоящей, главнымъ образомъ, въ управленіи гражданскимъ и уголовнымъ судопроизводствомъ. Но Гагаринъ, желая расположить его въ свою пользу, подарилъ ему 100 р., за которые Долгорукій и прекратилъ это дѣло. Хотя все это было ведено между ними самымъ секретнымъ образомъ, но царскіе фискалы узнали объ этомъ и доложили его вел. Говорятъ, что это послужило главнымъ поводомъ къ аресту Гагарина“ (300—307). Въ мартѣ 1719 г. Лави увѣдомляетъ, что Гагаринъ былъ подвергнутъ сначала штрафу въ 200,000 руб., но затѣмъ снова арестованъ, по обвиненію въ другихъ лихоимствахъ (XL, 21). Его имѣнія были конфискованы; онъ самъ впалъ въ меланхолію (89), но не избѣжалъ казни, послѣдовавшей уже въ мартѣ 1721 г.¹⁾ Тѣло его дол-

¹⁾ О дѣлѣ Соловьевыхъ и Гагарина въ Ист. Россіи Соловьева, т. XVI, гл. III.

го оставалось повѣшеннымъ на высокой висѣлицѣ передъ Сенатомъ (243 ¹⁾). „Я по этому случаю восхвалялъ царя за правосудіе, которое онъ одинаково воздастъ какъ бѣдному, такъ и богатому, безъ различія званія и сана“, писалъ Лави. Вслѣдъ за тѣмъ царь назначилъ ревизію счетовъ бар. Шафирова за посольство въ Турцію, тестя того же Гагарина (215); а также подвергъ наказаніямъ нѣсколькихъ знатныхъ лицъ, обвиненныхъ въ лихоимствѣ (234). Изъ конфискованныхъ имѣній кн. Гагарина 200 дворовъ были подарены Брюсу, а 600—Остерману (299). Наконецъ, уже въ 1723 г., въ донесеніяхъ встрѣчаемъ такую замѣтку: „Поразительный примѣръ злоупотребленій представляетъ кн. Гагаринъ, бывшій сибирскій губернаторъ. Онъ награбилъ такое огромное количество богатствъ, что съ тѣхъ поръ и понынѣ продаютъ одни лишь недвижимыя имущества, сибирскіе и китайскіе товары, и все еще осталось ихъ непроданными столько, что ими полны нѣсколько домовъ. Драгоценныхъ же камней, золота и серебра отобрано, говорятъ, болѣе чѣмъ на 3 мил. рублей“ (445; XLIX, 302 ²).

Но и этими крупными фактами не ограничиваются данныя, касающіяся чрезмѣрныхъ злоупотребленій, открытыхъ въ тотъ же періодъ. Еще въ 1715 г. были обнаружены громадныя хищничества по части подрядовъ, въ которыхъ оказались замѣшанными Меншиковъ, Апраксинъ, петерб. вице-губерн. Корсаковъ, нач. адмиралтейства Кикинъ, главный комиссаръ адмиралт. Синявинъ, нач. артил. Брюсъ, сенаторы кн. Волконскій и Лопухинъ и множество другихъ. Меншиковъ, Апраксинъ и Брюсъ отдѣлялись взносомъ весьма крупныхъ суммъ, во вниманіе къ тому, что они отсутствовали, будучи въ царской свитѣ или на войнѣ; но другіе заплатились жизнью, ссылкой и т. п. (XL, 457). Вообще, въ донесеніяхъ мы неоднократно встрѣчаемъ извѣстія о злоупотребленіяхъ сенаторовъ и др. сановниковъ (XXXIV, 239), иногда на весьма крупныя суммы, какъ напр. присвоеніе дохода съ соляныхъ копей за три года, на 240,000 р. (222), причемъ взаимныя клеветы враждебныхъ другъ другу партій часто мѣшали отличить даже истину отъ лжи (306). Въ декабрѣ 1718 г., съ цѣлью раскрытія злоупотребленій высшихъ сановниковъ, былъ назначенъ

¹⁾ Въ донесеніяхъ сообщается, что по поводу приговора надъ Гагаринимъ въ Сенатѣ происходили бурныя сцены, противъ которыхъ Петръ вынужденъ былъ принять репрессивныя мѣры (243—244).—Дочь Шафирова была за сыномъ Гагарина.

²⁾ Ср. замѣтку о Гагаринѣ въ Ист. Вѣст. 1885, № 1, 194.

чрезвычайный судъ, подъ предсѣдательствомъ генер. Вейде, который вызывалъ такихъ лицъ, какъ Меншиковъ, адм. Апраксинъ, кн. Я. П. Долгоруковъ, предсѣдатель Сената, кн. Гагаринъ, сибирскій губернаторъ, для допроса по обвиненіямъ, возводимымъ на нихъ фискалами; кромѣ того, болѣе 200 административныхъ лицъ, обвиняемыхъ въ злоупотребленіяхъ, находились подъ арестомъ (396—397); а суммы, которыя на нихъ насчитывали, простирались, говорятъ, до нѣсколькихъ милліоновъ рублей (XL, 1—2). По поводу этихъ злоупотребленій, царь обратился къ дворянству съ внушительною и энергическою рѣчью, въ которой признаетъ всѣ бѣдствія, вынесенныя народомъ отъ злоупотребленій и лихоимства администраціи, но за которыя онъ рѣшился наконецъ наказать самымъ строгимъ образомъ (14—16), и нѣкоторые изъ виновныхъ заплатились тогда же жизнию (83); а отъ моск. губернатора потребовано было сдать въ казну, въ теченіе 3 мѣсяцевъ, 640,000 руб. (16). Таможенныя злоупотребленія въ Архангельскѣ, простирались до 1 мил. р. (265); а въ 1717 г. также заплатился головою казанскій губерн. князь Кольцовъ-Масальскій, за злоупотребленія на бахмутскихъ соляныхъ копахъ, не смотря на протекцію адм. Апраксина (444). Въ то же время было обнаружено крупное злоупотребленіе со стороны Толстого (черезъ любовницу), по поводу дарованія торговой привилегіи армянскимъ купцамъ, жалобы которыхъ долго не имѣли успѣха, по причинѣ его вліянія въ Сенатѣ (384—385¹); но когда узналъ объ этомъ царь, то немедленно назначилъ надъ нимъ слѣдствіе. Каждый изъ министровъ хлопочетъ лишь о своихъ личныхъ интересахъ и обманываетъ царя какъ только можетъ, замѣчаетъ по этому поводу Кампредонъ (391).

Понятно, какое настроеніе духа долженъ былъ переживать теперь Петръ, занятый въ то же время и переговорами относительно мира съ Швеціей, и печальнымъ дѣломъ царевича Алексѣя.

Французскія донесенія слѣдятъ за ц. Алексѣемъ со времени его бѣгства за границу, а имя его постоянно соединяется съ надеждами реакціонной партіи (XXXIV, 182, 225, 247, 275, 279, 299, 304—305, 310—332, 354—355, 395—396), которая, по ихъ отзыву, не постоитъ даже за послѣднія пріобрѣтенія Россіи, чтобы возвратиться къ старинѣ. Повидимому французскимъ агентамъ удавалось собрать довольно вѣрныя

¹) Это была итальянка Лаура, служившая вмѣстѣ съ тѣмъ и политическимъ агентомъ; здѣсь же о ея поѣздкѣ въ Италію (XLIX, 139—141).

свѣдѣнія о событіяхъ, сопровождавшихъ процессъ царевича, и лицахъ, прикосновенныхъ къ нему, а съ точки зрѣнія будущихъ судьбъ Россіи и реформъ Петра, суровое отношеніе къ этому дѣлу со стороны царя находило у нихъ даже оправданіе (320). Лави въ одномъ мѣстѣ замѣчаетъ, что мозгъ у царевича очевидно не въ порядкѣ (336). Увѣряютъ, прибавляетъ онъ, что со времени его возвращенія между бумагами государственныхъ преступниковъ нашлись письма, изъ которыхъ оказалось, что онъ замышлялъ противъ жизни своего отца (349—350).

Какъ извѣстно, VI-й томъ исторіи цар. Петра В. Устрялова вызвалъ много замѣчаній ¹⁾ и нѣкоторые изъ рецензентовъ склонялись къ болѣе рѣшительному мнѣнію о насильственной смерти царевича. Въ послѣднее время Костомаровъ сначала опредѣленно утверждалъ насильственность смерти, а потомъ значительно смягчилъ свой приговоръ (Древ. и Нов. Рос. 1875, т. III; Русская Ист., т. II); но замѣчательно, что Лави держится мнѣнія о естественной кончинѣ царевича (XXXIV, 355 и 365).

Въ связи съ дѣломъ царевича, въ донесеніяхъ встрѣчаемъ указанія на нѣкоторые печальные эпизоды, возникшіе вслѣдствіе того же дѣла, какъ напр. арестъ голландскаго купца Борста, переславшаго письмо изъ-за границы опальному Лопухину (352, 364); дѣло голландскаго резидента де-Би, обличеннаго въ непріятной для Россіи корреспонденціи (356—364, 369—370), который долженъ былъ за это оставить страну (378); арестъ секретаря австрійскаго посольства Фюрста (XL, 57—59), бумаги котораго подверглись секвестру по отъ-

¹⁾ См. рец. К. Н. Бестужева-Рюмина (Отеч. Зап. 1859, № 12, стр. 70—85); М. И. Семевскаго (Рус. Слово 1860, № 1 и 2); П. П. Пекарскаго (Современ. 1860, № 1, с. 67—113); М. П. Погодина (Рус. Бесѣда 1860, т. I и нов. матер. въ Чт. М. О. ист. 1860) и др. (Биб. для Чт. 1860, т. 158, с. 1—40).

О современныхъ русскихъ объявленіяхъ о процессѣ ц-ча Алексѣя, Библиографъ 1885, № 5, стр. 93—95, замѣтка Я. Березина-Ширяева; объ иностр. изданіяхъ, Литер. и наука при Петрѣ В., Пекарскаго, II, 414—419; замѣт. въ Библиогр. 1885, № 4, с. 69—76 (Н. Губерти). Напомнимъ здѣсь отзывъ Гиббона объ этомъ, высказанный по поводу смерти сына Константина В.—Криспа: „Это высококофренное презрѣніе къ мнѣнію человѣческаго рода налагаетъ неизгладимое пятно на имя Константина и вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаетъ намъ, что одинъ изъ величайшихъ монарховъ нашего времени поступилъ въ подобномъ случаѣ совершенно иначе. Царь Петръ, при своемъ неограниченномъ самовластіи, предоставилъ на судъ Россіи, Европы и потомства мотивы, заставившіе его утвердить обвинительный приговоръ надъ преступнымъ или, по меньшей мѣрѣ, недостойнымъ сыномъ“ (II, 265).

ѣздѣ резидента Плейера; бѣгство братьевъ Веселовскихъ (84—85, 98), невыдача которыхъ еще болѣе ухудшила натянутыя отношенія Петра къ Англіи. Замѣтимъ также, что какъ во время процессовъ по поводу злоупотребленій, такъ и во время дѣла царевича правительство при бѣгало къ вскрытію писемъ, отправлявшихся изъ Россіи за границу (XXXIV, 100, 366).

Печальный исходъ дѣла царевича естественно выдвинулъ на очередь вопросъ о престолонаслѣдіи, о которомъ не разъ упоминается въ тѣхъ же донесеніяхъ. При этомъ въ нихъ передаются самыя разнообразныя слухи, ходившіе тогда въ обществѣ, и, какъ видно, они клонились сначала въ пользу ц-ча Петра, кандидатура котораго, повидимому, могла скорѣе всего примирить волновавшіяся страсти (XL, 46, 62—63), а потомъ въ пользу Анны Петровны (242, 303—304, 312) и вел. кн. Петра Петровича (274). Въ пользу Петра Алексѣевича хлопоталъ постоянно родственникъ ему вѣнскій дворъ (302, 346, 354, 396), но это встрѣтило сильное противодѣйствіе со стороны партіи царевенъ, которая и взяла наконецъ верхъ (XLIX, 65—66). Уже въ 1721 г. у Петра утвердился мысль о предоставленіи престола старшей дочери Аннѣ Петровнѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ перешелъ въ ея линію (XL, 328, 341, 355, 363, 375, 396; LI, 349; XLIX, 113—114, 352). Посредствомъ же брака младшей дочери Елисаветы съ французскимъ королемъ или принцемъ Петръ думалъ закрѣпить союзъ Россіи съ Франціею (XL, 39, 40, 268, 304, 349—352), и замѣчательно то, что представители послѣдней находили такой планъ выгоднымъ для обѣихъ сторонъ.

Смерть герцога Орлеанскаго, послѣдовавшая 2 дек. (н. с.) 1723 г., не произвела существенныхъ измѣненій въ отношеніяхъ обѣихъ державъ. Переговоры о союзѣ между ними продолжались по прежнему, но велись крайне вяло и не привели ни къ какому опредѣленному результату. Точно также оставался нерѣшеннымъ и вопросъ о примиреніи царя съ королемъ Великобританскимъ, на которомъ настаивалъ французскій дворъ, предложившій свое посредничество. Но здѣсь оказалось не мало преткновеній въ требованіяхъ со стороны царя,

¹⁾ Коронаваніе Екатерины съ совершеніемъ обряда помазанія заставляло, однако, въ 1724 г. думать, что она тѣмъ самымъ назначается правительницей и государыней по смерти царя (LI, 219—220; ср. 421—422, 427—428).

какъ напр. выводъ войскъ ганноверскихъ и вольфенбюттельскихъ изъ Мекленбурга, гарантія въ пользу голштинскаго герцога, посредничество англійскаго короля въ переговорахъ съ Даніей, съ тѣмъ, чтобы представлено было Россіи право безошлиннаго плаванія по Зунду, наконецъ выдача братьевъ Веселовскихъ, находившихся въ Англіи ¹⁾. И хотя нѣсколько позже французскому двору удалось достигнуть нѣкоторыхъ уступокъ со стороны Англіи (какъ согласіе на императорскій титулъ, принятіе порядка престолонаслѣдія, какой признаетъ нужнымъ царь и т. п.), подъ условіемъ вступленія ея въ общій союзъ (Россіи, Франціи и Швеціи, заключившей въ 1724 г. даже оборонительный союзъ съ царемъ, со внесеніемъ въ актъ императорскаго титула), но отношенія обѣихъ державъ были настолько натянуты, что и на этотъ разъ посредничество Франціи не имѣло успѣха ²⁾. Однако, при участіи послѣдней, въ 1723 г. состоялся мирный договоръ между Россіею и Турціей, на основаніи котораго гарантировались завоеванія царя въ Прикаспійскомъ краѣ и устанавливалось соглашеніе между ними относительно Персіи и пограничныхъ земель. Этими сношеніями заканчиваются переговоры Россіи съ Франціей при Петрѣ В., такъ какъ вскорѣ за тѣмъ послѣдовала кончина императора ³⁾.

Изъ предложеннаго выше очерка очевидна вся важность изданныхъ матеріаловъ для русской исторіи и намъ остается только пожелать дальнѣйшаго систематическаго извлеченія подобныхъ документовъ изъ иностранныхъ архивовъ. Къ нѣкоторымъ изъ нихъ, отчасти напечатаннымъ уже въ Сборникѣ, мы надѣемся въ скоромъ времени снова возвратиться.

1886 г., май.

¹⁾ Голицы, Дѣянія Петра В., IX, 117; Сборн. ЛП, 140—141, 217, 273, 410. Ср. о нихъ т. XL, 78—85, 98. Веселовскіе были еврейскаго происхожденія и состояли въ родствѣ съ Шафировыми.

²⁾ Сборникъ, ЛП, 8, 26—27; 134. Впрочемъ царь былъ твердо убѣжденъ, что англійскій парламентъ никогда не допуститъ короля до войны съ нимъ изъ-за частныхъ интересовъ Ганновера (XLIX, 96—97).

О значеніи титула см. изслѣд. Д. Прозоровскаго (Изв. Рус. Арх. общ., тт. VIII и IX).

³⁾ См. записку Ле-Драна, въ XLIX и ЛП тт. Сборника. Объ отозваніи Лави въ 1723 г. и уплатѣ его долговъ (предпис. де-Кампредону, XLIX, 143; ЛП, 102—105). Во время войны съ Персіей Франція настойчиво удерживала Турцію отъ разрыва съ Россіей (т. XLIX, с. I—LIV). — Подробности о болѣзни Петра В., т. ЛП, 287, 414—437.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ИСТОРІЯ КІЕВСКОЇ ДУХОВНОЇ АКАДЕМІИ.

(ПЕРІОДЪ ДО-МОГИЛЯНСКІЙ).

Приватъ-доцента С. Голубева.

мянули о пріѣздѣ Іереміи именно въ Кіевъ (такъ какъ это имѣло ближайшее отношеніе къ разсматриваемому ими вопросу), если-бы они имѣли подъ руками документальныя данныя объ этомъ пріѣздѣ? Возможно-ли также допустить, чтобы эти данныя ими не были процитированы?.. Не слѣдуетъ также упускать изъ виду и того обстоятельства, что въ 1773 году, спустя только 8 лѣтъ послѣ составленія первой исторической записки о состояніи Кіевской Академіи академическою же корпораціею составлена была вторая записка о томъ же предметѣ, въ которой—какъ мы видѣли—опровергается прежнее мнѣніе о началѣ Кіево-Богоявленскаго братства въ 1588 г., а также (въ связи съ этимъ) и о пріѣздѣ въ Кіевъ патріарха Іереміи,—причемъ мнѣніе это называется, не оправдываемою документальными данными, *догадкою*. Такимъ образомъ, если мы допустимъ, что у составителей первой исторической записки о состояніи Кіевской Академіи были подъ руками въ 1765 г., положительныя данныя о пріѣздѣ въ Кіевъ п. Іереміи,—то куда они могли исчезнуть въ самомъ непродолжительномъ времени, такъ что въ 1773 г. и самой памяти о нихъ не сохранилось?... Необъяснимо; тѣмъ болѣе, что въ указанный 8-лѣтній промежутокъ Кіевская Академія не испытывала никакихъ внѣшнихъ бѣдствій въ родѣ нашествія иноплемениковъ, труса, потопа, огня, и т. п.

2) Что касается до Миллера и Василя Рубана, которые „въ своихъ историческихъ трудахъ на чемъ же нибудь опирались“, утверждая о пріѣздѣ въ Кіевъ (1588—1589 гг.) патріарха Іереміи, которые, „безъ сомнѣнія, могли имѣть документы о началѣ Кіево-братскаго монастыря и училища, не дошедшіе до насъ“, и т. п.,—то относительно нихъ, во первыхъ, слѣдуетъ замѣтить тоже самое, что сказано и о составителяхъ исторической записки 1765 г. о состояніи Кіевской Академіи: *если-бы имѣли документы, то, безъ сомнѣнія, и указали бы на нихъ*. Во вторыхъ, защитники пріѣзда въ Кіевъ п. Іереміи *ошибаются*, думая, что Миллеръ и Рубанъ о началѣ Кіевской Академіи написали ученое и самостоятельное изслѣдованіе: статья объ этомъ предметѣ, помѣщенная въ „Старинѣ и Новизнѣ“ 1773 г.,—что нами вскользь уже и замѣчено,—есть ничто иное, какъ, въ большинствѣ случаевъ, дословное воспроизведеніе той же исторической записки 1765 г. Чтобы убѣдиться или, точнѣе, убѣдить въ этомъ

вого слѣдуетъ, представляемъ параллельныя выдержки изъ упомянутыхъ записки и статьи.

Выдержки изъ исторической записки (1765 г.) о состояніи Кіевской Академіи. (Рукоп. Кіев. Акад.).

1.

„Изъ выписи подлинной урядовой земскихъ Кіевскихъ книгъ, въ Кіевобратскомъ училищномъ Богоявленскомъ монастырѣ находящейся, знать совершенно можно, что въ 1615 году, монастырь Кіевобратскоучилищный Богоявленскій уже былъ, и состоялъ въ вѣдомствѣ святѣйшаго Патріарха Константинопольскаго, и при немъ была школа: ибо въ томъ году по той выписи послѣдовало отъ Гальшки Гулевичевны (Анны Гулевиной дочери), жены маршалка Мозырского, надача двора ея собственнаго, въ Кіевѣ состоявшаго, на монастырь Ставропигіонъ Патріаршеской, общаго житія по Висилію великому, такожь на школу для дѣтей шляхетскихъ и мѣщанскихъ, и на гостинницу странныхъ духовныхъ вѣры церкви восточной, и оной дворъ тогожь года отданъ въ совершенное владѣніе священноиноку Исаиіи Купинскому и прочимъ монахамъ; а какъ изъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ

Выдержки изъ статьи: „О кіевскихъ училищахъ“, — помѣщенной въ „Старинѣ и Новизнѣ.“ Спб. ч. II 1773 г. стр. 107—108.

1.

„Изъ подлинной урядовой выписи, земскихъ Кіевскихъ книгъ, въ Кіевобратскомъ училищномъ Богоявленскомъ монастырѣ имѣющейся, знать совершенно можно, что въ 1613 ¹⁾ году монастырь Кіевобратскоучилищный Богоявленскій уже былъ, и состоялъ въ вѣдомствѣ Константинопольскаго Патріарха. При ономъ была школа; ибо въ томъ году по той выписи послѣдовало отъ Гальшки Гугулевичевны, то есть Анны Гулевичевой дочери, жены Маршалка Мозырскаго, надача собственнаго ея двора, состоявшаго въ Кіевѣ, на монастырь Ставропигіальный Патріаршій, общаго житія братіи, по чину великаго Василия, такожь на школу, для дѣтей шляхетныхъ и мѣщанскихъ и на гостинницу странныхъ духовныхъ, вѣры восточной православной церкви, и оный дворъ того же года отданъ въ совершенное владѣніе священноиноку Исаѣи Купинскому, бывшему потомъ Митрополитомъ

¹⁾ Очевидно опечатка.

разсуждать можно, то оной монастырь съ школою заложенъ въ 1588 году, когда Іеремія Архієпископъ Константина града и вселенскій Патріархъ былъ въ Россіи для поставленія перваго Патріарха на Москву.“

2.

„1620 году мая 17 дня Феоданъ Патріархъ Іерусалимскій, возвращаяся изъ Великороссіи, при томъ же монастырѣ братство младшее заложилъ и въ вѣчные роды грамотою патріаршескою утвердилъ.“

3.

Тотъ же Патріархъ тогоже года мая 26 дня при томъ же монастырѣ новозаложенную церковь святыхъ Богоявленій и Благовѣщенія Пресвѣтія Богородицы, страннопріемной дворъ братства церковнаго, и школу наукъ еллинословенского и латинополского писма, такожъ и братство церковное старѣйшее благословилъ, и при церкви святыхъ Богоявленій и Благовѣщенія крестъ водрузилъ, и Ставропигіонъ патріаршеское достойно быти судилъ, и на то далъ свою грамоту вышеписаннаго года и числа.“

въ Кіевѣ, и прочимъ монахамъ и братіямъ. А какъ изъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ разсуждать можно, то оный монастырь со школою заложенъ въ 1588 году, когда Константинопольскій патріархъ Іеремія былъ въ Россіи для поставленія перваго Патріарха Іова Москвѣ.“

2.

„1620 году Маія 17 дня Іерусалимскій Патріархъ Феоданъ, возвращаясь изъ великой Россіи, при томъ же монастырѣ братство младшее заложилъ, давъ на то, въ память потомству, свою грамоту.“

3.

Оный же Патріархъ тогоже года Маія 26 дня, при томъ же монастырѣ новозаложенную церковь во имя Богоявленія Господня и Благовѣщенія Богородицы, страннопріемный дворъ братства церковнаго и школу наукъ Славено-греко-Латино-Польскаго языка, такожъ и братство церковное старѣйшее и при вышереченной церкви крестъ водрузя, Ставропигією Патріаршею достойну ея быти судилъ, утвердя оное своею грамотою.“

4.

„Оной монастырь, церковь, школы и домъ, *по причинъ разныхъ случаевъ*, были разорены, но въ 1622 г. апрѣля 10 Петромъ Канашевичемъ Сагайдачнымъ, гетманомъ войска запорожскаго, создана вновь церковь Богоявленія Господня и домъ Братской обновленъ“, ¹⁾ и т. д.

4.

„Оный монастырь, церковь, школа и домъ, *по причинъ разныхъ злочлюченій и непріятельскихъ нашествій*, были разорены, но въ 1622 году, Апрѣля 10 дня, Петромъ Конашевичемъ, т. е. Кононовымъ сыномъ, Сагайдачнымъ, войскъ запорожскихъ гетманомъ, церковь сооружена вновь и домъ братскій обновленъ“, и т. д.

Разумѣется, все сказанное нами относительно посѣщенія константинопольскимъ патріархомъ Іеремією Кіева имѣетъ, такъ ска-

¹⁾ Очевидно, что статья о кіевскихъ училищахъ, помѣщенная въ „Старинѣ и Новизнѣ“, есть *почти дословное* воспроизведеніе исторической записки (1765 г.) о состояніи Кіевской Академіи. При печатаніи, по мѣстамъ, исправленъ только слогъ. Но въ 4 параграфѣ встрѣчается небольшое измѣненіе текста исторической записки, интересное въ томъ отношеніи, что даетъ нѣкоторый ключъ къ представленію, какимъ образомъ создаются въ исторіи искусственныя наслоенія. Составители записки, допустивъ предположеніе, что Кіево-Богоявленское братство основано было въ 1588 году, естественно должны были придумать надъ вопросомъ—почему же за 25-лѣтній промежутокъ существованія братства (до 1615 года) не сохранилось никакихъ документальныхъ извѣстій о немъ?—Отсюда естественно было придти—какъ нами уже замѣчено (стр. 3—4)—и къ другому предположенію, что документы почему-либо погибли. Но *почему* именно? Составители записки даютъ относительно этого отвѣтъ неопредѣленный: *по причинъ разныхъ случаевъ*. Но редакторъ „Старинны и Новизны“, печатавъ историческую записку, пожелалъ выразиться объ этомъ опредѣленнѣе; означенное мѣсто (разумѣется, не на основаніи какихъ либо положительныхъ данныхъ, а по собственнымъ соображеніямъ) передается имъ такъ: „по причинъ разныхъ злочлюченій и непріятельскихъ нашествій“. Послѣдующіе историографы, принявъ за *достоверный историческій фактъ* непріятельскія нашествія, которымъ якобы въ указанное время подвергалось братство, рѣшили что подъ *разными злочлюченіями* непременно должно разумѣть именно *пожаръ*. Дарственная запись Гулевичевны, по мнѣнію всѣхъ, будтобы данная Кіевскому братству, относится къ 1615 г.; отсюда является естественный выводъ, что пожаръ былъ не задолго передъ этимъ,—именно въ 1614 г. Такова, кажется, дѣйствительная исторія мнѣній о кіевскомъ пожарѣ 1614, якобы истребившемъ братскія зданія. При этомъ разныгравшаяся фантазія давала нѣкоторымъ историкамъ Академіи (разумѣемъ Аскаченскаго) видѣть даже іезуитовъ, будтобы съ тайною радостію взиравшихъ на страшное пламя, уничтожавшее братство.

зять, отрицательное значеніе: мы дѣлали замѣчанія относительно несостоятельности тѣхъ указаній и соображеній, которыя приводятся въ подтвержденіе достовѣрности этого событія. Но можно представить болѣе вѣскія и положительныя доказательства по данному вопросу: двух-кратный переѣздъ Іереміи по территоріи юго-западной Россіи (въ Москву и обратно) можно прослѣдить почти по пятамъ со всѣми, иногда довольно длинными остановками, при чемъ до очевидности будетъ ясно, что этотъ іерархъ ни въ 1588 году, когда ѣхалъ въ Москву, ни въ слѣдующемъ 1589 году, когда возвращался изъ нея, *въ Киевъ не заѣзжалъ*. Именно, путь патріарха Іереміи въ Москву и обратно чрезъ польское королевство, въ составъ котораго—какъ извѣстно—входили и западно-русскія области, былъ слѣдующій:

Путь патріарха въ Москву.—Патріархъ Іеремія II Транось отправился въ свое путешествіе чрезъ Молдо-Влахійскія земли, куда прибылъ еще въ зимнія мѣсяцы 1588 г. ¹⁾ Отсюда въ августѣ мѣсяцѣ имъ послано было письмо во Львовъ въ греку Арсенію, архіепископу Элассонскому, два года занимавшемуся обученіемъ въ здѣшней братской школѣ ²⁾. Патріархъ извѣщалъ Арсенія о своемъ намѣреніи посѣтить московское государство и на пути заѣхать въ Замостье въ канцлеру Замойскому, чтобы выхлопотать у него и польскаго ко-

¹⁾ Объ этомъ сообщаетъ Іерофей Монеивасійскій въ сочиненіи, изданномъ подъ именемъ Дороея, митроп. Монеивасійскаго—*Βιβλίον ἱστορικόν, περιέχον ἐν σύνθεσι διαφόρων καὶ ἐξόχων ἱστορίας*. 'Ενετίησιν, 1684 г. Время пребыванія Іереміи въ Молдо-Влахійскихъ земляхъ опредѣляется замѣчаніемъ Іерофея, что въ то время стоялъ еще сильный холодъ—*ψύχρα ὑπερβολικῇ* (стл. 446). Изъ разсказа Іерофея видно, что патріархъ Іеремія не малое время прогостилъ у очень почтившаго его воеводы молдавскаго Петра, такъ что только въ концѣ апрѣля отправился далѣе къ границамъ Польши. Довольно продолжительное пребываніе Іереміи въ Молдо-Влахіи не лишено значенія для выясненія нѣкоторыхъ начальныхъ дѣйствій патріарха, касавшихся южно-русской церкви, въ частности львовскаго братства. И. И. Малышевскій въ своей „Замѣткѣ“ о патріархѣ Іереміи (о ней сказано будетъ ниже), основываясь на упомянутомъ сочиненіи Іерофея, говоритъ, что патріархъ проѣзжалъ чрезъ Молдо-Влахію весной 1588 г. *въ сильныя жары*. Но это былъ недосмотръ со стороны автора, имъ же самимъ замѣченный, о чемъ онъ письменно намъ и заявилъ, съ просьбою исправить вправуюся въ его статью неточность. Съ удовольствіемъ исполняемъ желаніе уважаемаго изслѣдователя.

²⁾ Объ учительствѣ Арсенія Элассонскаго въ львовской братской школѣ въ теченіи двухъ лѣтъ, начиная съ конца 1-й половины 1586 года, находится тогочасное свидѣтельство въ предисловіи къ данной львовскимъ братствомъ въ 1591 г. „Грамматику добродѣтелиаго елино-славенскаго языка“.

роля пропускныя грамоты для безпрепятственнаго слѣдованія чрезъ Польшу и Литву. Безъ сомнѣнія, въ этомъ же письмѣ патріархомъ сдѣланы были Арсенію какія либо порученія, имѣвшія отношеніе къ путешествію, и выражено было желаніе свидѣться съ нимъ (вѣроятно Іеремія приглашалъ его въ Замостье). Письмо получено было Арсеніемъ *перваго мая*. Элассонскій архіепископъ чрезвычайно обрадовался представившейся возможности увидѣть патріарха и поспѣшно сталъ приготовляться въ путь: купилъ лошадей, повозку, необходимые припасы и уложилъ всѣ свои вещи. Между тѣмъ въ первыхъ же числа мая (μετ' ἡμέρας οὐ πολλὰς,—разумѣется послѣ перваго мая) патріархъ прибылъ къ границамъ Польши. Канцлеръ Замойскій послалъ къ нему почетныхъ людей, убѣдительно приглашая его къ себѣ. Узнавши объ этомъ, Арсеній поспѣшно отправился въ Замостье, куда (выѣхавши изъ Львова въ пятницу 10 мая) прибылъ въ Воскресенье, 12 мая. „Тогда—говоритъ Арсеній—видѣлся я съ патріархомъ, поклонился ему до земли съ великимъ почтеніемъ и привѣтствовалъ его; поцѣловалъ у него голову и колѣна“. Въ слѣдующее воскресенье, 19 мая, патріархъ довольно долго бесѣдовалъ съ Арсеніемъ, рассказывая ему скорбныя событія изъ своей жизни. Тогда же онъ спросилъ Элассонскаго архіепископа, какъ онъ поживаетъ здѣсь, въ Польшѣ?—„Хорошо, отвѣчалъ Арсеній, благодаря твоимъ святымъ молитвамъ“. Тѣмъ не менѣе, Арсенію хотѣлось посѣтить Москву и онъ сталъ просить Іеремію, чтобы онъ дозволилъ ему ѣхать вмѣстѣ съ нимъ къ великому и сильному царю русскому. Патріархъ отнесся къ этой просьбѣ благосклонно,—и совмѣстная поѣздка въ Москву была рѣшена ¹⁾

¹⁾ Свидѣнія о всемъ вышеозначенномъ заимствованы изъ описанія самаго Арсенія Элассонскаго о путешествіи патріарха Іереміи въ Москву. Это описаніе написано на новогреческомъ языкѣ пятнадцатисложными стихами и въ подлинникѣ носитъ такое заглавіе: Κόποι καὶ διατριβὴ τοῦ ταπεινοῦ ἀρχιεπισκόπου Ἀρσενίου, γράφει καὶ τῇν προβίβασιν τοῦ Πατριάρχου Μοσχολίας. Сказаніе Арсенія было издано нѣсколько разъ. Первыми его издателями были итальянскіе ученые: *Пазино* (Pasinus), *Ривотелла* (Rivautella) и *Берта*. Они помѣстили сказаніе его въ *Codices manuscripti Bibliothecae Taurinensis Athenaei* (изд. 1749 г., т. I, стр. 433 и слѣд.). Къ новогреческому тексту присоединенъ и латинскій переводъ. Это первое изданіе описанія Арсенія было очень неудовлетворительно. Г. Соболевскій, имѣвшій возможность въ 1848 году сличить рукопись Арсенія съ упомянутымъ изданіемъ, говоритъ, что „издатели каталога Туринской бібліотеки напечатали текстъ на-

Вскорѣ послѣ этого, въ послѣднихъ числахъ того же мая, когда получены были отъ короля пропускныя грамоты, патріархъ съ своею свитою отправился въ дальнѣйшій путь. Ъхалъ онъ чрезъ Подляхію

мятника *очень небрежно*: ибо, по сличеніи мною переписанной первой страницы съ печатнымъ текстомъ нашлось нѣсколько ошибокъ и даже пропущенныхъ словъ“ (Библиограф. Зап. 1858 г. № 3, стр. 81). Тоже самое о недостаткахъ итальянскаго изданія описанія Арсенія Элассонскаго говоритъ и Сава, добавляя, что издатели приняли это сочиненіе за прозаическое и такимъ (безъ раздѣленія на строфы) помѣстили его въ Codices (Νεοελληνική Φιλολογία. ἐν Ἀθήναις, 1868. σελ. 206—207). Въ 1809 г. Бекманъ перепечаталъ латинскій переводъ описанія Арсенія (изъ Codices) въ изданіи: Literatur der ältern Reisebeschreibungen (т. I, стр. 404—420). Слѣдующія тоже несправныя изданія латинскаго перевода Описанія принадлежатъ Б. фонъ Вилеманну (Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs. Berlin. 1820 г (стр. 60—122) и Старчевскому (Historiae Ruthenicae Scriptores exteri saeculi XVI, Berolini et Petropoli, 1841—1842 an. (т. II № 10). Нѣкоторыми изъ этихъ изданій главнымъ образомъ и пользовались наши изслѣдователи въ специальныхъ изслѣдованіяхъ объ Описаніи Арсенія Элассонскаго (Арсеній Элассонскій и его Описаніе путешествія въ Московію, Н. Оглоблина, въ Историч. Библіотекѣ, изд. Полежаевымъ 1877 г.), такъ и въ сочиненіяхъ, имѣвшихъ то или другое отношеніе къ нему. Отсюда ошибки и неточности переводовъ переходили и въ самыя изслѣдованія. Лучшими изданіями Описанія Арсенія въ настоящее время считаются—Zimelios и Савы. Оба они сдѣланы на новогреческомъ языкѣ, т. е. языкѣ подлинника, и въ нихъ восстановленъ стихотворный размѣръ. Все это считаемъ не лишнимъ сообщить въ виду того, что изложенныя нами въ текстѣ свѣдѣнія о путешествіи Іеремія до Замостя, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, рѣзко (иногда до противоположности) расходятся съ замѣткою объ этомъ же предметѣ И. И. Малышевскаго, основанною, между прочимъ, на Описаніи Арсенія по изданію Старчевскаго. Хотя отъ неточностей, допущенныхъ въ упомянутой замѣткѣ (Труды Кіев. Дух. Акад., 1885 г. декабрь, стр. 657—658), суть дѣла (былъ-ли п. Іеремія въ Кіевѣ?) ни мало не страдаетъ, тѣмъ не менѣе, въ виду общаго историческаго интереса, мы сочли нужнымъ въ текстѣ исправить эти неточности, а для провѣрки выписываемъ здѣсь соответствующее мѣсто изъ Описанія Арсенія по изданію Сава (приложеніе къ книгѣ: Βιογραφικὸν σχέδιον καὶ τοῦ πατριάρχου Ἱερემίου, Ἐν Ἀθήναις, 1870 г. стр. 36—81).

Γίνωσκε πάλιν, ἀδελφέ, τῇ πρώτῃ τοῦ Μαΐου
ἐν χάστρῳ Λόδι ἤλθε μοι γράμμα τοῦ Πατριάρχου
Ἱερεμίου τοῦ σοφοῦ, τοῦ νέου τε Ἰώβου,
τοῦ Κωνσταντινουπόλεως τοῦ παναγιωτάτου,
καὶ ὁμοτρόπου τρόποις τε προφήτου Ἱερεμίου
καὶ ἔγραψέ με νὰ ἐλθῇ ἀπ' ἔκει νὰ πηγαίνῃ
εἰς μέγα νῆον Ἰωάννην τε Λεσχίας κεντζηλήρην,
νὰ λάβῃ γράμμα ἐξ αὐτοῦ καὶ τοῦ ῥηγὸς Λεσχίας,
νὰ εὐγῇ ἐκ τὰ σύνορα Λεσχίας, Λιθάνιας,

на Брестъ, куда прибылъ около 28 мая ¹⁾, а за тѣмъ, чрезъ пять дней (εις πέντε ἡμέραις), 3 июня былъ уже въ Вильнѣ. Здѣсь Іеремія

νὰ πορευθῇ πρὸς μέγιστον Ῥωσσίας βασιλέα,
 Θεόδωρον ὀρθόδοξον τὸν κράτιστον καὶ μέγαν.
 Καὶ ὡς τὸ γράμμα εἶδα ᾧ λίαν πολλὰ ἐχάρην,
 ἀνέστην ἐκ τῆς κλίνης μου, ταχέως ἐτοιμάσθην,
 ἵππους, ἀμάξι ἀγόρασα καὶ ὅσα κάμνουν χρεῖα,
 τὰ πράγματά μου ἔβαλα ὅλα εἰς ὄρδινίαν.
 Καὶ μεθ' ἡμέρας οὐ πολλὰς ἦλθεν ὁ πατριάρχης
 εἰς τῆς Λεχίας σύνορον, κ' ἔστειλε καντζηλέρης
 ἀνθρώπους του καὶ γράμματα εἰς αὐτὸν νὰ πηγαίνουν,
 εἰς τὸ Ζαμόσκι κάστρον του αὐτὸν νὰ προσκαλέσουν.
 Ἦκουσα πῶς ἀπέρασε, 'ς τὸν καντζηλέρην πάγει,
 ἐγὼ καὶ ἐδιάστηκα κ' ἔφθασα 'ς τὸ Ζαμόσκι.
 Παρασκευὴ ἐκίνησα μέσα ἀπὸ τὸ Λόδι,
 ἡμέρᾳ τῇ Κυριακῇ ἔφθασα 'ς τὸ Ζαμόσκι.
 Ἀντάμωσα μαὶ ἔβαλα τότε τὸν πατριάρχην
 μετάνοιαν ἔδαφίην, μ' εὐλάβειαν μεγάλην
 προσκύνησα, ἐφίλησα τὴν κεφαλὴν καὶ γόνα'
 τῇ εἰκοστῇ Μαΐου τε Κυριακῇ ἡμέρᾳ
 εὐλόγησε, συγχώρησεν, εἶπέ μοι νὰ καθίσω,
 καὶ λόγους εἶπε λυπηροὺς, καὶ ἦλθέ μοι νὰ χλαύσω,
 πᾶθῃ τὰ πολυφύγητα πῶπαθε 'ς τὴν Τσουρκίαν,
 εἰς Πόλιν, εἰς τὴν Ῥόδον τε ἐκεῖ 'ς τὴν ἔξορίαν.
 Εἶπε κ' ἐμένα, πῶς ἔχεις ἐδῶ εἰς τὴν Λεχίαν;
 Ὡ δέσποτα, καλῶς, εἶπα, μ' εὐχὴν σου τὴν ἀγίαν.
 Τότε καὶ τὸν ἀνῆγγειλα διὰ νὰ πάγω μ' αὐτὸν
 εἰς μέγαν τὸν ὑπέρτατον τὸν βασιλέα Ῥούσον.
 Αὐτὸς μὲ ἀποκρίθηκε μὲ εὐμορφον τὸ σχῆμα,
 ἐλθέ, παιδί μου, μετ' ἐμὲ νὰ πᾶμε 'ς τὴν Ῥωσίαν.

¹⁾ Луцкій латинно-польскій епископъ Берхардъ Мацѣвскій въ письмѣ своемъ (напечат. у *Тейнера*, *Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae*, t. III, № 46) говорить, что онъ находился въ одномъ изъ городовъ Подляхін въ тотъ самый день, когда чрезъ него проѣзжалъ патриархъ Іеремія. Мацѣвскій, желая видѣться съ патриархомъ, посѣбно слѣдовалъ за нимъ до Бреста, но пріѣхалъ туда, когда ужъ Іеремія выѣхалъ изъ этого города по направленію къ Вильнѣ. Мацѣвскій замѣчаетъ, что патриархъ проѣзжалъ Подляхію 8 мая; но очевидно онъ ведетъ счетъ по новому стилю, разнящемуся въ то время отъ стараго на 10 дней.

пробыль 12 дней (*ἡμέρας δώδεκα καὶ δέκα*), задержанный ласковым приемомъ православныхъ горожанъ и нѣкоторыми іерархическими распоряженіями ¹⁾. Изъ Вильны около 14 іюня патріархъ отправился въ Оршѣ, тогда пограничному городу Литвы, куда прибылъ около 23 іюня, совершивъ переѣздъ въ 10 дней (*εἰς ἡμέρας δέκα*). Отсюда, переѣхавъ границу, направился „къ знаменитому и многолюдному городу Смоленску“, куда прибылъ 24 числа тогоже мѣсяца ²⁾. Здѣсь патріархъ прожилъ болѣе недѣли, ожидая дозволенія отъ московскаго царя прибыть въ его столицу. Получивъ это дозволеніе, 3 іюля выѣхалъ изъ Смоленска, а спустя 10 дней, 13 числа, достигъ конечной цѣли своего путешествія—Москвы ³⁾.

Въ виду указанныхъ моментовъ и мѣсть проѣзда патріарха Іереміи, подтверждаемыхъ положительными и несомнѣнными данными, дѣлается очевиднымъ, что этотъ іерархъ въ первый свой проѣздъ чрезъ польско-литовское государство, по пути въ Москву, не посѣщалъ Кіева. Впрочемъ, и сами защитники древняго преданія объ означенномъ посѣщеніи не особенно сильно настаиваютъ на 1588 годѣ,

¹⁾ Описаніе Арсенія Элассонскаго; *Акты Зап. Рос.* IV, № 5; *Supplementum ad Histor. Ruv. Musm.* № 60; (таже грамота, что и въ предшествовавшей цитатѣ, но на греческомъ языкѣ); *Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильны, Ковна, Троку,* и проч. ч. II, № 3. Въ послѣдней грамотѣ, данной патріархомъ Виленскому братству, по видимому, точно обозначается день его пріѣзда въ Вильну: „Пришедшу ми,—говорится здѣсь отъ лица Іереміи—во богоспасаемый градъ вильню в лето по воплощеніи Гда Бога и спаса ижего Иса Хса ~~афи~~ *мца іюня третего дня*; за архиепископства Ионисифора митрополита Кіевскаго.... Вто время пришли предъ насъ гражане места виленскаго братія братства црковнаго.... и вдаша намъ во разсмотрение и исправление книгу чинъ братства своего церковнаго“, и проч. Это обозначеніе немного, дня на два—три, не сходится съ вычисленіями о времени переѣздовъ Іереміи въ *Описаніи* Арсенія Элассонскаго. Разумѣется, со стороны послѣдняго нѣкоторая неточность въ обозначеніи времени весьма возможна (онъ не вѣлъ поденныхъ записокъ во время самаго путешествія, а написалъ свое *Описаніе* нѣсколько позднѣе). Но указанное несогласіе можетъ быть также объясняемо предположеніемъ (и притомъ весьма вѣроятнымъ), что числовое указаніе грамоты (3 іюня) относится не ко дню *самаго пріѣзда* въ Вильню патріарха, а ко дню, когда виленскіе братчики „вдаша ему во разсмотрение и исправление“ чинъ своего братства.

²⁾ Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ. -- *Дѣла Греч.* № кн. 3. — Сравни. Рукоп. Кіево-соф. библ. № 160.

³⁾ Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ. Спб. 1859 г. стр. 192 (Статейный списокъ).

какъ времени пребыванія въ Кіевѣ Іереміи, чаще всего приурочивая оное къ обратному пути патріарха въ слѣдующемъ 1589 году.

Посмотримъ, насколько состоятельно это, второе предположеніе.

Обратный путь патріарха Іереміи.—Въ Москвѣ патріархъ прогостилъ гораздо долѣе, чѣмъ предполагалъ: онъ отпущенъ былъ царемъ только 19 мая слѣдующаго 1589 года ¹⁾. Ъхалъ онъ въ обратный путь тѣмъ же трактомъ, по которому и пріѣхалъ, т. е., на Смоленскъ и Оршу. Въ самыхъ первыхъ числахъ іюня мы видимъ его въ Смоленскѣ (4 іюня онъ принималъ здѣсь отъ приставовъ присланные ему запасы для путешествія ²⁾); около 8—10 чиселъ іюня остановился въ Оршѣ, принятый гражданами „съ честію и благодатію и съ великою радостію“; здѣсь (или вблизи этого города) патріархомъ получены были письма отъ царя и Бориса Годунова; отсюда-жъ посланы имъ отвѣтныя грамоты къ этимъ лицамъ ³⁾. 7 іюля мы видимъ Іеремію въ Вильнѣ: этимъ числомъ датирована грамота короля предоставляющая патріарху право чинить „духовныя sprawy“ въ западно-русской церкви ⁴⁾; но очевидно, что самый пріѣздъ Іереміи въ означенный городъ состоялся за нѣсколько дней до указаннаго числа: грамота дана была патріарху по ходатайству собравшихся въ Вильнѣ (по случаю пріѣзда сюда короля) знатныхъ русскихъ пановъ, членовъ королевской рады. Для всего этого требовалось время и, можно думать, не малое, такъ какъ королю не особенно хотѣлось давать просимой патріархомъ грамоты. Во всякомъ случаѣ, не возможно допустить, чтобы Іеремія, доѣхавъ до Орши, около 10 іюня своротилъ съ прямого пути на Вильну и совершилъ поѣздку въ Кіевъ и оттуда уже, къ концу того же іюня или, въ крайнемъ случаѣ, къ самому началу іюля, прибылъ въ Вильну. Подобная поѣздка, помимо отсутствія о томъ какихъ либо свидѣтельствъ, сама по себѣ дѣло немыслимое.—Въ Вильнѣ патріархъ пробылъ весь іюль

¹⁾ Архивъ Минист. Ин. Дѣлъ въ Москвѣ.—*Дѣла Греческія*, № кн. 3-й.

²⁾ Древняя Рос. Библіотека, изд. 2-е, ч. XII. стр. 341.

³⁾ Ibid. стр. 334—342. Срав. сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ, ч. 1. стр. 226 и слѣд.

⁴⁾ *Акты южной и Зап. Рос.* т. 1., № 191.

мѣсяцъ, предсѣдательствовалъ на бывшемъ здѣсь соборѣ западно-русскихъ іерарховъ, совершилъ посвященіе новаго митрополита Михаила Рогозы и издалъ нѣсколько грамотъ, имѣвшихъ отношеніе къ разнымъ дѣламъ западно-русской церкви¹⁾; затѣмъ около 1-го августа выѣхалъ отсюда опять тѣмъ же трактомъ, по какому ѣхалъ и прежде, т. е., на Брестъ, куда—послѣ посѣщенія на пути Супрасльскаго монастыря—прибылъ къ 6 августа²⁾. Въ Брестѣ патріархъ пробылъ не долго: 14 августа мы видимъ его уже въ Замостьѣ³⁾; въ окрестностяхъ этого замка—г. Красноставѣ, видимъ его и въ концѣ означеннаго мѣсяца⁴⁾, а также и въ слѣдующемъ—сентябрѣ, до 20 числа включительно⁵⁾. Такимъ образомъ, со второй половины мая 1589 г., когда патріархъ Іеремія выѣхалъ изъ Москвы, до 20-хъ чиселъ сентября того же года, мѣста и моменты пребыванія этого іерарха настолько очевидны, что предположеніе о посѣщеніи имъ въ указанные мѣсяцы Кіева оказывается положительно невозможнымъ.

Съ 20 сентября документальныя указанія о мѣстопробываніи патріарха прекращаются до 31 октября. За указанное время мы не имѣемъ ни одной грамоты съ именемъ патріарха. Вотъ этотъ-то промежутокъ времени, когда Іеремія какъ бы скрывается отъ нашихъ глазъ, запитники древняго преданія и приурочиваютъ преимущественно

¹⁾ *Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-зап. Руси*, II, № 43, стр. 58; *Ак. Зап. Рос.* IV, №№ 17, 20.

²⁾ *Акты Зап. Рос.* IV, № 20, 2); *Архивъ юго-зап. Рос.* ч. I, т. I. № 60, стр. 254—255. (грамот. выдан. въ Вильнѣ, датирована 1 августа).

³⁾ *Акты Зап. Рос.* IV, № 21.

⁴⁾ *Лѣтопись львов. братства, Зубрицкаго*, подъ 1589 г. (цитруется патріаршая грамота отъ 26 августа означеннаго года, выданная львовскимъ братчицамъ въ Красноставѣ).

⁵⁾ И. И. Малышевскій послѣднею извѣстною грамотою патріарха Іеремія за время его пребыванія у канцлера Замойскаго считаетъ вышеупомянутую грамоту отъ 26 августа (см. предшествующее примѣчаніе); но Петрушевичемъ издана (по всей вѣроятности во *Временникъ Львовскаго ставропигиальнаго братства*; у насъ подъ руками отдѣльный оттискъ) грамота патріарха Іеремія, утверждающая уставъ церковнаго братства въ Красноставѣ и писанная въ томъ же городѣ, съ датой отъ 20 сентября 1589 года.—Красноставъ находится въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ верстъ отъ Замостья (на сѣверо-западъ). Поездка Іеремія въ означенный городокъ и довольно продолжительное пребываніе въ немъ, кажется, должна быть объясняема отсутствіемъ въ то время изъ Замостья канцлера, отвлеченнаго отъ мѣста своей постоянной резиденціи государственными заботами.

но въ посѣщенію симъ іерархомъ Кіева, хотя, разумѣется, въ подтвержденіе своего мнѣнія и не представляютъ никакихъ документальныхъ данныхъ. Но въ самое недавнее время извѣстный знатокъ исторіи западно-русской церкви проф. И. И. Малышевскій помѣстилъ въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ замѣтку по поводу мнѣнія, „будто патріархъ Іеремія посѣщалъ Кіевъ въ 1588 или въ 1589 гг.“, гдѣ преимущественно занялся разъясненіемъ мѣстопробыванія патріарха въ указаннныя мѣсяцы ¹⁾. Выводъ, къ которому пришелъ уважаемый изслѣдователь состоитъ въ томъ, „что Іеремія, прибывшій въ Замостье около 14 августа, остававшійся здѣсь до конца августа, *здесь же оставался безотлучно весь сентябрь и октябрь*, въ концѣ котораго выѣхалъ въ обратный путь по направленію къ границѣ Молдавіи“.

Укажемъ, въ общихъ чертахъ, на тѣ основанія, которыя привели автора къ такому, вполне справедливому заключенію.

Документально извѣстно, что патріархъ ѣхалъ въ обратный путь на Тарнополь и Каменецъ, останавливаясь въ этихъ городахъ, чинилъ здѣсь духовный судъ, издавалъ грамоты. Судъ патріарха, начавшійся 31 октября 1589 г. въ Тарнополѣ, закончился 13 ноября въ Каменцѣ-Подольскомъ. „Такимъ образомъ—говоритъ проф. Малышевскій—патріархъ ѣдетъ съ сѣверо-запада на Каменецъ чрезъ Тарнополь, находящійся почти по прямой дорогѣ между Замостью и Каменцемъ, слѣдовательно онъ ѣдетъ изъ того же Замостья, гдѣ мы видѣли его въ концѣ августа ²⁾, слѣдовательно онъ жилъ въ Замостьѣ и предъ своимъ выѣздомъ въ обратный путь въ концѣ октября, приблизительно около 25 числа, ибо 31 ч. былъ уже въ Тарнополѣ и чинилъ здѣсь духовный судъ. Это документальное указаніе о пребываніи патріарха въ Замостьѣ, предъ выѣздомъ въ обратный путь на Тарнополь и Каменецъ, находитъ подтвержденіе въ разсказѣ спут-

¹⁾ И. И. Малышевскій конечными пунктами промежутка времени, къ которому защитники „древняго преданія“ преимущественно приурочиваютъ посѣщеніе патріархомъ Іереміею Кіева, считаетъ *26 августа и 30 сентября*. Какъ видно изъ предшествующаго примѣчанія, этотъ промежутокъ долженъ быть сокращенъ почти на цѣлый мѣсяць.

²⁾ Какъ видно изъ вышесказаннаго выраженіе не совсѣмъ точное, но отъ этого суть дѣла неизмѣняется, или, лучше сказать, измѣняется, но далеко не въ пользу мнѣнія о посѣщеніи Іереміею Кіева.

ника Іереміи Іерофея Монеувасійскаго, который говоритъ, что патріархъ, по прїѣздѣ въ Ляхію, остановился въ Замостьѣ у канцлера Іоанна Замойскаго и отсюда же выѣхалъ и въ обратный путь на Каменецъ, до котораго провожалъ патріарха, данный канцлеромъ отрядъ въ 200 человекъ. Поэтому совершенно немыслимо предположеніе, чтобы патріархъ оставался въ Замостьѣ до конца августа, затѣмъ, совершивъ поѣздку въ Кіевъ, отсюда, вмѣсто прямой дороги на Каменецъ, опять поѣхалъ въ Замостьѣ, чтобы отсюда отправиться въ обратный путь въ Каменецъ. Остается, какъ необходимое, одно заключеніе—то, что патріархъ, жившій въ Замостьѣ съ половины августа и выѣхавшій отсюда въ концѣ октября, оставался здѣсь и все время между этими двумя сроками, такъ что прожилъ здѣсь долго, а именно около двухъ съ половиною мѣсяцевъ. Это долгое и безотлучное пребываніе патріарха въ Замостьѣ утверждается, какъ фактъ, свидѣтельствомъ автора „Перестроги“, который говоритъ, что патріархъ, по возвращеніи изъ Москвы въ здѣшній край, *часъ долій мѣшкалъ въ Замостьѣ, при вельможномъ панѣ Янѣ Замойскомъ*,—мѣшкалъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа автора, до самаго выѣзда въ обратный путь по направленію къ волошской границѣ. Этотъ долгій часъ, болѣе долгій чѣмъ всѣ другіе сроки остановки патріарха въ предѣлахъ западной Россіи,—и есть тѣ два съ половиною мѣсяца, какіе патріархъ мѣшкалъ (т. е. проживалъ, а не только останавливался) въ Замостьѣ при канцлерѣ Замойскомъ.“

Что касается добрыхъ отношеній канцлера къ патріарху, то достаточно полное объясненіе ихъ находится въ тогочасовыхъ памятникахъ. Авторъ „Перестроги“ замѣчаетъ, что канцлеръ бавиль при себѣ (т. е. удерживалъ у себя) патріарха „яко человекъ заднаго и побожнаго“, что онъ дѣлалъ это изъ уваженія „къ особливимъ его цнотамъ (достоинствамъ), наукѣ и побожности“, а также и потому, что патріархъ, какъ зналъ канцлеръ, былъ въ большой чести у султана. Это свидѣтельство автора Перестроги находится въ полномъ соотвѣтствіи съ извѣстнымъ намъ характеромъ канцлера, отличавшагося любовію къ просвѣщенію и, въ частности, къ просвѣщеннымъ грекамъ, съ его вѣротерпимостію и наконецъ общественнымъ положеніемъ, какъ государственнаго дѣятеля—„канцлера и наивысшаго гетмана“, желавшаго воспользоваться прїѣздомъ Іереміи для распросовъ о дѣлахъ Турціи, войны съ которою въ данное время побивались въ

Польшѣ, а также о дѣлахъ Молдавіи и Волахіи, съ воеводами которыхъ хорошо былъ знакомъ Іеремія, и дѣлами которыхъ, какъ извѣстно, очень интересовался Замойскій.—Разумѣется, все сказанное, объясняя ласковый пріемъ, встрѣченный патріархомъ у канцлера, не выясняетъ вполне причинъ *долгою и безотлучною* пребыванія Іереміи въ Замостьѣ. Но авторъ указываетъ на обстоятельства, которые достаточно уясняютъ и эти причины. „Спутникъ Іереміи Іерооѣй Монемвасійскій замѣчаетъ, что тогда, какъ патріархъ пріѣхалъ изъ Московіи въ Ляхію, *ἦσαν πολέμοι τῶν Ταρτάρων καὶ Λευῶν*. Это были извѣстные въ польской и южно-русской исторіи набѣги татаръ, простиравшіеся въ 1589 г. до самаго Львова, наводившіе панику на Львовъ и Подолье, тѣмъ болѣе что рядомъ съ этимъ ожидалось вторженіе турокъ и нападеніе ихъ на самый Львовъ. Замойскій, въ качествѣ наивысшаго гетмана, собирался отражать враговъ, для чего прибылъ во Львовъ, поднимая ополченіе въ окрестныхъ мѣстностяхъ. Паника прошла, когда нападенія турокъ на Львовъ не состоялось. Но опасенія касательно бродячихъ шаекъ татарскихъ хищниковъ улеглись не ранѣе осени 1589 г. Понятно, что заботливый канцлеръ, радушно принявъ высокаго гостя—патріарха, не желалъ отпускать его въ обратный путь къ югу въ такое опасное время, когда онъ могъ натолкнуться на отрядъ татарскихъ хищниковъ. Да и самъ патріархъ, ѣхавшій съ большимъ обозомъ и съ большимъ запасомъ цѣнныхъ даровъ и денегъ на возстановленіе патріархіи, не рѣшался подвергнуться опасности нападенія со стороны татарскихъ хищниковъ, умѣвшихъ подстерегать подобныхъ путешественниковъ. Вотъ почему не прежде, какъ осенью 1589 г., когда слухи о татарскихъ набѣгахъ затихли, Замойскій счелъ возможнымъ отпустить патріарха, давъ ему однакоже охранный отрядъ въ 200 человекъ“. Къ сказанному проф. Малышевскій считаетъ не лишнимъ присовокупить еще извѣстіе о свирѣпствовавшемъ въ то время въ Галицкой области моровомъ повѣтріи, которое не дозволило патріарху посѣтить даже Львова, не смотря на просьбы о томъ Львовскаго братства. (Свое дѣла братство чрезъ избранныхъ лицъ представило на судъ патріарха уже при слѣдованіи его въ обратный путь, мимо Львова,—тотъ именно судъ, который начался 31 октября въ Тарнополь и окончился 13 ноября въ Каменцѣ-Подольскомъ).

Сопоставляя вышеизложенныя, обоснованныя на положитель-

ныхъ данныхъ соображенія проф. Малышевскаго, относительно долгаго и безотлучнаго пребыванія патріарха Іереміи въ Замостьѣ за разсматриваемый періодъ времени (сентябрь и октябрь 1589 г.),— сопоставляя эти соображенія съ голословнымъ предположеніемъ о посѣщеніи въ означенное время этимъ іерархомъ Кіева,—нетрудно опфнать убѣдительность однихъ и совершенную бездоказательность и произвольность вторыхъ ¹⁾).

¹⁾ Кромѣ не совсѣмъ точнаго выраженія И. И. Малышевскаго, не имѣющаго, какъ замѣчено, существеннаго значенія,—именно, что п. Іеремія, начиная съ половины августа, весь сентябрь и октябрь *безотлучно жмлъ* въ Замостьѣ (слѣдуетъ сказать: *съ Замостью и ея окрестностями*), мы, слѣдя путь патріарха въ Москву и обратно, допустили еще нѣкоторыя отступленія отъ мнѣній уважаемаго изслѣдователя по данному вопросу, изъ коихъ одно требуетъ объясненія. И. И. Малышевскій, обозначая путь патріарха чрезъ Молдо-Влахійскія земли въ Литовско-польское государство, говоритъ: „Въ маѣ Іеремія *прибылъ во Львовъ*, откуда послалъ извѣщеніе о себѣ канцлеру и гетману Яну Замойскому въ Замостье съ просьбою снабдить его пропускнуою грамотою для слѣдованія чрезъ польско-литовскія земли въ Москву... Замойскій пригласилъ патріарха въ Замостье, принялъ весьма благосклонно, снабдилъ грамотами, и проч... Между тѣмъ, патріархъ вызвалъ изъ Львова грека Арсенія, Элассонскаго архіепископа, который уже бывалъ въ Москвѣ, а теперь около двухъ лѣтъ жилъ во Львовѣ, занимался обученіемъ въ братской школѣ и по этимъ причинамъ казался патріарху полезнымъ въ предстоящей поѣздкѣ въ Москву“.—Что касается того обстоятельства, что не п. Іеремія пригласилъ Арсенія Элассонскаго ѣхать съ нимъ въ Москву, а послѣдній просилъ объ этомъ патріарха,—это не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ все дѣло въ данномъ случаѣ заключается въ невѣрно понятѣ мѣстѣ *Описанія* Арсенія—единственнаго источника объ этомъ предметѣ. Но мнѣніе, что будто бы п. Іеремія прежде посѣщенія Замостья *былъ во Львовѣ*, имѣетъ, повидимому, твердую для себя опору, такъ какъ о своемъ пріѣздѣ въ означенный городъ говоритъ самъ патріархъ; именно, при распросахъ въ Москвѣ „о винѣ своего пришествія, также о странствіи своемъ чрезъ Литовскую землю“,—Іеремія заявилъ: „шелъ же я на Литву, и *какъ пришелъ во Львовъ*, послалъ къ канцлеру (къ) Яну Замойскому въ городъ Замостье, о пропускнуой грамотѣ, и канцлеръ велѣлъ мнѣ быть у себя“. (*Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ*, изд. 1858 г. ч. I, стр. 198; означенное мѣсто проверено по подлиннику—*Арх. Мюн. Иностр. дѣлъ,—дѣла греческія*, № 3, л. 66—и оказалось дословно вѣрнымъ). Но не смотря на столь категорическое указаніе означеннаго памятника, мы имѣемъ основаніе сомнѣваться, чтобы во время своей поѣздки Іеремія заѣзжалъ во Львовъ. Во *первыхъ*, этому противорѣчитъ приведенный нами въ своемъ мѣстѣ рассказъ Арсенія Элассонскаго, не довѣрять которому нѣтъ основанія; *во вторыхъ*, не только не сохранилось ни одной грамоты Іереміи, изданной во Львовѣ, но львовскіе братчики, безъ сомнѣнія желавшіе видѣть у себя патріарха и считавшіе такое посѣщеніе *за особенное счастье*, ни единымъ словомъ не упоминаютъ объ этомъ, хотя не разъ и имѣли къ тому случаи. Такъ, напр., въ 1591 г. львовскимъ братствомъ издана была *Грамматика добромолитваю Еллинскаго языка*, въ предисловіи къ которой тщательно отмѣчаются посѣщенія, коихъ удостоивали братчиковъ и ихъ школу высокопоставленныя іерархическія лица. Именно, здѣсь говоритъ

Дальнѣйшій путь патриарха изъ Каменца къ границамъ Молдавіи не требуетъ разъясненій, такъ какъ возможность поворота его съ этого пути на Кіевъ никакъ не предполагается.

Сказаннымъ исчерпывается и уясняется вопросъ о предполагаемомъ нѣкоторыми изслѣдователями посѣщеніи Кіева патриархомъ Іереміею,—уясняется, надѣмся, въ такой степени, что дальнѣйшія разсужденія и препирательства по этому вопросу, слѣдуетъ считать навсегда поконченными.

О времени построения Кіево-Богоявленской церкви.—Такъ какъ Кіевское братство называлось *Богоявленскимъ* по имени церкви, около которой оно группировалось, то защитники древняго преданія о началѣ этого братства съ 1588 года, стараются доказать, что въ то

о пріѣздѣ во Львовъ въ генварѣ 1586 г. *антиохійскаго патриарха Іоакима*, о прибытіи сюда въ томъ же году (въ іюнѣ мѣсяцѣ) *митрополита Димонитскаго и Элассонскаго Арсенія*, „иже школьное ученіе наченше пребысть зде во Львовѣ уча 2 лѣтъ,“ о посѣщеніи львовскаго братства 17 генваря 1591 года *кіевскимъ митрополитомъ Михаиломъ Рогозою*. Что же касается до патриарха Іереміи, то о немъ говорится только, что онъ, во первыхъ, грамотою своею изъ Константинополя подтвердилъ распоряженія п. Іоакима, касающіяся львовскаго братства, и, во вторыхъ, „и самъ зде въ страны російскія пришедши року 1588 мѣсяца мая, совершениѣ, неразрушно и неподвижно во вся роды симъ (т. е. братскимъ порядкамъ) такъ быти, повелѣ“.—Немыслимо допустить, чтобы братство не упоминало о посѣщеніи Львова Іереміею, если бы такое событие имѣло мѣсто. (Разумѣется, можно выраженіе „въ російскія страны“ объяснять въ томъ смыслѣ, что здѣсь имѣется въ виду, между прочимъ, и г. Львовъ, но это будетъ очевидно натяжкой). Къ сказанному нелишне прибавить и то, что п. Іеремія въ грамотѣ своей, данной львовскому братству въ ноябрѣ 1589 г. въ Каменцѣ Подольскомъ, упоминаетъ о прежнемъ своемъ привилеѣ, подтверждающемъ братскіе порядки (очевидно, разумѣется грамота патриарха отъ 1 дек. 1587 г.)—прямо заявляетъ: „нынѣ же тѣлесне будучи намъ въ королевствѣ польскомъ не молимы прибыти до Львова для морового повѣтрія въ немъ будущаго.“ Это заявленіе патриарха, хотя ближайшимъ образомъ относится къ обратному его пути, но, очевидно, приложимо и къ первому переѣзду его черезъ литовско-русскія области,—въ противномъ случаѣ, означенное заявленіе не было бы выражено въ такой опредѣленной формѣ и негармонизировало съ общимъ содержаніемъ грамоты („и пришли до насъ нѣкіе отъ предеченнаго братства и моляще насъ извѣстити вся имъ: како подобаетъ братству имѣти“ и проч.)... Но если, такимъ образомъ, п. Іеремія во время своего переѣзда черезъ литовско-русскія области, не былъ во Львовѣ, то какъ же подобное извѣстіе занесено было—и притомъ со словъ патриарха—въ статеинный списокъ?—Едва ли не самое правдоподобное объясненіе этого заключается въ ошибкѣ переводчиковъ, при посредствѣ которыхъ велись переговоры съ Іереміею,—ошибкѣ, тѣмъ болѣе возможной, что въ числѣ спутниковъ патриарха былъ Арсеній Элассонскій, пріѣхавшій въ Москву изъ Львова и безъ сомнѣнія не мало говорившій, какъ объ этомъ городѣ, такъ и о своихъ близкихъ отношеніяхъ къ Іереміи.

время—и даже значительно ранѣе—существовала въ Кіевѣ (Кіево-Подолѣ) *Богоявленская* церковь.—Прежде всего замѣтимъ, что еслибы старанія защитниковъ упомянутаго преданія и увѣнчались полнымъ успѣхомъ, то отъ этого ихъ мнѣніе по данному вопросу не получило бы сильнаго подкрѣпленія. Существованіе въ Кіевѣ Богоявленской церкви въ XVI стол. не есть еще доказательство существованія въ то время и Кіево-Богоявленскаго братства. Совершенно справедливо, что братства сосредоточивались около церквей, но постройки послѣднихъ могли предшествовать и дѣйствительно предшествовали образованію при нихъ братскихъ союзовъ за многія, иногда даже очень многія десятилѣтія. Примѣровъ этому можно указать немало: ихъ представляетъ исторія почти каждаго братства. Впрочемъ, сами защитники древняго преданія о началѣ Кіевского братства не придаютъ особенно большаго значенія существованію въ Кіевѣ, въ указываемое ими время, Богоявленской церкви. Они смотрятъ на свое указаніе какъ „на одно изъ сопровождающихъ обстоятельствъ, хотя такихъ, отъ разясненія которыхъ зависить рѣшеніе главнаго вопроса о началѣ самой академіи или Кіево-братской школы“. Разумѣется, при историческихъ изысканіяхъ и „сопровождающія обстоятельства“ имѣютъ значеніе. Но, во первыхъ, степень этого значенія зависитъ отъ того, въ какомъ согласіи они находятся съ другими болѣе положительными и болѣе надежными свидѣтельствами (въ данномъ же случаѣ выводы, дѣлаемые защитниками древняго преданія о началѣ Кіево-Богоявленскаго братства, находятся въ полномъ противорѣчій со всѣми исторически достоверными фактами). Во вторыхъ,—что разумѣется само собою,—„сопровождающія обстоятельства“, приводимыя въ подкрѣпленіе спорныхъ вопросовъ, должны быть исторически достоверны. Между тѣмъ, относительно разсматриваемаго „сопровождающаго обстоятельства“ сказать этого нельзя: существованіе Богоявленской церкви въ Кіевѣ въ XVI стол. не есть фактъ *несомнѣнный*, доказанный.

Защитники древняго преданія о началѣ Кіевского братства въ доказательство существованія Кіево-Богоявленской церкви въ XVI ст. приводятъ одно положительное, по ихъ мнѣнію, свидѣтельство, а затѣмъ указываютъ на нѣкоторыя историческія данныя, прямо не говорящія объ этомъ, но чрезъ взаимное свое сопоставленіе дающія право сдѣлать благопріятный въ указанномъ смыслѣ выводъ.

Положительное свидѣтельство о существованіи Богоявленской церкви въ Кіевѣ находится въ „Описаніи Кіевского замка“, составленномъ въ началѣ 1555 г. Именно здѣсь будто-бы есть упоминаніе о священникѣ Богоявленской церкви ¹⁾. Означенная опись находится въ литовской метрикѣ (книга переписей, № 6, листы 28—44), откуда извлечена П. Г. Лебединцевымъ—нашимъ ученымъ противникомъ по вопросу о началѣ Кіевского братства—и передана имъ въ Кіевскую Археографическую комиссію. Въ настоящее время означенную комиссію опись уже напечатана въ одномъ изъ томовъ издаваемого ею Архива Юго-западной Россіи ²⁾.

Въ указанномъ памятникѣ находится слѣдующее, имѣющее отношеніе къ разсматриваемому нами вопросу, мѣсто: „поповскіе дома въ мѣстѣ (т. е. городѣ Кіевѣ)—Пречистенскаго домъ, Никольскаго, Демидовскаго, Оскресенскаго, Никольскаго, Набережнаго, Спасскаго, Борисоглѣбскаго, *Бѣлицкаго* (sic), Рождественскаго, Опанасьевскаго“.— Не находя въ этомъ мѣстѣ никакого указанія относительно Богоявленской церкви, мы за разъясненіемъ своего недоумѣнія обратились къ лицу, сообщившему комиссіи памятникъ,—причемъ оказалось, что въ литовской метрикѣ слово *Бѣлицкаго* написано крайне неразборчиво: можно читать и *Бѣлицкаго* и *Богоявленскаго*, но такъ какъ Бѣлицкой церкви быть не можетъ, то, по всей вѣроятности, слѣдуетъ принять послѣднее чтеніе... Кажется, дальнѣйшія разсужденія относительно этого вопроса излишни. Достаточно замѣтить, что положительное будто бы свидѣтельство Описи Кіевского замка 1555 г. о существованіи въ то время въ Кіевѣ Богоявленской церкви при повѣркѣ оказывается болѣе чѣмъ сомнительнымъ ³⁾.

¹⁾ *Кіевская Стар.* 1884 г., октябрь, стр. 229,—Срав. *Кіевск. Стар.* 1885 г. февр. стр. 276.

²⁾ Этотъ томъ Архива озаглавивается: *Акты, относящіеся къ исторіи заселенія юго-западнаго края*. Онъ имѣетъ выйти въ свѣтъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Описаніе Кіевского замка, помѣщенное здѣсь, помѣчено 1552 г. февралемъ—мартомъ. Такъ какъ въ самомъ памятникѣ даты нѣтъ, то, кажется, она выставлена по соображеніямъ самой редакціи. Отмѣчаемъ это обстоятельство исключительно въ виду того, чтобы не явилось сомнѣніе—ту ли опись мы цитуемъ, на которую ссылаются защитники древняго преданія о началѣ Кіевского братства. (Послѣдніе, какъ мы видѣли, относятъ *Опись* къ 1555 году).

³⁾ Считаю не лишнимъ сдѣлать небольшое замѣчаніе относительно приведеннаго нами мѣста изъ напечатанной Описи „о поповскихъ домахъ въ мѣстѣ“. Здѣсь мы читаемъ: Пречистинскаго (священника) домъ, Никольскаго, Демидовскаго, Оскресенскаго, Николь-

Косвенныя соображенія, которыя приводятъ въ подтвержденіе существованія Кіево-Богоявленской церкви въ XVI стол., состоятъ въ слѣдующемъ: М. А. Максимовичъ въ своей статьѣ „О первыхъ временахъ Кіевского Богоявленскаго братства“ пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: „О построеніи братской церкви была современная замѣтка въ старомъ ея синодикѣ, который къ сожалѣнію не сохранился. Ириней Фальковскій, ссылаясь на 121 листъ того синодика, въ своемъ Кіевскомъ мѣсяцословѣ на лѣто 1799 говоритъ: „церковь бывшаго Кіево-братскаго монастыря Богоявленій Господнихъ, деревянная, создана запорожскимъ гетманомъ Петромъ Конашевичемъ Сагайдачнымъ 1620 года (стр. 40)“¹⁾.—Это приведенное въ братскомъ памятникѣ, указаніе принимается Максимовичемъ за достовѣрное²⁾. Но защитники древняго преданія о началѣ Кіевского братства въ XVI столѣтіи съ этимъ несогласны. „Съ мнѣніемъ Максимовича—говорятъ они—надлежало бы согласиться тѣмъ болѣе, что создателемъ не только этой церкви, но и обители Кіево-братской Богоявленской призналъ того же Сагайдачнаго и Антиохійскій патріархъ Пайсій въ своей грамотѣ, данной послѣ посѣщенія Кіева въ 1649 году (*Памят. Кіев. Коммис.* т. II, отд. 1 стр. 189). Но письмо духовныхъ и мірскихъ братій къ царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ 10 апрѣля 1625 года, сохраняю-

скаго, *Набережскаго*, *Сласскаго*, и проч. Мы думаемъ, что подчеркнутыя нами поварно слова не должны быть отдѣлены запятыми, а соединены чрезъ тире,— т. е., мы думаемъ, что въ данномъ случаѣ составителями Описи обозначаются не *четыре церкви*, а только *два*—*Никольско-Демидовская* и *Никольско-Набережская*. При внимательномъ разсмотрѣніи указаннаго мѣста дѣло представляется яснымъ. Во первыхъ, если допустить чтеніе комиссіи, то выйдетъ повтореніе двухъ церквей, безъ отличія одной отъ другой (домъ священника Никольскаго, домъ священника Никольскаго); во вторыхъ, въ Описи всѣ священники обозначаются не по именамъ или фамиліямъ, а по принадлежности ихъ къ той или другой церкви. Между тѣмъ, допустивъ чтеніе комиссіи, мы встрѣчаемся съ трудно объяснимымъ исключеніемъ: домъ священника Демидовскаго (мы не говоримъ о священникѣ Бѣлицкомъ, такъ какъ это мѣсто считаемъ дурно прочтеннымъ); въ третьихъ, церковь Николы Набережнаго въ Кіевѣ существовала и она въ тогочасовенныхъ памятникахъ всегда называется именно этимъ двойнымъ именемъ, а не просто Никольскою. Что же касается Демидовско-Никольской церкви, то подъ нею, безъ сомнѣнія, разумѣется церковь въ замковомъ селѣ Демидовцахъ, о которомъ упоминается и въ описаніи Кіевского замка. Въ этомъ селѣ дѣйствительно находилась церковь и такъ какъ оно отстояло отъ замка только въ четырехъ миляхъ (о томъ и другомъ въ *Описи*), то священникъ Демидовскій могъ имѣть домъ и въ Кіевѣ.

¹⁾ Собраніе сочиненій М. А. Максимовича, т. II стр. 182.

²⁾ Ibid.

щесся въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, приводитъ къ нѣскольکو иному рѣшенію. Въ этомъ письмѣ кіевскіе братчики просятъ царя о милостыни на украшеніе своей церкви Богоявленія Господня, Благовѣщенія и преподобныхъ Антонія и Θεодосія печерскихъ, возведенной уже до верха съ помощію его царскихъ даровъ, но пребывающей еще безъ покровъ и иконнаго украшенія. Изъ этого документа первѣе всего слѣдуетъ, что сооруженная при Сагайдачномъ Богоявленская церковь окончена не задолго до его кончины, послѣдовавшей въ 1632 году, и что Сагайдачный былъ не единственнымъ, а только однимъ изъ главныхъ жертвователей на сооруженіе этой церкви. Если же Кіево-братская Богоявленская церковь въ 1625 году была еще безъ покровъ и верха, то, во вторыхъ, слѣдуетъ, что ее нужно отличать отъ той Богоявленской церкви, которую посѣщалъ іерусалимскій патріархъ Θεοφανъ въ 1620 г. и въ которой онъ совершилъ посвященіе Исаи Копинскаго въ санъ епископа перемышльскаго, а Іова Борецкаго въ санъ митрополита кіевскаго. Наконецъ, естественно возникаетъ вопросъ, когда же построена первая Богоявленская церковь, старѣйшая сооруженной при Сагайдачномъ? Безъ сомнѣнія, не въ 1615 году, ибо не могла же она обветшать такъ скоро, что менѣе чѣмъ въ 10 лѣтъ потребовалось замѣнить ее новою церковію. По всей вѣроятности, это была та Богоявленская церковь, о священникѣ которой упомянуто въ описи кіевскаго замка, составленной въ 1555 году“¹⁾.

Прежде всего замѣтимъ, что защитниками древняго преданія о возникновеніи Кіевского братства допущенъ крупный недосмотръ, который главнымъ образомъ и послужилъ основаніемъ для вышеприведенныхъ разсужденій о времени построенія Богоявленской церкви. Именно, гетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный скончался не въ 1632 году, а равно десятилѣтіемъ ранѣе—въ 1622 году, апрѣля 10-го. Объ этомъ имѣются свѣдѣнія положительныя и несомнѣнныя²⁾. Но

¹⁾ Кіев. Стар. 1884 г. № 10, стр. 228—229.

²⁾ См. Прилож. № VI. Точное опредѣленіе времени кончины Сагайдачнаго находится въ старомъ памятникѣ Кіево-Михайловскаго золотоверхаго монастыря. Здѣсь (на 98 листѣ) читаемъ: *Року дхѣмъ Априля 11 дня Благочестивый мужъ панъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный гетманъ войска его милости запорожского. По многихъ знаменитыхъ военныхъ послугахъ и звитязствахъ, на ложь своемъ простеръ нозъ свои, приложися*

если Гетманъ Сагайдачный умеръ въ 1622 г.,—то, очевидно, еще строящаяся въ 1625 году Богоявленская церковь не могла быть окончена до его кончины и ее слѣдуетъ отличать отъ той, которая, по свидѣтельству помянника, принимаемому Максимовичемъ ¹⁾, основана была означеннымъ гетманомъ. Разумѣется, допущенная защитниками древняго преданія о началѣ Кіевского братства неточность, не противорѣчитъ сдѣланнымъ ими выводамъ. Исправляя неточность, мы видимъ, что братскую церковь, въ которой посвящаль патріархъ Теофанъ Исаію Копинскаго и Іова Борецкаго дѣйствительно должно отличить отъ той, которая еще не была достроена въ 1625 году, и слѣдовательно послѣдняя не была первою по времени церковію Кіевскихъ братчиковъ. *Но въ этомъ никто и никогда не сомнѣвался.* Такимъ образомъ суть дѣла заключаются въ слѣдующихъ двухъ вопросахъ: первая братская церковь, или точнѣе первая церковь, около которой сосредоточивалось Кіевское братство при самомъ началѣ своего существованія, была ли устроена на подаренномъ Галшкою Гулевичевною грунтѣ? и—затѣмъ: если братство имѣло свою церковь ранѣе дарственной записи Гулевичевны, то была ли эта церковь древняя, требовавшая по своей обветшалости замѣны новою, словомъ—церковь ли эта Богоявленская, упоминаемая въ извѣстной нами описи (1555 г.) кіевского замка?

Первый вопросъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть рѣшаемъ отрицательно, хотя совершенно по другимъ соображеніямъ, чѣмъ какія имѣются въ виду у защитниковъ древняго преданія о началѣ Кіевского братства. Мы уже замѣтили, что фундація Галшки Гулевичевны *на первыхъ порахъ* никакого отношенія къ братству не имѣла ²⁾.

ко отцемъ своимъ съ добрымъ исповѣданіемъ исполненъ благихъ дѣлъ и милости въ Кіеве. Погребенъ при церкви школы словенское въ мѣстѣ на подолѣ честно въ дому братства церковного.

¹⁾ Указаніе помянника невѣрно понято Максимовичемъ. Но объ этомъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ, такъ какъ ошибка уважаемаго изслѣдователя въ данномъ случаѣ существеннаго значенія не имѣетъ.

²⁾ Когда мы говоримъ, что фундація Галшки Гулевичевны на первыхъ порахъ никакого отношенія къ братству не имѣла, то разумѣемъ исключительно самый фактъ возникновенія братства, имѣвшій мѣсто независимо отъ означеннаго фундаша. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи братство,—что будетъ разяснено въ 2 главѣ,—должно было до извѣстной степени сообразоваться съ тѣми желаніями, какія заявлены были фундаторшею въ ея дарственной записи.

Послѣднее возникло независимо отъ первой. Соединеніе ихъ случилось вполнѣдствіи, хотя и очень скоро. Такимъ образомъ, братство нѣкоторое, очень не продолжительное впрочемъ время (о всемъ этомъ подробнѣе скажемъ ниже), существовало, не владѣя дворомъ, подареннымъ Гулевичевною,—и очевидно должно было сосредоточиваться около церкви, построенной не на этомъ дворѣ. Но что же это была за церковь и гдѣ она находилась? Нѣкоторыя соображенія относительно этого мы выскажемъ въ своемъ мѣстѣ. Теперь же замѣтимъ, что считать означеную церковь древнею, обветшавшею потому только, что братство около 1620 г. приступило къ постройкѣ новой, рѣшительно нѣтъ оснований. Постройка послѣдней находить для себя достаточное объясненіе какъ въ увеличившихся средствахъ братства, такъ въ особенностяхъ въ самомъ фактѣ соединенія его съ фундушемъ Гулевичевны, въ избраніи постоянного мѣста для своей—если можно такъ выразиться—осѣдлости. При этомъ, мы не считаемъ церкви, начатой постройкою около 1620 г., первою по времени церковью на грунтѣ Гулевичевны. Фундаторша, жертвуя свой дворъ подъ монастырь и школу, непосредственно послѣ своей дарственной записи—дабы фундація ея возымѣла дѣйствіе—ввела туда монашествующихъ. Можно ли допустить, чтобы при такихъ условіяхъ на фундушѣ Гулевичевны въ теченіи цѣлыхъ 10 лѣтъ (церковь, начатая постройкою около 1620 г., еще не была окончена около 1625 г.) не было молитвеннаго храма, хотя-бы и не обширныхъ размѣровъ? А если мы должны допустить существованіе церкви во дворѣ Гулевичевны на первыхъ же порахъ послѣ ввода въ него монашествующихъ, то нѣтъ никакихъ оснований предполагать, чтобы не въ этой, а въ другой церкви (Богоявленской 1555 г.) совершено было патріархомъ Теофаномъ посвященіе нѣкоторыхъ южно-русскихъ іерарховъ.

Доселѣ мы имѣли дѣло съ *данными* и *свидѣтельствами*, которыми защитники древняго преданія о посѣщеніи Кіева константинопольскимъ патр. Іереміею, придаютъ въ большинствѣ случаевъ значеніе *документальныхъ доказательствъ* по вопросу о существованіи Кіевского братства въ концѣ XVI столѣтія. Но въ подтвержденіе послѣдняго мнѣнія ими приводятся еще и нѣкоторыя историческія соображенія. Соображенія эти могутъ быть сформулированы слѣдующимъ образомъ: „Если возникновеніе Кіево-Богоявленскаго братства

со школою при немъ дѣйствительно относится по времени не ранѣе 1615 года, то какъ объяснить, что Кіевъ, бывшій центромъ просвѣщенія и главною святынею въ юго-западной Россіи, такъ долго не имѣлъ братства и высшаго училища, когда таковыя учрежденія давно уже существовали въ Львовѣ, Вильнѣ и многихъ другихъ городахъ?—По мнѣнію защитниковъ древняго преданія, эти соображенія не могутъ быть разъяснены въ смыслѣ благопріятномъ для рѣшенія вопроса о существованіи Кіевского братства только съ 1615 года и потому служатъ прочнымъ основаніемъ для предположенія о болѣе раннемъ возникновеніи означеннаго учрежденія. Но мы думаемъ, что и въ данномъ случаѣ защитники означеннаго преданія ошибаются: сравнительно позднее возникновеніе въ Кіевѣ братства и высшаго училища *не представляетъ ничего страннаго и не объяснимаго*; напротивъ означенное явленіе находится *въ полномъ соотвѣтствіи съ общимъ ходомъ церковно-исторической жизни этого города*.

Для уясненія своего мнѣнія предварительно считаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній относительно происхожденія братствъ, ихъ организаціи и постепеннаго распространенія въ западно—русскихъ областяхъ.

Вопросъ о происхожденіи братствъ въ юго-западной Руси до настоящаго времени не можетъ считаться вполне уясненнымъ. Мнѣнія нашихъ ученыхъ по этому вопросу разнорѣчивы. Одни смотрятъ на западно-русскія братства, какъ учрежденія чисто отечественныя, возникшія на народной почвѣ, самостоятельныя по формѣ и содержанію, причемъ ставятъ ихъ въ неразрывную связь съ древне-рускими братчинами¹⁾; другіе, напротивъ, считаютъ оныя явленіемъ чужеземнымъ, заимствованнымъ, допуская самобытность братскихъ союзовъ только со стороны ближайшихъ поводовъ къ ихъ возникновенію (разумѣется борьба южно-русовъ съ иновѣрною пропагандою), что же касается высшихъ формъ и даже самаго духа братствъ, то первыя—думаютъ—перешли къ намъ отъ западно-европейскихъ цеховъ, а основа послѣдняго коренится въ многочисленныхъ заповѣдяхъ Спасителя и Апо-

¹⁾ Таловъ, наприм., взглядъ С. М. Соловьева (см. его статью о Братчинахъ въ Рус. Бесѣдѣ за 1866 г. (кн. 4, смѣсь 108 и слѣд. стр.)

столовъ о любви и примѣрахъ древне-христіанской жизни ¹⁾; третьи, соглашаясь, что западно-русскіе братства „вышли изъ цеховаго устройства“, что „иноземныя формы ремесленниковъ неоспоримо были въ нихъ“, тѣмъ не менѣе считаютъ ихъ „самостоятельнымъ, мѣстнымъ явленіемъ западно-русской православной жизни, основывався на *духъ*, который всецѣло проникалъ и оживлялъ эти формы“ ²⁾; есть, наконецъ мнѣніе, стремящееся до извѣстной степени какъ бы примирить всѣ означенныя взгляды: братства не суть явленія *строю самобытныя* или исключительно *заимствованныя*. „Нѣтъ сомнѣнія, что они имѣли историческую подкладку въ западно-русской жизни, не были учрежденіями, навязанными извнѣ чисто механическимъ образомъ: на это указываютъ, съ одной стороны, нѣкоторыя черты бытовой жизни языческой и христіанской Руси, съ другой—фактъ чрезмѣрной популярности и распространенности братствъ.“ Но вмѣстѣ съ тѣмъ „нельзя также оспаривать сходства братствъ, особенно того типа, который преобладалъ въ западной Россіи до 80-хъ годовъ XVI стол., съ нѣкоторыми западно-европейскими учрежденіями.“ Только, по означенному мнѣнію, этими иноземными учрежденіями, имѣвшими влияние на оживленіе и постановку западно-русскихъ братствъ, были не ремесленные цехи, а духовныя гильдіи, съ устройствомъ которыхъ наши западно-русскія братства имѣютъ существенное сходство ³⁾.

Намъ нѣтъ нужды вдаваться въ критическій разборъ разнорѣчивыхъ мнѣній о происхожденіи западно-русскихъ братствъ. Но мы считаемъ не лишнимъ указать на одно явленіе въ исторіи южно-русской церкви, которое почему-то игнорируется изслѣдователями, занимавшимися вопросомъ о происхожденіи братствъ, хотя, по нашему мнѣнію, оно имѣетъ существенное значеніе при рѣшеніи этого вопроса, или—по крайней мѣрѣ—при выясненіи ближайшихъ поводовъ, содѣйствовавшихъ развитію и процвѣтанію въ юго-западной Руси братскихъ союзовъ. Мы имѣемъ въ виду такъ называемое *право*

¹⁾ *И. Флеровъ*. О православныхъ церковныхъ братствахъ, противоборствовавшихъ уни въ юго-зап. Россіи въ XVI, XVII и XVIII стол.—Спб. 1857 г.

²⁾ *М. О. Коляловичъ*. Чтенія о церковныхъ зап. русскихъ братствахъ. (*День*, 1882 г., №№ 36—42; есть и отдѣльные оттиски).

³⁾ *Н. Скабаланичъ*. Западно-европейскія гильдіи и западно-русскія братства (*Христ. чтен.* 1871 г. ч. II, стр. 271—327).

патронатства, составляющее одно изъ выдающихся явленій церковно-исторической жизни нашего юго-запада, особенно за XV—XVII стол.

Право это выражалось здѣсь разнообразно и пользовались имъ многія лица.

Во первыхъ, *верховными патронами* и при томъ всей вообще южно-русской церкви были литовско-польскіе государи. Этотъ патронатъ опирался на прерогативахъ государственной власти и выражался главнымъ образомъ въ томъ, что, считая себя „верховными подателями столицъ духовныхъ и всѣхъ хлѣбовъ духовныхъ“, польскіе короли пользовались неограниченными правами при раздачѣ епископій, архимандрій и вообще наиболѣе видныхъ іерархическихъ мѣстъ. Вытекая какъ бы изъ обязанности верховной власти заботиться о всѣхъ сторонахъ государственной жизни, а въ частности и церковной, на самомъ дѣлѣ означенный видъ патроната составлялъ одну изъ доходныхъ статей литовско-польскихъ государей, раздававшихъ іерархическія мѣста или за извѣстныя приношенія, или въ отплату за разнаго рода услуги ¹⁾).

Во вторыхъ, патронами были вообще всѣ южно-русскіе князья и паны, владѣвшіе болѣе или менѣе значительными земельными имуществами. Всѣ монастыри и церкви, находившіеся во владѣніяхъ того или другого лица, считались какъ бы его собственностію. Князья и паны заботились о поддержаніи и благолѣпіи, находившихся въ ихъ помѣстьяхъ, храмовъ Божіихъ,—нерѣдко, при своемъ благочестіи, щедро надѣляли ихъ утварью и угодами; но вмѣстѣ съ тѣмъ они считали себя во всѣхъ дѣлахъ, касающихся *ихъ* церквей, *безконтрольными хозяевами*: назначали, по своему усмотрѣнію, настоятелей и другихъ

¹⁾ Корыстныя цѣли, преслѣдовавшіяся литовско-польскими королями при раздачѣ высшихъ іерархическихъ мѣстъ, фактъ достаточно извѣстный. До какой степени подобный взглядъ королей на свои патронатскія права по отношенію къ южно-русской церкви былъ дѣломъ обычнымъ и *незаконнымъ* по понятіямъ того времени, краснорѣчивымъ доказательствомъ тому служить слѣдующее обязательство, данное польскому королю Владиславу (въ 1398 г.) лужичнымъ епископомъ Іоанномъ: „А се азъ владыка Иванъ, изъ Лупка, *знаемо чиню* вѣстмъ, аже далъ ми господарь мой, великій король, митрополію Галицкую, хочеть ми помочи на поставленіе митрополитомъ. А коли Богъ дастъ, стану митрополитомъ, я за то слобую и хочу дати, оже Богъ дастъ, моему милому господарю королю *десять гривень Рускихъ, а тридцать коній, безъ хитрости*; и того не хочу вступити. И на то есмь свой листъ далъ, и проч. (Акты Зап. Россіи, т. I. № 12).

членовъ клира, по собственному желанію, безъ всякаго суда и вѣдома о томъ мѣстнаго епископа, смѣщали ихъ, распоряжались церковною собственностію, и т. п.¹⁾

Патронатъ господарскій, обнимая всю южно-русскую церковь, имѣлъ практическое примѣненіе собственно къ болѣе или менѣе обильнымъ духовнымъ хлѣбамъ (епископіямъ и важнѣйшимъ монастырямъ); владѣльческій патронатъ простирался на помѣстья ихъ собственниковъ. Но въ западно-русскихъ областяхъ были церкви, находившіяся на территоріи, такъ сказать, нейтральной, не принадлежавшей къ помѣстьямъ землевладѣльческимъ. Мы говоримъ о церквахъ, находившихся преимущественно въ городахъ и нѣкоторыхъ мѣстечкахъ. Вотъ по отношенію къ этимъ-то церквамъ мы и встрѣчаемся съ новымъ, имѣвшимъ особенно важное значеніе въ церковно-исторической жизни нашего юго-запада, видомъ патронатства — *патронатомъ коллективнымъ*. Патронами въ данномъ случаѣ являются всѣ прихожане церкви. Этотъ видъ патронатства въ общихъ чертахъ имѣлъ сходство съ патронатомъ владѣльческимъ. Какъ магнаты и паны заботились о благоустройствѣ своихъ церквей, такъ подобную же заботу о своихъ храмахъ имѣли и горожане; какъ первые считали себя полноправными хозяевами въ церковныхъ дѣлахъ, такъ стремились къ этому и послѣдніе. Но, какъ коллективное явленіе, совмѣстный патронатъ на первыхъ же порахъ долженъ былъ принять въ своемъ развитіи теченіе, рѣзко отличающее его отъ патроната владѣльческаго — единоличнаго. Послѣдній, имѣя въ основѣ преимущественно права *собственника* и находясь въ зависимости отъ единоличной только его *воли*, не могъ быть строго регламентированъ какими либо точными опредѣленіями. Напротивъ, въ патронатѣ коллективномъ это являлось дѣломъ необходимымъ, неизбѣжнымъ. Совмѣстное участіе въ общемъ дѣлѣ вело къ болѣе или менѣе точному опредѣленію правъ каждаго участника, его обязанностей, установленію взаимныхъ отношеній между членами, и т. п., — словомъ, вело къ выработкѣ того или другаго устава, тѣхъ или другихъ опредѣленныхъ правилъ. Древне-русскій порядокъ народнаго самоуправленія, вѣро-

¹⁾ Факты, подтверждающіе сказанное, въ достаточномъ количествѣ собраны въ статьѣ. — *О правѣ патронатства въ юго зап. Россіи въ XVI в., — помѣщенной въ Литов. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1878 г.*

ятно, еще не исчезнувшая память о прежнихъ братчинахъ, преимущественно же господствовавшее въ то время въ литовско-польскомъ государствѣ нѣмецкое право и западно-европейскія гильдіи, знакомство съ которыми было возможно,—совокупность всего этого, безъ сомнѣнія, могло имѣть не малое вліяніе на выработку означенныхъ порядковъ. Но все это скорѣе были питательные соки, дававшіе жизнь означенному корпоративному учрежденію, группировавшемуся около церквей, чѣмъ корнями этого учрежденія, развившагося впоследствии до широкихъ размѣровъ и получившаго названіе церковныхъ братствъ.

Такимъ образомъ церковныя братства—по нашему мнѣнію—суть ничто иное какъ развившійся подъ вліяніемъ благопріятныхъ для сего условій коллективный патронатъ. Разумѣется, развитіе это имѣло свою исторію,—и хотя крайняя скудость дошедшихъ до насъ данныхъ о братствахъ разсматриваемаго періода и не позволяетъ прослѣдить эту исторію даже въ самыхъ общихъ чертахъ, тѣмъ не менѣе кое-какіе *слѣды* могутъ быть указаны и въ этомъ отношеніи.

Первоначальныя извѣстія о западно-русскихъ братствахъ восходятъ къ первой половинѣ XV стол.; первыми пунктами, гдѣ они появились, были города: *Львовъ* (1439 г.) и *Вильно* (1458 г.). Последнее обстоятельство обыкновенно объясняютъ, съ одной стороны, сравнительно бѣльшею опасностію, какой подвергалось православіе именно въ этихъ городахъ, а съ другой—болѣе широкимъ развитіемъ въ нихъ цеховаго устройства, изъ котораго будто бы „вышли братства“¹⁾. Но что касается до перваго изъ этихъ положеній, то съ нимъ мы положительно не можемъ согласиться. Ставить первоначальное возникновеніе братствъ въ связи съ противодѣйствіемъ ино-вѣрной пропагандѣ, мы не имѣемъ никакихъ основаній. Не говоря уже о томъ, что довольно распространенное мнѣніе о притѣсненіяхъ, испытываемыхъ православными еще *въ половинѣ XV столѣтія*, преувеличено,—указанному положенію противорѣчатъ дошедшія до насъ свѣдѣнія о дѣятельности братствъ за первоначальный періодъ ихъ существованія. Вся дѣятельность братствъ, носящая характеръ религіозный, ограничивалась (и то въ лучшихъ братствахъ) исключительно

¹⁾ М. О. Коллонтай. Читенія о церковныхъ западно-русскихъ братствахъ. (Дневн., 1862 г., № 37, стр. 13).

ихъ заботами о благолѣпіи церквей, участіи въ избраніи духовныхъ лицъ и контролѣ надъ ними, обязательномъ присутствіи братчиковъ при торжественныхъ церковныхъ службахъ и процессіяхъ и учрежденіи нѣкоторыхъ благотворительныхъ учреждений. О борьбѣ братствъ съ иновѣріемъ за рассматриваемое время не находимъ и помина. Мало того, мы имѣемъ свѣдѣнія, что на братскіе пиры, дававшіеся ежегодно въ опредѣленные дни, приглашались въ качествѣ гостей *духовныя и свѣтскія лица „римскаго“ вѣроисповѣданія; едва-ли* даже не были случаи,—разумѣется исключительные, но тѣмъ не менѣе многозначительные,—что въ братства принимались и иновѣрцы¹⁾.—Что касается до втораго положенія,—именно, вліянія на развитіе братствъ цеховаго устройства,—то отрицать подобное вліяніе нельзя. Объ этомъ довольно краснорѣчиво свидѣлствуютъ нѣкоторыя сходныя черты братскихъ порядковъ съ цеховыми, усвоенныя братствами,—какъ можно думать съ болѣе основаніемъ,—благодаря цехамъ. Но не слѣдуетъ преувеличивать размѣры этого вліянія,

¹⁾ „Которые бы люди духовные якого колвек стану *римское веры* и кгрецкое, будучи вписанне в тое (Виленское кушнерское) ихъ братство, хотя бы тежъ не вписанне, до оного братства ихъ приходили прошонне от кого на свою учту, Або се хто на ден вкупит хотечи меду ихъ братского напити, и беседу з братею мети, и придалобм се ему скимъ втом ихъ братстве ростырк albo зваду почати, тогда о тыхъ делехъ таковыне дховные люди яко римское вери до князя бискупа а грецкое до митрополита и до вранниковъ ихъ, якъ вписанне такъ и невписанне в братство, не мають се от судовъ ихъ отзывати, Али жадное помочи з урадовъ своихъ на то собе брати одно мусить тамъ у томъ братстве“, и проч. (*Собр. древн. грам. и актовъ городовъ: Вильны, Ковна, Трокъ*, и проч. ч. II, № 16, стр. 36).—Изъ приведеннаго мѣста, разумѣется, ясно видно, что лица латинскаго вѣроисповѣданія приглашались въ качествѣ гостей на братскіе пиры. Можно бы, повидимому, сдѣлать столь же положительное заключеніе и относительно принятія лицъ означеннаго вѣроисповѣданія въ самые члены братства,—чѣму можно найти и нѣкоторое объясненіе (вписываются въ братство извѣстныя улицы, населенныя тѣмъ или другимъ цехомъ, при этомъ вліятельный или дружелюбный соремесленникъ и другаго вѣроисповѣданія изъявляетъ желаніе принять участіе въ братчинѣ, хотя бы только преимущественно на правахъ полноправно участвующаго въ *пиршествахъ*),—но, будучи достаточно ознакомлены съ содержаніемъ тогочасныхъ документовъ со стороны литературной, мы не рѣшаемся высказать своего мнѣнія по данному вопросу съ положительною увѣренностію. Возможно, что слова въ приведенной выдержкѣ: „вписанне“ исключительно относится къ лицамъ „веры кгрецкое“—и только неопытное перо составителя грамоты не сумѣло въ данномъ случаѣ придать рѣчи надлежащій смыслъ (примѣровъ подобной неопытности, прямо искажающей смыслъ и значеніе текста, можно въ тогочасныхъ памятникахъ указать много).

въ особенности же видѣть въ цеховомъ устройствѣ первое звено, положенное въ основу братствъ. Возникновеніе братскихъ союзовъ съ отгѣнкомъ религіознымъ *первые всею въ большихъ городахъ*, имѣвшихъ наиболѣе развитое цеховое устройство, находятъ для себя достаточное объясненіе въ сравнительномъ обиліи въ означенныхъ городахъ церквей, свободныхъ отъ владѣльческаго патроната и непосредственно подлежащихъ вѣдѣнію многочисленныхъ прихожанъ, составлявшихъ то среднее сословіе, которое въ значительной степени пользовалось правами автономіи и самоуправленія. При этомъ не должно особенно смущать то обстоятельство, что братства,—если не *всею*, то довольно *часто*,—получали свое названіе по имени цеховъ (напр. братство купнерское, купецкое, кожемяцкое, и т. д.). При объясненіи этого факта нужно имѣть въ виду, что ремесленники извѣстнаго цеха жили почти всегда совмѣстно, занимая цѣлыя улицы, и потому естественно могли принадлежать къ одному приходу,—притомъ названіе извѣстнаго прихода, а отсюда и патроновъ церкви —братчиковъ, по имени того или другаго цеха не слѣдуетъ понимать въ безусловно точномъ значеніи этого слова: подобное названіе могло быть усвоено приходу и братству по *преобладающему числу* входившаго въ ихъ составъ однороднаго по ремеслу или общественному положенію ¹⁾ народонаселенія (аналогичные примѣры чему можно видѣть и по сіе время).

Въ исторіи братствъ за первоначальный періодъ ихъ существованія дѣйствительно едва-ли не самымъ крупнымъ явленіемъ, содѣйствовавшимъ ихъ развитію, должно признать ихъ *борьбу*,—но только борьбу не съ пропагандистами иновѣрія, а со своимъ собственнымъ православнымъ духовенствомъ.—Мы уже сказали, что характеристическою чертою *патронатства* какъ *единоличнаго*, такъ и *коллективнаго* было стремленіе къ полному заправленію дѣлами церковными. Стремленіе это, естественно, не могло быть желательно и пріятно для духовенства, которое вправѣ было считать себя обиженнымъ контролемъ надъ нимъ и стѣснительнымъ, а въ иныхъ случаяхъ и несправедливымъ, вмѣшательствомъ въ дѣла, исключительно принадлежавшія его вѣдѣнію. Поэтому мы видимъ довольно многочисленныя

¹⁾ Напр. въ Вильнѣ было братство *панское*, состоявшее изъ *бурмистровъ, радцы и лапниковъ* означеннаго города.

попытки, какъ со стороны высшей южно-русской іерархіи, такъ и со стороны бѣлаго духовенства, ограничить участіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ. Дѣянія Виленскаго собора 1509 г.¹⁾, на которомъ было опредѣлено, чтобы „князи и панове“ (патроны) у священника, владыкою поставленнаго, „церкви не отнимали до живота его безъ святительскаго вѣдома“, а также, чтобы не захватывали по своему произволу церковныхъ имѣній, не однократно заносимыя южно-рускими іерархами жалобы правительству о злоупотребленіяхъ свѣтскихъ лицъ, которыя незаконно творятъ судъ и расправу по дѣламъ духовнымъ и надъ духовными особами²⁾, грамоты, испрашиваемыя у королей митрополитомъ и владыками о неприкосновенности святительскаго суда и церковныхъ имуществъ³⁾,—всѣ эти факты краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ указанной нами борьбѣ іерарховъ съ магнатами и панами, считавшими себя полноправными хозяевами, находившихся подъ ихъ патронатомъ церквей.—Въ частности, ясныя слѣды подобной борьбы духовенства видны и по отношенію къ патронату коллективному. Въ концѣ 1541 г. „протопопъ и вси священники въ мѣстѣ Виленскомъ“ (т. е. городѣ Вильнѣ) били челомъ королю Сигизмунду І и „обтяжливе велико жаловали о томъ, штожь дей бурмистръ и радцы и мѣщане мѣста нашего Виленскаго, закону греческого, упросили собе листъ у митрополита Кіевскаго и Галицкаго и всея Руси Макарія, къ великой обтяжливости и легкости ихъ, беручи ихъ всѣхъ подъ справу и послушенство свое и хотечи мѣти ихъ во всемъ поволными собѣ, и, хто бы таковымъ къ нимъ быти не хотѣлъ, тыхъ они отъ церквей Божіихъ выставляти, а иншимъ ихъ подавати мѣти“⁴⁾. Подобныя же „листы“ (грамоты), въ интересахъ своей корпорациі, не разъ испрашивались у кіевскихъ митрополитовъ и львов-

¹⁾ Впервые напечатаны въ концѣ книги *О священствѣ* Іоанна Златоустаго (Львовъ 1614 г.); затѣмъ въ нынѣшнемъ столѣтіи нѣсколько разъ: въ прилож. къ *Описанію Кіево-Соб. Собора* (Кіевъ. 1825 г.), подъ № 10; *Актамъ Историч.* т. I, № 289, *Памят. Рус. Стар. въ запад. губер., вып. IV*, и *Руск. Истор. Библ.* т. IV.—Въ рукописи, принадлежащей намъ и относящейся къ половинѣ XVI стол., означенное соборное *Дѣяніе* имѣетъ небольшое дополненіе, очевидно составленное на какомъ либо изъ послѣдующихъ соборовъ.

²⁾ А. З. Р. т. III №№ 22, 43. Архивъ Юго-Зап. Рос. т. I, №№ 83, 85, 86, 88, 92.

³⁾ А. Зап. Рос. т. I № 168, *ibid.* т. II № 109 и друг.

⁴⁾ Акты Зап. Рос. т. I, № 219.

кими мѣщанами, что вызывало протесты не только со стороны, бѣлаго духовенства, но и мѣстнаго епископа. Извѣстная борьба со Львовскимъ братствомъ епископа Гедеона Балабана, въ концѣ XVI столѣтія достигшая обширныхъ размѣровъ и такъ много смущавшая православныхъ, ведетъ свое начало отъ половины означеннаго столѣтія. Митрополитъ Макарій въ 1551 году писалъ львовскому владыкѣ Арсенію Балабану, что львовскіе мѣщане принесли ему жалобу въ томъ, что „его милость забороняетъ ко отцамъ ихъ давнымъ (т. е. къ собственнымъ, избраннымъ ими священникамъ) приходити“, а приказываетъ „у иныхъ поповъ имъ сповѣдыватися, до которыхъ, они не хотятъ“,—причемъ за ослушаніе своего приказанія „не благословляетъ мѣщанъ, клятвы на нихъ налагаетъ и на соборахъ клянеть“¹⁾.

Каковы были послѣдствія указанныхъ пререканій духовенства съ патронами?

Борьба высшаго духовенства (іерарховъ) съ патронами—владѣльцами при томъ общественномъ строѣ, который господствовалъ въ разсматриваемое время въ литовско-польскомъ государствѣ, не могла имѣть для него желаемаго успѣха. Грамоты и разнаго рода привиллегіи, испрашиваемыя іерархами съ цѣлію ограниченія патронатскихъ правъ владѣльцевъ, на дѣлѣ оставались мертвою буквою. Магнаты и паны не переставали смотрѣть на церкви и обители, находившіяся въ ихъ помѣстьяхъ, какъ на свою собственность, и продолжали распоряжаться ими по своему усмотрѣнію.—Что касается до коллективнаго патроната, въ ограниченіи правъ коего наиболѣе заинтересовано было бѣлое духовенство, то борьба и съ нимъ не представляла благопріятныхъ для успѣха данныхъ. Не говоря уже о томъ, что городское населеніе (средоточіе коллективнаго патроната), пользуясь значительными привиллегіями относительно самоуправленія и автономіи, естественно стремилось увеличивать сіи привиллегіи, а не умялять ихъ,—независимо отъ этой, такъ сказать, основной причины, въ неуспѣхѣ борьбы духовенства съ патронами—прихожанами не мало повинны и сами верховные представители южно-русской церкви, иногда дѣйствовавшіе вопреки собственнымъ своимъ (или прежнихъ соборовъ) опредѣленіямъ о невмѣшательствѣ

¹⁾ Архивъ Львов. ставроп. Института, № Гамс. 411.

свѣтскихъ лицъ въ дѣла церковныя. Изъ приведенныхъ выше примѣровъ видно, что кievскіе митрополиты иногда, безъ сомнѣнія въ личныхъ своихъ интересахъ, предоставляли мірянамъ (горожанамъ) широкое участіе въ дѣлахъ церковныхъ и при несогласіяхъ ихъ по сему предмету съ духовенствомъ поддерживали сторону свѣтскихъ лицъ, притомъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этихъ несогласіяхъ съ ними дѣйствующимъ лицомъ являлся мѣстный епископъ.—Естественно, что подобная борьба духовенства съ городскими прихожанами побуждала послѣднихъ тщательнѣе охранять присвоенныя себѣ права и должна была содѣйствовать усиленію автономіи коллективнаго патроната,—автономіи, достигшей еще въ концѣ перваго періода существованія патронатскихъ (или, по входившему постепенно въ употребленіе выраженію—братскихъ) союзовъ до значительныхъ размѣровъ.

Достигши значительной автономіи, братства, какъ мы замѣтили, до 80 гг. XVI столѣтія не только не проявляютъ своей дѣятельности въ интересахъ охраненія своей религіи отъ враждебныхъ посягательствъ на нее со стороны иновѣрія, но и вообще религіозная и даже благотворительная дѣятельность ихъ за указанное время не достигаетъ значительныхъ размѣровъ, уступая довольно видное мѣсто дѣламъ чисто житейскимъ.—Въ общихъ чертахъ организація братствъ къ концу разсматриваемаго періода была слѣдующая:

Братства назывались (чаще всего) по роду занятій и состоянію большинства членовъ, входившихъ въ ихъ составъ, или же по имени церквей, около которыхъ они группировались.—Главный составъ членовъ братства составляли прихожане извѣстной церкви, но могли, по желанію и согласію на то братчиковъ, вступать въ него и иноприходныя лица. При поступленіи въ братство требовался извѣстный денежный взносъ; подобные же взносы братчики обязаны были дѣлать и въ теченіе года въ опредѣленные дни, во время собраній (сходокъ). Собранія эти происходили въ братскомъ дому и подраздѣлялись на торжественныя и обыкновенныя. Первые приурочены были къ тѣмъ или другимъ большимъ праздникамъ и продолжались обыкновенно три дня. Послѣ литургіи собравшіеся братчики вели разсужденія о дѣлахъ, касавшихся братства, и затѣмъ пировали. Пиршество устроилось на общую складчину, въ которой могли принимать участіе и стороннія лица, даже—какъ мы

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СОЧИНЕНІЮ:

„ИСТОРИЯ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“.

(ПЕРІОДЪ ДО-МОГИЛЯНСКІЙ).

Привать-доцента С. Голубева.

Чили, же онъ пекелныхъ свѣдомъ былъ палацовъ,
 Овъ зась зъ кравыхъ отходилъ звѣтяжцею пляцовъ;
 Не то: лечъ иншую снать моцъ обадва мѣли,
 Зъ которою до значныхъ похвалъ приходили:
 Орфеово спѣване, Рѣки, Дѣсы, боры
 Тѣшило, Фебово тежъ розъясняло горы.
 Тутъ здумѣйся Парнассе зъ Родопомъ высокимъ:
 Бо везде полно Пѣсній подъ небомъ широкимъ.
 Еслижъ за Кантъ весолый горы людей чтили:
 Слушнѣй бымы намъ Радость даную святили.

Георгій Непребецкій.

ЛѢТОРОСЛЬ НАУКЪ

ОСМАА,

(29 стр.) Терпсихоре

то естъ, цвѣчене въ Спѣваню Инструменталномъ.

Що за скутокъ спѣваня въ тотъ часъ показываетъ
 Терпсихоре, гды Лютню для Пѣсній пріймуетъ;
 Слодкомыслныхъ, весолыхъ, и наддеръ утѣшныхъ
 Южъ тамъ забавъ дознаешъ, и годинъ поспѣшныхъ:
 Где Музы на Цитарахъ, струны напинають,
 Землѣ, Неба, и Свѣта початокъ спѣвають,
 Вода, огонь, повѣтрѣ; отколь вихры, громы,
 Солнце, Мѣсяць, и где суть пекелныи дома.
 Завитайте южъ до насъ на Триумфахъ весоло:
 Вы о Музы, зъ ПарнаССу пресвѣтлое коло:
 Тутъ меліодіи, ту Канту, Пѣсней тутъ потреба.
 Бо самъ Панъ триумфуетъ, котрый зъступилъ зъ неба.

Ермихій Соболевъ.

ЛѢТОРОСЛЬ НАУКЪ

ДЕВЯТАА,

Ерато,

албо цвичене въ Спѣваню умильномъ.

(30 стр.) Если отъ злыхъ до добрыхъ речи, преносити
 Звыкли люде: не треба злого коренити:
 Теды Пафъ опустивши, Музо, и Цитеру,
 При пекелномъ zostавъ то, Ерато, Кацеру:
 До небесныхъ о Музо прибирайся Троновъ.
 Тамъ скоштуешъ що за смакъ вышнихъ Геликоновъ:
 Южъ хоры выступаютъ зъ умильнымъ спѣванемъ
 Допоможи Ангеломъ, сличнымъ выкриканемъ.
 Если зъ доброго стался злымъ человекъ першій,
 Второй все то отмѣнилъ діавола стерши,
 Теды зъ Наукъ поганскихъ латво учинити
 Христіаномъ Христову и за свою мѣти.

Стефанъ Триполскій.

ЛѢТОРОСЛЬ, ЦВѢТЪ, И ОЗДОБА

всѣхъ Наукъ, и Умѣтностей.

Аполло.

Справцо Плянеть пресвѣтлыхъ, Кролю звѣздъ вшелякихъ,
 Вдячныхъ годинъ отмѣно, часовъ не еднакихъ,
 Фебе давцо свѣтлости, всего свѣта око,
 Котрого възрокъ всю землю займуетъ широко:
 (31 стр.) Спусти на нашъ Хоризонтъ skutокъ твоей моцы,
 Бы не усхли отъ зимы новии овоцы:
 Завитай на Печерскихъ садовъ цнотородныхъ,
 И до краевъ Россійскихъ въ Науку голодныхъ:
 Тамъ въпродъ звайачишъ Пүтона, Цикліопы згодуешъ,
 А на приѣздъ Минервѣ мѣстце приготоуешъ.
 Есть Геликонъ, суть Музы, въ Парнаасскомъ покою,
 Заразъ зачнутъ весолый Кантъ пѣсний съ тобою:

Толко славы въ звѣтяжствѣ первомъ уступити,
 И пляцу похвалъ Богу треба допустити:
 Цитра еднакъ зъ Лютнею при тобѣ зостанеть:
 И въ Наукахъ твой Гоноръ, нѣгды не устанеть:
 Еще память въдячности гды при тобѣ будетъ,
 Меценасъ тежъ Афлетовъ твоихъ не забудеть:
 Що Крелевичъ Тебанскій злотымъ влосомъ справиль
 Тожъ ты Фебе Патрономъ: бось ся для нихъ вславиль.

ВДЯЧНОСТЬ.

Артаксерксесъ въ Персіи Кроль негдысь богатый
 Обфитой земли въ злото, въ Пурпуру, въ шарлаты:
 Кгды звываемъ Крелевскимъ, замки свого Панства
 Навѣжалъ, въ тотъ часъ вѣры дозналъ отъ подданства,
 (32 стр.) Бо едны Перла зъ коштомъ не ошатованымъ
 Несли Пану подарокъ, зъ скарбу дарованымъ
 Хрусоліты, Смарагды, Ясписы, Шафѣры,
 Діаменты, Кораллѣ несли тамъ безмѣры:
 Лечъ еденъ наубожшый с подданныхъ, а сталый
 Въ сердцу, принесь до Кроя подарочокъ малый,
 На долоняхъ обудвухъ воды барзо мало,
 Бо му злота Сафѣровъ згола неставало,
 Кроль еднакъ (дивная речъ) принялъ барзо вдячне,
 И убогій подарокъ нагородилъ значне,
 Кгды му коновъ зе злота, внетъ розказалъ дати,
 Абы воды другій разъ мѣлъ въ чомъ даровати.
 Тогожъ и мы прикладомъ, ачъ въ злото убоги,
 Повинности еднакъже нехибимъ дороги:
 Воды мало приносимъ зъ жроделъ Геликонскихъ
 Воды онъ знакъ давнѣйшій, воды копыть конскихъ.
 Фундаторе и Отче намъ Превелебнѣйшій,
 При той водѣ зостаеъ чоловѣкъ свѣтлѣйшій.
 Якъ теды Язонъ Грековъ богатилъ презъ воду
 Такъ мудрость дастъ Могиломъ, въ славѣ охолodu.

(33 стр.) ПРЕЧИСТОЙ И ПРЕБЛАГОСЛОВЕННОЙ ДѢВѢ МАРІИ,

Матери воскресшаго Спасителя нашего Иисуса Христа.

Хвала, годность, и поклонъ вѣчности на вѣки.

Пресличная Кролевно, Райскихъ Садовъ Цвѣте,
 Выборнѣйшій Клейноте зъ людѣй на томъ свѣте.
 Мы зъ своего Парнасса пречъ Феба зъ сестрами
 Выгнавши, а въ немъ просимъ, рачъ мешкати знами.
 За Патронку всѣхъ Наукъ тебе признавасмъ,
 Мы Паллады Богини оттолъ южъ незнаемъ:
 Але вѣримъ жесь зъ Бозкой мудрости намъ дана
 Отъ Пророковъ предъ вѣки свѣту обещана.
 Прето наукъ Патронко, въ ласцѣ тежъ ховати
 Того рачъ, хто Науки будетъ фундовати.

Трофимъ Онушкевичъ.

(34 стр.) ЗОИЛЕВИ

невдячному

в д я ч н о с т ь .

Не шарпай злій Зонле: псѣмъ зубомъ таемне
 Ни въчомъ славы людской; бо натожъ взаємне,
 Если трафишъ, дознаешъ ижъ камень скалистый
 Зубы крушить, и исуетъ гвоздъ ногу сталистый.
 Кто на мѣстцу високомъ, песь тому не шкодить:
 А где острый гостинець, тамъ нхть не доходить.
 Опочистый есть Олимпъ славы цныхъ Могиловъ,
 Не боиться шарпантя зубатыхъ Зоилловъ.
 Цвичонныхъ людей гвоздѣмъ, острымъ обточоный
 Не шарпай его славы бысь наддеръ учоный.

Іеремія Войсяцкій.

Примѣч. Евхаристіонъ,—единственный, дошедшій до насъ
 литературный памятникъ Лаврской Могилянської школы,—со-

ставляетъ въ настоящее время величайшую библиографическую рѣдкость. Пекарскій считалъ его *unicum* (*Представители Киев. учености въ XVII в., помѣщ. въ Отеч. Зап. 1862 г.*). Но кромѣ указываемаго имъ экземпляра означенной брошюры, находящейся въ библіотекѣ при Императорской Академіи Наукъ, намъ извѣстенъ и другой, хорошо сохранившійся экземпляръ, принадлежащій библіотекѣ Кіев. Дух. Академіи (по каталогу № 111.4. 1). Какъ и предшествующій изданный нами памятникъ (*Вирши Саковича*), *Евхаристиріонъ* напечатанъ церковно-славянскимъ шрифтомъ, въ 4-ю долю листа; пагинація по тетрадамъ, внизу, буквами; всѣхъ тетрадей 4^{1/2} (последняя четвертка помѣчена буквами—Дв.).

IX.

Актъ Кіевскаго братства, данный Кіево-печерскому архимандриту Петру Могилѣ, съ изложеніемъ условій, на которыхъ имѣетъ вослѣдовать соединеніе Кіево-братской Богоявленской школы съ Лаврскою Могилянскою.

1631 г. декабря 30.

(97 л. об.)¹⁾ Во імя Отца, и Сына, Святаго Духа Пресвятія и Животворящія Троица, ку вѣчной речи твоей памяти станься. Аминь.

Мы шляхта обывателѣ воеводства Кіевскаго и всѣ сполне уписніе братія церковніи Кіевскаго Братства православніи, Святой Восточной Апостолской Церкви, и Святѣйшому Архіепископу Константинопольскому, и вселенскому Патріарсе любовне послушніе сынове: обачивши рѣчь быти велце способную, потребную, и позитечную, абы школы при Церкви нашей Брацкой на имя Богоявленія, альбо крещенія Господа нашего Иисуса Христа въ мѣсте Кіеве збудованной, быти могли: Просилисмо всѣ сполне превелебнейшаго въ Христе его милости Господина Отца Күрь Петра Могилу, Воеводича земель Молдавскихъ, на тотъ часъ будучаго Архимандрита Печерского Кі-

¹⁾ Счетъ листовъ по вышеупомянутой рукописи св. Синода.

евского, абы школы презнего въ Монастырѣ Печерскомъ Кіевскомъ фундоватися зачатіе и въ нихъ будущихъ учителей, братію Монастыря Печерского Кіевского, перенести (98 л.) зезволилъ на мѣсце вышпомененное при церкви Братской Кіевской и тамъ оніе весполъ зъ учителями ихъ вечне уфундовати, яко при ставропигіи Святѣйшаго Патріарха Константинопольского, и на мѣсце способнѣйшомъ до выхованя учащимся, што его милость превелебнѣйшій господинъ вышменованный отецъ Архимандрита обачивши прозбу тую нашу быти послушную, и тежъ обачивши того быти потребу всеѣ Церкви Православной: Лавто и невзборонне зезволивъ зъ своихъ власныхъ добръ таковымъ способомъ уфундовати, абы самъ доживотнымъ, такъ шеолъ на помененномъ мѣстѣ при церкви Братской Кіевской отъ себе уфундованныхъ, яко и самое тоей Церкви, и всего при ней будущо Монастыря, то есть старшимъ Братомъ, межи нами будущими, дозорцою, и оборонцою былъ, для того, ижъ бы доходы церковные, грунты, огороды, сады, и вшелякіе наданя, такъ тежъ наданыи, яко и на потомъ надатися отъ когожьколкевъ, до тоей Церкви, Монастыря и школы маючіи, не нашто иного, толко на туюжъ вышменованную Церковь нашу Братскую Кіевскую, на Монастырь, школы, и въ нихъ працюющихъ учителей оборочани, и уживани были, што мы видячи волю, и раду его милости здоровую, и Церкви Божой велде потребную, и пожиточную, позволилисмо, абы его милость Господинъ Отецъ Архимандрита, такъ Церковь нашу Братскую Кіевскую, въвесь Монастырь, и Школы при ней будучіе, яко и вси до тоежъ Церкви Монастыря и Школъ належачіе данины, грунты, огороды, сады и вшелякіе наданя, и тежъ доходы Церковніе, въ своемъ завѣдованю мелъ, оныхъ дозорцею, и опекуномъ доживотнымъ былъ, весполъ зъ старостами зъ промежку насъ Шляхти обраными дорочными, которые еднакъ старости наши ни въ чемъ ради и волѣ Его Милости противными быти не мають, але и во всемъ онаго яко старшаго брата, дозорцы и опекуна доживотного того всего (98 л. об.) мѣсца слухати мають, и повинны будутъ, не нарушаючи еднакъ фундушу нашего, отъ Святѣйшаго Архіепископа и пастыря нашего Константинопольского и вселенского Патріарха, намъ на тоє братство наше наданного, а притомъ уфундованная братія отъ Его Милости Господина Отца Архимандрита, будучи православными, мають тежъ быти послушными, яко власному своему Пастырю Святѣйшему Патріарсѣ Константинопольскому, а не кому

иному, и постерегати того пилне мають, абы ся ничего церкви Божой противного отъ когоколько не дѣяло. Довладаемъ еднакъ того, и варуемъ, ижъ его милость Господинъ Отецъ Архимандрита толко зъ особы своей, а не зъ ураду Архимандричого, таковымъ доживотнымъ дозорцею быти маеть, яко братъ уписный и православный и подъ благословенствомъ Архіепископа Константинопольского, Патріархи вселенского, и всѣ фундованные през него, при томъ братствѣ найдучиися быти мають. А естлибы ся якій противникъ Церкви Восточной найти мѣлъ, такового на томъ мѣсту терпѣти не мають, а на потомнии часы за уступленіемъ Его Милости, волно будетъ братіямъ, отъ Его Милости вѣчне уфундованнымъ, и намъ зъ ними заровне, и згодне, когоколько на то способного, и тому святому мѣсту къ наукамъ вызволеннымъ зичливого и прихилного, любо духовнаго, любо тежъ и свѣдчого стану и кондиціи чловѣка, на часть певный обрати. То все абы безъ нарушеня обохъ сторонъ вѣчне трвать могло, мы всѣ вышеменованыѣ Братія, братства Кіевского, народу Шляхецкого, сами отъ себе, якъ и именемъ всѣхъ инныхъ ихъ милостей пановъ, такъ тутешного Кіевского воеводства обывателей, яко и повсюды православныхъ братій (99 л.) нашихъ, до тогожъ братства уписныхъ, далисмо его милости господину Отцу Архимандриту тотъ нашъ листъ съ печатью нашею Братскою, и зъ печатми насъ певныхъ особъ, и подписами рукъ нашихъ. Дѣялося въ Кіевѣ року а́хла декабря а́ дня.

Исаакій Борисковичъ Епископъ Луцкій и Острозскій
рукою власною.

(мѣсце
печати)

Смиренный Авраамъ Епископъ Стаховскій владика
Туровскій Православный
рукою власною, послуш-
никъ Константинопольскій.

Soltan Bohdan ręką swą.

Krzysztof Muchowiecki..

Jerzy Lasota.

Philon Stribil czes. Z. K.

Fedor Trypolski.

Ostaphy Wyhowski.

Mikolay Troianicky.

Philon Woronicz.

Jerzy Hołub.

Theodor Suszczanski Proscura.

Stanisław Trzeciale.

Szymon Pawsza.

Porfen Trypolski.

Jan Strusiewicz Kom. Z. K.

<i>Andrzej Lithinski z Lithines.</i>	<i>Mikolaj Tuczanicki.</i>
<i>Alexander Nieławicki ręką swą.</i>	<i>Федоръ Буловскій.</i>
<i>Samuel Niekraszewicz.</i>	<i>Jerzy Mosszczenicki.</i>
<i>Стефанъ Мианскій.</i>	<i>Іван Несторыцкій рукою власною.</i>
<i>Янъ Черховскій.</i>	<i>Wasili Dembrowski.</i>
<i>Daniel Paszynski.</i>	<i>Daniel Hrudnicki.</i>
<i>Супрпянъ Левковскій.</i>	<i>Самуелъ Володковичъ.</i>
<i>Марко Триполскій.</i>	<i>Mikolaj Susta.</i>
<i>Александръ Олексій.</i>	<i>Samuel Sokor.</i>

Все вышеписаніе каждій съ приложеніемъ печати своей подписалися.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовали:

Учитель Философіи іеромонахъ *Кассіанъ.*

Намѣстникъ іеромонахъ *Іеронимъ.*

Примѣчаніе. Означенный документъ напечатанъ въ *Памятникахъ, издан. времен. Кіев. Комм.* (т. II, отд. I, № VIII), но съ опущеніемъ лицъ, подписавшихся подъ актомъ. Этотъ весьма существенный пропускъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что Кіевская Археографическая Коммисія,—какъ нами уже замѣчено,—заимствовала акты, касающіеся Кіевского братства, изъ рукописнаго Евгеніевского сборника (см. примѣч. къ документу подъ № I-мъ). Въ послѣднемъ же подписи лицъ подъ издаваемымъ нами актомъ опущены копійстомъ, по всей вѣроятности, вслѣдствіе неразборчивости нѣкоторыхъ изъ нихъ.—Документъ, по содержанию сходный съ предшествующимъ, данъ былъ Петру Могилы и кіевскимъ митрополитомъ Исаією Копинскимъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими западно-русскими іерархами, 5 генваря 1632 года. Документъ этотъ напечатанъ въ I отд. II т. *Памятн. Кіев. Комм.* подъ № IX.

X.

Войсковою листъ гетмана Ивана Петрижицкаго отъ имени всего запорожскаго войска, съ приказаніемъ атаману и прочимъ „товаришомъ“, находившимся въ Кіевѣ, содѣйствовать предположенному соединенію школъ братской Кіево-Богоявленской съ Лаврскою.

1632 г., марта 17.

(99 л. об.)¹⁾ Ивѣтъ Петрижицкій Гетманъ зъ Войскомъ Его Королевской Милости Запорожскій.

Атаману и всѣмъ товаришомъ нашимъ здорова отъ Господа Бога упреиме заживать жичимъ.

Яко завше зъ предковъ своихъ Войско Запорожское звикло чинить стараніе о добримъ и о пожитечнимъ церкви Божой, не мней и теперъ въ томъ не уставаючи, зваща ведячи с насъ зезволенье Духа Святаго, тудежъ згодное застановене всего народу нашего Россійскаго Духовнаго и Свѣцкаго ихъ милости Пановъ Шляхти, яко и посполитства, абы науки або цвиченя въ писмѣ святомъ ку подпоре благочестія нашего при церкви Брацкой святыхъ Богоявленій были за старанемъ, коштомъ и накладомъ в Бозѣ превелебного Отца Его Милости Петра Могили Воеводича земель Молдавскихъ, Архимандрита Монастыря Печерскаго: теды и мы видечи барзо речъ слушную и церквомъ Божиимъ пожитечную, тоеюжъ милостю Братерскою обовязанные будучи, зезволяемъ и на то припадаемъ, и при той церкви Братской, яко и при школѣ новозаложоной и шпиталѣ, до ней належающей, обогязуемъ стоять и опоновать до гардлѣ своихъ, и вамъ владзою Гетманства моего, а именемъ всего Войска приказуемъ, абысте всѣ згодне зо всею братією тоей Церкви знеспися, въ моцъ, завѣдоване, старане, и о ней обмишлеване, Его милости Отцу Архимандриту, старшому брату и промоторови того предсезятія подали, на жадную речъ неоглядаючися, на што вамъ сей листъ нашъ съ печатю Войсковою и съ подписомъ руки писарское даемъ. Писано у Каневѣ, року 1632, мѣсяца марта 17 дня.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовавъ:

Учитель философіи іеромонахъ *Кассіанъ*.

¹⁾ Счетъ листовъ по вышеупомянутой рукописи Архива при св. Синодѣ.

Примѣч. Войсковою листъ гетмана Петржицкаго и всего войска Запорожскаго, отъ 12 марта 1632 юда, съ выраженіемъ подобнаго же согласія на соединеніе Лаврской Могилянської школы съ Братскою Богоявленскою, посланъ былъ тоже изъ Канева и Петру Могилѣ, вмѣстѣ съ кіевскими братчиками. Онъ напечатанъ въ *Памят., издан. временною Кіев. Коммиссією.* (т. II, отд. I, № X).

XI.

Автобіографическая записка Игнатія Іевлевича, заключающая въ себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о Кіево-братской школѣ, восходящія ко времени ректорства въ ней его родича Оомы Іевлевича (1628—1631 г.).

(1 стр.) Natus sum anno Christi 1619—no 26—ta Septembris, die sabbatico, ante ortum solis, Mohiloviae. Baptizatus statim eodem anno, in aedibus Exaltationis S. Crucis, gdzie i pridił iest Borisa i Hleba, ni fallor, 4—ta Octobris, die Dominico.

Rodsic moy, żywszy w Molilowie, прѣдко потым, sam tylko z potrzeby zjachawszy do Kijowa, поżył там z czteré roku i lepiej, przy cerkwi S. Ducha. Skąd powróciszy do Mohilowa, zaciągnionym będąc od Jego mości Pana Woyny, iachał w woiewodstwo Witebskie, i żył przy nim w maiętności iego w Sielutach, dobrze coś nad rok, a potым powróciwszy do Mohilowa, zaciągniony był do Szkłowa y żył там ze trzy lata: zkąd za promocyą rodzzonego swego Tomasza Іewlewicza u Іaśnie w Bogu Przew. na ten czas ieszcze prawosławnoho episkopa Meleciusza Smotrickiego i u iego mości Kniазia Bohdana Theodora Sołomereckiego, tak też u Iego mości pana Bohdana Theodora Stetkiewiczа, podkomorzego Mścislawskiego, a potым y kasztelana Nowogrodskiego: przeniosł się do Buynicz: gdzie od roku pono 1646 mieszkał aż do roku 1654—go. Gdzie że zaszła sroga desolacyia pod wojnę po kozackiey y tatarskiey, z ruskimi ludzmi: przeniosł się do Mohilowa, anno Christi 1655—to, pod czas zimy. Tam został protopopą Mohilowskim, anno Christi 1658—no, primis diebus Februarii ¹⁾....

¹⁾ Здѣсь, внизу страницы, подъ чертою, тою же рукою, но другими чернилами,

(2 стр.) Primitiae moie, w zaprawie do czytania ięzyka Ruskiego, byli we Szkłowie, potym w Mohilowie pod bakałarzami różnemi; z których notuję zrazu Stephana iakiegoś, po nim Makaria z Hołowczyna,—to we Szkłowie; w Mohilowie—Timofeia Hribacza y Pawła statecznego człowieka, po nim Konstantego także; szkoła była pierwiy w Maximowskim dworze; potym w Bratskim domu w Ostrogu pobudowano one po zgorzeniu rynku y niemal wszystkiego Ostrogu, a po części i za Ostrogiem, w poniedziałek wielkonocny, ni fallor, anno Christi 1626, albo 1627. Pożar to był srogi, pod który iak szkody wiele było, tak i tego niemało, że ieden został przez szarpaninę z chudego pachółka panem, a drugi przez utratę z bogatego ubogim. Zamek tylko a Spasa S. Cerkiew całe zostali; bydyneków mało co. Cerkiew zaś S. Mikołajia, S. S. Kozmy y Damiana, kościół farski, z dzwonicami, ratusz, kramy wszystkie y budynki porządnie, pogorzeli. Po Konstantym był Aphtanas Strzelecki, y Theodor Tarasowicz w teyże szkole Bratskiej bakałarzem (ktory potym, w roku od Christa Pana 1635, zostawszy zakonnikiem w monastyri Bratskim Mohilowskim (imię mu dano Antoni w zakonie), był y namiestnikiem tegoż monastyra, za starszeństwowaniem s. pamięci o. Warłaama Połowka, bywsoho ieszcze przed tym archimandryty Wilenskigo i Krońskigo: a brat onego rodzony Tarasowicz Basyli był episkopem Mokaczewskim: do ktorego on dioecesy ku onemu w nawiedziny zaiachawszy, umarł). Ale ci dwai bakałarze y pomocnik ich czci, iakiyś Ihnatiy, człowiek stateczny, uczyli mię, ieden początkow łaciny a drugi wprawował w charakter dobry, do ktoregom miał z natury ciężką rękę; iuż po zmroceniu się moim z Kijowa, w roku Christusowym 1632, gdzie iachał z Mohilowa w roku 1630, y tam za rektorstwa stryia mego s. pamięci Tomasza Iewlewicza, przy monasteru Bratskim (3 стр.) Bohoiawlenskim [który miał magistrow: w *ruskiej szkole*—ustawnika Theodora, moskala rodem, w *infimie*—Iakoba Memlewicza (ktory potym był protopopą Pereiasławskim) w *grammaticie*—Sawu Andrzeiowicza Mohilowianina, w *syntaxim*—Basylego Berezeckiego, syna protopopy Kijowskiego (ktory potym był wziętym iuristą u tribunалу koronnego y przez otrutę z tego swiata zgładzony iest); byli wszyscy ludzie swieccy, zacni, godni] byłem niemal przez dwie lecie y początki wziął takie

написано: *Ex Bibliotheca librorum indigni Ieromonachi Ignatii Iewlewicz Igu-
meni Monasterii Polocensis ad aedes ss—rum Epiphaniorum.*

do ięzyka łacińskiego, zem sostał był, przcz zwykłą promocyją szkolną, promowany do grammatiki: potym prędko, za przyjazdem rodzica mego do Kijowa, z nim y z panem stryiem zaś stamtąd iachałem do Mohilowa anno 1632 pierwszy niedzieli w post wielki. Gdzie pod wojnę Szeinowską pierwey w Buyniczach u Szymana iakiegoś do pisania wprawowałem rękę, potym i u wyszpomienionych dwóch bakałarzow, y u fary coś niewiele, u iakiegoś Samuela Litwina, który tam szkołę trzymał i pedagogiem był u panow Baykowskich, zaprawowałem się do ięzyka tegoż łacińskiego potrosze; a stamtąd przeszedszy, u Sawy Andrzeiowicza (ktory, przyiachawszy z Kijowa, uczył po łacinie w Bratstwie), po nim tamże u Kosowicza, studenta z Kijowa, wszystko po niewielu, sześcioro iakoś się prędko odmieniali: skąd tak wiele tylko miałem pożytku zem nie przepomniał tego, com w Kijowie umiał. Pod też 4 lata, coź byłem, pono przez rok iakiy i lepiej, przy dworze wielmożnego s. pamięci p. Bohdana Stetkiewicza, na ten czas ieszcze podkomorzego, potym kasztelana Mścislawskiego, y Nowogrodskiego; na potym—przy synaczku onego p. Michału Stetkiewiczu, za pedagogow Chacietowskiego, a przed nim ieszcze Sokołowskiego. W roku zaś 1636, że rodzice nie chcieli mię odpuścić y kosztu na to ważyć, potaemnie od nich niechałem na nauki do Kijowa znowu. Wojna Szejuńska pod Smoleńskim zaczęła się pod interregnum po Krolu polskim Zygmuncie trzecim, anno Christi 1632—do (4 стр.) A ieszcze przed tym na Ukrainie Taborszyna Pereiasławska była anno Christi 1630.

Potym eodem ¹⁾ anno 1630, w iesieni, powietrze srogie w Kijowie, od ktorego zjeżdżalichmy z p. stryiem moim y z drugiem za mil 3 do Juriowki, do maiętności monastyrskiej, S. Michała Złotowierzczego; gdzie był aż do Bożego narodzenia ze wszystkiemi y s. pamięci w Bogu iaśnie przew. o. Iow Borecki, Metropolita Kijowski i wszystkiey Rusi. Skąd odyskalichmy się do Kijowa iltimis diebus decembris. Szkoły zaś otworzono 2-da Januarii.

A. s. pamięci o. Piotr Mohiła, na ten czas archimandryta Lawry Pieczarskiej, zieżdżał aż na Wolyń do Grodka, zkąd powrócił iakoś in Julio, anno 1631. Quo anno w iesieni zaraz szkoły otworzono w Pieczarskim Trojeckim monastyrze. Rektorem był Przew. o. Isaija Trophi-

¹⁾ Это слово въ подлинникѣ зачеркнуто.

mowicz, praefectem—o. Silvester Kossow; rhetoricę z poetiką wkupie miano, professorem był o. Poczański. W syntaxim, grammaticę y w infimie, bo byli także wkupie, magistrum był o. Iwaszkowski; studentów było ze sto, y lepiej. Ktoreto szkoły z roku 1632—go, za instancją woyska Zaporozskiego, szlachty y kapituły Pieczarskiej, do Kijowskiego Bratskiego monastera, pod czas wacacyi, przeniesiono: y tam się w tym roku stateczniej zaczęli aż po samą philosophią. Hoc anno, czy też 1631, w post wielki, Borecki umarł¹⁾. Pod tenże czas, zaraz pod interregnum za Władysława IV-go króla polskiego, Sophią S. od unitów wzięwszy, blahocestiju przywroceno: metropolitę prawoslawnego, episkopow y drugih prałatom y vse prawoslawije lepszą wolnością opatrzone, monasterow (5 стр.) y cerkwi niemało, po roznych krajach tak, w Koronie, iako y w Litwie, od unitów pobrawszy, prawoslawnym nadano y uprzywilejowano. Prędko potym, w roku 1635—tym, Iaśnie w Bogu przew. o. Piotr Mohiła, zostawszy po archimandriey Pieczarskiej Archiepiskopem Metropolita wszystkiew Rusi, był, z Warszawy iadąc, w Wilnie, w Minsku, w Orszy, w Kutejnie, w Mohilowie, w monasteru Buynickim y we wszystkich miastach, nad Dnieprem rzeką leżących, iako pasterz wisituąc.

Przyiachawszy do Kijowa, Isaiju Kopinskoho, bywszoho archiepiskopa Smolenskigo, że bez słuszney elekcyey na metropolią po Boreckim nie swym sposobem nastąpił i ieszcze uparcie szedł, za consensem swiatijyszoho Patriarchi Konstantinopolskoho, negował, a przy nim za coadjutora będącego Zosimę episkopa suspendował ab officio episcopali. Eodem anno incipiente, ugoda doszła z Moskwą i stanęło przemierze wieczne.

Ia potym, anno Christi 1636, na wiosnę przyiachawszy do Kijowa i 6 tylko niedziel bywszy w gramatyce, byłem promowany do syntaxim, w ktorым rok caly byłem pod magistrum o. Raphaelem Zarzeckim Mohilowianinem. W tym że roku 1636, pod wakacye, I. M. P. Bohdan Stetkiewicz, podkomorzy Mścislowski, będąc w Kijowie dla nawiedzenia miejsc świętych, wziął mię do dziatek swoich, to iest

¹⁾ Кіевскій митрополитъ Іовъ Борецькій скончался 2 марта 1631 года, въ среду второй недѣли великаго поста. (Точное указаніе года и дня его кончины находится въ надгробной надписи сему митрополиту, помѣщенной въ Терапѳеурумѣ А. Кальнофойскаго, изд. въ Кіевѣ, 1638 г.).

syna swego Michała y bratanka Krzystofa, chorążyca Orszanskiego, Stetkiewiczow, za wyrostka, przy których pedagogiem był philosoph dobry Paweł Hołodowicz Ostropolski, potym Lucas Szaszkiewicz philosoph, ale słabszy (Ostropolski ten potym został arianinem, a Szaszkiewicz był zakonnikiem w Kijowie, magistrem, praefektem y rektorem w Hoszczy; professorem był przed tym rh—cae i kaznodzieją), przy których będąc, przez rok promotus fui ad humanitatem. (6 стр.) Odstałem był od nich circa hanc promotionem y dana mi była condicya przy synowcu O. Isaii Trofimowicza, ihumena Mikoły ś. Pustynnego Kijowskiego, ale zaś iego m. p. Stetkiewicz pisał, żebym się od synaczka iego nie oddalał; y tak z rozkazania starszych znowum tam był z rok y daley. W roku 1637, o Mikole ś. w decembru, woyna się na Ukrainie Kumejska zaczęła, którą lubo pod Borowicą usmierzyli byli; wydano Pawluka hetmana z innemi hetmanowi polnemu koronnemu Potockiemu (stracono go w Warszawie), na wiosnę że się zaś odnowiła y sroga była, Starzecka nazwana (która się skończyła zaś circa festum ś. Nikolai pod Mosłowym stanem, przez ugodę ciężką na kozakow: bo im y hetmana odjęto, y polkownikow, y do rejestrow przymuszono, z innemi ciężkimi kondycyami) ujachalichmy na Białą Ruś, gdzie w Buyniczach i w Smollanach i w Sielecki byłem pod wakacyie i w Kotkowie, a o ś. Michale in nowembri, odstawszy od nich, iachałem na rhetorikę do Kijowa, ktorey słuchołem sub patre Kotkowski. Potym phylosophyie kursu 3-letniego pod o. Kononowiczem (który potym był rektorem tam, zaś ihumenem Michaiłowskim, a potym i episkopem Białoruskim). Kondycyie miałem rozne: u cyrulika Matiasza, y szlachetckich y mieyskich dziatek mając z synem iego, potym u Peculickich y u p. Ielowickiego, wojskiego Krzemienieckiego, dziatek byłem inspektorem. Po kursie bywszy u swoich na Białey Rusi, przez 2 lecie słuchołem kursu Theologiae moralis y speculativae duas partes in via Scoti, tertiam descripsi, w Zamojskiej Akademii et medicinam speculativam cum anatomia nec omphycam 80 tabutorum dictam. Professores Quolek y Grzembski franciskani, Kułakowski, Wilkowski. Skąd bywszy we Lwowie, w Jarosławiu, w Krakowie, w Skicie, w Kameńcu Podolskim i w Iasiech, w Soczawie w Wołoszech, y bywszy w Mohilowie, w Orszy, y zaś w Kijowie kursu phil—ae dwuletniego wysłuchawszy pod O. Gizelem, i w Wilnie bywszy w gościną, wstąpiłem (znowu w Mohilowie bywszy w drugim kursie) do zakonu w Kijowie, anno 1647, 31 Augusti.

(Изъ рукописнаго сборника, находящагося въ Московской Синодальной Типографской бібліотекѣ, подъ № 3790/441. — Означенный сборникъ, состоящій изъ стиховъ и поздравительныхъ рѣчей на разные случаи, на польскомъ и русскомъ языкахъ, очевидно принадлежалъ нѣкогда Игнатію Іевлевичу; автобіографическая записка послѣдняго помѣщена въ самомъ началѣ сборника, по видимому на пробѣльныхъ листахъ).

Примѣч. Игнатій Іевлевичъ, воспитанникъ Кіево-братской школы, исполнившій и докончивавшій свое образованіе и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, — былъ впоследствии (съ 1656 г.) игуменомъ *Моги́лево-братскаго Блוגоявленскаго монастыря*, а затѣмъ съ оставленіемъ управленія означеною обителию возведенъ былъ (1660 г.) въ санъ архимандрита *Полоцкаго Борисоглыбскаго монастыря*. Нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ и его литературной дѣятельности можно найти въ *Древней Россійской Визіовникѣ*, изд. Н. Новиковымъ (ч. III), и *Исторіи Рос. Іерархіи* Амвросія, ч. III, изд. 1811 г. стр. 449—456, ч. V, изд. 1813 г. стр. 591—597. См. также: *Обзоръ рус. дух. литературы*, преосв. Филарета (краткое упоминаніе о нѣкоторыхъ трудахъ И. Іевлевича) и *Истор. Рус. Церкви*, преосв. Макарія, т. XII, 364 (упоминаніе о присутствіи на московскомъ соборѣ 1660 г. по дѣлу патріарха Никона и произнесенной имъ здѣсь рѣчи). — Въ Московской Типографской Синодальной бібліотекѣ находится, кромѣ вышеупомянутаго, другой рукописный сборникъ, принадлежавшій Игнатію Іевлевичу (№ 442). Онъ преимущественно заключаетъ въ себѣ копии съ разныхъ грамотъ XVII стол., изъ коихъ многія, въ печати неизвѣстныя, представляютъ немаловажный церковно-историческій интересъ. Такъ, здѣсь, между прочимъ, находятся: *Клятва митр. Петра Мошлы на нѣкоторыхъ безбожныхъ чернцахъ* (иноковъ Кіевского Пустынно-Николаевского монастыря, не покорявшихся власти митрополита), листъ того же митрополита *благословенный у жиждовъ рязь изъ христіаномъ покупати* (л. 16), *Выпись с книзъ судовъ духовныхъ монастыря Печерскаго, 1626 г. июля 29* (актъ, характеризующій отношенія Кіево-печерской лавры къ Кіевскому Пустынно-Николаевскому монастырю), *Листъ діаконамъ, приходящимъ отъ уни къ церковному соединенію, такой же листъ священникамъ*, и друг.

XII.

Выдержки изъ E x e g e s i s'a,—старопечатной брошюры, заключающей въ себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о школахъ Кіево-братской и Лаврской Могилянской.

PRAELUDIUM.

Józ to czwarty rok zapędy swe cyrkluie, iakochmy w Kijowie palladyiskie kunszty w Akademiach katolickich idaeowane, na domci-pach Ruskich solidus a niżely przed nami będący, Latina lingua floryzować poczęli, laskawy czytelniku. A to nie z inszych miar, iedno żebychmi z miłosiernych uczynków zseregu, który praccipue ignorantes docere inbet, nieco sobie u wiecznego Playce zasiągnąć mogli. Tudziesz abychmy przezacnemu Narodowi naszemu, iako in eodem gremio wypielegowani, lumen Apollincum darowali. Kwaśno na to wprawdzie poyrzrzała niestateznica ona na kole zawioduiąca: Abowiem skoro iedno z Jego Mościa Oycem Piotrem Mohiłą Metropolitą Kiowskim (na ten czas Archimandrytem) zawitalichmy do ciebie wiekopomny Kijowie; a pasąc zrzenice twemi setnicami Świętych, twemi nieobeszłemi wałami, primas Mineruae manus aplikowali: wnet o nas takie rumory w uszy ludzkie naganiać poczęto, zechmy unici, zechmy nieprawosławni. Zkąd iakie pioruny, iakie gromy y trzaskawice różne na nas wywierały się, ięzyk atramentowy anatomizować nie może. Był ten czas, zechmy się wypowiedawszy, tylko ióz oczekiwali, póki nami xieńcę dniewprowych iesiotrow nadziewać zechcą; abo póki iednego ogniem, drugiego mieczem na drugi swiat zasłą. Tedy niogarniony on Sercowidz bacząc niewinność naszą a wielką potrzebę uczciwych muz narodowi Ruskiemu, rozpędził te fałszywych opinii chmury, y takim trzaskawicom exhalacye zatamował: oświecił serca wszystkich, że nas poznano być prawdziwemi synami Cerkwie Wschodney, y pod posłuszeństwem świętego oycy Patryarchy Konstantynopolskiego. A zatym za osobliwą łaską y błogosławieństwem Wszystkowidza: poczęli Jch Mość Panowie Obywatele Kijowscy, y inszych powiatów, obficiey a niżeli przedtym za inszych przodków naszych (którzy sine interruptione aż do nas połacine uczyli) dziatkami swemi iako mrowieczkami Horrea nostra Apollinea napelnić, Helikonem,

Parnassem one tytyłować, iemu się szczyścić. Ale któż to taki był udawca (pytasz łaskawy czytelniku). Ten, ten, a nie kto inszy, który teraz nas za Aryany, Kalwinisty, Lutherany kładzie; rozumiejąc o nas iakobychmy tych przemierzłych sekt ministrami, superintendentami będąc, onych też herezyą tak w Kiowie, iako y w Winnicy, dowcipy ludzkie zarażali: co iż nas srodze boli, piórem o swej niewinności sprawę dać, y tę opinią z siebie znieść zawzięłichmy: tudziesz okazać, coby za potrzeba szkół Łacińskich narodowi naszemu była. Do czego prosimy nayuniżeney o łaskawą zrzenicę.

Gdy nam urągając, argumentować zaczyna proefatus udawca, do takiego się syllogismu bierze:

Heretykom uczyć ma być zabroniono¹⁾;

Aże w Kiowie y w Winnicy uczą Heretycy;

Ergo im to ma bydź zabroniono.

My zaś którzy uczymy w Kiowie y w Winnicy, concessa maiore, negamus minore. Lecz on z probaczą zasnął; obudź się, Udawco, przynosząc rationes negationis.

(Далѣ слѣдуетъ довольно подробное объясненіе отличія вѣроученія православной церкви отъ ученія еретическаго — лютеранъ, кальвинистовъ и соцініанъ).

(26 стр.) Zlichociała twoja udawco *Minor*, bo y słomianych nog nie mają: czekam jednak kiedy się ockniesz na probaczą, proszę wyidź z nią w pole popierowie. Obudził się łaskawy czytelniku. Probuje: słuchaymy: Ociec *Sylwester Kossow*, przed trzema laty *professor*: Ci którzy y teraz uczą w szkołach Kijowskich y Winickich, są z Rodzicow Religiey Graeckiey w teyże ufundowanych; uczyli się w Akademiach Rzymskich w Polsce, w Litwie, y Cesarskiey. Uczą po Łacinie, ni wczym Religiey starożytney Graeckiey nie naruszając; *Ergo* Kalwini. Niewiedziałem zaiste, żeś tak wyśmienity Perypatetyk Udawco: zgodziłoby się, iako widzę z twych illatii z tymi zasieść, który z wiatry sznury pleść usiłuią; bo pewniebyś między nimi haprzedniejsze miejsce zasiadł: a do Arystotelesa z takimi konsequencyami dla Boga

¹⁾ Hoc est: Aria. Cal. Luth.

się nie przymykay. Bo pewnieby onego *organum* w targąncu z tobą poszło, y oduczyłoby tak wielkiey ięzowatości ku nam, którą kredensuiesz w uszach ludzkich. Coz daley? Patryarcha, prawi, wasz Konstantynopolski iest Kalwin; a wy go słuchacie; *Ergo* iesteście Kalwini. Probuy *Antecedens* Udawco: Kalwinowie, prawi, mówią y przez skrypt wyznanie Kalwinskie onego podali: ergo wasz Patryarcha iest Kalwin. *Consequenter* y wy ktorzy go słuchacie. Ale kto kiedy rozumny widział za słuszną probacją taką iego probacyey podobną? Kalwinowie powiadaią y piszą, że Biskup Rzymski iest tym właśnie Antychrystem, który ma przyść przed sądnym dniem, ergo inaczy nie iest? y prawda? co iesliby dla tego prawda była, że Patryarcha nasz Kalwin, iż tak heretycy wydali. Znalazłbyś na kościół Rzymski y na Biskupa Rzymskiego *infinita* od nich *testimonia*, ktorými my iednak nie potrzasamy. Pewniysza ia tobie powiem (27 стр.) Udawco: ledwo iest niedzil kilka, iako niektorzy z Lwowskich mieszczan świeżo z Konstantynopola przyachali, ktorzy byli *praesentes* na ten czas w Cerkwi Patryarszey, kiedy święty Ociec Patryarcha *Cyryllus* przed wszystkim klerem y gminem tak mowił: Przeoświeceni Mitropolitowie (ktorych zawsze dwanaście przy Patryarzse resyduiā), Archiepiskopowie, Episkowie, Archymandrytowie, Ihumenowie, y wszyscy Oycowie y Bracia, y wy owieczki moje: Rzeknicie mi wszyscy: Niechci będzie *Anathema*, *Anathema*, *Anathema*, ieslibych kiedy myślił, ieslibych kiedy był, y iesli iestem Kalwinem, iako mię udaia. Lepicy tedy temu trzeba wierzyć, że nigdy by go Graecy, tak Duchowni, iako y swietcy nie cierpili, iako *quondam* z innemi heretykami, przy tak wysokiey nowego Rzymu stolicy Apostolskiej, postępowano.

Coby zaś za potrzeba łacinskiich nauk narodowi naszemu była: Ta napierwsza, żeby biedney Rusi naszej głupią Rusią nie zwano. Uczzę się, prawi, Udawca po Graecku, a nie po łacinie. Dobra rada wprawdzie, ale naywięcey pożyteczna w Graecyey nie w Polsce, gdzie ięzyk łacinski nawięcey płuży. Poiedzie nieboras Rusin na Trybunał, na Seym, na Seymik, do Grodu, do Ziemstwa: bez łaciny, płaci winy; ani Sędzięgo, ni Praktyka, ni rozumu, ani Posła, a tylko iak tania wyszczerzywszy oczy, to temu, to owemu się przypatruie. Nie trzeba nas zaganiac y do Graeki, staramy się y postaramy się o onę przy łacinie; że da Bog będzie *Gracca ad Chorum* a łacina ad *Forum*. Nie wspominamy Disputacyi, nie wielebys tu w Polsce Graecą nadysputował. Na co, prawi

Udawco, Rusi uczyć po łacinie, niech się uęzy u Rzymian. Pieknyś mi
 dzięciolek, a icszcze y z noskiem: każesz nam chle(28 стр.)ba zeb-
 rzec, kiedy go mamy doma. Zebrzelichmy po te czasy po Ingolsta-
 dyum, po Ołomuncach; teraz z łaski Bożej y sami go mamy z gębę
 y drugim uzyczamy. O zazorosci niezbedna! ty to uczysz Udawco, że
 choć go sam masz nie tylko z gębę, ale y za gębę, iednak chcesz żeby
 nikt inny nie miał: a zwłaszcza ty niebogo Rusi, z ktoreyby się on
 zawsze chciał nagrawać. Na ostatek ten Codrus przed ludźmi wielkimi
 taką wycwierkuie o nas notę: Nigdy Rusi Naiasniejszy krolowie Polscy
 szkoł nie pozwolali, *ergo* y teraz pozwolone być nie mają. My niegu-
 iemy *Antecedens*, a tobie iako praw Ruskich idyocie tak płacimy. Są
 prawa od świętey pamięci królów polskich, mianowicie od Naiasniejszego
Zygmunta Trzeciego nadane naszym na Szkoły łacinskie w Wilnie,
 we Lwowie. *Ergo tu hallucinarius*, y musisz przyznać, że nie nowina
 krolom polskim na szkoły łacinskie Przymileia Rusi dawać; y te szkoły,
 w ktorychmy teraz w Kijowie y w Winicy uczymy, Dyplomate poma-
 zańca Bożego *Krola* pana Niezwyciężonego Monarchy *Władysława*
czwartego, y wszystkiew Rzeczypospolitey Konsensem są stwierzono.
 Tak bowiem w nim słowa brzmią: „Szkoły, Seminaria, Drukarnie, kto-
 rych oni byli *in possessione* ztwierdzamy“. Zkąd ia tak argumentuie:
 Ktore Szkoły, Seminaria y Drukarnie były u nas *in possessione*, te
 jego Kr. Mśc ztwierdzać raczy. A że te Szkoły, w ktorych teraz uczy-
 my, przed tym zawsze były y są u nas *in possessione*: gdyż był nad
 nimi przed tym Rektorem Smotryski, Kassyan, y inszy; ktorzy po ł-
 cinie uczyli *sine interruptione* aż do nas. *Ergo* tę ztwierdzać raczy
 I. K. Mśc. z miłosciwey łaski swey Panskiej. Nie położono, prawi, *in*
diplomate explicitè szkoły łacinskie, w iakich wy teraz uczycie po ł-
 cinie: *ergo hoc diplomate* (29 стр.) bronić się nie możecie: prostys
 widzię Bernat Udawco, który po Kalwinsku mieć chcesz wszystko
explicitè quo ad verba. Abowiem możesz kolligować z pomienionych
 słow *Diplomatis* (ktorych oni byli *in possessione*) *qualitatem Scholarum*,
universalium, to iest, iakimkolwiek ięzykie oni przedtym w tych szko-
 łach uczyli: gdyż iesliby dla tego nie wolno nam po łacinie uczyć, że
 nie położone iest one słowko *in Dyplomate* „łacinskie“: to byś pewnie
 inferować mógł, że nie wolno nam y po Rusku uczyć, ani po Graccku
 (co ochotnie sam pozwalas) bo nie położono przy onym słowku *szkoły*

tych słów: „Ruskie, Graeckie“. Obacz się tedy proszę, a argumentować lepiej się naucz: a za fundament sobie połącz Przywilej dany monasterowi naszemu Bratckiemu w Kiowie, od Naiasniejszego *Zygmunta trzeciego*, nie na insze iakie Bractwo, tylko na Bractwo Miłosierdzia: zaś większe być nie może, iako nieuymiejętnych nauczyć.

Uważę łaskawy Czytelniku, a zwłaszcza ty Przeznaczny Narodzie Ruski, iesli słusznie Udawca wszystkie nieba na nas obala; ponieważ iego kalumnie y onych *numerum* przewyższają: a zwłaszcza że iuz nie raz Lydiyskim kamieniem sam bywał tym podobnych rumorow o ludziach Religiey starożytney Graeckiey, mianowicie kiedy legata swego wyprawował do Graecyey, chcąc się wywiedzieć, iesli był prawdziwym Patrzyarchą Ierosolimskim on święty Ociec *Theophan*, zawitały w roku 1620 do krajow naszych: y dowiedział się *de infallibilitate*. A teraz wie, że za pomienionego świętego oyca *ad malè narrata, multae passionēs* ludziom niewinnym działały się. Coż rzekę o tym, że sam wsędybyłstwem swoim napełniając kąty Udawca prawi: Popi Ruscy głupi, nie umięją nic, iedno A z, Buki: Kaznodzieiow mało znają: mówić z nami nieumięją: dysputowac (30 стр.) dyszkuirować popom Ruskim iak skały gryść. Dayże się nauczyć przyiacelu: Bo zkąd u ciebie wysmienici kaznodzieie? z szkół. Zkąd Bogomysłni Spowiednicy? Z szkół. Zkąd Angielscy Theologowie? Z szkół. Zkąd sercołomni Oratorowie? Z szkół. Owo zgół, cokowiek ozdoby, wszystko szkołom przypisać się musi. Przeto ty Świętych pełny Narodzie Ruski, przy inszych należytych zdawna wolnościach twoich, od Pomazancow Bożych *successive* zawsze poprzyjęzonych, iako nayspokorniey y teraz żebrz; aby tobie tey manny wyzwolonych Nauk nie broniono, y owszem zmiłowawszy się nad potrzebą twoją gwałtowną, Muz uczciwych fontany Oceanom się rozlewać u ciebie przez twą bracią, w Religiey starożytney twoicy ufundowaną, aby pozwolono. Twoje bowiem ztąd Cerkwie swieszczennikami przy bogoboynosci umięjętnemi napelnione będą: twoie kathedry w krasomowne kaznodzieie zakwitną: twoie potomki w oyczystey wierze udyamentowane Oratorsko, Philosowsko, Iurydycko, po walnych seymach, po sprawedliwych Trybunałach, Rokach, Roczkach, Ziemstwach, Wotami, Dyskursami, Racyami, zasłyną. Twoi Praktykowie u wszelakich sądow sprawedliwości się domagać, a Praw swych co dzień pilnować *accurate* nie zapomnią. My zaś y za tę y za ciebie, y za Udawcę tego, który

zazdrości pomienione Ka(lumn)ie, ku nam prowiantuie, Naywyższego prosić winni zostaiemy, aby naszej Zuzannie dać raczył swe Daniele.
Amen.

Примѣчаніе. Полное заглавіе старопечатной брошюры, изъ которой сдѣланы вышеприведенныя выдержки, слѣдующее: *Exegesis, to iest: dane sprawy o szkołach Kiowskich y Winickich u ktorych uczą sakonnicy Religiey Graeckiey, przez wielebnego Oycy Sylwestra Kossowa, Electa Episkopa Mścislawskiego, Mohilowskiego, Orszanskiego, przed rokiem teraznieyszym w tychże szkołach Professora, napisane (епиграфъ): Libera me a calumniis hominum, et custodiam mandata tua. Psal. 117.—Wybaw mnie od potwarzy ludzkiej: abych stregł przykazań twoich.—Drukowanie w s. Ławrze Pieczerskiej. Roku Panskiego 1635.—**Exegesis* Коссова составляетъ въ настоящее время величайшую библиографическую рѣдкость. Пекарскій говоритъ (*Отеч. Зап.* 1862 г. т. CXLI, стр. 368), что онъ „нѣсколько лѣтъ старался видѣть эту брошюру. Наконецъ изъ Кіева ему была доставлена рукописная копія съ единственнаго тамъ хранящагося экземпляра, но и въ немъ недостаетъ окончанія“. Неполный экземпляръ *Exegesis*'а, съ котораго снята была для Пекарскаго копія, хранится въ библиотекѣ Кіево-Софійскаго собора. Онъ обрывается на 22 страницѣ. По этому неполному экземпляру брошюра Коссова, въ подлинникѣ и переводѣ на русскій языкъ, издана была нами въ *Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1874 г. (есть и отдѣльные оттиски). Въ одну изъ своихъ поѣздокъ въ Галицію мы имѣли случай видѣть и полный экземпляръ *Exegesis*'а (сколько извѣстно намъ *unic*) въ библиотекѣ Оссолинскихъ и сняли съ него копію. Въ полномъ экземплярѣ означенной брошюры 31 стр. (последнюю страницу занимаетъ *Elogium auctorowi* отъ *Dadzi bog'a Maskiewicsa*, ученика поэтическаго класса *in Almo Gymnasio Mohilacano Kiowiensi*). Объясненіе отличія вѣры православной отъ лютеранства, кальвинизма и соцініанства (аріанства) оканчивается 25 стр.,—съ слѣдующей 26-й стр. начинается полемика, направленная преимущественно противъ не называемаго по имени лица, обвинявшаго преподавателей Кіево-Могилянскои коллегіи въ при-

верженности къ протестанскимъ мнѣніямъ. Эту часть *Exegesis'a*, представляющую нѣкоторыя данныя касательно Кіево-братской школы, между прочимъ, и за рассматриваемое нами время, мы (вмѣстѣ съ *Praeludio*, вдѣ находятся весьма важныя свѣдѣнія о Лаврской Могилянской школѣ), рѣшились помѣстить въ приложеніяхъ къ своему изслѣдованію. Брошюра Коссова въ полномъ видѣ имѣетъ быть помѣщена въ приготавливаемомъ нами для Кіевской Археографической Коммисіи томѣ издаваемого ею *Архива Юго-Западной Россіи* (памятники противо-протестантской полемики въ XVI и XVII стол.).

XIII.

Документы, уясняющіе біографію основательницы Кіево-братскаго монастыря Галшки Гулевичевны и ея ближайшихъ родичей.

1559—1642 г.

1) Заставная запись, данная Василиемъ Гулевичемъ женѣ своей Еленѣ Волчковнѣ на разныя помѣстья, въ обезпеченіе занятыхъ у нея денегъ.—

1559 г. декаб. 10 дня.

Лѣта Божіею нароженя 1562, мѣсяца Декабра 21 дня.

Пришодчи и постановившия очевисто в замку Луцкомъ передо мною Борисомъ Ивановичомъ Совою, Подстаростимъ Луцкимъ, землянинъ господарскій Панъ Василей Его Мил. Федоровичъ Гулевича, оповедалъ и визнавалъ тымъ обычаемъ, штождѣи для великое а пилной потребности моеи позичил есми в малжонки моеи в Паней Олены Волчковны Жасковского осмъ сот копъ грошей монеты и личбы Литовское, личачи по десяти пензей в грошъ, въ которой сумѣ пензей осми сотъ копахъ грошей заставил есми еи малжонце моеи Паней Олены имене свое властное отчизное все реченое Качино и к тому два приселки, которыи к томуужъ имену моему Качину прислухаютъ, на имя Личинъ и Ковалевцы, которое имене Кочинъ и тыи приселки

мне деломъ равнымъ пришли отъ брати мои рожнои Пана Григоря, Михаила, Романа и Януша Федоровичовъ Гулевича, кром частей стрыччон брати мои Ивановы и Гаврыловы Михайловичовъ Гулевича тамже в Качине и в тыхже приселкахъ вышей помененых, зо всимъ на все з людьми и з ихъ роботами и подачками, с полми и сеножатми, з даню медовою и грошовою, с озеры, з леси, съ зарослями, з боры, з ловы зверинными и пташими, и зо всеми пожитки малыми и великими, яко ся тое имене мое Качинъ и тыи два приселки сами в собе в пожиткохъ, обиходех и в границахъ своихъ мають, ничего тамъ на себе, на дети, на братю и на близких моихъ неоставуючи, што ширей а достаточней на листе моемъ записаном есть доложено. Якожь и листъ свой на то отъ себе малжонце своей Панеи Олене Волчковне даный передомною повладаль и былъ вычитанъ с початку ажъ до конца, который листъ такъ ся в собе масть: Я Василей Федоровичъ Гулевича явно чиню и признаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати або чтучи его слышати, нынешнимъ и напотомъ будущимъ, штожь ку великои а пилнои потребе мои позичилъ есми в малжонки мои в Панеи Олены Волчковны Жасковского осмъ сотъ копъ грошей монеты и личбы литовское, личачи по десяти пензей у грошъ, в которой суме пензей осми сотъ копах грошей заставил есми малжонце мой Панеи Олене имене свое властное отчизное все речное Качино и к тому два приселки, который к томужь имену моему Качину прислухаютъ, на имя Личинъ и Ковалевцы, которое имене Качино и тые приселки мне дѣломъ равнымъ пришли отъ брати мои рожнои, Пана Григоря, Михаила, Романа и Януша Федоровичовъ Гулевича, кромъ частей стрыччон брати мои Ивановы и Гаврыловы Михайловичовъ Гулевича тамже в Качине и тыхъ же приселкахъ вышей помененыхъ, со всимъ на все, з людьми и ихъ роботами и подачками, с полми и с сеножатми, з даню медовою и грошовою, с озеры, з леси и з зарослями, з боры, з ловы зверинными и пташими, и со всеми пожитки, платы и доходы якимко-векъ именемъ названы albo менованы быти могутъ, якося тое имене мое Качинъ и тые два приселки сами в собе в пожиткахъ и обиходехъ и границахъ своихъ мають, ничего на себе, на дети, на братю и на близкие мои неоставуючи, а чого Боже вховай на мене часу смертельного, тогда по животе моемъ масть Ее Мил. малжонка

моя пререченная Пани Олена Волчковна тое имене Качинъ и с тыми обема приселками до рукъ своихъ взяти и то держати и вживати со всимъ на все такъ, яко я самъ тое имене мое Качинъ и тые два приселки держалъ и ихъ вживалъ до того часу, пока ажъ тая вся сума осмъ сотъ копъ грошей будетъ малжонце моеи Паней Олене отдано и заплачено, а дети мои и братья моя и ни кто з близкихъ моихъ, неотдавши Ее Мил. малжонце моеи Паней Олене Волчковне той сумы вышей описаной тыхъ осми сотъ копъ грошей литовскихъ, ни чимъся уступовати и с того ее стискати немаєъ, а если будети або братья моя або хто з близкихъ кривныхъ моихъ мели с того малжонку мою Панюю Олену стискати, або того под нею поискивати, тогды первей мають ей тую суму отъ мене ей на семъ листе моемъ описаную осмъ сотъ копъ грошей литовской личбы заплатити, тожъ тое имене мое Качинъ и тые два приселки вышей помененны до рукъ своихъ взяти мають, а неотдавши ей малжонце моеи Паней Олене тое сумы пензей осмъ сотъ копъ грошей, ничимъся в тое имене мое Качино, и в тые два приселки, уступовати и никоторое переказы делати немають. А естли бы по животе моемъ дети мои або братья кривные и близкие и приржонные мои тотъ описъ мой малжонце моеи Паней Олене отъ мене ей данный нѣако хотели чимъ нарушити, и неотдавши тое сумы осми сотъ копъ грошей ку шкоде и докладу приправовати и в томъ переказу ей делати, тогды каждый таковой упередъ маеть заплатити закладу на Его Корол. Мил. пять сотъ копъ грошей, а на врьдъ староства Володимерского триста копъ грошей, а малжонце моеи Паней Олене Волчковне вси шкоды и наклады ей, не вступуючися въ жадное право, толео словомъ смееть поведити, маеть ей доброволне оправити и досытъ вчинити, а ведле и по тыхъ закладахъ в листе моемъ описанныхъ, предъ ся тотъ листъ мой в каждомъ праве при моцы zostавую, ни въ чомъ его ненарушиваючи, и на то есми малжонце моеи Паней Олене Волчковне даль сей мой листъ з моею печатю и с подписю властной руки моеи. А притомъ были и того добре сведоми Ихъ Мил. Панъ *Гаврило Василевичъ*, *Бокій Печифостскій* Судя повету Луцкаго, а Панъ *Грегорій Федоровичъ Гулевича*, Панъ *Боданъ Дрозденскій*, а панъ *Семенъ Оранскій*, и просилъ есми Ихъ Мил. о приложене печатей. Ихъ Мил. за прозбою моею печати свои приложили к сему моему листу. Писанъ въ Затурцахъ, року Божего

КУРСЪ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

Профессора А. Я. Антоновича.

нія, которыми регулируются работы на фабрикахъ, опредѣляется наприм. возрастъ, по достиженіи котораго дѣти могутъ быть принимаемы на фабрикахъ, продолжительность суточной работы, запрещеніе на фабрикахъ работы ночью для женщинъ и не достигшихъ 18-лѣтняго возраста мужчинъ. Сюда же относятся постановленія, направленные къ развитію ссудосберегательныхъ товариществъ, обществъ взаимной помощи въ несчастіяхъ, воспитанія дѣтей, техническаго образованія рабочихъ, товариществъ, имѣющихъ своею задачею удешевленіе приобрѣтенія продуктовъ потребленія, приобрѣтенія дешеваго кредита и въ особенности различныхъ видовъ товариществъ для производства или такъ называемыхъ артелей.

Сюда же, наконецъ, относятся законодательныя постановленія, облегчающія приобрѣтеніе рабочими поземельной собственности и законы объ эмиграціи.

(¹) Э. Вреденъ. Курсъ политической экономіи, стр. 389. (²) (³) Ibid. стр. 393, 396, 397 и слѣд. (⁴) Д. Рикардо. Начала политической экономіи, стр. 65.

в) Р е н т а.

По вычетѣ изъ общаго дохода, полученнаго въ результатѣ того или иного производства, доли капитала и доли труда получается особый доходъ, называемый рентой, называемый нѣкоторыми экономистами (напр. Молинали) также долей земли, такъ какъ главнымъ образомъ онъ получается отъ силъ природы, принимающихъ дѣятельное участіе въ земледѣліи.

Ученая разработка теоріи этого дохода начинается съ фیزیократовъ. По ихъ ученію, самое выгодное для общества употребленіе капиталовъ состоитъ въ обращеніи ихъ къ земледѣлію, такъ какъ никакой другой родъ промышленности, при равныхъ затратахъ, не производитъ такого количества цѣнностей, какое производитъ земледѣліе, въ которомъ создается новое вещество, новый продуктъ, до начала производства не существовавшій. Этотъ новый продуктъ есть результатъ творчества силъ природы, дѣйствующихъ въ земледѣліи. Онъ же представляетъ собою единственный чистый доходъ въ общей массѣ народнаго труда, единственный источникъ для налоговъ. Въ силу этого же онъ представляетъ собою и единственный источникъ, которымъ

вознаграждается трудъ; каждый трудъ вознаграждается не произведеніями своей дѣятельности, но земледѣльческими продуктами. Основатель фізіократіи, Ф. Кенэ сущность этихъ воззрѣній разъясняетъ слѣдующимъ образомъ.

Человѣческое общество состоитъ изъ трехъ классовъ. Первый классъ—земледѣльческій, вполне производительный (*classe productive*), создающій народное богатство посредствомъ земледѣльческаго труда; для успѣшности котораго онъ производитъ предварительныя затраты (*avances primitives*), наприм. въ видѣ земледѣльческихъ орудій, и ежегодныя затраты (*avances annuelles*), наприм. въ видѣ сѣмянъ и пр. Этотъ классъ уплачиваетъ землевладѣльцамъ опредѣленныя суммы, составляющія доходъ послѣднихъ. Эти суммы и представляютъ собою чистый доходъ (*produit net*), получаемый земледѣльцами отъ продажи произведеній, за вычетомъ частей, необходимыхъ для ихъ содержанія и дальнѣйшаго производства. Второй классъ въ обществѣ—это землевладѣльцы. Этотъ классъ живетъ доходомъ съ поземельной собственности, уплачиваемой ему первымъ классомъ. Значеніе его въ производительности состоитъ въ производствѣ первоначальныхъ задатковъ (*avances foncières*), сдѣланныхъ имъ или въ лицѣ своихъ предковъ, или лично своими собственными средствами. Наконецъ третій классъ—безплодный, въ которому относятся всѣ, не входящіе въ первые два класса. Послѣдній классъ только перерабатываетъ или видоизмѣняетъ формы сырыхъ продуктовъ, созданныхъ производительнымъ классомъ.

Для уясненія распредѣленія произведеній между этими классами, Кенэ приводитъ слѣдующій расчетъ. Предложимъ, что цѣнность всѣхъ годовыхъ произведеній Франціи равняется 5 милліардамъ. Изъ этой суммы 1-й классъ уплачиваетъ второму 2 милліарда, что и составитъ чистый доходъ втораго класса, тотъ *produit net*, который представляетъ собою единственный фондъ всѣхъ государственныхъ налоговъ. Остальные 3 милл. годовыхъ земледѣльческихъ произведеній остаются у земледѣльцевъ для ихъ собственного продовольствія, для пріобрѣтенія орудій, продуктовъ другихъ отраслей промысловъ и на необходимыя затраты для дальнѣйшаго земледѣльческаго производства. Второй классъ, изъ полученныхъ имъ 2 милліардовъ денегъ, закупаетъ на 1 милліардъ жизненныхъ припасовъ и на второй—продуктовъ неземледѣльческаго труда. Третій классъ получаетъ за свои произведенія отъ перваго и втораго по одному милліарду, при этомъ онъ закупаетъ

жизненных припасовъ на 1 миллиардъ и на такую же сумму суровья.

Такимъ образомъ, по ученію фізіократовъ, земледѣліе является единственнымъ источникомъ народнаго богатства. Оно создаетъ продуктъ, съ одной стороны служащій чистымъ доходомъ собственниковъ земли и единственнымъ фондомъ налоговъ, а съ другой—служащій единственнымъ источникомъ всякаго вознагражденія за трудъ. Тотъ чистый доходъ, который идетъ въ пользу поземельныхъ собственниковъ, и составляетъ ренту, которая, поѣтому, представляетъ собою чистый результатъ творческой дѣятельности силъ природы (1).

Ученіе фізіократовъ было мало измѣнено А. Смитомъ. Онъ также говоритъ, что рента есть результатъ дѣятельности силъ природы, дѣйствующихъ исключительно въ земледѣліи, вслѣдствіе чего послѣднее не только воспроизводитъ затраты, но и, сверхъ того, приноситъ чистый доходъ, составляющій ренту. Рента, поѣтому, есть ни что иное, какъ даровое произведеніе природы, остающееся въ пользу владѣльца земли, по вычетѣ всего, что представляетъ собою исключительно результатъ труда человѣка. Такой ренты другія отрасли промышленности не даютъ, такъ какъ въ нихъ все производится руками человѣка, безъ содѣйствія силъ природы. Въ общемъ доходѣ земледѣльца нужно всегда различать: во 1) доходъ, получаемый имъ отъ производительныхъ силъ его труда, 2) доходъ, получаемый отъ употребленія въ дѣло капитала и 3) доходъ, какъ результатъ производительности природы, помогающей человѣку только въ земледѣліи. Этотъ послѣдній доходъ составляетъ ренту.

Но это воззрѣніе не проводится А. Смитомъ вполне послѣдовательно. Въ другихъ мѣстахъ своего изслѣдованія онъ проводитъ совершенно иное воззрѣніе по вопросу о существѣ ренты. Онъ утверждаетъ, что рента есть результатъ того, что землевладѣльцы жнутъ тамъ, гдѣ не сѣяли, есть результатъ ограниченности земли, состоящей во владѣніи опредѣленныхъ лицъ, имѣющихъ возможность, вслѣдствіе своего монопольнаго положенія, требовать плату за пользованіе землей. Такимъ образомъ въ этомъ воззрѣніи рента представляетъ собою чисто монопольный доходъ, существованіе котораго происходитъ изъ существованія поземельной собственности, благодаря которой землевладѣльцы имѣютъ возможность жать тамъ, гдѣ они не сѣяли (2).

Послѣднее воззрѣніе А. Смита о монопольномъ характерѣ дохода, называемаго рентой, строго логически проводится у Рикардо, ко-

торый, въ то же время отрицаетъ и теорію фیزیократовъ и ученіе Смита о рентѣ, какъ результатѣ поземельной собственности.

Нѣтъ мнѣнія болѣе распространеннаго какъ то, говоритъ Рикардо, что земледѣліе приноситъ большія выгоды, нежели другія отрасли производительной дѣятельности, и это вслѣдствіе того, что земля даетъ излишекъ, называемый рентой. Но въ ту эпоху, когда земли наиболѣе плодородны, когда онѣ наиболѣе изобильны, ренты вовсе не существуетъ, и уже въ то время, когда плодородіе уменьшается, когда на прежній трудъ получается меньше продукта, появляется рента. Странно, что это свойство земли, которое должно было бы считаться убыточнымъ, на которое слѣдовало бы смотрѣть какъ на неудобство въ сравненіи съ другими отраслями народной промышленности, было рассматриваемо какъ преимущество земледѣлія надъ другими вѣтвями производства. Когда природа щедра и благодѣтельна, она всегда работаетъ даромъ. Но по мѣрѣ того, какъ становится скупѣе, она начинаетъ требовать платы за свою работу. Природѣ платятъ не за то, что она производитъ много, но за то, что она производитъ мало.

Когда люди въ первый разъ заселяютъ страну, въ которой находится много богатой и плодородной земли, небольшого количества которой достаточно для прокормленія существующаго народонаселенія, то ренты не существуетъ. По общему закону спроса и предложенія, ренты за такую землю никто не платитъ точно также, какъ не платятъ ея за право пользованія воздухомъ, водою и всѣми тѣми благами, количество которыхъ въ природѣ не ограничено. Пивоваръ, винокуръ, красильщикъ постоянно употребляютъ воздухъ и воду на производство своихъ продуктовъ; но такъ какъ источники этихъ дѣателей неистощимы, то они не имѣютъ цѣны.

Точно также никто не станетъ платить за землю, когда кругомъ много земель, никому не принадлежащихъ и, слѣдовательно такихъ, которыя можетъ обрабатывать каждый, кто хочетъ. Если бы земля обладала повсюду одинаковыми свойствами, если бы пространство ея было безгранично, а качество однородно, нельзя было бы ничего требовать за пользованіе ею, за исключеніемъ развѣ такихъ мѣстностей, гдѣ она, по своему положенію, пользуется нѣкоторыми преимуществами. Ренту начинаютъ платить единственно потому, что количество земли ограничено, а качество разнообразно, и что съ увеличеніемъ населенія становится необходима обработка участковъ худшаго сорта

или расположенныхъ менѣе удобно. Когда, при возрастаніи населенія, принимаются за обработку земель второстепеннаго плодородія, немедленно возникаетъ рента для земель первостепеннаго плодородія, и размѣръ ея зависитъ отъ различія въ качествѣ земли этихъ двухъ категорій. Когда поступаетъ въ обработку земля третьяго сорта, то немедленно является рента на земляхъ второстепеннаго качества, причемъ рента земель перваго сорта возвышается, такъ какъ она должна быть постоянно выше ренты съ земель втораго сорта, вслѣдствіе различія въ количествѣ продуктовъ, которое производятъ эти участки, при данной затратѣ капитала и труда. При всякомъ увеличеніи населенія, побуждающемъ приниматься за земли низшаго плодородія, рента за всѣ болѣе плодородныя земли возрастаетъ.

Предположимъ, что участки N. 1, 2, 3, при одинаковой затратѣ капитала и труда, даютъ чистый продуктъ въ 100, 90 и 80 кварталовъ хлѣба. Когда обрабатывается только участокъ N. 1, обработка котораго достаточна для прокормленія населенія, ренты не существуетъ; весь чистый доходъ поступитъ въ распоряженіе земледѣльца, и составитъ прибыль на его капиталъ. Но какъ только увеличеніе населенія потребуетъ обработки участка N. 2, приносящаго 90 кварталовъ, возникаетъ рента для участка N. 1, потому что въ противномъ случаѣ или должны быть два уровня прибыли на земледѣльческій капиталъ, или изъ дохода N. 1 должны быть вычтены 10 кварталовъ или ихъ эквивалентъ для какого нибудь другаго употребленія. Землевладѣлецъ-ли или другое лицо обрабатываетъ N. 1, эти 10 кварталовъ все равно составятъ ренту, такъ какъ лицо, обрабатывающее участокъ N. 2, получитъ одну и ту же выручку какъ въ томъ случаѣ, когда возьмется за воздѣлываніе N. 1, платя 10 кварталовъ хлѣба въ видѣ ренты, такъ и въ томъ, когда будетъ продолжать обработку участка N. 2, не платя ренты. Когда поступаетъ въ обработку N. 3, рента N. 2 будетъ 10 кварталовъ, тогда какъ рента N. 1 возрастетъ до 20 кварталовъ; лицо, воздѣлывающее N. 3, будетъ имѣть одинаковую прибыль какъ въ томъ случаѣ, когда обрабатываетъ участокъ N. 1, платя за него 20 кв. ренты, такъ и тогда, когда воздѣлываетъ N. 2, платя 10 кв. ренты, такъ и тогда, когда приступаетъ къ обработкѣ N. 3, не платя ренты. Вмѣсто обработки менѣе плодородныхъ участковъ можно увеличивать затраты капиталовъ на одномъ и томъ же участкѣ, но въ такомъ случаѣ каждая новая затрата приноситъ мень-

шую выручку, вслѣдствіе чего здѣсь возникаетъ рента. Иногда бываетъ, что при удвоеніи первоначальнаго капитала, затраченнаго на участкѣ N. 1, продуктъ можно, если не удвоить, не увеличить до 100 кварталовъ, то все-таки довести до 85 кварталовъ— количество, большее того, которое получалось бы при употребленіи придаточнаго капитала на обработку участка N. 3. Въ этомъ случаѣ капиталъ былъ бы затраченъ преимущественно на старомъ участкѣ и доставилъ бы также ренту, такъ какъ рента все-таки остается разностию между количествами продукта, полученными вслѣдствіе употребленія двухъ равныхъ количествъ капитала и труда.

Изъ сказаннаго Рикардо заключаетъ, что если бы земли хорошаго качества было гораздо больше, тѣмъ требуется возрастающимъ населеніемъ, или, если бы можно было въ теченіи неопредѣленнаго времени употреблять капиталъ безъ уменьшенія выручки на старыхъ земляхъ, то рента вовсе не могла бы возрастать, потому что она постоянно возникаетъ вслѣдствіе употребленія большаго количества труда съ относительно меньшею выручкою. Нельзя видѣть въ рентѣ какого то особеннаго преимущества земледѣлія. Если бы дѣйствительно она была преимуществомъ, то оставалось бы желать, чтобы вновь сооружаемыя машины были менѣ производительны, нежели прежнія. Возвышеніе ренты всегда составляетъ слѣдствіе увеличенія народнаго богатства и затрудненій при снабженіи пищей возрастающаго населенія. Рента признакъ, но не причина богатства. Она возвышается наиболѣе быстро по мѣрѣ того, какъ находящаяся въ распоряженіи земля становится менѣ производительною. Въ мануфактурныхъ отрасляхъ промышленности такой ренты нѣтъ; здѣсь введеніе новыхъ машинъ не увеличиваетъ, но уменьшаетъ доходы отъ старыхъ машинъ, между тѣмъ какъ въ земледѣліи, на оборотъ, съ увеличеніемъ населенія приходится обрабатывать болѣе плохія земли, вслѣдствіе чего поднимаются цѣны продуктовъ и возникаетъ рента на земляхъ лучшихъ. Рента, поэтому, есть результатъ болѣе высокихъ цѣнъ, а не причина ихъ. Причина возвышенія цѣнности естественныхъ произведеній лежитъ въ необходимости приложить къ землѣ, позже другихъ поступившей въ обработку, излишнее количество труда, а не въ томъ, что землевладѣльцу платится рента. Цѣнность хлѣба опредѣляется количествомъ труда, употребленнаго на его производство на участкахъ такого качества или при помощи той части капитала, которая не платитъ

ренды. Хлѣбъ становится дороже—не вслѣдствіе того, что платится рента; напротивъ рента платится вслѣдствіе того, что хлѣбъ дорожаетъ, и даже правильно замѣчаютъ, что цѣнность пшеницы не понизилась бы, если бы землевладѣльцы отказались отъ ренты. Слѣдствіемъ подобной мѣры было бы только то, что нѣкоторые фермеры стали бы жить господами, но нисколько не уменьшилось бы количество труда, необходимое для производства сырыхъ продуктовъ на участкахъ всего менѣе плодородныхъ ⁽³⁾.

Это ученіе Рикардо вызвало оживленный споръ между экономистами. Особенно вооружился противъ него Кэри ⁽⁴⁾.

Кэри развиваетъ ту мысль, что народонаселеніе сперва занимаетъ худшія по плодородію земли и за тѣмъ постепенно переходитъ къ лучшимъ, къ болѣе плодороднымъ. На первыхъ порахъ цивилизаціи человѣкъ слишкомъ слабъ для того, чтобы могъ успѣшно бороться съ растительностью дѣйственной плодородной почвы. Онъ по необходимости занимаетъ подъ обработку болѣе скудную почву, на которой естественная растительность слабѣе, вслѣдствіе чего съ нею ему легче бороться при первобытныхъ орудіяхъ обработки. Только по мѣрѣ размноженія населенія и развитія цивилизаціи, по мѣрѣ того какъ увеличивается господство человѣка надъ силами природы, народъ начинаетъ переходить къ обработкѣ болѣе плодородныхъ участковъ земли. Если бы народонаселеніе начинало обработку земли съ болѣе плодородныхъ участковъ и за тѣмъ, по мѣрѣ своего увеличенія, переходило къ землямъ худшимъ, то, какъ допускаетъ Рикардо, интересы землевладѣльца и работника были бы всегда взаимно противоположными. Землевладѣлецъ постоянно бралъ бы увеличивающуюся долю, а работникъ все болѣе и болѣе становился бы его рабомъ. Система Рикардо есть система вражды и стремится возбудить войну между сословіями. Съ другой стороны, принятіе этой теоріи равносильно отрицанію всеобщности законовъ въ міровыхъ явленіяхъ, такъ какъ необходимо признать, что цѣнность имѣетъ два источника: трудъ и поземельную монополію. Въ дѣйствительности цѣнность всѣхъ вещей опредѣляется трудомъ воспроизводства; цѣнность земли, которую экономисты опредѣляютъ монополіей, опредѣляется этимъ же самымъ закономъ, она равна тому труду, который необходимъ для воспроизводства земли въ ея данномъ состояніи. Рента есть ничто иное, какъ плата за поземельныя улучшенія; размѣры ея опредѣляются не тѣмъ трудомъ, который

былъ необходимъ для производства улучшеній, но трудомъ, необходимымъ для воспроизводства послѣднихъ при усовершенствованной техники. Такимъ образомъ, по ученію Кэри, рента есть плата за трудъ человѣка, необходимый для воспроизводства поземельныхъ улучшеній; силы природы, сами по себѣ, не имѣютъ никакой цѣнности.

Это понятіе о рентѣ было бы вѣрно, если бы силы природы были создаваемы человѣкомъ. Самъ же Кэри въ слѣдующихъ характеристическихъ чертахъ опредѣляетъ относительное значеніе человѣка и силъ природы въ производствѣ. Человѣкъ, говорятъ онъ, находитъ вокругъ себя массу предметовъ, находящихся въ инертномъ состояніи. Это запасъ скрытой силы, которую необходимо освободить. Твердая почва производитъ плохія растенія, человѣкъ разрыхляетъ ее, бросаетъ въ обработанную землю зерна, которыя мало-по-малу развиваются и приносятъ человѣку хлѣбъ. Во всѣхъ этихъ операціяхъ человѣкъ является лишь кочегаромъ, приготовляющимъ топливо для локомотива (гл. III, § 3). Если же человѣкъ только кочегаръ въ дѣлѣ производства, то не странно ли доходъ, получаемый отъ производства, считать результатомъ его дѣятельности и исключать въ этомъ отношеніи значеніе природы, относительно которой онъ только кочегаръ? Очевидно, что нѣтъ научныхъ основаній для отождествленія дѣятельности труда человѣка съ дѣятельностью силъ природы, дѣйствующихъ въ земледѣліи. Еще менѣе такихъ основаній къ принятію того положенія, что съ историческимъ развитіемъ человѣчество постепенно переходитъ къ обработкѣ лучшихъ участковъ, какъ будто послѣднихъ безконечное множество. Можно согласиться съ тѣмъ, что на низшихъ ступеняхъ цивилизаціи человѣкъ не въ силахъ бороться съ богатою растительностью наиболѣе плодородныхъ почвъ, вслѣдствіе чего начинаетъ обработку съ почвъ скудныхъ и только по мѣрѣ развитія своихъ собственныхъ силъ переходитъ къ болѣе плодороднымъ землямъ, прежде недоступнымъ. Но за тѣмъ, на высшихъ ступеняхъ развитія, неизбѣжно обратное движеніе, уясненное Рикардо. Увеличивающееся населеніе для своего прокормленія требуетъ обработки не однихъ хорошихъ, но и скудныхъ почвъ. Въ настоящее время такая разнообразная обработка встрѣчается на каждомъ шагѣ, служа нагляднымъ опроверженіемъ односторонняго воззрѣнія Кэри.

Но, не соглашаясь съ Кэри, мы не можемъ согласиться и съ воззрѣніемъ Рикардо, что доходъ отъ силъ природы, дѣйствующихъ въ земледѣліи, есть доходъ исключительно монополярный. По мѣрѣ своего

умственного развитія, человѣкъ все болѣе и болѣе увеличиваетъ свое господство надъ ними, начинаетъ свободно распоряжаться ими и обращаетъ ихъ въ такую же собственность, какою является капиталъ. Такъ наприм. весь верхній слой обрабатываемой земли, на высшихъ ступеняхъ экономическаго развитія, въ извѣстной степени представляетъ собою дѣло рукъ человѣка; физическія свойства почвы, минеральныя питательныя вещества и теплота могутъ быть увеличиваемы или уменьшаемы въ почвѣ по волѣ человѣка. Даже солнечный свѣтъ подчиняется человѣку, по крайней мѣрѣ наприм. посредствомъ черненія почвы угольнымъ порошкомъ сельскій хозяинъ можетъ увеличить поглотительную способность почвы и тѣмъ самымъ въ извѣстной мѣрѣ можетъ распоряжаться солнечнымъ свѣтомъ по своему усмотрѣнію. Доходъ отъ такихъ силъ природы вполнѣ подводится къ одному знаменателю съ доходомъ отъ капитала вообще. „Возлѣ большихъ городовъ участки самой бесплодной земли снимаются за большую плату, арендаторъ навозитъ плодородную почву—поземъ, чернить его для лучшаго поглощенія солнечной теплоты угольнымъ порошкомъ, такъ что верхній слой является совершенно дѣломъ затратъ и усилій, самая же земля не заключаетъ въ себѣ никакихъ неистощимыхъ, первобытныхъ производительныхъ природныхъ силъ; напротивъ, мѣсто можетъ представить препятствія къ созданію искусственной почвы, которыя весьма трудно преодолѣть (низкое положеніе, холодную подпочву“) (5). Истощаемыя силы природы могутъ быть восстанавливаемы человѣкомъ, доходъ отъ нихъ является тѣмъ же, чѣмъ является доля капитала. Такому отождествленію способствуетъ еще то, что усвояемыя силы природы, дѣйствующія какъ въ земледѣліи, такъ и въ другихъ отрасляхъ промышленности, часто переходятъ изъ однихъ рукъ въ другія посредствомъ купли-продажи. Если за данное имущество уплачено 1000 рублей, то получаемый отъ него доходъ есть процентъ отъ этой суммы, не обращая вниманія на то, создается ли онъ машиной, производящей сукно, или землей, производящей хлѣбъ.

И такъ, на высшихъ ступеняхъ экономическаго быта народовъ стихійный доходъ не можетъ быть названъ монопольнымъ; онъ подводится къ одному знаменателю съ доходомъ отъ капитала. Вотъ почему Рикардо не правъ, смѣшавъ стихійный доходъ съ рентой вообще; также не правы и его предшественники, отождествившіе позе-

мельный доходъ съ рентой и отрицающіе возможность возникновенія ренты въ обрабатывающихъ отрасляхъ труда. Но Рикардо вполне правъ, когда говоритъ, что рента „есть разность между количествами продукта, полученными вслѣдствіе употребленія двухъ равныхъ количествъ капитала и труда“. Въ этихъ словахъ заключается то прекрасное уясненіе явленій ренты, которое въ новѣйшее время было развито нѣмецкимъ экономистомъ Шеффле (Theorie, 1867).

Поземельная рента, согласно съ этимъ опредѣленіемъ, есть разность въ доходахъ, получаемыхъ отъ земледѣлія при одинаковыхъ затратахъ труда и капитала. Такая разница обыкновенно происходитъ: 1) отъ разницы въ плодородіи земли, 2) отъ разницы въ производительности разныхъ долей капиталовъ, затрачиваемыхъ на одной и той же землѣ, 3) отъ разницы въ продуктивности труда и 4) отъ разницы въ отношеніяхъ сельскаго хозяина къ рынку.

1) При одинаковыхъ затратахъ труда и капитала—сельскій хозяинъ, обрабатывающій болѣе плодородныя земли, получаетъ большій доходъ, чѣмъ обрабатывающій скудную почву. Если населеніе требуетъ, чтобы обрабатывались на равнѣ съ плодородными и скудными земли, то оно должно оплачивать издержки производства на этихъ послѣднихъ земляхъ, иначе не возможно приложеніе къ нимъ труда и капитала. Цѣнность земледѣльческихъ продуктовъ поэтому опредѣляется издержками производства, затрачиваемыми на самыхъ скудныхъ земляхъ, обработка которыхъ необходима для прокормленія населенія. Если, напримѣръ, на лучшихъ земляхъ для производства продукта затрачивается день труда, между тѣмъ какъ на худшей землѣ необходимо затратить три дня, то цѣнность всѣхъ продуктовъ, при такихъ условіяхъ производимыхъ, будетъ опредѣляться послѣдними издержками. Весьма естественно, что при этомъ собственникъ лучшихъ земель получаетъ на каждомъ продуктѣ ренту, размѣры коей равны по цѣнности двумъ днямъ труда.

Если, за тѣмъ, возникаетъ необходимость обрабатывать еще болѣе скудныя земли, на которыхъ затрачивается въ продуктъ по 4 дня труда, въ какой пропорціи возвышается и цѣнность производимыхъ продуктовъ, то владѣлецъ наилучшихъ земель получаетъ въ цѣнѣ продуктовъ ренты по 3 рабочихъ дня, а владѣлецъ вторыхъ по одному дню.

2) При неподвижности сельско-хозяйственной техники увеличение затрат на данномъ поземельномъ участкѣ не производитъ пропорціональнаго увеличенія продукта, наприм. удвоенный трудъ не приводитъ къ удвоенію продукта. Другими словами, въ повторяемыхъ затратахъ труда и капитала на одну и ту же землю существуетъ разница въ производительности, соотвѣтствующая разницѣ въ плодородіи различныхъ поземельныхъ участковъ. Если наприм. 1000 пудовъ навоза производятъ урожай въ 2 четверти, то 2000 дадутъ не вдвое большій урожай, но нѣсколько меньше, не 4 четверти, а положимъ всего 3 четверти, 3000 пудовъ не 6 четвертей, но $3\frac{1}{2}$ четв., т. е. первая 1000 пудовъ увеличиваетъ урожай на 2 четв., вторая на 1 четв., третья на $\frac{1}{2}$ четверти. Очевидно, здѣсь возникаетъ разность въ количествахъ произведеній при одинаковыхъ затратахъ, т. е. возникаетъ рента, размѣры которой опредѣляются сравнительною продуктивностью повторяемыхъ на данномъ участкѣ издержекъ труда и капитала.

3) При равенствѣ затратъ труда и капитала на данномъ участкѣ, рабочій день одного хозяина можетъ быть продуктивнѣе рабочаго дня другого хозяина, одно и тоже количество рабочихъ можетъ производить больше, если лучше организованы работы, если наприм. лучше устроено раздѣленіе труда. Здѣсь возникаетъ такая же разница въ количествахъ произведеній, не смотря на одинаковость затратъ, какъ и въ первыхъ двухъ случаяхъ, то есть возникаетъ рента въ сферѣ приложенія труда къ землѣ.

4) Наконецъ, такая же разность въ доходахъ можетъ быть результатомъ разницы въ отношеніяхъ сельскаго хозяина къ мѣсту сбыта его произведеній. Каждый производитель въ цѣнѣ товара долженъ выручить издержки провоза его на рынокъ, иначе доставка его не выгодна или убыточна, вслѣдствіе чего происходитъ недостача требуемыхъ товаровъ на рынкѣ и возвышеніе цѣны ихъ до того уровня, при которомъ есть выгода доставлять продуктъ изъ отдаленной мѣстности. Положимъ, въ послѣднемъ случаѣ опредѣленный товаръ стоитъ 10 рублей, причемъ 4 рубля—эквивалентъ издержекъ провоза. Сельскій хозяинъ, находящійся вблизи рынка, употребляетъ на провозъ товара всего 50 коп., продавая его за 10 рублей. Онъ получаетъ такимъ образомъ 3 р. 50 коп. дохода, не существующаго для отдаленнаго производителя, не смотря на одинаковость ихъ сельско-хозяйственныхъ затратъ. Въ этомъ отношеніи чѣмъ ближе производитель

къ рынку для сбыта продуктовъ, тѣмъ выше рента, выручаемая имъ въ цѣнѣ этихъ продуктовъ.

Рента, такимъ образомъ, представляетъ собою результатъ естественной монополіи того или иного сельскаго хозяйства. Это естественно-монопольный доходъ. Но очевидно, что такой доходъ можетъ быть не только въ земледѣліи, но также и во всѣхъ другихъ отрасляхъ народной промышленности, вслѣдствіе чего рента не можетъ считаться исключительно принадлежностью земледѣлія. И въ мануфактурной отрасли промышленности можетъ быть неравенство произведеній при равныхъ затратахъ труда и капитала, благодаря напримѣръ тому, что существуетъ разница въ продуктивности труда, машинъ, и т. подобное. Можетъ существовать также разница въ доходахъ, при равенствѣ производственныхъ затратъ, вслѣдствіе большаго или меньшаго разстоянія отъ рынка. Разность умственного развитія производителей имѣетъ не меньшее вліяніе на разность въ количествѣ произведеній. Одинъ мануфактуристъ лучше организуетъ предпріятіе, чѣмъ другой, благодаря чему при равныхъ затратахъ получаетъ большій доходъ. Рента въ подобнаго рода случаяхъ является преміей за изобрѣтательность и предпріимчивость.

(¹) А. Гейсманъ. О сущности основнаго фязіократическаго ученія и о значеніи его въ исторіи пол. экон., стр. 33—41. (²) А. Smith, кн. 1, гл. VI, IX. (³) Начала пол. экон. гл. II. (⁴) Principes de la science sociale, гл. IV, V, IX и др. (⁵) Э. Вреденъ. Курсъ политич. экономіи, стр. 382.

г) Объ отношеніи между долями труда, капитала и рентой.

Вопросъ объ отношеніи между долями труда, капитала и рентой вызвалъ въ экономической литературѣ существованіе двухъ противоположныхъ гипотезъ. Одна изъ нихъ развита въ особенности Д. Рикардо, другая—Кэри и его послѣдователями. Въ основаніи той и другой гипотезы лежатъ воззрѣнія А. Смита.

По ученію Смита, высказанному имъ на первыхъ же страницахъ своего изслѣдованія о богатствѣ народовъ, общежитіе основано на принципѣ раздѣленія занятій, какъ законѣ союзности интересовъ. Благодаря этому раздѣленію занятій, въ обществѣ продукты самыхъ разнообразныхъ трудовыхъ особенностей собираются какъ бы въ одну общую массу, изъ которой каждый можетъ получать произведенія,

изготовленные другими. Общество, по мысли Смита, представляет собою цѣлое, въ которомъ всѣ части находятся во взаимной связи, причемъ связующимъ началомъ служитъ личный интересъ. Каждый своимъ личнымъ интересомъ заинтересованъ въ благосостояніи другихъ; каждый для увеличенія собственныхъ доходовъ долженъ заботиться о доходахъ другихъ людей, долженъ узнавать ихъ нужды, потребности, и предлагать средства удовлетворенія.

Но рядомъ съ этимъ возрѣніемъ у А. Смита встрѣчается и противоположное. Такъ онъ утверждаетъ, что интересы капиталистовъ и общества взаимно противоположны. На низшихъ ступеняхъ экономического развитія капитала всегда дороги, проценты за пользованіе ими высоки и обременительны для плательщиковъ, доля капитала въ массѣ производства велика; на оборотъ, на высшихъ ступеняхъ развитія капитала дешевы, проценты незначительны. Прибыль на капиталъ велика въ странахъ бѣдныхъ, въ особенности же въ такихъ, богатство которыхъ падаетъ; въ богатыхъ же странахъ доля капитала всегда незначительна. Такимъ образомъ, интересы капиталистовъ прямо противоположны общественному интересу; капиталисты заинтересованы въ разстройствѣ экономического состоянія обществъ, они заинтересованы въ томъ, чтобы общества были бѣдны, такъ какъ только при такомъ положеніи капиталы ихъ имѣютъ высокую цѣнность и даютъ большіе доходы.

Доказывая противоположность интересовъ капиталистовъ и общества, А. Смитъ допускаетъ полную солидарность доходовъ рабочихъ и землевладѣльцевъ съ общественными выгодами, хотя о рентѣ послѣднихъ выражается, что она есть результатъ того, что землевладѣльцы жнутъ тамъ, гдѣ не сѣяли. Но рента увеличивается съ увеличеніемъ общественного благосостоянія, когда является возможность увеличивать поземельныя затраты и, слѣдовательно, увеличивать производительность земли. Сверхъ того, рента возвышается косвеннымъ путемъ вмѣстѣ съ развитіемъ мануфактуръ, какое развитіе даетъ возможность землевладѣльцу приобрѣтать меньшимъ количествомъ земледѣльческихъ продуктовъ большее количество мануфактурныхъ произведеній. Точно также съ общественнымъ экономическимъ развитіемъ возвышается и доля труда, благодаря усиленію спроса на трудъ и удешевленію продуктовъ. Такимъ образомъ, по ученію Смита, интересъ землевладѣльцевъ и рабочихъ солидаренъ съ интересомъ общественнымъ; напро-

тивъ того, интересы капиталистовъ находятся въ полномъ противорѣчїи съ интересами другихъ классовъ населенія (1).

Это ученіе А. Смита послужило исходнымъ пунктомъ послѣдующихъ ученій, раздѣлившихся на два направленія, изъ которыхъ представители одного доказываютъ, что естественный законъ отношеній между отдѣльными отраслями доходовъ—законъ борьбы; въ то время какъ другіе утверждаютъ совершенно противоположное, что законъ этихъ отношеній есть законъ полной солидарности.

По ученію Рикардо, интересы рабочихъ и капиталистовъ прямо противоположны. Цѣна продуктовъ опредѣляется трудомъ произвoдства, измѣряемымъ количествомъ рабочихъ дней. Рабочая плата на цѣнность продуктовъ, поэтому, не оказываетъ никакого вліянія, но она имѣетъ существенное вліяніе на вопросъ о размѣрахъ прибыли. Если капиталъ рыбака имѣетъ цѣнность въ 100 ф. ст., если рыбакъ располагаетъ 10 рабочими, годовая плата которыхъ 100 ф. ст., и если такимъ трудомъ добывается въ день 20 штукъ семги; съ другой стороны, если капиталъ охотника стоитъ также 100 ф. ст., если охотникъ нанимаетъ 10 рабочихъ, съ платою 100 ф. ст. и добываетъ ежедневно по 10 дикихъ возъ, то естественную цѣну одной дикой возы будутъ составлять двѣ семги, какова бы ни была часть продукта, отданная рабочимъ. Если бы охотникъ захотѣлъ получить больше рыбы за дичь, ссылаясь на то, что увеличилась плата рабочимъ, то рыбакъ отвѣтилъ бы ему, что и онъ самъ находятся въ такихъ же обстоятельствахъ. Пока трудъ одного дня будетъ доставлять прежнее количество рыбы и дичи, цѣнность этихъ продуктовъ не измѣнится, каковы бы ни были измѣненія въ заработной платѣ и капиталистическомъ доходѣ. Увеличеніе заработной платы, при неизмѣненіи цѣнности продукта, будетъ сопровождаться уменьшеніемъ прибыли на капиталъ; на оборотъ, уменьшеніе капиталистической прибыли будетъ сопровождаться увеличеніемъ заработной платы. Очевидно, интересы рабочихъ и капиталистовъ—прямо противоположны. По этому ученію, увеличеніе благосостоянія однихъ можетъ произойти не иначе, какъ на счетъ благосостоянія другихъ.

По теоріи Рикардо и доходы землевладѣльцевъ находятся въ противорѣчїи съ остальными отраслями доходовъ. По мѣрѣ увеличенія населенія, заставляющаго земледѣльцевъ переходить къ обработкѣ худшихъ земель, что увеличиваетъ затруднительность въ дѣлѣ про-

кормленія, рента возрастаетъ, такъ что землевладѣльцы выигрываютъ отъ общихъ затрудненій (²).

Совершенно противоположное возрѣніе развиваютъ послѣдователи такъ называемой школы согласія интересовъ. По ученію Кэри, согласіе интересовъ—это основной законъ, которымъ регулируется выдѣлъ доходовъ между участниками въ производствѣ. Съ экономическимъ развитіемъ капиталъ постоянно дешевѣетъ, но изъ этого еще нельзя заключить, что интересъ капиталистовъ противоположенъ общественному интересу. Каменный топоръ въ свое время имѣлъ громадную цѣнность; благодаря его помощи, человѣкъ въ одинъ день получилъ возможность срубить деревьевъ больше, чѣмъ прежде онъ могъ въ теченіи цѣлаго мѣсяца. Весьма естественно, что собственникъ высоко цѣнилъ это орудіе и ссужалъ его за высокіе проценты; работникъ платилъ за временное имъ пользованіе $\frac{3}{4}$ своихъ произведеній, находя для себя выгоду въ увеличеніи производительности своего труда. Когда былъ изобрѣтенъ бронзовый топоръ, то не только еще болѣе увеличилась продуктивность труда, но облегчилось и производство новыхъ топоровъ, количество ихъ увеличилось и уменьшился процентъ, платимый за пользованіе ими; вмѣсто $\frac{3}{4}$ произведеній труда владѣлецъ получаетъ только $\frac{2}{3}$. За тѣмъ изобрѣтается желѣзный топоръ, воспроизводство котораго еще легче и производительное значеніе котораго вдвое выше, сравнительно съ бронзовымъ; тогда собственникъ принужденъ довольствоваться только половиной произведеній работника, которому онъ ссужаетъ этотъ топоръ. Наконецъ появляется стальной топоръ, производительное значеніе котораго вдвое выше прежняго, вмѣстѣ съ чѣмъ облегчается воспроизводство, такъ что собственникъ пользуется еще меньшимъ процентомъ, получаетъ еще меньшую долю на свой капиталъ. Съ этой точки зрѣнія распредѣленіе продукта между трудомъ и капиталомъ можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ:

	Сумма произведеній.	Доля труда.	Доля капитала.
Каменный топоръ	4	1	3
Бронзовый "	8	2,66	5,33
Желѣзный "	16	8	8
Стальной "	32	19,20	12,80

Изъ этого видно, что хотя съ экономическимъ развитіемъ доля капитала уменьшается какъ процентъ, но увеличивается общій или

абсолютный доход капиталиста, следовательно интерес капиталиста не противорѣчитъ общественному интересу. Изъ этого же Кэри выводитъ заключеніе, что, если съ экономическимъ развитіемъ доходъ капиталиста, уменьшаясь относительно, увеличивается абсолютно, то доходъ рабочаго увеличивается и относительно и абсолютно.

Подобно капиталистическому доходу, по ученію Кэри, поземельная рента съ экономическимъ развитіемъ уменьшается относительно и увеличивается абсолютно. Чѣмъ больше человекъ пріобрѣтаетъ власти надъ силами природы, тѣмъ съ большею легкостью достаются ему произведенія земли, землевладѣлецъ получаетъ меньшую процентную долю, но эта доля получается изъ большаго количества произведеній; следовательно, уменьшаясь относительно, рента увеличивается абсолютно. Интересъ землевладѣльца вполне совпадаетъ съ интересомъ всего общества ⁽³⁾.

Изложенныя нами ученія, при всей ихъ противоположности, представляютъ собою продуктъ различныхъ сторонъ одной и той же дѣйствительности. Мы уже говорили, что законъ взаимности интересовъ, вытекающій изъ самой природы отношеній между людьми, постепенно осуществляется, но что въ дѣйствительности существуетъ и борьба интересовъ, мало по малу исчезающая. Одни экономисты обратили вниманіе на борьбу итересовъ и возвели ее въ принципъ, игнорируя законъ междучеловѣческой солидарности; другіе обратили исключительное вниманіе на послѣдній законъ, игнорируя въ большей или меньшей степени факты всѣмъ очевидной борьбы интересовъ. Тѣ и другіе не правы, хотя въ томъ и другомъ направленіи есть извѣстная доля истины.

Признавая факты борьбы, мы не имѣемъ никакихъ научныхъ основаній возводить эти факты въ непреложный законъ. Напротивъ того, всѣ историческія и дедуктивныя данныя убѣждаютъ насъ въ томъ, что эта борьба—явленіе преходящее, естественнымъ путемъ уступающее мѣсто закону союзности.

Говоря о противоположности интересовъ капиталистовъ и общества, А. Смитъ не обратилъ вниманія на то, что вмѣстѣ съ уменьшеніемъ относительнаго или процентнаго капиталистическаго дохода увеличивается абсолютный доходъ. На низшихъ ступеняхъ развитія данный капиталъ производительно обращается въ годъ одинъ разъ и приноситъ прибыли 20%, съ увеличеніемъ благосостоянія массъ этотъ капиталъ обращается ежедневно, принося послѣ каждого оборота

1% прибыли. Въ теченіи года такой капиталъ приноситъ дохода не 20, но 365 единицъ. Въ торговлѣ это общеизвѣстная истина, осознанная еще Бэкономъ, замѣтившимъ, что малыя прибыли приходятъ часто, между тѣмъ какъ большія попадаютъ рѣдко. Въмѣсто алчности, стремившейся въ прежнія времена выручать возможно большій барышъ отъ каждой сдѣлки, говоритъ Маклеодъ, опытъ новѣйшаго времени убѣдилъ, что истинная аксіома торговли—это: малыя барыши при частомъ оборотѣ капитала.

Съ другой стороны, съ экономическимъ развитіемъ увеличивается количество капиталовъ, такъ какъ каждый капиталъ производится несравненно легче. Увеличеніе общаго количества капиталовъ равносильно учащенію оборотовъ каждаго капитала, вслѣдствіе чего капиталистъ отъ уменьшенія процента ничего не теряетъ, но выигрываетъ, такъ какъ уменьшеніе процента сопровождается общимъ увеличеніемъ его дохода. Для него, очевидно, выгоднѣе доходъ съ 10 единицъ капитала въ 5%, нежели доходъ въ 10% съ одной единицы. Такимъ образомъ А. Смитъ не правъ, говоря о принципиальной противоположности интересовъ капиталистовъ и общества; фактическая противоположность этихъ интересовъ большею частью свидѣтельствуетъ только о томъ, что не всѣ капиталисты разумно понимаютъ свои личныя выгоды, не всегда и не всѣ люди разумно преслѣдуютъ свои собственные интересы.

Точно также не правъ Рикардо, говоря о противоположности между увеличеніемъ ренты и остальныхъ доходовъ общества. Говоря принципиально, всѣ общечеловѣческіе интересы солидарны между собою, хотя въ тѣхъ или иныхъ частныхъ случаяхъ, подъ вліяніемъ разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, можетъ быть и противоположное положеніе дѣлъ. Рикардо обратилъ исключительное вниманіе на такіе частные случаи, онъ „имѣетъ постоянно въ виду извѣстное общественное положеніе рабочаго класса, которое ставитъ его въ невыгодное отношеніе при соперничествѣ съ землевладѣльцами предпринимателями; но это есть еще законъ природы“ (4). Въ такой же степени невѣрно и то положеніе его, что заработная плата и прибыль представляютъ собою нѣчто въ родѣ ведеръ въ колодезномъ воротѣ, изъ коихъ одно идетъ внизъ, когда другое поднимается вверхъ. Увеличеніе вознагражденія за трудъ не только не всегда ведетъ къ пониженію прибыли, но напротивъ того увеличиваетъ ее, такъ какъ побуждаетъ работника къ

болѣе усердной дѣятельности. И здѣсь нѣтъ никакого принципиальнаго противорѣчія между долей труда и долей капитала.

Наконецъ, нельзя согласиться и съ Кэри, по ученію котораго законъ союзности интересовъ является какъ бы физическимъ закономъ, неизбѣжно существующимъ при всевозможныхъ обстоятельствахъ. Подобно всѣмъ общественнымъ законамъ, этотъ законъ постепенно осуществляется въ жизни, весьма часто нарушается, низводится до едва замѣтнаго минимума. Полное согласіе интересовъ между различными долями доходовъ—задача будущаго, задача постепенно разрѣшаемая, по мѣрѣ умственнаго развитія человѣчества. Справедливое распредѣленіе доходовъ, по которому бы интересы участниковъ въ предпріятіяхъ были разумно соглашены между собою, вполне обусловливается умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ самихъ этихъ участниковъ и во многихъ случаяхъ требуетъ поддержки со стороны общественной власти, способствующей поднятію умственнаго и нравственнаго уровня общества, а также обеспечивающей защиту для слабыхъ отъ всякаго гнета.

(¹) *Richesse des Nations*. кн. I, гл. I, IX, X, XI. (²) *Начала политической экономіи*, стр. 13—14, гл. II. (³) *Principes de la science sociale*, гл. XXXIV. (⁴) Н. Бунге. *Основ. полит. экономіи* стр. 128.

IV. Т о р г о в л я .

§ 1. Идеаломъ распредѣленія продуктовъ между производителями и потребителями нерѣдко считается такой оборотъ, при которомъ каждый производитель входитъ въ непосредственныя сношенія съ потребителемъ его продуктовъ (¹). Въ дѣйствительности этотъ идеалъ не только не осуществимъ, но и противорѣчитъ требованіямъ развитаго экономическаго быта. Чѣмъ выше экономическая культура страны, тѣмъ больше въ ней спеціализація занятій и поэтому тѣмъ труднѣе каждому производителю отыскивать потребителя и входить съ нимъ въ непосредственныя сношенія, тѣмъ болѣе что каждый производитель есть въ тоже время и потребитель продуктовъ, производимыхъ другими людьми, вслѣдствіе чего ему необходимо было бы не только отыскивать потребителей продуктовъ его спеціальности, но также отыскивать и входить въ непосредственныя сношенія съ массой другихъ производителей, производящихъ продукты, въ которыхъ онъ самъ нуждается.

При такихъ условіяхъ спеціализація занятій была бы не мыслима; въ виду затрудненій въ приобрѣтеніи желаемыхъ продуктовъ необходимо было бы каждому заняться производствомъ всего, въ чемъ нуждается. Сумма труда для сбыта и приобрѣтенія продуктовъ и услугъ поглощала бы значительную часть доходовъ каждаго. Вотъ почему весьма рано возникаетъ особый промыселъ, состоящій въ посредничествѣ между спросомъ и предложеніемъ, между производителями и потребителями. Этотъ промыселъ называется *торовлей* ⁽²⁾.

Торговое посредничество можетъ состоять или въ посредничествѣ въ сферѣ производства и потребленія услугъ, или въ сферѣ производства и потребленія вещей, или наконецъ въ соединеніи того и другаго оборота. Первое посредничество носятъ названіе маклерства, биржъ, агентуръ для найма служащихъ и отыскивающихъ занятія и т. п. Здѣсь торговля дѣйствія состоятъ въ организаціи непосредственныхъ сношеній между производителями и потребителями и доходъ торговца, носящій названіе *провизии*, представляетъ собою вознагражденіе за оказываемую имъ услугу въ дѣлѣ сближенія производителя съ потребителемъ. Безъ такой услуги нуждающійся наприм. въ учителѣ можетъ долго не находить того, въ комъ онъ нуждается, съ другой стороны, нуждающійся въ заработкѣ можетъ не находить занятія своему труду, не зная тѣхъ, кто нуждается въ учительскомъ трудѣ. Выходъ изъ этихъ затрудненій дается агентурой, централизирующей спросъ и предложеніе и такимъ образомъ сближающей производителей и потребителей. Такое же значеніе имѣетъ биржа, какъ „сборныя мѣста, учреждаемыя въ портовыхъ и другихъ городахъ, въ коихъ производится значительная торговля, для нужныхъ по торговымъ оборотамъ свѣдѣній въ определенное время, для полученія свѣдѣній о цѣнахъ на товары, о приходѣ и отходѣ кораблей, также для установленія вексельнаго курса, преісъ-курантовъ и ассекурацій“. (Уст. торг. ст. 2.156). Здѣсь, при содѣйствіи особыхъ посредниковъ (*Sensal, agent de change, Makler* и пр.), производители и потребители входятъ между собою въ сношенія, производятся покупки и продажи.

Торговое посредничество въ сферѣ производства и потребленія товаровъ отличается отъ перваго посредничества тѣмъ, что оно состоитъ въ посредственномъ сближеніи производителей и потребителей. Здѣсь оказывается тѣмъ и другимъ не личная услуга, состоящая въ сближеніи спрашивающихъ и предлагающихъ, но происходитъ соеди-

неніе спроса и предложенія безъ непосредственнаго сближенія спрашивающихъ и предлагающихъ; торговецъ приобрѣтаетъ отъ производителя на свой собственный счетъ и рискъ товаръ, становящійся его собственностью; за тѣмъ товаръ продается нуждающимся въ немъ. Разница въ цѣнѣ покупки товара торговцемъ и продажи его составляетъ торговую прибыль, представляющую собою съ одной стороны вознагражденіе за пользу, приносимую производителямъ торговцемъ, сберегающимъ ихъ трудъ по сбыту произведеній, а съ другой вознагражденіе за рискъ и издержки торговаго предпріятія.

Наконецъ смѣшанное торговое посредничество состоитъ въ коммисіонерствѣ. Коммисіонеръ получаетъ товаръ отъ производителя для продажи и за тѣмъ самъ продаетъ его, получая отъ товаровладѣльца извѣстный процентъ за коммисію. Здѣсь торговой посредникъ входитъ въ непосредственныя сношенія съ потребителемъ, являясь представителемъ производителя, не имѣющаго возможности или не находящаго для себя выгоднымъ вести непосредственныя сношенія съ покупщикомъ. Хлѣбъ наприм. не находитъ для себя сбыта на мѣстѣ и возникаетъ необходимость отправить его на отдаленный рынокъ. Сельскій хозяинъ не можетъ оставить свое хозяйство и лично отправиться въ отдаленный пунктъ для продажи хлѣба. Онъ поручаетъ продажу коммисіонеру, дѣйствующему самостоятельно, но въ предѣлахъ уполномочія даннаго его довѣрителемъ товаровладѣльцемъ.

Изъ сказаннаго видно, что дѣло сбыта и приобрѣтенія произведеній и услугъ специализируется въ особый промыслъ на тѣхъ же основаніяхъ, по которымъ происходитъ специализація всѣхъ другихъ предпріятій. Каждый производитель выигрываетъ, специализируя свой трудъ, и вмѣстѣ съ нимъ выигрываетъ и страна, такъ какъ раздѣленный по спеціальностямъ трудъ доставляетъ возможность лучше и полнѣе удовлетворять потребности. Специализація обращенія товаровъ и услугъ такимъ же образомъ даетъ выигрышъ каждому какъ производителю, такъ и потребителю, сокращая издержки сбыта и приобрѣтенія, а вмѣстѣ съ ними выигрываетъ и вся страна. Та страна, въ которой распредѣленіе продуктовъ и услугъ раздѣленнаго труда еще не успѣло специализироваться въ особый промыслъ, отличается отъ страны съ развитымъ торговымъ промысломъ въ такой же мѣрѣ, въ какой передвиженіе товаровъ и людей по простымъ дорогамъ отличается отъ передвиженія ихъ по желѣзнымъ дорогамъ. Между тѣмъ

существуют доктрины, отрицающія полезное значеніе торговли. Обыкновенно говорятъ, что торговецъ ничего не производитъ, но живетъ на счетъ труда какъ производитель, такъ и потребителя; его доходъ равносильнъ вычету изъ доходовъ производителей и потребителей. Каждый торговецъ покупаетъ какъ можно дешевле и продаетъ какъ можно дороже; его благосостояніе получается на счетъ благосостоянія тѣхъ, съ которыми онъ ведетъ свои сношенія. Вотъ почему еще Цицеронъ называлъ торговлю „ars sordida“. И за тѣмъ въ теченіи долгаго времени на торговлю смотрѣли какъ на занятіе не достойное порядочнаго человѣка. „Не обманешь—не продашь“, по народной поговоркѣ, т. е. торговля основывается на обманѣ, вслѣдствіе чего честные люди не могутъ быть торговцами.

Необходимо замѣтить, что это воззрѣніе въ значительной мѣрѣ основано на фактахъ, непосредственно взятыхъ изъ дѣйствительности. Очень часто классъ посредниковъ богатѣетъ не иначе, какъ на счетъ производителей и потребителей. Очень часто неудовлетворительная организація торговли производитъ давленіе на производительную дѣятельность страны, поглощая значительную часть доходовъ производителей и такимъ образомъ парализуя всякое стремленіе къ улучшеніямъ въ производствѣ. Въ такомъ положеніи находится у насъ хлѣбная торговля въ южной и юго-западной Россіи. Существуетъ цѣлый многочисленный классъ посредниковъ, изъ коихъ болѣе мелкіе покупаютъ хлѣбъ непосредственно у производителей, выдавая задатки; за тѣмъ хлѣбъ продается ими другимъ болѣе крупнымъ посредникамъ, которые въ свою очередь перепродаютъ его болѣе крупнымъ торговцамъ, пока хлѣбъ наконецъ попадетъ въ руки экспортера, занимающагося вывозомъ хлѣба за границу. Вся эта масса посредниковъ существуетъ на счетъ производителей хлѣба; въ цѣнѣ хлѣба они получаютъ свою долю и эта доля не можетъ не быть значительною, уже въ виду значительности самаго класса посредниковъ. Понятно, сельскіе хозяева не получаютъ того дохода отъ земли, который они получали бы при иной организаціи хлѣбной торговли. При существующихъ условіяхъ сельско-хозяйственнаго производства поземельный доходъ можетъ быть несравненно больше, если уменьшится доля, идущая на содержаніе массы торговыхъ посредниковъ. Понятна ненависть къ „торгашамъ“ тѣхъ людей, которые испытываютъ на себѣ ихъ гнетъ. Нѣкоторые племена, спеціально занимающіяся торговлей, вызвали къ себѣ общее оже-

сточеніе, перенесенное отъ промысла къ представителямъ его. Но какъ бы ни были многочисленны факты подобнаго рода, возведеніе ихъ въ принципъ неосновательно и по существу дѣла торговое посредничество не можетъ быть непроеводительнымъ въ экономическомъ отношеніи. Торговецъ не создаетъ продукта, но также не создаетъ его колесо, безъ которго не можетъ дѣйствовать машина, производящая продуктъ. Торговля необходима въ общей системѣ народной экономіи; безъ спеціализаціи сбыта и приобрѣтенія въ видѣ самостоятельной отрасли народнаго труда не мыслимо правильное производство, основанное на раздѣленіи занятій. Эта спеціализація представляетъ собою условіе уменьшенія издержекъ въ сбытѣ и приобрѣтеніи, а слѣдовательно условіе уменьшенія стоимости производства. Въ той мѣрѣ, въ какой торговля ведетъ къ осуществленію этой задачи, она должна быть признана имѣющею производительное и полезное значеніе. Но для этого необходима нейтрализація тѣхъ условій, при которыхъ торговый промыселъ становится вреднымъ и вызываетъ ожесточеніе со стороны пользующихся его услугами. Для указанія ихъ необходимо обратиться къ изученію экономическихъ особенностей торговли.

(¹) *Maurus. Freiheit*, стр. 276 и слѣд. *Cerey*, гл. XXII. (²) Съ точки зрѣнія дѣйствующихъ торговыхъ кодексовъ понятіе о торговлѣ шире приводимаго нами. „Съ юридической точки зрѣнія подъ торговлю не подходятъ лишь сельско-хозяйственная и извлекающая промышленность. Промышленность фабричная—вся, промышленность ремесленная—въ значительной степени подходятъ подъ понятіе торговли, а потому и подлежатъ дѣйствию торговаго права“. П. Цатовичъ. *Очерки основныхъ понятій торговаго права*. Такое разширеніе понятія о торговлѣ нельзя не признать недостаткомъ дѣйствующихъ торговыхъ уставовъ.

§ 2. Одною изъ существенныхъ особенностей торговли, какъ самостоятельнаго промысла, необходимо признать то, что услуги торговца менѣе подчинены закону соперничества, чѣмъ дѣятельность производителей. „Въ политико-экономическихъ книгахъ, говоритъ Милль, безпрестанно встрѣчается теорема, что не можетъ быть двухъ цѣнъ на одномъ рынкѣ. Дѣйствительно, таковъ естественный результатъ соперничества, не встрѣчающаго себѣ препятствій. Но каждый знаетъ, что почти всегда на одномъ и томъ же рынкѣ существуютъ двѣ цѣны. Въ каждомъ большомъ городѣ, почти въ каждой отрасли торговли есть дорогія лавки и дешевыя лавки; мало того, въ одной и той же

лавкѣ часто продается одинъ товаръ различнымъ покупателямъ по разнымъ цѣнамъ и, вообще говоря, въ каждой лавкѣ норма цѣнъ приспособлена къ тому, какихъ покупателей она имѣетъ. Оптовая торговля по главнымъ товарамъ дѣйствительно находится подъ владычествомъ соперничества; тутъ и покупщики и продавцы, купцы и фабриканты, въ своихъ поступкахъ руководятся коммерческимъ расчетомъ. Потому объ оптовыхъ рынкахъ можно вообще сказать, что на нихъ дѣйствительно не бываетъ двухъ цѣнъ въ одно время: въ каждомъ мѣстѣ въ данное время есть рыночная цѣна, которую можно обозначать въ прейсъ-курантѣ. Но въ розничной торговлѣ, гдѣ покупщикомъ бываетъ человекъ, дѣйствительно потребляющій вещь, цѣна очень медленно и не вполне подчиняется дѣйствию соперничества; даже тамъ, гдѣ соперничество существуетъ, результатомъ его бываетъ часто не пониженіе цѣнъ, а только раздѣленіе прибыли отъ высокой цѣны между большимъ числомъ торговцевъ. Потому-то столь значительная часть цѣны, платимой покупателемъ, поглощается барышемъ розничныхъ торговцевъ, и тотъ, кто захочетъ узнать, какая доля изъ этой цѣны доходить въ руки людей, производящихъ покупаемую имъ вещь, часто удивится ничтожности этой доли" (1). Такимъ образомъ въ розничной торговлѣ соперничество въ слабой степени проявляетъ свое дѣйствіе. Когда торговцевъ мало, соперничество между ними слабо и каждый продаетъ по произвольнымъ цѣнамъ, сообразуясь съ индивидуальными вкусами и средствами покупателей; таковы наприм. цѣны мелкаго торговца въ деревнѣ. Когда торговцевъ много, то еще больше спросъ и въ городѣ мелкій торговецъ мало заинтересованъ въ томъ, чтобы имѣть постоянныхъ покупателей, не дорожить ими, такъ какъ всегда найдутся такіе, которые одинъ разъ купятъ въ лавкѣ, хотя второй разъ уже не явятся въ нее. При такихъ условіяхъ соперничество само по себѣ не нормируетъ цѣнъ и не приводитъ торговлю въ то состояніе, при которомъ темныя ея стороны могутъ нейтрализоваться. Можно думать, что при этихъ условіяхъ соперничество скорѣе усиливаетъ темныя стороны торговли. Такова наприм. розничная продажа спирта; подъ вліяніемъ взаимнаго соперничества, торговцы виномъ, стремясь продавать дешевле свой товаръ, подмѣшиваютъ въ него разные постороннія вещества, нерѣдко вредныя для здоровья потребителей. Но нельзя согласиться съ Миллемъ, что оптовая торговля „дѣйствительно находится подъ владычествомъ соперничества“.

Крупныхъ промышленниковъ не много и имъ не трудно стаянуться если не продавать то покупать товары по монопольнымъ цѣнамъ, въ ущербъ производителей. Вотъ почему и оптовая торговля не всегда находится подъ дѣйствіемъ соперничества. Если же такъ, то свобода внутренней торговли далеко не является тѣмъ благомъ, о которомъ говорили ея сторонники. Регламентация дѣйствительно была бы излишнею въ томъ случаѣ, если бы въ этомъ промыслѣ соперничество находило полное примѣненіе. Она необходима въ той мѣрѣ, въ какой соперничество не оказываетъ желаемого дѣйствія на урегулированіе торговли. Вотъ почему возникаетъ необходимость установленія таксъ на предметы первой необходимости, на аптекарскіе предметы и т. п. Въ иныхъ случаяхъ вмѣсто установленія таксъ издаются запрещенія скупать для перепродажи продукты, привозимые въ города жителями деревень, почему въ опредѣленные часы дня могутъ покупать эти продукты только покупающіе для потребленія, а не торговли. На этомъ же основаніи строго регулируется спиртная торговля, вводятся особыя инспекціи для наблюденія за правильнымъ ходомъ этой торговли, желающіе заняться продажей спирта должны получить особое разрѣшеніе, причемъ при выдачѣ разрѣшеній обращается вниманіе на нравственную сторону кандидатовъ, запрещается заниматься виноторговлей цѣлымъ племенамъ, болѣе другихъ не разборчивымъ въ средствахъ наживы и т. д. Сюда относятся также нѣкоторые ограниченія въ пользованіи кредитомъ, наприм. запрещеніе продавать спиртъ въ раздробительной продажѣ въ кредитъ.

Крупныя торговыя предпріятія менѣе поддаются контролю и регламентации, между тѣмъ здѣсь монополія особенно вредна. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ нашъ хлѣбный экспортъ. До сихъ поръ въ нашихъ портахъ значительная часть доходовъ землевладѣльцевъ поглащается хлѣбными экспортерами въ видѣ монопольныхъ процентовъ за комиссію, вычета изъ общаго вѣса хлѣба на магазины, посредствомъ обмѣра и обвѣса и т. п. Доходами землевладѣльцевъ вслѣдъ за экспортерами пользуются даже общества портовыхъ городовъ. Нѣкоторымъ городамъ предоставлено право получать извѣстный сборъ съ хлѣба, отправляемаго за границу, въ цѣляхъ улучшенія портовъ; сборъ получается, но улучшеній не замѣтно. Напротивъ того, проявляются стремленія задержать улучшенія, для того, чтобы лучше пользоваться доходами землевладѣльцевъ. Характеристическимъ примѣ-

ромъ въ этомъ отношеніи служить самоуправленіе г. Николаева, вооружившееся въ 1879 г. противъ проведенія къ пристани желѣзнодорожной вѣтви, „чтобы не лишиться заработка отъ гужевой перевозки съ вокзала“. Если такъ могутъ смотрѣть на дѣло представители самоуправления, то можно ли ожидать иного отношенія экспортеровъ, наживающихъ громадныя капиталы, пользуясь своимъ положеніемъ? Ссылаться на „свободу промышленности“ въ данномъ случаѣ значитъ стоять за тотъ хаосъ, въ которомъ можетъ находиться экспортъ, благодаря господству на экспортномъ рынкѣ малочисленнаго, но сильнаго своею малочисленностью класса экспортеровъ. Но такъ какъ регламентація въ этомъ дѣлѣ затруднительна, когда торговля находится исключительно въ частныхъ рукахъ, то возникаетъ необходимость болѣе дѣйствительнаго участія государства и общества. Сборы для улучшеній въ торговлѣ, какъ имѣющіе общегосударственное значеніе, должны быть производимы государствомъ и имъ же употребляемы на улучшенія, уменьшающія затраты сбыта. Необходимо устройство товарныхъ складовъ (элеваторовъ), изъ которыхъ выдавались бы ссуды подъ залогъ сложенныхъ товаровъ и которые, по желанію товаровладѣльцевъ, принимали бы на себя комиссію продажи товаровъ. Такіе склады должны быть открываемы на основаніи особыхъ уставовъ, которыми бы вполне регулировалась ихъ дѣятельность; за исполненіемъ уставовъ должны наблюдать правительственные торговые инспектора. Склады, дѣйствующие такимъ образомъ, могутъ быть открываемы какъ частными лицами, такъ и разнаго рода товариществами, обществами, транспортными конторами, пароходными товариществами, желѣзными дорогами и т. д. Въ особенности слѣдуетъ признать полезнымъ соединеніе комиссіонныхъ операцій съ транспортными. Желѣзная дорога, доставляющая продуктъ въ отдаленный пунктъ, съ полнымъ удобствомъ можетъ принять на себя и комиссію продажи его. Ея услуга, по существу дѣла, будетъ дешевле посреднической услуги частнаго торговца въ той мѣрѣ, въ какой веденіе предпріятія въ большихъ размѣрахъ требуетъ относительно меньшихъ затратъ на каждую единицу продукта, чѣмъ веденіе предпріятія мелкимъ капиталистомъ. Такое соединеніе комиссіонныхъ операцій съ транспортными вызываетъ жалобы со стороны промышленниковъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ, а также опасенія, что наприм. желѣзныя дороги, взявъ въ свои руки комиссіонныя операціи, могутъ убить частную предпринимчивость и послѣ

этого, пользуясь своимъ вполне монопольнымъ положеніемъ, получать произвольные проценты съ товаровладѣльцевъ. Жалобы частныхъ промышленниковъ вполне основательны, ихъ наживѣ на счетъ доходовъ товаровладѣльцевъ въ этомъ случаѣ дѣйствительно угрожаетъ опасность, что и вполне желательно. Но приведенныя опасенія больше чѣмъ не основательны. Если бы коммиссіонное дѣло было не регламентировано государствомъ, тогда опасенія имѣли бы свое значеніе. При регламентаціи же со стороны государства, совершенно безразлично то, кто ведетъ предпріятіе и на какія средства оно ведется, лишь бы велось оно такъ, какъ этого требуютъ интересы страны, выраженные въ уставахъ предпріятій. Если существуетъ возможность организовать дѣло не на средства государства, то такая организація еще предпочтительнѣе казенной, такъ какъ та же самая задача осуществляется частными средствами, а государственные ресурсы могутъ быть употреблены на удовлетвореніе другихъ нуждъ.

(1) Основанія политической экономіи, т. 1., стр. 293—294.

§ 3. Основной законъ обмѣна состоитъ въ томъ, что товары покупаются товарами же, а деньги и кредитные знаки служатъ только мѣновымъ посредникомъ, облегчающимъ обмѣнъ. Торговля въ странѣ, согласно съ этимъ, развивается правильно тогда, когда существуетъ разнообразіе въ производительныхъ занятіяхъ, когда развиваются различныя отрасли народнаго труда, изъ коихъ каждая служитъ рынкомъ для сбыта продуктовъ другихъ отраслей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣкоторыя отрасли промышленности получаютъ одностороннее развитіе, происходитъ переполненіе рынка товарами и возникаетъ торговый кризисъ. Если напр. будетъ произведено вдвое болѣе товара, между тѣмъ какъ всѣ остальные товары будутъ производиться въ прежнемъ количествѣ, то у покупателей останутся въ прежнемъ размѣрѣ покупныя средства, между тѣмъ какъ предложеніе товара и увеличилось вдвое. Понятно, при этомъ часть товара можетъ остаться не проданною и она произведетъ давленіе на цѣны всего количества; цѣны могутъ понизиться на столько, что производители понесутъ убытки, потеряютъ средства къ продолженію дѣла, не могутъ выполнять принятыхъ на себя обязательствъ и банкротятся. Вмѣстѣ съ ними, благодаря ихъ

банкротству, несутъ убытки всѣ лица, которыя ввѣрили имъ свои капиталы или которыя сбывали имъ свои произведенія и матеріалы для производства. Кризисъ, начавшись въ однихъ отрасляхъ производства, можетъ перейти въ другія и мало по малу сдѣлается болѣе или менѣе общимъ. Такіе кризисы съ экономическимъ развитіемъ народовъ появляются все чаще и чаще. Въ числѣ причинъ усиленія кризисовъ важное значеніе имѣютъ: развитіе спекуляціи, одностороннее направленіе кредита, превращеніе оборотныхъ капиталовъ въ постоянные и потрясенія на денежномъ рынкѣ.

Спекуляція и кредитъ почти всегда дѣйствуютъ на кризисы совместно, а именно: спекуляція питается кредитомъ. Когда товары продаются на векселя, учитываемые въ банкахъ, тогда самая продажа товара—фигитивная или дѣйствительная—служитъ средствомъ къ полученію кредита въ банкахъ. Банки своимъ учетомъ облегчаютъ сбытъ и приобрѣтеніе, поднимается спросъ и происходитъ возвышеніе цѣнъ. Послѣднее заставляетъ производителей увеличить производство; поднимаются цѣны на матеріалъ и рабочія руки и такимъ образомъ происходитъ увеличеніе стоимости производства даннаго товара при увеличеніи его количества. Между тѣмъ въ другихъ отрасляхъ труда соответствующаго оживленія нѣтъ, средства у потребителей товара остаются прежнія и спекулянты, получивъ увеличенное количество товаровъ по увеличеннымъ цѣнамъ, встрѣчаютъ затрудненія въ продажѣ. Въ ихъ средѣ мало по малу возникаетъ паника, банки сокращаютъ учетъ, цѣны падаютъ и наступаютъ банкротства. Кредитъ содѣйствуетъ спекуляціи тѣмъ, что расширяетъ ея средства и поэтому увеличиваетъ размѣры кризиса.

Но кредитъ можетъ и самостоятельно вліять какъ на появленіе, такъ и на развитіе кризисовъ. Это обыкновенно происходитъ при одностороннемъ направленіи въ странѣ кредита. Кредитъ наприм. можетъ быть преимущественно направленъ къ операціямъ ипотечнаго характера; въ общей системѣ кредита могутъ получить преобладающее значеніе разнаго рода банки, выдающіе ипотечныя ссуды, подъ залогъ домовъ и земель. Когда собираемые банкомъ капиталы страны получаютъ такое направленіе, торговля можетъ испытывать нужду въ денежныхъ средствахъ, возникаютъ затрудненія въ сбытѣ товаровъ, а вмѣстѣ съ этимъ естественно возникаютъ затрудненія въ реализаціи затратъ производителями. Цѣны при такихъ условіяхъ неизбѣжно па-

даютъ, неизбежны банкротства торговцевъ и вялость въ производительной дѣятельности.

Не меньшее значеніе можетъ имѣть и быстрое превращеніе оборотныхъ капиталовъ страны въ постоянные. Въ частномъ хозяйствѣ увеличеніе постоянныхъ капиталовъ на счетъ оборотныхъ равносильно уменьшенію наличныхъ средствъ пользованія постоянными капиталами. Если частное лице весь свой капиталъ употребить на покупку земли, то у него не останется средствъ для веденія хозяйства, приходится сдавать купленную землю въ аренду и т. п. Такія же затрудненія могутъ возникнуть и въ цѣлой странѣ, когда оборотный капиталъ ея быстро превращается въ постоянный, наприм. для постройки желѣзныхъ дорогъ и тому подобныхъ общественныхъ предпріятій. Затраченный въ дѣло постоянный капиталъ восстанавливаетъ медленно свою стоимость, между тѣмъ какъ оборотный капиталъ воспроизводился быстро, каждый разъ служа средствомъ къ новому обороту. Уменьшеніе такого оборотнаго капитала не можетъ не сопровождаться уменьшеніемъ и ослабленіемъ оборотовъ, угнетѣніемъ цѣнъ, затрудненіями въ производствѣ и въ торговлѣ.

Потрясенія на денежномъ рынкѣ, производя переворотъ въ цѣнахъ, также вызываютъ кризисы. Таковы наприм. кризисы, вызываемые излишне выпущенными бумажными деньгами, о которыхъ мы уже говорили. Такого же рода кризисы происходятъ и тогда, когда вслѣдствіе какихъ либо обстоятельствъ уменьшается количество монеты на внутреннемъ рынкѣ. Внутренній оборотъ требуетъ опредѣленнаго количества орудій обращенія; уменьшеніе этого количества посредствомъ контрибуціи, вывоза за границу для платежей и т. п. не можетъ не вызвать затрудненій въ торговлѣ, которыя мало по малу должны отразиться и въ различныхъ отрасляхъ промышленности. Здѣсь происходятъ явленія, аналогичныя съ возникающими послѣ излишнихъ выпусковъ бумажныхъ денегъ. Если въ странѣ существуетъ 100 мил. бумажныхъ денегъ и вновь выпускается 25 мил., т. е. на 25% прежняго количества, причемъ вмѣстѣ съ этимъ цѣны возвысятся не на 25%, а наприм. на 50%, то въ дѣйствительности орудій оборота будетъ не 125 мил., а всего 62½ милліона, такъ какъ теперь рубль относительно товаровъ равняется 50 коп. Понятно, почему увеличеннаго количества денегъ становится недостаточно для оборота при измѣнившихся цѣнахъ. Тоже можетъ быть при быстромъ

увеличеніи въ странѣ металлическихъ денегъ, употребляемыхъ на цѣли хозяйственно непроеводительныя. Тоже самое происходитъ и при изъятіи изъ страны денегъ.

На низшихъ ступеняхъ экономическаго развитія человѣчество много страдало отъ частыхъ неурожаевъ, вызывавшихъ голодъ, болѣзни и усиленную смертность. Теперь такія бѣдствія уже не страшны; въ земледѣльческой культурѣ заключается рѣшительное средство противъ тѣхъ значительныхъ колебаній въ урожайности сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, которыя въ прежнее время причиняли столько бѣдствій. Но это бѣдствіе теперь замѣнено другимъ, производящимъ въ существѣ дѣла не меньшія опустошенія. Торговые кризисы, повторяющіеся чуть ли не каждыя десять лѣтъ, причиняютъ современнымъ образованнымъ народамъ столько же зла, сколько въ прежнее время причиняли періодически повторявшіеся голода. Торговые кризисы, вызванные затрудненіями въ сбытѣ, отражаются на производствѣ и рабочихъ массахъ, лишаящихся заработка и средствъ къ существованію. Отъ нихъ терпятъ состоятельные люди, но еще болѣе люди и безъ того нуждающіеся. Вотъ почему вопросъ о мѣрахъ противъ кризисовъ имѣетъ первостепенное значеніе для современныхъ народовъ. Рѣшеніе его находится въ органической связи съ усилившимся въ послѣднее время новыми національно-хозяйственнымъ направленіемъ, которое даетъ болѣе подобающее мѣсто государству въ народной экономіи. До той поры, пока господствовало убѣжденіе, что государство не должно вмѣшиваться въ хозяйственную жизнь страны, въ кризисахъ видѣли неизбежное зло, которое само въ себѣ заключаетъ и противоядіе. Правильное регулированіе государствомъ хозяйственной жизни страны даетъ возможность не прибѣгать къ такимъ противоядіямъ, требующимъ человѣческихъ жертвъ. Развитіе промышленно-производительнаго кредита, общее и техническое образованіе, промышленное законодательствъ, направленное къ совмѣстному развитію въ странѣ всѣхъ отраслей промышленности и въ особенности надлежащее урегулированіе торговли въ собственномъ смыслѣ этого слова и наконецъ таможенное покровительство—вотъ важнѣйшія изъ средствъ къ предупрежденію кризисовъ.

§ 4. На низшихъ ступеняхъ развитія торговля носитъ кочевой характеръ. Производители и потребители входятъ между собою въ непосредственныя сношенія при случайныхъ встрѣчахъ въ особенности въ мѣстахъ,

гдѣ собирается много народа. Таковыми мѣстами были напр. церкви и монастыри. „Достойно замѣчанія, говоритъ Костомаровъ, что большею частью торги отрывались у насъ въ монастырскихъ имѣніяхъ. Такъ, лучшія наши ярмарки, и въ томъ числѣ макарьевская, возникли въ монастырскихъ имѣніяхъ и подѣ монастырскимъ наблюденіемъ и управленіемъ. Вообще торжища въ древней Россіи происходили по поводу престольныхъ праздниковъ. Чѣмъ святѣе мѣсто, тѣмъ болѣе пріѣзжало людей, и для благочестія, и для мірскихъ выгодъ, а равно и для мірскаго веселія“. Макарьевская нижегородская ярмарка возникла изъ ежегодныхъ собраній народа въ м. іюлѣ въ монастырѣ св. Макарія Желтоводскаго. Также возникла ярмарка въ Ковровѣ, Торжкѣ и пр. По словамъ г. Аристова, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и самое устройство церквей приспособленно было къ торговымъ требованіямъ: въ подвалѣ сохранялся товаръ, въ притворѣ взвѣшивался (2). Въ монастыри, въ особенности въ большіе праздники, собирался массами народъ. Это были единственные собранія, съѣзды съ отдаленныхъ мѣстностей, на которыхъ естественно и возникъ сперва обмѣнъ, а затѣмъ и торговля въ видѣ ярмарочной торговли. Торговцы развѣзжали съ товарами изъ одной ярмарки въ другую, запасаясь на ярмаркахъ же товарами, сбываемыми на другихъ ярмаркахъ. Такой же кочевой характеръ на первыхъ порахъ носила и международная торговля. Такъ наприм. въ теченіи долгаго времени нѣмецкіе торговцы въ Новгородѣ могли пріѣзжать въ опредѣленный срокъ два раза въ году; имъ отводились особые дворы и послѣ истеченія срока они должны были оставить городъ (3). Очевидно, торговля съ иностранцами въ этой своей формѣ имѣла такой же характеръ, какъ и внутренняя ярмарочная торговля. Какъ на ярмаркахъ покупщики запасались всѣмъ необходимымъ до наступленія новой ярмарки, такъ и торговля съ иностранцами состояла въ оптовой продажѣ и покупкѣ. Замѣчательною чертою нашей старой торговли, говоритъ Костомаровъ, было то, что продажа была чаще всего оптовая. Товары покупались на продолжительное время и даже на годъ (4). Иностранцамъ даже вовсе запрещалась розничная продажа.

На высшихъ ступеняхъ экономическаго быта торговля получаетъ осѣдлый характеръ и ярмарки теряютъ свое господствующее значеніе. Нѣтъ надобности запасаться на годъ или около этого товаромъ, когда можно приобрѣсть его во всякое время, тѣмъ болѣе, что мно-

гіе товары портятся и теряется процентъ на капиталъ, употребленный на гуртовую закупку товара. Остаются лишь такія ярмарки, въ которыхъ имѣть особое значеніе непосредственное сближеніе производителей съ потребителями, или ярмарки крупныхъ оборотовъ. Образцомъ первыхъ служатъ наши шерстяныя ярмарки. Сближеніе посредствомъ ярмарокъ овчарныхъ заводовъ съ суконными фабрикантами представляетъ важныя выгоды. Фабрикантъ имѣетъ возможность выбрать для себя шерсть того качества, какая ему нужна; производители шерсти имѣютъ возможность ознакомиться съ качествами спроса и сообразовать съ этимъ свое производство и т. п. Примѣромъ ярмарокъ съ крупными оборотами, сохраняющихъ свое значеніе и на высшихъ ступеняхъ экономическаго быта, можетъ служить нижегородская ярмарка. „Здѣсь происходитъ важный экономическій процессъ всякой торговли и всего народнаго хозяйства—переходъ товаровъ, потребляемыхъ на огромномъ пространствѣ Россіи европейской и азіатской отъ производителей или изъ первыхъ рукъ вообще во вторыя коммерческія руки и въ третьи, имѣющія дѣло прямо съ потребителями. Такова главная специфическая экономическая функція этого торговаго организма нашего народнаго хозяйства. Она регулируетъ правильный ходъ всѣхъ безъ изыятія его отправленій. Здѣсь огромное пространство Россіи запасается большею частью предметовъ своего потребления на цѣлый годъ и отсюда они распределяются по всѣмъ мѣстнымъ торговымъ и промышленнымъ ея центрамъ. Вслѣдствіе этой специфической функціи макарьевскаго торговаго центра, онъ является у насъ главнымъ ежегоднымъ регуляторомъ между спросомъ и предложеніемъ, между производствомъ и потребленіемъ всѣхъ безъ изыятія товаровъ“ (3). Выгоды сбыта и пріобрѣтенія оптомъ гарантируютъ развитіе этой ярмарки и въ будущемъ, чего нельзя сказать относительно среднихъ и малыхъ ярмарокъ, съ каждымъ годомъ теряющихъ свое значеніе.

Общая торговля концентрируется главнымъ образомъ въ городахъ, получающихъ значеніе постоянныхъ рынковъ для сбыта продуктовъ, производимыхъ въ деревнѣ, и пріобрѣтенія неземледѣльческихъ произведеній. Больше крупныя центры торговли имѣютъ значеніе постоянныхъ рынковъ, снабжающихъ всѣмъ необходимымъ для торговли среднихъ и мелкихъ торговыхъ центровъ. Правильный ходъ торговли требуетъ, чтобы торговые центры были по возможности больше распространены въ странѣ, такъ какъ отъ этого зависитъ близость потре-

ля къ производителю, безъ которой не можетъ быть правильною производительная дѣятельность страны. При отдаленности рынка отъ мѣста производства производитель теряетъ часть своихъ доходовъ въ цѣнѣ провоза продукта, причемъ чѣмъ отдаленнѣе рынокъ, тѣмъ больше эта потеря. Уменьшеніе доходовъ отъ продажи равносильно ограниченію рынка, размѣрами котораго опредѣляются размѣры производства, т. е. равносильно ограниченію самаго производства, усиленію его экстенсивности. Не даромъ въ извѣстной схемѣ развитія системъ земледѣлія фонъ-Тюнена на окраинѣ государства, въ наиболѣе отдаленныхъ пунктахъ отъ города, какъ рынка для сбыта продуктовъ земледѣлія, господствуетъ наиболѣе экстенсивная культура, населеніе живетъ рыбными и звѣринными промыслами, между тѣмъ какъ въблизи города господствуетъ вольная система хозяйства. Отдаленность рынковъ для сбыта въ особенности вредно отражается на земледѣліи, производящемъ громоздкіе продукты не высокой цѣнности сравнительно съ объемомъ и вѣсомъ. При отдаленности рынка сельскій хозяинъ по необходимости ведетъ экстенсивную культуру, хищнически пользуется силами земли, постепенно истощая землю. Въ хлѣбѣ, отправляемомъ на отдаленные рынки, вывозится та почва, на которой родится хлѣбъ и такимъ путемъ самыя плодородныя страны могутъ быть легко превращены въ бесплодныя пустыни ^(*). Съ возникновеніемъ и развитіемъ международной торговли эта опасность усиливается подавленіемъ внутреннихъ неzemледѣльческихъ отраслей промышленности болѣе высокою промышленною культурою и естественно возникаетъ вопросъ объ огражденіи національнаго труда не только въ интересахъ неzemледѣльческихъ отраслей промышленности, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ интересахъ земледѣлія.

(¹) Костомаровъ. Очеркъ торговли московскаго государства. Спб. 1862 г. стр. 134—135. (²) Аристовъ. Промышленность древней Руси. стр. 207. (³) Костомаровъ. Сѣверно-русскія городоправства. Спб. 1863 г. II, стр. 193. (⁴) Очеркъ торговли моск. государства. стр. 158. (⁵) Безобразовъ. Народное хозяйство Россіи, стр. 208—209. (⁶) При отдаленности рынка зерновая культура преобладаетъ надъ скотоводствомъ. Вредъ вывоза зерна сравнительно съ вывозомъ продуктовъ скотоводства прекрасно уясненъ въ ст. Д. Абашева: „Земледѣліе въ Англіи“, Русскій Вѣстникъ, 1865 г. Апрель.

§ 5. Вопросъ о регулированіи государствомъ международной торговли впервые строго научно былъ анализированъ школой,

носящей названіе меркантилизма. Исходя изъ своего понятія о деньгахъ, какъ исключительномъ богатствѣ, меркантилисты считали необходимымъ заключеніе такихъ торговыхъ трактатовъ, благодаря которымъ вывозъ продуктовъ изъ страны превышалъ бы привозъ иностранныхъ продуктовъ и разни́ца въ цѣнѣ, уплачиваемая деньгами, составляла бы такимъ образомъ чистый выигрышъ. Хотя сомнѣнія въ этомъ возникли весьма рано, тѣмъ не менѣе доктрина меркантилистовъ господствовала въ международныхъ торговыхъ отношеніяхъ долго, пока А. Смитъ своей рѣзкой критикой меркантилизма не вызвалъ господства совершенно противоположнаго ученія. Еще Дедлей Нортъ въ 1691 г. доказывалъ, что страна не богатѣетъ отъ денегъ, что торговля основывается на обмѣнѣ равноцѣнностей и интересы націй, ведущихъ между собою торговлю, исполнѣ солидарны. Въ началѣ 18 в. Антоній Бондини доказывалъ, что какъ внутренняя, такъ и внѣшняя торговля должна быть свободна. „Нужно расширить сердце, позволивъ ему дышать волею, чтобы оно могло очиститься отъ зловредныхъ впечатлѣній, причиняемыхъ тяжелыми заботами о существованіи, лишенномъ всякаго покоя“. Пользу такой свободы торговли онъ основывалъ на важности быстроты оборотовъ въ странѣ. Золото въ торговлѣ, говорилъ онъ, похоже на факель въ рукахъ дитяти; когда его обращаютъ быстро, то кажется будто этотъ факель образуетъ огненный кругъ; такъ точно золото, быстро переходя изъ рукъ въ руки, ослѣпляетъ глаза и какъ бы увеличивается само собою. Одинъ рубль, перешедшій сто разъ въ одинъ мѣсяцъ изъ рукъ въ руки, поддерживаетъ такую же торговлю, какую могли бы поддерживать многіе рубли, переходя медленно, и замѣняетъ сотню рублей, потому что доставляетъ ста чело-вѣкамъ, дававшимъ его, все то, въ чемъ они нуждаются на цѣну рубля“. Для этой то быстроты торговыхъ оборотовъ и необходима свобода. Но эти ученія о свободѣ торговли до А. Смита не имѣли того значенія, какое они получили подъ вліяніемъ его доказательствъ. А. Смитъ представилъ цѣлый рядъ доказательствъ, что каждый чело-вѣкъ наиболѣе успѣшно работаетъ тогда, когда онъ наиболѣе свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Только при свободѣ всѣ занятія распре-дѣляются исполнѣ согласно съ требованіями общаго блага и слѣдова-тельно только при этомъ условіи распределяются исполнѣ правильно. Таможенныя пошлины нарушаютъ эту свободу и препятствуютъ поль-зоваться для удовлетворенія потребностей выгодами международного

раздѣленія труда. Посредствомъ таможенныхъ пошлинъ, ограничивающихъ ввозъ, можно достигнуть того, что въ странѣ будутъ производиться продукты, производство которыхъ раньше началось заграничьемъ. Но это равносильно тому, какъ если бы правительство заставило покупателя самому производить себѣ сапоги, вмѣсто того, чтобы получать желаемый продуктъ въ обмѣнъ на издѣлія своей спеціальности. Подобно тому, какъ каждый частный человѣкъ выигрываетъ отъ раздѣленія труда и свободы обмѣна, также выигрываетъ и вся страна отъ свободы международной торговли и международного раздѣленія труда. Противъ ученія меркантилистовъ о таможенныхъ пошлинахъ, какъ средствѣ къ привлеченію въ страну денегъ, А. Смитъ возражаетъ, что деньги не богатство и увеличеніе въ странѣ количества денегъ ни въ какомъ случаѣ не равносильно увеличенію богатства и народнаго благосостоянія.

Ученіе А. Смита лежитъ въ основаніи всей системы свободы международной торговли, носящей названіе фритредерства. По ученію послѣдователей этой системы, таможенное покровительство признается тѣнью исчезающаго меркантилизма. „Продажа безъ купли не мыслима; вывозъ безъ привоза былъ бы разрушеніемъ благосостоянія, а привозъ исключительно денегъ—платевнымъ сумасбродствомъ. Для уясненія вопроса необходимо противопоставить не деньги и продуктъ, но продуктъ и продуктъ. Швеція вывозитъ изъ Франціи вино, Франція беретъ изъ Швеціи желѣзо и каждая страна находитъ въ этомъ выгоду, каждая пользуется услугами другой. Народъ только тогда можетъ имѣть интересъ въ замѣнѣ своихъ товаровъ на деньги, когда нуждается въ деньгахъ, а не въ товарахъ. Но исторія и опытъ народовъ убѣждаютъ, что деньги испытываютъ участь всѣхъ цѣнностей; уходятъ изъ страны, гдѣ ихъ много или больше, чѣмъ требуется для оборотовъ, и излишекъ уходитъ туда, гдѣ чувствуется въ нихъ потребность и нужда. Деньги придутъ въ страну, если она въ нихъ нуждается, необходима только для этого полная свобода международного обмѣна“. Нѣтъ никакой выгоды отъ того, что вывозъ превышаетъ привозъ, какъ нѣтъ никакой выгоды и отъ того, что мы больше отдаемъ, чѣмъ получаемъ. Иллішекъ привоза скорѣе выгоденъ, такъ какъ отъ этого зависитъ благосостояніе потребителей.

Наиболѣе рѣшительно система фритредерства проведена у Басіа. По его ученію, вслѣдствіе ограниченія въ международной торговлѣ раз-

носившим ограниченіемъ въ употребленіи машинъ въ производствѣ и ограниченіемъ въ развитіи умственномъ и матеріальномъ народа. Первоначальное дѣйствіе хорошо устроенной машины состоитъ въ томъ, что она дѣлаетъ излишнимъ нѣкоторое количество ручнаго труда. Но этимъ не ограничивается ея значеніе. Такъ какъ работа достигается съ меньшими затратами, то продуктъ продается дешевле и потребители сберегаютъ часть денегъ. Сбереженныя такимъ образомъ средства даютъ возможность удовлетворять другія потребности, т. е. эти средства будутъ направлены къ занятію труда, сдѣлавагося свободнымъ послѣ введенія машины въ производствѣ. Такимъ образомъ количество работы изъ странъ не уменьшается, хотя удовлетворяется больше потребностей. „Предположимъ, что во Франціи потребляется 10 мил. шляпъ и что каждая стоитъ 15 франковъ. Это потребленіе доставляетъ шляпной промышленности 150 мил. франковъ. При такомъ положеніи изобрѣтается машина, которая даетъ возможность продавать шляпы по 10 франковъ. Если потребленіе ихъ не увеличится, то сумма, достигающаяся на долю шляпной промышленности, ограничится 100 милліонами. Но остальныхъ 50 милліоновъ трудъ человѣческій не лишится. Сбереженные на покупкѣ шляпъ, они послужатъ покупателямъ къ удовлетворенію другихъ потребностей, слѣдовательно достанутся на долю какой нибудь отрасли промышленности. На 5 франковъ, сбереженныхъ на покупкѣ шляпы, Иванъ купитъ себѣ пару башмаковъ, Яковъ книгу, Петръ посуду и т. д. Трудъ народа, взятый въ совокупности, будетъ все таки воспріимъ всѣми 150 мил., эта сумма, доставитъ прежнее число шляпъ, дастъ возможность удовлетворить другимъ потребностямъ, на 50 милліоновъ, сбереженныхъ вслѣдствіе изобрѣтенія машины. Слѣдовательно, это удовлетвореніе есть чистый барышъ, доставленный Франціи изобрѣтеніемъ. Это дань, наложенная умомъ человѣка на природу“. Совершенно аналогичное же значеніе имѣетъ въ ввозъ заграничныхъ товаровъ, продающихся дешевле товаровъ внутренняго производства. „Франція производила 10 мил. шляпъ и каждая обходилась ей въ 15 франковъ. Иностранцы вытѣсняють насъ съ нашего рынка, доставляя шляпы по 10 фр. за штуку. Я говорю, что народный трудъ нисколько не уменьшится. Онъ долженъ будетъ производить до цифры 100 милл., чтобы заплатить за 10 мил. шляпъ по 10 франковъ. Каждый покупатель сбережетъ 5 фр. на шляпѣ, всего же сбережется 50 милліоновъ, которые оплатятъ удов-

летвореніе иныхъ потребностей, т. е. другіе роды труда. Слѣдовательно, количество труда останется прежнее, а добавочное удовлетвореніе потребностей, представляемое сбереженными на покупки шлать 50 мил., будетъ чистымъ барышемъ отъ ввоза товаровъ или свободы торговли. Пусть противники ея не пытаются запугать насъ картиной страданій, сопровождающихъ перемѣщеніе труда: если бы не существовало запрещеній ввоза, то трудъ распредѣлился бы самъ собою, по законамъ мѣны, и не было бы и перемѣщеній его. Когда же эти запрещенія вызвали искусственное и непроизводительное распредѣленіе труда, то они, а не свобода, виновны въ необходимости перемѣщенія при переходѣ отъ зла къ добру. Или станутъ утверждать, что когда зло можетъ быть уничтожено лишь съ нарушеніемъ выгоды тѣхъ лицъ, которыя имъ пользуются, то достаточно минутнаго существованія зла, чтобы подчиниться ему навсегда“!

Протекціонизмъ—это доктрина, по которой благосостояніе опредѣляется суммой препятствій къ удовлетворенію потребностей; тѣмъ больше препятствій, тѣмъ больше работы, тѣмъ больше и благосостояніе. Это странное отождествленіе богатства съ недостаткомъ, цѣмъ съ препятствіями возникло изъ раздѣленія занятій. Мнѣ нужно перѣхать за сто верстъ. Но на предстоящей мнѣ дорогѣ находятся горы, рѣки, болота, непроходимые лѣса, бредяги, однимъ словомъ—*препятствія*; чтобы преодолѣть эти препятствія, мнѣ нужно или самому употребить много усилій, или, что тоже самое, если эти усилія будутъ сдѣланы другими, то заплатить за нихъ. Ясно, что въ этомъ случаѣ положеніе мое было бы лучше, если бы препятствій не существовало. Чтобы прожить длинный рядъ дней, отдѣляющихъ колыбель отъ могилы, человѣку нужно употреблять въ пищу огромное количество припасовъ, защищать себя отъ непостоянства погоды, предохранять себя и лѣчиться отъ болѣзней. Голодъ, жажда, болѣзь, жаръ, холодъ—все это препятствія, которыми усѣянъ его путь. Живя въ обществѣ, онъ долженъ былъ бы уничтожать ихъ охотою, рыбною ловлею, земледѣліемъ, пряжею, тканьемъ, постройкою жилищъ; и ясно, что для него было бы выгодноѣе, если бы эти препятствія или существовали въ меньшей степени, или не существовали вовсе. Въ обществѣ чловѣкъ не борется лично съ каждымъ изъ этихъ препятствій; это дѣлаютъ за него другіе; въ обмѣнъ за такую услугу, онъ принимаетъ на себя трудъ удалять какое нибудь одно изъ препятствій, которыми

окружены его ближніе. Очевидно, чѣмъ меньше препятствій, тѣмъ больше благосостоянія. Но раздѣленіе занятій вызвало смѣшеніе богатства съ нуждой, благосостоянія съ препятствіями къ нему. При раздѣленіи занятій каждый занимается уничтоженіемъ лишь одного какаго либо препятствія и уничтожаетъ его не для себя одного, но и для другихъ. Изъ этого слѣдуетъ, что человѣкъ видитъ непосредственную причину своего богатства въ томъ препятствіи, уничтоженіемъ котораго онъ занимается въ пользу другихъ. Чѣмъ препятствіе это больше, тѣмъ больше за преодоленіе его онъ получаетъ вознагражденія отъ другихъ. Такъ и возникло смѣшеніе такихъ разнородныхъ понятій, какъ благосостояніе и недостатокъ, эта боязнь дешевизны иностранныхъ произведеній, боязнь легкости въ удовлетвореніи потребностей всѣхъ и каждого. „Это тоже самое, какъ если бы государство сказала: я не хочу ничего, что дастъ природа. Въ обменъ за усиліе вы предлагаете мнѣ произведеніе, которое я могу добыть только двойнымъ противъ этого усилія трудомъ“. Для лучшей иллюстраціи всей „нелѣпости протекціонизма“ Бастіа представляетъ протекціонистическое прошеніе фабрикантовъ свѣсныхъ и восковыхъ свѣчей, лампъ и т. п. „Мы подожжены, говорятъ фабриканты, невыносимому соперничеству производителя, поставленнаго въ условія до такой степени превосходящія наши, относительно производства свѣта, что онъ заваживаетъ нашъ туземный рынокъ и продаетъ его по баснословно низкой цѣнѣ. Это вытекаетъ изъ того, что, какъ только онъ появится, наша продажа прекращается, всѣ потребители обращаются къ нему и отрасль промышленности, вѣтви которой безчисленны, вдругъ подвергается самому полному застою. Этотъ соперникъ—солнце. Мы просимъ: сообразовайте и дать законъ, который бы вмѣнялъ въ обязанность заколотить всѣ обыкновенныя, слуховыя, косыя и круглыя окна, форточки, ставни, задернуть занавѣски, опустить шторы, однимъ словомъ закрыть всѣ отверстія, дырья, щели и трещины, чрезъ которыя солнечный свѣтъ обыкновенно проникаетъ въ дома, во вредъ тѣмъ отраслямъ промышленности, которыя мы развели въ отечествѣ, и оно должно было бы, уже изъ одной благодарности, не оставлять насъ теперь въ такой неравной борьбѣ“. Совершенно того же требуютъ и протекціонисты. Они говорятъ: мы должны быть довольны существованіемъ препятствій, потому что оно даетъ пищу народному труду и обогащаетъ сопращданъ. Чтобы убѣдиться въ ложности этой доктрины,

достаточно не забывать, что трудъ есть средство, а не цѣль. Трудъ народа „никогда не останется безъ употребленія. Если не существуетъ одного препятствія, онъ займется уничтоженіемъ другаго, и общество освободится отъ двухъ препятствій тѣмъ же количествомъ труда, которое уничтожало только одно изъ нихъ. Если бы работа бочаровъ сдѣлалась когда нибудь бесполезною, она нашла бы себѣ другое приложеніе. Но тѣмъ же, спросить, была бы она вознаграждаема? Тѣмъ же самымъ, чѣмъ вознаграждается и теперь, потому что, если извѣстное количество труда дѣлается свободнымъ вслѣдствіе уничтоженія какого нибудь препятствія, то вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается свободнымъ и соответствующее количество вознагражденія. Если кто скажетъ: человѣческій трудъ не найдетъ занятій, то долженъ въ то же время доказать, что человечество перестанетъ встрѣчать препятствія. Но тогда и самый трудъ, сдѣлавшись невозможнымъ, будетъ вмѣстѣ и излишнимъ. Намъ нечего дѣлать, потому что мы достигнемъ всемогущества и для удовлетворенія всѣхъ нашихъ нуждъ и желаній имѣемъ достаточно произнести: да будетъ“.

Ученіе о свободѣ международной торговли было подвергнуто рѣзкой критикѣ Ф. Листомъ, Марло, Кэри и многими другими экономистами.

Ф. Листъ исходитъ изъ того, что мѣнныя сношенія между народами не всегда основаны на солидарности интересовъ. Солидарность можетъ быть между покупщикомъ и продавцемъ, но между продавцами, какъ равно и между покупателями существуетъ конкуренція, борьба взаимно противоположныхъ интересовъ. Каждый производитель заинтересованъ въ томъ, чтобы сбыть свой товаръ, для этого онъ долженъ стараться продать свой продуктъ какъ можно дешевле. Такъ возникаетъ борьба между производителями. Но трудно бороться изъ за рынка для сбыта двумъ производителямъ, изъ которыхъ одинъ снабженъ всевозможными научными усовершенствованіями въ производствѣ, имѣетъ долготѣльную опытность, а другой только начинаетъ дѣло. Мѣновая борьба между двумя странами, изъ которыхъ одна имѣетъ высоко развитую промышленность, между тѣмъ какъ въ другой послѣдняя только начинается и еще не успѣла окрѣпнуть, напоминаетъ собою борьбу великана съ карликомъ; первый естественно побѣждаетъ послѣдняго. Промышленность одной страны можетъ быть подавлена произведеніями другой, привозимыми безмоцинно, затра-

ченныя въ дѣло капиталы пропадутъ, населеніе остается безъ заработка и вся страна упадетъ въ экономическую зависимость отъ другой, не имѣя возможности организовать собственное производство при полной свободѣ торговли. Международная торговая солидарность—это идея отдаленнаго будущаго, осуществленіе которой наступитъ лишь тогда, когда экономическія силы народовъ уравниваются. Это и составляетъ задачу экономического развитія народовъ. Каждый народъ въ своемъ экономическомъ развитіи проходитъ три ступени: на низшихъ ступеняхъ экономическая культура является исключительно земледѣльческою; за этимъ слѣдуетъ періодъ промышленно-земледѣльческій, когда рядомъ съ земледѣніемъ развиваются въ странѣ мануфактуры, заводы и фабрики; наконецъ высшій періодъ—промышленно-земледѣльческо-торговый, въ которомъ разнообразныя естественныя и трудовыя силы націи систематически эксплуатируются и раздѣленіе занятій въ странѣ находятъ для себя полное примѣненіе. Такъ какъ государства развиваются не одинаково, одни находятся наприм. въ періодъ земледѣльческой культуры, между тѣмъ какъ другія сверхъ того имѣютъ правильно развитую обрабатывающую промышленность и торговлю, то націи болѣе слабыя могутъ подняться на высшую ступень экономической культуры не иначе, какъ при огражденіи внутренняго производства посредствомъ охранительныхъ пошлинъ. Эти пошлины имѣютъ значеніе воспитанія національнаго труда въ національно-экономическомъ направленіи. Ограждая отъ иностраннаго соперничества, они даютъ возможность развитія внутреннихъ мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ. Съ развитіемъ послѣднихъ пошлины должны быть понижаемы, когда внутренній трудъ достаточно окрѣпнетъ и получитъ возможность успѣшно конкурировать съ иностраннымъ. Безъ такого покровительства національный трудъ представлялъ бы собою постоянную смѣну созиданія и уничтоженія. Создававшаяся промышленность была бы уничтожаема конкуренціей, послѣ чего новыя попытки въ томъ же направленіи оканчивались бы тѣмъ же результатомъ. Таможенное покровительство необходимо для всѣхъ отраслей національнаго труда, за исключеніемъ земледѣльческаго, который имѣетъ естественную охрану въ большихъ разстояніяхъ и дороговизнѣ транспорта продуктовъ. Таможенныя охранительныя пошлины должны быть устанавливаемы исключительно на такія произведенія, производство которыхъ въ странѣ виной возможно и соответствуетъ климатическимъ, почвеннымъ и тому

подобнымъ мѣстнымъ условіямъ. Такое покровительство ни въ какомъ случаѣ не производитъ искусственнаго направленія промышленности, но содѣйствуетъ поднятію народнаго благосостоянія; облегчая эксплоатацію естественныхъ производительныхъ силъ, которыя въ противномъ случаѣ оставались бы мертвымъ капиталомъ. Покровительство это требуетъ извѣстныхъ жертвъ со стороны потребителей, но жертвы эти во первыхъ временны, а въ вторыхъ вполнѣ равносильны тѣмъ расходамъ, которые напр. затрачиваются родителями на воспитаніе дѣтей. Разходы возстановляются въ увеличеніи дѣятельности производительныхъ силъ; здѣсь происходитъ превращеніе цѣнностей въ производительныя силы, размѣрами которыхъ опредѣляются размѣры народнаго благосостоянія; экономисты видѣли богатство въ произведеніяхъ и цѣностяхъ, между тѣмъ какъ оно состоитъ въ производительныхъ силахъ, игнорируемыхъ фритредерами. На сколько основательно такое предпочтеніе произведеній производительнымъ силамъ, видно изъ того, что экономисты признали воспитаніе человѣка не производительнымъ, а воспитаніе свиней—вполнѣ производительнымъ дѣломъ. Говорятъ, за тѣмъ, что таможенное огражденіе вызываетъ монополію, благодаря которой потребители отдаются въ жертву производителямъ. Но это покровительство относится ко всѣмъ, кто внутри страны пожелаетъ заняться покровительствуемою промышленностью и не создаетъ никакой внутренней монополіи. Охранительныя пошлины не только не создаютъ монополіи, какъ ограниченія производства, а напротивъ того увеличиваютъ общее производствъ, создавая внутренніе рынки для сбыта всѣхъ отраслей національнаго труда. Земледѣліе не можетъ процвѣтать въ той странѣ, въ которой слабо развиты мануфактуры, такъ какъ при этомъ ограниченъ внутренній рынокъ для сбыта. Оно процвѣтаетъ тамъ, гдѣ мануфактурное населеніе создаетъ спросъ на продукты земледѣлія, причемъ въ тоже время произведенія мануфактуръ находятъ обезпеченный сбытъ между сельскими хозяевами. Въ странѣ, въ которой успѣшно развиваются, рядомъ съ земледѣліемъ, торговля, мануфактуры, фабрики и заводы, каждая отдѣльная отрасль производства представляетъ собою рынокъ для сбыта произведеній другихъ отраслей, а слѣдовательно и условіе ихъ развитія. Здѣсь экономическій бытъ каждаго класса населенія обусловливается развитіемъ воѣхъ остальныхъ. Въ этомъ состоитъ задача таможеннаго покровительства. Дешевизна иностранныхъ произведеній не должна соблазнять насъ.

Даже въ томъ случаѣ, если бы эти произведенія иностранцы отдавали даромъ, мы должны избѣгать ихъ, такъ какъ потребленіе ихъ равносильно ослабленію и уничтоженію внутренняго производства, равносильно подарку шелкового шнурка Султаномъ провинившемуся пашѣ, который послѣ этого подарка обязанъ паложить на себя руки.

Марло въ своей *Weltoekonomie* раздѣляетъ промыслы на свойственные двумъ странамъ, ведущимъ между собою торговлю, и свойственные только одной изъ нихъ. Свобода международной торговли относительно произведеній промысловъ первой категоріи убыточна, такъ какъ болѣе развитая въ промышленномъ отношеніи страна отнимаетъ рынокъ у внутреннихъ производителей. Свобода можетъ быть допущена только относительно промысловъ, свойственныхъ каждой странѣ въ отдѣльности и не свойственныхъ другой.

Къри необходимость таможеннаго покровительства выводитъ изъ извѣстнаго уже намъ положенія своего о необходимости близости между потребителемъ и производителемъ, городомъ и селомъ, земледѣліемъ и неземледѣльческими отраслями народнаго труда. Сельскій хозяинъ—заемщикъ у банка, называемаго землей. Онъ долженъ аккуратно возстановлять производительныя силы своей земли, иначе земля истощится и перестанетъ кормить его. Но такая аккуратность не мыслима при отсутствіи внутреннихъ рынковъ для сбыта земледѣльческихъ продуктовъ, т. е. при отсутствіи или слабомъ развитіи внутренней добывающей и обрабатывающей промышленности. Необходимо созданіе такихъ рынковъ, что и можетъ быть достигнуто путемъ таможеннаго покровительства.

Теоретическія разногласія между протекціонистами и сторонниками свободы промышленности продолжаются до настоящаго времени. Самая противоположность воззрѣній указываетъ на то, что тѣ и другіе видятъ одну сторону дѣла, совершенно игнорируя другую сторону, вслѣдствіе чего и происходитъ споръ. Сторонники свободы международной торговли смотрятъ исключительно съ точки зрѣнія потребленія, совершенно игнорируя производительныя силы и точку зрѣнія производителя. Бастіа прямо утверждаетъ, что вопросъ долженъ быть разрѣшаемъ съ исключительной точки зрѣнія потребителя, такъ какъ интересъ потребителя нисколько не противорѣчитъ общественному интересу, между тѣмъ какъ интересъ производителя находится въ полнѣйшемъ противорѣчій съ общественнымъ интересомъ. Въ чемъ состо-

ить, спрашиваетъ онъ, непосредственный интересъ производителя? „Во первыхъ въ томъ, чтобы какъ можно меньшее число людей занималось тѣмъ же промысломъ, какимъ занимается онъ; во вторыхъ, чтобы какъ можно болѣе людей нуждалось въ произведеніи его труда, или, какъ выражаетъ это короче политическая экономія, чтобы предложеніе товара было мало, а спросъ великъ; или, еще другими словами, ограниченное соперничество производителей, неограниченный рынокъ для сбыта товара“. Выгода потребителя совершенно противоположнаго характера. Выгода его состоитъ въ томъ, чтобы предложеніе товара было какъ можно больше и каждый товаръ продавался бы какъ можно дешевле. Выгода послѣдняго совпадаетъ съ интересами всего общества и поэтому его точка зрѣнія является точкой зрѣнія самаго общества. „И выгода потребителя, и польза общества состоятъ въ обиліи всего; въ томъ, чтобы состояніе погоды благоприятствовало урожаю; чтобы изобрѣтенія болѣе и болѣе удивительныя доставляли человѣку возможность добывать большее число произведеній и удовлетворять большому числу потребностей; чтобы сберегалось время и трудъ, чтобы сокращались разстоянія; чтобы распространеніе въ людяхъ стремленія къ миру и правдѣ позволило уменьшить налоги и чтобы были уничтожены всевозможныя преграды. Потребитель можетъ простираť свои тайныя желанія до несбыточнаго, до нелѣпаго, и все таки эти желанія не перестанутъ быть согласными съ пользою человѣчества. Онъ можетъ желать, чтобы жизненные припасы и одежда, жилище и утварь, образованіе и нравственность, безопасность и миръ, сила и здоровье получались безъ усилій, безъ работы и безъ мѣры, какъ дѣль на дорогѣ, вода въ рѣкѣ, воздухъ и свѣтъ, насъ окружающій,—и все-таки исполненіе даже подобныхъ желаній не будетъ противно благосостоянію общества“. На этомъ основаніи, заключаетъ Бастіа, слѣдовать побужденіямъ прямой выгоды производителей—значить дѣйствовать противъ выгодъ общества; руководствоваться же прямою выгодною потребителя—значить принимать въ основаніе выгоду общественную. Съ точки же зрѣнія выгоды потребителя международная торговля должна быть вполне свободна.

Сторонники покровительственной системы смотреть на дѣло съ точки зрѣнія производителя. Это прямо утверждаетъ Листъ, говоря, что экономисты умаляютъ значеніе производительныхъ силъ, сосредоточивъ все свое вниманіе на произведеніяхъ. Богатство заключается

въ производительныхъ силахъ, къ развитію которыхъ и должны быть направлены всевозможныя усилія. Если въ первомъ ученіи интересъ внутренняго производителя приносится въ жертву интересу потребителя, то вторая доктрина требуетъ обратнаго, требуетъ принесенія интересовъ потребителя, по крайней мѣрѣ въ данное время, интересамъ производителя и производительныхъ силъ страны. Противоположность частныхъ интересовъ потребления и производства и вызвала теоретическую противоположность доктринъ. Научное рѣшеніе вопроса можетъ быть дано только отрѣшеніемъ отъ одностороннихъ точекъ зрѣнія, перенесеніемъ вопроса на общественную почву, въ которой каждый производитель есть въ тоже время и потребитель, причемъ о противорѣчій ихъ интересовъ не можетъ быть и рѣчи. Такое именно рѣшеніе вопроса выдвинула въ послѣднее время самая жизнь, не дожидаясь окончанія теоретическихъ споровъ между фритредерами и протекціонистами.

Какъ мы уже имѣли случай замѣтить, въ послѣднее время вопросъ о дешевомъ хлѣбѣ, доставляемомъ изъ Индіи и Америки, *заставилъ* нѣкоторыя западно-европейскія государства вступить на путь національно-экономической культуры. Привозъ иностраннаго дешеваго хлѣба убиваетъ интенсивную культуру, между тѣмъ какъ при переходѣ къ экстенсивной культурѣ масса населенія должна остаться безъ заработка, а слѣдовательно и безъ средствъ къ приобрѣтенію дешеваго хлѣба. Переходъ сельскихъ рабочихъ въ другія отрасли производства уменьшить заработокъ массъ населенія, работающихъ въ этихъ послѣднихъ отрасляхъ и такимъ образомъ въ общемъ покупныя средства страны должны уменьшиться. Иностранный дешевый хлѣбъ, вмѣсто общаго благосостоянія, долженъ вызвать общее обѣдненіе. Огражденіе сельско-хозяйственнаго производства посредствомъ охранительныхъ таможенныхъ пошлинъ сдѣлалось настоятельно необходимымъ, что и было сдѣлано наиболѣе систематически въ Германіи. Но хлѣбъ — предметъ удовлетворенія наиболѣе настоятельной потребности, дороговизна его равносильна народнымъ бѣдствіямъ. Необходимо было, вмѣстѣ съ огражденіемъ внутренняго сельско-хозяйственнаго производства отъ иностранной конкуренціи, поднять заработки населенія, покупающаго хлѣбъ, что возможно сдѣлать не иначе, какъ развитіемъ въ странѣ неземледѣльческихъ отраслей народнаго труда. Развитие послѣднихъ даетъ заработокъ покупающимъ хлѣбъ, а также уменьшаетъ

издержки на приобретение не земледельческих произведений, и функционирующая естественная тенденция удешевляться с экономическим развитием, что в свою очередь увеличивает средства у покупателей хлеба. Вот почему для предупреждения народных бедствий от дороговизны хлеба сельско-хозяйственный протекционизм необходимо вызывает и промышленный протекционизм; ограждение земледелия от иностранного дешевого хлеба требует ограждения неземледельческих отраслей промышленности. Одно без другого не мыслимо и государства по необходимости вступают на этот путь национальной экономической политики, на путь ограждения всех отраслей производства, свойственных странам. Но при этом все больше и больше осознается мысль, что одного таможенного ограждения еще недостаточно для развития всех отраслей национального труда. Таможенное покровительство само по себе представляет лишь формальное, или внешнее условие развития производства. Одновременно с ним необходимо принятие мер к равному привлечению капиталов к разным отраслям труда, что и достигается организацией мелiorативного и промышленно-предпринимательского кредита, как таких форм кредита, в которых капиталы непосредственно направляются в производство. Во многих случаях относительно обрабатывающих отраслей промышленности и торговли такой кредит может привести к цели даже без таможенного покровительства. Лучшим доказательством этого может служить развитие в Привислянском крае фабрик земледельческих орудий и машин под влиянием специального кредита для приобретения сельскими хозяевами земледельческих орудий и машин местного производства. Этот кредит развил местное производство орудий и машин, не смотря на беспошлинный привоз их из за границы.—Необходимо сверх того меры к поднятию общего и за тем техническому образованию в странах и т. п. Иногда таможенное покровительство, ограничивая предложение товара, легко вызывает спекуляцию в торговле продуктами, которая отражается и на самом производстве, получая характер спекуляционного производства. В таких случаях необходимо больше непосредственное участие государства, состоящее наприм. в государственной монополии продажи и т. п. Примером этого может служить государственная монополия продажи вина, имеющая не только финансовые задачи, но также задачи хозяйственного благоустройства. Та-

моженное покровительство спиртному производству, при частной продажѣ спирта, легко вызываетъ спекуляцію въ продажѣ и производствѣ, при которой наиболѣе полезные для страны сельско-хозяйственные винокуренные заводы подавляются коммерческимъ производствомъ. При казенной продажѣ нѣтъ мѣста для спекуляціи и получаютъ возможность развиваться именно тѣ заводы, въ которыхъ наиболѣе нуждается сельско-хозяйственная производительность страны. Такое же значеніе можетъ имѣть монополія продажи табаку, сахара и т. д. Вообще новыя „хозяйственные государства“, безъ всякаго сомнѣнія, предпримутъ болѣе непосредственное участіе въ хозяйственной жизни. Въ результатѣ такою участія должно получиться общее развитіе національнаго труда, при которомъ получится удешевленіе капиталовъ, дающее возможность удешевлять и сельско-хозяйственное производство при интенсивной культурѣ. Тогда можетъ наступить и свобода международной торговли.

Какъ мы уже говорили, на этотъ путь національно-экономической политики неизбѣжно должны вступить и государства, вывозящія хлѣбъ на иностранные рынки. Ограниченіе или закрытіе послѣднихъ вызываетъ необходимость организаціи внутреннихъ рынковъ, т. е. организаціи въ странѣ неземледѣльческихъ отраслей труда, для чего необходимо принятіе началъ національно-экономической политики. И здѣсь спорный вопросъ о свободѣ и покровительствѣ рѣшается самою жизнью въ смыслѣ организаціи такого покровительства, которое не противорѣчило бы интересамъ потребления, но въ которомъ интересы потребителя и производителя вполне совпадали бы. Всякій потребитель есть въ тоже время производитель и разумное покровительство производству не должно быть въ противорѣчьи съ интересами потребления. Покровительство производительнымъ силамъ страны, на противъ того, въ существѣ дѣла должно быть вызываемо интересами потребления. Отсутствіе иностранныхъ рынковъ для сбыта хлѣба заставляетъ организовать внутренніе рынки, увеличивая заработки неземледѣльческихъ классовъ населенія и давая такимъ образомъ возможность сбывать свой хлѣбъ внутри страны. При этомъ выигрываютъ производители хлѣба, не имѣющіе нужды вывозить въ хлѣбѣ изъ страны лучшія части своей почвы, не теряющіе на транспортѣ, выручающіе большіе доходы и имѣющіе возможность вести болѣе правильную культуру. Вслѣдъ за ними выигрываютъ также и потребители хлѣба, получаю-

шіе ббльшіе заработки, благодаря развитію фабрикъ, заводовъ, кустарной промышленности и т. п. Развитие послбднихъ въ свою очередь ведетъ къ удешевленію единицы продукта, къ удешевленію одежды, мебели, книгъ и другихъ удобствъ жизни. Другими словами, выигрываетъ вся страна. Тотъ же результатъ получается и въ странахъ, вынужденныхъ поддерживать внутреннее интенсивное земледѣліе въ борьбѣ его съ экстенсивнымъ хозяйствомъ другихъ странъ. Болѣе дорогой внутренней хлѣбъ долженъ болѣе чѣмъ окупаться увеличеніемъ заработковъ населенія съ развитіемъ всѣхъ отраслей національнаго труда и, сверхъ того, развитіе послбднихъ должно дать съ теченіемъ времени общее удешевленіе капитала, которое должно отразиться удешевленіемъ хлѣба внутреннего производства. Такимъ образомъ рѣшеніе спорнаго вопроса, выдвинутое въ послбднее время самою жизнью, состоитъ въ разумномъ примиреніи интересовъ производителя и потребителя, совершенно односторонне разъединенныхъ въ ученіяхъ фритредеровъ и протекціонистовъ ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Калиновскій. О развитіи и распространеніи идеи свободной торговли. Н. Х. Бунге. Полицейское право, отд. обрабатывающая промышленность. Э. Вреденъ. Курсъ политической экономіи, стр. 321 и слѣд. Здѣсь же указана литература вопроса. Ф. Бастіа. Наг. économiques, гл. III и XI. Его же—экономическіе софизмы. Спб. 1863 г. Янжулъ. Свободная торговля и покровительственная система 1884 г.

V. Средства сообщеній.

§ 1. Вопросъ о средствахъ сообщеній принадлежитъ къ числу наиболѣе капитальныхъ вопросовъ народной экономіи. При раздѣленіи занятій, средствами сообщеній между людьми и хозяйствами вполне обуславливается весь экономическій бытъ. Не даромъ еще на низшихъ ступеняхъ гражданственности экономическая культура концентрировалась въ мѣстностяхъ съ наиболѣе удобными естественными путями сообщеній, какъ наприм. у насъ по берегамъ Днѣпра, Волхова, Оки и Волги. Чѣмъ выше раздѣленіе труда, тѣмъ все большее и большее значеніе получаютъ средства сообщеній, безъ развитія которыхъ надлежащее развитіе самаго раздѣленія занятій было бы невозможно. Это значеніе для народной экономіи состоитъ въ слѣдующемъ:

а) Прежде всего средства сообщеній оказываютъ общее вліяніе на весь экономическій бытъ и этою „всеобщностью“ вліянія пред-

пріятія по устройству наприм. путей сообщеній въ значительной степени отличаются отъ всѣхъ другихъ предпріятій. По замѣчанію Горлова, „открытіе бумагопрядильной или ткацкой машины могло оказывать вліяніе на фабрикацію только бумажныхъ издѣлій, или такихъ прядильныхъ матеріаловъ, которые имѣютъ съ бумагою нѣкоторое сходство; но оно должно было остаться безъ всякаго прямого вліянія наприм. на рыболовство и рудокопство. Усовершенствованіе въ средствахъ сообщеній имѣетъ ближайшее отношеніе ко всѣмъ вообще производствамъ, ибо они всѣ имѣютъ нужду въ разныхъ матеріалахъ и снарядахъ, равно какъ и въ сбытѣ своихъ продуктовъ. Возможность доставлять удобнѣе и дешевле матеріалы и снаряды, необходимыя для дѣйствія въ какомъ нибудь хозяйственномъ предпріятіи, также какъ возможность сбывать выгоднѣе и скорѣе собственныя свои издѣлія, облегчаетъ производителя и поощряетъ его къ разширенію дѣятельности и улучшенію производства. Если въ данной мѣстности проложены улучшенныя дороги или прорыты каналы, то это будетъ имѣть полезное вліяніе не только на какую-нибудь одну фабричную дѣятельность, на выдѣлку тѣхъ или иныхъ прядильныхъ матеріаловъ, но и на рыболовство, на рудокопное дѣло и вообще на всѣ производства“.

б) Средства сообщеній, сближая производителей съ потребителями, усиливая вообще сумму сношеній между людьми, знакомятъ съ новыми потребностями и средствами ихъ удовлетворенія, знакомятъ съ лучшими средствами удовлетворенія прежнихъ потребностей, содѣйствуютъ улучшеніямъ въ технику и производятъ оживленіе въ производительной дѣятельности страны во всѣхъ отношеніяхъ. Въ этомъ отношеніи вполнѣ вѣрно замѣчаніе нѣкоторыхъ экономистовъ, что развитіе средствъ сообщеній въ странѣ служитъ мѣриломъ ея культуры.

в) Расходы на транспортъ продуктовъ входятъ въ составъ стоимости ихъ. Уменьшеніе расходовъ по доставкѣ продуктовъ должно сопровождаться уменьшеніемъ ихъ стоимости, а слѣдовательно уменьшеніемъ ихъ цѣнъ и облегченіемъ потребленія. Улучшенія въ путяхъ сообщеній, уменьшая транспортные расходы, такимъ образомъ ведутъ къ пониженію цѣнъ отдѣльныхъ продуктовъ и къ облегченію потребленія. Но такъ какъ пониженіе цѣнъ увеличиваетъ размѣры потребленія, то, очевидно, улучшенія въ путяхъ сообщеній, содѣйствуя уменьшенію конкретной цѣнности, въ тоже время возвышаютъ абсолютную цѣнность и доходность хозяйствъ, то есть содѣйствуютъ болѣе нор-

мальному осуществленію въ жизни динамическаго закона цѣнности.

г) Не меньшее вліяніе такіа улучшенія оказываютъ и на статическій законъ цѣнъ. Улучшенія въ путяхъ сообщеній расширяютъ районъ сбыта, уменьшая издержки провоза въ болѣе отдаленныя мѣстности. Благодаря этому, усиливается вліяніе конкуренціи и товары изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они дешевы, перевозятся въ мѣстности, гдѣ существуетъ въ нихъ болѣе большая нужда, спросъ интенсивнѣе и произведенія дороже. Такимъ образомъ возникаетъ уравненіе цѣнъ на разныхъ рынкахъ страны. Съ другой стороны, общее развитіе средствъ сообщеній, наприм. почтъ, телеграфовъ, даетъ возможность слѣдить за всѣми перемѣнами въ положеніи рынковъ, направлять товары въ мѣста наибольшаго спроса, приобрѣтая ихъ въ мѣстахъ наибольшаго предложенія. Это въ свою очередь поддерживаетъ тоже стремленіе цѣнъ къ уравненію. При такихъ условіяхъ возникаютъ среднія цѣны, болѣе или менѣе постоянныя, съ которыми каждый производитель соотнобразуется; возникаетъ болѣе правильная реализація затратъ и слѣдовательно производительная дѣятельность получаетъ характеръ устойчивости, не мыслимой при значительныхъ колебаніяхъ цѣнъ, когда самое производство носитъ характеръ азартной игры и не имѣетъ надлежащаго примѣненія законъ сохраненія силъ въ хозяйствѣ. Необходимо сказать, что это вліяніе улучшеній въ путяхъ сообщеній на различные товары не одинаково. По справедливому замѣчанію Э. Закса, оно обратно пропорціонально мѣнсовой цѣнности каждаго товара. Товары, имѣющіе низкую мѣнсовую цѣнность сравнительно съ объемомъ и вѣсомъ, наприм. хлѣбъ и вообще всѣ громоздкіе и въ тоже время дешевые товары, меньше поддаются уравненію цѣнъ, такъ какъ въ ихъ цѣнности стоимость провоза всегда занимаетъ большой процентъ и требуется слишкомъ большое пониженіе фрахта, чтобы увеличить районъ сбыта ихъ и вообще чтобы измѣнить въ странѣ условія ихъ сбыта и приобрѣтенія. Напротивъ того, въ товарахъ высокой цѣнности и малаго объема и вѣса облегченія транспортировки могутъ оказывать на столько существенное вліяніе, что цѣны на разныхъ рынкахъ страны становятся болѣе или менѣе равными.

Въ указанныхъ случаяхъ пути сообщеній оказываютъ прямое вліяніе на экономическій бытъ страны. Но сверхъ того они оказываютъ не менѣе существенное и косвенное или посредственное вліяніе.

а) Размѣры производства опредѣляются размѣрами рынка для сбыта произведеній. Облегченія въ средствахъ сообщеній, расширяя рынокъ, тѣмъ самымъ оказываютъ вліяніе на увеличеніе размѣровъ производства. Это вліяніе Э. Заксъ вполне основательно называетъ „созидающей силой средствъ сообщенія“.

б) Измѣняя размѣры производства, средства сообщеній могутъ измѣнять также самый характеръ производства. Приближая сельскаго хозяина къ рынку для сбыта, пути сообщеній вліяють на переходъ отъ экстенсивныхъ системъ земледѣлія къ системамъ интенсивнымъ, принятіе которыхъ въ данной мѣстности главнымъ образомъ обуславливается отношеніемъ къ рынку. Съ другой стороны, поднятіе земледѣлія равносильно увеличенію рынка для сбыта неземледѣльческихъ произведеній, что вызываетъ увеличеніе производства, примѣненіе къ производству въ широкихъ размѣрахъ раздѣленія труда, усовершенствованныхъ орудій и машинъ, заставляетъ производителей переходить отъ однихъ формъ производства къ другимъ, наприм. ремесло замѣняется мануфактурой, фабрикой и т. п. Вмѣстѣ съ этимъ, подъ вліяніемъ усиленія конкуренціи производителей, возникаетъ необходимость правильнѣе соразмѣрять производство съ мѣстными условіями для лучшей эксплуатаціи естественныхъ особенностей различныхъ мѣстностей и происходитъ болѣе нормальное распредѣленіе въ странѣ различныхъ отраслей промышленности.

в) Всякія улучшенія въ средствахъ сообщеній, требуя значительныхъ затратъ капиталовъ, въ тоже время сопровождаются освобожденіемъ не менѣе значительной доли капиталовъ у всѣхъ тѣхъ, кто пользуется улучшенными средствами. Предположимъ, между двумя отдаленными пунктами проводится желѣзная дорога. Въ прежнее время по простымъ дорогамъ необходимо было употребить мѣсяцъ на проѣздъ, теперь достаточно пяти дней. Издержки на проѣздъ въ первомъ случаѣ стоили 25 р., теперь всего 5 р., слѣдовательно каждый проѣзжающій сберегаетъ въ настоящее время 20 р. За тѣмъ прежде весь мѣсяцъ проходилъ въ пути, между тѣмъ какъ въ настоящее время употребляется для этой цѣли всего пять дней. Если дневной заработокъ опредѣлить въ 1 р., то послѣ проведенія желѣзной дороги проѣзжающій, сверхъ сбереженія на платѣ за проѣздъ, еще зарабатываетъ около 20 р. на увеличеніи своего рабочаго времени. Сравнительно съ прежнимъ временемъ онъ какъ бы не только ничего не

платить за проѣздъ, но еще получаетъ 40 р. дохода. Чѣмъ удовлетвори-
тельнѣе средства сообщеній, тѣмъ больше такое освобожденіе капита-
ловъ, затрачиваемыхъ мало производительно при прежнихъ путяхъ
сообщеній, тѣмъ больше употребляется капиталовъ болѣе производи-
тельно, тѣмъ оживленнѣе въ странѣ экономическая дѣятельность.

г) Наконецъ особенно полезное значеніе улучшенія въ средствахъ
сообщеній могутъ имѣть относительно экономическаго быта рабочихъ.
Передвиженіе труда сообразно потребностямъ въ немъ въ различныхъ
мѣстностяхъ и въ разное время года имѣетъ существенное значеніе
съ точки зрѣнія производства, доставляя рабочую силу тамъ, гдѣ въ
ней чувствуется наибольшая нужда. Оно же имѣетъ не меньшее зна-
ченіе и для рабочихъ, поднимая заработокъ, доставляя возможность
непродолжительныхъ отлучекъ на рабочее время, совершенно измѣняя
самый характеръ отхожихъ промысловъ. Отхожіе промыслы переста-
ютъ быть элементомъ, разрушительно дѣйствующимъ на семейный
бытъ, а напротивъ того поддерживаютъ семейный духъ, доставляя
средства къ семейному существованію. Вотъ почему, не довольствуясь
общими улучшеніями въ средствахъ передвиженія, правительства ус-
траиваютъ особые рабочіе поѣзда на желѣзныхъ дорогахъ, въ кото-
рыхъ рабочіе и переселенцы—колонисты могли бы совершать путь
на особо льготныхъ условіяхъ.

Говоря о различныхъ сторонахъ вліянія усовершенствованій въ
средствахъ сообщеній на экономическій бытъ, Э. Заксъ обращаетъ
вниманіе на то, что усовершенствованныя средства сообщеній являют-
ся могущественнымъ рычагомъ современнаго хозяйства, стремящимся
превратить національное хозяйство въ міровое. Благодаря усовершен-
ствованнымъ путямъ сообщеній, всѣ народы начинаютъ представлять
собою какъ бы одну мастерскую, основанную на принципѣ между-
народнаго раздѣленія труда. Этимъ, по мнѣнію Закса, опровергается
доктрина Кэри, утверждающаго, что современное хозяйство стремится
организоваться на принципѣ близости потребителя къ производителю,
причемъ въ каждой странѣ должны быть всѣ отрасли производства,
свойственныя климату. Къ этой мысли Кэри могъ придти на основа-
ніи наблюденій надъ современными городами, стремящимися въ ма-
ломъ пространствѣ соединить всевозможные виды дѣятельности. Но
необходимость въ такой скупенности исчезаетъ, по мѣрѣ развитія
путей сообщеній. До сихъ поръ разстоянія и всевозможныя затрудне-

нія въ средствахъ сообщеній въ народной экономіи имѣли такое же значеніе, какъ треніе при движеніи въ физическомъ мірѣ. Побѣда надъ треніемъ достигается разнаго рода орудіями и машинами; усовершенствованныя средства сообщеній производятъ такой же результатъ въ народной экономіи относительно разстояній (1).

Нельзя отрицать этого значенія усовершенствованныхъ средствъ сообщеній, дѣйствительно сближающихъ между собою производителей всего міра и стремящихся такимъ образомъ къ превращенію хозяйства всѣхъ странъ какъ бы въ одно міровое хозяйство. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что не правъ Кэри, указывающій на вредъ отсутствія близости между производителемъ и потребителемъ. Вредъ не подлежитъ сомнѣнію, а слѣдовательно не можетъ подлежать сомнѣнію и то, что усовершенствованныя средства сообщеній при извѣстныхъ условіяхъ могутъ имѣть и вредное вліяніе на экономическій бытъ. Листъ говорилъ, что зсмледѣіе не нуждается въ таможенномъ огражденіи, такъ какъ издержки для преодоленія разстоянія при перевозкѣ хлѣба замѣняютъ собою таможенные пошлины. Теперь оказывается, что такія естественныя покровительственныя пошлины недостаточны при развитіи путей сообщеній и государства устанавливаютъ таможенные пошлины. Тѣмъ болѣе это необходимо сказать о другихъ отрасляхъ промышленности, производящихъ продукты высокой цѣнности при маломъ объемѣ и вѣсѣ. Силы „промышленнаго великана“, говоря словами Листа, еще болѣе увеличиваются отъ развитія путей сообщеній и странамъ, въ которыхъ только зарождается промышленность, еще настоятельнѣе необходимо предпринимать систематическій рядъ мѣръ къ поднятію собственной экономической культуры, подавляемой болѣе сильными странами. Подобныя же явленія могутъ произойти и внутри страны. Болѣе крупные промышленные центры, благодаря развитію путей сообщеній, могутъ подавить меньшіе центры и возникнетъ та централизація рынковъ, при которой нѣтъ близости между потребителемъ и производителемъ, наступаетъ истощеніе хозяйственныхъ силъ и обѣднѣніе. Удобства жизни въ крупныхъ центрахъ вызываютъ абсентизмъ со всѣми его печальными послѣдствіями. При быстрой снотеній нравы скученныхъ центровъ распространяются по всей странѣ, развивается жизнь не посредствомъ, стремленіе къ легкой наживѣ, коммерческій духъ проникаетъ въ самые благословенные по своей патріархальности уголки страны. Съ такими темными послѣд-

ствіями „быстроты и легкости сношеній“ уже приходится считаться въ настоящее время. И здѣсь задачи государственнаго благоустройства съ экономическимъ развитіемъ не уменьшаются, но съ каждымъ днемъ усложняются и увеличиваются.

(¹) Transport—und Communicationswesen. von Emil Sax. Handbuch d. pol. oekonomie. Schönbach, стр. 377—378. Вслѣдъ за Э. Заксомъ, П. Георгіевскій—говоритъ: „Для среднихъ вѣковъ и даже для новаго времени, до приложенія пароваго двигателя, гипотеза Тюнена—замкнутое государство—была общераспространеннымъ явленіемъ, исключенія представляли лишь побережья морей и рѣкъ. Дальнѣйшее развитіе, обусловленное примѣненіемъ новаго двигателя, состоитъ именно въ томъ, что кругъ постоянно увеличивается, и вмѣстѣ растетъ и центръ, ассимилируя себѣ сосѣдніе пункты, въ тоже время расширяются и пояса разныхъ ступеней хозяйства—все это вслѣдствіе постепенной эмансипаціи человѣческаго общества отъ мѣстной зависимости, благодаря улучшенію путей сообщеній. Очевидно, что тѣ писатели, которые желаютъ, чтобы всѣмъ потребностямъ данной мѣстности удовлетворяло бы мѣстное производство, чтобы земледѣліе и промышленность развивались бы рядомъ, упускаютъ изъ виду именно значеніе путей сообщенія“. Международная хлѣбная торговля, стр. 36—37.

§ 2. Средства сообщеній слагаются изъ слѣдующихъ элементовъ:

а) изъ пути, б) изъ двигательной силы, в) орудія передвиженія и г) управленія.

Первоначально первый элементъ средствъ сообщенія состоялъ въ томъ, что относительно пути природа предоставляла человѣку безвозмездно. Человѣкъ пользуется сперва землею, за тѣмъ водой, избирая, но не создавая путь. Онъ находится въ полной зависимости отъ того, что дается ему природой. Отсюда произошло громадное различіе въ культурѣ древнихъ народовъ. Сухопутная дорога представляла менѣе естественныхъ удобствъ для сношеній, чѣмъ водный и особенно морской путь. Поэтому въ древнемъ мірѣ и въ средніе вѣка экономическая культура наиболѣе развита была въ такихъ странахъ, которыя, какъ Тиръ, Аѳины, вольные города Балтійскаго моря пользовались удобнымъ приморскимъ положеніемъ. Напротивъ того, мы замѣчаемъ „совершенный застой въ тѣхъ странахъ, которыя отдалены отъ морей и въ которыхъ нѣтъ выгодной гидрографической сѣти. Это можно сказать о пустыняхъ, простирающихся на сѣверо-востокъ отъ Каспійскаго моря. Въ нихъ всегда кочевали дикія орды, какъ и теперь—Киргизовъ и Трухменцевъ, а если образовывались государства, то

такія, которыя не отличались въ исторіи человѣчества замѣчательными успѣхами гражданственности“ (Горловъ). Но мало по малу человѣкъ освобождается изъ зависимости отъ естественныхъ путей и создаетъ искусственные пути. Уже въ Римской Имперіи устройство искусственныхъ путей сообщенія достигло замѣчательнаго совершенства, что значительно содѣйствовало господству Рима. Въ средніе вѣка никакихъ заботъ въ этомъ отношеніи не видимъ, не считая мѣръ Карла Великаго. Только послѣ изобрѣтенія книгопечатанія и открытія Америки, вызвавшихъ сближеніе между народами и усилившихъ торговныя сношенія, возникаютъ снова заботы о состояніи путей. Но наибольшій успѣхъ въ этомъ отношеніи приходится на XIX вѣкъ, въ которомъ искусственные пути сообщеній получили преобладающее значеніе сравнительно съ естественными. Рельсовый путь, электрическая проволока, шоссейная дорога, каналы—все это пути, создаваемые человекомъ и представляющіе собою постоянный капиталъ. Естественные пути—рѣки, озера, даже моря—также въ значительной степени искусственно улучшаются—регуляціей рѣкъ, укрѣпленіемъ береговъ, устройствомъ удобныхъ пристаней, морскихъ маяковъ и т. д. Такимъ образомъ на высшихъ ступеняхъ культуры въ устройствѣ перваго элемента средствъ сообщенія участіе природы становится сравнительно незначительнымъ и первенствующее значеніе получаетъ постоянный капиталъ.

б) Тоже самое необходимо сказать и относительно двигательной силы. Первоначально употребляется трудъ въ качествѣ двигательной силы, а также мускульная сила животныхъ. Съ развитіемъ водныхъ сношеній человѣкъ начинаетъ пользоваться силами вѣтра и воды, значительно облегчающими трудъ передвиженія. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ зависимость отъ силъ природы велика. Мускульныя силы человѣка и силы животныхъ при сухопутныхъ передвиженіяхъ слабы для преодоленія тѣхъ препятствій, какія представляетъ собою естественный путь: горы, лѣса, рѣки—все это такія препятствія, съ которыми не легко бороться труду. Значительный шагъ впередъ представляетъ собою пользованіе водою и вѣтромъ въ качествѣ двигательныхъ силъ, но эти силы съ одной стороны не постоянны (заморзаніе водъ и т. п.), а съ другой не могутъ развиваться соотвѣтственно развитію потребностей въ сообщеніяхъ. Лишь съ того времени, когда человѣкъ сталъ создавать и двигателей, средства сообщеній могли по-

лучить широкое развитіе и примѣняемость къ потребностямъ въ нихъ. Паръ и электричество—основные двигатели современныхъ сообщеній—производятся человѣкомъ и представляютъ собою постоянный капиталъ въ производствѣ сообщеній.

в) Орудіе передвиженія первоначально не отдѣлялось отъ двигательной силы. Мускулы человѣка или животнаго были не только двигательной силой, но и орудіемъ передвиженія, грузъ помѣщался на спинѣ. При водныхъ сообщеніяхъ уже возникаетъ отдѣленіе орудія передвиженія отъ двигательной силы. Лодка представляетъ собою орудіе передвиженія, приводимое въ движеніе мускульной силой, вѣтромъ или теченіемъ воды. Изобрѣтеніе носилокъ и за тѣмъ повозки произвело отдѣленіе орудія отъ двигательной силы и въ сухопутныхъ сообщеніяхъ. Но въ общее употребленіе они входятъ очень поздно. Въ средніе вѣка нерѣдко употребленіе повозокъ запрещалась низшимъ классамъ, такъ какъ боялись изнѣженности ихъ. Въ Лондонѣ еще въ половинѣ прошлаго столѣтія употребленіе повозокъ было прерогативой короны и дворянства. Эти мѣры искусственно уменьшали затраты капиталовъ на устройство въ странѣ орудій передвиженія, хотя и по существу дѣла такія затраты не могли быть велики. Они становятся громадными съ примѣненіемъ пара къ движенію. Достаточно сравнить стоимость вагона или парохода съ лучшей повозкой, чтобы оцѣнить переворотъ въ затратахъ на орудія передвиженія, происшедшій съ появленіемъ пароваго двигателя.

г) Путь, двигательныя силы и орудія передвиженія на высшихъ ступеняхъ развитія представляютъ собою въ громадныхъ размѣрахъ превращеніе оборотнаго капитала страны въ постоянный тамъ, гдѣ прежде или главное участіе принадлежало даровымъ силамъ, или гдѣ требовался постоянный капиталъ въ ничтожныхъ размѣрахъ. Управление средствами сообщеній съ происшедшей переменною требуетъ не меньшей затраты оборотныхъ капиталовъ. Система и задачи управленія усложняются по мѣрѣ развитія средствъ сообщеній. Желѣзно-дорожныя общества содержатъ тысячи служащихъ, безъ чего не мыслимо было бы содержаніе предпріятія въ постоянномъ движеніи и исправности. Одни изъ служащихъ принимаютъ непосредственное участіе въ транспортѣ, другіе руководятъ дѣломъ, третьи готовятъ матеріалъ для этого. Каждая изъ этихъ функцій требуетъ многочисленнаго состава, далеко превосходящаго своею численностью все то, что тре-

бывалось до введенія пароваго двигателя. Такъ наприм. въ самомъ управленіи различаютъ: коммерческое управленіе транспортомъ, техническое управленіе, т. е. содержаніе въ исправности дорогъ въ техническомъ отношеніи, и полицейское управленіе всѣмъ дѣломъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ приняты отдѣльныя управленія для пассажирскаго движенія, для перевозки грузовъ, для содержанія пути, для завѣдыванія подвижнымъ составомъ, для бухгалтеріи и для ссудно коммиссіонныхъ операцій. Сверхъ того, общее управленіе и контроль берутъ на себя государства, имѣя въ виду возможно полное соглашеніе интересовъ дорогъ съ интересами и потребностями страны. Почти такая же сложная система управленія требуется и на водахъ, требуя, рядомъ съ затратами постояннаго капитала, значительныхъ затратъ оборотныхъ капиталовъ.

Изъ сказаннаго видно, что въ экономическомъ развитіи путей сообщеній замѣчается дѣйствіе того общаго закона производительной дѣятельности, по которому послѣдняя постепенно переходитъ изъ экстенсивнаго хозяйства въ интенсивное, требующее значительныхъ затратъ капиталовъ постояннаго и оборотнаго на данномъ пространствѣ или въ данномъ предпріятіи. Господство даровыхъ дѣятелей въ средствахъ сообщеній постепенно замѣняется трудомъ и капиталомъ, причемъ на высшихъ ступеняхъ развитія въ первыхъ трехъ элементахъ сообщеній, т. е. въ устройствѣ пути, двигательной силы и орудія передвиженія, требуются громадныя затраты постоянныхъ капиталовъ. Вмѣстѣ съ этимъ, очевидно, валовой доходъ увеличивается, между тѣмъ какъ чистый доходъ, какъ процентъ отъ затраченнаго капитала, уменьшается, причемъ абсолютный доходъ предпріятій увеличивается при такомъ уменьшеніи относительнаго дохода. Другими словами, хотя стоимость производства средствъ сообщеній увеличивается, но уменьшается цѣна каждой отдѣльной услуги, транспортъ становится дешевле и общедоступнѣе. Кажущіяся потери на единицѣ услуги болѣе чѣмъ вознаграждаются общимъ возвышеніемъ доходности, при увеличеніи работы предпріятій.

Подчиненность развитія средствъ сообщеній закону перехода отъ экстенсивнаго хозяйства къ интенсивному приводитъ къ мысли, что здѣсь усовершенствованія также не всегда возможны, какъ они не всегда возможны въ земледѣліи. Мы уже знаемъ, что принятіе той или иной системы земледѣлія не зависитъ отъ произвола хозяина, но

всёцѣло обуславливается общимъ экономическимъ строемъ мѣстности. Въ районѣ наприм. полукочеваго хозяйства невозможна вольная культура, какъ и на оборотъ, вблизи города, какъ центра для сбыта земледѣльческихъ продуктовъ, не мыслимо полукочевое хозяйство, которое разорило бы сельскаго хозяина. Если средства сообщеній подчиняются тому же закону соотношенія между факторами производства на различныхъ ступеняхъ ихъ развитія, то легко придти къ мысли, что интенсивное хозяйство въ средствахъ сообщеній не во всякой странѣ возможно, что усовершенствованія въ транспортѣ возможны только тамъ, гдѣ уже существуютъ условія для веденія интенсивнаго транспорта. Это и утверждаетъ Э. Заксъ, говорящій, что интенсивность средствъ сообщеній обуславливается интенсивностью движенія, т. е. количествомъ услугъ, которое фактически въ данной странѣ или въ данной мѣстности могутъ приносить они. Тамъ, гдѣ производительная дѣятельность слабо развита, гдѣ имущественный оборотъ не значителенъ, тамъ желѣзная дорога излишняя роскошь, которая приведетъ къ убыткамъ и кризису, какъ и при всякомъ нарушеніи экономическихъ законовъ.

Сторонники этого воззрѣнія забываютъ, что средства сообщеній рѣзко отличаются отъ другихъ хозяйственныхъ предпріятій своею всеобщностью дѣйствія. Развитіе какой нибудь одной отрасли производства, безъ соотвѣтствующаго развитія другихъ, приводитъ къ переполненію рынка произведеніями и къ кризису. Ничего подобнаго нельзя сказать о развитіи средствъ сообщеній. Развитіемъ ихъ обуславливается развитіе всѣхъ остальныхъ хозяйственныхъ предпріятій уже потому одному, что облегчается сбытъ и расширяется рынокъ. Фрахтъ въ 1 коп. съ пуда за 100 верстъ открываетъ продукту въ 10 разъ большій рынокъ, нежели фрахтъ въ 10 коп. съ пуда за тѣже 100 верстъ. И такъ какъ размѣры производства опредѣляются размѣрами рынка, то уже по этому одному улучшенія въ доставкѣ продукта вызываютъ производство, создаютъ матеріалъ для транспорта. Улучшенная дорога открываетъ сбытъ для всѣхъ производствъ, слѣдовательно производитъ общее вліяніе на оживленіе производительной дѣятельности и сама вызываетъ къ жизни то, что она будетъ перевозить. Этой творческой силы средствъ сообщеній не слѣдуетъ забывать при вопросѣ объ устройствѣ ихъ. Проявленіе ея зависитъ прежде всего отъ свойствъ самаго предпріятія, отъ дешевизны услугъ, отъ удобствъ передвиженія

и т. п. Съ другой стороны, на проявленіе ея могутъ вліять также общія условія экономическаго быта страны, наприм. то, въ какой мѣрѣ паспортная система не противорѣчитъ свободѣ передвиженія, поощряется или не поощряется колонизація свободныхъ земель, соответствуетъ ли система кредита дѣйствительнымъ нуждамъ промышленнаго развитія и г. п. Если послѣднія условія не благопріятны, то творческая сила средствъ сообщенія медленно и съ большимъ трудомъ проявляетъ свое дѣйствіе, между тѣмъ какъ при другихъ обстоятельствахъ она быстро создаетъ ту интенсивность движенія, которая необходима для существованія интенсивной культуры въ средствахъ же сообщеній. Интересные факты въ этомъ отношеніи находимъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Каналъ, соединившій озеро Эріе съ р. Гудсонъ на пространствѣ свыше 500 верстъ, превратилъ пустынную мѣстность въ богатый и населенный край, возникли города и деревни, появилась промышленность и благосостояніе. Не меньшіе результаты получаются тамъ и отъ устройства желѣзныхъ дорогъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сооруженія рельсоваго пути мѣстность мѣняется свой видъ, возникаютъ цѣлые города, появляются и быстро развиваются фабрики и заводы, поднимается земледѣліе и желѣзная дорога получаетъ доходы отъ экономической жизни, ею же вызванной. Поэтому въ Соед. Штатахъ желѣзныя дороги проводятся въ самыя глухія мѣста въ надеждѣ на быстрое оживленіе ихъ послѣ сооруженія дороги. Поэтому же, въ виду неопредѣленныхъ будущихъ доходовъ, желѣзныя дороги строятся какъ можно дешевле, эксплуатація ихъ въ первое время также не сложна и дешева и только по мѣрѣ оживленія мѣстности производятся улучшенія въ пути, орудіяхъ передвиженія, локомотивахъ, станціонныхъ постройкахъ и т. п. Это прекрасный образецъ того, что можетъ быть сдѣлано въ странѣ улучшениями въ средствахъ сообщеній тогда, когда творческая сила не нейтрализуется другими не благопріятными экономическими условіями.

§ 3. Правильная система средствъ сообщеній представляетъ собою необходимое условіе культурнаго развитія всякой страны. Дороги, почты и телеграфы, а въ послѣднее время и телефоны, имѣютъ значеніе одной изъ наиболѣе настоятельныхъ потребностей, безъ удовлетворенія которой не мыслимо правильное удовлетвореніе всѣхъ другихъ потребностей. Почты и телеграфы весьма рано поступили въ непосредственное вѣдѣніе правительствъ, взявшихъ на себя веденіе

этихъ средствъ сообщенія не только въ цѣляхъ удовлетворенія потребностей управленія, но также въ цѣляхъ экономическаго благоустройства, такъ какъ частный починъ и частныя средства не достаточны для надлежащаго веденія ихъ. Пути сообщеній частью создаются государствомъ, частью же, при содѣйствіи со стороны государства, создаются частными товариществами капиталистовъ. Но и въ послѣднемъ случаѣ государственная власть не можетъ видѣть наприм. въ желѣзной дорогѣ обыкновенный предметъ частной собственности. Общественное значеніе путей сообщеній требуетъ надлежащаго контроля за состояніемъ и развитіемъ ихъ, подобно тому, какъ такой контроль требуется наприм. въ лѣсномъ дѣлѣ и т. п. Въ общественныхъ же интересахъ необходимо такое регулированіе путей сообщеній, при которомъ сохранялось бы надлежащее соотношеніе между разными видами ихъ.

Различные виды путей сообщеній имѣютъ не одинаковое значеніе относительно быстроты, постоянства и стоимости провоза.

Съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ быстрота сообщеній на столько измѣнилась, что постепенно становится обычаемъ опредѣленіе разстояній не мѣрой пространства, но количествомъ часовъ проѣзда. Высшая быстрота проѣзда на лошадяхъ равняется 12 в. въ часъ; на желѣзныхъ дорогахъ въ тотъ же промежутокъ времени можетъ быть совершенъ путь отъ 74 до 84 верстъ. Это зависитъ какъ отъ качества пути, создаваемого самимъ человѣкомъ, такъ и отъ качества двигательной силы. По Заксу, паровая лошадиная сила равняется 3 живымъ силамъ. Перевозка грузовъ на лошадяхъ еще медленнѣе проѣзда; при лучшихъ условіяхъ она равняется 3 в. въ часъ, между тѣмъ какъ минимальное товарное движеніе по желѣзнымъ дорогамъ равняется отъ 20 до 30 верстъ въ тотъ же промежутокъ времени. Послѣ введенія пароходства водный транспортъ ускорился, сравнительно съ транспортомъ по простымъ дорогамъ, но и онъ значительно медленнѣе желѣзнодорожнаго, равняясь не болѣе 10 в. въ часъ въ среднемъ выводѣ.

Постоянство или регулярность транспорта также значительно улучшилась съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ. Движеніе по простымъ сухопутнымъ и воднымъ путямъ въ значительной степени зависитъ отъ погоды и времени года. Рѣки и нѣкоторыя моря замерзаютъ, когда движеніе по нимъ совершенно прекращается. По простымъ, не шоссированнымъ дорогамъ вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ и грязи

также движеніе часто приостанавливается на продолжительное время. По шоссированнымъ дорогамъ движеніе можетъ быть болѣе правильнымъ, но и здѣсь оно зависитъ отъ состоянія погоды, заносовъ и т. п. На желѣзныхъ дорогахъ движеніе получаетъ такую регулярность, что каждый часъ и даже минута проѣзда можетъ быть напередъ рассчитана.

Стоимость провоза и проѣзда по воднымъ путямъ сообщеній всегда была дешевле чѣмъ на сухопутныхъ дорогахъ. Прекрасный примѣръ этой дешевизны представляетъ нашъ экономистъ Н. Горловъ. „Нарѣкъ Ветлугѣ, говоритъ онъ, въ предмѣстьяхъ городовъ Ветлуги и Варнавина строятся суда бѣяны, называемыя такъ отъ ихъ наружнаго вида: ихъ не осмаливаютъ и потому они сохраняютъ свой бѣлый цвѣтъ. Эти суда огромныхъ размѣровъ; они имѣютъ въ длину до 30, въ ширину до 9, глубины до $2\frac{2}{3}$ сажень. Соотвѣтственно съ этими размѣрами они поднимаютъ и грузъ огромный, отъ 100 до 150 т. пудовъ. Чтобы перевозить этотъ грузъ, потребны весьма незначительные денежные расходы и рабочія силы. Бѣянки обходятся въ покупкѣ до 2-500 рублей. Разныхъ рабочихъ на ней содержится человѣкъ 35. А такъ какъ суда эти ходятъ только внизъ по рѣкѣ Волгѣ къ Саратову и Астрахани, по весеннимъ водамъ до ихъ спада, то они влекутся силою теченія. Справедливо сказалъ одинъ знаменитый философъ о рѣкахъ, что онѣ точно дороги, которыя сами ходятъ и другихъ возятъ. И такъ, на бѣянахъ кладъ въ 150 т. пудовъ перевозится при помощи 35 рабочихъ и естественною силою теченія, ничего не стоящею. Посмотримъ теперь, какіе расходы должно было бы сдѣлать, если бы кладъ эту надо было перевезти сухопутно. Положимъ, что перевозка производилась бы по хорошей шоссейной дорогѣ и что каждая лошадь могла бы везти пудовъ 60. Тогда для 150 т. пудовъ потребовалось бы 2,500 лошадей столькоже телегъ и сбруй. Закупка этихъ лошадей и путевыхъ принадлежностей потребовала бы весьма значительнаго капитала, который въ наименьшемъ предположеніи составилъ бы тысячъ полторасти рублей, тогда какъ бѣяны стоятъ до 2500 рублей. Это само по себѣ составляетъ уже большую разницу въ завязкѣ основнаго капитала. Кромѣ того для надзора за 2500 лошадыми, если считать даже по одному извозчику на 4 лошади, надобно имѣть 625 извозчиковъ, тогда какъ для разныхъ работъ на бѣянахъ, которыя находятся въ ходу, достаточно 35 человѣкъ. Слѣдовательно

для содержанія рабочихъ людей, при сухопутной доставкѣ клади, будетъ употреблено въ 17 разъ болѣе издержекъ, чѣмъ при водяной доставкѣ. Наконецъ 2500 лошадей потребуютъ большаго расхода на кормъ, тогда какъ бѣляны ходятъ слою теченія воды, которая безвозмездна. Этотъ простой расчетъ объясняетъ необыкновенныя выгоды, которая происходятъ отъ доставки товаровъ водянымъ путемъ: она производится съ несравненно меньшими расходами и потому въ высокой степени поощряетъ сбытъ товаровъ и ихъ производство, чему неоспоримымъ доказательствомъ служить всегдашнее промышленное развитіе мѣстностей, расположенныхъ по берегамъ рѣкъ и морей“ (1). Желѣзныя дороги относительно дешевизны провоза значительно уступаютъ воднымъ путямъ сообщеній. Расходъ на передвиженіе тѣмъ болѣе, чѣмъ больше движущей силѣ приходится преодолевать препятствій. По вычисленіямъ Шевалье, сила для преодоленія препятствій пути на простыхъ дорогахъ равняется 3⁰/₀ вѣса провозимаго товара, на шоссированныхъ—2⁰/₀, на желѣзныхъ—0,3⁰/₀, на водныхъ—0,03⁰/₀. Уже изъ этого видно, что водные пути сообщеній значительно превосходятъ въ дешевизнѣ доставки всѣ другіе пути, уступая желѣзнымъ дорогамъ въ быстротѣ и регулярности движенія.

Дешевизна водныхъ сообщеній имѣетъ весьма существенное значеніе относительно провоза громоздкихъ продуктовъ, обыкновенно имѣющихъ не высокую цѣнность сравнительно съ объемомъ и вѣсомъ. Потери на быстротѣ провоза, даже отсутствіе надлежащей регулярности движенія относительно многихъ товаровъ не настолько велики, чтобы потерялись выгоды дешеваго провоза. Существуетъ много товаровъ, производимыхъ и доставляемыхъ на рынки въ большихъ количествахъ, гдѣ они лежатъ въ складахъ въ ожиданіи сбыта и потребленія. Очевидно, быстрота доставки такихъ товаровъ не имѣетъ значенія для товаровладѣльцевъ и они предпочитаютъ болѣе дешевую водную доставку болѣе дорогой, хотя быстрой и регулярной доставкѣ по желѣзнымъ дорогамъ. Многіе товары производятся посезонно, въ определенное время года и за тѣмъ въ теченіи остальнаго времени года постепенно сбываются. Быстрота доставки ихъ на рынокъ является излишнею роскошью. Быстрота доставки имѣетъ существенное значеніе лишь относительно тѣхъ товаровъ, производство которыхъ идетъ параллельно потребленію. Такіе товары доставляются по желѣзнымъ дорогамъ, такъ какъ выигрышъ на быстротѣ движенія уравнивши-

ваegt въсокій фрахтъ. „Товары болѣе дорогіе, а равно такіе, потребленіе которыхъ идетъ постоянно въ количествѣ, соотвѣтствующемъ ихъ производству, т. е. товары не имѣющіе большихъ запасовъ дорожать быстротой перевозки и потому предпочитаютъ желѣзныя дороги; менѣе же дорогіе товары, преимущественно сырые продукты, потребленіе которыхъ не идетъ соотвѣтственно ихъ производству, т. е. товары, имѣющіе большіе запасы, дорожаютъ главнымъ образомъ дешевой провоза и часто очень мало скоростью доставки. Вотъ преимущественно для подобныхъ товаровъ: лѣса, соли, топлива, хлѣба и проч., которые составляютъ въ Россіи самую существенную часть транспорта, внутреннія водныя сообщенія и представляютъ сильную конкуренцію желѣзнымъ дорогамъ и для этихъ товаровъ условіе замерзанія водныхъ сообщеній часто не ослабляетъ значительно силу этой конкуренціи“ (2).

Такимъ образомъ водные пути сообщеній имѣютъ въ народной экономіи вполне полезное значеніе даже при высокомъ развитіи въ странѣ желѣзнодорожной сѣти. Тоже самое необходимо сказать и относительно остальныхъ дорогъ—шоссейныхъ, трактовыхъ, проселочныхъ и т. д. Большія дороги питаются средними и мелкими; при плохомъ состояніи проселочныхъ дорогъ и подъѣздныхъ путей желѣзныя дороги не могутъ быть правильно эксплуатируемы. Въ одно время можетъ быть значительное скопленіе товаровъ и не достаточно подвижнаго состава для отправки ихъ, между тѣмъ какъ въ другое время, при разливахъ рѣкъ или послѣ дождей, испортившихъ подъѣздные пути, желѣзная дорога остается безъ работы. Большія рѣки потому и велики, что существуютъ мелкіе источники водъ, питающіе ихъ. Точно также и крупные пути сообщеній могутъ правильно функционировать лишь тогда, когда въ странѣ правильно и систематически организованы средніе и мелкіе пути. Затраты средствъ на созданіе и улучшеніе однихъ путей безъ соотвѣтствующей затраты на созданіе и улучшеніе другихъ неизбѣжно приводятъ къ потерѣ капитала, такъ какъ созданный путь остается мертвымъ капиталомъ, постепенно разрушающимся. Вотъ почему для желѣзныхъ дорогъ устройство подъѣздныхъ путей является необходимымъ условіемъ для того, чтобы они могли вполне проявить полезное вліяніе на экономическій бытъ страны.

(1) Н. Горловъ. Основанія политической экономіи, т. II. стр. 23—24.

(2) С. Витте. Принципы желѣзнодорожныхъ тарифовъ по перевозкѣ грузовъ, стр. 15.

§ 4. Наибольшей интенсивности пути сообщеній достигаютъ въ желѣзно-дорожномъ движеніи, дающемъ наибольшую быстроту и наибольшую регулярность движенія, но уступающемъ воднымъ сообщеніямъ въ стоимости провоза. Для того, чтобы первыя особенности желѣзно-дорожнаго движенія вполнѣ осуществлялись, необходимо надлежащее опредѣленіе послѣдняго, такъ какъ отъ того въ какой мѣрѣ стоимость желѣзнодорожнаго провоза является нормальной, зависитъ пользованіе услугами желѣзной дороги, ея доходность и выгоды страны. На этомъ основаніи вопросъ о желѣзнодорожныхъ тарифахъ всегда считался однимъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ желѣзнодорожнаго хозяйства. При рѣшеніи его необходимо остановиться съ одной стороны на томъ, въ какой мѣрѣ въ примѣненіи къ желѣзнодорожнымъ услугамъ обнаруживаетъ свое дѣйствіе законъ спроса и предложенія, а съ другой на законъ издержекъ желѣзнодорожнаго транспорта.

Желѣзная дорога, находится ли она въ рукахъ правительства или въ рукахъ частныхъ лицъ, представляетъ собою монопольное предпріятіе. Всякая монополія основывается на исключительныхъ условіяхъ владѣнія, производства и сбыта. По существу этихъ условій, монополія можетъ быть установленною закономъ, естественною и фактической. Монополіи, устанавливаемые закономъ, въ прежнее время играли большое значеніе въ народной экономіи, теперь же случаются очень рѣдко. Естественныя монополіи происходятъ изъ особенностей силъ природы данной мѣстности; такова наприм. монополія французскихъ провинцій, производящихъ шампанское вино, монополія Китая въ производствѣ чая и т. п. Распространенность ихъ значительна, но все же эти монополіи въ обществѣ менѣе распространены, чѣмъ фактическія монополіи, происходящія изъ исключительныхъ экономическихъ и общественныхъ условій. Фактическія монополіи встрѣчаются почти вездѣ. Такъ въ любомъ городѣ дома на людныхъ улицахъ представляютъ собою фактическую монополію и цѣнность ихъ несомнѣнно монопольна. Къ фактической монополіи слѣдуетъ отнести: торговлю продуктами первой необходимости въ осажденномъ непріателемъ городѣ, вознагражденіе извѣстныхъ артистовъ, адвокатовъ, врачей; цѣны хлѣба въ неурожайные годы, рестораны на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ владѣлецъ фактической монополіи имѣетъ возможность получать цѣны, превосходящія обыденное вознагражденіе и зависящія отъ исключительныхъ условій,

въ которыхъ находится производитель. Къ категоріи такихъ фактическихъ монополій необходимо причислить и желѣзныя дороги. Нельзя отрицать факта конкуренціи ихъ съ гужевыми и водными путями сообщеній, но эта конкуренція нисколько не измѣняетъ монопольнаго характера желѣзныхъ дорогъ. Услуга, создаваемая желѣзною дорогою, на столько же выше услугъ гужевыхъ и водныхъ путей сообщеній, на сколько выгоднѣе устройство торговой лавки въ домѣ, находящемся на главной и многолюдной улицѣ города, сравнительно съ домомъ находящимся на окраинѣ города. Конечно, существуетъ предѣлъ тарифныхъ требованій со стороны желѣзныхъ дорогъ, но также существуетъ предѣлъ требованій и для владѣльца дома на многолюдной улицѣ, такъ какъ если имъ будутъ предложены условія, превосходящія платежныя средства нанимающаго, то послѣдній долженъ будетъ отказаться отъ найма и найметъ домъ, находящійся въ другомъ мѣстѣ. Но существованіе такихъ предѣловъ не отрицаетъ монопольнаго характера какъ дома, такъ и желѣзной дороги. Въ экономическомъ мірѣ нѣтъ ничего безпредѣльнаго и всякая монополія, какъ установленная закономъ, такъ и естественная и фактическая имѣютъ свои предѣлы, что нисколько не мѣшаетъ монопольнымъ услугамъ и произведеніямъ имѣть монопольныя цѣны. Признавая такимъ образомъ желѣзныя дороги монопольнымъ предпріятіемъ, мы тѣмъ самымъ указываемъ на необходимость ограниченія въ примѣненіи къ нимъ дѣйствія закона спроса и предложенія. Многія изъ фактическихъ монополій не вызываютъ этихъ ограниченій, такъ какъ значеніе ихъ въ большинствѣ случаевъ лишь частное, но въ тѣхъ случаяхъ когда эти монополіи получаютъ общественное значеніе государства прибѣгаютъ къ вмѣшательству и регламентируютъ пользованіе ими. Такъ въ осажденномъ городѣ общественная власть устанавливаетъ таксы на предметы первой необходимости. Въ виду общегосударственнаго значенія желѣзныхъ дорогъ и въ желѣзнодорожной сферѣ долженъ быть регламентированъ извѣстнымъ образомъ законъ спроса и предложенія, необходимо вмѣшательство общественной власти въ дѣло установленія желѣзнодорожныхъ тарифовъ.

Противъ этого возражаютъ, что законъ выгоды отъ увеличенія сбыта и распространенія потребленія относится одиноково какъ къ монопольной, такъ и къ свободной промышленности и, слѣдовательно, разумно понятый интересъ желѣзныхъ дорогъ не противорѣчитъ

интересамъ общества. Говоря это, обыкновенно забываютъ, что всякій экономическій законъ представляетъ собою то однородное, вытекающее изъ самой природы отношеній, по которому естественно стремятся сложиться экономическія явленія и которое видоизмѣняется и часто нарушается массой частныхъ, временныхъ, мѣстныхъ и случайныхъ осложненій. Идея солидарности интересовъ заключается въ природѣ междучеловѣческихъ отношеній, но въ тоже время на каждомъ шагу мы видимъ борьбу интересовъ. Въ торговлѣ обѣ стороны выигрываютъ—это экономическій законъ, вытекающій изъ самой природы мѣновыхъ сношеній; но въ тоже время мы на каждомъ шагу видимъ, что прибыль однихъ является убылью и потерей для другихъ. Экономическій законъ получается путемъ отвлеченія отъ осложненій и для полного осуществленія его въ жизни необходимо соотвѣтствующее управленіе хозяйственною жизнью. Въ примѣненіи къ монопольнымъ цѣнамъ это управленіе состоитъ въ созданіи условій, при которыхъ естественно проявляется принципъ солидарности интересовъ контрагентовъ обмѣна, но въ примѣненіи къ монопольнымъ цѣнамъ необходимо болѣе непосредственное управленіе, необходима извѣстная регламентація, направленная къ возможно большему удовлетворенію общественныхъ интересовъ. При этомъ нерѣдко приходится не только ограничивать, но и проносить въ жертву частные интересы интересамъ общественнымъ.

Но такая регламентація должна быть всецѣло основана на экономическихъ законахъ, полному проявленію дѣйствія которыхъ она должна создать благопріятныя условія. Тарифы должны быть основаны не на произвольной схемѣ, но на законѣ, управляющемъ стоимостью услугъ вообще и въ частности стоимостью производства желѣзнодорожной услуги. Для уясненія послѣдней обращаемся къ опредѣленію свойствъ основныхъ расходовъ въ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ. Эти расходы состоятъ въ капиталѣ сооруженія желѣзной дороги, въ издержкахъ эксплуатаціи и въ общихъ издержкахъ, наприм. на предварительныя изысканія и т. п.

Капиталъ, необходимый для сооруженія желѣзной дороги, колеблется не только въ разныхъ странахъ, но и въ разныхъ мѣстностяхъ одной и той же страны. Это зависитъ отъ цѣнности земли, приобретаемой подъ полотно желѣзной дороги, отъ стоимости труда и матеріаловъ, отъ бережливости въ расходованіи капитала, отъ искусства

ОТЧЕТЪ ЛѢЧЕБНИЦЫ

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ И АКУШЕРА

В. А. Добролюбова,

Приватъ-Доцента Акушерства и женскихъ болѣзней въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и консультанта Голицынской больницы, действительнаго члена Физико-медицинскаго и Хирургическаго Общества въ Москвѣ.

Первое пятилѣтiе 1880—1885.

1911

1912

1913

1914

1915

1916

его растворѣ вызоветъ изъ болѣе жидкаго раствора крови поступленіе воды въ кишки, а изъ нихъ обратно—сахара въ систему воротной вены и въ млечные сосуды. Въ эти послѣдніе сахаръ поступаетъ по большей части уже въ измѣненномъ видѣ, подвергшись въ толстыхъ кишкахъ превращенію въ молочную кислоту, которая, соединяясь со щелочами, калиемъ, натріемъ, известію, въ видѣ такихъ солей большею частію и всасывается. Въ крови сахаръ встрѣчается съ кислородомъ ея и, окисляясь, сгорая, развиваетъ теплоту и въ концѣ концовъ превращается въ угольную кислоту и воду, выдѣляемая черезъ кожу, легкія, почки.

Такимъ образомъ: усиленное введеніе сахара помощью винограда вызоветъ усиленную дѣятельность пищеварительныхъ путей, усиленное образованіе тепла и усиленіе фізіологическихъ выдѣленій. Сверхъ того, такъ какъ сахаръ обладаетъ большею чѣмъ жиры способностью къ окисленію, то сгорая раньше ихъ и доставляя необходимую степень тепла, чрезъ то предохраняетъ жиры отъ разрушенія и даетъ имъ возможность отлагаться въ ткани. Связывая же извѣстное количество кислорода, препятствуетъ разрушающему его дѣйствію на бѣлки, уменьшаетъ ихъ расходъ. Черезъ все это организмъ можетъ не только дѣлать большіе запасы жира, но и употреблять большую массу бѣлка на главное его назначеніе, образованіе тканей. Образуя гликогенъ печени и молочную кислоту желудочнаго сока, способствующую пищеваренію, сахаръ служитъ и прямо питательнымъ средствомъ. Наконецъ растворя въ крови углекислую и фосфорнокислую известь, онъ способствуетъ имъ выполнить то важное назначеніе, какое онѣ имѣютъ въ экономіи организма, какъ составныя части почти всѣхъ тканей. Черезъ все это употребляемый въ видѣ винограда сахаръ является средствомъ энергически поправляющимъ питаніе, въ чемъ именно и нуждается большинство страдающихъ женскими болѣзнями.

Кислоты сока, по стойкости ихъ, т. е. способности противостоять окисляющему дѣйствію кислорода крови, идутъ въ такомъ порядкѣ: лимонная, яблочная, виннокислая. Онѣ находятся въ сокѣ, или въ свободномъ состояніи, или въ соединеніи со щелочами въ видѣ кислыхъ солей, дѣйствующихъ также какъ кислота. По пищеварительному тракту дѣйствіе кислотъ подобно сахару, онѣ раздражаютъ слизистую оболочку, усиливаютъ отдѣленіе и разжижаютъ

его; такое дѣйствіе кислотъ, преимущественно разрѣшающее на слизистыя оболочки, особенно необходимо и полезно при томъ состояніи чуть не обросшей слизью слизистой пищеварительныхъ путей, какою она встрѣчается очень часто при застоѣ въ брюшныхъ органахъ. Въ кипкахъ кислоты, встрѣчая непрочныя соли щелочей, завладѣваютъ щелочами и образуютъ кислыя соли. Обстоятельство это особенно отражается на желчи, которая разжижается вслѣдствіе того, что кислоты ея становятся свободными. Преимущественно же благотворное дѣйствіе кислотъ сказывается въ системѣ воротной вены. Всосавшіяся въ кровеносные сосуды растительно—кислыя соли, проходя по сосудамъ, раздражаютъ ихъ стѣнки и способствуютъ оживленію кровообращенія. Въ крови кислоты превращаются въ угольную кислоту и воду, и подобно продуктамъ сгоранія сахара, усиливаютъ выдѣленія, способствуя усиленію обмѣна веществъ ¹⁾. Въ крови кислоты сока, обыкновенно за небольшимъ предварительнымъ возбужденіемъ, при продолжительномъ употребленіи дѣйствуютъ ослабляя сердечныя толчки и частоту пульса, кровь становится жиже, волна пробѣгающей по артеріямъ крови дѣлается меньше. Дыханіе становится болѣе покойнымъ, поверхностнымъ. Въ общемъ замѣчается успокоивающее дѣйствіе сока на кровообращеніе и дыханіе, причемъ уменьшается и рефлекторная дѣятельность спиннаго мозга. Кислоты, обыкновенно быстро сгорая въ крови, освобождаютъ щелочи, между которыми особенно преобладаетъ калий (котораго до $\frac{3}{4}$ всей золы). Ему, полагаю, и надо приписать главное указанное дѣйствіе на кровообращеніе и дыханіе; также по свойству его растворять слизь онъ является содѣйствующимъ сахару и кислотамъ по вліянію на пищеварительные пути.

Какъ ни мало можетъ казаться съ перваго взгляда (0,3—0,8%) количество *минеральныхъ веществъ* въ сокѣ, но при внимательномъ разсмотрѣніи оказывается, что въ виноградномъ соку ихъ больше, чѣмъ во многихъ употребительныхъ минеральныхъ водахъ. Вещества эти—калій, кальцій, натрій, угольная, сѣрная, фосфорная кислоты,

¹⁾ Часть виннокислыхъ солей вмѣстѣ съ углекислыми выводятся въ неизмѣненномъ видѣ вмѣстѣ съ мочей. Вслѣдствіе чего растительнокислыя соли эти, проходя по сложному мочеотдѣлительному аппарату, удаляются, въ случаѣ если есть, различные конкременты, что вредно въ болѣе пожиломъ возрастѣ.

хлоръ, магній, желѣзо—суть тѣ же, которыя входятъ въ составъ тканей и соковъ человѣческаго тѣла, особенно много здѣсь фосфорнокислой извести (15% золы)—по этому виноградный сокъ является и питательнымъ средствомъ для организма. Что-бы не утомлять читателя сравнительными цифровыми данными, я ограничусь лишь указаніемъ на то, что въ виноградномъ соку щелочей столько же, сколько въ водахъ Vichy Grande Grille, но—съ преобладаніемъ калия ¹⁾. Солей окиси желѣза въ виноградномъ соку болѣе чѣмъ во Франценсбадскихъ водахъ, болѣе чѣмъ въ Stahlbrunnen Швальбахскихъ водъ (въ этихъ водахъ содержится двууглекислая закись желѣза). Такое количество желѣза въ сокѣ позволяетъ съ особенною пользою назначать виноградъ страдающимъ малокровіемъ, особенно если принять во вниманіе еще и то, что выписываемое изъ аптеки желѣзо очень въ большомъ количествѣ выводится наружу не всосавшись, безо всякой пользы для организма. Желѣзо же винограднаго сока всасывается и поступаетъ въ кровь въ видѣ альбумината окиси или закиси желѣза. Черезъ то, конечно, увеличивается въ крови количество кислорода, усиливаются процессы окисленія и обмѣна веществъ. Съ улучшеніемъ же состава крови и питанія укрѣпляется нервная система, а рѣдкій случай хроническаго воспаленія матки не нуждается въ укрѣпленіи этой системы организма.

Пластическому свойству винограда наконецъ не мало содѣйствуетъ и *бѣлокъ*, содержаніе котораго болѣе 1%. (По Фрезениусу въ 1½ фунтахъ винограда бѣлка столько же, сколько въ одномъ яйцѣ). Такое содержаніе не незначительно, если взять въ расчетъ, что высшее питательное средство—молоко имѣетъ бѣлка лишь втрое больше.

Такимъ образомъ съ клинической точки зрѣнія цѣлебныя свойства винограда для больныхъ, страдающихъ хроническимъ метритомъ, слѣдующія:

1) *Послабляющее*. Онъ слабитъ вѣрно, безъ боли, не оставляя за собою привычки къ слабительнымъ и въ тоже время улучшаетъ пищевареніе. Если усилить это дѣйствіе большими порціями и діетой, то можно достигнуть и ослабленія организма съ уменьшеніемъ вѣса.

¹⁾ Helfft. Handbuch der Balneotherapie. Op. c.

2) Питательное, способствующее приращенію вѣса тѣла, увеличивающее полноту его, благодаря отложенію жира, а частію и благодаря его тканеобразовательной способности.

3) Улучшающее кроветвореніе, по значительному содержанию желѣза и фосфорнокислой извести.

4) Увеличивающее всѣ отдѣленія и чрезъ то и оживляющее процессы окисленія и общій метаморфозъ, такимъ образомъ измѣняющее, обновляющее составъ крови.

5) Способствующее болѣе правильному кровообращенію въ системѣ воротной вены и уничтоженію чрезъ то приливовъ и застоевъ въ отдѣльныхъ органахъ, что достигается при слабительномъ дѣйствіи, усиленіи отдѣленій, разжиженіи крови, регулированіи общаго кровообращенія, особенно же въ полости живота.

Обыкновенно съ назначеніемъ той или другой діеты утилизируется то или другое изъ названныхъ свойствъ винограда. Тамъ, гдѣ требуется по преимуществу усилить регрессивный метаморфозъ, способствовать правильному кровообращенію въ животѣ, тамъ при назначеніи болѣе кислыхъ сортовъ ¹⁾ винограда соотвѣтственная діета должна состоять изъ жидкихъ суповъ, вареныхъ овощей, отсутствія всего отягощающаго пищевые пути, какъ то, чернаго хлѣба, всего жирнаго, сыраго, копченаго, соленаго. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ при разрѣшеніи надо усилить питаніе, тамъ пользуемся повышающеюся подъ влияніемъ винограда пищеварительной силой желудочнокишечнаго канала, тамъ назначаемъ нѣжные сорта винограда, и діета должна состоять изъ усиленно-питательныхъ кушаньевъ, по преимуществу мясныхъ, крѣпкаго бульона, бифстека, розбифа и пр.

Съ цѣлью увеличить аппетитъ, улучшить пищевареніе, назначается обыкновенно, начиная съ 1 фунта, до 3, 5, 8 фунтовъ въ день. Съ разрѣшающею цѣлію—болѣе кислый виноградъ—тоже начиная съ 1 до 5, и болѣе 10 фунтовъ женщинамъ мнѣ не приходилось назначать. Мѣрою количества потребляемаго винограда всего лучше, по моему

¹⁾ Я воздерживаюсь отъ ихъ названія, потому-что, не имѣя личной практической опытности въ распознаваніи различныхъ сортовъ, я вдобавокъ замѣчалъ, что продавцы со спекулятивною цѣлью очень часто продаютъ одинъ сортъ вмѣсто другаго. При назначеніи мною больнымъ я рекомендовалъ обращаться въ такіе виноградники, гдѣ торговля ведется добросовѣстно.

мнѣнію, должно служить какъ качество, такъ и количество испражнений. Они должны быть консистенціи густой кашицы и не болѣе двухъ разъ въ сутки, при чемъ должно слабить безъ боли и не должна быть упускаема та идея при дѣйствіи винограда, что онъ долженъ слабить, долженъ удаляться избытокъ воды винограда, а организмъ долженъ укрѣпляться. Кромѣ діеты должно соблюдать и другія предосторожности. Прибавлять количество винограда должно постепенно, сообразуясь съ состояніемъ желудка, строго избѣгая при этомъ отягощенія его, вздутія и пр. При большихъ количествахъ, когда дѣло подвигается на то, что-бы употреблять болѣе 3—5 фунтовъ, то всего цѣлесообразнѣе принимать виноградъ въ формѣ свѣже-выжатого сока, по одному и никакъ не болѣе двухъ фунтовъ заразъ. Разъ начато правильное методическое лѣченіе виноградомъ, пользованіе его названными свойствами, то цѣлесообразнѣе въ случаѣ тяжести въ желудкѣ скорѣе уменьшить другія питательныя кушанья, на которыя найдется время въ теченіи остальной части года, чѣмъ уменьшать порціи правильно употребляемого винограда. Масса людей, живущихъ при виноградникахъ, да и нѣкоторые больные въ виноградное время имъ однимъ только и питаются одинъ, два мѣсяца ¹⁾ и, какъ показываетъ многочисленный опытъ авторовъ цитированныхъ выше сочиненій и другихъ врачей—наблюдателей, результирующий отъ правильнаго употребленія винограда метаморфозъ организма не замедливаетъ обнаружиться. Къ сказанному о дѣйствіи винограда, объ успѣшномъ его дѣйствіи слѣдуетъ тутъ же и добавить, что такому дѣйствію въ Ялтѣ и ближайшихъ къ ней мѣстностяхъ

¹⁾ Изъ личнаго моего, хотя кратковременнаго наблюденія, считаю полезнымъ здѣсь занести, почему въ Ялту пріѣзжаютъ тысячи лѣчиться виноградомъ, а съ пріобрѣтенною отъ того пользою уѣзжаютъ лишь десятки, сотни же уѣзжаютъ, даже ругая и Ялту, и виноградъ. Дѣло въ томъ, что самое огромное большинство пріѣзжаетъ именно „пожевать винограду“, причемъ употребляютъ какой попало, сколько попало и діету употребляютъ при этомъ тоже, какую попало. Эта масса фланирующихъ, кутающихъ господъ съ лишними деньгами, чувствуя отъ избытка и пресыщенія удовольствіями жизни необходимость и поправить свой желудокъ, и питаніе, думаютъ достигнуть того шуточнымъ образомъ, не подчиняясь да даже и не интересуясь тѣмъ, какую имъ слѣдуетъ держать діету, причемъ объѣдаются жирными борщами, пьютъ массу вина, водки, проводятъ чуть не все время за картами, короче сказать—пріѣзжаютъ не лѣчиться, а кутить. Очевидно, что такіе кромѣ ухудшенія пищеваренія и результирующихъ отъ того разнообразныхъ разстройствъ организма, ничего другаго не увозятъ послѣ „своего винограднаго лѣченія“.

южнаго берега Крыма въ значительной степени содѣйствуютъ вліяніе образа жизни, вліяніе климата, вліяніе морскаго воздуха и кому еще можно, кто употребляетъ морскія купанья. Обо всемъ этомъ было уже выше подробно говорено.

Всѣ эти дѣятели настолько цѣлесообразно, энергично и быстро дѣйствуютъ на организмъ при хроническомъ воспаленіи матки, что въ тѣхъ нѣсколькихъ случаяхъ, которые я по мѣсяцамъ лѣчилъ въ Москвѣ и въ Лѣчебницѣ, съ немалою потерей и средствъ и терпѣнія больныхъ, чтобы получить болѣе или менѣе удовлетворительное облегченіе—такихъ же, и даже лучшихъ результатовъ получилъ въ Ялтѣ въ 2—3 недѣли. Прилагаемое мѣстное лѣченіе, при употребленіи винограда въ Ялтѣ, въ короткій срокъ, оказалось болѣе эффектно дѣйствующимъ, чѣмъ продолжительное его примѣненіе въ Москвѣ. Случаи эти, не говоря о многихъ другихъ, относились къ довольно постояннымъ больнымъ моей Лѣчебницы, къ постояннымъ жителямъ Москвы. Вотъ въ существенныхъ чертахъ свѣдѣнія объ этихъ больныхъ.

А. Н. С. № 35 Лѣчебницы. Многолѣтній хроническій метритъ на истерической почвѣ съ иппохондрическимъ состояніемъ и нервными болями рефлекторнаго свойства. При лѣченіи виноградомъ до 7 ф. въ день и мѣстнымъ обычномъ приложеніи іода, довольно скоро улучшился составъ крови, кровообращеніе въ полости живота сдѣлалось болѣе правильнымъ, матка стала почти неболезненна, бѣлей не видно, крови не сильно. Функціи нервной и мозговой ткани стали болѣе правильными, равно и рефлекторная ихъ дѣятельность много улучшилась. Больная не нарадуется своему хорошему самочувствію.

М. М. В. № 217. При такомъ же состояніи матки личность вѣчно страдающая мало кровіемъ съ обычными его многообразными припадками. При лѣченіи виноградомъ до 5 фунтовъ въ день, при укрѣпляющей діетѣ, прогулкахъ на прекрасномъ воздухѣ и правильномъ покойномъ образѣ жизни аппетитъ былъ такой, какъ никогда въ Москвѣ; о запорахъ съ неизбѣжными клизмами здѣсь и помину не было. Быстро улучшился составъ крови. Больная скоро стала чувствовать особенную легкость, довольство. На боли въ животѣ не жалуется. Катарральное состояніе матки не беспокоитъ больную. Она стала ходить пѣшкомъ, безъ труда и вреда для себя взбирается на горы.

С. М. Р. № 631. Случай, подобный предыдущему, но съ болѣе выраженнымъ вторымъ стадіемъ, съ выраженнымъ циррозомъ матки. Хвораеть лѣтъ 9. Больная положительно заявляетъ, что не

смотря на разнообразные испытанные способы лѣченія, никогда такъ хорошо себя не чувствовала, какъ здѣсь. Дошла до 5 ф. винограду. Особенно благопріятный эффектъ наблюдается въ давнишнемъ катаррѣ желудка съ диспепсією, болью подъ ложечкой и чрезмѣрнымъ развитіемъ газовъ. Также вѣчно ноющая боль внизу живота, соединенная съ ощущеніемъ тяжести, почти не беспокоитъ ее.

Ю. П. Г. № 1010. 46 лѣтъ. Находится въ переходномъ состояніи. Кромѣ хроническаго воспаленія матки страдаетъ приливами къ различнымъ органамъ: къ печени, легкимъ, сердцу, головѣ, кожи. Различныя нервныя явленія. Больная дошла постепенно до 10 фунтовъ винограда съ послабленіемъ до 3 разъ въ сутки. При усилившихся всѣхъ отдѣленіяхъ и выдѣленіяхъ, виноградъ дѣйствовалъ успокоивающимъ образомъ на общее кровообращеніе. При такомъ пріятномъ лѣченіи и обстановкѣ жизни на южномъ берегу, у больной довольно скоро стали стихать тягостныя явленія приливовъ, довольно быстро стало восстанавливаться правильное кровообращеніе въ животѣ. Регулы стали приходить менѣе часто. Особенно покоенъ сдѣлался сонъ.

На основаніи всего сказаннаго о дѣйствіи винограда на организмъ, мое личное мнѣніе, сопровождаемое и наблюденіемъ надъ 58 больными, которыхъ я имѣлъ въ теченіи двухмѣсячнаго винограднаго сезона, то, что въ виноградѣ quasi—идеально сочетаны тѣ средства, которыя намъ необходимы для общаго лѣченія тѣхъ разстройствъ въ организмѣ, которыя существуютъ при хроническомъ метритѣ. Дѣйствующія начала винограднаго сока приходится не подѣискивать, или искусственно создавать въ той или другой фармацевтической формѣ, а прямо употреблять въ той формѣ, въ какой сама природа, самое высшее и вѣчное искусство сочетало, какъ показываетъ и опытъ, въ наилучшей формѣ. Особенно также quasi—идеальныя условія—чистоты морскаго воздуха, массы свѣта—этихъ несравненныхъ и высшихъ жизненныхъ дѣятелей, вдали отъ сложной, мелочной столичной жизни, приближаютъ больного къ жизни первобытной, цѣльной, въ лонѣ природы. При такихъ условіяхъ дѣйствительно достигается высшій идеаль раціональной Медицины—удалить отъ больного производящую его болѣзнь причину и водворить правильную фізіологическую гармонію функцій его организма, это—именно тѣ условія, при которыхъ всего вѣрнѣе можетъ быть пользуема современная болѣзнь—ослабленіе жизненной энергіи.

Теперь вернемся опять къ разсмотрѣнію мѣстныхъ болѣзней женской половой сферы, наблюдавшихся въ Лѣчебницѣ.

Всѣ воспалительныя формы, помѣщенные послѣ хроническаго метрита, были между приходящими. Какъ уже сказано, приходящіи эти были по большей части такого свойства, что посѣщали Лѣчебницу разъ, много два, потому и не могутъ представить собою матеріала, болѣе или менѣе полезнаго въ научномъ отношеніи въ смыслѣ наблюденій, цѣльныхъ, законченныхъ. Болѣзненные формы эти представляли, строго говоря, лишь осложненія, или свойственные каждой изъ нихъ болѣе выдающіеся симптомы при неизмѣнно существующемъ метритѣ, эндометритѣ, происшедшихъ отъ обычныхъ причинъ: неправильнаго развитія, субинволюціи, гоноррѣи. По этому и что касается до раціональнаго лѣченія этихъ больныхъ, то оно, опять строго говоря, должно быть то же, какое было говорено при разсмотрѣніи причинныхъ моментовъ и первичныхъ болѣзней. Въ виду однако того, что при этихъ формахъ приходится имѣть преимущественное дѣло съ болѣе стойкимъ образованіемъ экссудата въ прилежащихъ и окружающихъ матку тканяхъ и органахъ съ неизмѣнною наклонностію представлять по временамъ обостренія воспалительнаго процесса, то нельзя здѣсь не замѣтить, что именно при такихъ вспышкахъ давно существующаго болѣзненнаго процесса больныя больше и являются въ Лѣчебницу. Но такія больныя по большей части не только не хотятъ, но и не имѣютъ времени, при всемъ желаніи популярно объяснить имъ и убѣдить, въ чемъ заключается главная причина ихъ извращеннаго самочувствія, какимъ методическимъ путемъ разрѣшенія воспалительныхъ продуктовъ и восстановленія правильныхъ условій положенія внутреннихъ половыхъ органовъ и кровообращенія въ нихъ, возможно раціонально имъ помочь. Больныя эти въ огромномъ большинствѣ случаевъ просятъ только заглушить ихъ боли, нѣсколько укрѣпить нервы, да что-бы бѣли не очень истощали. И все это надо сдѣлать въ 2—3 визита! Причиною, почему такія больныя преобладаютъ инвалидами во всю свою жизнь, вѣчно больны, вѣчно съ болями внизу живота и т. п., служитъ чаще всего недостатокъ времени и средствъ, а то такъ и просто недостатокъ терпѣнія. Такъ я припоминаю одну больную, женщину, довольно легкаго образа жизни, имѣющую антефлексію съ хроническимъ периметритомъ и происходящимъ отъ того разстройствомъ мочеиспусканія, такъ она предпочитала постоянно раза три въ сутки страдать отъ болѣзненнаго выдѣленія мочи, чѣмъ подвергнуться въ теченіи извѣстнаго времени правильному

образу жизни съ отсутствіемъ всякихъ моментовъ, нарушающихъ покой больного органа и принять мѣры къ разрѣшенію хроническаго процесса.

На цѣлыя сотни подобныхъ больныхъ едва я насчитываю, и то въ городской практикѣ, два, три такихъ случая, гдѣ, по разрѣшеніи подострыхъ воспалительныхъ явленій, возможно было исправлять положеніе матки. Но за то—какіе это эффектные случаи! Больная н. п. съ удовольствіемъ заявляетъ, что всякій разъ послѣ исправленія положенія зондомъ въ тотъ день и послѣдующее время, она чувствуетъ себя бодрѣ, нервы крѣпче, ощущается чувство довольства.

Показаннымъ же здѣсь приходящимъ Лѣчебницы, вмѣсто удовлетворенія всякихъ раціональныхъ возрѣній на происходящій процессъ и раціональной его терапіи, приходится просто назначать внутрь наркотическія, мѣстно—опять болеутоляющія—въ формѣ мази, въ формѣ согрѣвающихъ компрессовъ на ночь; затѣмъ—лѣченіе катарра матки приложеніемъ обычныхъ средствъ, особенно іода, какъ разрѣшающаго, въ каналъ и снаружи влагалищной части матки. А для поправленія питанія—молоко съ коньякомъ и желѣзо.—Лѣченіе палліативное, лѣченіе ремесленное, лѣченіе грустное!

На сотни, говорю, такихъ посѣтительницъ Лѣчебницы, которымъ по условіямъ будничной жизни нельзя назначить строго научно показаннаго лѣченія, едва за всѣ 5 лѣтъ я нашелъ одну, № 481. М. Л. Н., гдѣ большой залежъ экссудата, существующій около 7 лѣтъ, подъ вліяніемъ раціональной терапіи постепенно убавляется. Но, конечно, больная эта—человѣкъ состоятельный и настолько располагающій своимъ временемъ, что можетъ совершенно свободно и аккуратно исполнять все ей предписываемое. Она посѣщаетъ, и Друсевники, и Крейцнахъ, и дома у себя принимаетъ разрѣшающія ванны въ теченіи мѣсяцевъ. Одно время, въ теченіи 6 недѣль по два раза въ недѣлю, аккуратно являлась для энергичнаго приложенія разрѣшающихъ средствъ черезъ влагалищные своды. Два раза подвергалась и виноградному лѣченію. Благодаря всему этому, года уже три не бываетъ обостреній воспалительнаго процесса; постепенное уменьшеніе экссудата констатируется и проф. *Крассовскимъ*, котораго больная постоянно посѣщаетъ разъ въ году ¹⁾).

¹⁾ По этому поводу не могу не отмѣтить здѣсь наблюденій изъ частной практики. Очень упорные *перипараметриты*, обостряющіеся при каждомъ менструальномъ прили-
въ, сколько я помню и видѣлъ такіе случаи, были въ моей практикѣ преимущественно у
субъектовъ съ рыхлымъ сложеніемъ, причемъ, судя по анамнезу, можно предполагать у

Указанный случай сальпингита, № 358 былъ несомнѣнно гонорройнаго происхожденія. Нѣтъ сомнѣнія, что попадались не разъ и другіе подобные, но не отмѣчены какъ таковые потому, что не возможно было съ точностію оріентироваться. Въ данномъ же случаѣ съ полною отчетливостію и при нѣсколько уступчивыхъ покровахъ живота можно было поставить діагностику, прощупывая ясно маточный конецъ трубы, отъ котораго направлялась ограниченная колбасообразная опухоль. Лѣчение по общимъ правиламъ.

Что касается до хроническихъ **оофоритовъ**, то нельзя здѣсь не отмѣтить, что, судя по распросамъ больныхъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ за причину ихъ нельзя не признать гонорройнаго зараженія. Именно: больныя очень ясно помнятъ, (какъ и выше было уже говорено), что данной болѣзни предшествовали, и урѣтритъ, и кольпитъ, и эндометритъ, затѣмъ—внезапно сильныя боли съ обѣихъ сторонъ внизу живота съ ограниченнымъ перитонитомъ. Изслѣдованіе въ такихъ случаяхъ обнаруживаетъ увеличенный яичникъ, утолщенную трубу съ экссудативными образованиями. Само собою разумѣется, что указывая на гоноррею, какъ на наиболѣе частую причину оофорита, я не хочу исключить возможности другаго рода его происхожденія. Судя потому, что уже неоднократно было здѣсь говорено о тѣсной связи между внутренними половыми органами и той быстротѣ, съ какою болѣзненный процессъ переходитъ съ одной ткани, съ одного органа на другой, надо отвести среди этиологическихъ моментовъ не маловажную роль и такому продолженію съ сосѣднихъ частей, будетъ ли то отъ самаго благопріятствующаго тому состоянія самыхъ поражаемыхъ частей (менструація, застои и пр.), или отъ подѣйствовавшаго вѣшняго вызывающаго инсульта (травма, простуда, бурное сношеніе, въ пуэрпериальномъ состояніи септической процессъ).

нихъ и неоднократно гонорройное зараженіе. Въ Берлинѣ такіе случаи лѣчатъ теперь, также какъ и хроническіе оофориты, вырѣзываніемъ трубъ и яичниковъ съ периметритическими осложнениями. Я нигдѣ не видѣлъ надобности въ такой экстравагантной терапіи и находилъ достаточнымъ слѣдующей терапіи: неоднократныя крововызвеченія, мѣстно—обычныя разрѣшающія, внутрь же *iodistий мышьякъ* и—что особенно хорошо дѣйствуетъ—морскія купанья въ Аренсбургѣ, Дуббельнѣ. Для обезпеченія *покойнаго* положенія матки и сосѣднихъ съ нею частей—постоянное ношеніе америкаускаго бандажа. При подобной терапіи сейчасъ у меня на лицо въ Москвѣ есть три больныхъ, которыя съ обычнымъ въ ихъ положеніи то улучшеніемъ, то ухудшеніемъ, настолько сносно себя чувствуютъ, что какъ я, такъ въ особенности сама больныя, не видимъ надобности подвергнуться сказанному оперативному лѣченію.

Относительно припадковъ и теченія нельзя не остановиться вниманіемъ на тѣхъ мучительныхъ боляхъ, которыми страдаютъ эти больныя, какъ въ области самыхъ пораженныхъ органовъ, такъ и—разнообразныхъ отраженныхъ, имѣющихъ характеръ истерическихъ. Не менѣе того выдаются еще сопутствующіе катарръ матки и сильнѣйшія меноррагіи. Всѣ эти припадки потому особенно достойны вниманія, что они очень упорны, очень мучительны, особенно при обостреніяхъ и, глядя на нихъ, наблюдая ихъ, обыкновенно и самъ начинаешь терять запасъ терпѣнія, не говоря уже о томъ, что авторитетъ врача, вѣра въ его искусство всегда здѣсь очень дискредитируются. Что касается до лѣченія, которое назначалось по указанному способу, слѣдуетъ сказать еще, что при обостреніяхъ особенно приходилось быть щедрымъ съ наркотическими, съ горячими влагалищными орошеніями, какъ то видно н. п. изъ приведеннаго уже случая № 98. За то съ другой стороны, по минованіи острыхъ явленій, когда приходится болѣе имѣть дѣло съ послѣдствіями, съ истеріей, съ анеміей отъ продолжительныхъ потерь крови, нужно много обнаруживать, и силы воли, и твердости, что-бы не поддаваться искушенію на каждый описываемый больною симптомъ назначать соотвѣтствующую ту или другую лѣкарственную форму наркотическихъ. Правда, рѣдко такая больная останется довольна подобнымъ выраженіемъ твердости характера и тѣми разъясненіями и убѣжденіями, которыя будетъ дѣлать такой врачъ; правда, что гораздо больше такія больныя и толпами посѣщаютъ врачей, угождающихъ имъ и не задумывающихся даже давать имъ въ руки и спритцъ съ морфіемъ (что въ Москвѣ, къ сожалѣнію, не рѣдкость); но я всегда энергично дѣйствую въ противоположномъ смыслѣ. Мое правило: чѣмъ болѣе выражаются собственно истерическія явленія, тѣмъ менѣе—наркотическихъ, и тѣмъ болѣе и энергичнѣе долженъ выступать тотъ энергически-воспитательный укрѣпляющій режимъ, о которомъ я говорилъ по поводу гистеріи. Менѣе, говорю я, онъ приложимъ, менѣе удовлетворяетъ больныхъ, меньшее наконецъ количество больныхъ будетъ обращаться къ подобному врачу; но за то такой врачъ чувствуетъ себя внутренно болѣе удовлетвореннымъ отъ сознанія, что отъ его взгляда и дѣйствій больныя будутъ здоровѣе и въ общей сложности, въ общемъ количествѣ менѣе будутъ страдать тѣхъ, которыя получаютъ ужасную привычку къ злоупотре-

требленію наркотическими, съ ежедневно наблюдаемыми послѣдствіями въ видѣ разнообразныхъ психозовъ, самоубійствъ и пр.

.Лѣченіе **грудницы** производилось коллодіемъ, давящей повязкой, съ употребляемыми внутрь охлаждающими и отвлекающими и—возможно дольше воздерживаясь отъ вскрытія нарыва.

ГЛАВА V.

НОВООБРАЗОВАНИЯ.

Lipoma vulvae	1.
Polypus fibrosus vulvae	1.
Cystoma vaginae.	1.
Hypertrophia colli uteri	8
Polypi uterini fibrosi et mucosi	5.
Fibromyoma uteri	12.
Fibroides uteri subserosi	7.
Cystoma ovarii	5.
Tumores fibrosi ovariorum.	4.
Cancer vaginae	12.
Cancer colli uteri.	83.
Cancer corporis uteri	168.
Cancer mammae	27.
Sarcoma uteri.	16.

350.

И въ этой главѣ всѣ тѣ случаи, гдѣ было произведено оперативное лѣченіе, выдѣлены въ общую главу объ оперативныхъ случаяхъ. Здѣсь же о наблюдавшихся въ Лѣчебницѣ новообразованіяхъ рѣчь будетъ постольку, поскольку сами имѣющіе ихъ больныя обращались къ врачебной помощи, или съ цѣлью точнаго опредѣленія, какая у нихъ болѣзнь, насколько она опасна, смертельна или нѣтъ, или же—съ цѣлью облегченія припадковъ (болей, кровоте-

ченія); но безъ оперативнаго вмѣшательства. Или же, что всего чаще, дѣло касалось такихъ больныхъ съ новообразованиями, прїѣзжихъ, которыя очень нерѣдко прибыли издалека, (не мало было, и изъ Сибири, и изъ Архангельской губерніи, изъ Верховажья) именно съ цѣлью подвергнуться операциі, занять въ Лѣчебницѣ помѣщеніе, по которыя, потратившись въ далекомъ пути и имѣя въ виду еще расходы по возвращенію обратному, не могли внести въ Лѣчебницу той суммы, которая покрыла бы самые необходимые расходы.

Амбулаторное лѣченіе различныхъ видовъ **гипертрофіи влагалищной части матки** всей, или одной изъ губъ, состояло въ мѣстномъ приложеніи іодовой настойки съ глицериномъ 1 на 4 для помазыванія, и 1 на 20 для введенія черезъ день во влагалище посредствомъ тампона изъ ваты. При такой терапіи не разъ наблюдалось, что даже грозныя съ перваго взгляда изъязвленія, напоминающія канкронды, постепенно очищались и заживали, усиленное же отдѣленіе канала шейки, по мѣрѣ разрѣженія ткани и прониканія названной смѣси на слизистую канала шейки, постепенно уменьшалось.

Фиброміомы матки, интерстиціальныя и внутриматочныя, при невозможности раскрывать матку въ амбулаторіи, діагностицировались по частичной гипертрофіи одной изъ стѣнокъ матки, или увеличенію матки, преимущественно въ ширину, увеличенію, напоминающему на первыхъ порахъ какъ бы беременность, но отличающемуся отъ нея постоянной и продолжительной метроррагіей, сверхъ того—по отсутствію свойственнаго беременности размягченія ткани, по постепенному укорачиванію сверху влагалищной части матки и иногда съ выворачиваніемъ губъ при стремленіи новообразования прорѣзаться чрезъ маточное отверстіе.

Въ теченіи моей 14-лѣтней гинекологической практики я не разъ имѣлъ случай высказывать въ текущей прессѣ ¹⁾ свои мысли относительно лѣченія этихъ опухолей.

Опытъ послѣднихъ 5 лѣтъ, какъ изъ частной практики, такъ и изъ амбулаторіи, еще болѣе убѣдилъ меня, что безъ того риска съ

¹⁾ 1) Изъ Поликлиники женскихъ болѣзней при Московскомъ Университетѣ. Врачебный Вѣстникъ 1874.

2) О лѣченіи маточныхъ болѣзней подкожными впрыскиваніями эрготина. Оп. с.

3) По поводу лѣченія фиброидовъ матки по способу *Abeill*'я въ Парижѣ. Въ отчетѣ о

которымъ соединенъ тотъ или другой видъ чревосѣченія съ цѣлью остановки изнуряющихъ кровотеченій, сопутствующихъ маточныя фиброміомы, безъ такой операціи нерѣдко можно успѣшно помогать этимъ больнымъ. Успѣшнымъ лѣченіе я называю въ этихъ случаяхъ такое, когда большія фиброміомы, изнурявшія больныхъ, и болями, и особенно кровотечениями, угрожавшими даже и жизни, останавливались въ ростѣ, переставали изнуряющимъ образомъ кровоточить, и у больныхъ возстановлялось хорошее самочувствіе.

Съ этою цѣлю я употребляю методическія подкожныя выпрыскиванія діализированной вытяжки спорыньи, а внутрь назначаю различныя рооборирующія. Съ полученнымъ такимъ образомъ стойкимъ благопріятнымъ результатомъ больныхъ я имѣлъ въ амбулаторіи десятки. Наиболе же экзквизитные случаи, протекавшіе прямо на глазахъ на стаціонарныхъ койкахъ Лѣчебницы и относившіеся къ больнымъ, которыя извѣстны нѣкоторымъ московскимъ гинекологамъ, описаны мною въ *St. Petersburger Medizinische Wochenschrift* ¹⁾. Вотъ эти случаи.

М. Н. М. 45 лѣтъ изъ Егорьевска. 7 лѣтъ назадъ родила 13 ребенка и пользовалась всегда хорошимъ здоровьемъ. 3¹/₂ года, какъ страдаетъ меноррагіями и непостоянными болями внизу живота. Въ теченіи этихъ послѣднихъ трехъ лѣтъ постоянно и очень много лѣчилась, сперва у рязанскихъ врачей, затѣмъ у московскихъ гинекологовъ. Одинъ изъ послѣднихъ, видя безуспѣшность разныхъ средствъ, предложилъ ей наконецъ операцію полнаго удаленія матки вмѣстѣ съ опухолью.

Когда больная обратилась ко мнѣ 3 Марта 1884 года, то при изслѣдованіи оказалось слѣдующее. Больная крайне анемична, худая, блѣдна. Сверхъ того замѣчается и гидрэмичное состояніе съ отекомъ ногъ и одышкою. Во время меноррагій больная настолько слабѣетъ, что не можетъ сама ворочаться въ постели. Изслѣдованіе половыхъ органовъ открываетъ фиброміому, исходящую изъ дна и правой боковой стѣнки матки и начинающую обособляться въ фиброзный полипъ. Полость матки 5 дюймовъ, дно матки стоитъ на два попереч-

ныхъ заграничныхъ занятіяхъ. См. Отчеты и Рѣчи Московскаго Университета 1879 и 1880.

4) Демонстрація двухъ больныхъ съ фиброміомами матки, излѣченныхъ безъ операціи. Протоколы Физико-Медицинскаго Общества. 1880.

¹⁾ № 39. 1884.

ныхъ пальца выше пупка. Наружное маточное отверстіе открыто нѣсколько болѣе обыкновеннаго.

Лѣченіе производилось слѣдующимъ образомъ. Черезъ день подъ кожу живота впрыскивалось по одному праватцовскому спиртцу Ext. secal. corn. dyalis. 1 часть на 10 глицерина и дистиллированной воды. Черезъ два дня въ третій—впрыскиваніе въ полость матки Tin. jodi и Tin. orii simpl. по одной части на 30 глицерина, всякій разъ по одному брауновскому спиртцу. Внутрь—полуторохлористое желѣзо отъ 2 капель, постепенно восходя до 7, по 3 раза въ день, наблюдая, что-бы не было запоровъ и болей подъ ложечкой. Во время регулъ для умѣренія ихъ силы—спринцованіе водой съ уксусомъ и на каждые 3 часа тампонъ во влагалище, пропитанный глицериномъ. Больная постоянно въ американскомъ бандажѣ. Правильная питательная діета. Правильная жизнь въ Лѣчебницѣ¹⁾. Уже черезъ недѣлю послѣ начала лѣченія, во время пришедшихъ регулъ больная потеряла крови меньше, чѣмъ привыкла терять. Черезъ мѣсяць послѣ начала лѣченія дно матки стояло на 1½ поперечныхъ пальца ниже пупка. Объемъ живота тоже уменьшился, такъ что бандажъ пришлось ушивать. Водяность крови исчезла, у больной явился на щекахъ румянецъ. Силы очень хороши. Больная свободно ходитъ на воздухѣ безъ одышки. Самочувствіе тоже вполне удовлетворительно. Въ слѣдующіе затѣмъ регулы больная потеряла крови еще меньше, чѣмъ въ предшествовавшіе. Затѣмъ она вышла изъ Лѣчебницы; ей назначено продолжать желѣзо, и во время регулъ умѣрять отдѣленіе крови сказаннымъ способомъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того я имѣлъ свѣдѣніе отъ ея сосѣдки, что М. Н. М. чувствуетъ себя очень хорошо.

К. Ф. Н. 36 лѣтъ изъ Можайска. Дѣвица. 7 лѣтъ какъ страдаетъ меноррагіей. 2 года какъ замѣтила, что у нея моча стала задерживаться, при томъ явилась тяжесть внизу живота и стѣсненіе въ груди. Съ годъ замѣтила опухоль внизу живота.

При изслѣдованіи опухоль оказалась фиброміомой, растущей изъ передней стѣнки матки, болѣе паправляясь въ полость брюшины. Длина полости матки 3½ дюйма, высота стоянія дна матки съ опухолью—на 3 поперечныхъ пальца ниже пупка.

Лѣченіе такое же, какъ и въ предыдущемъ случаѣ. Спорынья подъ кожу, іодъ съ опіемъ въ матку. Внутрь желѣзо. Во время регулъ спринцованіе съ уксусомъ и тампонъ съ глицериномъ. Бандажъ. Правильное питаніе. Правильная жизнь. Больная провела въ Лѣчебницѣ 6 недѣль, при выходѣ ея оказалось слѣдующее. Опухоль на

¹⁾ Во избѣжаніе повтореній кстати отмѣчу здѣсь, что названныя средства и режимъ представляютъ тотъ типъ лѣченія, который я уже много лѣтъ употребляю при разнообразныхъ маточныхъ кровотеченіяхъ. И настолько доволенъ имъ, что рѣшительно не вижу надобности прибѣгать къ горячимъ спринцованіямъ, которыхъ настойчиво избѣгаю по вышесказаннымъ выше соображеніямъ.

ощупь сдѣлалась жестче и стоитъ ниже предѣльной черты, сдѣланной на покровахъ живота при поступленіи большой въ Лѣчебницу. Чувство тяжести внизу живота и затрудненное мочеиспусканіе не беспокоятъ больную. Регулы были гораздо меньше и гораздо менѣе обезсилили ее. Стѣсненіе въ груди тоже стало рѣже беспокоить больную.

Черезъ годъ, въ бытность мою въ Можайскѣ, я видѣлъ эту больную и изслѣдовалъ ее. Опухоль положительно не прибавилась. Крови не сильны. Но больная человекъ бѣдный, не имѣетъ средствъ, и лѣкарства себѣ купить, и должна дѣлать всякую черную работу, ходить за огородомъ, носить на рукахъ 2-годоваго ребенка, что она все и исполняетъ добросовѣстно, но жалуется на тяжесть внизу живота. Страдаетъ анеміей и нервными явленіями. Полагаю, что эти припадки зависятъ отъ условій самой ея жизни и ужъ никакъ не улучшились бы отъ одной экстирпаціи такой опухоли.

Затѣмъ между стаціонарными больными былъ еще случай фиброміомы интерстиціальной. № 436. Больная 42 лѣтъ. Судя по анамнезу, опухоль существуетъ лѣтъ 7, достигла величины головы новорожденного ребенка. Длина матки $4\frac{1}{2}$ ". Въ теченіи 7 лѣтъ больную лѣчили, и эрготиномъ, и различными водами, ей отнята и влажная часть матки. Поступила больная въ Лѣчебницу, когда меноррагіи вызвали у нея гидрэмію и упадокъ силъ, матка стала раскрываться, началось распаденіе новообразованія. Піемія, и въ скорости метастатическая пневмонія. Затѣмъ перитонитъ. Благодаря однако принятымъ энергическимъ мѣрамъ, и пневмонія, и перитонитъ стихли. Я думалъ въ этомъ случаѣ сдѣлать гистеротомію чрезъ чревосѣченіе и консультировалъ по этому поводу моихъ достоуважаемыхъ товарищей: В. И. Кузьмина, И. М. Сыромятникова, а затѣмъ И. Н. Новацкаго. Въ виду однако начавшейся септикопѣміи и большого упадка силъ, рѣшено было воздержаться пока отъ операціи, которую больная, вѣроятно, не перенесла бы. Въ такомъ состояніи родственники пожелали взять больную домой, гдѣ она конечно, потомъ и скончалась.

Въ другомъ подобномъ стаціонарномъ случаѣ, № 62, гдѣ кровотеченія въ теченіи 5 лѣтъ не поддавались никакому лѣченію, я предложилъ Battey'евскую операцію, но больная не согласилась.

Различныя **опухоли** матки и яичниковъ, **вдававшіяся въ полость брюшины**, были лѣчимы (амбулаторнымъ образомъ) сперва эрготиномъ, потомъ различными разрѣшающими внутрь и разрѣшающими ваннами. Ношеніе бандажа. Больныя эти были по преимуществу въ возрастѣ, приближающемся къ климактерическому. По завершеніи его, у одной больной № 97 стихли всякіе припадки, и больная забыла про существованіе опухоли, но ведетъ правильный образъ жизни, постоянно въ бандажѣ и особенно заботится о правильномъ дѣйствіи желудка.

Ракъ. Въ теченіи моей практической жизни мнѣ такъ много пришлось видѣть раковыхъ больныхъ, не мало также и высказывать печатно своихъ мыслей по этому поводу, что во избѣжаніе повтореній, цитируя только тѣ труды свои, гдѣ я говорилъ объ этомъ предметѣ ¹⁾, здѣсь я могу ограничиться лишь изложеніемъ тѣхъ общихъ взглядовъ и способа лѣченія, какихъ я держусь вообще въ моей практикѣ.

Я держусь того, что чѣмъ раньше возможно здѣсь поставить діагностику, чѣмъ раньше возможно приложить операцію, когда страданіе болѣе мѣстнаго свойства, тѣмъ надежнѣе можно задержать общее страданіе.

Случаевъ рака половыхъ органовъ приходится видѣть очень много потому, что больныя эти, не находя себѣ помощи, перебиваются чуть не у всѣхъ врачей, занимающихся этими болѣзнями. Къ сожалѣнію, подобныя посѣщенія учащаются именно тогда, когда мало чѣмъ можно помочь, и не на основаніи ихъ можно строить общій взглядъ. За время моей практики вообще и послѣднихъ лѣтъ въ особенности я останавливаюсь на 6—7 случаяхъ (изъ нихъ 5 принадлежатъ посѣтительницамъ Лѣчебницы, №№ 76, 113, 191, 244 и 511), гдѣ я имѣлъ возможность почти постоянно наблюдать болѣзнь, лѣчить, помогать и такимъ образомъ составить себѣ опредѣленное воззрѣніе.

Всего лучше можно помогать, если страданіе недавно началось и представляется въ видѣ поверхностнаго канкроида влагалищной части, или, какъ называетъ *Schröder* вторую форму, раковыхъ узловъ шейки, или же ракъ исходитъ изъ слизистой канала шейки, всего лучше, надежнѣе, вѣрнѣе—отнять пораженную часть. (Какъ не мало и было произведено мною подобныхъ операцій въ прежніе годы въ Голицынской Больницѣ и въ частной практикѣ съ Н. И. Стуковенковымъ). По отнятіи петель или ножомъ возможно выше и дальше отъ границы пораженнаго мѣста, ткань органа на мѣстѣ отнятія

¹⁾ 1) Отчетъ изъ Поликлиники Московскаго Университета. Врачебн. Вѣстникъ 1874.

2) Отчетъ изъ Клиники. Ibidem 1876.

3) Отчетъ заграничный. О Cancer Hospital въ Лондонѣ. Л. с. 1879 г.

4) Протоколы Физико-Медицинскаго Общества 1880, 1882, 1883 гг. Рядъ моихъ рѣчей и возраженій Д-ру Соловьеву по поводу удаленія матки, пораженной ракомъ.

5) Лѣтопись Хирургическаго Общества 1883.

энергично умерщвлялась термокаутеромъ. Этого однако мало. Въ теченіи года и болѣе я назначаю приложеніе къ ампутированному мѣсту іода, опія, брома, цинка. Параллельно съ этимъ постоянно и безпрерывно—мышьякъ, іодистый мышьякъ, рыбій жиръ, желѣзо и рядъ другихъ тонизирующихъ мѣръ и средствъ съ переменною обстановки, климата, съ усиленіемъ обмѣна веществъ. При такомъ лѣченіи и завѣдомомъ ракѣ, микроскопически точно поставленной діагностики этого страданія, мнѣ приходилось удерживать жизнь больныхъ и удовлетворительное ихъ самочувствіе въ одномъ случаѣ 2 года, въ другомъ 4, а въ одномъ теперь уже 5¹/₂ лѣтъ. Во второмъ изъ названныхъ случаевъ послѣ операціи сколько разъ уже на ампутированномъ мѣстѣ являлись подозрительныя язвочки, но всякій разъ во время перевязанныхъ тѣмъ или другимъ средствомъ вотъ уже 4 года, говорю я, не разрушаютъ здоровья больной.

Когда пораженіе не ограничивается одной влагалищною частью матки, т. е. тамъ, гдѣ въ настоящее время любители оперировать такъ или иначе удаляютъ всю матку, я считаю показаннымъ лишь умѣреніе страданій больной, но никакъ не оперативнымъ путемъ. И въ одномъ очень эксквизитномъ случаѣ, извѣстномъ многимъ московскимъ гинекологамъ у теперь умершей Л. И. Б—ой (жившей въ домѣ Збукъ въ Суцевѣ) при пораженіи и клѣтчатки и сосѣднихъ органовъ я поддерживалъ жизнь и удовлетворительное самочувствіе больной болѣе чѣмъ 1¹/₂ года и уѣзжая за границу, оставилъ ее въ такомъ состояніи.

Что касается до удаленія всего органа, пораженного ракомъ, то не смотря на то, что текущая гинекологическая пресса заполонена сообщеніями изъ различныхъ странъ и мѣстъ о случаяхъ, произведенной этой операціи, я съ своей стороны остаюсь при тѣхъ же взглядахъ, которые высказалъ въ Физико-Медицинскомъ Обществѣ и въ Хирургическомъ въ 1881, 1882 и 1883 годахъ. Не измѣнять такимъ образомъ своего взгляда заставляютъ меня съ одной стороны продолжающія жить и пользоваться хорошимъ самочувствіемъ вышеуказанныя больныя, а съ другой стороны статистика производимыхъ операцій. Такъ, насколько мнѣ извѣстно, послѣдняя изъ нихъ, находящаяся въ текущей прессѣ, принадлежитъ D-г *W. A. Duncan*'у, который привелъ ее въ засѣданіи Лондонскаго акушерскаго

общества 14 Января текущего года ¹⁾. Изъ нея оказывается, что при экстирпации матки брюшнымъ способомъ 72% смертности, а влагалищнымъ 26%. Проценты такіе, надъ которыми нельзя не задуматься! Въ томъ же засѣданіи многими присутствовавшими, на основаніи ихъ личной опытности, высказаны были различныя соображенія противъ операціи. Такъ *Playfair* высказалъ то же, что и я, т. е. что не оперированныя больныя, благодаря мѣстному и другимъ способамъ лѣченія, могутъ по нѣскольку лѣтъ очень сносно себя чувствовать. *Doran* указываетъ тоже на обиліе лимфатическихъ сосудовъ вокругъ матки, столь благоприятствующихъ распространенію рака, и на то, что лимфатическія желѣзы бываютъ уже очень рано инфильтрированы. На это обстоятельство я указывалъ въ моей рѣчи въ Хирургическомъ Обществѣ.

Что касается до мѣстнаго палліативнаго лѣченія распадающагося рака женскихъ половыхъ органовъ, то приходится бороться главнымъ образомъ съ тремя симптомами: кровотеченіемъ, гніеніемъ и болями. Болѣе успѣшное ограниченіе кровотечения совершается тогда, когда распадающаяся поверхность новообразованія будетъ удалена, и обнажится инфильтрированное основаніе. Такое разрушеніе я прежде производилъ острой ложечкой, ножомъ, ножницами съ послѣдовательнымъ приложеніемъ прижигающихъ веществъ: брома, хлористаго цинка, или же прямо прилагая каленое желѣзо, но въ послѣднее время болѣе и болѣе убѣждаюсь, что послѣ акіургическихъ дѣйствій прогрессивный ходъ новообразованія идетъ быстрѣе, раза три послѣ того быстро произошло продыравленіе въ сосѣдніе органы. Но подобные случаи, лѣчимые фармацевтическими средствами, безъ ножа, сравнительно не такъ быстро приближаются къ роковой развязкѣ. Впрочемъ тоже самое стали говорить теперь даже и такъ любящіе употреблять ножъ гинекологи берлинской школы: они сами заявляютъ, что довольно часто не успѣваютъ края раны зажить, какъ является рецидивъ ²⁾. Въ такомъ же направленіи высказались въ Лондонскомъ акушерскомъ Обществѣ столь извѣстные операторы, какъ *Thornton* и еще болѣе опытный *Braxton Hicks* ³⁾. Лучшимъ кровоостанавливаю-

¹⁾ Med. Times. 1885. Febr 7.

²⁾ Martin. Op. c.

³⁾ Med. Times. 1. c.

щимъ средствомъ при ракъ остается, по моему мнѣнію, древесная кислота съ глицериномъ, вводимая помощью тампоновъ. Она же дѣйствуетъ здѣсь и какъ противугниlostное. Наконецъ, въ виду неизбежности недалекаго конца и мучительныхъ болей, я считаю вполне показаннымъ, не щадить наркотическихъ, измышляя лишь новыя и новыя формы и способы приложенія этихъ въ подобныхъ случаяхъ по истинѣ благотѣльныхъ средствъ.

Стационарныхъ больныхъ съ раковымъ пораженіемъ матки и лѣченныхъ такимъ образомъ безъ операціи, т. е. безъ употребленія ножа, было 4. Всѣ онѣ, пробывши по мѣсяцу въ Лѣчебницѣ, получивъ большее или меньшее облегченіе, нѣсколько укрѣпившись силами и научившись, какъ прилагать кровоостанавливающіе тампоны и различныя наркотическія, отправлялись къ себѣ домой.

Случаи **саркомы** матки всѣ были между приходящими. Распознаваніе было сдѣлано частію микроскопическимъ путемъ, частію же по наружному виду и характеру отдѣляемаго, которое, по рассказамъ больныхъ, выливалось разомъ и оставляло большія пятна на бѣльѣ. Относительно саркомы я держусь тѣхъ же взглядовъ, которые были высказаны мною въ 1875 году въ моей пробной лекціи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда только возможно удалить новообразованіе съ частью окружающей здоровой ткани, въ видахъ меньшей злокачественности этихъ опухолей я настойчиво рекомендую больнымъ возможно скорѣе приступить къ операціи. При невозможности ея, терапія употреблялась такая же, какъ при ракъ.

ГЛАВА VI

ОПЕРАТИВНЫЕ СЛУЧАИ ¹⁾.

Овариотомія	1.
Кольцоперинеопластика	7.
Разсѣченіе конической шейки матки	8.
Удаленіе всей влагалищной части матки.	7.
Клинообразное вырѣзываніе губъ маточнаго зѣва.	2.
Выскабливаніе слизистой матки при катаррѣ	3.
Выскабливаніе при ракѣ матки.	1.
Вырѣзываніе рубцовой ткани во влагалищѣ	1.
Вскрытіе нарывовъ	41.
Удаленіе рака грудной желѣзы.	3.
Удаленіе придаточнаго шестаго пальца	1.
Удаленіе мѣшеччатыхъ опухолей	2.
Литомомія	1.
Удаленіе инородныхъ тѣлъ	5.
Вырываніе зубовъ	27.
	110.
Акушерскихъ операцій	5.
	115.

Овариотомія ²⁾. Описаніе ея будетъ по возможности кратко. Анамнестическія данныя и status praesens излагаются по подробной схемѣ Note—book for ovariectomy Spencer Wells'a.

¹⁾ Изъ нихъ стационарныхъ 42. При нижеслѣдующемъ порядкѣ я руководствовался степенью представившагося интереса, какъ при самыхъ случаяхъ, такъ и при операціяхъ.

²⁾ Въ теченіи 10 лѣтъ это третья, произведенная мною овариотомія. Изъ трехъ оперированныхъ одна умерла, двѣ живы до настоящей минуты

Больная, Елена Степанова Филимонова, 39 лѣтъ, родилась въ деревнѣ Нижегородской губерніи и лѣтъ 8 была привезена въ Москву. 17 лѣтъ вышла замужъ въ первый разъ, была замужемъ бездѣтною 9 лѣтъ. Затѣмъ вдовствовала 2 года. Потомъ 28 лѣтъ вышла замужъ во второй разъ и имѣла 2 дѣтей. Старшая дѣвочка 9 лѣтъ. Послѣдніе роды были 8 лѣтъ назадъ; этотъ второй ребенокъ двухъ лѣтъ умеръ. 5 лѣтъ назадъ лежала въ больницѣ отъ боли въ лѣвомъ паху, причѣмъ была и опухоль. Боль тогда вылѣчили, а опухоль небольшая осталась. Теперь лежала во второй разъ въ больницѣ, гдѣ думала фармацевтическими средствами вылѣчить свой животъ. Вышла изъ больницы двѣ недѣли назадъ.

На видъ это субъектъ средняго сложенія, не особенно истощенный, съ выраженіемъ лица, свойственнымъ оваріальнымъ больнымъ. Температура кожи холодноватая. Руки и ноги забнутъ. Кожа не сухая.

Окружность живота на высотѣ пупка $36\frac{1}{2}$ " , отъ мечевиднаго хряща до пупка $8\frac{1}{2}$ " , отъ пупка до лоннаго соединенія 8" . Отъ правой передней верхней ости безъимянной кости до пупка 9" , отъ лѣвой до пупка столько же. Животъ представляется нѣсколько болѣе выпуклымъ слѣва возлѣ пупка. *Lineae albicantes* и расширенныя вены находятся на нижнихъ боковыхъ частяхъ живота. Опухоль въ животѣ довольно подвижна, приращеній на передней поверхности трудно найти. Зыбленіе есть. Крепитации и чувствительности нѣтъ. При постукиваніи получается характеристическій тупой звукъ на срединѣ живота и тимпанический въ правой боковой части живота. Слева опухоль глубоко идетъ къзади. При постукиваніи поясничной области, справа звукъ яснѣе чѣмъ слѣва. Выслушиваніе не дало ничего особеннаго. При давленіи на внутренніе органы больная не можетъ сказать, что-бы особенная боль отдавалась въ опухоль. Давленіе на самую опухоль боли не производитъ.

Матка умѣренно подвижна и вся отклонена вправо, $2\frac{1}{2}$ " длинны, съ катарромъ слизистой оболочки. На наружномъ устьѣ видны признаки несвободнаго кровообращенія. Давленіемъ пальцемъ, какъ изъ влагалища, такъ и изъ задняго прохода, опухоль можетъ быть приподнята нѣсколько кверху изъ полости таза. При производствѣ внутренняго изслѣдованія получается боль въ лѣвой сторонѣ живота. Регулы приходятъ неправильно, иногда даже черезъ недѣлю. Послѣдній разъ они были съ 28 Сентября по 4 Октября и явились спустя 3 недѣли послѣ предыдущихъ. Внезапной остановки ихъ никогда не было, но вообще за послѣднее время они ходятъ сильнѣе обыкновеннаго, неправильность же ихъ больная считаетъ 8 лѣтъ, съ тѣхъ поръ какъ явилась опухоль; неправильность доходила до того, что ихъ не было по 3 мѣсяца, а затѣмъ являлись въ очень обильномъ количествѣ. На неправильность мочеиспусканія больная не жалуется. Выпущенная моча блѣдножелтаго цвѣта, ничего ненормальнаго не содержитъ.

Языкъ покрытъ умеренно слизью, съ желтоватымъ оттѣнкомъ. Аппетитъ плохъ. Жажды не бываетъ. Послѣ ѣды тяжело подъ ложечкой. Запоровъ нѣтъ. Сонъ порядочный. Спать и лежать всего удобнѣе на спинѣ. Одышка небольшая. Толчки сердца ясны, тверды; пульсъ твердоватый, рѣдкій. Со стороны дыхательныхъ органовъ и нервной системы ничего ненормальнаго не усматривается.

Относительно послѣдственности и анамнеза слѣдуетъ еще отмѣтить, что у больной двѣ сестры умерли отъ рака: одна 40, другая 50 лѣтъ. Сама больная по занятію портниха и жена вахтера въ Титовской тюрьмѣ. Жизнь была всегда трудовая, непокойная, производная раздражительности въ характерѣ. Въ теченіи жизни перенесла разъ тифъ и, вѣроятно, отъ сидячей жизни имѣла боль въ спинѣ. Сверхъ того по временамъ бывають ревматическія боли въ ногахъ. Больная полагаетъ, что настоящею болѣзнію заболѣла съ родовъ, 8 лѣтъ назадъ. Насколько помнитъ, дѣло началось съ того, что сдѣлалась лихорадка и явилась опухоль въ лѣвой нижней части живота. Опухоль эта постепенно росла въ теченіи 8 лѣтъ и въ послѣдніе 4 мѣсяца особенно прибавилась. Больную беспокоитъ постепенно увеличивающееся чувство тяжести въ подвздошныхъ областяхъ, особенно лѣвой.

До операціи, въ теченіи недѣли, которую больная провела у меня подъ наблюденіемъ въ Лѣчебницѣ, къ изложеннымъ даннымъ не прибавилось ничего существеннаго. Всѣхъ же собранныхъ и описанныхъ здѣсь признаковъ оказалось совершенно достаточно, что-бы поставить точную діагностику кистомы лѣваго яичника съ весьма небольшими приращеніями.

Предсказаніе. Въ виду быстрого роста опухоли за послѣднее время и величины ея, вѣроятную продолжительность жизни можно было назначить до весны наступающаго года, а потому 14 Октября 1881 года произведена оваріотомія.

Во время ея производства я пользовался любезнымъ участіемъ *Н. И. Стуковенкова*, *И. А. Мотовилова*, *И. М. Сыромятникова*, *И. Н. Новацкаго* и еще 4 помощниковъ.

Всѣ возможные современныя предосторожности дезинфекціи были предприняты, равно и всѣ предупреждающія всякую случайность приготовленія были произведены. Анестезія производилась хлороформомъ, приготовленнымъ изъ хлораль-гидрата, при помощи предварительной инъекціи $\frac{1}{3}$ грана морфія. Вся операція продолжалась $1\frac{1}{4}$ часа. Когда пульсъ слабѣлъ, подъ кожу впрыскивали сѣрный эфиръ. Разрѣзъ не превышалъ $4\frac{1}{2}$ ". Киста оказалась состоящею изъ многихъ мелкихъ камеръ, такъ что мало опорожнялась отъ повторныхъ проколовъ троакаромъ. Содержимое кисты была серозно-коллоидная жидкость. Приращенія были небольшія и лишь съ правой стороны; они разорваны. Когда киста была выведена наружу, въ полости брюшины оказалось порядочное количество содержимаго кисты, вылившагося какъ изъ сдѣланныхъ проколовъ, такъ и изъ разрывовъ ея при удаленіи. Ножка оказалась широкою, она крѣпко перетянута двумя

лигатурами и затѣмъ отрѣзана. Когда затѣмъ вниманіе было устремлено на очищеніе полости брюшины, лигатуры, наложенныя на ножку, свалились. Пришлось захватить матку, вытащить ее наружу и наложить нѣсколько лигатуръ, захватывая въ нѣсколькихъ мѣстахъ кусающимъ пинцетомъ толщу лѣваго бока. Благодаря энергическому сдавленію матки рукою, крови потеряно не много, но за то по останокѣ кровотеченія при слабомъ пульсѣ оперируемой я не рискнулъ тратить много времени на туалетъ брюшины. Осмотрѣвъ правый яичникъ; онъ оказался не увеличеннымъ, но съ периметритическими сращениями вокругъ его. Между брыжеечными желѣзами одна найдена твердою, увеличенною и удалена лигатурою. Въ это время больной впрыснули 7-й спритцъ эфира подъ кожу и перестали давать хлороформъ; но опасность коллапса была видима. Рѣшено, возможно скорѣе окончить операцію, и такъ какъ вынимаемая изъ полости брюшины губки все еще оказывались окрашенными сывороточною жидкостью, то для обезопасенія отъ нея организма, я прибѣгнулъ въ дренажу. Проколотый съ этою цѣлю задній влагалищный сводъ далъ венозное кровотеченіе, причемъ діаметръ прокола отъ малой величины троакара оказался уже дренажной трубки, я не сталъ тратить времени на проведеніе трубки и ея укрѣпленіе, а ограничился дренажемъ нижняго угла раны, помѣстивши другой его конецъ за матку. На рану наложено 6 глубокихъ и 3 поверхностныхъ шва. Затѣмъ листеровская повязка и сверху вата. Для лигатуръ и швовъ всюду употреблялся шелкъ, прокипяченный въ воскѣ съ карболовою кислотой. Жидкости въ опухоли оказалось около ведра. При внутреннемъ изслѣдованіи кисты она оказалась частію glandулярною, частію папиллярною.

Послѣ операціи приняты энергическія мѣры противъ шока. Къ вечеру больная согрѣлась, стала говорить. Послѣ небольшого чувства холода Т. 38,1. Рег апит поставлено 20 гранъ хинину.

На утро (15 Октября) появилась боль въ правой части живота, и онъ сталъ вздуваться. Т. утромъ 37,8. Испарина. Пульсъ учащенъ. Черезъ 24 часа послѣ операціи снята листеровская повязка и замѣнена льдомъ на животъ. По примѣру Vardenheuer'a температура мѣряется каждые 3 часа. Къ вечеру она достигла 38,6° и это была наивысшая температура за все послѣоперационное время. Замѣчено, что изъ влагалища, черезъ сдѣланный въ заднемъ сводѣ проколъ, выходитъ серознокровянистая жидкость, и она продолжала выходить еще сутокъ двое. 15 вечеромъ больной поставленъ хининъ съ опіемъ рег апит.

Въ послѣдующіе 3 дня (16, 17, 18 Окт.) наблюдались явленія простаго периметрита съ чувствительностію только одной матки, съ небольшимъ тимпанитомъ, при температурѣ утромъ ниже 38°, а въ теченіи дня и къ вечеру 38,2—38,4; пульсъ 84—100, хорошо наполненъ. Этотъ периметритъ я рассматривалъ какъ травматическій, вслѣдствіе того энергическаго сжатія матки, которое я производилъ съ цѣлю препятствовать кровотеченію. Лѣченіе было: крѣпкій бульонъ

съ яицами и вино. Ледъ на животъ. Хининъ, ошій черезъ задній проходъ. Начиная съ 6 дня послѣ операціи, повышенія температуры не было; начало выходить отдѣленіе изъ дренажа нижняго угла раны. Отдѣленіе было гнойное, очень обильное, которое въ послѣдующіе дни было и пахучее настолько, что на непривычныхъ людей производило тяжелое впечатлѣніе. Были приняты самыя строгія мѣры дезинфекціи и, между прочимъ, спринцованіе черезъ отверстіе дренажа подогрѣтымъ 5% растворомъ карболовой кислоты. При одномъ изъ такихъ спринцованій, на 11-е сутки, вмѣстѣ съ массою гноя выскочила культи ножки съ лигатурою. Послѣдовательно за тѣмъ выходили и другія лигатуры, наложенныя во время операціи на сосуды, и на 18 день вышла лигатура, наложенная при удаленіи брыжеечной желѣзы. Съ выходженіемъ ея, запахъ въ гной и его обиліе исчезли. Лѣченіе все время состояло въ тщательномъ уходѣ за больной, причемъ болѣе всего имѣли значеніе мѣры, предупреждающія развитіе всякаго неблагоприятнаго осложненія. Тщательный уходъ, усиленно питательная діета и т. п. На 25 день послѣ операціи больная оставила постель, а на 40-й—23 Ноября выписалась изъ Лѣчебницы. Послѣ операціи больная кровей не носитъ. Къ половымъ желаніямъ относится довольно индифферентно, также какъ и до операціи. Въ наружномъ видѣ перемѣнъ не замѣтно. Всѣ 4 года пользуется хорошимъ здоровьемъ.

Кольпоперинеопластика. Въ настоящее время нѣтъ уже надобности много распространяться о томъ, насколько эта операція новѣйшаго времени является необходимой и спасительной въ случаѣ старыхъ разрывовъ промежности, когда ими обусловливается, и женская болѣзнь, и сопутствующія ей нервныя разстройства ¹⁾. Но насколько эта деликатная пластическая операція эффектна по своимъ послѣдствіямъ, когда она вполне удается, настолько она трудна, капризна, не столько при производствѣ ея, сколько при послѣдующемъ уходѣ за ней. Въ этомъ обстоятельствѣ мнѣ приходилось болѣе и болѣе убѣждаться при каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Первые пять изъ произведенныхъ мною въ Лѣчебницѣ кольпоперинеопластикъ были оперированы по способу *Hegar'a* съ модификаціею *Bischoff'a*, т. е. при вырѣзываніи треугольнаго лоскута, въ верхней части треугольника дѣлалась Вобразная вырѣзка. Этой модификаціи я научился у Рокитанскаго въ Вѣнѣ и, какъ по его случаямъ, такъ и по своимъ находилъ, что она довольно цѣлесообразна. Вся операція производится при постоянномъ орошеніи операціоннаго

¹⁾ Объ этомъ предметѣ я говорилъ подробно въ моемъ сообщеніи Хирургическому Обществу въ 1879 году.

поля 2^о/_о карболовымъ растворомъ. Глубокіе швы накладывались карболизированнымъ шелкомъ, поверхностные катгутомъ. Всѣ случаи протекли безъ лихорадки. Послѣ операціи больныя проводили въ постели по 3 недѣли, искусной рукой по 3 раза въ день имъ спринцовали влагалище карболовой водой. Первые дни моча спускалась катетеромъ.

1-я оперированная въ Лѣчебницѣ была изъ числа тѣхъ оперированныхъ мною въ Голицынской больницѣ, гдѣ операція не совсѣмъ удалась потому, что послѣ нея неожиданно пришли регулы и размыли швы. Въ данномъ случаѣ операція представила затрудненіе, такъ какъ во входѣ мягкихъ частей было меньше обыкновеннаго, а напряженія въ сосѣднихъ частяхъ больше. Пластицизмъ промежности однако состоялся, и та ея часть, которая находится у задней спайки губъ, тоже образовалась, но ниже ея разошлись два шва и получилась фистула въ промежности. Фистулу я сталъ потомъ залѣчивать слипчивымъ воспаленіемъ черезъ помазываніе мусечной настойкой; фистула стала уменьшаться. Но, какъ это нерѣдко случается, больная, приѣзжая, соскучилась дожидаться полного заживленія и очень просилась домой. Въ послѣдній разъ она увѣряла меня, что не имѣетъ тѣхъ тянущихъ болей внизу живота, какія были до операціи. Затѣмъ я не видалъ больной.

Во 2 случаѣ у 62-лѣтней была не кольпоперинеопластика, а только кольпорафія задняя. Операція сдѣлана по причинѣ rectocelis, выпячиванія задней стѣнки влагалища, что произошло отъ старческой атрофіи и всасыванія подкожнаго жирнаго слоя. Операція произведена вмѣстѣ съ *И. П. Кадниковымъ* и удалась вполне. Всѣ швы срослись первымъ натяженіемъ. Черезъ 1½ года послѣ операціи я имѣлъ свѣдѣнія отъ старушки, что она здорова.—Черезъ 4 года послѣ операціи, какъ я слышалъ отъ одного изъ ординаторовъ *Н. В. Скифасовскаго*, профессоръ этотъ долженъ былъ сдѣлать ей операцію и cystocelis.

Въ 3 случаѣ. За исключеніемъ одного шва у самой задней спайки, всѣ остальные, и наружные, и внутренніе, срослись. При входѣ больной изъ Лѣчебницы задняя стѣнка влагалища не опускалась. Входъ во влагалище съузился до величины, свойственной родившей женщинѣ, что особенно имѣло значеніе для больной, такъ какъ она была еще въ очень молодыхъ годахъ и стремилась замужъ. Въ Лѣчебницѣ она могла провести только мѣсяць и залѣчивать хроническій метритъ съ застоями въ окружающихъ частяхъ, что накоплялось у нея въ теченіи 4 лѣтъ, она поѣхала уже въ свой городъ. Я имѣлъ свѣдѣнія, что видѣли ее катающуюся верхомъ. Вѣроятно, хроническій метритъ уже не беспокоитъ ее.

4-й случай. Больная, жена одного извѣстнаго въ Москвѣ дѣятеля *Г. Б.*, съ полгода лѣчилась у меня между приходящими, но безъ-

успѣшно; различныя разрѣшающія средства въ самыхъ разнообразныхъ видахъ и приложеніи лишь на короткое время уменьшали боли и набухлость матки и яичниковъ. Какъ больная не желала, но въ концѣ концовъ рѣшилась на операцію. Наружные швы срослись первымъ натяженіемъ, во влагалищѣ вторымъ. Въ послѣдующіе послѣ операціи регулы, бывшіе въ Лѣчебницѣ, явленій сильнаго прилива и болѣй во внутреннихъ половыхъ органахъ не было, тогда какъ до операціи больная должна была въ это время лежать въ постели.— Я видѣлъ больную нѣсколько мѣсяцевъ спустя; она была за совѣтомъ по причинѣ сыпи, женская ея болѣзнь, боль въ маткѣ и яичникахъ не беспокоитъ ее.— Затѣмъ я видѣлъ ее 3 года спустя послѣ операціи, встрѣтилъ на улицѣ въ Ялтѣ, гдѣ она зимовала по причинѣ легочнаго страданія. На мой вопросъ, въ какомъ положеніи ея женская болѣзнь—она мнѣ отвѣтила, что много катается верхомъ.

Въ 5 случаѣ зіяніе вульвы было настолько велико, что когда больная лежала съ приподнятыми ногами, то простымъ глазомъ, безъ введенія зеркала, было видно наружное маточное устье. Больная приѣзжая, горничная, 2 года безуспѣшно лѣчилась; постоянныя боли въ животѣ очень изнурили ее и сдѣлали неспособною къ работѣ. Операція удалась какъ въ предыдущемъ случаѣ. Вульва не зияетъ. Сѣуженное внизу влагалище хорошо поддерживаетъ внутренніе половые органы. Боли въ животѣ значительно меньше. При выходѣ больной изъ Лѣчебницы ей назначены внутрь укрѣпляющія средства и мѣстно полуванны, начатыя еще въ Лѣчебницѣ послѣ операціи для разрѣшенія тѣхъ застоевъ, которые накопились у нея болѣе двухъ лѣтъ.

6-й случай мнѣ пришлось оперировать послѣ знакомства съ прекраснымъ трудомъ *Freund'a, Zeichnungen zur Dammplastik* ¹⁾, и я отступилъ отъ типа вырѣзыванія лоскута съ удаленіемъ срединной части слизистой влагалища. Дѣйствительно, при обыкновенномъ положеніи просвѣта влагалища, болѣе твердыхъ тканей должно искать по срединѣ передней и задней стѣнки влагалища. Такъ какъ обѣ боковыя стѣнки его образовались непосредственно изъ мюллеровыхъ ходовъ, то мѣсто сліянія ихъ находится на срединной линіи, какъ спереди, такъ и сзади и представляется въ видѣ фиброзныхъ волоконъ, находящихся въ *columna rugarum anterior et posterior*. Волокна эти такъ стойки, что ихъ можно найти и послѣ того, какъ жесткія складки отъ частаго ли совокупленія, или отъ частыхъ родовъ достаточно поизгладились. Естественно потому, что при операціи, одна изъ существенныхъ цѣлей которой ²⁾ состоитъ въ образованіи изъ стѣночекъ

¹⁾ Wisbaden. 1873.

²⁾ Кромѣ возстановленія тонуса дна и сѣуженія влагалища.

влагалища очень деликатной плотной рубцовой подставки, на которой матка должна висѣть, естественно, говорю, всячески оберегать эти плотныя образованія, и для уменьшенія объема разрыхленного влагалища выкраивать лоскуты изъ сосѣднихъ частей, какъ то дѣлаетъ Доцентъ Берлинскаго Университета, *A. Martin*. Поэтому теперь въ двухъ послѣднихъ случаяхъ я вырѣзывалъ по сторонамъ *columnae rugatum posterioris* по лоскуту въ формѣ очень узкаго равнобедреннаго треугольника, но непременно сохраняя треугольную форму и не тупо усѣченную, какъ то дѣлаетъ *Martin* (это я дѣлаю во избѣжаніе образованія кармашковъ и появленія въ нихъ гноя). Оба треугольника основаніями своими, такъ сказать, впадаютъ въ ту обнаженную поверхность, которая образуется на мѣстѣ бывшаго разрыва. Самую технику сшиванія я тоже теперь измѣнилъ. Матеріаломъ для сшиванія служитъ *Knister's juniperus catgut*, который, какъ извѣстно, 9 дней не всасывается; при этой же пластической операціи болѣе чѣмъ гдѣ либо требуется продолжительное и крѣпкое соприкосновеніе краевъ обнаженной поверхности. Швы накладываю сперва промежуточные, но не завязываю ихъ, потомъ накладываю влагалищныя, завязываю ихъ, а потомъ уже и промежуточные. Я сталъ такъ дѣлать по примѣру Вѣнской школы и послѣ того какъ въ одномъ случаѣ частной практики линія сшиванія вышла у меня косая, вслѣдствіе чего и наружный видъ половой щели тоже скосился.

Что касается до самыхъ случаевъ, то 6-й относится къ А. Ф. Г. изъ Новоалександровска. Болѣзнь тянулась лѣтъ 15 съ первыхъ родовъ, послѣ которыхъ, кромѣ разрыва промежности, было еще и сильное послѣродовое воспаленіе матки съ оставшеюся недостаточною инволюціею и запрокидываніемъ органа назадъ. Невзбѣжнымъ послѣдствіемъ чего явилось постоянное давленіе на прямую кишку, упорнѣйшій катарръ ея, распространившійся и на весь кишечникъ. Отъ этого катарра только лишь въ Карлсбадѣ больная видѣла себѣ пользу. Кромѣ того сильныя метроррагіи. Обычнымъ слѣдствіемъ всего этого явились: постоянная общая слабость, утомленіе, расстройство нервной системы. Симптомы тяжести внизу живота, давленія и тянущей боли въ поясницѣ таковы, что больная если и ходитъ, то только съ палкой, сидѣть не можетъ, больше лежитъ.

При изслѣдованіи оказалось, что продолжительный дефектъ въ поддерживающемъ днѣ таза обусловилъ уже значительное удлинненіе, какъ влагалищной, такъ и надвлагалищной частей матки. Хотя Рокитанскій въ Вѣнѣ и увѣрялъ меня, что послѣ удачной кольпоперинеопластики эта гипертрофія сама собою быстро всасывается, но на это, въ виду застарѣлости даннаго случая, я не надѣялся, а предпочелъ

предварительно освободить, какъ стѣнки влагалища, такъ и дна таза отъ излишняго обремененія и потому прежде сдѣлалъ экразеромъ (проволочнымъ *Meyer'a* и *Meltzer'a*) ампутацію влагалищной части матки. Эта операція прошла безъ лихорадки. Но не могу здѣсь обойти молчаніемъ осложненія. На 9-й день послѣ операціи у больной оказался упорнѣйшій уретритъ, осложненный циститомъ. Причину его нѣкоторое время я совершенно отказывался понимать; но, что называется, придираясь ко всякой мелочи, при внимательномъ разслѣдованіи всѣхъ окружающихъ обстоятельствъ, я пришелъ къ убѣжденію, что уретритъ гонорройнаго свойства. Дѣло въ томъ, что больная—дама, привыкшая жить всегда съ большимъ комфортомъ, съ своими вещами и съ своей прислугой—со всѣмъ этимъ она и заняла помѣщеніе въ Лѣчебницѣ. Ея прислуга ее и спринцовала. При внимательномъ наблюденіи обнаружилось, что прислуга эта—болѣе чѣмъ легкаго поведенія, такимъ образомъ причина гонорреи сдѣлалась ясною ¹⁾. При прополаскиваніи пузыря слабымъ карболовымъ растворомъ, производимомъ уже лично мною, циститъ и уретритъ скоро прошли. Вскорѣ затѣмъ явились регулы и были уже умѣреннѣе прежняго. Больная встала. Я нашелъ нужнымъ дать ей нѣсколько оправиться прежде чѣмъ приступить ко второй операціи. Во время этого оправленія больная послѣ отнятія влагалищной части матки стала уже меньше утомляться при ходьбѣ, сидѣніи и пр., и вторые регулы тоже были умѣреннѣе обыкновеннаго. Непосредственно по ихъ окончаніи была сдѣлана кольпоперинеопластика по вышеказанному способу. Во время самой операціи между прочимъ здѣсь пришлось бороться съ кровотеченіемъ изъ расширенныхъ венъ, оно останавливалось пемановскими пинцетами. При завязываніи глубокихъ швовъ промежности оказалось, что одинъ изъ нихъ недостаточно хорошо соединялъ края и очень напрягался, поѣтому еще до завязыванія, и выше и ниже его наложено по одному поверхностному шву и уже затѣмъ завязанъ и этотъ глубокий. Снаружи швы покрыты іодоформеннымъ коллодіемъ.

Послѣ этой операціи уходъ за больной былъ порученъ уже особенно аккуратной личности, которая спускала ей мочу катетеромъ со всѣми обеззараживающими предосторожностями и послѣдовательнымъ обмываніемъ карболовымъ растворомъ. Такимъ же растворомъ два раза въ день орошались и мѣста швовъ, при чемъ орошающій тонкій наконечникъ вносился такъ, что-бы не беспокоить и не разорвать наложенныхъ швовъ. Однако и на этотъ разъ послѣ операціи тоже не обошлось безъ осложненія. Больной, какъ водится, былъ прописанъ абсолютный покой и для задержки испражнений въ задній проходъ вставлялись свѣчки съ опіемъ. У больной сдѣлались внутрен-

¹⁾ Осложненіе это можетъ между прочимъ служить прекрасной демонстраціей того, какою массою трудно уловимыхъ, подчасъ и не подозрѣваемыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, бываютъ окружены наши больныя въ частной практикѣ и при комфортабельной обстановкѣ.

нія геморроидальныя шишки: отъ боли она кричала на всю Лѣчебницу, опасность наложеннымъ швамъ была огромная. Поставлены пиявки, и черезъ два дня ихъ пришлось повторить снова. Въ концѣ первой недѣли дано касторовое масло. Лихорадки никакой не было. Къ концу второй недѣли можно было усмотрѣть, осторожно проникая во влагалище, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заживленіе идетъ вторымъ натяженіемъ. Черезъ три недѣли выяснилось, что операція имѣетъ успѣхъ. Выпиранія слизистой оболочки влагалища наружу пѣтъ. Вульва не зіяетъ; рубцы влагалищныя окрѣпли и матка удерживается на мѣстѣ. Явившіяся крови были умѣренны, по словамъ больной, онѣ такія же, какія были до родовъ. Самочувствіе хорошо. Осталося залѣчивать малокровіе, съ какою цѣлю г-жа Г. поѣхала на Кавказъ.

7-й случай Л. И. П. изъ Вязьмы. 38 лѣтъ. Разрывъ съ сопутствующими обычными явленіями, существующими 6 лѣтъ съ родовъ. Операція сдѣлана также какъ въ предыдущемъ случаѣ. Лихорадки не было. На 15 день оказалось, что вездѣ послѣдовало первичное натяженіе. Когда больная стала ходить, то не чувствовала уже прежней тянущей боли внизу живота и въ поясницѣ.

Въ заключеніе о кольпоперинеопластикѣ я еще разъ хочу подчеркнуть, что какъ при первыхъ такихъ операціяхъ въ больницѣ я много терпѣлъ относительно успѣха отъ неакуратности сидѣлокъ, такъ еще болѣе убѣдился въ Лѣчебницѣ, что успѣхъ этотъ находится въ прямомъ отношеніи со степенью и искусствомъ ухода. Такъ что въ частной практикѣ, когда предлагаю эту операцію, то ставлю непремѣннымъ условіемъ, что-бы при уходѣ была чистоплотная, разумная, послушная, умѣлая и даже опытная ухаживающая личность.

Разсѣченіе конической шейки матки. Всѣ больныя этого рода по припадкамъ очень похожи одна на другую и представляютъ слѣдующій типъ.

До замужества онѣ по большей части страдаютъ дизменнорреей. По выходѣ замужъ иногда первое время ни на что особенно не жалуются, или же боль во время мѣсячныхъ усиливается, затѣмъ является постоянная боль внизу живота, бѣли, боль при сношеніи, какъ во входѣ влагалища (dyspareunia) такъ и вглуби, отвращеніе отъ coitus, безплодіе. Припадки чѣмъ дольше, больше усиливаются: является общее разстройство питанія, анемія, рядъ нервныхъ явленій и т. д. При изслѣдованіи оказывается: спазмъ влагалищнаго жома, коническая шейка матки съ очень узкимъ каналомъ, по большей части перегибъ матки напередъ, катарръ матки съ гипереміей, хроническимъ воспаленіемъ какъ самаго существа матки, такъ и окружающихъ частей, нерѣдко и яичниковъ. Весь этотъ рядъ припадковъ и болѣзнен-

ныхъ измѣненій, конечно, не исключительно, но главнѣйшимъ образомъ объясняется тѣмъ, что затрудняется истокъ менструальной крови и прониканіе мужскаго сѣмени въ матку, равно надо думать, что не бываетъ эрекціи самой матки, обхватаванія ею головки мужскаго члена. Продолжительное подобное состояніе при невыполненіи прямой функціи половыхъ органовъ и женскаго организма вообще — образовывать новыхъ индивидовъ — обусловливаетъ то болѣзненное состояніе, то извращеніе въ отправленияхъ и жизни организма, противъ котораго такъ жалко неудовлетворительно дѣйствуютъ предписываемые въ этихъ случаяхъ самые разнообразныя палліативы. Лишь одно возстановленіе способности такого организма къ образованію плода въ состояніи быть тѣмъ могучимъ лѣкарствомъ, которое можетъ возстановить нарушенную гармонію въ отправленияхъ организма, заставить его жить полною нормальною жизнью, ощущать то внутреннее довольство, котораго нѣтъ у этихъ больныхъ и которое составляетъ для огромнаго большинства чуть не исключительное стремленіе въ жизни.

Въ настоящее время наука, или искусство, возстановлять въ подобныхъ случаяхъ нормальныя условія для правильной функціи женскихъ половыхъ органовъ находится еще въ крайне зачаточномъ состояніи. Какъ часто и въ пріемномъ журналѣ приходится ограничиваться однимъ наименованіемъ „безплодіе“, не указавши на его истинную причину въ данномъ случаѣ. Причиной тому главнымъ образомъ служить недостатокъ спроса на подобное лѣченіе: мы видѣли выше, что наоборотъ — спросъ идетъ больше въ наши дни на то, какъ сдѣлать, что-бы не производить дѣтей и я, пока еще въ этомъ отчетѣ не касаюсь тѣхъ разнообразныхъ мѣръ, которыя съ названною цѣлію принимаются въ настоящее время супругами и которыя несомнѣнно, какъ противуестественныя, должны быть вредны, должны порождать болѣзни. Объ этомъ, говорю, я пока не могу многого сказать, потому что не приходилось этимъ вопросомъ обстоятельно заняться и наблюдать. Но собственно отъ безплодія въ моей практикѣ, по крайней мѣрѣ преимущественно, если не исключительно, лѣчились одни Еврейки, у которыхъ по Закону вопросъ о дальнѣйшемъ обезпеченіи ихъ благосостоянія съ даннымъ мужемъ обусловленъ прямо имѣніемъ дѣтей. Въ нашемъ же обществѣ, преимущественно интеллигентномъ, много приходится говорить, много надо убѣждать и растолковывать этимъ блѣднолицымъ вялымъ, вѣчно больнымъ, съ различными нервными явленіями половн-

намъ человѣческаго рода, что причина ихъ плачевнаго состоянія и недовольнаго самочувствія заключается по преимуществу въ уклоненіи отъ правильнаго фізіологическаго произведенія себѣ подобныхъ, (разумѣя здѣсь и безплодіе, или неправильную инволюцію, или некормленіе грудью) и, что главнѣе всего, что никакими каплями, никакими хоть ежедневно изобрѣтаемыми средствами не возможно заставить организмъ помириться, правильно функционировать вообще, когда извращена главнѣйшая функциональная дѣятельность женщины. Я говорю, что при подобномъ положеніи въ обществѣ вопроса о безплодіи и медицинская наука мало еще чѣмъ умѣетъ помогать при такомъ состояніи. Однако со временъ *Simpson'a*, при безплодіи, съ конической большею частію нѣсколько удлинненной, но незначительнаго объема маточной шейкой производятъ ея разсѣченіе—и не безъ успѣха.

Сколько мнѣ приходится, я производжу эту операцію такимъ образомъ, что больную, по большей части хлороформируя, помѣщаю на край высокаго стола съ приведенными къ животу колѣнями, растягиваю влагалище двумя зеркалами *Sims'a*, которыя удерживаются помощницами, дѣлаю спринцованіе 2⁰/₀ карболовымъ растворомъ, затѣмъ пулевыми щипцами низвожу матку, въ каналъ ввожу пуговчатый конецъ ножницъ *Barnes'a* настолько, чтобы другая пилообразная ихъ вѣтвь пришлась на мѣстѣ прикрѣпленія влагалищнаго свода къ маткѣ, послѣ чего дѣлаю разсѣченіе, какъ съ одной стороны шейки матки, такъ и съ другой. Когда такимъ образомъ губы маточнаго зѣва образованы, ввожу бритву *Лазаревича* (видоизмѣненную *Sims'a*) и ею дорѣзываю тѣ части у внутреннего устья, которыя не могли быть захвачены ножницами. Послѣ того больная спринцуетъ тѣмъ же карболовымъ растворомъ, и ей на нѣсколько часовъ вводится ватный тампонъ съ глицериномъ. Спринцованіе повторяется по 2 раза въ день, больная лежитъ въ постели до 4—5 дней, потомъ ей вводится зондъ для разрыва образовавшихся нѣжныхъ сращеній на мѣстѣ разрѣза и потомъ уже идетъ послѣдовательное лѣченіе осложнений. Главнымъ дѣломъ—раза 2 въ недѣлю вводится зондъ для исправленія положенія матки. Затѣмъ лѣчится катарръ матки, хроническое воспаленіе ея и яичниковъ.

Всего на всего мнѣ пришлось въ моей практической жизни сдѣлать эту операцію разъ 100, и вотъ что могу сказать о ней. Сама по себѣ—она операція безопасная, ни разу я не имѣлъ послѣ нея лихорадки; если инструменты и руки чисты, то никакихъ парадервици-

товъ, или другихъ воспалительныхъ явленій отъ нея не бываетъ. Въ первые мѣсяцы послѣ операціи эффектъ отъ нея всегда очень хорошъ. Дизменоррѣя или совсѣмъ отсутствуетъ, или значительно легче. Отдѣляемое катарра матки не задерживается, припухлость матки и яичниковъ значительно облегчаются. Всѣ больныя съ положительною утверждають, что удовольствія при половыхъ сношеніяхъ онѣ стали имѣть больше. Но я ни разу не имѣлъ счастья узнать, что-бы такимъ образомъ оперированныя мною больныя забеременѣли. Въ Англіи, гдѣ эту операцію дѣлають несравненно чаще и, гдѣ такъ желаютъ имѣть потомство, существуетъ масса забеременѣвшихъ послѣ операціи. Причину, почему я того же не наблюдалъ у моихъ больныхъ, надо видѣть въ томъ, что въ Англіи, какъ новобрачная годъ не забеременѣла, такъ сейчасъ обращается за совѣтомъ отъ безплодія; мнѣ же приходится оперировать случаи, уже устарѣвшіе, гдѣ безплодіе существуетъ 7—9 лѣтъ, стало быть, гдѣ воспалительныя явленія успѣли произвести значительныя измѣненія, какъ въ самомъ существѣ слизистой оболочки матки, трубъ, такъ и паренхимы ихъ и брюшиннаго слоя съ образованіемъ воспалительныхъ продуктовъ, измѣненій положенія и пр. Вотъ почему также большинство оперированныхъ мною, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ операціи, когда снова начинаютъ вступать въ свои права явленія несвободнаго кровообращенія во внутренней половой сферѣ, снова вынуждены бывають прибѣгать къ совѣту Гинеколога ¹⁾.

Удаленіе влагалищной части матки въ прежніе годы гальванокаустикой, а потомъ проволочнымъ экразеромъ.— Два раза удаленіе произведено по причинѣ гипертрофіи, третій по причинѣ упорныхъ грануляцій, которыя болѣе полугода не заживали ни отъ какого лѣченія. Четвертый разъ по причинѣ разлитого слизистаго полипа въ каналъ шейки матки, обусловливавшаго кровотеченія, три раза—по при-

¹⁾ Въ Ялтѣ, гдѣ мнѣ пришлось сдѣлать нѣсколько такихъ операцій безплодными Еврейкамъ и предварительно консультировать съ профессоромъ Мерингомъ, который, какъ извѣстно, имѣетъ въ Россіи огромную практику между Евреями, то слышалъ отъ почтеннаго Профессора, что, по его наблюденіямъ и покойнаго профессора Матвѣева, такимъ оперированнымъ для возможности забеременѣть необходимо еще отъ времени до времени вводить расширяющія маточное устье палочки, ибо оно и послѣ операціи имѣетъ склонность снова суживаться.

чинѣ раковаго пораженія шейки матки. Во всѣхъ случаяхъ употреблялась обильно карболовая вода. Во всѣхъ случаяхъ выздоровленіе послѣдовало безъ лихорадки.

Клинообразное вырѣзываніе губъ маточнаго зѣва по причинѣ продолжительнаго и упорнаго хроническаго метрита, сопровождаемаго кровотеченіями при замѣтной гипертрофіи влагалищной части матки.

Одна больная, А. И. Г. изъ Рыбинска № 77. Безуспѣшно 2 года разнообразно лѣчилась. Страдаетъ и геморроидальными явленіями. Операция сдѣлана по Schroeder-Martin'овскому способу, съ пизведеніемъ матки, съ постояннымъ орошеніемъ карболовымъ растворомъ операціоннаго поля. По расщепленіи губъ маточнаго зѣва до прикрѣпленія влагалищнаго свода, изъ задней губы вырѣзанъ перпендикулярно клинообразный кусокъ. Кровотокація мѣста захвачены Пеоновскими пинцетами и быстро наложены швы карболизованнымъ шелкомъ, начиная изъ глубины. Точно также поступлено и съ передней губой. На переднюю губу наложено 5 швовъ, на заднюю 4. Затѣмъ наложено по 4 шва боковыхъ для соединенія расщепленныхъ мѣстъ. Швы покрыты іодоформовымъ коллодіемъ. По 3 раза въ день орошеніе карболовой водой. Безъ лихорадки. На 7-й день швы удалены. Черезъ 2 недѣли больная встала. Появившіеся затѣмъ регулы были нѣсколько меньше обыкновеннаго. Затѣмъ у этой больной болѣе выступали явленія желудочно-кишечнаго катарра и анемія, на что и было направлено лѣченіе посредствомъ согрѣвающего компресса на животъ и кефира внутрь. Дѣло было лѣтомъ, и больная все время проводила у меня въ саду. По выходѣ изъ Лѣчебницы, черезъ мѣсяцъ послѣ операціи, больная рѣже жаловалась на боли въ маткѣ и желудкѣ. Дальнѣйшая судьба ея мнѣ неизвѣстна.

Другая, С. А. Б. изъ Трубчевска № 96. Года три страдаетъ кровотеченіемъ, находится въ климактерическомъ періодѣ, ей 47 лѣтъ, и какъ приѣзжая, и съ небольшими средствами, просила помочь ей поскорѣе и поскорѣе отпустить домой и охотно согласилась на предложенную операцію. Операция сдѣлана по тому же типу какъ описано въ предыдущемъ случаѣ, но здѣсь кровотеченіе было очень сильное и операцію пришлось долго дѣлать, послѣ чего больная настолько ослабѣла, что пришлось впрыскивать подъ кожу эфиръ съ камфорой ¹⁾. Затѣмъ послѣопераціонное время протекло благополучно. Регулы

¹⁾ Послѣ этого неприятнаго осложненія, когда мнѣ пришлось оперировать подобный же случай въ Ялтѣ въ частной практикѣ, то я съ удовольствіемъ воспользовался предложеніемъ Schwarz'a (Centralblatt für Gynäkologie. Juni 1885) употреблять для вырѣзыванія не ножъ, а термокаутеръ. Дѣйствительно, эта операція прошла у меня en blanc. Швы наложены juniperus catgut'омъ. Послѣ операціи ежедневное обмываніе іодоформомъ. Лихорадки не было. Узы отпали на 10-й день. Такой способъ операціи несомнѣнно, что гораздо проще и безопаснѣе.—Больная эта уже при вторыхъ послѣ операціи регулахъ потеряла крови вдвое меньше.

были меньше обыкновеннаго, но и въ этомъ случаѣ я ничего не могу сказать о дальнѣйшей судьбѣ оперированной. Тѣмъ болѣе, что эффектъ операціи обнаруживается рѣзче лишь чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, когда совершится инволюція всего чрезмѣрно богатаго сосудами гипертрофированнаго органа, съ запусѣніемъ перерѣзанныхъ сосудовъ.

Точно также оперативное лѣченіе катарра матки выскабливаніемъ съ послѣдовательнымъ мѣстнымъ приложеніемъ разрѣшающихъ средствъ было произведено мною въ случаяхъ, гдѣ продолжительное многолѣтнее его лѣченіе обычнымъ способомъ съ употребленіемъ средствъ, дѣйствующихъ и на общее состояніе, не имѣли успѣха. Но при большомъ количествѣ больныхъ съ катарромъ матки только въ трехъ случаяхъ я нашелъ нужнымъ прибѣгнуть къ операціи: №№ 13, 18, 28. Впрочемъ это касается лишь стаціонарныхъ больныхъ; несомнѣнно, что не мало подходящихъ случаевъ было и между проходящими, но за невозможностію примѣнить такое лѣченіе на ходу, не было выполнено.

Самое примѣненіе этого способа лѣченія производилось такимъ образомъ, что послѣ предварительнаго расширенія канала шейки матки и внутренняго устья, по низведеніи матки, острой ложечкой было производимо соскабливаніе слизистой оболочки до тѣхъ поръ, когда, руководствуясь осязаніемъ, можно было думать, что гиперплазировавшая больная мѣста удалены. Послѣ такого скобленія, брауновскимъ спритцомъ раза три въ недѣлю производилось впрыскиваніе глицериновыхъ растворовъ іодовой настойки, а иногда танина. Для такихъ впрыскиваній расширять всякій разъ каналъ шейки (послѣ предварительнаго однократнаго расширенія) надобности я не находилъ, соблюдая лишь слѣдующія предосторожности. Больная лежитъ съ приподнятою возможно выше поясничною частію, голова безъ подушки—съ тою цѣлію, что-бы рукоятка инструмента отклонилась возможно больше къ промежности. При прикосновеніи кончикомъ инструмента ко внутреннему устью всегда бываетъ спазмъ; его терпѣливо выжидая, не вынимая инструмента, и затѣмъ при небольшомъ надавливаніи инструментъ проходитъ въ полость; при нетерпѣливыхъ же движеніяхъ обыкновенно ломается кончикъ инструмента. Больныя пробыли при такомъ лѣченіи по мѣсяцу въ Лѣчебницѣ. О дальнѣйшей судьбѣ ихъ ничего не знаю.

Кстати здѣсь же сказать, гдѣ въ другихъ случаяхъ была употребляема мною острая ложечка. Это были случаи, гдѣ при маточныхъ кровотеченіяхъ съ діагностическою цѣлю надо было получить кусочекъ слизистой оболочки со внутренней поверхности матки. Обыкновенно уже самое испытываемое при такомъ скобленіи ощущеніе даетъ возможность судить о характерѣ болѣзни. Если слизистая здорова, то при поскабливаніи ощущается гладкая поверхность, или же удаляются совершенно тонкіе куски слизистой оболочки; при болѣзненномъ же ея состояніи отходятъ болѣе толстыя и большія массы. Далѣе—при простой гиперплазіи эти куски представляются прозрачными и болѣе розоваго цвѣта, нѣжными, мягкими; при злокачественныхъ же заболѣваніяхъ получаются болѣе плотныя бѣловатыя массы и при скобленіи ощущается неровная поверхность. Въ послѣдняго рода случаяхъ вонючее отдѣленіе и боли еще болѣе утверждаютъ въ подозрѣніи о злокачественности, но окончательно рѣшаетъ дѣло, конечно, микроскопъ.

Выскабливаніе слизистой оболочки влагалищной части матки было произведено въ одномъ случаѣ **рака**, перешедшаго въ полость матки, № 3. Послѣдовательное приложеніе хлористаго цинка. Внутрь *Tin. condurango cum solutione arseni. Fowl.*—Бѣли и кровотечения остановились. Больная стала ходить и поспѣшила домой хлопотать о свадьбѣ дочери. Потомъ я узналъ, что она погибла отъ кахексіи.

Затѣмъ по поводу оперативнаго лѣченія катарра матки, катарра шейки матки, долженъ отмѣтить еще слѣдующее. Въ послѣднее время причину каттара и упорное его теченіе ставили въ прямую зависимость (такъ по крайней мѣрѣ стоитъ въ учебникахъ) отъ надрывовъ шейки на томъ основаніи, что и то и другое часто наблюдали непосредственно за родами. Въ практикѣ моей я обращалъ особенное вниманіе на это обстоятельство и вынесъ заключеніе, что катарръ шейки матки вовсе не составляетъ необходимаго послѣдствія такихъ надрывовъ. Мнѣ очень часто приходилось видѣть такіе надрывы безъ катарра, и обратно. Я склоненъ болѣе думать, что катарръ въ этихъ случаяхъ наблюдался непосредственно за родами, какъ выраженіе и слѣдствіе дурной послѣродовой инволюціи. Нельзя конечно совершенно отрицать того, что въ нѣкоторыхъ, болѣе рѣдкихъ случаяхъ, такіе надрывы содѣйствуютъ уси-

ленію катарра, но тогда, когда уже при продолжительномъ теченіи катарра набухшая гипертрофированная слизистая оболочка при сильномъ измѣненіи своей подкладки сама выѣзжаетъ, выпирается наружу ¹⁾). При катаррѣ матки я не встрѣчалъ случаевъ, гдѣ была бы надобность, какъ то дѣлаетъ н. п. *Schröder*, отсепаровывать слизистую оболочку; по моему, достаточно ограничиваться поскабливаніемъ съ послѣдовательнымъ мѣстнымъ приложеніемъ разрѣшающихъ средствъ.

Равно я не сочувствую тѣмъ дѣйствіямъ берлинской школы, когда изъ за одной діагностической цѣли производятъ разсѣченіе маточной шейки съ перевязкой даже параметріевъ и потомъ опять зашиваютъ и все это продѣлываютъ, только что-бы осмотрѣть глазомъ слизистую оболочку полости матки. Хотя я и лично видѣлъ, какъ *Schröder* дѣлаетъ это очень хорошо, очень скоро, но именно изъ такого то случая я и вынесъ впечатлѣніе, что все равно одинъ не вооруженный глазъ рѣшить ничего не можетъ. Все таки необходимо микроскопическое изслѣдованіе слизистой оболочки, что тогда при мнѣ *Schröder* и поручилъ *Ruge*. Для микроскопическаго же изслѣдованія, по словамъ и самого *Ruge*, совершенно достаточно тѣхъ клочковъ слизистой оболочки, которые получаютъ при простомъ поскабливаніи.

Весьма рѣдкій и интересный случай былъ **сѣженія влагалища**, потребовавшій **вырѣзыванія рубцовой ткани**.

Больная изъ Козлова, 31 года, 16 мѣсяцевъ замужемъ, 4 мѣсяца назадъ родила мертвого, замучившагося во время родовъ младенца. На мукахъ была нѣсколько сутокъ, вслѣдствіе чего произошло мѣстное омертвѣніе во влагалищѣ и послѣдствіемъ—образованіе коль-

¹⁾ Въ одномъ подобномъ случаѣ частной практики, года 3 назадъ, я сдѣлалъ спиваніе разорванныхъ краевъ зѣва. (Больную я потому не видѣлъ и результатъ мнѣ неизвѣстенъ). Это былъ единственный случай произведенной мною *Emmet'*овской операціи. Операція эта послѣ того какъ одно время очень усердно была производима въ Германіи, и когда потомъ были подведены итоги оказалось, что совершенно излишня. Я тѣмъ охотнѣе присоединяюсь къ этому мнѣнію, что въ случаяхъ метроррагій, когда другими Гинекологами, любителями много оперировать, причина метроррагій усматривается именно въ такихъ надрывахъ, и они назначали для излѣченія неизбѣжную операцію, я излѣчивалъ такіа метроррагій и безъ операціи. Между многими другими одинъ—въ нынѣшнемъ году и сейчасъ у меня на глазахъ: П. А. Ш. № 1576 излѣчена безъ *Emmet'*овской операціи.

цеобразнаго рубца въ $1\frac{1}{2}$ " разстоянія отъ входа и съ трудомъ пропускающаго одинъ суставъ мизинца. Больная жалуется на невозможность, болѣзненность половыхъ сношеній, сверхъ того имѣетъ субинволюцію, анэмію, запоры, затрудненное мочеиспусканіе. Операция была произведена мною вмѣстѣ съ *И. М. Сыромятниковымъ* и продолжалась 40 минутъ. Она состояла въ томъ, что вся рубцовая ткань широко была отсепарована отъ подлежащаго слоя, послѣ чего тщательнымъ ощупываніемъ опредѣляемыя оmozолѣвшія мѣста тоже были отсепаровываемы. Нижній край отсепарованнаго пространства пришелся на $\frac{3}{4}$ " отъ входа во влагалище. Послѣ того матка была низведена мюзеевскими щипцами, и края обнаженной поверхности были соединяемы кѣгутумъ сверху внизъ. Такихъ швовъ было наложено 7. Матка оказалась притянутой болѣе впереди, и особенно укороченной вышла передняя стѣнка влагалища. Задній влагалищный сводъ довольно углубленъ, въ него можно свободно сразу ввести два пальца. Послѣоперационное время прошло безъ лихорадки. Что-бы не терять времени для излѣченія субинволюціи, черезъ два дня въ третій дѣлались подкожныя впрыскиванія эрготина. По осмотрѣ операционнаго поля черезъ три недѣли послѣ операции оказалось, что кѣгутъ рано всосался, оттого пришитый внизу верхній край отсепарованной слизистой оболочки ушелъ нѣсколько кверху и уже тамъ, выше бывшаго кольца, замѣчается наклонность къ суженію. Тогда приступлено было къ методическому введенію раздвижныхъ влагалищныхъ зеркалъ, потомъ больная приобрѣла въ магазинѣ Швабе металлическій раздвижной инструментъ въ родѣ того, который употребляется для растягиванія перчатокъ, научилась вводить его и достигла того, что безболѣзненно растягиваетъ имъ влагалище на значительную ширину. Я ей совѣтывалъ не оставлять ежедневнаго растяженія влагалища въ теченіи года, и даже болѣе. При выходѣ ея изъ Лѣчебницы матка была хорошо сокращенной. Противъ запоровъ даны были пилюли изъ сложной ревенной вытяжки. Года $1\frac{1}{2}$ —2 спустя я имѣлъ свѣдѣнія, что больная эта благополучно разрѣшилась.

Удаленіе рака грудной желѣзы было произведено *Н. И. Стуковенковымъ*, причемъ у одной больной два раза. Послѣ операций больныя выписывались съ заживающими рубцами. Возвраты послѣдовали черезъ 10—8 мѣсяцевъ.

Литотомія у мужчины была произведена *Н. И. Стуковенковымъ* при соучастіи *Э. Э. Кмина*, *С. И. Соборова* и *Н. В. Спасскаго*. Камень былъ демонстрированъ въ засѣданіи Хирургическаго Общества.

Два нарыва были вскрыты стаціонарнымъ больнымъ; одной по причинѣ бартолинита, другой—мастита.

Всѣ остальные операціи (кромѣ удаленія придаточнаго пальца 5-лѣтней дѣвочкѣ) были произведены приходящимъ больнымъ. Часть ихъ была совершена и принимавшими въ Лѣчебницѣ въ теченіи 1884 года приходящихъ больныхъ достоуважаемыми товарищами, извѣстными въ Москвѣ специалистами: *П. Т. Скмфоссовскимъ*, *А. Н. Стуковенковымъ*, *Д. А. Серіевскимъ*, *Ө. Б. Гейденрейхъ*, *Л. С. Медовымъ*, *А. В. Бобровымъ*, *М. В. Успенскимъ*, *И. М. Сыромятниковымъ*, *А. Н. Филипповымъ*, и *Г. І. Марциновскимъ*, которыми было оказано медицинское пособіе 472 больнымъ.

ГЛАВА VII.

ВѢДОМОСТЬ О БОЛЬНЫХЪ ЛѢЧЕБ- НИЦЫ, НЕ ВОШЕДШИХЪ ВЪ ВЫШЕ- ОЗНАЧЕННЫЯ РУБРИКИ.

Изъ 112 стационарныхъ больныхъ, бывшихъ въ теченіи 5 лѣтъ въ Лѣчебницѣ, о 102 подробно выше сказано.

Вотъ остальные 10:

<i>Pneumonia chronica</i> (умершій студентъ) .	1.
<i>Cancer oesophagi</i>	1.
<i>Catarrhus gastro-intestinalis</i>	4.
<i>Semiankylosis</i>	1.
<i>Rheumatismus</i>	1.
<i>Synovitis</i>	1.
<i>Ischias</i>	1.

Между 2592 приходящими больными, сверхъ указанныхъ выше, были слѣдующія.

Menorrhagia	1.
Climacterium	5.
Sterilitas	3.
Pruritus vulvae	1.
Pediculi pubis	7.
Eczema genit. extern.	1.
Psoriasis „ „	1.
Urethritis	3.
Proctitis	1.
Epididymitis	1.
Granulationes urethrae	1.
Strictura urethrae	3.
Orchitis	1.
Cystitis	4.
Lithiasis	2.
Enuresis	1.
Impotentia	1.
Ren mobile	5.
Nephritis	4.
Diabetes	1.
Stomatitis	2.
Dyspepsia	7.
Catarrhus ventriculi	12.
Cancer oesophagi et ventriculi	1.
Cardialgia	1.
Ulcus rotundum ventriculi	1.
Catarrhus gastro-intestinalis	8.
Dysenteria	3.
Helminthiasis	5.
Perityphlitis	1.
Colica hepatica	4.
Cyrrhosis hepatis	5.
Icterus	3.

Cancer hepatis	2.
Tumor abdominis	3.
Hernia umbilicalis	2.
Hernia inguinalis	1.
Haemorrhoides	2.
Otitis	7.
Catarrhus tubae Eustachii	5.
Amygdalitis	9.
Rhinitis chronica	7.
Ozaena.	2.
Polypus nasi	5.
Conjunctivitis	3.
Keratitis	1.
Iritis	2.
Gyngivitis	2.
Caries dentium	16.
Laryngitis.	7.
Tuberculosis	10.
Bronchitis acuta.	12.
Bronchitis chronica	18.
Pleuritis	18.
Pneumonia chronica	22.
Emphysema pulmonum.	11.
Cyrrhosis pulmonis	3.
Asthma nervosum	2.
Vitium cordis	14.
Palpitatio cordis nervosa	2.
Endoarteritis	1.
Aneurysma aortae	1.
Hyperaemia cerebri	1.
Hydrocephalus chronicus.	1.
Tumor cerebri	1.
Epilepsia	1.
Mania	1.
Melancholia	1.
Meningitis spinalis	1.

Thabes	1.
Paresis ex apoplexia	1.
Neurasthaenia	14.
Neuralgiae	9.
Lumbago	7.
Ischias	5.
Marasmus senilis	1.
Alcoholismus	2.
Adypositas	1.
Rheumatismus	12.
Morbilli	1.
Febris rheumatica	8.
Febris hectica	1.
Febris intermittens.	5.
Typhus ambulatorius	1.
Scorbutus	2.
Chlorosis	5.
Hydraemia	2.
Anaemia generalis	20.
Scrofulosis.	2.
Syphilis constitutionalis	15.
Ulcus molle	3.
Bubo inguinalis	1.
Lymphadenitis	6.
Rhachitis	4.
Ostitis	2.
Periostitis	3.
Tendovaginitis	2.
Arthromeningitis	1.
Spondylitis	1.
Coxitis	1.
Ulcera cruris	8.
Vulnera	7.
Phlegmone	5.
Contusio	2.
Ambustura	2.

Furunculus	2.
Scabies	5.
Eczema	5.
Herpes.	1.
Lichen.	1.
Psoriasis	2.
Erysipelas.	4.
Corpora extranea	3.

483.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

И такъ, въ центральномъ городѣ нашего обширнаго Отечества или, какъ мѣтко называютъ Москву, въ этомъ сердцѣ Россіи, куда по преимуществу стекаются со всѣхъ концовъ для удовлетворенія самыхъ разнообразныхъ жизненныхъ нуждъ, возникновеніе въ немъ Учрежденія, имѣющаго цѣлю улучшать самую главную жизненную нужду—здоровье, въ тѣхъ случаяхъ, когда оно отъ обычныхъ мѣръ и средствъ не поправляется, такое возникновеніе явилось какъ логическая необходимость. Удовлетвореніе подобной необходимости въ центрѣ, гдѣ сосредоточены болѣе спеціальныя научныя познанія, лѣченіе посредствомъ примѣненія высшихъ и болѣе совершенныхъ способовъ, доставляемыхъ наукою, неизбѣжно должно быть и съ воспитательнымъ характеромъ. Необходимо, что-бы люди, поправившіе такимъ путемъ свое здоровье, умѣли его и дальше поддерживать. А это возможно лишь при тѣхъ условіяхъ, когда сами больныя, понявши и убѣдившись на опытѣ, какъ цѣлительнѣе всего для ихъ здоровья дѣйствуетъ по правиламъ науки организованная гигиеническая и діететическая обстановка, съумѣли бы и у себя дома устроить и водворять здоровыя условія жизни. Приѣзжимъ больнымъ жизнь въ подобнаго рода устроенной и содержимой по правиламъ науки Лѣчебницѣ, находящейся въ одномъ изъ центровъ Просвѣщенія, имѣетъ еще и то важ-

ное воспитательное значеніе, что такимъ путемъ всего надежнѣе и реальнѣе будетъ разноситься по столь отдаленнымъ и многочисленнымъ концамъ нашего обширнаго Государства примѣръ и познаніе здоровыхъ условій жизни.

Далѣе. Въ существованіи подобнаго рода образцовыхъ оздоравливающихъ учрежденій настоить тѣмъ большая необходимость, что наше время, снабжая большинство изъ насъ отъ самаго рожденія недостаткомъ жизненной энергіи, съ каждымъ шагомъ жизни, съ каждымъ шагомъ развитія все сильнѣе и стремительнѣе поглощаетъ ея скудный запасъ. Такъ что вырабатывать изъ здоровой обстановки, изъ здоровыхъ возбужденій возможно больше жизненныхъ силъ является главнѣйшею задачею и потребностью современной жизни. Какъ показываетъ опытъ, такая цѣль достигается всего лучше въ различныхъ курьортахъ, между которыми Лѣчебница съ гигиенически правильно устроенною жизнію, по справедливости, должна стоять на первомъ планѣ,

Кромѣ того. Примѣненіе для болѣе исключительныхъ болѣзненныхъ случаевъ тѣхъ благодѣтельныхъ познаній и техническихъ приѣмовъ, которыми такъ щедро обогащаетъ насъ Медицинская Наука, обусловливаетъ болѣе чѣмъ настоятельную необходимость существованія Учрежденія, гдѣ такіе приѣмы могли бы съ надлежащими удобствами и приспособленіями быть примѣняемыми людьми, посвятившими себя такому спеціальному дѣлу и многолѣтнимъ трудомъ и занятіями, и при Разсадникѣ Наукъ, и въ другихъ лучшихъ центрахъ образованія приобрѣли необходимыя къ тому знаніе и умѣніе.—Лично мнѣ устроить такого рода Лѣчебницу я считалъ тѣмъ болѣе должнымъ и обязательнымъ, что и самимъ нашимъ высшимъ Разсадникомъ Науки, Московскимъ Университетомъ былъ неоднократно, и поощряемъ, и побуждаемъ къ подобнаго рода спеціальной учено-практической дѣятельности и съ тою же цѣлію былъ посылаемъ Имъ и за границу. По возвращеніи оттуда и самимъ Министерствомъ Народнаго

Просвѣщенія я былъ предназначенъ къ прохожденію высшей степени такой дѣятельности, не только съ личнымъ въ ней участіемъ, но и обученіемъ ей другихъ, именно въ качествѣ Профессора Акушерства и женскихъ болѣзней, съ каковою цѣлію въ ожиданіи свободной каѳедры я и состою причисленнымъ къ этому Министерству. Само собою разумѣется, что при подобнаго рода ожиданіи я не могъ, не смѣлъ и не долженъ былъ сидѣть сложа руки, а напротивъ долженъ былъ всячески изыскивать способы, гдѣ и какъ могъ бы примѣнять тѣ познанія, которыя я приобрѣлъ и которыя я долженъ былъ и совершенствовать и держать постоянно во всеоружіи научной свѣжести и технического искусства для достодолжнаго обученія тому же и другихъ.

Равно я имѣлъ въ виду въ моемъ Учрежденіи имѣть тотъ необходимый клиническій матеріалъ, безъ котораго мнѣ, какъ Пр.-Доценту названныхъ предметовъ, не возможно функционировать.

Вотъ подѣ влияніемъ какихъ мыслей, побужденій и настоятельной необходимости я счелъ себя обязаннымъ устроить Лѣчебницу, имѣя къ тому, кромѣ такихъ идей, лишь капитальныя знанія, энергію, горячее желаніе, готовность всецѣло отдать свой трудъ, всѣ способности и силы этому дѣлу и—больше ничего—никакого денежнаго фонда. Приобрѣтенная однако мною въ теченіи многихъ лѣтъ, какъ въ Москвѣ такъ и въ окрестныхъ мѣстахъ, извѣстность позволила мнѣ въ 1880 году безъ особаго труда, но при помощи людей, которымъ я былъ прежде полезенъ моею помощію, открыть Лѣчебницу въ выстроенномъ мною на основаніи вышесказанныхъ научныхъ началахъ домѣ. Двухлѣтняя затѣмъ дѣятельность ¹⁾ Лѣчебницы въ самыхъ микроскопически скромныхъ размѣрахъ удовлетворяла по возможности предположеннымъ цѣлямъ.

¹⁾ См. Отчетъ Лѣчебницы за 2 года ея существованія. Въ Лѣтописи Хирургическаго Общества 1883 года.

Разъ однако Учрежденіе существуетъ, живетъ, при тѣхъ условіяхъ, въ виду которыхъ оно возникло и при томъ характерѣ дѣятельности учредителя, который былъ положенъ въ основу и неизмѣнно продолжалъ одушевлять начатое дѣло — долженъ былъ совершаться прогрессъ и въ жизни учрежденія. Скажу яснѣе. Самая жизнь новаго учрежденія по мѣрѣ своего хода и развитія открывала неизбѣжно роковымъ путемъ прогресса новыя и новыя потребности, отъ удовлетворенія которыхъ если бы отказаться, или игнорировать ихъ, равносильно было бы тому, что-бы не жить, не существовать Учрежденію. По мѣрѣ дальнѣйшей жизни Учрежденія и приобретаемой имъ извѣстности, все чаще и чаще являлись такіе инциденты. Бѣдная женщина н. п. весь свой трудовой вѣкъ страдаетъ изнурительными бѣлями, нерѣдко и кровотечениями, но сколько ни лѣчится, пользы ей нѣтъ. Дѣйствительно, эта обремененная семьей, работой и всякими лишеніями женщина, имѣя разорванную промежность, никакимъ инымъ путемъ не можетъ быть излѣчена, какъ только если принять ее въ приспособленную съ надлежащимъ уходомъ Лѣчебницу, гдѣ ей надо сдѣлать кольпоперинеопластику. Не будетъ сдѣлана операція, или отъ ненадлежащаго ухода и приспособленій не удастся операція (какъ я не разъ испытывалъ это при производствѣ такой операціи въ больницѣ) — не будетъ больной здоровья, вѣчно къ ея изнуряющему труду будетъ лишнее бремя болей, истощающихъ бѣлей, отравляющихъ ея и безъ того не веселую жизнь. Что въ сказанномъ нѣтъ ни малѣйшаго преувеличенія, стоитъ вспомнить н. п. упомянутый выше въ отчетѣ (стр. 43) случай выпаденія матки у молодой крестьянки, обратившейся въ мою Лѣчебницу за помощью, и которой было отказано за неимѣніемъ бесплатныхъ коекъ. Также въ отчетѣ неоднократно было упомянуто, какой массѣ приѣзжихъ издалека было отказано потому, что онѣ не могли, не имѣли средствъ оплатить, не говоря уже о врачебномъ трудѣ, но хоть тѣ расходы, которые сопряжены съ производ-

ствомъ операціи. Что, спрашивается, долженъ испытывать при подобныхъ случаяхъ врачъ, учредитель Лѣчебницы, какія танталовы муки онъ долженъ ощущать, видя случай болѣзни настоятельно, а подчасъ и жизненно, требующій спеціальнаго лѣченія, того именно лѣченія, для котораго и создана Лѣчебница, что онъ долженъ чувствовать, будучи въ полной силѣ и возможности вполнѣ помочь такой больной и вмѣстѣ съ тѣмъ по неимѣнію лишь достаточныхъ средствъ у больной онъ—врачъ долженъ больной отказывать въ помощи?..... Стало быть самая жизнь, дѣятельность Лѣчебницы требовала учрежденія въ ней обезпеченныхъ бесплатныхъ коекъ.

При такихъ обстоятельствахъ я былъ безконечно благодаренъ Правительству за то, что Оно, виявши такой нуждѣ, по мѣрѣ возможности оказало помощь неимущимъ больнымъ, обращающимся въ Лѣчебницу. По рекомендаціи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Г. Московскій Генераль-губернаторъ, обративъ вниманіе на дѣятельность Лѣчебницы, для обезпеченія въ ней бесплатной помощи, какъ стаціонарнымъ больнымъ, такъ и приходящимъ больнымъ, не имѣющимъ средствъ купить лѣкарство, пожаловалъ привиллегію на открытіе Аптеки при Лѣчебницѣ.

Съ удвоенной энергіей я поспѣшилъ приступить къ устройству и втораго Учрежденія, имѣя постоянно все ту же цѣль, что-бы и это новое Учрежденіе оказалось вполнѣ достойнымъ того вниманія, которое было оказано учредителю, и было тоже образцовымъ. Я говорю, что имѣя подобную цѣль, я не щадилъ ни трудовъ, ни энергіи, ни средствъ. Когда однако новое, почти стотысячное зданіе, съ увеличеніемъ и улучшеніемъ Лѣчебницы, со всѣми приспособленіями для открытія образцовой Аптеки было готово, оказалось, что именно при Лѣчебницѣ то, въ данномъ мѣстѣ и нельзя открыть Аптеки..... Пошли переговоры, переписки, масса хлопотъ, огорченій; но дѣло не было выиграно, Аптеки при Лѣ-

чебницѣ открыть нельзя было. Что-бы сколько нибудь поправить дѣло, ничего другаго не оставалось предпринять, какъ вновь приспособливать въ другомъ мѣстѣ такую же Аптеку, входить въ новые труды, хлопоты, расходы; выстроенное же при Лѣчебницѣ зданіе приспособить хоть подъ складъ аптекарскихъ матеріаловъ. Такимъ образомъ мнѣ пришлось очутиться еще въ новой, вовсе незнакомой мнѣ роли коммерсанта. Очевидно, я долженъ былъ для этой цѣли искать умѣлыхъ знающихъ людей, которые бы дѣйствовали за меня въ этой отрасли. И тутъ я думалъ, что этимъ путемъ будетъ обеспечена бесплатная помощь больнымъ Лѣчебницы. Преслѣдуя опять неизмѣнно все ту же цѣль, что-бы все то, что хотя я и не самъ дѣлаю, но идетъ отъ моего имени, носило бы на себѣ неизмѣнно характеръ „лучшаго“, я и тутъ не стоялъ за средствами. Приглашалъ, по моему мнѣнію, лучшихъ людей, наиболѣе знающихъ и опытныхъ въ этой отрасли, имѣющихъ болѣе высшія ученныя степени, не стоялъ за требуемымъ ими вознагражденіемъ, такъ какъ лично мнѣ ничего не надо было, кромѣ лишь одного—обеспеченія дорогаго мнѣ Учрежденія Лѣчебницы. Но и это, и выборъ людей мнѣ не удалось. Параллельно съ такими неудачами дефициты и расходы продолжали прибывать. Для покрытія ихъ, ничего другаго не оставалось дѣлать, какъ до времени возможной ликвидаціи прибѣгать къ новымъ займамъ, которые, какъ извѣстно, въ большомъ дѣлѣ, при большихъ расходахъ, сопровождаются и огромными процентами. Сколько этихъ послѣднихъ пришлось мнѣ заплатить, достаточно будетъ, если скажу, что въ одномъ 1884 году процентовъ было заплачено 30,000 рублей, т. е. сумма больше той, за какую пришлось продать устроенную аптеку! Находясь въ такихъ обстоятельствахъ, при массѣ неудачъ и дефицита, какъ знаютъ и дѣлаютъ лучшіе коммерческіе дѣятели, и я не могъ сразу остановить то огромное вертящееся колесо, отъ вращенія котораго въ большомъ дѣлѣ

зависить дѣятельность десятковъ, сотенъ паръ рабочихъ рукъ. Что-бы пощадить по возможности эти послѣднія, остановить колесо возможно медленнѣе, возможно меньше получить дефицита, въ послѣдніе мѣсяцы, по требованію уже самыхъ обстоятельствъ и все таки при надеждѣ спасти существованіе тогда единственно оставшагося дорогаго мнѣ въ жизни предмета—моей Лѣчебницы, мнѣ пришлось принести и новыя жертвы, пришлось подписывать и крайне тяжелыя обязательства..... „Лѣчебница на время закрыта“, какъ донесъ я въ рапортѣ моемъ Московскому Врачебному Управленію; но можетъ ли быть закрыта, изглажена оказанная ею польза?—Я не могу здѣсь умолчать о той массѣ приходившихъ въ нынѣшнемъ году въ Лѣчебницу больныхъ, которыя (не я, а многіе достовѣрные люди видѣли) отходя, отъѣзжая отъ закрытыхъ дверей Лѣчебницы, утирали слезы. Какъ ни грустно, но вмѣстѣ и отрадно занести на эти страницы такое краснорѣчивое доказательство пользы, принесенной Лѣчебницею, тѣмъ болѣе, что лично для меня такое доказательство служить самымъ лучшимъ, если не единственнымъ утѣшеніемъ. Помимо однако этого, въ самомъ отчетѣ не трудно усмотрѣть самыя наглядныя доказательства, насколько именно лѣченіе въ „Лѣчебницѣ Доктора Добронравова въ собственномъ домѣ на Сухаревской Садовой“ принесло, не обинуясь скажу, и жизненной пользы. Припомнимъ тотъ случай фиброміомы матки, гдѣ послѣ многолѣтняго лѣченія больной въ разныхъ городахъ, она приговорена была къ рискованной операціи, но послѣ 1½ мѣсячнаго лѣченія въ моей Лѣчебницѣ оказалась здоровою на столько, что не имѣла нужды ни въ какомъ лѣченіи. Припомнимъ тотъ случай аменноррѣи, гдѣ уродливая дѣвушка въ теченіи 7 лѣтъ безуспѣшно обивала пороги пріемныхъ различныхъ Гинекологовъ, была признана неизлѣчимою, но сдѣлалась человѣкомъ, благодаря лѣченію на бесплатной койкѣ Лѣчебницы. Припомнимъ также изъ 220/о стационарныхъ бесплатныхъ случаевъ оваріотоміи, который, окончив-

шисъ выздоровленіемъ, по выраженію Лорда Sweenburn'a, прибавилъ нѣсколько лѣтъ человѣческой жизни. Припомнимъ также, что если эта операція и окончилась выздоровленіемъ, то именно благодаря тому, что въ Лѣчебницѣ не было пощаженію ни средствъ, ни ухода. Я къ сожалѣнію не могу далѣе распространяться объ этомъ предметѣ, что-бы приводимые здѣсь факты не приняли окраски панегирика себѣ.

„Лѣчебница на время закрыта“, но разъ она возникла въ силу логической необходимости, разъ она есть осуществленіе жизненной идеи, а не коммерческое предпріятіе, можетъ ли идея умереть, могутъ ли ее заглушить диффамаци, порождаемыя коммерческими соображеніями?!

„Лѣчебница на время закрыта“, но больныя ея, какъ видно изъ отчета, продолжаютъ лѣчиться и получаютъ облегченіе, здоровье, будучи руководимы по тѣмъ же принципамъ и тѣмъ же лицомъ въ Липецкѣ, Ялтѣ.....

И такъ дѣйствительно такая Лѣчебница можетъ быть лишь на время закрыта, и не нынче такъ завтра, если не на этомъ мѣстѣ такъ на другомъ, не въ томъ, такъ въ другомъ видѣ, но она будетъ существовать, будетъ осуществляться положенная въ ея основаніе идея—„доставлять больнымъ, особенно иногороднымъ, удобное, во всемъ приспособленное помѣщеніе, въ которомъ при заботливомъ уходѣ онѣ имѣли бы надлежащую помощь, соотвѣтственно лучшимъ указаніямъ и даннымъ Медицинской Науки“.

Ялта.

8 Ноября 1885 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе	1
Глава I. Общія свѣдѣнія о Лѣчебницѣ	3
„ II. Наблюдавшіяся въ Лѣчебницѣ неправильности развитія и положенія женскихъ половых органовъ	12
„ III. Акушерскіе случаи	45
„ IV. Воспаленія	71
„ V. Новообразованія.	117
„ VI. Оперативные случаи	126
„ VII. Болѣзни, не вошедшія въ вышеозначенныя рубрики	145
Послѣсловіе	151

ТАБ МЕТЕОРОЛОГИЧЕС METEOR BEOBACHTU

Мѣсто: Кіевъ.

Ort: Kiew.

Широта: 50°27' Сѣв.

Breite: Nord.

Долгота: 30°30' восточная отъ Гринвича.

Länge: Ostliche von Greenwich.

Наблюдатели. *Б. Жукъ и Г. Флоринскій.*

Beobachter: *K. Jouk und G. Florinsky.*

Годъ: 1885.

Jahr: 1885.

Мѣсяцъ: Августъ.

Monat: August.

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,00

Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли

Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 170

Höhe der Thermometer über dem Meer:

Высота дождемѣра надъ поверхностью земли:

Höhe des Regenmessers über dem Boden:

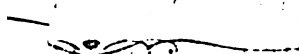
Высота флюгера надъ поверхностью земли: 13

Höhe der Windfahne über dem Boden:

ЛИЦА

ЪКНХЪ НАБЛЮДЕНІИ.

GEOLOGISCHE
-NGS - TABELLE.

9	78,7	2,0	3,9
10	78,7	2,0	3,9
11	78,7	2,0	3,9
12	78,7	2,0	3,9
13	78,7	2,0	3,9
14	78,7	2,0	3,9
15	78,7	2,0	3,9
16	78,7	2,0	3,9
17	78,7	2,0	3,9
18	78,7	2,0	3,9
19	78,7	2,0	3,9
20	78,7	2,0	3,9
21	78,7	2,0	3,9
22	78,7	2,0	3,9
23	78,7	2,0	3,9
24	78,7	2,0	3,9
25	78,7	2,0	3,9
26	78,7	2,0	3,9
27	78,7	2,0	3,9
28	78,7	2,0	3,9
29	78,7	2,0	3,9
30	78,7	2,0	3,9
31	78,7	2,0	3,9
32	78,7	2,0	3,9
33	78,7	2,0	3,9
34	78,7	2,0	3,9
35	78,7	2,0	3,9
36	78,7	2,0	3,9
37	78,7	2,0	3,9
38	78,7	2,0	3,9
39	78,7	2,0	3,9
40	78,7	2,0	3,9
41	78,7	2,0	3,9
42	78,7	2,0	3,9
43	78,7	2,0	3,9
44	78,7	2,0	3,9
45	78,7	2,0	3,9
46	78,7	2,0	3,9
47	78,7	2,0	3,9
48	78,7	2,0	3,9
49	78,7	2,0	3,9
50	78,7	2,0	3,9
51	78,7	2,0	3,9
52	78,7	2,0	3,9
53	78,7	2,0	3,9
54	78,7	2,0	3,9
55	78,7	2,0	3,9
56	78,7	2,0	3,9
57	78,7	2,0	3,9
58	78,7	2,0	3,9
59	78,7	2,0	3,9
60	78,7	2,0	3,9
61	78,7	2,0	3,9
62	78,7	2,0	3,9
63	78,7	2,0	3,9
64	78,7	2,0	3,9
65	78,7	2,0	3,9
66	78,7	2,0	3,9
67	78,7	2,0	3,9
68	78,7	2,0	3,9
69	78,7	2,0	3,9
70	78,7	2,0	3,9
71	78,7	2,0	3,9
72	78,7	2,0	3,9
73	78,7	2,0	3,9
74	78,7	2,0	3,9
75	78,7	2,0	3,9
76	78,7	2,0	3,9
77	78,7	2,0	3,9
78	78,7	2,0	3,9
79	78,7	2,0	3,9
80	78,7	2,0	3,9
81	78,7	2,0	3,9
82	78,7	2,0	3,9
83	78,7	2,0	3,9
84	78,7	2,0	3,9
85	78,7	2,0	3,9
86	78,7	2,0	3,9
87	78,7	2,0	3,9
88	78,7	2,0	3,9
89	78,7	2,0	3,9
90	78,7	2,0	3,9
91	78,7	2,0	3,9
92	78,7	2,0	3,9
93	78,7	2,0	3,9
94	78,7	2,0	3,9
95	78,7	2,0	3,9
96	78,7	2,0	3,9
97	78,7	2,0	3,9
98	78,7	2,0	3,9
99	78,7	2,0	3,9
100	78,7	2,0	3,9

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1886 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы паучныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—о ф ф и ц и а л ь н а я (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—н е о ф и ц и а л ь н а я: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обзорѣню выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной). отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1886 году будутъ выходить, въ концѣ каждого мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Уконниковъ.

UNIVERSITY LIBRARY STACKS
APR 01 1978
УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXVI.

№ 6.—ІЮНЬ.

1886 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

СТР.
Часть II—неофициальная.

ОТДѢЛЪ I.

I. Гербертъ или папа Силь-
вестръ II.—Соч. студента
Гороваго, удостоенное ис-
торико - филологическимъ
факультетомъ золотой ме-
дали 41—112

ОТДѢЛЪ II.

II. Элементы ученія объ элек-
тричествѣ. — Профессора
Шяллера 233—256

Критика и библиографія.

III. Научно-издательская дѣ-
тельность Георга Вайца.

СТР.
— Профессора Форти-
снаго 145—174

Прибавленія.

- I. Исторія Кіевской духов-
ной академіи.—Приватъ-
доцента Голубева . . . 89—104
- II. Приложенія къ сочиненію:
„Исторія Кіевской дух.
академіи“. — Приватъ-
доцента Голубева . . . 89—112
- III. Курсъ политической эко-
номіи. — Профессора Ам-
тоновича 625—654+IV
- IV. Избранныя мѣста изъ
источниковъ Римскаго
гражданскаго права.—
Профессора Казанцева . 1—8
- V. Таблицы метеоролог. на-
блюденій за октябрь и
ноябрь 1885 г.

К І Е В Ъ:
1886.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать шестой.

№ 6—ЮНЬ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи, Пироговская улица д. № 4.

1886.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СТР.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Гербертъ или папа Сильвестръ II.—Сочиненіе студента **Горезова**, удостоенное историко-филологическимъ факультетомъ золотой медали 41—112

ОТДѢЛЪ II.

- II. Элементы ученія объ электричествѣ.—Профессора **Шиллера** 233—256

КРИТИКА И БИБЛОГРАФІЯ.

- III. Научно-издательская дѣятельность Георга Вайца.—Профессора **Фортинскаго** 145—174

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Исторія Кіевской духовной академіи.—Приватъ-доцента **Голубева** 89—104
- II. Приложенія къ сочиненію: „Исторія Кіевской духовной академіи“.—Приватъ-доцента **Голубева** . . . 89—112

III. Курсъ политической экономіи.—Профессора Анто- новича	625—654+IV
IV. Избранныя мѣста изъ источниковъ Римскаго граж- данскаго права.—Профессора Казанцева	1—8
V. Таблицы метеоролог. наблюденій за октябрь и но- ябрь 1885 г.	

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Горація ¹⁾, Теренція ²⁾ и, кажется, Виргилія ³⁾ и кромѣ того обнаруживаетъ знакомство съ „De officiis“ ⁴⁾ и съ „In Catilinam“ Цицерона.

Сравнивая количество этихъ слѣдовъ у Герберта съ тѣмъ, что отмѣчено, въ Германіи напимѣръ, у Ратера ⁵⁾ и Титмара ⁶⁾, придется отдать рѣшительное преимущество послѣднимъ ⁷⁾. Отсюда однако было бы болѣе чѣмъ поспѣшно дѣлать выводъ о превосходствѣ въ литературномъ образованіи нѣмецкихъ ученыхъ надъ Гербертомъ. Серьезные многолѣтніе труды кабинетныхъ ученыхъ и летучія письма общественнаго дѣятеля—вещи на столько же несравнимыя по формѣ и тщательности отдѣлки, какъ и по содержанію. Но, не говоря уже объ этомъ,—главная причина, заставившая средневѣковыхъ латинистовъ прибѣгать въ помощи классиковъ и испещрять свои труды цитатами отсюда, заключалась въ стремленіи поэтичнѣе выразить свою мысль, при полномъ неумѣнн справляться съ оборотами классической латыни; для Герберта подобнаго препятствія не существовало. Читая

¹⁾ *Levinus ait patientia, quicquid corrigere nefas* Ep. 55 cp. *Hor. Od. I, 21. Vult tamen videri solus scire, quod mecum ignorat, ut ait Naccus.* Ep. Constant. Floriac. Migne t. 139 p. 85.

²⁾ *Si non potest fieri, quod vis, id (saltim) velis, quod possis.* Ep. 55 и 122 Terent. Andria II, 1.

³⁾ *Nusquam tuta fides.* Ep. 122 et *quia finguntur nec visa, nec audita* Ep. 5.

⁴⁾ *Sed quia non is sum, qui cum Panetio interdum ab utili se iungam honestum, sed potius cum Tullio omni utili admisceam* Ep. 44 cp. „De officiis“ 1, 9, 10.

⁵⁾ Werner. ss. 14—15.

⁶⁾ О. Я. Фортинскій. Титмаръ. сс. 52—53.

⁷⁾ Отмѣтимъ мимоходомъ одинъ любопытный фактъ: судя по вышесказанному, можно думать, что, если во Франціи этого времени и сохранялось кое что изъ прозаиковъ (Цицеронъ, Цезарь, Плиній и др.), то о поэтахъ почти забыли думать (Ахилленду Гербертъ достаетъ изъ восточной Лотарингіи, что же касается до неопредѣленнаго выраженія *Eugraphius recipiatur*, то подъ нимъ довольно вѣроятно можно понимать возвращеніе Герберту его же книги).—Въ Германіи дѣло повидимому было наоборотъ. Въ то время какъ Флодоардъ, Рихеръ, Эмуанъ обнаруживаютъ знакомство съ Цезаремъ, Т. Ливіемъ, Цицерономъ, Саллюстіемъ, Светоніемъ Плиніемъ, Евтропіемъ и Орозіемъ, изъ поэтовъ цитируя почти только одного Виргилія, Титмаръ, который цитируетъ Виргилія, Овидія, Ювенала, Персія, Лукана, Марціала, Авзонія, Стація, оды, сатиры и посланія Горація, не знаетъ даже Саллюстія и Цицерона. Ратеръ также на 7 поэтовъ обнаруживаетъ изъ прозаиковъ знакомство только съ Цицерономъ. Между тѣмъ Виргилія и Теренція читали въ женскихъ монастыряхъ. Не обнаружилась ли такимъ образомъ уже въ это время разниа между поэтическимъ духомъ германскаго народа и болѣе сухими, склонными къ риторикѣ Французами?

его письма, написанныя сравнительно чистымъ латинскимъ языкомъ, встрѣчаясь съ почти безукоризненными оборотами въ духъ римскихъ классиковъ, наталкиваясь, наконецъ, на давно забытыя во Франціи и Италіи понятія, въ родѣ „цезарь“, „республика“, „лаціумъ“, „божество (divinitas)“ невольно представляешь себѣ автора „скорѣе римляниномъ въ тогѣ, чѣмъ монахомъ въ рясахъ“, какъ выразился Гизобрехтъ¹⁾. Въ то время, какъ святое писаніе служило для писателей этой эпохи критеріемъ въ вопросахъ не только вѣры, но жизни, политики и исторіи, Герберту такимъ критеріемъ служить логика и опытъ, и даже въ вопросахъ чисто религіозныхъ онъ обращается за аргументами, какъ увидимъ ниже, къ логикѣ и математикѣ. Изъ 230 писемъ Герберта мы насчитываемъ всего десятокъ съ небольшимъ такихъ, гдѣ онъ приводитъ тексты святаго писанія. (Ер. ер. 18, 28, 32, 54, 55, 88, 113, 139 171, 194, 195). Замѣтимъ однако, что и изъ этихъ писемъ четыре (54, 55, 88, 113) написаны Гербертомъ отъ имени Адальберона и весьма возможно, что особенно многочисленные тексты въ этихъ письмахъ принадлежатъ благочестивому и образованному епископу.—Въ то время какъ за утѣшеніемъ въ горестяхъ и несчастіяхъ опять прибѣгали къ тому же св. писанію, Гербертъ ищетъ среди бѣдствій забвенія въ Цицеронѣ, а утѣшенія и бодрости духа въ философіи²⁾. Наконецъ, въ вѣкъ неограниченной, доходящей до грубаго суевѣрія вѣры, Гербертъ открыто напоминаетъ, что божество, давая людямъ вѣру, не отказало и въ знаніи, и объявляетъ, что онъ присоединяетъ знаніе къ вѣрѣ³⁾. Насколько Гербертъ былъ проникнутъ духомъ римской древности, можно уже видѣть изъ того увлеченія ею, какое онъ сумѣлъ внушить своимъ ученикамъ, изъ которыхъ одинъ пытается возстановить римскую имперію во всемъ ея древнемъ величіи и блескѣ, а другой, описывая современную ему Францію, говоритъ о

¹⁾ Giesebrecht. Kaiserz. S. 685—1855 г.

²⁾ *His curis sola philosophia unicum repertum est remedium, cujus quidem ex studiis multa persaepe commoda suscepimus, velut hoc turbulento tempore motum fortunae refregimus, cum in alios, tum in nos graviter saevientem.* Ер. 45. См. почти то же и въ 123.

³⁾ *Multum mortalibus divinitas largita est, o mei animi custos, quibus fidem contulit et scientiam non negavit,—Huic fidei ideo scientiam copulamur, quia stulti fidem non habere dicuntur.* Ер. 193. Орлеанскому епископу Арнульфу.

республикѣ, консулахъ, легіонахъ, когортахъ и употребляетъ географическую и этнографическую номенклатуру Галліи временъ Юлія Цезаря. Въ письмахъ Герберта попадаются мысли, которыя, хотя высказываются имъ совершенно свободно и непринужденно, какъ вполне принадлежащія ему, но имѣютъ источникомъ безъ всякаго сомнѣнія классическихъ авторовъ. Странно и чуждо звучать въ вѣкъ крайняго невѣжества, личнаго произвола и грубыхъ насилій эти убѣжденія въ томъ, что должно всегда стремиться къ пользѣ большинства и предпочитать интересы общественные частнымъ интересамъ ¹⁾, что отсутствіе въ общественномъ мнѣніи опредѣленнаго сознанія общаго блага служить признакомъ развращенной эпохи ²⁾, что управленіе умами есть искусство изъ искусствъ ³⁾ и пр.

Не смотря на эти взгляды, напоминающіе образованнаго римлянина временъ имперіи, Гербертъ получилъ однако воспитаніе и начальное образованіе въ монастырѣ, всегда стоялъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ монахамъ и духовенству, самъ былъ аббатомъ архіепископомъ и папой, писалъ наконецъ по вопросамъ церкви и вѣры. Естественно слѣдовательно ожидать, что на ряду съ классическимъ образованіемъ Гербертъ обладалъ богословской ученостію; и, въ самомъ дѣлѣ, въ своихъ трактатахъ „De informatione episcoporum“ ⁴⁾ и „De corpore et sanguine Domini“ ⁵⁾, онъ дѣлаетъ массу ссылокъ на св. книги ветхаго и новаго заветъа и кромѣ того обнаруживаетъ знакомство съ произведеніями отцевъ церкви: Иеронима, Амвросія, Гиларія, Августина и теологовъ: Герибальда, Рабана Мавра, Радберта и Ратрамна. Обращаясь къ содержанію втораго трактата, мы видимъ, насколько Гербертъ превосходилъ теологовъ того времени по ясности взгляда и методамъ доказательствъ. Поднятый въ IX в. споръ о пресуществленіи (*transsubstantiatio*) былъ единственнымъ энергично поддерживаемымъ теологами X в. Одни изъ нихъ,

¹⁾ *Semper quidem plurimorum utilitati prospiciendum, privatisque commodis publica praeferenda.* Ep. 65.

²⁾ *Corruptissimi temporis est non posse decerni secundum popularem opinionem, quid sit magis utile.* Ep. 93.

³⁾ *Artem artium regimen esse animarum* Ep. 68.

⁴⁾ *Migne t. 139. pp. 169—178.*

⁵⁾ *Ib. pp. 179—188.*

какъ Ратеръ ¹⁾ и Гезо, епископъ Тартаны ²⁾, явились сторонниками ортодоксальнаго ученія и послѣдователями Радберта; нашлись однако и такіе вольнодумцы, которые вмѣстѣ съ Эригеной рѣшались ничего не видѣть въ евхаристіи, кромѣ символа ³⁾. Желая покончить съ схоластическими и бесполезными препирательствами о томъ, есть ли вещество, вкушаемое въ евхаристіи, дѣйствительно часть тѣла распятаго Сына св. Дѣвы, или же это простая пища, наравнѣ со всякой другой подлежащая удаленію изъ желудка путемъ физиологическихъ процессовъ, Гербертъ предлагаетъ компромиссъ. Вещество евхаристіи „по естеству“ (*naturaliter*) представляетъ, дѣйствительно, то же, что и распятое тѣло Спасителя, но „по виду“ (*specialiter*) это уже нѣчто другое: оно служитъ посредствующею связью между тѣмъ тѣломъ Христа, въ которомъ онъ явился на землю, и его тѣломъ, подъ которымъ разумѣется вся церковь христова. Отстаивая свою точку зрѣнія, Гербертъ не только ссылается на св. писаніе и на отцевъ церкви, но и прибѣгаетъ къ доказательствамъ, взятымъ изъ области логики и даже ариѳметики. Отношеніе между тремя выставленными понятіями онъ объясняетъ при помощи отношенія рода къ виду и ариѳметической середины ⁴⁾ и приводитъ даже для большей наглядности особую схему этихъ отношеній ⁵⁾.

Чтобы закончить характеристику умственной личности Герберта, мы остановимся на его спорѣ съ Отрикомъ, въ которомъ Гербертъ выказалъ свое превосходство въ діалектикѣ и въ философіи надъ саксонскимъ „Цицерономъ“. Слава Герберта, какъ великаго учителя свободныхъ наукъ, распространилась не только во Франціи, но проникла за Рейнъ и за Альпы ⁶⁾; она достигла и до Магдебурга, гдѣ

¹⁾ Ratherii ep. I ad Patricium.

²⁾ De corpore et sanguine Christi. Migne t. 187 pp. 371—407.

³⁾ Такимъ является нѣкій Патрикъ—судя по имени, такой же ирландецъ, какъ и Эригена—съ которымъ, по этому поводу, полемизируетъ Ратеръ въ вышеупомянутомъ письмѣ.

⁴⁾ C. 7.

⁵⁾ Christus.	Eucharistiam.	Ecclesia.
Inconsumibilis.	Sumendam.	Sumens.
Invencibilis	Vescendam	Vescens.
Dat	Datam	Accipit.
Ab ipso	Ex ipso	Corpus ejus.

⁶⁾ Rich. III, 55.

въ это время монахъ бенедиктинскаго монастыря св. Маврикія Отрикъ приобрѣлъ себѣ громкую славу, какъ краснорѣчивѣйшій и ученѣйшій человѣкъ своего вѣка и страны¹⁾, а также какъ наставникъ мѣстной школы, ставшей, благодаря его усиліямъ, весьма многолюдной и богато снабженной книгами²⁾. Узнавъ, что Гербертъ всякой наукѣ, преподаваемой имъ въ школѣ, предпосылаетъ систематическое дѣленіе ея на части, Отрикъ пожелалъ имѣть такое дѣленіе философіи для того, чтобы яснѣе всего по немъ судить, насколько справедлива та слава ученаго философа, какою пользуется Гербертъ. Для этой цѣли былъ посланъ въ Реймсъ одинъ саксонецъ, который, вступивъ въ число слушателей Герберта, выполнилъ порученіе и сообщилъ Отрику желаемыя свѣдѣнія. Оказалось однако, что онъ сдѣлалъ ошибку: физику, которую Гербертъ считалъ равной математикѣ, онъ подчинилъ математикѣ, какъ видъ роду. Не подозрѣвая ошибки, Отрикъ обрадовался случаю унижить становившагося опаснымъ соперника и сталъ распространять слухъ, будто Гербертъ полный невѣжда въ философіи; не ограничиваясь и этимъ, онъ отправился съ доставленнымъ ему дѣленіемъ философіи въ дворецъ и здѣсь въ присутствіи императора и придворныхъ ученыхъ указывалъ на ошибочность этого дѣленія. Но императоръ, самъ интересовавшійся подобными вопросами и кромѣ того знавшій Герберта и не разъ слышавшій его диспутирующимъ, съ изумленіемъ и недовѣріемъ отнесся къ столь грубой ошибкѣ со стороны послѣдняго и пожелалъ услышать разъясненіе отъ него самого³⁾. Случай не заставилъ себя слишкомъ долго ждать: въ концѣ 980 г.⁴⁾ Адалъберонъ отправился

¹⁾ „Moritur ac sepelitur non ullum sapientia atque facundia sibi relinques similem“ отзывается о немъ Титмаръ III, 8.—Facundissimus aetate illa, quasi Cicero ipse, cujus memoriale clarum usque nunc in Saxonia habetur II Vita S. Ad. c. 5.

²⁾ Sub quo (Othrico) turba juvenum et librorum copia multa nimis crescente studio flourerunt II. Vita S. Ad. c. 5. Scriptor. Pertz. t. IV. Интересно, что въ этой школѣ, посѣждаемой иностранцами (См. Thietm. III, 8). Auditoribus usus erat lacialiter fari nec ausus est quisquam coram magistro lingua barbara (i. e. Theotisca) loqui. II, Vita S. Ad.

³⁾ Augustus vero cum et ipse talium studiosissimus haberetur, an Gerbertus erraverit, admirabatur. Viderat etenim illum et non semel disputantem audierat. III, 56.

⁴⁾ Рихеръ говоритъ просто: „post eundem annum“ (III, 57), не обозначая однако его выше; указанный же годъ опредѣленъ Бюдингеромъ (Ann 178), изъ сопоставленія извѣстій о переѣздѣ императора въ декабрѣ 980 г. изъ Павіи въ Равенну (Böhmer, Regest. № 573) и о путешествіи Отрика въ декабрѣ того же года съ императорскою капеллою въ Италію. (Титмаръ, III, 8).

вмѣстѣ съ Гербертомъ въ Римѣ, и въ Павіи встрѣтился съ императоромъ, при которомъ находился Отрикъ. Направляясь внизъ по теченію По въ Равенну, императоръ взялъ съ собой и архіепископа съ Гербертомъ. Вскорѣ по пріѣздѣ сюда были собраны во дворцѣ всѣ ученые, оказавшіеся на лицо, въ томъ числѣ выше упоминаемый Адсо, аббатъ изъ Муты, а также и ученики Отрика. Явились и Отрикъ съ Гербертомъ, причемъ для послѣдняго цѣль собранія была неизвѣстна. Когда всѣ созванные усѣлись по своимъ мѣстамъ, императоръ, поднявшись съ трона открылъ собраніе краткой рѣчью о нравственной пользѣ, приносимой человѣку умственными занятіями, и затѣмъ перешелъ къ представленному раздѣленію философіи, предлагая членамъ собранія рѣшить вопросъ о степени его правильности. Гербертъ, когда дошла до него очередь призналъ дѣленіе частью правильнымъ, а частью ложнымъ и не ему принадлежащимъ. На предложеніе императора и Отрика объясниться и указать ошибки, онъ привелъ разобранное выше дѣленіе философіи. Теченіе диспута сопровождалось обыкновенными явленіями: диспутанты цѣплялись за слова ¹⁾ и отклонялись въ сторону отъ главнаго предмета спора ²⁾, на что слушатели выражали свое неудовольствіе ³⁾. Но въ общемъ Гербертъ одержалъ рѣшительную побѣду. На всѣ придирки противника онъ отвѣчалъ весьма находчиво, ловко и обстоятельно и при этомъ подерѣплялъ свои выраженія ссылками на авторитеты Платона, Порфирія и Боэція ⁴⁾. По окончаніи диспута увѣнчанный славою Гербертъ былъ богато одаренъ императоромъ.

Сопоставляя все сказанное о научной дѣятельности и образованности Герберта, мы видимъ, что Гербертъ и какъ школьный учитель, и какъ философъ, математикъ и теологъ и, наконецъ, какъ знатокъ классической древности стоялъ далеко впереди своего вѣка. Его дѣятельность въ Реймсѣ, его научные труды, его библіотека, астрономическіе инструменты, органъ и солнечные часы ⁵⁾, переписка книгъ

¹⁾ III, 64 и 65.

²⁾ III, 61.

³⁾ Ad haec scolasticorum multitudo philosophiae divisionem interruptam indignabatur, eamque repeti augustum petebat. ib.

⁴⁾ III, 63 и 65.

⁵⁾ Gerbertus in Magodaburgo orologium fecit, illud recte constituens per fistulam

имѣли громадное значеніе для того времени и не остались безъ результатовъ для слѣдующихъ вѣковъ. Какъ возстановителя школьной науки древнихъ, Герберта оцѣнило, хотя и односторонне, ближайшее потомство, поставивъ его на ряду съ Боэціемъ¹⁾; сюда забыли прибавить, что Герберту принадлежитъ еще громадная заслуга внесенія въ школьную науку арабскаго элемента, столь упростившаго и уяснившаго ее своею наглядностью, пособіями и цифрами. Какъ человѣка, проникнутаго идеями римской культуры послѣ вѣковъ ея забвенія, мы можемъ сравнить Герберта только съ гуманистами XIV—XVI вв.; горячія поиски за книгами и собираніе библіотеки, увлеченіе римскими писателями и ихъ идеями—черты столь же общія Герберту, какъ и гуманистамъ.

quodam stella nautarum duce. Thiethm. VI, 61.—Бюддигеръ, опираясь на авторитетъ Montucla (S. 39 An. 108) хочетъ видѣть здѣсь—вопреки ясному выраженію Титмара—не солнечные часы, но сферу Герберта, описанную имъ Константиномъ изъ С.-Флери. Едва ли есть для этого какое нибудь основаніе, такъ какъ простая и ясная (солнечные часы всегда устанавливаются по направленію меридіана, которое опредѣляется при помощи „звѣзды моряковъ“ т. е. полярной) замѣтка не подаетъ никакого повода къ недоразумѣніямъ.

¹⁾ Gerbertus Aquitanicus monachus, postea papa Romanus, multa studia veterum philosophorum renovavit, post Boëthium apud Latinos insignis habitus.—Ann. Virdun. Mon. Germ. IV, 8.

ГЛАВА II.

Послѣ диспута съ Огрикомъ Гербертъ опять воротился, по словамъ Рихера, съ Адальберономъ въ Реймсъ ¹⁾. Годъ или два спустя мы вдругъ находимъ Герберта уже въ Ломбардіи аббатомъ монастыря Боббіо. Этотъ монастырь, основанный въ первыхъ годахъ VII в. Св. Колумбаномъ въ сорока миляхъ отъ Павіи на ручьѣ Боббіо, въ X в. былъ однимъ изъ богатѣйшихъ и значительнѣйшихъ на полуостровѣ. Такому возвышенію монастыря много способствовалъ рядъ выдающихся аббатовъ, которые сдѣлали не только распространить его славу на полуостровѣ и привлечь щедрыхъ жертвователей, но и пользовались полнымъ расположеніемъ какъ Робертиновъ, такъ и Каролинговъ и Оттоновъ. Всѣ три династіи подтверждали старыя привилегіи аббатства и награждали его новыми, а одинъ изъ аббатовъ монастыря Герлоннъ пользовался даже титуломъ архивандлера при Гуго Великомъ ²⁾. Принадлежація монастырю земли были разсѣяны по всему полуострову ³⁾; онъ обладалъ богатѣйшей для того времени библіотекой ⁴⁾; со званіемъ аббата монастыря было сопряжено графское достоинство и право засѣдать въ сеймахъ, по принесеніи ленной присяги, ⁵⁾ на ряду съ имперскими князьями ⁶⁾,

¹⁾ Ab Augusto itaque Gerbertus egregie donatus cum suo metropolitano in Gallias clarus remeavit III, 65.—О предполагаемомъ раньше путешествіи въ Римъ Рихеръ ничего больше не говоритъ.

²⁾ См. App. Benedict, t. III, pp. 338, 451, 452, 571 и 647.

³⁾ Quae pars Italiae possessiones beati Columbani non continet? дѣлаетъ Гербертъ риторическій вопросъ. Ер. 12.

⁴⁾ См. выше.

⁵⁾ Такую присягу приносили и Гербертъ: Nulli mortalium aliquando jus iurandum praebui, nisi domino meo Othoni. Ер. 166. Что дѣло идетъ объ Оттонѣ II, см. дальше тоже письмо.

⁶⁾ Графское достоинство съ переименованіемъ аббатства въ графство—было по-

наконецъ въ его распоряженіи находилось не малое количество солдатъ и вассаловъ, съ которыми онъ долженъ былъ выходить по призыву императора ¹⁾). Спрашивается, что побудило Оттона II отдать этотъ блестящій и для всякаго вельможи заманчивый постъ безвѣстному по происхожденію учителю свободныхъ наукъ въ Реймсѣ?

„Secundum amplitudinem mei animi amplissimis honoribus ditavit me Caesar“—только говоритъ самъ Гербертъ въ объясненіе щедрости императора ²⁾), заимствуя, быть можетъ, первую половину фразы изъ своей жалованной грамоты. Но если даже въ этомъ заключался выставленный въ официальномъ актѣ мотивъ, то все таки ничего не говорящій его краткость и неопредѣленность заставляютъ искать другаго объясненія. Мы уже раньше указывали на вѣроятность сближенія Герберта съ Оттономъ II, Теофаніей и Адельгейдой еще въ бытность его при дворѣ Оттона I. Рихеръ, который тенденціозно умалчиваетъ объ отношеніяхъ Герберта въ императорскому двору и даже игнорируетъ его пребываніе въ Боббіо, все-таки проговаривается, что Оттонъ II до диспута въ Равеннѣ видалъ Герберта и *не разъ* слышалъ его ученые споры ³⁾). Изъ писемъ Герберта мы видимъ, что онъ счумѣлъ найти себѣ вліятельныхъ друзей и среди придворныхъ ученыхъ ⁴⁾), и между первыми сановниками имперіи ⁵⁾). Мало того, нѣкоторые намеки въ письмахъ заставляютъ думать, что, если Гербертъ, вопреки показаніямъ Рихера, и не вступилъ сейчасъ послѣ диспута въ число придворныхъ учителей Оттона II, то во всякомъ случаѣ онъ скоро опять вернулся изъ Реймса ко двору императора и отсюда уже отправился въ Боббіо ⁶⁾). Принимая во вниманіе возникшее такимъ

жаловано аббатамъ Боббіо въ 940 г. Лотаремъ и Гуро Великимъ Ann. Benedict. t. III, pp. 451—452.

¹⁾ Milites quidem mei arma sumere, castra munire parati. Ep. 16. Dominus noster bellorum certamine occupatur, nos nec manus paratas eum juvare detinebimus. Ep. 5.

²⁾ Hoc quidem ita ex largitate et benevolentia nostri Caesaris. Ep. 12 Hugoni scholastico. „Vir venerabilis Gerbertus.. olim *ex largitate genitoris nostri abbas Bobiensis*“ говорить позднѣе въ одной грамотѣ Оттонъ III См. Böhmer № 826.

³⁾ Viderat et: nim illum et non semel disputantem audierat III, 56.

⁴⁾ См. Ep. 12 Hugoni Scholastic.

⁵⁾ См. Ep. 13. Ecberto archiepisc. Trevir.

⁶⁾ Стремясь позже вырваться изъ Боббіо, Гербертъ—къ нашему удивленію—помышляетъ не столько о Реймсѣ, какъ объ императорскомъ дворцѣ; см. концы ер. ер. 11 и 12. Въ письмѣ къ Тердонскому епископу изъ Боббіо же говоритъ: „Considerate, quid

образомъ близкое знакомство Герберта съ императоромъ ¹⁾, принимая во вниманіе его могущественныя связи съ членами императорской семьи, сановниками и придворными, мы уже безъ труда поймемъ, что—независимо отъ того глубокаго уваженія, которое долженъ былъ чувствовать при своихъ просвѣтительныхъ ²⁾ и научныхъ ³⁾ стремленіяхъ Оттонъ II къ уму и знаніямъ Герберта—этотъ послѣдній имѣлъ возможность заслужить и полную довѣренность императора.—Между тѣмъ въ это время положеніе дѣлъ въ Италіи было таково, что для императора было чрезвычайно важно имѣть здѣсь побольше людей, на которыхъ онъ могъ бы вполне положиться въ политическомъ отношеніи. Непопулярность, которою среди итальянскаго населенія пользовался Оттонъ I, такъ рѣзко вмѣшавшійся въ дѣла полуострова и даже позволившій себѣ кровавую расправу въ Римѣ, перешла въ наслѣдство и къ его сыну; Оттонъ II съ своей стороны не дѣлалъ особенныхъ усилій заслужить расположеніе итальянцевъ. Хотя въ присутствіи императора дѣло и не доходило до открытаго возстанія, но упорныя сопротивленія, встрѣчаемыя тамъ и сямъ его намѣстниками среди населенія сѣверной и средней Италіи, въ достаточной степени характеризовали подавленную ненависть къ германскому игу. Особенно острыя отношенія установились именно въ Ломбардіи, гдѣ большинство еписковъ и аббатовъ было привлечено на сторону императора богатыми подарками.

Трудна и тяжела была такимъ образомъ политическая роль, выпадавшая на долю чужеземца, назначаемаго императоромъ въ аббаты Боббіо: ему приходилось или открыто примкнуть къ итальянской партіи, или, оставаясь вѣрнымъ императору, подвергнуться всевозможнымъ непріятностямъ и оскорбленіямъ со стороны сосѣднихъ фе-

amiserim, quid secutus praeter gratiam domini mei.“ Ep. 3. Что онъ не могъ такъ выражаться о своемъ учительствѣ въ Реймсѣ, доказываютъ уже слѣдующія слова въ письмѣ къ Оттону: „*Satius esset me solum apud Gallos egere, quam cum tot egentibus mendicare apud Italos.*“ Ep. 2.

¹⁾ Слѣды такого знакомства встрѣчаются и въ письмахъ изъ Боббіо.

²⁾ *Domini nostri (Oth. II) appetitum bonorum virorum supereminentem cognovistis. Proinde, si deliberatis, an scholasticos ad nos in Italiam dirigatis etc.* Ep. 3. ad. Ecbert Trevir. Arch.

³⁾ *Liberalium litterarum scientia clarus adeo, ut in disputando ex arte et proponeret et perhabilitate concluderet.* Richer.

одаловъ. Независимо отъ этого оказалось, что и экономическія обстоятельства аббатства далеко не въ такомъ блестящемъ положеніи, какъ можно было бы ожидать. Насилія свѣтскихъ сеньеровъ, всюду грабившихъ въ эту эпоху монастырскія имущества, и злоупотребленія самихъ аббатовъ въ значительной степени уменьшили доходы монастыря. Имунитетныя права и верховная юрисдикція въ судебныхъ вопросахъ, которыми въ X в. уже неограниченно пользовались въ Италіи аббаты, давали имъ возможность самыхъ грандіозныхъ и притомъ почти безнаказанныхъ злоупотребленій по управленію монастырскими землями и имуществомъ. Движимое имущество и доходы монастыря они просто, подъ видомъ милостыни, раздавали своимъ друзьямъ ¹⁾ и роднымъ, съ эксплуатаціей же недвижимости поступали хитрѣе. Пользуясь обычаемъ отдачи въ аренду монастырскихъ земель и угодій при помощи контрактовъ ²⁾, они подъ видомъ такихъ контрактовъ отчуждали монастырскія земли—само собою разумѣется, за крупныя вознагражденія разнымъ лицамъ въ полное пользованіе ³⁾. Всѣ эти черты, которыми Гербертъ характеризуетъ вообще своихъ предшественниковъ, особенно рѣзко выказались у послѣдняго изъ нихъ Петроальда ⁴⁾; только необычайные проступки и хищничество могли побудить Оттона II къ такому строгому поступку съ этимъ аббатомъ, какъ разжалованіе въ монахи ⁵⁾. Гербертъ, прибывъ въ Боббіо, засталъ дѣла въ самомъ печальномъ положеніи. Кладовыя и амбары были пусты; въ кассѣ монастыря не оказывалось и слѣда остатковъ отъ прежнихъ доходовъ, новыхъ же ниоткуда не поступало ⁶⁾. Все было, по его словамъ, разграблено, и монахамъ, страдающимъ отъ голода и наготы ⁷⁾, ничего не оставалось, кромѣ голыхъ стѣнъ ⁸⁾

¹⁾ *Obtentu eleemosynae* Ep. 3.

²⁾ *Libellario nomine*. *Ib.*

³⁾ *Nescio, quibus codicibus, quos libellos vocant, totum sanctuarium Domini venundatum est.* Ep. 2. См. тоже Ep. 12.

⁴⁾ *Petroaldi dicuntur fuisse omnia, abbatis (нынѣшн. т. е. Герберта) nulla, et ita esse constat.* Ep. 3.

⁵⁾ *Qui te quondam florentem Dominum clamabant et patrem, nunc conservum habere dedignantur et parem.* Ep. 15. *Ad. Petroald. monach.*

⁶⁾ *Collecta pecunia nusquam reperitur, apothecae et horrea exhausta sunt, sed in marsupis nihil est.* Ep. 2.

⁷⁾ *Monachos meos attenuari fame, premi nuditate ib.*

⁸⁾ *Nihil nobis relictum est praeter tecta et communem usum simplicium elementorum* Ep. 3.

и перспективы просить милостыню¹⁾. Гербертъ энергично приступилъ къ попыткамъ исправить зло. Онъ обращался къ разнымъ узурпаторамъ церковныхъ имуществъ съ увѣщаніями и мирными предложеніями; ничего не добившись такимъ образомъ²⁾, онъ рѣшился на весьма смѣлый шагъ: онъ открыто провозгласилъ, что не признаетъ тѣхъ фиктивныхъ и незаконныхъ сдѣлокъ, на которыя опирались эти узурпаторы, кѣмъ бы онѣ ни были совершены³⁾. Онъ рѣшился въ будущемъ—на сколько хватитъ силъ—не давать монастырской земли въ аренду такимъ вассаламъ, съ которыми нельзя немедленно развязаться⁴⁾. Одному изъ узурпаторовъ онъ пишетъ выразительное въ своей краткости и дышащее энергіей письмо съ требованіемъ возвратить похищенное сѣно монастыря⁵⁾, съ другимъ—замѣтимъ, это былъ могущественный епископъ Павіи—онъ напрямикъ отказывается отъ личныхъ сношеній⁶⁾, указывая при этомъ въ краснорѣчивыхъ почти цicerоновскихъ выраженіяхъ и съ горькой ироніей, что онъ выбралъ дѣйствительно удобный моментъ для своихъ незаконныхъ дѣйствій⁷⁾. Императрицѣ Аделаидѣ онъ пишетъ, что невозможно слушаться приказаній всѣхъ, и отказывается въ арендной землѣ какому то, повидимому, ея протежѣ⁸⁾; наконецъ, онъ даже позволилъ себѣ, кажется, выместить часть обуревавшихъ его чувствъ на виновникѣ всѣхъ бѣдъ—Петроальдѣ.

Это открытое объявленіе войны итальянскимъ феодаламъ и прелатамъ было рѣшительно неблагоприятно со стороны хотя-бы и до-

¹⁾ *Status esset me solum apud Gallos egere, quam cum tot egentibus mendicari apud Italos. Ep. 2.* Безспорная доля преувеличенія въ этихъ мрачныхъ краскахъ объясняется силою контраста между тѣмъ, чего Гербертъ ожидалъ и что нашель.

²⁾ *Mutua expositis colloquia et a rapinis nostrae Ecclesiae non cessatis. Ep. 5 Ad. Petrum Papi nsem.*

³⁾ *Sanctuarium Domini mei nec pecunia, nec amicitia nobis damus, nec si datum est ab aliquo, consentimus. Ep. 4 Ad Bosonem.*

⁴⁾ *Terram, quam nostris fidelibus heri concessimus, cras quo modo auferemus?... Griphoni ubi possimus, beneficium nullum concedimus. Ep. 6. Adelaidi.*

⁵⁾ *id.*

⁶⁾ *Voluntatem nostram vobis non nisi scriptis aperimus, nec vestram aliter recipimus. Ep. 5.*

⁷⁾ *Rapite, praedamini, vires Italiae contra nos concutite. Opportunum tempus nacti estis. Dominus noster bellorum certamine occupatur etc. ib.*

⁸⁾ *См. ep. 6.*

веденнаго до отчаянія Герберта. Во первыхъ, оно вызвало цѣлую бурю со стороны возбѣжденныхъ итальянцевъ; Герберта называли вѣроломнымъ, жестокимъ тираномъ¹⁾, ругали заводскимъ жеребцомъ на томъ основаніи, будто онъ завелъ жену и дѣтей²⁾, обвиняли, наконецъ, передъ Оттономъ въ разныхъ „злоупотребленіяхъ“. Во вторыхъ—и это еще хуже—оно шло прямо въ ущербъ интересамъ Оттона II, для котораго было необходимо, чтобы, во время его военныхъ дѣйствій на югѣ Италіи, сѣверныя части ея оставались спокойными. Не имѣя времени вникать въ положеніе Герберта и его монастыря, императоръ прислалъ ему черезъ секретаря письмо, въ которомъ приказывалъ хорошо обходиться съ Петроальдомъ и держаться тѣхъ сдѣлокъ, которыя онъ заключилъ³⁾, и требовалъ, кажется, отчета въ возводимыхъ на него обвиненіяхъ. Это письмо было ударомъ грома для Герберта, тутъ только, повидимому, понявшаго, въ какую бездну онъ стремится, возстановляя противъ себя и Оттона. Онъ написалъ Оттону смиренное и умоляющее письмо, въ которомъ оправдывалъ свои поступки невозможностью опредѣленно понять волю императора изъ прежнихъ его неясныхъ и нерѣшительныхъ писемъ, выражалъ полнѣйшую готовность повиноваться его желаніямъ, прося ясно выразить ихъ и по обыкновенію собственноручнымъ письмомъ⁴⁾, въ защитники своей невинности призываетъ Тердонскаго епископа Гереберта⁵⁾. Письмо, кажется, смягчило Оттона, и онъ отрядилъ пословъ съ полномочіями разслѣдовать дѣло на мѣстѣ. Но было уже поздно. Юношеская горячность Оттона, неосмотрительность и слишкомъ большая вѣра въ свои силы⁶⁾ не могли заслужить ему уваже-

¹⁾ Quia consentire nolo (относительно хищеній) perfidus, crudelis, tyrannus cognominor.

²⁾ Taceo de me, quem novo locutionis modo equum emissarium susurrant, uxorem et filios habentem. Ep. 11 ad Otton.

³⁾ Epistola Domini mei jubet Petroaldum coli. tenere quod tenuit. Ep. 3 ad ep. Terdonens. Само письмо Оттона II до насъ не дошло.

⁴⁾ Loquatur Dominus meus servo suo propriis epistolis solito more, tollatur ambiguitas epistolarum, quae Caesaris nostri gravitatem saepe nobis compertam agentibus, cognitam non representant. Denique signum erit nobis vos velle, aut nolle, sententia prolata „bene,“ aut „non bene.“ Ep. I.

⁵⁾ O! Dicat dominus Gerebertus episcopus sententiam nostrae innocentiae super Brovingo et Isimbardo ib.

⁶⁾ Лучшей характеристикой Оттона мы обязаны Брунону Кверфуртскому, въ его

ніа хитрыхъ и осторожныхъ итальянцевъ, поэтому первая неудача въ битвѣ 13 іюля совсѣмъ подорвала авторитетъ императорской власти на сѣверѣ Италіи и погубила Оттона въ глазахъ итальянцевъ. Его сравнивали просто съ осломъ; на присланныя грамоты не обратили никакого вниманія и даже замышляли убить пословъ¹⁾; Герберту были предложены невозможныя условія мира²⁾. „Въ какой части Италіи нѣтъ моихъ враговъ? писалъ Гербертъ въ глубокомъ уныніи и уже полномъ сознаніи своего положенія одному другу изъ придворныхъ ученыхъ. „Силы мои не могутъ равняться съ силами Италіи. О вѣрнѣйшій изъ друзей, не оставляй друга помощью и со-вѣтомъ. Вспомни, какъ я тебѣ говорилъ, что лучше бы мнѣ быть солдатомъ въ лагерѣ Цезаря, чѣмъ царемъ въ чужомъ“³⁾.

Въ іюлѣ 983 г. умеръ папа Бенедиктъ VII, а въ ноябрѣ⁴⁾ на его мѣсто вступилъ подъ именемъ Іоанна XIV тотъ самый епископъ Павиі Петръ, съ которымъ Гербертъ такъ рѣзко прекратилъ личныя сношенія. Съ выборомъ новаго папы положеніе Герберта должно было стать еще хуже. Гибкій и доведенный до отчаянія Гербертъ рѣшился на попытку изъ стараго врага сдѣлать друга. Разсчитывая на поддержку какой то дамы Имизы, которая была дружна съ нимъ⁵⁾ и съ новымъ папой⁶⁾, онъ думалъ отправиться въ Римъ и попытаться заинтересовать папу въ свою пользу обѣщаніемъ доставлять ему политическія новости⁷⁾. Онъ послалъ въ Римъ письмо, адресо-

жизнеописанія Адальберта Пражскаго; вотъ что говоритъ онъ намъ между прочимъ: erat in eo vivida virtus, fervida et effrena juvenus. Multa bona fecit, sed aetas lubrica errore fecit et plura praecipitatione peccavit. Otto infantilia consilia secutus, sententias majorum projecit.

¹⁾ Repraesentent (враги Герберта при дворѣ) suos satellites, qui edicta Caesaris contempnunt, qui legatos ejus interficere moliantur, qui ipsum asino coaequant. Ep. 11 ad Ott. Замѣтимъ, что это только презрительное прозвище, которое давали Оттону II. итальянцы, лучше всего показываютъ, какъ нелѣпа явившаяся въ XIII в. басня о звѣрской казни въ Римѣ, будто бы устроенной Оттономъ въ 981 г. (См. Вильм. 172—175) и однако Ольери серьезно повторяетъ эту басню (р. 87).

²⁾ Conditio pacis haec est, si spoliatus servio ferire desinent. Ep. 12.

³⁾ Id.

⁴⁾ Быть можетъ даже въ началѣ декабря см. Jaffe. p. 385.

⁵⁾ См. Ep. 22.

⁶⁾ Quia vos diligit... Ep. 14 ad Papam Ioann.

⁷⁾ Nos per eam (Imizam) vobis denuntiabimus quicquid de statu molimine regnorum cognoverimus. ib.

ванное *beatissimo* *papaе* *Ioanni*, и сталъ собираться въ Римъ. Выбраться изъ Боббіо однако было не такъ легко: окружавшіе враги не пускали его, и на заявленія, что онъ отправляется къ римскому престолу, отвѣчали однѣми насмѣшками ¹⁾. Положеніе стало совсѣмъ невыносимымъ, и явилась необходимость искать какой-бы то ни было выходъ. Но куда обратиться? *Quo me vertam?*—вотъ вопросъ, которымъ задавался Гербертъ ²⁾. У него было двѣ перспективы: Реймсъ и Римъ. Что его ожидало въ Реймсѣ, онъ хорошо зналъ. То было прежнее учительство, осложненное крайне недовкимъ положеніемъ человѣка, погнавшагося за новымъ и послѣ полной неудачи вернувшагося къ покинутому старому; положеніе, конечно, не блестящее для имперскаго графа, но по крайней мѣрѣ вѣрное. Что его ждало въ Римѣ, онъ совсѣмъ не зналъ. Судьба заставила его вернуться въ Реймсъ. Пошатнувшееся здоровье Оттона не вынесло горячки, захватившей его въ Римѣ, и 7-го декабря онъ умеръ. Вѣроятно тотчасъ же по полученіи вѣсти объ этомъ въ Боббіо, Гербертъ рѣшился бѣжать отсюда. Онъ направился, кажется, въ Павію, гдѣ жила въ это время Адельгейда ³⁾. Здѣсь онъ разсказалъ о той вѣрности, которую питалъ Адальберонъ Реймскій къ дому Оттона ⁴⁾, и Адельгейда, быть можетъ, сама направила Герберта въ Реймсъ для того, что бы онъ вмѣстѣ съ архіепископомъ дѣйствовалъ въ интересахъ ея внука. Гербертъ рѣшилъ уступить судьбѣ и вернуться къ прежнимъ занятіямъ ⁵⁾.

Въ январѣ ⁶⁾ 84 года мы уже его находимъ въ Реймсѣ въ роли

¹⁾ *Quo me vertam? Proh pudor! Sedem apostolicam si appello, irrideor, nec ad vos propter hostes est veniendi facultas, nec de Italia egrediendi libera potestas. Ep. 14 ad Papam Joannem:*

²⁾ См. ep. 14.

³⁾ *Ut Papiæ in Palatio dispositum sit*—говоритъ Гербертъ немного позже. Ep. 37 Roberto Palatino.

⁴⁾ *In eodem Palatio tutis auribus commisi de fide, pietate, stabilitate illius famosi Adalberonis Archiepiscopi erga herilem nostri Caesaris, ib.*

⁵⁾ *Cessimus ergo fortunæ, studiaque nostra tempore intermissa, a .imo retenta repetimus, quibus si placet magistrum quondam nostrum Raimund interesse cupimus. Ep. 16. Geraldo.* Ясно, что дѣло идетъ о возвращеніи къ научнымъ занятіямъ.—*Delegimus с rtum otium studiorum, quam incertum negotium bellorum* (въ Италиі), пишетъ Гербертъ самому Раймунду. Ep. 45.

⁶⁾ *Henricus reip. hostis Cal. Februar. (1 февраля) accurrit. ep. 39.* Это первое (по

не только учителя Реймской школы, но и доверенного секретаря, друга и помощника Адальберона въ вопросахъ политики. Вѣсть о смерти Оттона II произвела крупное броженіе умовъ не только въ Германіи, но въ Лотарингіи и во Франціи. Наслѣднику, избранному въ Веронѣ и коронованному въ Ахенѣ, было всего три года и, если появленіе на престолѣ малолѣтняго правителя всегда сопровождается смутами и раздорами, то правленіе Оттона III обѣщало быть особенно богато ими. Прежде всего возникалъ въ умѣ всякаго вопросъ, кто будетъ выбранъ регентомъ на долгій срокъ до совершеннолѣтія ребенка? Вопросъ былъ тѣмъ болѣе естественъ, что въ государственномъ законоположеніи на этотъ счетъ не выработалось никакого опредѣленнаго правила. Обращаясь къ указаніямъ прошлаго, можно было найти случаи, когда опека надъ малолѣтнимъ княземъ и регентство поручались и ближайшему родственнику мужскаго пола, и королевѣ матери, и наконецъ, собранію первыхъ вельможъ государства. О послѣднемъ никто не думалъ; оставался выборъ между Теофаніей и Генрихомъ Сварливымъ. Противъ Теофаніи говорилъ ея полъ, происхожденіе, а главное распускаемые слухи о тѣхъ насмѣшкахъ, которыя она будто бы позволила себѣ надъ нѣмцами, пораженными

счету у Дюшена) письмо, гдѣ мы находимъ дату.—Основываясь на ер. ер. 42 и 43, гдѣ упоминается 15 декабря 83 года, еще какъ будущее, Ольери заставляетъ Герберта бѣжать изъ Боббіо до смерти Оттона, но 1) ер. ер. 42 и 43 написаны въ началѣ декабря: изъ Реймса пишутъ въ Люттихъ, чтобы епископъ не забылъ явиться на какой-то съѣздъ 18 декабря въ другомъ мѣстѣ. 2) Гербертъ—какъ вынужденъ сознаться самъ Ольери—покинулъ Боббіо не раньше послѣднихъ чиселъ ноября.—Петръ Павійскій вступилъ на папскій престолъ послѣ 12 ноября (см. Muratori script. t. II. pp. 962—964); а Гербертъ пишетъ письмо (14) новому папѣ еще изъ Боббіо. Спрашивается: могъ ли Гербертъ, при тогдашнихъ средствахъ, путяхъ сообщенія совершить путешествіе изъ Нижней Ломбардіи въ Реймсъ въ такой короткій промежутокъ времени? Что могло побудить его къ этому неожиданному и столь поспѣшному бѣгству изъ Боббіо въ Реймсъ до смерти Оттона? На первый вопросъ, вѣроятно, придется отвѣтить отрицательно: Гербертъ, какъ мы видѣли, кажется останавливался на дорогѣ въ Павію; на путешествіе изъ Реймса въ Римъ онъ кладетъ два мѣсяца, ер. 25. Второй вопросъ остается вовсе безъ отвѣта. Такъ какъ Іоаннъ XIV могъ вступить на престолъ и въ началѣ декабря, то съ одинаковымъ правомъ мы можемъ отложить бѣгство Герберта изъ Боббіо и до половины декабря.—При такомъ положеніи дѣла остается предположить, что ер. ер. 42—43, *стояція не на мѣстѣ* (см. ер. 34) и *отличающіяся отъ прочихъ писемъ своею краткостью* (по 3¹/₂ строчки) написаны не Гербертомъ, а его предшественникомъ въ должности секретаря Адальберона, а затѣмъ по ошибкѣ были включены въ собраніе писемъ Герберта.

ея соотечественниками у Котроны. Генрихъ, тотчасъ послѣ извѣстія о смерти императора, былъ выпущенъ Фолькмаромъ Утрехтскимъ изъ своего вторичнаго заключенія, отправился въ Кельнъ и принялъ изъ рукъ архіепископа Варина Оттона III, какъ законный его опекунъ¹⁾. Онъ явился могущественнымъ соперникомъ Теофаніи. Племянникъ Оттона I и слѣдовательно двоюродный дядя Оттона III, Генрихъ былъ уже человѣкъ зрѣлый годами и опытомъ и во всякомъ случаѣ не выказалъ въ своей бурной жизни недостатка въ энергіи и мужествѣ, необходимыхъ для правителя Германіи въ то время. Многочисленнымъ приверженцамъ его казалось поэтому вполне естественнымъ появленіе, на ряду съ маленькимъ „грекомъ“²⁾ императоромъ, чистокровнаго нѣмца, его дяди, въ качествѣ соправителя. „Это, вѣдь, и въ обычаяхъ Грековъ“³⁾—остроумно оправдывались они. Конечно, зная характеръ Генриха и современное положеніе вещей, не трудно было догадаться, что, разъ Генрихъ овладѣетъ престоломъ, его не легко будетъ заставить уступить мѣсто подростку племяннику⁴⁾.

Но были такіе, которыхъ не останавливала и эта перспектива: нарушеніе клятвы, данной трехлѣтнему ребенку, не представлялось дѣломъ особенной важности и къ тому же оправдывалось политическими соображеніями. Партія Генриха была очень сильна. Кромѣ славянскихъ герцоговъ Мечислава Польскаго, Болеслава Чешскаго и Мистуи, князя Бодричей, на его сторону перешли большинство духовенства и нѣкоторые графы Баваріи, Магдебургскій архіепископъ Гизилеръ⁵⁾ и, что всего важнѣе, могущественнѣйшіе прелаты Лотарингіи. Это были архіепископъ Кельнскій Варинъ, охранѣ котораго былъ ввѣренъ Оттонъ III; Экбертъ, достигшій высокаго поста Трирскаго архіепископа, благодаря милости Оттона II⁶⁾, и Мецскій епископъ Дитрихъ, близкій родственникъ Саксонскаго дома и довѣрен-

1) Thietmar IV, 2.

2) Forte quia Graecus ost, ut dicite. Ep. 26. Ad. Echbert. Trevirens.

3) More Graecorum conregnantem instituere vultis. ib.

4) Ne consortium regni facias, quem semel admissum repellere nequeas.—пишетъ о Генрихѣ Гербертъ Лютихскому епископу. Ep. 39.

5) Thitm. IV, 2, 3, 6.

6) Exciderunt ne animo beneficia Ottonum vobis conlata? Упрекаетъ его въ измѣнѣ Адальберонъ Реймскій. Ep. 26.

нѣйшій совѣтникъ двухъ первыхъ Оттоновъ¹⁾. Измѣна лотарингскихъ прелатовъ влекла за собой отпаденіе всего лѣваго побережья Рейна на протяженіи отъ Дюйсбурга до Меца²⁾, что было весьма тяжело для дѣла Теофаніи и Оттона III. Въ самой Германіи, на ряду съ партіей Генриха, тотчасъ образовалась и сильная партія въ защиту интересовъ малолѣтняго императора и его матери; душой этой партіи, къ которой принадлежали герцоги Конрадъ Швабскій, Бернгардъ Саксонскій и Генрихъ Младшій Баварскій, былъ Виллигизъ, архіепископъ Майнцскій. Такимъ образомъ здѣсь дѣло далеко еще не было проиграно; но отъ перехода Лотарингіи на сторону Генриха можно было ожидать всего худшаго. Лотарь, владѣнія котораго въ собственной Франціи были стѣснены Робертингами до *minimum'a*, давно кидалъ жадные взоры на Лотарингію. Единственнымъ его ресурсомъ для предотвращенія близкаго и неминуемаго паденія оставалось укрѣпиться въ Лотарингіи, которая только и могла дать точку опоры для борьбы съ герцогомъ Франціи. Вторженіе его съ войскомъ въ Ахенъ и изгнаніе отсюда Оттона II, было попыткой осуществить этотъ планъ и въ тоже время указывало, что замыслы Лотаря простираются на всю страну до Рейна. Но, какъ извѣстно, эти замыслы кончились неудачно, и часть Нижней Лотарингіи была отдана въ вассальную зависимость отъ Германіи брату его Карлу. Смерть Оттона II открывала Лотарю весьма удобный случай повторить свою попытку. Образъ дѣйствія опредѣлялся, казалось, самъ собою. Пользуясь настроеніемъ восточной Лотарингіи въ пользу Генриха, Лотарю оставалось соединиться съ послѣднимъ и, придя на помощь его планамъ по правую сторону Рейна, выговорить на свою долю Лотарингію. Къ удивленію весьма многихъ въ Германіи Лотарь оказался противъ Генриха: онъ взялся охранять интересы Оттона III въ Лотарингіи³⁾ и

¹⁾ Попытки объяснить такую измѣну Саксонскому дому со стороны названныхъ прелатовъ см. у Giesebrecht. S. 581 и Wilmans S. 5 съ примѣч. Относительно Экберта замѣтимъ, что уже въ 978 г. онъ стоялъ на сторонѣ Генриха. Thietm. III, 5.

²⁾ На сколько серьезно было положеніе дѣла на Рейнѣ, видно изъ словъ Адальберона, который, уговаривая Экберта (Трирскаго) сохранять вѣрность Оттону, прибавляетъ: „Postremo si salva dignitat: vestri nominis urbem Trevirum tutare non valetis, Remorum (urbem) utrique nobis sit satis“. Ep. 26.

³⁾ Senior meus (Lotharius) de revocatione Regni (lothariensis) nihil mihi dixerit, sed de sola advocacione etc.—говоритъ позже архіепископъ Адальберонъ Ep. 58.

управлять ею въ малолѣтство послѣдняго¹⁾; онъ помирился съ братомъ, который склонялся на сторону Германіи и съ которымъ онъ до сихъ поръ находился въ холодныхъ отношеніяхъ. Было очевидно, что произошло только видоизмѣненіе плана, и будущее показало, что замыслы Лотаря остались прежними. Спрашивается: что заставило его надѣть маску и, отступивъ отъ столь прямого и яснаго плана, пойти путемъ, который неизбѣжно приводилъ къ столкновенію съ Генрихомъ? То было энергичное движеніе противъ Генриха въ пользу Оттона III, обнаружившееся на протяженіи всей западной Лотарингіи и даже въ Реймсѣ. Во главѣ движенія стали графъ Готфридъ и его братъ Адальберонъ Реймскій. Оба брата были многимъ обязаны Саксонскому дому и всегда находились съ нимъ въ тѣсныхъ отношеніяхъ. Готфридъ былъ женатъ на дочери одного саксонскаго графа чуть ли не королевской крови; онъ заключилъ съ Оттономъ II союзъ, благодаря которому вѣроятно и расширилъ свои наслѣдственные области еще богатымъ Геннегау²⁾; наконецъ одинъ изъ его сыновей пользовался особенной любовью Оттона II и чуть ли даже не находился при немъ въ Италіи при его кончинѣ³⁾. Адальберонъ занималъ съ 969 г. высокій постъ реймскаго архіепископа, съ которымъ связывалось званіе королевскаго канцлера и которому было подчинено 107 приходовъ и 23 монастыря. Это назначеніе произошло не безъ участія Оттона Великаго, оказывавшаго со своимъ братомъ сильное вліяніе на дѣла Франціи. Много позже Адальберонъ вспоминалъ о тѣхъ благодѣяніяхъ, которыми онъ обязанъ двумъ первымъ Оттонамъ⁴⁾ и о той благосклонности, которую въ нему питалъ *divus Augustus Otto*⁵⁾. Свои чувства къ саксонскому дому Адаль-

¹⁾ *Dum (Adalbero) a Lothariensis Regni Primatibus obsides accipit, dum filio Imperatoris parere cogit sub regis Francorum clientela.* Ep. 35. Основываясь на этой послѣдней фразѣ Вильмансъ (S. 9), а за нимъ Гизебрехтъ и др. категорически заявляютъ, что Лотарь, какъ дядя, громко объявилъ себя опекуномъ захваченнаго королевскаго дитяти.

²⁾ *Godefredus comes si Castrilucium cum Hainao Reniero (прежнему владѣтелю) redderet etc.* Ep. 60.

³⁾ *Ноc ipsum Caesarem (Otto II) morientem expetisse persuasimus per dilectissimum sibi filium Godefridi.* Ep. 41.

⁴⁾ *Nos quidem pietas et multa circa nos Ottonum beneficia filio Caesaris adversari non sinunt.* Ep. 27. Ex pers. Adalberonis.

⁵⁾ *Interserebant antiquam benevolentiam divi Augusti Ottonis circa nos nostrumque familiare obsequium.* Ep. 90. Ex. pers. Adalberonis.

беронъ весьма открыто и рѣшительно выказалъ, ставъ въ 978 г. на сторону Оттона II противъ Лотаря; и это ему впоследствии не разъ вспоминали французы. Наконецъ оба брата въ моментъ смерти Оттона II были крайне заинтересованны¹⁾ замѣщеніемъ Вердунской каѳедры членомъ своей семьи, а это замѣщеніе зависѣло отъ Трирскаго архіепископа, который, будучи сторонникомъ Генриха и зная симпатіи братьевъ къ Оттонамъ, всячески старался затягивать дѣло²⁾. Такимъ образомъ, все заставляло архіепископа и графа склоняться на сторону Оттона и не допускать соединенія Лотаря съ Генрихомъ. Сильными союзниками у нихъ явились на югѣ Карлъ Лотарингскій, на сѣверѣ герцогиня Беатриса, управлявшая отъ имени своего молодого сына частью Верхней Лотарингіи. Карлъ, обязанный своимъ герцогствомъ въ Нижней Лотарингіи Оттону II, былъ въ болѣе чѣмъ натянутыхъ отношеніяхъ съ своимъ братомъ. Еще въ 965 г. Лотарь принудилъ мать съ маленькимъ Карломъ удалиться изъ Лаона³⁾; но впоследствии Карлъ съумѣлъ отомстить, отнявъ у него на время тотъ же Лаонъ и лишивъ его такимъ образомъ трона⁴⁾.

Беатриса была сестра Гуго Капета и вдова одного лотарингскаго графа, Фридриха⁵⁾, который въ 959 г.⁶⁾ заступилъ, подъ именемъ герцога Верхней Лотарингіи, мѣсто Брунона, конечно съ согласія Оттона I; она также не имѣла поводовъ держать сторону Лотаря.

Къ партіи примкнуло и нѣсколько лотарингскихъ епископовъ, сохранившихъ вѣрность Оттону; таковы были Нотгеръ Лютихскій, Ротардъ Камбрѣскій, Герардъ Тульскій. Изъ нихъ особенно важнымъ союзникомъ оказался первый. Человѣкъ весьма образованный⁷⁾,

¹⁾ Близкое и родное дѣло до такой степени поглотило ихъ вниманіе, что на первыхъ порахъ по смерти От II чуть ли дѣло его сына не стояло для нихъ на второмъ планѣ. См. ср. 30.

²⁾ Ср. 43 и 30.

³⁾ *Annal. Flodoardi* sub a. 965.

⁴⁾ *Fratri tuo nobili Francorum regi Lauduunm civitatem suam, inquam suam, nunquam ntique tuam, (очевидно, Карлъ настаивалъ на противномъ и выставлялъ это мотивомъ захвата Лаона) dolo malo surbriperes cumque regno fraudares*—пишетъ Дитрихъ Мецскій. Ср. 31.

⁵⁾ *Fredericus frater Adalberonis episcopi (1-го Метцскаго) Hugonis principis (великаго) filiam duxit uxorem. Annal Flodoardi* sub. a. 954.

⁶⁾ *An.* sub a. 959.

⁷⁾ См. *Wattenbach. S.S.* 307 и 309.

онъ обладалъ краснорѣчіемъ и умѣньемъ энергично отстаивать права партіи¹⁾; эти качества,—независимо отъ значительности занимаемаго имъ поста, сохраняли ему уваженіе даже самыхъ страстныхъ партизановъ противнаго лагеря²⁾. Но наиболѣе важнымъ членомъ партіи явился Гербертъ, уроженецъ Аквитаніи, гдѣ авторитетъ каролингскаго дома былъ чрезвычайно слабъ, поэтому Гербертъ не имѣлъ никакихъ поводовъ становиться на сторону Лотаря, съ которымъ его лично ничто не связывало. Между тѣмъ всѣ его связи были среди членовъ Саксонскаго дома, его приверженцевъ; всѣ его надежды вернуть свое графство основывались на торжествѣ партіи Теофаніи. Такимъ образомъ, какъ довѣренный секретарь Адальберона и изъ за своихъ личныхъ цѣлей Гербертъ употребилъ всѣ силы своего гибкаго ума, всѣ свои дипломатическія способности, чтобъ доставить дому Оттона перевѣсъ по сю сторону Рейна. Своей громадной перепиской, въ которой онъ съ замѣчательнымъ искусствомъ умѣлъ войти въ виды—интересы каждаго члена какъ своей, такъ и противной партіи, своими поѣздками, своимъ нравственнымъ вліяніемъ, ободреніями и убѣжденіями онъ—и только онъ одинъ—сумѣлъ сплотить приверженцевъ Оттона, разсѣянныхъ по теченію чуть не всего Маса, и придать возможное единство дѣйствіямъ партіи. Исходя, въ своей дѣятельности, далеко не изъ такихъ чистыхъ—безкорыстныхъ побужденій, какъ Виллигизъ Майнцскій, прибѣгая къ самымъ двусмысленнымъ средствамъ, Гербертъ блестяще сыгралъ въ Лотарингіи ту же роль, что Виллигизъ въ Зарейнской Германіи. Тотчасъ при извѣстіи о смерти Оттона его приверженцы въ Германіи снеслись черезъ Лютихскаго епископа съ Адальберономъ Реймскимъ и поручили ему предупредить союзъ Генриха съ Лотаремъ, привлекая послѣдняго на свою сторону.

Этотъ планъ вполне соответствовалъ намѣреніямъ Адальберона, и къ Лотарю было отправлено какое-то довѣренное лицо, которое, „несмотря на противодѣйствіе враговъ“, успѣло по наружности при-

¹⁾ Это видно изъ той важности, которую Готфридъ и Адальберонъ придавали его присутствію на всѣхъ сѣздахъ и собраніяхъ, касающихся интересовъ общаго дѣла. См. ер. 30, 42 и 43.

²⁾ Дитрихъ Метцскій въ своей страстной и грубой полемикѣ съ Карломъ Лотаргинскимъ, упоминая о Нотгерѣ, не забываетъ прибавить „venerandus.“ Ер. 31.

влечь Лотаря на сторону Оттона¹⁾. Адальберонъ съ Гербертомъ горячо привялись за дѣло. Адальберонъ сносится при помощи довѣреннаго реймскаго аббата съ Виллигизомъ Майнцскимъ²⁾, шлетъ Эгберту Трирскому упреки и энергичное увѣщаніе оставаться вѣрнымъ дѣлу Оттона³⁾, наконецъ самъ отправляется въ Лотарингію противодѣйствовать планамъ Генриха; вербуетъ среди Лотарингскихъ вельможъ свою партію и даже беретъ изъ нихъ заложниковъ⁴⁾. Гербертъ, оставаясь въ Реймсѣ, не уступаетъ въ дѣятельности своему патрону и находитъ союзниковъ въ самой Франціи⁵⁾. Но въ то же время онъ не забываетъ и себя. Увѣряя въ своихъ письмахъ Аделаиду въ постоянной вѣрности и преданности, онъ отрицаетъ съ своей стороны возможность сознательнаго поступка противъ интересовъ императрицы⁶⁾ и въ концѣ письма прибавляетъ, что, если нельзя ему доказывать свою вѣрность на глазахъ императрицы, то онъ будетъ это дѣлать заочно *bene loquendo, bene optando, bene orando*⁷⁾. Уже извѣстную госпожу Имизу онъ проситъ передать Теофаніи отъ его имени успокоительную вѣсть: „Лотарингскіе вельможи настроены въ пользу ея сына и стремятся только къ сверженію тиранніи Генриха, который подъ видомъ защитника (интересовъ Оттона) хочетъ сдѣлаться королемъ“. Это порученіе Гербертъ даетъ Имизѣ въ чрезвычайно любезномъ письмѣ, гдѣ весьма тонко льститъ женскому тщеславію, увѣряя, будто Французы, окружающіе ее, не могутъ надивиться той вѣрности и постоянству, которыя она выказываетъ, сочувствуя

¹⁾ Nos quidem rem herilis vestri pueri juxta quod statuistis effecimus... Is quem nostis nobis intimus vobisque fidissimus (не Гербертъ ли?) interpres apud Regiam majestatem, ut decuit, fuit: quod expetistis, firmiter obtentum sine inimicorum respectu—пишетъ Адальберонъ Нотгегу. Ep. 30.

²⁾ Ep. 27.

³⁾ Ep. 26.

⁴⁾ Nam dum (Adalbero) a Lothariensis Regni Primatibus obsides accipit, dum filio Imperatoris parere cogit sub regis Francorum clientela, dumqu Henricum in Gallia regnare prohibet etc. Ep. 35. At cum ugeretur, ut senior meus filio Imperatoris advocatus foret, eaque de causa dati obsides essent—говоритъ позже самъ Адальберонъ. Ep. 58.

⁵⁾ Ad cujus (Theophaniae) auxilium me quam plurimos declamatores ut nosti, exauciase Gallia testis est. Ep. 37.

⁶⁾ Быть можетъ дѣло идетъ о вышеупомянутомъ уже отказѣ Герберта, еще въ Боббіо, дать арендную землю какому то Грифону, повидимому протеже Аделаиды. См. выше.

⁷⁾ Ep. 20.

Герберту и въ изгнаніи¹⁾. Не получая отъ папы прямого отвѣта на свои письма, Гербертъ пишетъ ему рѣшительное письмо. „Не откажите увѣдомить меня вашимъ священнымъ письмомъ, на что я могу надѣяться, подвергнувшись опасности прійти къ вамъ. Иначе не удивляйтесь, si his castris me applico, ubi maxima portio legis humanae, nulla divinae“. Среди этихъ заботъ поддержать свои шансы за Альпами ему (Герберту) пришлось вмѣшаться въ одно крайне непріятное и щекотливое дѣло. Между Карломъ Лотарингскимъ и Дитрихомъ Метцскимъ вдругъ возгорѣлась страшная вражда. Будучи родственниками, они послѣ позорной измѣны послѣдняго²⁾ принадлежали къ враждебнымъ лагерямъ. Это дало поводъ Карлу вторгнуться въ предѣлы Метцской епархіи и произвести здѣсь грабежи³⁾, что, безъ всякаго сомнѣнія, и было причиной той страшной ссоры, которая выразилась въ перепискѣ съ обѣихъ сторонъ, наполненной оскорбительнѣйшими выраженіями, обвиненіями въ тяжкихъ преступленіяхъ⁴⁾. Замѣчательно, что обѣ стороны, не желая уступить другъ другу въ этомъ словесномъ турнирѣ, поочередно обратились къ краснорѣчивому Герберту съ просьбой составить имъ письма, и Гербертъ, не зная какъ избавиться, принужденъ былъ взять на себя эту оригинальную роль. Но еще интереснѣе то обстоятельство, что сочувствіе Герберта оказалось на сторонѣ Метцскаго епископа, врага его партіи. Онъ въ частномъ письмѣ всячески извиняется предъ Дитрихомъ, что принужденъ былъ явиться истолкователемъ чувствъ Карла, не стыдится говорить о великодушіи и благородствѣ Дитриха и въ концѣ концовъ, чтобъ загладить вину, предлагаетъ опять сообщать мысли враговъ и друзей⁵⁾. Такимъ образомъ мы видимъ, что

¹⁾ Felicem me judico tantae foeminae agnitione ac amicitiae, cujus fidem firmam, constantiam longaevam admirari non sufficiunt Galli mei. Ep. 22.

²⁾ Возвращаясь послѣ смерти Оттона изъ Италіи домой, Дитрихъ на пути былъ подкупленъ Генрихомъ, какъ пишетъ Альбертъ. См. Wilmans S. 5, Ap. 7. Это свидѣтельство въ измѣнѣ находитъ себѣ подтвержденіе въ краснорѣчивомъ обвиненіи со стороны Карла. Ep. 31.

³⁾ Mihi indigno pas'orali virga commissam defensurus Ecclesiam... tu (Carolus) divinum jus contemnens, cum tuis complicitibus lacerare utque dilaniare pro posse suo contendis. Ep. 31. Ex p'rs. Diederici.

⁴⁾ Ep. 31 и 32.

⁵⁾ Deinceps elaborobimus et amicorum atque inimicorum affectus exprimemus, ut quid sequi, quid vitare debeatis, per nos plena fide pernoscat. Ep. 33.

Гербертъ былъ способенъ сохранять добрыя отношенія съ чело-
вѣкомъ, загразнившимъ себя низкимъ поступкомъ и измѣнившимъ тому
дѣлу, которому служилъ самъ Гербертъ; что онъ могъ передавать
политическому врагу вѣсти изъ своего лагеря. Гербертъ, правда,
хвалится тѣмъ, что никогда не покидалъ своихъ друзей; но въ дан-
номъ случаѣ онъ слишкомъ далеко заводитъ это правило.—Благодаря
неопредѣленности положенія, настроеніе духа Герберта было самое
мрачное. Научныя занятія и дѣла политики не могли „разсѣять его
тоску пребыванія на чужбинѣ у Галловъ“ и отвлечь Герберта отъ
печальныхъ размышленій о своемъ будущемъ. Онъ стремился душою
въ Боббіо, гдѣ враги опустошали владѣнія его аббатства; но рассу-
докъ подсказывалъ ему, что, при настоящемъ положеніи дѣлъ, идти
въ Италію немыслимо: это значило или вполнѣ покориться „игу ти-
рановъ“, или-же противодѣйствовать имъ и—въ такомъ случаѣ—ото-
всюду искать поддержки, вѣчно быть на военномъ положеніи, бо-
роться наконецъ оружіемъ враговъ, прибѣгая къ грабежамъ, под-
жогамъ и убійствамъ. Ему хотѣлось бы, не взирая на всѣ опасности,
лучше пробраться ко двору императрицы, чѣмъ оставаться во Фран-
ціи солдатомъ, пополняющимъ ряды императорскихъ приверженцевъ ¹⁾).

Но Теофанія, вѣроятно, находила, что Гербертъ во Франціи
принесетъ больше пользы ея дѣлу, чѣмъ при ея дворѣ, и поэтому
не звала его къ себѣ. Въ этомъ положеніи Гербертъ готовъ былъ ос-
тавить все и склониться на предложеніе своего стараго друга Ку-
занскаго аббата Гварина, приглашавшаго его возвратиться въ Ис-
панію. Но предварительно онъ рѣшился еще на одну попытку. Поль-
зуясь случаемъ, когда Адальберонъ посылалъ къ Виллигизу аббата
Герарда для переговоровъ, Гербертъ отъ себѣ переслалъ Виллигизу
письмо, написанное въ крайне довѣрчивомъ тонѣ и рассчитанное,
очевидно, на желаніе привлечь симпатіи Виллигиза проявленіемъ
своихъ нѣжныхъ привязанностей къ дому Оттоновъ. Гербертъ од-
нако глухо угрожаетъ повиноваться своему разсудку, который, вну-
шая благоразумное рѣшеніе, влечетъ его *terragum longinqua* ²⁾). Эта

¹⁾ Ер. 34.

²⁾ Состояніе своего духа Гербертъ подробно и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ,
которыя мы привели, изображаетъ въ письмахъ къ Виллигизу (ер. 34) и къ своему другу
Раймунду Орильякскому (ер. 46). Въ серьезности намѣренія Герберта отправиться въ

угроза, кажется, оказала свое дѣйствіе, и Теофанія прислала Герберту письмо, въ которомъ призываетъ его къ себѣ¹⁾. Письмо это оживило надежды Герберта и возвратило ему всю энергію, которая очень скоро понадобилась. Адальберонъ, по возвращеніи изъ Лотарингіи въ Реймсъ, отправилъ Герберта²⁾ къ Эгберту Трирскому для переговоровъ. Чтобы усыпить подозрѣнія Адальберона, Эгбертъ убѣдилъ его черезъ Герберта, будто Генрихъ отказывается отъ своихъ широкихъ плановъ и готовъ—пока тайно—вступить въ союзъ съ нимъ. Адальберонъ попался на удочку. Онъ пишетъ Эгберту, что вѣсти, переданныя ему Гербертомъ, наполнили его душу радостью и удовольствіемъ, что онъ теперь изумляется вѣрности и мудрости того, кого прежде считалъ тираномъ, и высказываетъ полную готовность вступить въ тайное соглашеніе, которое имѣло въ виду обоюдныя выгоды³⁾. Скоро Адальберону и его партіи пришлось горько разочароваться. Лотаръ подъ маской дружбы дѣятельно стремился къ ранѣе намѣченной цѣли. Онъ вступилъ въ тайные переговоры съ Генрихомъ и заключилъ съ его посломъ союзъ, по которому Генрихъ отказывался въ его пользу отъ Лотарингіи⁴⁾. Для тѣснѣйшаго скрѣпленія союза былъ выбранъ пунктъ, куда должны были явиться къ 1-му февраля союзники для личныхъ переговоровъ⁵⁾: это былъ

Испанію, кажется, нельзя сомнѣваться: онъ высказываетъ его Раймунду, предъ которымъ ему нечего было хитрить.

1) *Sacris litteris Dominae nostrae Theuphanu Imperatricis semper Augustae semper amandae, semper colendae prioribus diuilemur coeptis* (возвращеніе въ Испанію). Ep. 46 *Cupienti mihi vos adire secuudum imperium vestrum, non frustra renisa est Divinitas*. Ep. 25. *Dominae Theuphanu*.

2) Въ письмахъ правда, сказано *per nostrum T*; но болѣе чѣмъ вѣроятно, что это былъ Гербертъ.

3) *Quae circa nos de eo spondistis efficite. Quae a nobis de eo vobis exposcitis stabilita sunt et cum maximo silentio vestrorum secretorum et cum maxima fide nostrorum factorum*. Такими неясными намеками заканчиваетъ свое письмо Адальберонъ.

4) Въ дальнѣйшемъ разсказѣ о дѣйствіяхъ Лотаря въ Лотарингіи и о взятіи Вердена я слѣдую Рихеру; если изъ его повѣствованія отбросить явные домыслы и риторическія распространенія, то главные изъ сообщаемыхъ имъ фактовъ почти всегда совпадаютъ съ тѣми, которые удастся установить изъ писемъ Герберта. Ср. напр. два слѣдующія примѣчанія.

5) (*Henricus Lothario*) *legatos praemisit, apud quos sacramento commune negotium firmaretur. Quo etiam sacramento, utrique reges sibi pollicerentur sesse super Bhenum loco constituto sibi occursuros*. III, 97.

прирейнскій городокъ Брейзахъ. Слухъ объ этомъ дошелъ до Герберта¹⁾, и онъ въ тревогѣ писалъ Лютихскому епископу, убѣждая его сохранить вѣрность Оттону и противодѣйствовать планамъ враговъ²⁾. Явившись однако въ Брейзахъ, Лотарь не засталъ здѣсь Генриха. Съ затрудненіями ему пришлось³⁾ вернуться черезъ всю Лотарингію назадъ. Тогда онъ рѣшился повидимому открыть игру безъ помощи Германіи; быть можетъ къ этому его побудили успѣхи Адальбероновой партіи, которые онъ имѣлъ случай даже на себѣ испытать въ Лотарингіи. Заручившись содѣйствіемъ двухъ могущественныхъ вельможъ Франціи, Одо, графа Мо и Труа и Гериберта, графа Вермандуа⁴⁾, онъ напалъ на Верденъ и овладѣлъ этимъ неприступнымъ городомъ, благодаря измѣнѣ нѣкоторыхъ изъ жителей, перешедшихъ на его сторону⁵⁾, и принудилъ жителей отречься отъ своего новаго епископа Адальберона. Не рѣшившись на первый разъ идти дальше, онъ оставилъ въ городѣ гарнизонъ, а самъ вернулся въ Лаонъ⁶⁾. Этотъ поступокъ Лотаря произвелъ сильное волненіе среди Лотарингской партіи. Рѣшено было идти и возвратить городъ силою. Отрядъ подъ предводительствомъ главнѣйшихъ вожakovъ партіи двинулся къ городу. Здѣсь были молодой герцогъ Верхней Лотарингіи Теодорихъ, самъ Готфридъ, его сынъ Фридрихъ и дядя Зигфридъ, Лаонскій епископъ Адальберонъ и его братья, Бардо и Гацило⁷⁾. При помощи хитрости имъ удалось овладѣть городомъ и изгнать французскій гарнизонъ. Узнавъ объ этомъ, Лотарь отпра-

¹⁾ Germanum Brisaca Rhenani littoris Francorum reges clam nunc adeunt. Henricus reipub. hostis dictus. Cal. Febr. occurit. Ep. 39.

²⁾ Ib.

³⁾ Rich. III, 98.

⁴⁾ Rich. III. 100.

⁵⁾ Рихеръ, рассказывая, что жители 8 дней храбро оборонялись, заканчиваетъ такъ: *Urbem aperuerunt et sesse Lothario victi obtulerunt*. III, 101. У Бальдерика (Chr. Camer. с. 105) мы читаемъ: *multis profecto episcopaliū militum resistentibus aliquot vero consentientibus, urbem Lotharius ingreditur*. По моему мнѣнію, оба эти подтверждающія другъ друга мѣста относятся къ первому захвату Вердена Лотаремъ: при второй осадѣ города, когда въ немъ находились на лицо почти всѣ вожаки Лотарингской партіи, измѣна жителей и торжество приверженцевъ французовъ было немыслимо.

⁶⁾ Rich. III, 102.

⁷⁾ Rich. III, 103.—Рихеръ только упоминаетъ о Зигфридѣ, Готфридѣ, Теодорихѣ, Бардо и Гоцило; о Фридрихѣ см. ep. 47 и 50; объ Адальберонѣ ep. 59.

вился съ 10-ти-тысячнымъ отрядомъ вторично осаждать Верденъ ¹⁾. Не смотря на упорную защиту ²⁾, городъ былъ взятъ, и плѣнные графы отведены, по распоряженію Лотаря, въ какую-то крѣпость на Марнѣ и отданы подъ стражу Одо и Гериберту ³⁾. Это случилось въ концѣ февраля или въ началѣ марта ⁴⁾. Отъ Вердена Лотарь направился къ Камбрѣ и на всѣ просьбы епископа Ротарда согласился лишь отсрочить взятіе города до тѣхъ поръ, пока не справится съ Люттихомъ и нѣкоторыми лотарингскими вельможами ⁵⁾. Впрочемъ дальнѣйшіе успѣхи Лотаря были не велики: онъ требовалъ отъ оставшихся на свободѣ сыновей Готфрида, Гермanna и Адальберона Верденскаго, выдачи замковъ Гаттонъ-Шапо и Скорпонны, но встрѣтилъ упорный отказъ ⁶⁾; онъ опустошилъ окрестности Люттиха, но самого города не взялъ ⁷⁾: у Лотаря было слишкомъ мало военныхъ и финансовыхъ средствъ для того, чтобъ добиться серьезнаго успѣха. Тѣмъ не менѣе положеніе Адальберона и Герберта было крайне критическое. Успѣхи Лотаря неминуемо должны были сильно понизить шансы императорской партіи въ Лотарингіи, а захватъ ея вожakovъ развязывалъ руки Лотарю относительно Реймскаго архіепископа, котораго онъ имѣлъ достаточныя основанія ненавидѣть. Воспользовавшись первымъ попавшимся предлогомъ, онъ съ ожесточеніемъ напалъ на Адальберона за его участіе въ дѣлѣ возведенія его племянника на Верденскую кафедру, помимо согласія Лаонскаго двора ⁸⁾. Среди этихъ трудныхъ обстоятельствъ, тѣснимый Лотаремъ, лишенный поддержки въ Лотарингіи, Адальберонъ первое время совсѣмъ потерялся. Онъ пишетъ ко врагу Теофаніи ⁹⁾ письма, въ кото-

¹⁾ Rich. III, 104.

²⁾ Rich. III, 105—107.

³⁾ Rich. III, 108.

⁴⁾ 16-го марта Гербертъ, какъ ниже увидимъ, уже имѣлъ свиданіе съ плѣнными графами.

⁵⁾ Baldericus Chr. Camer. c. 104.

⁶⁾ Nec Scarponum, nec Haidonis castellum, nec quodlibet eorum, quae vobis reliquit (Godefridus) Francis reliqueritis: illecti aut vana spe suae liberationis aut... etc.,—предостерегаетъ Гербертъ. Еп. 47.

⁷⁾ Quod vestris vi ereptum est, restituetur—утѣшаетъ Гербертъ Нотгера послѣ Wormскаго мира. Ер. 67.

⁸⁾ Ер. 57 и 58.

⁹⁾ Эгберту Трирскому.

рыхъ называетъ его и братомъ, и отцомъ ¹⁾), признается, что любить Генриха, мало того: категорически отказывается отъ солидарности со своими родственниками, преданными дѣлу Оттона ²⁾). Положеніе Герберта было также незавидно: довѣренный другъ Адальберона, онъ былъ наравнѣ съ послѣднимъ подозрѣваемъ и ненавидимъ ³⁾). Тѣмъ не менѣе обстоятельства не такъ близко задѣли его, какъ его патрона. Его воодушевляло приглашеніе Теофаніи, и онъ выказалъ громадную энергію въ этомъ трудномъ и критическомъ положеніи. Онъ рѣшилъ воспользоваться настоящими обстоятельствами для того, чтобъ связать неразрывно Лотарингскую партію съ императорскимъ дворомъ. Съ этой цѣлью онъ пошелъ на смѣлый шагъ.

На свой страхъ онъ далъ знать, вѣроятно, Виллигизу ⁴⁾), будто Адальберонъ Верденскій хочетъ отъ лица своей фамиліи возобновить съ Оттономъ III тотъ союзъ, который былъ заключенъ между ихъ отцами ⁵⁾). Сознавая однако важность сдѣланнаго шага и ту опасность, которая могла угрожать плѣнникамъ, если бы слухъ объ этомъ союзѣ дошелъ до Лотаря, Гербертъ постарался по возможности облегчить свою отвѣтственность. Снесаясь при случаѣ съ Адальберономъ Верденскимъ ⁶⁾) и сообщивъ ему о сдѣланномъ, онъ вполне представляетъ на его усмотрѣніе, дѣйствовать дальше въ томъ же направленіи или оставить начатое ⁷⁾). „Дѣло представляется въ такомъ

¹⁾ *Semper vos ut fratrem ac potius ut patrem coluimus* Ep. 54 Ex. Ad.

²⁾ *Sed quis vestram intelligentiam eo detorsit, ut quaecumque nostri affines sentiunt, eadem putares (putaretis) nos sentire? Dominum Henricum cur oderim nescio, cur diligam scio.* Ep. 55. Ex. Ad.

³⁾ *Novertis etiam reges Francorum nos non aequis oculis intueri, eo quod de vestra fidelitate eis contraria sentiamus, simulque quod multa familiaritate fruamur* Ad. Arch. Rem., quem simili de causa insectantes infidissimum sibi putant. Ep. 52.

⁴⁾ Что Гербертъ въ это время находился въ перепискѣ съ Зарейскими приверженцами Оттона и чуть ли именно не съ Виллигизомъ, см. ниже.

⁵⁾ *Pro parte virorum Godefridi foedus, quod quondam inter se ac inter Ottonem nostrum Caesarem convenerat, vos velle innovare: promissimus, adjuncto in foedere filio, quo unico gaudet.* Ep. 41. Ad. Ad. Vird.

⁶⁾ *Cum fortuna Franciae proficiat actu et opere, rapta occasione ex tempore fidelissimis convenimus legatis.* Ib.

⁷⁾ *Quam coeptam si provehere vultis vel destituere, ocius rescribetis.* Ib.

видѣ лично мнѣ и сыну императора“, говорить Гербертъ; но тотчасъ же осторожно прибавляетъ: „трудно однако сказать, какіе удары или опасности могутъ быть устранены этимъ путемъ¹⁾“. Принимая всѣ возможные предосторожности, Гербертъ однако ни передъ чѣмъ не останавливался тамъ, гдѣ это было необходимо для успѣха задуманнаго плана. Чтобы предупредить ту опасность, которая угрожала, если-бы Лотарь успѣлъ поколебать въ своихъ плѣнникахъ вѣрность дѣлу Теофаніи, Гербертъ рѣшился пробраться къ нимъ и переговорить съ ними. Какъ ему удалось привлечь на свою сторону Одо и Гериберта, которые стерегли плѣнниковъ, мы не знаемъ. Но, прибывъ на Марну, Гербертъ, съ вѣдома стерегущихъ графовъ, былъ допущенъ къ плѣннымъ²⁾, видѣлся съ ними не менѣе двухъ разъ³⁾, прожилъ здѣсь по крайней мѣрѣ недѣлю, съ 16-го по 22-е марта, и даже имѣлъ возможность переписываться со своими друзьями въ Лотарингіи. При такихъ благопріятныхъ условіяхъ Гербертъ вполне успѣлъ поддержать бодрость духа плѣнныхъ и укрѣпить ихъ въ рѣшимости ни въ чемъ не уступать Лотарю. Гербертъ пишетъ отъ ихъ имени оставшимся на свободѣ родственникамъ чрезвычайно живыя и энергичныя письма. Жену Готфрида, графиню Матильду онъ убѣждаетъ не поддаваться унынію, сохранять вѣрность Теофаніи и ея сыну, и не вступать ни въ какіе договоры съ французами. „Занимайте и защищайте всѣ крѣпости, пишетъ онъ, такъ, чтобъ непріатели не могли и посягнуть на нихъ. Не допускайте поколебать себя ни надеждой на освобожденіе вашего мужа, ни боязнью подвергнуть

¹⁾ Вильмансъ (S. 12) и Ольери (р. 104—105) иначе толкуютъ это письмо. Они думаютъ, что заявленіе о предполагаемомъ союзѣ Гербертъ сдѣлалъ въ Лотарингіи для того, чтобъ укрѣпить колебавшихся приверженцевъ Оттона. Вильмансъ видитъ въ словахъ.... *convincimus legatis*—сѣзды пословъ цѣлой партіи,—но смыслъ фразы очевидно не тотъ. Ольери даже знаетъ, что пренія на сѣздѣ были жаркія, пока Гербертъ не прекратилъ ихъ своей выдумкой; но если на сторонѣ предложенія союза *былъ и остался одинъ только Гербертъ* (*quae visa est in commune vobis nobis*), то какъ же его заявленіе могло покончить пренія? Выраженіе *promissimus*, по нашему мнѣнію опредѣляетъ истинный смыслъ фразы: Гербертъ никого не думалъ въ данномъ случаѣ ободрять, а просто общалъ партіи Оттона перспективу, которая была для нея выгодна.

²⁾ Et quia cum benevolentia Ottonis et Heriberti, quorum custodia servantur, eos alloqui valemus, quaecumque et vos et Domina nostra eis mandare volet, literis nos habere facietis. Ep. 51.

³⁾ 16-го марта. Ep. 47, 22, 50 и 52.

опасности жизнь его или вашего сына, Фредерика¹⁾“. Такого же содержания письма онъ шлетъ сыновьямъ Готфрида, Германну и Адельберону Верденскому²⁾ (последній, потерявъ свою кафедру, принужденъ былъ удалиться изъ Вердена, за то сохранилъ свободу) и его двоюродному брату Зигфриду³⁾. Вѣрному союзнику Оттоновой партіи Лютихскому епископу онъ также пишетъ ободряющее письмо, гдѣ между прочимъ тонко льститъ его самолюбію, передавая, какого высокаго мнѣнія о немъ Готфридъ⁴⁾. Наконецъ, въ письмахъ къ Теофаніи онъ хвалится всѣмъ сдѣланнымъ и въ преувеличенныхъ выраженіяхъ отзывается о своей преданности къ ней. Эти люди, говоритъ онъ о плѣнныхъ на Марнѣ, дороже мнѣ всѣхъ другихъ, потому что они болѣе страдаютъ отъ невозможности дѣйствовать въ вашу пользу, чѣмъ отъ того, что находятся въ оковахъ, въ рукахъ своихъ враговъ. „Сообщите намъ ваши намѣренія, продолжаетъ онъ, и, если только будетъ возможность пробраться между нашими врагами, увѣдомьте точно, когда и куда можемъ явиться къ вамъ мы, всегда и во всемъ готовые вамъ повиноваться⁵⁾“. Гербертъ теперь долженъ былъ болѣе, чѣмъ когда либо, желать найти убѣжище при императорскомъ дворѣ. Не говоря объ опасности его положенія вообще, для него дѣло еще болѣе осложнялось упадкомъ въ Адальберонѣ духа, подъ вліяніемъ чего тотъ, кажется, серьезно помышлялъ объ измѣнѣ дѣлу Теофаніи и переходѣ на сторону Генриха. Что Гербертъ такъ думалъ о тогдашнемъ образѣ мыслей Адальберона, это видно изъ вышеупомянутаго письма къ Нотгеру Лютихскому: сообщивъ о настроеніи духа плѣнниковъ и о непоколебимой вѣрности ихъ Теофаніи, онъ предостерегаетъ его ни въ какомъ слу-

¹⁾ Ep. 50.

²⁾ Ep. 47.

³⁾ Ep. 51.

⁴⁾ Et quia tantus vir (Godefridus) de vobis optime sentit, hoc solum iudicio esse poterat, quanta in vobis eniteat virtus. Ep. 49.

⁵⁾ Ep. 52. Письмо 47 написано вскорѣ послѣ перваго свиданія съ плѣнниками 16 марта; остальные (49—52) послѣ втораго свиданія 22 марта и притомъ одновременно: въ письмѣ къ Зигфриду онъ говоритъ, что пишетъ также и Теофаніи; а въ письмѣ къ послѣдней упоминаетъ, что написалъ письма всѣмъ родственникамъ и друзьямъ плѣнниковъ. Всѣ письма написаны съ береговъ Марны; такъ, въ письмѣ къ Зигфриду онъ говоритъ о томъ, что *имѣетъ* доступъ къ плѣнникамъ и предлагаетъ ему написать письма для передачи имъ. Отсюда видно, что Гербертъ намѣревался довольно долго пробыть здѣсь.

чаѣ не доводить этого до свѣдѣнія Адальберона, ибо онъ находится подъ неограниченнымъ давленіемъ Лотаря ¹⁾; и такъ Гербертъ боялся измѣны Адальберона и доноса на собственныхъ родственниковъ. Въ этотъ критическій моментъ у Герберта явилась свѣтлая мысль привлечь на сторону своего дѣла могучаго союзника—герцога Франціи. Для Герберта, повидимому, впервые выяснилось все безсиліе Лотаря и контрастъ этого безсилія по сравненію съ политическимъ и экономическимъ могуществомъ Гуго Капета. Отсюда онъ пишетъ сыну плѣннаго графа Готфрида: „если вы приобретете дружбу Гуго Капета, вы будете постоянно легко отклонять всѣ удары Франковъ ²⁾“. Отсюда же онъ пишетъ, вѣроятно, Адальберону: „Лотарь—король Франціи только по имени, Гуго же не по имени, а на самомъ дѣлѣ. Еслибы вы добились его дружбы, а его сына (Роберта) соединили съ сыномъ императора, вы не нашли бы уже королей франковъ врагами“ ³⁾. Обстоятельства казалось благопріятствовали осуществленію подобнаго плана. Съ 923 г. политическое и территоріальное могущество фамиліи Роберта Храбраго начинаетъ быстро увеличиваться. Гуго Великій и его сынъ Гуго Капетъ являются настоящими собирателями французскихъ земель. Гуго великій присоединилъ къ своимъ владѣніямъ графство дю-Мэнъ съ помощью своего шурина Рауля Бургундскаго. Помогши выбору послѣдняго въ корали, онъ съ помощію вступилъ въ борьбу съ могущественными графами Вермандуа, владѣнія которыхъ угрожали обнять чуть не всю сѣверную Францію, и завоевалъ с. Кантжъ. Если его попытка присвоить себѣ титулъ графа Вермандуа и не удалась, тѣмъ не менѣе онъ далеко распространилъ свои владѣнія и вліяніе въ с. Нейстріи; ему принадлежали: часть Пикардін, Бронъ около Реймса и Данэ на крайнемъ сѣверѣ. Возведя послѣ смерти Рауля на французскій престолъ молодого Каролинга, Гуго Великій взамѣнъ того

¹⁾ *Fidissimum vobis Adalberonem nullo modo harum rerum conscium facietis, qui, quanta prematur tyrannide, testantur epistolae ad arepiscopos vestros directae, in quibus nihil eorum quae voluerit scripsit, sed quae tyrannus extorscrit oscitanti.* Ep. 49. Упоминаемое здѣсь письмо, написанное подъ давленіемъ Лотаря, есть 55, какъ самъ Адальберонъ сознается въ началѣ слѣдующаго письма къ тому же Эгберту. Ep. 54.

²⁾ Ep. 51.

³⁾ Ep. 48. *Innominato.* Ср. ep. 61. *Adalb-roni Arch.*, гдѣ Гербертъ опять повторяетъ *Amicitia Hugonis non segniter expetenda.* Изъ этого письма видно, что тайные переговоры между Реймскимъ архіепископомъ и Гуго уже завязались.

получилъ титулъ Французскаго герцога, который давалъ ему власть надъ многими въ духовныхъ провинціяхъ Реймса, Санса и Тура и дѣлалъ его вторымъ лицомъ въ государствѣ послѣ короля. Вскорѣ затѣмъ онъ присоединилъ себѣ и титулъ верховнаго правителя Бургундіи и пытался даже распространить свою власть на Аквитанію. Окруженный своими вассалами графами Вермандуа, Шампани, Блуа, Шартра, Анжу, Санса, Санлиса, Дре и др., онъ владѣлъ герцогствомъ, которое не только представляло государство въ государствѣ, но за исключеніемъ котораго королю почти ничего не оставалось. Сыну и преемнику Гуго Великаго оставалось идти по заранее начертанному и почти выполненному плану. Хитрый и гораздо менѣе отца разборчивый въ средствахъ, Гуго Капетъ съ успѣхомъ выполнилъ свою задачу: своимъ походомъ въ 959 и 961 г. и женитьбой на Аделаидѣ, графинѣ Пуату, онъ упрочилъ свое вліяніе и въ Аквитаніи. Роль номинальных королей Франціи при такомъ положеніи дѣлъ выяснялась сама собой: они являлись охранителями престола, который должны были передать герцогамъ Франціи, какъ скоро тѣ почувствуютъ себя достаточно сильными для того, чтобъ твердой ногой стать на него. Владѣя Лаономъ да Реймсомъ—послѣднимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда архіепископъ не выказывалъ сопротивленія—Каролинги могли играть въ политику, заключая союзы съ Оттонами, но вся ихъ энергія и настойчивость не была уже въ состояніи поправить дѣла, и они оставались безопасными для могущества Французскихъ герцоговъ. Такъ было до смерти Оттона II. Событія, послѣдовавшія въ первые мѣсяцы 984 г., могли дать поводъ къ нѣкоторымъ опасеніямъ для Гуго Капета. Если бы Лотарю удалось лично укрѣпиться въ Лотарингіи и, черезъ сына, въ Аквитаніи, то съ нимъ не легко бы было справиться. Дѣло въ значительной степени осложнялось тѣмъ обстоятельствомъ, что извѣстные намъ графы Одо и Герибертъ, тяготясь зависимостью отъ Французскаго герцога, примкнули, къ Лотарю. Независимо отъ этого могли быть уже въ то время попытки императорской партіи привлечь Капета въ союзъ противъ Лотаря. Возникновеніе въ умѣ Герберта плана соединить герцога Франціи съ императорскимъ дворомъ для достиженія родственныхъ интересовъ, кажется, относится ко времени его поѣздки на Марну. Эти соображенія способны были побудить Гуго прійти на помощь императорской партіи въ ея стремленіи отстоять Лотарингію

отъ притязаній Лотаря. Мы имѣемъ основанія думать, что Гербертъ не ограничился простымъ сообщеніемъ своего плана друзьямъ, но на Марнѣ-же сдѣлалъ попытку войти въ сношенія съ Гуго Капетомъ, при посредствѣ графа Одо ¹⁾. Вернувшись въ Реймсъ и сообщивъ Адальберону о дѣлахъ на Марнѣ, Гербертъ успѣлъ, кажется, поднять упавшій духъ архіепископа: по крайней мѣрѣ, въ защитительной рѣчи Адальберона на судѣ мы находимъ спокойный тонъ и свободное изложеніе дѣла ²⁾. Между тѣмъ 11-го мая произошло въ Компьенѣ собраніе сторонниковъ Лотаря, на которомъ обсуждалась дальнѣйшая судьба плѣнниковъ на Марнѣ. Здѣсь были: герцогъ Карлъ Лотарингскій, уже измѣнившій дѣлу Оттона; бывшій владѣтель Геннегау, Регинаръ, который всегда былъ преданъ Франціи и надѣялся теперь вырвать опять Геннегау изъ рукъ Готфрида; Гибвинъ, какъ думаютъ, Шалонскій епископъ, и графъ Герибертъ. Что касается графа Одо, то, вѣроятно, его игра была открыта, и онъ былъ изъ собранія „*astioce cuga exclusus*“. Собраніе только успѣло рассмотреть дѣло Адальберона Лаопскаго, который, давъ въ заложники племянника, получилъ свободу, какъ вдругъ пришло извѣстіе, что Гуго Капетъ собралъ отрядъ въ 600 рыцарей ³⁾. Эта вѣсть заставила собраніе немедленно разсѣяться ⁴⁾. Герберту поступокъ Гуго далъ поводъ къ богатымъ надеждамъ. Онъ уже мечталъ, что „разбойники“, засѣвшие въ Верденѣ, получили ударъ съ той стороны, откуда меньше всего его ожидали ⁵⁾. Но не въ характерѣ хитраго и осторожнаго Капета былъ такой образъ дѣйствія. Онъ нашелъ болѣе выгоднымъ по наружности склониться на убѣжденія посредниковъ и уже мѣсяцъ спустя открыто примирился съ Лотаремъ, облобызавъ его и королеву Эмму ⁶⁾, хотя это былъ въ значительной степени поцѣлуй Иуды. Же-

¹⁾ „*ut si quem nuntium Odo vobis mitteret et alloqui possetis et quae significaret opere adimpleretis*. Ep. 61. Adalberoni Arch.

²⁾ Ep. 58.

³⁾ Ad sexantos milites. Что Гербертъ подъ *milites* разумѣетъ не простыхъ солдатъ, а иногда даже сильныхъ феодаловъ, см. ep. 66.

⁴⁾ См. обо всемъ этомъ ep. 59. Diederico Mettensi.

⁵⁾ Unde non sperant praecipiti excidio tabescant. Ep. 59. Это то самое письмо, въ которомъ Гербертъ говоритъ о собраніи Капета отряда рыцарей.

⁶⁾ Dux Hugo XIV Calendas Julii Regem ac Reginam osculatus est tandem astutia quorundam. Ep. 60. Это примиреніе тяжело отозвалось на графѣ Готфридѣ, которому

ланіе Адальберона вступить въ тайныя сношенія Гуго встрѣтилъ съ полнѣйшимъ сочувствіемъ; онъ самъ нашелъ поводъ дать самый благовидный предлогъ этимъ сношеніямъ. Воспользовавшись ссорой епископа Парижскаго и аббата С.-Жерменъ де-Пре, Гуго приглашалъ явиться въ числѣ посредниковъ и того самаго аббата Эрарда изъ Реймса ¹⁾, который раньше пользовался полнымъ довѣріемъ Адальберона и Герберта въ ихъ сношеніяхъ съ Виллигизомъ Майнцскимъ. По поводу этого приглашенія Гербертъ высказывалъ предположеніе, что Гуго допустить себя убѣдить сдѣлать все ²⁾, т. е. заключить союзъ съ Реймсомъ, и его предположеніе оправдалось. Сношенія велись съ крайней осторожностью, быть можетъ, исключительно при посредствѣ такихъ довѣренныхъ лицъ, какъ Эрардъ, а не на бумагахъ; но что они были, на это указываютъ слова Герберта герцогинѣ Беатрисѣ: „не колебаясь, разсчитывайте у герцога Гуго на ваши чистыя намѣренія и вашу постоянную вѣрность ³⁾“:—очевидно между Реймсомъ и Парижемъ происходилъ обмѣнъ мислей по поводу текущихъ событій и дѣйствующихъ лицъ. За Рейномъ обстоятельства складывались для Герберта и Адальберона не менѣе благоприятно, чѣмъ за Сеной. Шансы Генриха быстро клонились къ упадку. Его посоль возвращался съ Компьенскаго сѣзда крайне смущенный и встревоженный, очевидно что-то скрывая ⁴⁾: быть можетъ, ему припомнили неприятнымъ образомъ неявку его господина на условленное свиданіе въ Брейзахъ. Генрихъ, покинутый многими приверженцами и стѣсненный императорскою партіей, принужденъ былъ передать Оттона III его бабкѣ, матери и теткѣ. Послѣдовавшая за тѣмъ попытка опять поднять возмущеніе изъ-за Баваріи была устранена отдачей ему Баваріи. Въ этомъ окончательномъ примиреніи Генриха съ им-

Лотарь предложилъ невозможныя условія освобожденія: онъ долженъ былъ возвратитъ Регинару Геннегау, отказаться за себя и за сына отъ графства и епископства Верденскаго и, давши заложниковъ, обѣщать полную покорность Лотарю. Ib. Мужественный Готфридъ отвергнулъ эти условія и оставался въ плѣну до самой смерти Лотаря.

¹⁾ Ep. 61. Adalberoni Arch.

²⁾ Ib.

³⁾ Apud ducem Hugonem de vestra mente pura, fide constanti absque haesi tatione praesumite. Ep. 62.

⁴⁾ Qui actus vel dispositio regia in praesenti sit, dubitatio legati Henrici Idibus Maii patefecit, cujus in reditu curiositas sciscitandi et plurima perquirendi aliud vultu praetendere aliud mente gerere significavit. Ep. 59.

ператрицей, какъ извѣстно, выдающуюся роль играла герцогиня Беатриса¹⁾. Адальберонъ и Гербертъ, хотя дѣйствія Генриха послѣ разрыва съ Лотаремъ непосредственно ихъ не касались, тѣмъ не менѣ весьма ими интересовались и выражали Беатрисѣ свое удивленіе по поводу ея политической ловкости и умѣнья примирить враждующія стороны²⁾. Послѣ того какъ дѣла въ Германіи приняли тотъ оборотъ, котораго желали въ Реймсѣ, Адальберону съ Гербертомъ оставалось устроить дѣла въ Лотарингіи, но это требовало значительнаго труда и усилій.

Официальное примиреніе Генриха съ Лотаремъ причинило Адальберону не мало хлопотъ: многіе Лотарингскіе рыцари, слѣдуя примѣру Карла, переходили на сторону Лотаря³⁾ и позволяли себѣ насилія надъ сосѣдями, оставшимися вѣрными императору⁴⁾. Лотарь опять поднималъ вопросъ о Верденскомъ епископствѣ и требовалъ, чтобы Адальберонъ изложилъ своего племянника, „точно онъ (Адальберонъ) король или Трирскій примасъ“, справедливо замѣчаетъ по этому дѣлу Гербертъ⁵⁾. Эгбертъ, отъ котораго зависѣло это дѣло такъ же, какъ и посвященіе въ Метцскіе епископы (на мѣсто Дитриха, умершаго 7-го октября) младшаго сына Беатрисы, Адальберона, вель себя очень подозрительно: затягивая всячески дѣло, онъ въ то же время, кажется, ѣздилъ въ Верденъ на совѣщаніе съ Лотаремъ и Карломъ⁶⁾. Какъ Адальберонъ и Гербертъ справились съ этимъ затрудненіемъ, трудно сказать опредѣленно; однако, видно, что опираясь на помощь друзей и союзниковъ⁷⁾, они дѣйствовали энергично. Не

¹⁾ Wilmans SS. 29—31.

²⁾ Ep. 62—64.

³⁾ *Conjuratio in filium Caesaris ac in vos et acta est et agitur, non solum a principibus, inter quos Carolus Dux jam non in occulto est, sed etiam a militibus, quos spe aut metu allici est possibile.* Ep. 60. Письмо, заключающее краткую и неясную характеристику положенія дѣла на лѣвую сторону Рейна, адресовано Гербертомъ *innotinato*. Судя однако по подчеркнутому сопоставленію и другимъ выраженіямъ письма, по тому, что анонимъ живетъ за Рейномъ,—это могъ быть Виллигизъ Майнцскій.

⁴⁾ *Qualiterum militem a pervasione praediorum sui Vuazonis cohibere debetis: eoque facto et sinistrum rumorem vitabitis et proprio officio non defuisse videbimini*,—пишетъ Адальберонъ Хотгеру Люттихскому. Ep. 66.

⁵⁾ Ep. 64. *Beatrici*.

⁶⁾ *lb.*

⁷⁾ Ep. 66 и начало ep. 67.

говоря уже о живомъ размѣнѣ писемъ съ разными городами, Гербертъ и Адальберонъ сами нерѣдко предпринимали таинственныя и далеко не безопасныя поѣздки, на измученныхъ лошадяхъ и съ скуднымъ количествомъ провожатыхъ¹⁾. Они собирали съѣзды²⁾ и даже осаждали замки³⁾. Но все это окружено таинственностью: письма Герберта за это время такъ неясны и наполнены намеками на разные частныя факты и лица, что трудно бросить свѣтъ на эти событія, трудно даже приурочить ихъ къ опредѣленному времени⁴⁾. Смерть Лотаря и послѣдовавшія за тѣмъ событія во время правленія Людовика V, которыя мы находимъ кратко изложенными у Рихера, даютъ возможность нѣсколько ориентироваться въ дальнѣйшихъ письмахъ Герберта. Лотарь умеръ въ Лаонѣ 2-го марта 86 г.⁵⁾ отъ мучительной болѣзни⁶⁾, и его смерть вначалѣ благопріятно отозвалась на дѣлахъ лотарингской партіи. Марнскіе плѣнники всѣ, за исключеніемъ Готфрида, очутились на свободѣ; освобожденіе Готфрида также предвидѣлось въ близкомъ будущемъ⁷⁾. Вдова Лотаря и дочь Адельгейды, Эмма, которой вельможи королевства, наравнѣ съ ея сыномъ, принесли присягу въ вѣрности⁸⁾, тотчасъ же послѣ смерти мужа вошла въ самыя короткія отношенія съ Адальберономъ и Гербертомъ; первый былъ „nulla familiaritate seclusus“⁹⁾; второй дѣлается съ этого времени ея

¹⁾ Qui domini rerum ac principes esse videmur, itinere fréquenti equis attritis comites rariores habemus. Ep. 65.

²⁾ Нач. ep. 66 и ep. 67.

³⁾ Dum haec dictavimus, obsides ob obsesso castro ut in crastinum reddendo nos accepisse significamus. Ep. 67.

⁴⁾ Ep. ep. 65—70.

⁵⁾ Эту дату мы находимъ, кромѣ другихъ источниковъ, и въ письмахъ Герберта, — ep. ep. 74, 75 и 76.

⁶⁾ Судя по обстоятельному описанію Рихера, это было острое воспаленіе кишекъ. III, 109.

⁷⁾ Exequiis domini Lothari Regis occupati..... Lotharienses dudum capti omnes elapsi sunt praeter comitem Godefridum, de quo in brevi meliora sperantur. Ep. 72.

⁸⁾ Noveritis interim Francorum principes mihi ac filio simul fidem sacramento firmasse. Ep. 75. Ex pers. Emmae ad matrem.

⁹⁾ Ep. 74. Въ этомъ письмѣ, правда, Эмма не названа, но что подѣ „Domina Augusta“, о которой идетъ рѣчь, нужно разумѣть ее, а не Теофанію, видно уже изъ выраженія: Is, quem caruisse *regali gratia* putastis, nulla familiaritate etc...; если бы рѣчь шла о Теофаніи, Гербертъ бы сказалъ: „imperiali“, какъ онъ говоритъ *imperialis aula* (ep. 73) и пр.

довѣреннѣйшимъ лицомъ въ сношеніяхъ съ матерью¹⁾. Онъ заботится о похоронахъ Лотаря²⁾ и составляетъ ему эпитафію³⁾.—Теофанія по заслугамъ оцѣнила и прежнюю политику Реймса въ защиту ея дѣла и теперешнее стремленіе архіепископа устроить миръ съ Людовикомъ⁴⁾. Она выразила свою признательность, пожертвовавъ богатые подарки на Реймскую церковь⁵⁾. Она вызывала Герберта къ себѣ въ Нимвегенъ⁶⁾,—Гербертъ чувствовалъ себя почти у пристани⁷⁾, когда его обрадовало еще одно обстоятельство. Монахи Боббіо, которые вначалѣ, будучи покинуты имъ въ жертву разъяренныхъ сосѣдей-феодаловъ⁸⁾, призывали на его голову анаѹему⁹⁾, теперь, узнавъ вѣроятно, что Гербертъ въ большой силѣ въ Реймсѣ и при дворѣ Теофаніи, рѣшили смириться и попросить заступничества своего стараго пастыря. Они отрядили съ этой цѣлью нѣсколькихъ изъ среды себя, которые явились къ Герберту въ Реймсѣ. Герберту это смиреніе было весьма пріятно¹⁰⁾. Онъ поручилъ посламъ передать общинѣ свою благодарность за память о немъ, говорилъ, что можетъ быть ему удастся выразить вскорѣ эту благодарность лично¹¹⁾, и наконецъ отправилъ—вѣроятно, съ тѣми же послами—весьма льстивыя и любезныя письма къ двумъ итальянскимъ маркизамъ, просилъ ихъ прійти на помощь разстроеннымъ дѣламъ св. Коломбана¹²⁾. Но

¹⁾ Ep. ep. 75, 97, 128.

²⁾ См. прим. 7-ое предид. стр.

³⁾ Помѣщена между письмами подъ № 76.

⁴⁾ Ep. 86.

⁵⁾ *Fovet nostra Ecclesia inter praecipuos thesauros pignus vestrae amicitiae circa nos. ib. Ex pers. Adalb. Theophanie.*

⁶⁾ Ep. 90.

⁷⁾ *Jam propre modum in portu constitui. Ep. 83.*

⁸⁾ Ep. 19. *Bainando monacho* (изъ Боббіо).

⁹⁾ *Anathemata, quae mihi ostenditis, in memoriam reducite etc...* Ep. 18. *Fratribus Bobi nsibus.*

¹⁰⁾ Ep. 83. *Fratribus Bobiensibus.*

¹¹⁾ *Ib.*

¹²⁾ Ep. ep. 84, 85. Ставя рядомъ эти и нѣкоторыя другія письма (ep. 15, 186, 8, 40, 130), Ольери относитъ ихъ къ 985 г., и на основаніи ихъ строитъ цѣлый разсказъ о путешествіи Герберта въ Италію и вторичномъ пребываніи въ Боббіо. Эта гипотеза лишена серьезнаго основанія; искусственно стянутымъ и перетасованнымъ письмамъ ничто не мѣшаетъ оставаться въ прежнемъ порядкѣ и относиться, слѣдовательно, къ самымъ разнообразнымъ періодамъ жизни Герберта. Во всѣхъ этихъ письмахъ Гербертъ даже не намекаетъ

вскорѣ обстоятельства измѣнились. Гуго Капетъ долженъ былъ съ глубокимъ неудовольствіемъ смотрѣть на возникавшее сближеніе Ланонскаго и императорскаго дворовъ и на ту посредническую роль, которую принялъ на себя въ этомъ дѣлѣ Реймсъ. вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что безхарактерный Людовикъ, котораго Гуго успѣлъ забрать въ свои руки¹⁾, начинаетъ все болѣе и болѣе враждебно относиться къ матери и ея приверженцамъ, пока дѣло не ованчивается открытымъ и глубокимъ разрывомъ²⁾. Къ Реймсу, еще при жизни Лотаря, Людовикъ, за-одно съ нимъ дѣйствовавшій, находился въ крайне натянутыхъ отношеніяхъ, и Гербертъ, когда спрашивали его мнѣніе о молодомъ королѣ, уклонялся прямо отвѣчать, приводя однако въ оправданіе ту мысль Саллюстія, что люди, обсуждающіе сомнительный вопросъ, должны быть свободны отъ гнѣва, вражды и

на вторичную поѣздку въ Боббіо. Мы только знаемъ, что Гербертъ тотчасъ по пріѣздѣ въ Реймсъ имѣлъ въ виду отправиться въ Римъ на Рождество 984 г. (ер. 16, 25); это путешествіе было, кажется, рѣшено въ Павійскомъ дворцѣ еще (ер. 37); но позволяли ему обстоятельства выполнить его или нѣтъ,—не находимъ никакихъ указаній. Что касается ер. 40, изъ которой вѣроятнѣе можно заключить о пребываніи Герберта и Адальберона въ Римѣ, то мы позволимъ себѣ догадаться: не идетъ ли дѣло о томъ путешествіи, которое было предпринято Адальберономъ и Гербертомъ, по словамъ Рихера, но о дальнѣйшей судьбѣ котораго онъ забылъ сообщить, занявшись диспутомъ Герберта съ Оттрикомъ?

¹⁾ Collato vero cum duce consilio (послѣ смерти Лотаря) ei abinde tota mente ad dictus favit. Rich. IV, 1. Новѣйшій историкъ времени первыхъ Капетинговъ, желая по возможности лучше обставить свою гипотезу о смѣнѣ династій, увѣряетъ, будто послѣдніе Каролинги, „въ томъ числѣ и Людовикъ V,“ несправедливо были названы „королями лѣнивыми.“ Онъ говоритъ, что они выказали въ борьбѣ съ внутренними и внѣшними врагами мужество и настойчивость, находчивость и силу, которые доставили бы имъ успѣхъ, еслибъ только успѣхъ былъ возможенъ. Насколько мы согласны съ этимъ мнѣніемъ Люшера относительно Людовика Заморскаго и Лотаря, настолько же расходимся во взглядахъ на Людовика V. Человѣкъ въ высшей степени несамостоятельный (см. Rich. IV, 1), едва вышедшій изъ юношескаго возраста и уже преданный разврату, лишенный всякаго политическаго такта (qui Ludovicus amicis inquietissimus; perniciosissimis hostibus non multum inquietus etc... Ер. 91), возбуждающій въ одно время гнѣвъ и состраданіе, Людовикъ, eo ipso, не могъ обладать тѣми качествами, которыя ему приписываетъ Люшеръ. Достаточно прочесть первую главу 4-ой книги Рихера, чтобъ увидать все ничтожество положенія и характера этого Schattenkönig'a (мы пользуемся терминомъ, которымъ нѣмецкіе историки характеризовали положеніе отца Людовика) во всѣхъ отношеніяхъ. Вельможи, собравшіеся при избраніи новаго короля во дворецъ, promittunt benivolentiam. Stipatores etiam vario cultu facienda dictabant etc...

²⁾ См. ер. 97 и 98.

состраданія ¹⁾). Съ осени 86 г. ²⁾)—а можетъ быть и раньше—Реймсъ начала тревожить какая-то „шайка разбойниковъ“³⁾, и, хотя Гербертъ говоритъ, что она была мала и труслива, однако мы видимъ, что Адальберонъ удалился въ Лотарингію изъ Реймса, повидимому, искать поддержки у родственниковъ ³⁾). Гербертъ, который оставался въ городѣ, передавалъ Адальберону мнѣніе горожанъ на-счетъ его удаленія: одни находили поведеніе архіепископа цѣлесообразнымъ, но большинство думало, что ему слѣдуетъ возвратиться въ городъ и по-дѣйствовать на шайку уже страхомъ своего присутствія, не говоря о солдатахъ ⁴⁾). Гербертъ присоединился къ послѣднему мнѣнію и просилъ Адальберона поспѣшить возвращеніемъ ⁵⁾).—Вскорѣ Реймсу пришлось подвергнуться гораздо болѣе серьезной опасности. Людовикъ внезапно началъ открытыя военныя дѣйствія. Онъ поднялъ старыя обвиненія противъ Адальберона въ государственной измѣнѣ и, не смотря на то, что общественное мнѣніе было на сторонѣ архіепископа, повелъ противъ Реймса, вмѣстѣ съ Гуго Капетомъ, войска. Дѣло едва обошлось безъ кроваваго столкновенія. Парламентеры Людовика обвиняли Адальберона въ измѣнѣ Лотарю во время Парижскаго похода Оттона II, въ самовластномъ замѣщеніи Верденской кафедръ. Они требовали отъ имени Людовика, чтобъ Адальберонъ разрушилъ лотарингскія крѣпости, тянущія на сторону Германіи, чтобъ онъ или принесъ клятву въ безусловномъ повиновеніи королю, или покинулъ городъ и королевство. Надъ Адальберономъ былъ назначенъ судъ, на которомъ онъ долженъ былъ дать отвѣты по всѣмъ вводимымъ на него обвиненіямъ. Не довольствуясь этимъ, Людовикъ взялъ еще отъ архіепископа многихъ заложниковъ, въ томъ числѣ богатаго и знатнаго рыцаря Рагенера, и только тогда отступилъ отъ Реймса ⁶⁾).—Въ этихъ событіяхъ личность Капета находилась повидимому на второмъ планѣ. Рихеръ всю инициативу и веденіе дѣла приписываетъ Людовику; Адальберонъ въ письмахъ къ Теофаніи

¹⁾ Ep. 71. Geroldo Auriliac.

²⁾ Ep. ep. 93, 94.

³⁾ Мы ниже увидимъ, что Адальберонъ въ это время былъ въ Лотарингіи у своихъ родственниковъ.

⁴⁾ Ep. 93.

⁵⁾ Ep. 94.

⁶⁾ Richer IV, 2—4; ep. 90 ex regis. Adalb. Theophañiae.

также говорить только о „внезапномъ и неожиданномъ нападеніи короля“, ни словомъ не упоминая о Гуго. Не смотря на это, мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что руководящая роль, роль тайной, но главной пружины принадлежала именно Капету. Не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобъ безсильный и къ тому-же вполне подчинившійся Капету Людовикъ могъ заставитьъ его противъ воли принять участіе въ походѣ на Реймсъ. Если Капетъ рѣшился—вопреки мнѣнію большинства—присоединить свой отрядъ къ войску короля, то безъ сомнѣнія у него существовали на то глубокія причины. Оставаясь при этомъ самъ въ тѣни, хитрый Гуго только слѣдовалъ своей всегдашней политикѣ.

Вражда короля и Адальберона сдѣлала положеніе графовъ Одо и Гериберта крайнее шаткимъ. Измѣнившіе Лотарю для Реймса, вѣроятно причастные подозрительному освобожденію Марнскихъ плѣнниковъ, тотчасъ послѣ его смерти¹⁾, они имѣли причины въ равной степени опасаться гнѣва и короля, и Капета. Въ этихъ обстоятельствахъ они рѣшились повидимому открыто примкнуть къ Адальберону и Эммѣ. Они общали свое содѣйствіе послѣдней²⁾ и выразили желаніе вступить въ переговоры съ Адальберономъ и дать ему случай увидѣться съ братомъ. Гербертъ совѣтовалъ Адальберону воспользоваться этимъ случаемъ для того, чтобъ узнать планы графовъ. Сами по себѣ оба графа не заслуживали никакого довѣрія, но при удобномъ случаѣ ими не мѣшало воспользоваться; подъ страхомъ нависшей опасности отъ нихъ пожалуй можно было добиться того, чего никогда не удалось бы получить отъ ихъ прямодушія³⁾ (т. е. освобожденія Готфрида). Если Адальберонъ желалъ узнать окончательныя свѣдѣнія о судьбѣ брата и такія вещи, которыя никому не могутъ быть довѣрены, кромѣ него самого, онъ долженъ былъ выйти 28

¹⁾ Они принуждены были даже—неизвѣстно при какихъ обстоятельствахъ—дать Адальберону заложниковъ. Ер. 90.

²⁾ *Otto et Heribertus comites potentissimi mecum in vestro consilio erunt*, пишетъ Эмма матери. Ер. 97.

³⁾ Ер. 93. *Vestrum fratrem vos debere alloqui censent, audire quae velint Otto et Heribertus, mutua subito exposcentes colloquia. Quibus etsi nulla inest fides, tamen pro fortuna eis utendum. Certe cum in metu sunt, periculum ipsorum ab eis exiget, quod propria non exegerit fides.*

числа на встрѣчу графамъ и брату въ Говилье¹⁾. Это свиданіе, при всей его важности, представляло и извѣстныя опасности. Графы были коварны, и существовали весьма подозрительные признаки. Герцогъ Кононъ, преданный графу Одо, строилъ какія-то засады; Лаонскій епископъ, находившійся въ хорошихъ отношеніяхъ съ обоими графами, отправился по ихъ желанію на свиданіе съ герцогомъ²⁾ въ Дурданъ (Dordingum³⁾). Гербертъ, передавая всѣ эти новости Адальберону⁴⁾ и совѣтуя отправиться на свиданіе, въ то же время рекомендуетъ принять всѣ возможные мѣры предосторожности. *Крѣпости Музонгъ (Mosomus⁵⁾) и Мезьеръ (Maceriae⁶⁾) должны быть укрѣплены сильнымъ гарнизономъ; Адальберонъ долженъ взять съ собою всѣхъ своихъ родственниковъ и никого не отпускать по дорогѣ.*—Свиданіе, кажется, состоялось; по крайней мѣрѣ Адальберонъ нѣсколько позже писалъ Теофанію⁷⁾, что на 28 февраля (87 г.) у него

¹⁾ Около Реймса.

²⁾ Во второмъ случаѣ Гербертъ не называетъ имени герцога, и всѣ изслѣдователи видятъ въ немъ Гуго. Но вѣроятно, что это тотъ же самый герцогъ Кононъ, имени котораго Гербертъ на протяженіи двухъ строчекъ не счелъ нужнымъ повторять. Говоря о герцогѣ Франціи, Гербертъ или называетъ его прямо по имени, или же прибавляетъ къ имени титулъ (ер. 59—62). Того „dux“, которымъ французскіе историки прямо обозначаютъ герцога Франціи, у Герберта мы не находимъ: Герберту приходится говорить и о герцогѣ Бургундскомъ, о герцогахъ Верхней и Нижней Лотаргиніи и о многихъ другихъ, кромѣ французскаго. При неясности его писемъ, даже его корреспонденты не всегда бы поняли, о какомъ герцогѣ идетъ рѣчь, если бы Гербертъ не прибавлялъ всегда имени каждаго изъ нихъ.

³⁾ На югъ отъ Парижа и Мо (которымъ владѣлъ Одо).

⁴⁾ Ер. 94. Octavo Kal. Octob. Reinherius a responsis Remos rediit, vestra negotia exsecuturus. Ejus sententia haec est, si de fratris fortuna certum finem cognoscere vultis, ac nulli mortalium indicanda nisi vobis, IV Kal. ad Altovillar: fratri ac comitibus occurrere, nepotem vestrum Hecilonem, ac primos vestri generis consanguineos iterum nusquam sinatis abire. Magna res serio agitur. Mosomum et Macerias multitudinem militum commante Dux Cono pro suo Ottone insidias molitur, sed facile remedium penes nos reperietur. Laudunensis episcopus consilio Ottonis et Heriberti sibi faventium ducem adiit, eo loci quem dicunt Dordingum. Redite, mora sit nulla. Вильмансъ (S. 46) и Ольери (р. 133) видятъ во второй половинѣ ер. 94 намеки, не на частныя интриги Одо и Гериберта, а на какія-то важныя политическія событія общаго характера, но съ ихъ точки зрѣнія эти намеки совершенно необъяснимы.

⁵⁾ На юго-востокъ отъ Мезьера.—Очевидно, Гербертъ опасался, чтобы графы Одо и Гербертъ не захватили хитростью этихъ крѣпостей, когда Адальберонъ отправится на встрѣчу имъ.

⁶⁾ На Маастъ ниже Седана.

⁷⁾ Ер. 90.

условлено опять съ графами свиданіе, на которомъ онъ надѣялся выручить брата на свободу, возвративъ графамъ ихъ заложниковъ. Въ этомъ письмѣ Адальберонъ жаловался Теофаніи на положеніе, въ которое онъ поставленъ, благодаря тому, что всегда оставался вѣренъ ея интересамъ, и просилъ у нея поддержки.

Адальберонъ не одинъ находился въ такомъ положеніи. Дѣла его новой союзницы, королевы Эммы, шли еще хуже: имѣя въ сынѣ врага, она находилась еще подъ гнетомъ тяжкаго обвиненія въ преступной связи съ Лаонскимъ епископомъ. Это обвиненіе было, кажется, небезосновательно. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ Адальберонъ принужденъ былъ созвать въ С.-Магрь синодъ для прекращенія распространившихся слуховъ объ этой связи¹⁾. Карлъ Лотарингскій повторялъ это обвиненіе²⁾. Теперь его снова подняли³⁾. Эмма, не имѣвшая ни друга, ни родственника, была покинута всѣми. Епископъ Лаонскій былъ удаленъ изъ города и считался лишеннымъ сана⁴⁾. Гербертъ одинъ не покинулъ Эмму въ ея несчастіи. Отъ имени Адальберона Лаонскаго онъ пишетъ воззваніе къ паствѣ и духовенству Лаонской епархіи съ убѣжденіемъ оставаться вѣрными своему епископу, котораго король „подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ людей“ приказалъ лишить сана⁵⁾. Отъ имени Эммы онъ пишетъ письмо ея матери. Эмма трогательно умоляла мать (выраженія принадлежали Герберту) прійти къ ней на помощь какимъ бы то ни было образомъ. Она убѣждала Адальгейду примириться съ Теофаніей⁶⁾, — натянутыя отношенія между обѣими императрицами, на время заглушенные грозной опасностью и сознаніемъ общихъ интересовъ, очевидно возобновились съ прежней силой—и привлечь послѣднюю на

¹⁾ Rich. III, 66. Олери (р. 143) относятъ этотъ соборъ къ 72 г., мы не знаемъ, на какомъ основаніи (у Мабильона нѣтъ свѣдѣній объ этомъ соборѣ); если на томъ, что въ слѣдующей главѣ Рихеръ говоритъ о смерти Оттона I, то замѣтимъ, что въ предыдущей (65-ой) говорится о спорѣ Герберта съ Ортрикомъ, который относится къ 81 г., замѣтимъ также, что, окончивъ 65 главу, Рихеръ начинаетъ 66-ю словами, „eodem tempore“. Въ 972 г. Адальберонъ созывалъ синодъ въ Монт-Нотр-Дамъ (Rich. III, 80).

²⁾ Ep. 81.

³⁾ Ep. 97.

⁴⁾ Ib.

⁵⁾ Ep. 98.

⁶⁾ Intendat ad haec pia Domina. redeat vestra nurus in gratiam etc. Ep. 97.

ея сторону, вмѣстѣ съ вельможами Германіи, или придумать какое нибудь другое противоѣдѣствіе врагамъ дочери.—Примириться съ Теофаніей Адельгейда, вѣроятно, не могла, да и не хотѣла. Но средство помочь дочери она, кажется, придумала. Она имѣла въ Лотарингіи сильную и преданную союзницу въ той самой герцогинѣ Беатрисѣ, благодаря искусству и политической ловкости которой устроился Вормсскій миръ. Беатриса была обязана Адельгейдѣ за помощь въ предоставленіи ея сыну, Адальберону, Метцской кааедры¹⁾, и теперь ей представлялся случай отблагодарить Адельгейду въ лицѣ ея дочери. Она принялась энергично за дѣло и повела его съ обычнымъ искусствомъ. Ей удалось, при помощи сильныхъ посредниковъ, въ значительной степени смягчить вражду короля къ матери, и 27-го марта въ Компьенскомъ дворцѣ²⁾ было условлено, что 25-го мая въ Монфоконѣ соберутся для окончательнаго заключенія мира Адельгейда, Эмма, Людовикъ, герцогъ Карлъ Лотарингскій и Генрихъ (конечно, Бургундскій, а не Баварскій³⁾).

Капетъ ничего не могъ имѣть противъ этого мира, гдѣ уже не было рѣчи о сближеніи Лаонскаго двора съ императорскимъ, и предпочелъ по своему обыкновенію разыграть роль индифферентнаго зрителя. Но для Теофаніи этотъ миръ, заключаемый помимо ея вѣдома, имѣлъ совсѣмъ другое значеніе. Заключеніе союза между лицами, враждебно настроенными противъ нея, или ея партіи по сю сторону Рейна, представляло серьезную опасность и клонилось прямо въ ущербъ интересамъ Германіи. Лотарингія, взволнованная недавними событіями, еще не была успокоена. Верденъ все еще находился въ рукахъ французовъ; а Готфридъ въ рукахъ Одо и Гериберта; рыцари Санской и Реймской епархій грабили владѣнія трирской церкви⁴⁾; владѣнія кельнской церкви также пострадали⁵⁾. Уже для

¹⁾ Wilmans. S. 29 An. 5.

²⁾ Людовикъ, по словамъ Рихера, отступивъ отъ Реймса, удалился въ Сенлисъ, вблизи Компьена, гдѣ и оставался до смерти. IV, 5.

³⁾ VI Cal. April. Domina Dux Beatrix apud Palatium Compendiacum hoc effecerat, ut VIII. Cal. Jun. ad Montem Falconis Dominae Adelaidi Imperatrici, Duci Carolo, Rex Ludovicus, Regina Hemma, Dux Henricus, causa conficiendae pacis occurrerent. Ep. 101.

⁴⁾ Monemus uti Dudo ac Gesilbertus comes rerum Ecclesiae vestrae pervasores sine dilatione excommunicentur. Moneatur frater, ne amicus vester Adalbero Rem. Arch. super Gesilberto, ne filios suae ecclesiae vos laedere sinant. Ep. 100. Ecberto Trevir.

⁵⁾ Testis erit Colonia, rebus sibi diu subtractis in integrum restituendis. Ep. 100.

того, чтобъ возстановить свои права въ Лотарингіи, Теофаніи необходимо было самой заключить союзъ съ Людовикомъ.—Старанія Бетрисы безъ сомнѣнія увѣнчались бы успѣхомъ, еслибы у нея не явился достойный соперникъ въ лицѣ Герберта. Благодаря ему, Теофаніи удалось привлечь Людовика на свою сторону и заключить съ нимъ миръ прежде, чѣмъ состоялся съѣздъ въ Монфоконъ. Кажется, еще до нападенія Людовика на Реймсъ Теофанія писала Адальберону ¹⁾, чтобъ онъ выслалъ къ ней въ Нимвегенъ Герберта и его друга ²⁾, не менѣе преданнаго интересамъ Адальберона и Теофаніи, Реньера ³⁾. Адальберонъ, передавая Теофаніи о нападеніи короля и о назначенномъ надъ нимъ самимъ судѣ, говорилъ, что не можетъ въ настоящее время исполнить ея желанія; но позже и Гербертъ и Реньеръ должны были отправиться въ Кельнъ, и Адальберонъ просилъ позаботиться о заготовленіи тамъ (*coloniae*) для нихъ *tanto ducem aptum itineri*, т. е. изъ Кельна къ Теофаніи ⁴⁾. Въ началѣ 987 г. мы находимъ уже Герберта въ Германіи, быть можетъ, именно въ Нимвегенѣ ⁵⁾. Теофанія желала, чтобъ Гербертъ ѣхалъ съ ней 25-го марта въ Саксонію, и Гербертъ, примирившійся, какъ мы видѣли, со своими монахами, сдѣлалъ распоряженіе, чтобъ часть ихъ, а также часть воиновъ, подчиненныхъ ему, все еще какъ аббату Боббіо, отправилась изъ Италіи въ Саксонію. При этомъ онъ не зналъ навѣрно, отпустить ли онъ ихъ до осени назадъ домой, или оставить въ Германіи, для того, чтобъ помочь Теофаніи, которая рѣшилась силой смирить Людовика, если бы онъ продолжалъ свои враждебныя дѣйствія ⁶⁾. До открытаго столкновенія дѣло однако не дошло, и Гербертъ, еще весною, вѣроятно въ началѣ апрѣля, вернулся въ Реймсъ. Узнавъ здѣсь объ интригѣ

¹⁾ Ep. 90.

²⁾ Rainerius Francigena nobis intimus. Ep. 2.

³⁾ Gerbertus ac Renierus vestri nostrique fideles. Ep. 90. См. еще ep. 94 и 127.

Вильмансъ думаетъ (S. 44), что этотъ Rainerus или Renierus (здѣсь только ошибка въ правописаніи ep. ep. 90 и 127—обусловливаемая, вѣроятно, трудностью передачи латинскими буквами французскихъ звуковъ) тотъ самый Ragenerus, котораго Адальберонъ, по словамъ Рихера, далъ Людовику въ заложники. Но изъ ep. 90, написанной вскорѣ послѣ нападенія Людовика, мы видимъ, что Реньеръ на свободѣ.

⁴⁾ Ep. 90.

⁵⁾ Fere continuum triennium in Francia consumpsi. Ep. 91. Говоря далѣе о Франціи, Гербертъ употребляетъ выраженіе „ibi.“ См. также Vilmans. SS. 157—160.

⁶⁾ Ep. 91.

Беатрисы и объ успѣхахъ, достигнутыхъ ею, Гербертъ поспѣшно отправился во второй разъ къ Теофаніи. Онъ совѣтовалъ ей, какъ можно скорѣе заключить союзъ съ Людовикомъ, а объ условіяхъ союза разузнать у Экберта Трирскаго¹⁾, такъ какъ послѣдній ближе зналъ положеніе дѣлъ въ Лотарингіи, чѣмъ Теофанія. На обратномъ пути Гербертъ самъ хотѣлъ захватить въ Трирь, но, встрѣтивъ на дорогѣ нѣкоего Фолькмара, пользующагося полной довѣренностью Экберта, онъ ограничился переговорами съ нимъ. Вернувшись въ Реймсъ, Гербертъ написалъ Экберту письмо²⁾, въ которомъ оправдывалъ свой обратный маршрутъ прямо на Реймсъ спѣшностью путешествія и встрѣчей съ Фолькмаромъ; онъ указывалъ въ общемъ на выгоды мира съ королемъ, приглашая этимъ и Экберта приложить старанія къ осуществленію мира. Наконецъ въ Ингельмгеймскомъ дворцѣ онъ видѣлся съ Карломъ Лотарингскимъ и привлекъ его, повидимому, на сторону новаго союза³⁾. Мы болѣе ничего не знаемъ о дѣятельности Герберта въ эту пору, но безъ сомнѣнія она была весьма искусна и энергична, такъ какъ вмѣсто сѣзда въ Монфаконѣ 25-го мая, „colloquium Francorum“ былъ назначенъ 18-го мая и на немъ долженъ былъ присутствовать Гербертъ⁴⁾.

Уже одни слухи о предполагаемомъ мирѣ между Франціей и Германіей принесли для Реймса благопріятные результаты. Какъ мы видѣли, Адальберонъ еще 28-го февраля надѣялся добиться, при свиданіи съ Одо и Герибертомъ, освобожденія брата, но это свиданіе, если оно и состоялось, было такъ же безрезультатно, какъ и предыдущія. — Теперь графы поняли, что имъ придется наконецъ выпустить Готфрида на свободу и поспѣшили это сдѣлать до заключенія мира (17 мая), взявъ съ него обязательства уступить Верденъ и допустить разрушеніе нѣкоторыхъ крѣпостей въ епархіи Верденской⁵⁾.

¹⁾ Ep. 101. „Festina legatio“ Герберта, о которой онъ говоритъ въ этомъ письмѣ, нельзя отождествлять съ его пребываніемъ въ Германіи, когда онъ собирался съ Теофаніей въ Саксонію. Въ первомъ случаѣ Гербертъ былъ въ Германіи до 25-го марта; во второмъ онъ поѣхалъ туда послѣ 27-го марта.

²⁾ Ib.

³⁾ Recordamini consilii nostri ac collocutionis in palatio Ingelheim et videte, quod promisi vobis de pace inter reges diu quaesita, peractum est. Ep. 115. Carolo duci.

⁴⁾ Ep. 101.

⁵⁾ Ep. 103.

Но уже было поздно. При заключеніи мира ¹⁾ представителемъ Германіи явился Гербертъ ²⁾; и онъ торжественно заявлялъ, что Верденъ возвращенъ Германіи „безъ рѣзни, безъ пролитія крови, безъ заложниковъ, безъ выкупа“; пострадавшія Кельнская и Трирская церкви также должны были быть скоро удовлетворены ³⁾. Этотъ миръ былъ дѣломъ рукъ Герберта, и онъ съ гордостью называлъ его *pax bene fundata*. Но это было далеко не вѣрно. Графы Одо и Герибертъ, обманувшіеся на счетъ Вердена, весьма угрожающе настаивали на исполненіи данныхъ обязательствъ ⁴⁾; самолюбіе Беатрисы было сильно задѣто, и ея сынъ овладѣлъ городкомъ Сатенэ ⁵⁾ (*villa Sutanasa*). Сторонники Теофаніи осадили Шеврмонтъ (*Sargimons*), и сама императрица собиралась туда съ войскомъ, причемъ изъ Реймса ее предупреждали, чтобы она остерегалась нападенія Одо и Гериберта ⁶⁾. Наконецъ, и Гуго Капетъ долженъ былъ быть сильно недоволенъ этимъ неожиданнымъ миромъ между Людовикомъ и Теофаніей. Трудно сказать, чѣмъ бы дѣло кончилось, если-бы случай не далъ совершенно новаго направленія событіямъ. Охотясь въ богатыхъ дичью окрестностяхъ Сенлиса, Людовикъ однажды такъ несчастливо упалъ, что послѣ сильнаго кровоизліянія носомъ и ртомъ вскорѣ умеръ. Это случилось 21 мая, и, по словамъ Рихера, какъ разъ въ то время, когда Адальберонъ явился къ королю въ Сенлисъ, чтобы оправдаться во взведенныхъ на него обвиненіяхъ ⁷⁾.—Послѣ похоронъ короля въ Компьенѣ собравшіеся вельможи немедленно приступали къ вопросу объ избраніи новаго короля ⁸⁾. Теперь-то настало для Капета время

¹⁾ *Quantum utilitatis Reipub. contulerit, quantumve collutara sit pax inter reges nostros bene fundata etc...* Ер. 100. Ecberto.

²⁾ *Haec duci... plena fide executurus quaecumque per Gerbertum vobis fidissimum significastis, qui hoc sibi donari petit, ut vestrae partis fuerit verissimus interpres, nuncietъ послѣ заключенія мира Адальберонъ Теофаніи.* Ер. 101.

³⁾ *Ib.*

⁴⁾ Ер. 103.

⁵⁾ *Ib.*

⁶⁾ *Ib.*

⁷⁾ Адальберонъ писалъ Теофаніи, что судъ надъ нимъ назначенъ на 27 март, (ер. 90), но дѣло было потомъ отложено (ер. 90-ая же). См. *Vilmsans. S. 44.*

⁸⁾ Насколько взглядъ на избирательность королевской власти укрѣпился во французскомъ обществѣ конца X-го вѣка, видно изъ слѣдующихъ словъ официальной рѣчи Адальберона на Сенлисскомъ собраніи: *pec regnum jure hereditario adquiritur, nec in*

выдвинутся изъ-за кулисъ политической сцены и овладѣть трономъ *de jure*. Обстоятельства ему не только благопріятствовали, но даже побуждали къ этому. Последнія событія показали, что и слабый король можетъ надѣлать хлопотъ.

Еслибы на тронъ вступилъ энергичный дядя покойнаго короля, который укрѣпился въ части Лотарингіи и былъ вассаломъ Германіи, дѣло было-бы гораздо хуже.—Какъ конкуррентъ на тронъ, Карль былъ, впрочемъ, не опасенъ для Капета. Гуго обладалъ громаднымъ территоріальнымъ могуществомъ въ центрѣ Франціи;—Карль владѣлъ за ея предѣлами маленькимъ герцогствомъ ¹⁾ и прибавлялъ къ нему, еслибы ему удалось послѣдовать брату, Лаонъ, да нѣсколько селеній, разбросанныхъ по бассейнамъ рѣчекъ Эни и Уазы. Не смотря на стремленіе многихъ феодаловъ освободиться отъ зависимости герцогу Франціи, Гуго имѣлъ могущественныхъ партизановъ среди свѣтскихъ владѣтелей: его братъ Генрихъ былъ герцогомъ Бургундіи; герцоги Нормандскій и Аквитанскій были его зятьями; домъ Вермандуа былъ также связанъ съ нимъ узами родства; наконецъ, его вѣрный другъ и вассалъ Бушаръ, графъ Корбейльскій, дѣятельно помогалъ ему своимъ вліяніемъ на свѣтскую аристократію.—Изъ приверженцевъ Карла мы никого не можемъ назвать: Арнульфъ еще не выступалъ на сцену; относительно епископовъ Брунона Лангрскаго, Гвидона Суассонскаго, которые принадлежали къ Каролингскому дому, мы только знаемъ, что уже въ процессѣ Арнульфа они выступили ревностными приверженцами Гуго Капета ²⁾. За то борьба Карла съ братомъ, законнымъ королемъ, его шаткая политика, клеветы на Беатриссу, Эмму, епископа Лаонскаго ³⁾—сдѣлали непопулярнымъ его имя даже въ Лотарингіи и создали ему многочисленныхъ враговъ. Такимъ образомъ силу Карла составляло наемное войско, да тѣ безименные „друзья и родные“, при помощи которыхъ онъ завладѣлъ

regnum promovendus est, nisi quem non solum corporis nobilitas sed et animi sapientia illustrat fides, munit, magnanimitas firmat. Richer, IV, 11.

¹⁾ Трудно указать опредѣленно его размѣры; замѣтимъ только, что Дитрихъ Метцскій въ своей полемикѣ съ Карломъ употребляетъ выраженіе: „*brevi tu Lothariensium regni angulo latitans*“... Ep. 31.

²⁾ *Acta conc. Rem. a—991—cc. 5, 6, 14, 27.* (Pertz, *Scr. t. III*, pp. 658—686).

³⁾ См. ep. 31.

Лаономъ¹⁾, но которые никоимъ образомъ не могли помочь ему достигнуть трона. Французское духовенство со своими могущественными представителями почти все безъ исключенія оказалось на сторонѣ Капета. Послѣдніе Каролинги не обладали ни военной силой, чтобъ ограждать Церковь отъ насилій феодаловъ, ни имѣніями, чтобъ надѣлять ими епископства и аббатства,—и Церковь мало по малу совершенно оставила потомковъ Карла Великаго для богатыхъ и щедрыхъ герцоговъ Франціи.

Почти всѣ значительныя аббатства, будучи обязаны Капету или его отцу богатыми дарами и имѣніями, стояли теперь на его сторонѣ. Орлеанскій епископ Арнульфъ,—одна изъ наиболѣе выдающихся личностей того времени по уму и энергіи, былъ тайнымъ секретаремъ Капета и обеспечилъ ему поддержку со стороны большинства прелатовъ центральной Франціи. Оставался еще Реймсъ съ Адальберономъ и Гербертомъ; но выборъ послѣднихъ можно было безошибочно предсказать. Не говоря уже о разницѣ въ силѣ и популярности обоихъ претендентовъ,—Карлъ былъ въ самыхъ враждебныхъ отношеніяхъ къ Реймсу: за исключеніемъ короткихъ промежутковъ онъ всегда былъ личнымъ врагомъ Адальберона²⁾, и врагомъ его друзей.—Совсѣмъ иначе стояли отношенія Капета къ Адальберону и Герберту. Охлажденіе, возникшее,—вопреки какъ мы видѣли, горячему желанію Герберта—между Парижемъ и Реймсомъ, имѣло причиной болѣе чѣмъ естественное желаніе Адальберона устроить себѣ *modum vivendi*. Теперь—со смертію Людовика и вступленіемъ на престолъ Капета—оно само собой уничтожилось, и Герцогъ первый сдѣлалъ шагъ къ примиренію, открыто выступивъ передъ Компьенскимъ собраніемъ защитникомъ Адальберона въ тѣхъ обвиненіяхъ, которыя самъ вѣроятно возбуждалъ противъ него³⁾. Съ этой минуты выборъ Адальберона и Герберта былъ безповоротно рѣшенъ. Уже въ Компьенѣ Адальберонъ указалъ на Гуго, какъ на единственнаго до-

¹⁾ Rich. IV, 14--15.

²⁾ „Turpia in Remensem Archiepiscopum serpentino sibilo effudisti“—еще въ 84 году упрекалъ Карла Дитрихъ Метцскій. ep. 31.—„Quo modo a me consilium quaeritis, qui me inter infidissimos hostes deputastis? Quo modo patrem nominatis, cui vitam extorquere vultis!“—съ горькимъ сарказмомъ писалъ Адальберонъ Карлу вскорѣ взятія Лаона.—Ep. 122.—Ex. pers. Ad. Carolo duci.

³⁾ Rich. IV, 7.

стойнаго кандидата¹⁾. Когда затѣмъ Карлъ обратился къ нему въ Реймсѣ съ просьбой о поддержкѣ его дѣла, онъ надавалъ ему ничего незначащихъ совѣтовъ, но въ своей помощи рѣшительно отказалъ²⁾. На избирательномъ собраньи въ Сенлисѣ, чтобы еще болѣе обезпечить успѣхъ за Гуго, Адальберонъ старался подѣйствовать на національную гордость французовъ: онъ указывалъ на то, что Карлъ—вассалъ чужаго короля и женатъ на дочери вассала французскаго герцога³⁾. „Если вы хотите сдѣлать страну несчастной, говорилъ Адальберонъ, обращаясь къ собранью—вы изберите герцога Карла. Если вы ей желаете блага, то коронуετε на царство знаменитаго герцога Гуго,⁴⁾ Гуго былъ единогласно избранъ и Адальберонъ торжественно короновалъ его въ Нуайонѣ⁵⁾.—Достигнувъ трона, Капетъ рѣшился тотчасъ же укрѣпить его за своимъ родомъ. Онъ заручился на это согласіемъ вельможъ и затѣмъ обратился съ просьбой къ Адальберону—короновать Роберта, какъ соправителя. Адальберонъ, который еще такъ недавно открыто высказался за избирательность королевской власти, чувствовалъ неловкость—въ томъ же году освятить наследственность ея и просилъ короля отложить дѣло на годъ. Но Капетъ не уступалъ. Онъ показалъ архіепископу—по словамъ Рихера—письмо герцога Борреля, въ которомъ тотъ писалъ, что если король Франціи не подастъ ему помощи, то черезъ 10 мѣсяцевъ вся Испанія будетъ завоевана Маврами. Капетъ говорилъ, что въ виду его возможной смерти на этой войнѣ—необходимо назначить заранѣе наследника для предвращенія смутъ въ государ-

¹⁾ IV, 8.

²⁾ IV, 9--10.

³⁾ Герцберга, графа Тура.

⁴⁾ Rich. IV, 11.

⁵⁾ IV, 12. Рихеръ срокомъ коронованія называетъ 1 іюня, но это очевидная ошибка: за недѣлю, истекшую по смерти Людовика не могли совершиться всѣ событія, описанныя въ 7—12 главахъ. Болѣе соответствуетъ дѣлу показаніе Сен.-Жерменскихъ анналовъ (Pertz. Scr. t. IV, p. 4.), которыя относятъ коронованіе къ 3 іюля. Нѣкоторые позднѣйшіе источники называютъ мѣстомъ коронованія Реймсъ, и Giesebrecht (Kaiserz S. 744) принимаетъ это показаніе. Но насколько вѣроятно то, что Рихеръ ошибся на мѣсяць въ срокъ коронованія—настолько же трудно допустить, чтобы оно происходило въ Реймсѣ—и Рихеръ не зналъ этого. Въ флерійскихъ анналахъ (Pertz. Scr. t. II, p. 284) мы читаемъ подъ 987 г. *Hugo dux rex Francorum est elevatus Noviomii, qui secum Rotbertum filium suum regem Aurelianis elevat.*

ствѣ¹⁾). Адальберонъ самъ понималъ, въ какое онъ положеніе попадетъ, еслибы случай далъ Карлу возможность снова начать свои притязанія;—поэтому онъ не дѣлалъ дальнѣйшихъ возраженій. На Рождество того же года Робертъ былъ короновавъ имъ въ Орлеанѣ—и съ этихъ поръ *официально* было 2 короля изъ дома Роберта Храбраго, какъ еще недавно было ихъ 2 изъ дома Карла Великаго.

Адальберонъ былъ въ великой милости при парижскомъ дворѣ;—понятно, что и Гербертъ, котораго благоразуміе всегда заставляло искать дружбы Капета, также пользовался этой милостью. Гербертъ былъ особенно близокъ къ императорскому двору: новый король, который весьма желалъ установить хорошія отношенія къ Германіи, не могъ не видѣть въ Гербертѣ назамѣнимаго посредника. Гербертъ вступилъ въ должность секретаря Капета по важнѣйшимъ дѣламъ:—Санскій архіепископъ отказывался—подъ вліяніемъ нѣсколькихъ „порочныхъ“ людей—присягнуть новому королю; Капетъ готовъ былъ помочь герцогу Боррелю, онъ желалъ руки византійской принцессы для своего коронованнаго сына,—всѣмъ этимъ лицамъ Гербертъ пишетъ письма отъ имени короля²⁾). Блестящее умственное образованіе Герберта снискало ему теперь почетное положеніе среди вельможъ и знатныхъ прелатовъ, которые всѣ къ нему дружелюбно относились. Королева—съ виду спокойная и холодная—также къ нему благоволила; а молодой Робертъ, его прежній ученикъ³⁾, совершенно подчинился его вліянію: „съ яснымъ лицомъ и радостнымъ взоромъ“ внималъ онъ рѣчамъ своего ловкаго и краснорѣчиваго учителя и не уставалъ съ ними бесѣдовать⁴⁾).

На границѣ двухъ королевствъ⁵⁾ имѣлась въ виду вакантная епископская кафедра, и во Франціи всѣ считали Герберта достойнымъ

¹⁾ Rich. IV, 12.

²⁾ Ер. ер. 108, III, 112.

³⁾ Изъ ер. 48 (адресъ кажется Адальберону)—можно думать, что уже въ началѣ 84 года Робертъ учился въ Реймсѣ.

⁴⁾ Occurrit mihi senioris mei regis Rotberti clara facies, laetus aspectus, usitata colloquia; sermones vertri (королевы) sapientia et gravitate pleni, tum principum et episcoporum grata affabilitas—пишетъ Гербертъ Аделаидѣ много позже (ер. 160) въ отвѣтъ на ея письмо, которое „suavem quippe animi vestri (Аделаиды) affectum circa (Герберта) me ostendit“ (См. ер. 159, которое составляетъ начало ер. 160).

⁵⁾ In confinio regnorum—ближайшаго опредѣленія нѣтъ.

кандидатомъ на эту кафедру. Гуго долженъ былъ искренно желать этого назначенія, такъ какъ здѣсь Гербертъ удобнѣ всего могъ служить посредникомъ между Франціей и Германіей. Даже Адальберонъ, какъ ни тяжело ему было разставаться съ Гербертомъ, согласился на эту жертву „въ виду общественныхъ интересовъ“¹⁾. Онъ написалъ Теофаніи, отъ которой зависѣло назначеніе²⁾, и усердно просилъ общать вакантную кафедру Герберту, „хорошо извѣстному всѣмъ епископамъ провинціи“ (Лотарингіи). Въ ожиданіи отвѣта Гербертъ наслаждался милостями великихъ міра и пребывалъ въ сладкой надеждѣ;³⁾—онъ конечно ясно представлялъ себѣ всѣ выгоды и всю силу своего будущаго положенія, какъ посредника между двумя могущественными дворами, изъ которыхъ каждый былъ дружески къ нему расположенъ, онъ могъ даже мечтать о политической и культурной роли Брунона Кельнскаго.—Но судьба не любила долго баловать Герберта.—Теофанія не особенно благоволила къ новой династіи, такъ какъ понимала, что съ нею нельзя будетъ такъ легко вести дѣла, какъ съ безсильными Каролингами; ей было бы гораздо выгоднѣ видѣть на французскомъ тронѣ Карла Лотарингскаго, который уже былъ вассаломъ Германіи, и она съ неудовольствіемъ смотрѣла на тѣсное сближеніе Реймса съ Парижемъ. Просьба Адальберона была оставлена безъ отвѣта.—Между тѣмъ во Франціи поднялись волненія, которыя въ концѣ концовъ заставили Герберта изъ блестящаго придворнаго круга вернуться опять ко всѣмъ опасностямъ и заботамъ военно-дипломатической жизни того времени.

Отважный и предприимчивый Карлъ Лотарингскій далеко не былъ расположенъ безъ сопротивленія уступить Капету тотъ престолъ, который онъ считалъ принадлежащимъ себѣ по праву. Когда Робертъ былъ коронованъ, и такимъ образомъ для Карла и его дѣтей даже въ будущемъ исчезла надежда занять престолъ,—Карлъ рѣшился настаивать на своихъ притязаніяхъ съ оружіемъ въ рукахъ. Онъ обратился къ родственникамъ и друзьямъ, указывая на

¹⁾ Cujus absentia et sinimum gravamur, tamen ob communia beneficia privata posthabemus.—Ep. 117 (expers. Adalberonis) Theophaniac.

²⁾ Id.

³⁾ Gratia et benevolentia principum, uti semper usi sumus, utimur, spem bonam in rem conversam iri, suo tempore expectantes.—Ep. 116.

безотрадное положеніе свое и своихъ дѣтей¹⁾. Онъ воспользовался ссорой Лаонцевъ съ своимъ епископомъ изъ за городскихъ земель и привлекъ часть ихъ на свою сторону²⁾. Въ 988 г.³⁾ онъ неожиданно напалъ на Лаонъ и, съ помощью новыхъ союзниковъ, быстро овладѣлъ

¹⁾ Rich. IV, 14.

²⁾ Quo tempore Adalbero ejusdem urbis (Landunensis) episcopus suis civibus plus justo injurias de lege agraria irrogabat. Unde quidam ob eo latenter animo discedentes benevolentiamque simulantes, exploratoribus Corolum sasse in urbem receptura promittunt IV, 15.

³⁾ Вильмансъ (SS. 48--51. 174--181),—и за нимъ Гизебрехтъ—относятъ войну за Лаонъ къ 987 году но: I) Капетъ писалъ герцогу Боррелю (ер. 112): „*misericordia domini regnum Francorum nobis quietissimum contulit*“—и обѣщалъ прійти къ нему на помощь:—слѣдовательно Карлъ напалъ на Лаонъ спустя нѣкоторое время послѣ коронованія Капета—въ началѣ іюля; между тѣмъ изъ ер. 120 мы узнаемъ, что не позже начала Августа Карлъ успѣлъ овладѣть Лаономъ, а Капетъ успѣлъ собрать войско, осадить городъ и за тѣмъ приставить осаду по желанію Теофаніи: очевидно дѣло идетъ объ Августѣ не 87 года. Въ Аппалтахъ—Laubiens. и въ Leodiens. (ар. Pertz. Scr. t. IV p. 18), отличающихся вѣрностью своихъ датъ, мы читаемъ подъ 988 г.: Corolus Laudunum ingreditur. III) Sigibert. Gemblac. (ар. Pertz. Scr. t. VI), извѣстія котораго объ этихъ событіяхъ весьма близки къ извѣстіямъ Рихера и письмамъ Герберта.—также относятъ захватъ Лаона къ 988 году. Наконецъ, прагматическая связь событій и вполне выдержанная послѣдовательность датъ въ первоначальной системѣ писемъ—опять таки совершенно ясно указываютъ, что захватъ и осада Лаона относятся въ 988 году. Начиная съ осени 87

1) До 1 ноября 87 г. - - ер. ер. 106, 107.

2) „ 11 декабря „ - - - ер. 110.

3) Послѣ Рождества „ - - - ер. 111. „*unicus filius et ipse rex*“—говоритъ здѣсь Гуго).

4) До Пасхи 88 - - - ер. 112.

5) Послѣ 16 іюля „ - - - ер. 118. (Написано кажется, вскорѣ послѣ смерти Сенилскаго епископа Константина—ер. ер. 133—которая датируется 16 іюля въ *dallia Christiana*, t. X p. 1388).

6) До 22 августа 88 г. - - ер. 120.

„ 25 августа „ - - - ер. 121.

„ 14 сентября „ - - - ер. 125.

„ 3 сентября „ - - - ер. 129.

„ 20 сентября „ - - - ер. 131.

„ 22 сентября „ - - - ер. 133.

„ 23 октября „ - - - ер. 135.

„ 9 октября „ - - - ер. 136. (*in festo beati Dionisii*).

„ 1 января 89 г. - - ер. 138.

Между 1 окт. и 13 янв. „ - - - ер. 142. „*Proxime in festo beati Remigii*“: память его смерти и перенесенія мощей праздновалось въ Реймсѣ 1 окт. и 13 января. Что письмо относится къ 988 г., видно изъ того, что въ немъ говорится о назначеніи

имъ, захвативъ въ плѣнъ королеву Эмму и епископа Адалъберона¹⁾. Владѣя Лаономъ, Карлъ рѣшился опять попытаться привлечь Реймсъ на свою сторону. Архіепископу Адалъберону и Герберту были посланы письма, въ которыхъ заискивалось сочувствіе перваго, а второй приглашался въ Лаонъ для переговоровъ. Адалъберонъ ничего не отвѣчалъ²⁾. Гербертъ также не явился къ сроку, но объяснялъ это позже въ письмѣ къ Карлу³⁾ тѣмъ, что его войска поставили страну въ положеніе крайне опасное для путешественника. Тѣмъ не менѣе онъ не отказывался отъ поѣздки въ Лаонъ, еслибы оттуда были присланы вполне надежные провожатые: дѣло было, конечно, щекотливое, но его побуждало стремленіе помочь королевѣ Эммѣ;—успѣшный же исходъ совершившейся при довольно аналогическихъ условіяхъ поѣздки на Марну долженъ былъ ободрять его. Онъ рекомендовалъ Карлу не унижать себя грубымъ обращеніемъ съ королевой и епископомъ и глухо совѣтовалъ „не допускать заключить себя въ оградѣ стѣнъ“. Этотъ послѣдній совѣтъ, имѣвшій характеръ болѣе угрозы, чѣмъ предостереженія, скоро объяснился для Карла: Гуго Капетъ, узнавъ о захватѣ Лаона, собралъ между Марною и Гаронною значительное войско и въ началѣ іюля осадилъ Лаонъ⁴⁾. Городъ былъ однако на столько хорошо укрѣпленъ и недоступенъ по положенію, что первыя попытки Капета овладѣть имъ оказались безуспѣшны. Между тѣмъ Эмма изъ своего плѣна умоляла Теофанію о помощи⁵⁾. Эта послѣдняя, быть можетъ, втайнѣ желавшая успѣха Карловымъ замысламъ, рѣшила дѣло такъ: Карлъ долженъ былъ возвратить свободу Эммѣ и епископу (съ послѣдняго онъ могъ взять

Аббона аббатомъ С.-Флери, которое произошло въ этомъ году.

Послѣ 23—28 декабря 88 г. - - ер. 146.

Начиная съ ер. 115, которая приходится по этой таблицѣ около пасхи 988 г., и кончая ер. 136 идетъ рѣчь о захватѣ Лаона Карломъ и объ осадѣ его Гуго Капетомъ.

¹⁾ Rich. IV, 16.

²⁾ Nam metus est haec eadem dixisse ac prioribus scriptis vestris non respondisse. Ер. 122 Ex. pers. Ad. Carolo.

³⁾ Ер. 115.

⁴⁾ Rich. IV, 18. SS. Фактъ успѣшной вылазки осажденныхъ, который случился въ началѣ августа (см. ер. 121 и Rich. VI, 23) 988 г., Сигибертъ Gemblac. помѣчаетъ „secundo obsidionis mense (ар. Pertz t. VI, sub. a. 988).

⁵⁾ Ер. 119 ex pers. Emmae.

заложниковъ); за то Капетъ въ свою очередь долженъ былъ удовольствоваться заложниками отъ Карла и оставить Лаонъ въ рукахъ послѣдняго. Трудность осады и стремленіе пріобрѣсть дружбу Теофаніи заставили Капета принять эти условія, и онъ согласился, получивъ заложниковъ, снять осаду. Но самъ Карлъ отказался исполнить первую часть условія¹⁾. Чѣмъ онъ руководствовался, упорствуя и теперь и впослѣдствіи возратить свободу плѣнникамъ,—не извѣстно; остается поэтому принять саркастическую догадку Герберта, что онъ это дѣлалъ, лишь не желая обнаружить всю безосновательность ихъ первоначальнаго захвата²⁾. Между тѣмъ это нарушеніе условія заставило Капета возобновить осаду. Но на этотъ разъ она была еще болѣе неудачна. Однажды, когда королевскія войска послѣ плотнаго обѣда и попойки были погружены въ глубокій сонъ, осажденные внезапно сдѣлавъ вылазку, подожгли лагерь и напали на спящихъ. Это внезапное нападеніе и густой дымъ, спиравшій дыханіе, произвели страшную панику среди не успѣвшихъ очнуться отъ сна и похмѣлья солдатъ Капета. Масса ихъ была перебита; другіе обратились въ безпорядочное бѣгство; самъ Капетъ съ трудомъ спасся; а всѣ осадныя приготовленія погибли въ пламени³⁾.

¹⁾ Benevolentiam ac affibilitatem vestram circa nos sentientes, obsides a Carolo accipere, et obsidionem solvere secundum voluntatem vestram volumus fidissimam societatem ac sanctam amicitiam concipere cupientes. Porro hic Carolus legatos et imperium vestrum contemnens, nec super his acquiescit, nec reginam relinquit, nec ab episcopo ullos obsides accipit. Ep. 120. Theophaniae nomine Hugonis. Пріостановка осады произошла не позже начала августа, какъ видно изъ конца того же ep. 120. Рихеръ, который растягиваетъ войну съ Лаонъ на два года, относитъ окончаніе первой осады къ осени 988 года.

²⁾ Viderur quippe ideo illam (Emmam) sic obstinato animo retinere, ne videatur sine causa cepisse. Ep. 128 ad Adelaidem matrem regnorum.

³⁾ Post meridiem occupatis militibus regiis vino et somno, oppidani totis viribus eruptionem fecerunt nostrisque resistentibus ac eos repellentibus, a mendicis cremata sunt castra, quo incendio omnis apparatus obsidionis absumptus est. Ep. 121. Trevirensi. VV. D. K. A.—Вѣроятно, Экберту. Quorum (castrorum) incendii fumo aer densatus, non solum intuituum visibus tetra nigredine odstabat at gravi vapore narium et faucium meotus intercludebat.... Rex et qui cum eo erant.... ab urbe sedes mutavere. Nam castra cum cibis et rebus omnibus absumpta videbat. Unde exercitum ad tempus reducere disposuit ut reditum amplioribus copiis post appareret. Quae omnia Augusti tempore patrata sunt. Rich. IV, 28.—Secundo obsidionis mense obsessi prosilientes castra obsidentium incenderunt et ipse Rex Hugo plurimius suorum interemptis turpiter fugiens vix evasit.—Sigibert Gemblac. sub. a. 988.—Что дѣло происходило въ началѣ августа видно изъ того, что слухи о пораженіи

Слухи о поражении короля быстро разнеслись и достигли Рейна въ преувеличенныхъ размѣрахъ. Гербертъ опровергалъ эти слухи; онъ писалъ, что вылазка въ концѣ концовъ была отражена ¹⁾, и что къ 25 августа всѣ осадныя приготовленія будутъ возобновлены ²⁾; но фактъ былъ на лицо. Капетъ отодвинулъ свои войска отъ Лаона и заключилъ перемиріе. Эта неудача должна была сильно повысить шансы Карла. Архіепископъ Адальберонъ, который раньше отказался отъ всякихъ сношеній съ Карломъ, теперь соглашался вступить съ нимъ въ переговоры, подъ условіемъ, чтобы Карлъ выпустилъ на поруки Лаонскаго епископа ³⁾. Онъ пытался при этомъ поколебать самоувѣренность Карла, внушая ему сомнѣніе въ искренности и безкорыстїи его союзниковъ ⁴⁾, и увѣряя, что замыслы противъ Капета ему не по силамъ ⁵⁾. Но эти попытки были безплодны. Карлъ, который съ самаго захвата Лаона считалъ уже недостойнымъ своего имени повиноваться кому либо—даже императрицѣ Германїи ⁶⁾,—теперь долженъ былъ еще болѣе возмечтать и пренебрегъ союзомъ съ Реймсомъ ⁷⁾, котораго раньше добивался. Положеніе Реймса сдѣлалось очень критическимъ. Во время минувшей осады Лаона Гербертъ явился дѣятельнымъ союзникомъ и помощникомъ Капета. Онъ не только велъ корреспонденцію короля и помогалъ ему своими дипломатическими способностями, но даже сопровождалъ его въ походѣ. Ему пришлось подвергаться всѣмъ лишеніямъ лагерной жизни и вы-

королевскихъ войскъ успѣли дойти до Трира и возвратиться назадъ во Францію до 25 августа. См. начало ep. 121.

¹⁾ Quae danina VIII, Cal. Sept. multiplicius restauranda sunt ib. ep. 121

²⁾ Obsidio Laudurensis urbis praeterita pace sequestra intermissa est. Ep. 135.

³⁾ Rationes harum rerum tractare conferre communicare quo libet modo liceret, si R. K. I. G. H. N. T. Z. V. datis obsidibus ad nos usque pervenire posset, cui talia credere fas est, sine quo nihil talium agere possumus et debemus. Ep. 122. Ex pers. Ad. Carolo.—Упомянутое о заложникахъ и то значеніе, которое Адальберонъ придаетъ освобожденію этого плѣнника, заставляютъ видѣть въ немъ епископа Лаонскаго.

⁴⁾ Plura dicer m, et quod vestri fautores imprimis sint deceptores ac suorum negotiorum per vos, ut expiriemini, effectores. Ib.

⁵⁾ Taceo de seniore meo, contra quem ultra vires negotium suscepistis. Ib.

⁶⁾ Qui (Carolus) nestram (vocem Theoph.) audire contempsit.... hicque regiam urbem occupavit. parere alicui non putat suo nomine convenire. Ep. 119—Carolus legatos et imperium vestrum (Theoph.) contemnens. Etc. ep. 120.

⁷⁾ По крайней мѣрѣ, епископъ Лаонскій оставался и послѣ того въ плѣну, до тѣхъ поръ пока ему не удалось тайкомъ убѣжать.

держатъ на себѣ всю тяжесть страшно жаркаго и нездороваго лѣта 988 года ¹⁾. Капетъ, отступивъ отъ Лаона, оставилъ и этотъ городъ и Реймсъ въ жертву Карлу. Вся страна между Реймсомъ и Лаономъ была занята войсками Карла и наполнена засадами ²⁾. Въ самомъ Реймсѣ между войсками архіепископа появилась измѣна, и многіе передались на сторону Карла ³⁾. Адаальберону съ Гербертомъ безпрестанно приходилось жаловаться на коварство солдатъ ⁴⁾, на хитрости и обманы окружающихъ ⁵⁾. Въ этихъ обстоятельствахъ Гербертъ обнаружилъ обычную энергію. Въ измученномъ походѣ и лихорадками тѣлѣ ⁶⁾ скрывался несокрушимый духъ. Во время болѣзни онъ не терялъ способности наслаждаться и интересоваться литературой ⁷⁾, а едва оправившись ⁸⁾, опять погрузился въ политику. Вмѣстѣ съ архіепископомъ онъ подыскивалъ союзниковъ, какъ во Франціи, такъ и въ Лотарингіи, и всячески старался устроить тотъ миръ между государствами, безъ котораго немислимо спокойствіе въ церковныхъ областяхъ ⁹⁾. Положеніе дѣлъ внутри и за городскими стѣнами принуждало его къ величайшей осторожности, и его письма за это время болѣе чѣмъ когда-либо отличаются таинственностью и неясностью. Въ большинствѣ случаевъ они совсѣмъ не снабжены адрессами ¹⁰⁾, или же эти адреса написаны шрифтомъ ¹¹⁾, ключъ къ которому на вѣки утерянъ. Въ самомъ текстѣ имена ¹²⁾, даже цѣлыя фразы ¹³⁾, пишутся тѣмъ же шрифтомъ. Извѣстныя—для Герберта и

¹⁾ *Aestatis fervor nimius... Mox grandis mortalitas hominum subsecuta est. Ann. Quedlinburg. sub. a. 988 (ap. Pertz. Ser. t. II).*

²⁾ *Haec tutis auribus committimus propter hostium multiplices insidias. Ep. 137.*

³⁾ *....Ut et nostri refugae perterriti redeant etc. ep. 125.*

⁴⁾ *Perfidia militum assidue patimur. ibid.*

⁵⁾ *Dolos, fraudes eorum, inter quos habito, scitis ep. 129.—Noctis, quanta perfidia quorundam exagitemur ep. 135.*

⁶⁾ *Labore obsidionis in Carolum defatigatus ac vi febrium exagitatus etc. ep. 123.*

⁷⁾ См. ep. 123.

⁸⁾ См. ep. 127.

⁹⁾ Эту мысль Гербертъ не разъ высказываетъ въ своихъ письмахъ. Ep. ep. 144 и др.

¹⁰⁾ Ep. ep. 125—127, 131—132, 136—141, 143, 144, 146, 149, 150.

¹¹⁾ Ep. ep. 121, 124, 129, 133.

¹²⁾ Ep. ep. 122, 125, 128.

¹³⁾ *L. L. K. M. B. A. si sic judicatis, quemvis alium, tantum cum militum robor: subsidio et. U. Q. O. V. E. II. Cal. Oct., ut nostri refugae perterriti redeant. Ep. 125.* Во второмъ случаѣ, какъ видно, шрифтомъ изображенъ весь конецъ предложенія.

его корреспондентовъ лица обозначаются первой буквой имени, или званіемъ ¹⁾).

Благодаря такой загадочности писемъ, самое внимательное ихъ изученіе позволяетъ только съ извѣстной вѣроятностью выяснить дѣятельность Реймса за это время и опредѣлить скрытыя подъ шрифтомъ, или неназванныя имена ²⁾.—Главную надежду обратили теперь въ Реймсѣ на графовъ Одо и Гериберта. Гербертъ просилъ *последняго прислать 17 сентября сильный отрядъ.—„Тогда наши испуганные перебѣжчики, объясняли онъ, возвратятся, а враги задрожать при видѣ этихъ новыхъ и неожиданныхъ силъ“ ³⁾. Адальберонъ поручалъ *своему племяннику и тескѣ, Верденскому епископу, быть посредникомъ въ переговорахъ съ графомъ Герибертомъ ⁴⁾. Переговоры увѣнчались успѣхомъ и союзъ былъ заключенъ. Адальберонъ—далъ заложниковъ явившимся въ Реймсѣ посламъ графовъ и долженъ былъ подробно объяснить планы свои и *своего племянника ⁵⁾. Адальберонъ вызывалъ по этому поводу *племянника въ Бульонъ ⁶⁾; онъ объяснялъ ему, что не можетъ безъ сильнаго риска покинуть Реймсѣ, и предлагалъ въ провожатые (изъ Бульона въ Реймсѣ) еще остававшійся въ Реймсѣ отрядъ графовъ ⁷⁾.

Прибывъ въ Реймсѣ, Верденскій епископъ сообщалъ, что 20 сентября *графъ Герибертъ явится сюда съ отрядомъ ⁸⁾. Въ Реймсѣ,

¹⁾ Ep. ep. 124, 127, 129, 132, 133, 135.

²⁾ Такія имена, восстанавлиемыя нами по общей связи событій, обозначены ниже звездочкой (*); имена безъ звездочки находятся въ текстѣ писемъ.

³⁾ Ep. 125.

⁴⁾ Vices nostras nostrique legati apud comitem Heribertum vos agere rogamus. Ep. 127.

⁵⁾ Scitis quas conventiones cum Odone et Heriberto comitibus habuerimus et cur obsides donaverimus.... Itaque nunciis eorum responderē debeo *de mea ac vestra voluntate* III Non. Sept. Redite ergo usque Bublionem, ubi vobiscum loqui possim de his, quae mandare non possum. *Sunt enim res grandes et ad vos multum pertinentes et.* c... Ep. 129.—Впрочемъ, м. б. здѣсь нужно разумѣть не Адальберона Верденскаго, а графа Готфрида, который, не явившись самъ на приглашеніе брата, прислалъ сына.

⁶⁾ На Мариѣ около Шато-Тьерре.

⁷⁾ Ep. 129.

⁸⁾ Laetamur nunc praesentia nepotis Adalberonis Verdunensium episcopi qui vos habita ratione loci et temporis cum copiis adfore pollicitus est. Itaque... magnitudinem vestram urbi Remorum exhibebitis XII Cal. octob. Ep. 131.—Ср. вышеприведенную дату. (17 сеп.) указывающую, что дѣло и въ томъ и въ другомъ случаѣ идетъ объ одномъ лицѣ.

выражая за это благодарность графу, просили его только до послѣдней минуты держать свое намѣреніе втайнѣ, чтобы тѣмъ сильнѣе и неожиданнѣе поразить враговъ ¹⁾).

Въ это время Гербертъ заботился о Лаонскихъ плѣнникахъ и объ устройствѣ мира между Франціей и Германіей. Испытавъ безполезность обращеній къ Теофаніи, онъ пишетъ къ Адельгейдѣ, чтобы хотя она похлопотала о дочери, „нѣкогда ей милой“, и выпросила ее у Карла на поруки. *Экберта Трирскаго, игравшаго по обыкновенію двусмысленную роль, онъ убѣждалъ оставаться другомъ епископа и королевы и не переходить на сторону Карла. Онъ его спрашивалъ, почему не состоялся предложенный Капетомъ съѣздъ королей и можно ли по кр. мѣрѣ въ будущемъ ожидать мира между государствами ²⁾).

Засады и войска Карла сильно стѣсняли дѣятельность Реймса. Тѣмъ не менѣе ловкости Герберта удалось не только восторжествовать надъ этими препятствіями, но даже устроить сообщеніе съ Лаономъ и передачу вѣстей отсюда въ Парижъ ³⁾. Планы Карла постигла какая-то неудача ⁴⁾, и Капетъ—быть можетъ именно вслѣдствіе этой неудачи,—собирался возобновить осаду ⁵⁾. Правда, она не состоялась, но Гербертъ высказывалъ надежду, что и безъ нея удастся разстраивать планы *Карла. Онъ передавалъ въ Лаонъ красно-рѣчивыя письма съ убѣжденіями духовенству оставаться вѣрнымъ своему епископу и не переходить на сторону *Карла.—„Оставимъ дѣтей тьмы, писалъ онъ, дѣтей Веліала пользоваться ихъ временемъ. Мы дѣти свѣта и мира, не возлагаемъ нашей надежды на одного человѣка (Карла), жизнь котораго скоропроходяща, какъ былинка полевая, и терпѣливо ждемъ исполненія этихъ словъ пророка. „Я

¹⁾ Ibid.

²⁾ Cur indictum colloquium pro pace inter reges neglectum sit? et si saltem futura quies inter eas constat. Ep. 132.

³⁾ Noverit ergo J. V. X. omnia quae circa te sunt, ut legatum nostrum Parisiis in festo beati Dionysii (9 октября) certissimum in omnibus reddere possit, ut si obsidio futura est, ut non est, alia atque alia refringatur consilia Ep. 136 какому-то родственнику Готфрида (tibi que affinem exemplar habeto comitem Godefridum), заключенному, повидимому, въ Лаонѣ.

⁴⁾ Ep. 132, въ началѣ.

⁵⁾ Obsidio Laudunensis urbis... X Cal. Nov repetenda. Ep. 135.

видѣлъ безбожника превознесеннымъ выше кедровъ Ливанскихъ; я прошелъ—и его не стало, я искалъ его и не нашелъ даже мѣста, гдѣ онъ былъ“¹⁾). Это спокойствіе Герберта и надежда на благоприятный исходъ дѣла были, конечно, не безъ основаній; вскорѣ они—хотя отчасти—но объяснились. Адальберону Лаонскому удалось бѣжать съ помощью какого-то неизвѣстнаго друга (не графа-ли Гериберта?) изъ той башни, куда заключилъ его Карлъ. Онъ по канатамъ спустился на землю и здѣсь нашелъ лошадь, доставившую его въ безопасное убѣжище²⁾). Архіеп. съ Гербертомъ не умѣли достаточно выразить своей благодарности избавителю; вмѣстѣ съ тѣмъ они приглашали *епископа, собиравшагося къ Капету³⁾), захватить прежде въ Реймсѣ для того чтобы узнать, „чего нужно добиваться, чего избѣгать“ въ разговорахъ съ королемъ⁴⁾). Свиданіе не состоялось, но въ слѣдующемъ письмѣ *епископу писали изъ Реймса: „послѣ долгихъ обсужденій было найдено, что для васъ наиболѣе безопасно,—это устранившись въ настоящее время отъ бесѣды съ вашимъ господиномъ, если окажется возможнымъ устроить это благовидно. Въ противномъ случаѣ, вамъ лучше всего касаться кратко самыхъ важныхъ дѣлъ и рѣшать только то, что представляетъ очевидную пользу“⁵⁾).

Эта скрытность, которую рекомендовалось соблюдать епископу съ королемъ, объяснялась извѣстными соображеніями. Заручившись общаніемъ и, быть можетъ, даже воспользовались помощью графа Гериберта, въ Реймсѣ хотѣли того-же добиться и отъ графа Одо. Легче всего это можно было устроить при помощи Лаонскаго епископа, который былъ хорошъ съ обоими графами⁶⁾). *Ему былъ сдѣланъ въ первомъ письмѣ запросъ, удобно-ли теперь отправить пословъ къ графу⁷⁾), а затѣмъ были отправлены и послы. Въ

¹⁾ Ep. 139. Какому-то духовному лицу Лаонской епархіи: „His animadversis, legitime injuncta ab episcopo honeste prosequemini.“

²⁾ Rich. IV, 20.

³⁾ Ib.

⁴⁾ B. neficiis liberatoris nostri (s. vestri) grates (s. gratias) persolvere dignas, non sufficimus. Etiam membra nostra, quae infernus absorbuisset in vobis visus est, ab ejus faucibus erepta, victore Christo lactamur.“ Etc. ep. 140

⁵⁾ Ep. 141.

⁶⁾ Ep. 94.

⁷⁾ Significate, utrum tuta videatur vobis ad praesens profectio A. II. atque Raferia V ad comitem Ottonem. Ep. 140.

Сенлисѣ они должны были ожидать распоряженій *епископа, причѣмъ *последнему изъ Реймса предоставляли полномочіе отправить ихъ къ графу Одо въ Шартръ, или вернуть въ Компьень ¹⁾. Всѣ эти обстоятельства нужно было держать въ тайнѣ отъ короля, который былъ во враждебныхъ отношеніяхъ съ графомъ ²⁾.—Вскорѣ послѣ этого Лаонскій епископъ отправился въ Парижъ ³⁾. Результатомъ его разговоровъ съ королемъ было то, что Капетъ отправилъ въ Реймсъ письмо для передачи *Экберту и Теофаніи. Въ этомъ письмѣ онъ опять предлагалъ Германіи миръ ⁴⁾; но его попытка, кажется, опять ⁵⁾ не удалась. 28 декабря являлись въ Реймсъ королевскіе послы, гдѣ они должны были встрѣтить графа Готфрида и *Экберта, какъ представителя Теофаніи ⁶⁾. Въ сильномъ волненіи Экберту писали изъ Реймса „убѣждая, прося и умолая“ его посодѣйствовать осуществленію предложеннаго королемъ мира. „Покажите, говорилось въ этомъ письмѣ, ваше доброе желаніе намъ быть полезнымъ и доставить церкви христовой миръ, которому долженъ предшествовать миръ между государями. Если мы будемъ лишены вашего присутствія, то, пожалуй, прослышемъ между людьми оставшимися вѣрными, за невѣрныхъ и подозрительныхъ“ ⁷⁾. Но *Экбертъ не являлся. Тогда Адальберонъ написалъ второе письмо, прося по крайней мѣрѣ увѣдомить, чего хотятъ въ Германіи и какъ намѣрены держать себя относительно Карла и Капета ⁸⁾.—Это было уже одно изъ послѣднихъ писемъ Адальберона.—Постоянные волненія и тревоги надломили его здоровье. Когда его схватила горячка, онъ почувствовалъ, что не перенесетъ ея, и далъ знать объ этомъ Капету.

¹⁾ Ep. 141.

²⁾ Rich. IV, cc. 74, 88.

³⁾ Ad reges sese contulit. ib. IV, 26.

⁴⁾ Ep. 144.

⁵⁾ Въ первый разъ онъ предлагалъ Теофаніи выслать въ августъ свою жену въ Сатенъ для переговоровъ о мирѣ (ep. 120), но Теофанія „пренебрегала“ этимъ предложеніемъ.

⁶⁾ *Vester ac fratris mei adventus in urbe Remorum expetebatur.* Ep. 146.

⁷⁾ Ep. 144.

⁸⁾ Ep. 146.

Король посѣщилъ въ Реймсъ и засталъ еще архіепископа въ живыхъ¹⁾. Но 27 генваря 989 г. его уже не стало²⁾.

¹⁾ Rich. IV, 24.

²⁾ Поминальникі монастырей св. Ремигія и Музонскаго относятъ смерть Адальберона къ 23 января 988 г. Въ одной грамотѣ Адальберонова преемника Ариульфа, датированной II Indictione 989 an. ab incarnatione, прибавлено „anno tertio ordinationis domini Arnulphi archiepiscopi“.—Основываясь на этихъ свидѣтельствахъ, Мабильонъ, а за нимъ Вильмансъ, Гизебрехтъ и др. принимаютъ за время смерти Адальберона начало 988 г. Выраженіе „tertio anno“... они объясняютъ тѣмъ, что реймская церковь считала начало года съ 1 мая (на 9 мѣсяцевъ и 7 дней раньше нашего счета) и что если грамота выдана позже 1 мая 989 г., а Адальберонъ умеръ раньше 1 мая 988, то это дѣйствительно, могъ выйти третій годъ правленія Ариульфа. Но 1) если принять толкованіе Мабильона, что грамота написана послѣ мая 988 г. и считать годы правленія Ариульфа „ab incarnatione“ (на 9 мѣсяцевъ + 7 дней раньше нашего счета съ 1 января), то нужно допустить, что и 989 годъ (послѣ 1 мая) въ ней посчитанъ строго ab incarnatione:—по нашему счету это выдетъ 988 г.,—тогда смерть Адальберона восходитъ къ 987 г. что уже совершенно невозможно. 2) Другіе поминальникі, Chr. Remense ap. Bouquet t. X, p. 118) Annales Mosanagere (op. Pertz t. III, p. 161) относятъ смерть Адальберона къ 23 янв. 989 г. или вообще въ этомъ году. 3) По разсказу Рихера, (IV, 10—24) смерть Адальберона приходится даже въ началѣ 990 г. Это одиноко стоящее свидѣтельство ясно опровергается документальными данными (Ариульфъ былъ низложенъ на С.-Бальскомъ синодѣ въ іюнѣ 991 г. а изъ его вышеприведенной грамоты изъ письма, Герберта къ Стразбургскому епископу Вальдероде видно, что между назначеніемъ и низложеніемъ Ариульфа прошло по крайней мѣрѣ два года), оно объясняется небрежностью Рихера въ хронологическомъ распредѣленіи матеріяла.—*Тѣмъ не менѣе гораздо вѣроятнѣе что Рихеръ ошибся на годъ, а не на два въ смерти Адальберона.* 4) Назначеніе Аббона аббатомъ Флерійскаго монастыря произошло осенью 988 г., захватъ Лаона лѣтомъ того же года;—оба эти событія застали Адальберона въ живыхъ (ер. ер. 142; 122 и пр.) 5) Какъ выше указано, ер. ер. III—146 обнимаютъ въ послѣдовательномъ порядкѣ періодъ времени съ Рождества 987 г. по Рождество 988. Слѣдующія ер. ер. 148 и 149 говорятъ о 12 Февралѣ и 1 мартѣ (989 г. но о недалекомъ будущемъ) очевидно, что ер. ер. 150 и 153, въ которыхъ впервые упоминается о смерти Адальберона относятся къ началу 989 г.

Сопоставленіе проводимыхъ историческихъ и документальныхъ данныхъ достаточно прочно устанавливаетъ годъ смерти Адальберона. Въ заключеніе—нѣсколько словъ о странномъ разногласіи источниковъ въ годъ смерти Адальберона, при согласіи въ дѣлѣ. Въ средніе вѣка церковный счетъ велся не всегда съ 1 Января. Иногда начало года считали раньше нашего на 7 дней (съ 25 декабря—а nativitate); на 9 мѣсяцевъ и 7 дней (съ 25 марта—а incarnatione); иногда и позже нашего: съ пасхи, съ 1 мая. Для насъ особенно интересна вторая система счета. По этой системѣ первые три или четыре мѣсяца (январь, февраль, мартъ, апрѣль) будутъ посчитаны не тѣмъ годомъ какимъ мы ихъ считаемъ, а предыдущимъ. Можно доказать, что подобныя системы существовали въ с.-вѣковой Франціи. Бенедиктинцы въ l'Art de verifier les dates приводятъ въ доказательство фактъ относящійся къ XIII в. (t. 1 pp. IV—V). Мы приведемъ фактъ относящійся къ X в. Въ III т. Scr. Pertz'a напечатаны краткіе Annales Mascienses (pp. 169—170) веденные при монастырѣ на всемъ

протяженіи IX—XI вв. Въ этихъ анналахъ мы встрѣчаемъ чрезвычайно любопытныя даты: 1) Смерть Карла В, умершаго *въ январь 814 г.* отнесены къ 813 г. 2) Смерть Лотаря умершаго *въ мартъ 986 г.* отнесены къ 985 г. Безъ всякаго сомнѣнія, мы здѣсь имѣемъ дѣло со счетомъ второй системы.

Послѣ этого всѣ кажущееся противорѣчія въ показаніяхъ источниковъ о годѣ смерти Адальберона легко объясняются. Въ Ремигіанскомъ и Музомскомъ поминальникахъ ведется церковный счетъ, по второй системѣ. Въ прочихъ поминальникахъ ведется счетъ общепринятый, равно какъ и въ Реймской хроникѣ Музонскихъ анналахъ.—Въ грамотѣ Арнульфа ведется опять церковный счетъ по второй системѣ: она написана *до 1 мая*—и слѣдовательно относится къ 990 г. *нашего счета*, она написана *послѣ 23 января* слѣдовательно—считая начало года съ 1 мая—на третій годъ послѣ смерти Адальберона съ которой Арнульфъ считалъ свое правленіе.

ГЛАВА III.

По смерти Адальберона вопросъ объ избраніи новаго архіепископа былъ для Реймса дѣломъ первой важности и требовалъ немедленнаго разрѣшенія. Не говоря уже о критическомъ положеніи Реймса въ области, подвергнувшейся всѣмъ ужасамъ войны, время между смертью стараго архіепископа и избраніемъ новаго всегда крайне тяжело отзывалось на данной области. По понятіямъ времени, король былъ верховнымъ сюзереномъ всѣхъ епископскихъ имуществъ, которыя предоставлялись прелатамъ только во временное пользованіе и по смерти послѣднихъ опять возвращались въ распоряженіе короля. Это было „*jus regale*“, и до избранія новаго епископа область считалась „въ рукѣ“ короля. Короли—на сколько позволяло имъ фактическое могущество—оберегали это право и пользовались имъ для своихъ цѣлей. Подъ видомъ расходовъ и хлопотъ по замѣщенію кафедръ, они назначали экстренные налоги на жителей области и старались упрочить свое политическое вліяніе путемъ занятія крѣпостей войсками и назначенія на вакантныя духовныя должности своихъ приверженцевъ. Эти налоги и королевскія войска—какъ они ни были непріятны для области—нерѣдко однако являлись дѣломъ необходимымъ. Благодаря отсутствію строго опредѣленныхъ представлений о районахъ политической и территоріальной королевской власти, подобные случаи почти всегда сопровождались серьезными смутами.

Почти въ каждой епархіи находились земли имуществъ монастырскихъ, составлявшія яблоко раздора между королевскою властью и мѣстной феодальной знатью. Присутствіе епископа, законнаго хозяина въ своей епархіи, обыкновенно парализовало подобные споры;

но съ его смертью они всегда разгорались съ новой силой. Знать безцеремонно настаивала на своихъ притязаніяхъ, открыто захватывая спорныя земли и монастыри, а королевская власть съ оружіемъ въ рукахъ отстаивала интересы свои и будущаго епископа.—Счеты вышихъ властей и безначаліе давали широкій просторъ личному произволу, и область, лишенная епископа, обыкновенно подвергалась всеобщему грабежу¹⁾.—На встрѣчу „*jus regale*“ шелъ издавна укоренившійся обычай расхищенія епископскаго имущества. Этотъ обычай признавалъ епископа временнымъ владѣльцемъ, не имѣющимъ права дѣлать завѣщанія, но игнорировалъ самое *jus regale*. Не конкретный фактъ, а юридическая фикція, это право было мало доступно грубымъ умамъ того времени, и многіе считали болѣе выгоднымъ смотрѣть на оставшееся послѣ смерти епископа имущество, какъ на выморочное. Въ концѣ X-го вѣка эти и другіе обычаи еще господствовали въ полной силѣ. Не смотря на королевскія запрещенія, на энергичные протесты епископовъ²⁾, жилища умершихъ епископовъ подвергались полному расхищенію. Грабились не только золото, серебро, зерновой хлѣбъ и вина, но скотъ, жатва и даже домашняя обстановка до ковровъ и занавѣсокъ включительно³⁾.—Послѣ этого понятны усилія духовной власти и вообще представителей порядка сократить по возможности время подобныхъ междуцарствій въ епархіи, ограничивъ ихъ высшимъ каноническимъ срокомъ въ 30 дней. Но разыгравшееся волненіе не такъ то легко бывало успокоить, и не разъ каноническій срокъ сильно нарушался⁴⁾.—Право избранія епископа принадлежало собственно клиру и народу, но при этомъ было необходимо согласіе короля и одобреніе папы. При послѣднихъ Каролингахъ, въ періодъ крайняго упадка королевской власти, согласіе короля нерѣдко было пустой формальностью, при Капетингахъ оно приобрѣло рѣшитель-

¹⁾ Въ Верденской епархіи послѣ изгнанія Адальберона *Opes religiosorum et pauperum rapinae et incendiis patuerunt*. Ep. 80.

²⁾ *Sit interim vestra pervigil cura, ut secundum divinas et humanas leges res defuncti episcopi, tam mobiles, quam immobiles futuro reserventur episcopo; ne si, quod absit, male cautum fuerit, in negligentes cum regalis censura tum etiam gravior adhibeatur divina sententia*—писалъ архіепископъ Адальберонъ клиру и народу одной епархіи Ep. 118.

³⁾ Ep. 143.

⁴⁾ Такъ было съ Верденской, Метцской и Реймской епархіями.

ную силу. Въ противовѣсъ мѣстному кандидату, поддерживаемому духовенствомъ или жителями области, Капетинги выставляли своего собственнаго и почти всегда его проводили. Въ своемъ выборѣ они руководились или узкими политическими разсчетами, или довольствовались крупной взяткой, не стѣсняясь при этомъ каноническими правилами. Королевская креатура, уже а priori антипатичная мѣстному населенію, бывала обыкновенно чужда его интересамъ и заботилась только о своихъ выгодахъ.

Реймской церкви, вначалѣ, казалось, суждено было избѣжать всѣхъ тягостей этого переходнаго періода. Гуго, явившійся на похороны Адальберона, взялъ съ жителей Реймса клятву, что они останутся ему вѣрны и будутъ охранять городъ, а взаменъ того далъ имъ позволеніе свободно избрать, кого хотять, въ архіепископы. Это позволеніе короля было какъ нельзя болѣе благопріятно для Герберта. За время своего пребыванія въ Реймсѣ онъ успѣлъ завязать широкій кругъ знакомства, найти даже немало друзей среди представителей высшаго духовенства. Кромѣ своего рѣдкаго умѣнья сходить съ нужными людьми, онъ въ этомъ случаѣ много былъ обязанъ тому высокому авторитету, которымъ пользовался Адальберонъ. Мягкій и гуманный въ сношеніяхъ съ клиромъ и паствою, исполненный стремленій о ихъ благѣ¹⁾, Адальберонъ умѣлъ выказывать въ случаѣ нужды непоколебимую твердость. Онъ старался въ управленіи церковью не сходить съ почвы строгой законности; за то въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ чувствовалъ себя правымъ, онъ готовъ былъ идти противъ самаго Рима. Когда въ Флерійскомъ монастырѣ возникло соперничество за кресло аббата между знатомъ дисциплины, высоко образованнымъ Аббономъ, и кандидатомъ недостойнымъ, но опиравшимся на весьма сильныхъ покровителей, въ Реймсѣ приняли горячее участіе въ кандидатурѣ Аббона;—такимъ образомъ здѣсь пошли противъ „князей вѣка“, чего не рѣшались сдѣлать даже „начальники ордена“, хотя это ихъ касалось гораздо ближе²⁾. Когда одинъ рыцарь злостно бросилъ свою жену и напелъ оправданіе въ Римѣ, Адальберонъ смѣло объявилъ: „несколько не поможетъ виновному, что онъ былъ въ Римѣ и обманулъ папу своею ложью!“—и отлучилъ его отъ церкви³⁾.

¹⁾ Rich. III, 22—42.

²⁾ Ep. ep. 70, 81, 87—89 и 95.

³⁾ Ep. 113. .

Эти качества снискали Адальберону глубокое уваженіе и за предѣлами его митрополиі. Понятно, что и Гербертъ, имѣвшій съ Адальберономъ „одно сердце и душу“ и считавшійся въ общественномъ мнѣніи его alter ego¹⁾, также раздѣлялъ авторитетъ и популярность своего патрона. Какъ при жизни Адальберона обращались въ Реймсъ за посредничествомъ по поводу ссоры Парижскаго епископа съ аббатомъ С.-Жерменскаго монастыря, точно такъ же и послѣ его смерти Парижскій епископъ пытался здѣсь найти поддержку для низложенія С.-Денисскаго аббата. Отвѣтъ Герберта по этому поводу обнаруживаетъ блестящее умѣніе выпутаться изъ самаго щекотливаго положенія, оставаясь при этомъ на строго законной почвѣ и никакого не задѣвая²⁾.—Еще въ то время, какъ Адальберонъ хлопоталъ объ епископской кафедрѣ для Герберта, этотъ послѣдній былъ извѣстенъ всѣмъ епископамъ провинціи съ лучшей стороны³⁾. Теофанія оставила просьбу безъ выполненія, и Гербертъ прожилъ въ прежнемъ неопредѣленномъ положеніи до самой смерти Адальберона. Умирая, Адальберонъ рѣшился блестяще и по заслугамъ наградить Герберта, указавъ на него, какъ на желаннаго себѣ преемника. По словамъ Герберта, выборъ умиравшаго былъ одобренъ всѣмъ духовенствомъ, всѣми епископами и нѣкоторыми рыцарями⁴⁾. Теперь и Теофанія вспомнила о Гербертѣ: она просила его оставаться вѣрнымъ интересамъ Германіи и дѣлала ему какія-то неопредѣленные предложенія. Какъ ни дорожилъ Гербертъ связями съ императорскимъ дворомъ, но въ данную минуту письмо Теофаніи поставило его въ затруднительное положеніе.

Политика императорскаго двора, упорно отстраняющагося отъ союза съ Парижемъ и скорѣе склоняющагося на сторону Карла,

¹⁾ *Quippe cum esset nobis cor unum et anima una, nec hostes ejus eum putarent translatum, cum me superesse viderent.* Ep. 170.

²⁾ Ep. 145.

³⁾ Ep. 117.

⁴⁾ *Pater Adalbero me successor in sibi designaverat, cum totius cleri, et omnium episcoporum, ac quorundam militum favore.* Ep. 152.—*In ejus (Adalberonis) discessu ad Dominum, coram illustribus viris futurus ecclesiae pastor designatus.*—Въ первый разъ Гербертъ выражалъ это признаніе частному лицу, Трирскому монаху Эгберту; во второй разъ—на Музонскомъ синодѣ, гдѣ были только нѣмецкіе епископы. Во Франціи онъ не желалъ разглашать своихъ видовъ на Реймскую кафедру для того, чтобы не дать никакого повода подозрѣвать его въ дѣйствіяхъ противъ Арнульфа.

сдѣлала болѣе чѣмъ натянутыми отношенія между обоими дворами. Герберту трудно было поэтому разсчитывать сохранить свои шансы во Франціи, пользуясь милостями Теофаніи. Приходилось выбирать одно изъ двухъ. Но для этого нужно было навѣрно знать, что его ждетъ въ Германіи. Онъ рѣшился потребовать отъ Теофаніи прямыхъ объясненій. „Я не ясно понимаю“, отвѣчалъ онъ Теофаніи, „приказываете ли вы мнѣ этимъ оставить все, чѣмъ я владѣю, чтобы послѣдовать за вами ради вашихъ интересовъ, или это только такой способъ выраженія, которымъ вы хотите возратить мнѣ надежду и утѣшить меня въ ударахъ свирѣпствующаго рока. Король Гуго, сосѣдніе епископы и всѣ тѣ, кто окружаетъ римскій престолъ, весьма многое мнѣ предлагали. Но до сихъ поръ я ничего еще не принялъ и не хочу ничего дѣлать, не посоветовавшись съ вами. По этой причинѣ я до сихъ поръ откладывалъ поѣздку ко двору короля, чтобъ она не дала, чего добраго, поводъ думать, будто я, увлеченный королемъ, устранился отъ вашей власти, которую, ради сладкаго и дорогаго воспоминанія о моемъ возлюбленномъ отцѣ Адальберонѣ, я предпочитаю всему на землѣ“. — Этой смѣсью увѣреній въ преданности и глухихъ угрозъ онъ надѣялся принудить Теофанію яснѣе высказаться на счетъ ея намѣреній. — Реймская кафедра была перспектива, конечно, блистательная, но—какъ она ни казалась близка—достиженіе ея представляло серьезныя затрудненія. Гербертъ самъ признается, что выборъ Адальберона былъ одобренъ только нѣкоторыми рыцарями; еще раньше мы встрѣчали жалобы Герберта и Адальберона, что они окружены измѣнниками. Безъ всякаго сомнѣнія, въ самомъ Реймсѣ существовала партія Карла; эта партія всѣми силами старалась не допустить Герберта до Реймской кафедры. Враги всячески подрывали популярность Герберта. Они выставляли его виновникомъ всѣхъ бѣдъ и неудачъ послѣдняго времени; они кричали, что ему нельзя придумать смерти, которая была бы достаточно сильнымъ наказаніемъ за его преступленія¹⁾. Этого мало. Они выставили изъ среды себя весьма опаснаго конкурента въ лицѣ Арнульфа, незаконнаго сына Лотаря. Дѣло принимало для Герберта критическій оборотъ и требовало отъ него рѣшительныхъ мѣръ. Въмѣсто этого

¹⁾ Ер. 152.

Гербертъ упалъ духомъ. Хладнокровный и проницательный политикъ, когда сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ или велъ интригу изъ-за спины другаго, Гербертъ терялся всякій разъ, когда дѣло доходило лично до него, и приходилось вступить въ открытую борьбу. Такъ было въ Италиі, такъ случилось и теперь. Въмѣсто того, чтобъ собрать всѣ силы для борьбы, онъ только жаловался на свое несчастное положеніе¹⁾, на то, что по смерти Адальберона міръ ему кажется возвратившимся въ первобытный хаосъ²⁾. Онъ бесплодно искалъ храбраго человѣка, къ которому могъ бы привязаться³⁾, забывая, что этимъ человѣкомъ долженъ былъ быть онъ самъ.—Не таковъ былъ соперникъ Герберта. Человѣкъ еще молодой, почти юноша⁴⁾, онъ былъ умнѣе не по лѣтамъ; онъ умѣлъ съ замѣчательнымъ искусствомъ приготовить въ тайнѣ свои планы; преслѣдуя эти планы, онъ безъ всякаго затрудненія давалъ ложныя клятвы и по нѣскольку разъ переходилъ изъ одного лагеря въ другой, но въ рѣшительную минуту у него хватало храбрости и энергіи стать лицомъ къ лицу съ врагомъ. Уже въ измѣннической сдачѣ Лаона Карлу онъ игралъ главную роль, былъ осужденъ за это соборомъ епископовъ и отлученъ отъ церкви. Послѣ смерти архіепископа Адальберона, онъ раскаялся и общалъ Адальберону Лаонскому устроить миръ, за что и былъ послѣднимъ разрѣшенъ отъ отлученія⁵⁾. Король, конечно, узналъ объ этомъ обѣщаніи мира и долженъ былъ интересоваться Арнульфомъ. Послѣ возвращенія короля съ похоронъ архіепископа домой, часть его приближенныхъ оказывается заинтересованной въ выборѣ Арнульфа архіепископомъ.

Черезъ нихъ Арнульфъ дѣлалъ королю заманчивыя обѣщанія: оставить Карла, присягнуть въ вѣрности королю и отмстить обиды короля, возвративъ Лаонъ. Придворные горячо совѣтовали королю принять эти условія; они утверждали, что онъ ничего не потеряетъ,

¹⁾ Ep. 151.

²⁾ Ep. 152.

³⁾ Ep. 151.

⁴⁾ *Utpote adolescens*. Rich. IV, 27.

⁵⁾ *In conventu totius Galliae episcoporum damnatus est, ac deinde post obitum Adalberonis a solo Adalberone episcopo laudunensi reconciliatus spe obtinendae pacis*. Ep. 218, ad Wilderode, ap. Migne. t. 139. pp. 265.—266.

если передать Реймскую кафедру человеку, который пожелаетъ ему въ вѣрности и преданности,—и Гуго не могъ не задуматься надъ этимъ. Для него, въ самомъ дѣлѣ, было чрезвычайно важно овладѣть Лаономъ, гдѣ укрѣпился Карлъ, и привязать къ себѣ Арнульфа, который со своимъ умомъ могъ надѣлать ему немало хлопотъ. Представлялся случай сразу обезоружить обоихъ Каролинговъ—одного силой, другаго милостью—и въ сущности не потерять ничего. Этотъ планъ имѣлъ, правда, одну не удобную сторону: приходилось нарушить торжественно данное обѣщаніе—не стѣснять свободы выборовъ; но Гуго подобное соображеніе не могло остановить, и онъ самъ отправился, чтобъ настоять на избраніи Арнульфа. Въ Реймсѣ король засталъ дѣла въ печальномъ положеніи, что для него было очень удобно. Каноническіе сроки истекли, а архіепископъ еще не былъ выбранъ. Городъ и страна, волнуемые борьбой партій, испытывали указанныя выше непріятности духовной анархіи¹⁾; они жаждали успокоенія. Теперь большинство думало не о томъ, кто будетъ архіепископомъ, а о томъ только, когда наконецъ явится этотъ архіепископъ и водворитъ порядокъ. Арнульфъ не задолго передъ этимъ явился въ Реймсъ, какъ кандидатъ, и, не поскупившись на щедрыя обѣщанія, сразу привлекъ деморализованное большинство на свою сторону²⁾.—Гуго понялъ настроеніе минуты и увидѣлъ, что можно обойтись безъ насилія, которое выставило бы его въ такомъ невыгодномъ свѣтѣ. Онъ откровенно объяснилъ въ официальной рѣчи, что послѣ его возвращенія изъ Реймса въ Парижъ незаконный смѣнъ Лотаря, Арнульфъ, просилъ у него чрезъ посредниковъ Реймскую кафедру. Затѣмъ онъ передалъ эту кандидатуру на полнѣйшее усмотрѣніе избирателей, говоря, что помнитъ о своемъ обѣщаніи и отстраняется отъ всякаго участія или отвѣтственности въ этомъ постороннемъ для него дѣлѣ.—„Въ вашей власти“, говорилъ онъ избирателямъ, „получить ли Арнульфъ то, чего проситъ, или нѣтъ. Я не имѣю

¹⁾ См. ep. 163.

²⁾ *Nec omnis cleri et populi vota et desideria in electione episcopi perevirenda sunt, sed tantum simplicis et incorrupti, id est spe quaestus minime electi*—открыто говорилъ позже епископы Реймской діоцезы объ избраніи Арнульфа.—*Simoniaca haerensis in Petri soliditate me stantem inveniens repulit, Arnulfum praetulit*, говорилъ Гербертъ на Музонскомъ синодѣ,

никакихъ поводовъ стоять за него. Здѣсь нѣтъ никакихъ замысловъ. Что бы изъ этого ни вышло, я считалъ полезнымъ довести до вашего свѣдѣнія комбинацію, которая, въ случаѣ удачи, принесетъ вамъ благо, а мнѣ славу".—Все это было прекрасно; тѣмъ не менѣе всѣ хорошо понимали, что король не даромъ самъ явился предложить кандидатуру Арнульфъ. Королю отвѣтили, что незадолго передъ этимъ Арнульфъ обратился съ своимъ предложеніемъ въ Реймсъ, что противъ него ничего не имѣютъ, но однако и не рѣшаются безъ всякой гарантіи возвести въ санъ архіепископа чело-вѣка, неизвѣстнаго ни королю, ни избирателямъ, и при томъ юношу. Пусть по этому тѣ, которые рекомендуютъ королю Арнульфа, явятся въ собраніе и выскажутъ свое мнѣніе о немъ. Король призналъ это мнѣніе справедливымъ, и королевскіе приверженцы Арнульфа явились на совѣщаніе съ избирателями. Результатъ понятенъ: Арнульфъ оказался достойнымъ каеэдры и былъ отведенъ королемъ и епископами въ монастырь св. Ремигія, древнее мѣсто избранія Реймскихъ архіепископовъ. Здѣсь онъ въ торжественной обстановкѣ появился, что всѣ свои силы, знанія и умъ принесетъ на вѣрное служеніе королямъ и направить противъ ихъ враговъ. Это обязательство было письменно изложено и подписано Арнульфомъ въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ былъ оставленъ ему, а другой врученъ королю. Король готовъ былъ удовольствоваться этимъ обязательствомъ; но епископы, еще недавно судившіе Арнульфа за измѣну, настояли, чтобы Арнульфъ присягнулъ еще на участіи, которое, въ случаѣ измѣны, должно было обратиться на его гибель. Это была страшная клятва, запрещаемая каноническими правилами, и тѣ, „у которыхъ душа была чище“, возстали противъ нея. Въ пылу своего увлеченія они заявили, что Арнульфъ, уже по своей натурѣ склоненъ былъ сворачивать съ прямой дороги, а подъ вліяніемъ внѣшнихъ импульсовъ онъ легко могъ быть увлеченъ и на преступленіе ¹⁾. Но ихъ запоздалое заявленіе пропало даромъ. Дѣло было слишкомъ далеко заведено, и Арнульфъ принесъ на обѣднѣ требуемую клятву. Послѣ этого онъ былъ избранъ архіепископомъ ²⁾.—Избраніе Ар-

¹⁾ Ejusmodi enim naturae hominem esse ajebant, 'ut facile per sesse corrumpatur in se, amplius vero impulsionebus ad flagitium extrinsecus posse pertrahi. Rich. IV, 31.

²⁾ Rich. IV, 27—31.

пульфа было страшнымъ пораженіемъ для Герберта. Съ высоты своихъ надеждъ онъ низвергался въ бездну, которую трудно было сразу измѣрить. Распорядителемъ въ Реймсѣ дѣлался тайный сторонникъ враждебной партіи, и обманутый король былъ на его сторонѣ. Изъ Германіи не было утѣшительныхъ вѣстей. Гербертъ былъ покинутъ всѣми и падалъ жертвой той политики, въ которую обстоятельства и его собственныя усилія вовлекли Реймсъ при Адальберонѣ. Онъ принесъ, безспорно, громадныя услуги и королю и императрицѣ, но въ силу этого самого онъ и былъ имъ обоимъ равно подозрителенъ. Въ Германіи не рѣшались вполне довѣриться чловеку, помогавшему Капету взойти и утвердиться на престолѣ, а Капетъ не могъ забыть той преданности Герберта Германіи, которая, бывало, шла въ разрѣзъ его собственнымъ интересамъ (напр. при Людовикѣ V).

Въ Германіи находили Герберта наиболѣе для себя полезнымъ въ Реймсѣ и удерживали его здѣсь то ласковыми совѣтами, то неопредѣленными обѣщаніями; когда же онъ попадалъ въ критическія положенія, предоставляли выпутываться собственными средствами. Подобная неблагодарность глубоко возмущала Герберта, до сихъ поръ ни разу серьезно не измѣнившего интересамъ Германіи. Видя, что ни просьбы, ни жалобы, ни глухія угрозы не помогаютъ, онъ теперь рѣшился на открытое объясненіе. „Я долженъ сказать“, пишетъ онъ кажется Виллигизу Майнцскому, „что, лишенный значительныхъ даровъ, данныхъ мнѣ императорскою щедростью и утвержденныхъ благословеніемъ папы (намекъ на Боббіо и Оттона II), я не былъ награжденъ даже домишкомъ за мою вѣрность, прошедшую и будущую. Я долженъ сказать, что, находясь среди самыхъ ожесточенныхъ враговъ вашихъ, я не допустилъ увлечь себя очень значительными предложеніями, которыя были мнѣ сдѣланы.—До какихъ же поръ буду я оставаться вѣрнымъ подобной дружбѣ¹⁾?“—Пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что Арнульфъ появлялся въ преданности королю, Гербертъ писалъ одному изъ императорскихъ приверженцевъ въ Лотарингіи, быть можетъ графу Готфриду: „Я умоляю васъ теперь уважаемымъ именемъ моего отца Адальберона, ненарушимой

¹⁾ Ер. 166.

вѣрностью, которую я всегда соблюдалъ въ отношеніи къ нему и его близкимъ, не принуждайте меня забывать людей, которые, ради любви моей къ нему, были мнѣ всегда особенно дороги, даже до забвенія моихъ собственныхъ интересовъ. Моя вѣрность къ императрицѣ Теофаніи и ея сыну не должна подвергать меня опасности способствовать славѣ ея враговъ, на которыхъ, ради нея, я старался, насколько могъ, всегда навлекать порицаніе и презрѣніе. Однимъ словомъ, я прошу и умоляю васъ снова принять преданность человѣка, который до сихъ поръ ничего не принималъ такъ близко къ сердцу, какъ вашу власть, вашу честь и ваше могущество. Устройте же по вашему великодушію такъ, чтобы, доведенный до положенія мало почетнаго, лишенный хорошихъ сношеній, я не сдѣлался партизаномъ Катилины, я, который всегда былъ вѣрнымъ подражателемъ Цицерона ¹⁾“. Каковъ былъ отвѣтъ на оба письма, мы не знаемъ, но энергичный тонъ ихъ, повидимому, достигъ цѣли. Императорская партія поняла, что было бы неблагоприятно доводить до крайности такого цѣннаго союзника, какъ Гербертъ, и обѣщала ему скоро дать болѣе существенныя доказательства своего расположенія. Гербертъ вдругъ сталъ собираться въ Италію и рѣшилъ подчиниться благоразумному правилу Теренція: если желаемое неисполнимо, желай возможнаго ²⁾. Пока что, Гербертъ остался въ Реймсѣ. За время своего пребыванія въ Реймсѣ Гербертъ приобрѣлъ немалыя богатства: у него были дома, украшенные руками артистовъ со всей соотвѣтствующей обстановкой; у него были даже церкви съ ихъ доходами, приобретенныя имъ „по обычаю провинціи законными и великолѣпными дарами ³⁾“. Это было все, что Гербертъ имѣлъ вѣрнаго, и для него было чрезвычайно важно, по крайней мѣрѣ, это состояніе удержатъ въ рукахъ. Для этого необходимо было приобрести расположеніе новаго архіепископа; и Гербертъ, смиривъ самолюбіе, пустилъ въ ходъ

¹⁾ Ер. 165.

²⁾ *Eaque res iter meum in Italiam distulit*, писалъ позже Гербертъ о нападеніи Карла на Реймсъ Реймунду Орильякскому. Ер. 170.—*Satis enim post patris mei beati Adalberonis ad Dominum discessum, cur tanto tempore Remis commoratus sum, quo ante perditionem urbis et post perditionem abire contenderim*, также позже писалъ Гербертъ Адальберону Верденскому. Ер. 180.

³⁾ Ер. ер. 124 и 185.

Тѣ изъ коэффициентовъ вида $q_{i,j}$, у которыхъ оба значеа одинаковы, называются *электрическими ёмкостями* соответствующихъ проводниковъ. Такъ $q_{i,i}$ есть электрическая ёмкость проводника i , и представляетъ очевидно то количество электричества, которое можетъ зарядить этотъ проводникъ до потенциала единицы въ присутствіи другихъ данныхъ проводниковъ, отведенныхъ кромѣ того къ землѣ. Иначе, электрическая ёмкость данного проводника системы представляетъ собою отношеніе заряжающаго этотъ проводникъ количества электричества къ величинѣ потенциальной функціи на проводникѣ въ томъ случаѣ, когда всѣ остальные проводники системы отведены къ землѣ. Очевидно, что электрическая ёмкость зависитъ не только отъ формы и размѣра проводника, но и отъ его положенія относительно другихъ проводниковъ.

Тѣ изъ коэффициентовъ вида $q_{i,j}$, которые имѣютъ разные значеа, называются *коэффициентами электростатической индукціи*. Коэффициентъ индукціи представляетъ очевидно количество электричества, наведенное на соединенномъ съ землею проводникѣ, обозначаемомъ первымъ значкомъ коэффициента, черезъ вліяніе другого проводника, обозначаемого вторымъ значкомъ, заряженного до потенциала единицы въ то время, когда всѣ остальные проводники системы отведены къ землѣ. Такъ, коэффициентъ $q_{i,j}$ представляетъ количество электричества на отведенномъ къ землѣ проводникѣ i , наведенное единицей потенциала заряженного проводника j ; наоборотъ, коэффициентъ $q_{j,i}$ представляетъ количество электричества на отведенномъ къ землѣ проводникѣ j , наведенное вліяніемъ изолированнаго проводника i , заряженного до потенциала единицы въ присутствіи всѣхъ остальныхъ отведенныхъ проводниковъ. Коэффициентъ индукціи зависитъ очевидно не только отъ формы проводника и его положенія относительно наводящаго проводника, но и вообще отъ его положенія относительно всѣхъ остальныхъ проводниковъ системы.

Такъ какъ изъ уравненій (66) видно, что коэффициенты индукціи и электростатическія ёмкости, будучи помножены на величины потенциальной функціи, даютъ количество электричества, то мы заключаемъ, что наименованіе коэффициентотъ $q_{i,j}$ будетъ одинаково съ наименованіемъ величины, получаемой отъ дѣленія количества электричества на потенциальную функцію; т. е.

$$\text{един. ёмкости} = \frac{\text{ед. кол. электр.}}{\text{ед. пот. функц.}},$$

откуда, на основаніи (58) и (18), заключаемъ, что

$$\text{един. ёмкости} = \frac{\text{цент. (дина)}^{1/2}}{(\text{дина})^{1/2}} = \text{центиметръ.} \quad (67)$$

водняку j , когда на проводникѣ i значеніе $V_i = 1$, представится въ слѣдующемъ видѣ:

$$\sum_{k=1}^{k=n} p_{j,k} q_{k,i} = 0,$$

при чемъ для частнаго случая, когда $j = i$, мы будемъ имѣть:

$$\sum_{k=1}^{k=n} p_{i,k} q_{k,i} = 1,$$

или вообще мы можемъ писать:

$$\sum_{k=1}^{k=n} p_{j,k} q_{k,i} = \begin{cases} 0, & \text{при } i < j, \\ 1, & \text{при } i = j. \end{cases} \quad (70)$$

Такихъ уравненій мы составимъ очевидно n^2 , давая для каждаго изъ уравненій опредѣленныя значенія значкамъ i и j отъ 1 до n .

§ 10. *Общія свойства потенциальныхъ коэффициентовъ, электрическихъ емкостей и коэффициентовъ индукціи.*

Мы уже видѣли въ предыдущемъ параграфѣ, что для опредѣленія значеній потенциальной функции на n различныхъ проводникахъ данной системы нужно рѣшить n частныхъ электрическихъ задачъ, изъ которыхъ каждая даетъ n коэффициентовъ, характеризующихъ электрическія свойства данной системы. Такимъ образомъ получаютъ n^2 потенциальныхъ коэффициентовъ, которые мы обозначаемъ символами вида $p_{i,j}$, при чемъ значки i и j имѣютъ, каждый отдѣльно, всѣ значенія отъ 1 до n . Потенциальная же функція V_i на i -томъ проводникѣ, представится по (65) въ видѣ:

$$V_i = \sum_{j=1}^{j=n} p_{i,j} E_j. \quad (71)$$

Покажемъ теперь, что для каждаго двухъ различныхъ значковъ r и s потенциальныхъ коэффициентовъ имѣетъ мѣсто равенство:

$$p_{r,s} = p_{s,r}.$$

Для доказательства составимъ сперва выраженіе электрической энергіи данной системы проводниковъ. Величина упомянутой энергіи Q представится по (53) (§ 7) въ слѣдующемъ видѣ:

$$Q = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^{i=n} E_i V_i;$$

оттуда заключаемъ, что

$$p_{i,j} = p_{j,i}. \quad (74)$$

Физическое значеніе выведеннаго равенства состоитъ очевидно въ томъ, что изолированный проводникъ, заряженный опредѣленнымъ количествомъ электричества, доводитъ другой изолированный, но предварительно незаряженный проводникъ до того же потенціала, до какого будетъ самъ доведенъ вторымъ проводникомъ, заряженнымъ тѣмъ же самымъ количествомъ электричества.

Равенство (74) ведетъ къ непосредственному заключенію, что должно быть такъ же:

$$q_{i,j} = q_{j,i}. \quad (75)$$

Дѣйствительно, изъ системы уравненій (69) или (70) легко видѣть, что, при опредѣленіи коэффициентовъ q съ помощію коэффициентовъ p , въ выраженіе коэффициента $q_{k,l}$ разныя величины $p_{j,i}$ и $p_{i,j}$ должны войти такимъ же образомъ, какъ величины $p_{i,j}$ и $p_{j,i}$ входятъ въ выраженіе $q_{k,k}$; но такъ какъ всѣ коэффициенты $p_{j,i}$ и $p_{i,j}$ по парно одинаковы, то въ результатѣ получится одно и то же выраженіе для $q_{k,l}$ и $q_{l,k}$.

Физическое значеніе равенства (75) состоитъ очевидно въ томъ, что проводникъ i , доведенный до опредѣленнаго потенціала V_i , наводитъ въ каждомъ изъ остальныхъ отведенныхъ къ землѣ проводниковъ системы такія количества электричества: $q_{1,i} V_i, q_{2,i} V_i \dots q_{n,i} V_i$, какія были бы наведены на немъ самою, если бы онъ былъ отведенъ къ землѣ, а соответственно тотъ или другой изъ остальныхъ проводниковъ заряженъ до того же потенціала V_i . Дѣйствительно, тогда на отведенномъ проводникѣ i , по (66), оказался бы тотъ или другой изъ зарядовъ: $q_{i,1} V_i, q_{i,2} V_i \dots q_{i,n} V_i$, которые были бы, вслѣдствіе равенства (75), одинаковы съ прежде упомянутыми.

Такимъ образомъ мы видимъ, что число коэффициентовъ, необходимыхъ для опредѣленія зарядовъ n проводниковъ по значеніямъ на нихъ потенціальной функціи или наоборотъ, является меньшимъ нежели n^2 . Именно, это число состоитъ очевидно изъ n коэффициентовъ, у которыхъ оба значека одинаковы, и изъ половиннаго числа $\frac{n^2-n}{2}$ остальныхъ коэффициентовъ, съ разными значками. Такимъ образомъ число независимыхъ коэффициентовъ вида p , или опредѣляемаго по этимъ послѣднимъ вида q , будетъ: $n + \frac{n^2-n}{2}$, т. е. $\frac{n(n+1)}{2}$.

Покажемъ теперь, что тѣ изъ коэффициентовъ p , которые обладаютъ двумя одинаковыми значками, будутъ всегда больше тѣхъ, у которыхъ знач-

ки разные, т. е., что нѣкоторый коэффициентъ $p_{r,r}$, больше любого изъ коэффициентовъ: $p_{r,1}, p_{r,2} \dots p_{r,i} \dots p_{r,n}$. Если изолированный проводникъ r будетъ заряженъ единицею положительнаго электричества, а остальные проводники будутъ не заряжены и изолированы, то, какъ мы видѣли въ § 9, на проводникъ r будетъ имѣть мѣсто значеніе потенциальной функціи $p_{r,r}$, а на остальныхъ: $p_{r,1}, p_{r,2} \dots p_{r,n}$. Такъ какъ проводникъ r по условію заряженъ положительнымъ электричествомъ, то изъ него должны выходить силовыя нити, направляясь или въ безконечность, или въ остальные проводники, очевидно заряженные, каждый въ одинаковомъ количествѣ, положительнымъ и отрицательнымъ электричествами. Но такъ какъ электричества обоихъ знаковъ являются въ одинаковыхъ количествахъ на каждомъ изъ незаряженныхъ предварительно проводниковъ, то количества входящихъ и выходящихъ нитей для этихъ проводниковъ будутъ одинаковы; другими словами, каждой вошедшей нити всегда тамъ найдется соотвѣтствующая выходящая. Нить, вышедшая изъ одного незаряженного предварительно проводника, можетъ или уйти въ безконечность, или направиться къ другому незаряженному проводнику, изъ котораго она должна будетъ опять выйти и т. д.; но ни одна нить не можетъ вернуться опять къ проводнику, изъ котораго она вышла, ибо всюду на продолженіи нити значенія потенциальной функціи должны быть различны; на поверхности же одного и того же проводника потенциальная функція одна и та же. Предыдущее разсужденіе ведетъ насъ къ тому заключенію, что всѣ нити, вышедшія изъ заряженнаго проводника, должны въ концѣ концовъ уйти въ безконечность, при чемъ однѣ уходятъ непосредственно, другія же проходятъ предварительно черезъ всѣ или нѣкоторые остальные проводники. Но такъ какъ силовыя нити всегда направляются отъ большихъ значеній потенциальной функціи къ меньшимъ (§ 7), то мы заключаемъ, что значенія потенциальной функціи въ точкахъ поля, черезъ которыя проходятъ силовыя нити, вышедшія изъ проводника r , должны быть меньше, нежели на самомъ проводникѣ; а слѣдовательно величины потенциальной функціи на остальныхъ проводникахъ, т. е. $p_{r,1}, p_{r,2} \dots p_{r,n}$, будутъ меньше, нежели величина потенциальной функціи на проводникѣ r , т. е. $p_{r,r}$. Такъ какъ кромѣ того всѣ силовыя нити, вышедшія изъ проводника r , окончатся въ безконечности, гдѣ потенциальная функція равна нулю, то значенія потенциальной функціи на срединѣ нитей, между ихъ началомъ и концомъ, должны будутъ лежать между величинами $p_{r,r}$ и 0; слѣдовательно, всѣ упомянутые выше коэффициенты, съ разными значками, будучи меньше $p_{r,r}$, будутъ однако больше нуля, т. е. будутъ всегда положительными. Предыдущія заключенія могутъ быть выражены слѣдующими неравенствами:

$$p_{i,i} > p_{i,j} < p_{j,j}, \quad p_{i,j} > 0. \quad (76)$$

Физическое значеніе полученнаго результата состоитъ очевидно въ томъ, что данный заряженный проводникъ наводитъ въ сосѣднихъ изолированныхъ незаряженныхъ предварительно проводникахъ потенціалы, меньшіе по сравненію съ наводящимъ проводникомъ, но одного и того же знака. Въ частномъ случаѣ величина потенціальной функціи на незаряженномъ проводникѣ можетъ быть равна потенціальной функціи наводящаго заряженнаго проводника тогда, когда этотъ послѣдній охватываетъ со всѣхъ сторонъ первый. Въ такомъ случаѣ нейтральное электричество внутренняго проводника остается нераздѣленнымъ; но его потенціалъ поднимается отъ нуля до величины потенціала охватывающаго заряженнаго проводника. Дѣйствительно, если бы внутренній проводникъ имѣлъ потенціалъ большій или меньшій потенціала наружнаго проводника, то изъ него выходили бы силовыя нити по направленію къ этому послѣднему, или въ него входили бы нити, вышедшія изъ наружнаго проводника; но легко видѣть, что ни одна нить не можетъ проходить по пространству между внутреннимъ и наружнымъ проводниками, потому что каждая нить, вошедшая во внутренній проводникъ и вышедшая непременно изъ охватывающаго его наружнаго, должна бы была также выйти изъ него (вслѣдствіе отсутствія предварительнаго заряда) и направиться стало быть опять къ тому же наружному охватывающему проводнику, что невозможно, ибо нить не можетъ начинаться и кончаться на одномъ и томъ же проводникѣ.

Перейдемъ теперь къ сравненію между собою величинъ коэффициентовъ q съ двумя одинаковыми и разными значками. Если какой либо проводникъ r данной системы заряженъ до потенціала единицы, а остальные проводники отведены къ землѣ, т. е. обладаютъ потенціаломъ равнымъ нулю, то $q_{r,r}$ представитъ количество электричества на заряженномъ изолированномъ проводникѣ, $q_{r,1}, q_{r,2} \dots q_{r,i} \dots q_{r,n}$ — соотвѣтственные количества электричества на соединенныхъ съ землею проводникахъ, т. е. количества, наведенныя проводникомъ r . Силовыя нити будутъ выходить изъ проводника r въ тѣ мѣста, гдѣ значенія потенціальной функціи меньше единицы, т. е. меньше значенія этой функціи на самомъ проводникѣ, и силовыя нити могли бы также входить въ проводникъ изъ мѣстъ, гдѣ потенціальная функція больше единицы: но такихъ мѣстъ очевидно не будетъ въ рассматриваемомъ электрическомъ полѣ, ибо на всѣхъ остальныхъ проводникахъ потенціальная функція равна нулю. Итакъ, силовыя нити будутъ только выходить изъ проводника r , направляясь частію въ безконечность, частію въ остальные проводники. Число вышедшихъ силовыхъ нитей будетъ пропорціонально количеству положительнаго электричества на проводникѣ (§ 6), т. е. коэффициенту $q_{r,r}$; число нитей, входящихъ въ остальные проводники, будетъ пропорціонально количеству отрицательнаго электричества на этихъ провод-

никахъ, т. е. коэффициентамъ $q_{r,1}$, $q_{r,2}$... $q_{r,i}$. $q_{r,n}$. Но такъ какъ не всѣ нити, вышедшія изъ проводника r , войдутъ въ остальные проводники, а часть ихъ направится въ бесконечность, то отсюда заключаемъ, что количество отрицательнаго электричества, наведеннаго на всѣхъ остальныхъ проводникахъ вмѣстѣ, будетъ менѣе количества положительнаго электричества на проводникѣ r ; т. е.

$$q_{r,r} > \sum_{i=1}^{i=n} q_{r,i}; \quad (77)$$

а слѣдовательно и подавно вообще:

$$q_{i,i} > q_{i,j} < q_{j,j}.$$

Кромѣ того мы видимъ, что коэффициенты q съ одинаковыми значками, т. е. *электрическія ёмкости*, должны быть положительными; коэффициенты же съ разными значками, т. е. *коэффициенты электрической индукціи*, будучи по абсолютной величинѣ меньше ёмкостей, должны быть кромѣ того отрицательными.

Физическое значеніе предыдущаго вывода состоитъ очевидно въ томъ, что всякій заряженный проводникъ обуславливаетъ въ сосѣднихъ, отведенныхъ къ землѣ, проводникахъ заряды, противоположные по знаку наводящему заряду, и, всѣ вмѣстѣ, меньшіе его по величинѣ. Въ частномъ случаѣ наведенный противоположный зарядъ будетъ только тогда равенъ по абсолютной величинѣ наводящему, когда наводящій проводникъ со всѣхъ сторонъ облекается наводимымъ, соединеннымъ съ землею проводникомъ (какъ приблизительно въ случаѣ лейденской банки), ибо въ такомъ случаѣ нити, выходящія изъ заряженнаго изолированнаго проводника, всѣ должны будутъ войти въ наружный проводникъ, и ни одна изъ нихъ не пройдетъ мимо этого послѣдняго въ бесконечность.

§ 11. Вычисленіе электростатическихъ ёмкостей для нѣкоторыхъ простѣйшихъ частныхъ случаевъ.

а) *Ёмкость изолированнаго шара*. Мы уже видѣли въ § 8, что электричество, заряжающее сферическій проводникъ, распредѣляется равномернымъ слоемъ на поверхности этого послѣдняго и дѣйствуетъ на внѣшнія точки такъ, какъ будто бы все оно было сосредоточено въ центрѣ шара. Если поэтому мы обозначимъ черезъ E количество электричества, заряжающаго шаръ радиуса R , и черезъ r —разстояніе нѣкоторой внѣшней точки поля отъ центра шара, то значеніе потенциальной функціи въ упомянутой точкѣ будетъ $\frac{E}{r}$; на поверхности же шара и внутри его потенциальная

функція обратится очевидно въ $\frac{E}{R}$. Обозначая эту послѣднюю величину потенціальной функціи черезъ V , мы приходимъ къ выраженію:

$$E = RV, \quad (78)$$

сравнивъ которое съ обозначеніями (66) (§ 9), заключаемъ, что емкость шара измѣряется длиною его радіуса.

б) *Емкость замкнутыхъ конденсаторовъ.* Подъ замкнутымъ конденсаторомъ мы будемъ подразумѣвать пару такихъ проводниковъ, изъ которыхъ одинъ со всѣхъ сторонъ облегаеъ другой. Соотношеніе между зарядами E_1 и E_2 и потенціалами V_1 и V_2 двухъ проводниковъ выразится, по § 9 (66), слѣдующими двумя уравненіями:

$$E_1 = q_{1,1} V_1 + q_{1,2} V_2, \quad E_2 = q_{2,1} V_1 + q_{2,2} V_2, \quad (79)$$

при чемъ, по предыдущему параграфу, коэффиціенты $q_{1,1}$ и $q_{2,2}$ существенно положительны, коэффиціенты же $q_{1,2}$ и $q_{2,1}$ равны другъ другу и отрицательны. Кроме того, если первый проводникъ окруженъ со всѣхъ сторонъ вторымъ, то, на основаніи замѣчанія въ концѣ предыдущаго параграфа, мы заключаемъ, что $q_{1,2} = q_{2,1} = -q_{1,1}$; а такъ какъ далѣе абсолютная величина $q_{1,2}$, по (77), не можетъ быть больше $q_{2,2}$, то этотъ послѣдній коэффиціентъ можетъ быть только больше коэффиціента $q_{1,1}$, не будучи ему равенъ. Поэтому, обозначая $q_{1,1}$ вообще черезъ C и полагая, что $q_{2,2} = C + \alpha$, мы представимъ урavn. (79) въ слѣдующемъ видѣ:

$$E_1 = C(V_1 - V_2) \quad E_2 = -C(V_1 - V_2) + \alpha V_2. \quad (80)$$

Легко видѣть, что величина α не можетъ быть равна нулю. Дѣйствительно, такъ какъ количество электричества на данномъ проводникѣ всегда пропорціонально числу выходящихъ или входящихъ силовыхъ нитей, то величина αV_2 , представляя избытокъ количества электричества на наружномъ проводникѣ по сравненію съ внутреннимъ, будетъ пропорціональна числу тѣхъ изъ силовыхъ нитей, которыя ни начинаются, ни кончаются на внутреннемъ проводникѣ; а таковыя нити будутъ всегда существовать, ибо въ данномъ случаѣ нити должны проходить не только между обоими проводниками, имѣющими различные потенціалы V_1 и V_2 , но и между внѣшнимъ проводникомъ и безконечностію, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ значенія потенціальной функціи различны, будучи соответственно равны V_2 и нулю.

Если потенціалы на обоихъ проводникахъ одинаковы, т. е. если $V_2 = V_1$, то очевидно:

$$E_1 = 0 \quad \text{и} \quad E_2 = \alpha V_2. \quad (81)$$

Но въ такомъ случаѣ на внѣшнемъ проводникѣ электричество распредѣляется такимъ образомъ, какъ будто внутренняго проводника не было, или

какъ будто внутренній проводникъ былъ соединенъ извнутри съ вѣшнимъ, составляя внутреннюю часть этого послѣдняго. Слѣдовательно αV_2 представляетъ то количество электричества, которое располагается на наружной части замкнутого конденсатора независимо отъ его внутренней части. Количества электричества $C(V_1 - V_2)$ и $-C(V_1 - V_2)$, того и другого знака, носятъ иногда названіе *связаннаго электричества*, а количество электричества αV_2 называется при этомъ *свободнымъ электричествомъ*. Строго говоря, предпочтительнѣе было бы прилагать терминъ *связаннаго* только къ количеству электричества въ каждахъ двухъ абсолютно совпадающихъ другъ съ другомъ равныхъ, но разноименныхъ электрическихъ полюсахъ. Коэффициентъ C называется ёмкостью конденсатора и по своей величинѣ представляетъ очевидно то количество электричества, которое заряжаетъ внутреннюю обкладку конденсатора, когда разность значеній потенциальныхъ функций на обѣихъ обкладкахъ будетъ равна единицѣ. Количества разноименныхъ электричествъ, заряжающихъ обѣ обкладки замкнутого конденсатора, тогда будутъ равны другъ другу по своей абсолютной величинѣ, когда потенциалъ вѣшной обкладки есть нуль, т. е. когда эта послѣдняя соединена съ землею. Коэффициентъ α представитъ очевидно ёмкость вѣшной обкладки для случая, когда внутренняя обкладка удалена или соединена съ вѣшнею.

с) *Ёмкость нѣсколькихъ конденсаторовъ, соединенныхъ параллельно.* Конденсаторы соединены параллельно, когда всѣ ихъ обкладки представляютъ собою два отдѣльные другъ отъ друга проводника, т. е. когда соединены между собою отдѣльно всѣ внутренніе проводники и соотвѣтственно—всѣ вѣшніе. При этомъ предполагается, что соединительные проводники настолько малы, что ихъ присутствіе не измѣняетъ замѣтнымъ образомъ ёмкости соединяемыхъ проводниковъ; кромѣ того самые конденсаторы настолько удалены всѣми своими частями другъ отъ друга, что проводники (обкладки) одного конденсатора не измѣняютъ своимъ присутствіемъ ёмкости проводниковъ другого конденсатора. Пусть c_1, c_2, \dots, c_n будутъ ёмкости перваго, втораго и т. д. конденсаторовъ, $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n$ — ёмкости ихъ наружныхъ проводниковъ, V —значеніе потенциальной функции на соединенныхъ внутреннихъ обкладкахъ, V' —соотвѣтствующая величина той же функции на соединенныхъ наружныхъ обкладкахъ, E_1, E_2, \dots, E_n —количества электричества на соотвѣтствующихъ внутреннихъ обкладкахъ и E'_1, E'_2, \dots, E'_n —количества электричества на вѣшнихъ обкладкахъ. Тогда мы будемъ имѣть:

$$\begin{aligned} E_1 &= c_1 (V - V'), & E_2 &= c_2 (V - V'), & \dots & E_n &= c_n (V - V'), \\ E'_1 &= -c_1 (V - V') + \alpha_1 V', & E'_2 &= -c_2 (V - V') + \alpha_2 V', & \dots & & \\ E'_n &= -c_n (V - V') + \alpha_n V'. \end{aligned}$$

Обозначая затѣмъ черезъ E и E' соотвѣтствующія количества электричества на всѣхъ внутреннихъ и на всѣхъ внѣшнихъ проводникахъ, мы очевидно должны имѣть:

$$E = E_1 + E_2 + \dots E_n, \quad E' = E'_1 + E'_2 + \dots E'_n,$$

и слѣдовательно:

$$\begin{aligned} E &= (c_1 + c_2 + \dots c_n)(V - V'), \\ E' &= -(c_1 + c_2 + \dots c_n)(V - V') + (\alpha_1 + \alpha_2 + \dots \alpha_n)V', \end{aligned} \quad (82)$$

откуда заключаемъ, что количество электричества не соединенныхъ параллельно конденсаторахъ будетъ то же, что на пѣкоторомъ одномъ, емкость котораго C опредѣлится какъ сумма емкостей отдѣльныхъ конденсаторовъ; то же самое относится и къ емкости α наружнаго проводника новаго конденсатора, т. е.

$$C = c_1 + c_2 + \dots c_n, \quad \alpha = \alpha_1 + \alpha_2 + \dots \alpha_n. \quad (83)$$

d) *Случай конденсаторовъ, соединенныхъ каскадомъ (последовательно).* Соединеніе каскадомъ имѣетъ мѣсто, когда наружная обкладка каждаго предыдущаго проводника соединена съ внутреннею обкладкою послѣдующаго. При этомъ предполагаются тѣ же условія, какъ въ предыдущемъ случаѣ, относительно емкостей соединительныхъ частей и вліянія другъ на друга отдѣльныхъ конденсаторовъ.

Положимъ, что обозначенія $c_1, c_2 \dots c_n, \alpha_1, \alpha_2, \dots \alpha_n$ сохраняютъ тотъ же смыслъ, что и въ предыдущемъ случаѣ; обозначимъ количества электричества и потенциалы на внутреннихъ обкладкахъ конденсаторовъ соотвѣственно черезъ $E_1, E_2 \dots E_n$ и $V_1, V_2 \dots V_n$; тѣ же величины для внѣшнихъ обкладокъ обозначимъ черезъ $E'_1, E'_2 \dots E'_n$ и $V'_1, V'_2 \dots V'_n$. Тогда мы будемъ имѣть, по (80):

$$\begin{aligned} E_1 &= c_1 (V_1 - V'_1), \quad E_2 = c_2 (V_2 - V'_2), \dots \quad E_n = c_n (V_n - V'_n) \\ E'_1 &= -c_1 (V_1 - V'_1) + \alpha_1 V'_1, \quad E'_2 = -c_2 (V_2 - V'_2) + \alpha_2 V'_2 \\ E'_n &= -c_n (V_n - V'_n) + \alpha_n V'_n. \end{aligned} \quad (84)$$

При этомъ, такъ какъ внѣшняя обкладка перваго конденсатора соединена съ внутреннею второго и т. д., мы имѣемъ условія:

$$V'_1 = V_2, \quad V'_2 = V_3, \dots \quad V'_{n-1} = V_n; \quad (85)$$

кромѣ того, такъ какъ соединенныя между собою обкладки соотвѣтствующихъ конденсаторовъ изолированы и не заряжены первоначально никакимъ избыткомъ электричества того или другаго знака, то сумма наведенныхъ на нихъ, черезъ вліяніе, количествъ электричества будетъ для каждой пары обкладокъ равна нулю; отсюда мы имѣемъ второе условіе:

$$E'_1 + E_2 = 0, \quad E'_2 + E_3 = 0, \dots \quad E'_{n-1} + E_n = 0. \quad (86)$$

Вслѣдствіе условій (85), уравненія (84) принимаютъ видъ:

$$\begin{aligned} E_1 &= c_1 (V_1 - V_2), & E_2 &= c_2 (V_2 - V_3), & \dots & E_n &= c_n (V_n - V_n'), \\ E_1' &= -E_1 + \alpha_1 V_2, & E_2' &= -E_2 + \alpha_2 V_3, & \dots & E_n' &= -E_n + \alpha_n V_n'; \end{aligned} \quad (87)$$

условія же (86), на основаніи предыдущихъ уравненій, даютъ:

$$\begin{aligned} E_2 &= -E_1' = E_1 - \alpha_1 V_2, \\ E_3 &= -E_2' = E_2 - \alpha_2 V_3 = E_1 - \alpha_1 V_2 - \alpha_2 V_3, \\ E_4 &= -E_3' = E_3 - \alpha_3 V_4 = E_1 - \alpha_1 V_2 - \alpha_2 V_3 - \alpha_3 V_4, \\ &\dots \dots \dots \\ E_n &= -E_{n-1}' = E_{n-1} - \alpha_{n-1} V_n = E_1 - \alpha_1 V_2 - \dots - \alpha_{n-1} V_n. \end{aligned} \quad (88)$$

Сравнивая эти послѣднія уравненія съ уравненіями первой строки въ (87), получаемъ:

$$\begin{aligned} c_1 (V_1 - V_2) &= E_1, \\ c_2 (V_2 - V_3) &= E_1 - \alpha_1 V_2, \\ c_3 (V_3 - V_4) &= E_1 - \alpha_1 V_2 - \alpha_2 V_3, \\ &\dots \dots \dots \\ c_{n-1} (V_{n-1} - V_n) &= E_1 - \alpha_1 V_2 - \alpha_2 V_3 - \dots - \alpha_{n-2} V_{n-1}, \\ c_n (V_n - V_n') &= E_1 - \alpha_1 V_2 - \alpha_2 V_3 - \dots - \alpha_{n-2} V_{n-1} - \alpha_{n-1} V_n. \end{aligned} \quad (89)$$

Для каждое уравненіе соотвѣтственно на c_1, c_2, \dots, c_n и складывая, получаемъ

$$\begin{aligned} V_1 - V_n' &= E_1 \left(\frac{1}{c_1} + \frac{1}{c_2} + \dots + \frac{1}{c_n} \right) \\ &\quad - \alpha_1 V_2 \left(\frac{1}{c_2} + \frac{1}{c_3} + \dots + \frac{1}{c_n} \right) \\ &\quad \dots \dots \dots \\ &\quad - \alpha_{n-2} V_{n-1} \left(\frac{1}{c_{n-1}} + \frac{1}{c_n} \right) \\ &\quad - \alpha_{n-1} V_n \frac{1}{c_n}. \end{aligned} \quad (90)$$

Неизвѣстныя величины V_2, V_3, \dots, V_n , входящія въ выраженіе (90), опредѣляются изъ слѣдующихъ уравненій, которыя мы получимъ, подставляя величины $E_1, E_1', \dots, E_n, E_n'$ изъ уравненій (87) въ условія (86):

$$\begin{aligned} (c_1 + c_2 + \alpha_1) V_2 &= c_1 V_1 + c_2 V_3, \\ (c_2 + c_3 + \alpha_2) V_3 &= c_2 V_2 + c_3 V_4, \\ &\dots \dots \dots \\ (c_{n-2} + c_{n-1} + \alpha_{n-2}) V_{n-1} &= c_{n-2} V_{n-2} + c_{n-1} V_n, \\ (c_{n-1} + c_n + \alpha_n) V_n &= c_{n-1} V_{n-1} + c_n V_n'. \end{aligned} \quad (91)$$

Если ёмкости внѣшнихъ частей конденсаторовъ, $\alpha_1, \alpha_2 \dots \alpha_n$, на столько малы, что мы вправѣ ими пренебрегать передъ величинами $c_1, c_2 \dots c_n$, то выраженіе (90) обращается въ

$$E_1 = \frac{V_1 - V_n'}{\frac{1}{c_1} + \frac{1}{c_2} + \dots + \frac{1}{c_n}}, \quad (92)$$

откуда видимъ, что въ такомъ случаѣ система соединенныхъ каскадомъ конденсаторовъ эквивалентна одному конденсатору, ёмкость C котораго есть:

$$C = \frac{1}{\frac{1}{c_1} + \frac{1}{c_2} + \dots + \frac{1}{c_n}}. \quad (93)$$

Если всѣ ёмкости $c_1, c_2 \dots c_n$ равны другъ другу и нѣкоторой величинѣ c , то очевидно

$$C = \frac{c}{n};$$

слѣдовательно ёмкость n одинаковыхъ конденсаторовъ соединенныхъ каскадомъ, уменьшается въ n разъ.

е) *Конденсаторъ въ видѣ двухъ концентрическихъ сферическихъ проводниковъ.* Представимъ себѣ два концентрическіе сферическіе проводника, радіусовъ R_1 и R_2 , при чемъ $R_1 < R_2$; пусть проводники будутъ соответственно заряжены до потенціаловъ V_1 и V_2 ; найдемъ количества электричества E_1 и E_2 на томъ и другомъ проводникѣ. Такъ какъ заряды распредѣлятся по сферамъ очевидно равномерно, то потенціальныя функціи, обусловленные каждымъ изъ количествъ электричества E_1 и E_2 , будутъ замѣняться, внѣ каждой изъ соответствующихъ сферъ, потенціальными функціями полюсовъ, лежащихъ въ центрѣ сферы и содержащихъ электрическія массы, равныя заряду соответствующей сферы; внутри же сферы ея потенціальная функція будетъ постоянною величиною и именно—тою же самою, что на поверхности сферы. Такимъ образомъ потенціальная функція первой сферы, въ точкахъ внѣ сферы, находящихся на разстояніи r отъ ея центра, будетъ $\frac{E_1}{r}$, а внутри этой сферы она будетъ всюду равна $\frac{E_1}{R_1}$. Точно также потенціальная функція второй сферы для внѣшнихъ точекъ, находящихся на разстояніи r отъ общаго центра сферъ, будетъ $\frac{E_2}{r}$, а внутри второй сферы, т. е. въ пространствѣ между обѣими сферами и внутри первой сферы, она будетъ равна $\frac{E_2}{R_2}$. Потенціальная функція объ-

ихъ сферъ будетъ очевидно равна всюду суммѣ вышеприведенныхъ потенциальныхъ функцій. Слѣдовательно, на разстояніи r отъ общаго центра, снаружи отъ обѣихъ сферъ, потенциальная функція будетъ

$$\frac{E_1}{r} + \frac{E_2}{r};$$

между двумя сферами, на нѣкоторомъ разстояніи r отъ центра, потенциальная функція будетъ

$$\frac{E_1}{r} + \frac{E_2}{R_2}, \quad (94)$$

и наконецъ, внутри меньшей сферы:

$$\frac{E_1}{R_1} + \frac{E_2}{R_2}$$

Если мы положимъ въ выраженіи (94) разстояніе r равнымъ R_1 или R_2 , то получимъ значенія потенциальной функціи на первой или на второй сферѣ, которыя, съ другой стороны, должны быть равны даннымъ величинамъ V_1 или V_2 . Слѣдовательно

$$V_1 = \frac{E_1}{R_1} + \frac{E_2}{R_2}, \quad V_2 = \frac{E_1}{R_2} + \frac{E_2}{R_2}, \quad (95)$$

откуда:

$$E_1 = \frac{V_1 - V_2}{\frac{1}{R_1} - \frac{1}{R_2}}, \quad E_2 = -\frac{V_1 - V_2}{\frac{1}{R_1} - \frac{1}{R_2}} + R_2 V_2 \quad (96)$$

Сравнивая (96) съ (80), заключаемъ, что для конденсатора, имѣющаго форму двухъ концентрическихъ сферъ, соотвѣтствующія емкости опредѣляются слѣдующимъ образомъ:

$$C = \frac{R_1 R_2}{R_2 - R_1}, \quad \alpha = R_2. \quad (97)$$

f) *Конденсаторъ изъ двухъ параллельныхъ плоскихъ проводниковъ.* Что-бы вывести заключеніе о емкости такого конденсатора, рассмотримъ сперва идеальный случай двухъ параллельныхъ проводящихъ плоскостей, простирающихся со всѣхъ сторонъ до безконечности. Распределеніе электричества на каждой изъ проводящихъ плоскостей будетъ очевидно равномерное, ибо каждые два противолежащіе элемента обѣихъ плоскостей расположены относительно другихъ частей плоскостей также какъ всякіе два другіе противолежащіе элемента, слѣдовательно остальные части плоскостей обусловить на каждыхъ двухъ упомянутыхъ элементахъ одинаковое распределеніе электричества. Если мы подобнымъ же образомъ будемъ разсматривать часть пространства между обѣими поверхностями, лежащую между проти-

воположными другъ другу двумя произвольно выбранными частями той и другой поверхности, то прійдемъ къ заключенію, что такая часть пространства совершенно одинакова со всякими другими, подобнымъ же образомъ вырѣзанными изъ промежутка между проводящими поверхностями, и кромѣ того одинаково расположена по отношенію ко всѣмъ остальнымъ подобнымъ частямъ, выполняющимъ весь промежутокъ между обѣими поверхностями. Слѣдовательно, въ каждой такой части силовыя нити поля должны располагаться точно также, какъ во всякой другой, ей подобной. Такое условіе удовлетворится, когда силовыя нити расположатся по прямымъ линіямъ, перпендикулярнымъ обѣимъ параллельнымъ плоскостямъ, при чемъ густота силовыхъ нитей во всѣхъ частяхъ промежуточнаго поля будетъ одинаковая, ибо изъ равныхъ частей поверхности онѣ будутъ выходить въ одинаковомъ числѣ вслѣдствіе одинаковости электрическихъ плотностей на упомянутыхъ частяхъ. Но если силовыя нити параллельны другъ другу во всѣхъ точкахъ поля, то сила поля всюду должна быть одинакова. Обозначимъ черезъ γ упомянутую постоянную величину силы поля, перпендикулярной къ нашимъ проводящимъ плоскостямъ; обозначимъ черезъ V_1 и V_2 величины потенциальной функции на первой и второй плоскости, при чемъ пусть будетъ $V_1 > V_2$; наконецъ черезъ V обозначимъ величину потенциальной функции въ точкѣ поля, находящейся въ промежуткѣ между плоскостями и на разстояніи x отъ первой плоскости. Тогда работа силы поля, при перемѣщеніи полюса единицы отъ поверхности съ потенциаломъ V_1 въ точку со значеніемъ потенциальной функции V , будетъ $V_1 - V$ и не будетъ зависѣть отъ формы пути; если же путь полюса мы выберемъ по силовой нити, то длина этого пути будетъ въ нашемъ случаѣ x , а величина работающей силы будетъ γ ; слѣдовательно величина работы представится въ видѣ $\gamma \cdot x$. Такимъ образомъ получаемъ:

$$V_1 - V = \gamma x. \quad (98)$$

Если разстояніе между плоскостями мы обозначимъ черезъ r , то при $x=r$ должно быть $V=V_2$, вслѣдствіе чего получаемъ изъ (98):

$$V_1 - V_2 = \gamma r, \quad \gamma = \frac{V_1 - V_2}{r} \quad (99)$$

и далѣе:

$$V = V_1 - \frac{V_1 - V_2}{r} x. \quad (100)$$

Каждую изъ обѣихъ плоскостей вообразимъ себѣ прилегающею соотвѣтственно на безконечности къ проводящей полусферѣ безконечно большаго радіуса, которая, вмѣстѣ съ прилегающею къ ней плоскостію, охватываетъ все пространство, простирающееся до безконечности отъ стороны плоскости,

обращенной прочь отъ противолежащей ей другой плоскости. На бесконечно большой полусферѣ, прилегающей къ первой проводящей плоскости, потенциалъ будетъ V_1 , а на полусферѣ, прилегающей ко второй плоскости, значеніе потенциала будетъ V_2 . Такимъ образомъ обѣ безпредѣльныя области, внѣ промежуточнаго пространства между обѣими плоскостями, представляются окруженными проводящими поверхностями, съ опредѣленными постоянными величинами потенциальной функціи на этихъ послѣднихъ; а слѣдовательно и внутри этихъ областей потенциальная функція всюду должна быть постоянна, т. е. во внѣшнемъ пространствѣ, прилежащемъ къ первой плоскости, потенциальная функція должна быть всюду вплоть до бесконечности равна V_1 , а во внѣшнемъ пространствѣ, прилежащемъ ко второй плоскости, эта функція должна быть всюду равна V_2 . Другими словами: двѣ безпредѣльныя параллельныя проводящія плоскости могутъ быть разсматриваемы какъ части двухъ противолежащихъ бесконечно большихъ замкнутыхъ проводниковъ, на поверхности которыхъ расположено въ равновѣсіи электричество. Такъ какъ въ пространствѣ, отъ внѣшней стороны каждой изъ двухъ поверхностей, потенциальная функція имѣетъ вплоть до бесконечности ту же величину, что и на самой поверхности, то изъ поверхности не могутъ въ эту сторону выходить силовыя нити, которыя слѣдовательно будутъ располагаться только въ пространствѣ между поверхностями, и притомъ такъ, что всѣ нити, вышедшія изъ первой поверхности (при большемъ потенциалѣ V_1), войдутъ во вторую поверхность; сила же поля, которая въ промежуточномъ пространствѣ всюду равна γ , будетъ въ обѣихъ областяхъ внѣшняго пространства всюду равна нулю.

Направленіе силы поля γ при каждомъ элементѣ первой плоскости конденсатора совпадетъ съ направлениемъ нормали къ этому элементу, направленной внутрь промежуточнаго пространства, ибо силовыя нити будутъ направляться отъ V_1 къ V_2 . Обозначая черезъ σ плотность электричества на упомянутомъ элементѣ, мы находимъ, на основаніи § 6, (42):

$$\sigma = \frac{1}{4\pi} \gamma,$$

и вслѣдствіе (99):

$$\sigma = \frac{1}{4\pi} \cdot \frac{V_1 - V_2}{r}. \quad (101)$$

Точно также найдемъ, что сила поля γ при второй поверхности направлена противоположно внутренней нормали къ этой поверхности, вслѣдствіе чего заключаемъ, что электрическая плотность на внутренней сторонѣ второй поверхности будетъ

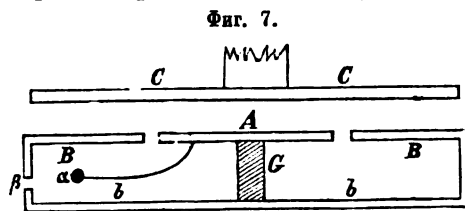
$$-\frac{1}{4\pi} \cdot \frac{V_1 - V_2}{r}. \quad (102)$$

Плотности же электричества на внѣшнихъ сторонахъ обѣихъ поверхностей будутъ равны нулю, ибо сила внѣшняго электрическаго поля при этихъ поверхностяхъ тоже равна нулю. Количество электричества E , располагающагося на какой нибудь части одной изъ проводящихъ поверхностей, положимъ первой, площадь которой равна S , будетъ очевидно $S\sigma$, т. е. по (101)

$$E = \frac{S}{4\pi r} (V_1 - V_2). \quad (103)$$

Если конденсаторъ образованъ двумя не безпредѣльными параллельными поверхностями, но имѣющими нѣкоторую конечную площадь, то формула (103) тогда только представитъ связь между количествомъ электричества на одной изъ плоскостей и разностию потенциальныхъ функций на обѣихъ, когда распредѣленіе электричества на обѣихъ поверхностяхъ останется то же самое, какъ если бы онѣ составляли часть двухъ безпредѣльных параллельныхъ плоскостей. Такое распредѣленіе электричества на поверхности плоскаго конденсатора конечныхъ размѣровъ достигается съ помощію нижеслѣдующаго приспособленія.

ВВbb (фиг. 7) представляетъ собою цилиндрической ящикъ изъ проводящаго матеріала, внѣшняя сторона верхней части котораго *ВAB* представляется строго плоскою. Эта верхняя поверхность состоитъ изъ двухъ частей: диска *A* и широкой кольцеобразной плоскости *ВВ*, окружающей дискъ, находящейся съ нимъ строго въ одной плоскости и отдѣленной отъ него узкимъ кольцеобразнымъ интерваломъ, настолько лишь широкимъ, чтобъ исключить возможность перескакиванія электрическихъ искръ между *A* и *B*. Часть *ВВ*, окружающая дискъ, носитъ названіе *предохранительнаго кольца*. Дискъ укрѣпляется на изолированной подставкѣ *G* и совершенно разобщенъ отъ частей *ВВbb* ящика. Дискъ *A* соответствуетъ первой поверхности конденсатора. Плоскій металлическій дискъ *C* представляетъ собою вторую поверхность конденсатора; онъ значительно шире диска *A*, и его разстояніе отъ этого послѣдняго измѣряется съ помощію особо приспособленнаго микрометрическаго винта, позволяющаго также по произволу измѣнять упомянутое разстояніе. α и β суть соответственно шарикъ и отверстіе для заряда диска *A*.

Предположимъ теперь, что дискъ *A* и предохранительное кольцо, вмѣстѣ съ другими частями *bb* ящика, находятся при потенциалѣ V_1 , а дискъ *C* заряженъ до потенциала V_2 или отведенъ къ землѣ. Тогда не будетъ никакого электричества на внутренней сторонѣ диска *A*, ибо прово-

дникъ $BA\bar{b}\bar{b}$ почти замкнутый и на всѣхъ его частяхъ потенциальная функция имѣетъ одно и то же значеніе V_1 . На передней сторонѣ диска A распределение электричества будетъ почти вполне равномернымъ, такъ какъ всѣ части диска A расположены достаточно далеко отъ краевъ плоскости и могутъ быть приняты за части безпредѣльной плоскости. Поэтому количество электричества на дискѣ A съ достаточною строгостію можетъ быть представлено вышеприведенною формулою (103), которая имѣетъ только приблизительный смыслъ, если конденсаторъ не снабженъ предохранительнымъ кольцомъ и ящичкомъ. Понятно, что формула (103) уже не приложима къ диску C того же самага конденсатора.

г) *Взаимное притяженіе пластинокъ плоскаго конденсатора.* Мы знаемъ изъ § 6, что электричество, распределенное по поверхности проводника, обуславливаетъ нѣкоторое напряженіе $p dS$ на каждый элементъ поверхности dS этого послѣдняго. Величина этого напряженія, отнесеннаго къ единицѣ площади, есть всегда $p = 2\pi\sigma$, а направленіе — по нормали къ элементу dS , въ смыслѣ противоположномъ давленію. Равнодѣйствующая напряженій всѣхъ отдѣльныхъ элементовъ, если таковая найдется, представитъ силу, съ которою всѣ проводники поля дѣйствуютъ на поверхность разсматриваемаго проводника; эта сила, понятно, равна и противоположна той, съ которою самъ проводникъ дѣйствуетъ на остальные проводники.

Въ случаѣ конденсатора, разсмотрѣннаго въ предыдущемъ примѣрѣ f), напряженія, приложенныя къ элементамъ первой плоскости, представитъ собою систему параллельныхъ силъ, которыя могутъ быть замѣнены одною равнодѣйствующею. Легко видѣть, что эта равнодѣйствующая F будетъ

$$F = 2\pi\sigma^2 S = \frac{S}{8\pi} \left[\frac{V_1 - V_2}{r} \right]^2 \quad (104)$$

и представить силу притяженія между обѣими поверхностями конденсатора.

h) *Дѣйствіе поверхностейъ плоскаго конденсатора на изолированный плоскій заряженный проводникъ, помѣщенный между поверхностями конденсатора параллельно этимъ послѣднимъ.* Пусть r_1 и r_2 будутъ разстоянія срединной пластинки отъ первой и второй поверхности конденсатора и пусть V будетъ потенциалъ, до котораго пластинка заряжена. Легко видѣть, что сила поля между первою поверхностію и пластинкою будетъ, по (99), $\frac{V_1 - V}{r_1}$, въ направленіи отъ V_1 къ V ; сила поля въ направленіи отъ V къ V_2 будетъ $\frac{V - V_2}{r_2}$. Сила притяженія пластинки V первою поверхностію конденсатора будетъ, по (104), $\frac{S}{8\pi} \left(\frac{V_1 - V}{r_1} \right)^2$, а вторую поверх-

ностью: $\frac{S}{8\pi} \left(\frac{V-V_2}{r_2} \right)^2$; результирующая обѣихъ силъ, въ направленіи отъ V_1 къ V_2 , будетъ

$$\frac{S}{8\pi} \left\{ \left(\frac{V-V_2}{r_2} \right)^2 - \left(\frac{V_1-V}{r_1} \right)^2 \right\}$$

и, въ случаѣ $r_1 = r_2 = \frac{r}{2}$, гдѣ r есть разстояніе между поверхностями конденсатора, обратится въ

$$\frac{S}{4\pi r^2} \left[V - \frac{V_1 + V_2}{2} \right] (V_1 - V_2). \quad (105)$$

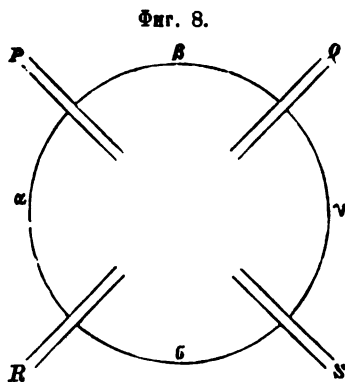
Если V имѣетъ значительную величину по сравненію съ $V_1 + V_2$, то въ скобкахъ $[\]$ мы можемъ пренебречь полусуммою потенціаловъ и получимъ:

$$\frac{S}{2\pi r^2} V (V_1 - V_2), \quad (106)$$

откуда видимъ, что сила, стремящаяся въ разсматриваемомъ случаѣ передвинуть срединную пластинку отъ первой плоскости ко второй, будетъ, при весьма значительномъ и постоянномъ зарядѣ пластинки, пропорціональна разности потенціаловъ на обѣихъ сосѣднихъ плоскостяхъ.

§ 12. *Опытное опредѣленіе ёмкостей, потенціаловъ и количества электричества заряженныхъ проводниковъ Практическія единицы ёмкостей, потенціала и работы.*

Прежде всего разсмотримъ, какимъ образомъ сравнить между собою ёмкости двухъ конденсаторовъ. Представимъ себѣ четыре конденсатора, ёмкости которыхъ обозначимъ черезъ P, Q, R, S ; соединимъ внѣшнія обкладки конденсаторовъ P и Q (фиг. 8) тонкой проволокою, которая увеличитъ ёмкость обѣихъ обкладокъ для свободнаго электричества до величины β ; точно также соединимъ внѣшнія обкладки конденсаторовъ R и S , при чемъ ёмкость этихъ обкладокъ будетъ δ ; затѣмъ соединимъ соотвѣственно внутреннія обкладки P и R проводникомъ ёмкости α и внутреннія обкладки конденсаторовъ Q и S —проводникомъ ёмкости γ . Предположимъ при этомъ, что проводники $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ настолько незначительныхъ объёмовъ, что скопляющееся на нихъ электричество не имѣетъ вліянія на электричество конденсаторовъ и что сами конденсаторы не вліяютъ другъ на

друга. Другими словами, предположимъ, что коэффициенты электростатической индукціи между упомянутыми проводниками и конденсаторами равны нулю.

Проводники β и δ , съ соединяемыми ими обкладками, отведемъ къ землѣ; обкладки, соединяемыя проводникомъ α , зарядимъ до нѣкотораго потенціала A ; обкладки, соединяемыя проводникомъ γ , зарядимъ до другого потенціала B . Величины потенціаловъ A и B намъ нѣтъ надобности знать, лишь-бы только они отличались другъ отъ друга; а этотъ послѣдній случай будетъ имѣть мѣсто, если мы, напримѣръ, проводнику α сообщимъ нѣкоторый зарядъ положительнаго электричества, а проводнику γ — отрицательнаго. Расчитаемъ теперь, какія количества электричества E_α , E_β , E_γ должны скопляться соотвѣтственно на проводникахъ α , β , γ и на соединенныхъ съ ними обкладкахъ конденсаторовъ въ случаѣ, когда величины потенціаловъ на этихъ проводникахъ распредѣлены вышеописаннымъ образомъ. Помня результаты предыдущаго параграфа, мы легко найдемъ, что количество электричества E_α , находящагося на проводникѣ α и обѣихъ соединенныхъ съ нимъ обкладкахъ конденсаторовъ R и P , будетъ:

$$E_\alpha = (P + R + \alpha) A. \quad (107)$$

Точно также количество электричества на проводникѣ β и соотвѣтственныхъ обкладкахъ будетъ:

$$E_\beta = -PA - QB, \quad (108)$$

и наконецъ, подобнымъ же образомъ:

$$E_\gamma = (Q + S + \gamma) B. \quad (109)$$

Прервемъ теперь сообщеніе проводника β съ землею и изолируемъ его, что конечно не измѣнитъ на немъ прежней величины потенціала, которая была равна нулю. Затѣмъ приведемъ въ металлическое общеніе другъ съ другомъ проводники α и γ , соединяя ихъ одинъ съ другимъ, но оставляя изолированными. Тогда потенціалы обоихъ проводниковъ сравняются, принявъ нѣкоторую общую величину X , при чемъ нѣкоторое количество электричества перейдетъ съ одного проводника на другой, но сумма количествъ $E_\alpha + E_\gamma$ останется, очевидно, неизмѣнною; кромѣ того потенціалъ изолированнаго проводника β тоже теперь измѣнится и приметъ нѣкоторую величину Y ; но все количество электричества на этомъ проводникѣ и соединенныхъ съ нимъ обкладкахъ не измѣнится. Слѣдовательно, если мы назовемъ черезъ E'_α , E'_β , E'_γ количества электричества на соотвѣтствующихъ проводникахъ и обкладкахъ, при новомъ распредѣленіи величинъ потенціаловъ, то мы должны имѣть условія:

$$E_\alpha + E_\gamma = E'_\alpha + E'_\gamma \quad \text{и} \quad E_\beta = E'_\beta; \quad (110)$$

но такъ какъ легко видѣть, что съ другой стороны, по правиламъ предыдущаго параграфа:

$$\begin{aligned} E'_\alpha &= P(X - Y) + (R + \alpha) X, \\ E'_\gamma &= Q(X - Y) + (S + \gamma) X, \\ E'_\beta &= -(P + Q)(X - Y) + Y\beta, \end{aligned} \quad (111)$$

то условія (110), на основаніи (107), (109) и (111), превращаются въ слѣдующія уравненія:

$$\begin{aligned} (P + R + \alpha) A + (Q + S + \gamma) B &= (P + Q)(X - Y) + (R + S + \alpha + \gamma) X, \\ -PA - QB &= -(P + Q)(X + Y) + \beta Y, \end{aligned}$$

опредѣляя изъ которыхъ величину Y , находимъ:

$$Y = \frac{[Q(R + \alpha) - P(S + \gamma)](A - B)}{(P + Q + \beta)(R + S + \alpha + \gamma) + (P + Q)\beta}. \quad (112)$$

Изъ полученнаго выраженія (112) мы видимъ, что значеніе потенціальной функціи на проводникѣ β не измѣняется разрядомъ между проводниками α и γ , т. е. $Y = 0$, когда P , Q , R , S , α и γ удовлетворяютъ условію:

$$\frac{P}{Q} = \frac{R + \alpha}{S + \gamma}. \quad (113)$$

Мы получаемъ такимъ образомъ соотношеніе между емкостями, подобное соотношенію между сопротивленіями въ случаѣ мостика Уитстона; при этомъ мы можемъ пренебрегать емкостями тонкихъ соединительныхъ проволокъ α и γ въ сравненіи съ емкостями измѣряемыхъ конденсаторовъ точно также, какъ при сравненіи электрическихъ сопротивленій мы пренебрегаемъ сопротивленіями толстыхъ соединительныхъ проволокъ.

Неизмѣнность потенціала отъ соединенія проводниковъ α и γ , а слѣдовательно и существованіе условія (113), могутъ быть обнаружены съ помощію обыкновеннаго чувствительнаго электроскопа. Дѣйствительно, листики электроскопа только тогда разойдутся, когда на нихъ перейдетъ нѣкоторое количество электричества съ испытываемаго заряженнаго проводника, а этотъ послѣдній случай будетъ имѣть мѣсто, только когда потенціалы проводника и электроскопа разнятся другъ отъ друга. Такъ какъ потенціалъ электроскопа всегда передъ началомъ испытанія приводится къ нулю съ помощію соединенія съ землею, то очевидно, что при существованіи условій (113), потенціалъ электроскопа будетъ одинаковъ съ потенціаломъ проводника β въ началѣ и концѣ опыта, а слѣдовательно электроскопъ не покажетъ никакого заряда на β .

Процессъ сравненія и измѣренія емкостей конденсаторовъ, съ помощію

описанной выше и предложенной В. Томсономъ комбинаціи проводниковъ, можетъ быть веденъ слѣдующимъ образомъ. Мы можемъ легко устроить два какихъ-либо конденсатора одинаковой емкости; имѣя два одинаковыхъ конденсатора, мы вводимъ ихъ на мѣсто P и Q (фиг. 8) и затѣмъ рядомъ попытокъ, описанныхъ выше, мы подбираемъ емкости другихъ двухъ конденсаторовъ и проводниковъ α и γ такимъ образомъ, чтобы $R + \alpha = S + \gamma$. Коль скоро достигнуто упомянутое равенство, мы ставимъ на мѣсто P и Q оба сравниваемые проводника, емкости которыхъ будутъ равны другъ другу, если электроскопъ не покажетъ никакого заряда на проводникѣ β въ началѣ и концѣ описанныхъ выше опытовъ. Одинъ изъ сравниваемыхъ конденсаторовъ, положимъ P , пусть будетъ конденсаторъ, емкость котораго мы желаемъ выразить въ опредѣленныхъ единицахъ (центиметрахъ); тогда емкость другого конденсатора Q должна быть намъ извѣстна заранее, и кромѣ того мы должны быть въ состояніи измѣнять его емкость, увеличивая или уменьшая ее и дѣлая наконецъ равною измѣряемой емкости P . Этой послѣдней цѣли удовлетворить плоскій конденсаторъ, описанный въ предыдущемъ параграфѣ: если намъ извѣстна площадь S передней поверхности диска A (фиг. 8) и его разстояніе r отъ диска C , то емкость такого конденсатора будетъ на основаніи форм. (103), $\frac{S}{4\pi r}$; кромѣ того

упомянутая емкость можетъ быть измѣняема на опредѣленные извѣстные величины, если при помощи микрометрическаго винта разстояніе r будетъ сдѣлано измѣняемымъ на опредѣленные отмѣриваемыя длины. Имѣя такого рода плоскій конденсаторъ, мы вводимъ его на мѣсто Q въ комбинацію Томсона (фиг. 8) и измѣняемъ его емкость до тѣхъ поръ, пока электроскопъ не будетъ обнаруживать никакого заряда на проводникѣ β къ концу описаннаго выше ряда опытовъ; коль скоро такого рода результатъ достигнутъ, то мы знаемъ, что опредѣленная вычисленіемъ емкость нашего плоскаго конденсатора должна быть какъ разъ равна искомой емкости измѣряемаго конденсатора P .

Описанный выше методъ сравненія емкостей будетъ тѣмъ точнѣе, чѣмъ большей величины будетъ достигать потенціалъ Y (112) на проводникѣ β при небольшихъ отступленіяхъ сравниваемыхъ конденсаторовъ P и Q отъ равенства. Легко найти условія, соотвѣтствующія увеличенію чувствительности способа. Положимъ, что емкости P и Q различаются другъ отъ друга на весьма малую величину q , такъ что: $P = Q + q$, и что равенство: $R + \alpha = S + \gamma$ удовлетворено соотвѣтственнымъ выборомъ вспомогательныхъ конденсаторовъ. Подставляя приведенную величину въ форм. (112) и пренебрегая величиною q въ знаменателѣ, мы получаемъ слѣдующее выраженіе:

$$Y = - \frac{1/2 q(A-B)}{2Q + \beta + \frac{Q\beta}{S+\gamma}}, \quad (114)$$

откуда видимъ, что чувствительность способа возрастаетъ съ увеличеніемъ разности потенціала ($A-B$), уменьшается съ увеличеніемъ емкости сравниваемыхъ конденсаторовъ, и, при достаточно малой емкости соединительнаго проводника β , почти не зависитъ отъ емкости вспомогательныхъ конденсаторовъ $S+\gamma$.

Таже самая вышеописанная комбинація Томсона можетъ служить и для измѣренія емкостей одиночныхъ проводниковъ, не представляющихъ формы конденсаторовъ. Въ такомъ случаѣ вспомогательными конденсаторами будутъ P и Q , которые должны быть подобраны равными другъ другу; на мѣсто одного изъ конденсаторовъ R или S вставляется конденсаторъ измѣняемой емкости, и опять устанавливается равенство: $R + \alpha = S + \gamma$; затѣмъ къ одному изъ проводниковъ α или γ присоединяется проводникъ, емкость котораго требуется измѣрить; нарушенное равновѣсіе возстановливается измѣненіемъ емкости раздвижнаго конденсатора на опредѣленную величину, которая и представитъ очевидно емкость измѣряемаго проводника. Очевидно, что чувствительность способа будетъ увеличиваться, подобно предыдущему случаю, съ увеличеніемъ разности потенціаловъ $A-B$ и съ уменьшеніемъ емкости $S+\gamma$, которая теперь играетъ ту же роль, какъ въ предыдущемъ случаѣ—емкость Q . Дѣйствительно, если мы положимъ въ (112): $R + \alpha = S + \gamma + \gamma'$ и $P = Q$, то получимъ, пренебрегая въ знаменателѣ величиною γ' :

$$Y = - \frac{1/2 \gamma' (A-B)}{\left(2 + \frac{\beta}{Q}\right)(S+\gamma) + \beta}, \quad (114')$$

откуда и слѣдуетъ вышеупомянутое заключеніе о чувствительности способа.

Емкости, измѣренныя вышеобъясненными способами, будутъ всегда выражены въ абсолютной мѣрѣ, т. е. представятся нѣкоторою длиною въ то или другое число сантиметровъ. При нѣкоторыхъ измѣреніяхъ однако выбирается часто за единицу емкости не сантиметръ, но другая практическая единица, больше сантиметра въ 9×10^{11} разъ. Такая единица емкости, называемая *фарадомъ*, употребляется тогда, когда источники электричества, заряжающіе конденсаторы, доставляютъ огромное количество электричества при незначительныхъ величинахъ потенціала, какъ въ случаѣ гальваническаго тока. Емкость фарада, выраженная въ абсолютныхъ единицахъ, представится слѣдовательно такимъ образомъ:

$$\begin{aligned}\text{фарадъ} &= 900000000000 \text{ цент.}, \\ &= 9000000 \text{ километр.};\end{aligned}\tag{115}$$

милліонная доля фарада, или *микрофарадъ*, будетъ равенъ 900000 центим. или 9 километрамъ. Припоминая величину кулона, приведенную въ § 4, мы найдемъ легко, что количество электричества въ одинъ кулонъ, заряжая проводникъ емкостью въ одинъ фарадъ, доведетъ его до потенціала, равнаго $\frac{\text{кулонъ}}{\text{фарадъ}} = \frac{1}{300} \frac{\text{эргъ}}{\text{ед. электр.}}$. Соотвѣтственно этому результату, за практическую единицу потенціала принимается такая его величина, которая обуславливается зарядомъ въ одинъ кулонъ на проводникѣ емкости въ одинъ фарадъ. Такая практическая единица потенціала носить названіе *вольтъ*, при чемъ очевидно:

$$\text{вольтъ} = \frac{1}{300} \text{ абс. едін. потенц.} \tag{116}$$

Соотвѣтственно вышеприведеннымъ практическимъ единицамъ вольту и кулону, за единицу работы принимается болѣе крупная единица, нежели эргъ, а именно—та работа, которую производятъ электрическія силы, приложенныя къ полюсу съ однимъ кулономъ колич. электр., при перемѣщеніи этого послѣдняго отъ потенціала въ одинъ вольтъ къ бесконечности. Такая единица работы называется *уаттомъ*, и величина ея въ эргахъ опредѣлится очевидно слѣдующимъ образомъ:

$$\text{уаттъ} = \text{вольтъ} \times \text{кулонъ} = 10^7 \text{ эрговъ} = 10 \text{ магаэргъ.} \tag{117}$$

Перейдемъ теперь къ объясненію способовъ непосредственнаго измѣренія величины потенціала даннаго проводника. Съ помощію существующихъ способовъ измѣряется, собственно говоря, не непосредственно потенціалъ проводника *) а потенціалъ измѣрительнаго прибора (*электрометра*), сдѣланный равнымъ потенціалу проводника черезъ прикосновеніе или иное металлическое сообщеніе, при чемъ, какъ мы увидимъ ниже, упомянутое сообщеніе измѣняетъ конечно первоначальный потенціалъ проводника въ зависимости отъ отношенія емкостей этого послѣдняго и измѣрительнаго прибора. Итакъ, сначала мы должны познакомиться съ измѣреніемъ величины потенціала или разностей потенціаловъ частей электрометра, соединяемыхъ съ однимъ или двумя проводниками. Для того чтобы сдѣлать такое измѣреніе возможнымъ, электрометръ, въ своихъ существенныхъ частяхъ, устранивается въ видѣ плоскаго конденсатора, одна изъ обкладокъ

*) Выражаясь правильнѣе: значеніе потенциальной функціи на проводникѣ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Научно-издательская дѣятельность Георга Вайца.

Въ ночь на 25 мая (по новому стилю) скончался въ Берлинѣ почетный членъ Университета Св. Владиміра, главный редакторъ знаменитаго собранія *Monumenta Germaniae Historica*, Георгъ Вайцъ. Лѣтъ восемь назадъ намъ уже приходилось бесѣдовать съ читателями Университетскихъ Извѣстій ¹⁾ о научно-исторической дѣятельности покойнаго Вайца, по поводу выхода въ свѣтъ 8 тома его главнаго произведенія *Deutsche Verfassungsgeschichte*, гдѣ онъ закончилъ характеристику нѣмецкихъ учреждений въ періодъ съ IX в. до половины XII. Такъ какъ съ тѣхъ поръ Вайцъ ограничивался однимъ переизданіемъ своихъ важнѣйшихъ историческихъ трудовъ, при чемъ, хотя и дѣлалъ къ нимъ дополненія и поправки, но оставался вѣрнѣе своимъ первоначальнымъ основнымъ воззрѣніемъ; то намъ нѣтъ нужды вторично останавливаться на оцѣнкѣ его научно-историческихъ произведеній; въ настоящей статьѣ мы займемся исключительно характеристикой его научно-издательской дѣятельности, которой прежде касались только мимоходомъ, а между тѣмъ послѣднія десять лѣтъ своей жизни Вайцъ именно ей посвящалъ всѣ свои усилія и заботы.

Къ своей научно-издательской дѣятельности Вайцъ подготовлялся сперва надъ руководствомъ знаменитаго берлинскаго профессора Леопольда Ранке, а потомъ началъ ее подъ надзоромъ не менѣе славнаго организатора *Mon. Germ. Hist.* Георга Пертца. Чтобы понять, какую школу прошелъ Вайцъ у Ранке и Пертца и какъ онъ потомъ воспользовался ихъ указаніями и совѣтами, нужно прежде, хотя нѣ-

¹⁾ См. Унив. Изв. за 1879 г.

сколько, познакомиться съ самими его учителями въ тотъ моментъ, когда нашъ покойный ученый поступилъ подъ ихъ руководство.

Въ 1834—36 г., когда Вайцъ изучалъ исторію и право въ берлинскомъ университетѣ, Леопольдъ Ранке успѣлъ уже приобрести себѣ громкую извѣстность, какъ новаторъ въ дѣлѣ разработки исторіи реформаціи. Еще занимаясь богословіемъ въ лейпцигскомъ университетѣ, Ранке увлекался исторіею: его любимыми писателями были Оукидидъ, Лютеръ и Нибуръ. Тогда же у него возникло желаніе разработать эпоху реформаціи съ такою же строго-научною объективно-стію, какую онъ нашелъ у Нибура въ его „римской исторіи.“ За выполненіе этой обширной задачи Ранке взялся немедленно по выходѣ изъ университета, когда онъ занялъ скромную должность учителя гимназіи во Франкфуртѣ на Одерѣ. Подобно Нибуру, подвергшему суровой критикѣ извѣстія Ливія и Діонисія о древнѣйшей судьбѣ Рима, Ранке началъ внимательно изучать историковъ XV—XVI в., на основаніи которыхъ его предшественники составляли свои произведенія по исторіи реформаціи. Путемъ тщательнаго сличенія писателей XVIII и начала XIX съ историками XV—XVII в. Ранке пришелъ къ заключенію, что первые только перефразировали послѣднихъ, а эти въ свою очередь далеко не заслуживаютъ того довѣрія, какимъ они пользовались у его предшественниковъ. Гвичардини напр., трудъ котораго былъ переведенъ на всѣ западноевропейскіе языки и выдерживалъ на нихъ по нѣскольку изданій, къ извѣстіямъ котораго относились съ полнымъ довѣріемъ даже въ XIX в. (напр. Сисмонди—въ своей „исторіи итальянскихъ республикъ“), по наблюденію Ранке, оказался писателемъ, которому ни въ чемъ не слѣдуетъ довѣрять на слово: Ранке доказалъ, что Гвичардини, любилъ рассказывать даже о современныхъ ему событіяхъ по чужимъ книгамъ, не называя ихъ, хотя по своему положенію папскаго намѣстника могъ-бы самъ собрать о нихъ самыя точныя свѣдѣнія; любилъ влагать въ уста упоминаемыхъ имъ историческихъ дѣятелей длинныя рѣчи, признававшіяся прежними изслѣдователями за имѣющія документальное значеніе, а по изслѣдованію Ранке оказавшіяся риторическими упражненіями по образцу древнихъ; наконецъ Гвичардини позволялъ себѣ искажать факты, неправильно излагать содержаніе трактатовъ, выдумывать небылицы и пр. Точно такой же суровой критикѣ Ранке подвергъ и другихъ историковъ XVI в., пи-

савшихъ свои труды въ Италіи, Испаніи, Франціи и Германіи; всё они, по его мнѣнію, не заслуживаютъ названія подлинныхъ источниковъ, которыми можно пользоваться съ довѣріемъ; на основаніи ихъ однихъ не можетъ быть разработана эпоха реформаціи строго-научнымъ способомъ. Но придя къ такому отрицательному выводу, Ранке, подобно Нибуру, не остановился на немъ, а указалъ и на средства, какъ выпутаться изъ затрудненія. Онъ отмѣтилъ, что историки XV—XVII в., подобно Ливію и Діонисію, нерѣдко сами указываютъ на тѣ подлинныя матеріалы, какими они пользовались при составленіи своихъ произведеній; такъ, флорентійскіе писатели ссылаются на донесенія флорентійскихъ пословъ, на письма Медичи; венеціанскіе—на *varie scritture di Venezia*, римскіе на донесенія папскихъ нунціевъ, французскіе—на королевскіе ордонансы, инструкціи, нѣмецкіе—на постановленія сеймовъ и пр. Весь этотъ матеріалъ, по предположенію Ранке, не могъ погибнуть и, по всей вѣроятности, хранится въ различныхъ архивахъ и библіотекахъ, какъ показываютъ отдѣльныя извлеченія изъ него у писателей XVI—XIX в. Вотъ на основаніи этого—то неизданнаго матеріала и должна быть изучаема эпоха реформаціи.

Хотя первый историческій трудъ Ранке ¹⁾, въ видѣ приложенія къ которому издана была критика новыхъ историковъ, отличался въ значительной степени отрицательнымъ характеромъ, тѣмъ не менѣе онъ произвелъ сильное впечатлѣніе, и авторъ его немедленно былъ приглашенъ на кафедру исторіи въ берлинскій университетъ. Въ Берлинѣ Ранке удалось блистательно доказать справедливость своего предположенія о возможности найти въ архивахъ и библіотекахъ драгоценный матеріалъ для изученія эпохи реформаціи. Въ королевской библіотекѣ онъ отыскалъ цѣлую коллекцію въ 48 фоліантовъ, озаглавленную *informationi politiche*. Въ составѣ ея заключались донесенія венеціанскихъ пословъ, рассказы о конклавахъ, письма, проекты и всякаго рода замѣтки относящіяся къ XIV, XV и въ особенности къ XVI и началу XVII в. Наиболѣе важными оказались донесенія и отчеты венеціанскихъ пословъ: первыя они посылали въ

¹⁾ Geschichte der romanischen und germanischen Völker von 1494—1595. B. Leipzig. 1824; Zur kritik neuerer Geschichtsschreiber. 1825.

Венецію почти каждыя двѣ недѣли, сообщая въ нихъ текущія новости о томъ дворѣ, при которомъ состояли на службѣ, а послѣдніе представляли совѣту Pregadi по окончаніи своей посольской службы въ томъ или другомъ мѣстѣ. Такъ какъ совѣтъ Pregadi состоялъ изъ людей опытныхъ въ дѣлахъ, которые раньше не разъ сами бывали послами и сверхъ того были знакомы и съ частными донесеніями самого докладчика, то послѣднему приходилось тщательно отдѣлывать свой отчетъ: въ немъ онъ старался изобразить, какъ можно точнѣе, только что покинутый имъ дворъ, его министровъ, состояніе финансовъ, внутреннее управленіе, армію, духъ подданныхъ и наконецъ отношенія правительства къ другимъ государствамъ, въ особенности же, разумѣется, къ Венеціи. Такими донесеніями и отчетами венеціанскихъ пословъ интересовались не только въ самой Венеціи, но и въ другихъ частяхъ Италіи и даже вообще зап. Европы: съ нихъ старались добыть копіи, изъ которыхъ, вмѣстѣ съ другими мѣстными документами, составлялись цѣлыя коллекціи. Особенно усердно занимались составленіемъ такихъ коллекцій въ Римѣ—родственники папъ, во Флоренціи—Медичи, во Франціи—сами короли; проникали онѣ иногда и въ Германію, какъ показываютъ примѣры библіотекъ берлинской и готской; въ послѣдней Ранке тоже нашелъ нѣскольکو томовъ подобныхъ бумагъ. На основаніи этого матеріала Ранке составилъ свой второй трудъ „государи и народы южной Европы въ XVI и XVII в.,“ ¹⁾ гдѣ главнымъ образомъ остановился на изученіи причинъ развитія и паденія могущества турокъ и испанцевъ въ указанныя столѣтія.

Если появленіе перваго труда проложило Ранке дорогу въ берлинскій университетъ, то изданіе втораго помогло ему получить многолѣтнюю ученую командировку для изученія архивовъ и библіотекъ зап. Европы. Въ продолженіи ея Ранке занимался въ различныхъ пунктахъ Австріи, Италіи, Германіи, а позже съ тою же цѣлію онъ не разъ посѣтилъ Францію, Бельгію, Голландію, Англію и Испанію. Повсюду онъ находилъ массу неизданныхъ документовъ и дѣлалъ изъ нихъ для себя обширныя извлеченія. Въ Вѣнѣ напр. онъ

¹⁾ Въ новомъ изданіи этотъ трудъ явился подъ заглавіемъ: *Die Osmanen und die Spanisch: Monarchie in XVI—XVII Jahrh.*

отыскалъ документы, относящіеся къ 30 л. войнѣ; въ Венеціи познакомился съ подлинными донесеніями и отчетами пословъ, въ Римѣ—съ реляціями нунціевъ и въ особенности—съ частными архивами знатнѣйшихъ фамилій; во Франкфуртѣ на Майнѣ отыскалъ протоколы имперскихъ сеймовъ, въ Дрезденѣ—документы, касающіеся дѣятельности Морица Саксонскаго, въ Веймарѣ—бумаги о шмалькальденской войнѣ, въ Брюсселѣ—документы бывшего бургундскаго государства; тутъ же оказались и бумаги курфюрста I. Фридриха, захваченныя вмѣстѣ съ ихъ владѣльцемъ послѣ побѣды Карла V при Мюльбергѣ; въ Парижѣ—всевозможные матеріалы объ итальянскихъ походахъ французскихъ королей въ концѣ XV и въ XVI в. По мѣрѣ того, какъ Ранке увеличивалъ запасъ своихъ матеріаловъ, развивалась и его научно-историческая дѣятельность: уже во время своего путешествія онъ издалъ нѣсколько монографій по исторіи Венеціи и Сербіи; ¹⁾ тогда же онъ рѣшилъ, что не будетъ продолжать своего перваго труда, доведеннаго имъ только до 1515 г., такъ какъ новые матеріалы требовали болѣе обширнаго плана, чѣмъ какимъ задавался Ранке при составленіи перваго тома. Но въ особенности ученая производительность Ранке получила широкое развитіе со времени возвращенія его въ Берлинъ въ 1832 г. Здѣсь онъ, вмѣстѣ съ Савиньи, основалъ историко-политическій журналъ ²⁾, въ которомъ помѣстилъ рядъ статей или въ видѣ цѣльныхъ монографій ³⁾, или же какъ общіе историческіе очерки, которые, по словамъ самаго автора, представляли собою родъ программы его будущихъ большихъ историческихъ трудовъ. Дѣйствительно, начиная съ 1834 г. стали появляться главнѣйшіе труды Ранке по исторіи реформаціи подъ различными наименованіями: римскіе папы въ XVI—XVII в., нѣмецкая исторія, французская, англійская, прусская за то же время, и пр. ⁴⁾. Во всѣхъ этихъ трудахъ авторъ стремился пользоваться

¹⁾ Die serbische Revolution. 1829; Die Verschwörung gegen Venedig, im J. 1688. 1831.

²⁾ Historisch—Politische Zeitschrift. 1832—1836.

³⁾ Zur deutschen Geschichte von Religionsfrieden bis zum 30-jähr. Krieg.; die grossen Mächte.

⁴⁾ Die römischen Päpste, ihre Kirche und ihr Staat in XVI—XVII Jahrh. 1834—36; Deutsche Geschichte in Zeitalter der Reformation. 1839—47.

почти исключительно тѣми неизданными матеріалами, какіе онъ извлекъ раньше изъ архивовъ и библіотекъ, такъ какъ, по его мнѣнію, строго-научныя историческія произведенія могутъ быть составляемы только по подлиннымъ и достовѣрнымъ источникамъ, а за таковыя онъ признавалъ или документы, или, по крайней мѣрѣ, показанія по возможности безпристрастныхъ очевидцевъ.

Возврънія Ранке на способъ разработки новой исторіи доставили ему многочисленныхъ сторонниковъ между читателями, но самыми пылыми его послѣдователями оказались конечно тѣ, которые сверхъ того были еще его слушателями. На этихъ послѣднихъ Ранке дѣйствовалъ не столько своими лекціями съ университетской кафедры, сколько практическими занятіями въ организованной имъ исторической семинаріи. Въ свою семинарію онъ принималъ лишь тѣхъ студентовъ, которые сами заявляли готовность участвовать въ ея работахъ, и дѣйствительно выполняли данное обѣщаніе. Разумѣется, способъ разработки историческихъ вопросовъ и матеріаловъ въ семинаріи былъ тотъ самый, какого придерживался профессоръ въ своихъ собственныхъ трудахъ. Разница заключалась лишь въ томъ, что для работъ въ семинаріи брались такіе матеріалы, которые, какъ печатные, могли быть всѣмъ доступны; брались такіе вопросы, которые представляли меньше трудностей, какъ по количеству относящагося къ нимъ матеріала, такъ и по пригодности его для критическаго анализа. Въ этомъ отношеніи средняя исторія представляла больше удобствъ, чѣмъ новая, и мы встрѣчаемъ указанія, что Ранке то изучалъ со студентами памятники X в., то писателей, повѣствовавшихъ о первомъ крестовомъ походѣ ¹⁾, и пр. Какъ въ своихъ собственныхъ трудахъ по новой исторіи Ранке становился преимущественно на всемірно-историческую точку зрѣнія, такъ точно и работамъ членовъ своей семинаріи онъ старался дать болѣе общую постановку. Онъ находилъ, что его предшественники по организаціи семинарій, напр. Гаттереръ, черезчуръ останавливались на мелочномъ изученіи матеріаловъ, не заботясь объ обобщеніяхъ; поэтому и ихъ ученики болѣе

¹⁾ О занятіяхъ въ семинаріи писателями X в. упоминаетъ самъ Ранке въ предисловіи къ изданнымъ имъ *Jahrbücher des deutschen Reichs unter dem Sächsischen Hause*, а объ изученіи тамъ же историковъ 1 кр. похода сообщаетъ Зибель въ своей *Geschichte des 1 Kreuzzuges*.

склонны были къ занятію частною, провинціальною исторіею, а не общею или, по крайней мѣрѣ, національною. Сознывая однако, что его семинаристамъ было бы не подъ силу самимъ задаваться каждому въ отдѣльности изученіемъ какого нибудь общаго вопроса, Ранке такъ распредѣлялъ между ними занятія, что удовлетворительное выполнение всѣми ими своихъ задачъ давало потомъ ему возможность сдѣлать и желанное обобщеніе; такъ, имѣя въ виду изучить исторію Германіи при саксонской династіи и вмѣстѣ приготовить Пертцу сотрудниковъ для изданія стоявшихъ на очереди памятниковъ этой эпохи, Ранке раздѣлилъ между своими семинаристами занятія въ такомъ смыслѣ, что каждый изъ нихъ долженъ былъ собрать, оцѣнить и привести въ хронологическій порядокъ всѣ данныя, относящіяся къ правленію того или другаго короля изъ этой династіи; а такъ какъ наиболѣе выдающійся изъ людовѣйхъ и по своей дѣятельности, и по продолжительности правленія, Оттонъ В. представлялъ собою слишкомъ обширную задачу для одного человѣка, то Ранке раздѣлилъ ее между 2 слушателями, указавъ на коронованіе Оттона императорскимъ вѣнцемъ, какъ на главную раздѣльную черту во времени его правленія.

Страстное увлеченіе историческими изысканіями самого руководителя невольно сообщалось и его ученикамъ: они съ неутомимымъ усердіемъ взялись за выполнение указанныхъ имъ задачъ, и Ранке былъ на столько доволенъ представленными ему трудами, что рѣшился издать ихъ подъ общимъ заглавіемъ: *Jahrbücher des deutschen Reichs unter dem sächsischen Hause*. Нѣмецкая ученая публика въ свою очередь признала полезность подобныхъ монографій объ отдѣльныхъ короляхъ, и въ настоящее время надъ ихъ составленіемъ, по порученію мюнхенской исторической комиссіи, работаютъ лучшіе представители исторической науки въ Германіи.

Среди первыхъ учениковъ Ранке, работавшихъ въ его семинаріи надъ эпохою саксонскихъ королей, наибольшею талантливостію и неутомимымъ прилежаніемъ выдвинулся нашъ Георгъ Вайцъ: на него было возложено изученіе самой трудной поры Генриха I, для которой почти нѣтъ современныхъ извѣстій ни у историковъ, ни въ документахъ, и изучать ее приходилось по позднѣйшимъ рассказамъ Видукинда, Ліутпранда, продолжателя Регинона, корбейской хроники, гдѣ историческіе факты были перепутаны съ народными легендами;

недостатокъ документовъ еще болѣе затруднялъ дѣло историка-критика; тѣмъ не менѣ Вайцъ съ торжествомъ вышелъ изъ этихъ затрудненій и даже расширилъ свою задачу, изложивъ въ началѣ своего труда, въ формѣ введенія, исторію происхожденія нѣмецкихъ герцогствъ съ конца IX в., и присоединивъ къ концу его специальное изслѣдованіе объ историческомъ значеніи корбейской хроники. За то и Ранке высоко оцѣнилъ своего ученика: Вайцу онъ присудилъ университетскую премію за монографію о Генрихѣ I; его же изслѣдованіе о корбейской хроникѣ онъ отправилъ въ Геттингенскій университетъ, который въ свою очередь присудилъ автору подобную же премію; наконецъ, Вайца же онъ прежде всѣхъ другихъ отрекомендовалъ Пертцу въ сотрудники по изданію *Mon. Germ. Hist.* Такимъ образомъ въ 1836 г. Вайцъ изъ школы Ранке тотчасъ перешелъ подъ руководство Пертца.

Въ концѣ 30-хъ годовъ Пертцъ, въ дѣлѣ отысканія и разработки историческихъ средневѣковыхъ матеріаловъ, считался не меньшею знаменитостію, чѣмъ какою былъ Л. Ранке по отношенію къ изученію новой исторіи. Научная дѣятельность у Пертца началась даже раньше, чѣмъ у Ранке: его первый трудъ о майордомахъ появился еще въ 1819 году ¹⁾. Въ то время уже было организовано Штейномъ общество для собиранія и изданія средневѣковыхъ памятниковъ, и Пертцъ, хорошо познакомившійся, при составленіи своей диссертациі, съ источниками начальной поры каролинговъ, предложилъ дирекціи общества свои услуги для изданія анналь каролингской эпохи. Съ подобными предложеніями ²⁾ обращались въ дирекціи и многіе другіе ученые, но большинство ихъ или брало вскорѣ свои предложенія назадъ, или же обнаруживало полное непониманіе той задачи, за которую готово было взяться. Не такъ пошло дѣло съ Пертцемъ: разъ его предложеніе было принято, онъ тотчасъ же взялся за работу и обнаружилъ необыкновенную способность къ неутомимому и притомъ строго систематическому труду. Прежде всего онъ доставляетъ въ началѣ апрѣля 1820 г. списокъ тѣхъ каролингскихъ

¹⁾ *Geschichte der Merowingischen Hausmeier. Hannouer. 1819.*

²⁾ Съ 1820 г. историческое общество начало издавать *Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde*, гдѣ сообщались всѣ свѣдѣнія о ходѣ работъ его членовъ; въ немъ же помѣщены и письма Пертца.

памятниковъ, которые, по его мнѣнію, должны были найти мѣсто въ будущей коллекціи общества ¹⁾ Въ этомъ спискѣ можно замѣтить первые признаки той систематизаціи памятниковъ, какую въ послѣдствіи Пертцъ подробно и точнѣ изложилъ въ планѣ *Monum. G. Historica*: онъ раздѣлилъ памятники каролингской эпохи на хроники, анналы, біографіи, письма и смѣсь; въ послѣдній отдѣлъ онъ полагалъ возможнымъ помѣстить стихотворенія, надгробныя надписи, историческія замѣтки въ календаряхъ, некрологахъ и т. под. Не прошло и мѣсяца со времени доставленія этого списка дирекціи, какъ Пертцъ шлетъ уже ей перечень рукописей, хранившихся въ библіотекѣ его роднаго города Ганновера, и проситъ о командировкѣ въ Вѣну, въ архивахъ и библіотекахъ которой надѣется найти для себя много цѣннаго матеріала. Трудолюбіе и умѣлость, обнаруженные Пертцемъ въ его двухъ первыхъ сообщеніяхъ, убѣдили Штейна въ необходимости послыжки просителя въ Вѣну. Болѣе года пробылъ тамъ Пертцъ и ежемѣсячно по два, по три раза сообщалъ дирекціи о ходѣ своихъ занятій. Онъ былъ пораженъ обиліемъ рукописей, хранящихся въ вѣнскихъ архивахъ и библіотекахъ, но масса матеріала скорѣе обрадовала его, чѣмъ испугала. Пертцъ немедленно взялся за изученіе главной вѣнской битліотеки и повелъ это дѣло въ высшей степени обдуманно и систематично: сперва онъ пересматриваетъ каталоги рукописей по отдѣламъ исторіи вообще и церковной въ частности, а также—по филологіи, и извлекаетъ изъ нихъ заглавія всѣхъ тѣхъ манускриптовъ, которые или несомнѣнно были необходимы въ его предстоящей работѣ, или по крайней мѣрѣ обѣщали скрывать подъ собою что либо ему пригодное; свои выдержки онъ приводитъ въ алфавитный порядокъ и въ такомъ видѣ отсылаетъ дирекціи для напечатанія въ Архивѣ ²⁾. Затѣмъ онъ переходитъ къ изученію памятниковъ отъ V по X в. Хотя самъ Пертцъ имѣлъ въ виду заняться только подготовкою къ изданію памятниковъ каролингской эпохи, но онъ счелъ необходимымъ доставить дирекціи свѣдѣнія и о болѣе древнихъ писателяхъ, съ которыхъ предполагалось начать изданіе задуманной коллекціи. Каждую рукопись онъ сличаетъ съ печатными

¹⁾ Archiv. I p. 455—481.

²⁾ Archiv. II p. 397—688.

изданіями, отмѣчаетъ всѣ ея особенности, дѣлаетъ снимки съ болѣе древнихъ, а неизданные памятники переписываетъ цѣликомъ, и все это отсылаетъ въ общество. Скоро Пертцъ перестаетъ удовлетворяться и такимъ расширеніемъ своихъ занятій: принимая во вниманіе, что документы лучше всего способствуютъ къ возстановленію хронологіи въ анналахъ и хроникахъ, онъ переходитъ отъ изученія послѣднихъ къ пересмотру первыхъ. Этотъ пересмотръ въ свою очередь убѣдилъ Пертца, что грамоты и капитуляріи представляютъ собою даже лучший матеріалъ для изученія внутренняго состоянія государства при каролингахъ, чѣмъ историческія произведенія, и считаетъ нужнымъ спросить дирекцію, не намѣрена ли она и ихъ включить въ составъ своей будущей коллекціи? Получивъ утвердительный отвѣтъ, Пертцъ спѣшитъ доставить въ общество списокъ всѣхъ документовъ, хранящихся въ вѣнской библіотекѣ, но доводитъ его уже не до X в., а до XIV ¹⁾. Покончивъ занятія въ Вѣнѣ, Пертцъ сталъ предпринимать оттуда поѣздки въ тѣ австрійскіе города и монастыри, гдѣ надѣялся найти какіе либо матеріалы. Чтобы эти поѣздки не были случайны, онъ заводитъ сношенія съ мѣстными учеными и всѣ ихъ сообщенія, равно какъ и свои собственныя наблюденія, препровождаетъ по обыкновенію въ дирекцію ²⁾.

Блестящіе результаты командировки Пертца въ Вѣну побудили Штейна отправить его въ концѣ 1821 г. въ Италію. Свое новое ученое путешествіе Пертцъ началъ съ Венеціи, оттуда проѣхалъ прямо въ Римъ, а изъ Рима посѣтилъ Монтекассино, Неаполь, Сицилію; на возвратномъ же пути останавливался во Флоренціи, Миланѣ Туринѣ, Бернѣ, Санъ-Галленѣ и въ другихъ городахъ Италіи и Швейцаріи. На этотъ разъ Пертцъ уже не ограничивался изученіемъ однихъ памятниковъ до X в., а пересматривалъ все относящееся къ исторіи средневѣковой Германіи. Всего больше онъ нашелъ для себя матеріала, разумѣется, въ Ватиканѣ; тамъ онъ напр. списалъ до 1800 однѣхъ неизданныхъ папскихъ буллъ, а систематическое описаніе всѣхъ пересмотрѣнныхъ имъ матеріаловъ заняло въ послѣдствіи цѣлый томъ „Архива.“

¹⁾ Archiv. III, p. 391—414.

²⁾ Archiv. I, p. 256—260.

Чѣмъ болѣе Пертцъ углублялся въ изученіе рукописнаго матеріала, тѣмъ яснѣе для него самого дѣлалась задача издателя историческихъ средневѣковыхъ памятниковъ. Въ его письмахъ въ дирекцію разбросано не мало любопытныхъ замѣчаній на этотъ счетъ ¹⁾; иногда Пертцъ вдавался въ подобныя разсужденія какъ бы случайно, по поводу изученія той или другой рукописи, иногда же онъ сознательно вооружался противъ предложеній и совѣтовъ, какіе любили навязывать дирекціи различные ея корреспонденты. Въ послѣдствіи эти случайныя и не случайныя замѣчанія были имъ систематизированы частію въ планъ изданія *Mon. G. N.* а частію въ инструкціяхъ, какія онъ давалъ потомъ своимъ сотрудникамъ, отправляя ихъ въ ту или другую бібліотеку ²⁾ для изученія хранившихся въ ней рукописей. По его мнѣнію, издатель того или другаго памятника прежде всего долженъ познакомиться со всѣми его рукописями и прежними изданіями, если таковыя были. При изученіи рукописей онъ долженъ уметь опредѣлить приблизительно древность каждаго списка и составить точное описаніе его. Въ составъ такого описанія должны войти: 1) описаніе внѣшняго вида рукописи въ ея настоящемъ положеніи, т. е. ея форматъ, переплетъ, писчій матеріалъ, рапредѣленіе его по тетрадямъ, заглавіе съ обозначеніемъ имени автора или мѣста, которому принадлежалъ манускриптъ, количество листовъ и способъ ихъ обозначенія, дефекты листовъ или цѣлыхъ тетрадей; 2) указаніе на содержаніе рукописи, при чемъ, если въ ней, кромѣ изучаемаго для изданія памятника, помѣщены и другіе, то и они должны быть кратко отмѣчены; 3) опредѣленіе древности письма, по правиламъ Шёнемана, и краткая характеристика способа начертанія извѣстныхъ буквъ, системы сокращенія словъ, знаковъ препинанія, иллюминавки. Еще большими подробностями должно отличаться описаніе документовъ, гдѣ Пертцъ совѣтовалъ съ точностію обозначать матеріалъ, его способъ изготовленія, разлиновку, письмо, поправки и поскобки, тиронскіе знаки, монограммы, способъ удостовѣренія

¹⁾ Ср. *Archiv.* III, p. 71, 98, 176—180; IV, 520—522.

²⁾ Съ этими инструкціями насъ отчасти знакомятъ Вайцъ въ своей статьѣ *Georg Heinrich Pertz und die Monum. Germ. Hist.*, помѣщенной въ *Neues Archiv.* II, 451—473, см. особенно стр. 459—461.

(recognitio), прикладываніе или привѣшиваніе печатей, способъ храненія документа и пр. Конечною цѣлію такого изученія рукописей памятника должно быть—стремленіе къ восстановленію его текста возможно ближе къ оригиналу; разумѣется, оно становится излишнимъ, если удалось найти этотъ оригиналъ; если же его нѣтъ, то за основу восстанавлиаемаго текста нужно принять лучший древнѣйшій списокъ, а изъ остальныхъ отмѣтить въ примѣчаніяхъ всѣ важнѣйшіе варианты, которые могутъ служить къ выясненію вопроса о первоначальномъ чтеніи. При этомъ издатель долженъ умѣть разъяснить происхожденіе вариантовъ, т. е. опредѣлить взаимное отношеніе между рукописями, ихъ распаденіе на группы. Помѣщать въ примѣчаніяхъ всѣ рукописные варианты, какъ предлагали нѣкоторые, Пертцъ находить совершенно излишнимъ, такъ какъ полный сводъ ихъ служилъ бы скорѣе пособіемъ для изученія каждаго отдѣльнаго списка памятника, чѣмъ для восстановленія единства первоначальнаго источника; тогда получились бы точные снимки со списковъ памятника, а не восстановление его текста. Чтобы читатели хоть сколько нибудь могли провѣрить работу издателя, Пертцъ считалъ необходимымъ сопровождать изданіе каждаго памятника снимками съ важнѣйшихъ рукописей, легшихъ въ основу изданія. Что касается до прежнихъ изданій, то Пертцъ, при существованіи рукописнаго текста, признавалъ за ними только значеніе пособія для объясненія темныхъ мѣстъ памятника, не болѣе. Предъявляя такія строгія требованія лицу, берущемуся за подготовку того или другаго памятника къ изданію, Пертцъ лично своею дѣятельности доказывалъ возможность ихъ выполнения. Въ послѣдствіи, когда Вайцъ занялъ мѣсто главнаго редактора Мон. G. H. и пересмотрѣлъ въ редакціи всѣ матеріалы, собранные тамъ Пертцемъ и его сотрудниками, онъ рѣшительно отдалъ пальму первенства ¹⁾ подготовительнымъ работамъ самого редактора, хотя среди его помощниковъ были такіе выдающіеся ученые издатели, какъ Яффе, Ваттенбахъ, Бетманъ: онъ удивляется проницательности своего прешественника при опредѣленіи древности писма манускриптовъ, его умѣнью прочесть и снять точныя копии съ самыхъ неразборчивыхъ рукописей, его внимательности при изученіи

¹⁾ Neues Archiv. II, p. 460.

всѣхъ мельчайшихъ особенностей каждаго памятника. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ дирекціи изъ Вѣны ¹⁾ Пертцъ даетъ ключъ для разъясненія своего неутомимаго трудолюбія при подготовкѣ средне-вѣковыхъ памятниковъ къ изданію; по его словамъ, невнимательность прежнихъ издателей была результатомъ отсутствія у нихъ сознанія важности того дѣла, за которое они брались; теперь же, когда изданіе средне-вѣковыхъ памятниковъ признано общенациональнымъ предпріятіемъ, когда взявшееся за него общество провозгласило своимъ девизомъ: *sanctus amor patriae dat animum*, дѣло это должно быть выполнено какъ можно лучше. Въ этомъ патріотическомъ одушевленіи, безъ сомнѣнія, почерпалъ Пертцъ тѣ силы, съ какими онъ трудился въ продолженіе своего трехлѣтняго ученаго путешествія по Австріи, Италіи, Швейцаріи и Германіи; оно же, конечно, всего болѣе склонило горячаго патріота Штейна назначить Пертца редакторомъ Архива и поручить ему окончательную выработку плана изданія средне-вѣковыхъ памятниковъ.

Хотя въ составленіи плана коллекціи Пертцу помогали Шлоссеръ и Бёмеръ, но въ сущности въ основу его легли тѣ самыя воззрѣнія, какія новый редакторъ Архива не разъ высказывалъ въ своихъ письмахъ къ дирекціи; только теперь они были выражены болѣе опредѣленно и систематично. По этому плану все собраніе должно носить общее заглавіе *Monum. Germ. Historica* и распадаться на пять отдѣловъ: *scriptores, leges diplomata, epistolae et antiquitates*. Въ каждомъ отдѣлѣ должны быть помѣщаемы только подлинныя и несомнѣнно важныя источники, а второстепенныя или могутъ быть совсѣмъ исключены, или же должны быть напечатаны мелкимъ шрифтомъ; текстъ каждаго издаваемого памятника долженъ быть восстановленъ возможно ближе къ подлиннику, для чего должны быть приняты во вниманіе всѣ рукописи его и изданія; всѣ трудныя мѣста памятника должны быть объяснены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, а въ предисловіи, сверхъ того, должны быть изложены свѣдѣнія объ авторѣ, его источникахъ, степени достовѣрности, способѣ изложенія и обозначенія хронологіи, а равно тутъ долженъ быть указанъ и самый способъ изданія даннаго памятника, съ краткимъ описаніемъ

¹⁾ Archiv. III, p. 176.

важнѣйшихъ рукописей и болѣе сжатымъ перечнемъ остальныхъ манускриптовъ и прежнихъ изданій. Примѣнительно къ этому плану, одобренному въ началѣ 1824 г. Пертцъ, назначенный теперь въ редакторы *Monum. Germ. Histor.*, прежде всего занялся сортировкой и переработкою матеріаловъ, собранныхъ для общества частію его членами, а главнымъ образомъ—имъ самимъ. Пятый томъ Архива, изданный Пертцемъ еще въ концѣ тогоже 1824 г., знакомитъ насъ съ результатами этой работы: тутъ съ одной стороны редакторъ даетъ краткій отчетъ о своихъ ученыхъ путешествіяхъ, а съ другой представляетъ читателямъ систематическій обзоръ собраннаго матеріала. Онъ дѣлитъ его на тѣже отдѣлы, какіе установлены были для самихъ *Monum. Germ. Hist.*, и за тѣмъ въ каждомъ отдѣлѣ, въ хронологическомъ порядкѣ, даетъ описаніе рукописей средневѣковыхъ *scriptores, leges, diplomata, epistolae et antiquitates*.

Приводя въ порядокъ матеріалы, Пертцъ убѣдился, что для древнѣйшихъ средневѣковыхъ писателей, какъ Іорданъ, Григорій Турскій, Фредегаръ съ продолжателями, Павелъ Діаконъ, подготовительныя работы къ изданію потребуютъ много еще предварительныхъ изслѣдованій; но не желая изъ за этого отлагать начало изданія *Monum. G. Histor.*, онъ рѣшился повестъ его прямо съ печатанія имъ самимъ подготовленныхъ лѣтописцевъ каролингской эпохи. Въ 1826 г. явился первый томъ *Scriptores*, а въ 1829—второй. Оба они почти цѣликомъ изданы самимъ Пертцемъ: только нѣкоторые С. Галленскіе памятники, вошедшіе туда, были подготовлены мѣстнымъ С. Галленскимъ бібліотекаремъ Ильдефонсомъ ф. Арксь. Въ предисловіи къ 1-му тому Пертцъ кратко изложилъ общія правила изданія *Monumenta*, а въ предварительныхъ замѣткахъ предъ каждымъ отдѣльнымъ памятникомъ указалъ на способъ примѣненія этихъ общихъ правилъ къ частнымъ случаямъ.

Появленіе первыхъ томовъ *Monumenta* встрѣчено было всеобщимъ одобреніемъ; нѣмецкіе патріоты были въ восторгѣ, что и они владѣютъ теперь началомъ коллекціи, которая, какъ по своимъ размерамъ, такъ въ особенности по своему научному достоинству, обѣщаетъ превзойти возбуждавшія въ нихъ раньше зависть изданія бенедиктинцевъ, болландистовъ и Муратори. Въ *Göttingische gelehrte Anzeigen* появились подробныя хвалебныя рецензіи на оба тома, пе-

репечатанныя потомъ въ Archivъ. Но если вполне довольны были современники—цѣнители, то нельзя этого сказать о самомъ Пертцѣ: ему казалось, что трехлѣтній срокъ, протекшій между выходомъ 1 и 2 тома, слишкомъ великъ, и онъ считаетъ нужнымъ объяснить читателямъ причину замедленія: онъ былъ отвлеченъ тогда отъ работы новымъ ученымъ путешествіемъ по Германіи, Франціи и Англіи. Дѣйствительно, въ VI т. Архива помѣщено длинное описаніе рукописей, осмотрѣнныхъ Пертцемъ во время этого втораго путешествія въ Геттингенъ, Кассель, Галле, Лейпцигъ, Дрезденъ, Парижъ, Лондонъ, Оксфордъ и пр ¹⁾. Закончивъ во второмъ томѣ Monumenta изданіе памятниковъ каролингской эпохи, Пертцъ, кажется, нѣкоторое время колебался, продолжать ли ему далѣе Scriptores, или же приступить къ печатанію памятниковъ по другимъ отдѣламъ. Въ отчетѣ о ходѣ занятій по изданію Mon. за 1830 г. ²⁾ говорится, что подготовительныя работы дѣятельно ведутся по всѣмъ 5 отдѣламъ, а для изданія diplomata даже прямо указывается редакторъ въ лицѣ Бёмера; но съ этимъ послѣднимъ Пертцъ скоро разошелся въ пониманіи задачи изданія грамотъ: Бёмеру желательно было издавать ихъ какъ можно скорѣе, хотя-бы на первое время и неудовлетворительно въ научномъ отношеніи, Пертцъ же находилъ такой способъ изданія документовъ несоотвѣтствующимъ достоинству Monumenta, которыя онъ разсматривалъ какъ важнѣйшее національное предпріятіе. Отклонивъ предложеніе Бёмера и не находя другихъ способныхъ и трудолюбивыхъ помощниковъ, Пертцъ рѣшился наконецъ самъ положить начало изданію отдѣла leges: въ 1835 г. онъ издалъ 1-й томъ, гдѣ помѣстилъ капикуляріи до X в., а въ 1837—2-й, въ которомъ довелъ печатаніе королевскихъ constitutiones до XIV в. Оба тома были цѣликомъ подготовлены къ печати самимъ редакторомъ, на основаніи имъ же самимъ собранныхъ матеріаловъ.

Въ то время, какъ Пертцъ былъ занятъ печатаніемъ втораго тома leges, Ранке отрекомендовалъ ему въ сотрудники Георга Вайца. Послѣдній, какъ бы въ восполненіе этой рекомендаціи, доставилъ Пертцу краткое описаніе рукописей, пересмотрѣнныхъ имъ лѣтомъ 1836 г.

¹⁾ Archiv. VI, pp. 100—131, 182—199, 200—202, 203—205, 206—222; VII, 1—138.

²⁾ Archiv. VI, p. 294—317.

въ Копенгагенѣ, въ бібліотекахъ королевской и университетской ¹⁾. На смотря на лестную рекомендацію Ранке и доставленное самимъ Вайцемъ описаніе копенгагенскихъ рукописей, редакторъ Моним., уже не разъ испытывавшій разочарованіе на счетъ своихъ сотрудниковъ, въ началѣ отнесся довольно недовѣрчиво къ своему молодому помощнику. Прежде всего онъ возложилъ на него скучную работу составленія указателя къ печатавшемуся 2 т. *leges*, потомъ отправилъ въ Монпелье для изученія хранившейся тамъ рукописи анналь Флодоарда, которые Пертцъ подготавливалъ для изданія въ III томѣ *Scriptores*; наконецъ онъ поручилъ самому Вайцу приготовить къ изданію въ томъ же томѣ произведеніе Видукинда, какъ наиболѣе знакомаго ему писателя. Изъ всѣхъ этихъ испытаній Вайцъ вышелъ съ полнымъ торжествомъ: составленный имъ указатель ко 2 т. *leges* отличается особою полнотою, точностію и обстоятельностью; при поѣздѣ въ Монпелье Вайцъ, по примѣру самого Пертца, постарался такъ расположить свой маршрутъ, чтобы на пути туда и назадъ побывать въ тѣхъ городахъ, гдѣ можно было разсчитывать найти рукописный матеріалъ; и дѣйствительно, въ продолженіе своего перваго трехмѣсячнаго путешествія, осенью 1837 г., онъ успѣлъ пересмотрѣть рукописи въ Страсбургѣ, Ліонѣ, Монпелье, Авиньонѣ, Дижонѣ, Труа и Шалонѣ и доставилъ въ редакцію Моним. краткій отчетъ объ нихъ ²⁾. Но самымъ главнымъ испытаніемъ Вайца, безъ сомнѣнія, было изданіе Видукинда. Съ нѣкоторыми болѣе важными рукописями этого историка былъ знакомъ самъ Пертцъ, видѣвшій ихъ въ Монтекассино и Дрезденѣ; слѣдовательно, онъ являлся вполне компетентнымъ судьей при оцѣнкѣ первой издательской работы своего молодого сотрудника. Послѣдній и самъ какъ бы не былъ еще увѣренъ, сѣмѣетъ ли онъ справиться съ изданіемъ Видукинда, и рѣшился вполне сообразоваться съ общимъ планомъ Моним. Прежде всего онъ собралъ всѣ свѣдѣнія о Видукиндѣ у его современниковъ и позднѣйшихъ писателей, при чемъ одни изъ нихъ призналъ достовѣрными, другія только правдоподобными и наконецъ третьи—прямо невѣрными. Въ этой оцѣнкѣ извѣстій о Видукиндѣ несомнѣнно отразилось вліяніе школы Ранке,

¹⁾ Archiv. VIII, 146—168.

²⁾ Archiv. VIII, p. 183—221.

приучившаго своихъ слушателей къ строгой критикѣ средневѣковыхъ историковъ. За тѣмъ Вайцъ, сообразно съ планомъ Пертца, остановился на опредѣленіи источниковъ, какими пользовался Видукиндо при составленіи своего произведенія, для чего пересмотрѣлъ всю начальную средневѣковую литературу и отмѣтилъ: съ какими произведеніями изучаемый имъ писатель былъ знакомъ, и съ какими—нѣтъ. Обративъ далѣе вниманіе на способъ изложенія Видукинда, онъ замѣтилъ у него стремленіе подражать къ языкѣ древнимъ писателямъ и указалъ на Саллюстія, какъ на главнаго его руководителя въ этомъ отношеніи. Такъ какъ рукописи, по которымъ Вайцъ изучалъ текстъ Видукинда, оказались одни полнѣе, другія короче, то необходимо было выяснить происхожденіе этого разнообразія въ спискахъ. Вайцъ видитъ причины его съ одной стороны въ томъ, что самъ Видукиндо не сразу написалъ все свое произведеніе, что сперва онъ закончилъ его на второмъ походѣ Оттона В. въ Италію и уже позже присоединилъ описаніе послѣднихъ лѣтъ его правленія, а съ другой—въ стремленіи позднѣйшихъ корректоровъ восполнить наивившіеся имъ рассказы Видукинда о Генрихѣ I извѣстными имъ легендами объ этомъ королѣ. Послѣднее предположеніе нашло себѣ оправданіе при изученіи позднѣйшихъ писателей, которые пользовались для своихъ компиляцій произведеніемъ Видукинда. Выяснивъ вопросъ о причинахъ разнообразія текста Видукинда въ отдѣльныхъ рукописяхъ, Вайцъ, согласно съ требованіями Пертца, перешелъ къ возстановленію первонач. текста на основаніи изученія рукописей и изданій. Здѣсь мы впервые встрѣчаемся съ попыткою точнѣе установить значеніе прежнихъ изданій для новаго: Пертцъ, при существованіи рукописнаго текста, видѣлъ въ прежнихъ изданіяхъ только пособіе при составленіи комментарія; Вайцъ же нашелъ нужнымъ пользоваться прежними изданіями и для возстановленія текста въ томъ случаѣ, когда въ основу ихъ были положены утраченные манускрипты. Поэтому онъ, при изложеніи своего способа возстановленія текста, счелъ необходимымъ остановиться на характеристикѣ не только рукописей Видукинда, но и его прежнихъ изданій: при характеристикѣ рукописей онъ указываетъ на ихъ мѣсто теперешняго нахожденія, время написанія, дефекты и вставки, степень правильности ихъ письма; а при характеристикѣ изданій опредѣляетъ рукописи, по которымъ они сдѣланы, и степень умѣнья издателя воспользоваться своимъ матеріаломъ; если нельзя было опре-

дѣлать рукопись, легшую въ основу изданія, Вайцъ само изданіе разсматривалъ, какъ пособіе для себя, на ряду съ сохранившимися рукописями; но даже если рукопись, по которой сдѣлано было изданіе, сохранилась, но она была прежде полнѣе, то, для возстановленія ея дефектовъ, опять печатное изданіе пріобрѣтало большое значеніе. Въ своихъ поискахъ за лучшимъ способомъ возстановленія текста Вайцъ напалъ и на другую счастливую мысль. Пертцъ считалъ необходимымъ въ предисловіи къ каждому памятнику отмѣчать, насколько онъ былъ распространенъ среди современниковъ и потомковъ, видя въ такомъ изученіи средство для разъясненія причинъ позднѣйшаго искаженія текста; Вайцъ же, изучая на этомъ основаніи позднѣйшихъ компиляторовъ, замѣтилъ, что они нерѣдко дословно переписывали текстъ источниковъ и въ слѣдствіе этого включилъ ихъ, наряду съ самими рукописями и изданіями, въ число своихъ пособій при возстановленіи текста, такъ какъ средневѣковые компиляторы могли располагать лучшими кодексами Видукинда, чѣмъ какіе сохранились до насъ.

Въ какой степени мастерски выполнилъ Вайцъ изданіе Видукинда, видно изъ того, что его воззрѣнія на этого саксонскаго историка, высказанныя въ 1839 году, остаются въ силѣ до сихъ поръ, какъ въ этомъ легко убѣдиться изъ сопоставленія ихъ съ характеристикой того же историка въ новѣйшемъ изданіи ¹⁾ классическаго труда Ваттенбаха Deutschlands Geschichtsquellen, куда авторъ постоянно вноситъ все, что сдѣлано въ наукѣ по оцѣнкѣ источниковъ до послѣдняго времени. Оказывается, что новѣйшіе изслѣдователи прибавили къ наблюденіямъ Вайца лишь два факта, что Видукинлъ былъ знакомъ съ Т. Ливіемъ, да что имъ самимъ пользовался Dietrich von Niem.

Хотя Вайцъ въ концѣ своего предисловія къ Видукинду со скромностію заявилъ: *ubique in hac editione adornanda me summo Pertzii consilio et auxilio adjutum fuisse, gratissimo animo confiteor*, но Пертцъ не захотѣлъ принять этой чести на свой счетъ: уже въ предисловіи къ своему изданію анналь Флодоарда онъ нашелъ нужнымъ отмѣтить, что важнѣйшую рукопись этого памятника, хранящуюся въ Монпелье, въ университетской библіотекѣ, *in usum nostrum*

¹⁾ 5 Auflage 1886 J. p. 308—313.

anno 1837 *diligentissime contulit cum editis G. Waitz*; изданіемъ же Видукинда остался на столько доволенъ, что поспѣшилъ перепечатать его, на ряду съ своимъ *Richerus, in usum scholarum*, а главное—съ этого момента Пертцъ сталъ разсматривать Вайца, какъ вполне способнаго и пригоднаго помощника, на котораго смѣло можно было возложить половину работы по изданію *Monumenta*. Дѣйствительно, въ слѣдъ за обнародованіемъ III т. *Scriptores*, Пертцъ въ октябрѣ 1839 г. отправляетъ Вайца на цѣлый годъ въ библіотеки и архивы Франціи и Бельгіи, а въ 1841 посылаетъ его съ тою же цѣлію по различнымъ городамъ Германіи ¹⁾. Одновременно съ собираніемъ матеріала Пертцъ поручаетъ Вайцу заняться и подготовкою къ изданію памятниковъ, которые должны были войти въ составъ IV т. *Scriptores*. Въ какой степени энергично работалъ тогда Вайцъ, можно видѣть частію по его обширнымъ отчетамъ о командировкахъ, а главнымъ образомъ по степени его участія въ изданіи IV тома. Оказывается, что большая половина этого тома, выпущеннаго въ 1841 г., была плодомъ занятій молодаго сотрудника Пертца. На этотъ разъ Вайцъ подготовилъ къ изданію самые разнообразныя памятники: анналы, хроники, житія, сказанія о чудесахъ угодниковъ (*miracula*) и страданіяхъ мучениковъ (*passio*). Разнообразие памятниковъ нѣсколько усложняло подготовительную работу молодаго издателя, но Пертцъ остался вполне доволенъ ею и нашелъ нужнымъ выразить это въ предисловіи къ IV т.: *inter chronica Folcuini liber et Ademari opus, quod Waitzii nostri opera hic integritati restituti, rerum earum studiosi gaudebunt*.

Въ какой степени и другіе современники стали цѣнить теперь молодаго ученаго, можно судить по тому, что въ слѣдъ за появленіемъ въ продажѣ IV т. *Scr.* послѣдовало приглашеніе Вайца на кафедру исторіи въ кильскій университетъ. Но и въ своей новой должности Вайцъ не прекращалъ сношеній съ Пертцемъ и еще въ продолженіе почти 10 лѣтъ доставлялъ ему подготовленный имъ текстъ различныхъ писателей XI—XII в. для изданія въ *Monum.* Частію это были памятники, работу надъ которыми Вайцъ началъ, еще находясь въ составѣ редакціи *Monumenta*, а частію это были писатели, подготовленные имъ къ изданію по просьбѣ Пертца.

¹⁾ См. отчеты Вайца въ *Archiv.* VIII, p. 3—24, 260—283.

Если мы обратимъ вниманіе, какіе именно средневѣковые памятники были поручаемы тогда Вайцу, окажется, что это все были писатели наиболѣе важные и вмѣстѣ наиболѣе трудные въ редакціонномъ отношеніи; иные изъ нихъ даже оставались вполнѣ неизвѣстными прежнимъ издателямъ, и слѣдовательно Вайцу самому приходилось собирать всѣ данныя объ авторѣ, его источникахъ, его достовѣрности, способѣ изложенія и пр. Такъ, для V т. *Scriptores* Вайцъ обработалъ текстъ хроники Маріана Скотта. Авторъ ея пользовался большимъ уваженіемъ у современниковъ и потомковъ, не столько за сообщаемыя имъ историческія извѣстія, сколько за попытку исправить хронологію. Маріанъ Скоттъ пришелъ къ убѣжденію, что господствовавшее тогда исчисленіе времени по системѣ Діонисія Малаго грѣшитъ противъ истины на 22 года; сообразно съ этимъ выводомъ онъ передѣлалъ всю хронологію отъ сотворенія міра до своего времени и подъ извѣстными годами кратко отмѣтилъ тѣ или другія историческія событія, занимавъ ихъ изъ различныхъ источниковъ, обыкновенно имъ неназываемыхъ. Такъ какъ многіе современники и потомки полагали, что Маріанъ Скоттъ правъ въ своихъ вычисленіяхъ, то они въ свою очередь пользовались его хроникой или какъ основою для своихъ продолженій, или какъ готовую формулою для исправленія своихъ сочиненій. Изданіе собственно текста хроники Маріана не представляло большихъ затрудненій: Пертцу удалось найти въ Ватиканѣ оригинальный кодексъ хроники, съ замѣтками на ирландскомъ языкѣ, писанный, вѣроятно, подъ диктовку автора; при существованіи оригинала, издателю оставалось только позаботиться объ исправленіи ошибокъ писца, но за то ему пришлось много потрудиться для выясненія вопроса, какими источниками пользовался Маріанъ при составленіи своей хроники, и для кого и какъ онъ самъ послужилъ источникомъ. Тутъ понадобилась огромная эрудиція и самое внимательное сличеніе хроники Маріана съ предшествующею и послѣдующею историческою литературою, и Вайцъ по обыкновенію съ успѣхомъ преодолѣлъ всѣ препятствія: онъ составилъ длинный списокъ источниковъ Маріана, перечислилъ всѣхъ пользовавшихся имъ и наконецъ присоединилъ къ тексту хроники три ея продолженія. И по отношенію къ Маріану Скотту позднѣйшимъ изслѣдователямъ удалось мало прибавить къ тому, что сдѣлано было Вайцемъ еще въ 1843 г.

Еще больше пришлось Вайцу преодолѣть затрудненій при под-

готовкѣ къ изданію текста хроники Еккегарда Аврійскаго, вошедшей въ составъ VI т. *Scriptores*. Еккегардъ, современникъ и даже исторіографъ императора Генриха V, пять разъ перерабатывалъ свою хронику, при чемъ не только дѣлалъ добавленія, сокращенія и поправки въ первоначальномъ ея текстѣ, но даже измѣнялъ самыя свои воззрѣнія на историческія событія: сперва онъ былъ сторонникомъ Генриха IV и противникомъ его враговъ, потомъ перешелъ на сторону папства; также переѣмна въ воззрѣніяхъ замѣчается у Еккегарда и по отношенію къ Генриху V; а между тѣмъ его хроника распространилась во множествѣ списковъ по Германіи еще при жизни автора; всѣ они были сдѣланы съ различныхъ изданій; ко многимъ составлены были продолженія, а позднѣйшіе компиляторы вдобавокъ позволяли себѣ дѣлать различныя вставки и поправки въ хронику Еккегарда. Въ слѣдствіе всего этого до насъ дошло значительное количество списковъ хроники, представляющихъ большое разнообразіе въ редакціонномъ отношеніи. Разобраться въ этомъ страшно перепутанномъ матеріалѣ съ цѣлію возстановить единство первоначальнаго текста, опредѣлить источники автора и степень извѣстности его самого у современниковъ и потомковъ—представляло дѣйствительно подильную задачу лишь такому неутомимому, добросовѣстному и проницательному труженику, какимъ былъ покойный Вайцъ. Взялся онъ за эту работу еще во время пребыванія въ составѣ редакціи *Monum.*, а закончилъ ее только черезъ 10 лѣтъ. Самъ Пертцъ призналъ высокія качества его изданія хроники Еккегарда и съ удовольствіемъ заявляетъ въ предисловіи къ VI т. *Ekkehardi editionem inceptam Waitzio nostro, quem post sexennium Mon. Germ. summo cum fructu dicatum jam professoris historiarum publici munus in Universitate Kiloniensi ornare gaudeamus, absolvendam commisi et indifessa ejus opera absolutam lectoribus hodie propono.*

Съ меньшими затрудненіями пришлось бороться Вайцу, когда онъ взялся за обработку текста историческихъ произведеній Гуго-де-Флери для IX т. *Monumenta*. Сочиненія Гуго пользовались въ XII в. во Франціи такою же извѣстностію и распространенностію, какъ хроника Еккегарда въ Германіи; къ тому же Гуго, подобно нѣмецкому хронисту, не разъ передѣлывалъ различныя свои произведенія; въ слѣдствіе чего и ихъ текстъ въ рукописяхъ представляетъ такое же разнообразіе редакцій, какъ и хроники Еккегарда; наконецъ, и у Гуго

нашлись продолжатели, присоединявшіе свои сказанія къ тому или другому его труду. Такимъ образомъ по отношенію къ французскому историку Вайцу пришлось встрѣтиться съ тѣми же задачами, какіе онъ такъ удачно разрѣшилъ по отношенію къ нѣмецкому. Разумѣется, Вайцъ и тутъ преодолѣлъ всѣ препятствія и съ обычнымъ мастерствомъ выполнилъ порученіе Пертца. Ваттенбахъ, говоря объ изданіи въ Мон. G. произведеній Еккегарда и Гуго-де-Флери, прямо заявляетъ, что Вайцу первому удалось выяснить вопросъ о первоначальной формѣ оригинальнаго текста этихъ писателей, снявъ съ него всѣ позднѣйшія наслоенія ¹⁾.

Трехъ приведенныхъ примѣровъ, полагаемъ, вполне достаточно, чтобы придти къ заключенію, что Вайцъ, научившійся въ школѣ Ранке анализировать средневѣковыхъ лѣтописцевъ по печатнымъ изданіямъ, а подъ руководствомъ Пертца—прямо по рукописямъ, сѣмѣлъ въ деталяхъ развить и улучшить научные приемы своихъ руководителей и сдѣлался истиннымъ мастеромъ въ дѣлѣ изданія памятниковъ. Хотя съ пятидесятихъ годовъ Вайцъ лишь изрѣдка присылаетъ Пертцу подготовленные имъ къ изданію памятники для помѣщенія въ Мон. Germ. и всецѣло отдается своимъ историко-литератур. трудамъ, тѣмъ не менѣе онъ не перестаетъ слѣдить за успѣхами издательской дѣятельности въ Германіи, особенно въ Monum. Germ.; сюда напр. относятся его статьи, помѣщенные въ историческомъ журналѣ Зибеля: „какъ нужно издавать документы“ и „будущность Monumenta Germaniae Historica“ ²⁾. Въ первой онъ рѣшительно осудилъ издательскіе приемы Бѣмера, который, не сговорившись съ Пертцемъ относительно способа изданія грамотъ, захотѣлъ отдать свой споръ съ нимъ на судъ публики, издавъ въ видѣ пробной тетради Acta Conradi; а во второй, признавая великія заслуги Пертца по отношенію къ Monum., указываетъ однако на необходимость иной постановки дѣла, какъ относительно организаціи редакціи Monumenta, такъ и самаго способа изданія въ нихъ памятниковъ. Въ какой степени авторитетны были эти небольшія статьи, видно изъ того, что Бѣмеръ отказался отъ про-

¹⁾ Wattenbach. 4 ed. 1877 Ср. p. 98—95, 145—151 и 161—162.

²⁾ Historische Zeitschrift hrsg. v. Sybel IV, p. 488, Wie soll man Urkunden ediren; XXX p 1: Zukunft der Monumenta Germ. Historica.

долженія изданія грамотъ, а редакція *Monum.* была преобразована согласно съ указаніями Вайца, и самъ онъ въ 1875 г. назначенъ былъ предсѣдателемъ этой редакціи.

Такимъ образомъ съ 1875 г. возобновляется участіе Вайца въ изданіи *Monumenta Germaniae Historica* и продолжается до самой его смерти. Въ какой степени новый редакторъ, не смотря на свои 60 слишкомъ лѣтъ ¹⁾, могъ работать для своего любимаго дѣла и на сколько онъ его подвинулъ впередъ, лучше всего покажетъ простое сопоставленіе положенія *Monumenta G. H.* до 1875 г., когда ими завѣдывалъ Пертцъ, съ тѣмъ, что они представляютъ теперь, послѣ 10 лѣтняго редакторства Вайца.

Какъ уже было упомянуто, Пертцъ, составивъ планъ для изданія *Monumenta*, на первыхъ же порахъ принужденъ былъ уклониться отъ послѣдовательнаго его выполненія и началъ печатаніе отдѣла *Scriptores* не съ древнѣйшихъ историковъ, а прямо съ памятниковъ каролингской эпохи. Равнымъ образомъ, хотя въ 30-хъ годахъ начаты были подготовительныя работы по всѣмъ отдѣламъ *Monumenta*, но въ дѣйствительности сравнительно правильно выпускались одни *Scriptores*, а изъ *leges* вышло только 4 тома, изъ *diplomata* одинъ, а изъ *epistolae* и *antiquitates*—ни одного; даже и въ отдѣлѣ *Scriptores* Пертцемъ допущенъ былъ пробѣлъ: закончивъ въ XII т. изданіе памятниковъ императоровъ Салійской династіи, онъ началъ печатаніе историковъ времени гогенштауфеновъ прямо съ XVI тома и довелъ его до XXIV, а XIII—XV предназначилъ для помѣщенія въ нихъ историковъ готовъ, лангобардовъ, франковъ и папской лѣтописи (*liber pontificalis*). Хотя Пертцъ послѣдовательно, каждые два года, выпускалъ по фоліанту, тѣмъ не менѣе въ послѣдніе годы его завѣдыванія *Monumenta* стали раздаваться жалобы на медленность ихъ изданія. Такую медленность объясняли частію преклоннымъ возрастомъ редактора, частію невозможностію для него одновременно руководить подготовкою къ изданію памятниковъ по всѣмъ отдѣламъ, частію наконецъ его слишкомъ монархическимъ обращеніемъ съ сотрудниками и неуемнымъ ужиться съ ними.

Сообразно съ такими жалобами, Вайцъ предложилъ назначить

¹⁾ Вайцъ родился въ 1813 г.

для каждаго изъ 5 отдѣловъ особаго редактора, которые самостоятельно руководили бы изданіемъ относящихся къ нимъ памятниковъ, а чтобы изданіе Monumenta не утратило своего единства, одинъ изъ редакторовъ долженъ считаться постояннымъ предсѣдателемъ въ общихъ собраніяхъ членовъ редакціи. Его предложеніе было принято, и самъ онъ, какъ извѣстно, былъ назначенъ въ такіе предсѣдатели. При такомъ новомъ устройствѣ редакціи Monumenta, успѣхъ изданія ихъ зависить теперь не столько отъ энергіи главнаго редактора, какъ было при Пертцѣ, сколько отъ болѣе или менѣе дѣятельнаго веденія подготовительныхъ работъ редакторами отдѣловъ и ихъ сотрудниками. Разсматривая съ этой точки зрѣнія дѣятельность новой редакціи по изданію Monumenta за послѣднее десятилѣтіе, нельзя не признать, что реформа принесла желанные плоды. Прежде всего, новая редакція возобновила изданіе Архива, для помѣщенія въ немъ отчетовъ о ходѣ подготовительныхъ работъ по изданію Monumenta: при Пертцѣ, за 50 лѣтъ его редакторства, издано было только 8 томовъ этого сборника, теперь же, начиная съ 1876 г., онъ выходитъ правильно по одному тому въ годъ; потомъ, она возобновила поѣздки какъ самихъ редакторовъ, такъ и ихъ сотрудниковъ на поиски нужнаго матеріала по архивамъ и библіотекамъ важнѣйшихъ городовъ Европы; чтобы эти поѣздки были плодотворнѣе, редакторы отдѣловъ стали давать своимъ сотрудникамъ инструкціи, какъ нужно изучать попавшіеся имъ въ руки рукописные документы; наконецъ, редакція дѣйствительно издаетъ теперь Monumenta одновременно по всѣмъ отдѣламъ.

Но если въ частности присмотрѣться къ тому, что сдѣлано по каждому отдѣлу, то здѣсь найдемъ ясныя доказательства того, на сколько Вайцъ, завѣдующій изданіемъ Scriptorum, превосходитъ другихъ редакторовъ своимъ энергическимъ отношеніемъ къ дѣлу. Изъ отдѣла Diplomata вышелъ пока одинъ томъ, обнимающій собою грамоты королей X в. Конрада I, Генриха I и Оттона В., изъ Antiquitates—3 тома, но изъ нихъ лишь два изданы самимъ редакторомъ, а 3-й его сотрудникомъ; изъ Epistolae появился всего одинъ томъ писемъ папъ Гонорія III и Григорія IX, да и тѣ извлечены были изъ ватиканскаго архива еще покойнымъ Пертцемъ и напечатаны опять не самимъ редакторомъ, а однимъ изъ его помощниковъ; наконецъ изъ Leges изданы 4 тома; но изъ нихъ два представляютъ собою переработку новымъ редакторомъ изданныхъ Пертцемъ капиуляріевъ,

другіе два подготовлены къ печати опять-таки сотрудниками. Такимъ образомъ, по всѣмъ 4 отдѣламъ за 10 лѣтъ всѣми 4 редакторами и ихъ сотрудниками издано всего-то 9 томовъ, и притомъ не in ^{fo}, какъ велось изданіе при Пертцѣ, а in 4°.

Совсѣмъ не то мы находимъ въ *Scriptores*: по этому одному отдѣлу, отданному подъ спеціальное завѣдываніе Вайца, за тоже десятилѣтіе выпущено до 20 томовъ, изъ которыхъ семь при томъ представляютъ собою толстые фоліанты, до 1000 страницъ въ каждомъ! Правда, не всѣ томы *Script.* изданы самимъ Вайцемъ, не всѣ даже редактировались подъ его непосредственнымъ надзоромъ; тѣмъ не менѣе, если ближе присмотрѣться къ тому, что тамъ сдѣлано, нельзя будетъ не признать, что главная заслуга въ успѣшности изданія *Script.* несомнѣнно должна быть приписана Вайцу.

Во время преобразованія редакціи Мон. въ 1875 г. отдѣлъ *Script.* былъ признанъ на столько обширнымъ, что его рѣшили раздѣлить на 3 самостоятельныя группы: а) *auctores antiquissimi*, б) *auctores qui lingua vernacula usi sunt* и в) *Scriptores* въ тѣсномъ смыслѣ слова; въ первую группу должны войти древнѣйшіе историки, на изданіе которыхъ Пертцъ приготовилъ XIII—XV томы *Monum. Germ.*, во вторую—средневѣковые историки, писавшіе не на латинскомъ, а на какомъ нибудь народномъ языкѣ, и наконецъ въ третью—писатели эпохи гогенштауфеновъ, изданіе которыхъ далеко не было закончено Пертцемъ въ обнародованныхъ при немъ XVI—XXIII т. *Script.*; самостоятельнымъ редакторомъ для изданія *auctores antiquissimi* былъ назначенъ Момзенъ, для *Scriptores* Вайцъ, а для *auctores, qui lingua vernacula usi sunt*, не нашли никого, кто былъ бы въ состояніи имъ завѣдывать, и предпочли поручить редакціи *Monum.* выбирать подходящихъ издателей для каждого отдѣльнаго разряда (по языку) памятниковъ. При такой организаціи отдѣла *Script.*, понятно, что медленнѣе всего должно было пойти изданіе этой послѣдней его группы, и дѣйствительно, по ней явились пока три тома и первый выпускъ 4-го; за то въ *auctores antiquissimi* издано до 10 томовъ, а изъ *Script.* 7 (in ^{fo}). Такъ какъ по группѣ историковъ, редактируемой Момзеномъ, обнародовано больше томовъ, чѣмъ по группѣ *Script.* въ тѣсномъ смыслѣ слова, то повидимому пальму первенства за успѣшность хода работъ по изданію скорѣе слѣдуетъ отдать Момзену, чѣмъ Вайцу; но отъ подобнаго предположенія придется немедленно отказаться, если

мы ближе присмотримся, что же въ дѣйствительности сдѣлано каждымъ изъ нихъ. Момзенъ самъ подготовилъ къ печати произведенія одного только готскаго историка Іордана; всѣхъ же другихъ писателей издали его сотрудники: Halm, Saupé, Droysen, Leo, Partsch и др. интереснѣе всего то, что три самыхъ крупныхъ тома, заключающихъ въ себѣ Script. rerum Langobardicarum и Script. rerum Merovingicarum, обнародованы или прямо Вайцемъ, или подъ его непосредственнымъ надзоромъ. Такимъ образомъ, уже для auctores antiquissimi Вайцъ сдѣлалъ по крайней мѣрѣ столько же, сколько и Момзенъ; по главнымъ образомъ онъ широко развилъ свою издательскую дѣятельность на своей специальной группѣ Scriptores. Здѣсь Вайцъ преслѣдовалъ двоякую цѣль: съ одной стороны ему хотѣлось довести до конца начатое Пертцемъ изданіе писателей эпохи гогенштауфеновъ, а съ другой—уничтожить допущенный его предшественникомъ по редакторству пробѣлъ въ 3 тома (XIII—XV). Такъ какъ auctores antiquissimi, для которыхъ и былъ сдѣланъ этотъ пропускъ, въ 1875 г. выдѣлены были въ особую группу, то Вайцъ рѣшилъ замѣстить ихъ тѣми памятниками, которые почему либо не попали въ первые 12 томовъ собранія. Какъ извѣстно, Пертцъ считалъ необходимымъ издавать въ Mon. Germ. Hist. одни оригинальные и при томъ болѣе важные памятники; поэтому въ началѣ онъ былъ расположенъ къ исключенію многихъ любопытныхъ произведеній, напр. *vita s. Eigilis*; къ тому же онъ долгое время былъ скупо снабжаемъ средствами на изданіе и потому часто невольно склонялся къ исключенію изъ Mon. и такихъ произведеній, важности которыхъ для исторіи Германіи въ ср. вѣка онъ не могъ не признавать, (напр. „исторіи реймской церкви“ *Флодоарда*); наконецъ, первое время Пертцъ, очевидно, слѣдилъ закончивать изданіе Script. извѣстной эпохи раньше, чѣмъ собраны были всѣ свѣдѣнія объ неизданныхъ памятникахъ, хранящихся въ различныхъ бібліотекахъ и архивахъ, хотя самъ, во время своихъ ученыхъ путешествій, не разъ дѣлалъ въ этомъ отношеніи весьма важныя открытія (напр. единственной рукописи Рихера, историка конца X в.); поспѣшность обнародованія бывала причиною и того, что иные памятники изданы были по худшимъ спискамъ, чѣмъ тѣ, какіе были найдены въ послѣдствіи. Всѣ эти намѣренныя и ненамѣренныя пропуски и недостатки изданія Mon. G. H. при Пертцѣ Вайцъ рѣшился по возможности загладить съ помощію пропущенныхъ трехъ томовъ,

помѣстивъ въ нихъ всѣ исключенные и незамѣченные раньше матеріалы. Къ концу своей жизни онъ успѣлъ тутъ обнародовать два фоліанта и почти закончить печатаніе третьяго. Въ доступныхъ теперь читателямъ XIII и XIV т. не менѣе половины матеріала приготовлено къ печати самимъ Вайцемъ, при чемъ по обычаю онъ на свою долю бралъ самые крупные, самые важные и самые трудные въ редакціонномъ отношеніи памятники (напр. *Flodoardi historia Remensis ecclesiae* въ XIII т.)—Съ такимъ же успѣхомъ Вайцъ стремился и къ достиженію другой своей цѣли—завершенію изданія памятниковъ эпохи гогенштауфеновъ. И тутъ первый (XXIV) изъ обнародованныхъ имъ томовъ онъ въ значительной степени употребилъ на изданіе памятниковъ, почему либо не вошедшихъ въ фоліанты, посвященные Пертцемъ той же эпохѣ, а послѣдующіе (XXV—XXVII)—на изданіе извѣстій иноземныхъ писателей о Германіи въ XII—XIII в.; и здѣсь опять половина матеріала подготовлена къ печати самимъ главнымъ редакторомъ.

Улучшая коллекцію *Mon. Germ. Histor.* относительно полноты заключающагося въ ней матеріала, Вайцъ въ тоже время напалъ на удачную мысль, какъ исправить изданіе текста тѣхъ, по крайней мѣрѣ, болѣе важныхъ писателей, которые напечатаны были при Пертцѣ по худшимъ рукописямъ, сравнительно съ найденными въ послѣдствіи. Съ конца 30-хъ годовъ Пертцъ, рядомъ съ изданіемъ *Mon. Germ. H.*, началъ печатать in 8° *Script. rerum germanicarum in usum scholarum*; въ эту коллекцію онъ перепечатывалъ изъ *Mon.* текстъ наиболѣе важныхъ средневѣковыхъ писателей, чтобы распространить свѣдѣнія о нихъ среди студентовъ, учителей и вообще образованныхъ людей; имѣя въ виду такой кругъ читателей, Пертцъ, для удешевленія коллекціи, печаталъ въ ней одинъ текстъ писателей безъ варіантовъ и примѣчаній, а изъ предисловія выбрасывалъ всю ученую часть о рукописяхъ и способѣ изданія памятника. Коллекція имѣла успѣхъ; помѣщенные въ ней болѣе важные писатели, какъ Ейнгартъ, Видукинъ—потребовали повторительныхъ изданій; особенно пригодною она оказалась для практическихъ занятій профессоромъ со студентами въ историческихъ семинаріяхъ; но такъ какъ здѣсь работа надъ писателями имѣла уже научный характеръ, то начали высказываться сожалѣнія, почему важнѣйшіе *Script.* не перепечатываются изъ *Monumenta* вполне, со всѣмъ ученымъ аппаратомъ. Уже въ послѣдніе годы Пертца началась такая полная перепечатка, а Вайцъ рѣшился сдѣлать еще

одинъ шагъ для улучшенія коллекціи in 8°. Принимая во вниманіе, что перепечатка цѣлыхъ фоліантовъ, гдѣ помѣщены были неисправно изданные писатели, стоила бы слишкомъ дорого, онъ предпочелъ исправлять и улучшать текстъ ихъ, на основаніи новыхъ данныхъ, при переизданіи въ коллекціи in 8°. Въ большинствѣ случаевъ Вайцъ самъ занимался такою переработкою текста и успѣлъ издать въ послѣдніе 10 лѣтъ: Ейнгарда, Римберта, Видукинда, Рихера, Оттона Фрезингенскаго и нѣкот. др.

Работая энергично самъ надъ изданіемъ Script. почти по всѣмъ группамъ этого отдѣла, Вайцъ умѣлъ находить себѣ и дѣятельныхъ помощниковъ: частію это были прежніе сотрудники Пертца, но главнымъ образомъ контингентъ ихъ пополнялся изъ собственныхъ его учениковъ. Въ этомъ отношеніи новый редакторъ далеко превосходилъ прежняго: на Пертца сотрудники жаловались за слишкомъ монархическое обращеніе съ ними и при первомъ удобномъ случаѣ спѣшили покинуть его; напротивъ добродушный и обходительный Вайцъ безспорно пользовался большимъ расположеніемъ со стороны своихъ учениковъ и сотрудниковъ. Это расположеніе не разъ высказывалось въ широкихъ размѣрахъ, напр. 1874 г., когда въ Геттингенѣ праздновалась 25-лѣтіе его исторической семинаріи при мѣстномъ университетѣ, и въ 1884 г., когда праздновали 50-лѣтіе его научной дѣятельности: тогда со всѣхъ концовъ Германіи спѣшили привѣтствовать своего маститаго учителя благодарные ученики. Еще больше эта *Gemüthlichkeit* Вайца обнаруживалась въ его сношеніяхъ съ иностранцами; онъ умѣлъ привлекать ихъ къ себѣ своимъ строго-объективнымъ взглядомъ на взаимныя исторически-сложившіяся отношенія между европейскими народностями и никогда не задѣвалъ ихъ національнаго самолюбія, чѣмъ далеко не могли похвалиться его коллеги, смотрѣвшіе на всѣхъ иноземцевъ съ высоты своего культуртрегерскаго величія. За то иностранные ученые никогда не отказывали Вайцу въ своемъ содѣйствіи по собиранію матеріала для Monumenta; нѣкоторые изъ нихъ, какъ Molinier, Tobler, Bonnet, даже прямо подготавливали туда памятники для изданія, что при Пертцѣ было бы неслыханнымъ дѣломъ.

Какъ ни много времени посвящалъ Вайцъ за послѣднія 10 лѣтъ на ученныя путешествія, на ученую корреспонденцію, на руководство работами сотрудниковъ и на самостоятельную подготовку памятниковъ

къ изданію, онъ все таки находилъ досугъ и для литературныхъ занятій: за это время онъ переиздалъ съ значительными дополненіями и исправленіями первые 4 тома своей *Deutsche Verfassungsgeschichte* и монографію о Генрихѣ I; за это же время онъ внимательно слѣдилъ за текущею ученою литературою: въ *Forschungen zur deutschen Geschichte* и въ особенности въ *Neues Archiv* почти въ каждой книжкѣ можно найти его замѣтки о новыхъ рукописяхъ, изданіяхъ и изслѣдованіяхъ средневѣковыхъ памятниковъ. Въ послѣднее время онъ даже не разъ полемировалъ съ извѣстнымъ издателемъ *Liber Pontificalis* аббатомъ Дюшенемъ по поводу значенія отдѣльныхъ рукописей этого памятника.

Если принять во вниманіе, что въ продолженіе 1885 года Вайцъ окончилъ 2-е изд. 4 тома *Deutsche Verfassungsgeschichte*, выпустилъ 3-е изданіе монографіи о Генрихѣ I, принималъ участіе въ редактированіи меньшихъ произведеній Григорія Турскаго, издалъ 27 т. *Script.*, а въ коллекціи in 8° переработанный текстъ Оттона Фрезингенскаго и наконецъ былъ занятъ надзоромъ за печатаніемъ XV т. *Script.*: то смѣло можно сказать, что онъ, подобно своему маститому учителю Ранке, котораго пережилъ всего на два дня, скончался среди своихъ ученыхъ работъ. У Вайца, умѣвшаго создать школу съ помощію своей семинаріи, умѣвшаго привлекать способныхъ сотрудниковъ въ редакцію *Monumenta*, безъ сомнѣнія, найдутся достойные преемники, которые въ его духѣ будутъ продолжать изданіе *Monum. G. Hist.* Но едвали скоро окажется продолжатель его другаго великаго труда, *D. V. G.*, гдѣ авторъ остановился на половинѣ XII в. Среди современныхъ ученыхъ нѣтъ ни одного, кто бы могъ съ такою же полнотою, проницательностію и объективностію разработать стоящую на очереди исторію нѣмецкихъ учреждений при гогенштауфенахъ, какъ бы это сдѣлалъ самъ покойный Вайцъ, можетъ быть, уже успѣвшій собрать для этой цѣли необходимый матеріалъ.

Ө. Фортинскій.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ИСТОРИЯ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

(ПЕРІОДЪ ДО-МОГИЛЯНСКІЙ).

Привать-доцента С. Голубева.

уже замѣтили—и неправославнаго вѣроисповѣданія. Главное угощеніе, о которомъ всегда довольно подробно говорится въ братскихъ уставахъ, состояло въ сыченомъ медѣ, безпошлинное приготовленіе котораго на опредѣленный промежутокъ времени (три дня) составляло привилегію братчиковъ, даруемую имъ правительствомъ. Братскіе уставы съ особенною подробностію говорятъ именно объ означенныхъ пиршествахъ. Во время пира братчикамъ вмѣнялось въ обязанность вести себя чинно и благопристойно: не напиваться до-пьяна, на столъ не ложиться, непотребныхъ, срамныхъ рѣчей не произносить, „розтырокъ“ не заводить и вообще другъ друга не оскорблять. Безъ сомнѣнія, въ предупрежденіе болѣе крупныхъ столкновеній „до братское свѣтлицы“ не дозволялось приходить съ какимъ либо оружіемъ. Кромѣ торжественныхъ собраній въ братствахъ происходили еще сходы обыкновенныя, о времени которыхъ братчики заблаговременно извѣщались, подѣ угрозой штрафа за неприбытіе. Здѣсь рѣшались текущія дѣла, касающіяся братства.—Братчики подраздѣлились на старшихъ и младшихъ; изъ числа первыхъ избирались, срокомъ на одинъ годъ, старшины, называвшіеся „старостами“ или „рочными справцами“. Они были представителями братства и завѣдывали его судебнo-административными дѣлами и братскою казною. По окончаніи года старшины обязаны были давать остальнымъ членамъ подробные отчеты относительно своей дѣятельности.—Пользуясь правами автономіи и самоуправленія, братства особенно ревниво охраняли ихъ. Всѣ проступки братчиковъ (исключая дѣлъ уголовныхъ) рѣшались судомъ братскимъ¹⁾: уклоненіе отъ братскаго суда (обращеніе къ обыкновеннымъ судамъ—духовнымъ или свѣтскимъ) строго возбранялось.—Что касается до религіозно—благотворительной дѣятельности братствъ, то она выражалась въ заботахъ о благолѣпнѣ церквей (на каковой предметъ, между прочимъ, шла выручка отъ пиршествъ), контролѣ надъ церковными дѣлами, простиравшемся и на лицъ духовныхъ, вспоможеніи обѣдѣвшимъ членамъ, содержаніи „шпиталя“ для убогихъ, присутствіи при торжественныхъ богослуженіяхъ, въ особенности же при погребеніи умершихъ братчиковъ и ихъ

¹⁾ Виновные преимущественно наказывались денежными штрафами, шедшими въ братскую казну.

поминовеніи (на похоронахъ умершаго братчика обязаны были присутствовать всѣ члены).—Къ сказанному слѣдуетъ еще прибавить, что братства имѣли собственную печать, писанные „порядки“, санкціонированные свѣтскимъ правительствомъ, а иногда и высшею духовною властію, и „реестръ“ куда заносились имена, вступавшихъ въ составъ его членовъ¹⁾.

Съ 80 гг. XVI столѣтія въ исторіи братствъ происходитъ крупный переворотъ: они вступаютъ въ новую фазу своего развитія и существенно видоизмѣняютъ характеръ своей дѣятельности, становясь братствами религіозными, церковными, въ полномъ значеніи сихъ словъ. Этотъ переворотъ стоитъ въ тѣсной связи съ тѣмъ положеніемъ южно-русской церкви, въ какомъ она очутилась къ концу XVI столѣтія. Въ это время религіозное движеніе, вызванное борьбою съ иновѣріемъ, преимущественно же католицизмомъ и его излюбленнымъ дѣтищемъ—уніею,—достигаетъ самыхъ широкихъ размѣровъ. Южно-русскому народоселенію приходилось напрягать всѣ свои силы, чтобы отстоять свою вѣру и народность, подвергавшіяся серьезной опасности отъ напора искусно организованной и располагавшей громадными средствами латино-польской пропаганды. Въ этой охранѣ праотцовской вѣры и своей народности самое живое участіе принимаютъ и братства, причемъ они естественно должны были видоизмѣнить и расширить характеръ своей дѣятельности. Уже не время было думать о пирахъ съ латинянами. Нужны были необычайныя усилія совершенно въ иномъ направленіи,—и мы дѣйствительно видимъ подобныя усилія: братства заводятся школы и типографіи, приглашаются въ свою среду извѣстныя своимъ просвѣщеніемъ лица, выпускаются въ свѣтъ сочиненія религіознаго и преимущественно религіозно—полемическаго содержанія, пишутся и разсылаются призывающія къ единодушію и твердости въ вѣрѣ посланія, заносятся передъ сеймами и королями прошенія о свободѣ религіозной совѣсти

¹⁾ *Собраніе древ. грамотъ и актовъ городовъ: Вильны, Ковна, Трокъ, и проч.*; изд. 1843 г. въ Вильно ч. II. №№ 1, 2, 16 и 17. *Акты Зап. Рос.*, т. III. № 131. *Архивъ Львов. Ставроп. Института*, Фас. 418. *Архивъ Перемышльскаго собора Іоанна Крестителя*. (Копія съ одной изъ грамотъ означеннаго архива, касающихся братствъ, съ датой 1563 г., передана нами въ Киевс. Археогр. Коммиссію, гдѣ и напечатана въ издаваемомъ ею *Архивѣ*, ч. I, т. VI, № XXII

и охранѣ правъ православной церкви,—словомъ предпринимаются всевозможныя мѣры, чтобы, съ одной стороны, парализовать успѣхи инновѣрной пропаганды, а съ другой—дать своимъ соотечественникамъ надежныя средства для борьбы съ этою пропагандою. Насколько вслѣдствіе таковой дѣятельности братствъ видоизмѣнилась ихъ организація, мы увидимъ, когда будемъ говорить объ уставѣ Кіево-Богоявленскаго братства, въ существенныхъ чертахъ сходномъ съ уставами прочихъ церковныхъ братствъ. Теперь же ограничимся слѣдующими краткими замѣчаніями объ этомъ новомъ и важнѣйшемъ періодѣ братствъ:

1) Братства реформируются въ религіозно—оборонительныя учрежденія первѣе всего въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ православію угрожала наибольшая опасность. Такими городами были—*Вильно* и *Львовъ*. Здѣсь вырабатываются самыя обстоятельныя братскіе уставы, служившіе образцомъ для уставовъ другихъ братствъ, начавшихъ довольно быстро разпространяться по разнымъ городамъ юго-западной Руси (*Брестъ*, *Минскъ*, *Бѣльскъ*, *Мошлѣвъ*, и друг.).

2) Стремленіе къ автономіи въ средѣ братчиковъ, весьма замѣтное уже въ начальной періодѣ ихъ существованія, достигаетъ теперь самыхъ широкихъ размѣровъ (полное, ничемъ не стѣснявшееся заправленіе церковными дѣлами), чему весьма много содѣйствовало недовѣріе къ духовенству и особенно къ высшей іерархіи, запятнавшей себя, за малыми исключеніями, измѣною праотцевской вѣрѣ.

3) Значеніе и сила братствъ заключалась въ ихъ коллективности. И единоличный патронатъ, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей (князь К. К. Острожскій), оказалъ въ рассматриваемое время православной церкви большія услуги. Но это былъ мечъ обоюдоострый. Сегодня, когда патронъ—ревнитель православія: онъ „столпъ“ и „пособникъ“ церкви; завтра онъ попадаетъ въ сѣти іезуитовъ,—и тотчасъ же дѣлается врагомъ ея, и зачастую—злѣйшимъ врагомъ (Скуминъ-Тышкевичъ). Правда, измѣнники находились и между братчиками, но они не могли нанести учрежденію и цѣлямъ, имъ преслѣдуемымъ, существеннаго вреда: „предатель“ вычеркивался изъ братскаго реэстра и мѣсто его восполнялось именами вновь поступавшихъ членовъ, доступъ въ которые для лицъ, ревнующихъ о вѣрѣ, широко былъ открытъ (болѣе широко, чѣмъ въ періодъ существовавшій).

Переходя къ предмету, непосредственно насъ интересующему (возможно-ли отрицать существованіе братства въ Кіевѣ еще въ концѣ XVI стол.), мы, имѣя въ виду сказанное нами о происхожденіи и постепенномъ развитіи братствъ, находимъ наиболѣе естественнымъ поставить два вопроса: *во первыхъ*, могъ-ли существовать въ Кіевѣ *коллективный патронатъ* надъ церквами, представлявшій собою братскіе союзы въ ихъ первоначальномъ, такъ сказать, зачаточномъ видѣ, и были-ли здѣсь благопріятныя условія для прогрессивнаго развитія этого патроната,—и, *во вторыхъ*, насколько къ концу XVI столѣтія подготовлена была въ Кіевѣ почва для возникновенія здѣсь братства церковнаго, съ характеромъ религіозно—оборонительнымъ?

Долгое время въ нашей исторической литературѣ господствовало мнѣніе, что Кіевъ послѣ Батыева разгрома и неоднократныхъ нашествій татаръ въ XV стол. пришелъ въ запустѣніе и пересталъ принимать какое-бы то ни было участіе въ политической и культурной жизни Руси. Но извѣстный знатокъ южно-русской исторіи В. Б. Антоновичъ въ своемъ изслѣдованіи: „Кіевъ, его судьба и значеніе съ XIV по XVI стол. (1362—1569)“¹⁾, опровергаетъ это мнѣніе, называя его не болѣе какъ историческимъ миражемъ. Почтенный изслѣдователь, на основаніи сгруппированныхъ имъ извѣстій о Кіевѣ и кіевской землѣ, приходитъ къ выводу, что Кіевъ за рассматриваемое имъ время „принималъ дѣятельное участіе въ исторической жизни западной половины Руси, по большей части руководилъ развитіемъ этой жизни и, во всякомъ случаѣ, занималъ въ ея теченіи весьма почетное мѣсто“. Хотя этотъ выводъ г. Антоновича, по отношенію къ XIV и XV столѣтіямъ исторической жизни означеннаго города, значительно ослабленъ А. И. Соболевскимъ²⁾, а по

¹⁾ Помѣщено впервые въ *Кіевской Старинѣ* за 1882 г. (№ 1), и затѣмъ въ 1 т. *Историческихъ Монографій по Юго-зап. Россіи*. (Кіевъ. 1884 г.).

²⁾ „Къ вопросу объ историческихъ судьбахъ Кіева“,—критическая статья, помѣщенная въ августовской книжкѣ „*Университетскихъ Извѣстій*“ за 1885 г. Общій выводъ, къ которому пришелъ авторъ, выраженъ имъ въ слѣдующихъ словахъ: „Такимъ образомъ, безпристрастное разсмотрѣніе извѣстій о Кіевѣ за XIV—XV в., говорящихъ исключительно о неоднократномъ взятіи Кіева, о разореніи его области и о назначеніи и удаленіи его князей литовскими государями, приводитъ насъ къ взгляду, противоположному взгляду г. Антоновича. По нашему мнѣнію, если Кіевъ подъ властію Литвы и при-

отношенію къ XVI стол. можетъ быть тоже значительно ослабленъ указаніями на крайне тревожное время, которое приходилось испытывать кіевлянамъ въ виду постоянныхъ опасеній отъ нападеній со стороны татаръ¹⁾),—тѣмъ не менѣе и кіевская область и главный въ ней городъ далеко не находились въ запустѣніи; въ частности, въ самомъ Кіевѣ,—что имѣетъ прямое отношеніе къ нашимъ разсужденіямъ,—было среднее сословіе—мѣщанская община, пользовавшаяся, по примѣру другихъ городовъ, значительною автономіею. А такъ какъ въ Кіевѣ были церкви, не находившіяся подъ патронатомъ единоличнымъ,—то весьма естественно допустить по отношенію къ этимъ церквямъ существованіе *патроната коллективнаго*. Этотъ апріорный выводъ, до извѣстной степени, можетъ быть подтвержденъ и документальными данными²⁾). Но что касается до условий, благоприятныхъ и вообще содѣйствующихъ развитію въ Кіевѣ означеннаго патроната, то ихъ мы не усматриваемъ. О какихъ либо пререканіяхъ патроновъ съ духовенствомъ,—что какъ нами замѣчено, должно считать одною изъ главныхъ причинъ, содѣйствовавшихъ развитію коллективнаго патроната,—нѣтъ (за рассматриваемое время) и помина. Высшіе іерархи, какъ извѣстно, въ Кіевѣ не жили; притомъ

шелъ въ лучшее состояніе, чѣмъ былъ подъ властію татаръ (особенно въ концѣ XIV в., когда онъ оказался въ состояніи уплатить 3000 р. окупа), то тѣмъ не менѣе онъ оставался по прежнему городомъ, *славнымъ по имени и прошлому, но ничтожнымъ, не имѣвшимъ значенія въ литовско-русскомъ государствѣ и не игравшимъ никакой видной роли въ его судьбахъ*⁴⁾.

1) Что Кіевъ, находившійся на окраинѣ государства, подвергался опасности со стороны татарскихъ нападеній и въ теченіе почти всего XVI стол., а жители его были въ постоянной тревогѣ,—относительно этого имѣются документальныя данныя. Изъ позднѣйшихъ—укажемъ на сдѣланное отъ имени кіевского воеводы князя К. К. Острожскаго заявленіе на луцкомъ сеймѣ 1576 г. о томъ, что не смотря на многократныя представленія воеводы о крайней опасности г. Кіева со стороны непріятельскихъ вторженій (*великое небезпеченство Кіева*), правительство не заботится объ укрѣпленіи этого города, почему онъ, воевода, слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность, если кіевлянъ постигнетъ какое либо бѣдствіе. (*Кіев. Центр. Арх.*, № кн. 2050, л. 2).

2) *Центральный Архивъ Царства Польскаго*; Sub literis Q. Z, № 71, л. 64 и слѣд. Въ помѣщенной здѣсь грамотѣ Сигизмунда III (отъ 1616 г.) приведены рѣчи представителей мѣщанскаго кіевского общества, отстаивавшихъ свои права относительно патронатства надъ Воскресенскою церковію въ Кіевѣ, (*Powodowie*—т. е. представители означеннаго общества—*powiedzieli, iż ta cerkiew na placu y gruncie przez paraftany mieaszczany dla ney kupionym zbudowana iest y zdawna mieaszczanie paraftanie w podawaniu tey cerkwi byli y onym, już patronatus własnie należy*).

ихъ стремленія направлены были на усиленіе своей власти по отношенію къ учрежденіямъ г. Кіева наиболѣе богатымъ (монастыри). Что же касается до блага духовенства, первѣ всего заинтересованнаго въ ограниченіи патронатскихъ правъ своихъ прихожанъ, то оно въ означенномъ городѣ, какъ безъ-епископальномъ, имѣло менѣе прочную организацію и едва-ли изобиловало вліятельными въ средѣ своей членами. Поэтому мы имѣемъ основаніе думать, что коллективный патронатъ въ Кіевѣ прогрессивно не развивался и не достигъ въ концѣ XVI столѣтія до той организаціи, какую мы встрѣчаемъ въ наиболѣе видныхъ и населенныхъ городахъ того времени—(*Вильно, Львовъ* и друг.), а отсюда и полное отсутствіе документальныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о такой организаціи (напр., исходатайствование передъ свѣтскимъ правительствомъ привилегій) объясняемъ не истребленіемъ ихъ, а просто—ихъ несуществованіемъ.

Что касается второго и главнѣйшаго вопроса,—*насколько Кіевъ къ концу XVI столѣт. подготовленъ былъ къ появленію въ немъ церковнаго, религіозно-оборонительнаго братства*,—то онъ можетъ быть рѣшенъ только въ отрицательномъ смыслѣ. Кіевъ, бывшій религіознымъ центромъ въ древній періодъ русской исторіи, со времени Батыева разгрома утратилъ свое прежнее церковное значеніе и до начала XVII столѣтія *не возстановилъ его*. Правда, главная святыня города—кіево-печерская обитель, привлекая къ себѣ богомольцевъ и щедро надѣляемая благочестивыми даятелями, быстро оправлялась отъ постигавшихъ ее въ XV столѣтіи непріятельскихъ разореній и въ концѣ слѣдующаго столѣтія владѣла уже громадными имуществами. Но, богатѣя, означенная обитель очень долгое время не имѣла возможности достойнымъ образомъ пользоваться своими громадными матеріальными средствами. Этому мѣшали постоянныя неурядицы, происходившія здѣсь почти въ теченіе всего XVI столѣтія и зависѣвшія главнымъ образомъ отъ корыстныхъ отношеній къ обители ея архимандритовъ, а также и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Кіево-печерскіе архимандриты въ большинствѣ случаевъ были люди, не стоявшіе на высотѣ своего положенія: они смотрѣли на занимаемое ими мѣсто не болѣе, какъ на доходную статью. Такого взгляда не чужды были даже лучшіе изъ нихъ. Кіево-печерская обитель была лакомою приманкою для лицъ, желавшихъ улучшить свое матеріальное положеніе, однимъ изъ краснорѣчивыхъ доказательствъ чего можетъ служить са-

мый списокъ ея архимандритовъ за рассматриваемое время. Такъ съ конца XV столѣтія, именно (съ 1494 г.), по конецъ третьей четверти слѣдующаго вѣка (до 1574 года), слѣдовательно въ теченіе 80 лѣтъ, въ кіево-печерской обители смѣнилось до тридцати-пяти настоятелей. Неудивительно поэтому, что не смотря на громадныя свои матеріальныя средства, эта обитель даже къ концу XVI стол. не имѣла еще ни типографіи, ни школы, ни хорошей бібліотеки, ни больницы, ни богадѣльни ¹⁾.... Чего не дѣлала богатая Лавра, того еще труднѣе было ожидать отъ самыхъ кіевлянъ, не видѣвшихъ передъ собою добраго примѣра. Трудно было ожидать отъ кіевлянъ рассматриваемаго времени заведенія религіозно-просвѣтительныхъ учрежденій, когда они не находили нужнымъ поддерживать благолѣпіе своихъ, уже существовавшихъ, храмовъ. Одинъ католическій бискупъ, посѣтившій въ 1596 г. Кіевъ, упрекаетъ мѣстныхъ горожанъ за крайне пренебрежительныя ихъ отношенія къ такой древней святынѣ, какъ Кіево-софійскій соборъ. По словамъ бискупа, этотъ храмъ не только лишенъ всякихъ украшеній, но и стоитъ безъ крыши, не имѣетъ дверей; не службы Божіи въ немъ совершаются, а безпрепятственно бродятъ внутри его псы, свиньи, и т. п. животныя (*Ks. Pog. Wereszczyńskiego, Osada Kijowa*)... Отзывъ этотъ могутъ найти преувеличеннымъ; въ такомъ случаѣ послушаемъ самихъ кіевлянъ—современниковъ. „Писано есть нѣгде,—писали въ 1626 году кіевскіе братчики къ царю Михаилу Ѳеодоровичу,—разсмотри сущихъ прежде тебе и тогда разумѣши, яже по тебѣ. Всегда видяще, разсмотримъ древняго благолѣпія созданныи драгоцѣнныя храмы, прославленныя ради всесилнаго имени единосущныя преестественныя Троица, отъ прародителей благочестіемъ равнѣцвѣтующимъ великодержавнаго величества ваша царскія милости в Кіевѣ, нынѣ же точію едва сѣнь ихъ обрѣтающихся зримъ, тяжцѣ и неутѣшимъ жалаще, яко мы послѣдний родъ сихъ зрѣти достигомъ, на мѣстѣ, идеже первѣй начало просвѣщеніемъ родъ российский истиннаго Бога позна, отнюду же по всѣмъ странамъ, яко отъ источника благодатнаго, извѣстное всѣмъ спасение истече и про-

¹⁾ Богѣ подробныя свѣдѣнія о состояніи Кіево-печерской обители за указанное время можно найти въ нашемъ сочиненіи: *Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и ея сподвижники* (т. I стр. 241—256).

цвѣте, идеже богодуховеннии отци пречуднымъ житиємъ и чудесы просияша, ихъ же телеса доннѣ в нетлѣнии, чудодѣйствуя, пребываютъ: zde нынѣ зримъ изсыхающе, всякая же бѣды, гонения и укоризны исполненъ, горцѣ рыдающе, слезимъ, съ пророкомъ Іезекиелемъ глаголюще: горе намъ, увѣ намъ, Аддонаю Господи! сіе отчаяніе Ты твориши остатковъ израилевыхъ“¹⁾... Послѣ сказаннаго вполнѣ понятными становятся намъ и слова Кіево-братскаго уписа, выражающія собою не обычное (какъ думаютъ) смиреніе братчиковъ, но правдивое сознаніе,—сознаніе въ своемъ *многомъ нерадѣніи и лѣности и мрачной суетѣ мірской*,—въ каковыхъ они пребывали до 1615 г. (до времени учрежденія братства).

Настоящая глава разрослась до размѣровъ болѣшихъ, чѣмъ предполагалось самимъ авторомъ. Но снимать искусственныя наслоенія и распутывать тщательно запутанное—дѣло нескорое. Впрочемъ, авторъ не посягаетъ о своихъ длинныхъ разсужденіяхъ, если будетъ признана справедливость слѣдующихъ, вытекающихъ изъ нихъ, положеній:

1) Сказаніе о посѣщеніи Кіева константинопольскимъ патріархомъ Іеремією въ 1588—1589 гг. и объ учрежденіи имъ здѣсь высшаго училища при Богоявленскомъ братствѣ не есть древнее преданіе, а сравнительно недавнее историческое мнѣніе, впервые высказанное профессорами Кіевской Академіи въ объяснительной запискѣ, составленной въ 1765 году по требованію начальства. Хотя спустя 8 лѣтъ профессорами той-же Академіи означенное мнѣніе, какъ несогласное съ документальными данными, и было опровергнуто, тѣмъ не менѣе оно тогда-же перешло въ нашу историческую литературу и пустило въ ней глубокіе корни, съ теченіемъ времени приукрашаясь новыми легендарными подробностями.

Но несостоятельность означеннаго мнѣнія не подлежитъ сомнѣнію; ибо:

2) Относительно созданнаго „догадкою“ и украшеннаго легендами перваго якобы 25-ти лѣтняго существованія Кіево-Богоявленскаго братства и школы при немъ (1589—1615 гг.) не находится ни

¹⁾ Арх. Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. VI, № CCXXIX.

малѣйшаго указанія во всей тоговременной письменности. Ссылка нѣкоторыхъ изслѣдователей на купчую Андрея Обуха (1594 года) и „королевскіе листы урядниковъ воеводства кіевского (1593 г.)“, какъ на несомнѣнное доказательство существованія въ Кіевѣ братства еще въ концѣ XVI ст., оказывается, при болѣе тщательномъ разсмотрѣніи дѣла, не состоятельною: поименованные документы въ разсматриваемое время къ Кіевскому братству никакого отношенія не имѣли, перешли-же къ нему впослѣдствіи вмѣстѣ съ земельными имуществами, значащимися въ сихъ документахъ.

3) Въ „Уписѣ“,—начальномъ, вполне достовѣрномъ документѣ, касающемся Кіево-богоявленскаго братства,—находится прямое и опредѣленное указаніе на то, что означенное братство сформировалось только около 1615 г.—Мнѣніе, что этотъ „Уписъ“ относится ко времени позднѣе 1631 года, и что фраза въ немъ: „начинаемъ братство церковное“—есть только стереотипная фраза,—не имѣетъ ни малѣйшаго научнаго значенія.

4) Ставропигіальныя права Кіевское братство получило въ 1620 году, во время пребыванія въ Кіевѣ іерусалимскаго патріарха Теофана, какъ опредѣленно говорится объ этомъ въ грамотѣ послѣдняго. Мнѣніе-же, якобы означенныя права братство получило еще отъ патріарха Іереміи, не находитъ подтвержденія въ дарственной записи Гулевичевой (на которую въ данномъ случаѣ ссылаются) и стоитъ въ явномъ противорѣчій какъ съ поименованною грамотою Теофана, такъ и съ нѣкоторыми другими документальными данными (письма братчиковъ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу).

5) Изъ дошедшихъ до насъ достовѣрныхъ документальныхъ данныхъ видно, что патріархъ Іеремія ни въ 1588 году, когда ѣхалъ черезъ западно-русскія области въ Москву, ни въ 1589 г., когда возвращался изъ нея, въ Кіевѣ не былъ: какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ путь его лежалъ далеко отъ этого города. Ссылка на описаніе путешествія Павла Алепскаго, гдѣ якобы говорится о посѣщеніи Кіева означеннымъ патріархомъ, оказывается неточною; также несостоятельнымъ оказывается мнѣніе, будто-бы Миллеръ и Рубанъ имѣли подъ руками документальныя данныя о пріѣздѣ въ Кіевъ того же патріарха.

6) Существованіе въ Кіевѣ въ XVI столѣтіи Богоявленской церкви не можетъ служить доказательствомъ образованія при ней въ

томъ же столѣтіи и Богоявленскаго братства; притомъ самый фактъ существованія означенной церкви—фактъ весьма сомнительный.

7) Наконецъ, сравнительно позднее возникновеніе въ Кіевѣ братства и высшаго училища не представляетъ ничего страннаго и необъяснимаго: напротивъ, означенное явленіе находится въ полномъ соотвѣтствіи съ общимъ ходомъ церковно-исторической жизни этого города.

Примѣчаніе къ главѣ первой.

Исслѣдователи, приурочивающіе возникновеніе Кіево-Богоявленскаго братства со школою при немъ къ 1588—1589 гг., указываютъ—какъ мы видѣли—на „знаменитыхъ своимъ просвѣщеніемъ лицъ“, которыя якобы несомнѣнно получили свое образованіе въ Кіево-братской школѣ еще до 1615 г. Къ такимъ лицамъ они причисляютъ: *Елисея Плетенецкаго, Леонтія Карповича, Захарію Копытенскаго, Кирилла Транквиліона-Ставровца, Кассіана Саковича, Богдана Хмельницкаго* и сподвижниковъ послѣдняго—*Павла Тетерю* и *Якима Сомка*. Мы въ своемъ мѣстѣ замѣтили, что еще М. А. Максимовичъ скептически отнесся къ означенному сообщенію исторіографовъ относительно неотъемлемой принадлежности поименованныхъ лицъ (по воспитанію) къ прежней Богоявленской школѣ (до 1615 г.), заявивъ, что „для признанія этого необходимо тогочасное свидѣтельство о каждомъ изъ нихъ“. Но подобныхъ свидѣтельствъ не имѣется. Такимъ образомъ все дѣло сводится къ однимъ только догадкамъ и предположеніямъ. Но насколько состоятельны въ данномъ случаѣ догадки и предположенія исторіографовъ Кіевской Академіи, это достаточно могутъ уяснить даже и тѣ не многія біографическія свѣдѣнія о несомнѣнныхъ якобы воспитанникахъ Кіево-братской школы, которыя дошли до нашего времени. Такъ какъ многія изъ этихъ мнимыхъ воспитанниковъ дѣйствительно могутъ быть отнесены къ числу знаменитыхъ своимъ просвѣщеніемъ лицъ, то біографическія свѣдѣнія о нихъ (въ нашей исторической литературѣ или мало, или же и вовсе неизвѣстныя, не лишены и общаго церковно-историческаго интереса. Послѣднимъ обстоятельствомъ и вызывается главнымъ образомъ настоящее примѣчаніе.

Елисей Плетенецкій. — Елисей, по отчеству *Михайловичъ* ¹⁾, Плетенецкій происходилъ изъ шляхетской фамиліи и былъ сынъ православныхъ родителей, на что, по обычаю того времени, не разъ указывали его панегиристы.

„Певными суть свѣдками“ (говорится въ панегирикѣ, поднесенномъ Плетенецкому въ 1618 г.) ²⁾.

„небесные знаки:

Сличный мѣсяць з' звѣздою, з' ними крестъ
чворокій, ³⁾.

Уроженя твоего, Отче, цнотъ великихъ,
Жесь вышоль з фамиліи предковъ знаменитыхъ,
Которымъ о недармо тотъ клейнотъ даровано,
Кгдыжъ ихъ вѣры и цноты завше дознавано“.

И въ другомъ мѣстѣ:

„Отъ корня добраго оwoць особливый:
Былъ родитель побожный, сынъ есть святобливый“.

О жизни Елисея Плетенецкаго до его поступленія на кіево-печерскую архимандрію извѣстно весьма немного. Знаемъ только, что онъ, переступивши уже сороколѣтній возрастъ, „въ року 1595 въ Пинску, въ монастыру Лещинскомъ, насталь быти архимандритомъ“ ⁴⁾ и въ начальные уже годы управленія сею обителію съу-

¹⁾ Въ актахъ того времени духовныя лица рѣдко назывались по отчеству, но иногда все-таки назывались. *Михайловичемъ* Е. Плетенецкій именуется въ актѣ, находящемся въ *Архивѣ Греко-ун. митр.*, подъ № 3381.

²⁾ *Възернукъ цнотъ превелебного въ Бозѣ Его милости Господина Отца Елисея Плетенецкого Архимандрита Кіевского, и проч. 1618., изд. въ Кіевѣ.* (Единственный извѣстный экземпляръ этой старопечатной брошюры находится въ Московскомъ Публ. Румянцевскомъ Музеѣ).

³⁾ Гербъ Е. Плетенецкаго, нерѣдко изображавшійся на тогочасныхъ книгахъ лаврской печати (см., напр., *Іоанна Златоустаго, бесѣды на 14 посл. апос. Павла*, изд. 1623 г.) и портретахъ означеннаго архимандрита (см., напр., портретъ его, находящійся въ конгрегаціонной залѣ Кіев. Дух. Академіи), имѣлъ эмблемами—*полумѣсяцъ, окруженный звѣздами, и четверокопечный крестъ.*

⁴⁾ *Казанье на честномъ погребѣ блаженнаго мужа и превелебного отца, Кръгъ Елисея въ Іеромонахѣхъ Евхимія Плетенецкаго, Архимандрита монастыря Печерскаго*

мѣлъ зарекомендовать себя, какъ ревностный борецъ за дѣло православія въ одну изъ самыхъ тяжелыхъ для него годинъ.

„Подчасъ правѣ утисковъ, подчасъ бѣдъ церковныхъ,
Подчасъ еи (православной вѣры) турбацій и
невчасу полныхъ“,

Былъ онъ „вѣрный служебникъ у Пана своего
В день и въ ночи вставичне чуючий до него“¹⁾.

Слава о благочестивой жизни Лещинскаго архимандрита и объ его заботахъ о благѣ церкви дошла до лаврской братіи и она, послѣ смерти Никифора Тура, въ сентябрѣ 1599 г. избрала его своимъ настоятелемъ²⁾. Въ концѣ этого года мы видимъ Елисея Плетенецкаго уже въ Лаврѣ, въ званіи ея архимандрита³⁾, причежъ онъ, если не до конца своей жизни, то, во всякомъ случаѣ очень долгое время, продолжалъ завѣдывать, въ качествѣ настоятеля, и Лещинскою обителію⁴⁾.

Кіево-печерская братія не ошиблась въ своемъ выборѣ. Съ именемъ Е. Плетенецкаго соединены самыя существенныя начинанія, имѣвшія цѣлю „возвеличеніе св. обители печерской“, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезъ посредство ея, „и всего народонаселенія православно-русскаго“. Со времени этого архимандрита собственно и начинается религиозно-нравственное обновленіе обители, утратившей было въ

Кіевскаго, преставленнаго въ року въ 1624, въ Октобру дня 29, презъ іеромонаха Захарію Копистенскаго, тогды нареченого, а теперь милостію Божією Архимандрита того же монастыря Печерскаго Кіевскаго, творенное и проповѣданное. Кіевъ 1625 г.

¹⁾ Вѣзерункъ цнотъ, изд. 1618 г.

²⁾ „Въ року 1599—говорится въ тогочасномъ памятникѣ объ Е. Плетенецкомъ—въ Септемврѣ на архимандритство Печерское обраний, на которомъ благостію Божією жилъ лѣтъ 25“ (*Казанье на честномъ погребѣ Елисея Плетенецкаго, 1625*).

³⁾ Выписъ съ книгъ гродскихъ воеводства Кіевскаго отъ 22 декабря 1599 г. (*Рукоп. Кіево-выдубицкаго мон., заключающая крѣпостные акты Кіево-печерской обители*).

⁴⁾ *Арх. Греко-уніат. митроп.* связка № 39.—Отъ имени Елисея Плетенецкаго, какъ архимандрита Лещинскаго монастыря, ведутся дѣла еще въ 1611 г. (*Арх. Греко-уніат. митр. №№ 3627, 3629*); намѣстникомъ означеннаго монастыря въ то время былъ Германъ Тышкевичъ (*ibid.*), измѣнившій вполнѣдствіи православію и извѣстный, сначала какъ претендентъ на архимандрію кіево-печерскую (по смерти Захарія Копистенскаго; см. наше сочиненіе—*Кіевскій митр. Петръ Могила и его сподвижники*, стр. 556—558), а затѣмъ на Кіево-михайловскую (по смерти Іова Борецкаго; *Арх. Греко-ун. митр. № 79*).

предшествовавшія столѣтія значеніе релігіозно-просвѣтительнаго центра. Въ этомъ отношеніи дѣятельность многопопечительнаго архимандрита была весьма разнообразна и—что особенно важно—вполнѣ соотвѣтствовала настоящимъ потребностямъ времени. Къ наиболѣе выдающимся явленіямъ, вызваннымъ релігіозно-просвѣтительною дѣятельностію Елисея Плетенецкаго, должно отнести: 1) *возстановленіе въ обители общежитія по чину св. Василія и вообще улучшеніе иноческой жизни*; 2) *заведеніе Лаврской типографіи и устройство бумажной фабрики (въ Радомыслѣ)*; 3) *вызовъ въ Лавру ученыхъ людей, а также лицъ, хорошо знакомыхъ съ типографскимъ дѣломъ*; 4) *изданіе книгъ (богослужебныхъ, свято-отеческихъ, каноническихъ и релігіозно-полемическихъ)*; 5) *образованіе института проповѣдниковъ*; и 6) *устройство школъ*.—Если къ этому присовокупимъ, что Е. Плетенецкій за время своего управленія Кіево-печерскою обителію окончательно упрочилъ автономію послѣдней, „зрядилъ“ женскій монастырь около Лавры, благоустроилъ Дятеловецкій монастырь, реставрировалъ печерскую церковь, въ нѣкоторыхъ кіево-печерскихъ помѣстьяхъ воздвигъ новые храмы ¹⁾,—то мы поймемъ справедливость и значеніе слѣдующихъ словъ, произнесенныхъ Зах. Копытенскимъ въ годовщину смерти Плетенецкаго: „Отцемъ былъ (почившій архимандритъ) не только для Лавры, но и для всего народа русскаго, и такъ ся тому святому заслужилъ мѣсту (Кіево-печерской обители), ижъ шлося колвекъ по немъ за помощью Божію въ томъ Пречистой Богородицы монастыру дѣбеть и дѣяти будетъ: *все на его основъ, на его фундаментъ, на его будованіи починалися и кончатися будетъ*“.

Кромѣ указанной релігіозно-просвѣтительной дѣятельности Е. Плетенецкаго, онъ во время своего управленія Кіево-печерскою обителію много заботился о матеріальномъ благосостояніи послѣдней,—много заботился—выразился словами Захаріи Копытенскаго—„о цѣлости дому Божого монастыря Печерского и о всѣхъ Кіевскихъ, здавна до того монастыря належачыхъ монастырей, цалымъ разумомъ и силами боронячи его отъ тыхъ, которыи ялмужнѣ, то есть,

¹⁾ О релігіозно-просвѣтительной дѣятельности Елисея Плетенецкаго см. подробности въ нашемъ сочиненіи—*Кіевскій митроп. Петръ Могила и его сподвижники* (т. I. 1883 г., стр. 265—282).

мастпостямъ того святаго мѣста кривды и безправя чинять и ихъ гвалтомъ одѣймують и отдаляютъ, венць и измышленными и потварными реиляціями и позвами неслухными труднѣть и обтяжаютъ, до кошту и шкоды приводятъ и зле удають, препомнѣвши, же такимъ своимъ незбожнымъ поступкомъ, значне сумнѣне свое гвалтять, Богу ся противять, прокляцтво святой памяти того мѣста фунда-торовъ на себѣ наволокають, и Пречистой Богородицы кривду въ томъ чинять, которая не замолчитъ о томъ предъ Сыномъ своимъ и Божіимъ на судѣ страшномъ, ба и въ семъ животѣ силна есть всѣхъ своихъ противниковъ поразити, а свое отнати и оборонити".— Что эти слова не суть извѣстное риторическое украшеніе, а также, какъ и вышеприведенныя, дышатъ правдою,—въ подтвержденіе сего достаточно указать на тѣ многочисленные процессы, которые въ теченіе своего настоятельства надъ монастырями Печерскимъ и (совмѣстно) Дятеловецкимъ приходилось вести Елисею Плетенецкому съ разными лицами, посягавшими на монастырское имущество. Такъ, за означенное время нашимъ архимандритомъ велись тяжбы дѣла изъ за маестностей съ слѣдующими лицами: уніатскимъ митрополитомъ Ипатіемъ Подѣмъ (*Арх. Греко-уніат. митр. при святѣйш. Синодѣ*, № 3381), уніатскимъ митр. В. Рутскомъ (*ibid.* №№ 704, 2259, 3272, 3334, 3346, 3444, 3555, 3556 и 3558), настоятелемъ Виленскаго уніатскаго (Троицкаго) монастыря Іосафатомъ Кунцевичемъ (*ibid.* №№ 3375, 3376, 3379), княземъ Іоакимомъ Корецкимъ и его женою Анною Ходкевичевою (*Рукоп. принад. Кіево-печ. Лавръ*, № 236; см. выписи съ книгъ воеводства Кіевскаго отъ 22 декабря 1599 г., 23 іюня 1600, 29 іюля того же года, 22 сентября того же года, 24 ноября того же года, 4 мая 1601 г., 5 мая того же года, 30 октября того же года, 24 декабря того же года 7 марта 1602 г., 5 мая 1604 г., и 27 декабря 1609 г.), Оомою Замойскимъ (*Арх. Греко ун. митр.* № 3655), наслѣдниками князя Острожскаго (*ibid.* №№ 3070, 3657, 3618, 3666, 3941 и 3942), панями Ельцами (*ibid.* № 3107; *рукопись принад. Лавръ*,—гдѣ см. выписи съ книгъ воеводства Кіев. отъ 15 октября 1609 г. и 26 апрѣля 1613 г.), съ паномъ Велятницкимъ (*Арх. Греко-ун. митр.* №№ 3627, 3630, 3631 и 3632), съ п. Боговитиномъ (*ibid.* № 3668), съ п. Линкевичами (*ibid.* №№ 3515, 3518, 3523), съ п. Юріемъ Лясо-

тою (*ibid.* № 3669), п. Елинскимъ (*ibid.* № 1009), п. Станиславомъ Харлыньскимъ (*ibid.* №№ 3514, 3671 и 3672), п. Николаемъ Ивановичемъ Иващенко-Иващенко-Иващенко и его сыновьями (*ibid.* №№ 3509, 3513, 3536, 3670, 3675) съ п. Лавриномъ Лозкою и его женою Анною Гулевичевою (*ibid.* №№ 3620, 3664, 3673, 3911), и ихъ наслѣдниками (*ibid.* связка № 29), земскимъ писаремъ Велетницкимъ (*ibid.* № 3627) и кіевскими мѣщанами (*Рукон. принадл. Лавръ*, № 236, *Центр. Арх. Царства польск. Liber Tribun. Palat. Kijov.* № 71, л. 355—359), *Архивъ Юю-зан. Рос.* ч. I, т. VI №№ (LXXX и LXXXI).

Изъ сказаннаго видно, что Елисей Плетенецкій не только можетъ быть причисленъ къ числу „знаменитыхъ своимъ просвѣщеніемъ лицъ“, но и къ числу ревностныхъ администраторовъ ввѣреннаго ихъ управленію учрежденія. Не видно только, чтобы онъ могъ принадлежать къ числу воспитанниковъ Кіево-Богоявленской братской школы, якобы существовавшей еще въ концѣ XVI столѣтія. Аскоченскій, за неимѣніемъ данныхъ, отнесъ вступленіе Елисея Плетенецкаго въ печерскую архимандрію ко времени около 1615 года ¹⁾,—и отсюда, хотя и съ очевидною натяжкою, могъ (разумѣется, безъ всякихъ документальныхъ доказательствъ) приурочивать его воспитаніе ко времени непосредственно послѣ 1588 г. Но теперь когда положительно извѣстно, что избраніе Плетенецкаго на означенную архимандрію состоялось еще въ 1599 г., что и ранѣе того, съ 1595 г., онъ былъ настоятелемъ Лещинскаго монастыря и притомъ уже переступившимъ сороколѣтній возрастъ, — воспитаніе нашего архимандрита должно быть отнесено къ 1563—1575 гг., слѣдовательно ко времени, за десятилѣтіе слишкомъ предшествовавшему возникновенію Кіево-братской школы даже по мнѣнію самихъ защитниковъ древняго преданія о пріѣздѣ въ Кіевъ константинопольскаго патріарха Іереміи.

Намъ остается только добавить, что Елисей Плетенецкій скончался 29 октября 1624 и что ясное указаніе на возрастъ, въ какомъ постигла его смерть находится въ упомянутомъ *казаніи* Захаріи Копыстенскаго, произнесенномъ при погребеніи почившаго архимандрита. „Воистинну“,—говоритъ, между прочимъ, здѣсь проповѣдникъ,—„и тотъ отецъ нашъ заевитнулъ яко яблонь въ маю, т. е.

¹⁾ *Кіевъ съ его древ. училищемъ Академію.* Кіев. 1856 г. ч. I. стр. 66.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СОЧИНЕНІЮ:

„ИСТОРИЯ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“.

(ПЕРІОДЪ ДО-МОГИЛЯНСКІЙ).

Приватъ-доцента С. Голубева.

нарощеня тысяча пятсотъ пятъ десятъ девятого мѣсяца Декабра десятого дня. И просилъ Панъ *Василей Гулевичъ*, абы то было записано, а такъ я за прозбою Его Мил. тое очевистое сознане, добровольное оповѣдане и листъ его записный слово отъ слова с початку ажъ до конца в книги замковые записати казаль.

(Книга Грод. Луцкая, хранящаяся въ Кіев. Центральн. Архивъ, подъ № 2036 лл. 190—191.).

2) Дарственная запись Василю Гулевича, данная женѣ своей Еленѣ Волчковой Жасковской на разную, принадлежащую ему, движимую собственность.—

1562 г. декаб. 21.

Лѣта Божіея тысяча пятсотъ шестдесятъ второго, мѣсяца Декабра двадцатъ перваго дня.

Пришодчи и постановившися обличне в замку Луцкомъ передо мною Борисомъ Ивановичомъ Совою, Подстаростимъ Луцкимъ, землининъ господарскій, Панъ Василей Его Мил. Федоровичъ Гулевичъ оповѣдал и вызналъ тымъ обычаемъ, ижъ дей дознавши есми великую склонност, милост и на всемъ цнотливое а вчтливое и милое заховане ку себе малжонки моеи милои Паней Олены Волчковой Жасковского, которое она ку мне малжонкови своему завше чинити неомешкиваетъ, а протожъ з особливое ласки и милости своей малжонское дарю и записую ей малжонце моеи милои, Паней Олене, по животе моемъ, вси мои речи рухомые, то естъ гроши готовые, золото, серебро, клейноты, перла, шаты, кони ездные, быдло, цын, мѣдь, и тые вси речи, которыеся колвекъ называютъ рухаючи и абы поменены быти могутъ и третую часть стада моего отчизного, отдаляючи то отъ детей и отъ всихъ близкихъ моихъ, которые вси речи рухомыи малжонца моя Пани Олена, по животе моемъ, до рукъ своихъ взявши вольна будет ихъ кому хотячи одати, продати, даровати и ку своему налешному и пожиточному оберти и тымъ шафовати водлугъ воли своеи, яко сама налешней розумеючи, што ширей а достаточней на листе

моимъ записномъ ест доложено, якожъ и тот лист свой под печатю и с подписю властной руки своей, на то от себе малжонце своей Пани Олене Волчковне данный, передо мною покладалъ и былъ вычитанъ с початку ажъ до конца, который лист такъ ся в себе маеть: Я Василей Федоровичъ Гулевичъ чиню явно и сознаваю тымъ моимъ листомъ кождому, кому того бы была потреба ведати або чтучи его слышати, нынешнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ, дознавши есми великую склонность, милост и на всемъ цнотливое, а учтливое, а милое заховане ку собе малжонки моеи милои Пани Олены Волчковны Жасковскаго, которое она ку мне малжонцеви своему за всегда чинити неомешкиваетъ, з особливое ласки и милости моеи малженское дарую и записую ей малжонце моеи милои Пани Олене, по животе моемъ, вси мои речи рухомые, то естъ гроши готовые, золото, серебро влейноты, перлы, шаты, кони ездные, быдло, цын, мѣдь, которые ся волвежъ называютъ рухаючи або поменены быти могут, и третю часть стада моего отчизного, отдаляючи то отъ детей и отъ всихъ близкихъ моихъ, которые вси речи рухомыи малжонка моя Пани Олена, по животе моемъ, до рукъ своихъ взявши вольна будетъ ихъ кому похочеть отдати, продати, даровати и ку своему налешному а пожиточному обернути, якъ сама налепен розумеючи. А дѣти и нѣкоторые з близкихъ моихъ до того ничего мети не мають вечными часы. А естлибы дети або близкие мои по животе моемъ хотели тыхъ речей моихъ рухомыхъ або третей части стада моего отчизного в малжонки моеи Пани Олены поискивати, або о то ее ку праву поволокати, таковый маеть заплатити заруки Королю Его Мил. тысячу копъ грошей, а ей малжонце моеи Пани Олене яко стороне ображеной другую тысячу копъ грошей. А предся малжонка моя при всихъ тихъ рухомыхъ речахъ моихъ и при третей части стада моего отчизного заставлена быти маеть. На што даю ей малжонцы моеи Пани Олене Волчковне сей мой листъ з моею печатю и с подписю власное руки моеи. А при томъ были и того добре сведомы Ихъ Мил. Князь *Александръ Федоровичъ Збаразский и Поричкий*, а Панъ *Петръ Богдановичъ Загоровский* Маршалокъ Его Кор. Мил., а Князь *Михайло Ивановичъ Курцевичъ*, Судя повету Володимерскаго, Панъ *Гаврило Василевичъ*, *Бокий Печифостскій*, а Панъ *Романъ Федоровичъ Гулевичъ*. И просилъ Ихъ Мил. о приложене печатей, Ихъ Мил. за прозбою моею печати свои рачили приложити

къ сему моему листу. Писанъ в Затурцахъ, Лѣта Божего нароженія тысяча пятсотъ шестесят второго мѣсяца Декабра двадцат перваго дня. И просилъ Панъ Василей Гулевичъ, абы то было записано. а такъ я за прозбою Его Мил. тое очевистое сознанье добровольное оповѣданье и листъ его записный слово отъ слова с початку аж до конца в книги замковые записати казалъ.

(Книга Гродс. Луцкая, хранящаяся въ Кіев. Центр. Архивъ подъ № 2036, лл. 189 об. 190).

3) Запродажный актъ на разныя помѣстья, данный Войскимъ Владимірскимъ Васиціемъ Гулевичемъ зятю своему князю Юрію Пузинѣ и его женѣ Ганнѣ Гулевичовнѣ.

1590 г. іюня 22 дня.

На рокахъ судовыхъ земськихъ Луцкихъ отъ дня светое Тройцы Римского свята припалыхъ и на завѣтрее того свята водле статуту судовне одправовати зачатыхъ, передъ нами Федоромъ Чапличомъ Шпановскимъ Судьею а Иваномъ Хрепницькимъ Подсудеомъ, вридниками судовыми земскими Луцкими, постановившия очевисто Его Мил. Панъ Василій Гулевичъ Войскій Володимерскій ку записанью до книгъ земскихъ Луцкихъ созналъ тыми словы, ижъ што которые именья въ повете Луцкомъ лежащие, купилъ есми на вечность, напервей именье Долгое отъ братаничовъ своихъ роженныхъ, Пана Миколая и Пана Михаила Гулевичовъ, такъже и отъ Пана Деміана Романовича Гулевича и малжоньки Пана Демьяновы Панее Настасьи Патрикеевны с Курозвонъ в Цевове и у Пана Семена Козиньского в Борисковичохъ, тогда я тые именья вышше помененные, въ Долгомъ, в Цевовѣ и в Борисковичохъ, зовѣсимъ на все якомъ самъ былъ купилъ, продалъ есми Его Мил. Князю Юрью Пузыне зятю своему и дочѣце своей Ганне и потомъкомъ Ихъ Мил., на што и листъ свой продажный Его Мил. на парьѣгамине писанный, с печатью своею и с подписомъ властное руки своее, также с печатями и с подьписми рукъ людей зацныхъ, такъже и все право, листы на тые именья служащие, до рукъ Его Мил. есми далъ, и положилъ листъ продажи своее, и

просилъ, абы читанъ и до книгъ справъ судовыхъ уписанъ былъ, которого мы, до вписованья принявши, огледали и читать есмо его передъ собою казали, который листъ слово отъ слова такъ ся въ себе маеть: Я Василей Гулевичъ Войскій Володимерьскій визнаваю и явно чиню симъ листомъ добровольнымъ записомъ моимъ каждому кому бы одно того потреба была ведати, або чтучы его слышати, нынешнего веку людемъ и напотымъ будущымъ, ижъ я будучы волный подле уставы сойму Берестейкого и права нашего, которымъ се на тотъ часъ судить земля Волынская, яко хочечы властностью своею шафовати, продалъ есми именья свои Дольское и Цевовъское, также и Борисковское, всѣ огуломъ штоколвекъ одно есми былъ купилъ отъ братаничовъ своихъ рожонныхъ, Пана Миколая и Пана Михаила Янушевичовъ, также и отъ Пана Демьяна Романовича Гулевичовъ п малъжонки Пана Демьяновы Панее Настасьи Патрикиевны с Курозвонъ, и у Пана Семена Казинъского, яко тые купли мои на листахъ моихъ купчихъ есть описаны, Князю Юрью Пузыне, зятю своему, малжонцѣ Его Мил., а дочѣце своей Ганне, и детемъ Ихъ Мил. за певную суму пензей, за пять тысячей копъ грошей литовское личбы, тоест за дванадцать тысячей и за пятьсотъ золотыхъ личбы полское, которые пензи отъличивши есми всѣ сполна заразъ и до рукъ своихъ взялъ. А тые все имѣня свои вышей помененные зовсимъ на все и все право свое, листы купчие на Дольгое и Цевовъ и на Борисковиче, до рукъ зятю своему, Его Мил. Князю Юрью Пузыне и дочѣце своей Ганне, также и потомству ихъ, передъ вознымъ в держанье, в моцъ и владность Ихъ Мил. подалъ и поступилъ з дворами и зо всимъ будованьемъ, з гумны, з дворъцами, и всякимъ быдломъ великимъ и малымъ, и зо всеми пашнями и сеножатми, з ставы и ставищами, з млыны и з млынищами, сажавками, з лесы, и з гаями, и з запустями, и з дубровами, з деревомъ бортнымъ, з ловы и з ловищи всякими, з бояры, слугами путными, зо всеми людьми тяглыми и огородниками и подсусѣдками, и з ихъ всякими чиншами и податками и з ихъ повинностями, ничого на себе, на жону и дѣти мои незоставуючи ани выймуючи, але такъ, якъ есми самъ тые именья держалъ, также и зятю своему Его Мил. Князю Юрью Пузыне, жоне и дѣтемъ его поступилъ, ижбы в семъ листе моемъ продажномъ менованое неменованому, а неменованое менованому жадными причинами ани вымыслы людскими ни в чомъ шкодити и переказати не могло, ани можетъ

вѣчными часы, кгдажъ все право свое дедичное на тые вышей помененные имѣнья мои Долгое и Цеговъ и Борисковичи, на Его Мил. Князя Юрья Пузыну, малъжонку и дети его зуполне вношу и вливаю, и вже отъ того часу жадного права на тые вси именья вышей помененные себе незостовую, и з нихъ ся вечно вырекаю, але Его Мил. тые вси именья вышей помененные, на вѣчность Ихъ Мил. проданое, мають держати, уживати, будовати всякимъ способомъ, яко то свое власное направовати и розширати, и тому отдать, продати, даровати, заменяти, заставити, и тымъ яко власнымъ купъномъ своимъ шафовати вечными часы: А я самъ, жона и дѣти мои и никто з близкихъ повинныхъ кривныхъ моихъ и никто з стороны зобчихъ, розумеючи ихъ собе быти передънѣйшими, жаднымъ правомъ въ тые вышей помененные именья мои Долгое, Цеговъ и Борисковичи, ани в которую часть ихъ, ничимъ уступовати и его поискивати и до нихъ ся приповѣдяти некоторыми причинами немаємъ и мочи небудемъ вечными часы. Кгдажъ есми перъвей сего никому на тую вышей помененую маетность мою жадныхъ описовъ не давалъ и права на нее незносилъ, а еслибы хтожъ колвекъ з стороны зъ якимъ же колвекъ правомъ оказовался, а Его Мил. Князя Пузыну зятя моего, жону и дѣти Его Мил. тые вышей помененные имѣнья будь правомъ або кгвалтомъ стискалъ, тогды тые, которые мне тые имѣнья попродавали, ведле записовъ своихъ заступовати и боронити будутъ повинни толко кротъ, сколько того потреба указовати будетъ, подъ заруками и винами, яко есть на тыхъ листехъ купли моее отъ каждого з нихъ описано, зо всими обовязками ихъ, которыхъ Князь Пузына зять мой з жоною своею, а дочкою моею, и съ потомствомъ своимъ уживати мають, яко я самъ, кгдажемъ Ихъ Мил. такъ тые имѣнья вышей менованные яко и листы купчіе и все право свое заразъ до рукъ Ихъ Мил. отдалъ и поступилъ, с того ся вечно имъ уступилъ. И на то даю сей мой листъ на паркгамене писанный вѣчное продажи моее Его Мил. Князю Юрью Пузыне, малъжонъце и детямъ Его Мил. з моею печатью и с подписомъ властное руки моее литерами рускими. А при томъ были и того добре будучи свѣдоми Ихъ Мил. панове а приятели мои, за очевистою и устьною прозбою моею, печати свое къ сему моему листу приложити и руки свое, которые з Ихъ Мил. писать умели, подписати: рачили. Ихъ Мил. Панъ Янъ Бокѣй Печихвостъскій Подкоморій Володимирскій, Панъ Иванъ Гулевичъ Смоличовскій Подъсудокъ Во-

лодимерскій, братъ мой, Панъ Филипъ Бокій Печихвостскій, Панъ Юрій Оскорскій, а Панъ Иванъ Ощовскій. Писанъ у Затурцахъ, року по нароженью Исусъ Хрыстовомъ тисеча пятьсотъ девяьдесятого мѣсяца марца двадцать третего дня. У того листу печатей шесть и подписъ рукъ въ тые слова: *Василь Гулевичъ* Войскій Володимерскій рукою власною, *Янъ Бокій Печихвостскій*, Подк. Волод. власною рукою. *Иванъ Гулевичъ* Подсудокъ земскій Володимерскій власною, *Хвильнъ Бокій Печифостскій* рука власная, *Иванъ Ощовскій* рука власная. Которого очевистого сознаня Его Мил. Пана Василя Гулевича Войского Володимерскаго, и тотъ листъ запись Его Мил. продажный до книгъ справъ судовыхъ земьскихъ Луцкихъ записати казали.

(Книга земск. Луцкая, хранящаяся въ Киевскомъ Центр. Архивъ, подъ № 2071. лл. 433—434).

4) Дарственная запись Войского Владимірскаго Василя Гулевича, данная сыну своему Андрею Гулевичу на разныя помѣстья.

1593 г. генв. 13.

Року тисеча пятьсотъ девяьдесят третего мѣсяца генвара третего надцет дня.

На рочкахъ судовыхъ вгородскихъ Луцкихъ, мѣсяца генвара сегомо дня в року звышъ написаномъ припалыхъ и судовне одправовати зачатыхъ, передомною Александромъ Семашкомъ на Хупкове Каштеляномъ Браславскимъ, Старостою Луцкимъ, постановившиися очевисто урожоный Его Милость Панъ Василей Гулевичъ Войскій Володимерскій водле листу добровольного запису своего урожоному Пану Андрею Василевичу Гулевичу сыну Его Милости на десять тысячей золотыхъ польскихъ на именахъ и дворехъ Любитове, Липъкахъ, Твердыняхъ и Молчанове мѣстечку, фолваркахъ, записаное, яко о томъ ширей в томъ листе записе Его Мил. описано и доложено ку за писаню до книгъ вызналъ и тотъ лист на вряде покладал просечи абы до книгъ былъ уписанъ, которого я для вписованя в

книги приймучи перед собою читати казал, и такся в себе маєть: Я Василей Гулевичъ Войскій Володимирскій признаваю и явно чиню симъ моимъ листомъ теперъ и напотомъ завше, ижъ я дознавши статечных и уставичныхъ службъ сына моего Пана Андрея Гулевича, которому показуючи я милость и ласку мою отцовскую, будучи воленъ водле права посполитого и волности шляхетское своею власностью яко хочечи шафовати, прето я даю, дарую и симъ листомъ моимъ записую сыну моему Пану Андрею Гулевичу на именах и дворахъ моих у Воеводстве Волынскомъ лежащих, никому ничимъ непенных, ани первой сего жаднымъ правомъ никому незаведених и незаписаних, на именью и дворе Любитове, Липвахъ, Твердыняхъ и Молчанове местечку с фолварками, суму пензей десет тысячей золотых польскихъ, и зараз одати того листу запису моего добровольнаго тые преречоныя имена мои Любитова, Липьки, Твердынь, Молчановъ местечко, з дворми, з фолварками, з гумномъ, зе збожемъ зложонимъ и на поли засеяным, с полтьми, з сеножатми дворными, з гай запусты, леси, боры, з деревомъ бортьнымъ, з дубровы и зарослями, з ставы, з ставищами, з млыны и ихъ вымельками, озеры, з ловы зверинными и пташими и зловенемъ рыбъ в ставехъ и ихъ спустами, з бояры панцырными и путъными, з людьми потяжными, оселыми, подворищными, огородными, и подсосудки, з ихъ дворищами, селидбами, огородами, полями и сеножатми, съ повинъностями и подачками вшелякими, чиншами и работами, пожитки и зо всѣми иными приналежностями, такъ ижъ менованое неменованому, а неменованое менованому шкодити не можетъ, и овшемъ я самъ на себе и на иные дети и потомъки мое в тыхъ тамъ именахъ, кгрунтыхъ, людех и во всехъ иныхъ приналежностяхъ и пожиткахъ ничего незоставуючи ани уймаючи, преречоному сыну моему Пану Андрею Гулевичу, в моцъ, в держжанъе и спокойное вживанъе подаю, и симъ листомъ записомъ моимъ уступил есми, маєть и естъ воленъ сынъ мой Панъ Андрей Гулевичъ тыхъ дворовъ и именей от мене ему в той сумме пензей десяти тысячовъ золотыхъ польскихъ записанныхъ, кгрунтовъ, людей и всѣхъ иныхъ пожитковъ, спокойне держати, и уживати, пожитки всякие примножити розширати, судити и справовати аж до окупенья и спольна заплаченъя отъ мене самого албо отъ потомковъ моих и братиі его албо сестръ, кому бы то слушне по мне ведле права належати мѣло поменное сумы пензей десети тисечей золотыхъ польскихъ, варуючи и то сыну

моему, ижъ ему есть и будетъ волно такъ при животе яко и по животе своем кому хочечи тую суму пензей записати. А если бы то Панъ Богъ всемогучий прейзрити рачил, жебы сынъ мой Панъ Андрей вступил в станъ малженъскій, тогда ему будетъ волно на тых дворахъ всѣхъ зуполныхъ Любитова, Липкахъ, Твердыняхъ и Молчанове, такъ якъ от мене маеть и держит, вѣно и посагъ с привѣнкомъ малжонце своей уистити и тую суму пензей десяти тысячей золотыхъ польскихъ записати и варовати. А я самъ ани сынове мои а братиа его, также дочки мои а сестры его, и никто иный в тыхъ имениахъ от мене сыну моему в той суме пензей десяти тысячоухъ золотыхъ польскихъ записаныхъ и пуцонныхъ, неотдавши и сполтна незаплативши тое сумы пензей десяти тысячей золотыхъ полскихъ ему самому або тому, кому бы то онъ записаль буд тежъ малжонце его, всѣхъ и в части ихъ задавати и ниякимъ способомъ доходити и переказу в спокойномъ держанью и в пожиткахъ тыхъ именей чинити немаю, сынове и дочки мое чинити немають и не будутъ мочи. Але тотъ листъ записъ мой добровольный у каждаго суду и права при зуполной моцы и владности своей ни в чомъ ненарушеной zostавати маеть. И на то есми далъ сыну моему Пану Андрею Гулевичу сестъ мой листъ з моею печатю и с подѣписомъ руки моее. А притомъ были и того добре сведоми ихъ Мил. Панове а приятели мои Его Милост. Велможный Панъ *Михалъ Мишка Варковскій* Капшталянь Волинскій, Староста Гомейскій, Князь *Юрей Богдановичъ Пузына*, зять мой, Панъ *Михалъ Кенэдзерскій*, а Панъ *Прокопъ Хренникий*, и за устною прозбою моею печати свое приложити и руки свое подписати рачили до того моего листу. Писанъ у Луцку року тысяча пятьсотъ девятьдесят третего месяца генвара третегонадцат дня. У того листу печатей чотыры, а подпис рук в тые слова: *Василей Гулевичъ Войс. Влод.* рукою власною. *Мыхалъ Мышка* Капшталянь Волинскій рукою власною. *Ierzy Puzyra* własną ręką swą. *Прокопъ Хренникий* власною рукою. Который же то листъ через его Милость, Пана Войского на вряде сознанный и повладанный, слово от слова с початьву ажъ до конца до книгъ вгородскихъ Луцкихъ есть уписанъ.

(Книга Гродс. Луцкая, хранящ. въ Киев. Центр. Архивъ, подъ № 2101 лл. 225 об.—227).

5) Актъ, касающійся раздѣла недвижимаго имущества между Федоромъ и Иваномъ Григорьевичами Гулевичами.

1593 г. сент. 12.

Року тысяча пятсот девяносто третьего месяца октябрия сегою дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ Луцкихъ, од дня светого Михала Римского свята в року тепер идучомъ девяностъ третемъ припалыхъ и судовне одправовати зачатыхъ, пред нами, тоестъ Федоромъ Чапличомъ Опановскимъ Судьею а Иваномъ Хренницкимъ Подсудкомъ, врядниками судовыми земскими Луцкими, постановившия очевисто у суду Его Мил. Панъ Федоръ Григоревичъ Гулевичъ Хоружичъ землѣ Волинское, положивши листъ запись свой съ печатю своею и с подписомъ руки своею, такъ тежъ съ печатми и подписми людей зацныхъ на вечистый розделокъ з братомъ своимъ роженнымъ Его Мил. Паномъ Иваномъ Гулевичомъ, Хоружичомъ землѣ Волинское, стороны именей отчизныхъ и материстыхъ учиненный, просилъ, абы читанъ и до книгъ справъ судовыхъ земскихъ принять и былъ уписанъ, которого мы огледавши, до вписованья его приняли и читать его передъ собою казали, который слово отъ слова с початку ажъ ажъ до конца такъся въ собѣ маєть: Я Федоръ Григоревичъ Гулевичъ чиню явно и визнаваю симъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ, ижъ што по смерти отца нашего славное памяти Пана Григорія Гулевича Хоружаго земли Волинское, а по раздѣлу з братомъ нашимъ старшимъ Паномъ Григоремъ Григоревичомъ Гулевичомъ и по выпосаженю и отданю сполна сумъ за имене Разничъ (?) взятыхъ сестрамъ нашимъ Райне, Богдане, Маруши, Катерине, Зофеи и Настасии Григоревнамъ Гулевичевнамъ, остале нам з братомъ нашимъ паномъ Иваномъ Григоревичемъ Гулевичемъ имѣня, такъ отчизные, яко и мати наше Пане Магдалены Дахновны, отцу нашему записанные также и купленные, которые всѣ за отчизные розумиемо, а меновите: село Долгое, село Гучово, село Баковцы, село Передмистье и с частью в Киверцахъ, и с частью Подгаецкою, полемъ Трушовскимъ и монастыремъ Василевскимъ, а такъ мы пришедши до посесии и сповойного держаня тыхъ именей за выналяскомъ приятельскимъ и нашимъ добровольнымъ

позволенемъ, такъ есмо з собою поделили, ижъ я розумеючи быти целою половицею именя Гучова, Баковцы, Передместе с частію въ Киверцахъ и часть Подгаецкую, полемъ Трушовскимъ, монастыремъ Василевскимъ, брату моему Пану Ивану Гулевичу зо всѣми ихъ вгрунты, околичностями и пожитками, яко се в собѣ мевали и теперъ мають, ему самому и потомству его поступить и подать есми навечность такъ, ижъ вже я Федоръ Гулевичъ, такъ самъ черезъ себе яко и ни черезъ кого иншого по мне потомки мое, дѣлу взрушати Пану Ивану Гулевичу брату нашему, также по немъ потомкомъ его и каждому отъ него albo по немъ за правомъ его держачому, жадное трудности и перенагабана въ тыхъ именахъ Гучове, Баковцахъ, Передместю, въ части Киверецкой и части Подгаецкой з полемъ Трушовскимъ и въ монастыре Василевскомъ, и ихъ пожиткахъ и принадлежностяхъ, чинити немаемъ и мочи небудемъ вечными часы, подъ зарукою двема тисечми копѣ грошей литовскихъ и подъ нагороженемъ шкодъ на речене слова укѣривжонаго, кромѣ доводу и присеги. А што ся дотычетъ на тыхъ именахъ якихъ долговъ старыхъ и новыхъ, кривдъ у границахъ и якихъолвекъ трудностей и тежаровъ поточныхъ, тое онъ самъ безъ помочи моеи отпраповати маеть, егдыжъ всѣ листы твердости и привилія тымъ именамъ належачие до рукъ своихъ побралъ, окромѣ еслибы о дедичство тое маетности былъ позванъ, тогды я сполне его боронити маю, а еслибы тые именя albo ихъ якая часть черезъ рассудокъ правный отъ него одышла, тогды я тое му з маетности моеи лежачое albo суюмо пенежною, водлугъ важности маетности, нагородити маю и повиненъ буду, под зарукою вышей описаною. А еслибы который же колвекъ з насъ сего постановеня нашего выступилъ и в чомъ колвекъ его нарушилъ и до вгроду Луцкого былъ о то позванъ, и то было правне на него переведено, повиненъ будетъ, або будутъ инстигуючому або держачому тотъ записъ, заруки заплатити две тисячи копѣ грошей литовскихъ, а заплативши заруки, тое постановене и сесъ записъ нащъ в каждого права во всѣхъ артыкулахъ при моцы захованъ и держанъ быти маеть, и колько кротъ с того постановеня нашего хтожъ колвекъ з насъ выступить, толко кротъ вины и шкодоы и всѣ заруки платити будетъ повиненъ. И на томъ далъ сес мой листъ з моею печатю и с подписомъ власное руки моеи. А при томъ были и того добре сведоми и за устною и очевистою прозбою моею печати

свое приложити и руки своею подписати рачили Ихъ Мил. Панове приятель мое: Панъ Адамъ Боговитинъ з Козирадъ Подкоморей Кремянецкій, Панъ Андрей Боговитинъ з Козирадъ Стольникъ землѣ Волинское, а Панъ Демянъ Гулевичъ. Писанъ у Луцку, року Божого на-роженя тисеча пятсотъ девяностъ третего, месяца Сентябра дванадцатого дня. У того листу печатей чотыри и подписи рукъ в тые слова: *Федоръ Гулевичъ* рукою власною. *Адамъ Боговитинъ* с *Козирадъ* Подкоморій Кремянецкій власною рукою. *Андрей Боговитинъ* Стольникъ землѣ Волинское. *Панъ Демянъ Гулевичъ* власною рукою. А такъ мы судъ тое очевистое сознане Его Мил. Пана Федора Григоревича Гулевича Хоружича земли Волинское и листъ записъ Его Мил. передъ нами у Суду покладаный слово отъ слова до книгъ справъ судовыхъ земскихъ занисати есмо казали.

(Изъ Луцкой зем., зап., пот. книги, хранящейся въ Кіев. Центр. Архивъ, подъ № 2074.—лл. 91—93).

6) Заявленіе Христофора Поцѣя и его жены Галшеи Гулевичовны о полученіи ими приданого, обѣщаннаго отцомъ Галшеи—Войскимъ Владимерскимъ Василіемъ Гулевичемъ, и высказанныя ими при этомъ обязательства съ своей стороны.

1594 г. дек. 24.

Року тисеча пятсотъ девяностъ четвертого месяца декабря двадцат четвертого дня.

На рочкахъ судовыхъ Кгродскихъ Луцких, од дня двадцат второго месяца Декабра в року теперешнемъ выше помененомъ припалыхъ и судовне одправовати зачатыхъ, перед нами Щаснымъ Кгалезскимъ Подстаростимъ а Матеемъ Стемпковскимъ судьбою, врядниками судовыми Луцкими, постановившия очевисто врожоный Панъ Криштофъ Потей и малжонъка Его Милости Пани Галшка Гулевичовна, обою сполне ку записаню до книгъ Кгродскихъ Луцкихъ подали теръмину сознаня своего с подписомъ власныхъ рукъ своихъ, которая такъ се в себе мает: Я Криштофъ Потей а я Галшка Гулевичовна

Криштофова Потеева обоє сполечне и одностайне до книгъ Кгородскихъ Луцкихъ ку записанью сознаваемъ, ижъ Его Милость Панъ Василей Гулевичъ Войскій Володимирскій отецъ нашъ дал намъ выправой зо всихъ именей своихъ, тоестъ посагъ жоны моей Галшки, тысячу копъ грошей литовское личбы готовыми пензми, а тысячу копъ грошей также литовское личбы речми рухомыми, што все сполна то есть пяти тысячей золотыхъ полскихъ до рукъ мене Криштофа Потее дошло, противъ которому внесенью даемъ запис на себе ведле права посполитого всихъ добръ моихъ лежащихъ отчистыхъ, материстыхъ, яко и набытыхъ, яко есть на томъ листе записе описано, ктому по животе своемъ жоне моей Галшце также на всихъ именяхъ своихъ записал есми до живота и записую, на што Панъ Войскій Володимирскій тестъ мой отъ мене лист запис мой маеть. А такъ мы обоє сполечне чинечи праву посполитому досыть четвертое части всихъ добръ отца нашего Его Милости Пана Василя Гулевича Войского Володимирского, в которомъ колвекъ повете лежащихъ, зрекаемъ, а звлаща я Галшка Гулевичовна, маючи за свое з ласки отца своего досыть, вечнеми часы зо всихъ добръ отца своего вырекаю, такъ я сама, яко дети и потомковъ мои, посагу моего у брати моее и потомковъ ихъ упоминатисе немають и мочи не будутъ вечными часы. У тое термины подписъ рукъ тыми словы: *Krzysztof Potęcy* гѣкаъ сва. *Галика Гулевичовна* рукою власною. А такъ мы тое очевистое сознание Ихъ Мил. до книгъ Кгородскихъ Луцкихъ записати есмо казали.

(Книга Гродс. Луцкая, хранящаяся въ Киевскомъ Центр. Архивѣ, подъ № 2101 л. 835 об.—836).

7) Заявленіе Войского Владимірскаго Василя Гулевича о томъ, что имѣніе Нѣсвичъ временно (довыкупа) отдано имъ во владѣніе своему зятю Христофору Поцѣю.

1594 г. декабря 24.

Року тысяча пятьсотъ деведесят четвертого месяца декабря двадцать четвертого дня.

На рочкахъ судовыхъ кгородскихъ Луцкихъ, од дня двадцат вто-

рого мѣсяца декабра в року теперешнемъ выше помененомъ при-
палых и судовне одправовати зачатых, перед нами Щаснымъ Кга-
лезскимъ подстаростимъ, а Матеемъ Стемпиовскимъ судьей, вряд-
ники судовыми вгородскими Луцкими, постановивъшися очевисто в
суду врожонный Его Милость Панъ Василей Гулевичъ, Войскій Во-
лодимерскій, покладал теръмину сознаня своего с подписомъ власное
руки своее, которая таксе в себе маеть: Я Василей Гулевичъ, Вой-
скій Володимерскій, до книгъ вгородскихъ Луцкихъ ку записованью
сознаваю, иж заставил есми именье свое Несвецькое зятю своему
Пану Криштофу Потею в тысячи копах грошей литовское личбы,
на што и лист свой записный есми ему на то дал, в которомъ рокъ
выкупну на день светого Семена руского свята въ року девяностъ
пятомъ назначил есми местце отданю пензей в Луцку, а перед от-
даньемъ пензей для румованья наближей маю дати знати Пану По-
тею абыся стадомъ и зовсимъ быдлом, збожьем, и зо всею маотно-
стью вырумоваль за недел десят, а еслибы Панъ Потей потребоваль
тое тысячи коп грошей пензей своих, теды Его Милости волно бу-
детъ тымъ правом в той суме пензей тое именье Несвець кому
хотячи заставити, або самъ до таковогожъ другого року тое именье
Несвець деръжати. У тое теръмины подпис руки Пана Войского
тыми словы: *Василій Гулевичъ* Войс. Влод. властною. А такъ мы тое
сознанье Его Милости Пана Войского до книгъ Кгородскихъ Луц-
кихъ записат есмо казали.

(Книга Гродс. Луцкая, хранящаяся въ Киевскомъ Центральномъ
Архивъ, подъ № 2101, л. 385).

8) Заявленіе Христофора Поцѣя о томъ, что его тестъ
Войскій Владимірскій Василій Гулевичъ выплатилъ
ему часть денегъ, слѣдуемыхъ съ него въ качествѣ вы-
купа за имѣніе Несвѣчь.

1596 г. авг. 7.

Року тисеча пятьсотъ девяностъ шостою мѣсяца августа се-
мого дня.

На рочкахъ судовыхъ вгородскихъ Луцкихъ, дня первого мѣсяца

августа в року нинешнемъ девяностъ шостомъ припалыхъ и судовне отпраованыхъ, передо мною Александромъ Семашкомъ на Хупъ-кове Капиталномъ Браславскимъ, Старостою Луцкимъ, постановившия обличне урожоный Его М. Панъ Криштофъ Потий созналъ водлугъ квити своего, которого от себе с печатью и с подписомъ руки своею, такъ тежъ под печатьми и с подписами рукъ людей добрыхъ Его Милости Пану Василю Гулевичу, Войскому Володимерскому, далъ, квитиючи Его Мил. з одданья суммы пензей двоухъ сотъ копъ грошей Литовскихъ, яко то все ширей и меновите на той квитанциі есть описано, которого положивши передо мною и его во всихъ кондыцяхъ в немъ описаныхъ очевистымъ и добровольнымъ сознаньемъ ствердивши и умоцнивши, просилъ, абы принять и до книгъ уписанъ былъ, за которымъ таковымъ сознаньемъ и прозбою Его Мил. я тотъ квити до вписованя в книги приймаючи, передъ собою читати казалъ, и такъ ся в себе маеть: Я Криштофъ Потей создаваю тымъ квитомъ каждому кому бы была того потреба ведати, або чтучи его слышати, ижъ што ми Его М. Панъ Василей Гулевичъ Войскій, Володимерскій виненъ тисечу копъ грошей Литовское личбы, в которой то сумме пензей завелъ и заставилъ ми Его Милость именье свое Несвечъ, которого есть онъ на сесь часъ в уживанью и держанью, ижли ижъ ми была пилная потреба пензей, з тыхъ тисечи копъ узаялъ есми у Его Мил. Пана Василя Гулевича, Войского Володимерского, тестя своего, двесте копъ грошей литовское личбы, то есть пятьсотъ золотыхъ полскихъ, и вгды часъ ведле запису Его Мил. выкупна Несвеча буде, то толко мне Его Мил. Панъ Войскій, тестъ мой, або потомъки Его Мил. мають дати осемъ сотъ копъ грошей литовское личбы, то есть дветисечи золотыхъ полскихъ. А я буду повиненъ тую двесте копъ на ончасъ на личбе принять, а толко осемъ сотъ копъ узавши, тотъ листъ записъ Его Милости albo сыномъ Его Мил. вернути и именье Несвече уступити, з него ся вырумовать, ведле запису Его Мил., и на то даю сей мой квити з моею печатью и с подписомъ власное руки моею литерами полскими. А при томъ были и того добре сведоми Ихъ Мил. Панове приятели наши: Панъ Андрей Загоровскій, Панъ Александеръ Загоровскій, Панъ Петръ Сметанковичъ Былчинскій, которые за прозбою моею печати свои приложити рачили въ сему моему квиту. Писан у Луцку, року тисеча пятьсотъ девяностъ шостого, месяца августа сегого

дня. У того квиту печатей чотыри и подписы рукъ тыми словы: *Krzysztofh Roszcieu* гѣка сва. *Андрей Запоровскій* рукою. *Александръ Запоровскій* рукою. *Петръ Сметанковичъ Быльчинъскій* власною рукою. Который же то квити слово в слово съ початку ажъ до конца до книгъ вгородскихъ Луцкихъ есть уписанъ.

(Книга Грод. Луцкая, хранящаяся въ Кіев. Центр. Арх. подъ № 2102, л. 152 об.,—153, втораго счета).

9) Листъ, данный Войскимъ Владимірскимъ Васи́ліемъ Гулевичомъ сыну своему Михаилу по случаю вступленія послѣдняго въ бравъ съ Марушею Павловичевою.

1596 г. нояб 26.

*Року тисеча пятьсотъ девяносто шостою месяца декабря вто-
рою дня.*

На вряде вгородскомъ в замѣку господарьскомъ Луцкомъ передомною Александромъ Семашкомъ на Хуптове Кашталяномъ Браславскимъ, Старостою Луцкимъ, постановившиися обличѣне Его Милость Панъ Василей Гулевичъ Войскій Володимерскій, созналъ водлугъ листу запису своего, который отъ себе с печатью и с подписомъ руки своею такъ же с печатями и с подписы рукъ людей добрыхъ, сынови своему урожоному Пану Михайлови Гулевичови далъ, позволяючи ему вчинити оправу малъжонце его Панен Михайловой Гулевичовой Маруши Павловичовне на именѣяхъ своихъ, яко то все ширей и меновите на томъ листе записе есть описано, которого во всихъ конѣдѣцяхъ в немъ описанныхъ очевистымъ сознаньемъ своимъ стверѣдивши и умоцнивши, просилъ, абы принять и до книгъ уписанъ былъ, за которымъ таковымъ сознаньемъ и прозбою Его Мил. Пана Войского Володимерского, я тотъ лист записъ до вписованя в книги приймаючи, перед собою читат казалъ, и такъся в себе маеть: Я Василей Гулевичъ Войскій Володимерскій визнаваю тымъ моимъ добровольнымъ листомъ, всимъ вобецъ и каждому зособна, кому бы мolveкъ

о томъ вѣдати належало, ижъ што з воли и презрѣня Пана Бога всемогущого и за волею и позволенъемъ моимъ сынъ мой Михайло, появивши за себе в станъ святой малъженскій дочку Его Мил. Пана Демъяна Павловича, Судьи вгородскаго Володимерскаго, записаль се Его Мил. за посагъ и выправу по дочцѣ Его Мил. взятую, оправу водлугъ права посполитого дочцѣ Его Мил., а малжонце своей, на именъяхъ моихъ, на которыхъ бы отъ мене позволенъе миль учинити и записати, тогда я хотечи абы онъ повинности и обовязку своему досытъ чинилъ, яко сынови моему старъшому Андрѣви позволилъ на певныхъ именъяхъ моихъ оправу малжонце его учинити и записати, такъ позволяю и ему оправу водлугъ права посполитого посагъ з совитостью а власностю выправы малжонце его учинити и записати зо впелявими варунки, такъ якобы она завжды того певна была, на певныхъ именъяхъ моихъ, на сели Качине и приселкахъ: на Личинахъ, на Коваляхъ, и на Червъянцѣ, власности моей, в повете Володимерскомъ лежащихъ, и на селе Новоселкахъ, въ повете Луцкомъ лежащемъ, на которомъ я певную суму пензей две тисечи копъ грошей литовскихъ правы певными варованую маю, которая оправа отъ него малжонце его учиненая на тыхъ именъяхъ неماеть ничего перешкажат ровному роздѣльву всихъ именей по смерти моей з сынами моими а братею его рожною Андреемъ и Бенедиктомъ Гулевичами, такъ яко и оправа од сына моего Андрея Гулевича на именъяхъ, отъ мене ему уступленныхъ, малжонце его учиненая, яко тежъ и еслибы сынъ мой молодшій Бенедиктъ, ожившиися, такъ же за позволенемъ отъ мене оную малжонце своей учинилъ, але кгда до ровного розделку по смерти моей межи собою прийдуть, тогда кождый з нихъ водле воли своей на власныхъ именъяхъ своихъ, з дѣлу на онъ часъ zostалыхъ, учинене оправы малжонкамъ своимъ перенести и учинити будутъ волни, а до того часу роздѣлку ихъ мешканя и уживаня тыхъ именей Качина с приселками и Новоселокъ и сумы пензей, ели бы з Новоселокъ была отдана, онъ сынъ мой Михайло, такъ же и оправы тамъ отъ него учиненое, малжонка его певни быти мають, през впелякого отъ мене и отъ сыновъ моихъ перенигабанья и затрудненя. И на томъ далъ сыну моему Михайлу тотъ мой листъ подъ печатю моею и с подписомъ руки моею власное, до которого за очевистою и устною прозбою моею, будучи того добре сведоми, Ихъ Мил. Панове прия-

тели мои печати приложить и руками власными подписатися рачили: Его Мил. Панъ Андрей Зеленскій, Судя земскій Володимирскій, Его Мил. Панъ Шиманъ Харълинскій, Ротъмистръ Его Королев. Мил., Ихъ Милости Панове Андрей и Фридрихъ Подгороденъскіе, а Его Мил. Панъ Иванъ Яковицкій. Писанъ в Затурцахъ, року по нароженью Сына Божого тисеча пятсотъ девятыдесять шостого, мѣсяца ноябра двадцать шостого дня. У того листу печатей шесть, а подѣпис рукъ в тые слова: *Василей Гулевичъ* Войскій Володимирскій власною рукою. *Андрей Зеленскій* судя земскій Володимирскій власною рукою. *Szyman Charlenskiy* proszony pieczętarz oczewiscie ręką swą. *Andrzej Podhorodenskiy* proszony pieczętarz oczywisto. *Frydrych Podhorodenskiy* własną ręką. *Иванъ Яковицкій* рукою власною. Который то листъ слово в слово до книгъ вгородскихъ Луцкихъ есть уписанъ.

(Книга Гродс. Луцкая, хранящ. вг Киев. Центр. Архивъ, подъ № 2102, л. 304—305, второй части книги).

10) Запродажный листъ Мозырскаго маршалка Стефана Лозки, по которому онъ передаетъ Андрею Гулевичу (брату своей жены) ранѣе купленныя у послѣдняго помѣстья.

1606 г. сент. 12.

Року тысяча шестсот шостого месяца сентебра девятогонадцат дня.

На рочкахъ судовыхъ вгородскихъ Луцкихъ, дня четвертогонадцат месяца сентебра в року звышъ написаномъ припалыхъ и судовые отправоват зачатыхъ, передъ нами Матеемъ Стемпковскимъ подстаростимъ а Остафѣемъ Еловичомъ Малинскимъ судею, да Войтехомъ Станишевскимъ писаромъ, врядниками судовыми Вгородскими Луцкими, постановившисе очевисто урожоный Его Мил. Панъ Стефанъ Лозка, маршалокъ Его Кор. Мил. Мозырскій, оповедаль и для вписаня въ книги вгородские Луцкие подалъ листъ добровольный запис свой з печатю и с подписомъ руки своее, также с печатми и с подписмы рукъ людей добрыхъ, от себе урожоному Его Мил. Пану Андрею Гулевичу на продане вечностю маестностей, нижей в записе

менованных, за тридцат тысячей золотыхъ полских, дапый, о чемъ тотъ запис ширей в себе мает, которого устным а добровольным сознанием своимъ ствердившии, змоцнивши, просиль, абы былъ принят и в книги Кгородские Лудкие уписанъ был, которого мы видечи быт водле права справленого, печатми и подписми рукъ наполненого, от него пріймуючи, перед собою читати казали, и такъ се в себе маеть: Я Стефанъ Лозка маршалокъ Его Кор. Мил. Мозырскій признаваю тымъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ каждому, кому бы было потреба того ведати, або чтучи его слышати нинешнего веку людемъ и напотомъ завжды, ижъ што Его Мил. Панъ Андрей Гулевичъ продалъ ми былъ на вечност имения свое отчизныя з дѣлу ему от брати его роженое Пана Михаила а Пана Бенедикта Гулевичовъ у Воестве Браславскомъ zostалые, за певную суму пензей за тридцат тысячей золотыхъ полскихъ, то ест, з дворами в Сутисце и у Ячкове, съ пашнями дворными и зъ иншими селы, до того села и двора Сутиски належачими, то ест село Сутиски, село Витаву, село Ячковъ, село Шершнѣ, село Боршковъ, село Маяновъ, село Воросиловцы, село Жуковці, село Тивровъ, село Дзунковъ и селисче Губинъ и Голяковцы, з людми и ихъ повинностями, з бояры и подданными, кгрунты оремыми и неоремыми, з ставами, з млынами, з сажавками и сеножатми, з ловы звериными и пташими, селисчами, лесами и дубровами, полями, зарослями, пасеками в ихъ кгрунтахъ будучими, з реками, речками и логвинами на ставы згожими, ово зо всимъ на все яко се тое имение Сутѣска з селы помененымъ сами в себе, в кгрунтахъ, широкостехъ, обиходехъ и пожиткахъ своихъ мають, на што ми былъ и лист тое вечистое продажи своео ведле права справлений далъ подъ датою в Несвѣчу, року тисеча шестсот пятого, месяца октября двадцат четвертого дня, под печатю и с подписомъ руки своео, такъ теж под печатми и с подписми рукъ приятельскихъ, меновите Его Мил. Пана Михаила Кендзерского, Пана Александра Кропивницкого, Пана Войтеха Домаевъского, а Пана Яроша Черневского, который то листъ потом в Люблине въ року теперешнемъ тисеча шестсот шостомъ месяца мая двадцат третего дня перед судомъ головнымъ требуналскимъ Воеводѣства Браславскаго созналъ и посесью через Возного Воеводѣства Киевского, Волинского и Браславского Шляхетного Ивана Чернявского поступилъ, яко тотъ преречонный листъ вечное продажи, такъ теж сознанье Его Мил. Пана Гулевичово

и реляція вознаго ширей и достаточней въ себе мають. А такъ я, маючи иншіе потребы мое квалтовные и будучи пилно потребень пензей, знову ужиломъ в томъ Его Мил. Пана Андрея Гулевича, абы мне гроши мое вернул а имена свое до рукъ своихъ взялъ. А ижъ Его Мил. Панъ Андрей Гулевичъ тую всю суму тридцат тысячей золотыхъ полскихъ сполна мне вернулъ и заплатилъ, а я тежъ знову Его Мил. Пану Андрею Гулевичу тые вси имена вышъ помененные, котормь колвекъ отъ его Мил. былъ купилъ на вечностъ продалъ, зо всимъ на все, такъ якомъ былъ купилъ з дворами и з будованіемъ в Сутисче и у Ячкове и з иными селы, до Сутѣски належачими, тоест, село Сутеску, село Витаву, село Ячовъ, село Шершни, село Борсковъ, село Маяновъ, село Ворошиловцы, село Жуковцы, село Тивровъ, село Дзунковъ и селища Губинъ и Олевовци з людьми, бояры и ихъ повинностями, зо всеми кгрунты, з ставами, ставищами, з млынами, з млынисчами, з сажавками, сеножатми, з ловы звериными и пташими, з лесами, дубровами, з зарослями, з пасеками, з реками речками, ово зо всимъ на все, яко се тые именъя вышей мененные сами в себе в кгруптехъ, обиходехъ, широкостяхъ и пожиткахъ своихъ мають, такъ менованое яко и неменованое, яко то Его Мил. Панъ Андрей Гулевичъ первой держалъ и уживалъ правомъ дедичнымъ, такъ и теперъ держати и уживати маеть. А я якомъ колвекъ право мелъ, теды на Его Мил. Пана Андрея Гулевича вливаю и з него се вечно вырекаю, ничего на себе, мальжонку, дети и потомки мое з тыхъ добръ вышей менованныхъ невыимуючи и незоставуючи, маеть и воленъ будетъ Его Мил. Панъ Андрей Гулевичъ, дети и потомки Его Мил. тые вси именъя вышъ помененные держати и уживати зо всимъ на все, и водле воли и уподобаня своего шафovati, кому хочечи отдати, продати, даровати, заменяти, ку лепшому пожиточному своему оборочати и розширяти и яко хочечи шафovati, кгдажъ мене сполна вся тая сума тридцат тысячей золотыхъ полскихъ отъ Его Мил. Пана Андрея Гулевича дошла и ничего мне з нее виненъ незосталъ. Ямъ тежъ Его Мил. в моцъ и держанье зо всимъ на все пустилъ и пускаю и з него се вырекаю вечными часы, в которую маетность, через мене Его Мил. проданую, пускаю увязантя через вознаго и шляхту, которыхъ себе Его Мил. Панъ Гулевичъ способитъ без урядового приданья, и вже от даты сего запису жадного вступу в тую маетность, такъ во всю, яко и въ которую колвекъ

часть его, през мене Его Мил. проданую, самъ через себе, жону, дети, потомки, близкие, кривные мое, чинити немаю, мочи небуду, такъ тежъ и никто иншій, такъ при животе яко и по животе моемъ, тымъ правомъ моимъ, котороемъ на то мелъ, кгдажемъ жадныхъ записовъ на той маестности никому не чинилъ, и если бы се якие на тую маестность показали от мене, заступовати буду повиненъ я самъ и потомство мое, тыле разов, иле бы того потреба была. И на то даю Его Мил. Пану Андрею Гулевичу сей мой лист с печатью моею и с подписомъ руки моее. А при томъ были и того добре сведоми Ихъ Мил. Панове приятели мои: Его Мил. Панъ Янъ Лагодовскій, Панъ Иванъ Городискій, Панъ Лев Бабинскій, а Панъ Станиславъ Рылскій, которые Ихъ Мил. за очевистою и устною прозбою моею печати свое приложити и руки свое подписать рачили. Писанъ у Луцку, року тысяча шестсотъ шостого, месяца сентебра дванадцатаго дня. У того листу запису печатей притисненыхъ пять, а подписъ рукъ тыми словами. *Стефанъ Лозка* Маршалокъ Мозырскій рукою. *Jan Lahodowsky pieczętarz ustnie proszony. Lew Babinsky. Stanisław Rajewsky proszony pieczętarz. Иванъ Городискій* рукою власною. Который же то вышеименованный листъ записъ за очевистымъ признанемъ вышъ реченое особы а за принятемъ нашимъ увес съ початку аж до конца до книгъ вгородскихъ Луцкихъ есть уписанъ.

(Изъ Гр. Луцкой Книги, хран. въ Киев. Центр. Арх., подъ № 2115, лл. 1009—1011).

11) Заявленіе Галшки Гулевичевны о томъ, что имѣніе Нѣсвичъ, полученное ею отъ отца „заставнымъ способомъ“ при вступленіи въ первый бракъ съ Христофоромъ Поцѣмъ,—выкуплено ею братомъ Андреемъ Гулевичомъ и перешло въ его собственность.

1606 г. сент. 10.

Року тысяча шестсотъ шостого мѣсяца Сентебра девятогонадцать дня.

На рочкахъ судовыхъ вгородскихъ Луцкихъ, дня четвертогонадцат мѣсяца Сентебра в року звышъ написаномъ припалыхъ и судовне

отправоватъ зачатыхъ, переднами Матеемъ Стемъпковскимъ Подстаростимъ а Остафѣемъ Еловичомъ Малинскимъ Судею а Войтехомъ Станишевскимъ Писаромъ, врядниками судовыми кгородскими Луцкими, постановившисе очевисто урожоная ее Мил. Пани Галшка Гулевичовна Стефановая Лозчиная, Маршалковая Мозырская, оповедала и для вписаня въ книги кгородские Луцкіе подала листъ запис свой с печатю и с подъписом руки своее и малжонка своего, также с печатми и подписми рукъ людей добрыхъ, от себе урожоному Его Мил. Пану Андрею Гулевичу брату своему на квитоване з одданое сумы на маетности своей Несвечской заставнымъ способомъ отъ отца своего маючие в записе ниже менованое, о чомъ тот запис ширей в себе маеть, которого устнымъ и доброволнымъ сознанемъ своимъ ствердивши и змоцнивши, просила, абы был принять и в книги кгородские Луцкіе уписанъ, которого мы видечи быт водле права, справленого печатми и подписы рукъ наполненого, отъ нее пріймуючи, перед собою читати казали, и такъ се в себе маеть: Я Галшка Гулевичовна першого малженства Крыштофова Потиевая, теперешнего второго малженства Стефановая Лозчиная Маршалковая Мозырская, с позволенемъ и бытностю малжонка своего урожонаго Его Мил. Пана Стефана Лозки, Маршалка Мозырского, сознаваю тыхъ листомъ доброволнымъ записомъ моим кому бы то ведати належало, тепер и напотомъ завжды, иж што был небожчикъ Его Мил. Пан Василей Гулевичъ Войскій Володимерскій, панъ отецъ и добродей мой, на маетности своей Несвечкой заставнымъ способомъ записалъ небожчикови малжонкови моему Его Мил. Пану Крыштофови Потиеви тысячу копъ грошей Литовскихъ, на што и записъ ручной признанемъ на вряде кгородском Луцкомъ далъ былъ, тактеж и на другій записъ мне самой служачій тысячи шести сотъ двадцати двохъ золотыхъ полскихъ, взглядомъ которого права небожчикъ и зо мною посполу былъ у спокойномъ уживаню аж до смерти и потомъ я взглядомъ права его и своего. Которая маетност Несвичъ иж се диломъ Его Мил. Пану Андрею Гулевичу брату моему от их Мил. иншихъ Пановъ брати zostала, освобожаячи тую маетност свою, Его Мил. Пан Андрей Гулевичъ суму мне належачую и тую тысячу копъ грошей литовскихъ, небожчикови моему належачую, мне сполна отдать и заплатилъ, с чого я Его Мил. Пана Андрея Гулевича брата моего квитую, ва-рую, то с позволенемъ пререченого малжонка моего, Его Мил. Пана

Андрея Гулевича зо всіхъ добрь моихъ лежащихъ и рухомыхъ, такъ в Короне яко и въ Великомъ Князстве Литовскомъ маючихъ, и потомство мое обовезую, же о тую суму тысячи копъ грошей литовскихъ, которую понесла от Его Мил., не будетъ Его Мил. жадное трудности и тежару правного от потомства небожчика пана Крышътофа Потня, першого малженства моего, а ни отъ потомства Его Мил. и згола ни отъ когож колвекъ иншого поносит, под закладомъ тысячи копъ грошей Литовскихъ и нагороженемъ шкодъ голымъ словомъ, кром присеги ошачованныхъ, а где бы импедиментъ якій потомокъ небожчиковскій и хтож колвекъ о тую суму тысячи копъ Его Мил. задалъ, повинъна буду с потомками моими Его Мил. от вшеякого такого импедименту толко кротъ, иле кротъ бы потреба указовала, боронити, заступовати, грыжъ взявши сполна всю тую суму пензей вышей преречоную, тотъ тежар на вси добра мои вношу Пана Андрея Гулевича потомству Его Мил. и вси добра его освобожати и волными чинити у каждого суду и права такъ в Короне яко и в великомъ Князстве Литовскомъ, за ознайменемъ Его Мил., будь листовнымъ албо через позовъ, подъ закладомъ тысячи копъ грошей литовскихъ и нагороженемъ шкодъ голымъ словомъ кром присеги ошачованныхъ, о который закладъ и шкody в незаступованю у каждомъ суде и уряде такъ в Короне яко и въ Великомъ Князстве Литовскомъ, где одно буду зъ потомками моими позвана, дияцый жадныхъ и опеляцый незаживаючы, справитисе маю, то есть закладъ и шкody заплативши, предсе тотъ добровольный записъ мой толко кротъ иле кротъ бы того потреба указовала, жадною давностю земскою нечитечисе, с потомками моими досыт чинити маю и буду повинна. И на томъ дала Его Мил. Пану Андрею Гулевичу брату моему тотъ мой листъ добровольный записъ съ печатю моею и подписомъ руки власное мое, до которого Его Мил. Панъ Стефанъ Лозка Маршаловецъ Мозырскій малжонокъ и опекунъ мой на тотъ записъ мне позволенный рукою своею подписалъ и печатъ приложилъ, и Ихъ Мил. Панове а приятели наши, будучи того добре сведомы, за очевистою прозбою такъ мене сознавающее, яко и малжонка моего, подписати и печати приложити рачили, Ихъ Мил. Панове а приятели мои: Его Мил. Панъ Янъ Лагодовскій, Панъ Иванъ Городискій, Панъ Левъ Бабинскій, а Панъ Станиславъ Раецкій. Писанъ у Луцку, року тысяча шестсотшостого мѣсяца Сентебра десятого дня. У того листу запису печатъ

тей притисненныхъ шест, а подпис руку тими словы: *Галика Гулевичовна Лозчинная* рукою. *Стефанъ Лозка* Маршалокъ Мозырскій, рукою. *Jan Lahodowski* *oszewiscie* *proszony*. *Иванъ Городискій* рукою власною. *Liew Babinskiy* *reka swa* *proszony* *pieczętarz*. Который же то вышей менованый листъ записъ за поданьемъ вышъ реченое особы а за принятьемъ нашимъ увес, с початку аж до конца, до книгъ Кгородски Луцкихъ уписанъ есть.

(*Книга Гродск. Луцкая, хранящаяся въ Киевскомъ Центральномъ Арх., подъ № 2115, лл. 1011 об.—1013*).

12) Протестація пановъ Яна и Петра Поцѣвъ на Галшку Гулевичовну, по первому мужу „Криштофовую Потеевую“, а повторому.—„Стефановую Лозчинную“, по поводу самовольной, безъ согласія протестующихъ, какъ опекуновъ, выдачи за мужъ дочери своей отъ перваго брака Екатерины.

1615 г. марта 13.

Року тисеча шестсотъ пятогонадцатъ месеца Марта тридцатого дня.

На вряде вгородскомъ, в замку Его Кор. Мил. Володимерскомъ, передомъною Абрамомъ Дворецкимъ Бургграбимъ Володимерскимъ. урожонный Его Мил. Панъ Янъ Потей, Писаръ земскій Берестецкій, обличне будучи своимъ (именемъ) и урожонаго Его Мил. Пана Петра Потей брата своего рожного, подъ тотъ часъ на Волюню небудучого, оповедалъ и явне се освѣтчалъ на урожоную Паню Галшку Гулевичовну, першого малъженства Криштофовую Потеевую, а второго теперешнего Стефановую Лозчинную Маршалковую Мозырскую, ижъ Еи Мил. з добровольного преречонныхъ жалующихъ позволенъя и поверенъя Еи Мил. до мешканъя только сыновицы своей, зошлого Пана Криштофа Потей цорки, Панъней Катарины Потеевны, еше в летехъ зуполныхъ на онъ часъ небудучое, жалующимъ водѣле права прирожного и посполитого в опеку и шафованье зовсѣмъ надлежащее, оную зо всѣми оздобами ее паненскими при собе маючи, важила преречонную паню Катерину Потеевну, собе толко до мешка-

нѣя дочастнаго даную и повероную цорку свою, мимо владзу Ихъ Мил. приржоную опекунѣскую, и мимо права посполитые о томъ постановленые и уфаленые, во всемъ ихъ зневажаючи и егвалѣтечи, за папа Миколая Млечѣка Хоружаго Оршанѣскаго, безъ жаднаго в томъ Ихъ Мил. отъ нее повиннаго пошанованѣя и ознаймѣнѣя, часу недавняго потаемѣне в станъ малѣженѣскій отдати, праве тымъ оныхъ стрывѣ рожонныхъ ее в незычливую милость до цорки своей подаючи, до задаванѣя якое трудѣности правѣное Ихъ Мил. ее способляючи, а в милченѣ противѣко себе о маѣтѣности лажащие и рухомые немалых во всемъ зборовъ по небожѣчику отцу ее Пану Кришѣтофе Потѣю, при ней Панѣи Маршалѣковой безъ жаднаго ихъ през небожѣчика за прудѣкимъ з того свѣта зопѣтѣемъ обѣварованѣя позосталыхъ, приводѣчи, ани тежъ и того постеригаючи, абы тотъ то малѣжонѣкъ сыновицы ихъ, Панъ Хоружій Оршанѣскій, ораву противѣко внесенѣе ее той малѣжонѣе своей водле права з варунѣки достаточными, оной и по ней потомкомъ ее служачими, яко былъ зараз повиненѣ учинити, на добрахъ своихъ учинилъ, такъ яко бы то в жадную вонтѣпливость права оное самое и потомкомъ ее никому не приходило, особливѣ тежъ обычаемъ вышѣ менованнымъ, Его Мил. Панъ Писаръ земѣскій Берестейскій осветѣчалъ пильне на прѣречѣного Его Мил. Пана Маколая Млечѣка Хоружаго Оршанѣскаго о то, ижъ Его Мил. поразумѣвшисе с Панѣю Маршалѣковою Мозырскою Лозчиною, матѣкою сыновицы Ихъ Мил., которая только яко матѣе цорка в лѣтехъ недорослыхъ, отъ Ихъ Мил. Пановъ Потѣевъ стрывѣ рожонныхъ и опекуновъ власныхъ до мешѣканѣя дочастнаго поверѣна и дана была жаднаго позволенѣя до отданѣя оное в станъ малѣженѣскій отъ Ихъ Мил. немаючи отъ особы неналежѣное з рукъ мимо волю Ихъ Мил. тую сыновицу Ихъ Мил. Панѣну Катѣрину Потѣевѣну, до малѣженѣства безъ жаднаго позволенѣя и ведомѣсти Ихъ Мил. взятъ, на право посполитѣе и вины описаные в томъ неоглѣдающиеся, ву великому жалю Ихъ Мил. и права Ихъ Мил. приржѣного опеки и той малѣжѣнѣци его в добродѣйствахъ правѣныхъ зѣколко мерѣ, и чоѣго Боѣже уховай по зействѣю ее безпотѣмѣномъ, потомкомъ ее приржѣннымъ до всего служачѣго ублѣженѣю и нарушенѣю, офѣрующисѣ о то з Ихъ Мил. поспѣлу и з кожѣдою особѣю зѣсобѣна, яко справа только належати будѣтъ, такъѣже и о шѣкоды затымъ походящие правѣне чинити, неопущаючи себе и прѣрѣчѣному брату своему, Его

КУРСЪ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

Профессора А. Я. Антоновича.

строителей и т. п. Чѣмъ болѣе затрачено капитала, тѣмъ болѣе процентъ слѣдуетъ получить владѣльцамъ его и поэтому тѣмъ дороже, при равенствѣ остальныхъ условій, будетъ стоимость желѣзнодорожной услуги. Но при этомъ чѣмъ больше движеніе, тѣмъ меньше приходится платежей на каждую единицу движенія, а слѣдовательно тѣмъ меньше будетъ стоимость услуги притомъ же постоянномъ капиталѣ, проценты на который распределяются между большимъ количествомъ перевозимыхъ единицъ. Такимъ образомъ съ точки зрѣнія постоянного капитала, затраченнаго въ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ, стоимость желѣзнодорожной услуги обратно пропорціональна количеству перевозимыхъ грузовъ. Другими словами, здѣсь возвышеніе абсолютнаго дохода дороги получается посредствомъ уменьшенія относительнаго дохода, получаемаго съ каждой единицы движенія. Уменьшеніе тарифныхъ ставокъ приводитъ къ увеличенію количества провоза и къ возвышенію общей доходности дороги. Увеличеніе движенія при томъ же постоянномъ капиталѣ уменьшаетъ стоимость каждой желѣзнодорожной услуги въ отдѣльности. Но постоянный капиталъ не во всѣхъ частяхъ остается неизмѣннымъ при увеличеніи движенія и, сверхъ того, при увеличеніи движенія требуется также увеличеніе оборотнаго капитала.

Расходы на сооруженіе и ремонтъ подвижнаго состава не могутъ не измѣняться при увеличеніи или уменьшеніи движенія. И въ дѣйствительности видимъ, что на дорогахъ съ большимъ движеніемъ подвижной составъ больше, чѣмъ на дорогахъ съ малымъ движеніемъ. Даже характеръ движенія оказываетъ вліяніе на эти расходы. На тѣхъ дорогахъ, въ которыхъ движеніе въ обѣ стороны болѣе или менѣе равномѣрно, тотъ же подвижной составъ работаетъ болѣе и слѣдовательно обходится дешевле, чѣмъ на дорогахъ съ преобладающимъ движеніемъ товаровъ и пассажировъ въ одну сторону. Въ послѣднемъ случаѣ увеличеніе движенія ведетъ къ большимъ расходамъ въ единицѣ провоза на подвижной составъ, такъ какъ каждой единицѣ провоза приходится оплачивать и расходы обратнаго движенія подвижнаго состава, возвращающагося безъ товаровъ и пассажировъ.

Издержки на двигательную силу также увеличиваются вмѣстѣ съ увеличеніемъ движенія, хотя и здѣсь первое увеличеніе нельзя считать прямо пропорціональнымъ второму. Двигательная сила идетъ собственно на передвиженіе товаровъ и пассажировъ, а также на перед-

виженіе орудій движенія т. е. на передвиженіе полезнаго и мертваго груза. Отношеніе мертваго груза къ полезному не одинаково, смотря по технику устройства вагоновъ, по способамъ помѣщенія въ нихъ, по обстановкѣ и пр. Большею частью вѣсъ локомотива и вагоновъ въ три раза превосходитъ вѣсъ полезнаго груза. Улучшеніемъ этого отношенія дается значительная экономія въ двигательной силѣ, употребляющейся не на мертвый, но на полезный грузъ. Увеличеніе движенія, при лучшемъ укомплектованіи вагоновъ, не сопровождается прямо пропорціональнымъ увеличеніемъ силы передвиженія.

Расходы на управленіе также увеличиваются не прямо пропорціонально увеличенію движенія. Чѣмъ больше поѣздъ, тѣмъ болѣе нужно поѣздной прислуги, но не прямо пропорціонально увеличенію поѣзда. На поѣздъ въ три раза болшемъ не требуется втрое болѣе служащихъ, сравнительно съ поѣздомъ втрое меньшимъ. Точно также съ увеличеніемъ движенія требуется увеличеніе служащихъ на станціяхъ и даже въ центральныхъ управленіяхъ, но далеко не въ такой пропорціи, какъ увеличивается движеніе. При увеличеніи на 100% движенія достаточно увеличенія служащихъ на 25—30%, безъ всякаго обремененія излишней работой личнаго состава.

Наконецъ почти тоже самое слѣдуетъ сказать относительно расходовъ на ремонтъ пути и содержаніе станцій. Здѣсь также увеличеніе движенія требуетъ увеличенія затратъ, но затраты не увеличиваются прямо пропорціонально увеличенію движенія. Если удвоится движеніе, то изъ этого не слѣдуетъ, что вмѣстѣ съ нимъ удвоятся расходы содержанія станцій и на ремонтъ пути. Въ послѣднемъ отношеніи имѣетъ не столько существенное значеніе количество поѣздовъ, сколько технические свойства самаго пути и скорость движенія.

Такимъ образомъ одни изъ расходовъ въ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ остаются безъ измѣненія съ увеличеніемъ движенія, а другіе увеличиваются, но не прямо пропорціонально увеличенію послѣдняго. Этотъ порядокъ въ затратахъ желѣзнодорожнаго производства даетъ возможность полнаго примѣненія къ цѣнности желѣзнодорожныхъ услугъ общаго динамическаго закона цѣнности, къ достиженію чего и должны быть направлены желѣзнодорожные тарифы. Этотъ же порядокъ въ свою очередь указываетъ на полную невозможность напередъ изчислить стоимость производства желѣзнодорожной услуги для каждаго отдѣльнаго товара, такъ какъ эта стоимость опредѣляется

отношеніемъ желѣзнодорожныхъ издержекъ къ движенію, измѣненіемъ котораго обусловливается измѣненіе въ стоимости услугъ. Сельскій хозяинъ напередъ не можетъ сказать, во что ему обойдется каждая четверть хлѣба, когда еще не извѣстенъ будущій урожай. Не менѣе было бы странно требовать подобнаго опредѣленія отъ желѣзныхъ дорогъ и сообразоваться съ нимъ въ опредѣленіи тарифовъ. Всякій тарифъ въ данномъ случаѣ представляетъ собою учетъ будущаго производства во всей его совокупности и поэтому долженъ быть сообразованъ съ общимъ динамическимъ закономъ цѣнности, какъ закономъ движенія, а не еще не извѣстнаго состоянія.

§ 5. Основной принципъ рациональной тарифной схемы состоитъ въ томъ, что тарифы должны опредѣляться по способности ихъ платить фрахтъ, т. е., чтобы товары, перевозимые по желѣзнымъ дорогамъ, уплачивали лишь то, что они могутъ платить. Тарифы, основанные на какомъ либо иномъ принципѣ, вносятъ произволъ въ экономическія отношенія и уже по этому одному не могутъ быть выгодными какъ для интересовъ страны, такъ въ частности и для самихъ желѣзныхъ дорогъ.

Для осуществленія этого принципа требуется, чтобы тарифы опредѣлялись соотвѣтственно съ цѣнностью товаровъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ размѣрами послѣдней опредѣляется размѣръ чистаго дохода, получаемаго товаровладельцемъ. Опредѣленіе тарифовъ по издержкамъ провоза, не говоря о томъ, что оно не возможно, было бы также абсолютно несправедливо. Издержки провоза пуда самой тонкой шерсти, стоящей 40 рублей, и издержки провоза на такое же разстояніе пуда пшеницы, стоящей одинъ рубль, совершенно одинаковы, но цѣна провоза ни въ какомъ случаѣ безъ нарушенія справедливости не можетъ быть одинаковою. Если въ настоящее время за провозъ къ опредѣленному пункту пуда пшеницы взимается желѣзными дорогами 1 коп., между тѣмъ какъ за провозъ пуда шерсти 40 коп., то при опредѣленіи тарифовъ исключительно затратами транспортировки грузовъ, при равенствѣ всѣхъ остальныхъ условій, слѣдовало бы за провозъ пуда каждаго изъ товаровъ взимать по 20¹/₂ коп. Въ такомъ случаѣ за провозъ одного и того же разстоянія земледѣлецъ уплачивалъ бы 20⁰/₁₀₀, между тѣмъ какъ фабрикантъ, перевозящій шерсть, всего ¹/₂⁰/₁₀₀ перевозимой цѣнности. Неужели въ этомъ заключалась бы справедливость и неужели водвореніе на желѣзныхъ доро-

гахъ такой справедливости было бы желательно? Не слѣдовало бы забывать, что равенство между неравными можетъ быть только пропорціональнымъ и ни коимъ образомъ не механическимъ равенствомъ, которое на дѣлѣ было бы неравенствомъ и несправедливостью. Держась такого механическаго равенства, сельскимъ хозяевамъ слѣдовало бы издержки производства пшеницы раздѣлить почти поровну между соломой и зерномъ, если наприм. всѣ затраты сводятся къ чисто механической обработкѣ почвы и къ уборкѣ хлѣба. При механическомъ равенствѣ тарифовъ самое существованіе желѣзныхъ дорогъ было бы во многихъ случаяхъ не мыслимымъ. Если наприм. по желѣзной дорогѣ перевозятся такіе цѣнные товары, какъ шерсть, въ количествѣ равномъ по вѣсу пшеницѣ, то одинаковые тарифы оказались бы въ высшей степени льготными для шерсти и невозможными для пшеницы, перевозка которой оказалась бы не мыслимою по желѣзной дорогѣ и послѣдняя по необходимости несла бы убытки. Вотъ почему и въ Германіи, гдѣ тарифы основываются на разстояніи и экспедиціонномъ сборѣ, существуетъ масса исключеній изъ общаго правила, въ существѣ дѣла почти уничтожающихъ значеніе этого общаго правила. Въ настоящее время на германскихъ желѣзныхъ дорогахъ существуетъ до 10,000 тарифовъ, вмѣсто одного общаго, опредѣляемаго „разстояніемъ и экспедиціоннымъ сборомъ“. По закону, отступленія отъ этого принципа тарифовъ допускаются во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это необходимо „для охраненія экономическихъ интересовъ страны“. Очевидно, германскій законъ также признаетъ, что опредѣленіе тарифовъ исключительно издержками провоза можетъ противорѣчать „экономическимъ интересамъ страны“.

Согласившись съ тѣмъ, что болѣе цѣнные товары, въ большинствѣ случаевъ, должны оплачивать и болѣе высокій тарифъ, необходимо согласиться и съ тѣмъ, что, при равенствѣ всѣхъ остальныхъ условій, товары, перевозимые на меньшихъ разстояніяхъ, должны оплачивать относительно болѣе высокіе тарифы сравнительно съ товарами, перевозимыми на большихъ разстояніяхъ. На рынокъ А доставляется продуктъ изъ двухъ мѣстностей, изъ коихъ одна находится въ 10 верстахъ отъ города, а другая—въ 100 верстахъ отъ него. Продуктъ этотъ продается по рублю за пудъ; потребители одинаково оплачиваютъ какъ тотъ продуктъ, который доставленъ изъ-за 10 верстъ, такъ и тотъ, который привезенъ на рынокъ за 100 верстъ. Если изъ

держки производства составляютъ 50 коп. и если будетъ вѣдаться одинаковый поперстный тарифъ, наприм. по $\frac{1}{10}$ коп., то первый производитель получить чистаго барыша 49 коп., а второй—40 коп. на каждомъ пудѣ товара. Очевидно, хотя въ данномъ случаѣ цѣнность товаровъ одинакова, но выручаемый отъ продажи ихъ доходъ далеко не одинаковъ. Очевидно также, что, подобно тому, какъ при перевозкѣ болѣе цѣнныхъ товаровъ должна быть взимаема и болѣшая провозная плата, точно также и въ данномъ случаѣ, при перевозкѣ товаровъ на меньшія разстоянія, должно вѣдаться болѣшую поперстную плату. Основаніе въ обоихъ случаяхъ одно и тоже; болѣе доходныя для производителей и торговцевъ перевозки должны быть болѣе доходными и для желѣзныхъ дорогъ. Болѣе доходный транспортъ долженъ оплачивать и болѣе высой фрахтъ. Въ одномъ случаѣ болѣе высой фрахтъ вѣдается съ дохода отъ труда и капитала, въ другомъ—съ дохода, называемаго рентой. Допускать первое значитъ допускать и послѣднее, строго логически вытекающее изъ него. Это требуется даже интересами простой справедливости. Обложеніе одинаковымъ тарифомъ приносящихъ болѣшую ренту товаровъ съ менѣе рентабельными или даже вовсе не приносящими ренты въ большинствѣ случаевъ приводитъ къ тому, что доставка первыхъ производится на счетъ послѣднихъ. Съ другой стороны, тарифы на дальнія разстоянія должны быть наиболѣе низки. Это въ особенности необходимо у насъ. По справедливому замѣчанію г. Витте, „для приданія нашему отечеству надлежащаго экономическаго роста, необходимо достичь возможности наиболѣе легкаго распространенія естественныхъ богатствъ по всему обширному протяженію Имперіи. Недостаточно, чтобы производства однородныхъ произведеній распространялись пораіонно, въ ближайшихъ мѣстностяхъ отъ пунктовъ производства, но необходимо стремиться, чтобы каждый производитель имѣлъ какъ можно болѣе обширный раіонъ распространенія своихъ продуктовъ, ибо черезъ такое расширеніе предложенія будутъ значительно выигрывать интересы потребителей. Повсемѣстное распространеніе внутреннихъ производствъ необходимо въ особенности въ странѣ, держащей протекціонные таможенные тарифы, вся тяжесть коихъ ложится исключительно на потребителей. Если дѣйствительно таковы должны быть стремленія, то какъ достигнуть ихъ на пространствѣ болѣе 5 милліоновъ квадратныхъ верстъ, представляющемъ Европейскую Россію, и какъ въ будущемъ

достигнуть того же самаго на пространствахъ болѣе 18 милліоновъ квадратныхъ верстъ, представляющемъ Европейскую Россію съ Сибирью и средне-азиатскими владѣніями? Очевидно—только посредствомъ крайне низкихъ тарифовъ на дальнія разстоянія. Русскіе тарифы на дальнія разстоянія непремѣнно должны выйти изъ установившихся Европейскихъ нормъ. Если въ Европѣ избѣгаютъ на пространствахъ, измѣряемыхъ тысячами верстъ, тарифовъ ниже $\frac{1}{70}$ — $\frac{1}{75}$, то изъ этого врядъ-ли слѣдуетъ, что и мы не должны на пространствахъ, измѣряемыхъ милліонами верстъ, не переходить для нѣкоторыхъ грузовъ эти предѣлы. При нашихъ пространствахъ мы должны будемъ, если только не пожелають ограничить общепользность желѣзныхъ дорогъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, перейти тарифы въ $\frac{1}{100}$ и въ будущемъ можетъ быть доходить до крайне низкихъ предѣловъ, въ особенности при перевозкѣ сырыхъ продуктовъ“.

Изъ этого видно, что тарифы должны быть согласованы со всею совокупностью мѣстныхъ экономическихъ условій и не можетъ быть въ странѣ никакихъ механическихъ тарифовъ, вездѣ одинаковыхъ, не смотря на разнообразіе экономическихъ условій. Однообразіе тарифовъ при существованіи экономического разнообразія было бы дѣйствительнымъ неравенствомъ и несправедливостью, не говоря уже о вредѣ его для экономического развитія. При существованіи экономического разнообразія, безъ котораго не мыслима правильная экономическая жизнь, тарифы должны быть разнообразны именно для того, чтобы уравнять условія транспорта, не давать перевѣса одной мѣстности надъ другою, въ ущербъ послѣдней, не покровительствовать однимъ отраслямъ промышленности на счетъ другихъ и т. п.

Но, не смотря на все разнообразіе естественно-экономическихъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, вызываемое разнообразіемъ въ экономической жизни, всѣ эти тарифы могутъ быть сведены къ слѣдующимъ общимъ категоріямъ.

а) *Поверхностные тарифы.* Существуютъ товары высокой торговой стоимости, которые безъ всякихъ неудобствъ выдерживаютъ одинаковый фрахтъ какъ на малыя, такъ и на большія разстоянія. Таковы наприм. дорогія вина, перчатки, цѣнные мануфактурные товары и вообще предметы роскоши. Пудъ твара, цѣнность котораго измѣряется сотнями и даже тысячами рублей, можетъ быть перевозимъ къ бо-

гатымъ потребителямъ на далекія разстоянія по цѣнамъ провоза, опредѣляемымъ въ видѣ одинаковой платы за пудоверсту.

б) *Дифференціальныя тарифы.* Значительная масса товаровъ совершенно не выдерживаетъ высокаго фрахта на большія разстоянія, легко выдерживая его на малыхъ разстояніяхъ. Для распространенія сбыта, а слѣдовательно и для увеличенія доходности желѣзныхъ дорогъ возникаетъ необходимость такого пониженія тарифовъ для провоза на большія разстоянія, при которомъ товары могли-бы находить для себя сбытъ и потребленіе на отдаленныхъ рынкахъ. Такіе тарифы обыкновенно называются дифференціальными. Пониженіе можетъ быть или относительное или абсолютное. Первое состоитъ въ опредѣленномъ процентномъ пониженіи фрахта по мѣрѣ увеличенія разстоянія. Такъ наприм. за провозъ товара на разстояніи отъ 1 до 50 верстъ взимается $\frac{1}{10}$ коп., за провозъ сверхъ 50 до 100 верстъ, — $\frac{1}{15}$ коп. и т. д. Здѣсь провозная плата увеличивается, но не прямо пропорціонально увеличенію разстоянія. Абсолютное пониженіе состоитъ въ такомъ уменьшеніи фрахта на большія разстоянія, при которомъ провозъ товара въ отдаленную мѣстность обходится дешевле доставки его въ ближайшій рынокъ. Товаръ А съ удобствомъ выдерживаетъ фрахтъ въ $\frac{1}{10}$ коп. на разстояніи 100 верстъ, доставляя желѣзной дорогѣ валоваго дохода 10 коп. и чистаго 6 копѣекъ. На разстояніе въ 200 верстъ онъ можетъ быть отправленъ только въ томъ случаѣ, если провозъ его въ эту мѣстность будетъ стоить за 200 верстъ 9 коп., такъ какъ на этомъ болѣе отдаленномъ рынкѣ потребители оплачиваютъ менѣе на 1 коп. Понятно, желѣзной дорогѣ выгодно перевозить данный товаръ на разстояніе въ 200 верстъ съ платой 9 коп., получая чистаго дохода 1 коп. на пудѣ, нежели не получать никакого дохода. Такіе тарифы могутъ имѣть особенно полезное значеніе у насъ, при нашихъ громаднхъ разстояніяхъ, затрудняющихъ правильный обмѣвъ произведеній между отдаленными мѣстностями и мѣшающихъ такимъ образомъ правильно эксплуатировать климатическія и экономическія особенности страны.

в) *Рефакціонныя тарифы.* Такъ называются тарифы, устанавливаемые по соглашенію съ частными отправителями, причемъ товароотправителю дается особое пониженіе фрахта, но съ условіемъ отправки опредѣленнаго количества товара. Если будетъ доставлено условленное количество, то фрахтъ понижается, въ противномъ случаѣ льгота

не дается. Значеніе ихъ сводится къ тому же коммерческому расчету, по которому въ оптовой продажѣ продукты продаются дешевле, чѣмъ въ продажѣ розничной. Сверхъ того не рѣдко посредствомъ рефакціонныхъ тарифовъ желѣзная дорога получаетъ возможность оживить въ данной мѣстности то или иное производство, поднять производительность и такимъ образомъ получить выигрышъ на количествѣ провоза.

д) *Спеціальные тарифы.* Рефакціонные тарифы вызываютъ оживленіе производства въ опредѣленномъ предпріятіи, представитель котораго вошелъ въ соглашеніе съ желѣзнодорожнымъ управленіемъ относительно пониженія провозной платы на свои произведенія при соблюденіи извѣстныхъ условій. Подобные же пониженные тарифы могутъ быть устанавливаемы относительно извѣстныхъ произведеній въ странѣ, къ которой бы они не производились. Пониженіемъ тарифа наприм. на соль, на извѣстные матеріалы и орудія производства можно произвести общее оживленіе въ данной отрасли производства, увеличить количество произведеній и то, что теряется на единицѣ провозимаго груза, по истеченіи опредѣленнаго времени болѣе чѣмъ вознаграждается увеличеніемъ общаго дохода отъ увеличеннаго количества грузовъ. Такіе тарифы носятъ названіе спеціальныхъ. Они могутъ быть устанавливаемы не только въ интересахъ оживленія промышленности, но также въ интересахъ общаго благоустройства, наприм. облегченія доставки хлѣба во время голода и т. п.

Въ виду того, что въ тарифахъ осуществляется общественное значеніе желѣзныхъ дорогъ, тарифное дѣло должно быть надлежащимъ образомъ направляемо государствомъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда желѣзныя дороги устроятся исключительно на частныя средства, безъ всякой помощи со стороны государства, тарифы должны быть контролируемы государствомъ. Всѣ дѣйствія, имѣющія не частное, но общественное значеніе, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть изъяты изъ сферы государственной регламентаціи. Кому бы не принадлежала желѣзная дорога, государства предпринимаютъ систематическій рядъ мѣръ къ тому, чтобы она была удовлетворительна въ санитарномъ отношеніи, чтобы не была опасна для проѣзжающихъ и т. п. Такое же значеніе имѣетъ и внимательство государства въ тарифное дѣло. Такое или иное направленіе его можетъ отзываться полезно или

вредно на экономическихъ отношеніяхъ страны и государство обязано направлять его такъ, чтобы страна изъ своей желѣзнодорожной сѣти извлекала возможно большія выгоды (¹).

(¹) Чупровъ. Желѣзно-дорожное хозяйство. 2 ч. Цѣхановецкій. Государство и желѣзныя дороги. С. Витте. Принципы желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Бородинъ. О механическомъ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ. Sax. Die Verkehrsmittel in Volks—und Staatswirtschaft. 2 B. Его же статья въ руководствѣ Шенберга. Горловъ. Начала политической экономіи, т. 2—о путяхъ сообщеній. Этотъ отдѣлъ у Горлова разработанъ очень подробно.

ПОТРЕБЛЕНИЕ.

По обыденнымъ воззрѣніямъ, перенесеннымъ нѣкоторыми экономистами и въ науку, потребление представляетъ собою противоположность производству, есть ни что иное, какъ разрушеніе или уничтоженіе имущественныхъ благъ, создаваемыхъ въ той или иной отрасли производства. Въ дѣйствительности весьма часто такъ и бываетъ, весьма часто потребление является актомъ противоположнымъ производству, актомъ уничтоженія или разрушенія цѣнностей. Но факты эти не должны быть возводимы въ принципъ. Съ общественно-хозяйственной и единственно научной точки зрѣнія не только нѣтъ противоположности между производствомъ и нормальнымъ потребленіемъ, но существуетъ прямая противоположность между этимъ потребленіемъ и разрушеніемъ, уничтоженіемъ имущественныхъ благъ. Нормальное потребление есть конечная цѣль производства, осуществленію которой препятствуетъ уничтоженіе имуществъ, вслѣдствіе чего противъ послѣдняго и предпринимаются разнаго рода мѣры. Потребленіе платя не равносильно уничтоженію его; напротивъ того, задача разумнаго потребления состоитъ въ томъ, чтобы платя возможно медленнѣе и меньше разрушалось. Потребляя этотъ продуктъ, мы боремся съ условіями, разрушительно вліяющими на него. Жилой домъ служить для цѣлей потребления, а не для разрушенія, мы употребляемъ всѣ усилія къ тому, чтобы домъ какъ можно долѣе служилъ нашимъ потребностямъ, то есть чтобы не разрушался. Сверхъ того, обыденное понятіе о потребленіи вовсе не приложимо къ потребленію невещественныхъ благъ. Читая книгу, слушая рѣчь оратора и т. п., мы потребляемъ невещественные продукты или, какъ обыкновенно говорятъ, ум-

ственную пищу. Но неужели это потребление умственной пищи равносильно уничтоженію ея? Не очевидно ли, что здѣсь не только нѣтъ никакой противоположности между потребленіемъ и производствомъ, но что потребление умственной пищи есть необходимое условіе ея производства? Безъ потребленія невещественныхъ благъ, безъ чтенія книгъ, слушанія лекцій и т. п. умственное развитіе было бы не мыслимо. Потребленіе невещественныхъ благъ есть условіе и причина ихъ производства и развитія. Но тоже самое вѣрно и въ отношеніи къ вещественнымъ благамъ; накопленіе ихъ зависитъ отъ быстроты ихъ потребленія. „Пища, потребленная Крузе, говоритъ Кэри, не уничтожена потребленіемъ, но приняла высшую форму умственныхъ и физическихъ силъ. Она за тѣмъ принимаетъ форму лука, устроеннаго вслѣдствіе затраты этихъ силъ. Она, далѣе, проявляется въ новыхъ количествахъ и лучшемъ качествѣ пищи, добытой при помощи лука. Благодаря этому, Крузе получаетъ досугъ, необходимый для дальнѣйшаго развитія его умственныхъ и физическихъ силъ и такимъ образомъ потребленная пища снова проявляется въ высшей формѣ этихъ силъ, проявляется въ формѣ умственныхъ способностей, доставляющихъ человѣку господство надъ силами природы и увеличивающихъ его богатство“. Очевидно, что съ научной точки зрѣнія потребленіе не можетъ быть названо разрушеніемъ или уничтоженіемъ имущественныхъ благъ, цѣнностей, полезностей и т. п. Оно состоитъ въ удовлетвореніи потребностей, какъ конечной цѣли актовъ производства и распредѣленія, достиженіе которой представляетъ собою не только условіе, но и мѣрило правильности всѣхъ другихъ функцій экономическаго организма. Вотъ почему вопросъ о потребленіи въ политической экономіи долженъ имѣть особенно важное значеніе, хотя до настоящаго времени онъ не во всѣхъ отношеніяхъ разработанъ.

Такъ какъ нормальный законъ потребленія, какъ необходимаго условія правильности въ производствѣ, не исключаетъ случаевъ того потребленія, которое является уничтоженіемъ имуществъ, то въ отдѣлѣ о потребленіи политическая экономія изучаетъ какъ законы производительнаго потребленія, такъ и условія уменьшенія или уничтоженія убытковъ отъ разрушительнаго потребленія. Въ первомъ отношеніи она изучаетъ статику и динамику потребленія, во второмъ—условія застрахованія производительныхъ факторовъ и произведеній отъ разрушенія.

I. Статическій законъ потребления.

Въ изолированномъ положеніи человѣкъ производитъ въ той мѣрѣ, въ какой возникаютъ и развиваются потребности. Онъ не будетъ производить болѣе того, что требуется его обыденными нуждами. Между потребленіемъ и производствомъ въ это время существуетъ полная солидарность, существуетъ хозяйственное равновѣсіе. Существуетъ ли такой статическій законъ потребления въ мѣновомъ хозяйствѣ? Можно ли сказать, что и въ настоящей общественной экономической жизни между производствомъ и потребленіемъ естественно устанавливается равновѣсіе, о существованіи котораго никто изъ производителей и потребителей не заботится?

Многіе отрицаютъ существованіе такого естественнаго закона. Въ доказательство отсутствія его обыкновенно приводятъ всѣмъ извѣстные факты экономическихъ кризисовъ, то есть избытка предложенія товаровъ сравнительно съ существующимъ на нихъ спросомъ, избытка производства сравнительно съ размѣрами потребления. Говорятъ, что только въ изолированномъ положеніи могло быть естественное равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ. Человѣкъ въ этомъ состояніи знаетъ свои потребности и размѣрами своихъ нуждъ обуславливаетъ размѣры своего производства. Изолированный человѣкъ прежде всего заботится о своей пищѣ, потомъ изготовляетъ себѣ одежду, жилище и т. далѣе, все въ количествѣ, соответствующемъ потребностямъ его. Въ общественной жизни нѣтъ такого упорядочивающаго закона. Весьма естественно, что въ этомъ состояніи люди могутъ производить больше того, сколько нужно и въ дѣйствительности весьма часто производители терпятъ убытки именно вслѣдствіе этого несоответствія между размѣрами производства и существующимъ спросомъ. Мы производимъ, не соразмѣряя производства съ потребленіемъ.

Это воззрѣніе съ особенною настойчивостью проводитъ С. Сисмонди въ своихъ политико-экономическихъ этюдахъ. Когда-то въ дѣтствѣ, говоритъ онъ, рассказывали мнѣ, что въ домѣ нѣкоего Гандалина жилъ колдунъ, по повелѣнію котораго метла превращалась въ водоноса и носила своему хозяину воду. Въ одно время Гандалинъ подслушалъ тѣ магическія слова, которыя произносилъ колдунъ, превращая свою метлу въ водоноса, не разслушавъ тѣхъ словъ, по которымъ водоносъ превращался снова въ метлу. Какъ только колдунъ

ушелъ изъ дому, Гандалинъ немедленно произнесъ подслушанныя имъ слова и метла превратилась въ водоноса, который и началъ носить воду изъ сосѣдней рѣки. Такъ наполнилъ озявъ всѣ сосуды, бывшіе въ домѣ, но и за тѣмъ продолжалъ носить воду. Вода разлилась по комнатамъ и человѣкъ-машина не переставалъ дѣлать свое дѣло, не обращая вниманія на крики и мольбы Гандалина. Въ отчаяніи Гандалинъ сталъ рубить водоноса топоромъ, но куски метлы, сперва падавшіе на полъ, поднимались и начинали носить воду; вмѣсто одного водоноса, появилось ихъ четыре, восемь, шестнадцать и т. д.; чѣмъ болѣе Гандалинъ рубилъ метлу, чѣмъ болѣе онъ старался уничтожить людей-машинъ, носившихъ воду, тѣмъ больше появлялось водоносовъ, которые переносили бы всю воду въ рѣкѣ, если бы наконецъ не пришелъ колдунъ и не прекратилъ дѣйствія магическихъ словъ, превратившихъ метлу въ водоноса. Такъ Гандалинъ испыталъ на себѣ, что должна быть опредѣленная мѣра даже въ самомъ необходимомъ для жизни, что можетъ быть излишекъ въ самыхъ прекрасныхъ вещахъ. Вода—необходимый предметъ для жизни человѣка, но непомерный излишекъ ея—вреденъ. Въ такомъ печальномъ положеніи, въ какомъ находился сказочный Гандалинъ, находятся и современные общества. Слова философовъ возвысили значеніе труда въ обществѣ, сдѣлали трудъ уважаемымъ; политическія вліянія увеличили число лицъ, занимающихся промышленностью. Благодаря уже этимъ причинамъ, рынки переполняются продуктами, не находящими сбыта. Но къ этимъ причинамъ присоединяются еще научныя открытія и изобрѣтенія, подобно топору Гандалина, увеличивающія производительность и производятъ переполненіе рынка всевозможными произведеніями. Не пора ли остановить это переполненіе? Не пора ли прійти колдуну, который остановилъ бы трудъ людей—машинъ? (1).

Ученіе Сисмонди встрѣтило благодатную почву въ средѣ „организаторовъ“, съ увлеченіемъ схватившихъ эту мысль объ отсутствіи упорядочивающаго принципа въ отношеніи между производствомъ и размѣрами потребленія. Если нѣтъ такого естественнаго принципа, который регулировалъ бы отношеніе между производствомъ и потребленіемъ, то необходимо придумать искусственный принципъ, въ противномъ случаѣ общество остается обреченнымъ слѣпому случаю, одни рынки должны переполняться произведеніями, другіе—оставаться безъ необходимыхъ продуктовъ. И такъ, организаторы

задаются мыслью привести въ надлежащій порядокъ то, что самымъ Провидѣніемъ обречено слѣпому случаю. Для достиженія этого надлежащаго порядка необходимо лишь отказаться людямъ отъ личной свободы и безусловно подчиниться распоряженію самозванныхъ владыкъ, желающихъ по своему переорганизовать весь міръ.

Въ частныхъ случаяхъ несоотвѣтствіе между производствомъ и потребленіемъ встрѣчается часто. Но эти случаи—не законъ. Они также не дають основаній отрицать существованія равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ, какъ факты морскихъ волненій не дають научныхъ основаній къ отрицанію закона стремленія сообщающихся между собою частицъ жидкости къ одному уровню.

Естественный законъ равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ проистекаетъ изъ личнаго интереса производителей, при существованіи экономической свободы. Каждый человекъ, при раздѣленіи въ обществѣ занятій, можетъ удовлетворять свои потребности не иначе, какъ удовлетворяя потребности другихъ. Желая приобрѣтать отъ другихъ ему необходимое, онъ долженъ заботиться о томъ, чтобы производить въ обмѣнъ за эти продукты именно то, что наиболѣе требуется обществомъ и въ чемъ слѣдовательно общество наиболѣе нуждается. Какимъ же образомъ онъ узнаетъ объ этомъ? Узнаетъ по цѣнѣ продуктовъ. Продукты, въ которыхъ общество наиболѣе нуждается, имѣютъ наиболѣе высокія цѣны, привлекая къ производству капиталы. Съ другой стороны, въ тѣхъ случаяхъ, когда производитель не рассчиталъ размѣровъ сбыта, цѣны на продукты, переполняющіе рынокъ, понижаются, вслѣдствіе чего производители уменьшаютъ предложеніе товаровъ. Такимъ образомъ при недостаткѣ предложенія товаровъ высокія цѣны вызываютъ добавочное производство; на оборотъ, при излишкѣ предложенія пониженіе цѣнъ заставляетъ уменьшить производство. Цѣны продуктовъ представляютъ собою естественный регуляторъ отношеній между спросомъ и предложеніемъ, между производствомъ и потребленіемъ. „Всѣ продукты, говоритъ Молинари, должны появляться на рынкѣ въ пропорціи, соотвѣтствующей размѣрамъ потребленія. Если опредѣленные продукты появляются на рынкѣ въ недостаточномъ количествѣ, то цѣны ихъ возвышаются, вслѣдствіе чего производство ихъ становится особенно прибыльнымъ и количество ихъ будетъ увеличиваемо до тѣхъ поръ, пока установится равновѣсіе между размѣрами потребленія и производствомъ. Если, на

оборотъ, предложеніе какого либо товара превышаетъ требованіе, то цѣнность его понижается, вслѣдствіе чего уменьшается его производство. Благодаря этому, равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ устанавливается естественнымъ путемъ“ (2).

Это естественное вліяніе цѣнъ на установленіе равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ представляетъ собою форму, посредствомъ которой проявляется въ жизни частный интересъ. Подъ вліяніемъ стремленія извлечь возможно большія выгоды производители то увеличиваютъ, то уменьшаютъ свое производство, сообразуясь съ существующими цѣнами продуктовъ, но именно это и приводитъ къ надлежащему соглашенію производства съ потребленіемъ. Интересъ каждого служить тѣмъ животворнымъ началомъ, подъ вліяніемъ котораго, говоря словами А. Смита, безконечно разнообразныя произведенія труда людей, работающихъ независимо другъ отъ друга, собираются какъ бы въ одну массу, изъ которой каждый получаетъ все, въ чемъ нуждается. Никто не заботится о снабженіи городскихъ жителей сельскими продуктами и, не смотря на это, никто изъ милліоновъ ихъ не остается безъ этихъ продуктовъ; сельскіе жители, не сговариваясь между собою и безъ всякихъ приказаній, повинуваясь исключительно своему личному интересу, доставляютъ въ городъ все необходимое для его прокормленія, что только могутъ производить. Такимъ же образомъ и сельскіе жители снабжаются городскими продуктами, безъ всякихъ предварительныхъ распоряженій и сговора со стороны продавцевъ.

Говоря, что подъ вліяніемъ интереса естественно устанавливается равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ, мы не должны забывать, что подъ вліяніемъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ это равновѣсіе можетъ нарушаться. Существуютъ причины, препятствующія надлежащему установленію равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ. Къ такимъ причинамъ Молинали относятъ слѣдующія обстоятельства.

- 1) Непостоянство урожайности земледѣльческихъ продуктовъ, обусловливаемое климатическими вліяніями.
- 2) Недостаточное знакомство производителей съ условіями сбыта, или полное незнаніе этихъ условій.
- 3) Монополіи какъ естественныя, такъ и искусственныя (3).

Къ этимъ тремъ категоріямъ причинъ необходимо присоединить еще тѣ условія, при которыхъ возникаютъ торговые кризисы, легко переходящіе въ кризисы въ производствѣ. Последнія условія все болѣе и болѣе нарушаютъ стремленіе къ равновѣсію между производствомъ и потребленіемъ, вслѣдствіе чего возникаетъ необходимость въ систематическомъ регулированіи со стороны государства хозяйственной жизни страны. Равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ естественно восстанавливается закономъ цѣнъ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда такое естественное восстановление нарушеннаго равновѣсія сопровождается кризисами, потерей капитала и народными бѣдствіями, необходима помощь со стороны государства, которая можетъ состоять или въ предупрежденіи бѣдствія или въ смягченіи его, когда оно уже наступило. Тамъ, гдѣ оказывается безсильною самопомощь, возникаетъ необходимость государственной помощи.

(¹) S. de Sismondi, *Études sur l'écon. politique*, т. 1, стр. 60. (²) *Cours d'écon. pol.* т. 1, стр. 164. (³) *Ibid.* стр. 164—176.

II. Динамическій законъ потребления.

Динамическій законъ потребления впервые былъ подвергнутъ научному изслѣдованію въ концѣ прошлаго столѣтія. Лучшіе мыслители этого времени вѣрили въ безконечную усовершенствость человѣчества. Они признавали, что человѣчество постепенно приближается къ всеобщему благосостоянію, вѣрили, что вмѣстѣ съ развитіемъ потребностей увеличиваются и средства ихъ удовлетворенія. Они были убѣждены, что существующее въ мірѣ зло происходитъ отъ политическихъ причинъ, что достаточно правильно организовать общественныя учрежденія и всеобщее благосостояніе, то есть полное удовлетвореніе потребностей всѣхъ и cadaго, явится само собою.

Но извѣстно, что попытка достигнуть такимъ легкимъ путемъ всеобщаго благосостоянія не привела ни къ чему. Въ духѣ этихъ воззрѣній, начиная съ 1793 года, во Франціи были предприняты самыя рѣшительныя мѣры, не давшія ожидаемыхъ результатовъ. Въ это время, говоритъ А. Бланки, „поземельная собственность была раздроблена и перешла въ руки бѣднѣйшихъ классовъ. Самая власть перешла въ руки этихъ бѣднѣйшихъ классовъ, которые не остановились ни предъ таксами на предметы первой необходимости, ни предъ насильственными

займами, ни предъ отмѣнной косвенныхъ налоговъ,—и, тѣмъ не мѣшае, все-таки были бѣдные, люди покрытые рубищемъ, старики безъ куска хлѣба, женщины въ безпомощномъ состояніи, подкинутыя дѣти, злодѣи и публичныя женщины. Что же оставалось предпринять послѣ рѣшительныхъ мѣръ 1793 года? Философы и экономисты, пораженные изумленіемъ, испытывали то горькое разочарованіе, которое обыкновенно слѣдуетъ за политической катастрофой“ (1).

Въ это время появилось знаменитое сочиненіе Мальтуса о народоселеніи. Книга эта появилась въ послѣдній годъ XVIII вѣка и представляютъ собою „послѣднее слово всеобщаго разочарованія,“ наступившаго послѣ періода свѣтлыхъ надеждъ.

По ученію Мальтуса (2), всѣ живыя существа имѣютъ стремленіе размножаться быстро, чѣмъ могутъ размножаться средства, необходимыя для удовлетворенія потребностей. Еще Франклинъ замѣтилъ, что воспроизводительная способность растенія и животныхъ не имѣетъ границъ, и сдерживается только тѣмъ, что размножаясь, они отнимаютъ другъ у друга пищу. Если бы, говоритъ онъ, земля лишилась всѣхъ своихъ растеній, то одной породы, наприм. укропа, было бы достаточно, чтобы покрыть ее зеленью; и если бы она не имѣла жителей, то достаточно было бы одного народа, наприм. англійскаго, чтобы въ нѣсколько вѣковъ заселить ее. И это совершенно справедливо. Природа щедрою рукою разсыпала зародыши жизни въ обоихъ царствахъ, но она бережлива, что касается до мѣста и пищи. Безъ такой предосторожности, въ нѣсколько десятковъ тысячъ лѣтъ миллионы міровъ могли бы быть населены одною землею. Природа, давшая человѣку безграничную способность къ размноженію, не даетъ необходимыхъ средствъ для существованія. Можно считать несомнѣннымъ, что если размноженіе населенія не встрѣчаетъ никакого препятствія, то оно удваивается каждыя двадцать пять лѣтъ, и возрастаетъ въ геометрической прогрессіи. Но средства къ существованію никакимъ образомъ не могутъ размножаться такъ быстро. Человѣкъ стѣсненъ ограниченнымъ пространствомъ. Если мало-по-малу, десятina за десятиной, обработана будетъ вся плодородная земля, то увеличеніе количества пищи будетъ зависѣть отъ улучшенія уже обрабатываемыхъ земель. По свойствамъ каждаго рода почвы, улучшеніе это не можетъ сопровождаться постоянно возрастающимъ успѣхомъ; послѣдній, напротивъ того, будетъ уменьшаться. Если мы предположимъ, что въ первыя двадцать пять

лѣтъ въ опредѣленной странѣ произведенія почвы могутъ удвоиться, то въ слѣдующія двадцать пять лѣтъ рѣшительно нельзя надѣяться, чтобы производительность земли возрасла по тому же закону, и чтобы по истеченіи этого втораго періода плодородіе учетверилось. Достаточно, если ежегодный приростъ средняго производства не уменьшается, а остается тотъ же, такъ что въ каждый двадцатипятилѣтній періодъ къ годовому производству присоединяется количество произведеній, равное такому же годовому доходу. Вѣроятно, никакое горячее воображеніе не рѣшится сдѣлать болѣе широкаго предположенія, такъ какъ и этого довольно, чтобы въ нѣсколько столѣтій обратить всю почву страны въ одинъ роскошный садъ. И такъ, мы можемъ сказать, что средства существованія, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для труда, ни въ какомъ случаѣ не могутъ возрастать быстрее, чѣмъ въ арифметической прогрессіи. Такимъ образомъ естественно возникаетъ несоотвѣтствіе между количествомъ населенія и средствами, необходимыми для его прокормленія. Предположимъ, что населеніе страны состоитъ изъ 11 милліоновъ и что производительность ея почвы достаточна для поддержанія такого населенія. Черезъ 25 лѣтъ это населеніе возрастетъ до 22 милліоновъ; продовольствіе также удвоится и будетъ достаточно для прокормленія. Въ слѣдующій періодъ населенія будетъ 44 милліона, а продовольствія достанетъ только на 33 милліона. Еще въ слѣдующій періодъ населеніе, увеличившееся до 88 мил., будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи средства существованія только для половины всего числа жителей. Къ концу перваго столѣтія населенія будетъ 176 мил., а продовольствія достанетъ только для 55 мил., такъ что остальные 121 мил. должны будутъ умереть съ голоду.

Могутъ возразить, что населеніе можетъ избѣжать голодной смерти путемъ выселеній. Для той или иной отдѣльной страны это вѣрно, но не въ отношеніи ко всему земному шару. Принимая населеніе земнаго шара въ тысячу милліоновъ, человѣческая порода размножалась бы какъ 1, 2, 4, 8, 16, 32, 64, 128, 256, а продовольствіе какъ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. По истеченіи двухъ столѣтій населеніе относилось бы къ средствамъ существованія какъ 256 къ 9; черезъ три столѣтія какъ 4096 къ 13, а по прошествіи 2000 лѣтъ отношеніе это было бы безпредѣльно и неизчислимо.

Необходимое соотвѣтствіе между количествомъ населенія и количествомъ средствъ удовлетворенія потребностей, по ученію Мальтуса, возстановляется двумя категоріями причинъ:

а) положительными причинами, уменьшающими количество населенія. Къ этимъ причинамъ относятся: голодъ, болѣзни, эпидеміи, войны и т. п.

б) предупредительными причинами, каковы: безженство, дѣвство, позднее вступленіе въ бракъ, нравственное воздержаніе и т. п.

Съ развитіемъ человѣчества первыя причины мало по малу уступаютъ мѣсто вторымъ, какъ менѣе тяжелымъ и жестокимъ. Для уменьшенія бѣдности необходимо заботиться о развитіи въ населеніи благоумія, приводящаго къ нравственному воздержанію. Съ этою же цѣлію не должна быть оказываема помощь бѣднымъ. Человѣкъ, рожденный въ свѣтъ уже занятый до него, не имѣетъ никакого права требовать въ свою пользу какую бы то ни было частицу пищи, если его семейство не можетъ его содержать, а общество не нуждается въ его трудѣ. Онъ лишній на землѣ. На великомъ пиру, устроенномъ природою людямъ, для него нѣтъ мѣста. Природа повелѣваетъ ему удалиться и не замедлитъ сама исполнить свой приговоръ. Помощь бѣднымъ нисколько не уменьшаетъ пролетаріата. Еще Монтескье сказалъ: нищія имѣютъ много дѣтей, такъ какъ отцу нѣтъ труда передать свое ремесло дѣтямъ, которыя вскорѣ по рожденіи становятся орудіемъ этого ремесла. Мальтусъ развилъ мысль Монтескье, прибавивъ, что общественная благотворительность поощряетъ безпечность нищихъ еще болѣе, нежели ихъ собственная нищета. Общественная благотворительность должна быть закрыта. Эта благотворительность, говоритъ онъ, жестоко моею строгости.

Такимъ образомъ, по ученію Мальтуса, бѣдность есть естественный результатъ самой природы и бѣдные не имѣютъ права на общественную благотворительность, которая лишь увеличиваетъ зло. Всюду должно быть полное равнодушіе къ бѣднымъ. „Только жестокосердіе, говоритъ А. Бланки, считалось согласнымъ съ истинными принципами науки и съ естественными законами природы, безчувственность была возведена въ систему. Это нововведеніе возмутило сострадательныхъ людей. Противъ Мальтуса поднялся со всѣхъ сторонъ крикъ негодованія. Его называли человѣкомъ бездушнымъ, безстыдно бросавшимъ въ лице человѣчества страшной ироніей своей системы. Говорили,

еще въ первый разъ, какъ существуетъ міръ, поднялся голосъ въ защиту чумы, войны, голода и всѣхъ бичей, губящихъ человѣчество. Священники, женщины и философы были возмущены и на голову Мальтуса, не смотря на его высокія личныя качества, долгое время сыпались самыя злыя обвиненія“ (3).

Не смотря на ожесточеніе, противники Мальтуса въ первое время не могли представить научныхъ возраженій противъ его системы. Многіе изъ нихъ не могли надлежащимъ образомъ даже понять его системы. Таковъ наприм. В. Годвинъ, представившій возраженія на книгу Мальтуса, не уяснилъ сущности ученія его. Возражая Мальтусу, онъ говоритъ, что народонаселеніе въ настоящее время не больше того, какое было въ древнее историческое время, если въ однихъ странахъ оно увеличилось, то въ другихъ уменьшилось. Быстрое увеличеніе населенія Сѣв. Америки есть слѣдствіе чисто внѣшнихъ причинъ, а именно переселеній изъ другихъ странъ. Законъ Мальтуса о геометрической прогрессіи размноженія населенія не подтверждается фактически, слѣдовательно научно разрушается фундаментъ всей его научной системы. Въ такихъ странахъ, въ которыя переселеній почти не существуетъ, населеніе растетъ очень медленно, напр. въ Швеціи (4).

Подобныя возраженія вполнѣ поверхностны. Мальтусъ не говоритъ, что народонаселеніе фактически удваивается въ каждыя 25 лѣтъ. Онъ утверждаетъ, что оно можетъ удваиваться въ этотъ періодъ времени, если не встрѣчается препятствій къ такому удвоенію. Изъ ученія Мальтуса слѣдуетъ, что населеніе имѣетъ естественную тенденцію удваиваться каждыя 25 лѣтъ, но если въ дѣйствительности мы не видимъ этого, если въ дѣйствительности удвоеніе происходитъ не въ 25 л., а во сто, то это объясняется существованіемъ причинъ, вредно вліяющихъ на жизнь населенія, усиливающихъ его смертность. Цифра сто лѣтъ въ данномъ случаѣ можетъ свидѣтельствовать о печальныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находится народъ (5). Противники Мальтуса съ одной стороны должны обратить вниманіе на фізіологическую способность въ размноженію; безъ опроверженія ученія Мальтуса объ этой способности всѣ другія возраженія, почерпнутыя изъ данныхъ о фактическомъ размноженіи населенія, не могутъ имѣть научнаго значенія. Съ другой стороны, необходимо обратить вниманіе на то, въ какой степени вѣренъ въ дѣйствительности указанный имъ законъ размноженія средствъ удовлетворенія потребностей.

Въ послѣдующее время противниками системы Мальтуса обращено было вниманіе именно на эти пункты. Таковы воззрѣнія Добльда и Кэри.

По ученію Добльда ⁽⁶⁾, которое онъ подтверждаетъ данными изъ естественной исторіи и антропологии, воспроизводительная способность живыхъ существъ не можетъ быть названа всегда тождественною, какъ это призналъ Мальтусъ. Способность къ размноженію обусловливается положеніемъ и средой, въ которой находится живое существо. Всеобщій законъ, управляющій умноженіемъ и уменьшеніемъ растительнаго и животнаго царствъ, состоитъ въ томъ, что вездѣ, гдѣ виду или роду угрожаетъ опасность, природа неизмѣнно употребляетъ соотвѣтствующее усиліе къ его сохраненію и продолженію, увеличивая плодovitость. Этотъ законъ съ особенною силою проявляется тамъ, гдѣ опасность происходитъ отъ уменьшенія необходимой степени питанія, вслѣдствіе чего состояніе истощенія наиболѣе благопріятствуетъ плодородію, и, на оборотъ, состояніе полноты, дородства, такъ называемое плеторическое состояніе неблагопріятно вліяетъ на способность къ размноженію; во многихъ случаяхъ оно даже вовсе уничтожаетъ эту способность, вслѣдствіе избытка питанія. Въ примѣненіи къ народоселенію законъ этотъ дѣйствуетъ такъ: вездѣ замѣчается наиболѣе сильная плодovitость въ тѣхъ сферахъ человѣческихъ обществъ, которыя всего хуже снабжены пищею. Другими словами, наибольшую плодovitостью отличаются бѣднѣйшіе классы обществъ и вообще—бѣднѣйшія общества. Въ тѣхъ сферахъ, въ которыхъ члены избыточно снабжены пищею, живутъ роскошно, воспроизводительныя силы слабѣютъ и численность уменьшается. Народы бѣдные, обладающіе плохими средствами удовлетворенія своихъ потребностей, имѣютъ наибольшую способность къ размноженію; противоположное положеніе этой способности мы видимъ у богатыхъ народовъ, имѣющихъ избытокъ въ средствахъ удовлетворенія потребностей. Наконецъ у народовъ и отдѣльныхъ классовъ обществъ, владѣющихъ не избыткомъ, а среднимъ достаткомъ, является среднее или стаціонарное положеніе, по которому численность населенія не увеличивается и не уменьшается, но сохраняетъ одинъ и тотъ же числовой уровень. Размноженіе населенія имѣетъ, такимъ образомъ, свою естественную законоподчиненность, которою можно управлять, направлять въ ту или другую сторону, но не уничтожить „Сношеніе между полями во всѣхъ цивилизо-

важныхъ состояніяхъ общества должно быть управляемо и обуздываемо различными способами—это неоспоримо. Но все же это есть обузданіе, а не уничтоженіе. Быть мужемъ одной жены есть правило спасительное въ самомъ себѣ. Это есть правило, которому учить религія, которое согласуется съ природою человѣка.“ Но усиливать далѣе воздержаніе отъ требованій природы значитъ уничтожать, а не направлять ея законы, и противъ этого природа возстаетъ съ оружіемъ въ рукахъ. Такъ „съ полною достовѣрностью можно сказать, что вслѣдствіе особенной заботливости природы, всякая попытка ограничить число дѣтей посредствомъ отдаленія средняго періода вступленія въ бракъ напрасна, потому что скорость зачатія въ тѣхъ классахъ общества, которыхъ образъ жизни не представляетъ препятствій чадородію, возрастаетъ пропорціонально отдаленію времени вступленія въ бракъ“.

Также и по ученію Кэри (7), воспроизводительная сила въ человѣкѣ не можетъ быть названа величиною постоянною, одинаковою во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ. Она естественно уменьшается съ развитіемъ цивилизаціи, свидѣтельствующемъ объ умственномъ развитіи обществъ. Степень плодovitости находится въ обратно пропорціональномъ отношеніи съ развитіемъ нервной системы, вслѣдствіе чего животныя съ большимъ количествомъ мозга мало плодovиты, и, на оборотъ, животныя съ малымъ количествомъ мозга наиболѣе плодovиты. То же самое замѣчается и въ человѣчествѣ; наиболѣе развитые въ умственномъ отношеніи люди имѣютъ наименьшую плодovitость и пресѣченіе семействъ находится въ тѣсной связи съ высокимъ умственнымъ развитіемъ. Также вліяетъ высокое развитіе политической жизни, торговой и мануфактурной оборотливости. Въ этомъ заключается саморегулирующій законъ населенія, по которому приростъ послѣдняго уменьшается, когда увеличеніе его неблагопріятно общественному развитію. Съ другой стороны, человѣкъ постоянно увеличиваетъ свое господство надъ силами природы, вслѣдствіе чего облегчается производство, продукты получаютъ въ большемъ количествѣ и лучшемъ качествѣ и такимъ образомъ уменьшаются затрудненія въ дѣлѣ прокормленія увеличивающагося населенія.

Свое ученіе и Добльдъ и Кэри подтверждаютъ фактическими данными, дѣйствительно убѣждающими въ томъ, что нищета народныхъ массъ не можетъ считаться продуктомъ самой природы человѣка, что

Мальтусъ не правъ, обвиняя природу въ произведеніи этой нищеты и проповѣдая жестокосердіе въ отношеніи къ страданіямъ ближнихъ. Слова Творца міра: „плодитесь и множитесь, населяйте и покоряйте землю“ не могутъ быть причиной зла. Въ фактахъ существованія этого зла виновна не природа, но самъ человѣкъ, не всегда развивающій надлежащимъ образомъ свою духовную сторону и не умѣющій по-этому надлежащимъ образомъ утилизировать факторовъ производства, обуздывать свои страсти, жертвовать настоящимъ въ пользу будущаго. Динамическій законъ потребленія, на сколько свидѣлствуетъ объ этомъ исторія, вовсе не имѣетъ приписываемаго ему Мальтусомъ мрачнаго характера, такъ какъ съ развитіемъ цивилизаціи развивается духовная сторона человѣчества, дающая возможность господствовать надъ силами природы, покорять ихъ, направлять сообразно съ нашими цѣлями и потребностями. Вотъ почему съ историческимъ развитіемъ, не смотря на постоянное увеличеніе численности населенія, благосостояніе все болѣе и болѣе увеличивается, распространяясь на все большее и большее количество людей. Такъ, во Франціи количество лицъ потребляющихъ пшеничный хлѣбъ, въ отношеніи ко всему населенію страны было въ 1700 г.—33%, въ 1791—37%, 1811—42%, въ 1818—45%, въ 1839—60% (8). Такимъ образомъ увеличившееся число населенія не только не испытываетъ затрудненій въ своемъ прокормленіи, но, напротивъ того, имѣетъ лучшія средства удовлетворенія потребностей, благосостояніе его увеличивается. Въ Германіи съ 1834 по 1847 г. населеніе увеличивалось на 25%, между тѣмъ какъ привозъ сахара увеличился на 147,5, кофе—на 117,3, какао—на 246,2% (9). По даннымъ о подоходномъ налогѣ въ Англіи въ 1847 году было:

91101 лицъ, имѣвшихъ 150—500 ф. ст. годового дохода.

13287	„	„	500—1000	„	„	„	„
5234	„	„	1000—2000	„	„	„	„
1483	„	„	2000—3000	„	„	„	„
703	„	„	3000—4000	„	„	„	„

Сравнительно съ 1812 годомъ, число лицъ увеличилось имѣвшихъ:

150—	500 ф. ст. дохода	на	196%
500—1000	„	„	148%
1000—2000	„	„	148%
2000—3000	„	„	118%
3000 и болѣе	„	„	189%

Въ тоже время населеніе этой страны въ среднемъ выводѣ увеличилось всего на 60⁰/₀ (¹⁰). Подобными данными, которыми изобилуетъ статистика всякой развивающейся страны, несомнѣнно доказывается, что въ принципѣ динамическій законъ потребления не имѣетъ мрачной тенденціи, приписываемой ему Мальтусомъ. Дѣло въ томъ, что, увеличиваясь, человѣчество постепенно подчиняетъ себѣ силы природы, покоряетъ землю и господствуетъ надъ нею. Заселеніе находится въ тѣсной связи съ покореніемъ земли; одно безъ другаго не мыслимо. Увеличеніе населенія, не сопровождаемое соотвѣствующимъ покореніемъ земли, дѣйствительно приводитъ къ тѣмъ мрачнымъ послѣдствіямъ, о которыхъ говоритъ Мальтусъ. Но подобные факты не могутъ считаться непреложнымъ закономъ. Населеніе для того, чтобы увеличиваться въ своей численности, должно измѣнять условія своего хозяйства, должно, переходить отъ экстенсивнаго земледѣлія къ системамъ интенсивнымъ, должно подчинять себѣ землю, заставляя ее служить себѣ болѣе продуктивнымъ образомъ. На сколько дѣйствительно нормальное „населеніе“ земли находится въ тѣсной связи съ ея „покореніемъ“, какъ увеличеніемъ господства надъ нею, можно судить по даннымъ о возможной заселенности страны при различныхъ условіяхъ народнаго хозяйства. По изчисленіямъ агрономовъ, какъ уже было сказано нами, при пастбищномъ хозяйствѣ на гектаръ (0,9 десятины) приходится всего 0,60 жителей, при залежной 0,77, при трехпольной 1,17, при плодосмѣнной 9,30 жителей. Изъ этого видно, что предѣлъ населенности или вмѣстимости земли для населенія не представляетъ собою величины на всегда опредѣленной. Съ измѣненіемъ культурныхъ условій народной жизни этотъ предѣлъ можетъ измѣняться и то, что для одной страны является крайнимъ предѣломъ заселенности, для другой является не максимумомъ, но минимумомъ густоты. Если одна и таже область можетъ вмѣстить цѣлый десятокъ тысячъ жителей на квадратную милю при населеніи промышленно-мануфактурномъ, то при населеніи исключительно земледѣльческомъ она можетъ представиться переполненною при 3000 жит. на кв. милю, при населеніи кочевомъ или пастушескомъ при нѣсколькихъ сотняхъ жителей, а при населеніи бродячемъ—звѣроловческомъ при нѣсколькихъ десяткахъ (¹¹).

Духовное развитіе человѣчества, увеличивающее господство человека надъ землею и eo ipso разширяющее предѣлы вмѣстимости ея,

имѣть важное значеніе еще въ томъ отношеніи, что оно даетъ силу людямъ обуздывать свои страсти, научаетъ ихъ жертвовать настоящимъ ради будущаго, постепенно вводитъ принципъ порядка въ семейныя отношенія. Только находясь на ступени неразумнаго животнаго, человѣкъ можетъ плодиться какъ животное, не думая о средствахъ существованія дѣтей, даже вовсе не думая о будущемъ своемъ и своей семьи. Только въ такимъ „неразумнымъ существамъ“ и можетъ быть безусловно примѣнимо воззрѣніе Мальтуса, что живыя существа имѣютъ естественный законъ размножаться въ геометрической прогрессіи, между тѣмъ какъ средства существованія размножаются въ прогрессіи арифметической. Для нравственно-разумныхъ существъ этотъ законъ не существуетъ. Человѣкъ, говоря словами одного изъ нашихъ экономистовъ, никонимъ образомъ не долженъ страшиться своего будущаго; для него должно быть страшно одно—его невѣжество.

(¹) Ад. Бланки. Исторія политической экономіи въ Европѣ. Перев. Бибииковъ т. 2, стр. 51—53. (²) Опытъ о законѣ народонаселенія. Перев. Бибииковъ. 2 т. (³) Ibid Ист. пол. экон. стр. 58. (⁴) *Recherches sur la population, et sur la faculté d'accroissement de l'espèce humaine*. Trad. F. Constançio, 2 vol. (⁵) Грабовскій. Критическій разборъ нѣкоторыхъ вопросовъ полит. экон. 1869. „Мало пользы сказать, что прогрессія геометрическая по крайней мѣрѣ не такъ опасна, какъ думалъ Мальтусъ, потому, что удвоеніе въ разныхъ мѣстахъ различно въ отношеніи скорости. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ происходитъ оно въ 100 л., въ другихъ въ кратчайшемъ времени. Тѣ, которые дѣлаютъ это замѣчаніе, не вполне постигаютъ смыслъ его. По естественному закону населеніе должно удвоиться въ 25—30 лѣтъ, потому что новое поколѣніе созрѣваетъ въ это время; слѣдовательно, если происходитъ удвоеніе въ 100 л., то это значитъ, что все то, что созрѣло въ 80 лѣтъ, погибаетъ безъ плода, или преждевременно, т. е. не созрѣвъ. Это можно объяснить не иначе, какъ дѣйствіемъ причинъ враждебныхъ; слѣдовательно здѣсь подъ цифрой „100 лѣтъ“ скрывается печальная повѣсть жизни цѣлаго народа“ стр. 17. (⁶) Экономистъ. Изд. И. Вернадскій. 1859. т. II, кн. 5 ст. М. П. Заблоцкаго. Теорія народонаселенія Т. Лобльда. (⁷) *Principes de la science sociale*, т. III, гл. XLVI, XLVII, XLIX. (⁸) (⁹) Haushofer. *Lehr-und-Handbuch der Statistik*. § 180. (¹⁰) Roscher *Die Grundlage der Nationalökön.* § 205. (¹¹) Статистическій Временникъ, серія 11, т. 1, стр. 125 и слѣд.

III. Разрушеніе имуществъ.

Разрушеніе имуществъ прежде всего проявляется въ двухъ крайнихъ предѣлахъ потребленія: въ видѣ скупости, какъ крайняго огра-

ниченія потребленія, и въ видѣ расточительности, какъ безразсуднаго разширенія потребленія.

Сбереженіе имуществъ въ своемъ нормальномъ видѣ представляетъ собою вполнѣ естественное явленіе. Оно представляетъ собою ни что иное, какъ экономическое проявленіе разумной предусмотрительности, умѣнья соединять интересы настоящаго съ интересами будущаго, способности жертвовать удовольствіями въ настоящемъ для цѣлей благосостоянія въ будущемъ. Развитіе его состоитъ въ неразрывной связи съ развитіемъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ людей, такъ какъ при отсутствіи умственнаго развитія не существуетъ предусмотрительности, какъ способности соединять идею настоящаго съ идеей болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго, а при отсутствіи нравственныхъ качествъ нѣтъ того самообладанія, которое даетъ силу жертвовать настоящимъ въ пользу будущаго. Вотъ почему при отсутствіи необходимыхъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ въ массахъ населенія, заботы и дѣлъ сбереженія принимаетъ на себя общественная власть, устрояя наприм. общественные хлѣбные магазины, сберегательныя товарищества и т. п.

Но этотъ же принципъ бережливости въ своемъ одностороннемъ развитіи переходитъ въ скупость, въ начало вредное для общества. Скупость можетъ имѣть своимъ объектомъ или деньги, или предметы непосредственнаго потребленія. Въ первомъ отношеніи она приводитъ къ уменьшенію орудій мѣноваго обращенія, что можетъ сопровождаться или пониженіемъ цѣнъ продуктовъ, обращающихся на рынокъ, или ограниченіемъ сбыта продуктовъ, причемъ нѣкоторая часть ихъ остается непроданною за отсутствіемъ въ обществѣ части мѣновыхъ орудій. Во второмъ отношеніи скупость приводитъ къ тому, что часть продуктовъ потребленія или портится (Плюшкинъ), или, не поступая на рынокъ, вызываетъ дороговизну. Въ обоихъ отношеніяхъ, съ общественной точки зрѣнія, происходитъ временно или на всегда скрытіе имущества, уничтоженіе его для общества, происходитъ уменьшеніе силъ экономической жизни.

Скупости противопоставляется расточительность, представляющая собою одностороннее развитіе роскоши, какъ избытка въ потребленіи. Сама по себѣ роскошь есть явленіе безусловно нормальное. Роскошь „естъ избыточное, но не противное здоровой экономіи потребленіе. Если каждое высшее образованіе обнаруживается въ увеличенномъ и

болѣе удовлетворительномъ числѣ и живости потребностей (Рошеръ, § 224), то надлежащее удовлетвореніе такимъ потребностямъ есть уже роскошь, какъ новое удобство жизни, т. е. необходимое условіе дальнѣйшаго совершенствованія и развитія обстановки, новое и благое побужденіе къ дѣятельности для человѣка, новая опора для его хозяйства“ (1). По внѣшней формѣ, расточительность сходна съ роскошью, представляя собою избытокъ въ потребленіи; въ сущности же она является извращеніемъ послѣдней. Она представляет собою такое излишнее и противное здоровой экономіи потребленіе, которое неизбѣжно приводитъ къ раззоренію. Лучшимъ примѣромъ этой расточительности можетъ служить роскошь временъ упадка Рима. Тогда въ вино подмѣшивали жемчугъ, но не для того, чтобы оно отъ этого было вкуснѣе, но чтобы было дороже. Императоръ Калигула приказалъ срывать горы и строить на ихъ мѣстахъ такія же искусственныя: *nihil tam efficere concupiscebat, quam quod posse effici negaretur*— вотъ, по замѣчанію Рошера, девизъ роскоши, какъ расточительности (§ 233). Имущества, такимъ образомъ потребляемыя, все равно, что бросаются въ воду, перестаютъ существовать для общества, въ результатѣ потребленія не воспроизводятся. Такія имущества разрушаются.

Съ экономическимъ развитіемъ разрушительное потребленіе въ этихъ двухъ формахъ постепенно исчезаетъ. Гдѣ не существуетъ личной и имущественной безопасности, гдѣ собственность не признается священнымъ принципомъ общежитія, гдѣ имущество, созданное трудами одного, легко можетъ быть отнято другими, тамъ бережливость легко переходитъ въ скупость, въ сокрытіе имуществъ въ нѣдра земли. Не находя личной и имущественной обезпеченности, человѣкъ привыкаетъ со страхомъ смотрѣть на будущее, видитъ въ немъ легкую возможность появленія черныхъ дней, почему и старается накопить возможно болѣе имущественныхъ средствъ, ограничивая до крайнихъ предѣловъ свое потребленіе. Постепенно это стремленіе къ накопленію обращается въ привычку и является въ видѣ страсти, называемой скупостью. Очевидно, что укрѣпленіе общественнаго порядка ведетъ къ уничтоженію причинъ, вызывающихъ существованіе этой страсти. Вотъ почему на высшихъ ступеняхъ гражданственности факты крайней скупости такъ рѣдки.

Также съ экономическимъ развитіемъ постепенно уменьшается и расточительность. Въ средѣ народныхъ массъ расточительность про-

исходить главнымъ образомъ отъ того необезпеченнаго положенія, по которому работникъ никогда не можетъ выбиться изъ бѣдности, сколько бы не трудился. Поразительнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи являются ирландскіе рабочіе. Эти рабочіе уже издавна на родинѣ и въ Англіи пользуются плохой репутаціей; уже давно они обвиняются въ числѣ другихъ пороковъ и въ безразсудной расточительности своихъ скудныхъ заработковъ, идущихъ почти всегда на разгулъ и пьянство. Обвиненіе это большей части вполнѣ справедливо. Но эти же самые ирландскіе рабочіе, переселившись въ Америку, мало по малу превращаются въ трудолюбивыхъ и бережливыхъ людей, постепенно накапливаютъ громадныя суммы, которыя высылаютъ изъ Америки своимъ роднымъ, оставшимся въ отечествѣ. Достаточно сказать, съ 1847 г. по 1860 г. было выслано ими въ Ирландію 11,214,596 фунтовъ стерлинговъ. Изъ этого оказывается, что „несчастные ирландцы, предметъ высокоумѣнной жалости своихъ могущественныхъ владыкъ англичанъ, на которыхъ споконвѣку сыплется нареканія, и большею частью справедливыя, въ пьянствѣ, развратѣ, лѣности и всевозможныхъ порокахъ, переходя изъ той соціальной среды, въ которой они родились, въ новую привольную и просторную, возвращаютъ въ покинутое ими прежнее свое отечество сумму почти равную той, которую Англія тратитъ на призрѣніе нищихъ въ Ирландіи. Правда, эти блудные сыны зеленого острова не сразу вступаютъ въ новую колею производительнаго труда и обыкновенно проводятъ первое время своего переселенія въ самомъ буйномъ разгулѣ, гдѣ многіе изъ нихъ окончательно погибаютъ: но вскорѣ высокая задѣльная плата и дешевая цѣна земельныхъ угодій указываютъ имъ другой путь жизни, они удаляются изъ вертеповъ приморскихъ городовъ, углубляются въ степи и лѣса и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ прилежнаго труда получаютъ возможность поселиться на собственныхъ купчихъ земляхъ“. (А. Васильчиковъ. Землевладѣніе и земледѣліе, т. 1, стр. 27). Такимъ образомъ расточительность естественнымъ путемъ уступаетъ мѣсто разумной бережливости, когда рабочій видитъ возможность въ будущемъ, посредствомъ сбереженій, достигнуть достатка и хозяйственной самостоятельности. Что касается расточительности богатыхъ людей, то и эта расточительность съ развитіемъ цивилизаціи исчезаетъ. Развитіе цивилизаціи свидѣтельствуешь объ умственномъ и нравственномъ развитіи людей, подъ вліяніемъ чего безразсудныя растраты имуществъ, въ родѣ бросанія

въ вино жемчуга, становятся порокомъ, наказываемымъ общественнымъ мнѣніемъ.

И такъ, разрушеніе имущества въ формахъ скупости и расточительности естественно уменьшается и исчезаетъ съ развитіемъ общественной цивилизаціи. Другія формы этого разрушенія не встрѣчаютъ такихъ естественныхъ противодѣйствій и требуютъ особыхъ мѣръ, называемыхъ обыкновенно страхованиемъ.

Задача страхования состоитъ въ томъ, чтобы физически разрушаемое имущество превратить въ экономически неразрушаемое, сдѣлать неразрушаемою капитальную цѣнность имущества, не смотря на разрушаемость ея физическаго состава. Осуществленіе этой задачи достигается тѣмъ, что съ дохода, приносимаго имуществомъ, многими лицами вносятся опредѣленные доли, сумма которыхъ должна быть достаточна для возмѣщенія убытковъ, причиняемыхъ имуществу того или иного члена застраховававшего свое имущество. Возможность возмѣщенія убытковъ основывается на томъ, что не всѣ застрахованные имущества разрушаются, а только часть ихъ. Капитальная цѣнность уничтоженнаго имущества восстанавливается благодаря тому, что убытокъ распредѣляется между многими лицами, уплачивающими опредѣленные взносы изъ своихъ доходовъ. Такимъ образомъ чрезъ страхование разрушается часть доходовъ, но становится экономически не разрушаемою капитальная цѣнность. Изъ этого ясно, какое высокое значеніе оно имѣетъ въ народной экономіи. Вполнѣ правъ Э. Вреденъ, говоря что „всѣ страховыя затраты служатъ неизбѣжнымъ хозяйственнымъ дополненіемъ всѣхъ оборотовъ прямо производительной дѣятельности человѣка. Въ хозяйствѣ людскомъ одни усилія и затраты отличаются какъ бы положительнымъ характеромъ: ими производятся цѣнности, создаются достатки, благосостояніе, поддерживаются и развиваются хозяйства. Въ тоже время, однако, всякое хозяйство должно сверхъ того, сплошь и рядомъ, еще выдерживать борьбу съ грозною стихіею и отражать осиливающее его вліяніе окружающей среды: именно на эту борьбу идетъ не мало труда и имущественныхъ пожертвоній. Такого рода отпоръ и охрана представляются, съ экономической точки зрѣнія, какъ бы отрицательными факторами хозяйства, ими уравниваются такія потери, которыя возникаютъ помимо воли, или недосмотра предпринимателя и хозяина“ (2). Представляя собою принципъ охраненія хозяйственныхъ силъ

отъ разрушенія, страхование придаетъ необходимую прочность производительной дѣятельности, устраняя ее отъ вліянія слѣпаго случая, каковы наприм. пожаръ, наводненіе, градобитіе, падежъ скота отъ эпидемическихъ болѣзней и т. п. Распределяя опасность между многими лицами, страхование какъ бы уничтожаетъ ее; несчастье изъ все-сильнаго и грознаго превращается въ ничтожное ⁽³⁾.

По своему содержанію, страхование можетъ быть направлено или противъ бѣдствій безусловно предвидимыхъ, какъ наприм. истребленіе имуществъ пожаромъ, градобитіемъ, наводненіемъ, или же противъ неминуемыхъ бѣдствій, но срокъ появленія коихъ только болѣе или менѣе вѣроятенъ. Практическое различіе между этими категоріями страхованій находятъ въ томъ, что къ первой категоріи должна быть исключительно примѣнима акціонерная форма предпріятій, между тѣмъ какъ ко второй—артельная. По мнѣнію Э. Вредена, страхование отъ бѣдствій безусловно непредвидимыхъ должно быть устроено на началахъ аналогичныхъ съ азартною игрою, вслѣдствіе чего и должно быть исключительно акціонернымъ. Чѣмъ сильнѣе игорный характеръ для наступленія даннаго событія, тѣмъ болѣе запасъ наличныхъ средствъ должно имѣть на всякій случай предпріятіе. Поэтому „здѣсь получается неотъемлемая область для акціонернаго страхованія, такъ какъ только въ этой формѣ страховое предпріятіе можетъ представить благонадежное обезпеченіе для полнаго вознагражденія разомъ даже цѣлыхъ мѣстностей, или для договореннаго возмездія за огромную массу одновременныхъ ущербовъ, наприм. по скотоводству, въ случаѣ падежа цѣлыхъ стадъ, или большинства стадъ одной и даже нѣсколькихъ губеній“. Артельное или взаимное страхование, по этому ученію, можетъ быть примѣнимо лишь къ категоріи неминуемыхъ бѣдствій. Такъ „людская смертность никогда не можетъ обнаружиться, за рѣдкими вѣсьма исключеніями, съ такою повальною силою, чтобы въ короткій періодъ времени вымирало населеніе цѣлыхъ мѣстностей; напротивъ того, такъ называемыя общества застрахованныхъ лицъ всегда только сокращаются въ повозрастной послѣдовательности, или въ измѣняющейся прогрессіи, имѣющей точные предѣлы. Вотъ почему въ пожизненномъ страхованіи открывается безопасное поприще для хозяйственной взаимности въ оборотахъ, или для предпріятій съ артельнымъ складомъ“ (стр. 637 и слѣд.).

Это возрѣніе имѣетъ въ своемъ основаніи ту ошибочную мысль, что взаимность и круговая порука осуществимы только подъ условіемъ мѣстнаго ограниченія, причемъ одинъ пожаръ или падежъ скота могутъ лишить страхователей всякихъ средствъ. Но въ дѣйствительности взаимное страхованіе часто существуетъ на громадныхъ по пространству районахъ и дѣйствуетъ вполне успѣшно. Необходимо только, чтобы это страхованіе, какъ дѣло высокой важности въ народной экономіи, было сосредоточено въ рукахъ общественной власти. При этомъ условіи взаимное страхованіе не только примѣнимо ко всѣмъ видамъ бѣдствій, но также выгоднѣе акціонерныхъ формъ въ томъ отношеніи, что неистраченные по страховкѣ суммы не обращаются въ частную собственность акціонеровъ, но могутъ быть употреблены или на уменьшеніе страховыхъ премій, или на общественныя нужды.

(¹) Э. Вреденъ. Курсъ политической экономіи, стр. 616. (²) Ibid. стр. 631. (³) E. Reboul. Assurances sur la vie, стр. 53 и слѣдъ Въ нашей литературѣ теорія страхованія подробнѣе всего развита въ курсѣ пол. экон. Э. Вредена, см. § 81 и 82.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ.

I. Опреѣленіе предмета политической экономіи, ея методъ, значеніе и система.

	СТРАНИЦА.
§ 1. Предметъ политической экономіи	1— 5
§ 2. Опреѣленіе предмета политической экономіи важнѣйшими иностранными и русскими экономистами	6— 15
§ 3. Законоподчиненность экономическихъ явленій и методъ политической экономіи	16 — 25
§ 4. Система политической экономіи	25— 26

II. Періоды въ развитіи экономической культуры и національный характеръ науки.

§ 1. Періодъ охоты и рыболовства	27— 31
— Пастушескій періодъ	32— 35
— Земледѣльческій періодъ	35— 42
— Промышленно-торговый періодъ	42— 46
— Національно-экономическій періодъ	46— 59
§ 2. Натуральное хозяйство	59— 63
— Денежное хозяйство	63— 70
— Кредитное хозяйство	70— 75
§ 3. Національный характеръ политической экономіи	75— 77

III. Государство и народное хозяйство.

§ 1. Значеніе законоподчиненности экономическихъ явленій и отношеніе ея къ государственной дѣятельности	73— 86
§ 2. Начала хозяйственнаго государства	87— 91

IV. Потребности человѣка и народное хозяйство.

§ 1. Общее понятіе о потребностяхъ и ихъ значеніе въ развитіи экономической культуры	92— 97
§ 2. Развитіе потребностей и сравнительное значеніе ихъ	98—104
§ 3. Личный интересъ	104—112
— Духовно-нравственныя потребности	112—115
— Потребности общественности	115—120
§ 4. Ложныя потребности	120—124

ПРОИЗВОДСТВО.**ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.****О ФАКТОРАХЪ ПРОИЗВОДСТВА.****I. Силы природы.**

СТРАНИ СЛ:

§ 1. Экономическая классификація силъ природы и сравнительное участіе въ различныхъ отрасляхъ производства	125—128
§ 2. Вліяніе силъ природы на экономическій бытъ	129—134
§ 3. Естественнo-производительныя области Европейской Россіи	134—139

II. Трудъ.

§ 1. Понятіе о трудѣ и отношеніе труда къ игрѣ	139—144
§ 2. Простое сотрудиничество	144—153
§ 3. Сложное сотрудиничество	153—162
§ 4. Сравнительное значеніе раздѣленныхъ занятій	162—168
§ 5. Эгическія условія производства	168—175
§ 6. Предѣлы производительности труда	176—179

III. Капиталь.

§ 1. Понятіе о капиталѣ	179—187
§ 2. Основные и оборотные капиталы	187—193
§ 3. Капиталь и размѣры промышленности	194—196
— Происхожденіе и накопленіе капиталовъ	197—200
— Спросъ на товары и спросъ на трудъ	200—202

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.**ОРГАНИЗАЦІЯ ПРОИЗВОДСТВА.****I. Объемъ предпріятій.**

Одиночестею и хозяйство. Производство въ большихъ и въ малыхъ размѣрахъ :	203—212
---	---------

II. Формы предпріятій.

§ 1. Производство собственниковъ и временныхъ владѣльцевъ факторовъ произ-водства	212—217
§ 2. Вѣчно-наслѣдственная аренда	217—223
§ 3. Единоличныя и коллективныя предпріятія	223—224
— Товарищества предпринимателей и рабочихъ	225—227
— Производителныя артели	227—232

III. Отрасли производительной дѣятельности.

Общее понятіе объ отрасляхъ производительной дѣятельности	232—236
§ 1. Духовно-правственная дѣятельность	236—238
§ 2. Отношеніе государства къ духовно правственной дѣятельности населенія и необходимость націонализаціи послѣдней	238—243
Добывающая промышленность	243—248
Сельское хозяйство. § 1. Методы осуществленія сельско-хозяйственной задачи.	249—252
§ 2. Системы земледѣлія	252—257

	СТРАНИЦА.
§ 3. Естественнo-экономическое распределѣніе системъ земледѣлія въ Россіи	257—264
§ 4. Кризисы въ земледѣліи	264—267
Лѣсоводство. § 1. Общественное значеніе лѣсовъ	267—274
§ 2. Обязательное лѣсное хозяйство	274—279
§ 3. Распределѣніе лѣсовъ въ Россіи	279—285
Обработывающая промышленность. § 1. Общее понятіе и классификація	285—288
§ 2. Условія развитія обработывающей промышленности	289—293
§ 3. Крупная и мелкая обработывающая промышленность	298—308
§ 4. Кустарная промышленность	308—315

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О факторахъ распределѣнія.

Общее понятіе	316—317
-------------------------	---------

I. Цѣнность.

§ 1. Частно-хозяйственныя понятія о цѣнности и классификація ученій экономистовъ о цѣнности	317—320
§ 2. А. Смитъ о цѣнности	320—326
— Ж. Б. Сэ о цѣнности	326—328
— Д. С. Милль о цѣнности	328—331
— Ученіе Ф. Бастіа	331—333
§ 3. Ученіе Шторха о цѣнности	334—342
— Ученіе Прудона о цѣнности	343—344
— В. Гильдебрандтъ и Рошеръ о цѣнности	344—348
§ 4. Теорія цѣнности Рикардо	349—354
— Ученіе Кэри о цѣнности	355—360
§ 5. Мальтусъ о цѣнности	360—361
— Маклеодъ о цѣнности	362—364
§ 6. Общественно-хозяйственная цѣнность	365—378
§ 7. Динамическій законъ цѣнности	378—385

II. Деньги.

§ 1. Происхожденіе, значеніе и цѣнность денегъ	385—396
§ 2. Основныя функціи денегъ	396—414
§ 3. Двойная денежная система	414—418
§ 4. Бумажныя деньги	418—420
— Потребительные выпуски бумажныхъ денегъ	420—426
§ 5. Обезцѣненіе бумажныхъ денегъ и значеніе его для международной торговли	426—433
§ 6. Возстановленіе цѣнности бумажныхъ денегъ	434—445
§ 7. Ученіе Маклеода о бумажныхъ деньгахъ	445—450

III. Кредитъ.

§ 1. Происхожденіе и значеніе кредита	450—451
§ 2. Коммерческій кредитъ и его орудія. Простые и переводные векселя	454—458
— Система варрантовъ	458—460
— Банковые билеты	460—470

	СТРАНИЦА.
— Система чековъ	470—472
§ 3. Ипотечный кредитъ	472—479
§ 4. Сельско-хозяйственный кредитъ	480—493
§ 5. Мелиоративный кредитъ.	493—502

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Организація распре дѣленія.

Общія понятія о законахъ и началахъ организаціи распре дѣленія	503—506
--	---------

I. Формы собственности.

Собственность личная, общія и общественная.	506—526
---	---------

II. Размѣры собственности.

Значеніе разнообразія въ размѣрахъ собственности и относительное значеніе большой, малой и средней собственности.	526—535
--	---------

III. Составныя части собственности

Общія понятія.	535
Доля капитала. § 1. Происхожденіе прибыли и правомѣрность процента	535—541
§ 2. Стремленіе прибылей къ одному уровню.	542—545
§ 3. Динамическій законъ прибыли	545—554
Доля труда	554—561
Рента	561—572
Отношеніе между долями труда, капитала и рентой.	572—578

IV. Торговля.

§ 1. Происхожденіе и значеніе торговли	578—582
§ 2. Отношеніе государства къ торговлѣ	582—586
§ 3. Торговые кризисы.	586—589
§ 4. Торговые центры	589—592
§ 5. Международная торговля	592—606

V. Средства сообщеній.

§ 1. Экономическое значеніе средствъ сообщеній	606—612
§ 2. Элементы средствъ сообщеній	612—617
§ 3. Система путей сообщеній	617—621
§ 4. Железныя дороги и железнодорожные тарифы	622—633

ПОТРЕБЛЕНІЕ.

Общія понятія и потребленіе	633—634
I Статическій законъ потребленія	635—639
II. Динамическій законъ потребленія	639—648
III. Разрушеніе имуществъ	648—654

ИЗБРАННЫЯ МѢСТА

ИЗЪ

ИСТОЧНИКОВЪ РИМСКАГО ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА.

Профессора Л. Казанцева.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО.

І. БРАКЪ.

Опредѣленіе.

D. 23. 2. 1. de ritu nuptiarum (Modestinus libro 1. Regularum). Nuptiae sunt conjunctio maris et feminae, consortium omnis vitae, divini et humani juris communicatio.—*J. 1. 9. § 1. de patria potestate*. Nuptiae autem sive matrimonium est viri et mulieris conjunctio, individuum vitae consuetudinem continens.—*Gellius. Noctes Atticae. 4. 3.* (Carvilius) jurare a censoribus coactus erat, uxorem se liberorum quaerendorum gratia habiturum.

Личныя отношенія между супругами.

D. 50. 1. 38 § 3. ad municipalem. (Papirius Justus libro II. de constitutionibus). Item rescripserunt (Antoninus et Verus): mulierem, quamdiu nupta est, incolam ejusdem civitatis videri, cujus maritus ejus est.

D. 43. 30. 2 de liberis exhibendis (Hermogenianus libro VI juris epitomarum). Immo magis de uxore exhibenda ac ducenda pater etiam, qui filiam in potestate habet, a marito recte convenitur.

C. 5. 4. 11. de nuptiis (Diocletianus et Maximianus) Si invita detinetur uxor tua a parentibus suis, interpellatus rector provinciae, amicus noster, exhibita muliere, voluntatem ejus secutus, desiderio tuo medebitur.

D. 47. 10. 2 de injuriis. (Paulus libro L. ad Edictum). Quodsi viro injuria facta sit, uxor non agit, quia defendi uxores a viris, non viros ab uxore aequum est.

Gajus. Institutiones. III. 221. Pati autem injuriam videmus non solum per nosmet ipsos, sed etiam per liberos nostros, quos in potestate habemus, item per uxores nostras, qua(mvis) in manu nostra (non) sint...

C. 2. 12 (13). 21. de procuratoribus (Constantinus). Maritus citra mandatum in rebus uxoris cum solenni satisfactio et alia observatione intercedendi liberam habeat facultatem, ne feminae persequendae litis obtentu in contumeliam matronalis pudoris irreverenter irruant et conventibus virorum vel judiciis interesse cogantur. Sin autem mandatum susceperit, licet maritus sit, id solum exsequi debet, quod procuratio emissa praescripserit.

C. 5. 21. 2. rer. amotarum (Deocletianus et Maximianus). Divortii gratia rebus uxoris a marito amotis vel ab uxore mariti, rerum amotarum edicto perpetuo permittitur actio. Constante etenim matrimonio neutri eorum neque poenalis, neque famosa actio competit, sed de damno in factum datur actio.

D. 42. 1. 20. (Modestinus libro II. Differentiarum). Non tantum dotis nomine maritus in quantum facere possit condemnatur, sed ex aliis quoque contractibus ab uxore iudicio conventus in quantum facere potest condemnandus est ex Divi Pii constitutione. Quod et in persona mulieris aequa lance aequitatis suggerit ratio.

Условія для вступленія въ бракъ (положительныя и отрицательныя).

Ulpiani Fragmenta. 5. 5. Cum servis nullum est connubium.

Pauli Receptae sententiae. 2. 19. 6. Inter servos et liberos matrimonium contrahi non potest, contubernium potest. Cp. I. 1. 10. (ниже).

Ulpiani Fragm. 5. 3. Connubium est uxoris jure ducendae facultas.

Ulpiani Fragm. 5. 4. Connubium habent cives romani cum civibus romanis; cum latinis autem et peregrinis ita si concessum sit.

Cod. Theodosianus. 3. 14. 1. (Valentinianus et Valens. 365 г.). Nulli provincialium cujuscunque ordinis aut loci fuerit, cum barbara sit uxore conjugium... Quodsi quae... affinitates ex hujusmodi nuptiis exstiterint (quod in iis suspectum vel noxium detegitur) capitaliter expietur.

C. 1. 9. 6. de judaeis (Valentinianus, Theodosius et Arcadius. 388 г.). Ne quis Christianam mulierem in matrimonium Judaeus accipiat, neque Judaeae Christianus conjugium sortiatur. Nam si quis aliquid hujusmodi admiserit, adulterii vicem commissi hujusmodi crimen obtinebit, libertate in accusandum publicis quoque vocibus relaxata.

D. 23. 2. 23. de ritu nuptiarum (Celsus libro XXX. Digestorum). Lege Papia cavetur, omnibus ingenuis praeter senatores eorumque liberos libertinam uxorem habere licere.

Ulpianus. Fragm. 16. 2. Aliquando nihil inter se capiunt, id est si contra legem Juliam Papiamque Poppaeam contraxerint matrimonium, verbi gratia si famosam quis uxorem duxerit aut libertinam senator.

D. 23. 2. 16. pr. ritu nuptiarum. (Paulus lib. 35 ad Edictum). Oratione divi Marci cavetur, ut, si senatoris filia libertino nupsisset, nec nuptiae essent; quam et senatusconsultum secutum est.

C. 5. 4. 28. de nuptiis (Justinianus). Si libertam quis uxorem habeat, deinde inter senatores scribatur dignitate illustratus, an solvatur matrimonium, apud Ulpianum quaerebatur, quia lex Papia inter senatores et libertas stare connubium non patitur. Nos igitur Dei (!) sequentes iudicium non patimur in uno eodemque connubio mariti felicitatem uxori fieri infortunium, ut, quantum vir in altum tollatur, tantum et conjux ejus decrescat, immo magis penitus depereat. Absit itaque a nostro tempore hujusmodi asperitas, et firmum maneat matrimonium et uxor marito concrescat, et sentiat ejus fulgorem, stabileque maneat matrimonium ex hujusmodi superventu minime deminutum. Затѣмъ слѣдуетъ случай брака свободнорожденной съ вольноотпущеннымъ, разрѣшенный также.

C. 5. 4. 3. de nuptiis. (Severus et Antoninus 196 г.). Libertum, qui patronam seu patroni filiam vel conjugem, vel neptem, vel proneptem uxorem ducere ausus est, apud competentem iudicem accusare poteris, moribus temporum meorum congruentem sententiam daturum, quae hujusmodi conjunctiones odiosas esse merito duxerunt.

Paulus. Rec. Sententiae. 2. 19. 9. Libertum, qui nuptias patronae vel uxoris filaeque patroni affectaverit, pro dignitate personae metalli poena vel operis publici coerceri placuit.

Ulpianus. Fragmenta 13. 1. Lege Julia prohibentur uxores ducere senatores quidem liberi quoque eorum libertinas et quae ipsae qua-

rumve pater materve artem ludicram fecerit, item corpore quaestum facientem. 2. ceteri autem ingenui prohibentur ducere lenam et a lenone lenave manumissam et in adulterio deprehensam et iudicio publico damnatam et qui artem ludicram fecerit.

C. 5. 4. 29. de nuptiis (Justinianus)... et licentiam damus conversis hujusmodi (актрисамъ) mulieribus, liberis et ingenuis, ad matrimonium transire legitimum... (переводъ Германа въ изд. бр. Krigelii.

Novella 117. caput 6... Sed licentiam illis, qui volunt, praebeamus, etsi quibilibet magnis dignitatibus ornentur, tales mulieres (abjectas, humiles) instrumentis dotalibus factis sibi jungendi.

D. 23. 2. 66. pr. de ritu nupt. (Paulus lib. 7. Sententiarum). Non est matrimonium, si tutor vel curator pupillam suam intra vicesimum et sextum annum, non desponsam a patre, nec testamento destinatam, ducat uxorem vel eam filio suo jungat. Quo facto uterque infamatur et pro dignitate pupillae extra ordinem coercetur; nec interest filius sui juris, an in patris potestate sit.

C. 9. 13. 2. de raptu virginum. (Justinianus 533 r.). Nec sit facultas raptae virgini vel viduae vel cuilibet mulieri raptorem suum sibi maritum exposcere, sed cui parentes voluerint, excepto raptore, eam legitimo copulent matrimonio... Oportet etenim, ut, quicumque uxorem ducere voluerit, sive ingenuam, sive libertinam, secundum nostras leges et antiquam consuetudinem parentes vel alios, quos decet, petat et cum eorum voluntate fiat legitimum conjugium.

D. 48. 5. 29 § 1. ad leg. Juliam de adulteriis (Ulpianus l. 4. de Adulteriis). Quod ait lex: adulterii damnatam si quis duxerit uxorem, ea lege teneri, an et ad stuprum referatur? videamus. Quod magis est.

Gajus. I. 63 in fine... neque eadem duobus nupta esse potest, neque idem duas uxores habere.

D. 3. 2. 1. de his, qui notantur infamia (Julianus lib. 1 ad Edictum). Praetoris verba dicunt: infamia notatur... qui eam, quae in potestate ejus esset, genero mortuo, quum eum mortuum esse sciret, intra id tempus (10—12 мѣсяцевъ), quo elugere virum moris est, antequam virum elugeret, in matrimonium collocaverit, eamve sciens quis uxorem duxerit, non jussu ejus, in cujus potestate est...

D. 3. 2. 11. § 1. de his, qui notantur infamia. (Ulpianus lib. 6. ad Edictum). Et si talis sit maritus, quem more majorum lugere non

oportet, non poterit tamen nuptum intra legitimum tempus collocari; praetor enim ad id tempus se retulit, quo vir elugeretur, qui solet elugeri propter turbationem sanguinis. § 2. Pomponius eam, quae inter legitimum tempus partum ediderit, putat statim posse nuptiis se collocare; quod verum puto.

Gajus. I. 59. Inter eas enim personas, quae parentum liberorumve locum inter se obtinent, nuptiae contrahi non possunt, nec inter eas connubium est, velut inter patrem et filiam, vel matrem et filium vel avum et neptem (usque ad infinitum cp. D. 23. 2. 53 de ritu nuptiarum); et si tales personae inter se coierint, nefarias (atque incestas nuptias cotraxisse dicuntur); et haec adeo ita sunt, ut quamvis per adoptionem parentum liberorumve loco sibi esse coeperint, non possint inter se matrimonio conjungi, in tantum, ut et dissoluta adoptione idem juris maneat; itaque eam quae nobis adoptione filiae aut neptis loco esse coeperit, non poterimus uxorem ducere, quamvis eam emancipaverimus.—60. Inter eas quoque personas, quae ex transverso gradu cognatione junguntur, est quaedam similis observatio, sed non tanta.—61. Sane inter fratrem et sororem prohibitaе sunt nuptiae, sive eodem patre eademque matre nati fuerint, sive alterutro eorum; sed si qua per adoptionem soror mihi esse coeperit, quamdiu quidem constat adoptio, sane inter me et eam nuptiae non possunt consistere; cum vero per emancipationem adoptio dissoluta sit, potero eam uxorem ducere; sed et si ego emancipatus fuero, nihil impedimento erit nuptiis.—62. Fratris filiam uxorem ducere licet: idque primum in usum venit, cum divus Claudius Agrippinam, fratris sui filiam, uxorem duxisset; sororis vero filiam uxorem ducere non licet. Et haec ita principalibus constitutionibus significantur.—63. Item amitam et materteram uxorem ducere non licet. Item eam quae nobis (quondam) socrus aut nurus aut privigna aut noverca fuit.

D. 23. 2. 34. 2. de ritu nuptiarum (Papinianus lib. 4. Responsorum). Inter privignos contrahi nuptiae possunt, etsi fratrem communem ex novo parentum matrimonio susceptum habeant. Cp. D. 45. 1. 134 p. приведенный ниже.

Ulpianus. Fragmenta. 5. 6... inter cognatos (consobrinos) autem ex transverso gradu olim quidem usque ad quartum gradum matrimonia contrahi non poterant; nunc autem etiam ex tertio gradu licet

uxorem ducere, sed tantum fratris filiam, non etiam sororis filiam, aut amitam vel materteram, quamvis eodem gradu sint.

D. 28. 7. 23. de conditionibus institutionum (Marcellus lib. 12. Digestorum). Uter ex fratribus meis consobrinam nostram duxerit uxorem....

D. 23. 2. 3. ritu nupt. (Paulus lib. 1 ad Sabinum) Si nepotem ex filio et neptem ex altero filio in potestate habeam, nuptias inter eos me solo auctore contrahi posse, Pomponius scribit; et verum est.

Codex Theodosianus 3, 12, 1. (Constantius et Constans. 342 r.). Si quis filiam fratris sororisve faciendam crediderit abominanter uxorem aut in ejus amplexum non ut patruus aut avunculus convolaverit, capitalis sententiae poena teneatur.

Institutionum 1. 10. 3. Fratris vero vel sororis filiam uxorem ducere non licet. Sed nec neptem fratris vel sororis quis uxorem ducere potest, quamvis quarto gradu sint; cujus enim filiam uxorem ducere non licet, neque ejus neptem permittitur. Ejus vero mulieris, quam pater tuus adoptavit, filiam non videris impediri uxorem ducere, quia neque naturali, neque civili jure tibi conjungitur. — 4. Duorum autem fratrum vel sororum liberi vel fratris et sororis jungi possunt.—10. Illud certum est, serviles quoque cognationes impedimento nuptiis esse, si forte pater et filia aut frater et soror manumissi fuerint.

Cod. Theod. 3. 12. 2. (Constantinus et Constans 355 r.). Etsi licitum veteres crediderunt, nuptiis fratris solutis ducere fratris uxorem, licitum etiam, post mortem mulieris aut divortium contrahere cum ejusdem sorore conjugium, abstineant hujusmodi nuptiis universi nec aestiment posse legitimos liberos ex hoc consortio procreari: nam spurios esse convenit, qui nascentur.

Cod. 5. 5. 5. (Valentinianus, Theodosius et Arcadius). Fratris uxorem ducendi vel duabus sororibus conjungendi penitus licentiam submovemus...

D. 1. 7. 23. de adoptionibus et emancipationibus. (Paulus l. 35 ad Edictum). Qui in adoptionem datur, his, quibus agnascitur, et cognatus fit; quibus vero non agnascitur, nec cognatus fit. Adoptio enim non jus sanguinis, sed jus agnationis affert; et ideo si filiam adoptaverim, uxor mea illi matris loco non est, neque enim agnascitur ei, propter quod nec cognata ejus fit. Item nec mater mea aviae loco illi

est, quoniam his, qui extra familiam meam sunt, non agnascitur; sed filiae meae is, quem adaptavi, frater fit, quoniam in familia mea est filia, nuptiis etiam eorum prohibitis.—Cp. Gajus. 1. 59 cit.

Institutiones. 1. 10. 12. Si adversus ea, quae diximus, aliqui coierint, nec vir, nec uxor, nec nuptiae, nec matrimonium, nec dos intelligitur. Itaque ii, qui ex eo coitu nascuntur, in potestate patris non sunt, sed tales sunt (quantum ad potestatem patris pertinet), quales sunt ii, quos vulgo mater concepit. Nam nec hi patrem habere intelliguntur, quum his etiam pater incertus est. Unde solent spurii appellari, vel a graeca voce, quasi σποράδην concepti, vel quasi sine patre filii. Sequitur ergo, ut dissoluto tali coitu nec dotis exactioni locus sit. Qui autem prohibitas nuptias coeunt et alias poenas (namq. deportatio in insulam etc) patiuntur, quae sacris constitutionibus continentur.

Ulpianus 5. 2. Justum matrimonium est si inter eos, qui nuptias contrahunt, connubium sit et tam masculus pubes, quam femina potens sit..

Instit. 1. 10. pr. de nuptiis. Justas autem nuptias inter se cives romani contrahunt, qui secundum praecepta legum coeunt, masculi quidem puberes, feminae autem viripotentes...

D. 23. 2. 4. de ritu nupt. (Pomponius lib. 3. ad Sabinum) Minorem annis duodecim nuptam tunc legitimam uxorem fore, quum apud virum explesset duodecim annos. Cp. любопытное мѣсто: *D.* 48. 5. 13. 8 (Ulpianus l. 2. de Adulteriis). Si minor duodecim annis in domum deducta adulterium commiserit, mox apud eum aetatem excesserit, coeperitque esse uxor, non poterit jure viri accusari ex eo adulterio, quod in minore aetate, antequam nupta essent, commisit, sed vel quasi sponsa poterit accusari ex rescripto divi Severi, quod supra relatum est.

C. 5. 4. 27. de nuptiis (Justinianus) Sancimus, nuptias, quae inter masculos et feminas majores vel minores sexagenariis vel quinquagenariis lege Julia vel Papia prohibitaе sunt, homines volentes contrahere, et ex nullo modo vel ex nulla parte tales nuptias impediri.

D. 23. 3. 39. 1. de jure dotium (Ulpianus l. 33 ad Edictum). Si spodom mulier nupserit, distinguendum arbitror, castratus fuerit necne, ut in castrato dicas dotem non esse, in eo, qui castratus non est, quia est matrimonium, et dotem et dotis exactionem esse.

D. 50. 17. 30 de diversis regulis juris antiqui (Ulpianus l. 36 ad Sabinum). Nuptias non concubitus sed consensus facit.

D. 23. 2. 2. de ritu nupt. (Paulus l. 35 ad Edictum) Nuptiae consistere non possunt, nisi consentiant omnes, id est qui coeunt, quorumque in potestate sunt.

D. 23. 1. 13 de sponsalibus (Paulus 6. 5 ad Edictum) Filiofamilias dissentiente, sponsalia (слѣдовательно и бракъ) nomine ejus fieri non possunt.

C. 5. 4, 12 de nuptiis (Deocletianus et Maximianus). Nec filium quidem familias invitum ad uxorem ducendam cogi, legum disciplina permittit. Igitur, sicut desideras, observatis juris praeceptis, sociare conjugio tuo, quam volueris, non impederis; ita tamen, ut in contrahendis nuptiis patris tui consensus accedat.

D. 23. 1. 12. 1 de sponsalibus. (Ulpianus l. singulari de Sponsalibus). Tunc autem solum dissentienti a patre licentia filiae conceditur, si indignum moribus vel turpem sponsum (или мужа) ei pater eligat.

D. 21. 1. 12 pr. de sponsalibus (Ulpianus l. singnari de Sponsalibus), Sed ea, quae patris voluntati non repugnat, consentire intelligitur.—И argumento a contrario—явное согласие сына.

D. 23. 1. 7 § 1 de sponsalibus (Paulus l. 35. ad Edictum). In sponsalibus etiam consensus eorum exigendus est, quorum in nuptiis desideratur; intelligi tamen semper filiae patrem consentire, nisi evidenter dissentiat, Julianus scribit.—Argumento a contrario—явное согласие отца на бракъ сына.

D. 23. 2. 19 (Marcianus l. 16 Institutionum, capite 35 legis Juliae). Qui liberos, quos habent in potestate, injuria prohibuerint ducere uxores vel nubere, vel qui dotem dare non voluerint, ex constitutione divorum Severi et Antonini per proconsules praesidesque provinciarum coguntur in matrimonium collocare et dotare. Prohibere autem videtur et qui conditionem non quaerit.

D. 23. 2. 11 ritu nuptiarum (Julianus l. 62 Digestorum). Si filius ejus, qui apud hostes est, vel abest, ante triennium captivitatis vel absentiae patris uxorem duxerit, vel si filia nupserit, puto recte matrimonium vel nuptias contrahi, dummodo eam filius ducat uxorem, vel filia tali nubat, cujus conditionem certum sit patrem non repudiaturum.

ТАБ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕС METEORO BEOBACHTUN

Мѣсто: Кіевъ.

Ort: Kiew.

Широта: 50°27' Сѣв.

Breite: Nord.

Долгота: 30°30'. восточная отъ Гринвича.

Länge: Ostliche von Greenwich.

Наблюдатели. *К. Жукъ и Г. Флоринскій.*

Beobachter: *K. Jouk und G. Florinsky.*

Годъ: 1885.

Jahr:

Мѣсяцъ: Октябрь.

Monat: October

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,^м9

Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли:

Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 178,^м

Höhe der Thermometer über dem Meer:

Высота дождемѣтра надъ поверхностью земли: 2,^м

Höhe des Regenmessers über dem Boden:

Высота флюгера надъ поверхностью земли: 13,^м4

Höhe der Windfahne über dem Boden:

ИЦА

ИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

IS - TABELLE.

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ въ 1886 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—о ф ф и ц і а л ь н а я (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—н е о ф ф и ц і а л ь н а я: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обзорѣ выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной). отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1886 году будутъ выходить, въ концѣ cadaго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ *приложеній*, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Шонниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать шестой.

С. 10/86

№ 7—ЮЛЬ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи, Пироговская улица д. № 4.

1886.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Обозрѣніе преподаванія въ Университетѣ Св. Владиміра въ 1-мъ полугодіи 1886—87 учебнаго года . 17—40

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Янъ Голый, поэтъ словаковъ, и его литературная дѣятельность.—Студента **Опфермана** 1—72
- II. Григорій (Іоаннъ) Нероновъ.—Кандид. **Клипуновскаго**. 1—40
- III. Гербертъ или папа Сильвестръ II.—Сочиненіе студента **Горового**, удостоенное историко-филологическимъ факультетомъ золотой медали 113—136

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Изъ исторіи международныхъ отношеній Польши и Россіи (по матеріаламъ Кіевскаго центральнаго архива).—Кандидатовъ **Истомина** и **Каманина** 97—122
- II. Исторія медицины.—Доктора **Ковнера** 97—112
- III. Указатель къ оффиціальной части „Университетскихъ Извѣстій“ 1861—1884 годъ 257—264
- IV. Росписаніе лекцій на 1886—87 учебный годъ.
- V. Таблица метеоролог. наблюденій за декабрь 1885 г.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

**Обозрѣніе преподаванія въ Университетѣ Св. Владиміра въ 1-мъ
полугодіи 1886—87 учебнаго года.**

А. Лекціи Богословія.

Профессоръ богословія православнаго вѣроисповѣданія Н. А. **Т а в о р о в ъ** читаетъ: нравственное богословіе для студентовъ всѣхъ факультетовъ 1 курса, по 3 ч. въ недѣлю, именно: въ понедѣльникъ, среду и пятницу, отъ 10 до 11 часовъ.

Б. Лекціи Историко-филологическаго факультета.

Экстра-ординарный профессоръ А. А. **К о з л о в ъ** (5): 1) исторія древней греческой философіи, преимущественно Платона, среда 1—2, четвергъ 12—1; 2) исторія новой философіи, вторникъ 12—1; 3) психологія, среда 12—1 ч.

Пособія: 1) Исторія философіи Вебера, К. 1881; 2) Методъ и направленіе философіи Платона, соч. А. А. Козлова, К. 1880; 3) Курсъ ист. философіи, А. А. Козлова (Унив. Изв. 1885—86 гг.).

Практическія занятія: объясненіе „Органона“ Аристотеля, суббота 9—10.

Совѣщательный часъ: четвергъ 1—2 ч.

Экстра-ординарный профессоръ Ю. А. **К у л а к о в с к і й** (7): 1) Плавтъ (Μεταεσχμί), вторникъ 10—12, четвергъ 9—10; 2) энциклопедія классической филологіи, среда 11—12; 3) римскія древности, пятница 10—11, суббота 1—2.

Пособія: 1) Текстъ Плавта съ примѣч. Brix'a; 2) Böck, Encyclopädie und Methodologie der philologischen Wissenschaften, 2-е изд. (Klassmann) и обработка того же соч., доц. Аландскаго 3) Willens,

Le droit public romain 5-е изд. или Zöller, Römische Staats-und-Rechtsalterthümer.

Практическія занятія: (Агрикола Тацита), четвергъ 10—11 (3-я группа).

Совѣщательный часъ: вторникъ 12—1 ч.

Приватъ-доцентъ Н. О. Ф о к е в ъ (7): 1) Аристофанъ (Птицы), понедѣльникъ 9—10; суббота 9—11; 2) исторія греческой литературы, среда 10—11, четвергъ 2—3.

Пособія: 4-й выпускъ изданія Аристофана Теод. Кокка; по литературѣ—соч. Магаффи.

Практическія занятія по греческому языку, 3-я группа (Θεογνιδъ и переводы), понедѣльникъ 10—11; вторникъ 9—10.

Совѣщательный часъ: суббота 11—12.

Приватъ-доцентъ В. И. П е т р ъ (7): 1) эпиники Пиндара съ метрическими экскурсіями, вторникъ 12—1 ч., среда 1—2, пятница 1—2; историческая грамматика латинскаго языка, четвергъ 11—12, пятница 12—1 ч.

Пособія: 1) Пиндаръ текстъ Христа, коммент. Йонга; 2) Корсенъ (Aussprache, Vocalisums und Betonung d. lat. Sprache; его же: Kritische Beiträge und Nachträge), Л. Меѣеръ (Vergl. Grammatik d. lat. u. griech. Sprache), Сельманнъ (Ausspr. d. latein nach physiologisch-historischen Grundsätzen); Нетушилъ (Генетич. излож. фонетики и морфологіи латинск. яз.); А. Ивановъ (латинск. грамматика); И. Цвѣтаевъ (фонет. и морфологія осскаго языка въ Сборникѣ осскихъ надписей).

Практическія занятія: по латинскому языку (XXI книга Тита Ливія и перефразировка легкаго латин. писателя), среда 2—3, четвергъ 10—11 (2-я группа).

Совѣщательный часъ: пятница 2—3.

Приватъ-доц. І. А. Л е ц і у с ъ (5): сатиры Горація, четвергъ 12—2, пятница 2—3.

Пособія: изданія Крюгера, Bentley, Keller'a, Kolder'a, Teuffel'я, а также русскія.

Практическія занятія по греческому языку (1-я рѣчь Демосѣена противъ Филиппа, а также переводы съ русскаго на греческій), понедѣльникъ 10—11, пятница 9—10 (1-я группа).

Совѣщательный часъ: понедѣльникъ 11—12.

Приватъ-доцентъ С. И. Б е х ъ (3): практическія занятія по латинскому языку, среда 2—3 (1-я группа), четвергъ 10—11 (1-я группа), пятница 9—10 (3-я группа).

Пособія: „Матеріалы“ Фохта.

Совѣщательный часъ: пятница 10—11.

Экстра-ординарный профессоръ Ѳ. И. К н а у э р ъ (6): 1) сравнительное языковѣдѣніе, среда 9—10, пятница 11—12; 2) санскритскій языкъ, понедѣльникъ 1—2.

Пособія: 1) Schleicher, Compend. der vergleich. Gram. der indogerm. Sprachen; 2) Stenzler, Elementarbuch der Sanscritsprache; 3) Кнауэръ, санскрит. граммат. съ текстами (для употребленія на лекціяхъ—литограф.).

Практическія занятія по греческому языку (чтеніе надписей съ письменными работами и переводы), вторникъ 9—10, пятница 9—10 (2-я группа); чтеніе Гомера (Иліада, продолженіе), пятница 10—11.

Пособія: 1) Caner, Delectus inscriptionum graecarum; Gust. Meyer, Griech. Gram.; K. W. Krüger, Griech. Sprachlehre; 2) Иліада въ изд. Наука; коммент. Шмида и Гроспича; Ahrens, Griech. Formenlehre der homerisch. und attisch. Dialect.

Совѣщательный часъ: понедѣльникъ 12—1.

Ординарный профессоръ А. И. С о б о л е в с к і й (5): исторія древней русской словесности (до к. XVII в.), понедѣльникъ 11—1; суббота 12—2.

Пособія: Порфирьевъ, Галаховъ.

Практическія занятія по исторіи русскаго языка и словесности пятница (чтеніе памятниковъ и рефератовъ) 12—1.

Совѣщательный часъ: пятница 11—12.

Приватъ-доцентъ В. Н. М а л и н н ы ъ (4): исторія русской словесности XVI и XVII стол., среда 12—2, суббота 10—11.

Пособія: Галаховъ, Порфирьевъ, А. von Reinholdt, Gesch. der russisch. Literatur, вып. 3, 4, 5.

Практическія занятія по рус. словесности (разборъ важнѣйшихъ произведеній литературы XVI—XVII вв.), суббота 11—12.

Совѣщательный часъ: понедѣльникъ 2—3.

Ординарный проф. **О. Я. Фортинскій** (5): 1) исторія Западной Европы XI—XIV в., суббота 12—2; 2) исторія Франціи отъ Вердюнскаго договора до прекращенія династіи Капетинговъ, понедѣльникъ 11—1.

Пособія: 1) Стасюлевичъ, Ист. сред. вѣковъ въ ея писателяхъ; W. Giesebrecht, Gesch. der deutschen Kaiserzeit; Fr. Raumer, Gesch. der Hohenstaufen; Мишо, Ист. крестовыхъ походовъ; Kugler, Gesch. der Kreuzzüge; 2) Luchaire, Hist. des institutions monarchiques de la France sous les premiers Capetiens; Wallon, Saint Louis et son temps; Boutaric, La France sous Philippe le Bel.

Практическія занятія: (чтеніе памятниковъ и рефератовъ) пятница 12—1.

Совѣщательный часъ: пятница 1—2.

Экстра-ординарный проф. **И. В. Лучицкій** (5): 1) греческая исторія, вторникъ, 1—3; 2) новая исторія, суббота 1—3, среда 2—3.

Пособія: 1) Grote, History of Greece, Курціусъ Ист. Греціи; 2) Dyer, Hist. of modern Europe; Weber, Allgem. Weltgesch.; Гейссеръ, Ист. реформаціи, Зевортъ, Ист. новаго времени.

Совѣщательный часъ: среда 1—2.

Ординарный проф. (деканъ) **В. С. Иконниковъ** (5): 1) русская исторія (XVII—XVIII ст.), понедѣльникъ 1—2, пятница 11—12; русская исторія (со 2-й пол. цар. Екатерины II до Александра I включительно), съ практич. упражн., вторникъ 11—12, четвергъ 11—12, суббота 11—12.

Пособія: Исторія Соловьева (нѣкоторые отдѣлы), Бытъ русскихъ царей и царицъ Забѣлина и важнѣйшія монографіи по отдѣльнымъ вопросамъ; Соловьевъ, Политика и диплом. въ царств. Александра I; Богдановичъ, Ист. царств. Александра I.

Совѣщательный часъ: понедѣльникъ 12—1.

Ординарный проф. **В. Б. Антоновичъ** (4): 1) русская исторія (древній періодъ), среда 11—1; 2) русскія древности, четвергъ 12—1.

Пособія: Соловьевъ, Бестужевъ-Рюминъ, Иловайскій, Хлѣбниковъ (Общество и государство), Корсаковъ (Меря и Ростовское княжество); 2) Уваровъ, Археологія Россіи, Древности, изд. М. Арх.

общест.; Извѣстія Импер. Арх. об.; Записки Одес. общ. ист., Древн. Рос. государства; Прохоровъ, Христіан. и русскія древности; Труды Археологич. съѣздовъ; Погодинъ, Древн. рус. исторія, Полевой, Очерки рус. исторіи въ памятникахъ быта.

Практическія занятія: (чтеніе рефератовъ) четвергъ 1—2 ч.

Совѣщательный часъ: среда 1—2.

Приватъ-доц. П. В. Голубовскій (2): русская исторія (о лѣтописяхъ), среда 10—11, пятница 12—1.

Пособія: труды Полѣнова, Срезневскаго, Костомарова, Бѣляева, Погодина, Сухомлинова, Бестужева-Рюмина и др.

Совѣщательный часъ: пятница 1—2.

Экстра-ординарный проф. Н. П. Дашкевичъ (5): 1) исторія западно-европ. литературъ (исторія сказки, повѣсти и романа), четвергъ 11—12, суббота 11—12; то же (исторія французской классической литературы XVII—XVIII стол.), понедѣл. 11—1 ч.

Пособія: Странствующие повѣсти и рассказы (Рус. Вѣст. 1874), О значеніи соврем. романа и его задачахъ, М. 1877, Буслаева; Животный эпосъ на западѣ и у славянъ, Колмачевскаго, К. 1882; Всеобщ. ист. литературы, изд. подъ ред. Корша и Кирпичникова; 2) Gidel, Hist. de la littér. française; Собр. соч. Мольера, изд. Бакста, 3 т., Спб. 1884; русск. перев. произведеній Корнеля Расина, Буало.

Практическія занятія: романо-германскій семинарій, суббота 12—1 ч.

Совѣщательный часъ: суббота 1—2.

Приватъ-доцентъ С. Т. Голубевъ (3): исторія церкви (2 ч. исторія церкви отъ временъ апостольскихъ до 7-го вселен. собора, 1 ч. ист. рус. церкви въ періодъ синодальный), вторникъ 10—11, чет. 10—11, суббота 10—11.

Пособія: труды Знаменскаго, Филарета, Гассе (Церк. ист.), Иванцова-Платонова (Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіан.), А. Лебедева (Эпоха гоненій на христіанъ; Вселенскіе соборы); Амедей Тьерри (Несторій и Евтихій), Чистовичъ (Оеофанъ Прокоповичъ).

Совѣщательный часъ: вторникъ 11—12.

Ординарный проф. П. В. Павловъ (5): 1) исторія пластическихъ искусствъ среднихъ вѣковъ и новаго времени, вторникъ 1

—2, пятница 1—2, исторія эстетики новыхъ временъ, среда 11—1.

Пособія: соч. Куглера, Любке, художествен. атласы и альбомы; Циммерманъ, *Gesch. der Aestetik.*, Введ. въ науку искусства, П. Павлова (Унив. Изв. 1880).

Практическія занятія: пятница 2—3.

Совѣщательный часъ: вторникъ 1—2.

Лекторъ Л. Э. П е в ю с ъ (4): французскій языкъ (чтеніе Montesquieu, *Considérations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadance* и грамматика), понедѣльникъ 8—9, вторникъ 2—3, четвергъ 8—9, суббота 2—3.

Лекторъ Ф. К. А н д е р с о н ъ (4): нѣмецкій языкъ (Фаустъ l'été; грамматика), среда 8—9, четвергъ, 2—3, пятница 2—3, суббота 8—9.

Пособіе: хрестоматія Крафта.

Лекторъ В. В. Г о с ѣ и н с ъ (4): англійскій языкъ (грамматика и переводы), понедѣльникъ 2—3, вторникъ 8—9, пятница 8—9, суббота 2—3.

Пособіе: грамматика Даніеля.

Деканъ В. Иконниковъ.

В) Лекції фізико-математическаго факультета.

Заслуженный ординарн. проф. П. Э. Ромерт (8). Дифференціальное вычисленіе (приложеніе къ геометріи), четвергъ 12—2 и суббота 12—1; интегральное вычисленіе, пятница 12—2; практическія упражненія по дифференціальному вычисленію, суббота 1—2; по интегральному вычисленію, среда 12—2. Пособія: *Eléments de Calcul Infinitesimal par Duhamel; Cours de Calcul Infinitesimal par Houel.*—Собранія упражненій и задачъ Хмырова, Brahy, Johncke.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Сверхштатный орд. проф. М. Ю. Ващенко-Захарченко (8). Аналитическая геометрія на плоскости, вторникъ 9—11; высшая геометрія, суббота 9—11; высшая алгебра, четвергъ 9—11; практическія упражненія по аналитической геометріи, пятница 9—11. Пособія по аналитической геометріи: литографированныя записки, изданныя М. Ващенко-Захарченко; Коническія сѣченія Салмона, переводъ М. Ващенко-Захарченко. По высшей геометріи: *Elementi di Geometria proiettiva, per Cremona; Lecons sur la Géometrie de position par Reye.*—По высшей алгебрѣ: *Theory of equations by I. Todhunter, Cours d'algebre superieure par Serret; Записки литографированныя, изданныя М. Ващенко-Захарченко.*

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Экстра-орд. проф. В. П. Ермаковъ (9). Элементарная математика, понедѣльникъ 12—1 и четвергъ 12—2; интегрированіе дифференціальныхъ уравненій высшихъ порядковъ, среда 12—2; разностное исчисленіе и теорія вѣроятностей, вторникъ 12—2; практическія упражненія по интегрированію дифференціальныхъ уравненій, четвергъ 11—12; по разностному исчисленію и теорія вѣроятностей, понедѣльникъ 1—2. Пособія: *Boole, Treatise on differential equations.*—

Ермаковъ, Теорія вѣроятностей.—Laurent, *Traité du Calcul des probabilités*.—Gauss, *Méthode des moindres Carrés*.—Ващенко-Захарченко, Лекція разностнаго исчисленія.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Заслуженный орд. проф. И. И. Ра х м а н и н о в ъ (7). Статика, вторникъ 12—2; динамика системы, четвергъ 12—2 и пятница 12—1; практическія упражненія по теоретической механикѣ, четвергъ 2—3 и пятница 1—2. Пособія: курсы по теоретической механикѣ Слудскаго и Бобылева. На французскомъ языкѣ могутъ быть рекомендуемы: для начального чтенія—*Traité de Mécanique rationnelle* par M. Delaunay, а потомъ *Cours de Mécanique rationnelle* par Laurent и *Cours de Mécanique* par Bour. На нѣмецкомъ языкѣ—курсъ Schell'я *Theorie der Bewegung und der Kräfte*, а на англійскомъ: Tait, A. *Treatise on Dynamics of Particle*, и Routh, *An Elementary Treatise on the Dynamics of a System of rigid body*.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Ординарный проф. М. Θ. Х а н д р и к о в ъ (7). Описательная астрономія, среда 10—12 и пятница 10—12; теорія главнѣйшихъ астрономическихъ инструментовъ, понедѣльникъ 10—12; основанія общей теоріи возмущеній, суббота 10—11. Практическія занятія, состоящія въ упражненіи въ вычисленіяхъ, будутъ производиться по мѣрѣ развитія теоріи астрономическихъ инструментовъ. Пособія: по описательной астрономіи—Хандриковъ, Описательная астрономія; по теоріи инструментовъ—М. Хандриковъ, Система Астрономіи, т. II; по теоріи возмущеній—М. Хандриковъ, Общая теорія возмущеній, и его же Очеркъ теоретической астрономіи.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Ординарный проф. М. П. А в е н а р і у с ъ (6). Опытная физика (механическій отдѣлъ) понедѣльникъ, четвергъ, пятница и суббота, 11—12; практическія упражненія по опытной физикѣ, понедѣльникъ 12—1 и вторникъ 11—12. Физическій кабинетъ для занятій студентовъ открытъ ежедневно отъ 9 утра до 4 по полудни. Пособія: курсъ опытной физики А. Шимкова и *Lehrbuch der Experimental Physik* von Wüllner.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Ординарный проф. Ш и л л е р ъ (5). Элементарное ученіе о си-

лахъ и движеніи, вторникъ 11—12 и суббота 1—2; теорія упругости, понедѣльникъ 1—2, вторникъ 10—11 и суббота 12—1; кромѣ того общій курсъ физики (механическая часть, акустика и оптика) для студентовъ медицинскаго факультета по 5 часовъ въ недѣлю. Пособія: 1) Шиллеръ, Основанія физики. 2) Kirchhoff, *Mechanik*. 3) Любимовъ, Начальная физика; Гано, Курсъ физики.

Совѣщательные часы: по окончаніи лекцій.

Ординарный проф. **Ө. М. Гарничъ-Гарницкій** (деканъ) (12). Неорганическая химія (введеніе и ученіе о металлоидахъ), понедѣльникъ, среда и суббота 9—11; руководство практическими занятіями по аналитической и неорганической химіи ежедневно 6—7 (понедѣльникъ, вторникъ и среда для первой группы; четвергъ, пятница и суббота для второй группы студентовъ). Пособія: Кольбе, Учебникъ неорганической химіи.—Рихтеръ, Учебникъ неорганической химіи.—Менделѣевъ, Основы химіи.—Меншуткинъ, Аналитическая химія.—Бейльштейнъ, Руководство къ качественному химическому анализу. Химическая лабораторія для занятій студентовъ открыта ежедневно отъ 9 до 3 и отъ 6 до 8 вечера. Кромѣ того проф. Гарничъ-Гарницкій читаетъ курсъ общей химіи для студентовъ медицинскаго факульт., по 6 час. въ недѣлю.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Ординарный проф. **П. П. Алексѣевъ** (12). Органическая химія (полный курсъ), понедѣльникъ, четвергъ и суббота 12—2; руководство практическими занятіями по органической химіи ежедневно 2—3 (по 3 часа въ недѣлю для каждой изъ двухъ группъ студентовъ). Пособія: 1) Органическая химія, П. Алексѣева 3-е изд. 2) Лекціи органической химіи Н. Меншуткина.—Для практическихъ занятій: Beilstein T., *Handbuch der organischen Chemie* 2-te Auflage.

Совѣщательные часы: ежедневно 11—12.

Приватъ-доцентъ **Я. Н. Барзиковскій** (1). Курсъ теоретической химіи (атомическая теорія), вторникъ 10—11. Пособія: Lotzhar Meyer, *Die modernen Theorien der Chemie und ihre Bedeutung für die chemische Mechanik*; A. Wurtz, *La theorie atomique*.

Заслуженный ордин. проф. **К. М. Теофилактъ** (4). Историческая геологія совмѣстно съ стратиграфическою палеонтологіею, среда и пятница 12—2. Практическія занятія будутъ состоять въ

экскурсіяхъ подѣ личнымъ руководствомъ профессора. Пособія: A. de Lapparent, *Traité de geologie*, 2-е изд. 1885 г.; H. Credner, *Elemente der Geologie* 5-е изд. 1883 г.; C. Vög, *Lehrbuch der Geologie und Petrenfactenkunde* 4-е изд. 1879 г.; R. Hoernes, *Elemente der Paleontologie (Palaeozoologie)* 1884; K. A. Zittel, *Aus der Urzeit*, 2-е изд. 1875; C. Sterne, *Werden und Vergehen*, 3-е изд. 1886 г.; геологическія карты и коллекціи кабинета, который для занятій студентовъ открытъ ежедневно отъ 10 до 3 по полудни.

Совѣщательные часы: пятница 2—3.

Одинарный проф. О. В. Баранецкій (7). Анатомія растений, среда 12—2 и пятница 11—1; практическія упражненія по гистологіи растений, суббота 12—3. Пособія: А. де Бари, *Сравнительная анатомія вегетативныхъ органовъ явнотныхъ и папоротниковыхъ растений*.

Совѣщательные часы: ежедневно 11—3 въ помѣщеніи ботаническаго кабинета.

Экстра-ордин. проф. И. Θ. Шмальгаузенъ (11). Общая ботаника, понедѣльникъ 1—2 и четвергъ 9—10 и 12—1; морфологія споровыхъ растений, вторникъ 9—11, пятница и суббота 9—10; практическія упражненія въ опредѣленіи растений изъ группы цветковыхъ, вторникъ и четвергъ 3—5; изъ четырехъ недѣльныхъ часовъ лекцій морфологіи споровыхъ растений приблизительно одинъ часъ будетъ употребляемъ на практическія занятія. Пособія: курсы ботаники Бекетова, Томе, Сакса, Григорьева.—K. Goebel, *Grundzüge der Systematik*.—Von Tieghem, *Traité de Botanique*.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій. Ботаническій кабинетъ для занятій студентовъ открытъ ежедневно 10—2.

Одинарный проф. Н. В. Бобрецькій (секретарь факультета) (9) Зоологія безпозвоночныхъ (отдѣлы: членистоногихъ, мягкотѣлыхъ, моллюскообразныхъ и оболочниковъ), среда 10—12, пятница и суббота 10—11; анатомія человѣка (введеніе, скелетъ, мускулатура, пищеварительная система и органы дыханія), понедѣльникъ и вторникъ 12—1, четвергъ 10—11; практическія упражненія (демонстраціи) по зоологіи безпозвоночныхъ, вторникъ 1—2 для одной группы студентовъ и четвергъ 1—2 для другой группы; кромѣ того, общій курсъ Зоологіи (первая часть) для студентовъ медицинскаго факультета по

3 ч. въ недѣлю. Пособія по зоологіи: Claus, Lehrbuch der Zoologie 3-te Aufl.; Gegenbaur, Grundriss der vergleichenden Anatomie 2-te Aufl.; Huxley, Grundzüge der Anatomie der wirbellosen Thiere übers. von Spengel; Leunis, Synopsis der drei Naturreiche, Zoologie. Dritte Auflage von Dr. Hubert Ludwig. По анатоміи человѣка: Gegenbaur, Lehrbuch der Anatomie des Menschen. Зоологическая лабораторія открыта для занятій студентовъ ежедневно отъ 9 до 3 ч.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Приватъ-доц. П. О. С у х а н о в ъ (3). Общая мышечная и нервная фізіологія; частная нервная фізіологія (фізіологія головного и спиннаго мозга); фізіологія органовъ чувствъ; фізіологія голоса и рѣчи; стояніе, хожденіе и бѣганіе, понедѣльникъ, 9—10 и среда 9—11. Rosenthal, Allgemeine Physiologie der Muskeln und Nerven 1877; Wundt, Lehrbuch der Physiologie (послѣднее изданіе); Foster, Textbook of Physiologie, 1883 (или русскій переводъ); Hermann, Lehrbuch der Physiologie, 1885; Flehsig, Plan des menschlichen Gehirns, 1883; Wullner, Einleitung in die Dioptrik des Auges, 1886; Helmholtz, Die Lehre von den Tonempfindungen, 1877 (или русскій переводъ, или французская передѣлка Gavarret'a); Шефферъ, Фізіологическая химія; Brunton, Foster, Klein and Sanderson, Handbook for the physiological laboratory (или русскій переводъ); Сyon, Physiologische Methodik.

Совѣщательные часы: послѣ каждой лекціи.

Приватъ-доцентъ В. К. С о в и н с к і й (2). Анатомія и систематика амфибій и рептилій, вторникъ 11—12; сравнительная анатомія мочеполовой системы, четвергъ 11—12. Пособія: Claus, Lehrbuch der Zoologie, 3 изд.; Leunis, Synopsis der Thierkunde, 3-e Aufl. von Dr. Hubert Ludwig; Gegenbaur, Grundriss der vergleichenden Anatomie, 1878; Huxley, Handbuch der Anatomie der Wirbelthiere, übers. von Ratzel, 1873 (русскій переводъ Мензбира); Nuhn, Lehrbuch der vergleichenden Anatomie, 1875—1878; Schmidt, Handbuch der vergleichenden Anatomie, 1882; Köl liker, Grundriss der Entwicklungsgeschichte des Menschen und der höheren Thiere, 1884; Wiedersheim, Grundriss der vergleichenden Anatomie der Wirbelthiere, 1884 (русскій переводъ подъ редакціей проф. Заленскаго).

Совѣщательные часы, послѣ каждой лекціи.

Ординарный проф. Н. А. Б у н г е (9). Техническая химія (хи-

мическія производства въ тѣсномъ смыслѣ слова, стеклянное производство, керамика), понедѣльникъ 12—1, вторникъ 1—2 и четвергъ 12—1; руководство въ практическихъ занятіяхъ по химическому и техническому анализамъ ежедневно 2—3 (по три часа для каждой изъ двухъ группъ студентовъ). Пособія: Ильенковъ, Курсъ химической технологии 2-е изд. (1861); Wagner, Handbuch der Chem. Technologie 11-te Aufl. 1880; Payen, Pecis de Chimie industrielle 6-te edit. 1878; Knapp, Handbuch der Chem. Technologie 2-te Aufl.; Girardin, Leçons de Chimie appliquée aux arts industrielles 5-e edit. Paris 1872—1879. Болѣе подробное указаніе литературы можно найти въ напечатанной программѣ лекцій.—Меншуткинъ, Аналитическая химія. Техническая лабораторія открыта для занятій студентовъ отъ 8 утра до 7 вечера.

Приватъ-доц. С. М. Богдановъ (4). Агрономія (техника скотоводства и основанія сельско-хозяйственной экономіи), понедѣльникъ 10—11, среда 11—12 и пятница 10—11; практическія занятія, состоящія въ демонстраціяхъ различныхъ предметовъ, относящихся къ излагаемой части курса, понедѣльникъ 11—12. Пособія: G. Kraft, Lehrbuch der Landwirthschaft; A. Thaer, System der Landwirthschaft; Wilkens, Naturgeschichte der Hausthiere; Зеттергасть, Скотоводство; E. Wolff, Die rationelle Fütterung der landwirthschaftlichen Nützthiere.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Деканъ Гарничъ-Гарницкій.

Г') Лекції Юридическаго факультета.

1. Экстра-орд. проф. Л. Н. К а з а н ц е в ъ (10). *Исторія римскаго права*, вторникъ 12—1, среда 12—2, пятница 11—1; *система римскаго гражданскаго права (вещное право)*, понедѣльникъ 12—1, четвергъ 1—2 и пятница 11—12; *практическія занятія* (чтеніе и толкованіе источниковъ по вещному праву и разборъ практическихъ примѣровъ изъ сборниковъ Іеринга и Гиртанера), понедѣльникъ 1—2 и четвергъ 12—1. Пособія: по исторіи римскаго права, Пухта, *Исторія римскаго права*, переводъ Лицкаго; Паделетти, *Исторія римскаго права*, переводъ проф. Азаревича; Esmarch, *Römische Rechtsgeschichte*; по системѣ: Митюковъ, *Курсъ римскаго права*; Азаревичъ, изъ лекцій по римскому праву; Марецолль, *Курсъ римскаго права*, переводъ; Baron, *Pandekten*; Ortolan, *Institutes de Justinien*.—

Совѣщательные часы: понедѣльникъ и пятница 1—2.

2. Заслуж. ордин. проф. В. Г. Д е м ч е н к о (деканъ) (8). *Гражданское право (общая часть и вещное право)*, вторникъ 11—12, суббота 11—1; *Гражданское судопроизводство*, понедѣльникъ 11—12 и четвергъ 11—1; *практическія занятія по гражданскому праву*, понедѣльникъ 12—1 и вторникъ 12—1. Пособія: Боровиковскій, *Законы гражданскіе (сводъ зак. т. X ч. 1)* съ объясненіями по рѣшеніямъ гражд. кассац. департам. Сената; сводъ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, ч. 3-я; Собраніе гражд. законовъ губерній царства Польскаго, 1870 г.; курсы: Мейера, *Побѣдоносцева* (ч. 1) и Малышева (т. I); Неволинъ, *Исторія російск. гражд. законовъ*, т. 2; Stobbe, *Handbuch des deutsch. Privatrechts*, I и II; Roth, *System des deutsch. Privatrechts* Bd. I; Unger, *System des österreich. Privatrechts*, Bde 1 и 2; Dernburg, *Lehrbuch des preussisch-Privatrechts*,

В. I; Laurent, Cours élémentaire de droit civ.; по гражданск. судопроизводству: судебн. уставы Императора Александра; Малышева, Курсъ граждан. судопр.; Анненкова, Опытъ комментарія къ устав. гражд. судопроизв. для пользованія кассационными рѣшеніями, Систематическій сводъ ихъ Думашевскаго т. I, систематическіе сборники ихъ Книрима, Ковалевскаго, Боровиковскаго, Гожева, Петровскаго и Шайкевича.

Совѣщательные часы: понед. и четвергъ 1—2.

2. Ordin. проф. П. П. Ц и т о в и ч ъ (5), Общій курсъ торговаго права, вторникъ 10—12, четвергъ 10—11 и суббота 10—12. Пособія: „Очеркъ основныхъ понятій торговаго права“ самого преподавателя, Endemann, Handbuch des deutsch. Handels—See—und Wechselrechts; Boistel, Précis de droit commercial; Townsend, Compendium of commercial Law.

Совѣщательные часы: четвергъ 11—12.

4. Экстра-ордин. проф. Д. Г. Т а л ь б е р г ъ (5). Уголовное судопроизводство, среда 1—2, четвергъ 1—2 и пятница 11—12; практическія занятія по уголовному праву, понедѣльникъ 12—1 и суббота 1—2.—Пособія: Кистяковскаго, Элементарный учебникъ уголовн. права; Таганцева, Курсъ русск. уголовн. права; Сергѣевскаго, Казунстыка (сборникъ судебн. случаевъ для практич. занятій по уголовн. праву); Фойницкаго, Курсъ уголовн. судопроизводства; Чебышева-Дмитріева, Русское угол. судопроизводство.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

5. Приватъ-доц. Н. В. С а м о ф а л о в ъ (2). Уголовное право (особенная часть), понедѣльникъ 10—11 и среда 10—11. Пособія: Уложеніе о наказаніяхъ, изд. 1885 г.; Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями; Лохвицкаго, Курсъ угол. права; Неклюдова, Руководство къ особенной части; его-же—Руководство для мировыхъ судей.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

6. Ordin. проф. М. Ф. В л а д и м і р с к і й-Б у д а н о в ъ (7). Исторія русскаго права—государственнаго, четвергъ 11—1 и пятница 11—12; гражданскаго и уголовнаго и процесса, вторникъ 10—11 и суббота 10—11; практическія занятія (толкованіе памятниковъ законодательства XVII и XVIII вв.), вторникъ 11—12 и суббота 11—12. Пособія: Лекціи по исторіи русскаго законодательства И. Д.

Бѣляева; Лекціи и изслѣдованія проф. Сергѣевича; Исторія права московскаго государства проф. Загоскина; Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ Неволіна; Христоматія по исторіи русскаго права, вып. I—III, самого преподавателя.

Совѣщательные часы: четвергъ и пятница передъ лекціями.

7. Заслуж. ордин. проф. А. В. Романовичъ-Славатинскій (6). Государственное право—Основные законы съ государственными учрежденіями, пятница 12—2 и суббота 12—2, мѣстныя учрежденія Англіи, Франціи и Пруссіи, среда 12—2. Пособія: Полное собраніе законовъ; Сводъ закон., т. I-й съ продолж. „Система русскаго государственнаго права“ самого преподавателя; „Пособія къ изученію русскаго государственнаго права“ его-же; руководства гр. Сперанскаго и проф. Андреевскаго и Градовскаго; Bluntschli, Allgemeines Staatsrecht; соотвѣтствующія сочиненія Гнейста, Штейна, кн. Васильчикова, Рѳине, Ивановскаго (Организація мѣстнаго самоуправленія во Франціи).

Совѣщательные часы: пятница и суббота послѣ лекцій.

8. Ордин. проф. О. О. Эйхельманъ (3). Международное право (трактаты, посольское и консульское право, права иностранцевъ, сношенія государствъ во время мира и войны), вторникъ 10—11 и четвергъ 10—12. Пособія: Геффтера, „Европейское международное право“ въ русск. переводѣ съ прилож. барона Таубе; Bulmerincq, Das Völkerrecht, 1884 г. Calvo—Manuel de droit international.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

9. Ордин. проф. А. Я. Антоновичъ (6). Полицейское право—духовно-нравственное благоустройство, вторникъ 1—2, среда 1—2 и пятница 12—2; благочиніе и хозяйственное благоустройство, вторникъ 12—1 и среда 12—1. Пособія: Бунге, Полицейское право; Андреевскій, Полицейское право; записки самого преподавателя по Полицейскому праву.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

10. Заслуж. ордин. проф. Г. Д. Сидоренко (4). Финансовое право (русское), понедѣльникъ 10—12, среда 10—11 и пятница 10—11. Пособія: литографирован. записки самого преподавателя; курсы финансоваго права проф. Лебедева, Натлаевскаго и Труды податной комиссіи.

Совѣщательные часы: среда и пятница послѣ лекцій.

11. Приватъ-доц. П. А. Л а ш к а р е в ъ (5). Церковное право (система общаго и русскаго церковнаго права, съ указаніемъ на особенности въ устройствѣ церквей римско-католической, армяно-грегоріанской и лютеранской), вторникъ 12—2, четвергъ 10—12 и пятница 10—11. Пособія: *De antiqua ecclesiae disciplina dissertationes historicae*, Du-Pin; Zhishman, *Die Synoden und die Episcopal-Aemter in der Morgenländischen Kirche*, 1867; Духовный регламентъ; Уставъ духовныхъ консисторій; уставы духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; Т. Барсова, Сборникъ дѣйствующихъ и руководственныхъ постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія; Пр. Скворцова, Записки по церковному законовѣдѣнію; Св. Альбова, Краткій курсъ лекцій по церковному праву, 1882 г.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

12. Приватъ-доц. Н. М. Ц и т о в и ч ъ (6) политическая экономія, (Ученіе о производствѣ и обмѣнѣ), понедѣльникъ 12—2 и суббота 11—1; Статистика (теорія и статист. населенія)—среда 10—12.

Пособія: по политич. экономіи курсы проф. Антоновича, Бредена, Ходскаго, Schönberg'a; по статистикѣ: Бунге, Янсона, Haushofer'a; Block, *Traité theor. et prat. de statistique*; Mayr, *die Gesetzmässigkeit im Gesellschaftsleben*.

Совѣщательные часы: среда и суббота послѣ лекцій.

13. Заслуж. ордин. проф. Н. К. Р е н н е н к а м п ф ъ (ректоръ) (4). Энциклопедія права (общая часть), понедѣльникъ 11—12, среда 11—12 и четвергъ 10—11; Исторія философіи права (новаго времени), пятница 10—11. Пособія: Очерки юридической энциклопедіи—самого преподавателя; учебники юридической энциклопедіи: Варнкенига, Аренса, Вальтера, Меркеля; Holtzendorf, *Encyklopädie der Rechtswissenschaft*; Zöpfl, *Grundriss zu Vorlesungen über Rechtsphilosophie*; Hildebrandt, *Rechts-u.-Staatsphilosophie*; Чичеринъ, Исторія политическихъ ученій.

Совѣщательные часы: суббота 10—11.

14. Заслуж. ордин. проф. О. О. Э р г а р д т ъ (2). Судебная медицина (изслѣдованіе живаго человѣка и психическаго состоянія)—среда 12—2 и суббота 12—1. Практическія занятія: труповскрытія по мѣрѣ поступленія судебно-медицинскаго матеріала. Пособія: руководства: Гофмана по судебной медицинѣ и Крафтъ-Эбинга по судебной психіатріи.

Деканъ В. Демченко.

Д) Лекції Медичинскаго факультета.

Ордин. проф. И. А. С у б б о т и н ъ (деканъ) (3). Общественная гигиена (діететика, физическія упражненія; гигиена наружныхъ покрововъ; дезинфекція), понедѣльникъ 12—1 и пятница 2—4.

Пособія: Доброславинъ, курсъ гигиены; В. Субботинъ, курсъ гигиены, 1 ч. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Ордин. проф. В. А. Б е ц ъ (8) Анатомія (остеологія, синдесмологія и міологія, а также 1-я часть спланхнологіи) вторникъ 8¹/₂—10¹/₂, среда 8—9, четвергъ 8¹/₂—10¹/₂, 2—3 и суббота 8¹/₂—10¹/₂ ч. утра; практическія занятія по анатоміи (6), вторникъ, четвергъ и пятница 5—7 ч. вечера.

Пособія: Гиртль, Гофманъ и Гешнеръ. Совѣщательные часы: во время практическихъ занятій.

Привать-доц. Н. Н. Ж у к ъ (4). Анатомія (ученіе о полостяхъ), вторникъ и четвергъ 5—7; горловыя болѣзни (1 ч.), пятница 5—6; практическія занятія по анатоміи (4 ч.), понедѣльникъ и среда 5—7 часовъ.

Пособія: Гиртль. Совѣщательные часы: послѣ практическихъ занятій.

Ордин. проф. С. И. Ч и р ъ е в ъ (12). Физиологія (введеніе въ физиологію; общая мышечная и нервная физиологія; физиологія кровообращенія и дыханія; физиологія пищеваренія, всасыванія и выдѣленія; специальная нервная физиологія, физиологія органовъ чувствъ, рѣчи, размноженія, и о животной теплотѣ), понедѣльникъ, вторникъ, среда, четвергъ, пятница и суббота 12—2.

Пособія: Учебникъ физиологіи челов. Л. Ландуа, переводъ проф. Данилевскаго, курсъ физиологіи И. Ціона, курсъ физиологіи органовъ

чувствъ, Н. Бакста, W. Wundt'a, Lehrbuch der Physiologie des Menschen, 1878, L. Hermann, Lehrbuch d. Physiologie 1882 г. Совѣщательные часы: три раза въ недѣлю 2—3 ч. по полудни въ физиологической лабораторіи.

Ордин. проф. П. И. П е р е м е ж к о (10). Гистологія съ эмбриологією (строеніе органовъ кровеносной и лимфатической системы, дыхательныхъ, пищеварительныхъ, мочепол. органовъ, органовъ мышечной и костной системы, органовъ чувствъ и органовъ центральной нервной системы; при описаніи строенія каждого органа излагается и его развитіе—Histogenesis), понедѣльникъ, 9—11, вторникъ 8—10 и среда 9—11; практич. занятія по гистологіи, пятница 10—12 и суббота 12—2 ч.

Пособія: по гистологіи: Фрей, Ранвье, Штриккеръ съ дополненіями по лекціямъ; по методологіи: Фрей, Тангофферъ, Экснеръ; по эмбриологіи: Келликеръ. Совѣщательные часы: понедѣльникъ, вторникъ и среда 11—12 ч.

Ордин. проф. А. А. Ш е ф ф е р ь (12). Медицинская химія (о пищевареніи и о сокахъ тѣла; о тканяхъ, объ отдѣленіяхъ; дыханіе и объ общемъ метаморфозѣ тѣла), понедѣльникъ, вторникъ, среда, четвергъ, пятница и суббота 10—12; практ. занятія по медицинской химіи (4), среда и пятница 5—7. Кромѣ того самостоятельныя занятія студентовъ отъ 10—2 ч.

Пособія: Физиологическая химія Шеффера, Руководства: Норре-Seyler'a, Wurtz'a и Gogup-Besanez'a. Совѣщательные часы: каждый день послѣ окончанія лекцій.

Ординар. проф. Э. Г. Г е й б е л ь (6). Фармакологія (2-я часть, органическія лѣкарственные вещества), понедѣльникъ 12—1, вторникъ и среда 11—12, пятница 12—2 и суббота 12—1; исторія медицины (2 ч.) (2 часть), четвергъ 1—3.

Пособія: по фармакологіи: Шмидебергеръ, Бухгеймъ Гуземаннъ, Россбахъ и Нотнагель; по исторіи медицины: Гезеръ. Совѣщательные часы: понедѣльникъ 1—2, вторникъ 12—1 и суббота 1—2.

Приватъ-доц. О. Х. Ц и н о в с к і й (4). Фармація въ понед. и вторникъ 2—3; фармакогнозія въ среду и пятницу 2—3; практическія занятія по мѣрѣ надобности. Совѣщ. часы: послѣ лекцій.

Ордин. проф. Н. А. Х р ж о н щ е в с к і й (5). Общая патологія (разстройства движенія крови и лимфы вообще, анемія мѣстная, ар-

теріальная гиперемія, венозная гиперемія, тромбозъ, эмболія, кровотечение, водянка, воспаленіе, омертвѣніе; аномаліи крови и ихъ регулирование; колебанія животной теплоты и ихъ регулирование; лихорадочный процессъ), четвергъ 9—11, пятница 9—10 и суббота 9—11.

Пособія: Пашутинъ, Конгеймъ и Самуэль. Совѣщательные часы: послѣ каждой лекціи.

Приватъ-доц. И. В. Радзимовскій (3). Общая хирургическая патологія и терапія (о ранахъ, поврежденіяхъ и воспаленіяхъ костей и суставовъ), понедѣльникъ 10—12; клиническое ученіе о болѣзняхъ костей и суставовъ, вторникъ 5—6.

Ордин. проф. Г. Н. Минхъ (6). Систематическій курсъ специальной патологической анатоміи (болѣзни центральной и периферической нервной системы, болѣзни органовъ дыханія и мочеполовой системы, съ необходимыми демонстраціями макро—и—микроскопическихъ объектовъ), вторникъ и четвергъ 12—2 и суббота 1—3; патолого-анатомическія вскрытія (6) (изслѣдованіе труповъ), понедѣльникъ 1—3, среда 12—2 и пятница 10—12; практическія занятія по патологической гистологіи (6), вторникъ, четвергъ и суббота 5—7.

Пособія: Циглеръ, Birch-Hirschfeld. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Экстра-ордин. проф. Ф. А. Лешъ (5). Врачебная діагностика съ пропедевтическою клинкою (аускультация легкихъ и сердца, изслѣдованіе мочи и мокроты, лихорадочное состояніе), четвергъ 10—12 и суббота 9—10; частная патологія и терапія (2) (болѣзни органовъ кровообращенія), вторникъ 8—10; практическія занятія по діагностикѣ внутреннихъ болѣзней (4), среда 9—11, четвергъ 9—10 и суббота 10—11.

Пособія: руководство діагностики Гутмана и частная патологія и терапія Эйхгорста. Совѣщательные часы: послѣ практическихъ занятій.

Заслуженный ордин. проф. Ф. Ф. Мерингъ (8). Клиническія лекціи въ терапевтической факультетской клиникѣ, понедѣльникъ, среда и пятница 8—10; теоретическія лекціи по частной патологіи и терапіи, четвергъ 8—10.

Пособія: учебники Кунце, Эйхгорста, Нимейера и Штрюмпеля. Совѣщательные часы: ежедневно послѣ лекцій.

Приватъ-доцентъ З. Х. Зенкевичъ (4). Частная патологія и

терапия (инфекціонныя болѣзни), понедѣльникъ и среда 6—7 час. вечера; практическія занятія по клинической микроскопіи и бактериологіи, пятница 11—1.

Пособія: Ziemssen, Eichhorst, Firket, Zopf, Baumgarten, Friedländer, De Bary, Гейденрейхъ. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Экстра-ордин. проф. И. А. Сикорскій (3). Нервные болѣзни, среда 11—12; психіатрія, четвергъ 12¹/₂—2¹/₂.

Пособія по нервнымъ болѣзнямъ: Цимсенъ, Эйленбургъ, Штрюмпель, Wernicke, Эрбъ, Шарко; по психіатріи: Маудели, Emminghaus, Гризингеръ, Винсловъ, Цимсенъ, Крафтъ-Эбингъ, Мейнертъ и Ковалевскій. Совѣщательные часы: вторникъ 5—6.

Экстра-ордин. проф. М. И. Стуковенковъ (4). Клиническія лекціи по сифилису и дерматологіи, вторникъ 10—12 и суббота 8—10.

Пособія: Дюрингъ, Берендъ, Капозі, Ф. Гебра, Лансеро и Цейслъ. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Ординар. проф. К. Г. Тритшель (8). Терапевтическая госпитальная клиника, понедѣльникъ, вторникъ и пятница 8—10; частная патологія и терапия (аномалія крови и обмѣна веществъ) среда 8—10.

Пособія: Штрюмпель, Эйхгорстъ, Цимсенъ и Боткинъ. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Сверхшт. заслуж. ордин. проф. В. А. Караваевъ (3). Оперативная хирургія, вторникъ 1—3; практическія занятія въ дѣланіи операцій на трупахъ, среда 1—2.

Пособія: Лингардтъ и Караваевъ. Совѣщательные часы: во время упражненій на трупахъ.

Экстра-ордин. про П. И. Морозовъ (4). Оперативная хирургія, въ понедѣльникъ 9—10, среда 12—1 и пятницу 10—12; практическія занятія въ дѣланіи операцій на трупахъ (6) въ понедѣльн., среду и пятницу 5—7 ч. веч. Совѣщ. часы: послѣ лекцій.

Приватъ-доцентъ О. А. Рустидкій (3) упражняетъ въ операціяхъ на трупѣ въ четвергъ, пятницу и субботу 4—5.

Пособія: Эсмархъ, Гёппнеръ и Гютеръ. Совѣщательные часы: среда 4—5.

Ординарный проф. А. Х. Ринекъ (6). Хирургическая факультетская клиника (клиническія лекціи), понедѣльникъ, вторникъ и суббота 10—12.

Пособія: Патера и Кёнигъ. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Ординар. проф. Ф. К. Борнгауптъ (9). Хирургическая госпитальная клиника, понедѣльникъ, среда и суббота 10—12; теоретическая хирургія, четвергъ 12—1, пятница и суббота 1—2.

Пособія: Кенигъ и Бобровъ. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Приватъ-доцентъ А. С. Яценко (6). Десмургія и малая хирургія, среда 3—5; оперативная хирургія, вторникъ и суббота 5—7.

Пособія: Фишеръ, Вольцендорфъ, Брунъ и Лингардтъ. Совѣщательные часы: въ часы практическихъ занятій.

Приватъ-доцентъ А. К. Флейшеръ (6). Хирургическая діагностика, понедѣльникъ 1—3 и среда 2—3; мочеполовыя болѣзни, четвергъ 8—9; практическія занятія по уретроскопіи, вторникъ и суббота 11—12.

Пособія: Pitha, Кенигъ, Тарнавскій и Альбертъ. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Ординарный проф. А. В. Ходинъ (8). Теоретическій курсъ офтальмологіи (2-я половина: болѣзни глубокихъ частей глаза, анатомія рефракціи и аккомодации, болѣзни двигательнаго аппарата глаза), среда и пятница 10—11; клиническія лекціи, четвергъ 9—11 и суббота 12—2; курсъ глазныхъ операцій, четвергъ 11—12; практическія занятія по офтальмоскопіи, суббота 6—7.

Пособія: А. Ходина, Адамюка. Совѣщательные часы: во время клиническихъ лекцій.

Экстра-ордин. проф. Г. Е. Рейнъ (10). Акушерско-гинекологическая клиника, вторникъ 8—10, четвергъ 10—12 и суббота 8—10; гинекологія, вторникъ 10—11 и суббота 11—12; оперативное акушерство, пятница 11—12; практическое акушерство, четвергъ 2—3.

Пособія: Шредеръ и Красовскій. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Приватъ-доцентъ В. А. Доброправовъ (3). Ученіе о женскихъ болѣзняхъ съ поликлиникою, понедѣльникъ 5—6, вторникъ и среда 2—3.

Пособія: Шредеръ, Мартинъ, Фритчъ и Барнесъ. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Приватъ-доцентъ А. Л. Липскій (1). Спеціальная патологія и терапія дѣтскихъ болѣзней (болѣзни органовъ дыханія, болѣзни пищеварительнаго канала и болѣзни нервной системы), пятница 5—6.

Пособія: Steiner и Gerhardt. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Приватъ-доцентъ И. В. Троицкій (2). Теоретическій курсъ частной патологіи и терапіи дѣтскихъ болѣзней, вторникъ 12—1 и четвергъ 5—6.

Пособія: К. Гергардтъ, Багинскій, Э. Генохъ, С. Picot, Max Runge, W. Day и Н. О. Миллеръ. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Заслуженный орд. проф. Ф. Ф. Эргардтъ (6). Судебно-медицинское изслѣдованіе живаго человѣка, среда и суббота 12—1; клиническія лекціи судебно-медицинскаго и судебно-психіатрическаго изслѣдованія, вторникъ и пятница 12—2; практическія занятія по судебно-медицинскимъ вскрытіямъ—по мѣрѣ поступленія матеріала.

Пособія: Гофманъ, Крафтъ-Эбингъ, и Шилле (Schülle). Совѣщательные часы: послѣ клиническихъ занятій.

Приватъ-доцентъ Т. И. Лоначевскій-Петруняка (1). Судебная химія (органическіе и минеральные яды), понедѣльникъ 1—2.

Пособія: Траппъ и R. Otto. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Сверхъ того студенты медицинскаго факультета слушаютъ лекціи у нижеслѣдующихъ профессоровъ физико-математическаго факультета:

Ординарнаго проф. О. М. Гарничъ-Гарницкаго (6) полный краткій курсъ неорганической химіи (металлоиды, металлы и соли), вторникъ, среда 12—2 и пятница 9—11; практическія занятія по качественному анализу (6), понедѣльникъ, среда и суббота 5—7.

Пособія: Менделѣевъ, Кольбе, Роско (переводъ Густавсона), Рихтера и Бейльштейна. Совѣщательные часы: ежедневно въ часы свободные отъ лекцій.

Ордин. проф. Н. В. Бобрецкаго (3) общую зоологію, понедѣльникъ 11—12, пятница 1—2 и суббота 12—1.

Пособія: Claus, Lehrbuch der Zoologie (съ рисунками). Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Ординар. проф. Н. Н. Шиллера (5) физику (механическая часть, гидростатика, акустика и оптика), понедѣльникъ 12—1, среда 10—12 и пятница 11—1.

Пособія: Гано и Любимовъ. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Экстра-ординарнаго профессора И. О. Шмальгаузена (3)

ботанику (анатомія, и обзорѣніе группъ растительнаго царства), понедѣльникъ 1—2, четвергъ 10—11 и 12—1.

Пособія: Томѣ, Саксъ, Prantl, Zuerssen. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Деканъ В. Сувботинъ.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Янъ Голый, поэтъ словаковъ, и его литературная дѣятельность.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1885-го года весь славянскій міръ торжественно отпраздновалъ тысячелѣтній юбилей святыхъ своихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія, а въ мартѣ мѣсяцѣ того-же года въ маленькомъ укромномъ уголкѣ этого міра, въ землѣ словаковъ, скромно праздновался столѣтній юбилей со дня рожденія смиреннаго служителя алтаря, любимца музъ, достойно воспѣвшаго на своей лирѣ первыхъ славянскихъ апостоловъ.

Этимъ пѣвцомъ великихъ мужей славянства былъ словенскій католическій священникъ Янъ Голый (Jan Holly)

Среди ужасовъ и гоненій, не видя въ настоящемъ вокругъ себя ничего, кромѣ приниженнаго, поработченнаго, угнетаемаго народа, любя этотъ послѣдній всѣми силами доброй человѣческой души, нашъ поэтъ весь погрузился въ міръ прошлаго, въ тотъ міръ, о которомъ народъ уже почти совсѣмъ забывалъ, а врагъ презиралъ, но который сіялъ нѣкогда могуществомъ и славой обширнаго вольнаго славянскаго племени.

Въ этомъ мірѣ Голый черпалъ свое вдохновенье, здѣсь утѣшалъ онъ свое патріотическое чувство, взирая на величавые образы славянскихъ родныхъ богатырей, отсюда мало по малу переносился въ будущее и, создавая его въ своей фантазіи, отдыхалъ, примиренный съ окружающимъ.

Этотъ плачъ, этотъ вопль и скрежетъ зубовой, этотъ адъ настоящаго, затѣмъ переходъ къ лучшему нѣкогда бывшему времени и наконецъ ко времени грядущему, которое представлялось поэту столь утѣшительнымъ, можно сравнить пожалуй съ путешествіемъ суроваго итальянскаго пѣвца и горячаго патріота по міру загробному.

Напомнить народу его славное прошлое, дать надежду на будущее,—вотъ цѣль и задача всей поэзіи Голаго; этимъ хотѣлъ онъ поднять павшій духъ своего народа и, если не успѣлъ въ этомъ исполнѣ, то все-же во многомъ нынѣшнее поколѣніе словаковъ обязано ему, какъ своему первому пѣвцу и учителю-патріоту. „Онъ пѣлъ про жизнь словенскаго народа, будучи окруженъ гробами, пѣлъ про его весну зимою и въ морозъ, пѣлъ про его минувшія и грядущія времена въ эпоху мертвеннаго сна и бездѣйствія. Не имѣя передъ своимъ взоромъ образцовъ, безо всякой школы, возсталъ онъ вдругъ вооруженный и готовый къ бою, и раздалось бряцаніе оружія, загремѣли трубы витязей, заржали кони богатырей, мудрое слово раздалось изъ устъ первыхъ благовѣстителей, ожили и получили тѣлесную форму тѣни и образы доисторическихъ нашихъ отцевъ, къ которымъ не въ состояніи проникнуть ни знаніе, ни память, къ которымъ можетъ проникнуть развѣ лишь сынъ музы“¹⁾—говорить современный словенскій поэтъ Гурбанъ—Ваянскій.

Голый, говорятъ словаки, прославилъ свой народъ, сдѣлалъ его извѣстнымъ, показалъ, что народъ этотъ имѣетъ полнѣйшее право на уваженіе, что онъ имѣлъ въ своей средѣ богатырей и героевъ.

Въ этомъ заслуга Голаго несомнѣнна.

Идея его, благодаря нѣкоторымъ обстоятельствамъ, о которыхъ мы скажемъ ниже, не проникла въ массу, но на его произведеніяхъ воспитывалась та лучшая словенская молодежь, которая, воспламеняясь патріотическимъ огнемъ своего патріарха, проводитъ его идею все дальше и дальше, все глубже и глубже.

Къ сожалѣнію исторія славянскихъ народовъ и народцевъ, а тѣмъ болѣе исторія ихъ литературъ, такъ мало извѣстны, что даже болѣе крупные и образованные славянскіе народы весьма мало знаютъ о нихъ и разъясненіе какого-либо отдѣльнаго явленія на этомъ поприщѣ, безъ связи съ общимъ теченіемъ исторіи народнаго развитія, весьма трудно и почти невозможно. Поэтому, приступая къ работѣ литературной дѣятельности нашего поэта, мы считаемъ болѣе чѣмъ необходимымъ предпослать сначала хотя краткій очеркъ по-

¹⁾ „Narodnie Noviny“ 1885. № 85.

литической и культурной жизни словаковъ. Это, намъ кажется, будетъ тѣмъ умѣстнѣе, что герои, воспѣваемые нашимъ поэтомъ, преимущественно лица историческія, дѣйствительно существовавшія.

Землю свою словаки называютъ „Словенскó“, женщинъ—„Словенками“, мужчинъ же словаками, что по мнѣнію ученыхъ, указываетъ на происхожденіе этого названія отъ общаго нѣкогда корня „Славянинъ“ „Словѣнинъ“, „Словенскъ“. Въ письменныхъ документахъ, дошедшихъ до насъ, впервые словенская область упоминается подъ 860-мъ годомъ, но существуетъ предположеніе, что словаки появились въ занимаемой ими нынѣ области еще въ V вѣкѣ по Р. Х., именно по удаленіи отсюда неславянскихъ народовъ Руговъ, Гепидовъ и др. Какъ бы то ни было, мы имѣемъ достаточно основаній предполагать, что до начала IX столѣтія, т. е. до основанія обшпрнаго Велико-Моравскаго государства, въ составъ котораго входило и Словенскó, словаки имѣли своихъ отдѣльныхъ областныхъ князей или предводителей, а слѣдовательно уже успѣли соединиться въ отдѣльныя болѣе или менѣе значительныя группы; такъ намъ извѣстны имена князей: Прибины, княжившаго въ области Нитранской, Коцеля—у славянъ Паннонскихъ. Въ настоящее время словаки занимаютъ слѣдующіе комитаты или, по словенски, стóлицы (области) нынѣ мадьярскаго государства, сплошь: Турчанскую (Турочскую), Тренчинскую, Оравскую, Липтовскую, большую часть стóлицъ: Нитранской, Гемерской, Гонской, Баршской, Шпишской, Шаршской, Землинской и Абавской, а также отчасти стóлицы: Пресбургскую (Позунскую) и Новоградскую. Всего словенскаго населенія въ означенныхъ областяхъ можно считать до 2½ миліоновъ и, если взять еще во вниманіе отдѣльныя поселенія словаковъ въ южной Угріи и др. мѣстахъ, то цифра ихъ пожалуй перейдетъ и за 3 миліона ¹⁾).

Границами словенской территоріи въ настоящее время являются—съ сѣверной стороны: Карпаты (Татры), съ южной—Дунай, съ западной—р. Морава и на юго-востокъ—рядъ рѣкъ: Римава, Слана, Тисса и др., но отдѣльныя поселенія словаковъ идутъ далеко на югъ въглубь Угріи.

¹⁾ Статистическія данныя мы заимствуемъ изъ прекрасной статьи Ваянскаго въ „Славянскомъ Ежегодникѣ“. Кіевъ. 1884 г. стр. 249

Конечно, нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ прежнія времена, до владычества мадьяръ, т. е. до X-го вѣка, какъ территорія, населяемая славянами была обширнѣе, такъ и количество самого населенія было несравненно значительнѣе. Такъ, въ настоящее время, въ Нитранской области количество словаковъ составляетъ всего 75⁰/₀, а между тѣмъ нѣкогда Нитра была средоточіемъ духовной и гражданской жизни словенскаго народа, что можно видѣть изъ одной народной пѣсни, которая говоритъ о Нитрѣ:

„Ты была когда то главою всѣхъ земель,
Гдѣ протекають Дунай, Морава и Висла;
Ты была столицей короля Святополка,
Когда всѣ эти земли находились подъ его мощной рукой,
Ты была священнымъ градомъ Мееодія,
Когда онъ проповѣдывалъ тутъ Божье слово нашимъ
отцамъ.“ и проч.

Разумѣется, не даромъ народъ хранилъ о ней такое воспоминанье, не даромъ говоритъ о настоящемъ ея положеніи: „при взглядѣ на тебя, слезы текутъ изъ очей!“ Очевидно, тутъ нѣкогда населенія словенскаго было побольше 75⁰/₀! Наконецъ среди этого населенія много есть словаковъ, которыхъ не считаютъ собственно славянами, а мадьярами, до того они уже мадьяризованы: это, такъ называемые, мадьяроны. Что касается вѣрности официальныхъ статистическихъ данныхъ, то онѣ крайне сомнительны; о нихъ прекрасно можно составить себѣ понятіе на основаніи статьи одного словака въ Ж. М. Н. II. 1868 г. за августъ мѣсяцъ; „мадьяры“, говоритъ онъ „не колеблясь причисляютъ къ мадьярамъ всѣхъ знающихъ по мадьярски“. Но къ счастью такихъ мадьяровъ становится, какъ кажется, уже все меньше и меньше. Мнѣ самому пришлось нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ слышать отъ простаго заѣзжаго торговца словака, который съ гордостью уже говорилъ: „sem Slovak“ (Я—Словакъ!), не прикрываясь, какъ прежде, названіемъ „венгерца“. Наши старики“, говорилъ онъ: „назывались еще венгерцами, но мы—словаки!“

Вобщемъ національный патріотизмъ, собственно говоря, никогда не угасалъ совсѣмъ въ душѣ словака. Онъ всегда патріотъ, но не только свой, словенскій, но и общеславянскій; въ этомъ отношеніи словаки стоятъ впереди всѣхъ своихъ соплеменниковъ. Русскій народъ слиш-

комъ долго былъ занятъ своими дѣлами: защитою отъ азіатскихъ дикарей, внутреннею борьбой, созиданіемъ своего мощнаго государственнаго организма, ему буквально можно сказать, некогда было и думать о другихъ своихъ братьяхъ; блестящая эпоха польскаго государства, метеоромъ пронесшаяся по страницамъ исторіи, сдѣлала польскій народъ сначала гордымъ, самонадѣяннымъ и самолюбивымъ, паденіе же самостоятельности, наоборотъ, замкнуло этотъ народъ въ самомъ себѣ и такимъ образомъ отдѣлило его жизнь отъ жизни другихъ соплеменниковъ.

Словаки-же, угнетенные, обезсиленные, по сохранившіе свои преданія среди родныхъ горъ („Татровъ“) всею душою отдались славянской мечтѣ, черпали въ ней для себя успокоеніе и утѣшеніе, надежды и упованья.

Не найдешь почти ни одного словенскаго поэта или ученаго, въ произведеніяхъ котораго сразу не бросалась бы въ глаза эта общеславянская идея; „Boly časy, ešte budu!“ (Было время,—настанетъ и еще!) слышится повсюду.

Знаменитый Колларъ, какъ славянскій Дантъ, присуждаетъ кару и награду за гробомъ: „адъ — измѣнникамъ, небо — вѣрнымъ Славянамъ!“ ¹⁾.

Словакъ, даже и мадьяризованный, все таки имѣетъ хотя извѣстную долю патріотизма. „Изъ словака никогда не сдѣлаешь настоящаго Мадьярина: слишкомъ мягкій матеріалъ“ говоритъ д-ръ Триплинь въ статьѣ: „Osada Polska na brzegach jeziora Balatonu (Wieńiec“ 1. 1857 г. Warszawa).

И дѣйствительно, хотя словакамъ никогда не удавалось создать отдѣльное государство, но тѣмъ не менѣе этотъ патріотизмъ, эта глубоко врѣзавшаяся въ память народа эпоха его единенія съ братьями мораванами, эпоха Ростиславовъ, Святополковъ, св. Кирилла и Меѳодія, съ именами которыхъ столько соединено для всего славянства, все это указываетъ на то, что и этотъ народъ заслуживаетъ болѣе глубокаго вниманія по крайней мѣрѣ хотя со стороны своихъ соплеменниковъ, братьевъ славянъ.

¹⁾ „Peklo zradcům, nebo Slavům věrným! (4-é vydanie, v Praze, 75).

Позже намъ придется указать еще болѣе интересныя черты въ словенскомъ народѣ,—его необыкновенно поэтическую натуру и тяготѣніе къ своей могущественной сестрѣ Россіи.

Только словакъ могъ сказать:

„Učinite tu radost mile matce
Rusi, Srbi, Česi a Poláci,
Žite svorne, jako jedno stádce“ ¹⁾.

¹⁾ „Русскіе, Сербы, Чехи и Поляки! обрадуйте милую мать: живите дружно, какъ одна семья“.

I.

Краткій очеркъ политической и культурной жизни Словаковъ.

„Zažimej spevom vetriček rauný:

„Boly časy, ešte budú!“

Jan Botto Spievky. 1890. 131.

Эпоха процвѣтанія Словенскá, входившаго въ составъ Велико-Моравскаго княжества, не долговременна. Исторія его за этотъ періодъ времени тѣсно связана съ исторіею упомянутаго княжества. Мы не будемъ въ подробности разсматривать её, и отмѣтимъ только тѣ важные ея моменты, которые такъ или иначе интересны для насъ.

Извѣстны воинственные подвиги римскаго императора Карла V. (742—814), извѣстны его постоянныя стремленія къ разширенію границъ своего государства и къ распространенію и утверженію христіанской вѣры и своего владычества, извѣстно и то что ему при его поступательномъ движеніи на востокъ пришлось столкнуться со славянами: чехами, мораванами, словаками и др. Естественнo, что эти послѣдніе, будучи язычниками, не имѣя правильно организованнаго войска, ни прочнаго государственнаго строя, не смотря на отдѣльные геройскіе подвиги, тѣмъ не менѣе въ концѣ концовъ должны были склонить голову передъ грознымъ завоевателемъ, дѣйствовавшимъ какъ военною, такъ и духовно-культурною силой. Благодаря этой послѣдней, которая мало по малу общалась и прививалась и самимъ поработленнымъ славянамъ, благодаря неурядицѣ, наступившей въ обширной монархіи Карла V. послѣ его смерти, нѣкоторымъ, прежде зависимымъ славянскимъ князьямъ удалось создать свои самостоятельныя небольшія княжества и править ими почти независимо. Такимъ образомъ мало по малу изъ подъ власти чужеземцевъ освободились чехи, а также и мораване, у которыхъ къ

концу 40-хъ годовъ IX столѣтія княжилъ нѣкій Мойміръ. Между тѣмъ неурядицы во франко-германскомъ государствѣ на время прекратились, въ 843 году состоялся Вердюнскій договоръ, положившій имъ конецъ, и вотъ славянамъ опять стала угрожать дѣйствительная опасность снова попасть подъ гнетъ ненавистнаго чужеземнаго ига.

Опасенія скоро оправдались, угрозы перешли на реальную почву.

Нѣмецкій король Людовикъ въ 846-мъ году съ громадными силами появился въ предѣлахъ Моравіи, предавая все огню и мечу, увводя массу народа въ плѣнъ, свергъ съ престола Мойміра, и вотъ на славянскомъ княжескомъ престолѣ возсѣлъ покорный вассалъ нѣмецкаго государя, Мойміровъ родственникъ, Ростиславъ. Нѣмцы торжествовали побѣду: обязанный имъ властью и престоломъ Ростиславъ слѣпо будетъ подчиняться своимъ покровителямъ; обезличеніе народа, поработеніе его, прикрываемое громкимъ названіемъ св. Крещенія, пойдутъ отлично! Но судьба еще отклонила на время паденіе западныхъ славянъ, она какъ будто хотѣла приготовить ихъ къ этому печальному событію, дать имъ неоцѣнимый талисманъ, съ которымъ они могли-бы по крайней мѣрѣ духовно продолжать существовать подъ тяжелымъ чужеземнымъ игомъ.

Талисманомъ этимъ были: славянская грамота и богослуженіе. Нѣмцы ликовали, хотя послѣдующія событія показали, что ликовать было еще преждевременно.

Гордый, самолюбивый и честолюбивый и вмѣстѣ съ тѣмъ умный Ростиславъ, не пожелалъ быть рабомъ иноземнаго государя и, при всякихъ столкновеніяхъ, храбро отражалъ всяческія нападенія и по ползновенія непріятеля. Время, свободное отъ военныхъ подвиговъ и защиты своего княжества, этотъ государь употреблялъ на заботы о просвѣщеніи своего народа, ясно понимая великое значеніе истиннаго свѣта.

Сознавая важность христіанства и видя, какъ плохо оно распространяется въ его государствѣ благодаря нѣмецкимъ проповѣдникамъ, преподававшимъ святое ученіе на непонятномъ для народа языкѣ латинскомъ, видя, наконецъ, что стремленія нѣмцевъ далеко не ограничиваются однимъ распространеніемъ свѣта христіанскаго ученія въ землѣ славянъ, а что они болѣе заботятся о расширеніи границъ своего государства и владычества, Ростиславъ обратился за

помощью въ этомъ дѣлѣ къ другому, болѣе надежному, источнику. По его просьбѣ Византійскій императоръ Михайлъ III прислалъ въ Моравію, хорошо извѣстныхъ всему славянскому міру, двухъ мужей, первыхъ просвѣтителей славянъ св. Кирилла и Меѳодія.

Исторія дѣятельности этихъ поистинѣ христіанскихъ свѣтильниковъ въ наши дни стала уже такъ общезвѣстною, о ней уже такъ много писалось и говорилось, что мы не будемъ распространяться о ней, да и это вывело бы насъ изъ рамокъ краткаго общаго историческаго очерка. Мы ограничимся только нѣсколькими чертами великой дѣятельности смиренныхъ людей, предъ которыми въ наше время преклонился уже весь славянскій міръ, какъ предъ святыми.

Хотя латинское духовенство и успѣло на видъ какъ бы уничтожить дѣло св. братьевъ на славянскомъ Западѣ, но въ глубинѣ славянской души никогда не угасала искра, заброшенная туда св. мужами. Многіе славяне до сихъ поръ пользуются своимъ языкомъ въ богослуженіи, многіе боролись изъ за него, пока хватало силъ, а многіе и до сихъ поръ ведутъ эту священную борьбу. Народный языкъ въ славянской церкви—вотъ одинъ изъ важнѣйшихъ фактовъ, за который мы обязаны скромнымъ проповѣдникамъ; другимъ не менѣе важнымъ въ этомъ отношеніи фактомъ служить тотъ, что мы пишемъ и читаемъ на своемъ языкѣ. При одномъ воспоминаніи о нашемъ прошломъ, настоящемъ и даже будущемъ, мы невольно всюду обращаемъ съ благодарностью свой взоръ къ своимъ первоучителямъ. Немудрено поэтому что всѣ славянскіе ученые историки и т. д., разъ приступаютъ къ изложенію дѣяній своего народа, не могутъ не касаться дѣятельности св. братьевъ, не могутъ говорить о нихъ безъ похвалы и благодарности. Католики и православные спорятъ о томъ къ Риму-ли или къ Византіи принадлежали апостолы славянства.

Обѣ церкви, уже столько вѣковъ враждующія между собой, все таки гордятся этими поистинѣ свѣтильниками божественнаго ученія, горящими на совершенно нейтральной почвѣ, почвѣ славянской.

Благодаря имъ славяне получили свое письмо, стали черпать христіанство изъ болѣе чистаго источника, словомъ, получили залогъ

своей будущей самостоятельной жизни, навсегда спаслись отъ угрожавшей имъ вѣчной духовной смерти.

Съ помощью ихъ славяне были введены въ кругъ образованныхъ народовъ Европы ¹⁾. „Тысяча лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ евангелія озаряетъ нашъ народъ. Сперва сіялъ онъ надъ народомъ, стоявшимъ на широкомъ, безъ границъ и предѣловъ, поприщѣ славы, и затѣмъ надъ народомъ поверженнымъ въ юдолю „могильнаго мрака“, въ которой никакой свѣтъ, кромѣ евангельскаго, не озарялъ его; все покинуло его, только этотъ свѣтъ остался при немъ среди мглы тысячелѣтъя.... Куда не проникли ни они (св. Кириллъ и Меѳодій), ни ихъ ученіе, тамъ Славянство не было окрещено, но доведено до гибели, какъ напр. Полабское“ говоритъ Даніилъ Лаучекъ ²⁾. Въ такихъ же теплыхъ выраженіяхъ говорятъ о св. апостолахъ и наши ученые Гильфердингъ, Ламанскій и др., при разныхъ случаяхъ касаясь ихъ. Но обратимся къ Моравскому княжеству. И такъ свѣтъ истинный впервые блеснулъ надъ Моравією въ половинѣ IX вѣка, и лучи его пали и на словаковъ, и на Славянъ Паннонскихъ, князь которыхъ Коцель тоже приглашалъ къ себѣ св. братьевъ. Нѣмецко—латинское духовенство однако не могло легко примириться со славянщиной въ богослуженіи; нѣмецкій синадріонъ хорошо понималъ, что это правое дѣло влечетъ къ окончательному упадку ихъ несправое дѣло порабощенія народа. Борьба завязалась. Въ началѣ ея скончался св. Кириллъ въ Римѣ (869 г.). Въ тоже время вспыхнула война съ Людовикомъ Нѣмецкимъ, во время которой родственнику Ростислава, Святополку удалось измѣною и интригами, захватить Велико-Моравскій престолъ послѣ плѣннаго нѣмцами Ростислава. По счастью узурпаторъ былъ человѣкъ умный и очевидно пользовался извѣстною популярностью, ибо народъ все таки любилъ и уважалъ его. Послѣ обычныхъ столкновеній съ нѣмцами, будучи схваченъ ими и заключенъ въ тюрьму, Святополкъ съ помощью своихъ вѣрныхъ моравянъ и природнаго ума, бѣжалъ изъ своего заключенія и снова, уже по народному избранію, занялъ свой престолъ.

¹⁾ „Исторія Болгаръ“ Иречка.

²⁾ „Sv. Cyril & Method“ Turč sv. Martin. 1885.

Святополку всецѣло принадлежитъ слава объединенія подъ однимъ скипетромъ окрестныхъ славянскихъ племенъ и народцевъ. Отсюда собственно начинается исторія Велико-Моравскаго княжества, которая, какъ мы уже говорили, была блестяща и славна, но уже слишкомъ кратковременна. Въ 70-хъ годахъ IX столѣтія въ составъ Великой Моравіи входили земли: вислянъ, съ городомъ Краковомъ, силезцевъ, мильчанъ, словаковъ и другихъ славянъ, жившихъ по р. Лабу (Эльбу). Что касается чеховъ, то и они кажется починались, въ то время власти Моравскаго князя. Между тѣмъ миръ съ нѣмцами не былъ продолжителенъ, завязалась вновь, на этотъ разъ роковая для славянъ, борьба, во время которой Арнульфъ нѣмецкому пришла въ голову несчастная мысль призвать къ себѣ на помощь дикія орды Мадырь или Угровъ (892 г.), народа урало-финскаго племени. Въ началѣ война эта была удачна для славянъ, но въ 894-мъ году умеръ Святополкъ и военное счастье сразу измѣнилось имъ. Борьба Святополковыхъ сыновей Моймира и Святополка II между собою, призваніе братьями на помощь чужеземныхъ силъ, отпаденіе Чехіи, какъ въ политическомъ, такъ и въ духовномъ отношеніи, борьба приверженцевъ латинскаго и славянскаго обрядовъ съ одной стороны и слабость юнаго неокрѣпшаго государства, сильно сказавшаяся въ борьбѣ съ дикими и воинственными кочевниками, съ другой, послужили главнѣйшими причинами паденія Велико-Моравскаго княжества. Явленіе это не рѣдко и не исключительно въ исторіи славянъ. Внѣшній разгромъ въ такомъ случаѣ лишь ускоряетъ катастрофу, но не является главнѣйшимъ виновникомъ ея. То-же самое мы видимъ въ Болгаріи, въ Сербіи и у др.

Германцы между тѣмъ, такъ неосторожно вступившіе въ сношеніе съ дикими мадырами, вскорѣ увидѣли и даже почувствовали свою опрометчивость. Орда, разгромивъ славянъ, стала угрожать серьезною опасностью и своему союзнику. Въ виду этой опасности оба народа германскій и славянскій на время какъ бы примиряются и соединяютъ свои силы противъ общаго врага. Было однако уже поздно. Ослабленные взаимною враждой, вѣроятно къ тому и не особенно довѣрившія еще другъ другу, обѣ націи не могли, какъ слѣдуетъ, выступить въ открытый бой. Битва при Пресбургѣ (Прешпоркъ; Позунъ) въ 907-мъ году была роковою. Это было западно-славянское Коссово. Мадыры побѣдили. Вся Моравія и тогдашняя

Австрія, со всѣми принадлежавшими имъ землями подчинились мадьярскому владычеству. Такъ блестяще зарождавшееся славянское государство перестало существовать. Что касается Словенска, то оно послѣ Пресбургскаго пораженія переходило то къ мадьярамъ, то къ полякамъ, то къ чехамъ, пока, наконецъ, Остригомскій (Гранскій) договоръ въ 1030-мъ году не рѣшилъ разъ навсегда судьбу его и Моравіи. Собственно Моравскія земли достались чехамъ, а Словенско-мадьярамъ, во власти которыхъ находится до сихъ поръ, переживая судьбы своихъ поработителей. Съ этого момента начинается печальное рабское и въ политическомъ, и въ духовномъ отношеніяхъ существованіе словаковъ, прерываемое, правда, изрѣдка болѣе свѣтлыми промежутками ¹⁾, но весьма кратковременными и не имѣющими послѣдствій. Впрочемъ въ самомъ началѣ мадьяры отличались сравнительно большею гуманностью въ отношеніи къ своимъ покореннымъ народамъ. Весьма возможно, что причиною этого явленія было то обстоятельство, что на угорскомъ престолѣ мы часто видимъ государей славянскаго происхожденія, чеховъ и поляковъ, но вѣроятноѣ потому, что мадьяры еще не составили себѣ тогда какого-либо опредѣленнаго плана дѣйствій относительно подвластныхъ имъ народовъ и пока довольствовались лишь ихъ покорностью. Языку словенскому не угрожала тогда еще явная опасность, мадьярскій языкъ не могъ быть употребляемъ въ бумагахъ и дѣлахъ государственной администраціи: онъ былъ слишкомъ грубъ и не богатъ. Всюду господствовала оффиціальная латынь, которая сберегала національный языкъ въ домашнемъ обиходѣ, какъ снѣгъ сохраняетъ подъ своею корою оставшуюся зелень отъ вреднаго вліянія морозовъ.

Собственно тяжелыя времена для словаковъ и вообще всѣхъ подвластныхъ Угріи славянскихъ народовъ наступаютъ со вступленіемъ на угорскій тронъ нѣмецкой династіи Габсбурговъ. Тутъ вновь выплываетъ наружу вѣковая вражда германскаго и славянскаго племенъ, міровъ восточнаго и западнаго, унаслѣдованная съ одной стороны нѣмцами отъ Рима, а съ другой славянами отъ Византіи. Впрочемъ

¹⁾ Таковы время Матуша Чака изъ Тренчина „Владимѣ Вага и Татри“ въ началѣ XIV вѣка и время Искры изъ Брандиса въ половинѣ XV вѣка.

собственно борьбы тутъ быть не могло: силы были слишкомъ неравно-
мѣрны.

Торжествующая нѣмецкая нація должна была окончательно при-
давить, и безъ того павшую, славянскую. Помощь нѣмцамъ въ этомъ
дѣлѣ со стороны мадьяръ сказалась только теперь. Мадьяры подго-
товили для нѣмцевъ почву, обезсиливъ славянъ и лишивъ ихъ поли-
тической независимости, а тѣмъ самымъ и всякой возможности къ
прогрессивному движенію на поприщѣ культуры. Въ свою очередь
нѣмцы въ наши уже времена передали дѣло обезьязиченія славянъ
снова мадьярамъ, но по счастью славяне во время воскресли духовно.

Ярко заря занялась, пурпурная ярко блеститъ;

Татры грозою объаты и море бурно шумитъ! ¹⁾.

Въ кратковременную двадцатилѣтнюю эпоху правленія Искры
изъ Брандиса (въ XV вѣкѣ) въ землѣ словаковъ появляется гу-
ситство. вмѣстѣ съ Искрою тутъ мы видимъ и массы чешскихъ пе-
реселенцевъ гуситовъ съ ихъ проповѣдниками. Поселились они пре-
имущественно въ стѣлицахъ Новоградской, Нитранской и Зволенской.
Сходство языковъ, память о родномъ нарѣчїи въ богослуженїи сбли-
зили словаковъ съ чешскими братьями и первые мало по малу вмѣ-
стѣ съ вѣрою переняли отъ послѣднихъ чешскія богослужебныя кни-
ги, чешскій обрядовой языкъ и стали пользоваться такъ называемою
Ібралицкою библіею. Ученіе Лютера въ свое время тоже оказало силь-
ное вліяніе на словаковъ; оно распространилось среди ихъ весьма
быстро, причемъ церковнымъ языкомъ по прежнему остался языкъ
чешскій. Книги получались изъ Праги.

Что касается положенія народной словенской массы, то оно
постепенно вѣкъ за вѣкомъ становилось все хуже и хуже и, не
смотря на отдѣльныя возстанія, вызывавшія лишь новыя репрессалїи,
дошло, наконецъ, до того, что народъ положительно измелъчалъ, бо-
лѣе или менѣе подпалъ мадьяризаціи, сдѣлался малодушнымъ, роб-
кимъ, послушнымъ рабомъ своихъ господъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, появленіе гуситства и протестант-

¹⁾ См. „Herodes“ Вацискаго, въ „Tátry a more“: „Zorí sa zora, purpurovo bléi, Tatra
hromami, more búrou zhučí!“—

ства вызвало борьбу католичества съ ними. Иезуиты дѣлали свое дѣло. Борьба велась ожесточенно. На насилія одной партіи другая отвѣчала тоже насиліями, и при такихъ условіяхъ словаки переживали весь XVII-ый вѣкъ и добрую долю XVIII-го.

Теперь мы перейдемъ къ обзорѣнїю литературы за этотъ періодъ, т. е. до начала XVIII вѣка. Литература тутъ въ самомъ началѣ, какъ и у большинства славянъ проявляется въ видѣ произведеній народной поэзіи. Слѣды ея сохранились въ старинныхъ сборникахъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи собирателями остатковъ ея явились Шафарикъ, Колларъ, нашъ знаменитый Изм. Ив. Срезневскій и др., но удовлетворительной критической разработки народной пѣсни словаки еще не имѣютъ. Что пѣсня у нихъ была съ незапамятныхъ временъ, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія; доказательствомъ тому служить нынѣшнее распространеніе ея среди народа въ періодъ угнетенія его, а что же уже говоритъ о временахъ процвѣтанія. Одинъ даже нѣмецкій писатель не находитъ словъ для восхваленія этой любви славянъ къ пѣснямъ; въ сравненіи съ ними онъ называетъ нѣмцевъ „sanglose“ т. е. безпѣснными. „Тщетна попытка словака маскироваться, напрасно будетъ онъ называть себя реалистомъ. Сквозь его реализмъ такъ и пробивается поэзія, какъ стебельки травы, прикрытой сѣтью. По этой причинѣ, вѣроятно, мы такъ и гибнемъ на томъ поприщѣ, гдѣ имѣютъ значеніе исключительно лишь истины математическія“, говоритъ современный словенскій литературный дѣятель Свѣтозаръ Гурбанъ (Ваянскій) ¹⁾. Въ этихъ словахъ много правды.

Кромѣ пѣсень отъ той отдаленной эпохи до насъ дошли еще и другія народныя произведенія: повѣсти, сказки, пословицы, поговорки и т. д. Собираніемъ ихъ занимались Гориславъ Шкультети, Добшинскій, Римаевскій-Францисци.

Такимъ образомъ, если говорить о литературѣ тѣхъ временъ, то придется имѣть дѣло исключительно съ литературою народною, устною. Весьма вѣроятно, что были какіе либо памятники и письменные въ тѣ времена, но до насъ они не дошли. Самымъ древнимъ памятникомъ словенской церковной литературы и языка являются духовныя пѣсни Бзенецкаго, съ конца XIV-го вѣка ²⁾. Мы уже выше говорили,

¹⁾ Besedy a Dumy. I. „Letiace tiene“. Turč. Sv. Mart. 1883.

²⁾ Иречекъ. „Rukovět“ I.

что церковнымъ языкомъ не католическихъ словаковъ былъ принятъ чешскій языкъ; смѣсь его съ народнымъ языкомъ словенскимъ положила основу нарѣчію, такъ называемому, чешско словенскому, которое въ послѣдствіи явилось причиною многихъ споровъ и пререканій между чехами и словаками. Самыя древнія грамоты на этомъ языкѣ принадлежатъ XV—XVI вѣкамъ ¹⁾. Въ XVI вѣкѣ мы замѣчаемъ у словаковъ уже школы и типографіи, но печатались тутъ и писались исключительно лишь книги религіознаго содержанія: катехизисы, канціоналы и т. д.; о свѣтской литературѣ не было и помину.

Эпоха XVI и XVII вѣковъ, характеризующаяся потоками слезъ и крови, эта эпоха войны съ Турками, междоусобицъ, борьбы религіозныхъ партій и гоненій, вполне отразилась въ церковныхъ пѣсняхъ Яна Сильвана, Юрія Бановскаго, Яна Таборскаго, Пруно изъ Фраш-така и др. Тутъ одна скорбь. Писаны онѣ всѣ почешски. Историческія пѣсни того времени не народны и не представляютъ особеннаго интереса, тѣмъ болѣе, что писаны опять таки почешски. Представителями той-же религіозной литературной дѣятельности въ XVII вѣкѣ можно назвать еще Юрія Трановскаго (1637 г.), Лани, Калинку и др. Изъ писателей, начинавшихъ затрогивать уже и не религіозныя темы мы замѣчаемъ въ то время особенно двухъ: Степана Пиларика (1678 г.) и еванг. священника Даніила Горчичку (Sinapius) Этому послѣднему кромѣ религіозно-поучительныхъ произведеній принадлежитъ еще одно сочиненіе, которое не лишено для насъ интереса, такъ какъ въ немъ Горчичка является предшественникомъ того направленія, которое мы позже встрѣчаемъ у Яна Голаго. Трудъ этотъ носитъ заглавіе: „Neoforum Latino Slovenicum“ (1678 г.). Тутъ мы находимъ десятка три народныхъ пословицъ и затѣмъ нѣсколько мыслей о славянской національности.

Пребываніе Горчички въ Силезіи и въ Польшѣ, навело его на мысль о необходимости обработки и своего родного языка, но еще болѣе навѣяло на него мысль о великомъ славянскомъ племени, о народномъ патріотизмѣ и его необходимости. Такимъ образомъ къ началу XVIII-го вѣка, не смотря на религіозныя смуты, препятствовавшія писателямъ выходить за узкія рамки полемиической и поучи-

¹⁾ Пыпинъ и Спасовичъ. „Ист. слав. лит.“ II.

тельной литературы, мы замѣчаемъ уже и зачатки того панславистическаго патріотизма, который въ сильной степени разгорается въ послѣдствіи у словаковъ и порождаетъ Шафарика, Коллара и Гоголя.

Исторія, какъ соціально—политической жизни народа, такъ и его духовнаго развитія не идетъ скачками; явленія, переходныя ступени идутъ въ извѣстномъ порядкѣ, въ строгой зависимости послѣдующаго отъ предшествующаго. Мы не будемъ подробно разсматривать этихъ ступеней и постараемся въ общихъ чертахъ изобразить умственно—духовную жизнь словаковъ съ XVII-го по начало XIX-го вѣковъ. Въ этотъ періодъ мы замѣчаемъ, что религіозная борьба партій евангелической съ католической то вспыхиваетъ сильнѣе, то какъ бы угасаетъ на время. Въ 1790-мъ году католическій священникъ Антонинъ Бернолакъ издалъ свою словенскую грамматику, предлагая словенскому обществу принять избранный имъ трнавско-нитранскій говоръ за языкъ литературный. Католики сразу примкнули къ нему, протестанты же энергически взялись отстаивать права своего чешскаго церковнаго языка. Это послужило поводомъ къ новой борьбѣ, пока, наконецъ, къ половинѣ XIX вѣка Людевиту Штуру не удалось примирить враждующія партіи своимъ новымъ уже чисто словенскимъ языкомъ.

Мѣжду тѣмъ германизаторскія стремленія Іосифа II-го стали угрожать серьезною опасностью не только словакамъ, но и уграмъ, и вызвали цѣлую бурю среди послѣднихъ. Съ необыкновенною энергіею стали они въ защиту своего роднаго языка и довели это дѣло до крайности, въ ущербъ подвластнымъ имъ славянскимъ народностямъ. Законы Іосифа о нѣмецкомъ языкѣ пали благодаря сильнымъ протестамъ, но народный мадьярскій патріотизмъ проснулся и надъ угорскими славянскими народами разлилась новая буря.

Мадьяризація смѣнила германизацію. Словаки поднялись въ свою очередь. Сначала католики, съ Бернолакомъ во главѣ, а позже и протестанты стали группироваться въ литературно-патріотическіе кружки и общества, цѣлью которыхъ была поддержка и распространеніе словенскаго языка и зарождавшейся литературы. Книги писались на языкѣ предложенномъ Бернолакомъ („Бернолачина,“ Бернолакизмъ“) и издавались на счетъ этихъ обществъ. Такими обществами были Тернавское „Tovarišstvo literného umená slovenského,“ Пресбургское евангелическое общество, которое впрочемъ все еще придерживалось чеш-

скаго языка и другія. Выдающимися дѣятелями въ нихъ мы замѣчаемъ самого Бернолака, Фандли, Таблица, Гамальяра, Годжу и многихъ другихъ. Развилась и журналистика. Съ 1812 по 1818-й годъ Юрій Палковичъ издаетъ небольшой журналъ „Tydenik“, въ 30-хъ и 40-хъ годахъ онъ же принимается за изданіе журнала „Tat-ganka“, гдѣ участвуютъ лучшія силы, между прочими Гурбанъ и Штуръ. Нѣсколько позже Карлъ Кузманъ является на поприщѣ журналистики со своимъ журналомъ „Hronka“, и, наконецъ, въ 30-хъ же годахъ Пештское Литературное Общество начинаетъ издавать альманахъ „Zoga“, гдѣ дѣятельное участіе принадлежитъ и Яну Голому. Многіе почтенные и высокопоставленные патріоты поддерживаютъ начинающееся дѣло значительными матеріальными пособіями; въ ряду такихъ уважаемыхъ людей мы видимъ: Остригомскаго каноника Юрія Палковича (1763-1835), Александра Рудная (—1831), съ 1819-го года князя примаса Угрин и др.

Вообще, свѣтская литература, науки, преимущественно исторія и отечествовѣдѣніе, журналистика и публицистика развиваются въ описываемую эпоху довольно смѣлыми и быстрыми шагами. Не было и тутъ недостатка въ ошибкахъ, крайностяхъ, страстности партій, тѣмъ не менѣе разъ начатое дѣло народнаго духовнаго возрожденія шло своимъ путемъ, и по мѣрѣ возрастанія національнаго сознанія у мадьяръ, у гонимыхъ и притѣсняемыхъ словаковъ чувство патріотизма развивалось все больше и больше; гоненія и преслѣдованіе еще только болѣе способствовали его развитію. Словаки почувствовали себя частью великаго цѣлаго, взоры ихъ стали обращаться къ болѣе сильнымъ въ политическомъ и культурномъ отношеніи братьямъ: къ Чехіи, Польшѣ и, наконецъ, къ Россіи.

На этой послѣдней опочили всѣ упованія и надежды словенскаго народа. Отсюда уже въ наше время раздался ободрительный голосъ, призывающій къ жизни и съ любовью указывающій на будущее. Голосъ этотъ принадлежитъ нашимъ знаменитымъ ученымъ славистамъ А. Гильфердингу и В. И. Ламанскому ¹⁾.

Теперь намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о школьномъ образованіи въ словенской землѣ къ концу XVIII-го и началу

¹⁾ См. „Собраніе сочиненій“ Гильфердинга, т. II. и предисловіе В. И. Ламанскаго къ его изданію Штуровскаго „Славянство и міръ будущаго“.

XIX-го вѣка. Плохое положеніе его являлось, да къ несчастію является и теперь однимъ изъ самыхъ чувствительныхъ бѣдствій словаковъ, тѣхъ бѣдствій, которыя такъ сильно оплакивалъ Голый въ своихъ произведеніяхъ. Чтѣ получало словенское юношество въ своихъ школахъ? Лучшіе и передовые люди описываемой эпохи, какъ католики, такъ равно и протестанты, большею частью принадлежали къ духовному званію и потому получали свое воспитаніе или въ своихъ домашнихъ семинаріяхъ или-же ѣздили съ этою цѣлью за границу въ тамошніе университеты, гдѣ и слушали курсъ богословскихъ наукъ. Мы видѣли, что уже въ XVI-мъ вѣкѣ словаки имѣли достаточное количество своихъ школъ, въ XVII-мъ они получаютъ даже свой университетъ въ Тернавѣ, который впрочемъ просуществовалъ только до временъ Маріи Терезіи, которая распорядилась перенести его въ Пешть.

Преподаваніе въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ шло по обычной іезуитской системѣ, съ закрытіемъ же этого ордена въ 1773-мъ году педагогическая часть въ этихъ школахъ все-же по прежнему осталась въ рукахъ католическаго духовенства и только со времени извѣстнаго „Toleranz-Patent'a“, когда протестантизмъ былъ признанъ законнымъ и свободнымъ, евангелическая часть словаковъ стала заводить свои школы, въ которыхъ, впрочемъ, дѣло обученія было все таки въ рукахъ духовенства, евангелическихъ проповѣдниковъ и пасторовъ. Благодаря протестамъ, средневѣковая латынь и нѣмецкій языкъ, заводимый Іосифомъ II-мъ въ школахъ, пали, но вмѣстѣ съ тѣмъ словакамъ, какъ мы уже видѣли, стала угрожать мадьяризація. Уже на сеймѣ 92-го года рѣшено было ввести обязательное преподаваніе мадьярскаго языка въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ королевства, но сильнѣйшаго своего развитія мадьярскія притязанія достигли въ 30-хъ и 40-хъ годахъ текущаго столѣтія. Тутъ мы видимъ обязательность мадьярскаго языка всюду: въ судѣ, въ церкви и въ концѣ концовъ даже въ народной школѣ; языкъ словенскій пересталъ быть языкомъ преподаванія въ словенскихъ-же школахъ!

Въ результатѣ мы замѣчаемъ грустное, но неизбѣжное явленіе среди тогдашняго словенскаго общества; это—ренегатство, въ которомъ особенно выдѣлялись католики, въ своемъ погубномъ пристрастіи къ Риму и ненависти къ протестантамъ, примкнувшіе къ мадьярамъ и

положившіе начало довольно обширной партіи, такъ называемыхъ, „мадьяроновъ“.

При подобныхъ условіяхъ, чего можно было ожидать отъ школъ на рубежѣ XVIII-го и XIX-го столѣтій? Школы мало давали пицци уму, пополнять свои свѣдѣнія приходилось уже самому, за границей. Только общее патріотическое чувство, охватившее тогда все общество заставляло молодыхъ людей ближе знакомиться со своимъ роднымъ языкомъ и народомъ. Благодаря этому ознакомленію они видѣли, что родина ихъ въ бѣдственномъ положеніи, не имѣетъ своей литературы, сильно нуждается въ просвѣщеніи и образованныхъ дѣятеляхъ, и вотъ они пытаются переводами образцовыхъ произведеній другихъ народовъ пополнить пробѣлы собственной литературы. Конечно, главное вниманіе ихъ по примѣру другихъ обратилось на классиковъ, но не забывались и новыя европейскія литературы, а позже и славянскія. Извѣстно, что и самъ Шафарикъ занимался переводами.

Изъ этого бѣглаго очерка мы видимъ, что многого еще не доставало юной словенской литературѣ и жизни. Среди безпорядочнаго горячечнаго стремленія и борьбы, нѣмецкаго „Sturm-und Drangperiode“ въ миниатюрѣ, среди этого „хаоса“ по выраженію А. Гильфердинга, недоставало спокойнаго, теплаго и безпристрастнаго отношенія къ дѣлу. По мѣткому выраженію чешскаго историка словенской литературы Ярослава Вѣлчка, поэзія вызывалась патріотизмомъ и патріотизмъ поэзіею. Не было человѣка, который бы съ истиннымъ вдохновеніемъ сошелъ въ глубину вѣковъ, опустился во мракъ тысячелѣтій, осмотрѣлъ кости давно уснувшихъ героев и, вдохнувъ въ нихъ свой оживотворяющій духъ, вывелъ ихъ изъ тьмы гробовъ и показалъ народу, что нѣкогда и онъ былъ великъ и свободенъ, что нѣкогда предки его тоже вели ожесточенную борьбу со врагами и часто выходили изъ нея побѣдителями; не было человѣка, который бы на народномъ языкѣ (Колларъ и Шафарикъ писали по чешски) въ поэтической формѣ воскресилъ бы славу прошедшаго и, ободривъ такимъ образомъ массу, указалъ бы ей надежду и возможность лучшаго въ будущемъ.

Такой человѣкъ, однако, нашелся и, хотя онъ не вполне осуществилъ выше сказанную задачу, именно не проникъ со своею рѣчью и идеями въ массу чисто народную, но тѣмъ не менѣ мно-

гихъ, весьма многихъ коснулись его слова, многимъ дали толчекъ къ дѣятельности, многимъ указали путь къ дальнѣйшему шествію, съ одной стороны, и принудили враговъ съ большимъ уваженіемъ относиться къ народу способному и имѣвшему при благопріятныхъ условіяхъ такое прошлое, съ другой. Это уже не было изолированное явленіе въ родѣ Горчички, ни съ того, ни съ сего мелькнувшее; оно было подготовлено еще ранѣе, матеріалъ для него подготовлялся предшествующими, оно является, такъ сказать, воплощеніемъ тѣхъ идей, которыя въ прежнее время безпорядочно и какъ-то смутно сознавались, но изъ области міра идеальнаго не выходили, были только идеями, на практикѣ не принимались, а если и принимались, то неясно, смутно. Этимъ вдохновеннымъ мужемъ съ любящею и спокойною душою, этимъ пѣвцомъ минувшей славы отечества и былъ Янъ Голый, первый поэтъ словаковъ.

II.

Ba všem, keď vatšá vzajemnosť prijde k slovákom,
Jak už prichádza vitáná—
Aj Visla, aj široká v toku Volga, i Dráva, i Sáva
Mňa s mými znat' budú spevý ¹⁾.
(Jan Holly. Na Jmr. Štvrteckého. str. 425).

Янъ Голый. 1-ая и 2-ая эпоха его дѣятельности. Переводы. „СВЯТОПОЛКЪ.“

Биографическія данныя о жизни Яна Голаго далеко не полны, много остается еще невѣясненнаго, неизслѣдованнаго даже на его родинѣ, а тѣмъ болѣе у насъ.

Намъ почти неизвѣстны его отношенія къ окружавшимъ его другимъ дѣятелямъ словенской литературы и народа, не изслѣдована его переписка съ ними, которая, какъ мы имѣемъ основанія предпо-
лагать, навѣрное существовала и не лишена интереса, такъ что про-
слѣдить постепенное развитіе мысли нашего поэта чрезвычайно трудно;
весьма трудно безъ извѣстныхъ данныхъ представить себѣ также пол-
ную и подробную картину его домашней обстановки и жизни. Какъ
для удовлетворенія первой задачи т. е. разслѣдованія постепеннаго
развитія идей Голаго намъ приходится ограничиваться исключительно
его собственными произведеніями, такъ во второмъ случаѣ, для пред-
ставленія себѣ его домашней жизни, придется воспроизвести еѣ на ос-
нованіи обычной обстановки католическаго священника. Все это пред-
ставляетъ много затрудненій, а вмѣстѣ съ тѣмъ является важнымъ и

¹⁾ Когда больше взаимности будетъ между славянами (желанная уже приходитъ) и
Висла, и широкая въ своемъ теченіи Волга, и Драва, и Сава будутъ знать меня съ мови-
пѣснями.

даже необходимымъ условіемъ для болѣе или менѣе удовлетворительной оцѣнки автора и его произведеній. Что касается хронологическихъ данныхъ и самихъ произведеній нашего поэта, то мы вездѣ будемъ пользоваться изданіемъ Викторина: „Jana Hollého Spisy Básnické, so životopisom a zprávou o pomníku i spisoch jeho. Sporiadal a vydal Jozef Viktorin. Tretie, opravené vydanie. V Pešti 1883“, а также юбилейными номерами 35-мъ и 36-мъ газеты „Narodnie Nowiny“ за 1885 годъ.

Къ сожалѣнію, послѣдняго, вѣроятно, лучшаго изданія, вышедшаго по поводу юбилея Голага въ прошломъ году, мы не могли имѣть подъ рукою; изданіе оказалось все исчерпаннымъ, что конечно указываетъ на довольно пріятное явленіе, именно то, что словаки все больше и больше начинаютъ интересоваться своею литературою и интересъ этотъ уже начинаетъ постепенно проникать въ массы, въ чемъ остается только отъ души пожелать какъ можно большаго и скорѣйшаго успѣха.

Въ 1785-мъ году 24 марта, въ Бурскомъ св. Микулашѣ, Малацкаго округа, Пресбургской (Прешпорской) стѣлицы или комитата, въ католической семьѣ природныхъ словаковъ, у Лаврентія Голага и жены его Елизаветы, урожденной Блечакъ, родился сынъ, которому при св. крещеніи дано имя Яна (Іоанна). Когда пришла пора ученія, молодой Янъ былъ отданъ въ мѣстную школу подъ надзоръ нѣкоего Юрія Чернаго, который по прошествіи нѣкотораго времени подготовилъ его въ достаточной степени для дальнѣйшаго ученія. Родители отвезли мальчика въ Скалицкое трехъ-классное училище, гдѣ онъ и поступилъ во второй классъ. Занимаясь здѣсь главнымъ образомъ подъ руководствомъ учителя Яноша, нашъ будущій поэтъ быстро прошелъ опредѣленный курсъ и поступилъ затѣмъ въ 4-ый классъ Пресбургской гимназіи. Намъ неизвѣстно, какъ занимался Голый въ первые годы своего ученія, но можно предположить, что съ достаточнымъ стараніемъ и успѣхомъ, по крайней мѣрѣ въ Пресбургѣ онъ весьма скоро прошелъ четвертый классъ подъ руководствомъ Габора, пятый — Полингера, и шестой подъ руководствомъ Бучанскаго, извѣстнаго стихотворца, писателя на латинскомъ языкѣ.

Кромѣ того прилежаніе и стараніе Голаго въ дѣлѣ науки замѣтно еще и въ томъ, что впослѣдствіи онъ обладалъ глубокимъ знаніемъ предметовъ гимназическаго курса: исторіи, археологіи, географіи, классическихъ наукъ и т. д. Это замѣтно и въ его произведеніяхъ. Здѣсь же въ Пресбургѣ, вѣроятно, подъ непосредственнымъ вліяніемъ Бучанскаго и зародилась въ душѣ юнаго славянскаго поэта любовь къ классической поэзіи, здѣсь, вѣроятно онъ и ознакомился съ главнѣйшими представителями ея. Неизвѣстно, при какихъ собственно обстоятельствахъ юный воспитанникъ Пресбургской гимназіи своими способностями и прилежаніемъ обратилъ на себя вниманіе викарнаго епископа Вильта, результатомъ чего было поступленіе Голаго въ Остригомскую архіепископскую семинарію въ 1802 году. Въ этомъ заведеніи поэтъ нашъ быстро прошелъ обычную школу католическаго духовенства, а для лучшаго усвоенія знаній и увершенствованія въ наукахъ, благодаря опять таки протекціи того же Вильта, сталъ слушать лекціи богословія и философіи въ Тернавскомъ высшемъ училищѣ.

Здѣсь въ это время катедры философскихъ наукъ занимали Бецельтъ, Лангъ и Галасъ; богословскія же науки читались Пиставскимъ, Горданскимъ, Корбели, Адамковичемъ и знаменитымъ переводчикомъ библіи на словенскій языкъ, Остригомскимъ каноникомъ, Юріемъ Палковичемъ. Все время, свободное отъ занятій обязательными науками, нашъ поэтъ посвящалъ чтенію и изученію классиковъ, а также пробѣ и собственнаго пера.

Онъ съ восторгомъ прочитывалъ греческихъ и латинскихъ авторовъ, восхищался ими и, можно сказать, воспринималъ ихъ въ себя.

Любовь къ своему народу и родному языку, которая уже тогда замѣчалась въ юномъ 20-ти лѣтнемъ Янѣ, принудила его подѣлиться со своими соотечественниками тѣми впечатлѣніями, которыя онъ самъ выносилъ изъ древнихъ авторовъ, и вотъ будущій поэтъ взялся за переводы. Нельзя не думать, что виновникомъ этой любви къ классицизму, которая не угасала въ душѣ поэта до конца его жизни, къ классицизму, формами котораго онъ всегда пользовался даже въ своихъ оригинальныхъ произведеніяхъ, виновникомъ ея былъ упомянутый латинскій стихотворецъ Бучанскій, ибо въ позднѣйшее время мы замѣчаемъ Голаго, дѣйствующимъ уже подъ другими вліяніями. Такъ очевидно, приготовляясь къ роли духовнаго пастыря, а потомъ уже и достигнувъ этого званія, Голый пишетъ церков-

ныя пѣсни; подъ вліяніемъ же извѣстнаго уже намъ Юрія Палковича, онъ попытался даже быть болѣе самостоятельнымъ въ своихъ „Идилліяхъ“ позднѣйшаго времени и, хотя форма ихъ была по прежнему классическая, заимствованная, тѣмъ не менѣе мы замѣчаемъ въ нихъ уже много и чисто словенско-славянскихъ чертъ.

Патріотъ и ярый поклонникъ Бернолака, Палковичъ не могъ не произвести особаго вліянія на юный умъ студента; вліяніе это сказалось въ томъ, что и самъ Голый писалъ до конца своей жизни, такъ называемою, бернолачиною. Палковичъ-же, покровительствуя вообще Бернолакистамъ, издавая ихъ книги, издавалъ также и произведенія Голаго, скрывая свое имя подъ скромнымъ прозвищемъ „любителя словенской литературы“ (*istého Literatúry Slovenskéj milovníka*).

Таковую надпись мы видимъ на самомъ первомъ изданіи произведеній Голаго, преимущественно его переводовъ, печатанныхъ швабахомъ подъ общимъ заглавіемъ „Различныя стихотворенія эпическія, элегическія и лирическія изъ Virgilія, Teokrita, Гомера, Овидія, Тиртея и Горація“ и вышедшихъ въ Тернавѣ въ 1824 году.

Очевидно, связь между Голымъ и Остригомскимъ каноникомъ существовала долго и была тѣсна: нашъ поэтъ часто вспоминаетъ при каждомъ удобномъ случаѣ о своемъ Меценатѣ и покровителѣ съ особенною благодарностью и похвалою.

Въ 1808-мъ году 20-го августа, слѣдовательно на 24-мъ году жизни, Янъ Голый по окончаніи всѣхъ наукъ, былъ рукоположенъ епископомъ Раушеромъ въ священническій санъ и получилъ изъ рукъ викарія Аради мѣсто приходского священника въ Побѣдимѣ, Ново-мѣстскаго округа, Нитранской столицы, гдѣ и пробылъ съ 14-го октября 1808-го по 22-ое декабря 1811-го года. При исполненіи своей высокой обязанности Голый тѣмъ не менѣе не покидалъ и своихъ литературныхъ занятій; онъ продолжалъ писать духовныя пѣсни и идилліи, но какъ эти послѣднія, такъ и его переводы Батрахоміомахіи, Virgilіевыхъ эклогъ и Гораціевыхъ сатиръ не выходили въ печати и даже рукописи ихъ исчезли какъ-то безслѣдно: никто не знаетъ, гдѣ онѣ.

И такъ о первыхъ трудахъ поэта мы почти ничего не можемъ сказать; является лишь возможность предполагать, что эти первыя идилліи были слѣпымъ подражаніемъ классическимъ образцамъ, если самъ Голый, передавая впослѣдствіи Палковичу свои другіе труды,

не придавъ имъ никакого значенія. Что же касается церковныхъ пѣсенъ, то нѣкоторыя изъ нихъ, быть можетъ, и вошли впоследствии въ позднѣйшее изданіе „Католическаго Капціонала,“ вышедшаго въ печати сначала отдѣльно въ 42-мъ году и въ 46-мъ, и явившагося еще ранѣе въ общемъ изданіи произведеній Голаго въ 41-мъ и 42-мъ годахъ.

О жизни и дѣятельности нашего поэта въ Побѣдимѣ намъ мало извѣстно; мы знаемъ только то, что тутъ онъ началъ свой переводъ Виргиліевой Энеиды, которая увидѣла свѣтъ только въ 28-мъ году, печатанныя также швабахомъ, подъ заглавіемъ: „Виргиліева Энеида, переведенная Яномъ Голымъ,“ и вышедшая на средства того-же „любителя словенской литературы“.

Какъ евангельскій пастырь, душу вкладущій за овцы, Янъ Голый не щадилъ своего здоровья въ исполненіи своихъ священническихъ обязанностей; ему часто приходилось ѣздить въ сосѣднюю деревню Стреду, принадлежавшую къ его приходу. Весною, въ холодную и сырую погоду, въ разгаръ половодья, это путешествіе являлось буквально плаваніемъ по разлившейся водѣ и не разъ, до нитки промокшему пастырю приходилось совершать свои требы въ холодномъ мѣстномъ костелѣ. Не долго, даже и молодой организмъ могъ выдерживать такія испытанія. Однажды, сильно простудившись, Голый получилъ ревматизмъ, который мучилъ его всю послѣдующую жизнь до самаго смертнаго одра.

Епископъ Раушеръ и Аради, видя, что съ такою болѣзнью Голому трудно будетъ продолжать исполнять свои обязанности въ Побѣдимѣ и его окрестностяхъ, перемѣстили его въ Глоговецъ (Фраштакъ) въ 1811-мъ году.

О пребываніи нашего поэта въ Глоговцѣ намъ еще менѣе извѣстно, чѣмъ о жизни его въ Побѣдимѣ. Тутъ онъ, не смотря на свою болѣзнь и занятія, по прежнему находилъ время для продолженія своего перевода Энеиды и писалъ нѣкоторыя мелкія произведенія. Не долго однако пробылъ Голый и въ Глоговцѣ. Неизвѣстно при какихъ обстоятельствахъ, въ 1814-мъ году въ февралѣ мѣсяцѣ, нашъ поэтъ получилъ новый бѣльшій приходъ въ Мадуницахъ, подъ патронатствомъ графа Эрдеди. Здѣсь то собственно и были написаны Голымъ тѣ его произведенія, за которыя онъ, по справедливости, пользуется

такую славою у своего народа. Тутъ было достаточно мѣста мечтательной поэтической натурѣ развернуться во всю ея ширину. Сама обстановка, сама окружающая природа способствовали этому. Роскошное мѣстоположеніе Мадуниць, роща недалеко отъ нихъ, называемая Мличемъ, не мало помогали и безъ того отъ природы развитому воображенію развиваться все больше и больше, погружаться въ глубину человѣческой души, посѣщать непроходимыя дебри отдаленныхъ временъ и выводить оттуда живые одухотворенные образы родныхъ героев—людей. Предметомъ поэзіи Голаго была и природа съ ея красотою, и человѣкъ вообще съ его душевными свойствами, съ его ненавистью и любовью, и словакъ, въ частности, съ его исключительно необъятною любовью ко всему родному.

Мы увидимъ далѣе, что Янъ Голый подражалъ классическимъ образцамъ въ своихъ произведеніяхъ, но гдѣ только рѣчь шла о природѣ или о словакѣ съ его чувствами къ родинѣ, то тутъ уже нѣтъ подражанія, тутъ говоритъ словакъ за самого себя, за свой народъ.

„Произведенія Голага это роскошные словенскіе цвѣты; они взяты изъ словенской земли, напоены росой словенскаго генія, окрашены горемъ и радостью чисто словенскими, наполнены мечтами и надеждами, мольбами и угрозами словенской жизни“ ¹⁾. Особенно долго любилъ нашъ поэтъ засиживаться подъ развѣсистымъ столѣтнимъ дубомъ въ названной рощѣ, который пережилъ своего пѣвца и только неособенно давно былъ поврежденъ громовымъ ударомъ. Сама-же роща Мличъ была вырублена въ не малому огорченію поэта еще при его жизни. Насколько Мадуницкій пѣвецъ любилъ свое уединенное мѣстечко подъ старымъ дубомъ, можно видѣть изъ двухъ необыкновенно красивыхъ и дышащихъ неподдѣльнымъ, спокойнымъ, но теплымъ чувствомъ, стихотвореній „Na dub“ и „Na Mlič“.

Здѣсь однажды посѣтилъ почтеннаго поэта—пастыря знаменитый Людевитъ Штуръ и, не желая нарушать священной тишины и торжественной минуты вдохновенія, долго простоялъ, скрываясь за деревьями и любуясь очаровательной картиной. Онъ видѣлъ жреца въ

¹⁾ Slovenské Pohl'ady. 1847 г. diel. I, sväzok. 2.

моментъ жертвоприношенія и часто потомъ вспоминалъ про эту минуту съ восторгомъ. Среди такой-то обстановки, будучи уже 42-хъ лѣтъ отъ роду, Янъ Голый бросилъ заниматься переводами и мелкими произведеніями, а приступилъ къ труду, подобнаго которому словенскій народъ еще и не видывалъ. Нашъ поэтъ началъ писать своего „Святополка“ (Svatopluk).

Въ это время собственно оканчивается первая эпоха дѣятельности Яна Голаго, эпоха переводовъ и слѣпаго подражанія классикамъ, заготовки научнаго и житейскаго знанія, увлеченія Виргиліемъ и Гомеромъ, съ этого времени въ жизни поэта наступаетъ новая эпоха самостоятельнаго труда, эпоха желанія и въ своемъ народѣ, въ своей бѣдной литературѣ создать нѣчто грандіозное, отыскать у себя на родинѣ своихъ Ахилловъ и Энесвъ. Не мала заслуга Голаго въ этомъ отношеніи. „Въ ничтожествѣ, въ униженіи, когда смѣшно было и заикнуться о словахъ, Голый заговорилъ о словенской славѣ, о словенской жизни“¹⁾.

Громадную свою поэму „Святополкъ“ писалъ нашъ поэтъ въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, съ 1827-го по 1830-ый годъ, хотя нѣтъ сомнѣнія, что отдѣльные отрывки, быть можетъ еще и раньше, были записаны или по крайней мѣрѣ уже созрѣли въ головѣ поэта. Какъ бы то ни было, увидала свѣтъ поэма эта только въ 1835-мъ году, благодаря тому-же почтенному „любителю словенской литературы“, канонику Юрію Палковичу. Впервые „Святополкъ“ былъ изданъ швабахомъ подъ слѣдующемъ заглавіемъ: „Святополкъ. Богатырскій эпосъ, въ 12 пѣсняхъ“.

По внѣшнему своему виду „Святополкъ“—произведеніе чисто ложно-класическое, писанное тяжелымъ гексаметромъ, построенное вполнѣ по древнимъ образцамъ, со своимъ Олимпомъ, героями и т. д., но, взглянувъ въ это произведеніе ближе и глубже, мы уже сразу замѣтимъ, что ложно-класическаго тутъ всего и есть только построеніе да злосчастный гексаметръ; тоже, что скрывается подъ этимъ грубымъ панциремъ, все чистославянское, оригинальное; Олимпъ является своимъ, славянскимъ, не только по имени, но и по нравамъ

¹⁾ „Slovenské Pohl'ady“. 1886 г. Мартъ. № 8.

и обычаямъ, герои свои,—и только дивисься, чего это наши князья говорятъ такую тяжелою рѣчью, гексаметромъ! Вѣдь славяне тогда еще недостаточно цивилизовались, не испортили еще въ такой степени своей родной рѣчи чужими словами и формами! Но вспомнимъ, что нашъ поэтъ не особенно виновенъ въ этомъ обстоятельствѣ; онъ воспитывался въ такую эпоху, когда только классическое имѣло прелесть и когда юный мозгъ съ дѣтства привыкалъ уже къ классическимъ образцамъ.

И такъ, въ 1827-мъ году Голый началъ своего „Святополка“. Вотъ вкратцѣ содержаніе этой поэмы.

Темница. Плѣненный нѣмцами, Святополкъ Велико-Моравскій, жалуется на свою судьбу и проситъ Бога объ освобожденіи. Молитва услышана. Нѣмецкій король Карломанъ, по внушенію ангела созываетъ сеймъ и освобождаетъ плѣннаго на извѣстныхъ условіяхъ, обѣщая ему свою помощь снова сдѣлаться княземъ словаковъ, (Голый всѣхъ славянъ называетъ словаками) у которыхъ въ отсутствіе Святополка правитъ Славимірь. Союзное войско двигается на главный городъ Дѣвинъ. Чернобогъ, мстя Святополку за разрушеніе капищъ, старается вредить ему всѣми силами. Приступивъ къ Дѣвину союзныя войска послѣ нѣсколькихъ стычекъ рѣшаются послать кого-нибудь для переговоровъ о сдачѣ города. Посольство беретъ на себя Святополкъ. Встрѣтившись со своими и очутившись среди своихъ, онъ скоро вступилъ съ ними въ соглашеніе и былъ добровольно признанъ королемъ. Славимірь самъ отказался отъ престола. Нѣмцы, увидя измѣну со стороны Святополка, нападаютъ на Дѣвинъ слѣдуетъ рядъ сценъ изображающихъ ожесточенныя схватки непріятелей. Поэма оканчивается рѣшительнымъ пораженіемъ нѣмцевъ, причемъ Святополкъ на поединкѣ убиваетъ вождя ихъ Бритвальда.

Хотя это безспорно самая лучшая историческая, чисто народная поэма Голаго, тѣмъ не менѣе въ ней, какъ и въ другихъ, не смотря на утомительную растянутость въ описаніи подробностей совсѣмъ мелочныхъ событій, замѣчается какая-то незаконченность. Приступая къ чтенію поэмы ожидаешь чего-то еще большаго на основаніи словъ самого-же автора, сказанныхъ въ предисловіи. Поэтъ беретъ на себя задачу описать.

„... Какъ Святополкъ велъ грозную войну съ Карломаномъ и какъ герой, освободивъ себя и свой народъ изъ подъ его власти,

сдѣлался независимымъ государемъ и основалъ обширное государство словаковъ.“ (Пѣснь 1).

Вотъ этого-то послѣдняго въ поэмѣ и нѣтъ. Авторъ ничего не говоритъ о томъ, какъ началъ Святополкъ свое княженіе, въ чемъ состояло это „основалъ великое государство словаковъ?“ Но перейдемъ къ самой поэмѣ. Въ началѣ по обычаю ложно-классической теоріи авторъ начинаетъ свое произведеніе словомъ „Spivam“, что вполне равносильно „Пою“ нашихъ Херасковыхъ и др. Затѣмъ слѣдуетъ обращеніе къ Музѣ (Ушка) и къ какому-то высокому знатоку славянщины, котораго поэтъ называетъ даже „величайшею славой народа.“ Этотъ знатокъ, очевидно, скромный „любитель словенской литературы“ Палковичъ. Къ нему обращается поэтъ въ каждой своей поэмѣ сейчасъ-же послѣ обращенія къ Музѣ. Вся поэма состоитъ изъ 12 пѣсней въ 600 до 700 стиховъ приблизительно каждая. Писана она, какъ и всѣ другія поэмы Голаго, гексаметромъ, на языкѣ хотя и словенскомъ, народномъ, но нѣсколько рознѣющимся отъ нынѣшняго литературнаго языка словаковъ; читается тяжело. Авторъ любитъ подолгу останавливаться надъ мелочами, такъ что иногда чтеніе становится просто утомительнымъ; описанія битвъ, діалоги и т. п. длинны, растянуты, многое можно бы было сказать несравненно короче или даже по просту выпустить; таково, напримѣръ, перечисленіе именъ лицъ участвовавшихъ въ битвѣ или убитыхъ изъ простыхъ воиновъ; перечисленіе этихъ вымышленныхъ именъ, важно составленное гексаметромъ, вызываетъ улыбку на лицѣ читателя. Для примѣра укажемъ хотя на 12-ую пѣсню. Однимъ словомъ, какъ Святополкъиада, такъ и другія поэмы построены чисто во вкусѣ ложно-классиковъ, по всѣмъ правиламъ ложно-классической теоріи, и въ этомъ отношеніи, конечно, было бы смѣшно опровергать, что Голый является въ нихъ настоящимъ подражателемъ и Гомера, и Виргилія, и Тасса, и Данта. И у него въ поэмахъ сеймы (zborъ), и битвы, и Олимпъ, и безсмертные помогаютъ смертнымъ, одни однимъ, другіе-другимъ. Все это такъ. Но во всемъ ли уже Голый совершенно является подражателемъ? На этотъ вопросъ мы можемъ отвѣтить только: нѣтъ! далеко не во всемъ! Его герои—чистокровные славяне, только въ иностранномъ одѣяніи и съ несвойственными имъ иностранными манерами ¹⁾. Вотъ

¹⁾ Здѣсь совершенно неожиданно для самаго себя Голый сдѣлался вѣрнымъ изобразителемъ характера славянъ: широкая славянская душа и заимствованная чужая внѣшность!

почему поэма эта и не прошла въ народъ: на видъ ужъ она больно страшна, Телемахиды своего рода; по этой, главнымъ образомъ, причинѣ поэма осталась совершенно чуждою народу. Если мы отвинемъ эту условную безобразную и тяжелую форму, то получимъ героевъ съ настоящею, чисто славянскою душою, со всѣми ея хорошими и дѣльными качествами, тогда передъ нами откроется настоящій славянскій міръ. Сколько здѣсь любви къ родинѣ, къ свободѣ, сколько увѣщаній и предостереженій, сколько слезъ и радости и сколько, наконецъ, настоящей славянской поэзіи! Олимпъ, конечно мы видимъ, только христіанскій и до того строго христіанскій, что ни у какого другого ложно-классическаго писателя ничего подобнаго не замѣтишь; тутъ источникомъ были преданіе и библія. По приглашенію Карломана Святополкъ на пиру рассказываетъ о происхожденіи своего народа словаковъ т. е. (по Голому) славянъ вообще. Тутъ, конечно, герой передаетъ собственно весь тотъ запасъ знанія, все то, что самому автору было извѣстно по этому темному и для насъ еще вопросу. Прочитавъ этотъ рассказъ намъ остается только удивляться глубокому знанію и остроумному вымыслу поэта-ученаго. Славянъ выводитъ Святополкъ изъ Индіи, черезъ Кавказъ. Не обходится, конечно, дѣло и тутъ безъ разныхъ филологическихъ и историческихъ догадокъ, изъ которыхъ нѣкоторыя намъ теперь только смѣшны, таковы рассказы про людей съ песьими головами или толкованіе названія Борисоенъ или Бористенъ, происшедшаго якобы отъ того, что рѣка эта „*borila*“ разрушала стѣны построенныхъ на берегу жилищъ. Но не забудемъ, что поэтъ нашъ писалъ въ началѣ текущаго столѣтія, а тогда уже было такое время, еще и не такіе выводы дѣлались; въ 1843-мъ году Мицкевичъ серьезно увѣрялъ французовъ съ кюедры *Collège de France*, что прозвище фригійскаго царя Гордія чисто славянское, именно „Гордый“.

Наконецъ, „мысль Голаго залетѣла даже въ далекую Индію для того, что бы воспѣть народныя преданья о доисторическихъ временахъ“. Чтоже касается догадокъ, то ихъ масса была у славистовъ того времени; теперь онѣ смѣшны. Не смотря на всю темноту и сбивчивость вопроса, Голый все же даетъ намъ достаточно полную и близкую къ истинѣ картину жизни славянъ, какъ еще на Азіатской почвѣ, когда они жили вмѣстѣ съ предками нынѣшнихъ Индусовъ, такъ и во время ихъ перехода въ Европу, и во время поселенія на новыхъ

мѣстахъ. Онъ отмѣчаетъ многія черты въ характерѣ славянъ вполне вѣрно, говоритъ объ ихъ миролюбіи, объ ихъ музыкальности, любви къ пѣнію, земледѣлію, о гостепріимствѣ, указываетъ, что отецъ въ тѣ времена былъ первымъ и старшимъ въ родѣ и т. п. Далѣе онъ пытается объяснить происхожденіе княжеской власти такимъ образомъ, что, когда отдѣльные роды разроптались и размножались, то, выбираемый на время опасности, воевода и представитель рода дѣлался мало по малу княземъ. Вообще говоря, рассказъ Святополка о происхожденіи славянъ, занимающій всю 6-ую пѣсню, весьма интересенъ и сравнительно не такъ растянута; видно, что авторъ тутъ увлеклся, забывалъ про узкія рамки, предписываемыя ложно-классическою теоріею, и рѣчь лилась свободно, лишь по привычкѣ метрическимъ размеромъ, а если-бы вмѣсто классической формы для того-же содержанія дать хотя бы форму русской былинны, мы получили бы такую поддѣлку, съ которою могла бы поспорить развѣ Краледворская рукопись. Впрочемъ и такъ, снимая классическую епанчу со многихъ отдѣльныхъ рассказовъ поэмы и передѣлывая тѣ-жѣ рассказы на обыкновенный языкъ, мы не посмѣли бы даже подумать и о намекѣ на подражаніе со стороны нашего поэта древнимъ образцамъ. Напримѣръ, описаніе половецка въ 8-ой пѣснѣ; спрашивается, у кого могъ заимствовать Голый эти картины? Не съ натуры ли рисованы онѣ, не славянская ли это природа? Не разъ, какъ мы уже говорили, приходилось нашему поэту наблюдать эти картины и даже быть въ нихъ пассивнымъ лицомъ во время своей службы въ Побѣдимѣ. Такова же картина построения плотовъ въ той же 8-ой пѣснѣ. Ни Гомеръ, ни Дантъ, ни Виргилій не видѣли ничего подобнаго. Эта картина скорѣе напоминаетъ описаніе построения челновъ у Гоголя въ „Тарасъ Бульба“. Это указываетъ только на то, что оба поэта писали съ натуры, обоимъ знакомы эти родныя картины, ибо о заимствованіи одного у другого тутъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи.

Народъ избираетъ Святополка своимъ княземъ и, правившій до него, Славиміръ добровольно отказывается отъ престола (пѣснь 9). Мало ли примѣровъ такого великодушія у славянъ? Ни у Гомера, ни у Виргилія не помнится ничего подобнаго. Явленіе чисто славянское. Вспомнимъ нѣкоторыхъ хотя русскихъ князей, напр. св. Бориса и другихъ.

Перейдемъ теперь къ разбору описаній разныхъ славянскихъ обычаевъ и вѣрованій, постараемся и тутъ указать, что Голый всюду остается славяниномъ и говоритъ о славянахъ дѣйствительныхъ, а не по именамъ только, какъ мы видимъ у многихъ нашихъ русскихъ ложно-классиковъ, хотя бы у Сумарокова и др.

У Голаго мы видимъ, такъ сказать цѣлую семью всякой бѣсовщины. Во главѣ стоитъ самъ Сатана, Черно-богъ; у него на посылкахъ служить цѣлая масса высшихъ и низшихъ бѣсенятъ. Вся эта ватага строить козни крещеному человѣку; наоборотъ, Свѣтлый духъ, Богъ съ ангелами помогаетъ ему. Такой дуализмъ т. е. существованіе двухъ началъ: добраго и злаго, ведущихъ борьбу между собою, не чуждъ древнимъ славянамъ. Козни нечистыхъ, разсѣиваемыя у русскихъ обыкновенно Миколою Угодникомъ, у Голаго, обще-славянскаго патриота, исчезаютъ по молитвѣ св. Кирилла. Вѣрованіе въ вѣщіе сны тоже не забыто нашимъ поэтомъ. Такіе сны видятъ Карломанъ, и Славиміръ, и Бритвальдъ; тутъ обыкновенно подъ видомъ какого-либо лица является или ангелъ, какъ посолъ Божій съ приказаніемъ отъ Бога, или-же Сатана, чтобы запалить злобу, ненависть, вызвать подозрѣніе среди людей.

Мать одного изъ воиновъ, Милослава, оплакиваетъ смерть своего сына (пѣснь 11-ая). Что за причитанье! Чисто славянское! Тутъ и скорбь, и отчаяніе, и воспоминаніе объ отцѣ и другихъ сыновьяхъ, братьяхъ убитаго, словомъ, то, что и теперь зачастую можно услышать въ нашихъ деревняхъ и, право, иногда даже жалко становится и досадно, что такія горячія чувства, передаваемые такими дѣйствительно эффектными выраженіями, покрыты ледяною корой гексаметра; такъ бы кажется и содралъ еѣ!

Что касается поэзіи, то она разсыпана прелестными перлами по всей поэмѣ; для примѣра укажемъ хотя на слѣдующія необыкновенно поэтичныя мѣста: сѣтованія Сватополка въ темницѣ на свою судьбу; игры, даваемые въ честь Сватополка при дворѣ нѣмцевъ, описанія восхода и заката солнца, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, появленіе Сатаны, картина: половодья и другія.

Такова поэма „Svatopluk“; по нашему мнѣнію поэма эта превосходитъ остальные двѣ позднѣйшія, какъ по обширности замысла, такъ и по исполненію. Писана она въ эпоху полного разцвѣта творческой силы автора; ничего не упущено изъ виду, чтобы только

могло прославить славянское имя. Даже по отношенію къ врагамъ нѣмцамъ Голый мягокъ и кротокъ, какъ настоящая славянская душа, какъ служитель Бога; онъ не бранить ихъ, не гонить ихъ въ адъ, какъ дѣлаеть, напримѣръ, Данте со своими врагами, нѣтъ, онъ довольствуется тѣмъ лишь, что въ большинствѣ случаевъ они остаются побѣжденными, а славяне, конечно, побѣдителями. Съ какимъ теплымъ чувствомъ, съ какою любовью и даже гордостью говоритъ онъ о своемъ героѣ Святополкѣ, какъ будто бы онъ самъ былъ очевидцемъ всего описываемаго, какъ будто бы самъ онъ былъ въ рядахъ Святополка. Нашъ поэтъ позволяетъ своему герою даже обмануть враговъ, измѣнить клятвѣ, данной нѣмецкому королю, ибо имѣется въ виду цѣль святая: спасеніе и благосостояніе родины. Въ своей композиціи поэтъ нимало не отступаетъ отъ историческаго преданья. Мы уже говорили, что Святополку хитростью удалось бѣжать изъ плѣна. Доведенный до отчаянья князь съ цѣлью добиться свободы пообѣщалъ нѣмцамъ должнѣйшую покорность и т. д. Нашъ поэтъ, какъ христіанскій пастырь, конечно, видитъ во всемъ только перстъ Божій, видитъ внушеніе небожителей; онъ заставляетъ ангела возвѣстить Карломану, что бы онъ освободилъ Святополка. Поединокъ въ концѣ поэмы тоже не чуждъ ни славянскому, ни нѣмецкому племени, такъ что на него не слѣдуетъ смотрѣть какъ на сколокъ съ единоборства Гектора съ Ахилломъ. У насъ извѣстна подобная же исторія объ Янѣ Усмошвецѣ, извѣстны нѣкоторые рассказы изъ былинъ.

Не будь поэма написана такъ растянуто, со многими утомительными и излишними подробностями, не будь составлена, наконецъ, тяжелымъ, несвойственнымъ славянской рѣчи, размѣромъ, народъ навѣрное подхватилъ бы ее, какъ многія произведенія своихъ позднѣйшихъ писателей, Само Халупки, Томашика и др., и распѣвалъ бы её на своихъ поляхъ, но, къ несчастію, эти идеи, эти мысли и картины, не скоро стали проникать въ массу ¹⁾; массѣ были извѣстны только духовныя пѣсни Голаго, которыя она слышала въ церкви, а остальное сдѣлалось достояніемъ избраннаго кружка любителей

¹⁾ Еще и теперь слышится жалоба, что „масса нашего народа не знаетъ, чѣмъ онъ (Голый) былъ и что у него есть“. (Slov. Pohl'ady. 1886. 3).

словенщины, которымъ и послужило не мало къ пользѣ, а черезъ него, говоримъ мы, все болѣе и болѣе проникаютъ въ массу тѣ идеи, которыя завѣщаль Голый этому кружку, какъ своимъ апостоламъ, говоря:

„Спой мнѣ пѣсню для всѣхъ, которая могла бы
Въ заблудшихся и глухихъ словакахъ
Вызвать бѣольшую любовь къ своему народу.
..... Что бы они всегда пѣли.....

(„Na Umku“ 407 str).

И звуки раздались, и словаки проснулись, и поютъ свою пѣсню, и голоса ихъ уже сливаются въ одинъ хоръ съ голосами другихъ славянскихъ народовъ, и мы глубоко убѣждены, что уже не далеко то время, когда всѣ славянскіе народы соединятся въ одинъ общій хоръ и снова начнутъ свою пѣсню, полную славы, лишь на время прерванную печальною историческою необходимостью.

„Еще живы словаки (славяне) и всегда будутъ жить со славой, хотя и до сихъ поръ такъ страшно тѣснить ихъ сосѣди ¹⁾“. Такими словами, полными свѣтлой надежды, оканчиваетъ Святополкъ свой рассказъ нѣмецкому королю Карломану про славянъ ²⁾.

¹⁾ Ešte Slováci žijú a budú žiť voždy so slavou, bár i podnes hrozny vždy čini jím súsedi natisk. („Svatopluk.“ пѣснь 6-ая).

²⁾ Отрывокъ изъ „Святополка“ см. примѣч. 1-ое.

III.

„Идиллія“.—„Кирилло-Методіада“.—„Славъ“.

Не одни образы славнаго прошлаго занимали однако умъ и сердце поэта. Погруженный въ думы, блуждая по тѣнистому Мличу, лугамъ и вообще окрестностямъ Мадуницъ, Голый не рѣдко, конечно, сталкивался со своими прихожанами: земледѣльцами, жнецами, пастухами и т. д. Онъ вступалъ съ ними въ бесѣды, отъ нихъ онъ заимствовалъ тотъ чисто народный языкъ и выраженія, которыми отличаются его Идилліи („Selanky“). Тутъ мы не видимъ чуть не на пудренныхъ, раздушенныхъ и разодѣтыхъ въ бархатъ, мужичковъ, какіе были въ модѣ тогда согласно правиламъ ложно-классической поэзіи, нѣтъ, тутъ настоящій словескій „седлякъ“, крестьянинъ, въ его національномъ костюмѣ, съ его хорошими и дурными качествами. Идилліи писались отчасти въ то-же время, когда и „Святополеъ“, отчасти по окончаніи его. Всѣхъ ихъ числомъ 21. Мы вполне согласны съ Г. Ваянскимъ, что въ поэтическомъ отношеніи „Selanky“ ничуть не уступаютъ „Святополку“¹⁾; прибавимъ сюда развѣ лишь то еще, что онѣ еще болѣе даже поэтичны, ибо уже прямо, цѣликомъ, все тутъ срисовано съ натуры, и картины, и люди, со славянской натуры! Сколько здѣсь поистинѣ прекрасныхъ описаній, картинъ, пейзажей, достойныхъ кисти живописца и, если къ этому прибавимъ, что дѣйствующія лица въ этихъ „Selanka'хъ“ дѣйствительно живые люди, а не театральныя китайскій тѣни, то, думаемъ, этого будетъ достаточно для составленія самаго лучшаго представленія объ этихъ произведеніяхъ нашего поэта. Какъ здѣсь всё дышетъ простотою, дѣй-

¹⁾ Národné Noviny. 1885. 85.

ствительною сельскою обстановкою. Бесѣды пастуховъ просты и естественны. Тутъ мы видимъ и суевѣрія, напримѣръ, боязнь сглазу („Slavin“ 309), и пѣсню, безъ которой славянскій народъ пигдѣ обойтись не можетъ, которую онъ поетъ всюду и всегда, среди самой тяжелой работы, измѣняя лишь напѣвъ то грустный, то веселый. Народъ словенскій, особенно простой, любить пѣсню, любить своихъ пѣвцовъ; у пастуховъ есть свои избранные пѣвцы, которые пользуются особымъ почетомъ.

„...Ибо самое лучшее украшеніе для человѣка пѣсня; пѣсни его, когда и онъ самъ умретъ, сдѣлаютъ его имя извѣстнымъ!“ („Slavin“ 311).

Борьба является тоже обычною забавою пастуховъ и вѣроятно Голому не разъ приходилось наблюдать эту интересную игру которую онъ такъ пластично изобразилъ въ своей 6-ой идилліи „Pasy“ (Борьба), но особенною прелестью и поэзіею дышетъ 12-ая Идиллія „Svadebná Peseň“ (свадебная пѣсня). Въ ней описывается мирное жилище поселянина и празднованіе свадьбы. Между прочимъ дружки Зориславъ и Жаркослава занимаютъ молодыхъ и гостей пѣніемъ. Приведемъ отрывокъ изъ нея, пѣсню Жаркославы.

„У прозрачнаго потока ты нашелъ её средь чащи:

Она выходила тогда на берегъ, приглаживая свои вымытые
волосы.

И возлагала не себя сплетенный изъ лиловыхъ лилій вѣнокъ,
Въ тоже время когда ты взглянулъ на неё, она и сама на
тебя посмотрѣла“...

Лель пустилъ изъ колчана стрѣлу и обоимъ сердца пора-
нилъ и т. д.“

Къ подобнымъ же идилліямъ, описывающимъ народные обычаи относится и „Vyvolávaní jaга“ (Призывъ весны), идиллія 15-ая, гдѣ попеременно поютъ два хора, хоръ парней и хоръ дѣвушекъ, призывая весну-носительницу радостей, богиню плодородія.

„Приди, весна, приди! всѣхъ радостью исполни;

Ждутъ ужъ тебя пастухи всѣ, давно овечки поджидаютъ,
Каждая коровушка и телятка призываютъ тебя жалобнымъ
мычаньемъ“. (351).

И дѣйствительно, какъ бы въ отвѣтъ на призывъ,

„Вдругъ отозвался милый голосъ соловья;

Прилетѣла щебетунья ласточка, и трижды прощебетала, и
возвѣстила приходъ желанной весны“ (351) ¹⁾.

Во всѣхъ почти идилліяхъ мы находимъ описанія или указанія
на чисто народныя вѣрованья и обычаи.

Есть между прочимъ одна идиллія, необыкновенно напоминающая
намъ отрывокъ изъ извѣстной „комедіи на Рождество Христово“ св.
Димитрія Туптало, это „Милославъ и Братрославъ“ (19 ид. стр. 359).
Двое пастуховъ слышатъ какой-то шелестъ и пѣніе; сначала они
думаютъ, что это имъ чудится со сна, но потомъ, они слышатъ
слова пѣсни:

„....что сегодня родился уже тотъ,

Давно ожидаемый, Спаситель въ ближнемъ градѣ Давида.“

Затѣмъ нѣсколько далѣе Милославъ узнаетъ, наконецъ, въ
чемъ дѣло:

„Ахъ это небесное войско! Какъ парить въ облакахъ тамъ!

Какъ сверкаетъ ихъ вооруженіе“ и т. д. (361).

Хороша также идиллія 21-ая „Спаситель“, посвященная Мартину
Гамуляку. Это хвалебная пѣснь и молитва пастуха новорожден-
ному св. младенцу.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что такія картины и мысли зарож-
дались въ головѣ поэта-священника, когда онъ видѣлъ простое, наис-
ное и прямодушное общество словенскихъ пастуховъ; онъ представ-
лялъ себѣ такими тѣхъ евангельскихъ пастырей, которые первыми
привѣтствовали новорожденного Христа, возобновлялъ въ своей памяти
ту торжественную картину; образы библейскихъ пастуховъ мало по
малу ступшеывались и замѣнялись въ глазахъ поэта своими близкими
родными образами. Такъ, не иначе, думаемъ мы, писались послѣднія
три идилліи „Витославъ“, „Милославъ“ и „Спаситель“.

Этимъ заканчиваемъ мы обзоръ одного изъ лучшихъ отдѣловъ въ про-
изведеніяхъ Голаго, отдѣла чисто народнаго, отдѣла „сельскихъ идиллій“.

Здѣсь поэзія, можно сказать, идетъ рука объ руку съ дѣйстви-
тельностью, ничто не является въ ущербъ одно другому, на этихъ
идилліяхъ отдыхаетъ послѣ тяжелыхъ поэмъ, наполненныхъ войнами,
битвами и другими ужасами. Видно и самъ поэтъ мыслію и душою
отдыхалъ на нихъ послѣ вызванныхъ его-же собственною фантазією
картинъ разрушенія и кровопролитія. Впрочемъ и здѣсь мы должны

¹⁾ См. примѣчаніе 2,

отмѣтитъ общій недостатокъ Голаго, именно, что и эти, дышашія простотою и изяществомъ, пѣсни облечены въ классическую форму, что конечно не мало препятствуетъ имъ пройти въ народную массу.

Созданіемъ „Святополка“ и идиллій Голый занимался съ 1827-го по 1833 годъ. Около 1833-го года въ головѣ поэта зародилась мысль прославить еще двухъ великихъ мужей славянства, знаменитыхъ первоучителей, св. Кирилла и Меѳодія. Впрочемъ мысль о нихъ была не чужда Голому еще и раньше. Еще въ поэмѣ „Святополкъ“ мы уже встрѣчаемъ упоминаніе о нихъ при тѣхъ или другихъ обстоятельствегахъ гдѣ то св. Кириллъ молится Богу о словакахъ, то упоминается о заведеніи славянскаго обряда св. Меѳодіемъ и о ненависти къ нему католическаго духовенства.

Какъ бы то ни было, въ продолженіе 1833-го и 34-го годовъ поэма „Cyrillo-Methodiada“ (Кирилло-Меѳодіада) была написана и окончена; къ ней была приложена небольшая статья прозою пера тоже Яна Голаго, подъ заглавіемъ, „Životopis sv. Cyrilla a Methoda“ (Житіе св. Кирилла и Меѳодія). Статья эта служила какъ бы предисловіемъ къ поэмѣ и явилась еще въ 1835-мъ году въ № 1-мъ альманаха „Zoga“, гдѣ былъ помѣщенъ также и отрывокъ изъ самой поэмы. Цѣликомъ же вся „Кирилло-Меѳодіада“ выѣстъ съ предисловіемъ вышла въ томъ же году (1835), напечатанная уже словенскимъ прифѣгомъ, подъ заглавіемъ: „Кирилло-Меѳодіада. Героническая поэма въ 6-ти пѣсняхъ Яна Голаго, священника Остригомской архіепископіи и т. д. Буда“. 1835. Содержаніе поэмы слѣдующее:

Король Ростиславъ проситъ греческаго Императора прислать ему славянскихъ учителей (проповѣдниковъ). Императоръ посылаетъ двухъ братьевъ: Константина (Кирилла) и Меѳодія. Святые учителя, съ честью принятые при дворѣ Ростислава, рассказываютъ на торжественномъ обѣдѣ у послѣдняго, какимъ образомъ имъ удалось крестить болгарскаго князя Бориса. Затѣмъ братья расходятся въ разныя стороны, проповѣдуютъ св. ученіе, Кириллъ въ Татрахъ, а Меѳодій въ Моравіи. Тутъ они рубятъ священныя рощи языческихъ славянъ, разрушаютъ капища, ниспровергаютъ идоловъ и всюду водворяютъ христіанство по славянскому обряду; наконецъ, св. Кириллъ поселяется въ Нитрѣ, а св. Меѳодій въ Велеградѣ. Зависть нѣмцевъ между тѣмъ не дремлетъ. Они обвиняютъ св. братьевъ предъ папою въ распространеніи ложнаго ученія. Братьевъ вызываютъ въ

Римъ. Они повинуются и, взявши съ собою мощи св. Климента, являются на зовъ папы. Этотъ послѣдній ласково принимаетъ ихъ, слушаетъ разсказъ св. Кирилла о томъ, какъ имъ найдены мощи св. Климента, и, утвердивъ славянскій обрядъ въ богослуженіи, съ миромъ отпускаетъ св. братьевъ домой.

Въ этой поэмѣ мы видимъ тѣ-же два основныхъ мотива, что и въ предыдущей. И здѣсь, и тамъ христіанство ведетъ борьбу съ язычествомъ; св. братья и жрецы—здѣсь, Святополкъ и Чернобогъ съ семьею—тамъ. Вторымъ мотивомъ является борьба нѣмецкаго племени со славянскимъ, причемъ этотъ послѣдній мотивъ болѣе рельефно обозначенъ въ „Святополкѣ“, между тѣмъ какъ первый—въ настоящей поэмѣ „Кирилло—Меоодіада“. Г-нъ Ваянскій, разбирая „Кирилло—Меоодіаду“ въ своей статьѣ „Životopis Jana Hollého“ ¹⁾ говоритъ, что эта поэма по концепціи уступаетъ „Святополку“. Мы этого сказать не можемъ. Напротивъ, намъ кажется, концепція въ поэмѣ хороша и обширна; поэтъ берется воспѣть:

„.... Какъ приглашенные изъ Цареграда братья
Константинъ и Меоодій явились къ татранскимъ словакамъ;
Какъ они уничтожили темное язычество во всей странѣ,
И, обучивъ весь народъ христіанской истинѣ и Божественному Закону, привели его къ спасительной вѣрѣ;
Какъ они, будучи оклеветаны, вытребовали право славянскому обряду, учрежденному ими для церквей“.

(пѣснь 1-ая, стр. 161).

Сюжетъ великолѣпенъ, задача чудесная. Это героическая христіанская поэма; цѣль ея:—утѣшать народъ въ бѣтствіяхъ, показать ему, какихъ онъ имѣлъ учителей а теперь имѣетъ покровителей въ небесахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ развить въ немъ любовь къ родному языку, которымъ говорили святые апостолы славянъ вообще и словаковъ въ частности, который они завѣщали потомству въ своихъ трудахъ; а гдѣ живъ языкъ народный, тамъ и духъ народный умереть не можетъ. Но посмотримъ, какъ исполнилъ поэтъ эту свою задачу. Достаточно ли ясно онъ указалъ на эти мотивы въ своемъ произведеніи? На второй и болѣе главный, по нашему мнѣнію, мотивъ поэтъ

¹⁾ Narod. Noviny 1885 г. 35.

указываетъ кое-какъ, вскользь, какъ бы мимоходомъ; только глубоко вдумавшись въ нѣкоторыя мѣста поэмы, можно подмѣтить этотъ мотивъ. Вообще, по исполненію настоящая поэма во многомъ уступаетъ „Святополку“, но по исполненію только.

Въ остальномъ въ ней Голый,—тотъ-же патриотъ, тотъ-же народовецъ, какъ и всюду въ своихъ произведеніяхъ. Кромѣ того, „Кирилло-Мееодіада“ является еще и великолѣпнымъ историческимъ изслѣдованіемъ о языческой вѣрѣ славянъ; въ этомъ отношеніи Голый стоитъ почти наравнѣ съ нашими современными учеными: „Что касается міеологіи, то мы въ настоящее время не подвинулись ни на пядь впередъ сравнительно съ Голымъ“ справедливо замѣчаетъ Г. Ваянскій ¹⁾, тутъ же прибавляя, что Голый не былъ ни въ университетѣ, не рылся по бібліотекамъ, ибо и не имѣлъ къ нимъ доступа; онъ даже не имѣлъ особыхъ сношеній со словенскими учеными, столь рѣдкими тогда. А между тѣмъ и поэма, и предисловіе къ ней обличаютъ въ авторѣ глубокое знаніе, какъ по предмету исторіи, такъ и археологіи, и міеологіи древнихъ славянъ. Видно, что авторъ не пренебрегалъ малѣйшимъ трудомъ по этому предмету, какой только случайно попадался въ его руки; что-же касается ученыхъ которые бы могли служить ему помощію, то развѣ можно указать лишь на Палковича да на Штура, съ которыми нашъ поэтъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ. Въ цѣломъ, повторяемъ, „Кирилло-Мееодіада“ является тоже чѣмъ-то незаконченнымъ. Вся поэма заканчивается тѣмъ, что изъ Рима св. братья благополучно возвращаются къ славянамъ, но что они дѣлаютъ по возвращеніи, объ этомъ авторъ молчитъ, а между тѣмъ этотъ то періодъ дѣятельности братьевъ и является самымъ важнымъ, самымъ интереснымъ и даже болѣе поэтичнымъ, благодаря драматизму борьбы съ нѣмцами, чѣмъ тотъ, которымъ заключаетъ поэтъ свою поэму. Незаконченность поэмы въ цѣломъ, не исключаетъ однако хорошей обработки частныхъ. Въ ней попадаетъ не мало прекрасно отдѣланныхъ картинъ, каковы описаніе жертвоприношенія и гаданія въ храмѣ Святовита (пѣсня 3-ья), описаніе обряда сомосожженія вдовы на похоронахъ мужа, которую впрочемъ св. Мееодій спасаетъ отъ смерти увѣщаніемъ (пѣсня 4-ая), описаніе

¹⁾ Narod. Nov. 1885. 85.

обращенія Бориса—Михаила Болгарскаго (пѣснь 2-ая), открытія мощей св. Климента (пѣснь 6-ая), хотя послѣдніе два разсказа черезчуръ уже растянуты. Впрочемъ всѣ эти картины хороши, скорѣе какъ ученія историческія и богословскія изслѣдованія, нежели какъ поэтическіе образы и представленія. Авторъ—глубоко вѣрующій христіанинъ, патріотъ и священникъ; онъ взялся за перо съ предвзятою идеею, онъ хотѣлъ предъ лицомъ всего своего народа пропѣть ободрительный для этого народа, торжественный гимнъ св. первоучителямъ славянъ, но это ему положительно не удалось; вмѣсто торжественнаго гимна получилось какое-то странное соединеніе историко-миѳологическихъ разсказовъ. Усталые путники, явившись къ Ростиславу, вѣдутъ долгую бесѣду про болгарскаго князя, потомъ сразу, чуть не отъ обѣденнаго княжескаго стола, идутъ учить народъ въ разныя стороны; язычники всюду почти безпрекословно подчиняются имъ. Это послѣднее обстоятельство нѣсколько сомнительно. Намъ кажется, врядъ-ли язычники такъ легко сдавались; хотя новое ученіе и преподавалось имъ уже на понятномъ языкѣ, но, во первыхъ, этому ученію все таки предшествовали насильственные мѣры: сваливаніе кумировъ, порубка священныхъ рощей и т. п., а во вторыхъ все же дѣло шло о перемѣнѣ древней вѣры отцовъ. Все это конечно было извѣстно автору, но ему нужно было доказать, что славянамъ не былъ противенъ новый законъ, а только способъ и условія, которыми пользовалось латино-нѣмецкое духовенство для введенія его, и что разъ этотъ способъ измѣнился къ лучшему и проповѣдь раздалась на родномъ языкѣ, народъ, даже жрецы—всегда крайніе консерваторы—мгновенно оставляютъ свою вѣру отцевъ и принимаютъ новую. Для доказательства этой мысли авторъ тутъ впервые жертвуетъ историческою правдой.

Мысль сама по себѣ въ сущности вѣрна, но все-же отчасти только; народъ благосклоннѣе отнесся къ новымъ проповѣдникамъ, уже по тому одному, что былъ по крайней мѣрѣ въ состояніи слушать ихъ, дѣло распространенія св. ученія пошло успѣшнѣе, но уже не такъ легко и быстро, какъ это изобразилъ нашъ поэтъ. Впрочемъ это неособенно важное уклоненіе. Во всякомъ случаѣ „Кирилло-Меѳодіада“ имѣетъ свой интересъ, уже хотя бы и потому, что её создалъ католическій священникъ; она, вѣроятно, какъ и „Святополкъ“, была напечатана на средства католическаго каноника, Палковича, а между

тѣмъ недалъновидный римскій тронъ еще не позаботился тогда канонизировать св. апостоловъ славянъ. Это указываетъ на то, что честное, прямое и хорошее славянское сердце одинаково бьется подъ рясою іерея православнаго закона, евангелическаго пастора и ксендза, который уже ex officio долженъ быть жрецомъ идеи всемірнаго владычества папы болѣе, чѣмъ жрецомъ Бога.... Впрочемъ у словаковъ это не исключительный случай; мы уже упоминали про славянскаго патріота Рудная, который былъ даже княземъ-примасомъ Угріи, извѣстнаго своею фразою: „я славянинъ, и если буду на каедрѣ св. Петра,—останусь славяниномъ!“. Насколько въ этомъ отношеніи католики словаки стоятъ выше многихъ своихъ католическихъ соплеменниковъ!

Пока Голый писалъ свою „Кирилло-Меѳодіаду“, въ молодомъ поколѣніи словаковъ уже значительно ослабѣла религіозная борьба, католическая и евангелическая партіи примирились, стали образовываться кружки и общества, о которыхъ мы уже говорили выше. Въ члены этихъ обществъ поступали всѣ безъ различія вѣроисповѣданій. Нѣкій словенскій патріотъ Мартинъ Гамулякъ (1789—1859), которому Голый посвятилъ прелестную свою идиллію „Спаситель“ и стихотвореніе „Мартину Гамуляку“, основалъ въ Пестѣ въ 1834 году общество, цѣлью котораго была разработка родного языка и литературы. Насколько различіе вѣроисповѣданій не играло тутъ никакой роли, мы можемъ видѣть уже изъ того, что къ обществу этому принадлежали даже католическіе епископы, между тѣмъ какъ предсѣдателемъ его былъ протестантъ Колларъ. Общество это стало издавать свой альманахъ „Zora“ который и вышелъ въ 1835, 36, 39 и 40-мъ годахъ. Въ немъ принимали участіе Гамулякъ, Годра, Желло и др. Голый тоже примкнулъ къ этому кружку. Въ „Зарѣ“ 38-го года мы видимъ 10 его идиллій, одно стихотвореніе „Na Ságelskú Studenku“ и отрывокъ „Кирилло-Меѳодіады“ съ житіемъ св. Кирилла и Меѳодія. Въ 1836-мъ году „Заря“ снова помѣстила еще 10 его идиллій и стихотворенія: „Фердинанду I-му, императору и королю угорскому“, „Немнисулаву“ и „Красный Садъ“. „Заря“ 1839-го года принесла читателямъ еще 8 аллегій (Žalospřevy) Голага и затѣмъ оды: „Мѣднянскому“, „Іорданскому“ и „Дерчику“. Кромѣ того въ томъ-же III-мъ томѣ „Заря“ была помѣщена и послѣдняя поэма нашего поэта „Славъ“ (Slav). Поэма эта хотя и была напечатана въ 39-мъ году,

но написана она гораздо раньше, еще въ 36-мъ году. Выходила-ли она отдѣльнымъ изданіемъ, намъ неизвѣстно, но кажется, что нѣтъ, ибо Викторинъ, дающій намъ довольно подробныя бібліографическія свѣдѣнія о произведеніяхъ Гоголя, ничего не говоритъ объ этомъ. Эта послѣдняя, довольно обширная поэма нашего поэта, состоящая тоже изъ шести пѣсень, но нѣсколько болѣе длинныхъ, чѣмъ въ „Кирилло-Мееодіадѣ“, по нашему мнѣнію, самая слабая изъ всѣхъ поэмъ Гоголя, хотя бы уже потому, что вся основана на вымыслѣ, на мифѣ, а не на историческомъ событіи, какъ прежнія двѣ. Вотъ вкратцѣ ея содержаніе.

Бондоръ, король пустынной Чуди, услыжавъ про пораженіе своихъ войскъ словаками (татранцами), клянется сильно отомстить оскорбившимъ. Онъ собираетъ большое войско и самъ идетъ на враговъ, съ цѣлю „безъ людей и имущества оставить Татранскѣ“. Ужасъ овладѣлъ татранцами, кровь льется рѣкой. Мать Жива молить Перуна сжалиться надъ словаками и громовержецъ посылаетъ на землю Святовита, который самъ ведетъ въ бой словенскаго вождя Слава. Конечно, словаки, въ концѣ концовъ, побѣждаютъ Чудъ, и на полѣ, усѣянномъ чудскими трупами, Славъ на поединкѣ убиваетъ самого Бондора.

Поэма скучна, однообразна, построеніемъ напоминаетъ „Святополка“, особенно послѣдняя пѣснь, хотя самъ Голый придавалъ ей, очевидно, высокое значеніе, говоря, что онъ поетъ о славныхъ, но забытыхъ уже войнахъ, а главное что бы

„..... отца нашего геройство сдѣлать извѣстнымъ позднѣйшимъ потомкамъ, унаслѣдовавшимъ отъ него его славное имя“ (пѣснь 1-ая стр. 231).

Попадаютъ и тутъ мѣстами картины, напоминающія прежняго художника, таковы: описаніе молитвы и жертвоприношенія Бондора въ языческомъ храмѣ передъ войною, (пѣснь 1-ая), хитрости Ослава, предпринимаемая имъ, что бы опочить Чудъ и Бондора (пѣснь 2-ая) и т. под., но такихъ мѣстъ уже мало, да и они уже очень растянуты и скучны. Видно, что звучныя струны нашего поэта стали ослабѣвать и старческая рука уже не можетъ брать тѣхъ сильныхъ аккордовъ, какіе слышатся въ „Святополкѣ“ и „Кирилло-Мееодіадѣ“. Относительно Слава есть впрочемъ упоминаніе въ первой поэмѣ Гоголя, въ разсказѣ героя о происхожденіи славянъ, такъ что изъ этого

можно заключить, что мысль „Слава“ явилась въ головѣ автора далеко раньше исполненія. Сами словенскіе критики считаютъ „Слава“ въ поэтическомъ отношеніи несравненно ниже первыхъ двухъ поэмъ. Ваянскій говоритъ, что здѣсь замѣтна уже „уставшая рука“. ¹⁾

Въ 1835-мъ году нашъ поэтъ лишился лучшаго своего друга и покровителя, Остригомскаго каноника Юрія Палковича. Этотъ достойный іерей, меценатъ и патріотъ, скончался. Смерть его произвела сильное и грустное впечатлѣніе на Голаго. Лишенный дружественной поддержки, истомленный годами умственно-трудоу жизни и болѣзни, поэтъ нашъ сталъ печальнѣе; уже не слышно тѣхъ громкихъ ободряющихъ пѣсенъ; время прошло, вторая эпоха литературной дѣятельности Голаго, самая цвѣтущая, здоровая, полная силы и энергіи, пришла къ концу. Дальше уже во всѣхъ произведеніяхъ нашего поэта мы видимъ уставшаго больного старца, лишеннаго прежняго огня. Съ этой поры онъ уже не хвалится прошлымъ, онъ уже отыскиваетъ въ немъ недостатки, дѣлаетъ предостереженія, увѣщанія, даже попреки за настоящія ошибки и отдыхаетъ въ сладкихъ мечтахъ о лучшемъ будущемъ, далеко въ будущемъ! Порою отъ времени до времени въ старческой головѣ и груди мелькаетъ еще безсмертный лучъ, но кратко, тускло, какъ лучи заходящаго солнца въ осенній вечеръ. Громадная пропасть дѣлитъ эпоху поэмъ и идиллій отъ эпохи эллегій и одъ. Къ этой послѣдней мы и перейдемъ теперь.

¹⁾ Nar. Noviny. 1885. 35.

IV.

3-ья эпоха дѣятельности Голаго. Элегіи и оды. Волѣзнь. Голый въ Добрыхъ Водахъ. Смерть. Общіе выводы.

Мы говорили уже, какъ сильно подѣйствовала смерть друга на нашего поэта; онъ посвятилъ усопшему элегію, подъ заглавіемъ „На смерть Юрія Палковича, каноника Остригомскаго“. Сколько здѣсь истинной, неподдѣльной скорби, сколько христіанскаго смиренія!

„Если ты, Татранская Муза, когда либо пѣла печальную пѣсню, то вотъ именно запой её теперь, ибо никогда уже не будешь имѣть болѣе причины скорби, никогда болѣшая печаль не наполнить твоего сердца. Вотъ, этотъ прекрасный мужъ Палковичъ уже умеръ и оставилъ тебя безъ своей спасительной опоры въ бѣдствіяхъ“.

Поэтъ призываетъ словенскую музу оплакать своего покровителя, который служилъ ей опорой въ бѣдѣ. Эта элегія по чувству стоитъ несравненно выше элегіи, написанной тоже на смерть одного словенскаго дѣятеля, упомянутаго Александра Рудная, примаса Угріи, ум. въ 1831-мъ году. Послѣ долгаго причитанія и нареканія надъ смертью друга, поэтъ все таки находитъ утѣшеніе и, какъ христіанинъ, говоря:

„... не умеръ весь, не совсѣмъ палъ въ могилу;
Смерть взяла лишь смертное и то, на что имѣла право,
Съ прочимъ же, что носило Божескій образъ, онъ отлетѣлъ
туда гдѣ ожидаетъ его богатая награда славы; тамъ
встрѣчаетъ его Кириллъ и равно братъ его Меоодій“,
и какъ человѣкъ вообще и словенскій патриотъ въ частности:

„Сколько есть и сколько послѣ найдется вѣрныхъ словаковъ,
Столько будетъ стоять памятниковъ ему въ ихъ сердцахъ“.

Съ этой поры, т. е. со второй половины 30-хъ годовъ Голый уже значительно перемѣнился. Онъ самъ уже говоритъ о себѣ, что будетъ пѣть только грусть и печаль. Въ эллегіи „Umka a básník“, Муза перечисляетъ всѣ торжественныя высокія и веселыя пѣсни поэта и въ концѣ заявляетъ ему, что бы онъ уже пересталъ пѣть ихъ, и что бы пѣлъ про печаль и бѣды, причиною этого требованья выставляя слѣдующія обстоятельства: „ибо въ словенскомъ народѣ теперь болѣе печальныхъ событій, чѣмъ веселыхъ“.

Поэтъ соглашается съ этимъ, хотя и съ неудовольствіемъ, прощается съ прежними своими думами и настраиваетъ свою лиру на печальный ладъ: „и такъ прощайте уже вы, любезныя пѣсни о герояхъ,—моя Муза будетъ пѣть теперь только печальную пѣсню“. Настроенная такимъ образомъ лира уже поетъ про „Плачь матери Славы“. Это прекрасная эллегія, полная патріотическаго чувства. Это дѣйствительно слезы патріота, это рыданія пророка на развалинахъ родного города. Справедливо сказано въ данномъ случаѣ о нашемъ поэтѣ въ „Slovenskych Pobl'adoch“ (X, 136): „онъ бродилъ по руинамъ словенскаго міра и рыдалъ на пепелищѣ, слезами желая пробудить уснувшихъ словаковъ (Slovazč)“. Въ концѣ эллегіи поэтъ, обращаясь ко врагамъ, угрожаетъ имъ карою за несправедливости:

„Но помните, что получить кару тотъ, кто творитъ несправедливость, и награду—тотъ, кто переноситъ эту несправедливость“,

а славянамъ пророчествуетъ будущую ихъ славу:

„И хотя постоянно будутъ они (славяне) презираемы вами (врагами) и угнетаемы, тѣмъ не менѣе они будутъ носить великое имя, тѣмъ не менѣе они будутъ многочислѣннѣйшимъ въ мірѣ народомъ и предѣлы ихъ будутъ обширнѣе вапихъ, тѣмъ не менѣе они всегда будутъ пѣть болѣе веселую пѣсню, нежели вы, презирающіе“. (стр. 375).

Затѣмъ слѣдуетъ хорошая, но очень уже длинная эллегія „Плачь матери Славы надъ Вратиславомъ“, потомъ опять „Плачь“ той-же матери Славы надъ „сыновьями Святополка“ и надъ „выродившимися сынами“ (рenegатами).

Всюду здѣсь слезы, скорбь, несправедливости и притѣсненія со стороны враговъ, измѣна своихъ, но все же вездѣ въ концѣ концовъ упованіе и надежды на лучшее будущее. Поэтъ, описавъ картину

бѣдствія, какъ бы утѣшаетъ самого себя и читателей, глубоко вѣруя, что эти невзгоды, которыя онъ видитъ, пройдутъ и солнце снова блеснетъ съ небесъ надъ угнетеннымъ, какъ бы застывшимъ, народомъ. Идея эта не умерла съ Голымъ, она живетъ до сихъ поръ среди лучшихъ словаковъ, она проведена еще недавно словенскимъ поэтомъ и публицистомъ Ваянскимъ въ его повѣсти „*Letiace tienc*“. Интересна аллегорія „*Stážovaní Mojmirá*“. Тутъ важны слова Моймироваго завѣщанія племяннику Ростиславу относительно славянскаго обряда.

„Все что я, какъ слѣдуетъ, началъ особенно въ дѣлѣ истинной вѣры, приведи все успѣшно къ концу; не забудь также завести такихъ духовныхъ пастырей, которые могли бы поучать словаковъ обычною ихъ рѣчью“ (стр. 388)

Въ аллегоріи „*Naríkání Rostislava*“ мы видимъ уже общечеловѣческія разсужденія, напримѣръ, разсужденія о счастьи:

„Счастье, счастье, какъ чудно ты поступаешь съ людьми!
Какъ ты играешь и шутишь съ ними!
Однихъ, избранниковъ, ты пѣстуешь на своемъ лонѣ,
Другихъ ты отгоняешь отъ себя узловатыми плетями“ (389).

Не лишена поэзіи и жалоба Ростислава на свою слѣпоту при обращеніи къ солнцу. Поэтъ какъ бы предчувствовалъ, что эта страшная участь ожидаетъ и его на закатѣ дней. ¹⁾

„И такъ никогда уже не увижу тебя я, роскошное солнце.
Тщетно твои бы лучи касались впадинъ очей,
Ты тьму разгоняешь и тѣни густыхъ этихъ тучекъ,
Не въ силахъ ты согнать съ очей моихъ той тьмы.
Не буду больше зрѣть ни звѣздъ, ни мѣсяца фазы
Сномъ вѣковѣчнымъ мои покрылися очи теперь.“ (391).

Просто, трогательно и поэтично.

¹⁾ „Nikdá už vác ej spanilé teba, slnko, neuzrem;
Tve do mojich by jamek průhy nadarmo bily.
Ty tmy plašíš, husté rozehaňáš z oblohy stiny;
Mým však ne vládáš temnotu zehnat' očám.
Vác ne vidim ani hvezd, ani rastuceho měsíce;
Neb moje věčnoukou usnulý světla nocou“.

Въ заключеніи Ростиславъ обращается съ молитвою къ св. Кириллу:

„Проси и ты, благовѣститель, теперь святой ужь, Кирилле,
Моя что-бъ была услышана нынѣ Богомъ молитва (392),
и завѣщаетъ нѣмцамъ поставить надъ своимъ прахомъ камень
съ такою надписью:

„Въ этомъ гробу почиваетъ Ростиславъ, князь слова-
ковъ.

Закованный въ звонкую цѣпь и въ крѣпкія кандалы онъ
былъ мучимъ до самой своей смерти въ злой темницѣ за
то, что защищалъ угнетенную страну и искалъ просвѣ-
щенія. Кто бъ ни былъ ты, облеченный высокимъ саномъ,
учись изъ примѣра, что можешь утратить и санъ и даже
зрѣніе (392).

Эллегія „Lúčení Svatoboga Svatoplukoviča, zaborského pustev-
níka“—скорѣе легенда, чѣмъ эллегія. Въ ней мы только видимъ, на-
сколько мысли Голаго были заняты идеею св. Кирилла и Меѳодія,
какъ любилъ и лелѣялъ онъ ее и святыхъ ея носителей Съ какою
любовью относится онъ къ своему родному языку, славянскому! И
этотъ человѣкъ по обязанности своей долженъ былъ каждый день
публично молить Бога на чужомъ латинскомъ языкѣ!

Какъ бы предчувствуя свою, уже неособенно далекую кончину,
Голай заканчиваетъ эту эллегію словами:

„Я невооруженный завоевываю себѣ другое царство,
Котораго уже никто не отниметъ у меня силою. (398).

Всѣхъ эллегій числомъ 10; всѣ онѣ печальны, грустны, полны
предостереженій и указаній на недостатки словенскаго народа, но во
всѣхъ, какъ мы уже говорили, есть и утѣшеніе, и надежды на бу-
дущее. Писаны онѣ въ продолженіи 37 и 38-го годовъ, но напечатаны
только въ 39-мъ году въ альманахѣ „Zoga“, а три послѣднія эллегіи
„О Святобогѣ“, „на смерть Рудная“ и „на смерть Палковича“ въ
40-мъ году въ томъ-же альманахѣ.

Въ „Зарѣ“ 1840-го года помѣщены также и оды Голага писан-
ныя еще въ 1839-мъ году. Изъ одъ его заслуживаютъ вниманія „Na
Umku“ (Музѣ), о которой мы говорили уже раньше, приводя отры-
вокъ изъ нея, „Na Mlič“, гдѣ поэтъ выражаетъ желаніе, что бы его
пѣсни такъ-же превосходили по красотѣ другія, какъ Мличъ пре-

восходить всѣ остальные рощи; затѣмъ ода „Na dub“, оканчивающаяся желаніемъ поэта получить дубовый вѣнецъ, какъ бы изъ рукъ самой, воспѣваемой имъ, природы (411).

Ода „Бернолаку“ слишкомъ уже растянута, чѣмъ напоминаетъ поэмы; тутъ и молитвы, и посольство ангела Божія къ Бернолаку и т. п. Ода „Палковичу“ написана изъ благодарности къ послѣднему, о чемъ говоритъ и самъ авторъ, выставляя на видъ всѣ благодѣянія, оказанныя ему Палковичемъ, и заключая оду благословленіемъ своего благодѣтеля и молитвою къ Богу, что бы почтенный Меценатъ „и далѣе могъ помогать словакамъ“. Въ одѣ „Яну Дерчику“ мы снова встрѣчаемъ общечеловѣческую философскую мысль: „пусть весь міръ опрокинется, добродѣтель останется всегда (419).

Ода „Radostnik na jar“, а равно и нѣкоторыя другія мелкія произведенія Голаго интересны для насъ въ томъ отношеніи, что указываютъ, какъ на закатѣ дней своей поэтической дѣятельности нашъ поэтъ сталъ отрѣшаться постепенно отъ классической формы, по крайней мѣрѣ простился съ длиннымъ гексаметромъ; эти оды, можно сказать, относительно формы являются какъ бы переходною ступенью къ римованному католическому канціоналу. Поэтъ взялся, наконецъ, пѣть настоящую славянскую пѣсню и по внѣшнему виду, но было уже поздно... „и вотъ великій духъ его прозрѣлъ сквозь кору псевдоклассицизма, гдѣ заключалась истинная и прекрасная форма! При концѣ жизни нашелъ онъ настоящій путь, но слаба уже была нога его для свободной прогулки по цвѣтущей нивѣ!“ ¹⁾

Изрѣдка писалъ Голый и сатиры; до насъ дошли таковыя: „Плохому стихотворцу“, „Лакомѣ“, но онѣ очень рѣзки и не имѣютъ общаго интереса.

Не дурно стихотвореніе „Na hlavu“; оно отзывается чѣмъ-то Шекспировскимъ, представляетъ нѣчто въ родѣ разсужденій Гамлета надъ черепомъ. Нашъ поэтъ тоже спрашиваетъ у череповъ, какой изъ нихъ принадлежалъ господину и какой мужику, богачу или бѣдняку? Отвѣта нѣтъ; всѣ одинаковы, и поэтъ говорить:

„Такъ чловѣкъ, когда онъ умираетъ, съ нимъ вмѣстѣ исчезаетъ и слава, и почести и различіе, придаваемые людѣ-

¹⁾ Narod. Noviny 1885. 35.

ми-же; каждый будетъ тлѣть тамъ, пока грозная труба не пробудитъ его къ страшному суду“. (430). ¹⁾

Мрачныя мысли очевидно кружили въ головѣ поэта; это уже не геройскія похвалы Святополковъ, Славовъ, не веселые свадебныя напѣвы пастуховъ, нѣтъ, это уже философствованія уставшаго старца, чующаго вблизи холодъ могилы

Но поистинѣ лучшее, любопытнѣйшее и красивѣйшее изъ всѣхъ мелкихъ произведеній Голаго, это его ода „словенскому народу“. Это настоящее завѣщаніе маститаго старца-поэта, пастыря и патріота, не только однимъ словакамъ, но и всѣмъ вообще славянамъ. Тутъ и плачъ надъ погибшими, и слова утѣшенія, и указанія, и пророчества о лучшемъ будущемъ. Мы приведемъ нѣкоторые отрывки изъ этого стихотворенія въ переводѣ

„Ахъ, кто-же былъ бы въ состояніи оплакать
Нашихъ Арморскихъ? Кто могъ бы оплакать тоже братьевъ
Нашихъ какъ Рейнскихъ, такъ и британскихъ,
Давно истлѣвшихъ уже въ могилѣ?“

Слѣдуетъ перечисленіе всѣхъ погибшихъ славянскихъ племенъ по Салѣ, Могану, Эльбѣ, въ Бранденбургѣ, Помераніи, Бодричей, Сербскихъ Вендовъ, и др., а также всѣхъ погибшихъ въ Греціи, Италіи и т. д.

„Но не могло истребить ихъ всѣхъ оружіе
Ни злыхъ нѣмцевъ, ни пылающихъ яростью,
Какъ тигры, Монголовъ, ни жестокихъ Турокъ“.

Затѣмъ идетъ перечисленіе оставшихся и болѣе или менѣе выдающихся своею силою племенъ: чеховъ, словаковъ, моравцевъ, поляковъ, хорватовъ, далматинцевъ, босняковъ, сербовъ, болгаръ и, наконецъ:

„Громадная, во всѣхъ трехъ частяхъ свѣта процвѣтающая великою силою, Россія раздаетъ свои державныя повелѣнія цѣлому полусвѣту“.

Стихотвореніе заканчивается слѣдующими словами:

О мой любезный сердцу народъ Славы! Расти все
больше и больше, и постояннымъ ростомъ, какъ широкая
липа, вознагради прежнюю потерю (стр. 432) ²⁾

¹⁾ См. прим. 8-е.

²⁾ См. прим. 4-ое.

Эта ода была какъ бы лебединою пѣснью нашего поэта. Съ тѣхъ поръ приблизительно лира его уже молчитъ; онъ всецѣло предается разработкѣ духовныхъ пѣсенъ, которыя писалъ еще метрическимъ размѣромъ и которыя вышли въ печати въ 1842-мъ году подъ заглавіемъ „Katolicki Spevník“. Изданъ онъ былъ въ Будѣ (Офенъ) обществомъ „любителей словенской рѣчи и литературы“.

Послѣдній томъ альманаха „Zora“ въ 40-мъ году вышелъ почти весь наполненный произведеніями Яна Голаго. Тутъ были его оды, три эллегіи, еще одна идиллія „Унославъ“ и нѣкоторыя другія стихотворенія, между ними „Na Voňa“. Въ томъ-же томѣ альманаха явились и стихотворенія нѣкоего Іосифа Петровича, обращенныя уже къ самому Яну Голому, какъ поэту, подъ заглавіемъ „Slavospev na Jana Hollého“ и „Prosba na Jana Hollého“. Въ томъ-же году и Бретиславскій кружокъ (Пресбургскій лицей Штура) привѣтствовалъ поэта одою. Такая честь, оказанная со стороны лучшихъ людей родины, не могла не повліять благотворно и ободрительно на старика. Не было недостатка, конечно и въ пошленькихъ критикахъ, которые подсмѣивались надъ поэтомъ, что онъ погнался за двумя зайцами, ¹⁾ намекая тутъ на то обстоятельство, что Голый пишетъ и героическія поэмы и сельскія идилліи, а можетъ быть и на то, что онъ старается провести въ своихъ произведеніяхъ славянскую идею и въ то-же время пересаживаетъ на славянскую ниву классицизмъ. Какъ бы то ни было, но большинство истинныхъ и лучшихъ патріотовъ уже признало Голага своимъ поэтомъ, первымъ и лучшимъ, поняло уже его направленіе и цѣль: воскресить упавшій духъ народа пѣснями славнаго прошлаго, пѣснями братской любви и единенія съ другими соплеменниками. Еще лучше должна была подѣйствовать на нашего поэта честь, оказанная ему его соотечественниками изданіемъ полного собранія его сочиненій. Предпріятіе это съ успѣхомъ исполнило Будинское общество „любителей словенской рѣчи“. Это собраніе сочиненій, озаглавленное „Vasňe Jana Hollého“ вышло в 1842 году въ 4-хъ томахъ, въ Офенѣ. Въ произведенія были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ

¹⁾ Намекъ на этихъ критиковъ мы видимъ въ стихотвореніи Петровича.

Въ томѣ первомъ помѣщены: идилліи, разныя мелкія стихотворенія, аллегіи и оды; во второмъ: Святополкъ и Кирилло Мееодіада; въ третьемъ: Славъ и житіе Кирилла и Мееодія, преданія языческихъ словаковъ, примѣчанія и католическій канціональ, и, наконецъ, въ томѣ четвертомъ: переводы разныхъ классиковъ и между прочимъ Виргиліевой Энеиды.

Такимъ образомъ нашему поэту уже оставалось только опочить на лаврахъ, но безжалостная судьба преслѣдовала его и послала старцу еще не мало испытаній.

Третьяго мая 1843-го года Голаго постигло страшное несчастье, которое заставило его покинуть службу, живописное мѣстоположеніе Мадуніцъ, покинуть любезный его сердцу Мличъ, покинуть все что давало ему нѣкогда вдохновеніе. По сосѣдству съ жилищемъ нашего поэта вспыхнулъ пожаръ, который въ одну минуту охватилъ и домъ приходскаго священника, гдѣ жилъ Голый. Будучи боленъ, страдая прежнею болѣзнію въ ногахъ, несчастный пастырь не могъ самъ думать о своемъ спасеніи, но одинъ изъ благодарныхъ прихожанъ, какой-то мельникъ, подоспѣлъ на помощь и перенесъ больного въ деревянный сельскій костелъ, гдѣ и уложилъ его. Но это далеко не было спасеніемъ; вскорѣ загорѣлось и зданіе костела. Нѣсколько челоувѣкъ съ опасностью жизни вынесли и отсюда уважаемаго пастыря и перенесли наконецъ его уже въ дѣйствительно безопасное мѣсто. Тѣмъ не менѣе огонь сдѣлалъ свое. Нашъ поэтъ получилъ сильныя обжоги, а ѣдкій дымъ и жара произвели въ глазахъ его болѣзнь, которая въ концѣ завершилась окончательною слѣпотю. Отягченный недугами, Голый совершенно уже сталъ неспособенъ къ исполненію своихъ священническихъ обязанностей. По прошенію онъ былъ уволенъ властями отъ службы съ назначеніемъ небольшой пожизненной пенсіи. Получивъ такимъ образомъ отставку, нашъ поэтъ покинулъ свой приходъ, гдѣ прослужилъ почти 30 лѣтъ, и 1-го іюля 1843 года переселился къ другу своему Лацковичу, тоже приходскому священнику въ селеніи Добрыя Воды.

Отдыхая тутъ, насколько этому позволяли ревматизмъ и боль глазъ, Голый все еще не бросалъ пера изъ рукъ и написалъ свое собраніе духовныхъ католическихъ пѣсенъ уже риэмованными сти-

хами, которое и вышло двумя изданіями одно въ 1846-мъ году и другое въ томъ-же году, но съ приложеніемъ нотъ.

Между тѣмъ, какъ Голый въ Добрыхъ Водахъ занимался слаганіемъ духовныхъ пѣсенъ, въ словенскомъ обществѣ шло сильное движеніе и произошло не мало перемѣнъ. Главную и выдающуюся роль среди литературныхъ дѣятелей въ то время играли друзья Голаго, Людевитъ Штуръ (1815—1856) и д-ръ Милославъ Гурбанъ (род. 1817). Штуръ выхлопоталъ у правительства въ 1845-мъ году разрѣшеніе издавать политическую газету „Slovenské Narodnie Noviny“ съ литературнымъ приложеніемъ „Orol Tatranský“. Не смотря на то, что Гурбановъ альманахъ „Nitra“ уже со втораго своего выпуска въ 1844 году принялъ народный языкъ, Штуровскій кружокъ въ Пресбургѣ все еще придерживался чешскаго языка, но недолго; и тутъ скоро пришли къ убѣжденію въ необходимости народнаго языка, и Штуръ тоже ввелъ его въ своемъ изданіи, замѣнивъ лишь прежній Бернолаковскій трнавско-нитранскій говоръ болѣе народнымъ нарѣчіемъ Тренчанскимъ. Такимъ образомъ на полѣ литературы народный языкъ соединилъ и отчасти примирилъ католиковъ и протестантовъ. Общество „Tatrin“ пріютило и тѣхъ и другихъ. Представитель католическихъ словаковъ, нашъ поэтъ Голый благосклонно отнесся къ направленію Штуровскаго кружка и „благословилъ ихъ предпріятія“. ¹⁾

Альманахъ „Нитра“ въ 1846-мъ году принесъ читателямъ стихотвореніе д-ра Гурбана, посвященное Голому, гдѣ симпатіи къ нашему поэту выражены въ самыхъ теплыхъ и душевныхъ словахъ. О заслугахъ Голаго авторъ между прочимъ говоритъ такъ:

„Ты проповѣдывалъ любовь словаковъ къ словакамъ...

Одинъ лишь ты словенскимъ именемъ гордился!“

и заканчиваетъ свое стихотвореніе словами:

„Словенскій пророкъ, ты сынъ прошлаго,

„Предъ тобою склоняется дочь будущаго.

Вслѣдъ за этимъ тотъ-же д-ръ Гурбанъ пишетъ критическую статью о произведеніяхъ Голаго, въ своемъ журналѣ „Slovenské

¹⁾ Пыпинъ и Спасовичъ. Ист. слав. литературы т. II. 1091.

Pohl'ady" (1847, 1, 2), гдѣ между прочимъ среди всяческихъ похвалъ онъ называетъ нашего поэта славянскимъ Гомеромъ и говоритъ: „Этотъ писатель является теперь единственнымъ изъ словаковъ, о которомъ можно сказать, что во все продолженіе своей длинной жизни ни на одну мигуту не устыдился ни своей народной рѣчи и чести, ни словенскаго имени; единственнымъ, который шелъ впереди насъ всѣхъ и сойдетъ въ могилу подъ словенскими липами съ тѣмъ высокимъ сознаниемъ, что по отношенію къ словенству и его дѣлу, онъ не согрѣшилъ ни въ мысли своей, ни въ надеждахъ, ни въ вѣрѣ, ни въ соображеніи“.

Не смотря однако на почитаніе и любовь друзей, не смотря на ихъ попеченія, Голый все таки страдалъ физически, и страдалъ сильно. Припадки боли отъ ревматизма все болѣе и болѣе ослабляли его и принудили, наконецъ, слечь въ постель. Къ этому присоединилась еще и другая болѣзнь. Глаза уже отказывались служить поэту, пока въ концѣ концовъ въ 1847-мъ году онъ не ослѣпъ окончательно, сдѣлался „темнымъ тѣлесно тотъ, что всегда любилъ свѣтъ и распространялъ его“. ¹⁾

Осенью 1847-го года нашего поэта посѣтилъ одинъ изъ друзей его, почтенный его біографъ, Іосифъ Викторинъ. „Я нашелъ уважаемаго старца“, говоритъ онъ: „въ небольшой, темноватой просто мебелированной комнатѣ, (лежащаго) въ постели, прикрытаго одѣяломъ. Когда я ему отвѣсилъ глубокой поклонъ отъ себя и отъ имени другихъ словаковъ, какъ знаменитому словенскому патріарху, когда я рассказалъ ему о новѣйшихъ явленіяхъ въ словенской литературѣ, о которыхъ до него доходили лишь отрывочныя свѣдѣнія,—лицо его прояснилось. Не знаю, случайно ли или благодаря радостному извѣстію о дѣлахъ тогдашней словенской литературной жизни, но достаточно того, что боль въ членахъ его на это время утихла и онъ былъ въ состояніи встать съ постели и прохаживаться со мною взадъ и впередъ по комнатѣ. Я провелъ у него весь день, а когда къ вечеру сталъ собираться домой онъ подарилъ мнѣ вѣскольکو чешскихъ книгъ, и между прочимъ сочиненія Шнайдера. Въ одной изъ нихъ

¹⁾ Narod. Noviny 1885. 35

рукою самого Голаго отмѣчены корандашемъ слѣдующія прекрасныя строки изъ стихотворенія „Умирающему лебедю“:

„Такъ и старый поэтъ, когда приходитъ время, цѣлуется лиру, струны которой издають послѣдніе звуки. Онъ поетъ благодарность Богу и стелетъ себѣ ложе, и тихо возвращается снова туда, гдѣ живутъ ангелы“. ¹⁾

Между тѣмъ событія, подготовляющія 48-ой годъ въ Австріи и „Венгерскую компанію“ быстро шли своимъ чередомъ. Между словаками было замѣтно сильное движеніе, но нашъ поэтъ оставался уже безучастенъ къ нему. До него еще доходили радостныя вѣсти и слухи о надеждахъ и упованіяхъ его народа, но печальная вѣсть разочарованія въ этихъ надеждахъ къ счастью уже не смутила его покоя: его тогда уже не существовало.

Гурбанъ и Штуръ, какъ публицисты-ораторы, какъ политическіе и литературные дѣятели вели жестокую борьбу съ мадьярами; они примкнули къ чешскимъ и сербо-хорватскимъ патріотамъ и, когда въ 48-мъ году вспыхнуло мадьярское возстаніе, то въ то же время словаки поднялись противъ мадьяръ. Цѣлая шайка партизановъ, мадьярскихъ добровольцевъ, блуждали среди словенскаго населенія для подавленія этого возстанія. Проходили такія банды и черезъ Добрыя Воды; опасность угрожала и Лацковичу и больному, доживавшему свой вѣкъ, поэту, но біографъ Голаго говоритъ, что насколько ему извѣстно сѣдины знаменитаго старца не подверглись никакимъ оскорбленіямъ.

Въ началѣ 1849-го года нашъ поэтъ уже и не вставалъ съ постели. Мучимый болѣзью, лишенный лучшаго дара жизни, врѣнія, Голый тѣмъ не менѣе оставался бодръ духомъ; отчаяніе было чуждо его мягкой, кроткой и искренне-вѣрующей душѣ. „Вотъ мудрость жизни! Вотъ практическая философія, безъ которой и геніальнѣйшіе испытатели Спиноза, Кантъ, Гегель и цѣлая толпа старыхъ и новыхъ мудрецовъ не имѣютъ никакой цѣны и значенія!“ говоритъ Викторипъ. Между тѣмъ въ половинѣ апрѣля 1849-го года волненія въ Австріи стали притихать и на угорскомъ сеймѣ въ Дебречинѣ было рѣшено объявить независимость мадьярской страны отъ царствующей

¹⁾ Jana Hollého Spisy básnické. 1888 г. изд. Викторина.

щаго дома Габсбурговъ и этимъ дано было начало принципу владычества мадьяръ надъ всѣми народами въ ихъ странѣ, а такимъ образомъ и начало угнетенія и преслѣдованія словенскаго народа. Но это печальное извѣстіе а равно и извѣстія о событіяхъ послѣдующихъ уже не коснулись ушей нашего поэта. Утѣшаемый радужными надеждами на будущее своего народа, онъ мирно и тихо скончался на рукахъ друга своего Лацковича 14-го апрѣля 1849-го года. Такъ умеръ почтенный старецъ, всю жизнь свою посвятившій идеѣ воскрешенія своей націи, своего народа и его языка. Онъ умеръ и оплаканъ словенскими патриотами, какъ мужъ, который пѣлъ „ради оживленія и прославленія павшей славы словаковъ“. ¹⁾

Скажемъ нѣсколько словъ о наружности и домашней жизни Яна Голаго по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія намъ даетъ его біографъ. Янъ Голый былъ высокаго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, имѣлъ большую голову и высокій лобъ. Выраженіе лица его было всегда ласковое и привѣтливое, взоръ пронизателенъ. Голый умѣлъ всегда заинтересовать слушателей своими бесѣдами. Все свободное отъ службы время т. е. послѣ обѣдни и другихъ священническихъ требъ, онъ посвящалъ литературнымъ трудамъ, просиживая цѣлые часы подъ упомнутымъ дубомъ въ тиши Млича, забираясь въ комнаты только на зиму или въ ненастную погоду. Отдавши все въ чужія руки, онъ самъ не занимался хозяйствомъ и поэтому во всю свою сравнительно долгую жизнь не успѣлъ собрать себѣ никакого состоянія тѣмъ болѣе, что домъ его часто былъ полонъ гостей, такъ какъ онъ всегда былъ радъ принять, чѣмъ могъ, всякаго званого и незваного. Нѣсколько разъ высшее духовное начальство предлагало ему приходъ съ ббольшими доходами, но скромный служитель алтаря и музъ всегда отказывался отъ этой чести, не желая разставаться со своимъ завѣтнымъ дубомъ и рощею.

Теперь вкратцѣ повторимъ, что же сдѣлалъ собственно Янъ Голый для своего народа, подведемъ общій итогъ его дѣятельности.

Непосредственно особой пользы принести онъ не могъ; до народа т. е. массы не доходили его слова и мысли, какъ въ силу той тяжелой формы, въ какую онъ облакалъ ихъ, такъ и по той простой

¹⁾ Jana Hollého Spisy básnické. Изд. Викторина.

причинѣ, что писатель вообще не можетъ непосредственно дѣйствовать на массу: онъ долго бываетъ недоступенъ ей по причинамъ не зависящимъ отъ него, а исключительно благодаря извѣстнымъ соціальнымъ условіямъ. Но интеллигентная часть словенскаго общества, лучшая часть его сразу поняла и оцѣнила своего перваго поэта по достоинству. Въ этой части общества Голый безспорно пробудилъ чувство самосознанія сильнѣе, чѣмъ всѣ его предшественники. Своимъ личнымъ примѣромъ, своею частною жизнью, своими, наконецъ, для интеллигенціи понятными, произведеніями онъ сказалъ этимъ людямъ, что имъ нечего стыдиться своего племени, которое прежде ни въ чемъ не уступало другимъ племенамъ. Онъ ясно указалъ имъ на тѣ внутреннія причины, тѣ внутреннія неурядицы и беспорядки, которые привели словановъ къ настоящему ихъ печальному положенію. Голый рыдалъ, рассказывая несправедливости внѣшнихъ враговъ и съ негодованіемъ говорилъ объ измѣнѣ враговъ внутреннихъ. Среди вопля и стоновъ онъ первый напомнилъ минувшую славу словенска, среди того же вопля и стоновъ онъ указалъ средства какъ вернуть еѣ опять. „Исправьтесь, вспомните прежній блескъ и силу, трудитесь, не стыдитесь вашего нѣкогда славнаго имени, не падайте духомъ, но дѣйствуйте!“ — вотъ мысль, которая золотыми буквами сіяетъ на всѣхъ произведеніяхъ Голаго.

„Единодушіе, народный языкъ всюду, не исключая и церкви, вѣрность народу и дѣятельность въ пользу его!“ — вотъ слова красовавшіяся на знамени нашего поэта, и онъ высоко держалъ это знамя до самой своей смерти такъ высоко, что въ минуты волненій и преслѣдованій знамени этого не коснулась вражья рука и оно всецѣло и неврединно перешло въ руки новаго поколѣнья (Штуръ и его школа), которое съ большимъ трудомъ, но стойко продолжаетъ все еще держать его.

Избранный кружокъ, пробужденный такими-же дѣятелями, какъ Янъ Голый, и во многомъ имъ самимъ, понялъ завѣтъ своего перваго поэта, понялъ желанія его и мысли, передалъ ихъ въ народъ и такимъ образомъ довершилъ то, что начато было его маститымъ патріархомъ. Празднованіе юбилея Голаго, о чемъ мы будемъ говорить ниже, достаточно доказало, что теперь уже и массѣ словенской безъизвѣстенъ ея первый поэтъ и его произведенія.

Закончимъ этотъ краткій обзоръ дѣятельности нашего поэта словами д-ра Гурбана изъ его стихотворенья, помѣщеннаго въ альманахѣ „Нитра“ 1846-го года:

Pyšieval si sa Ty menom slovenským,
Zato sa teraz Tvoijm Tatra pyši,
A pýche Tatier „Nitra“ sa panenským
Tichým a vd'ačným teraz Krokom blíži:
Ona tiež nesie živé z Tatier hlasy,
A Slovákom tiež vešti lepšie časy!

V.

Библиографическія данныя о произведеніяхъ Голаго. Памятникъ. Празднованіе юбилея. Словенская критика о Голомъ. Заключение.

Послѣ смерти Голаго произведенія его долгое время не перепечатывались и не издавались. Въ бурное время конца 40-хъ и начала 50-хъ годовъ о нашемъ поэтѣ словенское общество какъ будто забыло, забыли о немъ какъ будто и друзья. Только памятный 63-ій годъ напомнилъ имъ о скромномъ пѣвцѣ. Въ 1863-мъ году праздновалась у славянъ тысячелѣтная память пришествія св. Кирилла и Меѳодія въ сѣверо-западные славянскія земли. Тогда-то и вспомнили про Голаго и его „Кирилло-Меѳодіаду“; оказалось, что прежнее изданіе почти все разошлось, что порядочной біографіи автора и вовсе не существуетъ. Тогда одинъ изъ старыхъ друзей покойнаго поэта взялся переиздать главнѣйшія его произведенія, но къ сожалѣнію въ это изданіе, которымъ пользовались и мы въ настоящемъ случаѣ, не вошло многого. Сюда вошли: „Святополкъ“, „Кирилло-Меѳодіада“, „Славъ“, идилии числомъ 21, эллегіи числомъ 10 и одъ и различныхъ стихотвореній 18, вотъ и все. Выпущено изъ изданія (совершенно напрасно, какъ вещь весьма важная) „житіе св. Кирилла и Меѳодія“, затѣмъ не помѣщены также нѣкоторыя стихотворенія, не помѣщены духовныя пѣсни, ни метрическія, ни римованныя. Вотъ тѣ изданія произведеній Голаго, которыя вышли съ самаго начала его литературной дѣятельности до нашихъ временъ и которыя теперь уже довольно трудно достать.

1) Rozličné Básne Hrdinské, Elegiacké, a Lirické z Virgilia, Teokrita, Homéra, Ovidia, Tirtea a Horáca Preložené od Jana Holého. S predstavenú Prozodiú.—Nákladem istého Literaturi slovenskéj Milovníka. V Trnave, Vitlačeno u Jána Krst.' Gelinka. Roku 1824. (in 8°, L+86). (Различныя сочиненія эпическія, эллегическія и ли-

рическія, изъ Виргилія, Теокрита, Гомера, Овидія, Тиртея и Горация. Переводъ Яна Голаго).

2) Virgiliova Eneida. Preložená od Jana Hollého. 1828. Издано тамъ-же. (in 8°, 294). (Энеида Виргилія. Переводъ Яна Голаго).

3) Svatopluk. Vit'azská báseň ve dvanásté spevoch od Gana Hollého. 1833. (in 8° 212). Издано тамъ-же. (Святополкъ. Героическая поэма Яна Голаго).

4) Cirillo-Metodiada. Vit'azská Báseň v šesti spevoch od Gana Hollého, Arcibiskupstva ostrihomského Kňaza. S pripogenim Zivotopisem Svatich Cirilla a Metoda, gako též Bájoslovim pohanskich Slovákov a Visvetleňim ěkterich Slov. V Budiňe, Literami Król. Univers. Tlačárňe. 1835. (in 8°—166). (Кирилло-Меоодиада. Героическая поэма Яна Голаго, священника Остригомской архіепископіи. Съ приложеніемъ житія св. Кирилла и Меоодія, а равно и сказаній языческихъ словоаовъ и объясненіемъ нѣкоторыхъ словъ).

5) Básne Gana Hollého. Vidané od Spolku Milovníkov Reči a Literaturi Slovenské. Ve štiroch Zvazkoch. V Budiňe. Literami Král. Univers. Tlačárňe. MDCCCXLI—XLII. (in 8°; 1-ый томъ (съ портретомъ Іосифа Беланскаго, епископа), стр. VIII+262; 2-ой—стр. IV+258; 3-ий—(съ портретомъ Яна Голаго) стр. XVI+400; 4-ый стр. XII+424. (Сочиненія Яна Голаго. 4 тома).

6) Katolícki Spevník, obsahující Pesně na všeckí viročné Slavnost'i a Svátky, gako též Pesně o Svatich Božich, a v rozličnich Časoch a Potrebách. Od Gana Hollého. (Издано тѣмъ-же обществомъ въ Будѣ въ 1842 г. (in 8° стр. VIII+232). (Канціональ).

7) Katolícki Spevník. (Изданъ подъ тѣмъ-же заглавіемъ въ Будѣ швабахомъ въ 1846 году (in 8° XVI+345). (Канціональ).

8) Katolícki Spevník. (то-же заглавіе). Spevem a Próvodem Organa opatrené od Martina Eliaša. Ve Vidni Cinot'iskem Gura Hodíka. 1846. (in 4° стр. VIII+85). (Канціональ съ нотами).

9) Gana Hollého spisy básnické. So životopisom azprávou o pomniku a spisoch jeho usporiadal a vydal Josef Viktorin. Tretie opravené vydanie. V Pešti. Sklad knihokupectva: Lauffer a Stolp. 1863. (in 8° XXVII+436). Съ портретомъ Яна Голаго и изображеніемъ его доброводскаго памятника, а также бюста Голаго).

10) Юбилейное изданіе, 1885 г.

Кромѣ того, какъ мы уже выше говорили, произведенія Голаго помѣщались еще въ альманахѣ „Zora“ за 1835, 36, 39 и 40-й годъ. Последнее юбилейное изданіе все распродано.

Еще къ 14-му апрѣля 1850-го года, къ дню первой годовщины смерти Голаго, въ тѣсномъ кружкѣ его пріятелей возникла мысль поставить ему памятникъ. Была назначена подписка. Все словенское общество сочувственно отнеслось къ этому предпріятію; сборъ былъ успѣшенъ даже среди простаго народа, но дѣло по разнымъ обстоятельствамъ все затягивалось, не приходило къ концу и только на весну 1854-го года памятникъ былъ оконченъ и, насколько позволяли обстоятельства, торжественно открытъ 11-го мая того-же года. Памятникъ исполненъ нѣкимъ Ладиславомъ Дунайскимъ въ Пестѣ и представляетъ довольно высокую четырехугольную колонну на пьедесталѣ, заканчивающуюся бюстомъ поэта, покоящимся на книгахъ—его произведеніяхъ. Въ медальонѣ, помѣщенномъ на лицевой сторонѣ колонны, изображены символы христіанства: крестъ, якорь, чаша и книга. На пьедесталѣ той-же лицевой стороны стоитъ надпись: „Jan Hollý“. Nar. 24 břez. 1785—zem. 14 dubn. 1849. На сѣверной части пьедестала другая надпись: „знаменитому писателю поставили благодарные соотечественники. 1854“. На западной и восточной сторонахъ мы читаемъ стихотворенія, касающіяся жизни и заслугъ нашего поэта. Изъ этихъ стихотвореній, какъ самое характерное, мы приведемъ то, которое помѣщено на восточной сторонѣ памятника; оно вѣрнѣе, но вѣрно очерчиваетъ образъ перваго поэта словаковъ:

„Шумъ свѣта не забавлялъ меня; я сиживалъ одинокій въ Мличѣ;

Все мое имущество состояло въ любви къ народу и къ Богу;
Я пѣлъ про великіе и горестные дни словаковъ,
Я воспѣлъ ихъ очаровательныя нивы, луга и поля.

Хладный покой свой имѣю въ одиночествѣ, въ Добрыхъ Водахъ;

Доволенъ лишь тѣмъ, что лежу въ лонѣ милой родины“.

Въ торжествѣ открытія памятника принимали участіе всѣ партіи, всѣ слои тогдашняго словенскаго общества; рядомъ съ католическимъ ксендзомъ въ блестящемъ облаченіи виднѣлась скромная фигура евангелическаго пастора въ черной мантии, на ряду съ литераторомъ и аристократомъ стояли простой крестьянинъ и ремесленникъ.

Тутъ, у этой могилы всѣ были равны, всѣ были словаками, на гроши всѣхъ сооруженъ памятникъ скромному поэту и смиренному пастырю, воскресителю словенской поэзіи. Открытіе памятника сопровождалось божественною службой, рѣчами (между прочимъ Яна Палярика) и пѣніемъ разныхъ приличныхъ случаю гимновъ. Мы приведемъ одно прекрасное стихотвореніе, принадлежащее перу друга покойнаго поэта, Людевита Штура, переложенное на музыку и исполненное тогда передъ всѣмъ собравшимся обществомъ. Вотъ оно:

„Въ Доброводской странѣ—высокая могила. Надъ кѣмъ же ты возвышаешься, кого скрываешь ты? Въ моихъ нѣдрахъ лежитъ тотъ вашъ общій любимецъ, котораго сладкія пѣсни поили васъ всѣхъ. Здѣсь склонилась его почтенная голова; здѣсь лежитъ сокрытою слава словаковъ! Нѣтъ! ты, могила, не скрываешь ничего кромѣ его останковъ; его знаменитыя пѣсни несутся и изъ нѣмого гроба; а съ ними вмѣстѣ блуждаетъ и этотъ быстрый взоръ по нашей родинѣ далеко и широко!“ ¹⁾

Самая могила и памятникъ поэта находятся въ довольно живописной мѣстности въ Добрыхъ Водахъ, (4 часа отъ Тернавы), напоминающей отчасти его любимое мѣстопробываніе при жизни.

Недавно, именно въ прошломъ 1885-мъ году словенское общество подняло вопросъ о празднованіи столѣтняго юбилея со дня рожденія нашего поэта. Обстоятельства не особенно благоприятствовали торжеству. Режимъ со стороны мадьяръ сказался въ этомъ случаѣ во всемъ своемъ печальномъ блескѣ. Такъ, во время торжества имѣлъ быть маленькій вокальный концертъ, составленный любителями, но такъ какъ любители были преимущественно чиновники различныхъ учреждений, то начальство и постаралось размѣстить ихъ по дѣламъ службы на это время такъ, что концертъ состояться не могъ. Тѣмъ не менѣе празднованіе юбилея состоялось и, хотя по внѣшности не было особенно блестящее, но по внутреннему своему содержанію вполне удачно и достойно памяти перваго народнаго поэта. Передадимъ вкратцѣ порядокъ этого торжества, какъ намъ рассказываетъ о немъ 37-ой номеръ словенской газеты „Národné Noviny“ за 1885-ый годъ. Описаніе это интересно для насъ въ томъ отношеніи, что оно отчасти указываетъ на многія утѣшительныя явленія среди словен-

¹⁾ См. прим. 5.

скаго общества, явленія, которыя могутъ служить залогомъ будущаго развитія народа. Таковы, напримѣръ, единоплемя въ обществѣ, религиозная терпимость и любовь къ славѣ родной земли и ея представителямъ. Празднованіе юбилея происходило на мѣстѣ рожденія нашего поэта, въ Бурскомъ св. Микулашѣ, гдѣ до сихъ поръ существуетъ его домикъ, которымъ владѣетъ Янъ Голый, одинъ изъ родственниковъ покойнаго поэта. Еще съ вечера, именно 23-го марта, колокола мѣстнаго храма загудѣли, призывая народъ къ молитвѣ и тѣмъ открывая славное торжество слѣдующаго дня. Св. Микулашъ оживился. Сюда съѣхалось не мало лучшихъ патріотовъ и представителей нынѣшней словенской интеллигенціи. Кромѣ представителей католическаго и лютеранскаго духовенства, мѣстнаго и пріѣзжаго, здѣсь былъ почтенный другъ покойнаго поэта д-ръ I. М. Гурбанъ съ семействомъ, Файноръ, Діонисій Фея, Людевитъ Шимко и др. Тутъ опять повторилось отрадное явленіе, имѣвшее мѣсто и при открытіи памятника: всѣ сословія безъ различія вѣроисповѣданія и свѣтскаго положенія, приняли единоплемянное участіе въ торжествѣ.

Послѣ службы въ мѣстномъ костелѣ, гдѣ служилъ по причинѣ болѣзни престарѣлаго мѣстнаго декана, ксендзъ Павелъ Горнячекъ, все общество двинулось къ домику покойнаго поэта. На воротахъ, ведущихъ къ дому красовалась надпись: „Slávme Slávme Slávu Slávon slavných“. ¹⁾ и вѣнокъ съ длинною лентою, надпись на которой гласила отъ лица всего народа. „Sláva Hollému, Revscovi nášmu! 24 marca 1885“. Въ домѣ Павелъ Благо произнесъ рѣчь, гдѣ коснулся преимущественно религиознаго направленія Голаго, его глубокой вѣры, примѣрнаго смиренія и твердости въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей только въ концѣ рѣчи ораторъ упомянулъ о заслугѣ Голаго на поприщѣ обработки родного языка и, дѣлая переходъ къ нынѣшнему положенію дѣла, закончилъ свою рѣчь утѣшительными, полными вѣры, словами. „Провидѣніе, давшее народу въ Янѣ Голомъ пророка-учителя, воскреситъ, наконецъ этотъ народъ изъ гроба темноты къ свѣту познанія самого себя и выведетъ его изъ униженія къ достоинству народа“. Въ комнатѣ, гдѣ родился поэтъ, помѣщается мраморная плита, окруженная вѣнкомъ, съ надписью: „Въ этомъ до-

¹⁾ Прославимъ торжественно славу знаменитыхъ славянъ!

мѣ родился безсмертный словенскій поэтъ Янъ Голый, 24 марта 1785 года“. Послѣ обѣда, во время котораго произносились тосты за всѣхъ участниковъ торжества, были прочтены привѣтственные телеграммы изъ Вѣны, Прерова, Липтовскаго св. Микулаша и изъ другихъ мѣстъ отъ разныхъ лицъ и обществъ. Изъ писемъ, присланныхъ по случаю торжества заслуживаетъ вниманія письмо маститаго старца, Пресбургскаго декана, Иосифа Щаснаго.

Тутъ уже нѣтъ той богословской риторики, которую отличалась рѣчь Павла Благо; тутъ, наоборотъ, мы видимъ живой теплый патріотизмъ одного изъ орловъ знаменитой стаи, одного изъ современниковъ Голага. Празднованіе закончилось благодарностью потомка нашего поэта, владѣльца его дома, всему народу въ лицѣ его представителей за честь, оказанную его роду. Номера словенскихъ газетъ, вышедшихъ въ этотъ день украсились краснымъ ободкомъ на первыхъ своихъ страницахъ и наполнились стихами и прозою въ честь юбиляра, вышедшими изъ подъ пера нынѣшнихъ лучшихъ литературныхъ силъ. Передъ нами номеръ „Народныхъ Новинъ“. На первой-же страницѣ мы видимъ нѣсколько отрывочныхъ, но прочувствованныхъ, сильно сказанныхъ словъ Г-на Ваянскаго, безспорно лучшаго современнаго словенскаго поэта, патріота и публициста, который въ прошломъ году посѣтилъ Кіевъ, Петербургъ и др. города Россіи по поводу празднованія памяти св. Меѳодія. Затѣмъ слѣдуетъ прекрасное, хотя нѣсколько длинноватое стихотвореніе Оршага (псевдонимъ: Гвѣздославъ) и другія статьи о Янѣ-же Голомъ. Такъ отпраздновали словаки память своего перваго поэта.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о томъ, какъ относятся нынѣшніе передовые и лучшіе люди словенскаго народа къ этому своему, по нашему мнѣнію, уже немного устарѣвшему поэту? Они все-же чтутъ его, какъ великаго патріота, который первый пробудилъ своими пѣснями народное сознаніе въ словакахъ, пробудилъ въ нихъ народную гордость. Заимствуемъ отрывки объ этомъ предметѣ изъ разныхъ отзыовъ, рѣчей и статей, вышедшихъ въ печати и сказанныхъ по поводу юбилея.

Г-нъ Ваянскій въ такихъ словахъ выражаетъ свое мнѣніе о Голомъ: „Наперекоръ условіямъ сельской жизни, далекой отъ лучей просвѣщенія, онъ сдѣлался ученымъ въ совершенно тогда новыхъ, недоступныхъ наукахъ, наперекоръ духовному угнетенію онъ сдѣлался свѣтлымъ

поэтомъ; наперекоръ рабству среди народа, онъ былъ духовно свободенъ и наперекоръ преслѣдованіямъ и невзгодамъ онъ былъ истиннымъ героемъ. Голый прославилъ свой народъ! Вѣчная благодарность ему за это!“ ¹⁾ „Мы почитаемъ въ Голомъ одного изъ величайшихъ первыхъ пробудителей и учителей народа и, если его поэзія въ костлявыхъ объятіяхъ ложно-классицизма не могла возвестъ его на ту высоту, которой онъ могъ бы достигъ благодаря своему таланту, тѣмъ не менѣе онъ подвинулъ нашу литературу, какъ никто изъ современныхъ ему дѣятелей“. Говоритъ тотъ-же Ваянскій. ²⁾ Гивѣдославъ (Оршагъ) еще большую заслугу приписываетъ Голому, говоря, что благодаря ему „словенчина“

„является для насъ тѣмъ, чѣмъ жизнь для человѣка.

Мало того, мы цѣнимъ её выше жизни“. ³⁾

Одинъ изъ нынѣшнихъ критиковъ, разбирая Голаго, говоритъ, что онъ изобразилъ“ въ „Святополеѣ“ древнѣйшее прошлое, въ идилліяхъ самую близкую настоящую дѣйствительность и въ аллегіяхъ слезы надъ несчастіемъ обоихъ (прошлаго и настоящаго) однако съ надеждою на лучшее будущее. ⁴⁾ Другой критикъ г-нь Грегоръ, говоря о классической формѣ произведеній Голаго, хотя и указываетъ (вполнѣ справедливо) на то, что произведенія эти благодаря своей формѣ не могутъ производить непосредственнаго впечатлѣнія на чувство, тѣмъ не менѣе признаетъ за ними способность воодушевлять, возвышать душу и мысль человѣка. ⁵⁾

Іосифъ Щасный называетъ нашего поэта „заботливымъ пастыремъ, вѣрнымъ патріотомъ и любителемъ народа, даровитымъ сыномъ котораго былъ онъ. ⁶⁾ Павелъ Благо въ концѣ своей юбилейной рѣчи между прочимъ высказалъ и слѣдующую мысль о Голомъ: „Въ родныхъ богатырскихъ поэмахъ онъ яркими красками рисуетъ прошлую славу предковъ, дабы оставить потомкамъ оживотворяющій образъ ихъ добродѣтели для возбужденія и подражанія; не преминулъ онъ

¹⁾ Narodnie Noviny. 1885. 35.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Vlček. Literatura na Slovensku.

⁵⁾ Тамъ-же.

⁶⁾ Narodnie Noviny. 1885. 37.

также обрисовать и разные недостатки ихъ, особенно ихъ родственныя несогласія, ради предостереженія и примѣра всѣмъ внукамъ и правнукамъ“. ¹⁾

Такимъ образомъ, мы видимъ, нынѣшняя словенская критика не сказала ничего новаго сравнительно съ прежними критиками нашего поэта. Она поневолѣ согласилась съ ними и, если нашла въ Голомъ какіе либо недостатки, то чисто съ формальной, внѣшней стороны. Славу-же его какъ перваго поэта словаковъ, горячаго патріота, перваго словака пропѣвашаго громкую пѣсню на родномъ народномъ языкѣ и о родныхъ герояхъ, непоколебалъ еще никто и врядъ-ли когданибудь поколеблетъ, ибо она поистинѣ принадлежитъ ему по заслугамъ.

Но не только съ этой одной стороны, чисто народной и литературной извѣстенъ Янъ Голый и заслуживаетъ вниманія; съ точки зрѣнія и обще-человѣческой о немъ можно сказать, что это былъ чловѣкъ въ полномъ значеніи этого слова. „Ни одинъ словенскій писатель не пользовался такимъ всеобщимъ уваженіемъ не только у своихъ соотечественниковъ, но и у другихъ братьевъ нашихъ, какъ Голый; причину этого нужно искать не только въ славномъ выступленіи его на литературное поприще, но и въ его обхожденіи съ людьми, въ его общественной жизни“. ²⁾

Позволимъ и мы себѣ сказать нѣсколько словъ въ память покойнаго поэта, живо представляя себѣ передъ глазами его могилу, дорогую словенскому, и поэтому уже самому и всякому истинно славянскому сердцу.

Уснулъ ты, спишь, герой славянской нивы?
Глухая ночь спустилась надъ тобой,
Но пѣсни всѣ твои во вѣкъ остались живы
И живъ твой вѣщій духъ въ семьѣ славянъ родной.
Гдѣ Днѣпръ шумитъ, гдѣ пѣнится Влтава,
Гдѣ старый нашъ Дунай въ берегахъ своихъ течетъ,—
Повсюду пронеслась безсмертной пѣсни слава,
И слава та, какъ ты, во вѣки не умретъ!
Ты Бога пѣлъ на лирѣ вдохновенной,

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Jana Hollého Sprisy Básnické. изд. Викторина 1863.

Ты пѣлъ святыхъ великихъ двухъ мужей,
 Которыхъ трудъ безсмертный, хоть смиренный
 Былъ первый блескъ грядущихъ лучшихъ дней;
 Ты пѣлъ того, кто мощною рукою
 Когда-то вмѣстѣ слилъ славянскіе края,
 И грозно предъ врагомъ сталъ твердою стопою,
 Земли родной святую честь храня.
 Уснулъ ты, спишь, учитель незабвенный!
 Покойся вѣчнымъ сномъ! Толпа твоихъ друзей
 Сойдется въ этотъ день съ бесѣдою смиренной,
 Что бъ честь тебѣ воздать, славянской соловей;—
 Позволь издалика на гробъ твой, вѣчно милый,
 Собрату дальнему привѣтъ свой положить,
 И дивный образъ твой надъ скромною могилой
 Словами братними почтить!...

Студентъ Александръ Опферманъ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

- 1) Огrywokъ изъ 5-ой пѣсни „Святополюка“ (стр. 54, и слѣд. изд. Викторина, Пестъ. 1863)

„... vážny jedným Zemížižen povstane rázom,
 Čo v každej dobrú udeliť znal prihode raddu:
 Už mu z očí a z tvári samá vyhl'ádala múdrosť;
 J preto u všetkých veľké ho slávilo meno.
 Ten teda pretne tichosť a takymito rečňuje slovni:
 Vodco veľaslavny a vy sešli pospolu radci!
 Večne-li odsúden k tomu náš je tu na svete národ,
 Pod cudzim aby len sme zaprahlí dychali jármom,
 A vlastnú slobodu, vlastnú neužívali voľnosť?
 Od koho tak veľké Nemcom sa odevzdalo právo,
 Utláčat' bidných a silou k poddanstvu naháňat'?
 Ach, Svatopluk, brozny Svatopluk, čo si predca zamyslel?
 Jak veľkú v tebe oklamani sme zakládali nádej,
 Udatnú zmužilosť a neohrozeného vid'áci
 Srdca tuhosť, že ty nás a milú našu krajinu obrániš,
 J v cudzú nikdá nedopustiš vládu upadnúť!
 A hľ'a ty veľ bidny ju i nás nato dávno slačácim
 Už nemcom zapredal si a schválne kúpil otroctvo!
 Ach, čo za vec, čo t'a za hrozná k tomu potreba núkla?
 Však si ty najväčší byval voľnosti milovník!
 Ach, prečo sam nepadols' a radej v boji záhubu nevzal?
 Nežli si mal tol'kú, tak hanebnú spáchat' ohavnosť!
 Bidu na nas uvaliť, večneť dat' poškrvrne meno!
 Zdáz nato sme predtým už pod Rastislavom a veľ
 Pod mileným vodcom Slavimírom tol'ko pr'hojneť
 L'áli tokov krvi a vzácnu podobyjali voľnosť,
 By sme ju veľ hotovú z dobrovol'nej pustili hrsti?
 Čož nato utlačení poved'á nám nekdy potomci?
 Že sme tedáž, slyšanou blízkej len vojny povest'ou,
 Od strachu naplašení mužské odhádzali zbrojstvo,
 J skorenou k Nemcom prosbou a krivým kolenma
 V mrzkú poslušnosť a bol'stné l'ézli otroctvo.
 Zbroj teda, zbroj broznú zapopadnime, naproti pod'me,
 Braňme zlatú voľnosť a ze záhuby vydríme krajinu!
 Jestli by však vit'azstvom hovet' nám nechcelo št'astí,

Zemrime vĕn radšej, než by sme jak otroci Nemcóm
 Slúžit' a báboorské na šíjách hĕst' mávali járho.—
 Sotva že reč dokoná: „zbroj, zbroj zapopadnime!“ všetci
 Hned' volajú; „zbroj!“ po všetkých sa ozývala ustáha:
 Jak hrom keď rachoti a po skalných huble pádorkoch,
 Nastane v tom Slavimír a takymito odreče slovni:
 Uznesené aj z mej polapat' braň stránky je zdáni
 Radšej smrť slavnú a hrdinský zvol'me si úmor;
 Dajme sa rozt'at' a krv do poslednej kapky vylejme,
 Kleslou než slobodou v otrockém járho narikat'!

2) „Prid', jaro, prid' a milej naspor všetkému radosti

Už každý t'a volár, každý t'a nemaľo šalostný
 Davno čeka ovčák, každá t'a kravička i každý
 Junček tuž bynm povoláva dávno ručánimi...
 hned' slavička milostný
 Ozve sa hlas, švirka príleti lastovka, a trikrát
 Zašveholí i obom čekaný jara zvestuje prichod“.

3) Приводимъ здѣсь это замѣчательное, полное грусти и горькойironii, стихотворение.

„Na hlavy“.

„Reknite pokladené v temnych hlavy kostnicách, ktorá je
 Kterého, zdaliž pána neb sedláka?
 Pravte, ktoré možnych vypatý hore krk nosil boháčov,
 Které chudobnych znížený žebrákov?
 Privetivé nakterá sa, zakád' žila, hojue s malo štasti.
 Kterú nevol'ny zhusta trápil odsud?
 Tá to li snad' bel'sá preto len, že sa jej mnohy klaňaval,
 A vždicky v hodnej maval uctivosti?
 Tam tá černejšá asnad' je, že len samý tu nevd'ak
 A zly ze vatšej stránky hĕsla posamech?
 Prehroznym vy mlčáče tichom samy zavdanej otáz:
 Vratit' mi žadnú odpoved' nevite.
 Len v hromadách strašnych k videnú sebe rovnaké ležite,
 Jak vyš vybehle kopce zrúcaných skal;
 Neb jako trúchl'ácé smutkom leay, keď belohrivý jich
 Už rúch a vábných listopad zbavi krás.
 Tak hl'a je, keď sa človek jednúc mine, všetka s nim i štasta
 J čest' i dávan l'ud'mi zajde rozdil.
 Každý tam jednak bude tlet' v prachu, občasom dekad'ho
 K strašnému hrozná nezbudi dňu trúba“.

4) Вотъ эта прекрасная ода „Na slovensky národ“:

„Ohromny a kolom rozložity dube
 Kol'kos' vichrovych búrek a privala
 Beanoť, kol'ko perúnskej
 Zhesol strelby a zlych hrômov!

A však bár nektará úpad haluz vzala
Svym kam d'ál životom vás bachratíš, zlatý

Rozvíháš kvet a tučnú
Puškám nasporuješ rod'aj.

Tol'kos' namnožený k obdivu národe
Slávov, prezlobivých náhod a strašlivo

Posledňou podstupoval pohrom.

Ach! kdož bolby našich dost' v stave oplakat'
Armorských? kdo by bol dost' v stave tež bratov

Jak renskych tak i britskych
V dávnej zprachnivělých hrobli?

Kdož vládá oslzit' dosti vymiznutých
Nad Sálou, Mohanom, nad spechavou k vrahom

Lábou, neb v Braniborsku
Neb černých Pomoránska tmách?

Kdož' horkou v raneném srdci nepohne sa
L'utost'ou na kruté pády Lutikov a

Bodrikov, na nevol'né
Sorbských Vendov umrtvení?

Kdož' truchlosti plný nad vyhaslými bud'
V krásných Grécka rajoch, bud' v Maloázii

Bud' vlaském na pomedzi
Kvil' neztrhne rodákami?

Než všetkých ani zlá Nemcov a ohnivou
Zurácích vzteklotou jak tigri Mongolov

Ukrutných ani Turkov
Zbroj nevládala vyhlaviť!

Nezmohli trvaju ešte Slováci a
Udatni Čechové, ešte Moravcov a

Hojných množstvo Pol'akov
Rodhé obracaju pol'a.

Dověul neznované v obrane zástupy
Chorvátov, zmužili pověul i Dalmati

Aj Bosňaci i Serbí
S bulgarskou zdorujú silou.

Ohromné po celých troch zeme okruhoch
Vel'kou kvitne mocou Rusako, a berlové

Rozlehlému na širku
Dává polsvetu rozkazy.

O můj roztomilý národe Slávy! d'ál'
Rozmáhaj sa porád, a vždy pribývaním

Jak zdarné lipy zrastom
Dávnejšú vynahrad' zstratul"

5) „На могилу Яна Голаго“.

1.

„V dobrovodskej stráni
Vysoká mohyla,
Nad kým že sa nesieš?
Koho si pokryla?

2.

Leži v lóne mojom
Ten vaš všetkých milý,
Spevy jeho sladké
Všetkých vás pojily

3.

Tu tá jeho vážna
Schýlila sa hlava,
Tu leži pokrytá
Slovákov oslava!

4.

Neskrývaš mohyla
Len ostatky jeho,
Tie spevy sa nesú
J z hrobu nemého!

5.

A s nimi zaliata
J to bystré oko,
Tou našou rodinou
Ďaleko, široko!¹⁾

¹⁾ (f) по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ не вездѣ можно было поставить, гдѣ слѣдуетъ.

ГРИГОРІЙ (ІОАННЪ) НЕРОНОВЪ.

(Біографическій очеркъ ¹⁾).

ВВЕДЕНІЕ.

Предметъ настоящаго очерка—жизнь и дѣятельность одного изъ выдающихся расколуучителей начальнаго раскола Григорія Неронова. Если современника его и единомышленника Аввакума Петрова авторъ „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“ называетъ „богатыремъ протопопомъ“ ²⁾, то безъ всякаго преувеличенія подобный эпитетъ можно придать и Григорію Неронову.

Вѣкъ Алексѣя Михайловича, богатый внутренними и виѣшними событіями, выдвигалъ соотвѣтствующихъ дѣятелей. Достаточно указать на расколъ, на столповъ его Аввакума, Никиту Пустосвята, Лазаря, Теодора и другихъ, осужденныхъ соборомъ 1666 г. Спрашивается, каковы были условія русской жизни, создавшія расколъ и сподвижниковъ его. Отвѣтъ на этотъ вопросъ уже существуетъ въ русской исторической наукѣ; но его необходимо здѣсь привести въ виду болѣе яркаго освѣщенія личности Григорія Неронова, почему мы позволимъ себѣ сдѣлать небольшое отступленіе отъ прямой задачи.

До 1666 года расколъ еще не отдѣлился открыто отъ церкви. Этотъ годъ служить гранью, за предѣлами которой слѣдовало полное отпаденіе раскола отъ церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ поразительно быс-

¹⁾ Предлагаемый очеркъ есть отрывокъ изъ сочиненія: „Дѣятельность собора 1666 года относительно раскола“, представленнаго авторомъ для полученія степени кандидата по историко-филологическому факультету.

²⁾ Соловьевъ „Ист. Россіи“ XIII стр. 206.

трое распространение его по всей Россіи. По словамъ попа Лазаря (Щитъ Православія гл. 28) въ одной Великой Россіи можно было собрать около 100,000 раскольниковъ, готовыхъ жертвовать каждую минуту жизнью за свое дѣло; а вѣдь такое количество ихъ оказалось уже въ 1676 году! На сѣверѣ расколъ распространился по области Бѣлаго моря въ видѣ безпоповщинской секты—скита Даниловскаго, въ которомъ сначала было 150 братій и сестеръ; но впоследствии число ихъ въ этомъ скитѣ до того увеличилось, что нужно было отдѣлить часть его. Эта-то часть и выдѣлилась въ видѣ секты Оедосѣевцевъ, секты, которая отличалась тѣмъ, что, приобретаая массу сторонниковъ, распространилась по болѣе просвѣщеннымъ центрамъ—въ Петербургѣ, Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ, перешла границу, проникши въ нѣкоторыя мѣста Польши, Пруссіи, Австріи, Турціи. Попъ Козьма посѣялъ расколъ въ стародубскихъ лѣсахъ, образовавъ 17 слободъ, въ которыхъ насчитывалось до 50,000 обоего пола. Поволжье тоже весьма быстро привило къ себѣ расколъ. Въ Нижегородской епархіи въ 1716 году считалось однихъ записныхъ раскольниковъ до 40000 душъ. На рѣкѣ Иргизѣ поселилось сначала нѣсколько десятковъ выходцевъ изъ Польши, которые такъ успѣшно пропагандировали идею раскола, что почти весь Донъ, Уралъ по обоимъ берегамъ скоро были населены раскольниками. Елецкіе, Яицкіе, большая половина Донскихъ казаковъ присоединились къ расколу. Въ Астраханской области, далѣе—по кавказскимъ рѣкамъ Кумѣ, Сулакѣ, Кубани, Аграхани, по обѣимъ сторонамъ Терека послѣдовательно развивался расколъ. Что касается Сибири, то онъ нашелъ здѣсь богатую пищу еще со времени ссылки и пребыванія Аввакума. Такимъ образомъ, съ Бѣлаго моря—до южной границы Россіи и съ Польши—почти до Великаго океана расколъ утвердился еще во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣковъ ¹⁾

Древніе русскіе историки раскола, раскольничьи писатели и наконецъ сами дѣятели видятъ причины его въ реформахъ Никона относительно церковно-богослужебныхъ книгъ. Подобный взглядъ господствовалъ еще не такъ давно. Вся духовная литература до 60-хъ годовъ XIX ст. придерживалась его. Очень почтенный трудъ

¹⁾ Числовыя данныя заимствованы изъ сочиненія Щапова „Русскій расколъ старообрядства. Стр. 6—9.

Маварія „Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подѣ именемъ старообрядства“, трудъ, въ которомъ обстоятельно сведены всѣ мнѣнія старообрядцевъ, нарисована полная картина даннаго явленія, не есть трудъ историческій въ строгомъ смыслѣ слова. Самъ авторъ въ предисловіи говоритъ, что имъ руководила двоякая цѣль: ученая и нравственная, что сообразно съ этою послѣдней онъ дѣлалъ замѣчанія противъ мнѣній старообрядцевъ, „обличалъ ихъ неправыя сказанія и умствованія, произносилъ судъ о ихъ вѣрованіяхъ и дѣлахъ“. Такимъ образомъ трудъ Маварія скорѣе можетъ быть названъ историко-практическимъ. Въ 1859 году вышло въ свѣтъ замѣчательное сочиненіе Щапова „Русскій расколъ старообрядства“, отвергающее прежніе приемы изученія раскола. Щаповъ указалъ, что расколъ не есть явленіе только церковное, но и социальное, что онъ коренится въ условіяхъ русской жизни XVII-го и прежнихъ вѣковъ, что на него нужно смотрѣть „съ земской точки зрѣнія“. Дѣятельность Никона служила только искрой, упавшей въ накопившійся, горючій матеріалъ. Патріархъ-реформаторъ далъ какъ-бы законный поводъ приверженцамъ старины возстать за свою старую вѣру. Наконецъ и сами раскольники заявляли словомъ и дѣломъ, что они возстали не противъ однихъ только церковныхъ реформъ, но и „противъ новшествъ гражданскихъ“. Такъ какъ расколъ сложился изъ двухъ элементовъ церковнаго и социальнаго, то и причины его успѣха нужно искать въ этихъ двухъ сторонахъ русской жизни.

Обратимся сначала къ *церковной сторонѣ* жизни нашихъ предковъ. Вспомнимъ то обстоятельство, что послы св. Владиміра прежде всего плѣнились внѣшнимъ благолѣпіемъ византійскаго богослуженія. Это стремленіе къ внѣшнему декоруму проходитъ красною нитью чрезъ всю нашу церковную исторію. Оно и до сихъ поръ составляетъ отличительную черту русскаго народа. Быть нашихъ „среднихъ вѣковъ“ прекрасно изображенъ въ Домостроѣ. Въ немъ подаются совѣты чисто внѣшняго свойства: какъ обращаться съ иконами, чѣмъ сметать съ нихъ пыль, въ какихъ случаяхъ зажигать свѣчи предъ ними и т. д.

Наравнѣ съ иконами безпредѣльнымъ уваженіемъ пользовались богослужебныя книги. Переписывать эти книги, скупать ихъ считалось признакомъ усердія къ вѣрѣ. Поэтому высокопоставленныя особы, какъ князья и архипастыри, очень часто занимаются подобной пе-

репиской. Напримѣръ, князь волынской Владиміръ Васильевичъ собственноручно списалъ Апостолъ и Евангеліе апракосъ въ трехъ экземплярахъ, прологъ въ 12 мѣсяцахъ, 12 миней, тріоди. Св. Алексѣй, митрополитъ всероссійскій, въ 1355 году переписалъ собственною рукою Евангеліе, которое хранится донинѣ въ Чудовомъ монастырѣ ¹⁾. Если обратиться къ лѣтописямъ, то и здѣсь первымъ признакомъ благочестія служило созиданіе церквей и ихъ украшеніе. У Щапова приведено много указаній на тѣ мѣста лѣтописей, гдѣ восхваляются князья и вообще русскіе люди, радѣвшіе о благолѣпнѣ храма Божія и службы ²⁾.

Рождается вопросъ, чѣмъ объяснить исключительное стремленіе къ внѣшности, отсутствіе сознанія въ ея второстепенности; откуда такое рабское поклоненіе буквѣ и формѣ, а не идеѣ, внутреннему содержанію; почему въ проявленіяхъ русской религіозной мысли видна какая-то косность? Причинъ много. Христіанство, служившее протестомъ противъ языческаго матеріализма и римскаго гнета, было громаднымъ историческимъ движеніемъ мысли. Западные народы терпѣливо вынесли его на своихъ плечахъ; и въ то время, когда тамъ медленно и мучительно свершался этотъ процессъ мысли, востокъ Европы, не принимая въ немъ никакого участія, оставался въ блаженномъ невѣдѣніи. До какой степени неподвижна была славянская мысль, видно изъ того, что даже языческій культъ восточныхъ славянъ не сложился въ законченную религію, не имѣлъ храмовъ, не имѣлъ почти никакой духовной іерархіи. Въ этотъ періодъ безразличнаго состоянія мысли застаётъ насъ христіанская религія. Православіе, введенное по почину св. Владиміра, было воспринято легко; но церковь православная являлась у насъ учрежденіемъ, для котораго не существовало готоваго матеріала, не было храмовъ, жреческихъ кастъ. Слѣдовательно, приходилось пересаживать изъ Византіи и форму, и сущность безъ провѣрки, безъ сопротивленія чужому авторитету. Такимъ образомъ работа мысли не коснулась насъ. Невидна она и впослѣдствіи. Въ то время, когда на Западѣ создается стройная, законченная наука — теологія, у насъ нѣтъ даже грамотныхъ

¹⁾ Щаповъ, Ист. раск. стр. 16, прим. 3-ье.

²⁾ Щаповъ, Ист. раск. стр. 17, прим. 3-ье.

священниковъ; когда на Западѣ критическая мысль настойчиво подкапываясь подъ основы католицизма, постепенно освобождаясь отъ вліянія авторитета, приводитъ наконецъ къ великому расколу, извѣстному подъ именемъ протестантизма, на Руси стремленіе къ внѣшнему обряду приводитъ къ „расколу, извѣстному подъ именемъ старообрядства.“ Даже образованнѣйшіе русскіе люди—царь Іоаннъ Грозный и Курбскій не могли возвыситься до болѣе широкаго пониманія великой реформы на Западѣ. Лютера Грозный называлъ „лютымъ“, а Курбскій не хочетъ даже слушать толкованій Меланхтона, Кальвина и другихъ ¹⁾. Повидимому, протестантизмъ и русскій расколъ выходятъ изъ одного и того-же желанія: исправить то, что они считаютъ неладнымъ. Но такое сходство—совершенно случайное, внѣшнее. На дѣлѣ оба эти явленія противоположны другъ другу. Протестантизмъ есть стремленіе европейской мысли вырваться изъ оковъ традиціи, русскій расколъ есть борьба за сохраненіе традиціи; протестантизмъ пытается исправить прежнія ошибки мысли, вооружается критицизмомъ, расколъ никакой критики не знаетъ, боится ея; протестантизмъ рекомендуетъ свободу изслѣдованія св. Писанія, расколъ запрещаетъ пропускъ буквы *a* въ Символѣ вѣры: „велика зѣло сила въ семъ азъ сокровенна ²⁾. Прибавимъ сюда еще монгольское иго, тяготѣвшее 2½ вѣка надъ Русью, приведшее къ постепенному приглушенію способностей народа, его силъ; прибавимъ удѣльно-вѣчевой укладъ жизни, отразившійся на церкви и создавшій нѣкоторую разницу въ обрядовой сторонѣ; прибавимъ нелюбовь русскаго человѣка къ углубленію во внутренній смыслъ догматовъ, являющуюся историческимъ наслѣдіемъ, и мы поймемъ, почему, при воздѣйствіи этихъ неблагопріятныхъ факторовъ, каждый актъ внѣшняго благолѣпія былъ возведенъ на степень христіанскаго догмата. Рѣзкая разница между истинно-христіанскимъ и мертвенно-обряднымъ направленіями стала уже сказываться. Представителями перваго служатъ Максимъ Грекъ, архіепископъ новгородскій Макарій, обличающіе грубыхъ и глупыхъ толковниковъ буквы; представителями втораго—толковники. Послѣдніе не допускали никакого исправленія въ церковныхъ книгахъ, не

¹⁾ Сочин. кн. Курбскаго, изд. 2-е, стр. 264—269.

²⁾ Шаповъ, Русскій расколъ, стр. 37, 78 и др.

подавались никакимъ увѣщаніямъ; борьба съ ними была нелегка, и Максимъ Грекъ не могъ устоять въ ней, служа такимъ образомъ первою жертвою борьбы съ зарождающимся расколомъ. Яснѣ всего обнаружилась эта разность мнѣній на Стоглавомъ соборѣ 1551 года, на которомъ не пришли ни къ какому соглашенію. Сторона старообрядческая явно показала свою неуступчивость, свой фанатизмъ, свою силу, которую не могли сломать сторонники истины; и когда архимандритъ Троицкой Лавры Діонисій со своими помощниками началъ исправленіе церковныхъ книгъ, то противъ него раскольники выступили уже явно. При патріархѣ Іосифѣ предпринято было новое изданіе церковныхъ книгъ. Случайно раскольники явились здѣсь главными дѣятелями, вслѣдствіе чего книги, исправленные подобными людьми, стали распространять массу заблужденій, которыми и заразилось молодое поколѣніе.

Разсмотримъ теперь другой составной элементъ русской жизни—гражданскій и постараемся опредѣлить, въ какой мѣрѣ онъ могъ способствовать религіозному движенію. Безспорно, что всякое движеніе—политическое, или религіозное тогда только будетъ имѣть успѣхъ, когда въ немъ принимаютъ участіе и живо заинтересованы народныя массы. Послѣднія служатъ почвой, безъ которой немислимы никакія дѣйствія, послѣднія гарантируютъ рѣшительный успѣхъ. Въ русскомъ расколѣ преобладающимъ былъ элементъ народный. Не будь его, расколъ никогда не развился-бы до такихъ грандіозныхъ размѣровъ; онъ прошелъ-бы безслѣдно, какъ проходятъ вообще всѣ затѣи, не проведенныя предварительно въ народное самосознаніе. „Въ немъ—по словамъ Щапова—сохранился окаменѣлый отко-“ „локъ древней Россіи, выразилась русская народность XVII вѣка“ „въ ея отрѣшенности отъ иноземныхъ элементовъ реформы Петра“ „Вел. и XVIII в., проявилась преимущественно своеобразная исто-“ „рическая жизнь массы, жизнь религіозная и гражданская, жизнь“ „умственная и нравственная. Онъ есть смѣлое отрицаніе реформы“ „Петра В., вопль противъ Имперіи и Правительства, смѣлый про-“ „тестъ противъ подушныхъ переписей, податей, противъ рекрут-“ „ства, вѣрнопостнаго права, областного начальства“. Вотъ сжатое и вполне правильное опредѣленіе сущности раскола.

Но таковы были послѣдующія стадіи политическаго развитія его. Первоначально онъ выразился въ болѣе скромной формѣ, въ

формѣ протеста низшаго духовенства противъ порядковъ, вводимыхъ Никономъ.

Знаменитый русскій іерархъ хотѣлъ радикально излѣчить русскую церковь отъ тѣхъ странныхъ наслоеній, которыя въ ней образовались; онъ искренно любилъ христіанскую старину, завѣщанную вселенскими соборами. Разъ задавшись подобною цѣлью, Никонъ не могъ не коснуться низшаго духовенства, которое по свойственному ему стремленію къ рутинѣ въ силу умственной неразвитости, не понимая цѣлей патріарха, возстало скопомъ, обозвало его еретикомъ, уклоняющимся въ латинство, антихристомъ.

Никонъ, какъ страстный, энергичный человѣкъ, видя противо-дѣйствіе, тоже началъ рѣшительно поступать со своими противниками, ссылая въ монастыри, разстригать и пр. Раздоръ еще болѣе усилился, когда патріархъ, желая имѣть достойныхъ служителей церкви, издалъ указъ о ставленникахъ (1654 г.), самъ лично ихъ испытывалъ, требовалъ отъ нихъ знанія грамоты, службы церковной, пониманія священныхъ книгъ, трезвости, смиренія и только тогда велѣлъ посвящать, когда ставленникъ удовлетворялъ даннымъ требованіямъ. О состояніи современнаго той эпохѣ духовенства можно судить по тѣмъ фактамъ, что большая часть его отвергала архіерейскій судъ. Часто цѣлыя области отказывали въ повиновеніи архіерею, въ платежѣ законныхъ пошлинъ. Что-же касается побѣговъ, бродяжничества, то акты XVII вѣка представляютъ краснорѣчивое доказательство. Нужно замѣтить, что до Никона патріархи вообще не отличались строгостью, а Іосифъ положительно распустилъ духовенство. Если обратить вниманіе на жалобы расколоучителей, то мы увидимъ, что болѣе всего не нравилось духовенству: Никонъ строго наказывалъ не принимавшихъ суда архіерейскаго, Никонъ сурово поступалъ съ тѣми, кто не признавалъ его власти, кто любилъ бродить изъ епархіи въ епархію, Никонъ вообще стѣснялъ свободу его. Такимъ образомъ, кромѣ нежеланія измѣнить нѣкоторыя обрядности, здѣсь слышится болѣе грозный голосъ, видна ненависть къ какой-бы то ни было духовной централизаціи.

Недовольство низшаго духовенства сообщилося и народу, съ которымъ оно жило вмѣстѣ, одною жизнью, одними интересами. Разница между тогдашнимъ простонародьемъ и низшимъ духовенствомъ была очень незначительна: по уму, развитію, ин-

тересамъ, стремленіямъ священникъ той эпохи недалеко уходилъ отъ крестьянина. Но въ тоже время крестьянинъ, да и всякій недалновидный, но ревностный православный, воспитанный въ извѣстныхъ традиціяхъ, поклоняющійся буквѣ, охотнѣе внималъ своему священнику, чѣмъ голосу такого патріарха, который затѣялъ измѣнить его святыню. Бунтъ-же и непослушаніе, проповѣдуемые духовенствомъ, всегда опасны. Какъ измѣнились отношенія простаго народа къ Никону, видно изъ слѣдующаго сопоставленія. Когда въ 1658 году Никонъ впервые удалялся въ Воскресенскій монастырь, народъ запиралъ предъ нимъ церковныя двери, плакалъ, густыми толпами провожая его по Москвѣ. А когда Никонъ въ 1664 году вслѣдствіе писемъ боярина Зюзина явился въ Москву и былъ высланъ изъ нея обратно, то народъ не только не провожалъ патріарха, но царскій вожатый могъ уже говорить Никону: „для мірской многой молвы ѣхать въ Москву тебѣ непристойно, потому что въ народѣ теперь молва многая о разности въ церковной службѣ и отъ твоего приѣзда можно ждать въ Москвѣ всякаго соблазна“¹⁾.

Кромѣ подстреканій къ бунту со стороны духовенства, народъ испытывалъ еще давленіе мистическаго повѣрья, въ силу котораго 1666-й г., заключающій въ послѣднихъ трехъ цифрахъ имя антихриста, будетъ годомъ великихъ бѣдъ для церкви и всего христіанскаго міра. Аввакумъ съ братією энергично начали проповѣдывать на эту тему, выставляя Никона ожидаемымъ антихристомъ. Пока было глухое волненіе. Но когда на соборѣ 1666 года преобразования Никона получили окончательное утвержденіе,—начались народныя возстанія не противъ одного патріарха, но и противъ царя Алексѣя Михайловича.

Причина такого поворота въ расколѣ заключается въ политической жизни Россіи XVII в. Время Алексѣя Михайловича по своему характеру есть какъ-бы начало Петровыхъ реформъ. Домостроевскій складъ жизни съ его религіозными и обрядовыми интересами оказался несостоятельнымъ. Нужно было его обновить, влить, какъ говорятъ, новую кровь въ артеріи. Этой свѣжей обновляющей крови не оказалось на Руси. Нужно, очевидно, ее позаимствовать и привить. Такимъ обра-

¹⁾ Православный Собесѣдникъ 1869 г., ч. II, стр., 43—44. Протоп. Аввакумъ.

зомъ начинается пересадка на русскую почву иноземныхъ формъ и учреждений, которыя дали-бы возможность народу развивать свои интеллектуальныя способности. Какъ производилась эта пересадка, здѣсь говорить не мѣсто. Къ прискорбію, необходимость ея была признана немногими лучшими людьми той эпохи. Духовенство, народъ и большинство бояръ совершенно чуждались новшествъ и, помня заповѣди Домостроя, враждебно относились ко всему, что мало-мальски походило на свѣжую, животворящую струю.

Реформы, великія по своему духу, не дали пока никакихъ благотворныхъ результатовъ, такъ такъ не были плодомъ народнаго самосознанія.

Между тѣмъ Алексѣй Михайловичъ продолжалъ начатое дѣло: сближеніе съ Западною Европою поддерживалось; отсюда наѣзжали къ намъ мастера по разнымъ отраслямъ прикладныхъ знаній, наѣзжали специалисты военнаго дѣла, обучавшіе европейскому строю тогда только возникавшее регулярное войско. Между боярами, не желавшими потерять расположеніе при дворѣ, а, можетъ быть, и въ силу убѣжденія, жизнь стала перестраиваться на иной ладъ. Пренія грубость замѣнилась внѣшнимъ лоскомъ, западными обычаями. Въ данномъ случаѣ образцомъ служилъ А. С. Матвѣевъ. Конечно, подобное поведеніе царя, его нѣкоторыхъ бояръ не могло нравиться русскому человѣку, воспитанному на традиціи. Опасно казалось ему это перениманіе отъ „еретиковъ,“ опасно для вѣковаго устоя, къ которому онъ привыкъ и нарушеніе котораго считалъ грѣхомъ. И когда раскольники первые стали вопіять противъ новшествъ, признали ихъ всенародно противными вѣрѣ предковъ, то масса рѣшительно перешла на ихъ сторону.

Кромѣ подражанія Зап. Европѣ много было причинъ недовольства. Вспомнимъ, какъ жила Русь до XVII и въ XVII в. Она представляла массу общинъ, хотя внѣшне подчиненныхъ Москвѣ, но въ сущности тянувшихъ врозь. На обязанности централизаціи лежало собрать ихъ, сгруппировать воедино и всецѣло подчинить себѣ. Конечно, какъ собираніе общинъ, такъ и подчиненіе ихъ центру не могли быть по душѣ стариннымъ русскимъ людямъ.

Далѣе, при Алексѣѣ Михайловичѣ было составлено и издано „Уложеніе,“ которое также не могло понравиться тѣмъ, кто привыкъ судиться по старинѣ, по земскимъ обычаямъ.

Самыми буйными и непокорными въ Московскомъ государствѣ были стрѣльцы и казаки, жившіе по окраинамъ. Можно указать много приѣздовъ, гдѣ стрѣльцы выказали себя съ этой стороны. Что же касается Донскихъ казаковъ, то они представляли массу людей всякаго званія и состоянія, бѣжавшихъ или вслѣдствіе тяжести податей, или вслѣдствіе притѣсненія воеводъ и областного начальства, или просто потому, что хотѣлось жить по своей волѣ. Вообще, это были люди, недовольные тогдашнимъ порядкомъ вещей. Бунтъ Стеньки Разина былъ проявленіемъ всѣхъ противогосударственныхъ элементовъ, скопившихся на окраинахъ страны въ силу вытѣсненія ихъ изъ центра.

Сюда-то и устремили свои взоры раскольники, здѣсь они надѣялись собрать обильную жатву. И не ошиблись. Всѣ возмущенія Донскихъ казаковъ во второй половинѣ XVII вѣка были дѣломъ ихъ рукъ.

Говоря вообще, расколъ развился во время борьбы древней и новой Россіи, принимая въ себя всѣ недовольные элементы, всѣ личныя и общественныя антипатіи.

Частные результаты этой борьбы—окончательное объединеніе Россіи въ гражданскомъ и церковно-административномъ отношеніяхъ, не ладившее съ мѣстными особенностями окраинъ, полное уничтоженіе земскихъ правъ, завершенное закрѣпощеніемъ крестьянъ—служать ближайшими причинами раскола ¹⁾.

¹⁾ Андреевъ. Расколъ и его значеніе. стр. 10.

ИСТОЧНИКИ.

Для біографіи Григорія Неронова имѣется въ настоящее время много источниковъ. Во-первыхъ, отыскано Житіе его въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ бібліотеки Московской синодальной типографіи. Оно составлено какимъ-то панегиристомъ Неронова и переполнено разнообразными чудесами, весьма похожими на таковыя въ автобіографіи Аввакума. Для опредѣленія составителя этого Житія мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. Не обозначенъ даже годъ составленія его. Житіе написано языкомъ, правильнымъ въ грамматическомъ отношеніи. Фактовъ дѣйствительныхъ въ немъ мало; зато нетрудно отдѣлить фактическую сторону отъ фантастической.

Имѣется записка о жизни Неронова отъ 1653—1659 г., безспорно принадлежащая игумену Теофисту и служащая какъ-бы дополненіемъ къ Житію. Въ послѣднемъ пропущенъ (очевидно съ намѣреніемъ) періодъ дѣятельности Неронова, какъ расколоучителя; ни однимъ намекомъ (кромя нѣкоторыхъ, сдѣланныхъ непроизвольно) авторъ не хочетъ выставить Неронова расколоучителемъ; такимъ образомъ упомянутая записка Теофиста восполняетъ пропущенное въ Житіи.

Далѣе, есть два письма его къ Алексѣю Михайловичу изъ Спасокаменнаго монастыря, двѣ челобитныхъ къ нему-же о скорѣйшемъ избраніи патріарха вмѣсто Никона, челобитная за протопопа Аввакума и покаянное посланіе Неронова къ Алексѣю Михайловичу и всему собору. Это—отдѣлъ писемъ къ царю. Затѣмъ слѣдуютъ (не по времени) письма къ царскому духовнику Стефану Вонифатьеву въ количествѣ трехъ: два изъ Спасокаменнаго монастыря, одно изъ Вологды. Есть еще одно письмо Неронова къ царицѣ Маріи Ильинишнѣ.

Особенное значеніе имѣютъ дѣла по извѣтамъ Неронова на Іону, митрополита ростовскаго и Симона, архіепископа вологодскаго.

Послѣ перваго доноса Нероновъ не успокоился, а послалъ новый доносъ, вслѣдствіе чего возникло новое дѣло по извѣстамъ Неронова на архіепископа вологодскаго Симона. Въ 1666 году было возбуждено дѣло о самовольныхъ поступкахъ Неронова въ Волоколамскомъ монастырѣ, а также—о жалобахъ его вселенскимъ патріархамъ на притѣсненія отъ русскихъ духовныхъ властей.

Вышеисчисленные документы помѣщены въ „*Матеріалахъ для исторіи раскола за первое время его существованія М. 1875—76 и.*“ „Матеріалы—очень почтенное изданіе памятниковъ начального раскола. Кромѣ біографическихъ данныхъ о расколоучителяхъ, т. е. писемъ ихъ, житій, здѣсь еще изложены дѣянія собора 1666—67 гг. по официальной записи Симеона Полоцкаго. Все извѣстное до сихъ поръ о каждомъ изъ дѣятелей начального раскола нашло себѣ мѣсто въ „Матеріалахъ,“ а примѣчанія, сопровождающія тотъ или другой документъ, сличеніе памятниковъ, критика текста дѣлаютъ это изданіе полезнымъ и общедоступнымъ. Къ нашему очерку относятся 1-й и 2-й томы ¹⁾).

По „Житію“ Григорій ²⁾ Нероновъ родился въ 1591 г. въ предѣлахъ Вологодской области, на „мѣстѣ нарицаемомъ Лому.“ Родители его были люди простаго званія ³⁾. Мальчикъ, по словамъ автора Житія, смолоду отличался кротостію и благонравіемъ, избѣгалъ дурныхъ людей и проч. Времена тогда были плохія. На Руси господствовала смута; поляки безчинствовали. Бѣдствія эти коснулись и Григорія: домъ его родителей былъ разграбленъ и превращенъ въ груду развалинъ. Григорій оставилъ родное пепелище, захвативъ съ собою одного мальчика, по имени Евфимія. Прибывши въ Вологду къ празднику Рождества, онъ былъ пораженъ тѣмъ, что увидѣлъ, вѣроятно, впервые: архіерейскій домъ былъ мѣстомъ „бѣсовскихъ игра-

¹⁾ По сочин. Неронова (рукоп. Казан. дух. акад., копія съ экз. гр. Уварова) составленъ біогр. очеркъ его П. В. Знаменскимъ (Прав. Соб. 1869, I, 236—282, 325—366).

²⁾ Мірское имя Неронова—Іоаннъ. Въ 1655 году онъ принялъ монашество и нареченъ Григоріемъ.

³⁾ Имена родителей Григорія не упоминаются въ Житіи—этомъ единственномъ источникѣ свѣдѣній о первой половинѣ его жизни.

лищъ," а участниками ихъ—церковные причетники и другіе архіерейскіе служители. Григорій началъ ихъ обличать, за что былъ до полусмерти прибитъ. Такимъ образомъ Григорій—еще юноша—успѣлъ отличиться, какъ обличитель пороковъ.

Сомнительно, впрочемъ, что бы все это произошло. Авторъ Житія сильно увлекался личностью Неронова, приписывая ему такіе поступки, на которые „благонравный и кроткій юноша“ рѣшиться не могъ. Мы не знаемъ достовѣрныхъ фактовъ, чтобы въ *такую раннюю пору* видѣть въ немъ „обличителя.“ Наконецъ Нероновъ не преминулъ-бы въ полемикѣ со своими противниками похвалиться подобнымъ подвигомъ. Послѣдній, быть можетъ, относится къ *болѣе поздней порѣ*.

Теперь нѣсколько словъ относительно благонравія и кротости Неронова: на основаніи многихъ фактовъ мы рѣшительно должны отвергнуть „кротость“ его. Изъ дальнѣйшаго изложенія біографіи будетъ видно, что онъ обладалъ характеромъ, исключающимъ малѣйшую кротость. Панегиристъ Неронова свалилъ въ кучу всѣ хорошія, человѣческія качества, надѣлая его совершенно противоположными, несомвѣстными въ одномъ человѣкѣ. Кротость приведена въ Житіи, какъ „благонравное качество.“ Нероновъ же былъ строптивъ, съ сильною волей, настойчивъ, неуживчивъ. Положимъ, что таковымъ мы знаемъ его въ зрѣлый періодъ дѣятельности, все-таки изъ „благонравнаго и кроткаго юноши“ ничего подобного не сформируется. Вообще, личная характеристика Неронова въ Житіи сильно страдаетъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Бросивши негостепріимную Вологду, Нероновъ и Евфимій отправляются въ Устюгъ, гдѣ останавливаются въ домѣ „богобоязненнаго чловѣка“ Тита. Послѣдній, увидѣвъ Неронова, сразу предсказалъ (sic!) ему великую будущность. Нероновъ заявилъ желаніе учиться грамотѣ; Титъ согласился, и вотъ наши странники садятся за букварь. Оказалось, что Евфимій болѣе способенъ, чѣмъ Нероновъ. Въ то время, когда Евфимій совсѣмъ окончилъ курсъ немудраго ученія, Нероновъ возился еще съ букваремъ. Но затѣмъ свершается чудо: неспособный Нероновъ осѣняется благодатію свыше и сразу превосходитъ всѣхъ своихъ сверстниковъ. Усвоивши такимъ чудеснымъ образомъ азбуку и сдѣлавшись искуснымъ въ толкованіи св. писанія, Нероновъ вмѣстѣ съ сотоварищемъ отправляются на родину. По дорогѣ они останавливаются въ одномъ селѣ, расположенномъ по Волгѣ у

священника Іоанна. Здѣсь разыгрывается, какъ выразился-бы въ настоящее время авторъ Житія, буржуазный романъ съ счастливой развязкой: Нероновъ женится ¹⁾ на дочери священника Іоанна—Евдокіи.

Такимъ образомъ Нероновъ оказался въ новой средѣ, которая, впрочемъ, не отличалась строгимъ поведеніемъ. Окружные священники были пьяницы; прихожане не отставали отъ пастырей. Нероновъ началъ свою обличительную дѣятельность, въ результатъ которой оказался на него доносъ въ Москву къ патріарху Филарету, подписанный многими іереями, между прочимъ, его тестемъ. Въ чемъ онъ обвинялся по этому доносу, въ Житіи не сказано. Во всякомъ случаѣ, положеніе Неронова послѣ всего случившагося было не изъ пріятныхъ. Онъ обратился за совѣтомъ и помощью къ архимандриту Троицко-Сергіевской лавры Діонисію. Послѣдній зналъ Неронова и рѣшилъ защитить его противъ клеветы, лично написавъ Филарету объясненіе, въ которомъ доказывалъ невинность Неронова. Патріархъ болѣе повѣрилъ Діонисію, чѣмъ клеветавшимъ іереямъ, оправдалъ Неронова, рукоположилъ его во діакона, а клеветниковъ рѣшилъ наказывать. По свидѣтельству Житія виновные предъ Нероновымъ были имъ-же прощены.

Немного времени спустя, Нероновъ былъ рукоположенъ во священника самимъ патріархомъ и возвратился въ село тестя. Теперь священники, хотя и ненавидѣли Неронова, но не посмѣли ему вредить „страха ради архіерейска“. Тѣмъ не менѣе, Нероновъ оставилъ это село и, взявши съ собою жену, отправился въ путь.

По дорогѣ онъ остановился въ селѣ Лысковѣ (вблизи Нижняго). Свящ. с. Лыскова Ананія поправился Неронову, такъ какъ имѣлъ подобно ему одинаковыя наклонности. Прогостивши у этого священника довольно долго, Нероновъ идетъ въ Нижній. Здѣсь онъ натывается на ветхій храмъ Воскресенія, въ которомъ много лѣтъ не служили священники, совершаетъ цѣлый рядъ богослуженій, причемъ за отсутствіемъ колоколовъ бьетъ въ деревянные колотушки. Это обратило вниманіе обитателей Нижняго, которые начали стекаться къ запустѣлой церкви. Нероновъ пользуясь обстоятельствами, от-

¹⁾ Для опредѣленія времени его женитьбы нѣтъ никакихъ указаній. Хронологическихъ данныхъ въ Житіи очень мало, да и тѣмъ нельзя вѣрить!

крылъ цѣлый рядъ поученій, которыя, какъ и авторъ ихъ, пришлось по душѣ неизвѣстному благодѣтелю. Послѣдній, имѣя въ виду творить милостыню по совѣту евангельскому, три раза бросалъ по кульку съ деньгами въ окно Неронова. Эта безкорыстная милостыня дала возможность Неронову обновить церковь, завести колокола и устроить даже нѣчто въ родѣ монастырскаго общежитія. Устроенная трудами Неронова обитель принимала къ себѣ странниковъ, которыхъ кормила и проч. По свидѣтельству Житія, за общую трапезу садилось часто человекъ сто. Репутація Неронова быстро возрастала. Къ нему стали приводить для исцѣленія бѣсноватыхъ, кликушъ.

Все было-бы хорошо, но въ Нижнемъ процвѣтали „бѣсовскія игральнища, скоморохи,“ которыхъ, какъ мы уже видѣли, не любилъ Нероновъ. Онъ объявилъ имъ рѣшительную войну и нерѣдко „сокрушаше ихъ бубны и домры,“ взаимѣнъ чего и самъ бывалъ сокрушаемъ. Къ тому-же Нероновъ позволялъ себѣ вмѣшиваться въ дѣйствія воеводы Ѳедора Шереметьева, обличалъ его въ жестокостяхъ, во взяткахъ. Тотъ, въ свою очередь, не остался въ долгу, привлекъ Неронова на судъ, во время котораго мучилъ его нещадно и затѣмъ посадилъ въ темницу. Сравнивая послѣднее мѣсто Житія съ автобіографіей Аввакума (стр. 16), мы замѣчаемъ поразительное сходство!

Далѣе Житіе передаетъ слѣдующій фактъ: случилось Неронову по нѣкоторымъ дѣламъ отправиться въ Москву, и то, что здѣсь онъ увидѣлъ, привело его въ живѣйшее негодованіе: въ праздникъ Христова Воскресенія „все, бріюще власы брадъ и главъ своихъ, носяху на главахъ своихъ тафii и вхождаху въ тѣхъ тафіяхъ въ церковь“. Въ подтвержденіе существованія подобнаго обычая, издателемъ „Матеріаловъ“ приведено указаніе на Іосифовъ служебникъ 7155 г.; но вспомнимъ также обличенія потому же поводу въ XVI в. Максима Грека и Стоглава.

Итакъ Нероновъ началъ обличать бояръ въ слѣдованіи этому обычаю, требовалъ уничтоженія его, чѣмъ обратилъ на себя вниманіе царя и патріарха и „оттого знаемый бысть царемъ и патріархомъ“. Здѣсь авторъ Житія забываетъ про болѣе раннее знакомство Неронова съ Филаретомъ. Такихъ промаховъ въ житіи очень много.

Нероновъ возвращается въ Нижній, гдѣ продолжаетъ жить по прежнему. Проповѣдническая его дѣятельность вооружаетъ противъ него протопопа соборной церкви въ Нижнемъ, который велѣлъ при-

вести Неронова и посадить его въ темницу. Мы видѣли много чудесъ въ Житіи, поэтому насъ не удивить новое чудо: цѣли съ Неронова спадаютъ сами собою, и онъ освобождается изъ темницы.

Спустя нѣкоторое время Нероновъ отправился въ Москву (приблизительно въ 1632 году). Въ этомъ году и въ слѣдующемъ велась война съ поляками, окончившаяся взятіемъ Смоленска. Авторъ Житія увѣряетъ, будто Нероновъ предсказалъ Михаилу Ѳеодоровичу неудачный исходъ кампаніи, убѣждалъ царя отказаться отъ войны и, наконецъ, своими совѣтами такъ надобѣлъ царю, что былъ сосланъ въ Корельскій монастырь св. Николая.

На пути въ ссылку Нероновъ много испыталъ мукъ отъ солдатовъ, воздававшихъ ему война, который постоянно налагалъ оковы на него, но оковы тотчасъ-же, вслѣдствіе чуда, спадали. Какъ и слѣдовало ожидать, „жестокосердый воинъ“ былъ по заслугамъ наказанъ; онъ „своротился отъ ума своего, кричаще овогда, яко пестъ“.... Мы опять, за отсутствіемъ другихъ источниковъ, лишены возможности проверить фактъ предсказанія неудачной войны и послѣдующія за этимъ предсказаніемъ событія, т. е. ссылку, мученія отъ война и проч. Явствуешь только одно, что Нероновъ былъ неутомимъ въ дѣлахъ церкви, любилъ вмѣшиваться не въ свои дѣла, любилъ имѣть вліяніе. Вообще періодъ времени съ 1632 до 1645 года—періодъ, такъ сказать, героическій въ жизни Неронова. Ни одного почти достовернаго событія не изложилъ авторъ Житія; все чудеса, одно замысловатѣе другого. Поневолѣ приходится пропустить это двѣнадцатилѣтіе!

Въ 1645 году вступилъ на престолъ царь Алексѣй Михайловичъ. На молодого, набожнаго царя имѣлъ сильное вліяніе его духовникъ Стефанъ Вонифатьевъ, а также постельничій Ѳеодоръ Михайловичъ Ртищевъ. По свидѣтельству Житія, благодаря вліянію этихъ людей, на царской свадьбѣ не было никакихъ свадебныхъ потѣхъ. Царскій духовникъ зналъ Неронова, любилъ его, сталъ за него хлопотать и, пользуясь своимъ вліяніемъ, выхлопоталъ Неронову мѣсто протопопа Казанскаго собора, что на Красной площади. Такимъ образомъ Нероновъ поселился въ Москвѣ.

Устроившись на новомъ мѣстѣ, онъ написалъ письмо къ Гавриилу, діакону церкви Воскресенія въ Нижнемъ, предлагая ему занять мѣсто священника въ этой церкви, съ каковою цѣлью выхлопоталъ ему санъ іерея.

Тѣмъ временемъ Іосифъ скончался. Престоль патріаршій былъ занятъ замѣчательнымъ церковнымъ дѣятелемъ Никономъ. Съ благословенія послѣдняго Нероновъ отправился въ Вологду. Здѣсь на родинѣ нашелъ онъ мощи нѣкоего преподобнаго инока Игнатія, во имя котораго имъ была воздвигнута церковь, съ соизволенія царя, помогшаго этому дѣлу личными пожертвованіями.

Мы въ своемъ изложеніи приблизились къ 1653 году, которымъ отерывается, такъ сказать, историческій періодъ жизни Неронова, историческій потому, что у насъ есть теперь другіе матеріалы кромѣ Житія, продолжающаго попрежнему показывать туманныя картины. Съ этого года мы имѣемъ „записку о жизни Неронова“ (съ 1653—1659), принадлежащую Теофтисту, и цѣлый рядъ писемъ Неронова къ царю и прочимъ лицамъ.

По словамъ Житія съ этого года „приспѣ время страданія, узъ,.... еже самъ, духомъ предувидѣвъ, пророчески о себѣ предвозвѣстилъ баше ученикомъ своимъ“ ¹⁾. Нѣсколько словъ объ этихъ пророческихъ предсказаніяхъ: въ письмѣ къ Стефану Вонифатьеву отъ 13 іюля 1654 года Нероновъ пишетъ, что слышанныя имъ отъ иконы Спасителя слова, были слѣдующія: „Іоанне дерзай и не убойся до смерти; подобаетъ ти укрѣпити царя о имени моемъ, да не постраждетъ день Русія, якоже и юниты (т. е. уніаты)“ ²⁾. Аввакумъ же въ своей автобіографіи (стр. 22), слышавшій тѣже слова отъ Неронова, передаетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: „время приспѣ страданія, подобаетъ вамъ неослабно страдати“. Въ памяти Аввакума сомнѣваться нѣтъ основанія; къ тому онъ былъ превосходный начетчикъ и слова да вдобавокъ пророческія передавалъ буквально. Остается, слѣдовательно, предположить, что самъ Нероновъ измѣнялъ ихъ сообразно съ обстоятельствами. Въ письмѣ къ царскому духовнику, которое могъ прочесть и Алексѣй Михайловичъ, Нероновъ пишетъ, что ему „подобаетъ укрѣпити царя, да не постраждетъ Русія“.

Страданія, о которыхъ мы говорили выше, были результатомъ того, что „діаволъ возстави нань (на Григорія) нѣкія великія отъ духовнаго чина лица“ (разумѣется Никонъ ³⁾).

¹⁾ Мат. I, стр. 281.

²⁾ Мат. I, стр. 99—100.

³⁾ Мат. I, стр. 282.

Оставляя въ сторонѣ слова Житія о діаволѣ, мы считаемъ необходимымъ прослѣдить первое открытое столкновеніе Неронова съ патр. Никономъ, чтобы увидѣть, насколько неправъ былъ Нероновъ въ этомъ дѣлѣ, за которое понесъ заслуженное наказаніе. Суть дѣла явствуетъ изъ росписи спорныхъ рѣчей его съ патр. Никономъ. Мы приведемъ нѣсколько, можно сказать, дерзкихъ вопросовъ Неронова, на которые Никонъ, вопреки своему суровому характеру, отвѣчалъ смиренно. Прежде всего Нероновъ донесъ, будто Никонъ оскорбилъ царское величество слѣдующими словами: „мнѣ де и царская помощь негодна и ненадобна, да таки де на нее и плюю и сморкаю“ ¹⁾. По достаточномъ разслѣдованіи эти слова оказались клеветой на Никона. Последнее тѣмъ болѣе вѣроятно, что самъ Алексѣй Михайловичъ не преминулъ-бы воспользоваться подобными словами при обвиненіи Никона предъ восточными патріархами, но этого не было. Раздосадованный неудачей, Нероновъ (какъ это ни странно) началъ громить Никона безцеремонными выраженіями: „во святомъ Евангеліи написано: Господь рече, любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, а тебѣ кто и добра хочетъ, и ты и тѣхъ ненавидишь, а которые клеветники и шепотники, и ты тѣхъ любишь, и жалуешь, и слушаешь“ ²⁾. Никонъ говорилъ: „я де по правиламъ св. Апостолъ и св. отецъ сужу“ ³⁾, на что ему Нероновъ возражаетъ: „въ правилѣхъ написано клеветникомъ вѣры не яти,... а тебѣ клеветники вѣявъ клеветуютъ на добрыхъ людей.... Доселя ты протодіакона Григорія и прочихъ, которые нынѣ въ крестовой у тебя совѣтники его, врагами божіими и разорителями закона Господня сказывалъ, а нынѣ у тебя на соборѣ, то и добрые люди“ ⁴⁾. Далѣе Нероновъ продолжаетъ: „прежде сего совѣтъ имѣлъ ты съ протопопомъ Стефаномъ.... и онъ за что тебѣ врагъ сталъ?—вездѣ ты его поносишь и укоряешь, а друзей его разоряешь, протопоповъ и поповъ з женами и з дѣтьми разлучаешь! Доселѣ ты другъ нашъ былъ, на насъ возсталъ“! ⁵⁾. Или еще: „а се ты укоряешь новоуложенную книгу (Уложеніе 1649 года) и посохомъ ее попираешь.... се ты въ тѣ поры называлъ ее доброю, а

¹⁾ Мат. I, стр. 44.

²⁾ Мат. I, стр. 45.

³⁾ Мат. I, стр. 46.

⁴⁾ Мат. I, стр. 46—47.

⁵⁾ Мат. I, стр. 47.

какъ руну приложилъ для земнаго страха, такъ нынѣ ты на соборѣ дерзаешь, потому что государь тебѣ волю далъ“ ¹⁾. Или выраженія: „воистину патріархъ лжешь“ ²⁾.

Патріархъ на эти дерзкія рѣчи, сказанныя на соборѣ митрополитовъ и прочаго духовенства, отвѣчалъ смиренно. Неудивительно, если послѣ всего случившагося Нероновъ долженъ былъ отправиться въ ссылку (іюль 1653 года) въ Спасскій монастырь на Новое, откуда тотчасъ-же переведенъ въ Симоновъ и отданъ подъ строгій присмотръ.

Восемь дней спустя, какъ передаетъ самъ Нероновъ, его привезли въ городъ на Царе-борисовскій дворъ и тамъ били нещадно. Затѣмъ его привели въ соборную церковь, и крутицкій митрополитъ Сильвестръ, по приказанію Никона, снялъ съ Неронова скуфью. По окончаніи этой церемоніи Нероновъ былъ отосланъ въ Симоновъ монастырь. 13-го августа 1653 его заключили въ Спасокаменный монастырь, что на островѣ Кубенскаго озера ³⁾.

Лишь ссылка постигла Неронова, какъ сторонники его начали надоедать царю просьбами о помилованіи, но успѣха не имѣли. Аввакумъ отправился въ Спасокаменный монастырь къ Неронову; по возвращеніи оттуда онъ хотѣлъ прочесть народу поученіе вмѣсто Неронова, но казанскіе священники не позволили ему этого. Произошло столкновеніе, вслѣдствіе котораго Аввакумъ пересталъ ходить въ Казанскій соборъ, а завелъ собственную молельную „въ сушильѣ.“

Когда о послѣдней узналъ патріархъ, то сейчасъ-же послалъ стрѣльцовъ, которые окружили молельную (во время богослуженія) арестовали до 40 человекъ, въ томъ числѣ и Аввакума. Нужно замѣтить, что съ точки зрѣнія каноническихъ правилъ самовольное устройство молебни есть большое преступленіе. Главные зачинщики этого дѣла были наказаны слѣдующимъ образомъ: костромскому протопопу Данилу Никонъ, въ присутствіи царя, въ соборной церкви, остригъ голову, послѣ чего протопопъ былъ сосланъ въ Астрахань; протопопъ Лонгинъ тоже былъ остриженъ и сосланъ въ Муромъ. Наконецъ 15-го сентября патріархъ рѣшилъ совершить подобное

¹⁾ Мат. I, стр. 48.

²⁾ Мат. I, стр. 49.

³⁾ Мат. I, стр. 50—51.

дѣйствіе и надѣ Аввакумомъ, но царь упросилъ Никона не стричъ Аввакума. Тѣмъ не менѣ послѣдній былъ отправленъ въ Сибирскій приказъ, затѣмъ сосланъ въ Тобольскъ ¹⁾.

Мы уже упоминали, что Нероновъ былъ въ ссылке. Провѣдавши о несчастіяхъ съ единомышленниками, онъ изъ своего заточенія (Спасокаменный монастырь) пишетъ къ царю слезное посланіе (отъ 6-го ноября 1653 г.), цѣль котораго „внушить моленіе убогое о заточенныхъ, и поруганныхъ, и изгнанныхъ“, такъ какъ они, по мнѣнію Неронова, „мученіи—бо мірскимъ судомъ, а не правилами св. Апостолъ“ ²⁾. Здѣсь уже воочію выступаетъ его недобросовѣстность: всѣ заточенные были судимы духовнымъ судомъ, на соборахъ. Любопытнѣе всего, что въ росписи спорныхъ рѣчей своихъ съ Никономъ Нероновъ говоритъ уже, что Лонгинъ было судимъ соборомъ: „бысть собраніе нынѣшняго времени іюля мѣсяца у отцначальника въ крестовой первой и чли отписку на муромск. протопопа Лонгина“ ³⁾. Продолжая далѣе, Нероновъ увѣряетъ, что не за себя онъ ходатайствуетъ: „не наша—бо страданія нудятъ насъ къ тебѣ, государю, вопити.... но страхъ одержитъ мя о семъ, дабы гнѣвъ божій не снишелъ.... и т. д.“ ⁴⁾.

На это письмо Неронова отвѣта не послѣдовало со стороны Алексѣя Михайловича. Онъ посылаетъ другое письмо къ царю (отъ 27 февр. 1654 г.), весьма обширное, наполненное разнообразными доказательствами въ пользу двуперстія, поклоновъ и проч., письмо, обнаруживающее недобросовѣстность Неронова въ спорахъ, въ которой мы уже успѣли убѣдиться. Въ этомъ письмѣ, какъ и въ предыдущемъ, Нероновъ повторяетъ лживую фразу, что его соучастники „мученіи бо мірскимъ судомъ, а не правилами св. Апостолъ и св. отецъ“. Переходя къ главному вопросу своего письма, т. е. къ

¹⁾ Подробности эти описаны въ письмѣ протопопа Аввакума къ прот. Ивану Неронову въ Спасокаменный монастырь отъ 14 сент. 1653 года (Мат. I, стр. 20—26).

При Матеріалахъ приложенъ даже автографическій снимокъ съ подлиннаго письма Аввакума. Тѣ-же событія излагаются въ письмѣ Казанскаго собора священника Ивана Данилова къ Ив. Неронову въ Спасокаменный монастырь, которое какъ бы дополняетъ посланіе Аввакума (Мат. I, стр. 26—34).

²⁾ Мат. I, стр. 34—36.

³⁾ Мат. I, стр. 41.

⁴⁾ Мат. I, стр. 37.

спорному пункту между раскольниками и православными, Нероновъ говоритъ: „отцы (отцами) преданное колѣнное поклоняніе попираемо и крестнаго знаменія сложеніе перстъ пререкуемо“ ¹⁾. Говоря другими словами, Нероновъ считаетъ непоклонническою ересью замѣну въ нѣкоторыхъ случаяхъ земныхъ поклоновъ малыми. Въ пользу двуперстія онъ приводитъ цѣлый рядъ доказательствъ, совершенно необъидительныхъ, указываетъ, напр., на Мелетія, дѣлая произвольныя вставки и толкованія ²⁾, указываетъ на Θεодоритово слово, которое, встати сказать, въ древнѣйшихъ спискахъ рѣшительно говоритъ въ пользу троеперстія ³⁾, указываетъ на Максима Грека, который „добро сказую и нимало разликуя съ Θεодоритомъ“ ⁴⁾, что совершенно несправедливо ⁵⁾, указываетъ на книгу о вѣрѣ и проч. Однимъ словомъ, въ пользу двуперстія Нероновъ не привелъ ни одного дѣльнаго доказательства. Далѣе, онъ выставляетъ себя защитникомъ государя противъ оскорбленій „мнимаго владыки:“ „еще-же слышахъ, о благочестивый царю, и твое величество отъ него охуждаемо“.... ⁶⁾, требуетъ созыва цѣлаго собора. Закачивается онъ просьбою Неронова объ освобожденіи изъ Спасокаменнаго монастыря и объ отпращиваніи на родину (въ Спасоломовскій монастырь).

Такимъ образомъ Нероновъ послалъ къ царю два посланія, на которыя лично отъ него не получилъ отвѣта. Вѣроятно, Алексѣй Михайловичъ не считалъ нужнымъ вступать съ нимъ въ полемику, которую поручилъ, какъ можно догадываться, Стефану Вонифатьеву. Письма послѣдняго къ Неронову не помѣщены въ „Матеріалахъ“, но на нихъ весьма ясно указываетъ самъ Нероновъ, который даетъ намъ возможность выяснитъ ихъ главную цѣль: царскій духовникъ хотѣлъ примирить патріарха съ Нероновымъ, требовалъ, чтобы послѣдній просилъ прощенія у Никона, который, въ случаѣ искренняго раскаянія, готовъ простить заблуждавшихся. Но Нероновъ, какъ истый фанатикъ, отвергаетъ это предложеніе въ отвѣтномъ письмѣ къ Стефану Вонифатьеву, посланномъ одновременно со вторымъ

¹⁾ Мат. I, стр. 54.

²⁾ Мат. I, стр. 57 прим. 1-ое.

³⁾ Мат. I, стр. 57 прим. 2-ое.

⁴⁾ Мат. I, стр. 57—58.

⁵⁾ Мат. I, стр. 58 прим. 1-ое.

⁶⁾ Мат. I, стр. 60.

письмомъ къ царю (т. е. 27 февр. 1654 г.). „Молю тя брате—восклицаетъ Нероновъ—всюю мя оскорбилъ еси, воспоминая ми подвигъ оставить и предложитися отъ благоначинанія ¹⁾. Онъ, Нероновъ, совѣтуетъ Стеф. Вонифатьеву не заботиться о немъ, такъ какъ предъ патріархомъ вины за собою не знаетъ, святителемъ его признать не можетъ, такъ какъ святитель одинъ—Христосъ. Если Никонъ ожидаетъ извиненія отъ него, то ожидаетъ напрасно; онъ, Нероновъ, думаетъ, что Никону первому слѣдуетъ просить прощенія. Что-же касается упраздненія „колѣннаго поклоненія“, то онъ не въ силахъ простить этого Никону; послѣдній долженъ плакать, если не хочетъ „слезити въ безконечныя вѣки“ ²⁾. Въ концѣ письма есть приписка, въ которой изложена просьба Неронова о дозволеніи его женѣ постричься въ монахини и о пожалованіи пожертвованія на устройство Игнатіевой пустыни на рѣкѣ Сарѣ.

Результатъ посланій Неронова къ царю скоро сказался. Какъ видно изъ письма его къ Стеф. Вонифатьеву отъ 2-го мая 1654 г., онъ получилъ запрещеніе обращаться къ царю съ письмами. „Благочестивый-же государь царь еще и неприяство къ намъ показываетъ, *яко-же реклъ еси*, и писанію нашему не внимаешь, *и писати впредъ намъ къ нему не повелѣваетъ*: есть еще истинна тако, буди воля его ³⁾. Въ этомъ письмѣ Нероновъ попрежнему обнаруживаетъ крайнее ожесточеніе противъ Никона. Если государь—говоритъ онъ—за патріархомъ не видѣлъ ничего худаго, то какъ объяснить крутую расправу Никона съ епископомъ Павломъ коломенскимъ, съ Аввакумомъ, Данииломъ, Лонгиномъ и пр., какъ объяснить тѣ новшества, которыя вздумалъ вводить Никонъ, новшества относительно колѣннаго преклоненія, двуперстія. Вѣдь, отвергая послѣднія, Никонъ отвергаетъ вселенскіе и помѣстные соборы, которыми онѣ установлены ⁴⁾. (Эта выходка Неронова лучше всего характеризуетъ его способъ спора). Вообще онъ, Нероновъ, не считаетъ себя ни въ чемъ виноватымъ; если царь ожидаетъ его извиненія предъ Никономъ, то остается только удивляться. Затѣмъ Нероновъ проситъ прочитать это

¹⁾ Мат. I, стр. 71.

²⁾ Мат. I, стр. 73—78.

³⁾ Мат. I, стр. 87.

⁴⁾ Мат. I, стр. 89.

письмо царю и посовѣтовать ему „не первіе изыти на брань, прежде даже не примириши церковь“ ¹⁾.

Мы видѣли, что Неронову запретили обращаться съ письмами къ царю. Онъ вслѣдствіе этого пишетъ посланія къ царицѣ Маріи Ильинишнѣ, извѣстной своимъ покровительствомъ нѣкоторымъ раскольникамъ. Между прочимъ онъ написалъ ей письмо отъ 2-го мая 1654 г., въ которомъ проситъ походатайствовать у царя за опальную братію: епископа Павла, Даніила, Аввакума и др., совѣтуетъ прежде совладать съ врагами церкви, а потомъ начать войну съ иноплемениками (т. е. съ Поляками) ²⁾. Этимъ можно закончить данное письмо.

Нероновъ пробылъ въ Спасокаменномъ монастырѣ съ 4 авг. 1653 г. по 1-ое Іюля 1654 г., слѣдовательно около года. Пусть его пріятель, игуменъ Оеоктистъ расскажетъ намъ о житіи-бытіи Неронова въ Спасокаменномъ монастырѣ: „архимандритъ тоя обители Александръ пріять его (Неронова), радуясь и глаголя, яко страдальца видѣти сподоби мя Богъ древняго,—даруя тому честь и выше келаря поставляя его... Въ тоже время отъ всѣхъ четырехъ странъ боголюбцы, многихъ градовъ люди и дворя пріѣзжали къ отцу Іоанну“ ³⁾. Нероновъ, видя податливость настоятеля, а также уваженіе къ своей особѣ, началъ приставать къ архимандриту Александру, вмѣшиваться въ монастырскія дѣла, запрещать монахамъ ѣсть рыбу въ постные дни и пр. Настоятель пока терпѣлъ и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ исполнялъ волю Неронова относительно указаній послѣдняго, что читать во время церковныхъ службъ. Но Нероновъ не унимался. Вся братія возненавидѣла его, а настоятель запретилъ ему ходить въ церковь, лишилъ его прислуги и прочихъ удобствъ и послалъ въ Москву донесеніе о подвигахъ Неронова. Вслѣдствіе донесенія (по словамъ Оеоктиста) онъ былъ сосланъ въ Кандалакскій монастырь ⁴⁾. Его посадили на цѣпь и перестали давать чернила, о чемъ говоритъ самъ Нероновъ въ письмѣ къ царскому духовнику изъ Вологды ⁵⁾. Послѣднее обстоятельство заставляетъ

¹⁾ Мат. I, стр. 94.

²⁾ Мат. I, стр. 81.

³⁾ Мат. I, стр. 112—113.

⁴⁾ Мат. I, стр. 136.

⁵⁾ Мат. I, стр. 108.

предположить, что эти письма къ разнымъ лицамъ и были главною причиною ссылки его въ Кандалакскій монастырь.

На пути въ послѣдній Нероновъ остановился въ Вологдѣ. Здѣсь онъ находитъ возможность одновременно написать два посланія: одно ко всей братіи въ Москву, ничѣмъ незамѣчательное, наполненное текстами изъ апостольскихъ посланій, текстами, прилаженными для доказательства основной мысли о наступленіи послѣднихъ временъ, о необходимости бороться противъ новшествъ. Болѣе важное значеніе имѣетъ другое письмо къ Стеф. Вонифатьеву отъ 13 іюля. Съ упорствомъ, достойнымъ лучшаго дѣла, твердитъ Нероновъ о своей правотѣ, о своихъ страданіяхъ за нее, сравниваетъ себя съ Іоанномъ Златоустомъ, ап. Павломъ, которыхъ, какъ и его, хотѣли убить, указываетъ на слышанный отъ иконы Спасителя гласъ (о которомъ мы уже упоминали). Болѣе интересны въ этомъ письмѣ приписки, сдѣланныя собственноручно Нероновымъ, съ его-же подписью: такъ какъ безъ нея Стефанъ Вонифатьевъ не вѣрилъ письму ¹⁾. Въ припискахъ Нероновъ признается въ очень смѣломъ шагѣ, за который можно было не такъ пострадать! Въ Вологдѣ, въ Софійскомъ соборѣ, послѣ богослуженія онъ сказалъ рѣчь столпившемуся народу: „священники и вси церковныя чада! завелися новые еретики, мучать православныхъ христіанъ, которые поклоняются по отеческимъ преданіямъ, такожде и слогъ перстовъ по своему умыслу развращенъ сказуютъ, да за то рабъ Божіихъ мучать, и казнять, и въ дальнія заточенія посылаютъ“ ²⁾. Нечего добавлять, что она всецѣло направлена противъ Никона и его церковныхъ распоряженій. Приставъ, сопровождавшій Неронова, поспѣшилъ отправить его въ Кандалакскій монастырь.

Свѣдѣнія о дальнѣйшей жизни его мы будемъ черпать изъ „Записки игумена Теокиста“, такъ какъ писемъ Неронова уже нѣтъ. Житіе попрежнему представляетъ плохой матеріалъ и для позднѣйшей эпохи жизни Неронова.

Ссылка въ Кандалакскій монастырь послѣдовала 1-го іюля 1654 г., а спустя 13 мѣсяцевъ Нероновъ бѣжалъ съ мѣста ссылки. Какъ онъ провелъ время заключенія въ Кандалакской обители, въ

¹⁾ Мат. I, стр. 104 прим. 1-ое.

²⁾ Мат. I, стр. 106.

матеріалахъ нѣтъ извѣстій; несмотря на строгость заключенія Нероновъ нашелъ возможность передать какія-то тетрадки архимандриту Переяславля-Залѣскаго монастыря Тихону ¹⁾).

Описывая фактъ бѣгства, неизвѣстный авторъ Житія придаетъ ему чудесную обстановку. Болѣе правдоподобно говорить о немъ Ѳеоктисть, въ которому мы теперь и обратимся. 10-го Августа 1655 года Нероновъ бѣжалъ изъ Кандалаккаго монастыря съ Алексѣемъ, Силою и Василиемъ—своими новыми послѣдователями. Изъ монастыря были посланы двѣ погони. Но вотъ подулъ вѣтеръ, и путники проплыли двѣ версты благополучно. Вѣтеръ превратился въ бурю, которая грозила затопить ихъ лодку. Вдобавокъ между работниками-гребцами возникли неудовольствія. Но все обошлось благополучно. Путники проплыли до Кемскаго устья, гдѣ напали рыбака-монаха Соловецкаго монастыря, съ которымъ и отправились поклониться чудотворцамъ соловецкимъ. Архимандритъ монастыря Илія, извѣстный своимъ расположеніемъ къ расколу, узнавши о прибытіи Неронова, вздумалъ устроить ему торжественную встрѣчу, но послѣдній отъ нея благоразумно отказался. Была отслужена литургія, послѣ которой Илія пригласилъ Неронова къ себѣ въ келью. Нероновъ началъ повѣствованіе о своихъ приключеніяхъ, по окончаніи котораго, напутствуемый благословеніями Іліи, нагруженный необходимыми пожитками, отправился въ Москву. На прощаніи Ілія сказалъ Неронову: „страдальче, біемъ одолѣвай! храбрый воине подвизайся“ ²⁾).

Плаваніе съ Соловецкаго острова на берегъ прошло благополучно; также благополучно достигъ Нероновъ Москвы съ работникомъ Силою. Два другіе работника отправились рѣкою Двиною и попались въ руки настоятеля Кандалаккаго монастыря; тотъ извѣстилъ воеводу, немедленно арестовавшаго бѣглецовъ. Ѳеоктисть увѣряетъ, что задержаніе спутниковъ Неронова было сдѣлано вслѣдствіе наказа Никона. Врядъ-ли возможно, чтобы этотъ наказъ послѣдовалъ въ такое непродолжительное время при полномъ почти отсутствіи путей сообщенія ³⁾).

Прибывши въ Москву, Нероновъ остановился у царскаго духовника, который отвелъ ему келью. Когда царь узналъ о пребываніи

¹⁾ Мат. I, стр. 137.

²⁾ Мат. I, стр. 141.

³⁾ Мат. I, стр. 141 прим. 2-ое.

Неронова въ столицѣ, то не разсердился, несмотря на бѣгство того, а велѣлъ вслѣдствіе просьбъ Стефана Вонифатьева освободить двухъ арестованныхъ работниковъ Алексѣя и Василия. О Рождествѣ 1655 года на первый день праздниковъ „совѣтомъ государева духовника протопопа Стефана и всея духовныя братіи, архимандритъ Тихонъ постриже Іоанна (мірское имя Неронова) и нарече ему имя Григорій... И въ иноческомъ чину живяще 40 дни у Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что у государя на сѣняхъ.... Егда-же мину 40 дни, въ пустыню, рекомую Игнатьеву, возвратися“ ¹⁾.

Узнавши о побѣгѣ Неронова гораздо позже (чѣмъ какъ утверждалъ Θεоктистъ) патріархъ разослалъ агентовъ для розыска бѣжавшаго. Посланные патріархомъ долгое время метались во всѣ стороны, но не могли найти Неронова, такъ какъ послѣдняго укрывали благопріятели. Въ волости Телепшино (отъ Игнатьевой пустыни въ 10 верстахъ) произошло столкновеніе между жителями ея, скрывавшими Неронова, и людьми патріарха, требовавшими выдачи его на основаніи наказа. Патріарховы слуги были оскорблены. Взбунтовавшаяся волость подверглась наказанію: „іереевъ и мірскихъ оковавъ въ Москвѣ въ темницу посадити повелѣ (патріархъ)“ ²⁾.

Неповиновеніе цѣлой волости показываетъ, что уже въ это время расколъ пустилъ глубокіе корни въ народѣ. Нужно было дѣйствовать противъ вліятельнаго расколуучителя болѣе энергично, да и не противъ него одного, а вообще противъ массы единомышленниковъ, которыхъ онъ успѣлъ приобрѣсть. По духу православія, равно какъ и по опыту прежнихъ лѣтъ дѣйствительною мѣрою могъ быть только соборъ. Соборъ былъ созванъ въ генварѣ 1656 года ³⁾. Нероновъ находился въ бѣгахъ, слѣдовательно присутствовать не могъ, почему рѣшили судить его заочно. Члены собора поименованы въ соборномъ дѣяніи ⁴⁾; между ними, кромѣ русскихъ іерарховъ, находились представители восточной церкви: антиохійскій патріархъ Макарій, митрополитъ никейскій Григорій и митрополитъ молдавскій Гедeonъ. Основной мотивъ настоящаго соборнаго дѣянія опирается на 55-ое

¹⁾ Мат. I, стр. 143.

²⁾ Мат. I, стр. 144.

³⁾ Мат. I, стр. 127—128 прим.

⁴⁾ Мат. I, стр. 124—133.

правило св. Апостолъ и на 12-ое правило Антиохійскаго собора: „изверженъ бывъ отъ сана, аще притужаетъ церкви, возвѣщая о себѣ, да просить къ большему собору приступити и судитися: и каковъ судъ тѣмъ изнесутъ нанъ, въ томъ да пребываетъ. Аще-же и потомъ противу глаголетъ, да не имать оправданія“ ¹⁾). Нероновъ вмѣстѣ со своими единомышленниками торжественно былъ преданъ анаемѣ. Съ этого собора—говоритъ Макарій ²⁾—началось дѣйствительное отдѣленіе русскихъ раскольниковъ отъ православной церкви, начался русскій расколъ.

Нероновъ, конечно, не зналъ о соборномъ осужденіи, если рѣшился прибыть въ Москву. Это путешествіе онъ мотивировалъ предъ братією Игнатъевой пустыни желаніемъ поклониться тѣлу Савватія, который въ это время умеръ, а Нероновъ вслѣдствіе необходимости скрываться не могъ отдать ему послѣдняго цѣлованія. Явившись въ Москву, Нероновъ направился ко двору патріарха со Скрижалю, въ которой было отпечатано о необходимости „трема персты крестъ на лица всякому воображать“ ³⁾). Скрижаль была свидѣтельствована и подписана 4-мя вселенскими патріархами. Это обстоятельство, какъ утверждаетъ его другъ Θεоктистъ, навело Неронова на сильное размышленіе: „ето есмь окаянный азъ? Со вселенскими патріархи раздоръ творити не хочу, ниже противенъ буду: что-же ради и подъ клятвою у нихъ буду“ ⁴⁾? Но размышленіе было непродолжительно, что доказывается послѣдующей встрѣчей его съ патріархомъ. Лишь увидѣлъ Нероновъ своего врага, какъ забылъ колебанія. Сцена, происшедшая между ними, прекрасно изложена у Макарія ⁵⁾, такъ что подробно передавать ее мы не будемъ. Она оставляетъ очень выгодное впечатлѣніе о патріархѣ и крайне невыгодное о Нероновѣ. Никонъ, несмотря на крутой нравъ, отвѣчалъ смиренно; тогда какъ Нероновъ предлагалъ вопросы дерзко. Не забудемъ, что это уже второй разговоръ между ними въ подобномъ духѣ. Не было-бы удивительно, если-бы патріархъ разсердился. Но этого не случилось. На

¹⁾ Мат. I, стр. 130.

²⁾ „Ист. Р. церкви“ XII стр. 214.

³⁾ Мат. I, стр. 145.

⁴⁾ Мат. I, стр. 146.

⁵⁾ Ист. Р. церкви XII стр. 214—217.

дерзкія рѣчи Неронова, на упреки, на обидныя сравненія Никонъ отвѣчалъ: не могу, батюшко, терѣти; прости по грѣхамъ! Въ заключеніе бесѣды Нероновъ просилъ указать ему мѣсто пристанища, такъ какъ благодаря гнѣву патріарха его, какъ зачумленнаго, никто не хочетъ принять къ себѣ. Никонъ тотчасъ распорядился очистить Неронову келью на Троицкомъ подворьѣ и освободилъ его отъ всякаго надзора.

Къ этому времени Алексѣй Михайловичъ вернулся изъ похода противъ Шведовъ. Была устроена царю торжественная встрѣча въ соборѣ. Послѣ нея царь, увидя въ соборѣ Неронова, обратился къ Никону со словами: „благослови его рукою“ ¹⁾! на что Никонъ строго замѣтилъ царю: „изволь, государь, помолчать,—еще не было разрѣшительныхъ молитвъ“ ²⁾. Два дня спустя былъ введенъ въ церковь по приказанію патріарха Нероновъ. На вопросъ Никона пріобщается-ли онъ св. соб. и апостольской церкви, Нероновъ опять не безъ строптивости отвѣчалъ: „не вѣмъ, яже глаголеши; азъ убо никогда отлученъ былъ отъ св. соб. и ап. церкви и собору на меня никакова не бывало, и пренія моего ни с кѣмъ нѣтъ.... А что ты на меня клятву положилъ своею дерзостію..., гнѣваяся, что я тебѣ о... церкви правду говорилъ, такъ ты и черниговскаго протопопа Михайла проклялъ дерзостно и скуфью с него снялъ... и т. д.“ ³⁾; однимъ словомъ Нероновъ вмѣсто покаянія наговорилъ Никону кучу укоризнъ, на которыя патріархъ съ достоинствомъ не обратилъ вниманія, а началъ читать разрѣшительныя молитвы, во время чтенія которыхъ оба они расплакались. Затѣмъ Нероновъ причастился св. Тайнъ изъ рукъ патріарха. Послѣдній отдалъ ему всѣ его письма, освободилъ изъ заключенія указанныхъ имъ лицъ и въ концѣ концовъ позволилъ служить ему по обоимъ служебникамъ старому и новому, сказавъ: „обои де добры“ ⁴⁾.

Повидимому, послѣ этого торжественнаго примиренія долженъ былъ наступить прочный миръ. Но не такой былъ человѣкъ Неро-

¹⁾ Мат. I, стр. 154.

²⁾ Мат. I, стр. 154.

³⁾ Мат. I, стр. 154, 155, 156. Легко убѣдиться, что въ словахъ Неронова нѣтъ и тѣни правды. Вспомнимъ хотя-бы соборъ 1656 года, предавшій его анаемѣ.

⁴⁾ Мат. I, стр. 157.

новъ, чтобы такъ скоро признать свои заблужденія и отказаться отъ прежней цѣли. При изложеніи біографіи этого человѣка петрудно было изучить его характеръ, присмотрѣться къ нему. Узкій фанатизмъ, слѣпое поклоненіе буквѣ, сохраненіе старинной обрядности были для него дороже жизни. Что мѣшало-бы Неронову отказаться отъ участія въ расколѣ и принять самое почетное положеніе въ русской церкви, какое было для него возможно! Его зналъ царь, его зналъ и даже побаивался патріархъ, такъ какъ видѣлъ въ немъ серьезнаго противника. Не стоило труда Неронову устроить свою судьбу, какъ онъ самъ пожелъ-бы. Но онъ не хотѣлъ никакихъ почестей и, воодушевленный своей фанатической идеей, закрывши глаза, шелъ на опасность. И сколько разъ онъ примирялся съ церковью, выбирая такое время, когда силы измѣняли ему, когда по необходимости онъ долженъ былъ, такъ сказать, просить перемирія. Ему давали таковое въ надеждѣ, что заключаютъ съ нимъ прочный миръ. Но лишь обстоятельства перемѣнялись для него къ лучшему, онъ снова превращался въ яраго расколоучителя. При всѣхъ его недостаткахъ, странностяхъ и порокахъ невольно отдаешь дань уваженія его силѣ и упорной энергіи; невольно представляешь себѣ ту массу добра, которую онъ могъ-бы принести, если-бы его дѣятельность обратить на хорошее и общепольное дѣло, напр. на дѣло просвѣщенія тѣхъ людей, которыхъ онъ совращалъ въ расколъ, или на дѣло болѣе разумнаго и широкаго примѣненія тѣхъ евангельскихъ истинъ, въ которыя онъ такъ любилъ драпироваться.

„Заключенное перемиріе“ скоро было нарушено самимъ Нероновымъ. Въ день именинъ царевны Татьяны Михайловны (12 Января) царь былъ у всенощной въ соборной церкви; былъ тамъ и Нероновъ. На слова царя: „не удаляйся отъ насъ, старецъ Григорій“ ¹⁾, послѣдній произнесъ слѣдующую фразу: „Доколѣ, государь, тебѣ дотерпѣть такову Божию врагу? Смутилъ всею русскою землею и твою царскую честь попралъ“ ²⁾... Никонъ этихъ словъ не слышалъ и Неронова, просившаго отпущекъ въ Игнатьеву пустынь, отпустилъ съ подарками.

¹⁾ Мат. I, стр. 158.

²⁾ Мат. I, стр. 158.

Въ концѣ 1657 и началѣ 1658 г. Нероновъ вернулся изъ пустыни въ Москву; спустя нѣсколько дней послѣдовалъ ложный доносъ Никону, будто Нероновъ сжегъ Служебникъ новой печати. Патріархъ вспылилъ и сейчасъ-же велѣлъ схватить Неронова, котораго, впрочемъ, не нашли дома, такъ что должны были захватить находившихся тамъ людей. Арестованные не особенно вѣжливо были отправлены въ патріаршій привязъ. Между тѣмъ Нероновъ, бывшій въ это время у архіепископа рязанскаго Иларіона, узнавши о случившемся, началъ подозрѣвать въ доносѣ Ѳедора Ртищева, съ которымъ у него былъ разговоръ о необходимости сжечь новый Служебникъ; поэтому, прибѣжавши къ нему, Нероновъ воселикнулъ: „Іудо, предавай! с тобою у меня была рѣчь, а не дѣло“ ¹⁾. Ртищевъ заплакалъ и рѣшилъ доказать свою невинность тѣмъ, что поѣхалъ съ Нероновымъ къ Никону. Патріархъ, увидѣвши Неронова, подошедшаго подѣ благословеніе, замѣтилъ: „бѣгунъ! бѣгаетъ и является“ ²⁾. Дѣло выяснилось, доносъ былъ признанъ клеветою, а люди, взятые въ домѣ Неронова, немедленно были освобождены изъ заключенія. Никонъ предложилъ Неронову пригласить потерпѣвшихъ къ нему на угощеніе; тотъ не безъ ироніи отвѣчалъ: „гдѣ ихъ собрать теперь! они рады, что отъ тебя ушли“ ³⁾.

Столкновенія между Нероновымъ и Никономъ не прекращались, причемъ болѣе разумной уступчивости обнаруживалъ патріархъ. Онъ сначала велѣлъ тронить аллилуя. Нероновъ присталъ съ просьбами, чтобы не „троили“ и указывалъ на преподобнаго Евфросина, который по этому вопросу былъ у вселенскихъ патріарховъ. Никонъ, какъ увѣряетъ Ѳеоктистъ ⁴⁾, выругалъ этого преподобнаго ⁵⁾. Но, чтобы угодить Неронову и вообще раскольникамъ, Никонъ позволилъ на клиросахъ въ соборной церкви „двойть“.

Записка Ѳеоктиста о жизни Неронова приближается къ концу, который посвященъ описанію двухъ тенденціозныхъ, чудесныхъ сновъ.

¹⁾ Мат. I, стр. 160.

²⁾ Мат. I, стр. 161.

³⁾ Мат. I, стр. 161.

⁴⁾ Мат. I, стр. 162.

⁵⁾ Издатель „Матеріаловъ“ думаетъ, что ругательство относилось не къ преподобному Евфросину, а къ списателю житія о немъ, который наполнилъ это житіе неясностями и еретичествами. Мат. I, стр. 162 прим. 2-ое.

Въ нихъ Спаситель дѣйствуетъ рука объ руку съ раскольниками. Въ первомъ — Спаситель ведетъ Неронову принять древніе служебники и, благословляя его, произносить: „не сумнися, но вѣруй ¹⁾! Во второмъ,—который очень похожъ на первый, Спаситель является карающимъ Неронова за то, что послѣдній „не исповѣда, яже видѣ, тайны, но скрывая“ ²⁾... и затѣмъ приказываетъ итти къ митр. Питриму и возвѣстить ему все видѣнное. Нероновъ отправился на Крутицкое подворье къ митрополиту и показалъ ему даже раны, которыя получилъ отъ юношей, бившихъ его „по повелѣнію Владыки“.

Подобныя чудеса при полной невозможности отнести къ нимъ критически, при относительной достовѣрности деталей (напр., показываніе ранъ и. т. д.) производили сильное впечатлѣніе. Нѣтъ основанія видѣть въ Нероновѣ ловкаго обманщика; онъ могъ искренно вѣрить тому, что рассказывалъ, такъ какъ мысль фанатика, односторонне направленная, изсякаетъ и уступаетъ мѣсто мысленію образами, т. е. чудеснымъ видѣніямъ, снамъ...

10-го Іюля 1658 года Никонъ оставляетъ патриаршую кафедру. Это добровольное паденіе патріарха, столь грознаго, столь сильнаго, послужило къ оживленію раскола, начавшаго приходить въ упадку съ тѣхъ поръ, какъ его главные вожди были разсѣяны и заточены. Раскольники увидѣли перстъ Божій въ этомъ событіи, наказаніе Никону за его „новшества“, за преслѣдованія приверженцевъ старой вѣры, за исправленіе старыхъ церковно-богослужебныхъ книгъ. Не беремся судить, насколько заслуживаетъ уваженія поступокъ Никона. Можно только замѣтить, что личнымъ дѣломъ было погублено дѣло общественное. Расколъ не достигъ-бы такихъ грандіозныхъ размѣровъ, если-бы продолжалась далѣе разумная дѣятельность Никона, которую мы видѣли сначала. Присмирѣвшіе расколуучители встрепенулись. Нероновъ, показывавшій предъ тѣмъ, хотя и неискренно, всѣ признаки раскаянія, признавшій официально свои заблужденія, является болѣе смѣлымъ, болѣе дерзкимъ. Мы видѣли раньше, что ему запретили писать письма къ царю. Теперь онъ не обращаетъ вниманія на запретъ и пишетъ къ Алексѣю Михайловичу 2 посланія: первое въ 1660 году; въ немъ онъ указываетъ на оставленіе Никономъ ка-

¹⁾ Мат. I, стр. 164—165.

²⁾ Мат. I, стр. 165.

оедры, на происходящій вслѣдствіе этого церковный раздоръ, который болѣе лютъ, чѣмъ война съ Швеціей; указываетъ, что церкви два года и два мѣсяца вдовствуетъ, тогда какъ по ученію отцовъ церкви крайній срокъ полагается только въ три мѣсяца; проситъ дать церкви патріарха, могущаго укрѣпить благочестіе, кроткаго, миръ отъ Бога вводящаго, не новоначальника и пр. ¹⁾.

Гораздо позже, именно въ 1664 году ²⁾ послана Нероновымъ другая челобитная къ царю объ избраніи преемника Никону, послана въ то время, когда царь рѣшилъ передать дѣло патріарха на судъ вселенскихъ патріарховъ. Начинается она по обыкновенію ругательствами противъ Никона. Нероновъ совершенно несогласенъ съ мыслью царя судить Никона судомъ вселенскихъ патріарховъ: „какой о немъ, о христіюбивый царю, соборъ и по которымъ правиломъ вселенскіи патріархи онаго судити будутъ ³⁾? Али хочещи, чтобы и вселенскіи патріархи по невозможному тоже судили? Невозможно-бо православному существу кому о Никонѣ иначе мудрствовать... соборъ-же о немъ велие безчестіе всему государству и посмѣхъ въ окрестныхъ странахъ ⁴⁾. „Нужно собору быти о прелестномъ его мудрованіи и о исправленіи церковномъ, а не о немъ самомъ“ ⁵⁾. Затѣмъ Нероновъ указываетъ на безпорядки, появившіеся въ церкви вслѣдствіе оставленія Никонѣ кафедры: „и не единъ той великій престолъ кромѣ архіерея, но и въ прочихъ градѣхъ *седмь епископей вдовствуютъ* отъ своихъ пастырей ⁶⁾. Для осужденія Никона и для избранія ему преемника (по мнѣнію Неронова) собора ненужно, что доказывается историческими примѣрами: „великій князь Василій Васильевичъ, совѣтовавъ со архіереи, безъ сомнѣнія поставиша въ митрополиты Іону чудотворца своими русскими архіепископы и епископы, аще и воли отъ вселенскихъ патріарховъ не было ⁷⁾.

¹⁾ Вышеприведенная челобитная Неронова имѣетъ большое сходство со Всеярокимъ прошеніемъ; сходство это указано въ примѣчаніяхъ къ ней.—Челобитная помѣщена въ „Матеріалахъ“ т. I, стр. 167—180.

²⁾ Мат. I, стр. 179 прим. 1-ое.

³⁾ Мат. I, стр. 182.

⁴⁾ Мат. I, стр. 186.

⁵⁾ Мат. I, стр. 191.

⁶⁾ Мат. I, стр. 190.

⁷⁾ Мат. I, стр. 190.

Въ силу страстности Нероновъ не замѣтилъ крупнаго противорѣчія въ этомъ посланіи: онъ, какъ извѣстно, не признавалъ соборъ компетентнымъ въ судѣ надъ собой, требовалъ чего-то большаго, а для такого важнаго дѣла, какъ дѣло Никона, какъ избраніе новаго патріарха, онъ требовалъ только собора изъ русскихъ іерарховъ.

Кромѣ вышеизложенныхъ посланій Нероновъ написалъ еще десять тетрадей „о святомъ истинномъ Духѣ“, что явствуетъ изъ росписи книгъ и писемъ, взятыхъ при обыскѣ у Θεоктиста на Вяткѣ ¹⁾; въ этихъ сочиненіяхъ, распространяемыхъ между раскольниками, Нероновъ рассуждалъ о согласіи церковномъ, объ исправленіи книгъ, о сложеніи перстовъ и пр.

Имѣя въ виду пропаганду письменную, Нероновъ не брезгалъ и устными проповѣдями. Находясь въ Игнатьевой пустыни, онъ постоянно говорилъ поученія и въ церкви, и внѣ церкви, слушать которыхъ сходились съ окрестныхъ селъ много народу. По словамъ автора Житія въ это время въ Вологдѣ и въ окрестностяхъ былъ голодъ. Нероновъ явился благодѣтелемъ голодавашаго края, раздавалъ хлѣбъ, какой имѣлъ въ своемъ распоряженіи, раздавалъ сѣмена для посѣвовъ, собиралъ къ себѣ голодающихъ, которыхъ кормилъ не только пищею тѣлесною, но и духовною, т. е. поучалъ, говорилъ проповѣди, свершая богослуженіе по старымъ книгамъ. Такой страстный проповѣдникъ, являющійся благодѣтелемъ голодающихъ, постояннымъ защитникомъ угнетенныхъ (конечно раскольниковъ) предъ сильными, олицетворялъ древне-русскій идеалъ „заступника“. Проповѣдь такого дѣятеля всегда успѣшна, и неудивительно, если за это время онъ многихъ совратилъ въ расколъ. Подвиги Неронова въ Вологдѣ продолжались почти до конца 1664 года, слѣдовательно втеченіе шести лѣтъ со дня оставленія Никономъ каѳедры. Мы не впадемъ въ преувеличеніе, если скажемъ, что дѣятельности одного Неронова обязанъ Вологодскій край сильнымъ распространеніемъ раскола за это время. Администрація какъ духовная, такъ и свѣтская, очевидно, ничего не могли подѣлать съ нимъ.

Но вотъ 23 окт. 1664 года каѳедру вологодскую занимаетъ новый архіепископъ Симонъ, который сразу неласково принялъ Неро-

¹⁾ Мат. I, стр. 326.

нова, зная, конечно, его, какъ расколоучителя. Столкнувшись съ такимъ ревностнымъ архіепископомъ, Нероновъ принимается за обычный способъ борьбы, который имъ часто практиковался, т. е. пишетъ на Симона доносъ. И какъ все это скоро случилось! 23 октября Симонъ былъ посвященъ, 11-го ноября состоялось дѣло по извѣтамъ Неронова на Симона, архіеписк. вологодск. и Іону, митрополита ростовскаго. Доносъ по словамъ Симона состоялъ въ слѣдующемъ: „оглашаетъ-де ево архіепископа старецъ Григорей Нероновъ, что взялъ-де онъ, архіепископъ, съ дьякона Никиты Митрофанова отъ подписки съ грамоты ставленной двадцать алтынъ“ ¹⁾; въ такомъ-же лихоимствѣ обвинялъ Нероновъ и Іону, „который де велѣлъ со ставленниковъ доправить три рубля десять алтынъ“.

Обличенный Нероновъ началъ отказываться отъ своихъ словъ, увѣряя, что не говорилъ ихъ. Относительно Симона онъ сказалъ, что тотъ взялъ отъ подписки ставленной семнадцать алтынъ четыре деньги (что и полагалось по таксѣ ²⁾). Относительно Іоны Нероновъ далъ показаніе, что митрополита лично онъ не обвинялъ въ лихоимствѣ, что онъ слышалъ о такомъ злоупотребленіи (какъ требованіе трехъ руб. 10 алтынъ) на митрополичьемъ дворѣ и пообѣщалъ довести до свѣдѣнія Іоны ³⁾.

Симонъ отплатилъ Неронову такую же монетою, т. е. учинилъ на него доносъ Іонѣ и Павлу. На допросѣ Симонъ далъ слѣдующее показаніе: „приходилъ де въ нему, архіепископу, старецъ Григорей Нероновъ для благословенія, и онъ ему, Неронову, приказывалъ, чтобы онъ во всемъ послѣдовалъ св., соб. и ап. церкви и никакова-бъ раздору и расколу у него не было; и старецъ Григорей ему билъ челомъ, чтобы онъ благословилъ ево Григорья служить по старымъ служебникамъ, которые печатаны при Іосифѣ, а по нынѣшнимъ служебникамъ ему, Григорью, не служивать ⁴⁾). Нероновъ показалъ: „преосвященный де благословилъ меня по тому *старому* служебнику служить, когда-де ты новыхъ служебниковъ не хулишь и въ люди такихъ рѣчей не износишь“ ⁵⁾. На это Симонъ отвѣтилъ: „я ево по

¹⁾ Мат. I, стр. 194.

²⁾ Мат. I, стр. 195.

³⁾ Мат. I, стр. 193.

⁴⁾ Мат. I, стр. 195—196.

⁵⁾ Мат. I, стр. 196.

тому новому служебнику благословилъ служить; а по старому служебнику ему, Григорію, служить не повелѣвалъ“ ¹⁾).

Какъ въ первыхъ допросныхъ рѣчахъ, такъ и въ послѣдней, трудно рѣшить, на чьей сторонѣ болѣе правдивыя показанія. Весьма вѣроятно, что въ вышеизложенномъ допросѣ слова Неронова болѣе правдивы. Мы видѣли раньше, что Никонъ не запрещалъ ему служить по старымъ служебникамъ подъ тѣмъ условіемъ, что-бы онъ не ратовалъ противъ новыхъ, слѣдовательно и архіепископъ Симонъ могъ первоначально дать такое позволеніе, отъ котораго при допросѣ по разнымъ соображеніямъ отказался ²⁾).

Втеченіе девяти мѣсяцевъ послѣ перваго доноса на Симона Нероновъ успѣлъ побывать въ Москвѣ и сдѣлать новый доносъ на нелюбимаго архіепископа самому царю. Такъ какъ въ немъ заключались тяжкія обвиненія, то Алексѣй Михайловичъ не могъ оставить его безъ вниманія, вслѣдствіе чего возникло дѣло „по новымъ извѣтамъ Неронова на Симона“, каковое дѣло поручили разслѣдовать митрополиту сарскому Павлу. Послѣдній допрашивалъ Неронова и результаты разслѣдованія долженъ былъ сообщить царю, что имъ и было исполнено 24 авг. 1665 г. „Григорій Нероновъ сказалъ по господни евангельской заповѣди: слышалъ де я отъ мимохожихъ людей, вологодскій-де архіепископъ Симонъ образъ пречистыя Богородицы, что стоялъ за престоломъ, велѣлъ вынести и рукоять велѣлъ отсѣчь...; и говорилъ де архіепископъ: женскому де полу въ олтарѣ быть недостойно ³⁾)... Когда попросили Неронова указать свидѣтелей этихъ словъ, то онъ сталъ отговариваться тѣмъ, что не помнить и фамилій ихъ не знаетъ.

Вторая часть доноса можетъ быть изложена въ слѣдующихъ словахъ: крестьянка (имя которой Нероновъ забылъ), пришедши однажды въ Игнатьеву пустынь, рассказала братьѣ, что много лѣтъ она была больна; но вотъ явились къ ней архидіаконъ Стефанъ—первомученникъ и преподобный Игнатій, которые ее чудесно исцѣлили, вслѣдствіе чего она пожелала имѣть „образы исцѣлившихъ“. Это новонаписанныя иконы она показала Симону, за что была по-

¹⁾ Мат. I, стр. 196.

²⁾ Мат. I, стр. 196 прим. 1-ое.

³⁾ Мат. I, стр. 203.

сажена имъ „въ желѣза и въ чепъ“ и, не получивши обратно отъ Симона иконъ, отослана къ мужу. И—говорить Нероновъ—лично этого разсказа не слышалъ отъ крестьянки, такъ какъ находился въ это время въ Москвѣ ¹⁾).

Третья и самая тяжкая часть доноса заключалась въ томъ, что будто Симонъ не велѣлъ праздновать 9-ое мая, т. е. перенесеніе мощей св. Николая чудотв., а самага святителя называетъ „смердовичемъ“ ²⁾).

За эти несправедливыя обвиненія Нероновъ былъ препровожденъ къ Симону въ Вологду. Для караула къ нему приставили боярскаго сына М. Онучина и пристава, которымъ поручалось зорко слѣдить, чтобы Нероновъ не ушелъ во время пути.

Одновременно съ этимъ (т. е. 24 авг. 1665 г.) былъ посланъ указъ Симону, чтобы тотъ помѣстилъ Неронова въ Спасо-Иомовскій монастырь и держалъ его тамъ до новаго распоряженія. Но въ тотъ же день въ Москвѣ было избрано другое мѣсто заточенія для Неронова, что видно изъ грамоты архимандриту Переяславльскаго Горицкаго монастыря Сергію, въ которой приказывалось задержать Неронова въ Горицкомъ монастырѣ, лишь онъ туда прибудетъ, и держать его до новаго указа, а отъ сопровождавшаго его М. Онучина грамоту царскую къ Симону отобрать и послать въ Москву ³⁾). По неизвѣстнымъ причинамъ царское повелѣніе не было исполнено, т. е. Неронова не задержали въ Горицкомъ монастырѣ, а отправили на мѣсто прежняго назначенія, въ Вологду; это обстоятельство видно изъ челобитной его вселенскимъ патріархамъ и изъ Житія.

Неугомонный Нероновъ скорѣ снова доносить на Симона царю. Поводомъ послужилъ попъ Сысой, который всенародно позволилъ себѣ произнести ругательство противъ Спасителя. Нероновъ счелъ своею обязанностью довести о словахъ Сысоа до свѣдѣнія архіепископа; послѣдній, если вѣрить Неронову, отнесся довольно странно къ подобному заявленію, не принявъ Неронова, велѣлъ „допрашивать съ него за 15 лѣтъ за оброчную пустошь оброку“, послѣ чего распорядился положить на него „великую чепъ“. Только спустя нѣко-

¹⁾ Мат. I, стр. 204—205.

²⁾ Мат. I, стр. 206—208.

³⁾ Мат. I, стр. 208—213.

торое время могъ Нероновъ видѣться съ Симономъ и снова передать ему о словахъ Сысоа; но архіепископъ, очевидно, не хотѣвшій поднимать новое дѣло, отвѣтилъ: „тотъ де попъ пьянъ вралъ“, а Неронова отправилъ подъ начало въ монастырь Спасо-Прилуцкій. Впрочемъ Нероновъ скоро былъ освобожденъ изъ этого монастыря. Почуствовавъ свободу, онъ пишетъ царю о попѣ Сысоѣ, пишетъ, что онъ докладывалъ Симону, но послѣдній не обратилъ вниманія и еще измучилъ его за ревность къ вѣрѣ. Допесеніе подѣйствовало. Дѣло было разобрано, и попъ Сысой наказанъ заточеніемъ въ Соловецкій монастырь ¹⁾

Нужно замѣтить, что сказанія о попѣ Сысоѣ весьма распространены между раскольничьими писателями, которые какъ-бы укоряли этимъ православную церковь. Первоначальнымъ распространителемъ ихъ былъ Нероновъ. Вѣроятно, дѣло не имѣло такого серьезнаго значенія, если, по словамъ самого Неронова, ему велѣно было за донось просить прощенія у Симопа ²⁾.

Въ описываемое время Нероновъ находился въ Игнатьевой пустыни, гдѣ ему позволили жить послѣ освобожденія изъ Прилуцкаго монастыря. Но его пребываніе на родинѣ было непродолжительное. Авторъ Житія говоритъ, что Симономъ, будучи крайне золъ на Неронова за дѣло попа Сысоа, написалъ въ Москву донесеніе о томъ, „аки-бы Григорій непрестанно смущаетъ народъ“, въ результатъ коего оказалась высылка Неронова (14 марта 1666 года) въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь подъ строгій надзоръ.

До собора 1666 года Нероновъ еще разъ фигурируетъ въ качествѣ обвиняемаго по дѣлу о самовольныхъ поступкахъ въ Іосифовомъ—Волоколамскомъ монастырѣ. Изъ свидѣтельскихъ показаній стряпчаго Василія Бѣляева, архимандрита этого монастыря Корнилія, келаря Сильвестра и другихъ иноковъ выяснилось, что Нероновъ служилъ въ монастырѣ литургіи, читалъ поученія (въ раскольничьемъ духѣ), причемъ „два дьячки у него пѣли свои“, ругалъ келаря, который замѣтилъ ему, что онъ священнодѣйствуетъ безъ указа великаго государя ³⁾.

¹⁾ Мат. I, стр. 226—232 и 289—292.

²⁾ Мат. I, стр. 231 примѣч. 1-ое.

³⁾ Мат. I, стр. 213—220.

1-го Іюля 1666 года Нероновъ былъ призванъ изъ Волоколамскаго монастыря въ Москву на судъ соборный.

Не впервые находился этотъ человѣкъ подъ судомъ собора. Хитрый, изворотливый, онъ, то каялся, то снова присоединялся къ расколу, смотря по обстоятельствамъ, и всегда находилъ возможность получать прощеніе. Такъ поступилъ онъ и теперь. Убѣдившись, вѣроятно, въ бесполезности споровъ при такой официальной обстановкѣ и предпочитая дѣйствовать окольными дорогами вмѣсто прямого пути, онъ „паки отречеса лестнаго си ученія, и даде во свидѣтельство истиннаго си во истиннѣ обращенія свое рукописаніе“. Прощенный, Нероновъ по волѣ собора отправился на жительство въ Іосифовъ-Волоколамскій монастырь ¹⁾.

Какое было раскаяніе Неронова, видно изъ донесенія волоколамскаго архимандрита Савватія, который пишетъ: „во 174 (1666) году августа въ 31 день по твоему великаго государя указу и по приговору всего освященнаго собора присланъ къ намъ... старецъ Григорій Нероновъ подъ началъ за церковный мятежъ и къ освященному собору за непокореніе“... ²⁾ 1-го Іюля Нероновъ проситъ прощенія, которое и получаетъ, а 31-го августа ссылается въ Волоколамск. монастырь, но не для жительства, а подъ строгій присмотръ, съ отлученіемъ отъ св. таинъ; очевидно, что въ этотъ промежутокъ (между 1-мъ іюля и 31-мъ августа) онъ успѣлъ снова „учинить церковный мятежъ“.

Изъ Волоколамск. монастыря Нероновъ пишетъ письмо къ какому-то Аванасію Максимовичу, котораго проситъ повидаться съ сыномъ Теофилактомъ. Сынъ Неронова долженъ былъ сообщить заключенному отцу полный титулъ вселенскихъ патріарховъ. Узнавши таковой, Нероновъ пишетъ молебное посланіе къ вселенскимъ патріархамъ, въ которомъ излагаетъ свое столкновеніе съ Симономъ, архіепископомъ вологодскимъ, по поводу словъ попа Сысоя о Спасителѣ, отлученіе отъ св. таинъ, жестокій поступокъ Никона съ муромскимъ протопопомъ Логгиномъ, бранныя слова Никона о царской помощи, свое несправедливое заточеніе въ Кандалакскій монастырь и пр. ³⁾.

¹⁾ Мат. II, стр. 5—7; 115—116.

²⁾ Мат. I, стр. 220—221.

³⁾ Мат. I, стр. 222—240.

Угрозны противъ Никона, находившагося уже тогда подъ судомъ вселенскихъ патріарховъ, благопріятствовали Неронову получить полное прощеніе. Но на этотъ разъ и Нероновъ каялся не притворно. Во всякомъ случаѣ до конца своей жизни онъ не обнаруживалъ попытокъ открыто возставать противъ церкви. Самъ Аввакумъ, въ своемъ Житіи (стр. 23) свидѣтельствуєтъ, что Нероновъ „принялъ на послѣдокъ три перста, да такъ и умеръ“. Судъ, произнесенный вселенскими патріархами надъ русскимъ расколомъ, какъ справедливо сказано въ примѣчаніяхъ къ „Матеріаламъ ¹⁾“, оказалъ свое вліяніе и своею нравственною силою заставилъ многихъ покориться церкви. Это искреннее желаніе примиренія сквозитъ въ каждой строкѣ „Покаяннаго посланія“ Неронова къ царю, патріархамъ и всему собору: „и азъ грѣшныи—говоритъ Нероновъ—здро не разсудихъ и смутихся, яко чловѣкъ, Господа ради простите меня! Измученный борьбою, онъ проситъ у царя „мѣстечко въ обитаніе на упокой старости“, гдѣ-бы можно было проповѣдывать слово Божіе по правиламъ свв. Апостоловъ и отцовъ церкви ²⁾. Восточные патріархи, простившіе Неронова, благословили его и дали ему на благословеніе „одѣяніе греческое—куколь, камилавку и рясу“ ³⁾.

Мы встрѣчаемся съ Нероновымъ (послѣ суда соборнаго) въ Переяславльскомъ-Залѣсскомъ монастырѣ, куда онъ былъ сосланъ въ заточеніе за новые подвиги. 25 сентября посѣтилъ эту обитель царь Алексѣй Михайловичъ со всѣмъ своимъ семействомъ. Пользуясь случаемъ, Нероновъ подаетъ царю просьбу, въ которой по обыкновенію указываетъ на свое невинное заточеніе. Авторъ Житія увѣряетъ, что, прочитавши просьбу, царь сказалъ: „страстотерпче! біемъ одолѣвай“. Нужно замѣтить, что эту фразу произнесъ архимандр. Соловецкаго монастыря Ілія, какъ значится въ болѣе достовѣрной запискѣ Θεоктиста. Царь велѣлъ Неронову итти въ Москву, откуда онъ явился въ Переяславльскую обитель уже въ качествѣ ея архимандрита, вступилъ въ эту должность въ 1667 году, пребывая въ ней до конца жизни. Послѣдніе дни Нероновъ провелъ спокойно, читая поученія

¹⁾ Мат. I, стр. 240, примѣч. 2-ое.

²⁾ Мат. I, стр. 240—243.

³⁾ Мат. I, стр. 294.

братіи. Скончался онъ утромъ 2-го генваря 1670 года на 79 году отъ роду ¹⁾).

До настоящаго времени сохранилась надгробная плита, вдѣланная въ стѣну соборной церкви Переяславльскаго монастыря, на которой обозначенъ годъ смерти Неронова. Имя послѣдняго довольно часто упоминается еще въ „*Сказаніи объ основаніи Перевисьевской пустыни*“, составленномъ въ началѣ XVIII вѣка ²⁾).

Кіевъ.

Май 1886 года.

Теодоръ Клипуновскій.

¹⁾ Мат. I, стр. 295—305.

²⁾ Мат. I, стр. 305 прим. 1-ое и 2-ое.

всѣ средства гибкой натуры, чтобы достигнуть цѣли. Онъ остался въ Реймсѣ въ скромной роли секретаря у восторжествовавшего соперника. Въ актѣ избранія Арнульфа, составленіе котораго было поручено Герберту, онъ называлъ Арнульфа „человѣкомъ замѣчательнаго благочестія, великой вѣры, удивительнаго постоянства (!); онъ говорилъ, что Арнульфъ чистъ отъ симоніи, далекъ отъ тираническихъ заговоровъ, воздаетъ каждому должное и т. д.¹⁾ Нѣкоторые изслѣдователи²⁾ полагаютъ, что Гуго, не довѣряя Арнулфу, нарочно оставилъ Герберта въ Ремсѣ для наблюденія за нимъ. Если король, дѣйствительно, такъ поступалъ, онъ сдѣлалъ грубую ошибку. И Гербертъ, и Арнульфъ имѣли причины его ненавидѣть; притомъ оба тянули къ Германіи;—опасно было сводить такихъ людей вмѣстѣ. Арнульфъ понималъ чувства, волновавшія Герберта, и интересовался имъ, какъ посредникомъ въ сношеніяхъ съ Германіей. Онъ заключилъ съ Гербертомъ тѣсную дружбу и щедро одарилъ его³⁾. Черезъ Герберта онъ вошелъ въ сношенія съ Экбертомъ Трирскимъ⁴⁾. Черезъ него-же онъ увѣдомлялъ Теофанію, что король помѣшалъ ему явиться къ ней въ Римъ, но что скоро онъ отдастъ себя въ ея распоряженіе, и ничто не отвратитъ его отъ преданности и вѣрности Германіи⁵⁾.—Уже эти поступки были измѣной королю; но этимъ дѣло не ограничивалось. Задавшись честолюбивой мечтой возстановить свой родъ на тронѣ, Арнульфъ задумалъ сдачу Реймса дядѣ. Въ глубокой тайнѣ принялся онъ за осуществленіе своего плана. Онъ привлекъ хитростью и подъ разными предлогами нѣсколькихъ союзниковъ, въ томъ числѣ графа Куси Гизильберта и графа Суассона Гвидо⁶⁾. Своему довѣренному помощнику священнику Адальгеру онъ поручилъ отворить въ условленную ночь ворота города

¹⁾ Ep. 162.

²⁾ Kalkstein. p. 403.

³⁾ *Vestra beneficia vobis relinquimus*, писалъ Гербертъ позже Арнулфу, порывая отношенія съ Каролингской партіей. Ep. 185.

⁴⁾ Ep. 164.—Гербертъ около этого времени даже самъ ѣздилъ въ Триръ: *ne sis, quae naufragia pertulerimus; postquam a te digressi sumus*, писалъ Гербертъ Трирскому монаху послѣ взятія Реймса Карломъ. Ep. 169.

⁵⁾ Ep. 167.

⁶⁾ *G. et V. Comites atque alios viros consulares invitat..... alia pro aliis dans, quod vere molitur penitus dissimulabat*. Rich. IV, 34. См. Kalkst. p. 410.

Карлу. Чтобы не подвергнуться самому обвиненіямъ въ клятвопреступничествѣ, въ измѣнѣ, онъ условился съ Карломъ, чтобы и его самого солдаты при нападеніи захватили съ прочими плѣнными¹⁾. Войска Карла проникли въ Реймсъ и страшно его опустошили. Они грабили дома и имущество гражданъ; женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ предавали поруганію; подвергали оскверненію церкви и расхищали церковные предметы. Жители и духовенство скрывались въ храмахъ, но приверженцы Карла: Монассэ, графъ Ретеля, и Ротжеръ, вѣроятно графъ Шато-Порсьена, напали на нихъ и здѣсь. Арнульфъ въ притворной паникѣ бросился въ городскую башню; за нимъ послѣдовали выше упомянутые графы; но башня была взята приступомъ и Арнульфъ съ графами и прочими плѣнными былъ отведенъ подъ карауломъ въ Лаонскую крѣпость. Самъ Карлъ, оставивъ сильный гарнизонъ въ Реймсѣ, скоро возвратился въ Лаонъ²⁾. Это случилось на 6-й мѣсяцъ послѣ избранія Арнульфа, вѣроятно, осенью 989 г.³⁾

Спрашивается, что дѣлалъ Гербертъ въ это время? Судя по его письмамъ въ Триръ и Орильякъ, онъ лежалъ больной и, повидимому, ничего не зналъ о заговорѣ. Еще съ лѣта (989 г.) какіе-то чрезвычайные труды уложили его въ постель, а вредный осенній воздухъ чуть не довелъ его до могилы⁴⁾. Во время взятія города враги разжигали противъ него ненависть Карла, напоминая, что онъ былъ виновникомъ возвышенія Гуго. При взятіи города онъ оказался лучшей частью добычи⁵⁾.—Все это возможно, но тѣмъ не менѣе безспорно одно: что уже скоро Гербертъ оказался въ прекрасныхъ отношеніяхъ съ „палачемъ государства“. Онъ добровольно оставался въ Реймсѣ и послѣ удаленія Карла отсюда. Позже онъ самъ приз-

¹⁾ Rich. IV, 32—33. Ep. 172.

²⁾ Rich. IV, 34—36. Acta Conc. Rem. C. C. 5, 11, 14. Ep. 169.

³⁾ Necdum a sua (Arnulfi) ordinatione sextus mensis elapsus erat—et ecce quasi tempestas urbem ab eo proditam invasit. Ep. ad Will.—Говоря въ ep. 169 о застигнувшей его осенью (989 г.) тяжелой болѣзни, Гербертъ непосредственно далѣе прибавляетъ: Accessit ad haec violenta fortuna, cuncta quae dederat repetens per eos praedones, qui urbem Remorum depopulati sunt. Отсюда вытекаетъ правдоподобное заключеніе, что избраніе Арнульфа произошло не позже весны 989 г.

⁴⁾ Ep. 169. Ремигію, Трирскому монаху.

⁵⁾ (Hostes) me ad invidiam Caroli nostram patriam tunc et nunc vexantis digito notabant, qui reges deponerem regesque ordinarem etc. Ep. 170.

навался, что его связывало съ Карломъ и Арнульфомъ чувство дружбы и любви, и что онъ былъ орудіемъ ихъ плановъ ¹⁾). Этотъ переходъ на Каролингскую сторону въ значительной степени объясняется тѣмъ блестящимъ положеніемъ, какое, казалось, приняли дѣла Карла послѣ захвата Реймса. Кромѣ Реймса и Лаона, къ этому времени Карль владѣлъ уже Монтегю и Суассономъ ²⁾). Онъ имѣлъ нѣсколько союзниковъ и надѣялся на еще болѣе сильныхъ. Онъ съ Арнульфомъ рассчитывалъ на помощь Германіи, и Арнульфъ съ гордостью признавался друзьямъ, что его энергіей и усиліями удалось оживить имя короля (изъ Каролинговъ), почти забытое во Франціи ³⁾). Это признаніе казалось тѣмъ правдоподобнѣе, что даже на далекомъ югѣ Франціи—вѣроятно, узнавъ, что Каролингъ по прежнему владѣетъ Реймсомъ и Лаономъ—датировали грамоты *Karolo rege regnante* ⁴⁾).—Арнульфъ открыто продолжалъ разыгрывать комедію: посылалъ увѣщанія грабителямъ Реймса и грозилъ имъ анафемой; просилъ дѣлать то же и епископовъ провинціи ⁵⁾). Но втайнѣ онъ проводилъ бессонныя ночи, придумывая съ нѣсколькими друзьями способы осуществить свою мечту ⁶⁾).—„Мы не можемъ дѣйствовать открыто“, писалъ онъ одному изъ Каролингскихъ приверженцевъ: „потому мы должны дѣйствовать исподтишка. Однако настанетъ время—и оно ужъ близко,—когда осудятся всѣ мысли, дѣла и слова каждаго изъ насъ.—И такъ, сохраняйте вашу осторожность и энергію, будьте приготовлены храбро выступить за насъ и знайте, что мы побѣдимъ ⁷⁾!“—Дѣйствительно, время открытаго столкновенія казалось недалеко. Гуго, послѣ потери Реймса, рѣшился, повидимому, выйти наконецъ

¹⁾ См. Ep. ep. 170, 179 и 185; Conc. Mosanenae.

²⁾ Rich. IV, 36. Sigibert. Gemblac. sub a. 989.

³⁾ *Regium nomen, quod apud Francos pene emortuum est, magnis consiliis, magnis viribus resuscitavimus.* Ep. 179. Это письмо написано Гербертомъ отъ имени Арнульфа, какъ ясно показываетъ все содержаніе: говоря, наприимѣръ, объ увѣщаніи, посланномъ грабителямъ Реймса, авторъ письма прибавляетъ, что оно покажетъ адрессату „*scilicet animi simus*“.

⁴⁾ Kalckst. p. 473, прим. 2.

⁵⁾ Acta conc. Rem. c. 12.—Ep. ad Wild.

⁶⁾ *Declaramus ergo et nos, quid in futurum moliamur, non solum ex his, quae cum paucissimis pernoctamus, et c.* Ep. 172.

⁷⁾ Ep. 172.

изъ своей апатіи и остановить успѣхи Карла. Въ слѣдующемъ, 990 г. онъ собралъ 6000-ное войско и, опустошивъ окрестности Лаона, направился въ самому городу. Узнавъ о приближеніи короля, Карлъ выступилъ изъ Лаона и съ 4000-мъ войскомъ сталъ ожидать непріятеля подъ городскими стѣнами; среди войска находился и Арнульфъ, старавшійся поднять духъ солдатъ ¹⁾). Послѣдовавшія за тѣмъ событія были крайне неожиданны. Гуго рассчитывалъ, вѣроятно, осадить Лаонъ и голодомъ заставить осажденныхъ сдаться; но, встрѣтивъ непріятеля, готового къ битвѣ, онъ струсилъ и не рѣшился нападать. Карлъ съ своей стороны приготовился только къ оборонѣ и выжидалъ, что будетъ далѣе, подозрѣвая, быть можетъ, какую-нибудь хитрость. Постоявъ довольно долго другъ противъ друга, войска мирно разошлись, и король ни съ чѣмъ вернулся назадъ ²⁾).—Малодушный поступокъ Гуго еще выше поставилъ шансы Карла и далъ бы перевѣсъ его дѣлу, если-бы оно носило въ себѣ серьезные зародыши успѣха. Но у Карла не было прочной почвы подъ ногами, и это начало обнаруживаться вопреки его военнымъ удачамъ. Во Франціи настроеніе общественнаго мнѣнія выражалось все рѣзче и рѣзче противъ Каролингской партіи. Отлученіе, положенное по настоянію Арнульфа епископами на грабителей Реймской церкви, вскорѣ показалось недостаточнымъ. Въ Сенлисѣ собрался синодъ, который предалъ анафемѣ всю Каролингскую партію, начиная съ самого Карла, и наложивъ интердиктъ на ни въ чемъ неповинную область ³⁾).—Это было до открытаго перехода Арнульфа на сторону Карла. Но слухи объ его преданности Карлу становились все упорнѣе ⁴⁾), и епископы прямо заявили уже своему старшему собрату, что никого изъ нихъ,

¹⁾ По словамъ Герберта, онъ даже самъ предводительствовалъ своимъ отрядомъ. См. Ep. ad Wild. Acta conc. Rem. C. 31.

²⁾ Rich. IV, 37—39.

³⁾ Insuper duces et comites et consocios totius factionis anathemate damnavimus eamque ecclesiam a divino officio suspendimus. Ep. 183. Гербертъ возстаегъ противъ этого интердикта епископовъ, наложеннаго безъ разрѣшенія папы: quae decreta Romanorum pontificum infantes baptizari vetuerunt? qui sacri canones innocentes presbyteros ab altaribus removerunt? Ep. 171. Интересно сопоставить эти слова съ позднѣйшимъ отлученіемъ епископами С. Денисскій общины, когда Гербертъ старался отстаивать право епископовъ налагать интердиктъ.

⁴⁾ Metropolitanus noster cum clero et populo teneri ab hostibus praedicabatur. Rumor tamen ab eo factae prodicionis frequens erat. Acta Conc. Rem. C. 14.

подобно ему, никакое состраданіе не доводило до страшнаго грѣха измѣнить клятвѣ, данной на причастіи ¹⁾.—Между тѣмъ надежды на помощь Германіи оказались миражемъ. Здѣсь были готовы до поры до времени тайно поощрять Каролингскія претензіи, ибо видѣли въ нихъ полезный противовѣсъ могуществу Капета; готовы были и на тайный союзъ съ Арнульфомъ, чтобъ по прежнему имѣть въ Реймсѣ опорный пунктъ для обладанія Лотарингіей. Но никому въ голову не приходило поддерживать Карла съ оружіемъ въ рукахъ и навлекать на себя войну съ Франціей. Поэтому, когда замыслы Карла слишкомъ открыто опредѣлились, здѣсь всѣ отказались отъ Каролингской партіи.

Напрасно Арнульфъ черезъ Герберта обращался къ Эгберту Трирскому, отчаянно восклицая, что мечъ пронзилъ ему грудь; напрасно доказывалъ онъ, что, появившись въ вѣрности Франціи и понавѣ во власть дяди, онъ очутился въ безвыходномъ положеніи. Его игра была безъ труда разгадана, и это ему прямо высказали ²⁾.—Гербертъ увидѣлъ, что даромъ принесъ жертву, и горькое раскаяніе начало овладѣвать имъ. „Мы стараемся проникнуться интересами этого свѣта“, писалъ онъ одному изъ друзей:—„мы отыскиваемъ ихъ, пользуемся ими и сдѣлались наконецъ, чтобы такъ выразиться, главами преступленія“.—Потерявъ вѣру въ успѣхъ дѣла, Гербертъ почувствовалъ къ нему отвращеніе. Болѣе чѣмъ когда либо овладѣло имъ желаніе пайти обычное успокоеніе отъ житейскихъ тревогъ за книгой; и онъ просилъ того-же друга прислать ему Цицерона, прибавляя: „пусть этотъ великій человѣкъ найдетъ насъ среди заботъ, такъ отягощающихъ насъ со времени взятія нашего города, что, хотя на чужой взглядъ мы счастливы, по собственному мнѣнію, мы совсѣмъ не таковы“. Дѣйствительно, положеніе Герберта было далеко не блестящее. На Германію надежды у него не было, а во

¹⁾ Ep. 183.

²⁾ *Pervenit beatissime pater gladius usque ad animam: gladiis hostium undique perstringimur nunc fide promissa regibus francorum urgemur. Nunc potestati principis Caroli regnum ad se revocantis addicti permutare dominos, aut exules fieri cogimur.* Ep. 175. Ecberto Trevir. Упомянутое о присягѣ французскимъ королямъ доказываетъ, что письмо написано Гербертомъ отъ имени Арнульфа. Безъ сомнѣнія, это и есть именно то письмо, о которомъ Гербертъ позже напоминалъ Эгберту, уже перейдя къ Капету: *quaerimoniam quam ex pers. Ar. archiepiscopi subornaveram, subtili responso perstrinxistis.* Ep. 179.

Франціи все болѣе и болѣе ожесточались его упорнымъ пребываніемъ въ Реймсъ. Гербертъ, правда, искусно велъ свои дѣла, и противъ него формальныхъ обвиненій, повидимому, нельзя было выставить; но тѣмъ не менѣе враги уже называли его не только участникомъ преступленія, но и главнымъ виновникомъ¹⁾. Гербертъ наконецъ ясно понял, что дальнѣйшее сообщничество съ Карломъ и его партией ничего ему не принесетъ, кромѣ прямого вреда: уже и такъ, оставаясь въ отлученной области, онъ считался отлученнымъ отъ церкви. Онъ рѣшился повинуть Карла и опять перейти на сторону Капета. Какъ ни былъ некрасивъ этотъ шагъ съ нравственной точки зрѣнія, но въ практическомъ отношеніи онъ былъ, безспорно, наиболѣе выгоднымъ. Съ паденіемъ Карла и Арнульфа—что уже было вопросомъ близкаго будущаго—и Реймсская каедедра, и имущество Герберта переходили въ руки Капета. Если бы ему удалось заблаговременно возвратить себѣ благосклонность короля, его шансы сразу поднимались на ту высоту, на которой они были до избранія Арнульфа. При той же легкости отношенія къ партіознымъ измѣнамъ, которая господствовала во Франціи X-го вѣка, подобный планъ вовсе не казался невозможнымъ. Гуго, самъ весьма неразборчивый въ средствахъ при достиженіи цѣли, смотрѣлъ на людей исключительно съ утилитарной точки зрѣнія. Чтобъ привлечь на свою сторону интереснаго союзника, онъ готовъ былъ на все и не останавливался даже передъ сомнѣніемъ въ нравственной надежности. Это была извѣстная слабость Капета, за которую онъ не разъ платился, и Гербертъ воспользовался ею. Онъ явился ко двору Капета и былъ здѣсь принять, какъ блудный сынъ. Капетъ, помня, что и самъ виноватъ передъ Гербертомъ, радуясь отвлеченію отъ враждебной партіи умнаго члена, охотно предалъ забвенію прошлое и возвратилъ Герберту прежнее расположеніе²⁾. Прощенный королемъ, Гербертъ безъ труда былъ оправданъ и общественнымъ мнѣніемъ. Онъ „былъ возвращенъ на лоно Церкви³⁾. „Онъ пользовался при королевскомъ дворѣ пріятнымъ обществомъ вельможъ и епископовъ, среди которыхъ онъ занялъ мѣсто, соотвѣтствующее его уму и образованію. Сама королева,

¹⁾ Ер. 179.

²⁾ См. ер. 184.

³⁾ Ер. 180.

съ виду спокойная и холодная, вела съ нимъ долгія бесѣды, а молодой и впечатлительный король Робертъ не уставалъ внимать „съ радостнымъ взоромъ“ рѣчамъ своего краснорѣчиваго учителя¹⁾. Занявъ блестящее мѣсто при дворѣ, бесѣдуя съ духовенствомъ о Св. Писаніи²⁾, вызывая къ себѣ любимыхъ учениковъ³⁾, Гербертъ не выпускалъ изъ виду и политики. Слѣдуя своему благоразумному правилу, онъ не забывалъ старыхъ друзей и заботился о сохраненіи связей съ членами императорской партіи: Эгберта Трирскаго онъ просилъ не лишать его своей старой привязанности⁴⁾, а Адальберона Верденскаго завѣрялъ въ полной преданности его фамиліи⁵⁾. Хотя съ Арнульфомъ и Карломъ, какъ съ вожаками партіи, были порваны всѣ связи, Гербертъ помнилъ, что его имущество еще пока находится въ ихъ рукахъ и, по возможности, старался смягчить разрывъ съ ними. Онъ извѣщалъ Арнульфа, что перемѣняетъ страну и государя, возвращалъ ему всѣ полученные дары, но въ то же время старался по возможности благовидно мотивировать свой переходъ и даже увѣрялъ Арнульфа и Карла, что сохраняетъ къ нимъ чувство личнаго и безкорыстнаго расположенія. Это чувство не помѣшало однако Герберту въ глубокой тайнѣ, вмѣстѣ съ Гуго и Адальберономъ Лаонскимъ, работать надъ планомъ, который долженъ былъ передать Карла въ руки Капета, Адальберону возвратитъ Лаонскую кафедру, а для самаго Герберта очистить Реймсскую.—Дѣло было нелегкое, такъ какъ нужно было провести такихъ хитрыхъ людей, какъ Арнульфъ и Карлъ: нужно было приобрести полную ихъ довѣренность для того, чтобы пробраться въ Лаонъ; но участники плана были люди опытные въ интригахъ и сумѣли воспользоваться обстоятельствами. Прежде всего требовалось привести Арнульфа къ королю съ повинной. Гербертъ написалъ Арнульфу конфиденціальное письмо, въ которомъ, подъ видомъ дружескихъ предостереженій, доказывалъ весь ужасъ безвыходности положенія.

„Неужели“, писалъ онъ⁶⁾: ты такъ безразсудно положился на

¹⁾ Ер. 159 и 160, которыя составляютъ, кажется, одно письмо.

²⁾ Ер. 179.

³⁾ Ер. ер. 180 и 184.

⁴⁾ Ер. 179.

⁵⁾ Ер. 180.

⁶⁾ Ер. 171. *Venerabili adhuc episcopo A.* Само собою очевидно, что письмо адрес-

сомнительныя случайности, что не замѣчаешь мечей висящихъ надъ твоей шеей.—Мнѣ извѣстенъ приговоръ, составленный противъ тебя служителями Бога, который наполненъ обвиненіями въ тяжкихъ преступленіяхъ. Избраны судьи, и, уклоняясь отъ ихъ суда, ты ничего не выиграешь своимъ отсутствіемъ; если же явишься, будешь низложенъ. Найдены тотъ, кто долженъ замѣнить твое мѣсто (т. е. самъ Гербертъ?). Бѣги же, пока еще есть время, и не надѣйся на какую-либо поддержку со стороны Сены и Луары. Я знаю партіи и заговоры, руководителя и участниковъ и рѣшилъ ради нашей старинной дружбы довѣрить это твоему скромному молчанію, чтобъ пробудить тебя изъ летаргіи. Твоимъ дѣломъ будетъ поискать дѣйствительныхъ средствъ“. Чтобы еще болѣе увѣрить Арнульфа въ своей искренности, Гербертъ въ томъ же письмѣ выражалъ свои симпатіи къ судьбѣ Карла и съ негодованіемъ восклицалъ: „по какому праву законный наслѣдникъ устраненъ отъ наслѣдства? по какому праву онъ лишенъ царства“?

Время для письма было выбрано чрезвычайно удачно. Арнульфъ, котораго неоднократно призывали и чрезъ посредниковъ, и соборными посланіями явиться и дать отчетъ въ своихъ поступкахъ, не рѣшался сдѣлать это, боясь слишкомъ строгой вѣры; но тѣмъ не менѣе онъ хорошо понималъ, что, ожесточая противъ себя короля и духовенство, онъ только вредитъ интересамъ партіи. Поэтому, когда Адалъберонъ Лаонскій явился къ нему,—съ предложеніемъ помирить его съ королемъ, онъ съ радостью согласился, обѣщая въ свою очередь помирить Адалъберона съ Карломъ и возвратить ему Лаонскую каѳедру. Арнульфъ отправился къ королю и былъ, дѣйствительно, весьма любезно принятъ. Гуго съ полуслова остановилъ его оправда-

совано не Ад. Лаон., не Ад. Верден., какъ думаютъ Ольери и Бартеlemi, а именно Арнульфу. Исслѣдователи—им. съ первонач. ред. писемъ Герберта—считаютъ это письмо написаннымъ изъ Реймса, когда Герб. еще серьезно закидывалъ въ Карлѣ. Но откуда въ такомъ случаѣ этотъ независимый, даже покровительственный тонъ? Откуда намечъ тайный союзъ Одо съ Гуго (*nequae spes tuam ponas in Ligeri et Segwana* т. е. Туръ и Шартръ— *nihil profuturus*. См. Rich IV, 46), если Гербертъ находился плѣнникомъ Карла въ Реймсѣ, а не при дворѣ короля? Только отсюда Гербертъ могъ писать, что онъ „*factionum, conspirationum, juris consulti et consulentium cons ius*. Молчаніе Рихера объ участіи Герберта въ заговорѣ такъ же понятно, какъ и молчаніе объ этомъ самого Герберта въ письмѣ къ Вильдероде.

ніа, усадилъ за обѣдомъ по правую сторону отъ себя и вообще оказалъ ему почести, соотвѣтствующія его высокому сану. Взамѣнъ этого онъ только требовалъ, чтобъ Арнульфъ оставался на будущее время вѣренъ ему и убѣдилъ дядю, по крайней мѣрѣ, признать себя вассаломъ Капета. Арнульфъ подтвердилъ старыя обязательства, принесъ новыя клятвы въ вѣрности и былъ отпущенъ, какъ законный Реймскій архіепископъ. Теперь ему надлежало исполнить вторую часть условія съ Адальберономъ: возвратить ему кафедру,—и онъ съ Карломъ ничего противъ этого не имѣли. Адальберонъ призналъ Карла своимъ господиномъ и на тайныхъ сѣздахъ увѣрялъ и дядю, и племянника въ полной преданности. Карлу, жившему съ войскомъ въ Лаонѣ, казалось, легко было контролировать эту преданность. Между тѣмъ компромиссъ, предложенный ему королемъ, представлялся для него въ настоящихъ обстоятельствахъ блестящей перспективой.—Адальберонъ былъ восстановленъ въ своемъ санѣ, и ему было возвращено его имущество. Принесъ на Евангеліи клятву вѣрности только Карлу и никому другому, Адальберонъ искусно счумѣлъ заслужить довѣріе партіи. По словамъ Рихера, онъ былъ призываемъ ко всѣмъ дѣламъ; онъ ходилъ по городу и разспрашивалъ объ его укрѣпленіяхъ, давалъ совѣты; освѣдомлялся обо всемъ и принималъ участіе во всѣхъ совѣщаніяхъ. Усыпивъ всякія подозрѣнія, Адальберонъ искусно и незамѣтно подготовилъ сдачу Лаона. Въ Вербное Воскресенье (991 г.) вечеромъ, онъ ужиналъ съ Карломъ и Арнульфомъ и еще разъ принесъ клятву надъ чашей съ хлѣбомъ и виномъ въ своей вѣрности Карлу.

Но, спустя уже нѣсколько часовъ, онъ, отобравъ у спящихъ оружіе, впустилъ въ городъ непріятельское войско. Карлъ проснулся въ комнатѣ, наполненной солдатами Капета. Замѣтивъ епископа, онъ, какъ изступленный бросился на него съ крикомъ: „Епископъ, неужто ты не помнишь вчерашняго ужина!“—но былъ тотчасъ-же схваченъ и, вмѣстѣ съ семействомъ и съ Арнульфомъ, заточенъ въ городскую башню. Тотъ часъ же было дано знать Капету, и онъ явился въ Лаонъ принять присягу отъ жителей. Затѣмъ плѣнные были приведены въ Сенлисъ, а оттуда въ Орлеанъ¹⁾.—Здѣсь лучше

¹⁾ Rich. IV, 47—49. Мы не имѣемъ никакого повода сомнѣваться въ правдивости

всего сказало, насколько беспочвенно было дѣло послѣдняго Каролинга: ни одинъ голосъ не поднялся въ его защиту, и онъ умеръ, забытый всѣми.

Гуго освободился отъ Карла, Адальберонъ возвратился на Лаонскую кафедру;—такимъ образомъ двѣ трети задуманнаго плана были выполнены, и два участника достигли желаемаго. Теперь оставалось Герберту получить Реймскую кафедру. Для этого нужно было формально изложить Арнульфа, предавъ его суду. Въ С.-Бальскомъ (S.-Basoli) монастырѣ, около Реймса, съ этою цѣлью собрался 17 іюня 991 г. синодъ. Кромѣ епископовъ Суассона, Лаона, Бовэ, Амьена, Нуайона и Сенлиса, которые принадлежали къ Реймской діоцезѣ, здѣсь были: архіепископъ Буржа, архіепископъ Санса съ епископами Орлеана и Оксерра, епископы Отена и Лангра (Ліонской діоцезы) и, наконецъ, аббаты многихъ монастырей. Предсѣдателемъ синода былъ избранъ уважаемый архіепископъ Санса, Сигвинъ, а дѣлопроизводителемъ—знаменитый по уму и краснорѣчію Арнульфъ, епископъ Орлеанскій. —Засѣданія синода были открыты рѣчью Орлеанскаго епископа, напоминавшею членамъ собранія, что справедливость и безпристрастіе должны руководить ими при обсужденіи вины Арнульфа¹⁾. Затѣмъ

Рихерова разсказа, хотя Гербертъ—изъ легко понятныхъ соображеній—представляетъ дѣло въ иномъ свѣтѣ (Ер. ad Wild.). По его словамъ, Арнульфъ, оставленный союзниками, самъ бѣжалъ къ королю, былъ имъ прощенъ, отпущенъ въ Реймсъ и опять взмѣнилъ; только тогда будто бы ii, quoniam intererat toties decipi toties bonis privari, (намекъ на Ад. Лаонск., но замѣтимъ, что и самъ Гербертъ можетъ быть включенъ сюда) Lauduni arcem occupant.

¹⁾ Pertis. Ser. t. III pp. 659 ss. Migne t. 139 pp. 287 ss. Акты синода до насъ дошли не въ подлинномъ видѣ, а въ обстоятельномъ извлеченіи, которое, по свидѣтельству Рихера, (IV, 73), принадлежитъ Герберту. Это обстоятельство вызвало сильныя сомнѣнія и навлекло на Герберта подозрѣніе въ умышленныхъ искаженіяхъ. Не смотря на весь интересъ этого отчета, до XVIII в. его не рѣшались включать даже въ общее собраніе синодальныхъ актовъ. Эти подозрѣнія не были основательны. Гербертъ, безспорно, кое-что умышленно прошелъ молчаніемъ, быть можетъ кое-что скрасилъ, но едва-ли бы онъ рѣшился прибѣгнуть къ прямому вымыслу. Въ частномъ посланіи въ далекій Страсбургъ Гербертъ могъ безнаказанно исказить факты, но свое извлеченіе изъ актовъ, онъ безъ сомнѣнія предназначалъ для широкой публичной огласки. Онъ не могъ при этомъ не понимать той отвѣтственности, которую бралъ на себя. У Арнульфа были многочисленныя энергичныя приверженцы, и Гербертъ могъ бы дорого поплатиться въ общественномъ мнѣніи за нарушеніе истины при изложеніи обвинительнаго процесса. Достаточно безпристрастный тонъ Г-а и отсутствіе особенныхъ нападокъ на А-фа оправдываютъ подобное соображеніе.

начались предварительныя пренія. Послѣ прочтенія нѣкоторыхъ документовъ, послѣ допроса части свидѣтелей—самый фактъ измѣны Арнульфа былъ установленъ внѣ всякаго сомнѣнія. Вся сущность дальнѣйшихъ преній свелась къ вопросу обще-церковнаго значенія: кому принадлежитъ компетенція въ судѣ надъ епископомъ: королю и имъ собранному синоду, или-же общему главѣ церкви—папѣ.

Французская церковь въ X в. принуждена была подчиниться свѣтской власти. Внутренняя анархія и вторженія варваровъ заставили ее искать защиты у сосѣднихъ феодаловъ и у короля. Но эта помощь обходилась церкви не дешево; она ставила ее въ зависимость отъ королевской власти и принуждала испытывать всѣ неудобства междоусобной борьбы феодаловъ. Право свободного избранія клиромъ и народомъ высшихъ представителей духовной власти, какъ мы видѣли, на дѣлѣ встрѣчало сильныя препятствія. Даже въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда представлялась возможность свободного выбора, когда дѣло обходилось безъ кандидатовъ, навязываемыхъ королемъ или мѣстной властью, все-таки приходилось думать, не столько о личныхъ качествахъ избираемаго, какъ объ его могуществѣ и способности оказывать фактическую поддержку. Французскіе прелаты мало чѣмъ разнились отъ свѣтской половины феодальной аристократіи. Они пользовались правами графовъ и потому несли ихъ обязанности; они были вассалами короля и, вступая въ должность, приносили ему присягу. Подобно западно-русскимъ прелатамъ XVII-го вѣка, они принимали духовный санъ, незнакомые съ его обязанностями и, оставаясь чуждыми ему по духу, не считали даже нужнымъ измѣнять свѣтскій образъ жизни. При такомъ порядкѣ вещей, не только благосостояніе церкви, но и церковная дисциплина достигли крайняго упадка, результаты котораго мы выше вкратцѣ охарактеризовали.

Французской церкви угрожала серьезная опасность, но-по естественному ходу событій—не замедлила обнаружиться реакція. Представительницей реакціи явилась клонійская конгрегація съ ея стремленіями поднять церковную дисциплину и придать разобщенному духовенству силу, объединивъ его однимъ общимъ уставомъ. На сколько клонійская реформа вытекала изъ жизненныхъ условій, можно судить по ея необычайно быстрому распространенію, вопреки всѣмъ внѣшнимъ препятствіямъ и отталкивающей строгости устава. Конгрегація видѣла всю неустойчивость и шаткость свѣтской власти

и тѣсно применила къ Риму: всѣ безъ исключенія монастыри Ключійскаго ордена стремились къ непосредственному подчиненію папскому престолу; римскіе интересы стали интересами ордена, и Ключійцы энергично ратовали за лже-исидоровы декреты, точнаго исполненія которыхъ еще не рѣшались требовать и сами папы. Имѣя точку опоры въ Римѣ, могущественные и энергичные начальники ордена рѣшились распространить реформу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и кругъ вліянія—на бѣлое духовенство.

Но тутъ они встрѣтили энергичный протестъ. Проникнутые феодальными понятіями и преданные роскошной жизни, епископы и думать не хотѣли объ аскетическихъ правилахъ Ключи. Вмѣстѣ съ тѣмъ они возставали противъ той исключительной, противной церковнымъ правиламъ независимости, которую Ключійскіе монастыри желали завоевать въ ихъ епархіяхъ. На ожесточенныя нападки за ихъ свѣтскія и низкія стремленія, они, при случаѣ, не менѣе смѣло и открыто нападали на погрязшій въ порокахъ и коснѣющій въ невѣжествѣ Ватиканъ и безпощадно выставляли на видъ вопіющій контрастъ между глубиной его паденія и той высотой, на которую Ключійцы пытались вознести его авторитетъ. Завязалась упорная борьба, однимъ изъ характернѣйшихъ проявленій которой былъ споръ, возникшій на С.-Бальскомъ синодѣ изъ-за Арнульфа. Съ точки зрѣнія феодальнаго епископства судъ надъ Арнульфомъ представлялся весьма несложнымъ: онъ былъ вассалъ короля и присягалъ ему на вѣрность; онъ измѣнилъ королю и помогалъ его врагамъ,—слѣдовательно, какъ и всякій другой вассалъ, онъ подлежалъ лишенію сана и лена. Но противная сторона горячо оспаривала эту точку зрѣнія. Представителями оппозиціи были: Рамульфъ, Санскій аббатъ; Аббонъ, аббатъ изъ С.-Флери и Оверрскій схоластикъ, Іоаннъ¹⁾. Первый былъ другомъ Герберта²⁾, второй былъ многимъ ему обязанъ³⁾; но чувства благодарности и личныя симпатіи ступевались передъ принципомъ, проводниками котораго они служили. Они явились на синодъ съ грудями фоліантовъ и разложили часть ихъ вокругъ себя, а часть

¹⁾ Sed aderant acerrimi defensores (Arnulfi) scientia et eloquentia insignes etc. Acta Conc. Rem. с. 19.

²⁾ Ep. ep. 116, 174 и 177.

³⁾ Ep. 87 и др. См. выше.

вынесли въ средину собранія. Этотъ ученый аппаратъ представлялъ, по замѣчанію Герберта, внушительное зрѣлище, и весьма возможно, что монахи хотѣли своими огромными фоліантами произвести впечатлѣніе на невѣжественныхъ членовъ собранія. Затѣмъ они начали говорить, ссылаясь на постановленія разныхъ соборовъ и папъ, часто апокрифическаго характера ¹⁾ (изъ лже-исидоровыхъ декреталій). Сущность ихъ возраженій сводилась къ 4 основнымъ пунктамъ. Они доказывали, что плѣнный Арнульфъ прежде всего долженъ быть освобожденъ и восстановленъ въ своемъ званіи; затѣмъ, ему должны быть посланы формальныя повѣстки съ предложеніями явиться на судъ; дѣло должно быть доведено до свѣдѣнія папы; и проступокъ Арнульфа долженъ быть рассмотрѣнъ на общемъ собраніи ²⁾, въ присутствіи всѣхъ судей, свидѣтелей и обвинителей.—Эти требованія, взятые преимущественно изъ лже-исидоровыхъ декреталій, были побѣдоносно опровергнуты феодальной партіей. Противупоставляя ссылкамъ монаховъ постановленія Африканскаго собора, опираясь на факты прошлаго, они доказывали, что не было ничего незаконнаго въ захватѣ завѣдомо измѣнившаго королю Арнульфа, и что восстановление его въ санъ бесполезно, такъ какъ онъ, не оправдавшись во взводимомъ на него преступленіи втеченіе года, потерялъ право голоса. Съ документами въ рукахъ, они показали, что приглашенія явиться на судъ были тщетно посылаемы Арнульфу втеченіе года съ лишнимъ. Наконецъ были прочитаны посланія короля и епископовъ къ папѣ, гдѣ и тотъ и другіе просили прійти на помощь и смирить непокорнаго измѣнника—епископа. Эти посланія были отправлены болѣе 10 мѣсяцевъ тому назадъ, а отвѣта на нихъ до сихъ поръ не было; посольства, отряженные въ Римъ съ дарами, вернулись *ни-съ-чимъ* ³⁾.—Спрашивалось, нужно ли было еще и теперь ожидать рѣшенія изъ Рима и подвергаться всей неопредѣленности настоящаго положенія?—Орлеанскій епископъ краснорѣчиво доказывалъ безцѣльность подобной проволоочки. Приговоръ надъ Арнульфомъ настолько ясно опредѣлялся изъ церковныхъ постановленій, что, законно поступая, папа долженъ былъ только подтвердить его. Если онъ будетъ молчать по

¹⁾ Ibid. C. c. 20—22.

²⁾ In magna synodo. C. 23.

³⁾ Ibid. C. c. 23—27.

прежнему или дать новое рѣшеніе, что изъ этого выйдетъ? Въ первомъ случаѣ церковнымъ законамъ также прійдется молчать, дѣйствія ихъ будутъ парализованы; во второмъ:—какую пользу приносятъ законы, если все рѣшается по произволу одного?—Отсюда вовсе не слѣдуетъ, что хотятъ уклониться отъ приговора папы. Если Римскаго епископа рекомендуетъ и знаніе, и достойная жизнь, нечего бояться ни его молчанія, ни другаго приговора. Но если его пятнаетъ невѣжество, страхъ, жадность и другіе пороки, тогда еще менѣе поводовъ пугаться его молчанія или несогласія; ибо тотъ, кто идетъ въ чемъ-либо противъ законовъ, не можетъ распоряжаться ими.—Послѣ этихъ смѣлыхъ словъ ораторъ перешелъ къ рѣзкому контрасту между прежнимъ Ватиканомъ, блиставшимъ славными отцами, и теперешнимъ, который готовилъ слѣдующему вѣку одинъ чудовищный мракъ. Онъ не поколебался при этомъ сдернуть завѣсу съ той отталкивающей картины, которую представлялъ Римскій престолъ въ Х в. Охарактеризовавъ развратнаго и преступнаго Іоанна XII, упомянувъ о „страшномъ чудовищѣ“ Бонифаціи VII, обрызганномъ кровью предшественника, онъ восклицалъ: „неужели такимъ уродамъ, полнымъ человеческого безславія, чуждымъ знанія божіихъ и людскихъ дѣлъ, суждены подчиняться разбѣянные въ безчисленномъ количествѣ по земному шару служители Бога, славные знаніемъ и достойной жизнью? Что же это уважаемые отцы? Почему на самомъ высокомъ мѣстѣ утверждается до такой степени низкій, что даже въ клирѣ не можетъ считаться достойнымъ какого-либо мѣста? Если онъ, лишенный доброты, надмѣвается и превозносится однимъ только знаніемъ—онъ антихристъ, сидящій въ храмѣ Бога и выдающій себя за Бога; если же онъ не отличается добротой, не возвышается знаніемъ,—онъ уподобляется въ Божіемъ храмѣ статуѣ, идолу, и требовать отъ него отвѣта, значить вопрошать мраморъ!—По слухамъ, теперь въ Римѣ едва-ли отыщется одинъ, кто-бы зналъ то, что требуется знать простому привратнику:—съ какимъ лицомъ кто-либо тамъ осмѣлится поучать тому, о чемъ самъ не имѣетъ понятія? Въ сравненіи съ папой, въ другихъ священнослужителяхъ невѣжество еще терпимо; но въ римскомъ первосвященникѣ, которому ввѣрено надзоръ надъ совѣстью, жизнью, правами и дисциплиной всего духовенства, которому поручена вся католическая церковь, невѣжество не можетъ быть терпимо!“ Далѣе Арнульфъ доказывалъ съ большой эрудиціей,

что и съ точки зрѣнія тѣхъ самыхъ папъ, на которыхъ ссылались защитники Арнульфа, ходъ дѣла былъ веденъ законнымъ образомъ.

Нравы Ватикана въ концѣ X-го вѣка для многихъ уже не были тайной и по сю сторону Альповъ. Со времени Ліутпрандова „Антоподовиса“ они получили огласку и въ исторической литературѣ¹⁾. Но такой смѣлой критики еще никто не рѣшался публично произнести. Риму была открыто брошена перчатка, и ораторъ предлагалъ собранію искать помощи и совѣта не за Альпами, а ближе подъ рукой.—„Въ Германіи и Лотарингіи“, говорилъ онъ, ссылаясь въ подтвержденіе своихъ словъ на присутствующихъ: „еще находятся высшіе духовные сановники, которые отличаются своимъ благочестіемъ; и къ нимъ-то и слѣдуетъ обратиться за утвержденіемъ приговора надъ Арнульфомъ, а не въ продажный городъ, который открытъ для всякаго покупателя и взвѣшиваетъ свои приговоры на вѣсъ золота²⁾“.—Краснорѣчивая рѣчь, вѣская аргументація произвели глубокое впечатлѣніе на собраніе. Защитники Арнульфа не только потерпѣли пораженіе, но и принуждены были извиниться передъ собраніемъ за то, что, не достаточно вникнувъ въ дѣло, напрасно утомляли вниманіе слушателей.—Теперь уже никто не возставалъ противъ компетенціи синода, и Арнульфъ былъ введенъ въ залу суда. Получивъ позволеніе говорить, онъ началъ увѣрять собраніе, что не измѣнялъ королю, что силой былъ захваченъ при взятіи Реймса и, находясь въ плѣну, не могъ располагать свободой дѣйствій.

Эти увѣренія были безъ труда опровергнуты—съ одной стороны свидѣтелями, достойными вѣры, съ другой—бывшими-же сообщниками Арнульфа. Они ему въ лице высказали такіе осязательные факты измѣны и сообщничества съ Карломъ, что Арнульфъ принужденъ былъ только краснѣть и молчаніемъ подтверждать правду сказаннаго³⁾. Бывшіе защитники Арнульфа желали, чтобъ ему было позволено удалиться изъ собранія съ нѣсколькими членами по его выбору и съ ихъ помощью приготовиться къ болѣе обдуманнѣмъ отвѣтамъ⁴⁾.

¹⁾ II. 48.

²⁾ Quae nunc emptoribus venalis exposita, ad nummorum quantitatem iudicia trutinat. C. 28.

³⁾ C. 80.

⁴⁾ Ad haec abbatum quidam dicebant, debere dari Arnulfo secessum deliberandi cum quibus vellent, ut consultius pro se respondere valere. Ibid.

Противъ такого требованія собраніе ничего не имѣло, и Арнульфъ выбралъ архіепископа Сигвина, епископовъ Орлеанскаго, Лангрскаго и Амьенскаго. Выборъ Арнульфа нельзя было не признать удачнымъ: уважаемый всѣми предсѣдатель синода былъ не чуждъ каролингскихъ симпатій, какъ это обнаружилось при вступленіи Гуго на престолъ¹⁾; Брунонъ Лангскій самъ принадлежалъ къ Каролингскому дому, а Орлеанскій епископъ явно руководилъ собраніемъ съ помощью своего ума и краснорѣчія. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ выборъ заранѣе указывалъ на готовность Арнульфа подчиниться приговору синода. Очтившись на-единѣ со своими совѣтниками, Арнульфъ упалъ на колѣна и съ плачемъ признался во всѣхъ своихъ преступленіяхъ. Его скорбь тронула епископовъ, но размѣры преступления смутили, и они отправились посовѣтоваться съ товарищами. Тѣ позвали Арнульфа, еще разъ выслушали его признанія въ преступленіяхъ и добровольное отреченіе. Затѣмъ было рѣшено отобрать 30 монаховъ и клириковъ, выдающихся какъ ученостью, такъ и благочестіемъ и, обязавъ ихъ клятвою къ молчанію, заставить также въ свою очередь исповѣдать обвиняемаго: они должны были быть свидѣтелями на случай, еслибы Арнульфъ позже вздумалъ отречься отъ своихъ показаній, или обратиться со своимъ дѣломъ къ папѣ.—Когда все это было исполнено, монахи и епископы вмѣстѣ занялись разсмотрѣніемъ случаевъ, аналогичныхъ въ исторіи церкви поступку Арнульфа, и этимъ закончился первый день засѣданій синода²⁾.—На слѣдующій день явились короли со свитой, собрался народъ, члены синода, и былъ выведенъ Арнульфъ. Всѣхъ трогали его молодость и мысль о знатномъ и несчастномъ происхожденіи, бывшемъ причиной его преступленій³⁾.—„Развѣ ты не видишь“, обратился къ нему епископъ Орлеанскій, что взоры всѣхъ устремлены на тебя одного? Почему ты не говоришь ничего въ свою защиту?

Получивъ въ отвѣтъ одни безсвязныя слова, значенія которыхъ разобратъ было невозможно⁴⁾, епископъ продолжалъ:—„сохранили ли ты тотъ образъ мыслей, съ которымъ мы тебя оставили вчера?“—

¹⁾ Ер. 107.

²⁾ С. с. 80—48.

³⁾ Aliis illum propter genus, aliis propter florem juventutis miserantibus С. 49.

⁴⁾ Qui cum male concinna verba effunderet, minusque intelligi posset.... С. 52.

„Да“, былъ отвѣтъ.—„Желаешь ли ты отказаться отъ священническаго достоинства, которымъ ты до сихъ поръ злоупотреблялъ?“— Тутъ выѣхался сторонникъ короля, Корбейльскій графъ Бушаръ:— „что это значитъ? „какъ вы говорите?“ воскликнулъ онъ. „Пусть виновный выражается яснѣе и открыто признается; иначе, онъ, пожалуй, впослѣдствіи взведетъ на епископовъ обвиненіе, будто они выдумали, что хотѣли, и отречется отъ своихъ признаній“ Арнульфъ отвѣчалъ: „я открыто говорю и сознаюсь, что согрѣшилъ и уклонился отъ вѣрности королю; я прошу васъ вѣрить господину Арнульфу, говорящему за меня, я самъ умоляю его въ вашемъ присутствіи изложить мою вину, какъ онъ отъ меня слышалъ и какъ ему угодно“. Между чинами синода было раньше условлено не сообщать народу и клиру всѣхъ преступленій Арнульфа¹⁾, и теперь епископъ Орлеанскій въ самыхъ общихъ чертахъ изложилъ фактъ измѣны Арнульфа. Но неугомонный Корбейльскій графъ заявилъ, что ему этого недостаточно, и опять требовалъ публичнаго признанія отъ самаго обвиненнаго, *для того, чтобы другому была свободная возможность занять его мѣсто*. Эта настойчивость была излишняя, и епископъ Орлеанскій далъ понять графу неумѣстность его требованія, замѣтивъ, что только священники—а не солдаты—могутъ требовать отъ своего собрата полной исповѣди²⁾.

Затѣмъ обвиненный обратился къ королямъ и, протянувъ къ нимъ руки, сложенные на-крестъ, съ рыданіями заклиналъ ихъ не отнимать у него жизни. Зрѣлище было на столько трогательное и тяжелое, что привело весь синодъ „въ слезы и вздохи“. Буржскій архіепископъ бросился на колѣни передъ королями и отъ лица всѣхъ присутствующихъ умолялъ пощадить виновнаго. Какъ бы уступая этимъ настояніямъ, короли согласились даровать жизнь измѣннику.—Взамѣнъ этого Арнульфъ долженъ былъ объявить, что онъ возвращаетъ королямъ все, что отъ нихъ получилъ; онъ долженъ былъ, кромѣ того, сложить передъ епископами знаки епископскаго достоинства и прочесть грамоту отреченія, которую тутъ же и подписать: „Арнульфъ, нѣкогда архіепископъ“. Епископы, присо-

¹⁾ Itaque eo (Arnulfo) remoto, longis consultationibus definitum est, quomodo ejus arcanum tegeretur, et clero ac populo absenti pro ejus depositione satisfaceret. C. 40.

²⁾ C. 62.

единивъ къ грамотѣ свои подписи, по очереди обратились къ Арнульфу съ фразой: „Согласно съ твоимъ признаніемъ и подписью, удались отъ должности“. Послѣ этого Арнульфъ разрѣшилъ клиръ и народъ отъ вѣрности ему, какъ архіепископу Реймскому, для того, *чтобы всѣмъ была доставлена свободная возможность перейти подъ власть другаго*.—Теперь церемонія отлученія была кончена, а вмѣстѣ съ ней достигнута и цѣль синода. Отлучивъ въ заключеніе отъ церкви Адалгера, сообщника Арнульфа, синодъ торжественно закрылъ свои засѣданія.

Какъ заранѣе намѣченному преемнику и какъ бывшему союзнику Арнульфа, Герберту было неловко принимать активное участіе въ синодѣ. Онъ предоставилъ своимъ друзьямъ открыто ратовать въ свою пользу. Но его бесѣды съ духовенствомъ при королевскомъ дворѣ безъ сомнѣнія состояли въ подборѣ тѣхъ историческихъ фактовъ и церковныхъ текстовъ, которыми феодальная партія поразила на синодѣ защитниковъ Арнульфа.—Съ изложеніемъ Арнульфа Гербертъ дѣлалъ огромный шагъ по направленію къ Реймской каедрѣ, но не послѣдній. Реймская каедра была слишкомъ заманчивой перспективой для того, чтобъ на нее не явилось многихъ претендентовъ. Эти претенденты были богаты, знатны, могущественны.

Незнатный, но обладавшій сильными шансами, Гербертъ занималъ между ними одинокое положеніе¹⁾. Для того, чтобъ оттереть этого незваннаго пришельца, они прибѣгли къ самому естественному средству: разоблаченію предшествовавшей дѣятельности Герберта. Они разглашали, что Гербертъ былъ виновникомъ плѣна, суда и низложенія Арнульфа²⁾. Сколько тянулась эта борьба, мы не знаемъ: Рихеръ, какъ и слѣдовало ожидать, совсѣмъ молчитъ о ней, а Гербертъ упоминаетъ вскользь и мимоходомъ³⁾; но въ концѣ концовъ

¹⁾ Cur egenus et exul, nec genere nec divitiis adjutus, multis locupletibus et nobilitate parentum conspicuis prelatus sit... выражается о самомъ себѣ Гербертъ въ письмѣ къ Вильдероде.

²⁾ Edax livor diffamavit... meo instinctu pastorem (Arnulfum) captum, accusatum, dejectum, Ibid.

³⁾ Это обстоятельство ввело въ заблужденіе Калькштейна (р. 433), который излагаетъ дѣло такъ, какъ будто Гербертъ былъ избранъ на С.-Бальскомъ-же синодѣ. Но Гербертъ ясно говоритъ; post haec (т. е. изложенія Аделгера) Concilium solempniter determinatur. Acta Conc. Rem. С. 55.

побѣда осталась за Гербертомъ. Съ помощью короля и своихъ друзей Гербертъ восторжествовалъ надъ соперниками и былъ выбранъ архіепископомъ.—Въ избирательной грамотѣ епископы говорили, что, выбирая раньше Арнульфа, они уступили требованіямъ большинства. Они поступили при этомъ сообразно церковнымъ правиламъ, но сами поплавились, забывъ что гласъ народа не всегда гласъ Божій.—„Теперь“, продолжали они:—„съ согласія королей и съ одобренія той части клира и народа, которая помнитъ Бога, мы выбираемъ въ архіепископы аббата Герберта, человека зрѣлыхъ лѣтъ, благоразумнаго отъ природы, нестроптиваго, обходительнаго и милосердаго; мы не предпочитаемъ ему непостоянную юность, честолюбіе, возносящее себя и безразсудно всѣмъ управляющее.—Его жизнь и нравы мы знаемъ съ дѣтства, испытали его рвеніе въ дѣлахъ божескихъ и человѣческихъ. Мы просимъ, чтобы онъ наставлялъ насъ своими совѣтами и авторитетомъ“. Гербертъ добился осуществленія самыхъ завѣтныхъ стремленій своего честолюбія. Онъ, безвѣстный пришлецъ, дѣлался первымъ прелатомъ Франціи и становился во главѣ епископовъ, изъ которыхъ многіе принадлежали къ графскимъ и королевскимъ родамъ; въ его распоряженіе поступало болѣе ста церквей; наконецъ, къ его услугамъ являлись княжескіе доходы, съ которыми онъ могъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ своего прихотливаго и любознательнаго ума.—Не смотря на все это, положеніе Герберта представляло много темныхъ сторонъ. Его со всѣхъ сторонъ окружали враги. Сторонники каролингской партіи, ультрамонтанскіе монахи, потерпѣвшіе неудачу конкуренты на кафедре, не обращая вниманія на избраніе Герберта, вели общими силами противъ него войну. Они продолжали настаивать на незаконности низложенія Арнульфа и требовали внимательства папы. Опираясь на то обстоятельство, что Гербертъ, былъ выбранъ епископами безъ участія духовенства и народа, они громко протестовали противъ незаконности его выбора.—Гербертъ, насколько могъ, защищался противъ этихъ нападеній. Но противники были смѣлы и энергичны; притомъ они были до извѣстной степени правы и умѣли опереться на законъ.

Эта борьба была настолько тяжела для Герберта, что, по его словамъ, онъ скорѣе предпочелъ бы имѣть дѣло съ вооруженной силой, чѣмъ съ придирками закона¹⁾.—Въ этой борьбѣ, гдѣ против-

¹⁾ См. ер. 196.

ники, опираясь на папу, отрицали всякую компетентность участников С.-Бальскаго синода, Гербертъ видѣлъ только одинъ благоприятный исходъ: поддержку со стороны германскихъ епископовъ. Уже тотчасъ послѣ перехода отъ Арнульфа и Карла къ Капету, Гербертъ горячо старался устроить миръ Франціи съ Германіей. Въ своемъ стремленіи онъ встрѣтилъ полнѣйшее сочувствіе новаго друга, Арнульфа Орлеанскаго, который былъ готовъ даже лично вступить въ предварительныя тайныя сношенія съ императорскою партіей. Но сторонники Каролинговъ не дремали. Они хорошо понимали, что союзъ Капета съ Германіей равносильнъ полному пораженію дѣла и Карла, и Арнульфа. Они были сильны при дворѣ и всячески старались раздувать ту старую вражду, которую питали въ Германіи къ новой династіи. Уже тогда Гербертъ сознавалъ всю трудность задачи¹⁾,—дѣйствительно, со времени С.-Бальскаго синода отношеніе между императорскимъ и королевскимъ дворами оставались натянуты по прежнему²⁾. Не смотря на это, Гербертъ продолжалъ рассчитывать на Германскихъ и Лотарингскихъ епископовъ, и, безъ сомнѣнія, по его инициативѣ епископъ Орлеанскій предлагалъ на синодѣ сюда обратиться за рѣшеніемъ дѣла. Но его надежды и здѣсь не оправдались. Папа, извѣщенный приверженцами еще до С.-Бальскаго синода о томъ критическомъ оборотѣ, какой приняли дѣла Арнульфа послѣ его захвата въ плѣнъ, рѣшилъ наконецъ принять участіе въ дѣлѣ. Стѣсняемый однако Кресценціемъ, онъ только въ 992 г. выслалъ за Альпы своего легата, брата св. Нила и аббата монастыря св. Бонифація—Леона. Леонъ, не рѣшившись прямо ѣхать во Францію, отправился сначала на развѣдки въ Германію, гдѣ и узналъ, что Арнульфъ давно уже низложенъ. Тогда Леонъ созвалъ именемъ папы въ Ахенъ синодъ изъ германскихъ епископовъ, на который пригласилъ французское духовенство и королей. Не получивъ отвѣта, онъ заочно осудилъ низложеніе Арнульфа и избраніе Герберта и вернулся домой.

Отношенія съ Германіей и Римомъ обострились. Въ то же время

¹⁾ Ep. 181.

²⁾ *Si regum diridentium animositas non prohiberet, inde (de Germania) magis episcoporum iudicium petendum fore videretur*, говорилъ Арнульфъ Орлеанскій въ своей рѣчи Acta Conc. R. m. c. 28.

внутренняя борьба партій, разгорась, принимала все болѣе широкіе размѣры. Какъ-бы въ видѣ протеста на незаконное отстраненіе клира въ участіи при избраніи Герберта, Турскій монастырь Св. Мартина отказывался признать новаго архіепископа, не смотря на приказанія посвятившихъ его французскихъ епископовъ ¹⁾. Феодальная партія чувствовала необходимость тѣснѣе сплотиться и обсудить сообща дальнѣйшій образъ дѣйствій. 9-го мая, вѣроятно 992 г. собрался въ Шалѣ синодъ съ участіемъ архіепископовъ Реймскаго, Санскаго, Турскаго, Буржскаго и многихъ подчиненныхъ имъ епископовъ. Предсѣдательствовалъ король Робертъ, а руководилъ собраніемъ Гербертъ ²⁾. Разсмотрѣвъ частные вопросы ³⁾, члены синода приступили къ главной цѣли своего собранія. Гербертъ, не уступавшій Арнульфу Орлеанскому ни въ умѣ, ни въ краснорѣчій, защищавшій притомъ свое собственное дѣло, съумѣлъ могущественно подѣйствовать на членовъ собранія. Было рѣшено, что отнынѣ всѣ будутъ одно думать, желать одного и работать надъ однимъ. „Было подтверждено низложеніе Арнульфа и избраніе Герберта, при чемъ было постановлено: если папа предприметъ что-нибудь противъ, его рѣшеніе, какъ противное каноническимъ законамъ и декретамъ св. отцовъ, будетъ заблужденіемъ, не заслуживающимъ вниманія; тогда придется послѣдовать словамъ апостола: „еретика и раскольника вовсе избѣгай“.—Иоаннъ XV былъ однако не въ такомъ положеніи, чтобы опрометчивымъ поступкомъ возстановить противъ себя сильную Францію. По возвращеніи Леона, онъ, воздерживаясь отъ окончательнаго приговора, пригласилъ французскихъ епископовъ и королей въ Римъ. Явиться—со стороны участниковъ С.-Бальскаго синода было бы нетолько непослѣдовательно, но даже неблагоприятно. Съ другой стороны, безъ нужды ожесточать папу, не воспользовавшись случаемъ смягчить отношенія,—значило дѣйствовать на руку врагамъ.

Гуго отвѣчалъ, что онъ готовъ явиться на синодъ, но не въ Римъ, а въ Гренобль, гдѣ издавна происходили встрѣчи папъ съ французскими королями, и здѣсь онъ готовъ оказать папѣ всѣ дол-

¹⁾ Ep. ep. 209 и 211.

²⁾ Cui (G-o) tota sinodaliū causarum ratio discutienda commissa fuit. Rich. IV; 89.

³⁾ Inter nonnulla utilia. Ibid. См. ep. 211.

жныя почести и уваженіе¹⁾. Такимъ образомъ Гуго вполне сохранилъ свое достоинство и въ то же время могъ быть увѣренъ, что, находясь у себя дома, одержитъ побѣду. Папа на этотъ компромиссъ отвѣтилъ другимъ. Онъ не поѣхалъ въ Гренобль самъ, но опять послалъ за Альбы Леона. Тотъ по прежнему не рѣшился перешагнуть за границу французской территоріи и остановился въ Музонѣ, хотя и лежавшемъ въ Реймской діоцезѣ, но принадлежавшемъ Лотарингіи. Отсюда онъ послалъ, уже отъ себя, легата во Францію съ тѣмъ, чтобы тотъ, вмѣстѣ съ французскими епископами, окончилъ дѣло Герберта и Арнульфа, сообразно каноническимъ правиламъ и со страхомъ Божиимъ²⁾. Чѣмъ бы окончилось это посольство, трудно сказать опредѣленно, но, во всякомъ случаѣ, едва ли бы оно сопровождалось тѣмъ жесткимъ оборотомъ, который приняло дѣло, благодаря вмѣшательству враговъ Герберта. Они понимали, что соглашеніе королей съ папой,—такъ же какъ и миръ съ Германіей—было ихъ пораженіемъ, и приняли мѣры. Въ то время, какъ изъ Парижа уже было послано Леону согласіе на его предложеніе, они доставили ему—какъ разъ на Троицынъ день (993 г.)—отчетъ о С.-Бальскомъ сиподѣ, составленный Гербертомъ³⁾.—Прочитавъ этотъ отчетъ, проглотивъ выходку Орлеанскаго епископа противъ Рима, легатъ остолбенѣлъ. Онъ хотѣлъ было тотчасъ же отправляться назадъ съ тѣмъ, чтобы обнаружить передъ папой всю дерзость французовъ, но удержался, получивъ письмо короля⁴⁾. Онъ не могъ однако—уже по долгу службы—оставить безъ немедленнаго протеста подобной вещи, разъ она официально доведена были до его свѣденія. Свой протестъ онъ выразилъ въ формѣ длиннаго посланія французскимъ королямъ, которыхъ онъ ругалъ антихристами. Особенно доставалось здѣсь философамъ, не оставляющимъ ничего въ покоѣ ни на небѣ, ни на землѣ, ни даже подъ землею⁵⁾. Съ тупымъ ожесточеніемъ завзятаго

¹⁾ См. *Acta Conciliorum* t. VI pars 1 pp. 729—730.—Мы находимъ болѣе правдоподобнымъ считать это письмо написаннымъ—до втораго путешествія Леона въ Германію, а не послѣ, какъ это дѣлаетъ Калькштейнъ (р. 440).

²⁾ *Epistola abbatis Pertz*. III, Migne. t. 139, pp. 337. ss.

³⁾ Что это былъ именно отчетъ Герберта, а не подлинныя акты синода, какъ думаютъ изслѣдователи, видно изъ того, что Леонъ называетъ присланное „*vestrum libellum*“.

⁴⁾ *Ibid.*

⁵⁾ Принадлежность отчета Герберту еще не была доказана официально, судя по

клерикала онъ нападалъ на все „стадо философовъ“ и хвалился, что ни папа, ни его окружающіе не хотятъ имѣть учителями членовъ этого стада. Онъ упиралъ на то, что Богъ находилъ своихъ избранниковъ только среди простыхъ и неученыхъ людей, а не между философами и ораторами. На рѣзкую, но справедливую филиппику противъ Ватикана онъ отвѣчалъ не идущими къ дѣлу возраженіями, бранью и общими фразами о величіи Римскаго престола и намѣстника Св. Петра. Не будучи въ состояніи отрицать пороковъ папства, онъ возставалъ однако противъ ихъ изобличенія. Особенно оригинально онъ защищалъ при этомъ Римскую продажность примѣрамъ того, что и Христосъ-де (новорожденный) принималъ дары кудесниковъ, приходившихъ поклониться ему! Въ заключеніе онъ рѣзко нападалъ на низложившихъ Арнульфа, который былъ изобличенъ будто бы только однимъ формальнымъ свидѣтелемъ Адальгеромъ.

Леонъ хотѣлъ поддержать авторитетъ папы, но своей грубостью безтактною только испортилъ дѣло, уничтоживъ возможность соглашенія. Феодальная партія понимала, что, разъ въ Римѣ будутъ знать о С.-Балскомъ синодѣ, смѣшно уже надѣяться на поддержку или сочувствіе папы; вмѣстѣ съ тѣмъ она была оскорблена бранью Леона. Мы не знаемъ, продолжались ли переговоры съ Леономъ и съ его посломъ, но, во всякомъ случаѣ, дѣло кончилось полнымъ разрывомъ, выразившимся въ папскомъ интердиктѣ на участниковъ С.-Бальскаго синода.—Этотъ интердиктъ не прошелъ совсѣмъ незамѣченнымъ во Франціи. Пожилой и благочестивый архіепископъ Сигвинъ, не обладавшій особенной рѣшительностью характера, готовъ былъ усумниться въ законности того, что было сдѣлано подъ его предсѣдательствомъ. Видя, насколько энергично ультрамонтанская партія, съ папой во главѣ, приняла сторону Каролингскаго отприска, къ которому его, бытъ можетъ, втайнѣ влекли старыя симпатіи, онъ готовъ былъ отступить отъ феодальной партіи.

Это настроеніе духа одного изъ самыхъ уважаемыхъ и почтен-

слѣдующимъ словамъ Леона: *verumtamen haec parvipendebat pater Arnulfus (Avrelian). cum vero nescimus quo apostata filio, quando tan'a contra Romanum ecclesiam avsi sunt scribere.*—Мнѣніе Вильманса, что отчетъ посланъ Леону самими королями (р. 59), лишено смысла,

ныхъ членовъ партіи грозило серьезными неприя́тностями, и Герберту, среди его затрудненій, пришлось пустить въ ходъ всю силу своего краснорѣчія, чтобъ удержать отъ колебаній Сигвина. И безъ того ультрамонтане распространяли слухъ, будто Сигвинъ „боясь Бога болѣе короля“, только послѣ энергичнаго протеста и противъ воли уступилъ рѣшенію С.-Бальскаго синода. Отпаденіе Сигвина придадо бы этимъ толкамъ видъ полной вѣроятности. Гербертъ написалъ Сигвину письмо, которое до нѣкоторой степени вознаграждаетъ насъ за утрату его рѣчи на Шельскомъ синодѣ. Пересыпая письмо для набожнаго Сигвина ссылками на св. Писаніе, Гербертъ еще разъ доказывалъ полную законность приговора надъ Арнульфомъ. Онъ энергично оспаривалъ право Рима обѣлять черное и чернить бѣлое; онъ отстаивалъ право національной церкви держаться въ такомъ случаѣ въ сторонѣ отъ Рима.—„Неужели, восклицалъ онъ,—на томъ основаніи, что папа Марцелинъ воскуралъ фиміамъ Юпитеру, и всѣмъ епископамъ слѣдуетъ то же дѣлать?“—Я утверждаю, продолжалъ онъ,—что если Реймскій епископъ согрѣшилъ противъ брата и, не разъ увѣщиваемый, не выслушавъ Церкви,—этотъ епископъ, по приказанію Бога, долженъ быть судимъ, какъ мытарь и грѣшникъ. Ибо, чѣмъ выше положеніе, тѣмъ глубже паденіе. Если онъ не считаетъ насъ достойными своего сообщества по той причинѣ, что никто изъ насъ не хочетъ мыслить вопреки смыслу Евангелія, онъ не можетъ этимъ отлучить насъ отъ сообщества со Христомъ“. Далѣе онъ убѣждалъ не воздерживаться отъ священнослуженія и доказывалъ, что, повинувся папскому приговору, Сигвинъ тѣмъ самымъ сознается въ винѣ, взводитъ на себя—незаслуженно—обвиненія въ тяжкомъ грѣхѣ и совершаетъ проступокъ тяжеле самоубійства¹⁾.

Между тѣмъ дѣла самого Герберта становились все хуже. Вступая въ борьбу съ Римомъ, онъ надѣялся на поддержку Германіи и Франціи, но первая надежда его рѣшительно обманула. Въ 993 г. соби́рался синодъ въ Ахенѣ²⁾ подъ предсѣдательствомъ епископа

¹⁾ Ep. ad Siguinum de interdicto contra patres conc. Basol. lato. Migne t. 139. pp. 267—268.

²⁾ Synodus Aquis facta per Dominicum Romanae ecclesiae episcopum Pertx. Scr. t. 5. p. 70.

ПРИБАВЛЕНІЯ,

ИЗЪ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ОТНОШЕНІЙ ПОЛЬШИ И РОССИИ.

III.

Какъ бы отвѣтомъ на разобранныя нами претензіи поляковъ является жалоба Кіево-Печерской Лавры по поводу захватовъ шляхтой земель и угодій, издавна принадлежавшихъ этому монастырю. Жалоба была подана въ 1758 году 12-го января; содержаніе ея въ кратцѣ слѣдующее: еще блаженной памяти Андрей Юрьевичъ Боголюбскій пожаловалъ Кіево-Печерской Лаврѣ въ вѣчное владѣніе землю по обѣимъ сторонамъ рѣки Стугны, мѣстечко Васильковъ съ прилегающими къ нему селами и деревнями. Въ концѣ 16-го вѣка, а именно: въ 1587, 1588 и 1591 годахъ, польское правительство къ этому пожалованью присоединило еще близлежащую землю, извѣстную подъ названіемъ Барахты на ручьѣ того-же имени. Когда въ 1686 году былъ заключенъ миръ съ Польшей, то нѣкоторыя изъ этихъ земель отошли къ послѣдней, но большая часть все-таки оставалась за Лаврой.

Послѣ прутскаго договора Петръ, какъ извѣстно, сталъ устраивать около пограничной черты, впрочемъ, нѣсколько поотдалъ, форпосты; такимъ образомъ, нѣкоторыя земли и селища, принадлежавшія прежде Россіи, остались внѣ этихъ форпостовъ, что случилось, между прочимъ, и съ кой-какими селами, принадлежавшими Лаврѣ, именно съ селами: Барахтами, Погребками, Кадакомъ и Солтановкой, называвшейся въ древнихъ актахъ селомъ Колбасинымъ. На этихъ грунтахъ польская шляхта изъ Бѣлоцерковскаго староства стала селить разныхъ бѣглецовъ, уходившихъ изъ имѣній, принадлежавшихъ Лаврѣ, и преимущественно изъ мѣстечка Василькова. Въ жалобѣ 1758 Кіево-Печерская Лавра требуетъ возвращенія захваченныхъ грунтовъ съ поселенными на нихъ бѣглецами.

Очевидно, что поселенцы изъ бѣглыхъ крестьянъ и мѣщанъ появлялись не только на русской сторонѣ изъ Польши, но и иногда, и даже довольно часто, переправлялись изъ Россіи въ Польшу, или привлекаемые можетъ стать то щедрыми обѣщаніями польск. шляхты, то просто отыскивая себѣ лучшихъ селищъ, или же не всегда довольные той обстановкой, при которой они должны были уживаться въ областяхъ, отошедшихъ къ Россіи.

Если мы будемъ теперь сравнивать, такъ сказать, тотъ тонъ, который сквозить въ этихъ двухъ актахъ, то замѣтимъ громадную разницу: первый документъ представляетъ собою цѣлый рядъ претензій, гдѣ въ каждой строкѣ почти слышится нота скорбнаго безсилія и униженія, тогда какъ составители втораго полны увѣренностью, какъ бы проглядывающей недалекое будущее.

М. Истоминъ.

Изъ перечня жалобъ подъ заглавіемъ: „Какіе обиды и разоренія на російскую сторону с полской стороны, сверхъ прежнихъ, вновь приключены и от кого имянно ис поляковъ, о томъ в ниже писанных пунктахъ яввствуеть. Генваря 12 дня 1758 году“, п. 175.

Поданнымъ от Кіево-Печерския Лавры в російскую пограничную комисію доношеніемъ представлено: в прошедшемъ де, от созданія мира 6667 (1159), году, которому времени нынѣ будетъ 558 лѣтъ, состоящіе въ малороссійскомъ Кіевскомъ полку близъ полской границы по обоимъ сторонамъ реки Стугны мѣстечко Василковъ, с принадлежащими к нему селами, деревнями и хуторами и со всеми, принадлежащимижъ к нимъ землями и прочими угодами *блаженныя памяти великимъ російскимъ княземъ Андреемъ Георгиевичемъ* во вѣчное и безпрепятственное Кіево-Печерския Лавры владеніе пожаловано и собственною его княжескою грамотою, с яснымъ в ней показаніемъ всемъ темъ землямъ и другимъ угодымъ граничныхъ дуктовъ, утверждено; да сверхъ того, при владеніи полскомъ малороссійскою Украниною, въ прошлыхъ 1587, 1588 и 1591-мъ годехъ, находящаяся в смежности с оными василковскими землями за рекою Стугною и за речкою Барахтою, состоящая в особливыхъ межахъ и граняхъ земля, называемая Барахты, з будущими на ней селищами и со всеми угоди, куплею и заменою за другія той Кіево-Печерской Лавры грунта, к онымъ василковскимъ землямъ во владеніе оной же Лавры присовокуплена; на которые все вышеписанные василковскіе и барахтянскіе земли имѣются в Кіево-Печерской Лавры крепости и граничныя дукты; по которымъ крепостямъ и утвердителнымъ прежнихъ всероссійскихъ самодержцевъ грамотамъ оными всѣми василковскими и барахтянскими землями и населенными на нихъ мѣстечками и селами, деревнями и хуторами и прочими угодами Кіево-Печерская Лавра до 1686 года

действительно владела; когда же въ 1686 году, по договорамъ между Россійскою Имперіею и Короною Полскою, заключенъ вечно-мирный трактатъ и ступленнымъ по тому трактату Полскою Короною к Россійскому Государству лежащимъ около Кіева землямъ, з будущими на тех землях местечками, селами, деревнями и всякими угодіи, учинены в том же году описныя кнѣги и определено быть в силѣ вечно мирного трактата россійской около Кіева с Полшею границы, почав от днепрового берегу и от Гребенищъ, вверхъ Ржавцомъ до селища Зикрачей; от Зикрачей до Кагорлика; от Кагорлика, поворота на право, прямо степью к рекѣ Стугне до городища Жидовских Ставокъ; отъ Жидовских Ставокъ до Высокогорья; от Высокогорья до селища Деремязного; от Деремязного степью жъ и валомъ до местечка Кодачка, которые по трактату на самомъ рубеже находится, потому что от Василькова вверхъ в полумилѣ стоитъ; а оттуда прямо к берегу реки Ирпени, а Ирпенемъ в Днепръ граничная черта показана; то хотя по таковой выше прописаной в силѣ вечно мирного трактата с Полшею определенной границы и не малая часть оной Кіево-Печерской Лавры застугнянскихъ земель действительно в сторону полскую отошла, однако, и затѣмъ еще не малоежъ число оныхъ застугнянскихъ, васильковскихъ и барахтянскихъ земель, з будущими на них селищами и другими угодьями, внутрь россійской границы во владѣніе Кіево-Печерския Лавры осталось; которыми остальными землями по 1712 годъ оная Лавра спокойно владела; егда же по силѣ того указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великого государя императора Петра Перваго, самодержца всероссійскаго, велено по самой настоящей, в силѣ вышеобъявленнаго вечно-мирного трактата с Полшею, определенной россійской границы разставить форпосты; и какъ те форпосты не по самой той по трактату границы, но уступя внутрь к Россійскому Государству принадлежащимъ землямъ, а болшую часть для выгоды стоящимъ на форпостахъ воинскимъ людямъ по местечкамъ, селамъ, деревнямъ, бывшими тогда в Кіевѣ россійскими командами разставлены, и потому предписанныя принадлежащія по вѣномирному трактату к здѣшнему Россійскому Государству земли за означенными форпостами в полскую сторону отстали; в кое время полскіе белоцерковскіе и протчіе заграничныя владѣльцы, пренебрегъ оной вечно мирной трактатъ, теми вышеобъявленными оной Кіево-Печерской Лавры васильковскими и барахтянскими, находящимися за

рекою Стугною, внѣ російскихъ форпостовъ, землями по самую речку Хорватку и по малой валокъ, насильно и не имеющей въ тому владѣнію никакого права завладѣли, и на техъ монастырскихъ въ Россійскому Государству принадлежащихъ земляхъ разные села, яко то: Барахты, Погребки, Кодакъ, две деревни Мытницы и село Солтановку (кое въ древнихъ годахъ именовалось Колбаснымъ селомъ) малороссійскими беглецами, а по болшой части бежавшими изъ местечка Василькова и изъ другихъ Киево-Печерския Лавры маестностей людьми, населили; которыми вышеписанными неправильно владеющими землями и населенными на техъ земляхъ малороссійскими людьми по нынѣ полское шляхетство, въ отменность вѣчно-мирного трактата и съ немалою Киево-Печерскою Лаврою обидою, владеютъ; того ради дабы вышеписанные завладѣнные Белоцерковскаго староства и другими владѣльцами, оной Киево-Печерскою Лаврою васильковскіе и барахтянскіе земли, съ населившимся на оныхъ селами и деревнями (въ коихъ жителствуютъ малороссійскіе люди), въ силѣ утвержденнаго вѣчно-мирного трактата подъ владѣніе Киево-Печерския Лавры по прежнему возвратити и впредь, въ непоколебимому Киево-Печерскою Лаврою владѣнію, полскому шляхетству изъ техъ местъ повелено выступить.

Книга Кіевскаго Центрального Архива № 203, л.л. 69 и 70.

2.

Изъ „реестра Киево-Братскаго монастыря претензіямъ“ п. 3.

В прошломъ 730 году, в декабре мѣсяце, в неотдаче Киево-Братскому монастырю архимандриту з братіею монастырскихъ заемныхъ денегъ шестидесят шести тысячъ золотыхъ полскихъ генераломъ земель Киевскихъ, Носовскимъ и Богославскимъ старостою Адамомъ Киселемъ і в недопущеніи ко владенію закладныхъ за то селъ и деревень.

Книга Киевскаго Центральнаго Архива № 203, л. 17.

ИЗЪ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ОТНОШЕНІЙ ПОЛЬШИ И РОССИИ. *)

IV.

Исторія международныхъ отношеній Польши и Россіи въ XVIII в. представляетъ ту поразительную особенность, что каждый разъ православное русское населеніе Польши, возставая противъ господства польскихъ пановъ, заявляло, что имѣетъ на то царскій указъ или грамоту; въ то же время противная сторона громко винила русское правительство въ возбужденіи народныхъ движеній, утверждая, будто оно разсылаетъ тайные указы своимъ единовѣрцамъ, призывая ихъ къ истребленію шляхты, всендзовъ и жидовъ; само же, напротивъ, правительство русское нерѣдко посылало свои войска для усмиренія народныхъ возстаній, строго карало возставшихъ, расправлялось съ ними само или отдавало ихъ въ руки пановъ и принимало разныя другія мѣры для поддержанія въ сосѣдственной пріязненной державѣ существующаго порядка. Не смотря на столь явное противорѣчіе политики въ этихъ случаяхъ русскаго правительства съ ходившею о ней молвою, послѣдняя находила тогда всеобщую себѣ вѣру, проникла въ современную печать и настолько глубоко пустила корни въ сознаніе польскаго общества, преданнаго горячо своей національной идеѣ, что и до сихъ поръ приходится считаться съ нею. Попытаемся разъяснить это странное обвиненіе и показать его основанія, насколько позво-

*) Настоящій рефератъ былъ читанъ въ засѣданіи историческаго общества Нестора Лѣтописца 31 января 1882 года и помѣщенъ въ польской книжкѣ „Кіевской Старинѣ“ за тотъ же годъ; теперь же онъ перепечатывается нами въ виду изданія самихъ документовъ, на основаніи которыхъ составленъ.

ляютъ это какъ изданные до сихъ поръ матеріалы, такъ и тѣ, кои хранятся въ центральномъ нашемъ архивѣ.

Наиболѣе ранніе слухи, ходившіе въ православномъ населеніи Польши о царскихъ указахъ, призывающихъ будто бы его къ мятежу, слышатся во второй четверти XVIII вѣка. В. Б. Антоновичъ, въ своемъ „изслѣдованіи о гайдамачествѣ“, изображая бесплодную борьбу польскаго общества и правительства съ развившейся въ 1734 году противъ ихъ гнета народной реакціей, говоритъ, что, кромѣ тогдашнихъ мѣръ, принимавшихся польскимъ правительствомъ для ея подавленія, шляхтичи украинскихъ воеводствъ постоянно обращались чрезъ своихъ депутатовъ, не только къ Кіевскимъ генераль-губернаторамъ, къ главнокомандующимъ русскими войсками, къ русскому посланнику въ Варшавѣ, но даже и прямо къ С.-Петербургскому двору, съ просьбами о содѣйствіи. И дѣйствительно такого рода представленія, жалобы и просьбы не были оставляемы безъ вниманія: русское правительство принимало самыя дѣятельныя мѣры къ охраненію своей юго-западной границы, отъ перехода чрезъ нее гайдамакъ: оно учредило караулы и форпосты, издало распоряженіе къ подлежащимъ властямъ о поимкѣ и выдачѣ укрывавшихся въ русскихъ владѣніяхъ преступниковъ и поручило своимъ пограничнымъ комиссарамъ, назначеннымъ для разслѣдованія и рѣшенія всякаго рода споровъ между русскими и польскими пограничными жителями, вѣдать также дѣла и о гайдамакахъ. „Но чѣмъ уступчивѣе оказывалось русское правительство“, ¹⁾ говоритъ тотъ же изслѣдователь, „чѣмъ болѣе оно принимало мѣръ для охраненія безопасности шляхтичей украинскихъ воеводствъ, тѣмъ требовательнѣе становились послѣдніе, тѣмъ болѣе они свыкались съ мыслью, что заботиться объ ихъ безопасности должны не они сами и не Рѣчь Посполитая, но что эта забота должна исключительно лежать на обязанности русскихъ властей. Сообразно съ этимъ взглядомъ, заявленія претензій становятся назойливѣе и пріемы дѣйствій нахальнѣе“. Въ 1748 году, по словамъ цитированного нами автора, шляхтичи дошли до того, что въ своемъ прошеніи, отправленномъ къ С.-Петербургскому двору, заявляютъ, будто фельдмаршалъ Минихъ потому недоставилъ въ судъ гайдамацкихъ предводителей,

¹⁾ В. Антоновичъ. Изслѣдованіе о гайдамачествѣ стр. 95.

укрывшихся десять лѣтъ тому назадъ въ запорожскихъ степяхъ, что взялъ съ нихъ взятку. Отсюда, намъ кажется, уже оставался одинъ шагъ и до обвиненія самого русскаго правительства въ подстрекательствѣ своими указами крестьянъ и гайдамакъ къ грабежамъ и убійствамъ. Съ большой дерзостью воспользовались клеветники Россіи для поддержанія этого обвиненія обстоятельствами, происшедшими въ Польшѣ въ 1734 году. Со смертію въ 1733 году короля Августа II, на сеймѣ боролись двѣ партіи: одна выставляла претендентомъ Августа III, курфюрета Саксонскаго, а другая Станислава Лещинскаго; борьба партій отозвалась во всѣхъ областяхъ государства. Россія поддерживала перваго претендента, и потому русскій полковникъ Полянскій, читаемъ мы далѣе въ „изслѣдованіи о гайдамачествѣ“, занявъ г. Умань, отправилъ циркуляръ къ начальникамъ надворныхъ милицій въ Брацлавскомъ воеводствѣ, приглашая ихъ дѣйствовать за одно противъ партіи Лещинскаго, совмѣстно съ русскими войсками. Этотъ циркуляръ былъ своеобразно понятъ, какъ милиціонерами такъ и населеніемъ. Нѣкто Верланъ, начальникъ надворныхъ козаковъ въ Шарогродѣ, имѣніи Любомирскихъ, получивъ циркуляръ поднялся со своею сотнею и сталъ созывать къ себѣ надворныя милиціи изъ окрестныхъ селъ и вербовать крестьянъ въ ихъ составъ; онъ принялъ титулъ козацкаго полковника, другихъ пожаловалъ въ сотники, ротмистры и поручики,—вообще организовалъ собранную толпу и объявилъ ей, что онъ получилъ отъ русскаго полковника именной указъ императрицы, которымъ будто бы предписывалось истреблять всѣхъ враговъ—поляковъ и жидовъ, и разорять ихъ имущество, и что, послѣ окончательнаго ихъ истребленія, край будетъ присоединенъ къ Россіи, вмѣстѣ съ образовавшимся въ немъ козацкимъ войскомъ. Вслѣдствіе этого Верланъ привелъ свой полкъ къ присягѣ на вѣрность императрицѣ. На призывъ этого самозваннаго полковника народонаселеніе откликнулось сочувственно. Появленіе въ краѣ русскихъ и козацкихъ войскъ возбудило надежды угнетенныхъ и поддержало слухи, распространявшіеся съ легкой руки Верлана; говорили также, что для руководства возстаніемъ отправлены Танскій, послѣдній бывший на правомъ берегу Днѣпра козацкій полковникъ, и гетманъ Самусь, давно уже умершій. ¹⁾

¹⁾ Ibid. стр. 104.

Что дѣйствительно въ это время въ народѣ ходили неопредѣленные толки о такомъ указѣ, ясно изъ показаній трехъ арестованныхъ гайдамакъ. Одинъ изъ нихъ Андрей Сулакъ старался даже вспомнить на судѣ текстъ этого указа, „w ten sens pisany: „Jey Jmperatorskoho Weliczenstwa y proczaia, proczaia. Daiu iemu komendu po ukazu Jmperatorskoho Weliczenstwa nad wołochy, kozaki y serby, szczob służyli Jey Jmperatorskiey Weliczenstwu do smerty“..... (więcey dalszego tenoru tego universalu niepamięta.)“ ¹⁾

Коліивщина, или возстаніе 1768 года, также приписывалось вліянію указовъ русскаго правительства. Г. Костомаровъ въ сочиненіи о „последнихъ годахъ Рѣчи Посполитой“, указываетъ на вышедшую въ 1790 году въ Варшавѣ книгу, ²⁾ авторъ которой причину бунта Желѣзняка и Гонты видитъ въ поджигательствѣ Запорож्या со стороны Россіи. О. Г. Лебединцевъ, излагая разсказъ о борьбѣ ревностнаго защитника православія архимандрита Мелхиседека Значко-Яворскаго ³⁾ касается мимоходомъ слуховъ о ходившей будто бы въ народѣ золотой грамотѣ Екатерины и думаетъ, что они легко могли возникнуть подъ вліяніемъ извѣстной исторіи о поѣздѣ мотренинскаго игумена въ С.-Петербургъ съ жалобой на гоненіе отъ униатовъ на православіе. Русская императрица, принявъ его тогда весьма благосклонно и пожаловавъ монастырю богатую ризницу, самому Мелхиседеку приказала выдать изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ паспортъ на проѣздъ въ Варшаву, а также особый рескриптъ ея на имя русскаго посла при Варшавскомъ дворѣ, князя Репнина, при содѣйствіи котораго Мелхиседекъ долженъ былъ добиваться предъ королемъ и министрами свободы православнаго исповѣданія въ русскихъ областяхъ Рѣчи Посполитой „Самая грамота“, говоритъ далѣе г. Лебединцевъ, „если она не есть произведеніе народной фантазіи, но дѣйствительный фактъ, могла быть выдана Желѣзнякомъ и для большей силы припи-

¹⁾ Архивъ Юго-Западной Россіи, т. III, ч. III, отдѣлъ актовъ, стр. 68.

²⁾ Вотъ ея заглавіе: M. Portret Moskwy, czyli odpowiedź na pytania, co iest Moskwa, i w jakim dziś znajduje się stanie? Jakie krzywdy Moskwa poczyniła Polsce? i dla czego Polska poszła z Moskwą w rozwoły. W Warszawie 1790. Этого сочиненія, къ сожалѣнію, намъ не удалось добыть.

³⁾ См. предисловіе къ матеріаламъ для исторіи православія въ Западной Украинѣ. Архивъ Юго-Запад. Россіи, ч. 1., т. II, Кіевъ. 1864 года.

сана Мелхиседеку, въ которомъ народъ украинскій видѣлъ единственнаго защитника своего и ходатая. ¹⁾ По поводу слуховъ о царскихъ указахъ въ 1768 году, нельзя не признать также заслуживающими вниманія словъ одного изъ современниковъ коливщины, будто „изобрѣтателемъ этихъ указовъ былъ вышеупомянутый Мелхиседекъ, что показывали даже и сами чернецы“. Г. Щебальскій въ своей статьѣ, помѣщенной въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, ²⁾ передавая рассказъ объ уманской рѣзнѣ, сообщаетъ въ переводѣ съ французскаго и самый текстъ указа Екатерины, которымъ она будто бы подняла Запорожье. Указъ этотъ заимствованъ авторомъ изъ изданія: „Archives diplomatiques par le c-te d'Angenberg“. Остановливаясь на датѣ, формѣ, тонѣ и содержаніи документа, Г. Щебальскій выводитъ заключеніе о несомнѣнной его ложности. Мы думаемъ что ложность акта еще бы болѣе подтвердилась, если бы можно было изслѣдовать тотъ путь, которымъ онъ дошелъ до французскаго издателя.

Въ 1789 году ожидались новыя волненія въ средѣ крестьянъ; слухи объ указѣ возобновились; начались опять преслѣдованія, мученія и казни невинныхъ людей и, преимущественно, священниковъ. Современникъ этихъ событій, лудскій офиціалъ Θεодосій Бродовичъ, въ своихъ запискахъ о нихъ рассказываетъ, что въ порядковую комиссію, занятую разборомъ дѣлъ о предполагавшемся бунтѣ, королевскій камергеръ Каэтанъ Аксакъ представилъ на судъ сузскаго священника Лукаевича, который заявилъ, что ночевавшій у него маркитантъ уговаривалъ его поднять сузскихъ прихожанъ противъ поляковъ, показывалъ ему какое то письмо, котораго онъ разобрать не могъ, а прочиталъ лишь въ подписи нѣсколько буквъ: *Екат.....*, при этомъ маркитантъ увѣрялъ, будто бы такова воля императрицы. Показаніе свое священникъ подтвердилъ присягой. Оговореннаго маркитанта поймали и при обыскѣ нашли только одинъ паспортъ. Тѣмъ не менѣе однакоже, комиссія приговорила этого невиннаго чловѣка къ висѣлицѣ и поторопилась привести свой приговоръ въ исполненіе. Послѣдними словами несчастнаго было всенародное заявленіе: „напрасно гину“. Представленный на сеймъ Лукаевичъ, хотя и не исполнилъ, подтвердилъ свое показаніе, за что и удостоился отъ короля и сеймовыхъ маршаловъ награды

¹⁾ Ibid. стр. CCVI.

²⁾ Томъ XLV-ый,

похвальнымъ листомъ и золотой медалью съ надписью: „pro fide, lege et patria“, съ изображеніемъ короля и гербовъ: короннаго и литовскаго; величина медали „московскій рубль“. Но все это дѣло авторъ „Widok'a“ ¹⁾ приписываетъ подговору Аксака, откровенно признававшегося въ томъ своимъ пріятелямъ. Не беремся судить, была ли это похвальба Аксака и не говорилъ ли священникъ изъ страха наказанія того, что желали услышать отъ него судьи: для насъ важно лишь, что и въ 1789 году продолжаютъ ходить такіе же слухи, какіе ходили въ предшествующее смутное время.

Изложенные до сихъ поръ факты позволяютъ думать, что толки о возбужденіи русскимъ правительствомъ крестьянъ къ бунту, путемъ тайной разсылки указовъ и золотыхъ грамотъ, возникаютъ среди польскаго общества и народа, во-первыхъ, изъ ложно понятыхъ распоряженій русскихъ властей во время борьбы Августа III и Станислава Лещинскаго за польскій престолъ, во-вторыхъ, изъ превратно истолкованной дипломатической о диссидентахъ переписки Екатерины, оказавшей имъ свое сочувствіе и взявшей на себя защиту гонимаго православія и народности. Но такое происхожденіе этихъ слуховъ только кажущееся. Въ самомъ же дѣлѣ, какъ первое, такъ и второе обстоятельства служили, по нашему мнѣнію, лишь поддержкой и пищей имъ, а главное основаніе лежало въ нескончаемыхъ переговорахъ С.-Петербургскаго двора съ Варшавскимъ о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ и дезертировъ, къ которымъ, что мы увидимъ ниже, дѣйствительно посылались, съ русской стороны, указы, а съ польской, „публичныя письма“.

Со времени присоединенія лѣвобережной Украины къ Россіи въ половинѣ XVII вѣка, начинается движеніе народной массы съ одного берега р. Днѣпра на другой; въ началѣ XVIII вѣка, вслѣдствіе войнъ Россіи со Швеціей и Турціей, равно какъ и вслѣдствіе возстанія козачества въ западной Украинѣ, это движеніе усилилось; населеніе представляло собой какъ бы волнующееся море; но былъ случай и одновременной, хотя и невольной, перекочевки его. По прутскому до-

¹⁾ „Widok przemocy na stałą niewinność zrogo wywartey“. Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, при Московскомъ Университетѣ 1869 г. стр. 10—11 и стр. 61—63.

говору съ Турціей, Петръ I обязался отказаться отъ западной Украины и вывести свои войска изъ предѣловъ Рѣчи Посполитой. Въ изданномъ по этому поводу 23 сентября 1711 года царскомъ указѣ повелѣвалось: „со всѣхъ мѣстечекъ, селъ и деревень обитателей перевести въ Малую Россію *и тѣмъ землямъ быть впустъ всегда*“. Въ силу такого царскаго распоряженія, населеніе перегонялось и имущество перевозилось; многіе переселялись неохотно. По счету польскаго правительства въ это время было переведено на лѣвый берегъ Днѣпра болѣе 100000 душъ. Овладевъ Украиной, шляхта озабочилась привлеченіемъ въ нее рабочихъ рукъ, и, съ этой цѣлью, переносила съ востока переселенцевъ, обѣщая имъ разнаго рода льготы, свободу и даже предоставляя имъ право потомственного владѣнія на небольшія участки земли. Старанія шляхты увѣнчались успѣхомъ, благодаря тому, что въ это время въ русскомъ государствѣ усиленіе гнета помѣщиковъ надъ крестьянами, вмѣстѣ съ жестокимъ преслѣдованіемъ раскольниковъ, вызвало въ огромныхъ размѣрахъ побѣги и тѣхъ и другихъ на правый берегъ пограничной рѣки,—побѣги, дошедшіе до крайнихъ предѣловъ въ 1734 году, когда мы первый разъ въ актовыхъ книгахъ нашего архива встрѣчаемъ указъ или манифестъ о возвратѣ бѣглыхъ. Но и русское правительство, въ виду такого убыточнаго и печальнаго для него оборота дѣла, не осталось недѣйствительнымъ: чрезъ своихъ пословъ оно начало предъявлять въ Варшавѣ требованія о выдачѣ эмигрантовъ. Польскіе сановники вполнѣ признавали право Россіи, но только на дезертировъ и преступниковъ; что же касается крестьянъ и раскольниковъ, то объ нихъ заявляли, что, въ случаѣ ихъ выдачи, можно опасаться бунта, какъ со стороны свободной шляхты, такъ и отъ самыхъ бѣглецовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они напоминали нашему послу объ указанномъ нами выше фактѣ переселенія Петромъ I народа на лѣвый берегъ и объ отказѣ выдать переселенцевъ, не смотря на настоятельныя требованія Варшавскаго двора. Польскіе министры боялись также по этому поводу шума на сеймахъ и возбужденія ненависти къ Россіи. Впрочемъ, они обѣщали стараться, чтобы постановленіе о непріятіи бѣглыхъ было внесено въ сеймовую конституцію, а также издать о томъ предварительно универсалъ. Но изданныя распоряженія не достигали своей цѣли, потому что шли въ разрѣзъ съ видами дворянства, привыкшаго считать свою волю и свои интересы выше интересовъ общегосударственныхъ. Какъ

относилось оно къ распоряженіямъ своихъ властей, показываетъ случай, переданный въ своемъ донесеніи полковникомъ Пановымъ, отправленнымъ въ польскія владѣнія для сыску бѣглыхъ, которыхъ, замѣтимъ мимоходомъ, тамъ считалось до милліона. Въ Вильнѣ Пановъ напелъ 50 человекъ бѣглыхъ солдатъ, и когда потребовалъ отъ тамошняго подвоевода ихъ выдачи, предъявляя при этомъ приказъ канцлера литовскаго князя Чарторійскаго, то подвоевода отвѣтилъ: „это только наша польская политика“. Да и само правительство Рѣчи Посполитой было въ этомъ отношеніи не безъ грѣха, колеблясь въ своихъ распоряженіяхъ и отминая такіа, которыя раньше были сдѣланы изъ страха: въ инструкціи учрежденнымъ въ с. Мотовиловѣ пограничнымъ судамъ предписывается на требованія русскихъ комиссаровъ о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ и раскольниковъ отказывать и ставить имъ на видъ указъ Петра I отъ 23 сентября 1711 года. ¹⁾ Такъ какъ это предписаніе вполне совпадало съ желаніями шляхты, то и исполнялось ею неуклонно; даже въ 1764 году польскіе пограничные комиссары, представляя отчетъ королю и бывшему при немъ постоянному совѣту (*rada nieustająca*) о своихъ дѣйствіяхъ, указываютъ на требованія со стороны Россіи о выдачѣ бѣглыхъ и вспоминаютъ при этомъ о тѣхъ 100,000 душъ, которыя переселены были силой въ восточную Украину послѣ казацкихъ войнъ въ Кіевщинѣ. Такимъ образомъ, помѣщики смотрѣли на перебѣжавшихъ къ нимъ крестьянъ, какъ на возвращавшихся послѣ 1711 года. Еще болѣе хитрой политикой оказался совѣтъ польскихъ министровъ, предложенный ими русскому правительству, издать такой манифестъ, по которому возвращающіеся могли бы надѣяться на льготы и пособія при заведеніи въ Россіи наново хозяйствъ, на свободу отъ податей, на забвеніе преступленій и проч. Совѣтъ былъ принятъ и исполненъ; указъ со льготами для возвращавшихся былъ изданъ, а польское правительство еще раньше заявило готовность такого рода указъ или манифестъ занести въ актовыя книги своихъ судовъ, дабы всякій могъ знать и читать его. Подъ 1734 годомъ печатный экземпляръ этого документа мы находимъ одинъ въ кременецкой, а другой въ луцкой гродской книгѣ. ²⁾ Въ немъ не только рисуется тяжелое положеніе бѣжавшихъ въ Польшу рус-

¹⁾ См. въ приложеніи къ настоящей статьѣ актъ № 2.

²⁾ Ср. Полное Собраніе Законовъ, т. IX, № 6634.

скихъ подданныхъ, но исчисляются препятствія къ возврату ихъ, выставляемыя польскими помѣщиками и указываются средства, принимаемыя русскимъ правительствомъ на тотъ случай, если бы его бывшіе подданные пожелали снова поселиться на родинѣ. Правительство императрицы Анны Іоанновны говоритъ, что „подданные Ея Величества, бѣжавшіе, какъ изъ царской службы, такъ мѣщане изъ городовъ и изъ уѣздовъ холопы и малороссійскіе люди, живутъ за границей, гдѣ, вмѣсто надежды на пожити и прежній покой, бѣдствуютъ и занесяютъ свой христіанскій законъ, вслѣдствіе чего гибнуть и душой и тѣломъ“. Помянутымъ указомъ оно объявляетъ, что въ томъ же 1734 году, чтобы всѣмъ была извѣстна заботливость государыни, какъ матери отечества, два раза уже повелѣвалось публиковать манифестами, ¹⁾ что всѣмъ бѣглецамъ разрѣшается свободный возвратъ на родину; и на этотъ разъ, по смыслу указа, имъ не только прощается бѣгство и совершенныя прежде преступленія, но они причисляются къ вѣрнымъ подданнымъ; тоже относится и къ дезертирамъ; перемѣнившіе вѣроисповѣданіе должны будутъ лишь принести церковное покаяніе; для возврата назначается два срока: послѣ первой публикаціи настоящаго указа двухмѣсячный, и послѣ второй—полуторамѣсячный. „Между тѣмъ“, говорится далѣе въ указѣ „извѣстно, что немногіе возвращаются, не смотря на оказанную снисходительность, другіе бродятъ и губятъ свои души; помѣщики-же употребляютъ всѣ возможныя средства для удержанія бѣглецовъ: ²⁾ желающихъ возвратиться въ Россію родителей разлучаютъ съ дѣтьми, увозятъ послѣднихъ въ другія имѣнія, самихъ возвращающихся подвергаютъ жестокимъ побоямъ, нерѣдко забиваютъ ихъ до смерти, а имущество захватываютъ въ свою пользу; новыхъ же переселенцевъ приглашаютъ бѣжать въ Польшу, обѣщая всякія льготы и выгоды“.

¹⁾ Къ сожалѣнію, этихъ манифестовъ намъ не удалось найти въ актовыхъ книгахъ, въ Полн. же Собр. Законовъ они помѣщены въ VIII т. подъ №№ 6141 и 6181.

²⁾ Объ этихъ средствахъ говорить въ своемъ донесеніи и полковникъ Пановъ. Начальные люди, по его словамъ, пошлютъ ловить бѣглецовъ, приведутъ человѣкъ 20 и отдадутъ одного или двоихъ, оставя у себя ихъ родныхъ, чтобы они возвратились; а кто доносилъ Панову о бѣглыхъ, тѣхъ били постромками. Ксендзъ Аскирка, у котораго 40 деревень было населено русскими бѣглецами, объявилъ, что онъ на предписанія польскихъ министровъ и смотрѣть не хочетъ, да и съ самимъ Пановымъ грозилъ поступить дурно. (Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XVIII, стр. 278).

Затѣмъ въ указѣ повторяется еще разъ убѣжденіе возвратиться въ Россію, потому, что имъ, бѣглецамъ, „nietylko winy ich odpuszezono, lecz u w komput wiernych poddanych oni przyłączone będą“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, объявлялось: „возвратившіеся освобождаются на нѣкоторое время отъ государственныхъ податей, а помѣщики, равно какъ и монастыри, по приказанію государыни, должны дать ихъ хлѣба и лошадей на первое обзаведеніе; пріемъ бѣглыхъ производится такъ, какъ опубликовано было въ прежде изданныхъ манифестахъ; пограничнымъ крестьянамъ жалуются также льгота отъ платежа податей и недоимокъ и предписывается начальству оказать имъ помощь зерновымъ хлѣбомъ на засѣвъ“. Въ заключеніе указъ предупреждаетъ, чтобы бѣглецы переселеніемъ въ Польшу не приводили бы своего хозяйства къ раззоренію, не подвергали бы себя ограбленію, разлужѣ съ дѣтьми и мученіямъ и не ставили бы себя въ необходимость жить бродягами и губить свою душу. ¹⁾

Какъ ни странно, но указъ русской государыни къ своимъ поданнымъ напечатанъ въ С.-Петербургской Академіи Наукъ, на польскомъ языкѣ, конечно, совершенно непонятномъ для тѣхъ, кому предназначался самый этотъ документъ, и занесенъ въ актовыя книги суда, исключительно существовавшаго для нуждъ шляхты; кромѣ того, онъ внесенъ въ книги Волынскаго воеводства, гдѣ колоніи русскихъ выходцевъ были весьма малочисленны, тогда какъ въ Кіевскомъ они занимали все правое побережье Днѣпра; и вотъ въ кіевскихъ-то книгахъ мы указа и не находимъ.

Нельзя, намъ кажется, не видѣть и въ этомъ польской политики—накормить овецъ и сохранить сѣно. Само собою разумѣется, что этотъ указъ цѣли своей никоимъ образомъ достигъ не могъ,—если книги гродскихъ судовъ были во всякое время и для всѣхъ открыты, то не для крестьянъ, находившихся во власти помѣщика, неполноправныхъ передъ королевскимъ судомъ, а всецѣло подчинявшихся доминіальной юрисдикціи; написанный же на польскомъ языкѣ, документъ, конечно, оставался непонятнымъ для русскихъ выходцевъ, неуспѣвшихъ въ короткое время ополячиться. Малоуспѣшность двухъ предшествующихъ указовъ отмѣчена въ указѣ 1734 года: „немногіе

¹⁾ См. въ приложеніи къ настоящей статьѣ актъ № 1.

бѣглецы возвращались“, говорится въ немъ. Немногіе возвратились и послѣ изданія послѣдняго, такъ что ровно черезъ 6 лѣтъ, 7 февраля 1740 года, командовавшій войсками генералъ-фельдмаршалъ графъ Минихъ внесъ въ актовыя книги новый манифестъ, въ которомъ ставится убѣдить бѣглыхъ солдатъ, драгуновъ и „*innych ludzi*“, чтобы они возвращались обратно въ Россію безъ всякаго страха и боязни предъ наказаніемъ, потому что государыня, „*odpuszczają onym wszystkie winy, przyjmując do łaski u miejsca, gdzie u przed tym byli*“. Срокъ для возврата бѣглыхъ на родину фельдмаршалъ назначилъ шестимѣсячный со дня публикаціи манифеста, поясняя, что возвращающіеся принимаются русскими офицерами на форпостахъ и снабжаются содержаніемъ до мѣста, гдѣ поселятся, и снова повторяя, что переселенцы должны являться въ свое отечество, „*nie tracąc nadziei za winę sztrafu, ale jak wierny poddani*“. Польское правительство, въ виду, вѣроятно, его прежняго молчанія, приглашалось, въ знакъ со-сѣдской пріязни, а особенно при тогдашнемъ „*szezęśliwym z Portoku Ottomanskoju pokoju*“, обнародовать изданный манифестъ, не только между живущими привольно, но и состоящими на службѣ дезертирами, и дать этимъ послѣднимъ средства и возможность возвратиться въ свое отечество, при чемъ обѣщается, что и польскіе бѣглецы, также въ знакъ пріязни, будутъ высылаемы изъ Россіи. ¹⁾

Не смотря на заискивающій тонъ этого обращенія русскаго полководца къ польскимъ властямъ, послѣдніе не торопились приводить въ исполненіе требованій, шедшихъ въ разрѣзъ съ ихъ экономическими выгодами. Поэтому, 15 іюля 1744 года, какъ узнаемъ мы изъ одного акта касающагося исторіи гайдамацкаго движенія, былъ обнародованъ новый „простительный указъ“, такъ названный русскими пограничными судьями. ²⁾ За 12 лѣтъ до колѣвщины издается Елисаветой Петровной и Екатериной II рядъ указовъ ³⁾ о возвратѣ бѣглыхъ. Съ особенной энергіей поляки протестовали противъ указа 1764 года и отказывали въ ихъ выдачѣ; русскіе судьи, въ силу этого же

¹⁾ См. въ приложеніи къ настоящей статьѣ актъ № 3.

²⁾ Архивъ Юго-Западной Россіи. Акты о гайдамакахъ, стр. 386.

³⁾ Полное Собраніе Законовъ, т. XIV № № 10454 (1755 г.) и 10619 (1756 г.); т. XV № № 10889, 11456 и 11265 (1758 1761 г.); т. XVI № № 11618, 11725 (1762 г.) 11815, 12011 (1763 г.) и 12074 (1764 года).

указа, отказывали въ выдачѣ польскихъ крестьянъ. Польскіе пограничные комиссары, протестуя противъ непріятнаго для нихъ указа, исчисляють всѣ случаи, когда русскія войска уводили будто бы польскихъ крестьянъ, не забывая упомянуть при этомъ еще разъ и о выселеніи 1711 года, по указу императора Петра I. ¹⁾ Судя по горячему протесту, какой обнаружили теперь поляки, можно думать, что и въ данномъ случаѣ Екатерина принялась за дѣло со свойственной ей энергіей. Подобный же призывъ къ бѣглецамъ видимъ въ указѣ 1779 года, подписанномъ 5 мая въ Царскомъ Селѣ, но появляющемся въ актовыхъ книгахъ только 16 августа. ²⁾ Бѣглые крестьяне и дезертиры, говорится въ этомъ указѣ, послѣ всѣхъ изданныхъ до сихъ поръ указовъ должны быть строго судимы и вытребованы изъ Польши, но, „по врожденному состраданію и милосердію“, государыня и на сей разъ прощаетъ бѣглецамъ ихъ преступленія, исключая душегубцевъ, и позволяетъ имъ возвратиться въ свое отечество. Возвращеніе предлагается на слѣдующихъ условіяхъ: 1) прощеніе преступленій дѣлается подъ условіемъ, что бѣглецы, по возвратѣ, честной жизнью загладятъ свои вины и заслужатъ то, что даруется имъ; 2) крестьяне казенные и помѣщичьи, солдаты, запорожцы и малороссы могутъ возвращаться къ пограничнымъ комендантамъ, которые обязаны принять ихъ снисходительно и не имѣютъ права дѣлать имъ какихъ-либо стѣсненій; 3) запорожцамъ и малороссамъ назначаются для поселеній губерніи: новороссійская и азовская, а великороссамъ—курское, вороненское и тамбовское намѣстничества; 4) бѣглецамъ, если пожелаютъ, разрѣшается приписываться въ городахъ къ мѣщанамъ; 5) поселяющимся въ вышеозначенныхъ губерніяхъ дается свобода отъ податей на шесть лѣтъ, и затѣмъ они обязаны платить наравнѣ съ другими (при этомъ въ указѣ замѣчено, что въ тѣхъ губерніяхъ земли еще никѣмъ незанятой довольно много); 6) помѣщичьимъ крестьянамъ позволяется вступать въ военную службу, при чемъ они записываются въ число рекрутъ, причитающихся отъ ихъ господъ. Въ заключеніе, болѣе строгимъ тономъ объявляется, что о всѣхъ невозвратившихся будутъ собраны точныя справки, гдѣ кто живетъ, и они будутъ вытребованы чрезъ сосѣднее правительство и строго наказаны.

¹⁾ См. въ приложеніи къ настоящей статьѣ актъ № 9.

²⁾ Ibid. актъ № 8. Полное Собр. Законовъ, т. XX, № 14870.

Сравнивая настоящій документъ съ подобными же предъидущими, мы видимъ, что онъ заключаетъ въ себѣ условія, болѣе выгодныя для крестьянъ; первые указы позволяли имъ возвращаться лишь на старыя мѣста къ прежнимъ помѣщикамъ, которые безнаказанно могли мстить довѣрчивымъ переселенцамъ; настоящій вызываетъ ихъ для колонизаціи присоединеннаго новороссійскаго края и для заселенія южной великорусской границы, отводя каждой народности болѣе знакомыя и родныя ей мѣста; словомъ, колонизація можно сказать, является главной цѣлью указа. Другое его преимущество въ томъ, что существамъ, до тѣхъ поръ совершенно безправнымъ, обязаннымъ только нести на себѣ всѣ повинности, предоставлялась большая или меньшая свобода съ правомъ приписываться въ болѣе или менѣе привилегированное сословіе мѣщанъ. Что указъ, благодаря тѣмъ льготамъ, которыя и въ самомъ дѣлѣ могли оказаться дѣйствительными, безъ труда достигалъ цѣли, мы въ правѣ предполагать, какъ по горячимъ протестамъ со стороны польскихъ пограничныхъ судей противъ требованій русской императрицы о выдачѣ бѣглыхъ, такъ и изъ указаннаго проф. В. Б. Антоновичемъ ¹⁾ факта движенія крестьянъ изъ Кіевщины и Брацлавщины на югъ,—движенія, усиливавшагося послѣ присоединенія запорожскихъ степей и Крыма къ Россіи.

Изъ указовъ послѣ 1779 г. мы отмѣтимъ лишь наиболѣе важныя, которые изданы въ 1780, 1785 и 1788 годахъ, ²⁾ и могли служить (особенно послѣдній) поводомъ къ толкамъ о возбужденіи Екатериной возстанія, упорно державшимся въ 1789 году. Очень возможно, что усилившаяся къ этому времени потребность въ колонизаціи южныхъ окраинъ Россіи вызвала распространеніе одного изъ такихъ указовъ (скорѣе всего послѣдняго) среди русскихъ выходцевъ въ Польшѣ, какъ болѣе подходящихъ къ заселенію новопріобрѣтенныхъ степей.

Итакъ, мы видимъ, что русское правительство издаетъ рядъ указовъ, приглашая въ нихъ своихъ бывшихъ подданныхъ къ возврату на прежнія мѣста; но изъ множества такихъ указовъ въ актовыхъ книгахъ мы находимъ всего лишь три; объ остальныхъ же имѣемъ

¹⁾ В. Б. Антоновичъ: „Исслѣдованіе о крестьянахъ, въ Юго-Западной Россіи по актамъ 1700—1798 г.“ Кіевъ. 1870 г. Это исслѣдованіе показываетъ, что указъ не оставался безъ вліянія и на польскихъ крестьянъ.

²⁾ Полн. Собр. Законовъ, т. XX, № 15006 (1780 г.); т. XXII, № 16281 (1785 г.) и 16645 (1788 г.).

извѣстія въ постороннихъ источникахъ. Ясно отсюда, что въ Петербургѣ скоро была разгадана „польская политика“, и съ тѣхъ поръ „простительные указы“ чрезъ довѣренныхъ лицъ прямо сообщаются тѣмъ, къ кому они относятся. Этотъ путь прямого сообщенія монархомъ своей воли подданнымъ очень часто практиковался, какъ въ московскомъ, такъ и въ польскомъ государствахъ, и въ первомъ случаѣ былъ особенно невыгоденъ и непріятенъ для шляхты, ибо въ такой странѣ, какъ бывшая Рѣчь Посполитая, поднять народную массу, вѣчно угнетаемую, постоянно недовольную и подверженную частому броженію, да притомъ приплюю, несвязанную ничѣмъ съ новымъ мѣстомъ своего поселенія, поднять ее было нетрудно. Неудивительно поэтому, если актовыя книги городскихъ судовъ охотно открывались для царскихъ указовъ, этимъ путемъ объявляемыхъ, а прямое сообщеніе ихъ крестьянамъ, стоило жизни тому смѣльчаку, который рѣшался брать на себя это порученіе. Насколько враждебно относились поляки къ „простительнымъ указамъ“, распространяемымъ въ народѣ русскими торговцами—офенями, могутъ служить слѣдующіе два документа, встрѣченные нами въ пограничныхъ книгахъ Кіевского воеводства. Въ одной изъ такихъ книгъ, ¹⁾ заключающей въ себѣ перечень убытковъ, нанесенныхъ польскими войсками и обывателями русскимъ подданнымъ, подъ № 441, помѣщено, между прочимъ, донесеніе кіевской губернской канцеляріи, 7 мая 1747 года, о такомъ случаѣ: „изъ малороссійскихъ панствъ“ обыватель *пимповской* (т. е. раскольничьей) слободы, черниговскаго полка, Алексѣй Бугаевъ плылъ со своими людьми на четырехъ плотяхъ внизъ по Днѣпру, въ Кіевъ, для торговли. И вотъ, у Мировши, гдѣ Сорокошпицкій форпостъ, противъ польскаго села Домонтова, нападаютъ на плоты Бугаева пять чело-вѣкъ жолнеровъ, стоявшихъ на форвахтахъ. Они схватываютъ хозяина, „*praetenduias iakowego ukazi*“ и требуя уплаты по рублю за каждый плотъ. Бугаевъ въ уплатѣ денегъ отказалъ, его за то избили „*gugami*“, т. е. дулами ружей, силой отняли деньги и при этомъ захватили выданный Бугаеву полковникомъ билетъ, который приняли, должно быть по незнанію русскаго языка, за интересовавшій ихъ „указъ“; этого достаточно было для нападавшихъ, чтобы, отъѣхавъ немного на сво-

¹⁾ См. въ приложеніи къ настоящей статьѣ актъ № 4.

ихъ двухъ челнокахъ, подстрѣлить ограбленнаго ими торговца. Рана была настолько тяжела, что Бугаевъ, тотчасъ же по прибытіи въ Кіевъ, умеръ. Между тѣмъ преступники спокойно возвратились на свой сторожевой постъ. Оказалось, что они принадлежали къ отряду товарища хоругви Іосифа Островскаго, стоявшаго на форвахтахъ и именовавшагося региментаремъ. На обращенныя къ нему пограничными комиссарами требованія объ удовлетвореніи за убійство и ограбленіе русскаго купца отвѣта не получено. Точно также остались безъ всякихъ послѣдствій эти требованія и у великаго короннаго гетмана, къ „диспозиціи“ котораго относился Островскій. Отсюда можно заключить, что розыски „указа“ происходили съ вѣдома и согласія высшихъ властей. Въ силу изложеннаго донесенія губернской канцеляріи, русскіе комиссары настаивали на томъ, чтобы виновные были представлены въ пограничный судъ, но ни въ этомъ, ни въ слѣдующихъ годахъ мы не видимъ, чтобы дѣло это разбиралось или было рѣшено. Польскіе комиссары, не отрицая факта розыскиванія „указа“, обѣщали написать региментарю о самоуправствѣ жолнеровъ, но съ этимъ прекращается дальнѣйшая переписка. Болѣе точныя подробности о содержаніи этого злополучнаго „указа“ мы находимъ въ другомъ актѣ, ¹⁾ именно въ жалобѣ вышедшаго изъ—за границы, „изъ бѣговъ“, русскаго подданнаго Тихона Аѳанасьева Фолгинина, занесенной въ іюлѣ 1759 года въ пограничный судъ. По словамъ жалобщика, во время пребыванія его въ Польшѣ, въ имѣніи хорунжаго Нитоставскаго, въ „пилицовской“ слободѣ Якупинцахъ, послѣдній, узнавъ, что у него, Фолгинина, находится указъ „Najiasnieyszeу Monarchini Rossyiskieу, odpuszczajacy zbiegom winy“, сталъ сначала упрекать его, зачѣмъ онъ этимъ указомъ всѣхъ живущихъ въ его имѣніи русскыхъ крестьянъ „zbuntował“, потомъ отнялъ у него самый документъ и, наконецъ, заgrabилъ все его имущество (шесть лошадей съ нагруженными льномъ тремя возами). Арестованнаго Фолгинина, съ женой Анной Евфимовой и ребенкомъ, Нитоставскій отправилъ въ имѣніе винницкаго судьи Грохольскаго, въ мѣстечко Стрижавку, препровождая при этомъ и „простительный указъ“. Въ Стрижавкѣ обвиняемый былъ представленъ Грохольскимъ на судъ „wysad-

¹⁾ См. въ приложеніи къ настоящей статьѣ актъ № 5.

zopusz" отъ польскаго шляхетства двухъ комиссаровъ, которые подвергли его жестокимъ пыткамъ: нѣсколько разъ били палками, давали пальцы клещами и пр. Жену Фолгинина комиссары приказали сѣчь розгами; отъ великаго страха она уронила бывшаго у нея на рукахъ ребенка, который тутъ же и убится до смерти. Самый указъ судьи порвали и потребовали выдачи денегъ, „московскихъ рублей“, подѣ которыми они, очевидно, разумѣли деньги, выданныя ему, какъ агенту, русскимъ правительствомъ. Обвиняемый надѣялся было утаить свое богатство, но послѣ трехъ мѣсяцевъ тюремнаго заключенія, долженъ былъ купить себѣ свободу кровными 2000 червонныхъ, добытыми, по его показанію, еще отцемъ его и имъ самымъ посредствомъ „kurieckiego przemysłu“. Онъ подробно и какъ бы съ удареніемъ говорить, откуда у него деньги. Отпущенный на волю, Фолгининъ потопился въ Россію и просилъ ходатайства русскихъ комиссаровъ о переселеніи къ нему и его семейству, остававшася пока въ мѣстечкѣ Городищѣ на польской сторонѣ; при этомъ онъ сообщилъ, гдѣ и кого замѣтилъ изъ русскихъ бѣглецовъ. Въ силу этого показанія комиссары потребовали выдачи послѣднихъ, согласно королевскимъ универсаламъ, а также представленія въ судъ Нитоставскаго и Грохольскаго, обвиняемыхъ въ разорваніи царскаго указа, въ ограбленіи, нанесеніи побоевъ и въ причиненіи мученій Фолгинину и его женѣ. Польскіе комиссары отвѣтили на эти требованія совершеннымъ молчаніемъ, такъ что въ іюлѣ 1760 года требованія эти снова повторяются въ актовой книгѣ. ¹⁾ Русскіе судьи еще разъ напоминаютъ полякамъ о постоянномъ нарушеніи ими трактатовъ между Россіей и Польшей по вопросу о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ и дезертировъ, напоминаютъ о неисполненіи ими королевскихъ универсаловъ, предписывающихъ таковую выдачу и запрещающихъ укрывательство, ставятъ на видъ препятствія, дѣлаемые помѣщиками тѣмъ изъ бѣглецовъ, которые хотятъ возвратиться въ свое прежнее отечество и, наконецъ, указываютъ на разорваніе указа, мученіе и ограбленіе семьи Фолгинина. Но и послѣ этихъ напоминаній удовлетворенія не послѣдовало; видно оскорбительное, на взглядъ русскихъ, отношеніе къ царскому указу, не считалось такимъ у шляхтичей, привыкшихъ иначе

¹⁾ См. въ приложеніи къ настоящей статьѣ актъ № 6.

относиться къ распоряженіямъ своихъ королей. Примѣры этому мы находимъ не только въ современной указамъ исторіи Мелхиседека Значко-Яворскаго, когда одинъ разъ шляхтичи едва не разорвали королевскаго „привилея“, признающаго свободу православія, а въ другой разъ отозвались о его годности въ весьма нескромныхъ выраженіяхъ, но и въ исторіи предшествующихъ вѣковъ. Извѣстное шаткое и зависимое отъ шляхты положеніе польскихъ королей дѣлаетъ этотъ фактъ понятнымъ и избавляетъ насъ отъ необходимости вдаваться въ подробности. Не могли также, мы думаемъ, поляки отговариваться и тѣмъ, будто бы русское правительство, посылая свои указы непосредственно къ бѣжавшимъ крестьянамъ, дѣлало что либо необычное, выходившее изъ ряда и нарушавшее общественное спокойствіе въ сосѣднемъ государствѣ; мы уже раньше сказали, что путь непосредственнаго отношенія верховной власти къ подданнымъ практиковался не въ одной Россіи; въ данномъ случаѣ это дѣлалось съ вѣдома, согласія и даже совѣта высшихъ чиновъ Рѣчи Посполитой и относилось только къ пришлому, а не къ коренному населенію этого государства. Иначе поступали польскіе помѣщики, присылая „публичныя письма“ въ русскія села, чтобы перезвать оттуда крестьянъ въ свои, все болѣе пустѣвшія къ концу XVIII вѣка имѣнія. На это жаловался, въ свое время, русскій посолъ въ Варшавѣ графъ Штакельбергъ, и король Станиславъ Августъ универсаломъ отъ 5 сентября 1777 года ¹⁾ признаетъ фактъ сманыванія польскими помѣщиками русскихъ крестьянъ для заселенія своихъ опустѣвшихъ имѣній, съ обѣщаніями всякаго рода выгодъ и вольностей, и хотя запрещаетъ перезывать къ себѣ крестьянъ изъ сосѣдней державы путемъ распространенія такихъ „публичныхъ писемъ“, но допускаетъ заселеніе людьми, являющимися добровольно.

Подводя итогъ сказанному, мы приходимъ къ выводу, что господствовавшіе среди польскаго общества, во второй половинѣ прошлаго вѣка, толки о подстрекательствѣ Россіей подданныхъ Рѣчи Посполитой къ бунту основывались, главнымъ образомъ, на „простительныхъ“ указахъ, разсылавшихся въ мѣста поселенія бѣглецовъ, послѣ того какъ внесеніе этихъ указовъ въ актовыя книги, да еще на поль-

¹⁾ См. въ приложеніи къ настоящей статьѣ актъ № 7.

скомъ языкѣ, оказалось своего рода „политикой“; вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не признать, что эти указы давали поводъ угнетенному русскому населенію Польши по своему толковать распоряженія русскихъ властей во время гайдамацкаго движенія, и, особенно, въ свою пользу объяснять изданные передъ коливщиной русскимъ правительствомъ, особенно Екатериной II, манифесты и дипломатическія ноты въ защиту православныхъ обитателей Польскаго королевства. Что дѣйствительно упомянутые указы служили главнымъ основаніемъ клеветы на русское правительство изъ-за бунта въ Украинѣ и на Волыни, это видно, между прочимъ, также и изъ совпаденія времени внесенія первыхъ въ актовыя книги со временемъ наибольшаго распространенія второй.

Въ заключеніе два слова о томъ, что разумѣли поляки подъ словомъ „бунтъ“. Кромѣ открытыхъ возстаній, въ родѣ коливщины 1768 г., которыми заканчивался народный протестъ противъ двойнаго—религіознаго и экономическаго—польскаго гнета, бунтомъ считалось простое возвращеніе народа отъ уніи къ вѣрѣ отцовъ, хотя народная масса оставалась при этомъ спокойной, твердо идя къ своей цѣли. Изъ сообщенныхъ нами документовъ о возвратѣ бѣглыхъ, мы видимъ, что крестьяне, обманутые польскими обѣщаніями и желавшіе возвратиться на родину, обзывались также бунтовщиками, подвергаясь ограбленію и побоямъ. Неудивительно послѣ этого, если, по такимъ понятіямъ о бунтѣ, и на русское правительство того времени сыпались обвиненія въ соучастіи его въ бунтахъ,—обвиненія, пустившія корни и въ глубь и въ ширь.

Поводъ къ такимъ обвиненіямъ и основанія для нихъ ясны; трудно только рѣшить, гдѣ первоначально возникали толки о возбужденіи противъ Польши православнаго русскаго ея населенія русскимъ правительствомъ: въ средѣ ли самаго этого населенія, въ видѣ надеждъ на защиту отъ притѣсненій въ исповѣданіи вѣры и попустительства на собственную расправу его съ своими притѣснителями, или же въ средѣ шляхты—въ видѣ прямыхъ обвиненій въ подстрекательствѣ изъ политическихъ расчетовъ. Съ большею вѣроятностью полагать можно, что происхожденіе этихъ толковъ одновременно въ той и другой средѣ, такъ какъ обѣ онѣ были въ нихъ непосредственно и одинаково заинтересованы. Разница здѣсь лишь въ содер-

жаніи и характерѣ слуховъ и толковъ, измѣнявшихся соотвѣтственно средѣ, въ которой они возникли и держались; въ то время, когда православное населеніе Польши смотрѣло на всякіе доходившіе до него царскіе указы и манифесты съ надеждою на лучшую жизнь, менѣе тревожную, шляхта видѣла въ нихъ посягательство на цѣлость своего отечества и на свое спокойствіе; оттого шляхта въ оправданіе себя старалась взвалить на русское правительство и его указы всю отвѣтственность за постигшія Польшу бѣды, которыя, въ дѣйствительности, были естественнымъ послѣдствіемъ, съ одной стороны, слабости центральной власти, внутреннихъ неурядицъ и іезуитско-еврейскаго владычества, а съ другой—управительской плети надъ хлопами, рядомъ съ золотой шляхетской вольностью.

›

И. Каманинъ.

2

ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ.

~~~~~  
СОСТАВИЛЪ

**С. Ковнеръ.**

~~~~~  
— ВЪПУСКЪ ТРЕТІЙ. —
~~~~~

~~~~~  
~~ТОМОСЪ~~
~~~~~


измѣненія, смотря по возрасту, временамъ года и образу жизни. Въ концѣ этой книги находимъ замѣчанія о молокѣ, условіяхъ его створаживанія и, между прочимъ, о случайномъ появленіи молока у самцовъ. Такъ Аристотель упоминаетъ о козлѣ на о. Лемносѣ, доставлявшемъ достаточное количество молока для выдѣлки сыровъ,—особенность, которую наследовали и его потомки ¹⁾.

Книга IV, въ первыхъ 7 главахъ, занимается анатоміей безкровныхъ или правильнѣе безпозвоночныхъ. Этотъ отдѣлъ не только отличается богатствомъ самыхъ точныхъ и интересныхъ подробностей, но болѣе удовлетворяетъ требованіямъ систематическаго трактата, чѣмъ остальная часть сочиненія. Здѣсь сначала описываются головоногія и притомъ съ такими подробностями, которыя доказываютъ личное знакомство съ предметомъ, и хотя многое безъ сомнѣнія позаимствовано Аристотелемъ изъ разсказовъ рыбаковъ, причеиъ онъ смѣется надъ легковѣріемъ, отъ котораго подчасъ и самъ не свободенъ, но въ другомъ мѣстѣ онъ весьма опредѣленно отзывается объ ихъ невѣжествѣ: „этотъ народъ никогда не дѣлалъ наблюденій для цѣлей знанія (τοῦ γυνῶαι χάριν)“ ²⁾. Далѣе здѣсь описываются твердоскорлупныя или черепнокожія (Testacea) и мягкоскорлупныя (Crustacea), изображеніе коихъ обличаетъ у Аристотеля гораздо основательнѣйшее знакомство съ ихъ анатоміей, чѣмъ съ анатоміей позвоночныхъ. Наконецъ здѣсь слѣдуетъ описаніе насѣкомыхъ, червей, полиповъ и медузъ, однако безъ систематической группировки, „ибо нѣтъ ни одной формы, которая бы обнимала другія формы.“ Съ восьмой главы, какъ явствуетъ изъ перечня, начинается новый отдѣлъ—физиологія органовъ чувствъ, въ особенности безпозвоночныхъ. Не входя здѣсь въ дальнѣйшія подробности, о коихъ рѣчь была уже въ другомъ мѣстѣ, здѣсь прибавимъ лишь, что находящееся здѣсь замѣчаніе А. о томъ, что *Solen* съезживается при всякомъ шумѣ и чувствуетъ приближеніе желѣзнаго прута, или что *Pecten*, словно зрячее, раскрывается и вновь закрывается при приближеніи пальца ³⁾,

¹⁾ *Histor. animal*, l. III, с. 20. Это во всякомъ случаѣ первое наблюденіе въ этомъ родѣ. О нѣсколькихъ вполнѣ доказанныхъ случаяхъ образованія молока у самцовъ упоминаетъ *Burdach*, *Traité de Physiologie*, Paris, 1839, IV, 382, Ср. *Lewes* l. с. 285. Въ новѣйшее время общезвѣстны случаи *Гумбольдта*, видѣвшаго въ Америкѣ отца, который кормилъ грудью своего ребенка 5 мѣсяцевъ сряду во время болѣзни его жены, и *St. Hilaire's*, пмѣвшаго въ своемъ распоряженіи въ ботаническомъ саду козла съ развитыми грудными желѣзами, изъ коихъ сочилось молоко. (Тамъ же).

²⁾ *De generat. animal*. l. III, с. 5.

³⁾ *Hist. anim.*, l. IV, с. 8, § 99.

Льюисъ дополняетъ и исправляетъ въ томъ смыслѣ, что А. не зналъ факта существованія у *Pecten* глазъ, украшающихъ его покровы напоподобіе драгоценныхъ камней, но что раскрываніе и закрываніе его при приближеніи пальца не подтверждается наблюденіемъ ¹⁾.—Девятая глава посвящена голосу животныхъ. При этомъ А. прежде всего отличаетъ собственно голосъ отъ звука и рѣчи: голосъ исходитъ изъ глотки (!), отсюда—отсутствіе его у животныхъ, не имѣющихъ легкихъ (?). Рыбы нѣмы оттого, что не имѣютъ ни легкихъ, ни дыхательнаго горла, ни глотки. Нѣкоторыя изъ нихъ испускаютъ особенный пискъ, зависящій отъ тренія жаберъ; нѣкоторыя производятъ звукъ изнутри вблизи желудка, но всѣ имѣютъ органъ дыханія (дыхательный пузырь), производящій звукъ при его сжиманіи и движеніи. Нѣкоторыя хрящевыя рыбы также какъ бы пищать, но это не голосъ, а только издаваніе звука.“ Въ главѣ о снѣ (с. 10) Аристотель утверждаетъ, что яйцеродающія животныя не спятъ, тогда какъ извѣстно, что они спятъ.

Книга V (с. 1—13) трактуетъ объ органахъ произражденія, способахъ совокупленія и періодахъ течки и зрѣлости. Примѣромъ легковѣрія А. можетъ служить утвержденіе его о зачатіи куропатокъ при одномъ дуновеніи вѣтра отъ самца, равно какъ и о томъ, что въ извѣстные періоды для нихъ достаточно услыхать его голосъ, когда онъ летаетъ надъ ними, причемъ онѣ оплодотворяются его дыханіемъ.“ Глава о губкахъ (с. 14) безъ сомнѣнія есть случайная вставка.

Книга VI продолжаетъ изложеніе произражденія, въ первыхъ 9 главахъ—у птицъ, въ слѣдующихъ восьми—у рыбъ, въ остальныхъ—у яйцеродающихъ, имѣющихъ ноги.—Здѣсь, какъ и въ *De generatione animalium*, Аристотель настаиваетъ на томъ, что угри—единственные кровъ имѣющія животныя, не происходящія ни отъ совокупленія, ни отъ яицъ, ибо вскрытіе ихъ не обнаруживаетъ ни сѣмени, ни воспроизводительныхъ органовъ.

(*Книга VII*—подложная и потому объ ней нѣтъ надобности говорить).

Книга VIII трактуетъ сначала о восходящемъ усложненіи на лѣстницѣ органической жизни, о психическихъ способностяхъ, мѣстѣ нахожденія, способахъ добыванія пищи, переселеніяхъ, зимней спячкѣ и различныхъ отношеніяхъ животныхъ къ погодѣ и температурѣ. Затѣмъ здѣсь рѣчь идетъ о болѣзняхъ животныхъ. Между прочимъ у свиньи Аристотель называетъ 3 болѣзни: 1) *βρῦχος*—родъ гангрены въ зѣвѣ и гортани и карбункуловъ на шеѣ или членахъ, 2) *κράβρα*—холодъ ушей,

¹⁾ Lewes, I., 287.

потеря аппетита, поносъ и 3) *χαλαξα* (*Cysticercus cellulosa*) ¹⁾. У собакъ Аристотель также называетъ 3 болѣзни—бѣшенство (*λύττα*), сунанче и подагру ²⁾, у рогатаго скота—подагру и *κραυρός*—родъ тифа ³⁾. Далѣе онъ наблюдалъ сапъ (*μηλίζ*) у осла ⁴⁾, а также нѣкоторыя болѣзни у рыбъ ⁵⁾ и пчелъ ⁶⁾. У лошади онъ наблюдалъ *Tetanus*, *Nymphian* (столбнякъ) и *Krithian* (родъ злокачественной жабы). Но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь встрѣчаемъ и слѣдующіе курьезы:

„Лошадь, пасущіяся въ дикомъ состояніи на лугахъ, не страдаютъ никакими болѣзнями, за исключеніемъ подагры, производящей разстройство въ ихъ копытахъ, одинъ изъ признаковъ—появленіе морщинистой борозды посреднѣи подъ коздрями. Прирученныя же лошади подвержены разнымъ болѣзнямъ ⁷⁾. Животныя, укушенныя бѣшеной собакой, заболѣваютъ, за исключеніемъ человека ⁸⁾. Слонъ подверженъ только флатуленціи и поносамъ ⁹⁾. Мыши умираютъ, если пьютъ лѣтомъ“ ¹⁰⁾.

Книга IX говоритъ о привычкахъ и инстинктахъ животныхъ и содержитъ множество интересныхъ и въ общемъ довольно точныхъ подробностей, хотя и не приведенныхъ въ систему. Вообще Аристотель въ образѣ жизни животныхъ, въ особенности болѣе мелкихъ, усматриваетъ множество чертъ, составляющихъ подражаніе человѣческой жизни. Примѣромъ могутъ служить построеніе сотовъ у пчелъ или гнѣздъ у птицъ, забота объ опрятномъ ихъ содержаніи, о кормленіи дѣтенышей, причемъ птицы иногда даже бросаютъ послѣднимъ въ клювъ разжеванную пищу ¹¹⁾; исключеніе составляютъ лишь нѣкоторыя птицы, какъ кукушки ¹²⁾ и орлы, изъ коихъ послѣдніе вовсе не заботятся о своихъ дѣтенышахъ, выбрасываемыхъ ими изъ гнѣздъ и подхватываемыхъ для воспитанія коршунами ¹³⁾. Съ другой стороны находимъ у него замѣчаніе о распространенномъ повѣрьи, согласно коему старымъ аистамъ и пчелояд-

¹⁾ Hist. animal., l. VIII, с. 21.

²⁾ Тамъ же, с. 22.

³⁾ Тамъ же, с. 23.

⁴⁾ Тамъ же, с. 25.

⁵⁾ Тамъ же, с. 20.

⁶⁾ Особенно отъ мушкетной росы на цвѣтахъ и портящахъ соты паразитовъ, какъ *Kleros* или *Pugaustes* (родъ паучковъ), *Neptolos* (родъ мотыльковъ) и гусеницы. Тамъ же, с. 27.

⁷⁾ Тамъ же, с. 24.

⁸⁾ Hist. animal. l. VIII с. 22.

⁹⁾ Тамъ же, с. 26.

¹⁰⁾ Тамъ же, с. 28.

¹¹⁾ Hist. animal. l. IX с. 7.

¹²⁾ Тамъ же, с. 29.

¹³⁾ Тамъ же, с. 34.

нымъ (*Merops apiaster*) кормъ доставляется молодыми ¹⁾. Изъ морскихъ животныхъ онъ обращаетъ вниманіе на дельфиновъ, которые, по его наблюденіямъ, изъ всѣхъ животныхъ совершаютъ самыя быстрыя движенія, такъ какъ они перескакиваютъ даже мачты кораблей на полномъ ходу. Далѣе у Аристотеля находимъ интересныя замѣтки о переѣзѣ характера у животныхъ, напр. у куръ, когда онѣ побѣждаютъ пѣтуховъ, причеиъ усваиваютъ себѣ всѣ пѣтушныя ухватки, начинаютъ пѣть, гребень у нихъ вздувается и появляются даже слѣды шпоръ (*Calcar*) на пяткахъ. Съ другой стороны есть пѣтухи, до того похожіе на самокъ, что позволяютъ даже себя топтать ²⁾. У нѣкоторыхъ пѣтуховъ, если прижигать у нихъ раскаленнымъ желѣзомъ гузку, обнаруживаются такія же явленія, какъ у осклопленныхъ людей, гребень блѣднѣетъ, они перестаютъ пѣть и т. п. ³⁾ Аристотель обращаетъ еще вниманіе на измѣненія голоса, напр. у людей и птицъ, изъ коихъ нѣкоторыя, напр. горлицы, производятъ особый звукъ, сильно двигая при этомъ кончикомъ ⁴⁾. Любопытно наблюденіе надъ птицей *Trochilus* (*Hyas* или *Pluvianus aegypt.*), которая залетаетъ въ пасть крокодила, чиститъ ему зубы, причеиъ и для себя находитъ пищу, и крокодилу доставляетъ пользу, такъ что послѣдній старается не повреждать ее зубами и лишь когда она ему надоѣстъ, начинаетъ двигать шеей съ цѣлю дать понять, чтобы она убиралась изъ пасти ⁵⁾. Подобныхъ интересныхъ подробностей въ книгѣ IX множество, но и приведенныя, взятая нами наудачу изъ первыхъ попавшихся подъ руку, достаточно доказываютъ наблюдательность Аристотеля. О затронутыхъ здѣсь предметахъ ср. приведенный выше перечень.

Таково въ главныхъ чертахъ содержаніе „*Исторіи животныхъ*“ Аристотеля. Но для большей полноты нашего очерка считаемъ не лишнимъ указать на попадающіяся здѣсь неточности, и затѣмъ изложить подробнѣе дѣйствительно цѣнный и вѣрный фактическій матеріалъ.

Нельзя конечно отрицать, что въ *Исторіи животныхъ*, какъ и въ другихъ естественно-историческихъ трудахъ А., нерѣдко встрѣчаются не вѣрные факты, но съ другой стороны необходимо признать, что они теряются въ массѣ болѣе или менѣе вѣрныхъ наблюденій. Какъ на обращеніи первыхъ Льюисъ ⁶⁾ указываетъ на слѣдующія неточности:

¹⁾ Тамъ же, с. 13.

²⁾ Тамъ же, с. 49.

³⁾ Тамъ же, с. 50.

⁴⁾ Тамъ же, с. 49 b въ концѣ.

⁵⁾ Тамъ же, с. 6.

⁶⁾ *Lewis*, I. с. 272, 282. Мы съ своей стороны дополнили слѣдующія данныя указаніями на источники, концы у Льюиса нѣтъ.

1) Мужскія особи у чело́вѣка, овецъ, козъ и сви́ней имѣютъ больше зубовъ, нежели женскія. „О другихъ животныхъ еще не имѣется въ этомъ отношеніи наблюденій“ ¹⁾.

2) Рыбы лишены наружныхъ органовъ слуха и обонянія и даже ходовъ, ведущихъ отъ нихъ къ мозгу, хотя имѣютъ слухъ и обоняніе ²⁾.

3) Сердце вола своеобразно, ибо у извѣстнаго рода воловъ, но не у всѣхъ, въ сердцѣ есть косточка; тоже бываетъ и въ сердцѣ лошади ³⁾.

4) У нѣкоторыхъ животныхъ при печени имѣется желчный пузырь, у иныхъ нѣтъ. Ахайскій олень повидимому имѣетъ таковой на хвостѣ: то, что называется желчнымъ пузыремъ у этого животнаго похоже на него цвѣтомъ, но не жидко и по строенію похоже на селезенку ⁴⁾.

5) Рыбы имѣютъ только одинъ простой желудокъ, но онъ различается по формѣ; у нѣкоторыхъ онъ похожъ на кишечникъ, какъ у *Scarus* (морскаго попугая), и это единственная рыба, которая повидимому жуе́тъ жвачку ⁵⁾.

6) Левъ [а равно и волкъ] не имѣетъ шейныхъ позвонковъ, но вся шея состоитъ у него изъ одной сплошной кости ⁶⁾.

7) Долго живущіе люди имѣютъ одну или двѣ линіи, проходящія черезъ всю руку [ладонь?], кратко-живущіе имѣютъ двѣ линіи, которыя проходятъ не черезъ всю руку ⁷⁾.

8) Человѣкъ имѣетъ, сравнительно съ величиной его тѣла, самый большой и важный мозгъ. Въ *De partibus animalium* мозгъ прямо описывается какъ одна изъ жидкостей (ζυρόν), хотя впрочемъ какъ „самая сухая и самая плотная (αὐχμηρότατον) изъ всѣхъ жидкостей“ ⁸⁾.

9) Большой лобъ бываетъ у тупоумныхъ (βραδύτεροι), малый—у людей съ живымъ умомъ (εὐκίνητοι), широкій—у людей, расположенныхъ къ экстазу (ἐκστασις), наконецъ круглый—у людей съ глубокимъ умомъ (εὐήκοοι) ⁹⁾.

Всѣ эти и имъ подобныя неточности, какъ сказано, теряются въ огромной массѣ болѣе или менѣе вѣрныхъ наблюденій надъ всѣми и въ особенности низшими классами животнаго царства, какъ видно изъ слѣдующаго ряда фактовъ, собранныхъ преимущественно изъ „*Historia animalium*“, отчасти же и изъ другихъ сочиненій Аристотеля.

¹⁾ Hist. anim. I. II, с. 3.

²⁾ Тамъ же I. II, с. 13; I. IV, с. 8.

³⁾ Тамъ же, I. II, с. 15. Но это совершенно справедливо не только для лошади и вола, но и для овцы, оленя, верблюда. Ср. Aubert и Wimmer, I. с. I, 283.

⁴⁾ Hist. anim. I. II, с. 15. Зато тутъ же рядомъ находимъ справедливое замѣчаніе о присутствіи живыхъ червей въ головѣ (глоткѣ) оленя.

⁵⁾ Hist. anim. I. II, с. 17; I. VIII, с. 2; De partibus anim. I. III, с. 14, 271, ed. Didot. Но у *Scarus Cretensis* челюстной составъ такъ устроенъ, что дѣйствительно дѣлаетъ возможнымъ жеваніе жвачки, хотя послѣднее и не наблюдалось (Aub. и Wimmer, I, 139).

⁶⁾ Hist. animal. I. II, с. 1 вначалѣ. De part. anim. I. IV, с. 10, 289, ed. Didot.

⁷⁾ Ср. Lewes, I. с. 272.

⁸⁾ Hist. animal. I. I, с. 16. De partib. anim. I. II, с. 7, 238, ed. Didot.

⁹⁾ Hist. anim. I. I, с. 8.

У млекопитающихъ Аристотель первый при помощи естественно-историческаго метода опредѣлилъ разницу между человѣкомъ и обезьяной, указавъ между прочимъ на различія въ образованіи черепа и личныхъ костей, хотя упустилъ изъ виду существованіе у обезьяны особой косточки въ стволѣ, которую однако онъ подмѣтилъ у нѣкоторыхъ четвероногихъ (лисицы, волка, куницы) ¹⁾. Далѣе онъ первый подмѣтилъ фактъ, что ни одно млекопитающее не имѣетъ такихъ рѣсницъ на нижнемъ вѣкѣ, а равно такихъ волосъ подъ мышками и на лобковыхъ частяхъ, какъ человѣкъ ²⁾, и что изъ всѣхъ животныхъ только человѣкъ можетъ спать на спинѣ ³⁾. Описаніе слуховаго аппарата у тюленя совершенно вѣрно ⁴⁾. Аристотель первый тщательно описалъ такъ называемые четыре желудка рогатаго скота и первый объяснилъ жвачку, равнымъ образомъ описалъ форму кишечника у слона, также похожаго на четыре желудка ⁵⁾. Вообще анатомія слона у Аристотеля совершенно соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Онъ первый установилъ различія между четвероногими на основаніи зубовъ, какъ отсутствіе верхнихъ рѣзцовъ у всѣхъ рогатыхъ, а изъ безрогихъ у верблюда, существованіе разрывающихъ зубовъ (*καρχαρόδοντα*) у льва, пантеры, собаки, тюленя и рыбъ, рубящихъ зубовъ (*χαυλιόδοντα*) у кабановъ и т. п., ⁶⁾ далѣе на основаніи строенія стопы, какъ многопалая, много раздѣльная—*πολυδάκτυλα*, полуступня—*πολυσχιδῆ*, двукопытная—*δισχιδῆ* (у многихъ съ *Astragalus*) и однокопытная, *ἄσχιδῆ*, *μόνουχα*, никогда не встрѣчающіяся съ двумя рогами ⁷⁾. При этомъ онъ обращаетъ вниманіе на то, что переднія ноги многопалыми употребляются какъ руки, и высказываетъ взглядъ на тюленя какъ на недоразвитое четвероногое (переднія ноги подъ лопатками и заднія въ видѣ рыбьяго хвоста состоятъ изъ 5 пальцевъ, по 3 сустава и съ ногтемъ на каждомъ) ⁸⁾. Столь же справедливо его замѣчаніе о составѣ пуповинныя теленка изъ 4 сосудовъ ⁹⁾. У нѣкоторыхъ животныхъ онъ нашелъ такое дѣленіе печени на доли, что послѣднія кажутся совершенно отдѣльными внутренностями ¹⁰⁾. У него же встрѣчаемъ описаніе прыгуна или тушканчика (*Jerboa*, *Dipus Jaculus*, *D. Sagitta*) ¹¹⁾ и шакала (*θῶας*, *canis aureus*) ¹²⁾. Довольно вѣрно описаны разновидности и уклоненія млеко-

¹⁾ „δοτοῦν ἔχει τὸ αἰδοῖον.“ *Histor. anim.* I, II, с. 1. Въ с. 8 онъ говоритъ, что стволъ обезьяны похожъ на собачій (*αἰδοῖον κυνῶδες*). Косточка въ стволѣ (os penis) встрѣчается вмѣстѣ съ губчатымъ веществомъ у Ferae, грызуновъ, обезьянъ, летучихъ мышей и китовъ. *Stannius, Vergleich. Anatomie*, 1846, 471 у *Aubert* и *Wim.* I, с. I, 260.

²⁾ *Hist. anim.*, I, II, с. 1. ³⁾ *Problemata*, I, X, § 18. ⁴⁾ *Hist. anim.* I, I, с. 11.

⁵⁾ *Hist. anim.* I, II, с. 17: 1) „большой—*Rumen*, ἡ κοιλία ἡ μεγάλη, 2) рубецъ—*κεχρούφαλος*, 3) псалтырь—*ἐχίνος* и 4) сычугъ—*ἡνυστρον*.“ Въ тощей кишкѣ (*νῆστις*) переваривается пища, поступающая изъ желудка (*De part. an.* I, III, с. 14 въ концѣ).

⁶⁾ *Hist. anim.* I, II, с. 1. Вообще А. различаетъ передніе зубы (*πρόσθιοι*), коренные (*γωμφιοι*) и клыки (*κυνόδοντες*). *De generat. anim.* I, V, с. 8.

⁷⁾ *Hist. anim.* I, II, с. 1. *De partib. anim.* I, IV, с. 10.

⁸⁾ *Hist. anim.* I, II, с. 1.

⁹⁾ *Hist. anim.* I, VII, с. 8.

¹⁰⁾ *De part. anim.* I, III, с. 7.

¹¹⁾ *Hist. anim.* I, VI, с. 37.

¹²⁾ Тамъ же, I, IX, с. 6. *Aubert* и *Wimmer* принимаютъ (I, с. I, 69), какъ и *Samus* (II, 804), что *Thos* не означаетъ „шакалъ“, какъ принято думать, а полагаютъ, что это—*Viverra Zibetha*.

питающихъ, между прочимъ однокопытными свинья (*ὄες μόνουχες*) ¹⁾. Не лишено интереса также опроверженіе Аристотелемъ многихъ предразсудковъ и басней, напр. о совокупленіи малой веверицы (*Mustella Vulg.*), вороновъ и ибиса черезъ ротъ ²⁾, о родахъ, будто продолжающихся у волковъ 12 дней сразу ³⁾, о диогомизмѣ у гienъ ⁴⁾ и т. д.

У птицъ Аристотель первый и отличилъ отдѣльныя группы ⁵⁾ изучалъ эмбриологію на ихъ яйцахъ, между прочимъ образованіе цыпленка изъ яйца ⁶⁾, и указалъ на подтвердившееся наблюденіе, что хищныя птицы, питающіяся кровью и мясомъ своихъ жертвъ, почти никогда не пьютъ воды ⁷⁾. Нѣкоторыя птицы по А. издаютъ особый звукъ изъ задней части тѣла, обусловливаемъ имъ соединеніемъ дыхательныхъ путей съ лишенными костнаго мозга костями этой части тѣла. По новѣйшимъ наблюденіямъ сюда относятся дергачъ (*Rallus stex s. gratus*) и трубачъ (*Pseophia crepitans*) ⁸⁾. Вертишейка (*Lynx torquilla*) имѣетъ каркающій голосъ. Всѣ тяжеловѣсныя птицы закрываютъ глазъ только нижнимъ вѣкомъ и выходящей изъ угла глаза мигательной перепонкой, совы же—и верхнимъ вѣкомъ ⁹⁾. Кукушка не высиживаетъ своихъ яицъ, что находится въ связи съ холодною ея натурою ¹⁰⁾.

Вообще Аристотель первый указалъ на особенности устройства птицъ по отношенію 1) къ крыльямъ, которыя у нихъ бываютъ расщепленныя, въ отличіе отъ насѣкомыхъ ¹¹⁾, 2) къ клюву (*ὀύχος*), который у плотоядныхъ бываетъ изогнутъ, у травоядныхъ широкій, а у воляныхъ длинный, 3) къ вполне развитымъ глазамъ съ вѣками безъ рѣсницъ и мигательной перепонкой; далѣе на отсутствіе у нихъ надгортаннаго хряща, какъ у всѣхъ яйцеродящихъ ¹²⁾, и строеніе ихъ ногъ, конхъ бываетъ двѣ, какъ у человѣка, причемъ изъ 4 пальцевъ только 2 или 3 обращены напередъ, у плавающихъ же они соединены плавательными перепонками (*στεγανόποδα*); наконецъ на форму когтей, которые у хищныхъ и перелетныхъ бываютъ кривые при короткихъ ногахъ и маломъ тѣлѣ, ибо большая часть пищи идетъ у нихъ на образованіе сильныхъ крыльевъ (но той же при-

¹⁾ Hist. anim. I. II, с. 1.

²⁾ De gener. anim. I. III, с. 6.

³⁾ Hist. anim. I, VI, с. 35.

⁴⁾ Hist. anim. I. VI, с. 32.

⁵⁾ Какъ-то: хищники (*σαρκοφάγα*) дневные и ночные, червеядныя (*σκληροφάγα*), ѣдящія чертополохъ и ничего живаго (*ἄκωνθοφάγα*), дятлообразныя (*σκληροφάγα*), голу бообразныя (*περιοστεροειδῆ*), болотныя (*σχιζόποδα*), плавающія (*στεγανόποδα*), курообразныя (*βαρέα*). Остальныя не подходятъ подъ эти группы. Особенную группу образуетъ еще четвероногая птица *στρουθός λίβυκός*, наконецъ упоминается еще о баснословной птицѣ *κιννύμωνος ὄρνειον*. Ср. Aubert и Wimmer, I, 81, 82.

⁶⁾ Hist. anim. I. VI, с. 3.

⁷⁾ Тамъ же, I. VIII, с. 3. въ концѣ.

⁸⁾ Ср. Sprengel, I с. I, 512.

⁹⁾ Hist. anim. I. II, с. 12.

¹⁰⁾ De generat. anim. I. III, с. 1. (Т. III, 372, ed. Didot).

¹¹⁾ De partib. anim. I. IV, с. 12.

¹²⁾ Hist. anim. I. II, с. 12.

чинѣ онѣ мало рождаютъ и дѣтенышей) ¹⁾. У малолетающихъ (тяжелыхъ) птицъ, питающихся злаками и живущихъ возлѣ водъ и болотъ, имѣются шпоры, вмѣсто когтей, и длинная шея ²⁾, для облегченія добыванія пищи, ноги же у плавающихъ короткія, у ботогныхъ длинныя для лучшаго ступанія по мягкой скользкой почвѣ (ибо „природа образуетъ орудія сообразно съ отправленіями, а не отправленія сообразно съ орудіями“ ³⁾), но хлостъ у послѣднихъ короткій, ибо избытокъ матеріала идетъ на образованіе длинныхъ ногъ, которыя на лету онѣ вытягиваютъ назадъ вмѣсто хвоста, въ отличіе отъ большехвостыхъ, на лету притягивающихъ ноги къ животу ⁴⁾. Яички у самцовъ находятся внутри живота возлѣ бедеръ ⁵⁾, а во время полового сокоупленія набухаютъ ⁶⁾. Матка у самокъ состоитъ изъ нижней мясистой части и верхней перепончатой, до того тонкой, что становится замѣтной только отъ надуванія и лица кажутся лежащими внѣ матки ⁷⁾. Къ сказанному выше о развитіи зародыша у птицъ здѣсь прибавимъ, что по А. зачатокъ развивается отъ бѣлка, который мало по малу исчезаетъ, пищу же онъ получаетъ черезъ пупочные сосуды изъ желтка, а также, что на 20 день зародышъ издаетъ уже пискъ и обнаруживаетъ движеніе при вскрытіи скорлупы ⁸⁾. Языкъ у птицъ, умѣющихъ произносить нѣкоторыя буквы, свободный (ἀποελευμένην), тонкій и широкій какъ у человѣка, тогда какъ у четвероногихъ онъ толстый, твердый и не свободный, почему артикуляція голоса у нихъ слабѣе. Нѣкоторыя птицы повидимому обучаютъ другъ друга ⁹⁾.

Ихтиологія еще тщательнѣе разработана Аристотелемъ. На основаніи существенныхъ различій между рыбами, онъ прежде всего установилъ два класса: 1) живородящія, покрытыя кожей и вмѣсто костей снабженныя хрящами (χονδράκωντα, σελαχώδεις) и 2) яйцеродящія, покрытыя чешуей и имѣющія остистый хребетъ изъ рыбьихъ косточекъ (λεπίδωτοι, ἀκανθώδεις) ¹⁰⁾. Онъ угадалъ роль свойственныхъ рыбамъ, вмѣсто легкихъ, жаберъ (βράγχια), которыми онѣ не могутъ двигать по произволу ¹¹⁾ и черезъ которыя онѣ выпускаютъ избранныю въ ротъ воду, причемъ у хрящевыхъ (σελαχῶν γένος) онѣ открыты, а у костистыхъ открыты. Далѣе онъ вѣрно подмѣтилъ каналы, ведущіе отъ жаберъ къ вѣстилищу крови (сердцу) ¹²⁾, и столь же вѣрно угадалъ роль плавниковъ (πτερύγια), коихъ большею частью бываетъ четыре ¹³⁾, два наверху и два внизу, у гладкихъ—два наверху

¹⁾ De partib. anim. l. IV, c. 12.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ De partib. anim. l. I, c. 1 (299, ed. Didot): „τὰ ὄργανα πρὸς τὸ ἔργον τῆ φύσεως ποιεῖ, ἀλλ' οὐ τὸ ἔργον πρὸς τὰ ὄργανα.“

⁴⁾ Тамъ же и Hist. anim. l. II, c. 12.

⁵⁾ De generat. anim. l. IV, c. 5, 407, внизу ed. Didot.

⁶⁾ Hist. anim. l. VI, c. 9.

⁷⁾ Тамъ же, l. III, c. 1.

⁸⁾ Hist. anim. l. VI, c. 3.

⁹⁾ Hist. anim. l. IV, c. 9.

¹⁰⁾ Hist. anim. l. II, c. 13, l. III, c. 7.

¹¹⁾ De respirat., c. 11, 12, De partib. anim. l. III, c. 6.

¹²⁾ Тамъ же, c. 16; Hist. anim. l. II, c. 17.

¹³⁾ Hist. animal. l. I, c. 5, l. II, c. 13.

близъ жаберъ, у длинныхъ же (морскихъ угрей) вовсе не бываетъ ¹⁾, такъ какъ онѣ двигаются извивами всего тѣла (*χαλκίαις*) напоподобіе змѣй ²⁾. Нѣкоторые изъ хрящевыхъ рыбъ, не имѣющіа плавниковъ, плаваютъ благодаря ширинѣ своего тѣла и хвоста ³⁾, притомъ у нихъ жаберы внизу, тогда какъ у длинныхъ онѣ бываютъ сбоку. Всѣ рыбы, кромѣ *Scarus*, имѣютъ острые зубы ⁴⁾, расположенные отчасти въ нѣсколькихъ рядахъ, отчасти даже на языке, который представляется твердымъ, остистымъ и приросшимъ. Опровергая смѣло господствовавшій въ его время предразсудокъ, что всѣ рыбы—женскаго пола, онъ въ то же время признаетъ, что весьма часто нѣтъ возможности съ точностью опредѣлить у нихъ полъ ⁵⁾. У рыбъ, по мнѣнію Аристотеля, нѣтъ ни мочевыхъ органовъ ⁶⁾, ни яичекъ, но есть два сѣмя выводящихъ протока, идущихъ отъ діафрагмы по бокамъ позвоночнаго столба и соединяющихся затѣмъ въ одинъ общій ходъ, открывающійся у задняго прохода ⁷⁾. Различіе между рыбами и птицами онъ главнымъ образомъ полагаетъ въ дифференцированіи желтка отъ бѣлка въ птичьихъ яйцахъ и существованіи лишь одного пупочнаго сосуда въ рыбьемъ яйцѣ, въ остальномъ онъ находитъ совершенное сходство въ развитіи зародышей птицъ и рыбъ, и опровергаетъ мнѣніе, согласно которому рыбы оплодотворяются плавая на спинѣ и глотая яйца ⁸⁾. Способъ оплодотворенія онъ видѣлъ только у каракатицы (*σφίτις*) и отсюда вывелъ заключеніе объ оплодотвореніи рыбъ вообще. Интересны его наблюденія надъ произражденіемъ иглы-рыбы (*βελόνη*, *Syngnathus acus*). ⁹⁾ Отъ его вниманія не ускользнуло и то, что многія рыбы, напр. скумбра (*Scomber* и *Thynnus*), зарываются на зиму ¹⁰⁾. Точно также ему было извѣстно, что оселедецъ или бритва-рыба, медуница (*Clupea Alosa*, *θρίττα*) любитъ звонъ и что эту рыбу можно ловить колокольчиками, привязанными къ сѣтямъ ¹¹⁾.

¹⁾ Hist. anim. l. I, с. 5.

²⁾ De part. anim. l. IV, с. 13.

³⁾ De incessu anim., с. 9.

⁴⁾ Hist. anim. l. II, с. 13 въ концѣ.

⁵⁾ Hist. anim. l. IV, с. 11. А. именно допускаетъ, во-первыхъ, что между рыбами, какъ и между насѣкомыми, есть такія, которыя не представляютъ никакихъ половыхъ различій (угорь), во-вторыхъ, такія, у коихъ есть только рождающій полъ, наполненный яйцами, но нѣтъ оплодотворяющаго пола (*Psettae*, *Erythrinoi*, *Channa*). Что касается двуполныхъ рыбъ, то у нихъ самки долголѣвнѣе и больше самцовъ, какъ у всѣхъ яйце-и черверодящихъ, напр. у змѣй, насѣкомыхъ (наукъ), *Askalabotes* и лягушекъ. l. с.

⁶⁾ Тамъ же, l. II, с. 16.

⁷⁾ Тамъ же, l. III, с. 1 вначалѣ.

⁸⁾ Hist. anim. l. VI, с. 10; l. V. с. 5.

⁹⁾ Hist. anim. l. VI, с. 13. „Игла-рыба (*βελόνη*) имѣетъ подъ животомъ, въ срамной области, родъ щели, подобно слѣпымъ змѣямъ, которая послѣ выходненія яйца срастается вновь.“ Вѣроятно здѣсь подразумѣвается сумка у самцовъ иглы-рыбы, въ которую воспринимаются яйца самокъ впредь до ихъ выснаживанія и вышупленія дѣтенышей. Ср. изд. Aubert и Wimmer'a, II, 47.

¹⁰⁾ Тамъ же, l. VIII, с. 15.

¹¹⁾ Собственно въ „Исторіи животныхъ“ этого нѣтъ, а только Атеней приводитъ подобный отзывъ, приписываемый имъ Аристотелю. Ср. Сативъ, l. с. II, 74.

Наконецъ у Аристотеля находимъ также указаніе на электрическій органъ (во рту) у ската, служащій ему для онемолженія рыбъ, коихъ онъ намѣревается пожрать ¹⁾.

Аристотель былъ знакомъ съ фактомъ гермафродитизма или вѣрнѣе дихогамизма у окуня (Seiganius, *χύναι*) ²⁾, хотя Льюисъ не допускаетъ, чтобы ему могло быть извѣстно это единственное исключеніе между позвоночными, о которомъ, по его мнѣнію, онъ слышалъ вѣроятно отъ рыбаковъ и которое подтвердилось только въ новѣйшее время изслѣдованіями Dufossé, открывшаго у окуня сѣменные нити и яйца въ одномъ и томъ же недѣльномъ и наблюдавшаго у послѣдняго кладку яицъ одновременно съ метаніемъ икры ³⁾.

Интересно также, что Аристотелю былъ извѣстенъ фактъ существованія послѣда (χοιληδόνης) у хрящевой рыбы *Mustelus laevis* (γαλέος ὁ λεῖος) ⁴⁾, а также фактъ, что въ зародышѣ каракатицы бѣлокъ, какъ у птицъ, исчезаетъ и голова соединена посредствомъ сосудовъ съ питающимъ его желткомъ, висящимъ изъ его рта, подобно тому какъ у зародыша птицъ замѣчается такое же соединеніе желтка съ животомъ зародыша ⁵⁾,—наконецъ, что одна рыба, носящая у него названіе Phycis (φύκις), строятъ гнѣзда подобно птицамъ ⁶⁾,—фактъ, подтвержденный итальянскимъ естествоиспытателемъ Olivi (Cuvier) ⁷⁾.

Точно также А. болѣе или менѣе подробно описалъ остальные классы животныхъ.

Изъ земноводныхъ, коимъ свойственны многопалость и вообще всѣ части тѣла четвероногихъ, за исключеніемъ верхнихъ вѣкъ (какъ у птицъ), коренныхъ зубовъ и грудныхъ желѣзъ, находимъ у него описанія обыкновенныхъ ящерицъ (σαύροι) ⁸⁾, отличающихся расщепленнымъ языкомъ и легко сгибающимися ногами ⁹⁾, ящерицеобразныхъ, паукоядныхъ *Ascalobotes* (ἀσκαλαβώτης) ¹⁰⁾, медленно подвигающихся черепахъ (χελώνη, ἐμός) ¹¹⁾, покрытаго панциреобразнымъ покровомъ крокодила, отличающагося подвижностью одной только верхней челюсти, притисшимъ какъ у рыбъ языкомъ и до-

¹⁾ Hist. anim. l. IX, с. 37. Изд. Aubert и Wimmer'a, II, 266.

²⁾ По Aub. Wimmer'y—ἐρυθρίνοι Histor. anim. l. IV, с. 11 (I, 443).

³⁾ Dufossé, Annales des sciences naturelles, 1856, p. 295, цитировано у Lewes, l. с. 210, причемъ послѣдній вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на фактъ, что дихогамизмъ (развитіе органовъ обоего пола у одного и того же недѣльнаго, въ отличіе отъ гермафродитизма—ненормальной остановки или избытка развитія частей одного пола) у лучистыхъ и мягкотѣлыхъ встрѣчается часто, но никогда не былъ наблюдаемъ у насѣкомыхъ, паукообразныхъ и, за исключеніемъ окуня, у позвоночныхъ. Тамъ же 209.

⁴⁾ Histor. animal. l. VI, с. 10 (§ 57). Этотъ фактъ подтвержденъ Iohannes Muller'омъ (Glatte Hai въ Abhandlungen d. Berlin. Akademie. 1840, p. 188). Ср. Aub. и Wim., II, 36.

⁵⁾ Hist. anim. l. V, с. 18 (§ 89). Aub. и Wim. I, 502.

⁶⁾ Тамъ же, l. VIII, с. 30, § 174.

⁷⁾ Cuvier, Hist. des sciences naturelles, 1841. Къ рыбамъ, строящимъ гнѣзда, Льюисъ относитъ „колючку, Goramy и Nassar.“ Ср. Lewes, l. с. 218.

⁸⁾ Hist. anim. l. I, с. 1 и 5; l. VIII, с. 4.

⁹⁾ Тамъ же, l. II, с. 1, § 6, l. II, с. 17, § 82.

¹⁰⁾ Тамъ же, l. IV, с. 11, § 124, l. IX, с. 1, § 14.

¹¹⁾ Тамъ же, l. II, с., 16, 17, l. V; с. 33, l. VIII, с. 2, 17.

стигающаго 17 локтей въ длину ¹⁾, наковецъ хамелеона съ его игрой цвѣтовъ и самаго тонкаго изъ всѣхъ ящерицеобразныхъ ²⁾,—каковыя вѣ носятъ у него названіе чешуйчатыхъ (φοιδώτα) четвероногихъ ящеродящихъ, въ отличіе отъ таковыхъ же нечешуйчатыхъ, какъ обыкновенный кротъ (φρύνη) ³⁾, слѣпой кротъ (ἀσπλάξ), „имѣющій глаза, конми не видить“ ⁴⁾ и разные виды лягушекъ (βάτραχοι), у коихъ онъ вѣрно подмѣтилъ приросшія спереди и свободныя сзади языки, а также механизмъ кваканья, производимаго самцами „для приманки самокъ“ ⁵⁾, и повидному зналъ о сходствѣ въ исторіи ихъ развитія съ насѣкомыми, такъ какъ при изложеніи развитія зародыша рыбъ встрѣчаемъ у него намекъ на сходство этого послѣдняго въ извѣстной стадіи развитія съ головастиками (γυρινώδεις) ⁶⁾.

Пресмыкающіеся (змѣи, ὄφεις), носящія у него названіе безногихъ (ἀπόδα) чешуйчатыхъ ящеродящихъ, занимаютъ средину между рыбами и ящерицами, но по своей организаціи болѣе подходятъ къ послѣднимъ ⁷⁾ Они имѣютъ членики, истонченный на концѣ на подобіе волоса и расщепленный языкъ и столько реберъ, сколько дней въ мѣсяцѣ (т. е. 30), объемистый желудокъ, длинный, прямой и узкій кишечный каналъ, однокамерное сердце (возлѣ глотки), простое легкое, длинную печень и маленькую, круглую селезенку. ⁸⁾ Въ частности онъ говоритъ о ливійскомъ аспидѣ (Naja haje, ἀσπίς), который выпрямляется высоко на своемъ хвостѣ и коего укушеніе неизлечимо ⁹⁾, далѣе о Vipera (ἔχιδνα, ἔχιδνα)—единственной живородящей змѣѣ ¹⁰⁾, Coluber (ὄφρος) ¹¹⁾ и змѣѣ-драконѣ (δράκων) ¹²⁾. Въ другихъ мѣстахъ онъ описываетъ скидываніе ими кожи, ихъ ядовитость или безвредность. У Аристотеля, понятно, не могло быть недостатка и въ баснословныхъ расказа-

¹⁾ Тамъ же, I. V, с. 38, § 149.

²⁾ Тамъ же, I. II, с. 11.

³⁾ Тамъ же, I. II, с. 15, § 64. Здѣсь же находимъ замѣчаніе, что всѣмъ четвероногимъ ящеродящимъ, въ томъ числѣ крокодилу и лягушкѣ, свойственна маленькая круглая селезенка.

⁴⁾ Тамъ же, I. IV, с. 8 вначалѣ.

⁵⁾ Тамъ же, I. IV, с. 9.

⁶⁾ Тамъ же, I. VI, с. 13 въ концѣ.

⁷⁾ Hist. anim. I. II, с. 17, § 81.

⁸⁾ De part. anim. I. IV, с. 1. Hist. anim. I. II, с. 17, §§ 82, 83.

⁹⁾ Hist. anim. I. VIII, с. 29 (§ 170). Тутъ же рѣчь идетъ о маленькой „священной“ змѣѣ (ἱερὸν), волосатой и длинной въ одинъ локоть, укушеніе коей производитъ быстрое гниеніе и до того ядовито, что ее избѣгаютъ даже крупныя змѣи. Тамъ же § 171. (Изд. Aub. и Wim., II, 199).

¹⁰⁾ Тамъ же, I. I, с. 6, I. III, с. 1, § 16.

¹¹⁾ Тамъ же, I. II, с. 17, § 83. „Эта порода змѣй единственная, имѣющая желчный пузырь, плотно прилегающій къ печени, у остальныхъ же онъ находится на кишкахъ.“

¹²⁾ Тамъ же, I. VIII, с. 20, § 131. Впрочемъ по Aub. и Wim. Аристотель не зналъ о змѣѣ-драконѣ и означенное мѣсто они считаютъ позднѣйшей вставкой (I. с. II, 178).

захъ, напр о крылатыхъ змѣяхъ въ Ἐφίονι¹⁾, о рогатыхъ змѣяхъ въ Θίναхъ²⁾ и т. д. Но эти свѣдѣнія повидимому заимствованы у Геродота (Ср. Samus I. с. II, 770). Между прочимъ онъ упоминаетъ также о громадныхъ ливійскихъ змѣяхъ, проглатывающихъ цѣлыхъ быковъ³⁾. Змѣи, носящія у него названіе *σί τρυφίλαι ὄφεις*⁴⁾, имѣютъ щель на животѣ подобно Syngnathus (Belone acus) и суть вѣроятно не что иное, какъ *Turphora flavescens* (Aubert и Wimmer, I. с. I, 118). Изъ органовъ произражденія точнѣе описывается „матка“ змѣи, занимающая подъ кишечнымъ каналомъ всю длину тѣла, сначала простая и затѣмъ раздѣленная на два хода, идущіе вдоль позвоночнаго столба къ діафрагмѣ и содержащіе ряды яицъ, которыя и кладутся сомкнутыми рядами въ видѣ ожерелья. Самцы же не имѣютъ ни яичекъ, ни ствола, а только сѣменные протоки, идущіе отъ діафрагмы къ заднему проходу⁵⁾.

Мягкотѣлые (моллюски, Cephalopoda, μαλάκια), причисляемые Аристотелемъ къ безкровнымъ, отличаются отъ другихъ животныхъ тѣмъ, что мягкія (мясистыя) части находятся у нихъ снаружи, а плотныя внутри⁶⁾. По внѣшнему виду они похожи на мигую, безобразную, мясистую массу, легко сжимаемую при прикосновеніи, по способную и къ растяженію, состоящую не изъ продольныхъ, а изъ круглыхъ волоконъ⁷⁾. Сюда относятся: каракатицы (*σφίπια*), полипы (*πολυπόδες*) и кальмары (*τεύθρι*, *τεύθιδες*). Вотъ какъ изображаетъ ихъ Аристотель:

„Наружныя части мягкотѣлыхъ слѣдующія: во первыхъ, такъ называемыя ноги, во вторыхъ, находящаяся между ними голова, въ третьихъ, мантия или епанча (*χῆτος*), окружающая внутренности, которую нѣкоторые неправильно называютъ головою; наконецъ плавники (*πτερόγια*) кругомъ епанчи. У всѣхъ мягкотѣлыхъ голова находится между ногами и животомъ, у всѣхъ по 8 ногъ, снабженныхъ, исключая полиповъ, двумя рядами присасывательныхъ чашечекъ (*διστόλωσι*), у каракатицъ (*σφίπια*) и малыхъ (*τεύθιδες*) и большихъ кальмаровъ (*τεύθρι*) есть еще два длинныхъ хоботка (*προβεσχιῶσι*), которые на концахъ имѣютъ шероховатое мѣсто и два ряда присасывательныхъ чашечекъ: ими онѣ захватываютъ пищу, подносятъ ко рту, а во время бури бросаютъ ихъ на скалу напоподобіе якоря и, присосавшись къ послѣдней, болтаются здѣсь во всѣ стороны напирющими волнами. Ихъ такъ называемые плавники, окружающіе мантию, служатъ имъ для плаванія. Наконецъ что касается полипа, то онъ (продолжаетъ А.) употребляетъ свои хоботки, какъ ноги и руки. Пищу онъ захватываетъ обоими хоботками, расположенными выше рта. Послѣдній хоботокъ острый, единственно бѣлый и расщепленный на концѣ на двое—онъ находится на тыльной поверхности, т. е. на гладкой сторонѣ, противоположной той, которая снабжена

¹⁾ Тамъ же, I. I, с. 5, § 28.

²⁾ Тамъ же, I. II, с. 1, § 19.

³⁾ Тамъ же, I. VIII, с. 28, § 124.

⁴⁾ Тамъ же, I. VI, с. 13, § 77 I. VIII, с. 24, § 147.

⁵⁾ Тамъ же, I. III, с. 1, § 16 и §§ 2, 3.

⁶⁾ Hist. anim. I. IV, с. 1 вначалѣ.

⁷⁾ Тамъ же и De partibus anim. I. II, с. 8.

присасывательными чашечками—этот хоботок они употребляют для сентія (?) ¹⁾. Впереди туловища, выше хоботков, они имѣютъ полую трубку, черезъ которую выбрасываютъ воду, набранную туловищемъ, когда хотятъ хватать или отрывать что-либо ртомъ. Она находится то на правой, то на лѣвой сторонѣ и она же служитъ для выпусканія чернилъ. Плаваютъ эти животныя въ косомъ положеніи по направленію такъ называемой головы, направляя ноги....“ „Между полиподами и упомянутыми мягкотѣлыми существуетъ та разница, что полиподы имѣютъ маленькое туловище и длинныя ноги, послѣднія же—большое туловище и короткія ноги, не приспособленныя для хожденія. Большіе кальмары (Teuthoi) имѣютъ иныя до 6, каракатицы до двухъ локтей въ длину. Кзади отъ ногъ (и хоботковъ) и посрединѣ между ними помѣщается голова, въ срединѣ ея—ротъ, имѣющій два зуба, наверху ея расположены два большихъ глаза, между коими лежитъ маленькій хрящъ, содержащій въ себѣ маленький мозгъ. Во рту находится мясистый комокъ, служащій этимъ животнымъ вмѣсто языка. Далѣе кзади слѣдуетъ мантия или епанча (туловище), коей мышцы имѣютъ не продолжныя, а круглыя волокна, и которая у всѣхъ мягкотѣлыхъ покрыта кожей. За ртомъ слѣдуетъ длинный и узкій пищеводъ, переходящій въ большое, круглое расширеніе, сходное съ зобомъ у птицъ. Къ нему примыкаютъ желудокъ, сходный съ сычужомъ, коего форма походить на извилины улитки *хѣруξ*. Отъ него кверху по направленію ко рту идетъ тонкая кишка, которая толще пищевода. Внутренностей у мягкотѣлыхъ нѣтъ, кромѣ такъ называемой „Mysis“ (*μύτις* —печень или сердце?) и лежащаго надъ нею чернильнаго мѣшка, который у каракатицы бываетъ наибольшій. Эти чернила всѣ мягкотѣлыя, особенно каракатицы, выпускаютъ изъ себя, когда на нихъ нападаетъ страхъ. Mysis лежитъ ниже рта и пищеводъ проходитъ сквозь нее. Чернильный же мѣшокъ лежитъ тамъ, гдѣ кишка заворачивается снизу вверхъ, и вмѣстѣ съ кишкой покрытъ общей оболочкой. Чернила и экскременты извергаются изъ одного и того же мѣста. Есть также въ туловищѣ и нѣчто въ родѣ волосъ. На тыльной поверхности тѣла внутри у каракатицы и большихъ кальмаровъ (Teuthoi) находится *os seriae* (*σέριας*)—нѣчто среднее между рыбьими позвонками и хрящемъ, а у малаго кальмара (Teuthis)—узкій хрящеобразный мечъ.“

Затѣмъ описываются органы произражденія: у самцевъ—ходъ, идущій подъ пищеводомъ отъ мозга внизъ къ соскообразному тѣлу, у самокъ два такихъ же тѣла, расположенныя выше, подъ ними нѣсколько красныхъ тѣлецъ. У полипа описывается большой яичникъ съ большимъ количествомъ бѣловатой жидкости, у каракатицы—два мѣшка, наполненные многочисленными градоподобными бѣлыми яичками. При этомъ Аристотель и здѣсь ссылается на рисунокъ, находящійся въ „Анатоміи“ ²⁾.

¹⁾ Hist. anim. l. IV, c. 1, § 5. Въ другомъ мѣстѣ (Hist. animal., l. V, c. 6 и 12) А. еще яснѣе говоритъ, что на этомъ хоботкѣ самецъ полипа имѣетъ нѣчто въ родѣ ствола, вводимого имъ при совокупленіи въ соответственную трубку самки. Siebold, въ Zeitschrift f. wiss. Zoologie, IV, p. 123, первый указалъ на то, что приведенныя данныя относятся къ ручкѣ *Nectocotylus* нѣкоторыхъ осьминогихъ (*Octopoda*), которая стала извѣстной только въ 1850 г., благодаря изысканіямъ *Vergani* и *I. Müller'a*. Но, какъ уже упомянуто выше (стр. 82), въ послѣднемъ изъ названныхъ мѣстъ (l. V, c. 12) онъ только приводитъ рассказы рыбаковъ, а въ *De generatione animalium* (l. I, c. 15) онъ прямо отвергаетъ участіе этого хоботка въ совокупленіи. (См. выше стр. 82) и *Aubert* и *Wimmer*, l. c. I, 370 и слѣд.

²⁾ *Historia anim.* l. IV, c. 1 (изд. *Aub.* и *Wimmer'a*, I, 370—378).

Наконецъ Аристотель упоминаетъ здѣсь еще о двухъ полныхъ: *Nautilus* и маленькомъ улиточномъ полипѣ-паразитѣ, высовывающемъ только свои хоботки изъ улитки ¹⁾.

Съ такою же подробностью описаны многоногоскорлупные (*Crustacea*, *μαλακοστράκια*), какъ а) лангусты (*καράβοι*), б) морскіе раки (*Astaci*), отличающіеся клешнями (*χηλαί*), в) креветы (*καρίδοι*), распадающіеся на саранчевидныхъ раковъ (*χύται*), чудовищно-саранчевидныхъ раковъ (*Gespenscheuschreckenkreise*, *καταγγόνες*) и еще третій родъ маленькихъ рачковъ (*μικρὸν γένος*) и д) крабы (*καρχίνιοι*), распадающіеся на Миеае, *Paguroi*, гераклитовыхъ крабовъ и рѣчныхъ (*ποτάμιοι*). Кроме того А. упоминаетъ еще о такъ-называемомъ ракъ-лошади (*ἵππους*), бѣгущемъ какъ лошадь и встрѣчающемся въ Финикіи. Всѣ они покрыты, вмѣсто кожи, скорлупообразнымъ веществомъ, внутри же находятся мясистыя части, а на нижней поверхности тѣла нѣсколько пластинокъ, на которыхъ самки кладутъ свои яйца. Отличительные признаки отдѣльныхъ видовъ подробно изложены по отношенію къ расположенію ногъ, клешней, твердыхъ глазъ (*oculi* *сансгогит*, *σκληρόφθαλμα*), зубовъ, хвоста, плавниковъ, усиковъ ²⁾.

Далѣе слѣдуетъ подробное описаніе черепахоподобныхъ (*Testacea*, *δοτράκιδερμα*), какъ нынѣ всѣ признаются Аристотелемъ безъ полжи, причемъ, подобно растеніямъ, одни изъ нихъ бываютъ плодовиты, другія нѣтъ ³⁾. Сюда относятся *χοχλῖαι* и *κίχλοι* и всѣ вообще такъ называемыя устрицы (*δοτρεα*) и улитки, какъ багрець (*πορφύραι*), тритоніи или рогаки (*Trompetenschnecke*, *buccini*, *κήρυκες*), а также морскіе ежи (*ἐχίνοι*). Всѣ эти животные, за исключеніемъ послѣднихъ, вовсе не имѣющихъ мяса, имѣютъ снаружи твердую оболочку (*δοτράκον*), внутри же лишь мясистыя части и никакого твердаго вещества. При этомъ А., отдѣливъ улитокъ отъ остальныхъ относящихся сюда животныхъ, дѣлитъ послѣднихъ на имѣющихъ одностворчатую раковину (*univalvia*, *μονόθυρα*), какъ *Patella* (*λεπάς*), и двустворчатую (*bivalvia*, *διθύρα*), какъ гребенчатая раковина (*Pecten*, *κτένες*) и ракушки (*μύες*). У всѣхъ *Testacea* А. различаетъ голову, глаза, два щупальца, ротъ (*σочііае* съ тоненькими зубами), хоботокъ, замѣняющій имъ языкъ какъ у мухъ, далѣе желудокъ и кишечный каналъ съ меконіемъ, наконецъ слѣпой т. н. яичникъ (*ᾠόν*) и два бѣлыхъ, плотныхъ, соскообразныхъ тѣла ⁴⁾. Отъ его вниманія не ушло также, что нѣкоторые изъ нихъ, какъ ракъ-отшельникъ (*cancellum*, *καρχίνιον*), имѣющій щупальца и глаза на длинныхъ стебляхъ, разные мелкіе крабы и т. н. стражи морскихъ перьевъ (*Pinnoterae*) живутъ паразитами въ чужихъ раковинахъ, а именно первый въ раковинахъ неретовъ и стромбовъ, которыя носитъ съ собою, вторые—въ ракушкахъ (*μύες*, *mytilidae*), а послѣдніе въ раковинахъ *Pinnae*, *Ktesi* и *Limnostroea* ⁵⁾. Весьма подробно описаны морскіе ежи, изъ коихъ одни употребляются въ пищу, а другіе противъ странгуріи ⁶⁾, а также желтыя и

¹⁾ Тамъ же въ концѣ.

²⁾ Тамъ же, I. IV, с. 2, 3.

³⁾ Тамъ же, I. IV, с. 11, § 121.

⁴⁾ Тамъ же, I. IV, с. 4, §§ 37—39, 45—51, гдѣ опять встрѣчаемъ ссылку на „Анатомію.“ Здѣсь же находимъ замѣчанія А. о горячихъ морскихъ звѣздахъ (*δοττήρ*) и морскихъ легкихъ (*πνεύμονες*). Тамъ же § 73.

⁵⁾ Тамъ же, § 52 и I. V, с. 15, §§ 74, 70.

⁶⁾ Тамъ же, I. IV, с. 5.

красныя плащеноски (Ascidiae, τῆθυα) и морскіе анемоны (ἀκαλέφα), не имѣющіе раковины, а состоящіе только изъ мясстаго тѣла. Изъ нихъ типомъ зоофитовъ могутъ служить асцидіи (τῆθυα), по своей природѣ мало отличающіяся отъ растений, но все таки заключающія въ себѣ повидимому болѣе жизненности, чѣмъ губки, ибо имѣютъ въ себѣ нѣчто мясстое (саркоду), а слѣдовательно и чувствительность. У этого животнаго есть два канала и вырѣзка, черезъ которые воспринимается необходимая для нихъ питанія влага и выдѣляется ся остатокъ, особенныхъ же выдѣленій (περίττωμα), какія бывають у другихъ Testacea, у нихъ нѣтъ. Отсюда сходство ихъ съ растеніями, также не имѣющими выдѣленій. По срединѣ тѣла асцидіи тянется нѣжная перепонка, въ связи съ которой по всей вѣроятности находится жизненное начало ¹⁾.

Насѣкомыя (ἔντομα), согласно Аристотелю, носятъ это названіе отъ насѣчекъ (ἐντομή), имѣющихся у нихъ на спинной или брюшной сторонѣ, а равно и отъ того, что тѣло этихъ животныхъ имѣетъ нѣсколько жизненныхъ началъ и столько же центровъ (сердецъ) для нихъ, что подтверждается фактомъ продолженія жизни въ отдѣльныхъ разрѣзанныхъ кускахъ ²⁾. Между тѣмъ какъ у моллюсковъ мягкія части находятся снаружи, а плотныя внутри, а у Testacea и Crustacea наоборотъ (плотныя снаружи, а мягкія внутри), у насѣкомыхъ, по замѣчанію Аристотеля, существо тѣла не есть ни костеобразное, ни мясстое, а представляетъ нѣчто среднее между ними, ибо ихъ тѣло какъ внутри, такъ и снаружи имѣетъ равномерную плотность. Тѣло ихъ поддерживается свойственной ихъ природѣ плотностью, не нуждаясь въ другой опорѣ, онѣ снабжены также кожей, но весьма нѣжной ³⁾. Отличительное ихъ свойство—большое количество ногъ, такъ какъ, вслѣдствіе незначительной природной теплоты и живучести, число ихъ ногъ должно быть увеличено для облегченія движенія. Чѣмъ длиннѣе и холоднѣе ихъ тѣло, тѣмъ больше количество ногъ, какъ у тысяченожекъ; чѣмъ ногъ меньше, тѣмъ больше онѣ взаимно ихъ имѣютъ крыльевъ ⁴⁾.

У не очень длинныхъ насѣкомыхъ, какъ Scolopendra, голова или животъ сохраняютъ жизнь, пока находятся въ связи съ грудной частью, гдѣ помѣщается жизненное начало, которое у нихъ бываетъ одно. Напротивъ того у очень длинныхъ насѣкомыхъ разъединенныя части тѣла продолжаютъ жить, потому что у нихъ нѣсколько жизненныхъ началъ ⁵⁾. Большинство насѣкомыхъ на зиму зарывается и засыпаетъ, за исключеніемъ живущихъ съ людьми, или менѣе года ⁶⁾.

Въ наружномъ строеніи насѣкомыхъ Аристотель отличаетъ голову, заднюю часть тѣла, заключающую въ себѣ кишечный каналъ, иногда и желудокъ, и лежащую между ними спинно-грудную часть. Длинныя же насѣкомыя имѣютъ столько среднихъ частей, сколько у нихъ бываетъ колець. Изъ органовъ чувствъ у нихъ бывають только глаза и родъ языка (собственно хоботовъ), который многими двукрылыми замѣняется

¹⁾ Тамъ же, I. IV, с. 6.

²⁾ De partibus animal. I. IV, с. 6.

³⁾ Hist. anim. I. IV, с. 1, 7 (§ 75).

⁴⁾ De part. animalium I. IV, с. 6.

⁵⁾ Hist. anim. I. IV, с. 7, § 69. De partibus anim. I. IV, с. 5, (ed. Didot. III, 282).

⁶⁾ Hist. anim. I. VIII, с. 14 вначалѣ.

жало (мухи, комары, овода) и иногда бывает очень развитъ (у слѣпней). Жало (*xéntron*) бываетъ или внутри, какъ у пчелъ и осъ, или внѣ тѣла, какъ у скорпиона, зародышъ коего также похожъ на червя и единственнаго изъ насѣкомыхъ, имѣющаго длинный хвостъ и клешни (книжный скорпионъ)¹⁾. Насѣкомыя бываютъ крылатыя и безкрылыя, причемъ первыя бываютъ четырехкрылыя, болѣе крупныя и съ жаломъ назадъ—*επιστόμεντροι* (пчелы), и двукрылыя, болѣе мелкія съ переднимъ жаломъ или хоботкомъ²⁾, замѣняющимъ имъ жало и служащимъ, какъ у комаровъ и мухъ, для кусанія и присасыванія крови. Далѣе есть насѣкомыя, встрѣчающіяся съ крыльями и безъ крыльевъ, какъ муравьи и свѣтящіеся жуки, наконецъ совершенно безкрылыя, какъ тысяченожки³⁾. У насѣкомыхъ самки больше самцовъ⁴⁾. Крылья у насѣкомыхъ иногда покрыты надкрыліемъ (*ἐλύτρον*), какъ у жуковъ и маекъ, иногда вѣтъ (пчелы)⁵⁾, они не расщеплены и не состоятъ изъ перьевъ, какъ у птицъ, а изъ перепонки, аналогичной съ кожей. Зубы бываютъ только у насѣкомыхъ, не имѣющихъ жала во рту; жесткокрылыя, напр. жуки, вовсе не имѣютъ жала. Нѣкоторыя, имѣющія твердые, роговые глаза, не видятъ хорошо и потому снабжены длинными передними ногами, служащими, какъ у мухъ, въ качествѣ щупальцевъ. Нѣкоторыя же имѣютъ впереди глазъ усики, какъ бабочки и *χάρδβοι*. Прыгающія имѣютъ развитыя и стигающіяся, какъ у четвероногихъ, заднія бедра, напр. саранча и блоха⁶⁾.

Что касается внутренностей, то, согласно Аристотелю, на немѣнѣемъ крови, ихъ вовсе не бываетъ у насѣкомыхъ, за исключеніемъ органа, аналогичнаго съ сердцемъ, и кишечнаго канала, а у нѣкоторыхъ и желудка⁷⁾. Извилины кишекъ бываютъ у саранчи. Изъ всѣхъ насѣкомыхъ и животныхъ одна цикада (кобылка) не имѣетъ рта, а вмѣсто него родъ языка, какъ у насѣкомыхъ съ переднимъ жаломъ, этотъ языкъ длинный, не расщепленный и при помощи его онѣ питаются росой⁸⁾. Выше было указано, что Аристотель не зналъ о существованіи различнаго цвѣта крови насѣкомыхъ. Точно также онъ не зналъ о существованіи у нихъ сердца, печени, легкихъ, а всегда говоритъ только о подобіи сердца. Такъ, согласно Самуи'у, длинное сердце гусеницы, идущее отъ головы до задняго конца тѣла, онъ принималъ за кишку⁹⁾. Но Аристотелю былъ извѣстенъ фактъ умиранія насѣкомыхъ отъ натиранія масломъ¹⁰⁾; слѣдовательно онъ догадывался о существованіи у нихъ органовъ дыханія, которыми, какъ показали новѣйшія открытія, служатъ, кромѣ легкихъ, боковыя овальныя вдавленія (*stigmata Malpighi*) на нѣкоторыхъ кольцахъ, напр. у гусеницы майскихъ жуковъ¹¹⁾.

Размноженіе насѣкомыхъ происходитъ, согласно Аристотелю, путемъ рожденія

¹⁾ Hist. anim. l. IV, c. 7, §§ 71, 72.

²⁾ Hist. anim. l. I, c. 5, § 29. De part. anim. l. IV, c. 6 (ed. Didot, III, 284).

³⁾ Hist. anim. l. IV, c. 1, § 2.

⁴⁾ Тамъ же, l. IV, c. 11, § 124.

⁵⁾ Hist. anim. l. I, c. 5, § 29, l. IV, c. 1, 7, § 73. De partibus anim. l. IV, c. 6, l. c. 283.

⁶⁾ De part. anim. l. IV, c. 6, l. c. 284; Hist. anim. l. IV, c. 7, § 74.

⁷⁾ Hist. anim. l. IV, c. 7, § 76. De part. anim. l. III, c. 4 вначалѣ: „τῶν δ' ἀναίμων ἐνδὲν ἔχει σπλάγγνον.“

⁸⁾ Hist. anim. l. IV, c. 7, §§ 76, 77.

⁹⁾ Тамъ же и De partibus anim. l. IV, c. 5, 282. Но здѣсь у А. рѣчь идетъ вообще о насѣкомыхъ.

¹⁰⁾ Historia anim. l. VIII, c. 27 въ концѣ.

¹¹⁾ Ср. Самуи, l. c. II, 454.

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ

„УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ“

1861—1884 гг.

Даваць Ив. 1863 г., июнь, 12.
 Дени Людв. 1864 г., нояб., 5, окт., 32.
 Дерингъ Эдуар. 1862 г., окт., 15,
 авг., 23.
 Жанненъ Эрнстъ. 1865 г., окт., 17,
 нояб., 20.
 Жокпасъ Ник. 1868 г., июнь, 6, 44.
 Зенфтлебенъ Фран. 1864 г., окт.,
 32; 1865 г., янв., 28.
 Зифферманъ Богд. 1865 г., янв., 18.
 Иоганъ Фридр. 1862 г., апр., 7.
 Коризна Каллин. 1862 г., нояб.
 и дек., 15; 1863 г., мартъ, 12.
 Краузе Эрн. 1862 г., апр., 7.
 Курцевскій Вит. 1862 г., янв., 14.
 Лавгъ Фердин. 1862 г., июнь, 11.
 Лебери Авг. 1861 г., окт., 5.
 Левашевскій Платонъ. 1866 г., апр.,
 33, май, 3.
 Левицкій Александ. 1862 г., апр., 16.

Мешжо Адр. 1868 г., сент., 24, окт., 51.
 Миллардъ Ник. 1862 г., июнь, 11.
 Мюллеръ Ричар. 1868 г., сент., 8,
 авг., 23.
 Питонъ Мавр. 1862 г., авг., 11.
 Подвысоцкій. 1862 г., янв., 13.
 Политковскій Дмитр. 1867 г., июль,
 30, окт., 34.
 Станкевичъ Владисл. 1862 г., окт., 34.
 Стендеръ Генр. 1863 г., май, 11.
 Тенцлеръ Бернар. 1863 г., мартъ, 13.
 Урбанъ Оскар. 1865 г., май, 43, 22.
 Фремтеръ Иос. 1865 г., сент., 22,
 нояб., 6.
 Френизи Авг. 1863 г., мартъ, 22,
 апр., 10.
 Шельгаммеръ Адол. 1865 г., нояб.,
 35; 1866 г., янв., 27, 32.
 Шмитъ. 1863 г., дек., 33.
 Эльцинъ Ник. 1862 г., июнь, 11.

XVII. Лица, удостоен. званія оператора, какъ члена врачебной управы.

Александровскій Мих. 1865 г., июль, 8.	Канеръ Левъ. 1866 г., дек., 8.
Баумгольцъ Сруль. 1871 г., февр., 32.	Коврига Захарій. 1861 г., нояб., 16.
Билимовичъ Дмитр. 1868 г., сент., 32.	Попперъ Морицъ. 1864 г., февр., 39.
Бундель Юлій. 1866 г., июль, 30.	Розенблатъ Левъ. 1869 г., февр., 12.
Жуковский Алоиз. 1863 г., окт., 7.	Таравиновъ Ник. 1869 г., июль, 22.
Зейберлингъ Вольфъ. 1871 г., апр., 31.	Ходько Григ. 1864 г., февр., 39.
Ишрейтъ Готфр. 1865 г., авг., 11.	Шедеви Матв. 1864 г., июль, 26.

XVIII. Лица, удостоен. званія акушера, какъ члена врачебной управы.

Гольдгааръ Пав. 1865 г., май, 57.	Таравиновъ Ник. 1869 г., февр., 58.
Зильбербергъ Гец. 1867 г., июнь, 35.	Функе Эмил. 1868 г., апр., 19.
Коломйцевъ Георг. 1866 г., февр., 27.	Шкарбатонъ Иосифъ. 1866 г., февр., 27.
Микулинъ Ив. 1868 г., июнь, 14.	Яременко Троф. 1865 г., июль, 8.
Мрозъ Кар. 1865 г., июль, 8.	

XIX. Лица, удостоен. званія уѣзднаго врача.

Абросимовъ Алекс. 1868 г., дек., 32.
Александровскій Мих. 1864 г.,
нояб., 33.

Александровъ Ан. 1874 г., дек., 14.
Арендаренко Ив. 1868 г., дек., 66.
Арефьевъ Ив. 1877 г., нояб., 19.

Базилевскій Ант. 1880 г., сент., 189.
Балабаненко Вас. 1881 г., июнь, 75.
Бартошевичъ Ант. 1880 г., май, 103.

Баумгольцъ Сруль. 1870 г., февр., 49.
Бахмацкій Пав. 1864 г., дек., 20.
Бергъ Давидъ. 1868 г., июнь, 25.

Берковъ Прокоф. 1869 г., сент., 32.
Билимовичъ Дмитр. 1868 г., июнь, 14.
Богдановъ Лейб. 1876 г., июль, 3.

Боголюбовъ Алекс. 1868 г., сент., 32.
Боровскій Як. 1862 г., май, 13.
Броецкій Мих. 1884 г., июль, 275.

Броецкій Ник. 1880 г., сент., 189.
Буковский Тит. 1881 г., июнь, 60.
Бундель Юл. 1866 г., июнь, 29.

Буткевичъ Ив. 1864 г., янв., 16.
Былевскій Сигизм. 1862 г., нояб. и
дек., 49.

Быстригицкій Оед. 1869 г., нояб. и
дек., 46.

Бѣлинскій Генр. 1866 г., янв., 45.
Бѣлинскій Ив. 1879 г., дек., 13.
Бѣньковский Викт. 1869 г., февр., 43.

Вандаловскій Гиляр. 1868 г., дек., 32.
Варшаверъ Цуршъ. 1878 г., май, 39.
Василевскій Мих. 1870 г., янв., 53.

Ватманъ Владисл. 1862 г., нояб. и
дек., 49.

Вергилесовъ Влад. 1880 г., сент., 189.
Верета Петръ. 1884 г., июнь, 261.
Вязель Иос. 1862 г., окт., 19.

Вильчинскій Адол. 1862 г., апр., 16.
Виолинъ Аврамъ. 1870 г., июль, 28.

Витковский Юліанъ. 1865 г., янв., 44.

Витте Эдуар. 1865 г., дек., 20.

Воблый Мих. 1882 г., июнь, 276.

Волошинскій Вас. 1880 г., сент., 189.

Волоховъ Пет. 1868 г., апр., 21.

Гаевскій Ив. 1865 г., янв., 22.

Гарлинскій Иос. 1881 г., окт., 130.

Гарскій Григ. 1863 г., апр., 12.

Гижицкій Ив. 1861 г., нояб., 10.

Гликманъ Ср. 1875 г., сент., 17.

Голембіовскій Ив. 1879 г., мартъ, 36.

Голубскій Пет. 1868 г., дек., 32.

Гольдвугъ Янкель. 1869 г., июнь,
30, февр., 43.

Горбачевскій Ив. 1861 г., нояб., 10.

Горецкій Цез. 1869 г., янв., 49.

Горяевъ Влад. 1865 г., дек., 20.

Горяиновъ Викт. 1862 г., июнь, 21.

Гошкевичъ Мих. 1879 г., июнь, 16.

Грегоровичъ Ив. 1862 г., май, 13.

Гречка Вас. 1881 г., июнь, 60.

Григорьевъ Ст. 1880 г., сент., 189.

Гродецкій Ст. 1881 г., июнь, 60.

Гутковский Вас. 1861 г., окт., 8.

Демидовичъ Петр. 1867 г., май, 29,
июнь, 34.

Демидовичъ Пет. 1880 г., сент., 189.

Дериченко Романъ. 1662 г., май, 13.

Добрачинскій Ник. 1882 г., июль, 58.

Добровольскій Аппол. 1866 г., февр., 27.

Довгаль Мих. 1884 г., июнь, 261.

Долевскій Домин. 1866 г., февр., 27.

Доманскій Кондр. 1862 г., нояб. и
дек., 17.

Донатъ Эри. 1866 г., февр., 27.

Дорошенко Андр. 1875 г., сент., 17.

Дробышъ-Дробышевскій Лука. 1884 г.,
янв., 25.

Дубинскій Ив. 1882 г., июнь, 26.

Дурачъ Петръ. 1866 г., февр., 27.
 Духовскій Авг. 1865 г., янв., 44.
 Ежевскій Алекс. 1865 г., июль, 8.
 Жадкевичъ Вас. 1879 г., дек., 26.
 Жирицкій Ник. 1864 г., май, 4.
 Завилейскій Алекс. 1861 г., нояб., 10.
 Затурскій Ник. 1868 г., апр., 41, окт., 60.
 Зененковъ Сем. 1867 г., дек., 43.
 Злотовскій Ст.-Люц.-Лука. 1869 г., май, 27.
 Ишрейтъ Готфр. 1865 г., июль, 8.
 Каминеръ Айз. 1866 г., июнь, 29.
 Каминскій Люц. 1869 г., июль, 23.
 Каморскій Вол. 1882 г., июль, 58.
 Канеръ Левъ. 1866 г., июнь, 29.
 Барницкій Айзикъ. 1872 г., май, 46.
 Барташевъ Алекс. 1865 г., июль, 8.
 Башперовскій Иос. 1862 г., нояб. и дек., 49.
 Бєрсновскій Пет. - Каз. 1884 г., июнь, 261.
 Бєстѣковскій Вас. 1867 г., май, 29.
 Бовнеръ Саулъ. 1868 г., февр., 20.
 Бовакевичъ Зенонъ. 1865 г., янв., 44.
 Бєзловскій Брон. - Юл. 1881 г., июнь, 75.
 Колендовскій Мар. 1868 г., апр., 19.
 Колесниковъ Гр. 1884 г., июль, 275.
 Копыстынскій. 1865 г., май, 57.
 Корвасовскій Ив. 1864 г., апр., 15.
 Коробчевскій Мих. 1863 г., апр., 12.
 Кравзъ - Тарнавскій Пав. 1883 г., авг., 75.
 Крамеръ Герш. 1862 г., окт., 1.
 Крамаренко Георг. 1880 г., апр., 73.
 Крохинъ Оеод. 1866 г., февр., 17.
 Кєнєзєнко Алек. 1883 г., апр., 21.
 Кульчицкій Казим. 1861 г., нояб., 10.
 Куровскій Евг. 1883 г., авг., 75.
 Кєтлинскій Фил.-Як. 1879 г., дек., 13.

Лазовскій Осипъ. 1865 г., янв., 44.
 Левинъ Сам. 1881 г., июнь, 75.
 Левицкій Сев. 1880 г., сент., 189.
 Лєплинскій Конст. 1884 г., окт., 325.
 Липманъ Маркъ. 1867 г., июль, 29.
 Липскій Вас. 1868 г., апр., 21.
 Ломинскій Оед. 1883 г., авг., 75.
 Лонткевичъ Леон. 1862 г., нояб. и дек., 19.
 Лєневичъ Люд. 1880 г., май, 103.
 Любинскій Цез. 1862 г., нояб. и дек., 19.
 Лясковскій Генр. 1863 г., дек., 35.
 Мазюкевичъ Ив. 1871 г., нояб., 10.
 Марциновскій Вал. 1882 г., июль, 58.
 Масловскій Конст. 1864 г., июнь, 3.
 Миновичъ Кон. 1881 г., июнь, 75.
 Михайловскій Діонисій. 1861 г., окт., 8.
 Михаловскій Фердин. 1870 г., май, 24.
 Михальскій Виссар. 1861 г., нояб., 10.
 Нейманъ Леонъ. 1872 г., май, 46.
 Немитцъ Ад. 1869 г., июль, 52.
 Нєровецкій Ин. 1881 г., июнь, 60.
 Никитинъ Мих. 1876 г., окт., 29.
 Новаковскій Клим. 1865 г., июль, 8.
 Ноневичъ Эдуар. 1868 г., февр., 20.
 Носачъ - Носковъ Викт. 1864 г., июнь, 3.
 Одарченко Пет. 1870 г., февр., 49.
 Омелянскій Алекс. 1862 г., нояб. и дек., 31.
 Остапенко Вик. 1883 г., авг., 75.
 Паевскій Иос. 1867 г., июнь, 36.
 Пантюховъ Ив. 1862 г., нояб. и дек., 31.
 Піотровскій Октав. 1862 г., май, 13;
 1868 г., янв., 47.
 Піроговъ Онуф. 1870 г., июль, 54.
 Подгаецкій Алек. 1879 г., дек., 26.
 Полиновскій Густ. 1861 г., нояб., 10.

- Пономаревъ Стах. 1868 г., апр., 21.
 Попперъ Фридр. 1862 г., июнь, 21.
 Попперъ Морицъ. 1861 г., нояб., 10.
 Порываевъ Евг., 1881 г., июнь, 75.
 Пузыньскій Іосиф. 1864 г., июнь, 3.
 Радецькій Ант. 1879 г., дек., 26.
 Радіоновъ Пав. 1884 г., июнь, 261.
 Рейпольскій Вас. 1862 г., нояб. и
 дек., 49.
 Розенталь Ад. 1864 г., янв., 22.
 Ронслевскій Владисл. 1861 г.,
 нояб., 10.
 Рустицькій Осипъ. 1861 г., нояб., 10.
 Рушковскій Вильг. 1866 г., мартъ, 25.
 Савенко Ник. 1868 г., сент., 32.
 Сагайдачный Оед. 1881 г., июнь, 60.
 Сегетъ Оед. 1871 г., сент., 33.
 Сикорскій Каэт. 1862 г., нояб. и
 дек., 19.
 Сикорскій Георг. 1865 г., дек., 20.
 Симоновъ Мих. 1867 г., дек., 9.
 Синицькій Пет. 1880 г., апр., 70.
 Слодкевичъ Степ. 1862 г., май, 13.
 Слѣсаревскій Алекс. 1883 г., мартъ, 312.
 Сяѣжко Иппол. 1862 г., нояб. и дек., 17.
 Соколовскій Ант. 1872 г., июнь, 2.
 Соломинъ Петръ. 1884 г., июнь, 240.
 Сотничевскій Романъ. 1862 г., нояб.
 и дек., 49.
 Спендовскій Юл. 1862 г., нояб. и
 дек., 19.
 Спренжинъ Кор. 1882 г., июль, 58.
 Стизовъ Меч. (Моис.) 1875 г.,
 июль, 9.
 Страшкевичъ Алекс. 1862 г., нояб.
 и дек., 31.
 Ступинъ Алек. 1880 г., апр., 70.
 Судылковскій Владим. 1869 г.,
 июль, 52.
 Сукачевъ Пол. 1876 г., окт., 29.
 Сѣраковъ. Ив. 1870 г., июль, 54.
 Трояно Діоп. 1879 г., дек., 26.
 Улазовскій Алекс. 1868 г., авг., 30.
 Успенскій Ник. 1868 г., авг., 30.
 Финке Готлибъ. 1869 г., сент., 32.
 Финнъ Ив. 1862 г., май, 13.
 Финнъ Вульф. 1862 г., май, 13.
 Флейшеръ Адол. 1870 г., февр., 52.
 Фріесе Альбер. 1862 г., окт., 19.
 Функе Іосиф. 1864 г., февр., 39.
 Фурсъ Андр. 1864 г., июль, 26.
 Ходько Григ. 1862 г., нояб. и
 дек., 49.
 Хоменко Ник. 1863 г., дек., 35.
 Хомицькій Климент. 1864 г., апр.
 15, июнь, 4.
 Хорватъ Алекс. 1867 г., июль, 29.
 Циммерманъ Як. 1868 г., апр. 41
 окт., 60.
 Чалисовъ Осип. 1870 г., февр., 49
 Шедеви Матв. 1864 г., июнь, 3.
 Шпилевскій Алекс. 1867 г., мартъ, 39
 Щербина Ник. 1867 г., май, 29.
 Эбанъ Як. 1870 г., янв., 53.
 Юровъ Пет. 1862 г., окт., 19.
 Якубовскій Ромуал. 1862 г., нояб
 и дек., 49.
 Яницкій Владисл. 1870 г., май, 24
 Янковскій Конст. 1866 г., янв., 45
 Яровой Мих. 1866 г., июнь, 29.
 Яцута Кон. 1881 г., июнь, 60.

XX. Лица, удостоен. званія дентиста и дентистин.

- Абрамовичъ Розалія. 1883 г.,
 мартъ, 312.
 Авчинниковъ Вас. 1866 г., июль, 30.
 Александровичъ Рев. 1873 г., июнь, 14.

Арендтъ Фел. 1884 г., февр. 74.
 Бедлевичъ Казим. - Матв. 1865 г.,
 май, 57.
 Бертгольдъ Карлъ. 1881 г., февр., 308.
 Бондezenъ Кар.-Пет.-Мат. 1882 г.,
 мартъ, 226.
 Вальтеръ Александ. 1872 г., апр., 15.
 Вейгелинъ Алекс. 1884 г., июнь, 241.
 Виткинъ Ар. 1880 г., сент., 210.
 Виткинъ Крон. 1880 г., мартъ, 41.
 Гончаруковъ Дмитр. 1866 г., янв.,
 23, мартъ, 25.
 Горащенко Амалия. 1882 г., июль, 58.
 Горащенко Алексѣй. 1878 г., нояб., 43.
 Горшковъ Филип. 1871 г., июль, 52.
 Грауэртъ Авг. 1868 г., дек., 33.
 Зелинскій Фран. 1834 г., окт., 326.
 Ивановъ Ан. 1884 г., янв., 5.
 Капланъ Макс. 1881 г., июнь, 273,
 июль, 103.
 Кенигъ От. 1878 г., нояб., 43.
 Кничъ Ав. 1884 г., июнь, 241.
 Коганъ Рев. 1875 г., нояб., 40.
 Коганъ Маріан. 1884 г., апр., 136.
 Коробчевскій Григ. 1862 г., июнь,
 21, нояб. и дек., 16.
 Крамеръ Зен. 1875 г., янв., 16.
 Кушневскій Ив. 1882 г., июль, 58.
 Лангеръ Ив. 1864 г., сент., 23.
 Лауферъ Ис.-Гер. 1876 г., июнь, 19.
 Лауферъ Сол. 1884 г., февр., 74.
 Левензонъ Як. 1880 г., нояб., 231.
 Литманъ Генр. 1880 г., мартъ, 41.
 Логинъ Ос. 1880 г., июль, 141.
 Луцкевичъ Іосифъ. 1871 г., авг., 49.

Марчевскій Мир. 1877 г., май, 6.
 Орловъ Ник. 1881 г., июнь, 75.
 Островскій Ил. 1883 г., апр., 20.
 Пахитоновъ Никол. 1884 г., май, 181.
 Пелезь Кар. - Люд. Іос. 1874 г.,
 апр., 13.
 Пенчукъ Оед. 1881 г., июнь, 75,
 нояб., 149; 1882 г., окт., 144.
 Раевъ Шнееръ. 1881 г., апр., 7;
 1882 г., окт., 144.
 Руванчикъ Шліом. 1882 г., мартъ, 224.
 Ручковский Никиф. 1871 г., июнь, 27.
 Свистуновъ Вас. 1862 г., янв., 15.
 Соловьевъ Зин. 1882 г., нояб., 180;
 1883 г., февр., 233.
 Студенковъ Мих. 1871 г., сент., 33.
 Теняковъ Ник. 1879 г., июль, 4.
 Фердинандъ Владим. 1863 г., апр., 12.
 Финъ Абр. 1881 г., янв., 287; 1882 г.,
 февр., 179.
 Фирманскій Марк. 1881 г., июнь, 75.
 Флямиха Карлъ. 1871 г., янв., 59.
 Цымбалъ Як. 1866 г., дек., 8.
 Шварцъ Вильг. 1865 г., апр., 19.
 Шелепневичъ Ив. 1872 г., мар., 24.
 Шенвальдъ Дав.-Рих. 1879 г., июль, 4.
 Шехтманъ Либеръ (Лейзъ) 1884 г.,
 апр., 149, май, 181.
 Шкитовичъ Іосифъ. 1866 г., апр., 13,
 окт., 9.
 Шней Дмитр. 1871 г., июль, 47.
 Штейнбергъ Авр. 1867 г., июнь, 63;
 1870 г., февр., 27; 1872 г.,
 дек. 43.
 Юзефовичъ Самуилъ. 1882 г., окт., 144.

XXI. Лица, утвержден. въ званіи заслуженнаго профессора.

Бунге Ник. Хрис. 1876 г., дек., 9.
 Гогоцкій Сильв. 1878 г., апр., 30.

Гюббенетъ Христ. 1870 г., февр., 28,
 окт., 2.

*

- Делленъ Алекс. 1864 г., апр., 20;
1863 г., нояб., 20.
Дьяченко Никита въ 1862 г.
Иванишевъ Никол. 1864 г., февр.,
1, апр., 20.
Караваевъ Владим. 1866 г., янв., 36,
мартъ, 22.
Матѣевъ Алекс. 1869 г., июль, 56,
окт., 17.
Мерингъ Оед. 1878 г., дек., 18.
Митюковъ Калип. 1871 г., сент.,
25; 1872 г., янв., 32.
Незабитовскій Вас. 1879 г., нояб.,
4, май, 8.
- Нейкирхъ Иванъ. 1862 г., апр., 13.
Рахманиновъ Иванъ. 1878 г., апр., 8,
дек., 27.
Селингъ Алекс. 1872 г., май, 37, сент., 8.
Сидоренко Георг. 1884 г., окт., 338.
Ставровскій Алексѣй. 1863 г., нояб.,
20; 1864 г., апр., 20.
Ходецкій Старіонъ. 1870 г., февр.,
42, июль, 10.
Эргардтъ Оед. въ 1879 г.
Оедотовъ-Чеховскій Алекс. 1870 г.,
мартъ, 24, июнь, 3.
Оеофилактовъ Конст. 1871 г., дек.,
19; 1872 г., февр., 3.

XXII. Лица, подвергавшіяся избранію въ должность ординарнаго профессора.

- Авенариусъ Мих. 1867 г., нояб.,
45, 69; 1868 г., февр., 4.
Алексѣевъ Петръ. 1869 г., апр., 27,
сент., 11.
Антоновичъ Влад. 1878 г., сент., 15,
нояб., 18; 1879 г., май, 5.
Баранецкій Осипъ. 1877 г., дек., 32;
1878 г., янв., 10, апр., 29.
Бецъ Влад. 1870 г., окт., 24;
1871 г., янв., 66.
Бильбасовъ Вас. 1869 г., июль, 6.
Борщовъ Илья. 1870 г., мартъ, 11,
май, 38.
Бредихинъ Оед. 1869 г., июнь, 15, 33.
Бунге Ник. Анд. 1874 г., июнь, 6, окт., 6.
Вальтеръ Алекс. 1869 г., июнь, 1,
июль, 33.
Вальцъ Яковъ. 1870 г., апр., 28,
май, 5; 1872 г., мартъ, 5.
Вашенко-Захарченко Мих. 1868 г.,
июль, 9, окт., 14.
Владимірскій-Будановъ Мих. 1875 г.,
июнь, 18, июль, 5.
- Гарничъ-Гарницкій Оед. 1869 г.
нояб., 5, дек., 15.
Гейбель Карлъ-Георг.-Эм. 1877 г., май
37; 1882 г., сент., 121, 138
окт., 144.
Гогоцкій Сильв. 1869 г., мартъ, 20
1874 г., окт., 5; 1878 г.,
апр., 30.
Делленъ Алекс. 1864 г., июнь, 2,
сент., 2.
Демченко Вас. 1877 г., июль, 17, 2,
окт., 11.
Дыбковскій Влад. 1870 г., февр.,
19, 57, май, 37.
Ивановъ Алекс. 1875 г., авг., 1,
38, окт., 28.
Иконниковъ Влад. 1871 г., дек., 4;
1872 г., янв., 19, мартъ, 2.
Кистяковскій Алекс. 1870 г., мартъ,
35, июль, 12, апр., 16.
Ковалевскій Алекс. 1869 г., мартъ,
9, 22; 1870 г., янв., 41, апр.,
3, май, 37.

Оеофилактовъ Конст. 1862 г., окт., 43. Котляревскій Алекс. 1875 г., февр., 19, мартъ, 21, авг., 16. Леонтовичъ Оед. 1868 г., сент., 16, окт., 34, нояб., 8; 1869 г., янв., 37. Лучицкій Иванъ. 1882 г., февр., 212, мартъ, 221. Минхъ Григ. 1881 г., окт., 117, 128; 1882 г., февр., 202. Модестовъ Вас. 1869 г., июнь, 34. Незабитовскій Вас. 1863 г., мартъ, 6, июнь, 2. Павловъ Плат. 1875 г., авг., 20, окт., 28. Паульсонъ Отто. 1878 г., сент., 13, дек., 27. Пекарскій Петръ. 1861 г., сент., 4. Перемежко Петръ. 1871 г., янв., 56, апр., 8. Петровъ Мих. 1869 г., мартъ, 21, июль, 7. Покровскій Вас. 1868 г., июль, 21, 35, окт., 27. Ренненкампфъ Ник. 1868 г., июль, 20, 35, окт., 24. Ринекъ Алекс. 1884 г., июнь, 236, 254, окт., 312. Романовичъ - Славатинскій Алекс. 1870 г., окт., 53, нояб., 15; 1871 г., апр., 7. Ромеръ Пав. 1868 г., июль, 9, 55, окт., 14. Селинъ Алекс., 1869 г., май, 4; 1874 г., сент., 6.	Сидоренко Георг. 1869 г., авг., 10, сент., 24, окт., 18. Субботинъ Викт. 1881 г., февр., 310, мартъ, 330, июнь, 49. Тарасовъ Ив. 1882 г., февр., 205, мартъ, 221. Томса Влад. 1867 г., янв., 46, апр., 3, февр., 18. Троицкій Ив. 1868 г., авг., 21, нояб., 9. Тютчевъ Ив. 1867 г., апр., 52, май, 18, июнь, 44. Фортинскій Оед. 1878 г., дек., 28, июнь, 14, 43. Хандриковъ Митр. 1870 г., янв., 12, 45, май, 35. Хржонщевскій Никан. 1869 г., февр., 2, 44, июль, 7. Цѣхановецкій Григ. 1869 г., авг., 10, сент., 24, окт., 18. Чирьевъ Серг. 1884 г., окт., 312, 350. Шефферъ Алекс. 1862 г., май, 12, июнь, 25. Шимановскій Юлій. 1862 г., май, 12, июнь, 10, авг., 21; 1863 г., май, 26, июнь, 25, дек., 1; 1864 г., февр., 3, сент., 21. Шкляревскій Алексѣй. 1877 г., май, 33, июнь, 18, июль, 37. Щелковъ Ив. (проф. Харьк. унив.) 1863 г., апр., 5, май, 3. Эйхельманъ Оттонъ. 1883 г., июль, 47, авг., 77; 1884 г., февр., 36.

XXIII. Лица, подвергавшіяся избранію въ должность экстра-ордин. профессора.

Авенариусъ Мих. 1866 г., авг., 27, сент., 13, дек., 6.	Алексѣевъ Петръ. 1868 г., апр., 15, 46, сент., 3.

- Антоновичъ Аѣиног. 1884 г., мартъ, 91, апр., 136, 153.
- Аванасьевъ Евген. 1878 г., нояб., 44, дек., 37.
- Аванасьевъ Ник. 1875 г., авг., 38, сент., 16.
- Баранецкій Осипъ. 1873 г., май, 6, 30, июль, 2.
- Бецъ Влад. 1868 г., июнь, 52, окт., 26.
- Бильбасовъ Вас. 1867 г., дек., 37; 1868 г., янв., 24.
- Бобрецькій Ник. 1876 г., июнь, 7, 32; 1877 г., июнь, 37, 58, окт., 10.
- Борнгауптъ Оед. 1883 г., нояб., 112; 1884 г., янв., 12, февр., 45.
- Борщовъ Илья. 1868 г., дек., 64; 1869 г., янв., 11.
- Булгакъ Иванъ. 1878 г., дек., 37.
- Бунге Ник. Андр. 1871 г., дек., 46; 1872 г., февр., 4.
- Вальцъ Яковъ. 1869 г., янв., 11.
- Ващенко-Захарченко Мих. 1867 г., июль, 7; авг., 13, нояб., 2, дек., 15.
- Вейсъ Вильгельмъ. 1875 г., дек., 10.
- Выводцевъ Ив. 1868 г., июнь, 9.
- Гейбель Карлъ-Геор.-Эм. 1877 г., янв., 15, февр., 12, май, 16; 1868 г., май, 26.
- Гейфельдеръ Оскаръ. 1875 г., дек., 10.
- Генъ Анатолій. 1882 г., июнь, 26.
- Демченко Вас. 1862 г., янв., 5, 26, апр., 14.
- Дыбковскій Влад. 1868 г., май, 26, июнь, 5, окт., 20.
- Ермаковъ Вас. 1878 г., февр., 17, мартъ, 28, апр., 29.
- Ивановъ Алекс. 1869 г., янв., 63, февр., 26, май, 12, июнь, 19, сент., 41.
- Иконниковъ Влад. 1870 г., мартъ, 34, 43, дек., 12; 1871 г., апр., 8.
- Кистяковскій Алекс. 1869 г., февр., 48, 54, май, 16.
- Козловъ Алексѣй. 1884 г., окт., 351.
- Коломнинъ Сергѣй. 1875 г., дек., 10; 1877 г., нояб., 15; 1878 г., мартъ, 29, 59.
- Кузьминъ Василій. 1884 г., янв., 12.
- Лашнюковъ Ив. 1868 г., дек., 48; 1869 г., янв., 9.
- Лешъ Ферд. 1879 г., окт., 5.
- Линниченко Андр. 1868 г., дек., 54; 1869 г., янв., 9.
- Лучицкій Иванъ. 1877 г., июнь, 42, 58, окт., 9.
- Минхъ Григ. 1876 г., апр., 31, май 13, дек., 10.
- Мищенко Оед. 1882 г., мартъ, 229 апр., 237; 1883 г., февр., 277 1884 г., февр., 77, мартъ, 86 апр., 125, май, 176.
- Павлиновъ Конст. 1879 г., окт., 5.
- Паульсонъ Отто. 1876 г., мартъ, 16 апр., 12, май, 27.
- Перемежко Петръ. 1869 г., февр. 17, 43, июль, 7.
- Покровскій Вас. 1867 г., янв., 16, 36, июнь, 44.
- Рейнъ Георг. 1883 г., нояб., 114; 1884 г., янв., 12.
- Рейхъ Мих. 1881 г., июнь, 50, 69.
- Ренненкампфъ Ник. 1862 г., нояб. и дек., 9 и 30.
- Романовичъ - Славатинскій Алекс. 1862 г., нояб., и дек., 9, и 34.
- Ринекъ Алекс. 1876 г., дек., 73; 1877 г., янв., 27; 1878 г., июнь, 29, апр., 13, 33.
- Ромеръ Пав. 1867 г., июль, 7, авг., 13, дек., 15.

Распределе^{ние} на первое полугодіе 1886—87 учебн. года.

Часы дня.	Пятница.	Суббота.
	Англійскій языкъ	Нѣмецкій языкъ
2—3.	Л Нѣмецкій языкъ Лекторъ <i>Андерсонъ</i> . (4 ауд.). Практическія занятія по исторіи искусствъ. Орд. пр. <i>Павловъ</i> . (кабинетъ).	Французскій языкъ. Лекторъ <i>Пекюсъ</i> . (4 ауд.). Новая исторія. Э.-орд. пр. <i>Лучицкій</i> (3 ауд.).
6—7 вечера.		
7—8 вечера.		

ико-филологическаго факультета *В. Иконниковъ*.

1ЦА

ХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

OGISCHE

3 - TABELLE.

—

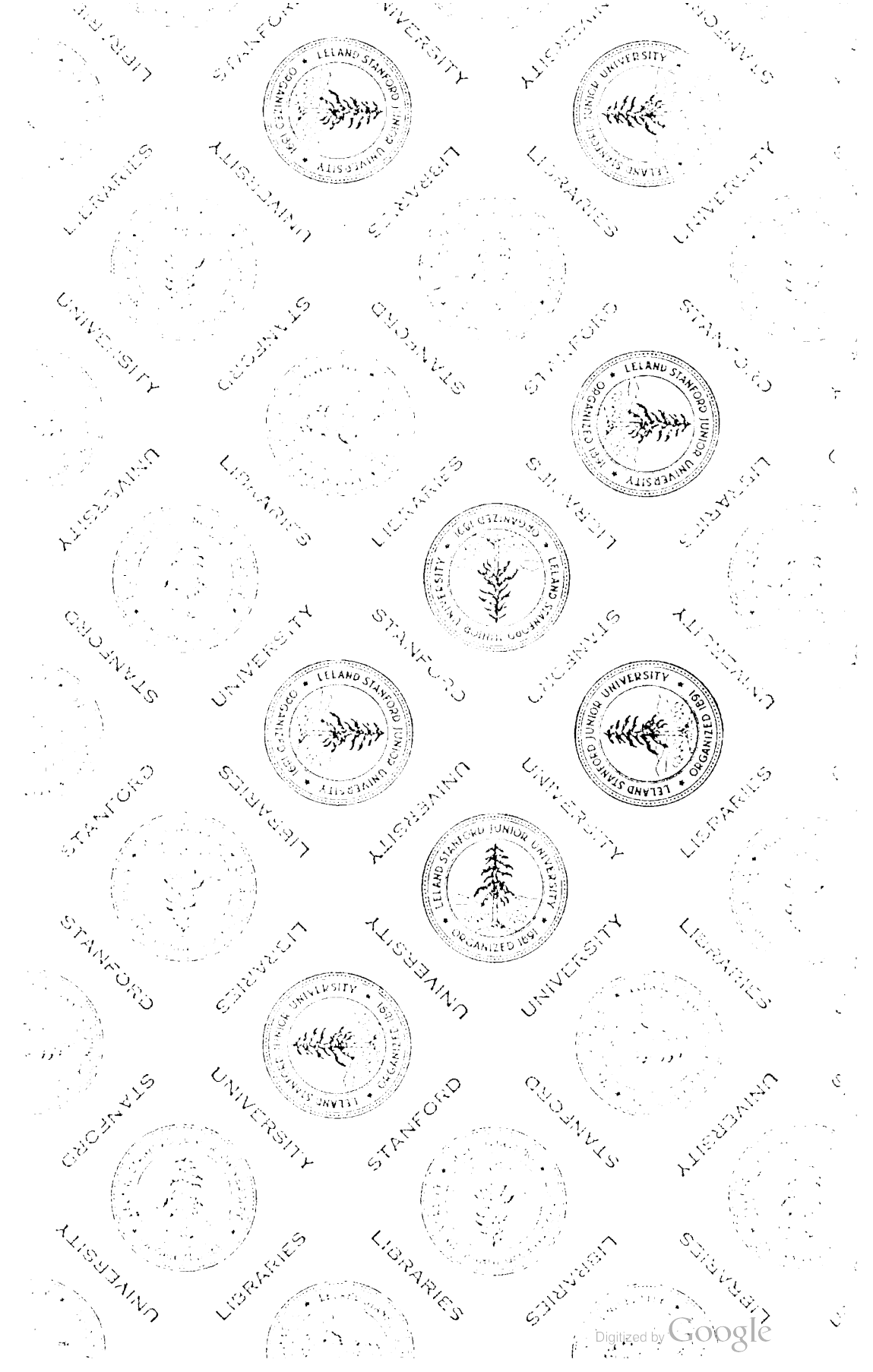

AS
262
K5A36
Y.26
no. 4-7
1886

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

